

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
Социологический факультет**

**XIII Международная научная конференция
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

**«СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИТИРИМА СОРОКИНА»**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**МОСКВА
МАКС Пресс
2019**

ISBN 978-5-317-06137-1

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
Социологический факультет

**XIII Международная научная конференция
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

**«СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИТИРИМА СОРОКИНА»**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Электронное издание комплексного распространения

МОСКВА – 2019

**С69 Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения).
e-ISBN 978-5-317-06137-1**

Сборник тезисов составлен на основе материалов, присланных российскими и иностранными учеными в Оргкомитет XIII Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2019». Тезисы публикуются в авторской редакции. Материалы цензуре не подвергались; мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов.

Издание предназначено для преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся актуальными проблемами и разработками социологической науки.

Ключевые слова: социология, стратификация, цифровая эпоха, Сорокинские чтения, международная конференция.

УДК 316
ББК 60.5

Все материалы публикуются в авторской редакции

Social Stratification in Digital Era: 130 years from Pitirim Sorokin's Birth.
XIII International Scientific Conference «Soroking Readings – 2019»: Materials. – Moscow, MAKS Press, 2019. – 1662 p.

Current book includes materials by Russian and international scientists who participated in XIII International Scientific Conference «Soroking Readings – 2019». Materials are published in authors' edition. Materials have not been censored; organizing committee's opinion may not match with authors' opinions. The book is aimed at professors and scholars, aspirants, masters and bachelors, who are interested in current problems and trends in sociology.

Key words: sociology, stratification, digital era, Soroking readings, international conference.

Электронное издание комплексного распространения

Данное издание доступно:

<https://www.socio.msu.ru/documents/science/SorokinskieSbornik2019.pdf>

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к. Тел. 8(495)939-3890/93. Тел./Факс 8(495)939-3891

Содержание

Вступительная статья декана социологического факультета, профессора Осиповой Н.Г. «Методология анализа глобальных социальных феноменов в творчестве Питирима Сорокина»	5
«Секция 1. Новые формы социальной стратификации и социального неравенства в цифровую эпоху»	7
«Секция 2. Теоретическое наследие П. Сорокина в XXI веке».....	256
«Секция 3. Политическая стратификация Питирима Сорокина и вызовы современной эпохи»	355
«Секция 4. Социальная стратификация и демографические процессы»	434
«Секция 5. Трансформация культуры в цифровую эпоху»	703
«Секция 6. Социальная иерархия и постиндустриальное управление»	1052
«Секция 7. Цифровые технологии в исследовании социальной стратификации»	1237
«Секция 8. Государственное управление социальной динамикой в информационном обществе»	1323
«Круглый стол. Образование в цифровом обществе как фактор социальной стратификации».....	1484

Вступительная статья декана социологического факультета, профессора Осиповой Н.Г.

Методология анализа глобальных социальных феноменов в творчестве Питирима Сорокина.

Социологическое творчество выдающегося социолога XX столетия Питирима Александровича Сорокина всегда отличалось широтой и разнообразием тематики. Это история и предметная область социологической науки, структурирование общества – социального пространства, нашедшее отражение в концепциях социальной стратификации и социальной мобильности, социокультурные процессы и их динамика.

В историю мировой социологии П. Сорокин вошел как создатель интегральной модели общества, разработчик принципиально новых подходов к объяснению различных социальных процессов, как автор множества новых идей, понятий и методов социального познания. Наряду с этим, отличительной особенностью творчества этого социолога стала методология анализа масштабных, а точнее – глобальных социальных феноменов, основанная на систематизации и критическом рассмотрении важнейших теорий, объясняющих их сущность и причины возникновения.

В основе этой методологии лежит анализ «проблемы влияния» какого-либо глобального социального феномена на жизнь общества. Столь широкую, по его мнению, проблему, П. Сорокин делил на несколько важных составляющих или подпроблем. По каждой из них ученый представлял обзор накопленных в ее рамках знаний, доказанных положений и имеющихся неопределенностей, а затем – пытался вывести корреляции между феноменом, взятым в качестве независимой переменной, и различными аспектами социальной жизни как зависимыми переменными.

Феноменами, которые П. Сорокин, в частности, подверг тщательному анализу с помощью обозначенной методологии, являются феномены войны и революции.

Многоаспектный и комплексный анализ теорий войн и революций,

изложенный в работах П.Сорокина, свидетельствует о том, что влияния войн и революций на общество «чрезвычайно сложны и не могут быть точно описаны простыми и односторонними формулами ее защитников или тех, кто ее ненавидит. Некоторые из корреляций, установленные учеными, кажутся определенными и в какой-то мере изученными. Однако некоторые другие до сих пор мало изучены и представляют собой скорее догадки, нежели научные утверждения. Авторы слишком много рассуждали на моральные темы и изучили слишком мало фактов в этой области. Поэтому, если социологи собираются продвигать наши знания о данных феноменах, они должны отказаться от морализаторства и повернуться к реальным исследованиям.

Настоящая теория, подчеркивал П. Сорокин, должна объяснить, когда, почему, при каких условиях и каким образом какой-либо фактор становится действительной причиной войны и почему, при каких условиях и т.д. он не оказывает влияния. Подобная теория должна «толковать» реальные флуктуации кривой войны. Она должна установить корреляцию особенностей войны и собственных факторов, показав тем самым, что ее факторы «совпадают» с кривой войны. «В противном случае мы приговорены оставаться в царстве полуправды»¹, - заключал ученый.

В целом, в методологии, разработанной П. Сорокиным, которую можно назвать интегративной, представлена совокупность принципов и способов организации, развития и оценки теоретического и эмпирического социологического знания, система норм и регулятивов проведения подлинно научных социологических исследований. Именно ее самоотверженно отстаивал Питирим Сорокин и она, безусловно, никогда не утратит актуальность.

¹ Сорокин П. Социологическая интерпретация «борьбы за существование» и социология войны // Социология современных войн: Материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова, И.П. Рязанцева. М., 2004. Вып. 1. С. 179.

«Секция 1. Новые формы социальной стратификации и социального неравенства в цифровую эпоху»

Руководитель секции:

проф., д.с.н. Н.Г. Осипова

Секретарь секции:

доц., к.с.н. Д.Е. Добринская; ст.п., к.с.н. Т.С. Мартыненко

Основные вопросы секции:

- теоретико-методологические аспекты современных исследований социального неравенства;
- традиционные и новые формы социального неравенства;
- доступ и эксклюзия в цифровую эпоху;
- социальная справедливость и новые формы социальной стратификации;
- социальная солидарность и конфликт в XXI веке.

Radtchenko-Draillard Svetlana Vasilievna

*Universite SORBONNE PARIS-CITE, UNIVERSITE PARIS
DIDEROT-PARIS 7, PARIS, FRANCE*

The socio-psychological and psychoanalytic aspects of social inequalities in the era of digitization

Abstract: The purpose of my article is to analyze from the point of view of Sorokin and Freud's psychoanalytic theory the impact of science on the social and societal interactions of modern society. My research on the stratification and dynamics of social groups complements this analysis and highlights the problem of social inequality in the age of digitisation.

All human societies are based on the socio-cultural principles that have a function of integration and interaction. They make it possible to assemble the elements of a configuration in the psychosocial space and in time. It is in this sense Pitirim A. Sorokin asserts that at the base of all social configurations there is a major premise, a particular way of conceiving life. Sorokin thinks that the centuries-long periods of culture described as ideational, idealistic, or sensate, for example, are characterized in terms of their dominant traits. Sorokin considers that: the scientists of Ideational culture would be more

interested in the study of spiritual, mental, and psychological phenomena. The scientists of Sensate culture would be more interested in the reality and knowledge of this reality given by the senses and connect the internal differentiation of a society to any aspect of the thinking getting into that society. The scientists of the Idealist culture would be more interested in the cultural mentality which largely determines the general character of society and culture, including its social relations. Sorokin himself best summarizes the brooding omnipresence of the three principal types of culture:” Each has its own mentality; its own system of truth and knowledge; its own philosophy and *Weltanschauung* ; its own type of religion and standards of “holiness”; its own system of right and wrong; its own forms of art and literature; its own mores, laws, code of conduct; its own predominant forms of social relationships ; its own economic and political organization; and, finally, its own type of human personality , with a peculiar mentality and conduct”. [1] On the other hand, every society is organized into more or less hierarchical social groups. Social stratification refers to all systems of social differentiation based on the unequal distribution of resources and social positions. From the point of view of Radtchenko-Draillard "independent persons whose image is neither based on comparison nor on the opinion of others, attach importance to forging their first impression rather than on non-physical characteristics (psychological, mental and moral); young people are guided by the search for a peer society, emphasizing the exchange and discovery of psychological qualities and the way of seeing; middle-aged people are more susceptible to social presentation, to the two levels of apprehension of others, confirming the salience of social inclusion in the mental attitude of the mature age; with the advancing age, expressiveness, the dominant attribute in the first impression, is used to judge moral qualities in judgement, the social expression allowing to gauge the other in its expressive manifestations”. [2]. It should also be recalled that from the point of view of Sorokin: he looks for the cause in the group affiliations of a person." They are the nature of one’s group affiliations and one’s cultural affiliations. Unfortunately how our social affiliations influence our logic and judgments is still but little known. The so-called “sociology of knowledge” has hardly reached a clear formulation of this problem"[3]. By asking the question whether psychoanalysis leads to a *Weltanschauung* (a view of the Universe) and to which Freud specifies that "a *Weltanschauung* is an intellectual building that solves, homogeneously, all the problems of our existence from of a hypothesis that commands the whole, where, therefore, no problem remains open and where everything we are interested in finds its place determined. » [4]. To understand how Freud imagines a progress in the "regulation of human relations",-progress which he deems far more difficult to

accomplish than the progress of the domination of the forces of nature-, one must take into account his theory of human urges, of the fundamental duality between Eros and Thanatos. The second phenomenon that complicates the distinction between self-drive and object impulse (libido) is narcissism. It is in this sense that Freud remarked: "If civilization is the necessary course that leads from the family to mankind, then it is indissolubly linked to it (...) As a consequence of the eternal struggle between love and the desire for death, the increase of the feeling of guilt..." [5] At present, the company also shows that technological progress is not a natural force, to which we as a society are subject and helpless. The democratic social order is then perceived as likely to be achieved in its integrity, fragile. It is also essentialist as vulnerable in its substance. This power-up would test it in its solidarity, when it distends but does not break, such as a resistant or resilient steel. The indicators are modified to take into account the situations of the poor potential, known as precarious and their experience (objective and felt) of fragility, following the irregularity and uncertainty of their incomes. Science can become an instrument for the service of specific, contingent purposes and thus contribute to the maintenance of exploitation by the capitalist mode of production. For the time being, digitization benefits almost exclusively to entrepreneurs and owners of private companies, as it reduces staff costs and increases revenues on the basis of new or better products that increase the profits. Gender relations are also affected by digitization. The consequence: the chances for women to get power positions in the economy or politics are weaker. The transmission is therefore not the identical reproduction of behaviors from one generation to another, but from provisions; this is in other words a process of conversion, which mixes deconstruction, reconstruction, mutation and appropriation. Cultures that one and the other choose are not the same. Young people and older people are also vulnerable. The youth, the changes it induces and the psychological work that ensues often provoke emotional and emotional manifestations, noisy but transient, which can take the allure of a depressive suffering the troubles of behaviour, addictive conduct, criminal conduct, suicidal acts and aggression are considered by many authors to be depressive equivalents. The refusal to accept the other creates a need to take refuge in self-defence and the individual voluntarily transfers his anxieties and anger to others by using social and computer networks. In conclusion, this includes personal skills (self-organization, self-awareness, and personal reflection), professional skills and skills for the effective exercise of democratic economic rights. For this, there must be a right to education as well as a right to retraining and rehabilitation for different social groups in order to integrate well into the current era of digitisation.

Источники и литература

- 1) Sorokin P.A., (1937), Social and Cultural Dynamics. 4 vols. New York: American Book Co., v. 1, p.67.
- 2) Radtchenko-Draillard, S. (2014), Le rôle des stéréotypes nationaux dans les interactions interpersonnelles et intergroupales. Cahiers de psychologie politique. 2014, n°25, p. 26.
- 3) Sorokin P.A. (1947), Society, Culture and Personality. New York: Harper & Bro., 1947, p. 352-353.
- 4) Freud S (1931-1936), New Introductory Lectures. XXII. Weltanschauung. In: J Strachey. The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. Vol XXII, London: Hogarth Press, 1964, p.158.
- 5) Freud S (1930). Civilization and its Discontents. In: J Strachey. The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. Vol XXII. London : Hogarth Press, 1964, p.133.

Адамьянц Тамара Завеновна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

О задачах и возможностях преодоления социоментального неравенства

Зафиксированный в серии исследований, начиная с 60-х годов прошлого века, факт разного качества понимания респондентами интенциональности коммуникатора (при восприятии целостных, завершенных произведений) стал отправной точкой для *социоментальной* дифференциации (синоним - по «группам сознания») [1]. Введение в анализ этой характеристики, в дополнение к традиционным, позволяет выявить латентные тенденции в проявлениях социального неравенства.

В социальной науке широко известны следующие подходы к социальной дифференциации: *когнитивный* (в ее основе такие характеристики респондентов, как общность интересов и ценностей; наличие общих прав и обязанностей; осознание членами группы своей принадлежности и границ группы; признание группы внешними наблюдателями), *социальной идентичности и социальной категоризации* (в ее основе - факт

признания несколькими индивидами своего членства в ней, т.е. принятие общего имени: расы, пола, этноса, профессии, условного ярлыка), *интеракционистский* (здесь основаниями для дифференциации служат роли, статусы взаимодействующих индивидов, причем процессы взаимодействия приводят к возникновению особых качеств, несводимых к индивидуальным свойствам).

Социоментальная дифференциация близка к дифференциации по когнитивным признакам, но не тождественна ей: «заявка» на следование определенным нормам и ценностям может исходить от представителей разных социоментальных групп, в силу разных причин и обстоятельств; к тому же, как известно, вектор реально происходящих процессов далеко не всегда соотносится с декларациями и когнициями.

При введении в анализ такого параметра, как принадлежность человека к той или иной социоментальной группе, формально измеряемого по так называемому *уровню развития коммуникативных навыков* [2], субъекты социального действия, даже если они представляют одну и ту же социально-демографическую группу, предстают перед исследователями не однородной массой. При этом из раза в раз в результате многоуровневого изучения фиксируется, что позиции группы с высоким уровнем коммуникативных навыков более социально значимы (на уровне тенденций) по всем характеристикам, которые стали предметом изучения. Это, например, личностные представления о желательном и нежелательном; представления об оптимальном варианте поведения при конфликтной ситуации в коллективе; характеристики качеств персонажей в понравившихся художественных произведениях; эмоциональное восприятие «мира вокруг»; знание и частота обращения к СМИ, литературе, театру, кино, Интернету; знание актуальных проблем страны; степень дружелюбия к представителям другой национальности, другого вероисповедания; успехи в учебе, карьере; отношение к своим профессиональным задачам [3; 4].

Соответственно, зафиксирована и тенденция к снижению значений по всем перечисленным характеристикам (также на уровне тенденций) у представителей социоментальных групп с более низким уровнем коммуникативных навыков. Здесь кроются первопричины многих форм социального неравенства, проявляющиеся в отставании части респондентов (в рамках однотипных социально-демографических групп) по уровню образования, карьерному росту, степени удовлетворенности жизнью, и т.д.

Тревожным представляется факт существенных различий по показателям уровня коммуникативных навыков между группами респондентов

со средним образованием (выпускниками школ) и - со средним техническим образованием (выпускниками техникумов и ПТУ), то есть на равноценных, как считается, «ступеньках» полученного образования. Представляется, что обозначенная проблема связана не столько с качеством образования, то есть не с учебными программами, учебниками и квалификацией преподавателей, сколько с изначально низким уровнем коммуникативных навыков самих выпускников техникумов и ПТУ, в силу разных субъективных и объективных причин. Отмечено, например, что в развитии коммуникативных навыков важную роль играет окружающее человека диалогическое коммуникативное пространство. При отсутствии такового с раннего возраста и на протяжении последующего взросления может возникнуть взаимозависимая цепочка жизненных реалий: плохая успеваемость в школе - вынужденный переход в ПТУ или техникум - специальность и работа не по призванию и интересу - внутренние обиды, зависть, раздражение или, в зависимости от темперамента и обстоятельств, равнодушие, пассивность, «пофигизм».

Следует также упомянуть, что люди с низким уровнем коммуникативных навыков легко становятся «жертвами» манипулятивных информационно-коммуникационных технологий, используемых для решения политических, экономических и прочих задач. Зададим риторический вопрос: разве не является *ментальный обман* изощренной формой социальной несправедливости?

В настоящее время качество понимания в сфере социальной коммуникации (уровень развития коммуникативных навыков) - характеристика врожденная, зависящая от личностных способностей человека. Однако при проведении специальных обучающих мероприятий эта способность поддается совершенствованию: в серии экспериментов, проведенных при поддержке РФФИ, зафиксирована положительная динамика [6].

Высокий уровень социоментального развития пока не стал массовым явлением, однако преодоление социоментального неравенства, прежде всего среди современной молодежи, - реальная и выполнимая задача. Россия может и должна стать страной понимающих, а значит, успешных и счастливых людей.

Источники и литература

- 1) Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука. 1984.
- 2) Адамьянц Т.З. Социоментальные группы в социальном познании // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 117-128.

- 3) Адамьянц Т.З. Социальные смыслы глобальных процессов и перемен: механизмы и катализаторы [монография] [Электронный ресурс] / Т. З. Адамьянц; Институт социологии РАН. М.: Институт социологии РАН, 2017. // Официальный портал ИС РАН [веб-сайт]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5020>. С.40-41.
- 4) Карпенко Е.В. Современная молодежь в зеркале социоментальности (по результатам исследования) // Общественные науки. 2016. №5. С. 310-320.
- 5) Адамьянц Т.З. Качественные индикаторы процессов самоорганизации и самоопределения в среде современных подростков // Общественные науки и современность. 2013. №3. С. 163-176.
- 6) Адамьянц Т.З. От человека разумного – к человеку понимающему: к проблеме развития коммуникативных навыков студентов // Вестник Университета (Государственный Университет Управления). 2007. №3(29), С. 275-279.

Антипов Константин Анатольевич

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

Влияние цифровизации на рынок труда

Относительно недавно, одним из ключевых слов, которые использовались для обозначения процессов, происходящих в нашей экономике, было слово «модернизация». Слово стало настолько модным, что его использовали активно как политики и учёные, так и публицисты, применимо к тем процессам, которые должны были изменить сферы жизни общества. Сегодня ещё одними модными терминами стали термины «цифровизация» и «цифровая экономика». Отмечается, что именно цифровая экономика позволит России преодолеть архаичность и вырваться вперёд. Цифровизация охватывает не только экономику, но и другие сферы жизни общества: политическую, духовную. Существенное влияние цифровизация оказывает на рынок труда, существуют опасения, что реализация цифровых технологий приведёт к угасанию многих профессий. В XIX-XX вв., когда происходила механизация труда, люди также опасались, что их труд будет замещён машинным производством. Однако этого не произошло. Какие же риски в реальности содержит цифровизация и цифровая экономика для рынка труда?

Развивающейся цифровой экономике требуются кадры, которые соответствуют высокой динамике развития, складывающемуся новому технологическому укладу. Современная система образования существенно отстаёт от изменений, происходящих в обществе. Это касается всех специальностей, как технических, так и гуманитарных. Преподаватели поглощены бумажной работой, студенты имитируют получение знаний, которые существенно устарели. Однако и чётко сказать, какие конкретно специалисты будут востребованы лет через 10 мы не можем. Можем лишь говорить о наборе реальных компетенций, которыми они должны обладать: готовность к усвоению новых знаний, гибкость сознания, аналитический и критический склад ума, готовность к решению нестандартных задач в условиях недостатка информации. Сами эти компетенции в том или ином объёме присутствовали и раньше.

Можно прогнозировать, что в условиях цифровизации, менее всего будут востребованы профессии, предполагающие однотипные и рутинные действия. Это уже происходит в промышленности, оказании определённых услуг, на транспорте. Наименьшим образом подвержены рискам те профессии, которые предполагают использование творческих способностей, в том числе и инженерного творчества. По данным McKinsey, основной тенденцией на рынках труда как развитых, так и развивающихся стран станет в ближайшие годы колоссальный рост безработицы среди низко- и среднеквалифицированных работников. По данным МОТ, к 2019 году в мире будет более 212 млн безработных, на 11 млн больше, чем в 2016 году.

То, что ряд стран (Швейцария, Норвегия, Финляндия) тестировали систему введения безусловного дохода для граждан, также вызвана серьёзными предстоящими структурными изменениями на рынке труда. Если индустриальное общество создавало огромное число рабочих мест массового характера, то в развитом постиндустриальном обществе, массовость профессий уже не возможна. Обеспечить всех работой, даже в развитых странах не представляется реалистичным, технологии слишком быстро наступают. Поэтому механизм введения некоего пособия для всех, достаточного для выживания, не выглядит для развитых стран фантастичным.

Углубление цифровых технологий, например, в банковской сфере может привести к высвобождению значительной части сотрудников. Реализация систем электронных платежей, приведёт ещё к большим последствиям. Ведь у многих в карманах уже нет бумажных денег. Работы могут лишиться инкассаторы, большинство налоговых инспекторов, служащих службы судебных приставов. Ведь налоги, штрафы будут авто-

матически списываться со счетов гражданина. В принципе, государство может отказаться от наличных денег уже сейчас, но, куда деть такое огромное количество «лишних» людей? Однако и это уже не выглядит фантастикой.

С другой стороны даже прошлые технологии приводили не только к вытеснению людей на рынок труда, но и к появлению новых рабочих мест. Когда стала происходить механизация труда, люди также опасались, что их труд будет замещён машинным производством, однако, это было лишь отчасти. С ростом производства стали появляться новые профессии. Журналистов заменяют блоггеры, традиционное телевидение заменяют ютьюб-каналы, создаётся множество новых возможностей для приложения своих сил и способностей.

В условиях развития цифровых технологий государство также не должно занимать пассивную позицию, рассчитывая, что рынок труда сам всё отрегулирует. Должны реально заработать программы переподготовки госслужащих, работников коммерческих и бюджетных организаций. Это затронет и всю систему образования. Вряд ли цифровому университету захочется содержать большой штат преподавателей только для обучения студентов. Вузы и корпоративные университеты будут предлагать свои услуги более широкому кругу граждан, именно в сфере переподготовки.

Источники и литература

- 1) Гидирим А. Как цифровые технологии меняют рынок труда. РБК. 2016. 21 июня. <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/06/22/576934269a79479aab95fdc9>

Белов Евгений Александрович

Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия

Проявление социального неравенства на рынке труда: неформальная занятость

Анализ современных общественных отношений в сфере труда показал на наличие такого феномена, как неформальная занятость населения. Численность неформально занятых лиц, уровень их дохода, статуса и т. п. неоднороден в различных социально-экономических пространствах. Более того, даже внутри одной системы координат наблюдаются существенные различия между неформально занятыми работниками. К

примеру, менеджер высшего звена, с которым заключен фиктивный трудовой договор и который получает основную часть дохода «в конверте», может иметь большие накопления, влияние на членов общества и быть успешным в исполнении социальной роли, т.е. по П. Сорокину иметь высокое социальное положение [1]. При этом неформальный наемный работник в сфере сбыта, не имеющий какой-либо гарантии своего статуса (отсутствие корректного трудового договора), чаще всего находится на самом нижнем уровне стратификационной пирамиды.

По нашим оценкам, общая численность неформально занятых в России, с учетом трудовых мигрантов, лиц, отнесенных к экономически неактивной части населения и т.п., составляет порядка 40 млн человек. Из них, около 10 млн — это вынужденные неформально занятые, т.е. те, кто по различным причинам имеют ограниченные возможности для официального трудоустройства [2]. В перечне этих причин чаще всего выделяют следующие:

- отсутствие образования, требуемого работодателем;
- отсутствие необходимого стажа (опыта) работы;
- не удовлетворяющий работодателя возраст потенциального работника (до 20 лет и после 55 лет);
- наличие у женщины ребенка дошкольного возраста (особенно в возрасте до 3-х лет);
- воспитание детей в неполной семье;
- судимость.

Практика показывает, что только незначительное количество наиболее активных работников из вышеотмеченного перечня могут претендовать на приемлемую оплату и условия труда, наличие уважения и признания социумом, политическое влияние и т.п. Мы согласны с позицией В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшникова относительно того, что среди неформальных работников заработки распределяются существенно более неравномерно, чем среди формальных [3]. Более того, слабоконкурентные неформальные занятые являются самыми низкооплачиваемыми работниками. По данным официальной статистики, численность населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 19,1 млн человек. Обращает на себя внимание то, что 57,1% из них составляют лица трудоспособного возраста [4]. Исходя из наших предпосылок, половина лиц, находящихся за чертой бедности, это вынужденные неформально занятые.

Неконкурентоспособные неформальнозанятые лица слабо мобильны, для них фактически отсутствуют социальные лифты, возможности карьерного роста и т.п. В силу минимальной социальной защиты и ущем-

ления прав этой категории работников происходит их отдаление от законодательных, социальных, моральных и иных норм труда. В научной среде на сегодняшний день достаточно распространено понятие «прекариат». Оно введено в обиход Г. Стэндингом для характеристики зарождающегося класса «нестабильных» работников, которые не имеют гарантированной зарплаты, оплачиваемого отпуска, социальной поддержки со стороны работодателя, возможности повышать квалификацию, перспектив карьерного роста и т.п. [5]. Представители рассматриваемой нами группы в чистом виде являются прекариями, отчужденными от продуктов труда и не заинтересованными в эффективной и производительной деятельности.

Слабokonкурентных неформально занятых лиц нельзя назвать группой в чистом виде, т. к. они разобщены, не организованы, у них отсутствует какая-либо структура и т. п. Ввиду наметившихся тенденций роста этой категории работников необходимы как исследовательские проекты по анализу данного феномена, так и государственные программы по снятию напряженности в вопросах занятости неконкурентных субъектов рынка труда. Важно понять, что многие из них не имеют возможностей для изменения своего статуса либо эти изменения требуют длительного периода времени. Появление большого количества лиц, которые вынуждены неформально трудоустраиваться и которые преимущественно находятся на нижней ступени стратификационной пирамиды, свидетельствует об актуализации новой формы социального неравенства. В заключение следует обратить внимание на то, что попадание в описываемую нами группу лиц сильно затрудняет восходящие вертикальные перемещения и нарушает динамический процесс развития общества.

Источники и литература

- 1) Сорокин П. Социальная мобильность.- М.: Изд. центр «Академия», 2005.- 588 с.
- 2) Белов Е. А. Неформальная занятость населения как оппозиция социально-ориентированной модели экономик.- Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2017.- С. 77-85.
- 3) Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.- 535 с.
- 4) Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 23.12.2018).

- 5) Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс.- М.: «Ад Маргинем Пресс», 2014.- 400 с.

Былина Светлана Геннадиевна

Институт аграрных проблем РАН, Саратов, Российская Федерация

Информационное неравенство как фактор социальной дифференциации между городом и селом

В настоящее время все большую озабоченность международного общества вызывает появление нового вида социальной дифференциации, вытекающего из разных возможностей использования новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) - информационного неравенства. В качестве компонент информационного неравенства выделяют уровень развития информационной инфраструктуры общества и уровень информационных потребностей личности, зависящий от образования, уровня доходов, мотиваций на освоение и использование средств ИКТ. Именно социальный аспект проблемы информационного неравенства ставится исследователями на первое место перед технико-экономической стороной данной проблемы. Включение жителей сельских территорий в информационный процесс существенно отстает от аналогичных процессов в городских условиях. Существование информационной обособленности сельской местности становится все более серьезной проблемой не только в экономическом, но и в социальном аспекте: в получении образования, медицинской помощи, в возможности общения и участия в глобальном взаимодействии.

По данным Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС), проводимого Росстатом в 2017 году [1], доля городских домашних хозяйств, использующих средства ИКТ и ИТС, превышает долю сельских домохозяйств по всем рассмотренным параметрам, в 1,2-1,3 раза. По наличию устройств для выхода в Интернет менее всего разрыв между городскими и сельскими домохозяйствами (1,3 раза) по мобильным устройствам (мобильные телефоны, смартфоны и др.), более всего - по планшетным компьютерам - 1,8 раза. В большей части как городских, так и сельских домохозяйств выход в Интернет осуществляется с персонального компьютера, в меньшей - с ноутбука и ноутбука. Более активное использование сельскими жителями мобильного телефона и смартфона для выхода в Интернет

объясняется более широкой развитостью инфраструктуры средств мобильной связи по сравнению с техническими возможностями выхода в высокоскоростной Интернет. В то же время на отсутствие технической возможности подключения к сети Интернет указало в 6,8 раза больше сельских домохозяйств по сравнению с городскими, высокие затраты на подключение - в 1,6 раза. Таким образом, уровень доступности базовых услуг информационных и телекоммуникационных технологий в селе значительно ниже, чем в городе.

Между тем, наблюдается значительный рост потребности сельского населения в информационном обмене. Доля сельских пользователей средствами ИКТ и ИКС растет более быстрыми темпами, чем городских. Так, с 2013 по 2017 гг. доля сельских домохозяйств, имеющих персональный компьютер выросла на 19,4% (с 52,4 до 62,6%), городских - лишь на 4,3% (с 75,1 до 78,3%). Аналогичная картина наблюдается и с использованием сети Интернет. За рассматриваемый период времени доля городских домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, выросла на 8,4% (с 72,8 до 79,5%), сельских домохозяйств - на 34,4% (с 49,5 до 66,5%). Наличие широкополосного доступа к сети Интернет в городских домохозяйствах выросло на 20,4% (с 63,8 до 76,8%), в сельских - почти на 79% (с 33,3 до 59,6%).

Использование сети Интернет в различных целях среди городского и сельского населения имеет совершенно одинаковые тенденции с очевидным превышением активности городских пользователей. Анализ пользовательской аудитории по целям использования показывает, что для городских жителей Интернет - это, прежде всего, средство получения информации, расширения кругозора и поиска справочного материала. Для сельских же жителей Интернет - это средство общения с использованием социальных сетей, и лишь во вторую очередь - способ получения информации. Знаменательно также, что доля сельских пользователей, использующих сеть Интернет для учебы выше, чем городских. Способ дистанционного получения образования для многих сельских жителей является единственной возможностью повысить уровень своей профессиональной подготовки.

Использование новых инновационных практик с помощью средств ИКТ и ИКС: получение государственных и муниципальных услуг и приобретение товаров и услуг городским населением также происходит гораздо активнее, чем сельским. Так, по данным ФСН в 2017 году доля городского населения, приобретавшего товары и услуги с помощью сети Интернет, в 1,8 раза превышает аналогичный показатель по сельскому населению, получавшему государственные услуги - в 1,5 раза. При этом

15,6% сельских респондентов и 13,7% городских указали на недостаток навыков или знаний для использования данных практик.

Наличие информационного неравенства между городом и селом в условиях быстрого развития новых технологий ведет к еще большей дифференциации общества, углублению прочих видов неравенства - экономического, социального и культурного. В данных условиях приоритетным направлением социальной политики государства должен стать ориентир на обеспечение всем гражданам страны равных условий для доступа к современным ИКТ и возможностям их эффективного использования.

Источники и литература

- 1) Итоги Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html. (дата обращения 15.01.2019 г.)

Васильева Леся Николаевна

*Российский университет транспорта (МИИТ), Новопетровское,
Россия*

Новые формы социального неравенства в информационную эпоху

Неравенство является одним из основных понятий теории стратификации. Основой для рассмотрения неравенства является деление общества «по вертикали», где члены общества на «верхних позициях» обладают властью, собственностью, демонстрируют престижное потребление и концентрируют в своих руках все значимые социальные (материальные) ресурсы. В контексте рассматриваемой нами проблемы значимым моментом является то, что как понятие слово «стратификация» связано с такими словами как «пласт», «слой», «формация» (произошло оно от латинского слова *stratum*- «покрывало, постель»). Социальные позиции являются устойчиво воспроизводимыми элементами любой социальной системы.

Информационное общество является новым этапом цивилизационного развития человечества, когда на первый план вышли связи, образующиеся по сетевому принципу. Характер взаимодействий имеет *сетевую*

логику, которая несоединима с пирамидальным принципом организации. Можно сказать, «паутина» социальных отношений, строящихся по принципу самоорганизации, пронизывает пирамиду жестких связей, социальных институтов и системы жестких санкций к тем, кто нарушает социальные нормы (в том числе, весь аппарат насилия, которым располагает государство как социальный институт).

Осмысление того, по каким принципам строится новое общество, является очень серьезной, непростой теоретической задачей. В рамках вполне сложившаяся в традиционной социологии теория классов, которая и раньше подвергалась серьезной критике (например, П.Бурдьё), выдвигаются теперь новые предположения о том, какие классы появляются на исторической сцене. Знания и информация стали значимыми ресурсами общества. Те люди, профессиональной задачей которых является их генерация, передача, хранение и приращение, в трудах некоторых исследователей стали называться «когнитариатом» (Ф.Берарди, Э.Тоффлер и др.). В отличие от пролетариата классических теорий) это люди с высоким уровнем образования; с универсальными профессиональными навыками, позволяющими быстро менять род деятельности; с высокой мобильностью. Некоторые исследователи особо выделяют такие социальные характеристики представителей этого класса, как сетевую укорененность, дискретную занятость и высокую когнитивную структурированность их мышления; преобладание внеэкономической мотивации труда (М.Гранноветер, Р.Коллинз, М.Бреслер и др.).

Интересным является то, что такие характеристики определяются одновременно и ресурсами в традиционном понимании социального статуса, и положением в сети. Причем, произнося слово «сеть» мы попадаем в еще одно теоретически запутанное смысловое пространство - а именно, что считать социальной сетью (не в узком смысле слова, как интернет-сети для повседневного общения, такие как «Фейсбук» или «В контакте», а в предельно широком, эволюционном контексте).

Власть, собственность, успех, как «три кита» традиционного общества, преобразуются самым причудливым образом в феномены, которые разводят по совершенно разным социальным позициям тех, кто *создает* информационный продукт, и кто им *владеет*. Широко известная фраза о том, что «кто владеет информацией, тот владеет миром» значима в устах Ротшильда по той причине, что к «владению» информацией банкир мог присовокупить свой огромный ресурсный потенциал. Хотя сетевые теории парадоксальным образом переосмысливают то, что можно считать значимым «ресурсным потенциалом». В контексте рассматриваемых нами проблем нам наиболее близка позиция авторов актор-сетевой теории

(Б.Латура, М.Каллона, Дж.Ло), считающих, что сеть - это совокупность материальных и нематериальных факторов, включающих не только технологические новшества, но интеллектуальный потенциал личности и «слово» как источник резонансного возмущения среды, трансформирующее символические пространства.

Нам хотелось бы обратить внимание на еще одну новую проблему социальной стратификации, когда традиционно приписываемые представителям какого-то класса роли и нормы не работают, или становятся своей противоположностью. Новый средний класс из опоры высшего класса превращается в его конкурента, породив в своей среде людей, принципиально антагонистичных «верхам», часто имитирующим демократию и такую основы социального государства, как равенство возможностей. Закупорка каналов вертикальной мобильности, подмена возможности подняться наверх благодаря своим способностям и упорному труду на рост потребления, уже привело к появлению нового класса, который британский социолог Гай Стэндинг назвал «прекариатом».

Добровольный выбор людей совершается в сторону жизни, свободной от социальных обязательств в условиях развитых стран. Но фактически, неопределенность их положения порождает их неустроенность и очень опасна в перспективе. Такая позиция как протест против социального, экономического и политического кризиса, побуждает высшие классы не проводить реформы, а умножать число таких людей, перед которыми и государство не несет никаких гарантий. Следствием всего комплекса этих проблем является отчуждение людей от продуктов их труда, рост социального неравенства и напряженности. Такое положение, если не находится рационального и продуктивного выхода из него в качестве реформ, приводит к революциям и войнам.

Вершинина Инна Альфредовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Одиночество в цифровую эпоху: эксклюзия или осознанный выбор?

Современные технологии кардинально меняют нашу повседневную жизнь, с одной стороны, предлагая новые возможности, а с другой стороны, заставляя пересматривать привычные социальные практики. Одна из сфер жизни современных обществ, которая подвергается значительным изменениям в цифровую эпоху, - социальные взаимодействия. Происходит постепенное вытеснение непосредственного общения с другими

людьми новыми формами, которые становятся возможными и общедоступными вследствие научно-технической революции.

Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют объединяться людям с общими интересами и обсуждать волнующие их темы, даже если их разделяют огромные расстояния. Мир превратился в «глобальную деревню», оформление которой прогнозировалось канадским социологом М. Маклюэном [5] как логичное завершение очередной революции в средствах коммуникации. Таким образом, создается множество виртуальных сообществ, которые зачастую «представляют собой продолжение “реальных” сообществ» [1, 65]. Вследствие этого социальные взаимодействия в современном мире становятся, как правило, более обширными и глобальными, но при этом довольно фрагментированными и дискретными.

Одиночество становится все более распространенным явлением [2; 3], поскольку физическое присутствие других людей становится все менее необходимым - электронные устройства позволяют «находиться на связи» практически со всем миром, главное условие для этого - наличие выхода в интернет. Вместе с тем, необходимо отметить значительные различия в том, как информационные технологии меняют жизнь разных возрастных групп.

Миллениалы, рожденные в текущем тысячелетии, путешествует больше, чем кто-либо когда-либо до них, причем зачастую планируют поездку самостоятельно и совершают ее в одиночестве (около 25%); следует отметить, что это характерно для обоих полов [9]. Если предыдущие поколения рассматривали путешествие скорее как роскошь, то для миллениалов оно становится необходимостью, так как для них, по крайней мере, в данный момент богатством являются скорее опыт и воспоминания, нежели суммы на банковских счетах [9]. Путешествие в одиночку предлагает полную свободу, поскольку индивидуальный путешественник абсолютно самостоятельно принимает решение, куда пойти, что посмотреть и когда это удобнее всего сделать. Они не чувствуют себя одиночками, поскольку постоянно выкладывают фотографии в социальные сети и собирают «лайки» в своих виртуальных сообществах.

Подобная высокая мобильность молодого поколения все больше отдаляет их (в самых разных смыслах) от представителей так называемого «третьего возраста». Во многих странах современного мира сегодня наблюдается старение населения, и Россия не является исключением: доля людей старше трудоспособного возраста выросла с 8,6% в 1939 году до 18,5% в 1989 году и 25,4% в 2018 году [8]. Трансформация социальных институтов брака и семьи привела к тому, что многие представители

старшего поколения оказались в одиночестве, то есть не общаются регулярно со своими детьми и внуками даже при их наличии. Имея в своем распоряжении современные информационно-коммуникационные технологии, они далеко не всегда успешно встраиваются в сети социальных отношений, обеспечивающих им необходимую поддержку. Это особенно тревожно, поскольку старшее поколение традиционно рассматривается как одна из уязвимых социальных групп, в частности, вследствие большего числа проблем со здоровьем, нежели у более молодых поколений, что может стать причиной социальной эксклюзии.

Некоторые исследователи [10] ставят вопрос о новой форме социального неравенства, характерной для пожилых людей и связанной с наличием/отсутствием социальных взаимодействий с представителями более молодого поколения. Это чрезвычайно важная сторона повседневной жизни старшего поколения в современных обществах, поскольку позволяет судить об их включенности в социальные отношения. Обеспеченность людей «третьего возраста» поддержкой со стороны более молодых или отсутствие таковой становится одним из аспектов социального неравенства в пожилом возрасте, приобретающих все большее значение вследствие изменения демографической ситуации.

Таким образом, сегодня социальное неравенство становится все более сложным феноменом [4; 6; 7], который нельзя рассматривать исключительно в экономической перспективе. Трансформация социальной справедливости и социальной солидарности является чрезвычайно важной проблемой, требующей детального анализа для оценки качества жизни различных социальных групп в современном обществе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

Источники и литература

- 1) Добринская Д.Е. Сообщества в эпоху интернета. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 59-79. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-4-59-79>
- 2) Кляйненберг Э. Жизнь соло: Новая социальная реальность. М.: Альпина нон-фикшн, 2018.
- 3) Лэнг О. Одинокий город: Упражнения в искусстве одиночества. М.: Ад Маргинем, 2018.

- 4) Лядова А.В. Социальное неравенство в отношении здоровья: теоретико-методологические аспекты // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления. Материалы VI Международной научной конференции. Саратов, 13 апреля 2018 года / отв. ред. Я.А Никифоров., Н.В. Шахматова., С.Г. Ивченков. Саратов, 2018. С. 79–83.
- 5) Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М.: Фонд «Мир», Академический Проект, 2005.
- 6) Мартыненко Т. С. Трансформация социального неравенства в «эпоху доступа» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 161–170.
- 7) Полякова Н.Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 1. С. 5–28.
- 8) Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 23.01.2019).
- 9) Future of U.S. Millennial Travel report. URL: <http://resonance.co.com/reports/2018-future-millennial-travel-report/> (accessed: 16.01.2019).
- 10) Hoff A. Family Change and Intergenerational Support – Source of New Inequality in Old Age? URL: https://www.um.es/ESA/Abstracts/Abst_rn1.htm (accessed: 23.01.2019).

Викторов Александр Шагенович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Социальная стратификация как структурированное
неравенство в информационном обществе**

Формирование информационной модели современного общества и нарастание социальной напряженности в мире с необходимостью актуализировали проблему социальной стратификации. На основе системного анализа покажем особенности трансформации социальной стратификации в структурированное и институализированное неравенство в информационном обществе.

В научном плане понятие «современное общество» трактуется достаточно широко и включает в себя целый ряд разновидностей: постиндустриальное, информационное и постмодернистское. Общей основой для них является капитализм, который проявляется в различных глобальных и национальных формах, имеющих свои специфические стратификационные системы. Информационные общества в этом контексте отличаются широким использованием информационных технологий, повышением значимости знаний и увеличением скорости обмена информацией. Если прежние индустриальные общества ставили во главу угла материальное начало жизни (вещи, товары, деньги), то информационные выдвигают на первое место идеи, информацию, знания.

Сложность перехода России к информационному обществу обусловлена тремя обстоятельствами: непоследовательной либеральной социально-экономической политикой; деиндустриализацией промышленного производства; двойственностью путей перехода к модели информационного общества (как придаток западной цивилизации или как индустриальная держава с «чужими» технологиями). Отсюда в России с одной стороны идет технологическая революция, которая конструирует цифровое общество и экономику, с другой - формируется новая система институтов и дифференциация общества, которая воспроизводит новую стратификационную систему и новые формы неравенства. Поэтому она выступает в качестве основы структурного неравного деления общества по целому ряду отличительных признаков (социальных, политических, культурных), благодаря чему выделяются классы, страты, слои, которые отличаются друг от друга соответствующими социальными различиями или социальными статусами (материальным благосостоянием, уровнем дохода, образом жизни, образованием, профессиональной деятельностью и др.).

Благодаря категории стратификации проблема неравенства характеризуется через призму выявления различных типов взаимоотношений в обществе, где особо выделяются неравенства: личностное; возможностей; условий жизни; результатов.

Это дает возможность выявить привилегированное положение определенных групп, раскрыть причины, обуславливающие неравенство, которые устойчиво воспроизводят современные общества как системные. Исходя из этого, конструируются различные стратификационные системы, которые отличаются между собой по их предназначенности, которая находит выражение в национальной идеологии (концепции национальной безопасности) и особенностях функционирования социальных институтов (как некой совокупности воспроизводящих существую-

щее в обществе неравенство). Эти системы различаются как по степени сложности (характер значимости и взаимодействия разных статусных позиций: происхождения, дохода, престижа), так и уровню открытости (мягкости) и закрытости (жесткости) возможности перехода из одной страты в более высокую. Отсюда если функционалистский подход рассматривает проблему неравенства через нарушение функционирования общества, то стратификационный - через сложившуюся иерархию социальных отношений между различными группами в обществе. Вследствие этого проблема социального неравенства непосредственно связывается с выявлением различий в профессиональной структуре общества и характером распределения доходов в нем. В данном случае речь идет об определении разницы между зависимыми социально-структурными элементами и независимыми. Иначе говоря, что является значимым в действиях социальных субъектов: их обусловленность социально-экономическими обстоятельствами или культурной системой (ценности, нормы, правила). В соответствии с пониманием (исследователем) этой разницы и осуществляется конструирование проблемного поля социального неравенства.

Согласно различным исследованиям по проблемам социальной стратификации российского общества (в 2006, 2008, 2014 г.г.) население России распределяется на 10 страт, уровень и качество жизни которых принципиально различны.

С точки зрения социального неравенства, их можно разделить на три условные группы (слои): высший - 10-14%, средний - 45-49%, низший - 35-37%. Однако если понятия «высший слой» и «низший слой» более или менее четко определены (для первого это триада: власть, богатство, престиж, а для второго - самовывживание и минимальная социальная поддержка со стороны государства), то вопрос о понятии «средний слой» в структуре российского общества остается дискуссионным в силу его существенной разнородности, неустойчивости и несформированности в некое целостное образование.

Таким образом, в России сложилась специфическая социальная стратификация, сочетающая структурированную (сословную) систему дифференциации и институализированную (социально-профессиональную) иерархию. Первая есть продукт преобладания властно-собственнических отношений, а вторая - продукт отношений, складывающихся на рынке труда. Поэтому неравенство в России в решающей степени определяется отношением к собственности и объемом располагаемой власти.

Вялых Никита Андреевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, РФ

Социальное неравенство потребителей медицинской помощи в контексте цифровизации российского здравоохранения

В двадцать первом столетии система российского здравоохранения вступила в эпоху цифровой трансформации. Специалисты констатируют, что на уровне рыночных агентов в России имеется масса пусть и разрозненных, но перспективных проектов и решений в сфере информатизации здравоохранения: создаются и развиваются перспективные стартапы, телемедицинские устройства и программное обеспечение поддержки принятия управленческих и врачебных решений.

Ученые выделяют три главных направления в парадигме новой (цифровой) медицины: первое - все, что связано с расшифровкой генома, когда цифровая медицина становится индивидуальной и имеет дело не с заболеваниями, а с конкретными людьми; второе - все, что связано с информацией и взаимодействием медицинских специалистов между собой, а также с пациентом («партисипаторная медицина»); и, наконец, третье направление - все то, что связано с биосенсорами, датчиками и гаджетами, позволяющими человеку контролировать состояние своего организма [1]. Однако говорить о формировании целостной экосистемы цифровой медицины на уровне страны и регионов, по мнению экспертов, пока рано, поскольку даже в масштабе отдельной медицинской организации существуют проблемы в коммуникации между информационно-технологическими подразделениями [2].

Новейшие информационные технологии существенно меняют «жизненный цикл пациента». Ключевые акторы должны быть морально и инструментально готовы к трансформации характера отношений, ролей и функций в системе цифрового здравоохранения [3; 4], а для этого необходима перекодировка ментальных программ и корректировка моделей социального поведения различных акторов [5].

Информационное неравенство представляет собой значимый источник дифференциации в доступе к медицинской помощи. Еще в 1963 г. известный экономист К. Дж. Эрроу писал о неуловимом характере информации на рынке медицинских услуг. Потребители вынуждены приспособливаться к неопределенности и риску относительно возможности болезни и действенности лечения. Если речь идет о непосредственной

оплате медицинской помощи, то провайдер заинтересован оказать больший объем услуг и может предлагать помощь, которая не имеет принципиального значения для больного или имеет сравнительно недорогие альтернативы. Информационная асимметрия в системе здравоохранения приводит к дополнительным финансовым, временным и психологическим расходам, углубляя степень неравенства. Наличие информации для выбора - один из ключевых факторов потребительской мобильности [6]. К информационным ограничениям можно отнести отсутствие или неполноту открытых данных о работе специалистов, профиле деятельности тех или иных медицинских учреждений, правах и обязанностях агентов в системе здравоохранения, возможностях использования высокотехнологичной диагностики и новых методов лечения.

В июне-августе 2017 г. в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 16-18-10387 «Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе» с участием автора было проведено масштабное социологическое исследование методом личного анкетирования «face-to-face» в шести субъектах Юга России. Всего было опрошено 3900 человек, проживающих в Ростовской области, Краснодарском крае, Ставропольском крае, Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской республике, Республике Крым. Согласно полученным данным [7], невзирая на довольно широкий охват медицинских организаций электронными регистрациями, только 35,3 % жителей Юга России используют сервисы Интернет для записи к врачу. В Кабардино-Балкарской республике и Ставропольском крае примерно каждый пятый пользуется лично электронной записью. Самыми продвинутыми в этом плане оказались жители Ростовской области (41,3 %), Республики Адыгея (44,3 %) и Краснодарского края (44,9 %). Вполне ожидаемым явился факт обратной корреляции частоты использования записи посредством Интернет с возрастом респондентов. В возрастной когорте 18-29 лет - 43,2 % используют Интернет-ресурсы лично для записи на прием к врачам, 56,8 % - не используют. В остальных группах это соотношение выглядит следующим образом: 30-45 лет - 40,9/59,1 %, 46-59 лет - 31,7/68,3 %, старше 60 - 21,4/78,6 %.

Обзор российской научной периодики показал, что проблемы социального неравенства в доступе к медицинской помощи и цифровизации здравоохранения освещены достаточно широко, но как бы по отдельности. Даже если взять только один такой параметр как частота использования сервисов электронной регистрации, то уже здесь наблюдаются территориальные и возрастные асимметрии. Более глубокой социологической рефлексии, на наш взгляд, должны быть под-

вергнуты вопросы цифровой дифференциации по социально-статусным критериям. К примеру, каким образом экономический, социальный, культурный капитал личности влияет на доступ к медицинской помощи в условиях цифрового здравоохранения. Убеждены, эти и многие другие проблемы обязательно станут предметом социологических исследований и дискуссий в обозримом будущем.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ МК-4089.2018.6 «Социальная сущность и механизмы дифференциации потребления медицинской помощи в российском обществе» (№ 075-02-2018-132).

Источники и литература

- 1) Щербо С.Н., Щербо Д.С. Медицина 5П: прецизионная медицина // Медицинский алфавит. 2015. Т. 4. №18. С. 5–10.
- 2) Карпов О.Э., Субботин С.А., Шишканов Д.В., Здирук К.К. Стратегия обеспечения соответствия как основа концепции развития информационных технологий в медицинском учреждении // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. Т. 12. № 3. С. 3–9.
- 3) Жуланова И.Д. Цифровое здравоохранение. Развитие современной науки: тенденции, проблемы, перспективы // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, 2018. С. 201–207.
- 4) Скоробогатых И.И., Цветкова А.Б., Мусатова Ж.Б. Маркетинговые инновации в цифровой медицине. Экономические системы. 2017. Т. 10. № 4 (39). С. 58-64.
- 5) Лубский, А.В., Вялых, Н.А., Крупеникова, Л.Ш., Колесникова, Е.Ю., Сериков, А.В., Войтенко, В.П., Чернобровкина, Н.И., Зайцева, А.А., Лубский, Р.А., Беспалова, А.А. Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России. М.: Социально-гуманитарные знания, 2017.
- 6) Шейман И. М. Теория и практика рыночных отношений в здравоохранении. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008.
- 7) Вялых Н. А. Модальные модели социального поведения в сфере здравоохранения на Юге России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 192–203.

Гареева Ирина Анатольевна

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, РФ
**Угрозы социальной справедливости современной системы
здравоохранения**

Право на здоровье основывается на всеобщем чувстве справедливости. Основой данного восприятия чувства справедливости является утверждение, что все имеют право на охрану здоровья. Медицинская помощь имеет всеобщий характер, каждый гражданин страны при ухудшении здоровья или при возникновении потребности в медицинских услугах может ее получить. Однако уже при рождении и на протяжении всей жизни люди оказываются в неравных условиях, в силу различных обстоятельств и факторов, по наследственным и генетическим особенностям, предрасположенностью к различным заболеваниям, профессиональным вредностям и условиям труда, климатическим и географическим факторам. В современном обществе даже в условиях высокотехнологичной медицинской помощи, равенство в здоровье недостижимо.

Теоретические и методические предпосылки исследований по проблемам справедливости в отношении здоровья начались в прошлом веке и не потеряли своей актуальности до сегодняшнего дня. Подход к всеобщему благосостоянию предложенный Дж. Эспин-Андерсоном объяснял условия равных прав перед законом, равных экономических возможностей, не отвергая универсальные права и дифференцированного подхода.

В 2005 году Всемирной организацией здравоохранения была создана комиссия по социальным детерминантам здоровья, которая пришла к выводам о том, что распределение ресурсов, в том числе и в сфере здравоохранения, определены условиями, в которых люди проживают на протяжении всей жизни. Социальные детерминанты здоровья являются основной причиной несправедливости в отношении здоровья, с одной стороны, несправедливых, а с другой, предотвратимых различий. Комиссия пришла к выводу, что сочетание социальных программ низкого качества, плохое управление и неэффективные экономические механизмы, вызывают несправедливости в отношении здоровья.

В каждом государстве имеется определенный стандартный набор услуг здравоохранения, который считается необходимым и достаточным для формирования минимального уровня для достойной жизни граждан в государстве. Перечень минимальных медицинских услуг отражен в базовой программе государственных гарантий. Таким образом, одинаковые услуги должны быть предоставлены всем членам общества на основе установленных стандартов такого уровня, которые гарантировали бы их

получение. Стандарты должны быть экономически обоснованы, так как завышение или занижение стандартов, создают невозможность получения медицинских услуг для большей части населения. Однако, каждый субъект Российской Федерации принимает свою территориальную программу государственных гарантий в рамках реальной бюджетной обеспеченности. Таким образом, региональные бюджеты территориальных программ могут отличаться от объемов утвержденных Правительством РФ. Уменьшение утвержденных нормативов в территориальных программах будет неизбежно приводить к увеличению объема платных услуг. Наличие территориальных программ государственных гарантий во всех субъектах Российской Федерации, по мнению экспертов, нарушают принципы равенства и справедливости в отношении здоровья.

Универсальность здравоохранения требует государственного сопровождения и регулирования. Стоимость услуг здравоохранения является одной из самых высоких среди других. Обязательное медицинское страхование (ОМС) способствует выравниванию возможностей получения медицинских услуг независимо от дохода граждан. Альтернативой ОМС является добровольное медицинское страхование, но широкого распространения, на большей части территории страны, оно не имеет из-за высокой стоимости страховых полисов. Обязательное медицинское страхование обеспечивает возможность получения минимального набора медицинских услуг, всем тем, кто не получил бы ее при других условиях предоставления услуг. Государственное обеспечение и регулирование в сфере здравоохранения является гарантом предоставления медицинских услуг всем нуждающимся.

Отдельной проблемой для современной системы здравоохранения является слабое информирование населения о возможностях и правилах получения специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи. Ни одна система не может предоставить всю необходимую информацию для принятия оптимального решения ввиду ее объема. Отсутствие своевременной и достоверной информации в отношении здоровья формирует представление у населения малых городов, сел и отдаленных населенных пунктов о снижении доступности здравоохранения.

Принципы страховой медицины предоставляют пациенту возможность выбора медицинского учреждения и врача. Однако, в малых населенных пунктах и в условиях кадрового «голода» в современной системе здравоохранения, у пациентов в силу объективно существующих обстоятельств отсутствуют возможности выбора врача или медицинского учреждения. Частные медицинские клиники имеются только в больших городах.

Проблемой для населения отдаленных населенных пунктов, является и своевременность получения медицинских услуг, а «Поезда и теплоходы здоровья» направляются в отдаленные населенные пункты сезонно.

Таким образом, современную систему здравоохранения отличает наличие оснований и угроз для нарушения принципов равенства и справедливости в отношении здоровья. С одной стороны это организационные угрозы препятствующие гармонизации социальной политики в сфере здравоохранения (нормативно-правовые противоречия, региональные различия финансирования, неравенства в доступе к медицинским сервисам) и угрозы со стороны поведения населения (отсутствие ответственности населения за образ жизни, наличие вредных привычек, привлечение трудоспособных, но не занятых граждан к софинансированию расходов при получении медицинских услуг.)

Источники и литература

- 1) Вебер А. Социальная справедливость и развитие // Свободная мысль. № 5. С. 95-108.
- 2) Гильманов А.А. Причины и факторы, определяющие необходимость изменений в сельском здравоохранении // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2016. Выпуск 3. С.29-38.
- 3) Эффективное здравоохранение. Рейтинг ВШОУЗ (2015) // Высшая школа организации управления здравоохранения .

Герасимов Максим Васильевич

*Российский государственный университет правосудия,
Ростов-на-Дону, Россия*

Социальное неравенство современной российской молодежи в сфере массового спорта

Массовый спорт определяется в федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» как часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях. Выделяются основные функции массового спор-

та, к числу которых традиционно относятся функция социализации молодежи, сохранения здоровья представителей рассматриваемой социально-демографической группы, организации активной и содержательной досуговой деятельности, подготовки к труду, профилактики девиантного поведения [2,42-43].

В настоящее время общепризнанной является точка зрения, согласно которой эффективное развитие массового спорта или спорта для всех, существующего наряду с профессиональным спортом и спортом высших достижений, может способствовать решению наиболее значимых проблем современного социума, к числу которых относятся, в том числе, вредные привычки, алкоголизм и наркомания, различные заболевания и т.д.

В течение последних лет в Российской Федерации наблюдается увеличение числа граждан, вовлеченных в систематические занятия физической культурой и спортом, наиболее физически активными группами в нашей стране выступают дети и молодежь: так, в составе возрастной группы людей от 15 до 29 лет, доля лиц, занимающихся физической культурой и спортом на постоянной основе, составляет 43,4% от общего числа индивидов, относящихся к данной возрастной группе[3]. В дальнейшем, по мере взросления молодых людей, происходит резкое уменьшение числа индивидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Массовый спорт рассматривается большинством молодых людей в качестве второстепенного фактора, воздействующего на индивидуальное здоровье, не воспринимаемого как неотъемлемый компонент индивидуального стиля жизни, значимая часть досуговой деятельности.

К числу важных проблем, связанных с развитием массового спорта в современном российском обществе, можно отнести углубление социального неравенства в данной сфере, что затрагивает, в том числе, и молодежь. Социальное неравенство в сфере массового спорта в России связано в первую очередь с его коммерциализацией: в соответствии с замечанием, сделанным М.И. Хайбуллиным, спорт в настоящее время становится для молодежи своего рода социальным маркером или фильтром, поскольку далеко не все представители молодежи имеют возможность тратить значительные денежные средства на так называемые спортивные услуги [4]. Массовый спорт в современной России становится платной услугой, что закрывает доступ значительной части молодежи к соответствующим спортивным занятиям.

Необходимо отметить, что подобные негативные тенденции наблюдаются в развитии массового спорта и в зарубежных государствах. Так, в государствах Европейского Союза в течение последних лет обозначились

серьезные проблемы, связанные с финансированием массового спорта: об этом свидетельствуют результаты социологического экспертного опроса, осуществленного исследователями Европейского Союза. В ряде европейских стран было уменьшено государственное финансирование массового спорта при одновременном увеличении затрат на спорт высших достижений. В данной ситуации спортивные клубы и другие массовые спортивные организации оказываются вынужденными перекладывать собственные финансовые проблемы на граждан-спортсменов, для которых, соответственно, возрастают размеры членских и стартовых взносов, абонементов и т.д., что в ближайшей перспективе может иметь следствием снижение числа лиц, вовлеченных в систематические занятия спортом в западноевропейских государствах [5].

В российских условиях государственные органы и муниципалитеты не могут перекладывать основную финансовую нагрузку на спортивные клубы и граждан вследствие преобладания бедных и малообеспеченных категорий населения в современном российском обществе. Помимо этого, сама система спортивных клубов в России не развита в такой степени, как в странах Западной Европы (в нашей стране в настоящее время действуют 12,7 тысяч спортивных клубов, тогда как в Германии их около 91 тысячи). В Москве и Санкт-Петербурге, число занимающихся в фитнес-клубах не превышает 3% от общего количества жителей, тогда как в Нью-Йорке в спортивных клубах занимаются около 40% населения, а в Берлине - 60% [3].

Посещение дорогих спортивных клубов в нашей стране объективно является недоступным для большей части представителей молодежи. Сформировавшаяся в западноевропейских странах система финансирования организаций, имеющих массово-спортивную направленность, также не подходит для России, поскольку данные организации функционируют главным образом на основе членских взносов (в среднем величина таких взносов составляет 250-300 евро в год).

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, согласно которому в современных российских условиях следует сохранить и развивать преимущественную роль государства в управлении развитием массового спорта, модель, основанную на государственном финансировании клубов и организаций физкультурно-спортивной направленности. Это позволит обеспечить эффективное развитие массового спорта, повышение его значимости в качестве института социализации молодежи, обеспечит вовлечение в занятия физической культурой и спортом значительной части молодых россиян.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» //Российская газета. Федеральный выпуск № 4539. 8 декабря 2007.
- 2) Самыгин С.И., Самыгин П.С. Массовый спорт и его роль в социализации молодежи в современной России //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4.
- 3) Доклад о развитии массового спорта и физического воспитания населения. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта. Март 2014 г. URL: www.sportteacher.ru
- 4) Хайбуллин М.И. Спорт в системе социальной идентификации личности. Известия Иркутской государственной экономической академии //Электронный научный журнал. 2011. № 4. www.eizvestia.ru
- 5) Вапнярская О.И. Зарубежный опыт управления массовым спортом //Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 3.

Говорова Наталья Викторовна

Институт Европы РАН, Москва, Россия

Социальное неравенство и эксклюзия в ЕС

В Европейском союзе происходит трансформация рабочих мест и трудовых отношений в условиях децентрализации производства многих товаров и услуг, а также изменения профиля спроса. Это приводит к распространению атипичных трудовых отношений, в большинстве случаев ведущих к неустойчивой занятости, снижению уровня социальной защиты работников, росту социального неравенства и эксклюзии [1].

Наиболее уязвимы с точки зрения бедности и социального отчуждения - безработные. В августе 2018 г. в ЕС-28 было зафиксировано 16,657 млн безработных, из них 3,315 млн в возрасте до 25 лет. Больше всего от отсутствия работы страдают граждане Греции и Испании в отличие от чехов, немцев и поляков. Самая низкая молодежная безработица наблюдалась в Германии, Чехии и Нидерландах, наиболее высокая - в Греции, Испании и Италии. За последние 10 лет доля безработных, на пороге нищеты, постоянно росла, почти половина населения вне рынка труда

подвергается риску бедности. Наибольшая доля - в Германии и Литве, наименьшая - на Кипре и в Финляндии. Соотношение безработных и занятых лиц, находящихся под угрозой денежной бедности, значительно в Германии и Литве; менее выраженная разница на Кипре и во Франции [2].

Риску социальной эксклюзии подвержены также работающие бедные (in-work at-risk-of-poverty)[1], это почти десятая часть населения Союза. Этот показатель значительно снижается при повышении интенсивности труда и зависит от типа трудового контракта: вероятность в два раза выше для тех, кто работает неполный рабочий день (15,8%), чем для работающих по обычной схеме (7,8%); почти в три раза больше для сотрудников с временными рабочими местами (16,2%), чем для лиц с постоянной работой (5,8%). Гендерная разница зафиксирована повсюду кроме Германии, Чехии, Кипра и Венгрии, заметнее всего она в Румынии, Болгарии, Италии, Греции и на Мальте. Доли занятых лиц, подверженных риску бедности, были самыми высокими (более 10%) в Румынии, Греции, Испании, Люксембурге, Италии, Болгарии, Португалии и Польше; более благоприятная ситуация в Финляндии, Чехии, Бельгии и Ирландии (менее 5%). По сравнению с 2010 г. численность данной категории населения увеличилась в большинстве стран ЕС, более всего в Венгрии, Болгарии, Эстонии; сокращение наблюдалось в девяти государствах-членах, наибольшее снижение произошло в Литве, Дании и Латвии [3].

Неравномерность социально-экономического развития регионов ЕС оказывает отрицательное воздействие на ситуацию с социальным неравенством и отчуждением. Наиболее нуждающиеся[2] - самая уязвимая в финансовом отношении группа европейцев. В 2017 г. в ЕС-28 их насчитывалось 33,384 млн (6,7% населения). Статистические данные свидетельствуют об огромном разрыве в пределах Евросоюза; разброс показателя составляет десятки и даже сотни раз: практически от нуля на островной Финляндии до более чем трети населения в регионах Болгарии.

Коэффициент Джини (ГС) является основным индикатором, который используется для измерения неравенства доходов. В 2016 г. ГС для ЕС-28 составлял 30,8 (после выплаты социальных трансфертов). Наибольшие различия в доходах (ГС более 35) были зафиксированы в Болгарии и Литве. Вторая группа стран с коэффициентом Джини выше средневропейского значения (31,0-34,9) включала Румынию, Испанию, Латвию, Грецию, Португалию, Эстонию, Италию, Кипр и Великобританию. На другом конце спектра - Нидерланды, Бельгия, Финляндия, Чехия, Словения и Словакия (ГС менее 27). Социальные трансферты (пенсии, пособия по беременности, болезни, родам и безработице, в случае про-

изводственного травматизма, а также детские и семейные) - основной инструмент реализации политики благосостояния, играют важную роль во многих странах, помогая сократить неравенство в доходах, избежать крайней бедности и социальной изоляции. Вклад европейских систем социального обеспечения в решение проблемы неравенства доходов может быть продемонстрирован путем сравнения коэффициентов Джини до и после выплаты социальных трансфертов. Социальные трансферты привели к снижению неравенства в доходах: GC для доходов составлял до социальных трансфертов 51,6, снизившись более чем в полтора раза после их учета (2016 г.). Это влияние было особенно заметным в Швеции, Германии, Греции и Португалии, где GC упал на 26-30 пп. Показательно также, что большинство греческих, а также испанские и французские заграничные регионы с наиболее высокой безработицей не входят в антитоп территорий с максимальной долей наиболее нуждающихся, включающий в основном болгарские и румынские земли. [4]

По результатам проведенного анализа можно сделать выводы о серьезных диспропорциях уровня, а значит и качества жизни в странах и регионах ЕС. Ввиду таких проблем на рынке труда как долговременная безработица и неполная занятость, распространенность нестабильной и неформальной занятости, рост числа малоимущих работников, системы социальной защиты являются важными составляющими политики, направленной на обеспечение достаточной стабильности доходов и достойного труда.

[1] Работающие бедные - доля занятых лиц в возрасте 18 лет и старше с располагаемым доходом ниже порога риска бедности, установленного на уровне 60% от национального медианного дохода.

[2] Не могут позволить себе 4 из 9 возможностей: платить арендную плату или коммунальные услуги, обогревать дом, непредвиденные расходы, есть мясо или белковый эквивалент через день, недельный отпуск вне дома, автомобиль, стиральная машина, цветной телевизор, телефон.

Источники и литература

- 1) Говорова Н.В. Бедность и неравенство в Европейском союзе. Современная Европа. 2016. № 3 (69). С.104-113.
- 2) Eurostat. Almost half the unemployed at risk of monetary poverty in the EU. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180226-1?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2Fnews%2Fwhats-new>

- 3) Eurostat. In-work poverty in the EU. <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180316-1>
- 4) Eurostat. Statistical books. Living conditions in Europe — 2018 edition. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9079352/KS-DZ-18-001-EN-N.pdf/884f6fec-2450-430a-b68d-f12c3012f4d0>

Гостенина Валентина Ивановна

*Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского,
Брянск, Россия*

Солидаризация общества как механизм определения границ социальной работы

Социальная сфера общества выступает основной базой для удовлетворения первичных потребностей человека и является важнейшим индикатором социальной солидарности современного общества. Обращение к данной методологии Э. Дюркгейма фиксирует два основных постулата: «... общество - особая реальность, стоящая над индивидами и, осуществляющая контроль над их действиями» и второй постулат «... импульсивную человеческую природу нужно сдерживать и контролировать силами общественной морали и угрозой наказания» [1]. Концепция Э. Дюркгейма о солидаризирующей роли общества включает процесс социализации новых и новых поколений людей.

Современное переосмысление концепции подводит к анализу принципов организации социальной работы. Активная социальная работа обеспечивает усвоение элементов культуры, особых знаний, умений, символического поведения, т.е. генерализацию «обобщенного другого» в процессе социального взаимодействия.

Деятельность социальных работников как профессионалов нового типа, основанная на идентификации ценностей, нравственных установок населения призвана обеспечить социальное научение, выступая оптимизационным критерием общественных связей и отношений, гарантирующих стабильность общества и его дальнейшее развитие.

В социальной работе как комплексной системе, значимым является переход и социализация индивида в процессе перехода стадий жизненного цикла от одного к другому, например, от детства к отрочеству и т.д. Жизненным изменениям семьи и индивида соответствует свой этап социализации, ее непрерывность, неизбежность кризисов идентификации на разных возрастных этапах и в целом характеризует степень социальной солидарности общества.

Перечисленные условия могут рассматриваться как факторы влияния и отражения соответствия форм и методов социальной работы с различными возрастными категориями населения. Противоречия, свойственные тому или иному возрасту формулируют специфические задачи и выбор методов организации социального обслуживания, влияют на непрерывность процесса социализации.

Социализация, безусловно, включает и характеризует уровень социальной солидарности общества, определяя этапы социализации: «...неполная и частичная, кроме того, односторонняя, актуальная и неактуальная, неадекватная, быстрая и медленная, ограниченная и бесконечная социализация. И, наконец, затухающая и развивающаяся социализация, существует и ее порог» [2], т.е. необратимые процессы социализации.

Представленная социологическая концепция социализации как механизма определения границ социальной работы, предполагает идентификацию и измерение объекта социологического исследования - доминирование форм социальной работы в контексте научного подхода к изучению взаимосвязи социализации общества и соответствия уровня квалификации социальных работников адаптационным возможностям клиентов.

Социологическое исследование (Респондентская база составила - 100 чел; выборочное обследование, научный руководитель проекта, проф. Гостенина В.И.), предпринятое кафедрой социологии и социальной работы Брянского государственного университета (БГУ), позволило создать социально-демографический портрет социального работника в региональной системе социальной работы и Информационно - модульное и методическое сопровождение переподготовки кадров на основе профессионального стандарта «Социальный работник (03.002)».

Общий массив опрошенных составил - 100 человек, гендерный состав респондентов определился из соответствия: 94% женщин и 6% мужчин. Опрос проводился в период с 30 октября по 11 декабря 2017 года на территории Брянской области.

Больше половины респондентов работают в области предоставления социальных услуг населению свыше 11 лет (55% респондентов), около 28% респондентов имеют рабочий стаж в должности социального работника в промежутке от 6 до 10 лет, соответственно, 15% опрошенных - от 1 года до 5 лет, 2% - до 1 года.

Большинство респондентов (77%) знакомо со стандартами социального обслуживания населения. 20% населения слышали о стандартах соци-

ального обслуживания населения. Оставшиеся (3%) не знакомы со стандартами социального обслуживания населения.

Для большинства респондентов (83%) положительное влияние переподготовки заключается в расширении профессиональных навыков. На втором и третьем местах по значимости находятся решение получать высшее образование заочно (4%) и знакомство с социальной работой через электронные сайты (3%). Небольшая часть (9%) не приняла конкретного решения. Свой вариант предложен незначительным числом участников исследования (1%). Проведенное социологическое исследование и мониторинг содержания профессионального стандарта позволили разработать и включить в информационно - модульную программу и методическое сопровождение переподготовки кадров на основе профессионального стандарта «Социальный работник (03.002)» изучение проблемы социальной адаптации, гарантирующих стабильность развития российского общества и его солидаризацию.

Источники и литература

- 1) Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. Серия: «Социологическое наследие». Издательство: «Наука». 1991. 576 с.
- 2) Тощенко Ж.Т. Тезаурус социологии. Тематический словарь – справочник./ Под ред. чл. Кор. РАН Ж.Т. Тощенко. М.: Юнити. – 2009. – С.239-240.
- 3) Гостенина В.И. Технологии социальной работы в условиях региона. Брянск: РИСО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.2018. – 95с.

Грибова Кристина Львовна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Глобальное неравенство и его формы в социологической теории Саскии Сассен

Тема глобального неравенства занимает одно из центральных мест в поле современных социологических исследований, что обусловлено стремительным ростом масштабов социального расслоения, распространением негативных социальных последствий данного процесса и степени поляризации населения по всему миру.

По данным международной организации *Oxfam*, «в период между 2006 и 2017 гг. доходы простых рабочих увеличивались в среднем всего на 2% в год, в то время, как благосостояние миллиардеров росло почти на 13% в год, т.е. почти в шесть раз быстрее.

Почти 43% мировой рабочей силы по-прежнему либо безработные, либо работают, но живут в нищете. Более 500 миллионов молодых людей живут менее чем на 2 доллара в день» [1]. В связи с этим исследователи справедливо отмечают, что «мировую глобальную систему разрывает неравенство, она подобна лоскутному одеялу, состоящему из государств, которые имеют не только общие, но и противоположные интересы» [2]. Именно поэтому сегодня глобализация составляет объективный и необходимый контекст рассмотрения любых социальных процессов и явлений, задает теоретико-методологические рамки и особенности измерения социальной действительности.

В подобных условиях возрастает интерес исследователей из различных областей научного знания к особенностям нарушения стабильности общественной системы и других негативных последствий глобального неравенства. Анализу данной проблематики и теоретико-методологическим аспектам ее осмысления посвящены работы зарубежных [3, 4, 5, 6] и отечественных [7, 8, 9, 10] авторов.

Высокая скорость динамики социальных процессов и явлений в условиях глобализации приводит к видоизменению природы социального неравенства, возникновению его новых форм и факторам, обуславливающим процессы его трансформации.

Подобные тенденции, в свою очередь, становятся предметом исследования ученых из различных областей знания. Так в современной социологии наблюдается смещение акцентов с проблемы неравенства на проблемы доступа и эксклюзии, в центре внимания оказываются не только непосредственная дифференциация общества непосредственно по уровню дохода, но и связанные с этим процессы исключения из жизненно необходимых для человека пространств (политико-правового, социального, культурного и благоприятного экологического).

Подобные актуальные процессы подробно рассматриваются в теории современного американского социолога и экономиста, профессора социологии кафедры Роберта Линда Колумбийского Университета Саски Сассен. Акцентируя свое внимание на причинах, особенностях и последствиях интенсивной трансформации социальной системы конца XX-начала XXI вв., С. Сассен фокусируется на изучении различных аспектов глобализации и связанных с ней проблем, от решения которых зависит состояние современного общества.

В контексте осмысления глобального социального неравенства исследовательница разрабатывает собственный подход, отличающийся критической направленностью как по отношению к предшествующей социологической традиции, так и к современным схемам анализа социальной системы.

Утверждая теоретическую несостоятельность традиционного для описания неравенства понятийного аппарата социологии, С. Сассен предлагает исследовать данную проблему через новые понятия «выталкивания», «системного края», по-новому интерпретирует традиционное содержание категорий «финансов», «системы» и т.д.

Переосмыслению со стороны исследовательницы подвергаются не только понятийно-концептуальный уровень и логические процедуры объяснения социальной реальности, но и эмпирические показатели, которые, по мнению С. Сассен, некорректно отражают состояние общества, не позволяют осуществлять адекватное социальное измерение и не учитывают слои населения, оказавшиеся «на системном краю» [11].

Процесс «выталкивания» как отражение сути современного глобального неравенства представляет собой насильственное исключение граждан из трех систем жизнедеятельности и выражается, соответственно, в трех сферах - экономической, социальной и биологической в их взаимосвязи.

Данный процесс представляется С. Сассен как не просто результат решений и действий отдельно взятых индивидов, обладающих властными полномочиями, а как следствие функционирования и реализации логики финансово-экономической системы в целом, результат ее развития на локальном и региональном уровнях.

Исследовательница фиксирует не только мировые тенденции трансформации и распространения неравенства, но и конкретные формы его проявления. Среди них «сокращение экономик» (*shrinking economies*), формирование «нового глобального рынка земли» (*new Global Market for Land*), безработица (в частности, среди молодежи), рост неустойчивости рынка труда вследствие распространения вынужденного неполного рабочего дня, потеря права выкупа своих домов, стремительный рост заключенных и распространение частных тюрем.

Таким образом, теория С. Сассен играет важнейшую роль в формировании научных представлений о ключевых процессах общества XXI века. Анализируя исторических сложившийся в социологической науке материал, исследовательница предлагает обратиться к скрытым формам глобального неравенства, к процессам исключения людей из жизненного пространства в целом.

Источники и литература

- 1) Oxfam. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oxfam.org/en/research/commitment-reducing-inequality-index-2018>
- 2) Осипова Н. Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. №2. С. 125.
- 3) Stiglitz J. E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. New York: W.W. Norton & Company, 2012.
- 4) Kerbo H. R. World poverty: global inequality and the modern world system. Boston, 2006.
- 5) Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М., 2009.
- 6) Терборн Г. Глобализация и неравенство: проблемы концептуализации и объяснения // Социологическое обозрение, 4(1). С. 31–62.
- 7) Osipova N. G. Social inequality: Recent trends / N. Osipova, N. Polyakova, D. Dobrinskaya et al. // Ponte. — 2017. — Vol. 73, no. 5. — P. 259–273.
- 8) Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Неравенство в современном мире: обзор международных докладов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 3. С.74-91.
- 9) Полякова Н. Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 1. С. 5-28.
- 10) Мартыненко Т.С. Концепции социального неравенства в западной социологии последней трети XX – начала XXI века: дис. ... канд. социол. наук. Московский государственный университет, Москва, 2017.
- 11) Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. Cambridge, 2014.

Григорьева Екатерина Александровна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Новые формы социальной эксклюзии в городах цифровой эпохи

По поэтичному выражению британского социолога польского происхождения З. Баумана, «город и социальные изменения - почти синонимы» [1, с. 26]. Именно города становились аренами революций, именно города выступали и выступают двигателями прогресса и очагами модернизации. В современную эпоху города охвачены волной цифровизации. Так, например, бурно развиваются электронные городские сервисы - только в Москве за последние пять лет их количество увеличилось почти в 15 раз [2].

Но помимо достижения удобства, простоты и скорости получения результата, цифровая эпоха так же предполагает и различные, не всегда благоприятные, социальные последствия. Такая проблема как социальное неравенство стояла перед человечеством на протяжении всей его истории, приобретая новые формы вслед за развитием общества. Сегодня представляется возможным говорить о так называемой поляризации городского населения на две части - включенных и не включенных в цифровую экономику. Данная форма социальной эксклюзии получила отражение в работах социологов М. Кастельса [3] и З. Баумана [1]. Включение в цифровую экономику предполагает тесную связь с глобальной коммуникацией и обширной сетью обмена, открытой к посланиям и событиям, которые охватывают весь мир, в то время как остальные горожане оказываются оторванными от мира, и, как следствие, их внимание полностью приковано к решению локальных вопросов [1, с. 33-34]. Жизненный мир не включенных в цифровую экономику горожан «территориально ограничен и может быть пойман в сети ортодоксальных, географических, мирских и «земных» представлений. Жители первого мира могут, как и все остальные, находиться «на месте», но они не принадлежат ему - разумеется, духовно, но нередко, когда у них возникает такое желание, и телесно» [1, с. 34]. О последнем, в частности, свидетельствуют данные, приведенные американским экономистом и исследователем современного урбанизма Р. Флорида - в 2013 и 2014 гг. иностранные покупатели приобрели половину резиденций, расположенных в наиболее престижных местах центральной части Лондона, стоимостью более 1 млн ф. ст., в то время как в Нью-Йорке с 2000 г. до 2011 г. количество пустующих объектов недвижимости на Манхэттене выросло на 70% - с 19 тыс. до 34 тыс [4, с. 42-43].

Эта поляризация городского населения вызвана в первую очередь изменениями на рынке труда. Переход к экономике, в основе

которой лежат высокие технологии, спровоцировал ситуацию, в которой переквалификация становится серьезной проблемой [5, с. 9]. Значительное усиление информационного сектора экономики и снижение роли индустриального, изменение роли и значимости различных видов труда способствовали формированию сильно дифференцированной рабочей силы с соответствующими стилями жизни, отличающимися в том числе и отношением к городскому пространству. И поскольку наукоемкое производство концентрируется преимущественно в городах, неизбежно происходит усиление поляризации [5, с. 9-11]. С одной стороны мы видим рабочих, столкнувшихся со снижением социального статуса, причисленных ко второму сорту, среди которых в том числе оказываются мигранты и этнические меньшинства. Неспособные образовать класс в его классическом понимании, они являют собой множество территориально и культурно разделенных общностей, имеющих различные позиции в системе новых производственных отношений. С другой стороны находится довольно большая доля населения (по оценкам М. Кастельса, от одной четверти до одной трети в высокоурбанизированных районах), которая занимает стратегическую позицию в системе информационного производства, и хотя не является правящим классом, но имеет доступ к принятию основных политических решений ввиду своего дохода и социального статуса [5, с. 13].

Экономическое неравенство в цифровую эпоху порождает новые формы социальной эксклюзии и трансформацию отношения к пространству и городу. В результате можно фиксировать разрыв между жизненными мирами этих двух групп населения - гибких работников, включенных в цифровую экономику и глобальную коммуникацию, чьи связи с городом и территорией ослабевают, и тех работников, которые остаются территориально скованными, имеющими локально ограниченные интересы, и чье положение в городе усугубляется неизбежным сокращением традиционных секторов экономики.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3. С. 24-53.
- 2) Город в один клик. Технологии меняют образ жизни [Электронный ресурс] // Moscow Urban Forum URL: <http://mosurbanforum.ru/events/190> (дата обращения: 01.02.2019).
- 3) Castells M. The Informational City: Economic Restructuring and Urban Development. Oxford: Basil Blackwell, 1989. P. 402.

- 4) Флорида Р. Новый кризис городов: Джентрификация, дорогая недвижимость, растущее неравенство и что нам с этим делать. М.: Издательская группа «Точка», 2018. 360 с.
- 5) Вершинина И. А. Трансформация социальной структуры в информационном городе // Социология города. 2013. № 3. С. 3–17.

Грошева Ирина Александровна¹, Грошев Игорь Львович²

1 - Московский институт государственного управления и права (Тюменский филиал), Тюмень, Россия; 2 - Тюменское ВВИКУ имени А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Социальные атавизмы современного общества: неравенство и страх

Изучение проблемы социального неравенства на фоне роста мировой экономики приобрело особую значимость. Этому способствовали политическая нестабильность, рост социальной напряженности и насилия, эскалация вооруженных конфликтов, вследствие чего активизировалась вынужденная миграция, усилился рост безработицы и, соответственно, бедности. Социальное неравенство, в свою очередь, детерминирует потребность общества в справедливом распределении благ (как материальных, так и нематериальных). Наблюдается прямо пропорциональная зависимость: чем выше социальное неравенство, тем чаще население апеллирует к социальной справедливости. Неслучайно эта проблема стала центральной темой Всемирного социологического конгресса в Йокогаме (2014 г.), конгресса Европейской социологической ассоциации в Праге (2015 г.) и V Всероссийского социологического конгресса в России (Екатеринбург, 2016 г.).

Обращает на себя внимание, что за последние двадцать лет изменилась структура страхов в России. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 1999 г. население более всего опасалось преступности (48%), терроризма и нестабильности (45%), инфляции (44%), безработицы (42%), присутствовала неуверенность в своём будущем (41%) [1]. Для сравнения следует отметить, что в первую десятку рейтинга общероссийских страхов в 2010 г. входили проблемы уровня жизни, коррупции (по 41%), преступности (32%) (14-15 августа 2010 г., N=1600) [2].

С начала 2017 года на «карте страхов» россиян был отмечен рост показателей, при этом лидирующую позицию заняли рост цен и опасение международных конфликтов. На третьем месте оказались проблемы

со здоровьем и трудности с получением медицинской помощи. Выросли опасения потери работы и задержек заработной платы (22-27 июня 2017 г., N=1600) [3].

Результаты исследования Левада-Центра, проведённого в августе 2018 года (23-30 августа 2018 г., N=1600), в целом коррелируют с данными ВЦИОМ: россияне больше всего опасаются роста цен, безработицы, бедности, расслоения на богатых и бедных, роста недоступности образования. Однако специалисты исследовательского центра обратили внимание на то, что значительно выросла обеспокоенность ростом безработицы. Эта проблема волнует каждого второго россиянина. Подобный всплеск опасений отмечался только осенью 2008 года в преддверии экономического кризиса. Пенсионная реформа на фоне снижения реальных заработных плат спровоцировала рост протестных настроений (снижавшихся с 2011 года), особенно в регионах [4]. Общий вывод специалистов исследовательских центров один: тревожность среди граждан России и, соответственно, индекс страхов растёт, индекс социального оптимизма снижается, следовательно, растёт уровень риска.

Следует напомнить, что показатели безработицы имеют первостепенное значение при оценке угрозы экономической безопасности человека. Изменения на рынке труда, увеличение в структуре занятости так называемой «рискованной занятости» (преимущественно контрактная форма найма, краткосрочная занятость, неполная занятость) означает снижение гарантий сохранения рабочего места и доходов.

В 2017-2018 гг. самые крупные сокращения в Тюменской области прошли в сфере страхования (21,9%), сельском и лесном хозяйстве (13,3%), здравоохранении и сфере социальных услуг (13,1%), научной и технической деятельности (11,9%) [5]. В 2018 году 71 фирма уведомила департамент труда и занятости об увольнении работников (при этом выросло число увольняемых технических специалистов и научных сотрудников), в 27 компаниях Тюменской области введён режим неполного рабочего графика (980 сотрудников). Некоторые предприятия отправили своих работников в отпуск без содержания.

Ситуация, сложившаяся на рынке труда в Тюмени и на юге Тюменской области на пороге цифровизации экономики, не вселяет оптимизма. Отсутствие полноценной работы, риск остаться без средств к существованию сказываются на социальном самочувствии жителей, вынужденных искать альтернативные формы существования, находясь под гнётом неопределённости в обществе риска.

В 2017 году Тюменская область впервые попала в топ-10 криминальных регионов страны (7-ое место). Также в 2017 г. в два раза выросла

смертность населения от употребления наркотических средств и, что самое страшное, с января по июль 2018 г. в Тюменской области на 14,5% больше, по сравнению с аналогичным периодом в 2017 году, зафиксировано количество самоубийств среди населения (до 160 случаев) [6]. Нельзя забывать, что в обществе риска снижается чувство защищённости, поэтому активность индивидов может носить деструктивный характер, и, как следствие, наблюдается рост аутоагрессии.

Вызывает беспокойство, что в стране отсутствуют социальные гарантии стабильной занятости в условиях будущей цифровизации экономики, в особенности на региональном уровне. Для сглаживания негативных эффектов в Тюменской области необходимо:

1) разработать научно обоснованные прогнозы развития экономики, а также соответствующих изменений на рынке труда и в сфере трудовых отношений;

2) активно привлекать IT-компании в регион, увеличивать экспорт технологий, а не сырья;

3) сформировать четкие требования к развитию и подготовке человеческого капитала для работы в условиях цифровой экономики;

4) разработать и осуществлять комплексные программы социально-экономической поддержки населения в условиях высвобождения, связанного с изменениями на рынке труда.

Источники и литература

- 1) Архив социологических данных исследований ВЦИОМ с 1992 года [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=380&q_id=30667&date=15.06.1999 (дата обращения: 25.12.2018).
- 2) Чего боятся россияне? [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск №1574. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13787> (дата обращения: 23.12.18). Карта страхов россиян: итоги первого полугодия [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2687> (дата обращения: 23.12.18).
- 3) Карта страхов россиян: итоги первого полугодия [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2687> (дата обращения: 23.12.18).
- 4) Тревожащие проблемы [Электронный ресурс] // Аналитический Центр Юрия Левады «Левада-центр». URL: <http://www.levada.ru/2018/09/06/trevozhashhie-problemy/> (дата обращения: 23.12.18).

- 5) Перепелица П. В Тюменской области ждут сокращений в социально значимых сферах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/tyumen/10/10/2017/59db77d79a79476dd1f1e2df> (дата обращения: 10.01.2019).
- 6) В «лучшем городе земли» растёт количество суицидов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nashgorod.ru/news/society/30-10-2018/v-luchshem-gorode-zemli-rastet-kolichestvo-suitsidov> (дата обращения: 10.01.2019).

Грошева Любовь Игоревна

Тюменское ВВИКУ имени А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Социальное неравенство городских и сельских рабочих в современной России

Современные социально-экономические условия отличаются неравномерностью распределения возможностей среди городских и сельских жителей. Опираясь на теорию Г. Стэндинга, следует обратить внимание на тот факт, что в структуре занятости сельских работников могут присутствовать такие явления как: сезонные работы, неполная занятость, неофициальная занятость «экономически неактивной» части, фриланс и другие современные трудовые феномены.

Данную проблему подтверждают исследования З.Т. Голенковой и Е.Д. Игитхянян [Голенкова, Игитхянян, 2013: 62]. Согласно результатам их исследований для современной наёмной рабочей силы характерен ряд особенностей, которые формируют новый облик маргинализации среднего класса и размывания границ социальных структур.

1. В рамках наёмного труда предприятия предпочитают гибкие формы занятости увольнению персонала из стратегических и прогностических соображений. Как правило, наёмные работники соглашались на предлагаемые условия. В сельских регионах это обусловлено отсутствием достаточного количества рабочих мест, а также сохранением ряда социальных гарантий по трудовому договору.

2. Контрактная форма трудовых договоров с наёмными работниками заключается на ограниченный срок (до 5 лет), что формирует дополнительную основу для неустойчивой занятости, и облегчает работодателю высвобождение трудовых ресурсов по экономическим или субъективным соображениям.

3. Неустойчивость объёмов производства (в случае сельского хозяйства - зависимость от погодных факторов) формирует потребность

работодателей в некотором объёме временно привлекаемых работников. Таким образом, активизируются явления аутсорсинга и аутстаффинга [Голенкова, Игитханян, 2015: С. 105], как способов заполнения временно существующих функциональных задач.

4. Необходимость перманентного повышения квалификации рабочих специальностей обусловлено увеличением сельскохозяйственных корпораций. Рутинизированный труд обретает высоко-технологичный компонент в работе с машинами, приборами и специализированным оборудованием. Наряду с указанным явлением сохраняются упрощённые формы ручного труда, хотя по различным оценкам его доля в современных агрокомпаниях не превышает 10-15 %.

Таким образом, в рамках представления З.Т. Голенковой, сельские рабочие в своей структуре содержат перманентную и дискретную части, первая из которых отражает классическую занятость, а вторая - новые формы временного привлечения сотрудников со сниженным правовым полем социальных гарантий. Также в структуре селян должны выделяться подклассы интеллектуальных и сугубо физических функциональных задач, которые требуют различного уровня подготовки и образования.

Особенности уровня и качества жизни нового рабочего класса сельских и городских территорий, а также базовые образовательные и ценностные установки, были проанализированы на базе авторского эмпирического исследования методом анкетирования (N=1534 респондента, 2018 год, исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России»).

Опираясь на средний показатель оплаты по стране в 32 тыс.руб., только городские рабочие могут формально относиться к среднему слою общества. Превалирующее число селян (56,7 %) имеют заработок ниже среднего показателя в России (менее 20 тыс.руб.). Принимая в расчёт региональный ценз - в Тюменской области соотношение среднего уровня (39 тыс.руб.) и среднего по отрасли сельского хозяйства (21,3 тыс.руб.) [Тюменьстат, 2018] не соответствует приемлемому уровню. Соответственно сельские рабочие в значительной мере не могут обеспечить комфортные условия жизни и компенсируют сложившуюся ситуацию дополнительными источниками заработка и подсобным хозяйством

Неопределённость будущей перспективы в большей мере проявляется в сельских районах: 38,3 % не имеют долгосрочных планов в сфере труда, в то время как среди городских рабочих данный показатель составляет 26,5 %. Ориентация на руководящую позицию у сельской мо-

лодёжи выражена слабее - 12,5 %, что в два раза меньше аналогичных показателей города. Вероятно, полученное соотношение характеризует жизненные установки, не связанные с рабочим местом, а также узость и непрозрачность карьерных перспектив на предприятиях аграрной отрасли. Однако параллельно объективным факторам широко представлена проблема отсутствия карьерных амбиций и соотнесения уровня образования и благополучия.

Представители нового рабочего класса в целом не планируют расширять профессиональные горизонты (55,9 % крестьян и 49,2 % горожан) и не готовы к реализации стратегии непрерывного образования. Данный факт является тревожным в контексте общей социальной трансформации, нацеленной на постоянное повышение квалификации и смене профессиональной ориентации человека в течение жизненного пути. Подобные тенденции в самоощущении сельской молодёжи являются сигналом к низкой её адаптивности в рамках перехода компаний, сферы обслуживания и информационного обеспечения на новые технологические уклады. Таким образом, новый рабочий класс села в текущих условиях характеризуется низким потенциалом к адаптации в конъюнктуре трудовых отношений, находится в зоне повышенного социального риска и нуждается в поэтапной коррекции жизненных установок.

Источники и литература

- 1) Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Наемные работники в России - контуры формирующейся социальной общности // Saarbruken, LAMBERT Academic Publishing, 2013.
- 2) Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Рабочие: трудовой потенциал и адаптационные ресурсы // Наёмный работник в современной России / Отв.ред. З.Т. Голенкова. - М.: Новый Хронограф, 2015.
- 3) Занятость в Тюменской области. Официальный портал Тюменьстат. http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/tumStat/employment/ (дата обращения: 11.12.2018).

Гужавина Татьяна Анатольевна

Вологодский научный центр РАН, Череповец, Россия

Социальный капитал как стратификационный показатель

Переживаемые страной трансформационные процессы глубоко затронули структурные характеристики общества. Важным последствием

этих процессов стало формирование новой социальной структуры российского общества. По мнению Н.Е. Тихоновой, известного исследователя проблем в области стратификации, период «транзита» подходит к своему завершению. Связано это с завершением структурной перестройки экономики страны. Поскольку вопрос о складывающейся социальной структуре остается дискуссионным возникает вопрос об используемых критериях. Традиционно стратификационными характеристиками были доход, власть и образование (квалификация). Именно эти ресурсы, находящиеся в распоряжении индивида, участвуют в условиях рынка в отношениях обмена. Однако, по мнению исследователя, и ресурс власти, и ресурс собственности, «при всей их несомненной важности, мало подходят для идентификации реального положения основной массы россиян» [4]. Ресурс образования со временем перерос в ресурс человеческого капитала. Расширение данного направления в стратификационных исследованиях привело к возможности расширения стратификационных критериев за счет инкорпорированных видов капитала. Одним из них является социальный капитал. Такую трактовку он получил в концепции П. Бурдьё, одного из основателей теории социального капитала [2]. Для понимания стратификационной роли социального капитала необходима методика его измерения, которая и была разработана [1].

Согласно методике в зависимости от уровня накопленного социального капитала все респонденты были разделены на пять групп. В первую вошли люди с самым низким уровнем (Тип 1), в последнюю - люди с высоким уровнем его накопления (Тип 5). Остальные группы имеют промежуточное значение согласно общему накопленному индексу социального капитала по индикаторной модели (Типы 2 - 4). Выделенные группы существенно отличаются по базовым индикаторным признакам таким, как доверие, включенность, ответственность, ценностные установки [3]. Представители разных групп явно отличаются между собой по выбору ответов на вопросы, ставшие социальными индикаторами.

В качестве примера проанализируем локус ответственности респондентов в зависимости от выявленного типа социального капитала. В ходе анализа имеющихся данных установлено наличие связи между типом социального капитала, носителем которого является индивид, и локусом его ответственности. Респонденты с высоким уровнем социального капитала имеют внутренний локус ответственности. 73% из пятой и 61% из четвертой группы полностью согласились, что «материальное положение зависит от них». 70% и 59% из соответствующих групп согласились, что «каждый человек способен обеспечить себе материальное положение». Иная ситуация среди представителей первой и второй групп. Они

имеют ярко выраженный внешний локус ответственности. 46% первой группы и 36% второй не согласны, что их материальное положение зависит от них. Еще более категоричны их мнения относительно второго суждения: 67% первой группы не согласны, что каждый человек может себе обеспечить материальное положение.

Индикаторная модель позволила установить связь между уровнем накопленного социального капитала и материальным положением респондента. Отражается это в их потребительских практиках. Так четвертая и пятая группы респондентов, носители более высокого социального капитала, существенно отличаются по количеству применяемых потребительских практик. Практически все пользуются Интернетом (90% в четвертой и 97% в пятой), более 70% расплачивается пластиковыми картами, что так же служит свидетельством доверия бизнесу. Но наиболее знаковыми стали редкие потребительские практики, свойственные обладателям высокого социального капитала. Почти каждый второй летал на самолете (43%), каждый третий получал дополнительное образование (33%), почти каждый пятый был за границей по работе (17%). Для представителей первой группы и большей части представителей второй почти все эти показатели не более 5%, а чаще 0%.

Полученные данные свидетельствуют как о неравномерности распределения социального капитала между респондентами, так и дают представление о численности групп. Пятая группа имеет наименьшее количество респондентов, тогда как 1 и 2 достаточно многочисленны. Фактически структура носит пирамидальный характер. Безусловно ее нельзя считать профилем стратификации, однако она вполне отражает ситуацию неравенства в обществе. Чем ниже слой, тем меньше ресурсов в распоряжении принадлежащих к нему индивидов.

Таким образом, мы считаем, что выявление групп носителей социального капитала можно использовать в качестве дополнительного источника информации о стратификационной устройстве современного общества.

Тезисы подготовлены в рамках госзадания. Проект «Территориальные особенности социальной реальности» № 0168-2019-0012

Источники и литература

- 1) Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А., Мехова А.А. Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной

модели // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6(48) С. 110-125.

- 2) Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. Том 6. №3. Май 2005. С. 60 — 74.
- 3) Региональный социальный капитал в условиях кризиса: монография / кол. авт.: к. филос. н. Т.А. Гужавина (руководитель коллектива), к. соц. н. Д.В. Афанасьев, к. соц. н. И.Н. Воробьева, к. филос. н. А.А. Мехова, к.э.н. М.В. Морев, н. с. И.Н. Дементьева. — Череповец: ЧГУ, 2018. — 184 с. С.87 – 110.
- 4) Тихонова Н. Е. Факторы стратификации в современной России: динамика сравнительной значимости // Социс. 2014. № 10. С.23-35.

Даллакян Карлен Ашотович

Уфимский юридический институт МВД РФ, Уфа, Россия

Техносоциальное неравенство в смешанном обществе.

Четвертая научно-техническая революция, осуществляя переход от информационных к кибертехнологиям и робототехнике, трансформирует не только способ существования человека и общества, но и бытие в целом. Возникает новая форма движения материи. Какими будут ее реалии, зависит от нашей готовности к осмыслению возникающих проблем. Если эти изменения будут осознаны и смоделированы, то удастся смягчить социальное напряжение, в том числе и от «техносоциального» неравенства в период перехода общества в смешанный формат: «человек-робот».

Модель и специфика «техносоциального» неравенства будут зависеть, прежде всего, от характера отношения человека к системам искусственного интеллекта. Не секрет, что отношения человека к своему окружению на протяжении тысячелетий окрашено изрядной долей эгоизма, постоянно приводящего его к критической черте самоуничтожения. В философии это приняло дилемму свое - иное, однако не в гегелевском, а скорее в постмодернистском смысле. Иное рассматривается не как диалектическое дополнение к своему, а как просто отличающееся от него, другое. Мы даже в 21 веке не можем принять и понять то, что не похоже на нас. Не только представителей других видов, рас, культур, стран, этносов но даже пола и возраста. Что тогда говорить о

«техновидовом» неприятии? Возможность нового «техновидового» расизма чрезвычайно велика. Угроза человечеству со стороны роботов, о которой предупреждают многие ученые и писатели, скорее всего, будет следствием человеческого неприятия автономии и достоинства ИИ.

Причем, проблема интеллектуального и социального неравенства может возникнуть не только между людьми и собственно роботами, но и между обычными людьми и людьми, имплантировавшими в мозг чипы с целью усиления своих интеллектуальных возможностей. Социально-экономическое неравенство в скором времени позволит некоторым людям посредством новых технологий умножить свои интеллектуальные возможности в тысячи раз, еще более увеличивая пропасть между членами общества.

Это актуализирует необходимость создания моральных и правовых норм регуляции отношений социальных и техносоциальных субъектов.

Возможные проблемы во взаимодействии людей с ИИ не означают, что не следует развивать кибертехнологии и робототехнику, напротив это означает, что необходимо предвидеть предстоящие угрозы и управлять процессом. Эволюция человека, хотим мы этого или нет, пролегает через создание не только ИИ, робота, но и «кибер-человека», многократно превосходящего обычного человека по своим возможностям. Появление человека на Земле было ответом на потребность биосферы в космическом расширении собственных границ. «Кибер-человек» и ИИ являются, кроме всего прочего, еще и необходимым средством освоения космоса.

Однако, даже если исключить возможность «восстания техно-масс», возникает множество проблем во взаимодействии людей с киберсущностями, которыми намного легче управлять. Можно ли будет говорить тогда о свободе воли и социальном равенстве, если доступ в мозг будет открыт производителям и владельцам чипов? Возрастает угроза тотальной манипуляции массами. А это означает, что и рамки морали резко расширяются, ибо о морали имеет смысл говорить лишь тогда, когда есть свобода воли. Если выбор предопределен, то и морали нет, так как нет ответственности за собственный (если так можно будет назвать) выбор.

Это актуализирует необходимость уже сейчас задуматься о защите интеллектуальной свободы людей будущего. Иначе античное рабовладение покажется нам раем.

Дергачева Елена Александровна

Глобализация общества и трансформации биосферы как процессы роста неравенства в мире

Согласно наиболее распространенной в мире точке зрения, глобализация выступает как процесс социальных трансформаций, обусловленный либерально-экономической деятельностью наиболее развитых стран мира и активных субъектов рынка - транснациональных корпораций. Такая деятельность социума приводит к относительной унификации образа жизни населения в городах в разных странах мира и одновременно сопровождается обострением проблем социально-экологического развития.

На основе этих и других идей в начале XXI века в области международной глобалистики сформировались две основные концепции глобализации - социально-экономическая и социоприродная. В этих теориях авторы исходят из социологического узкого понимания феномена глобализации, то есть порожденного общественными процессами и изменяющегося на основе рыночно-экономических отношений. Теоретики социоприродной глобалистики вводят в понимание глобализации принцип коэволюции, устойчивости развития общества и естественной природы, встраиваемых в систему мирового капитализма. В то же время представители данных концепций рассматривают общество как самодостаточную замкнутую систему, взаимодействующую со своим окружением - естественной природой, а не как составную часть сложного техногенно развивающегося социально-природного мира [2; 3; 6].

Исходя из их понимания современных глобальных процессов, общество развивается на основе социальных закономерностей, а биосферная природа - на основе природно-биологических, что, на самом деле, не предполагает существования более сложных социоприродных закономерностей такого развития, включающих нарастающие интегративные взаимосвязи между техногенным обществом и биосферой при ведущей роли социума. Так, в теориях постиндустриального (и информационного) общества авторы на основе рассмотрения особенностей социально-экономических и технологических модернизаций делают выводы о закономерностях прогресса общества, упуская из виду факты тесного переплетения социоприродных процессов в условиях техногенного усложнения жизни. Таким образом, представители этих концепций исследуют глобализацию с узких, социологических позиций и не учитывают глубинные взаимосвязанные трансформации в обществе и природе на основе использования новейших производительных сил, расширения техносферы и искусственного мира в целом [9; 10; 11].

Разработанная и обоснованная автором концепция системно-интегрированной социотехноприродной глобализации включает складывающиеся взаимосвязи между техногенно развивающимся обществом, создаваемым им искусственным миром техносферы и техногенно трансформируемым ими миром биосферной природы [4; 5]. Такое понимание общепланетарных трансформаций позволит «объемно» представить и познать процессы, изучаемые специальными науками как общественными, так и техническими, осмыслить новые тенденции социального неравенства в мире.

Особенности системных процессов заключаются в том, что развивающееся техногенное общество, удовлетворяя свои потребности и совершенствуя техносферу, неизбежно осуществляет планетарную техногенную трансформацию природы. Для сохранения вековых пространств биосферы нетронутыми глобализирующемуся обществу придется приостановить экономический рост и научно-технический прогресс, а это в условиях увеличивающихся потребностей растущего населения Земли не представляется возможным. Противостояние между социально создаваемой техносферой и трансформируемой природой превращается в мировую проблему, поскольку рост искусственного мира неизбежно происходит за счет изменения (а не сохранения) естественного природного мира и свойственных ему форм жизни, даже при условии развития экологических технологий. Неравенство в современном мире складывается по принципу возможности проживания в благоприятной среде обитания.

Глобальная индустриализация сельского хозяйства в сочетании с процессами урбанизации приводят к нарастанию техногенных трансформаций почв, водных систем, воздуха (как областей распространения биосферной жизни), что оборачивается климатическими изменениями, уменьшением биологического разнообразия, химико-техногенным загрязнением биосферы, снижением ее способности к эволюции и поддержанию пригодной для существования общества природной среды. Это - не естественные процессы эволюции биосферы, а искусственные, формируемые социально создаваемой техносферой и расширяющейся по планете техногенной жизнью. Трансформация природы подрывает основы природно-биологической и социальной жизни, а с ней и возможности ведения жизнедеятельности в благоприятной среде. В ходе глобального техногенного развития жизнь на планете не гибнет (хотя и это не исключено), а появляются ее новые, искусственно-биологические формы.

Некоторые исследователи сходятся во мнении, что развитие современных технологий - объективный процесс, который принесет пользу людям и природе. Однако, признавая важность решения социоприрод-

ных проблем, необходимо подчеркнуть, что ситуация может оказаться непредсказуемой. Глобализирующийся социум, вводя новые организмы в естественную природу, выступает инициатором возможных дальнейших трансформаций [1; 7; 8]. В результате такой бифуркации человек со всем своим возведенным искусственным окружением может оказаться лишним элементом на планете. Эти и многие другие факты позволяют судить о том, что развитие процессов современной глобализации пока не является безопасным для естественной природы и ее жизни.

Источники и литература

- 1) Демиденко Э.С. Осмысление трансформации биосферной картины мира в условиях соци-ально-экономического развития жизни на Земле // Экономика в условиях социально-экономического развития мира: матер. Междунар. науч. конф. в 2-х т. Т.1. Брянск: БГТУ, 2016. С.5-16.
- 2) Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М.: Красанд, 2010. 288 с.
- 3) Дергачев К.В. Перспективы и последствия информатизации и виртуализации жизни человека // Проблемы современного антропосоциального познания. Вып. 12. Брянск: БГТУ, 2015. С.143-152.
- 4) Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ: Монография. М.: Ленанд, 2016. 256 с.
- 5) Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. М.: Либроком, 2009. 232 с.
- 6) Дергачева Е.А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. Брянск: Изд-во БГТУ, 2005. 219 с.
- 7) Дергачева Е.А. Философия техногенного общества. М.: Ленанд, 2011. 216 с.
- 8) Дергачева Е.А., Баксанский О.Е. Социотехноприродная реальность: социально-экономические риски конвергенции // Фундаментальные исследования. 2016. №12. Ч.3. С.612-617. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2016/12-3/41141.pdf>
- 9) Колесник Т.А. Технократический характер образования в условиях рынка // Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: материалы II Международной междисциплинарной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам со-

временного социально-экономического и экономико-экологического развития (5 октября 2017 г., г. Брянск): в 2 т. / под ред. Е.А. Дергачевой. Брянск: БГТУ, 2017. Т.1. С.118-124.

- 10) Попкова Н.В. Техника в эволюционной картине мира // Экономика в условиях социаль-но-техногенного развития мира: материалы II Международной междисциплинарной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам современного социально-экономического и экономико-экологического развития (5 октября 2017 г., г. Брянск): в 2 т. / под ред. Е.А. Дергачевой. Брянск: БГТУ, 2017. Т.1. С.95-102.
- 11) Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В. Брянская научно-философская междисциплинарная школа: обзор исследований социально-техногенного развития мира и жизни // Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: материалы II Международной междисциплинарной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам современного социально-экономического и экономико-экологического развития (5 октября 2017 г., г. Брянск): в 2 т. / под ред. Е.А. Дергачевой. Брянск: БГТУ, 2017. Т.1. С.77-81.

Дергунов Юрий Валериевич

*Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
ДНР, Донецк, Донецкая Народная Республика, Украина*

**Современные дискуссии о глобальном неравенстве внутри
мир-системного анализа**

Мир-системный анализ, основанный в середине 1970-х гг. И. Валлерстайном является одной из ведущих социологических теорий глобального неравенства. В основе концепции И. Валлерстайна лежит представление о современной мир-системе (капиталистической мир-экономике) как о единственно продуктивной единице анализа социальных отношений, и о неизбежном и постоянно воспроизводимом разделении капиталистической мир-экономики на три основные зоны — ядро, полупериферию и периферию [1]. В настоящее время последнее положение подвергается критике и пересмотру со стороны ряда авторов, заявляющих о своей приверженности мир-системной теории.

Первое направление критики заключается в оспаривании представления

о трех зонах мир-системы как основе стратификации в мировом масштабе.

С точки зрения Ли Кванкуна, хотя И. Валлерстайн был прав в том, что в мир-системе 1950-1960-х гг. можно было выделить три основные зоны по уровню доходов, этого уже нельзя сделать для мир-системы конца XX — начала XXI в. (Ли Кванкун опирается здесь на работы экономиста Б. Милановича, констатировавшего фактическое отсутствие среднего класса с точки зрения глобального распределения доходов). В результате, для данного автора более уместным является представление о поляризации мира на ядро и периферию с фактическим исчезновением полупериферии как значимой зоны мир-экономики [5].

Парадоксально, но российские авторы Л. Гринин и А. Коротаев в своей работе, также исходящей из представления о разделении мир-системы на ядро и периферию, приходят к выводу о том, что в мир-системе начался процесс Великой конвергенции (выравнивания уровня социально-экономического развития), приходящей на смену Великой дивергенции, проявившейся в XIX в., но укорененной в более ранних социальных изменениях в западных обществах. Как отмечают Л. Гринин и А. Коротаев, Великая дивергенция и Великая конвергенция оказываются фазами единого процесса Глобальной модернизации [2].

С точки зрения Ш. Караташли, деление капиталистической мир-экономики на три зоны было частным случаем функционирования мир-системы в эпоху гегемонии США. Опираясь на концепцию системных циклов накопления Дж. Арриги, Ш. Караташли утверждает, что мир-система отличалась однородным распределением богатства в период гегемонии Нидерландов, перешла к разделению на ядро и периферию в британском цикле накопления, и разделилась на три зоны в середине XX в. В настоящее время, в условиях перехода к гегемонии Китая, происходит деление мир-системы на четыре зоны — ядро (примерно 15% мирового населения), полупериферию (примерно 40% мирового населения), высшую и низшую периферии (примерно 20% и 15% мирового населения соответственно) [3].

Второе направление критики сводится к тому, что глобальную стратификацию в рамках мир-экономики нужно рассматривать не как неравенство между государствами, входящими в те или иные зоны мир-системы, а как доходную стратификацию внутри населения мира взятого как целое. В рамках подхода Р.П. Корсеньевича и Т.П. Морана возможные формы неравенства доходов внутри отдельных государств и в рамках мир-системы в целом могут принимать форму равновесия на основе низкого (индекс Джинни меньше 0,3) или высокого (индекс Джинни больше

0,5) неравенства доходов. В рамках глобальной доходной стратификации, в два верхних дециля полностью входит население Западной Европы, США, Канады и Австралии, в то время как 70-80% населения таких африканских стран, как Гамбия, Эфиопия, Замбия и Зимбабве относятся к нижнему децилю [4].

Обобщая текущие дискуссии о тенденциях глобального неравенства, в которых участвуют представители мир-системного анализа, приходится сделать вывод о кризисе этой теории. Основная проблема заключается не столько в сложности операционализации основных категорий мир-системного анализа, что делает достаточно сложной задачей измерение количественное изучение мир-системной стратификации, сколько в том, что новейшие исследования мир-системной стратификации по существу отошли от представления о том, что мир-системная иерархия неизбежно порождается капиталистическими отношениями. В книге Л. Гринина и А. Коротаева источниками дивергенции и конвергенции ядра и периферии оказываются демографическая динамика и обусловленное ей распространение грамотности (и, следовательно, технологических инноваций) [2]. В книге Р.П. Корсеньевича и Т.П. Морана равновесие на основе высокого неравенства объясняется высокой ролью влияния предписанных социальных статусов на неравенство доходов. Внутри отдельных стран главным по значению предписанным статусом выступала раса (и высокое неравенство выступает наследием колониального рабства), в то время как на уровне мир-системы в целом, также характеризующейся равновесием на основе высокого неравенства, таким предписанным статусом выступает гражданство [4].

В результате, происходит отказ от основополагающей идеи мир-системного анализа о связи капитализма и глобального неравенства. Возобновление эвристического и критического потенциала мир-системного анализа возможно лишь на основе более глубокого объяснения связи глобального неравенства с порождающими механизмами капиталистического способа производства.

Источники и литература

- 1) Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб.: Университетская книга, 2001. — 416 с.
- 2) Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence: A Global Perspective. — Heidelberg: Springer, 2015. — xii, 251 p.
- 3) Karatasli S. S. The Capitalist World-economy in the Longue Durée // Sociology of Development. — 2017. — Vol. 3, № 2. — P. 163-196.

- 4) Korzeniewicz R. P., Moran T. P. Unveiling Inequality: A World-Historical Perspective. — New York: Russell Sage Foundation, 2009. — xxiv, 192 p.
- 5) Lee K. Towards a Reformulation of Core/Periphery Relationship: A Critical Reappraisal of the Trimodality of the Capitalist World-Economy in the Early 21st Century // Progress in Global Development and Technology. — 2009. — Vol. 8, № 2-3. — P. 263-294.

Деревянченко Александр Алексеевич¹, Шалин Александр Павлович²

1 - РосТУ, Москва, Россия; 2 - студент, Москва, Россия

К проблеме цифровой грамотности россиян

Россия занимает сегодня первое место в Европе по числу пользователей Интернета, которых насчитывается уже более 91 млн. человек (или 63% всего населения). Средний пользователь Интернета в России, согласно международному исследованию, проведенному аналитическим агентством We Are Social и платформой Hootsuite «Digital in 2018 in Eastern Europe» [1], проводит в Глобальной сети 6 часов и 27 минут ежедневно (из них, согласно тому же исследованию, 2 часа 17 минут - в социальных сетях), что практически не отличается от показателя в США - 6 часов 30 минут. Российские пользователи опережают европейских: к примеру, показатель пользователей Италии - 6 часов 08 мин., Великобритании - 5 часов 51 мин., Германии - 4 часа 25 мин.

В свете вышеизложенного возникает вопрос, насколько средний российский пользователь овладел открывшимися ему возможностями. В 2015 г. в России впервые была предпринята попытка определить Индекс цифровой грамотности как некий интегральный показатель, включающий в себя набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета. Индекс цифровой грамотности состоит из субиндексов: цифрового потребления, цифровых компетенций и цифровой безопасности [2]. Результаты Индекса цифровой грамотности россиян и соответствующих субиндексов, согласно исследованию в 2017 гг., можно представить так: субиндекс цифрового потребления - 5,35, субиндекс цифровой компетенции - 6,84, субиндекс цифровой безопасности - 5,43 и интегральный Индекс цифровой грамотности - 5,99 (в пунктах по 10-балльной шкале).

Один из авторов настоящей работы в порядке эксперимента примерил на себя роль респондента для вычисления указанного Индекса.

Результат оказался значительно выше среднего по стране - 8,4 пункта, хотя в некоторых спорных ситуациях ответы намеренно выбирались в сторону снижения итогового показателя. Результат данного эксперимента показывает, что, хотя цифровизация активно развивается в стране тем не менее знания об Интернете, его возможностях и угрозах, у российского населения в целом недостаточны.

Особую значимость проблема цифровой грамотности приобретает в связи с подключением высокоскоростных линий Интернета, огромным количеством интернет-подключений с мобильных устройств, выходом во Всемирную сеть большого количества несовершеннолетних пользователей. В последние годы осуществлен перелом в вопросе точки доступа к Сети в пользу мобильных устройств (смартфонов). В России рост числа подключений со смартфонов в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом составил 21%, тогда как подключений с планшета стало меньше на 9%, а со стационарных компьютеров - на 5%. Данное обстоятельство еще более актуализирует проблемы безопасности российских детей и подростков в Интернете, который превратился сегодня в место совершения различных правонарушений. Если в начале «нулевых годов» основная опасность была связана с вирусами и растущей интернет-зависимостью, то с развитием цифровых технологий и социальных сетей изменился и характер угроз: теперь это травля в Сети (кибербуллинг/троллинг), использование средств интернет-коммуникации для манипулирования сознанием детей и подростков с целью совершения противоправных действий (суицидальные группы; вербовка в незаконные вооруженные формирования националистического или религиозного толка; подталкивание к агрессивному, антисоциальному поведению и др.), нелегальное использование персональных данных, кибермошенничество, завлечение детей с целью склонить их к вступлению в сексуальную связь, просмотр аморального и насильственного контента и др.

Еще несколько лет назад, обсуждая вопросы безопасного использования Сети подростками, специалисты давали свои рекомендации, исходя из того, что точка выхода в Интернет, доступная ребенку, в доме всего одна - это стационарный компьютер родителей. Сегодня из-за смартфонов ситуация изменилась кардинально. И даже, если родители будут контролировать смартфон своего ребенка, то в его окружении всегда могут найтись «друзья, готовые прийти на помощь». Использование подростками персональных средств выхода в Интернет сокращает возможности не только контроля со стороны родителей, но и совместного обсуждения в семье просмотренного в Интернете контента. А отношения с родителями

ми, как показывают исследования, играют самую важную роль в защите ребенка от интернет-угроз [3].

В целом, можно констатировать, что в России, с относительно невысоким индексом цифровой грамотности населения, активным освоением преступными сообществами цифровых технологий, а также силовым вмешательством государства в регулирование Интернета и социальных сетей, проблемы цифровой грамотности стоят чрезвычайно остро. В отношении интернет-безопасности формируемого на наших глазах цифрового поколения (поколения Z) россиян требуется как внимательный и продуманный подход со стороны общественных организаций и государственных структур, так и использование позитивного зарубежного опыта.

Источники и литература

- 1) Сергеева Ю. Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды // <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (дата обращения 10.10.2018.)
- 2) Индекс цифровой грамотности // https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-12-21-rocit.pdf (дата обращения 14.10.2018.)
- 3) Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. - М.: Фонд Развития Интернет, 2013.

Дерюгина Наталья Ивановна

МГППУ, Москва, Россия

Социальное неравенство и конфликты в современной России

Социальное неравенство и конфликты неизменно сопровождают человеческое общество на протяжении всего времени его существования. И во все времена люди мечтали о справедливом обществе без войн и конфликтов.

Великие умы древности, Платон и Аристотель, считали разделение общества на богатых и бедных естественным. Одновременно в этом считали недопустимыми случаи крайнего богатства и крайней бедности, так как это ведет к дестабилизации общества.

Современные представления о социальном неравенстве наиболее глубоко были изложены в классовой теории К. Маркса. [1]

Социальное неравенство - следствие формирования государства, как места проживания групп людей вследствие совокупности происшедших исторических, социальных, экономических и политических процессов и выражающиеся в неравномерном доступе членов общества к различным социальным возможностям.

Основой социального неравенства является разделение людей на различные социальные классы, группы и общества в социуме, а также ограниченность и неравномерность доступа каждого индивида к материальным и иным благам, которые имеют ценность в данном обществе.

Социальные проблемы и возникающие на их основе конфликты - это следствие неравномерного распределения и использования, общественных благ, в том числе духовных.

В соответствии с марксистской теорией изменение экономики, а именно упразднение частной собственности приведет к устранению конфликтов. [1]

Большинство ученых считают, что социальное неравенство является естественным явлением развития общества, также естественны и неискоренимы конфликты.

Конфликт понимается как столкновение интересов, целей, позиций, мнений сторон или субъектов взаимодействия и, в более широком смысле, как столкновение сторон, сил. [2]

Социальный конфликт - это конфликт возникающий, как между отдельными лицами, так и между целыми социальными группами, причина данных конфликтов состоит в противоречиях во взглядах сторон, каждая из которых стремится занять лидирующее положение для продвижения своих интересов. [3]

Социологи выделяют деструктивные и конструктивные конфликты. Деструктивные конфликты негативно отражаются на обществе, конструктивные же способствуют развитию системы, снижая социальную напряженность. [4]

По внутреннему содержанию конфликты подразделяют на рациональные и эмоциональные.

На возникающие конфликты оказывает огромное влияние особенности национальной культуры и историческое наследие. В России социальные конфликты имеют эмоциональный характер, зачастую граничащий с агрессией. [5] Политический, социально-экономический и межнациональный конфликт выходят на первое место среди конфликтов в России в настоящее время.

Проблема неравенства остро стоит в современной России. Сильная социальная дифференциация умножает несправедливость и неравенство,

возможность повышения своего социального статуса большей части населения недоступна. Все это ведет к росту социальной напряженности и росту конфликтов.

Современные отечественные конфликтологи считают, что социальный конфликт в российском обществе обусловлен несоответствием методов и средств управления структуре социальной системы, государственного и общественного устройства. [6]

По мнению аналитиков ВШЭ, в 2019 году социальное неравенство снова будет расти.

Наличие острых неравенств отмечается в России абсолютным большинством. Не видят их лишь 2% населения и только 9% не страдают от них сами.

По данным результатов мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН в 2018 году рейтинг неравенств возглавили:

84% неравенство доходов;

70% в доступе к медицинской помощи;

64% жилищных условий;

52% в доступе к хорошим рабочим местам;

48% в доступе к образованию;

33% в возможностях для детей из разных слоев общества.

Россияне становятся менее терпимы к разным типам социального неравенства, а ответственным за их существование считают государство. [7]

Все это приведёт к неизбежному - возникновению и увеличению числа социальных конфликтов. Разумеется, предотвратить все конфликты невозможно, но умение предвидеть и предотвращать глобальные конфликты должно стать важной задачей развития общества в России.

Источники и литература

- 1) Маркс К., Энгельс Ф, Соч. 2-е изд., М., 1956. Т. 3
- 2) Осемян А.К. Конфликт как предмет социологического анализа: структура и функции// Вестник Оренбургского государственного университета. 201. № 16.С.541.
- 3) Чигаева В.Ю., Вольхина В.А. – «Социальные конфликты России с 90-х гг. 20 века до настоящего времени: типы, сферы, причины, эволюция» стр. 1
- 4) Зеркин Д.П. Основы конфликтологии, С. 450

- 5) Социальные конфликты в современной России № 21-1, 06.03.2014, Глухарева Анна Алексеевна, Пономарев Дмитрий Иванович, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
- 6) Кильмашкина Т.Н. Устранение причин социального конфликта как лучший способ его предупреждения // Труды Академии управления МВД России. 2015. №2 (34).
- 7) Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе» №168, 2018 г., 06.11.2018 Центр Развития НИУ ВШЭ.

Добринская Дарья Егоровна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цифровая бедность: социологический анализ проблемы

Цифровой разрыв представляет собой один из важнейших аспектов современного социального неравенства. Различные международные организации регулярно осуществляют мониторинг уровня цифрового разрыва как в мировом масштабе, так и в отдельных регионах мира. По данным на июнь 2018 года количество интернет-пользователей в мире составило 54,4% от всего населения планеты [1]. Под цифровым разрывом понимается «новый вид социальной дифференциации, связанный с обладанием различными возможностями использования современных информационно-коммуникационных технологий» [2, с. 62], что определяет специфику стиля жизни различных социальных групп, уровень их мобильности и возможности доступа к информации [3, с. 161]. Речь идет о том, что социальное неравенство воспроизводится индивидами в их обычных практиках повседневной социальной жизни [4, с. 9].

В Программе развития ООН в 1997 г. было введено понятие информационной бедности. Данное определение по смыслу совпадает с тем, что представляет собой «цифровая бедность», как отсутствие или минимальный уровень доступа и использования ИКТ. Можно выделить следующие аспекты цифровой бедности:

- *финансовый;*
- *технический;*
- *образовательный;*
- *культурный;*
- *демографический.*

Представляется возможным определять цифровую бедность в следующих перспективах:

1. Цифровая бедность как одна из характеристик неравенства, связанная с другими его формами: доход, пол, возраст, уровень образования, место проживания и т.п., то есть с различными социо-демографическими характеристиками.

2. Цифровая бедность как результат отсутствия мотивации к участию в «цифровой жизни», а следовательно, отсутствия желания приобретать необходимые навыки для использования ИКТ и повышения своей цифровой грамотности. В этом случае «цифровые бедные» не всегда являются бедными с точки зрения наличия определенного уровня дохода, социального статуса и т.п.

3. Цифровая бедность как следствие отсутствия жизненных шансов, способствующих повышению дохода, социального статуса и активного участия в жизни цифрового общества.

Фактически эти измерения совпадают с анализом различных уровней цифрового разрыва, которые получили широкое освещение в научной литературе [5-8].

Одним из важным последствий цифрового разрыва становится маргинализация цифровых бедных, поскольку базовые цифровые навыки влияют на профессиональную эффективность, расширяют социальный капитал и дают возможности полноценного гражданского участия в условиях повсеместной цифровизации. Эффективное использование ИКТ дает возможности повышения уровня и качества жизни, к примеру через получение различных услуг посредством доступа к интернету [9]. Социальные сети не имеют суверенных территорий, но участие в них преумножает благосостояние граждан в эпоху, когда все большая часть нашей личной и профессиональной жизни связана с киберпространством [10, с. 150].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», No 18-011- 01106.

Источники и литература

- 1) World Internet Users Statistics and 2018 World Population Stats [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 11.01.2019).
- 2) Глоссарий по информационному обществу / под ред. Хохлов Е.Ю. М.: Институт развития информационного общества, 2009. 160 с

- 3) Мартыненко Т.С. Трансформация социального неравенства в «эпоху доступа» // Вестник Томского Государственного Университета. Философия, Социология, Политология. 2018. № 43. С. 161–170.
- 4) Полякова Н.Л. Оформление социального неравенства в практиках повседневности: историческая перспектива // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24, № 4. С. 7–25.
- 5) Van Dijk J. The Deepening Divide: Inequality in the Information Society. California: SAGE Publications, 2005.
- 6) Hargittai E. Second-Level Digital Divide: Differences in People's Online Skills // First Monday. 2002. Vol. 7, № 4.
- 7) Ragnedda M. The Third Digital Divide [U+202F]: a Weberian approach to digital inequalities. Routledge, 2017.
- 8) Helsper E.J., van Deursen A.J.A.M. Do the rich get digitally richer? Quantity and quality of support for digital engagement // Information Communication and Society. 2017. Vol. 20, № 5. P. 700–714.
- 9) Лядова А.В. Информационные технологии в медицине как инструмент преодоления социального неравенства с сфере здоровья // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения [U+202F]: сборник материалов Международной научной конференции, 13–14 апреля 2018 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та Санкт-Петербург, 2018. С. 176–179.
- 10) Вершинина И.А. «Коннектография» Парага Ханна: сети городов в XXI веке // Вестник Томского Государственного Университета. Философия, Социология, Политология. 2018. № 44. С. 147–154.

Долгополов Кирилл Андреевич

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Ставрополь, Россия

Стратификационные различия в восприятии справедливости наказания

Назначение наказания является уголовно-правовым институтом, в рамках которого производится выбор конкретной меры наказания для

лица, совершившего преступление, установление размеров и сроков наказаний. Именно в рамках этого института сходится оценка конкретных противоправных деяний со стороны формальных норм права и человеческого представления о справедливости или же несправедливости возмездия со стороны всех сторон процесса и, в конечном итоге, того или иного регионального сообщества или общества в целом. Поэтому назначение наказания является институтом, в наибольшей степени подвергающимся критике со стороны гражданского общества, несущим имманентный потенциал социального конфликта.

Функциональная вариативность выбора размеров и сроков избираемых наказаний априори вызывает критику и рефлексивность, производит критичность во всей социальной системе. Несмотря на институцию нормативно-правовых норм, формальных процедур и практик, гражданское общество склонно обвинять агентов данного института в волюнтаризме и излишней автономности, конвертирующийся в неформальные коррупционные практики и мотивы, а вынесенные решения представлять в дискуссионном ключе, как некий продукт возможного коррупционного сговора. Таким образом, устанавливаемая законом большая степень свободы и независимости судебной системы оборачивается перманентной критикой его решений и упреками в ангажированности.

Различия в восприятии справедливости/несправедливости наказания в социальной структуре исследовались еще на заре возникновения и институционализации социологии в рамках классовой теории и позже, в рамках теории социальной стратификации. Объективный характер дифференциации наказания относительно различных социальных классов и слоев достаточно подробно представлен в марксистских, неомарксистских концепциях и в теории стигматизации (как явление «коллективной стигматизации»). Следовательно, одним из важнейших вызовов и возможностей социологического подхода в изучении назначения наказания является исследование дифференциации в восприятии и оценке меры, размеров и сроков наказания у различных социальных слоев в стратификационной модели современного российского общества.

Дроздова Юлия Алексеевна

*Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

**Территориальная общность в цифровую эпоху: в поиске
оснований для солидарности**

Территориальные общности как элемент социальной организации в цифровую эпоху изменяют свое значение и функции. По замечанию Н. Смелзера: [Смелзер: 244]. Территориальные общности в традиционном понимании являются сетью социальных взаимодействий, осуществляемых на определенной территории. Основными признаками данной общности являются: общность территории проживания; социальные взаимодействия (от конфликтности до солидарности); локальная (территориальная идентичность). Пространством жизнедеятельности территориальной общности в цифровую эпоху выступает не территория, а виртуальное пространство - Интернет. При этом территория косвенно продолжает влиять на жизнь территориальной общности, но местоположение, устойчивость и интенсивность связей, потенциал развития коммунити носят виртуальный характер, и социально-пространственный континуум формируется как мыслимая, конструируемая в цифровой коммуникации категория. Сеть взаимодействий в цифровую эпоху все реже предусматривает взаимодействие "лицом к лицу"; двух или нескольких людей, которое встречается сейчас достаточно редко, возможно, только в малых сельских поселениях. Замещение межличностной коммуникации Интернет-коммуникацией предполагает расширение числа взаимодействующих акторов и формирование новой сети горизонтальных и вертикальных связей. Позволим предположить, что для данной сети самым важным является идентификация со своей территориальной общностью, при этом, на наш взгляд, изменяются основания для солидарности, так как виртуальное соотнесение себя с территориальной общностью не предполагает единство целей, норм и ценностей, а, самое главное, далеко не всегда приводит к определенной деятельности, ограничивая интеракции виртуальным пространством. Исходя из "теории затмения" М. Стейна, три основных процесса: урбанизация, индустриализация и экономический кризис приводят не к распаду территориальных общностей, а их трансформации [Stein]. Сетевые взаимодействия в Интернет-пространстве горожан способствует сокращению дистанции между властью и обществом, различными социальными группами, классами, что обеспечивает многовариантные формы цифровой активности (обсуждение контента, комментарии, выражение согласия или несогласия, электронное участие в решении территориальных проблем, электронное голосование и т. д.) и нивелирует социальные неравенства. Все больше горожан и сельских жителей имеют доступ и постоянные Интернет-практики. Но "амбивалентный характер"; Интернет - взаимодействий [Бабаева, Войскунский] может как способствовать, так и препятствовать позитивному развитию территориальных связей и взаимодействий. Солидарность

предполагает реальное участие в решение проблем, проведение субботников, реальные практики взаимопомощи соседям, горожанам, односельчанам, а большинство взаимодействий в Интернете ограничиваются виртуальным пространством, что, скорее всего, формирует неопределенную территориальную среду. Вследствие интенсивности Интернет - коммуникаций нельзя характеризовать социальную среду территориальной общности (город, село, район и т. д.) как пассивную, но, исходя из результатов таких взаимодействий и минимального влияния сетевых интеракций на развитие пространственно-временного сектора (региона, города, села, района, ТОСов), среда Интернет-пространства является инертной, что затрудняет формирование солидарных связей. Но Интернет-пространство способствует интеграции территориальной общности в большое общество, что ведет к разрушению её автономности. Проблемы с жилищно-коммунальным хозяйством в районе могут стать предметом обсуждения в разных странах и городах. Территориальная общность приобретает новые качества, в том числе, "опосредованную публичность", когда установление в Интернете множества связей (даже при пассивном потреблении контента) с территориальными группами, (например, Интернет-сообщества "Волгоград", "Деловой Волгоград", "Культурный Волгоград"; и т. д.) компенсирует отчуждающее воздействие современного общества, делает достоянием общественности проблемы территориального развития, тем самым обеспечивает контроль действий органов власти и управления по их решению. В условиях Интернет - коммуникации территориальная общность возвращается в ином формате, цифровой когнитивной территориальной идентификации, которая может выступать основой для формирования солидарности для более широких слоев населения. Так, население, покинувшее территориальную общность по различным причинам (миграционные процессы), не перестает виртуально следить за ситуацией на территории - доноре, поддерживать социальные связи, объединять усилия по отстаиванию интересов территориальной общности, которая вследствие этого не становится "бывшей". Стратегии поведения в цифровой коммуникации формируют новые формы солидарности: ориентации на других членов общности, новые намерения, желания, обязательства, которые не связаны напрямую с личными потребностями индивида, но повышают эффективность функционирования территориальной общности. Таким образом, в современном состоянии социума, связанном, прежде всего, с дигитализацией, старые или традиционные формы солидарности не исчезают, а начинают вступать в неожиданные комбинации с новыми условиями и явлениями, изменяя территориальную общность,

её признаки, основания существования и возможности влияния на пространственно-временной континуум.

Источники и литература

- 1) Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации [Электронный ресурс]. – URL: http://cyberpsy.ru/articles/babaeva_vojskunskij_posledstviya_informatizatsii/ (дата обращения 25.01.2019).
- 2) Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. – 688 с.
- 3) Stein M. The Eclipse of Community. New York: Harper Torch, 1960. – 352 p.

Евсеев Евгений Александрович

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Цифровой разрыв и социальное неравенство

Вопросы, связанные с цифровым разрывом (неравенством) являются ключевыми при обсуждении стратификации в современном обществе. Цифровое неравенство понимается как различия в возможностях получать и использовать информацию, генерируемую современными цифровыми технологиями, в первую очередь при использовании Интернета, неравномерное распространение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в обществе. Цифровой разрыв охватывает различия как в доступе, так и в использовании компьютеров и Интернета между промышленно развитыми и развивающимися странами (глобальный разрыв), различными социально-экономическими группами внутри отдельных национальных государств (социальный разрыв) и различными видами пользователей в отношении их общественной и политической активности в Интернете (демократический разрыв). В целом считается, что эти различия усиливают социальное неравенство среди людей, имеющих доступ к новым средствам массовой информации и использующих их («имущие»), и тех, у кого нет такого доступа («неимущие»). Социальный феномен цифрового неравенства обусловлен различными факторами, которые могут быть разделены на несколько уровней, каждый из которых включает в себя несколько измерений. К первому относятся факторы материального, технологического и инфраструктурного

характера, влияющие на возможность непосредственного доступа в Интернет. Второй уровень образуют такие различные факторы, как социальный статус, семейное и экономическое положение, возрастные, образовательные характеристики, территориальные различия и т. п., влияющие на использование технологий. На третьем уровне рассматриваются различные комбинации таких факторов, как, например возраст, гендер, этнические расовые характеристики, уровень развития культуры, психологические факторы, которые формируют стили, навыки и практики использования цифровых технологий. Часто также рассматривают уровни, связанные с автономностью использования (зависимость от местоположения и свободы использования цифровой среды), наличием сетей социальной поддержки и помощи в использовании этих технологий. Обычно упоминают о трех уровнях цифрового разрыва. Первый уровень связан с физическим доступом к технологиям, к сети Интернет. Этот разрыв уже не имеет решающего значения в связи с развитием широкополосного доступа, в том числе и для мобильных устройств, особенно с учетом специальных программ развития инфраструктуры и перспектив распространения Интернета во всем мире с помощью спутниковых систем. Вторым уровнем цифрового разрыва связан с тем, как люди используют технологии, какие знания и навыки нужны для использования цифровых технологий. Проблемы физического доступа, как оказалось, не всегда являются основным барьером. Цифровая грамотность является структурной проблемой, когда люди не хотят постоянно совершенствовать навыки, переучиваться и изучать новую инфраструктуру коммуникаций. В этом контексте многочисленные усилия по повышению цифровой грамотности, среди различных слоев населения, появление специальных курсов в учебных заведениях во многом решили и эту проблему. Хотя следует признать то, что хотя показатели распространения Интернета выросли во всех группах практически во всем мире, исследования показывают, что цифровой разрыв сохраняется как в США, так и в Европе. Со временем глобальный цифровой разрыв остается относительно стабильным, хотя, во многих государствах пробелы в доступе к ИКТ и их использовании постепенно начали исчезать, что связано с развитием телекоммуникационных сетей, снижением барьеров для входа и дополнительного опыта работы с ИКТ на работе. В настоящее время основное внимание исследователей уделено концепции третьего цифрового разрыва, который понимается как различия в выгодах от использования цифровых технологий среди групп пользователей, имеющих в целом схожие возможности доступа и профили использования цифровых технологий Интернет. Оказывается, что определенные группы людей (с более высоким соци-

альным статусом) получают больше пользы от своих навыков. Переход к обсуждению разрыва третьего уровня, неравенства в материальных выгодах от использования технологий, является необходимым шагом в области анализа цифрового неравенства., тесно связанным с концепцией социального капитала. Накопленный социальный потенциал во многом определяет не только то, как человек использует технологии, но и то, какие выгоды ему приносит это использование. Можно сказать, что имеет место формирование т. н. «цифрового капитала», формирующимся (по аналогии с классическим социальным капиталом) в социальных сетях Интернет, в результате формирования сетевой репутации в виртуальных сообществах, сетевых медиа, навыков работы в сети и т. п. Эти различные формы капитала тесно взаимосвязаны и способны как эффективно мультиплицировать друг друга, так и усиливать неравенство. Однако получение такого рода эффектов невозможно без развития аналоговых дополнений цифровой реальности (по терминологии МБРР), так, например, в многочисленных малых городах и поселениях окружающих крупные мегаполисы, в которых социальная жизнь. может быть охарактеризована как «истощенная современность» (exhausted modernity) возможно только усиление цифрового разрыва третьего уровня. Исследование взаимных влияний социального и цифрового капиталов, условий их взаимного преумножения, представляет не только перспективное направление прикладных исследований, особенно изучение того, как цифровой капитал может помочь в уменьшении онлайн неравенства, но и насущную практическую задачу.

Источники и литература

- 1) Cuneo Carl. Globalized and Localized Digital Divides Along the Information Highway: A Fragile Synthesis Across Bridges, Ramps, Cloverleaves, and Ladders // University Of Saskatchewan, 33rd Annual Sorokin Lecture. University of Saskatchewan, 2002.
- 2) Ragnedda Massimo and Maria Laura Ruiu. Social capital and the three levels of digital divide. // In Ragnedda M., Muschert G. eds. (2017), Theorizing Digital Divides, Routledge, pp. 21-34.
- 3) International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank. Digital Dividends. World Development Report. 2016.
- 4) Иванов Д. В. Дополненная современность: эффекты поствиртуализации и постглобализации // Солидарность и конфликты в современном обществе / Материалы научной конференции XII Ко-

валевские чтения 15-17 ноября 2018 года. / Отв. редактор Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018.С. 93-94.

Игнатъев Владимир Игоревич

Новосибирский государственный технический университет,

Новосибирск, Россия

Техносубъекты в социально-технологической стратификации цифрового общества

Техносубъект - техническая система, основанная на искусственном интеллекте (ИИ), способная обеспечивать осознанное формирование собственного будущего. Признак ее субъектности - свобода целеполагания, которая стремительно возрастает у технических систем с установлением в них ИИ. Одним из социальных последствий этой технологической революции стало начавшееся в цифровом обществе расщепление социальной структуры на структуру индивидов и структуру техносубъектов. *Структура техносубъектов* состоит из различных систем машин нового вида, основанных на ИИ и объединенных сложными функциональными связями, образующими глобальную систему. *Эта система стратифицирована* подобно социальной структуре, т.к. разные виды техносубъектов занимают различные позиции по вертикали. На вершине "пирамиды" техносубъектов - ИИ. Ниже - алгоритмы и программы; затем - сетевые облачные хранилища как основа суперкомпьютеров, которые формируют глобальный ИИ; "стеки" включающие компании Apple, Amazon, Google, Facebook, Microsoft и сверхмонополию Alphabet. На их основе функционируют нижерасположенные страты роботов и гаджетов; страты Интернета вещей и промышленного Интернета. Затем расположен слой кибернетической экосистемы с хакерами, создающими ботнеты. Каждая из этих страт создана и воспроизводится индивидами, объединенными в профессиональные *сообщества агентов цифрового общества*. Они также расположены в иерархическом порядке: создатели ИИ, творцы алгоритмов и разработчики программ, создатели и собственники "стеков", конструкторы и пользователи роботов, разработчики устройств мобильной связи и миллионы пользователей гаджетов, сообщества хакеров как активных и наиболее креативных разработчиков и экспериментаторов применения альтернативных программ и алгоритмов. У каждого из этих слоев свой "вес" в социально-профессиональной структуре цифрового общества. Подобно этим сообществам, каждая *страта техносубъектов*

обладает особым статусным набором (статусным потенциалом) - ресурсами для влияния на другие страты как техносубъектов, так и представителей социальной структуры индивидов. Высший ранг *ИИ* определяется, прежде всего, тем, что он способен во многих случаях принимать самостоятельные решения независимо от человека. Он становится автономным в создании собственной логики. *ИИ* как система алгоритмов и программ стремится к собственному совершенствованию. Его преимущества перед другими техносубъектами: способен думать, планировать и обманывать создателя. *Алгоритмы* совершенствуют свою способность выделять в каждой конкретной ситуации главное и действовать соответственно. Так рождается их особый ресурс - обеспечивать машинное самообучение. Обучающийся алгоритм встраивается в любое число других систем с другими целями. Алгоритмы постепенно заменяют человека через обработку *ВД*. Страта работников интеллектуального труда попадает в возрастающую зависимость от страты алгоритмов как техносубъектов. А через генетическое программирование алгоритмы вообще становятся независимы от людей, вследствие чего происходит отчуждение между двумя стратами - людей и техносубъектов. Особое место занимает страта технологии *блокчейна*, который проявил явные черты протосубъекта, но при этом остается под полным контролем сообщества его создателей. Блокчейн - альтернатива вертикальной стратификации социальной структуры. Это особый техносубъект, поскольку основан не непосредственно на *ИИ*, а на принципе нейросети - цепочке открытых блоков децентрализованных транзакций. Такая сеть есть форма гигантского рассредоточенного *ИИ*. Она подобна ботнету, но уже без человека как создателя и контролера. *Интернет вещей (ИВ)* обеспечивает работу технологических систем без наблюдения человека. У него неограниченные возможности перемещения данных в любые точки пространства к любым техническим системам и людям. Поэтому *ИВ* находится на вершине иерархии техносубъектов после *ИИ* и алгоритмов. *Робот* - техническое воплощение власти людей над людьми с помощью машин, но и самих машин над людьми. Они превосходят человека по многим функциям. Но в иерархии техносубъектов стоят ниже *ИВ*, *ИИ* и алгоритмов, поскольку функционируют на их основе. Из сетей алгоритмов создаются сети роботов. Так открывается возможность возникновения социума роботов как воплощенных алгоритмов. *Ботнетты* - сети роботов, созданных для продвижения вредоносных программ с целью использования компьютеров без согласия их владельцев. Но ботнетты создаются людьми, и образуют особую промежуточную страту между людьми и техносубъектами. Миллионы пользователей находятся в симбиозе с гаджетами. *Сим-*

биоз человека и смартфона - это промежуточная страта между социо- и техноструктурой. *Смартфон, как техносубъект*, стал, прежде всего, осязаемым способом взаимодействия с неуловимыми и трудноразличимыми фрагментами и агентами реальности, которые нас контролируют. Передвигаясь по миру со смартфоном в руке, люди генерируют гигантское количество данных в ходе рутинных действий. Эти данные перехватываются и локализуются различными акторами, которые действуют в своих интересах, повышая свой статусный потенциал. И увеличивая нашу зависимость от них. В итоге возникает система альтернативного социума - техносоциума. Его техноструктура это совокупность техносубъектов с разными потенциалами, между которыми и социальной структурой разворачивается конкурентная борьба.

Исаева Надежда Алексеевна

*Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Основания межгрупповых и межличностных конфликтов в современном обществе (результаты опроса студентов в социальной сети "ВКонтакте")

Межгрупповые и межличностные конфликты в настоящее время превратились в одну из самых сложных глобальных проблем планеты, крайне опасную по своим масштабам и последствиям, представляющую реальную угрозу безопасности в современном мире [1, 2, 4]. Социологические исследования восприятия студенческой молодежью причин конфликтов и конфликтных ситуаций представляет особый интерес в связи со спецификой этой социальной группы. Студенческое время предопределяет для большинства всю дальнейшую жизненную стратегию. Первый самостоятельный опыт выбора социальных ориентиров, моральных установок, социальных практик, происходящий под влиянием либерализации и ослабления традиционных механизмов институциональной регуляции в современном обществе [5]. Формирование жизненных парадигм происходит в условиях нарастающей социальной неопределенности и риска, постоянно обесценивающих опыт прошлых десятилетий по сдерживанию конфликтности [6].

Цель исследования: выяснить мнение студенческой молодежи о причинах межгрупповых и межличностных конфликтов, которые могут являться достаточным основанием для их возникновения.

Время опроса: 1-15 апреля 2018 года. Метод: анкета о открытых, полуоткрытых и закрытых вопросах, которая была распространена дистанционно через google формы [3]. Выборочная совокупность: n=370; мужчины и женщины студенты бакалавриата и магистратуры в возрасте 17-21 год.

В результате в выборочную совокупность попали: представители 27 национальностей народов России и бывшего СССР; 20% респондентов придерживается различных философских и религиозных доктрин; успеваемость респондентов - «отличная» 23%, «хорошая» 68%, «удовлетворительная» 9%. Эти характеристики выборочной совокупности показывают, что студенты, участвовавшие в опросе, достаточно рефлексивны и, вероятно, в той или иной степени задумывались ранее о вопросах, составляющих предмет исследования. Возможно, гнездовой принцип формирования выборки и опрос оффлайн дал бы большее число ответов «затрудняюсь».

Итак, ответы на вопрос о причинах межгрупповых конфликтов современности распределились следующим образом (разрешалось выбрать несколько вариантов ответа): религиозные 57%, политические 44%, классовые 41%, расовые 39%, экономические 34%, национально-этнические 26%, затруднились с ответом 17%. Важно отметить следующее: при ответе на вопрос о дискриминации по национальному или религиозному признаку 41% опрошенных ответили, что сталкивались с таким явлением в своей жизни; 30% опрошенных участвовали в конфликтах на национальной почве; 37% опрошенных полагают, что разжигание национальной розни способствуют возникновению и деятельности террористических организаций. Причины межличностных конфликтов, по мнению студенческой молодежи, следующие (также разрешалось выбрать несколько вариантов ответа): нежелание уважать и понимать других людей 71%; неспособность к компромиссу 62%; внутренняя склонность отдельных людей к агрессии 61%; неумение вести себя в конфликтных и сложных ситуациях 38%; затруднились с ответом 2%.

Полученные результаты позволяют сделать некоторые оперативные выводы: 1) студенты чаще (17%) затрудняются с оценками причин межгрупповых конфликтов, чем межличностных (2%); 2) более трети опрошенных так или иначе сталкивались с межнациональными конфликтами в своей жизни (41%) или даже участвовали в них (30%); 3) межнациональные конфликты часто (37%) оцениваются как опасные с точки зрения провокации экстремизма; 4) межгрупповые конфликты имеют в своем основании религиозные причины (57%), а межличностные - нежелание уважать и понимать других людей (71%).

В целом, результаты опроса студентов показывают, что причины конфликтов они видят не столько в экономическом распределении, политическом противостоянии или классовом неравенстве, сколько в нежелании уважать и понимать базовые духовные религиозные взгляды и ценности друг друга.

Источники и литература

- 1) Козлов А. А., Теплов Э. П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. СПб.: Элексис Принт, 2007. 302 с.
- 2) Леонтьев Терроризм как реальная угроза безопасности в современном мире // NovaUm.Ru. 2017. № 7. С. 149-151
- 3) Мальцева А.В., Махныткина О.В., Шилкина Н.Е. Современные информационные технологии дистанционного сбора данных. // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 7-2. С. 186-189.
- 4) Трубникова К.Д., Клокова Е.А., Гордеев К.С. Терроризм как глобальная проблема человечества // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6
- 5) Шилкина Н.Е. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности и риска: особенности и тенденции (по материалам социологических исследований начала XXI в.) диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт Петербург, 2015
- 6) Шилкина Н.Е. Неопределенность и риск как составляющие повседневной деятельности. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1. С. 90-97.

Кадничанская Марина Ивановна¹, Галкина Елена Петровна¹

1 - Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Некоторые аспекты молодёжного фриланса как прекариации занятости

Современное общество характеризуется переменами в виде неопределенностей и рисков, а изменения не имеют ясных последствий и заранее прогнозируемых результатов.

Появление неполной, случайной, временной занятости, становится заменой стандартизированной занятости. Прекаризованная, то есть нестабильная занятость становится источником менее защищенной и более дешевой рабочей силы. Появление прекариата связано с отсутствием гарантий занятости, низким уровнем социальной защищенности, статусным диссонансом, а также размытостью профессиональной идентичности.

Данный термин впервые встречается в работах французского социолога П. Бурдьё. Он предложил понятие прекариата как нестабильного, незащищенного слоя, для обозначения временных или сезонных рабочих [2, с. 12].

Прекариат - это принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особо изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а, в конечном счете, и качества жизни [3, с.3,4].

Г. Стэндинг, британский экономист, автор книги «Прекариат: новый опасный класс», определяет прекариат как социоэкономическую группу, состоящую из людей, пользующихся минимальными доверительными связями с капиталом или государством, отличающуюся гибкой занятостью, нестабильностью доходов и отсутствием гарантий социальной защищенности. Те, кто входит в данные группы, независимо от дохода, образования, самоидентификации, имеют, как правило, урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом. «Многие из тех, кого мы называем прекариатом, ни разу не видели своего работодателя, не имеют понятия, сколько сотрудников на него работают сейчас и сколько еще он намерен нанять в будущем» [2, с. 19].

Развитие коммуникационных технологий, наряду с требованиями современного бизнеса и меняющимися условиями жизни, явилось причиной переноса рабочего процесса за границы традиционного офиса. Одним из примеров произошедших изменений за последнее десятилетие в российском обществе является распространение фриланса [4, с.188].

Социологи относят к прекариату фрилансеров - независимых профессионалов, занятых интеллектуальным или творческим трудом, и не состоящих в штате какой-либо организации, чаще всего, не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, в связи с чем трудовой кодекс на них не распространяется, что говорит об отсутствии социальных гарантий. Фрилансеры самостоятельно организуют свой труд, не имеют фиксированного дохода, а также зависят от финансового успе-

ха своего дела. Это позволяет относить фрилансеров к прекариату. [1, с. 75-79].

В прекариат поступают с определенной вероятностью те, кто по признакам имеет один статус, а вынужден исполнять социальную роль, которая соответствовала бы другому статусу. Многие социальные группы, входящие в прекариат обладают размытым деформированным сознанием из-за неопределенности своих гражданских позиций. Это может проявляться как в аномическом поведении, так и в деструктивной деятельности, которая связана с криминальным и делинквентным поведением.

На базе Ульяновского государственного университета авторами статьи было проведено социологическое исследование в форме анкетного онлайн-опроса фрилансеров города Ульяновска; выборка случайная, n=300.

Результаты онлайн-опроса показывают, что во фрилансе в основном задействована молодежь (в возрасте от 15 до 34 лет - 88% ответивших; 12% ответивших - это фрилансеры, в возрасте от 35 лет и старше, при этом, 63% - работники, не старше 30 лет, и треть всех фрилансеров (36%) - в возрасте от 25 до 29 лет). Это объясняется тем, что именно на современную молодежь пришлась эпоха становления информационно-коммуникационных технологий. Именно молодежь способна работать с глобальными сетями, выстраивать себе гибкий график, идти на риски, выполнять несколько задач одновременно и при этом ощущать свободу, которая проявляется в отсутствии формальных правил, корпоративных стандартах и др.

Результаты проведенного исследования не позволяют выявить гендерных особенностей среди данной группы «самозанятых». Количество мужчин и женщин практически одинаково - 53% и 47% соответственно. Среди мужчин больше тех, кто совмещает фриланс с работой в штате организации, а среди женщин - тех, кто совмещает фриланс с учебой.

Одной из главных причин выбора фриланса в качестве занятости опрошенные называют возможность заработать больше денег - 39% ответивших. Далее респонденты отмечают, что хобби переросло в работу - 32%. Такое чаще всего случается у фрилансеров творческих специальностей. Отсутствие желания работать в качестве сотрудника в штате организации также является весомой причиной для перехода в сферу фриланса (31%), получение профессионального опыта и развитие отмечают 17% опрошенных.

Таким образом, можно отметить, что такая форма организации трудовой деятельности как фриланс становится все более привлекательной для молодых людей, которые обретают соответствующий професси-

онализм, знания и зарабатывают опыт. Данный тип занятости наиболее точно отражает ценности поколения «Y», возраст которого как раз приходится на современную молодежь, а также и на поколение «Z» (2000-2020 гг. рождения), которые составляют молодежный прекариат.

Источники и литература

- 1) Кадничанская М.И., Яковлева А.С. Прекариат – новый социальный класс. // Симбирский научный вестник. - №1 (31). – 2018. –С. 75-79.
- 2) Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Н. Усова: пер. с англ. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
- 3) Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный слой / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2015. - №6. – С. 3 – 13. (29)
- 4) Яковлева А.С., Кадничанская М.И. Фриланс как новая модель занятости на рынке труда. // Сборник: Человек, культура, образование: сборник трудов участников XII Всероссийской научно-практической конференции.- Ульяновск: УлГУ, 2018. - С.188-195.

Кафидов Валерий Викторович

РАНХиГС, Москва, Россия

Признаки городской стратификации

Естественной средой стратификации является специфический вид поселения - город. Поселение является формой включения индивида в общественную жизнь, средой его социализации. Оно формирует у него определенные социальные качества. Одним из признаков, отличающих город от других поселений, являются известное "многообразие" занятий населения (преимущественно не сельскохозяйственных) [1]. Город предстает как концентрация социальных структур, групп, ролевых функций. Классифицируют группы населения городов: градообразующая; обслуживающая; несамостоятельная.

Впрочем, проявление городского образа жизни в полной мере проявляется по разным оценкам в городах с числом жителей более 100 тыс. или даже 250 тыс. Но 75% городов, в которых проживает ровно треть городского населения, находятся за чертой такого городского стандарта.

Для крупных и крупнейших городов одним из важнейших, но стыдливо замалчиваемых, признаков стратификации является соотношение

групп: жители и население. В уставе города Москвы дается, правда очень упрощенно, разделение этих групп. К жителям относятся граждане Российской Федерации, имеющие место жительства в городе Москве. В то же время от жителей города очень многое зависит. Только жители на генетическом уровне понимают значение и функции города.

Изначально города, как поселения, могут создаваться для завода, курорта, университета. Население подбирается под функцию. Со временем это население обзаводится семьями и для нового населения требуется своя инфраструктура. Главной в планах развития остается функция и только в следующую очередь, население. В то же время именно население создает местное самоуправление.

Может происходить другой процесс, население и его органы местного самоуправления, создают или привлекают инвесторов в свой курорт или туристическую базу в целях развития бюджета. В таком случае первичными являются жители. Но что происходит со сменой поколений, со сменой администраций, со сменой законодательства?

Казалось бы, жители сами выбирают органы местного самоуправления и вправе рассчитывать на учет и защиту своих интересов, в том числе и в вопросе формирования населения. От их имени органы местного самоуправления должны выстраивать политику и разрабатывать механизмы влияния на предпринимателей по вопросам создания и заполнения рабочих мест, регулирования туристических потоков и др. Те механизмы, которые существуют, рассчитаны на общение жителей с администрацией и депутатами. В крупном городе даже общение с применением современных информационных технологий не позволяют вступить в содержательный контакт. О недоступности депутатов и администрации, недоверию к тому, что они прислушаются к мнению жителей, говорит факт создания все новых форм самоуправления. Такой формой считается территориальное общественное самоуправление.

В законодательстве не защищаются права жителей. Некоторые исследователи отмечают, что к моменту распада СССР городские жители в большинстве своем были горожанами в первом-втором поколении, это наиболее агрессивные поколения. В настоящее время данное положение усугубляется внешней миграцией неквалифицированных и малообразованных выходцев из стран бывшего СССР. Их дети становятся жителями без этой генетической памяти.

Процесс постепенного вытеснения из города менее технологичных секторов экономики более технологичными секторами сопровождается освобождением территории, улучшением экологии и потребностью в более квалифицированной рабочей силе. Если это не делать на плановой

основе, то сложится ситуация, при которой новые высокотехнологичные рабочие места придется заполнять за счет притока мигрантов или создавать такие рабочие места, на которых выгоднее использовать дешевую рабочую силу опять же иммигрантов.

Именно поэтому решение о судьбе города могут принимать в определенных условиях люди, с этим городом не связанные исторически и культурно.

Управление стратификацией города возможно на основе разных подходов: социологический - город это устойчивое сообщество людей, проживающих на данной территории и экономический - поселение, население которого выполняют разнообразные экономически выгодные для поселения функции. Город рассматривают не просто как среду социализации и развития конкретного жителя, а совершенным «интегралом человеческой деятельности».

Этим подходам соответствуют и модели развития городов. Разница в моделях «город для жителей» и «город для людей» в крупных и крупнейших городах заключается в том, что городские власти, далекие от жителей, формируют объект управления исходя из целесообразности экономического развития города и его успешной конкуренции во внешней среде. Модель «город для жителей» ориентирована, прежде всего, на удовлетворение потребностей жителей данного города, которые определяют, нужно ли привлечение внешних трудовых ресурсов и какого качества, какие предприятия и организации полезны городу, а какие нет и т.п. Популярная модель «город для людей» на практике легко трансформируется в формулу «люди для города».

Источники и литература

- 1) Вебер М. Избранное. Образ общества: Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. -704 с. – (Лики культуры)

Киселёва Наталья Ильинична

Финансовый университет, Москва, Россия

Цифровая стратификация на рынке финансовых технологий

Со времен введения П.А. Сорокиным [1] в оборот понятия «социальная стратификация» существенных изменений в трактовке не возникло, по-прежнему это процесс «разделения совокупности людей на классы

в иерархическом порядке». В тоже время основные критерии стратификации (уровень доходов, влияние на политические решения, профессиональная принадлежность и др.) существенно расширились. Изменения социального пространства создает все новые и новые критерии дифференциации населения, но действительно ли появление новых критериев социальной стратификации являются «новыми» или они производные от тех, которые предложил П.А. Сорокин. Переход цивилизаций в информационное пространство приводит к формированию виртуализации социального взаимодействия. Поэтому цифровизация становится еще одним критерием дифференциации человечества. По мнению социолога М. Кастельса [2] залогом успешности в информационном обществе является способность генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. Для этого необходима информационная компетентность, основанная на знаниях и доступности к ним. Однако доступ к интернет-технологиям и цифровым устройствам неравномерный: «юг» и «север» имеют свои отличия как в доходах, так и в цифровой обеспеченности. Введенный А.Гором в 1996 году термин «цифровой раскол», как потенциальная угроза в полной мере набирает научное осмысление [3]. Низкая цифровая доступность формирует «новых» богатых и бедных, появляется «цифровая бедность», «цифровой барьер», которые в обществе знаний и компетентности становится конфликтным потенциалом. В некоторых странах широко используется понятие «интернетный образ жизни», отражающий социальную включенность в цифровое пространство и демонстрирует цифровой раскол как современный социальный феномен. Из-за низкой информационной подготовленности часть населения не включена в активные сферы жизнедеятельности, что формирует новую социальную стратификацию, вне зависимости от пола, возраста, уровня образования и др. и появлению новых критериев социальной дифференциации общества, новых принципов стратификации, социального расслоения. Эмпирические исследования ВЦИОМа, НАФИ, Левады-центра, Роцита о цифровой стратификации показали, что доступность телефонной связи обеспечивается далеко не по всей стране, а интернет-пользователи составляют не более 70% населения. Поэтому самую информационно компетентную социальную группу составляют жители больших городов до 40 лет, с различным уровнем дохода. Многочисленные исследования демонстрируют, что чем ниже возраст, тем выше интернет активность, но меньше финансовых возможностей для потребления цифровых продуктов, в тоже время взросление и повышение доходности меняет цифровое поведение: ниже активность, но больше потребление цифровых достижений, в старших возрастных группах резко снижа-

ется интернет-активность и цифровое потребление. Цифровое общество все активнее вовлекает население в цифровые финансовые технологии, формируя новые элементы финансовой культуры [4]. Эти технологии активно пропагандируют включиться в более активное пользование финансовыми услугами. Анализ потребления финансовых приложений, отзывов пользователей и экспертные оценки позволяют определить объем потребителей, длительность пользования, узнать потребительские ожидания и многое другое, а также составить различные рейтинги финансовых приложений, сформировать представление о специфике цифровой финансовой культуре населения. Например, можно составить рейтинг приложений по финансовому учету на основании количеству скачиваний и средней оценке пользователей: AndroMoney, Ежедневные Расходы, Money Lover, Money Manager и др. Выбор потребителями этих приложений, обусловлен многофункциональностью, возможностью анализа своих доходов и расходов, при этом отмечается, что приложения оптимальны. Особый интерес представляет анализ приложений, которые синхронизируются с банковским счетом или СМС от банка, здесь лидерами в 2018 году можно считать следующие приложения: CoinKeeper, Дзен-Мани, Где деньги, Bills Monitor. Молодые потребители более требовательны к оформлению Приложений, поэтому они чаще скачивают программы с забавным интерфейсом: Toshl, PandaMoney и др. С целью привлечения новых клиентов, удержание старых, роста прибыли, а также для улучшения качества работы с клиентами банки развивают интернет-банкинг, более 70% банков имеют свои системы дистанционного обслуживания при этом многие некоторые активно сокращают офлайн обслуживание. Так лидером этих процессов остается Сбербанк, который открыл мобильный банк, СберМобайл, Спасибо от Сбербанка, Сбербанк Бизнес онлайн и регулярно расширяются возможности управления финансами. В тоже время сокращение офлайн обслуживания еще больше формирует цифровую стратификацию. Современные цифровые приложения позволяют не только пользоваться услугами онлайн банка, повышать свои финансовые знания, анализировать финансовые процессы (курсы валют, котировки ценных бумаг и др.), вести финансовый учет, как один из важнейших элементов современной финансово-хозяйственной культуры. А если нет доступа к этим технологиям? Таким образом, цифровизация формирует новый вид социального неравенства, но ее внутренний анализ демонстрирует, что в условиях финансовой цифровизации обостряется финансовый раскол общества, что снижает доверие к ее политическим и финансовым лидерам.

Источники и литература

- 1) Сорокин П. Социальная мобильность / Пер. с англ. М.В. Соколовой. - М.: Academia: LV, 2005.
- 2) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Влияние информационных технологий на занятость: к «безработному обществу»? URL:http://olbu.ru/kastels_informeoch/ch00_i.html.
- 3) Жеребин В.М., Алексеева О.А., Ермакова Н.А. Цифровой раскол как новый фактор социальной стратификации // Вопросы статистики. – 2015. - №5. С. 35-46
- 4) Киселёва Н.И. Финансовая культура как социально-экономическое явление: методологические аспекты изучения // В сборнике: Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации. - Краснодар, 2018. С. 294-300.

Козырев Геннадий Иванович

РХТУ им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

Современное российское общество: солидарность и конфликт

Солидарность имеет различные виды (типы, уровни) социального взаимодействия. Рассмотрим понятие и состояние плебисцитарной, функциональной, коллективной и социальной солидарности в современном российском обществе.

Плебисцитарная (ситуационная) солидарность позволяет судить о степени сплоченности общества по конкретным жизненно важным вопросам. Например, за возвращение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. высказалось более 90% россиян, а против повышения пенсионного возраста в 2018 г. были 92% граждан РФ [1]. В первом случае мы видим единение власти и общества, во втором - конфликт.

Функциональная солидарность (по О. Конту и Э. Дюркгейму) является естественным единением членов современного общества, обусловленного разделением общественного труда и функциональной взаимозависимостью людей. И эта взаимозависимость тем выше, чем более развито внутреннее производство и взаимный обмен товаром и услугами.

Но в России правящий класс, захвативший основные природные ресурсы, заинтересован не в развитии внутреннего производства и рынка,

а в продаже этих ресурсов за рубеж. Поэтому значительная часть населения страны исключается из взаимного обмена, так как в преимущественно сырьевой экономике их труд не востребован. А для правящего класса эти люди становятся не просто лишними, но и обузой, на которую приходится выделять часть незаконно присвоенного общественного продукта. Поэтому он (правлящий класс) стремится минимизировать социальные расходы путем сокращения размеров зарплат, пенсий, увеличения налогового бремени, повышения пенсионного возраста.

В результате доходы сырьевых монополистов, банкиров и чиновников их курирующих продолжают расти, а большая часть россиян становится бедней. Так число долларовых миллионеров у нас в 2018 г. увеличилось на 40 тыс. (до 172 тыс.), а количество бедных за 5 лет, по официальным данным, выросло с 13 до 20 млн. человек. Независимые исследователи говорят о 40 млн. бедных [2].

Об уровне функциональной солидарности (с долей условности) можно судить по степени доверия граждан своему правительству. Так, в декабре 2018 г. 53% россиян высказались за смену правительства, тогда как в ноябре 2016 г. таких было 33% [3]. Следовательно, степень разобщенности между властью и народом за два года увеличилась на 20%. Такая динамика неприятия обществом власти свидетельствует о зреющем классовом конфликте.

Коллективная (классовая, корпоративная) солидарность (по К. Марксу и А. Турену) представляет *единение* определенной социальной общности, «которое возникает на основе объективно существующего особого интереса» [4]. Например, от того, насколько сплоченным является правящий класс, зависит его способность удерживать власть и ресурсы страны в своих руках. А от сплоченности и решительности угнетаемых классов в отстаивании своих интересов, зависит их положение в обществе.

Существуют два уровня коллективной (классовой) солидарности. Первый предполагает осознание социальной общностью своего особого интереса (по Марксу - «класс в себе»). Второй - готовность и способность социальной общности отстаивать свой интерес путем решительных действий (по Марксу - «класс для себя»). Например, 92% россиян высказались против повышения пенсионного возраста, но только 53% изъявили готовность принять участие в публичных выступлениях против пенсионной реформы [5]. Но изъявить готовность не значит выйти на акцию протеста. Правящему классу удалось навязать пенсионную реформу в силу того, что протестная активность россиян оказалась не достаточно массовой и решительной.

Социальная солидарность является одним из обязательных принципов социального государства. Суть ее состоит в том, что государство за счет перераспределения материальных благ обеспечивает достойный жизненный уровень всему населению страны. Критерии социального государства признают допустимым расхождение в доходах между 10% наиболее бедных и 10% наиболее богатых граждан (децильный коэффициент) не превышающее 1:8 [6]. Этот показатель может служить одним из способов определения уровня социальной солидарности. Чем меньше разрыв в доходах, тем выше уровень солидарности. В России децильный коэффициент в 2018 г. по официальным расчетам составлял 1:17, по неофициальным данным - 1:40. Эти данные свидетельствуют о весьма низком уровне социальной солидарности в современном российском обществе.

Источники и литература

- 1) Более 90% граждан РФ выступают против повышения пенсионного возраста. <http://www.yaplakal.com/forum1/topic1800406.html> (дата обращения: 22.01.2019).
- 2) Иванова-Швец Л. Россия 2018: богачи богатеют. А народ? / Аргументы и факты. 2018 г. № 44. С. 6-7.
- 3) Опрос россиян об отставке правительства. <https://pronedra.ru/opros-rossiyan-ob-otstavke-pravitelstva-organizaciej-levada-centr-yavlyatsya-ona-inostrannym-agentom-ili-net-336341.html> (дата обращения: 20.01.2019).
- 4) Ядов В.А. Солидарность / Социологическая энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М.: «Мысль», 2003. С. 439.
- 5) Протест без лидера: все больше россиян готовы выйти на улицы из-за пенсий. <https://www.rbc.ru/society/03/09/2018/5b8be8469a79473cd9240bad> (дата обращения: 22.01.2019).
- 6) Конституции государств Европейского союза. М., С. 399.

Кокаревич Мария Николаевна

*Томский государственный архитектурно-строительный
университет, Томск, Россия*

**Социальная мобильность в условиях расширения прекарной
занятости**

Современной социальной реальности имманентно присуща изменчивость многообразных систем, образующих общество. В частности, процессы трансформации характеризуют социальную структуру общества, что проявляется в становлении новых элементов социальной структуры, таких как прекариат, представляющий собой социальную общность, характеризуемую вовлечением в неустойчивую (прекарную) занятость, для которой характерны высокий риск потери работы, отсутствие форм социальной защиты и т.п. В современном философском и социологическом дискурсе не существует единственного определения прекариата как элемента социальной структуры современного общества. Представляется, что прекариат не может быть эксплицирован однозначно как класс или страта. Скорее, это некоторая социальная внутри стратифицированная общность, поскольку каждый представитель ее может быть отнесен исследователями либо к той или иной страте или классу. При этом усиливается тенденция к увеличению объема данной общности в социуме. В этом контексте трансформации прекариата в тотальную социальную общность актуализируется проблема выявления специфики социальной мобильности в рамках дискурса, определяемого концептами социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокина.

Методология социально-философского дискурса, сформированная исследователями социальной структуры глобализирующегося общества, позволяет реконструировать современную социальную структуру как структуру, в которой одним из главных элементов становится креативный прекариат, типобразующими признаками которого являются наличие значительного личностного капитала, высокий уровень образования и квалификации, вов

леченность в систему прекарной занятости, вследствие включения в систему грантовых отношений, контракта для выполнения определенного задания, сознательного выхода из системы традиционного трудоустройства в систему свободной занятости, фрилансинга.

Г. Стэндинг определяет прекариат как опасный класс. Действительно прекарная занятость, которая базируется на феномене трудового договора, носящего ограниченный временной характер, а также феномене самозанятости становится определяющим фактором современных трудовых отношений. Опасность, которая является следствием прекарной занятости, заключается в пополнении безработных носителями креативной ментальности. Личностный креативный капитал становится полем выработки разнообразных идей, способствующих дестабилизации общества. Творческая энергия, амбиции креативных личностей выталкивает их в систему свободной занятости, в рамках которой поддержание

должного уровня благосостояния становится достижимым в результате не полной самоотдачи. Креативное мышление по своей сущности предполагает активность, что инициирует множественность мыслительных интенций, в частности, недовольство социальным порядком, сопровождаемое генерацией возбуждающих, доступных по содержанию и форме идей, которые подхватываются остальными недовольными членами общества.

В настоящее время пока незначительное количество креативных свободно занятых граждан имеет тенденцию к расширению своих рядов. При увеличении степени precarious занятости свободные атомы, радикалы могут превзойти некое критическое значение, при котором могут начаться процессы разрушения форм традиционной занятости и соответствующих форм социальной защиты, социальных гарантий. Креативное precarious сообщество может также оказаться автором соответствующих идей, аккумулирующих интенции к разрушению сложившейся социальной системы. Представляется, что процессы, направленные на хаотизацию, разрушение устойчивости общества имманентно, потенциально присутствуют в любом государстве. При этом для актуализации этих процессов оказывается нужен даже незначительный повод, а объединяющая потенциальных противников существующего порядка идея оказывается уже готовой.

В данном контексте преобладающими тенденциями социальной мобильности становятся переходы от занятости, заключения трудового договора к незанятости, прекращения действия трудового договора. При этом условиями прекращения трудового договора становятся сегодня факторы глобализации, а также дискриминации по гендерному признаку, генерируемые, в частности, современными всплесками западного и американского феминизма, для которых становится некомфортным сотрудничество с женщиной - подчиненным, женщиной - коллегой, опасным нахождение в замкнутом пространстве без свидетелей с женщиной и т.п. Социальная мобильность в условиях расширения системы precarious занятости становится одномерной, осуществляется в русле «занятости - незанятости». Занятость в социальных системах с высоким уровнем жизни, как правило, задает определенный, должный уровень дохода, более того сам факт занятости оказывается значительно более привлекательным чем заменяющее его пособие. При этом оказываются нивелированными такие факторы как выполнение определенной профессиональной деятельности, образование, статус. Образование не гарантирует устойчивую занятость, напротив, высокий уровень образования выталкивает его носителя в систему precarious занятости, зачастую как наиболее

релевантной его запросам. Вместе с тем для любого члена социума статус трудоустроенного, занятого гражданина становится более значимым, чем наличие других форм и видов статусности. Условием социального и психологического благополучия становится сам факт наличия занятости, трудового договора и соответствующих форм социальной защиты, социальных гарантий.

Источники и литература

- 1) Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. М.: Ад Маргинем Пресс. 2014. 328 с.

Корастылёва Анастасия Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Практики питания как маркер социальной стратификации

Работа посвящена стратифицированным социальным практикам питания в современном обществе.

Употребление пищи является повседневной практикой человека. В первую очередь питание предназначено для удовлетворения биологических потребностей человека, оно обеспечивает воспроизводство организма и восполнение энергией. Социокультурное значение питания связано с восприятием питания как системы коммуникации, с символическим значением содержания социальных отношений. В данном ракурсе практики питания формируют устойчивую систему статусной и групповой идентичности. А социокультурные различия дифференцированных практик питания отражают групповое неравенство и социальную стратификацию.

Таким образом, питание является индикатором, отражающим социальное положение различных социальных групп.

Последние десятилетия в социологии наблюдается рост исследовательского интереса к еде и питанию. Развиваясь как отраслевое направление в социологической теории, социология еды и питания опирается на фундаментальные социологические теории и методологические направления. Среди них такие направления, как позитивистская традиция исследования питания, развитая П.А. Сорокиным, функционализм, раскрытый О. Ричардсоном, структурализм - К.Леви-Строссом и М. Дугласом, материализм - Дж. Гуди и др.

Французский социолог П. Бурдьё, раскрывая теорию габитуса и социального поля, рассматривает питание как составную часть системы

культуры класса, т.е. стиль жизни или системы предпочтений определенной социальной группой.

Он отмечает, что «в области потребления продуктов питания основная оппозиция соответствует разделению по уровню достатка» [2, с. 58]. Опираясь на эмпирический материал, П. Бурдьё делает вывод, что теория, согласно которой потребление напрямую зависит от уровня доходов, абсолютно верна. В зависимости от представлений класса о теле и о воздействии пищи на него (здоровье, красота и сила организма) исследователь противопоставляет предпочтения в еде членов либеральных профессий и людей рабочего класса: здоровая и нездоровая, органическая и неорганическая еда, «тяжелая-грубая-полнящая» «здоровая-легкая-не полная» еда и пр. Таким образом, можно говорить о гастрономической стратификации, т.е. об определенных вкусовых предпочтениях различных социальных групп. Рост культурного капитала вызывает и изменение в потреблении пищи - осуществляется переход к «культурному потреблению», т.е. увеличивается доля полезных продуктов, таких как фрукты и овощи, мясо и рыба.

Пьер Бурдьё делает вывод, что каждый класс формирует определенную культуру потребления пищи, которая инкорпорируется в культуре класса, или «в теле класса». Практика питания становится маркером группы, ее социальным отличием.

В течение последних лет было проведено множество социологических исследований типичных для российского общества практик питания: в 2015 году Носкова А.В. провела социологическое исследование типичных практик питания студентов московских вузов, в 2013 году - исследование, проведенное Росстатом [6, с. 215] и многие другие. В частности, данные исследования позволяют сделать вывод, что существует эмпирическая связь между объемом потребления основных продуктов питания и числом детей в семье. Также исследователи приходят к заключению, что социальное давление в обществе вызывает укрепление установки на индивидуализм в потреблении пищи.

Прием пищи встраивается в социальные практики, которые никогда не были связаны с питанием: бизнес-ланчи, хобби и прочее. Если раньше человек готовил из продуктов питания своего региона, то сегодня усиливается тенденция к деллокализации: продукты перемещаются по всему свету и не зависят от сезонности. Наблюдаемая тенденция распространяется на все социальные слои, что вызвано, по мнению Н.Н. Зарубиной [4, с. 58], высокой доступностью и толерантностью к пищевым заимствованиям.

Таким образом, социальная стратификация проявляется в неравенстве в еде и рационе питания, а также во вкусовых предпочтениях представителей различных социальных групп. Питание становится фактором социальной интеграции и дифференциации в современном обществе.

Источники и литература

- 1) Korthals M. Before Dinner. Philosophy and Ethics of Food. Dordrecht: Springer. — 2004. — 219 p.
- 2) Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения / Пер. с фр. О. И. Кирчик // Экономическая социология. — 2005. — Т. 6. № 3. — С. 25-49.
- 3) Веселов Ю. В. Современная социальная система питания // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2015. — № 1. — С. 68-82.
- 4) Зарубина Н. Н. Практики питания как маркер и фактор социального неравенства в России: история и современность // Историческая психология и социология истории. — 2014. — №7(2). — С. 46-62.
- 5) Носкова А. В. Питание как объект социологии и маркер социального неравенства // Вестник Института социологии. — 2016. — № 3 (14). — С. 49-64.
- 6) Носкова А. В. Питание: методологические подходы к исследованию и повседневные практики // Вестник МГИМО университета. — 2014. — № 6 (39). — С. 209-218.
- 7) Рахманов А. Б. Глобальное кулинарное пространство и его эмпирическое исследование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. — 2016. — № 4. — С. 115-127.
- 8) Рахманов А. Б. Глобальное кулинарное пространство и иерархия кулинарных держав // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2017. — № 1 (37). — С. 223-231.
- 9) Сорокин П. А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. — М.: Academia & LVS. — 2003. — 684 с.

Кочетков Владимир Викторович

Неомарксистский взгляд на проблему международного социального неравенства

Неомарксизм - влиятельная социологическая теория, которая большое внимание уделяет проблеме международного социального неравенства. В отличие от классического марксизма, который видит причины неравенства в различном отношении социальных классов к средствам производства, неомарксизм переносит противоречия на международный уровень и изучает отношения государств-классов: государств-эксплуататоров и государств-эксплуатируемых.

Аргентинский экономист Рауль Пребиш, возглавлявший Экономическую Комиссию ООН по Латинской Америке, и сложившаяся вокруг него группа ученых доказывали, что между развитыми и развивающимися странами сложились отношения «несимметричной зависимости». Эти взгляды, известные как «теория зависимости», заключаются в том, что капиталистическое разделение труда не только не приводит к сближению экономик развитых и развивающихся стран, но наоборот, увеличивает поляризацию между странами - экспортерами сырья, и странами, наделенных капиталом [1].

Причины подобного положения дел раскрыл член-корреспондент РАН, бывший директор Института Африки РАН Анатолий Андреевич Громько в своей книге «Уроки мировой политики: порядок или правопорядок». Он пишет, что «нищета и голод в Африке, конечно, во многом объясняются природными явлениями, но не они - главная их причина. Основные беды экономики стран, где наблюдаются бедность, нищета и голод, - их зависимое положение в системе международных экономических отношений» [2]. Решить проблемы международного социального неравенства невозможно, если в мировой экономике не покончат с дискриминацией во внешней торговле [3]. Так, например, с 1951 г. по 1961 г. стоимость основных экспортных сырьевых товаров, исключая нефть, упала на 33,1 %, в то время как цены на импортируемые промышленные товары, особенно на машины и оборудование, поднялись на 33,3 %. За это десятилетие страны Азии, Африки и Латинской Америки в результате разницы цен на сырье и промышленные товары потеряли 41,4 млрд. долл. Другим источником господства неокOLONИализма стали высокие процентные ставки на кредиты. В 1962 г. иностранный долг 71 развивающейся страны достиг 27 млрд. долл., ими было выплачено за него развитым странам 5 млрд. долл. процентов по кредитам [4]. Среди

других основных факторов неокOLONиальной эксплуатации стала оплата морских перевозок. С 1951 по 1961 г. их стоимость повысилась в 5 раз.

Египетский неомарксист Самир Амин отмечал, что несимметричная зависимость между развитыми и развивающимися странами сложилась в силу обладания развитыми странами пятью монополиями: на новые технологии, на контроль над финансовыми потоками, на доступ к природным ресурсам, на контроль над средствами массовой информации и на обладание оружием массового уничтожения [5].

В качестве средства преодоления несправедливого характера международных отношений один из самых известных неомарксистов Эммануил Валлерстайн предлагает социальную солидарность развивающихся стран. Именно в развивающихся странах живет большая часть человечества, на их территории находятся основные мировые природные ресурсы, поэтому им есть что предъявить развитым странам. Однако они разобщены, в то время как Запад выступает как единое консолидированное целое. Попытки развивающихся стран сплотиться и выработать общую стратегию поведения до сих пор успеха не имели. Именно поэтому в мир-системе (мир-экономике) государства ядра («золотой миллиард») могут эксплуатировать государства периферии и удерживать их в зависимом состоянии [6].

Экономическая зависимость неизбежно перерастает в политическую. В этой связи Стивен Краснер в своей знаменитой книге «Суверенитет: организованное лицемерие» ввел понятия «неудавшиеся государства» и «ограниченного суверенитета» [7]. Неудавшиеся государства (Failed States) - государства, власть правительства в которых настолько слаба, что не в состоянии контролировать всю территорию страны.

С. Краснер считает, что неудавшиеся государства угрожают всей международной системе. Для устранения этих угроз развитые страны должны осуществлять внешнее вмешательство во внутренние дела этих. Основываясь на концепции «ограниченного суверенитета», развитые страны и особенно США осуществляют вмешательство во внутренние дела суверенных государств с целью помешать их развитию. Яркий пример - последние события в Венесуэле.

Подводя итоги, следует признать, что неомарксизм сделал большой вклад в исследование социального неравенства. Однако он унаследовал от классического марксизма недостаток, заключающийся в том, что обе этих теории гораздо более убедительны в критике существующего положения дел, чем в поиске конструктивных способов преодоления социальной несправедливости.

Источники и литература

- 1) Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития // Латинская Америка. — 1977. — № 6. — С. 44 – 52.
- 2) Громыко Ан. А. Уроки мировой политики: порядок или правопорядок. - М.: СПб.: Нестор-История, 2016. - 240 с.
- 3) Там же. С. 151.
- 4) Nkrumah K. Neo-Colonialism – the Last Stage of Imperialism. London; Edinburg: Nsukka Nigeria, 1965. P. 241 – 244.
- 5) Амин С. Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира. — М.: Издательство «Европа», 2007. — 168 с.
- 6) Валлерстайн Э. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб.: Университетская книга», 2001. —416 с.
- 7) Krasner S.D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton, Princeton University Press; 1999. - 248 p.

Краснов Алексей Юрьевич

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Социальное неравенство и престиж профессии в цифровую эпоху

Современная цифровая революция, происходящая последние два десятилетия в глобализирующемся российском обществе, формирует новую постиндустриальную экономику, которая в большей степени основана на информационно-коммуникационных технологиях и развитием секторе различных услуг. Интеллектуальный труд все больше сегодня преобладает над физическим. Происходит постепенное исчезновение рутинных и традиционных занятий. В новых российских реалиях при условиях модернизирующейся экономики продолжается урбанизация, сохраняется внешняя и увеличивается внутренняя миграция, стремительно происходит формирование цифрового пространства, растет число профессий, использующих при обучении и в непосредственной трудовой функции компьютеры, интернет ресурсы и современные средства коммуникации. Рыночные механизмы и новейшие технологии заметно увеличили рациональность и скорость жизни людей, сначала в трудовой сфере, а затем и в других институтах общества (образовательных, семейных, религиозных). Изменяется отношение к женскому труду. Благодаря технологиям

современная женщина получила больше возможностей для личностного и карьерного развития, обучения и зарабатывания денег, обрела финансовую независимость, что стимулирует ее трудовое поведение, изменяет жизненные ценности - «уводит из семьи на работу», главным образом оттягивая время принятия решения для вступления в брак и обретения главной роли женщины - роли матери. Это стало одной из причин трансформации института семьи и является отличительной особенностью общей культуры ускоренной жизни современности и многих ее паттернов среди представителей последних поколений молодежи [1]. В условиях декларируемого экономического роста и цифрового прогресса, продолжающейся массовизации и вестернизации культуры, российское общество развивается как новая социальная реальность, где складываются новые социально-экономические отношения, быстро развивается нестандартная занятость граждан, рождаются новые формы труда, новые механизмы распределения доходов и собственности, изменяется значимость многих профессий, возникает новая модель социальной и профессиональной стратификации. Становится очевидным, что стремительно ворвавшиеся в жизнь россиян цифровые технологии изменили общую трудовую культуру, привели к переоценке престижности некоторых профессий, ценности и значимости отдельных занятий, породили различные формы занятости, которые в свою очередь оказали воздействие на классово-слоевую структуру общества, образуя новые трудовые протоклассы и слои (менеджеры, IT-инженеры). Современный рынок труда России стал характеризоваться новыми видами работников и работодателей и связан с ростом популярности самозанятости. К этому классу в России можно отнести до от 30 до 40% всего населения [2]. К особенностям самозанятой части населения, так или иначе, относят полную свободу человека при отсутствии привязки к должности в формальной организации, кратковременность и частую смену места работы, выполняемую в формате коротких проектов-заказов, неполный рабочий день, неустойчивое социальное положение, незащищенность работника социальными гарантиями со стороны государства, нестабильный доход, неясность жизненной перспективы и возложение всей ответственности и рисков за свою жизнь и трудовую карьеру на самого так называемого «свободного агента», что является перманентным состоянием самозанятого человека. Последние несколько лет ускоренная информатизация, компьютеризация и автоматизация делают устаревшими многие профессии, связанные не только с рутинным ручным трудом в промышленности, но и рутинным умственным трудом. Преобладающим становится интеллектуальный и творческий труд в информационно-коммуникационной сфере, биоинженерии.

Активно развивается сервизация экономики, в особенности растет сектор оказания деловых услуг. Вместе с этим растет административный контроль за человеком со стороны государства. Неопределенность с рациональностью становятся главными современными особенностями в трудовой сфере. Современное общество рационализируется во всех сферах, и жизнь людей естественным образом ускоряется. Начинают действовать принципы «все делать быстрее - значит жить лучше», «кто не успел, тот оказался на обочине общества». В условиях названных выше факторов можно отметить социальную проблему - конкуренцию сразу нескольких поколений [3]. На современном рынке труда сталкиваются представители нескольких поколений: работников предпенсионного возраста, людей среднего возраста и молодежи, - чья трудовая деятельность начиналась и развивалась при различных технологических укладах. Все это приводит к тому, что происходит трансформация профессиональной структуры современного общества. Таким образом, складывается уникальная ситуация, которой уже никогда больше не будет в истории человечества, - одновременно на рынке труда конкурируют эти три поколения: реформенное - последнее поколение, которое начинало свою трудовую жизнь, когда еще не существовало интернета, промежуточное (переходное) поколение «миллениалов», частично заставших трудовую сферу без интернет-технологий, и самое молодое поколение - «центениалов», тех, кто, обучившись, только выходит на рынок труда в уже полностью цифровую эпоху постиндустриального общества.

Источники и литература

- 1) Гофман А.Б. Слишком быстро?! Культура замедления в современном мире // Социологические исследования. 2017. №10. С.141-150.
- 2) Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. №6. С.3-13.
- 3) Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. №3. С.15-33.

Куклин Гавриил Анатольевич

ЛГУ имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

**Неравенство есть равенство: к переосмыслению задач
социологической теории неравенства**

Понимание категории «неравенства» в социологии в самом общем виде можно разделить в соответствии с разделением самой этой сферы на социальную и гуманитарную части. В первом случае речь идет об экономической категории, об относительной величине разрыва между доходами (и /или расходами) разных групп населения, а зависимости от способа счета. Во втором - о философской категории справедливости, в зависимости от понимания которой так или иначе будет оцениваться положение субъектов друг относительно друга (например, [1]).

Социологическая теория неравенства - по сути исчерпывающее представление о возможностях представить себе этот феномен - изначально должна быть шире экономического подхода (но глубже него), и шире философского подхода (уступая ему в глубине, но открывая ясный путь к глубине мысли). Такое понимание социологической теории мной выдвигается и как логический исход пути размышления социологии о себе самой [2], и как обоюдоострая критика господствующих сегодня представлений: о социологии как узкоспециальной «научной» дисциплине и о социологии как деонтологизированной записи связей всего со всем ([3]).

Неравенство в любом случае, сохраняясь как категория в существующей лексической форме, неизбежно оказывается вовлечено в политический дискурс как не- или недо-равенство. Задача социологической теории - взять неравенство в кавычки с целью предоставления понимания смысла этой категории человеку в образовании еще до его личного возникновения в политическом пространстве. Здесь - отголосок более широкой надежды на то, что намеренно выведенный из политического пространства с помощью образования как института человек, благодаря образованию как чуду откровения самих вещей, сможет преобразовать политическое пространство в пространство общения. Онтология - ключ к новому пониманию науки и образования, найденный не только Хайдеггером.

Экономический подход к неравенству в целом остается подходом описательным. Есть утилитарная точка зрения, согласно которой экономическое неравенство в определенных величинах может привести к необратимым экономическим катаклизмам, но она не имеет доказательств. Куда важнее для социальной теории подход, связанный с теорией справедливости. Важнее, потому что именно здесь социолог чувствует себя причастным науке, сущность которой, вопреки некоторым расхожим заблуждениям, не в познании истины (уж где наука совершенно слепа!), а в созидании новой действительности. Именно этот подход до сих пор сохраняет жизнеспособным марксистскую традицию, так как ее революционным и обособленным от остальной теории моментом явилась именно

критика социальной действительности. А в глубине любой критики находится стремление к совершенству. Парадокс существующих теорий, прямо или косвенно обращающихся к критическому осмыслению и возможности преобразования социальной действительности, можно определить, обращаясь к терминологии Гидденса, как двойной парадокс структуризации. Решение проблемы неравенства - есть нравственная потребность. Это не только сущность проблемы, но и, парадоксально, причина первого, рокового, концептуального шага в поисках ее решения, а именно выведения ответственности за пределы самого объекта неравенства. Единственный способ помыслить неравенство как нечто отличное от производной индивидуальных различий между людьми - представить его как структурную гетерогенность. Здесь открываются два пути. В первом случае, социальный субъект переносится с индивида на коллективную сущность, а инстанцией нравственной оценки становится история (тот же Маркс). Во втором случае индивид сохраняет статус социально субъекта, но тем самым лишается возможности индивидуального воздействия на объективную социальную констелляцию, и остается наблюдателем. Второй «виток» парадокса выглядит так: мы мыслим структуру, обладающую рефлексивным качеством (Бурдье, Луман), то есть уже способную к самодетерминации через нас, как энергетических двигателей, интериорирующих саму структуру. Парадокс заключается в том, что теперь каждый из нас является структурой в миниатюре. А значит исчезает нравственный смысл действия, направленного на преодоление неравенства. Есть и еще один известный способ: выровнять свойства объектов неравенства. Все три способа оказываются жестокими, что противоречит самой сущности решаемой проблемы. Достигаемое равенство становится неравенством наоборот, либо меняя позиции местами, либо превращая субъектов неравенства в естественные объекты, либо создавая ситуацию метанеравенства: возникают демиурги, выравнивающие мир. В этих мирах нас уже нет.

Необходимо помыслить неравенство как различие, которое и есть на самом деле наше равенство. Потому, что это различие не экономическое, не политическое, не социальное, не психологическое, не даже астрологическое. Это различие онтологическое. Понимание этого возможно только при преодолении политического комплекса современной социологии, когда любое высказывание попадает на весы, на одной чаше которых борьба, а на другой - статус quo. Мы не равны онтологически! И наше общение - подлинное чудо. «Проблему неравенства» следует понять, как проблему обретения нашего истинного отношения друг к другу, отличного от отношения субъекта и объекта, от отношения цели и средства.

Теоретическая проблема обращает нас к онтологическому выбору, который открывает смысл выбора нравственного.

Источники и литература

- 1) Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
- 2) Куклин Г. А. Структура рефлексивного анализа в истории социологии// Клио. 10 (106). 2015. С. 9-14.
- 3) Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2014.

Курбанов Артемий Рустямович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

"Иногда они возвращаются снова": "забытые тропические заболевания" как фактор социального неравенства в современном мире

Забытые тропические заболевания (neglected tropical diseases, NTD) - группа заболеваний различной этиологии, выделяемая по двум основным критериям - преимущественной региональной локализации и актуализации в ситуации фрагментарного охвата системами здравоохранения соответствующих стран их населения либо дезорганизации систем здравоохранения [1]. Большинство заболеваний этой группы хорошо изучены с точки зрения патогенеза и клинической картины, для них разработаны эффективные терапевтические протоколы и превентивные мероприятия, препятствующие их распространению, в т.ч., схемы вакцинации (для инфекционных заболеваний). NTD обычно ассоциированы с теми социально-экономическими группами, для которых характерен низкий уровень дохода и недостаточный охват национальными системами здравоохранения (частичная или полная эксклюзия из сферы компетенции национальных систем, усугубляемая невысоким уровнем их развития и финансирования) [2]. В связи с этими обстоятельствами синонимом NTD выступает понятие «болезни бедности», хотя объем последнего, как правило, понимается более широко [3].

Наступление XXI века ознаменовалось повышенным вниманием со стороны Всемирной организации здравоохранения к тем заболеваниям,

которые в настоящее время объединены в группу NTD. Это было связано, с одной стороны, с их заметным вкладом в статистику заболеваемости в соответствующих регионах, а с другой - явно недостаточной оценкой их значения, с учетом широты охвата населения и - в ряде случаев - положительной динамикой заболеваемости, несмотря на профилактические и лечебные мероприятия [4]. Заболевания группы NTD, кроме всего прочего, на довольно длительный промежуток времени «выпали» из внимания экспертов ВОЗ, поскольку они рассматривались как своеобразные «пережитки прошлого» - того времени, когда уровень развития фармакологии и медицины в целом не позволял их эффективно контролировать. Т.е., степень социальной значимости этих заболеваний оценивалась как невысокая, так же, как их опасность для населения.

Усилиями ряда специалистов и международных организаций проблема NTD вновь стала рассматриваться как заслуживающая внимания и требующая скоординированных усилий для своего решения. В большинстве случаев системы здравоохранения эндемичных для данных заболеваний стран не обладают необходимыми для их профилактики и лечения ресурсами, а ведущие фармакологические компании не заинтересованы в производстве существующих и разработке новых вакцин и препаратов, поскольку это оказывается коммерчески невыгодным. Таким образом, формируется своеобразный «порочный круг», жертвами которого становятся жители тех регионов, для которых риск NTD является постоянным. Большинство заболеваний этой группы характеризуются длительным течением и значительным сокращением трудоспособности и качества жизни пострадавших, что усугубляет маргинальность их социального положения, увеличивает степень социальной эксклюзии. Ситуация с NTD побудила Всемирную организацию здравоохранения разработать Дорожную карту по борьбе с ними (2012 г.), которая легла в основу Лондонской декларации по забытым тропическим болезням (2013 г.) [5]. Мероприятия, включенные в Дорожную карту, были рассчитаны на период до 2020 г.

XXI век характеризуется значительным ростом миграционных потоков, связанных с экономическими и социально-политическими факторами, их провоцирует эскалация военных конфликтов в ряде регионов мира, в том числе, в тех, которые входят в зону распространения NTD. Миграция, ставшая глобальным социальным фактором, способствует расширению ареала NTD, прежде всего, имеющих инфекционную природу. Вместе со своими носителями NTD проникают в те территории, для которых они ранее рассматривались как экзотические заболевания, распространяются в урбанизированных районах, особенно, в местах ком-

пактного проживания неимущих слоев населения. Миграция становится тем фактором, благодаря которому NTD и ряд других заболеваний, ранее ограниченных в пределах конкретных территорий, распространяется далеко за эти пределы [6,7]. Системы здравоохранения и социальные службы вне регионов, ассоциированных с NTD, далеко не всегда способны оперативно реагировать на эти новые вызовы, что повышает риски, связанные с увеличением количества ошибочно диагностированных случаев заболеваний и неверного выбора схемы лечения. При этом, по мере распространения NTD с миграционными потоками, они, как правило, сохраняют ассоциированность с неимущим слоями населения, и получают распространение среди этих социальных групп на новых территориях. Например, один из ведущих специалистов по проблемам NTD П. Хотез (P. Hotez) отмечает, что в южных штатах США заболевания из группы NTD в последнее десятилетие стали весьма распространенным явлением, и частота встречаемости таких случаев наиболее высока в местах проживания бедных слоев населения, не имеющих полноценного доступа к медицинской помощи [8].

П. Хотез подчеркивает, что в действительности именно NTD выступают в качестве одного из факторов, способствующих сохранению и закреплению социального неравенства в современном мире, поскольку они резко снижают возможности социальной мобильности за счет ослабления физических и интеллектуальных ресурсов организма, и не просто возникают в условиях бедности, но сами становятся ее причиной [9]. Вместе с тем, как подчеркивает Д. Энгельс (D. Engels), до 2017 года возглавлявший профильный департамент ВОЗ, некоторые забытые тропические болезни уже не являются строго тропическими, и потенциальные возможности их распространения делают задачу борьбы с ними частью общего подхода к снижению социального неравенства в глобальном масштабе [10].

Источники и литература

- 1) Neglected tropical diseases. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Доступно по адресу: https://www.who.int/neglected_diseases/diseases/en/. Дата обращения: 01.02.2019.
- 2) Hotez P.J. Ten global "hotspots" for the neglected tropical diseases // PLoS Negl Trop Dis. 2014. Vol. 8(5): e2496. Published 2014 May 29. Doi:10.1371/journal.pntd.0002496.

- 3) Adams L.V., Butterly J.R. Diseases of Poverty: Epidemiology, Infectious Diseases, and Modern Plagues (Geisel Series in Global Health and Medicine). Dartmouth: Dartmouth College Press, 2015.
- 4) Pecoul B. Government action needed to step up research and development for world's most neglected diseases // Expert Review of Anti-infective Therapy. 2005. Vol. 3:6. PP. 841-843. Doi: 10.1586/14787210.3.6.841.
- 5) Uniting to Combat NTDs. Resource. The London Declaration. Доступно по адресу: <http://unitingtocombatntds.org/resource/london-declaration>. Дата обращения: 01.02.2019.
- 6) Amon J.J. The impact of climate change and population mobility on neglected tropical disease elimination // International Journal of Infectious Diseases. 2016. Vol.53 (12). Doi: <https://doi.org/10.1016/j.ijid.2016.11.034>
- 7) Errecaborde K.M., Stauffer W., Cetron M. et al. "Neglected tropical disease control and elimination: is human displacement an Achilles heel?" // PLoS neglected tropical diseases. 2015. Vol. 9 (3), e0003535. Doi:10.1371/journal.pntd.0003535.
- 8) Hotez P.J. The rise of neglected tropical diseases in the "new Texas" // PLOS Neglected Tropical Diseases. 2018. Vol. 12(1): e0005581. Doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pntd.0005581>.
- 9) Тропические болезни удерживают американцев в бедности. Портал VICE. Доступно по адресу: <https://www.vice.com/ru/article/wd47vx/neglected-tropical-diseases-are-keeping-americans-in-poverty-930>. Дата обращения: 01.02.2019.
- 10) ВОЗ призывает правительства увеличить инвестиции в борьбу с забытыми тропическими болезнями. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Доступно по адресу: <https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2015/neglected-tropical-diseases/ru/>. Дата обращения: 01.02.2019.

Кутепова Наталья Ивановна

Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Москва, Россия

"Новые нищие" и борьба с бедностью в социальном государстве XXI века

Курс на модернизацию и прорыв, провозглашенный руководством страны предполагает прочный социальный фундамент, диктует необходимость повышения качества трудового потенциала. Динамичное развитие общества невозможно без преодоления социальных контрастов, «новой нищеты», ставшей важным явлением в социально-экономической сфере современной России.

Остановимся на некоторых важных аспектах этого российского феномена. Во-первых, попытаемся показать, что нищета в современной России как массовое явление, сформировавшееся в начале 90-х гг., является не от века данным уделом, а носит рукотворный характер, и попробуем выявить специфические особенности этого явления, а также некоторые новые факторы, способствующие пополнению маргинальных слоев. Во-вторых, попробуем понять, как нищета работающих отражается на качестве трудового потенциала страны. В-третьих, попытаемся спрогнозировать, как предлагаемая программа борьбы с бедностью повлияет на положение «новых нищих».

Рассмотрения специфических особенностей явления, называемого «новой нищетой», позволяет сделать ряд выводов.

Резкое ухудшение условий жизни по всем параметрам с начала 90-х годов по своим масштабам и разрушительным последствиям стало принципиально новым явлением в послевоенной истории России. При всей значимости различных факторов, послуживших тому причиной, особую роль сыграла социально-экономическая политика. Отсутствие социальных амортизаторов при проведении экономических преобразований, идейный «антипатернализм» поставили миллионы людей в состояние рукотворной нищеты, которая отнюдь не являлась от века данным уделом. С этой точки зрения, все оказавшиеся в худшем по сравнению с дореформенным состоянием могут быть отнесены к «новым нищим». Перевод социальной сферы на рыночную основу ограничил для широких слоев населения, неожиданно оказавшихся маргиналами, доступ к получению образования и культурному развитию, что снижает качество трудового потенциала.

Особенно разрушительные для личности и для общества в целом проявления «новой нищеты» исключают возможность сплочения, мобилизации, без которых, как показывает отечественный и зарубежный опыт, невозможно осуществление таких масштабных задач как модернизация экономики.

Специфическая черта «новой нищеты» в России - бедность работающих (доля занятых в экономике среди малоимущих превышает 60%). Особую группу «новых маргиналов» по оплате труда и по другим пара-

метрам уровня жизни составляют находившиеся ранее в относительно благоприятном положении высококвалифицированные специалисты, занятые в науке и научном обслуживании, образовании, здравоохранении, культуре, оборонном комплексе, наукоемких отраслях - так называемые бюджетники и члены их семей. Это обстоятельство имеет неизбежным следствием отток специалистов из отраслей, определяющих НТП, и является настоящим препятствием для реализации заявленного курса.

Одним из новых факторов риска для значительной группы высококвалифицированных специалистов может стать цифровизация, связанная с вытеснением некоторых видов сложного труда, его упрощением и примитивизацией, следовательно, с понижением профессионального статуса специалистов (скажем, перевод вузовских преподавателей в категорию тьюторов). Причем такие изменения коснутся и учащихся, многие из которых при переходе на онлайн-обучение будут изначально запрограммированы на попадание в категорию «служебных людей» .

Программа борьбы с бедностью, стартовавшая с 1 декабря 2018 г. в качестве пилотных проектов в восьми российских регионах, имеет одной из главных характеристик адресность. В первую очередь социальная помощь предназначена малоимущим семьям с детьми. Бесспорно, социальная помощь этой категории населения необходима, но проблемы «новой нищеты» эта программа не решает.

Лапенкова Наталья Владимировна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Влияние процесса неоиндустриализации на социальную стратификацию

«Кто владеет информацией - владеет миром»

- Фрэнсис Бекон

До недавнего времени проблеме «цифрового неравенства» в России не уделяли должного внимания. Сегодня становится очевидным, что информационные технологии и охват их применения имеют непосредственное влияние на уровень социально-экономического развития региона, а, следовательно, и на уровень жизни населения.

Информационное общество, где главной ценностью, имеющей непосредственное влияние на благосостояние считается доступность и своевременность информации - уже не новая реалия сегодняшнего дня. Человечество шагнуло дальше в своем развитии, и мы являемся свидетелями

так называемой третьей промышленной революции или, проще говоря, неоиндустриализации. Неоиндустриализация - процесс вовлечения достижений науки в мировой экономический оборот. Данный процесс может качественно изменить устоявшийся быт населения планеты и, прежде всего, населения стран первыми воспринявшими его.

Дальнейшее становление неоиндустриализации ведет к большому разрыву между развитыми и плохо развитыми странами. Феномен «цифрового неравенства» наблюдается и на микроуровне внутри стран, районов, городов, округов и даже групп. В век активного развития информационного общества «цифровое неравенство» является ключевым признаком социальной стратификации. Более 20 лет назад ООН ввела новую градацию для измерения бедности - информационную, определяющую возможность доступа к информационным ресурсам широких слоев населения. Проблема «цифрового неравенства» напрямую связана с другим понятием - «цифрового барьера» или «цифрового разрыва» (англ. Digital Divide) - феномен зависимости успешности человека от его отношения к телекоммуникационной революции.

Однако, «цифровое неравенство» проблема не отдельных представителей общества, а целых стран и регионов. Возможности, предоставляемые современными цифровыми технологиями, поистине огромны, но пользоваться ими для достижения своих социальных и экономических целей может лишь небольшой процент населения Земли. Связано это как с недостаточным уровнем развития человеческого потенциала, так и с отсутствием у людей необходимых аппаратных и программных средств, а также доступа к коммуникациям. Далеко не все жители планеты владеют хотя бы минимальной компьютерной грамотностью.

Новый фактор социальной стратификации - «цифровая депривация» - социальный процесс, в ходе которого происходит сокращение для индивидов и групп возможностей удовлетворения их основных жизненных потребностей.

Как отличительная особенность постиндустриального этапа развития общества следует отметить цифровой ресурс, который начинает выполнять роль базового стратификационного критерия в обществе. Процесс цифровой стратификации усиливается, растет число населения, обладающее компьютерной грамотностью, увеличивается зона охвата сети интернет, год от года расширяется список услуг, оказываемых на удаленном доступе.

Источники и литература

- 1) Вершинская О.Н., **НОВЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ**. Социально-политические науки. (2016), 2: 176-180.
- 2) Жеребин В.М., Алексеева О.А., Ермакова Н.А. Цифровой раскол как новый фактор социальной стратификации. Вопросы статистики. 2015;(5):35-47.
- 3) 6 фактов о цифровом неравенстве в России: Что это такое и почему это важно [Электронный ресурс]: <https://apparat.cc/network/digital-divide-russia/> (Дата доступа: 15.01.2019).
- 4) Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163—182.

Логина Лариса Викторовна

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Социальное неравенство на рынке труда в цифровую эпоху

Развитие цифровых технологий коренным образом изменяет не только экономику, но и общество в целом, создавая в современном мире новые условия взаимодействия и функционирования. При этом происходит изменение форм включения человека в трудовую деятельность, его функционирования на рынке труда. Через различные цифровые платформы осуществляется воздействие на рынок труда, преобразование занятости, а различные рекрутинговые онлайн-серверы становятся посредниками между работниками и работодателями. В Интернет стремительно перемещаются как поиск подходящего персонала, так и поиск работы [4, с. 8].

Движение по пути развития цифровой экономики, с одной стороны - это прогресс, закономерная тенденция современности, с другой стороны - это опасные явления, включающие риски социальной нестабильности и углубления социального неравенства.

Социальное неравенство на рынке труда в цифровой экономике связано с тем, что в новых информационно-технологических и информационно-коммуникативных условиях социальные группы и индивиды имеют неравные возможности на рынке труда в связи с наличием цифрового неравенства, или цифрового разрыва (барьера).

Цифровое социальное неравенство на рынке труда - это дифференциация, вызванная сужением возможностей для реализации трудового

потенциала человека из-за неравного доступа к современным информационным технологиям и средствам коммуникации, или из-за неодинаковых навыков владения ими в какой-либо профессиональной сфере.

В России данное неравенство усугубляется не только чрезвычайным расслоением населения по уровню дохода, но и нарастанием территориального (регионального) неравенства внутри страны, межрегиональными диспропорциями на рынке труда [2, с. 55]. Причем, «система государственно-правового регулирования явно отстает от вызовов новых технологических возможностей» [3]. Поэтому негативные проявления могут протекать в более тяжелой форме.

Э. Дюркгейм выделял два типа неравенства: внешнее, обусловленное независимыми от индивида обстоятельствами рождения, и внутреннее, связанное с индивидуальными способностями индивида, его талантом. Оба эти виды неравенства находят проявление на рынке труда в цифровую эпоху.

Цифровизация экономики сопровождается формированием и постепенным распространением новой концепции социально-трудовых отношений - «виртуальная трудовая деятельность» на «виртуальном (цифровом) предприятии» в условиях цифрового управления и цифрового государственного регулирования. Осуществлять «цифровой труд» способен «цифровой работник», обладающий для этого базовыми компьютерными навыками, знаниями информационно-коммуникативных, в том числе «облачных», технологий и высоким уровнем квалификации.

Доступ к современным информационным технологиям, высокий уровень цифровых навыков и компьютерной грамотности, способность извлекать прибыль за счет новых форм занятости с использованием сети обеспечивают более высокий уровень власти, престижа и влияния. Цифровые навыки становятся «пропуском» на наиболее престижные рабочие места.

Возрастает роль человеческого капитала, важными активами которого становятся «мягкие навыки», творческие способности, морально-нравственные ценности, активность, ответственность, способность обучаться, налаживать и поддерживать коммуникации, работать в коллективе. На цифровом рынке труда возможность повысить социальный статус выше для тех, кто обладает способностями использовать новые информационно-коммуникативные технологии и овладевать новыми навыками и специализациями.

Сужение возможностей для большей части общества осуществления трудовых практик в традиционной форме, а так же их способности поддерживать привычный стиль жизни из-за отсутствия информационно-

коммуникативных навыков сопровождается таким явлением как цифровая социальная депривация.

Цифровая занятость, как разновидность гибкой занятости оказывает негативное воздействие на человека, сопровождающееся прекаризацией [5, с. 35-36], которая наиболее разрушительно сказывается на тех работниках, которые «находятся внизу», наполняя их жизнь неопределенностью, повышая уровень уязвимости менее ресурсных работников, снижая их жизнестойкость. Сохраняют значимость социальные ограничения разных стартовых условий человека, обусловленные «социальным положением семьи и возможностями получения образования» [6, с. 110].

Происходящая структурная трансформация занятости в цифровую эпоху не снижает и не ликвидирует неравенство в обществе, а по-новому его структурирует [1, с. 50].

Таким образом, в цифровой экономике обозначилось социально-экономическое противоречие. С одной стороны, развитие цифровой экономики расширяет возможности современного человека в сфере труда и занятости, с другой стороны, формирует новые виды неравенства, связанные со значительными социальными и экономическими барьерами для тех категорий населения, которые не смогли освоить цифровые социально-трудовые практики в силу различных причин объективного и субъективного характера. Успех цифровой трансформации рынка труда и занятости во многом определяется качеством институтов, что требует от государства принятия пакета нормативно-правовых актов, регламентирующих социально-трудовые отношения в цифровой экономике. Стремительная цифровизация преобразует характер труда в целых отраслях экономики, вызывая необходимость переобучения и переподготовки значительного числа занятых.

Источники и литература

- 1) Анисимов Р.Н. Труд в эпоху неопределенности // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 44 – 51.
- 2) Ахапкин Н.Ю., Волкова Н.Н., Иванов А.Е. Развитие цифровой экономики и перспективы трансформации российского рынка труда // Вестник ИЭ РАН. 2018. №5. С. 51–65.
- 3) Глазьев С. Великая цифровая экономика. Вызовы и перспективы для экономики XXI века. URL: http://ruskline.ru/opp/2017/sentyabr/14/velikaya_cifrovaya_ekonomika_vyzovy_i_perspektivy_dlya_ekonomiki_xxi_veka/ (дата обращения: 12.01.2019)

- 4) Кергроуч С. Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // ФОРСАЙТ. 2017. Т. 11. № 4. С. 6-8.
- 5) Логинова Л.В. Прекаризация в системе социально-трудовых отношений: проблемы и перспективы институционализации // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. № 3. С. 34 – 47.
- 6) Рязанов В.Т. Креативный труд и собственность каждого на все: возможность и проблемы // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 138 – 143.

Лукаржевская Софья Александровна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Мценск, Россия

Традиционные и современные типы социального неравенства

Всё большее внимание со стороны исследователей уделяется социальной структуре общества. Ведь становление постиндустриального общества кардинально изменяет сущность и мотивацию человеческой деятельности, преобразует корпоративные принципы и определяет новые формы организации товарного производства.

Фундаментальные основы теории социальной стратификации были заложены классиками социологической науки К.Марксом и М.Вебером. К.Маркс в качестве основополагающего фактора стратификации брал экономический фактор. Другой немецкий социолог М.Вебер являлся оппонентом К.Маркса по этому вопросу и предложил свою теорию стратификации, добавив в неё дополнительные критерии. Социолог основывал стратификацию на трёх категориях - экономика, власть и престиж

Русский и американский социолог П.Сорокин также осуществил значительный вклад в понимание социального неравенства. В век капитализма одной из основных причин неравенства считается распределение доходов между населением, однако П.Сорокин отмечает, что для общества не менее важно равенство интеллектуальное и морально-правовое.

П.Сорокин выделяет три формы стратификации - экономическая, профессиональная и политическая. Экономическая стратификация построена на разнице в уровне благосостояния и доходов общества. Социолог отмечает существование постоянной тенденции во флуктуациях высоты и профиля экономической стратификации, в ходе эволюции общества экономическое неравенство не уменьшается, но и не усиливается, оно скорее совершает маятниковые колебания. Политическая стратификация, по мнению П.Сорокина, определена ещё в древние времена и

имеет место в современном мире. При этом политическая стратификация современных политических организаций не меньше, чем она была в прошлом. Профессиональная стратификация всегда остается подвижна, профессиональный состав населения постоянно меняется, исчезают архаичные профессии, появляются новые. Отдельное внимание в области профессиональной стратификации П.Сорокин уделил флуктуациям интеллектуального и физического труда и сделал вывод, что тенденции флуктуаций в социальных стратификациях ненаправленные. Соотношение ручного и интеллектуального труда со временем меняется, но оно достаточно ограничено, иначе бы бесконечное увеличение числа управленцев привело к неэффективности работы и полной её остановке.

Следующий виток в изучении социальной стратификации общества был связан с переходом к постиндустриальному обществу. Отправной точкой для начала постиндустриальной эпохи многие из них находят в установлении человека на центральное место в государстве, а также процессы индивидуализации. Появляется новая лучшая форма организации жизни общества - новый либерализм, который основан на заботе государства о предоставлении обществу социальных благ и услуг. У.Бек в книге «Общество риска...» писал не об увеличении социального неравенства за счёт разницы в их доходах, а об общем подъёме уровня жизни населения.

Постмодернисты отклоняют теории модернистов, как несбывшиеся и неактуальные, и создают своё отражение действительности. Они считают, что бывшее развитие мира шло линейно, тогда можно было создать его иерархическую модель. Напротив, сейчас все структуры общества переплетены и более соответствуют концепции М.Кастельса «сетевого общества».

В современном обществе, как известно, главную роль играет информация. Из-за разницы в обладании информацией возникает существенная линия сгиба между людьми ею обладающими и не обладающими. Пренебрежение этим фактором послужило причиной глубокого расслоения российского общества в 1992-1994гг и появления элиты, в чьих руках оказалась большая часть собственности и прав в результате ваучерной приватизации. На данный момент значимость этого фактора признана обществом, и в СМИ освящается работа по сглаживанию дальнейшего прогрессирования информационных контрастов. Так, в школах вводят уроки по финансовой грамотности, появляются сообщества, предоставляющие услуги в посвящении людей в информационную эпоху и обучение пользованием всех её достижений. В.Л.Иноземцев писал, что в постиндустриальную эпоху всё большее число видов труда требуют се-

рьёзной профессиональной подготовки. Всё это способствует возрастанию потребности в квалифицированном труде и вместе с этим абсолютно неквалифицированным, в связи с этим увеличивается разрыв между стратами. Помимо этого в результате установления в России федерации наблюдается стратификация между регионами РФ, которые делятся на регионы-доноры и регионы-реципиенты. В современной России ярко выражена межотраслевая стратификация, показателем этого служит статистика, отражающая структуру ВВП, исходя из неё, большая его часть приходится на нефтегазовую отрасль. Поэтому самые большие доходы принадлежат профессиям в газовой, нефтяной, а также кредитно-финансовой и банковской сферах. Разрыв между отдельными социальными стратами силён и обусловлен высокой инфляцией и необоснованными доходами в определённых видах деятельности и определённых регионах.

В нынешних реалиях в связи с распространением технологий и информатизацией меняется не только стратификация, но и сам человек, его жизненный уклад и даже менталитет. На тему социальной стратификации написано значительное количество трудов зарубежных писателей, однако они чаще всего далеки от российской реальности. Она специфична в своей истории, богата на политические и экономические преобразования, которые наставили её на «третий» путь.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. /П.А.Сорокин. - М., 1992.
- 2) Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы./ В.Л.Иноземцев – 2000.
- 3) Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну – /Бек У. - 1986.
- 4) <https://cyberleninka.ru/article/v/issledovanie-sotsialnogo-neravenstva-struktury-obschestva-v-trudah-zarubezhnyh-uchenyh> (28.01.2019)
- 5) <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnaya-stratifikatsiya-k-voprosu-nauchnogo-ponimaniya> (28.01.2019)
- 6) Заславская Т. И. Социальная структура российского общества // Общественные науки и современность. 1997.
- 7) Денисова Ж.А. Социальное неравенство в парадигме постиндустриального общества. 2007.

Лядова Анна Васильевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Особенности проявления социального неравенства в сфере здоровья в современной России

Одним из актуальных вопросов, стоящих в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 год» является проблема социального неравенства [1]. Согласно определению Н.Г.Осиповой, социальное неравенство выступает как отражение социальной стратификации, когда социальные группы, находящиеся на разных ступенях социальной иерархии, обладают неодинаковыми возможностями удовлетворения своих социальных, материальных, духовных потребностей [2]. Социологи, изучающие социальное неравенство в современном мире, подчеркивают его глобальный характер [3]. Как комплексный феномен, социальное неравенство, проявляясь во множестве форм, затрагивает любые государства, независимо от уровня их экономического развития, все сферы общественной жизни и социальные группы. Различия заключаются лишь в уровне и степени этого проявления.

Как отмечают эксперты, проблематика социального неравенства в современной России является сравнительно «молодой», однако крайне глубокой и прогрессирующей [4,5]. Острота проблемы ставит вопрос о необходимости ее исследования. Одним из направлений в изучении социального неравенства является выявление его новых форм, что обусловлено трансформациями современного социума и усложнением социальной реальности.

В России к новым, отличным от традиционных «экономических», форм социального неравенства, оформившихся за последние годы, можно отнести социальное неравенство в сфере здоровья. Согласно определению М.Уайтхед и Дж.Долгрена, социальное неравенство в сфере здоровья понимается как систематические, социально обусловленные, несправедливые различия в состоянии здоровья отдельных социально-экономических групп [6]. Новизна данной проблемы для нашей страны заключается, прежде всего, в особенностях ее проявления.

Как известно, до начала 1990-х годов в рамках функционирования советской системы здравоохранения проблема социального неравенства в сфере здоровья среди россиян не рассматривалась как актуальная в силу существовавших для всех приблизительно равных возможностей медицинского обеспечения, уровня и качества жизни. С началом 1990-х годов наша страна перешла на путь формирования общества нового типа, за основу социально-экономического развития которого были взяты

рыночные отношения, индивидуализация общества, что привело к значительному дисбалансу в уровне и качестве жизни различных социальных групп.

Ключевым направлением предпринятых преобразований стала активная коммерциализация всех сфер жизни, в том числе, и системы здравоохранения, которая претерпела множественное реформирование и до настоящего момента находится в достаточно динамичном состоянии. Главным нововведением в сфере охраны здоровья стало создание системы добровольного медицинского страхования и коммерческих медицинских центров, оказывающих населению широкий спектр услуг в отношении здоровья на платной основе [7]. Кроме того, значительные изменения были внесены в организацию системы обязательного медицинского страхования и распределение бюджетного финансирования, что, как отмечают эксперты, с одной стороны, привело к сокращению спектра услуг, оказываемых в рамках государственного сектора здравоохранения на бесплатной основе, с другой, к региональным отличиям в их доступности, отражением которого стало отсутствие соответствующих потребностям населения этих мест медицинских кадров и низкая медицинско-техническая оснащенность местных лечебно-профилактических учреждений [8].

Следствием указанных изменений в условиях усилившегося социально-экономического расслоения нашего общества стал заметный дисбаланс в состоянии здоровья населения центра и периферии, что особенно наглядно отразилось на таких показателях, как структура заболеваемости (наиболее распространенные болезни), смертность, продолжительность жизни, рождаемость и младенческая смертность, что привело к формированию т.н. дефицита здоровья среди населения регионов [9]. Данное понятие, введенное профессором эпидемиологии и общественного здравоохранения М.Мармотом, означает число жизней, которые можно было бы сохранить, если у всех групп общества был бы такой же уровень здоровья, как и у наиболее благополучной группы [10].

Пространственная дифференциация проявляется и в процессе реализации новой модели системы здравоохранения в России. С 2017 года в России принята Программа по развитию цифровой экономики, в рамках которой предусмотрено создание цифрового здравоохранения, что подразумевает электронное управление данными, их хранение, формирование виртуальных приемных, мониторинга за состоянием больных, онлайн-консультации и т.п. Однако цифровизация системы охраны здоровья, несмотря на существующие преимущества, пока не способна до конца преодолеть проблему пространственного неравенства в сфере охраны

здоровья по причине ограниченной доступности информационно-коммуникативных технологий в регионах.

Таким образом, несмотря на сохранение достаточно широкого спектра доступных медицинских услуг, оказываемых в рамках системы обязательного медицинского страхования, социальное неравенство в сфере здоровья для России является актуальной проблемой. Однако по сравнению с другими странами, в которых данная проблематика, прежде всего, обусловлена именно неравным доступом к медицинским ресурсам отдельных социальных групп, в нашем государстве данный вопрос связан с неравномерным распределением ресурсов по поддержанию и сохранению здоровья между центром и периферией.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», проект № 18-011-01106).

Источники и литература

- 1) United Nations. Sustainable Development Goals. 17 Goals to transform our world. Available at: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/health/> (дата обращения: 12.01.2019).
- 2) Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014; 2:119-141.
- 3) Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Неравенство в современном мире: обзор международных докладов. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016; 22(3):74-91. <http://doi.org/10.24290/1029-3736-2016-22-3-57-64>
- 4) Социальное неравенство в социологическом измерении Аналитический доклад. Подготовлен Институтом социологии РАН. Москва, 2006. [Электронный ресурс]. Available at: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclad_Soc_neravenstvo.pdf (дата обращения: 31.01.2019).
- 5) Мареева С. В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. 2018; 26: 101-120. DOI: https://doi.org/10.19181/vis.2018.26.3.527_6

- 6) Уайтхед М., Долгрэн Дж. Концепции и принципы преодоления социального неравенства в отношении здоровья: Восходящее выравнивание. Часть 1. Исследования социальных и экономических детерминантов здоровья населения. 2008; 2: 1-135.
- 7) Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Available at: <http://www.roszdravnadzor.ru/documents/100> (дата обращения: 12.01.2019).
- 8) Шаповалов К.Г., Шильников В.А., Шильникова Н.Ф. Проблемы реализации порядка оказания медицинской помощи по профилю «Анестезиология и реаниматология» на уровне региона РФ // Дальневосточный медицинский журнал. 2015; 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-poryadka-okazaniya-meditsinskoj-pomoschi-po-profilu-anesteziologii-i-reanimatologii-a-na-urovne-regiona-rf> (дата обращения: 12.01.2019).
- 9) Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017. 686 с.
- 10) Marmot M. The status syndrome: how social standing affects our health and longevity. 2004. London

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна¹, Губанова Александра Юрьевна², Колосова Елена Андреевна³

1 - Российское общество социологов, Москва, Россия; 2 - Российская государственная детская библиотека, Москва, Россия; 3 - Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Влияние социальной стратификации на событийность детства поколения Z

Для детства поколения Z (рожденных начиная с 2000 года) характерна новая цепочка событий на пути взросления. Для фиксации возраста важнейших событий их включения в социум в 2018 году нами было проведено социологическое исследование молодежи от 18 лет и чуть старше (N 774; метод онлайн анкетирование). События детства признаются нами не просто биографическими эпизодами жизни, выделяемыми из общего континуума индивидуального бытия человека. Они наделяются самим человеком и его окружением статусом проводника значимых перемен в

смысловом пространстве жизни [1]. Событийность нового поколения зависит от исторической ситуации (малоэффективная социальная семейная политика, информатизация и виртуализация, формирование потребительских моделей поведения, индустрия детства) [2]. Инновационные методика и аналитические схемы исследования позволили нам описать детерминанты событийности детства 2000-2010х годов, основанные на неравенстве общества, и утверждать, что они потенциально провоцируют противоречия внутри ювенальных групп.

Изучение транзиции от детства к зрелости показало, что возраст окончания детства при обозначении самими молодыми людьми зависит от стратификации: у детей из бедных семей, по их определению, «детство закончилось» в 12,6 лет (средний возраст), в семьях среднего достатка - в 13,8 года, в богатых семьях - в 13,4 года. Практики повседневности детей, модели родительского поведения зависят также от социально-экономического положения семей и ресурсов мест проживания, где они росли. Бедные дети раньше, чем дети из семей со средним и высоким достатком самостоятельно ходят в магазин за продуктами, хозяйственными товарами; гуляют во дворе без сопровождения; самостоятельно передвигаются (например, в школу, к бабушке и т.д.) по населенному пункту, городу. Они раньше пробуют курить и начинают сексуальные отношения. С другой стороны, они позже чем их ровесники начали заниматься в кружке, секции, клубе, получили свой именной документ (награду), сделали себе татуировку, пирсинг; садились на диету. Культурные учреждения (кино, театр) освоены ими в более позднем возрасте. При отмеченной самостоятельной мобильности они ограничены в поездках в другой город, местность и за границу. У них в среднем позже на год появился свой телефон, компьютер и оттачивались навыки работы на нем для обучения, игр, общения. Интересно, что респонденты из бедных семей отметили, что подростковые конфликты с родителями у них начались также позже, они в более позднем возрасте чем их обеспеченные ровесники имели тайны от родителей. Средний возраст пробы спиртного и покупки противозачаточных средств также выше.

Важной тенденцией, выявленной настоящим исследованием оказалась миграция молодежи в города. На вопрос о том, где они проживали в детстве, 19% указали сельскую местность и 26% - города-миллионники, на момент опроса 3% остались жить в сельской местности и 44% уже проживали в городах-миллионниках.

Сложившееся в обществе представление об отставании в освоении современных технологий среди жителей сельской местности подтверждается частично - между жителями сельских и городских территорий имел-

ся разрыв в информатизации, но дети быстро адаптировались к современным условиям жизни, неотъемлемой частью которой является использование в своей жизнедеятельности всего диапазона компьютерных и информационных технологий. Некоторое опережение наблюдается в отношении владения и использования мобильных устройств (телефоны, смартфоны, планшеты и другие гаджеты) и выхода в Интернет с их помощью у детей из городской среды[3].

В городах-миллионниках и в больших городах средний возраст появления компьютеров 9,9 и 9,8 лет, в небольших городах 10,1, в сельской же местности - 10,6. Аналогичная картина относительно среднего возраста получения первого телефона: от 8,3 лет в городах-миллионниках, до 9,5 в сельской местности. Планшет (другой гаджет) в личном пользовании появился у респондентов, проживавших в детстве в городах-миллионниках раньше, чем у других - в 12,6 лет, у сельских детей - 13,3.

Относительно новых информационных компетенций отметим, что искать нужную информацию на компьютере закономерно начинали проживавшие в городах-миллионниках и небольших городах (10,4), средний возраст в селе на год с лишним позже (11,7). В городах-миллионниках, сельской местности и небольших городах дети впервые участвовали в дистанционных испытаниях практически в одном возрасте (13,2, 13,3 и 13,4 года). Но одновременно, именно среди проживающих в детстве в сельской местности не получили таких навыков 8,5% против 15 % детей-горожан.

Важным этапом в освоении современного информационного пространства является регистрация персонального аккаунта в сети Интернет - электронной почты, на форуме или в социальных сетях - к 12 годам у поколения Z появились свои аккаунты в Сети: раньше у детей, проживавших в городах-миллионниках (11 лет), позже всех у жителей сельской местности - в 12,3.

Определенные события жизни в детстве современного молодого поколения зависят от неравенства в ресурсах разных типов семей и мест проживания. Обнаруженные различия вероятно, с одной стороны, дают импульс разбеганию жизненных траекторий. Однако, с другой стороны, информационно-коммуникационные возможности (а здесь, как мы обнаружили, различия есть, но «пропасти» не наблюдается) могут и задавать вектор притязаний молодежи из разных исключенных, депривированных групп для будущего.

Источники и литература

- 1) Майорова-Щеглова С.Н. Влияние событийности детства поколения Z на социопсихологические проблемы студенческой жизни: реперные точки психологической службы вуза // Психологическая служба университета: реальность и перспективы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 27–28 октября 2017 г. / отв. ред. И.Б. Умняшова, И.В. Макарова. Москва : ФГБОУ ВО МГППУ. НИУ ВШЭ, 2017. С. 266-271.
- 2) Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия. Научная монография. отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во, 2017. 1 CD ROM
- 3) Губанова А.Ю. Информационно-коммуникационные технологии в жизни российских детей: поселенческая специфика // Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик : материалы междунар. молодежной научной школы-конф., Владивосток, 29-31 мая 2018 г. / отв. ред. А.Г. Филипова. СПб.: Астерион, 2018. С. 82-86.

Макаренко Екатерина Игоревна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия

Четвертая промышленная революция как один из факторов социальной стратификации современной технической интеллигенции

Проблемы усиливающейся социальной стратификации современной технической интеллигенции все более привлекают внимание ученых-обществоведов. Руководствуясь стратификационным подходом проф. Силласте Г.Г. полагает, что интеллигенция в настоящее время расслоена на несколько страт:

- высшую интеллигенцию
- массовую интеллигенцию
- полуинтеллигенцию [1: 41].

Соглашаясь с таким подходом, стоит отметить, что техническая интеллигенция в настоящее время также подвержена этой классификации. К высшей интеллигенции можно отнести крупных ученых, руководителей крупных промышленных предприятий, имеющих не только менеджерские навыки, но и хорошую техническую подготовку. Среди

технической интеллигенции их роль мала. Представителями массовой интеллигенции являются инженеры, преподаватели технических дисциплин, высококвалифицированные специалисты, работающие в промышленности, строительстве, на транспорте. Этот слой наиболее подвержен безработице как и в начале рыночных реформ, так и в настоящее время. Полуинтеллигенция - техники, высококвалифицированные рабочие. Кроме того, представители этой части будут в скором времени значительно пополняться выпускниками бакалавриата, ориентированными на выполнение прикладных, базовых рабочих функций на производстве. По уровню жизни преобладающая часть этой страты испытывает значительные материальные сложности, подвержена распространению бедности.

К **технической интеллигенции** автор тезисов относит специалистов с высшим техническим образованием, занятые в производстве, а также в сфере разработки интеллектуального продукта для развития науки и техники. Техническую интеллигенцию нельзя назвать новой стратой в составе российского общества. Она существовала и до 90-х годов. Сформировавшись в нашей стране в качестве узкой элитарной прослойки в начале XX века, техническая интеллигенция сыграла одну из ведущих ролей в экономике страны, ее техническом обеспечении. До 90-х гг. XX века к технической интеллигенции было принято относить инженерно-технических работников (ИТР). Это были инженеры и высококвалифицированные технические специалисты, занятые в военно-промышленном комплексе, в различных секторах производства, строительства, транспорта, связи и т.д. ИТР стали массовым слоем, занимая в социальной структуре общества довольно значительное место. В документах статистических органов их все чаще именовали «специалистами», поскольку подразумевалось, что речь идет о квалифицированных специалистах, занятых преимущественно умственным трудом.

К отличительным чертам советской технической интеллигенции можно отнести следующие:

- крайне многочисленный социальный слой (в 1986 г. среднегодовая численность ИТР составляла 5 584 тыс.чел.);
- довольно высокая степень социальной однородности;
- высокая степень социального престижа, особенно характерная для поколения 50-60 - хх гг.;
- хороший уровень материальной оплаты труда, который к концу 70-х начал снижаться в угоду «идеологических соображений» о том, что интеллигенция вообще является только прослойкой в обществе и, соот-

ветственно, не может получать больше чем представители двух основных классов - рабочего класса и колхозного крестьянства [2].

Техническая интеллигенция по-прежнему существует в социальной структуре российского общества, но в большой степени потеряла свойственную ей в советские времена социальную однородность. Вследствие экономических и политических преобразований изменилась и сама техническая интеллигенция, ее социальная база. Принципиальным при анализе субъективных условий и субъективных факторов, определяющих современную техническую интеллигенцию является введение частной собственности и переход к рыночным отношениям. Именно этот факт свидетельствует о значительной трансформации социальной структуры российского общества, роли интеллигенции в целом, и технической, в частности в решении социальных проблем, а также о ее качественном содержании и развитии.

Одним из объективных фактором, существенно влияющим на социальную стратификацию является процессы глобализации и внедрения четвертой промышленной революции, цифровизации современной отечественной и международной экономик. Четвертая промышленная революция проявляется, в том числе в усиливающейся цифровизации всей жизни населения, в развитии не линейными, а скорее экспоненциальными темпами, и т.ч. принципиально важно «она изменяет не только то, что и как мы делаем, но и то, кем мы являемся»[3].

К основным трендам, определяющим влияние четвертой промышленной революции на стратификацию современной технической интеллигенции можно отнести:

1. Ограниченный доступ к средствам цифровизации среди различных групп технической интеллигенции: в частности, представители высших слоев имеют больший доступ к и возможности использования мобильного интернета..

2. Ограничения социальной мобильности, прежде всего, по восходящему вертикальному профилю.

3. Прекаризацию занятости многих слоев населения, в т.ч. технической интеллигенции и т.д.

Уверены, что все усиливающееся влияние четвертой промышленной революции будет значительно определять современную техническую интеллигенцию.

Источники и литература

- 1) Силласте Г.Г. Формирование новой экономической интеллигенции в условиях рыночной экономики: монография/ Г.Г.Силласте; под общ.ред.Ю.В.Борисова. _ М.: ИНФРА-М, 2017. – 206 с.
- 2) Макаренко Е.И. Социальная база технической интеллигенции в условиях кризиса //Социологические исследования, 2010. № 10. С.26-29.
- 3) Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. /- М: Изд-во «Э», 2018. С.11.

Малахова Светлана Игоревна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальное неравенство в эпоху глобализации

Проблема распределения богатства и неравенства в эпоху финансовой глобализации является одной из самых насущных и обсуждаемых проблем в обществе. Конкретная реальность неравенства очевидна для всех, кто испытывает его на себе, что приводит к противоположным политическим суждениям. Именно поэтому проблема распределения богатства всегда характеризуется политическим и конфликтным характером, всегда будет субъективно и психологически окрашена, несмотря на любые научные доводы. Является ли закономерным фактом накопление частного капитала, которое приводит к еще большей концентрации богатства и власти в руках немногих, или же вероятность технологического прогресса и сокращение доли тяжелого ручного труда постепенно может привести к относительному равновесию труда и капитала? Динамика накопления частного капитала на протяжении 18-20 веков и начала 21 века на примере Европы и США была исследована французским экономистом Т.Пикетти и представлена в книге «Капитал в XXI веке». Рассматривая историю распределения богатства в период более трех столетий, Пикетти приходит к выводу, что, за исключением периода с 1914-1980 г.г., всегда существовал огромный разрыв между богатыми и остальными гражданами. Капитал, приобретенный по наследству или в результате выгодного брака, обеспечивал достойный уровень жизни в период 18-19 веков. В то же время для тех, кто зарабатывал на жизнь трудом, независимо от выбранной профессии и уровня образования, такой уровень жизни был в принципе недоступен. Такая гиперконцентрация богатства в европейских странах объясняется Пикетти тем, что на протяжении веков экономика росла медленными темпами и уровень доходности капитала

всегда превышал рост экономики. Однако в период с 1914-1950 г.г. сочетание нескольких мощных факторов, таких как Первая и Вторая мировые войны, послевоенная разруха, введение прогрессивной системы налогообложения, быстрый восстановительный рост экономики и большие потери капитала их обладателями привели к беспрецедентной ситуации в истории - рост экономики превысил рост доходности капитала. Такие изменения в динамике частного капитала происходили во всех крупных европейских государствах. После второй мировой войны в Европе резко уменьшилось имущественное неравенство, и это привело к образованию среднего класса. В течение следующих 35 лет после окончания Второй мировой войны появилась возможность подняться на вершину экономической лестницы за счет своих собственных стараний, а не в результате получения большого наследства. Это означает, что впервые в истории почти половина населения смогла накопить благосостояние, которое составляло весьма значительную часть национального капитала. Именно этим объясняется энтузиазм, который охватил Европу в послевоенные годы, когда всем стало казаться, что классовое общество и имущественное неравенство ушли в прошлое и капитализм изжил себя. Основываясь на собранных данных, Пикетти показал, что только для поколений, которые родились между 1910-1960 г.г., самый богатый 1% населения состоял из людей, для которых основным источником благосостояния являлась работа, а не унаследованный капитал. Такая ситуация привела к необоснованной уверенности в необратимости социального прогресса, а также к уверенности в том, что основанное на наследуемом богатстве неравенство, ушло в прошлое. Однако дальнейшее изучение динамики размера унаследованного богатства, проведенное Пикетти, указывает на другую закономерность. Рост имущественного неравенства стал снова наблюдаться с 1980-х годов, когда появился новый экономический феномен - зарплаты и бонусы сотрудников высшего звена крупнейших банков и корпораций достигли невероятных показателей. Наиболее ярко эта тенденция наблюдается в США, где рост дохода этой социальной группы превысил средний уровень роста экономики США в целом. Однако не только космический рост заработной платы привел к увеличению разрыва в уровне доходов разных социальных групп в США. Примерно треть роста неравенства доходов в США приходится на рост доходов от капитала. Таким образом, данные, собранные Пикетти по развитым странам Европы и Америки показали, что в 1990-2010 годы у 1% самого богатого населения наблюдался фантастический рост покупательной способности. При этом покупательная способность среднестатистических граждан находилась в стагнации. Изучение динамики движения капита-

ла, принадлежащего отдельным людям и различным фондам, приводит Пикетти к выводу, что одна тысячная населения земного шара (примерно 4,5 миллиона человек), владеющая капиталом в среднем размере 10 млн. евро, распоряжается 20% глобального богатства. Если такая тенденция будет продолжаться, то через 30 лет одна тысячная населения планеты будет контролировать 60% глобального богатства. Дальнейшее обогащение самых богатых будет происходить за счет обеднения среднего класса, т.к. современные демократические институты не способны к эффективному функционированию. Пикетти обращает внимание на интересный парадокс, который наблюдается в развитых странах, особенно в Европе. Имея самый большой в мире частный капитал, Европа с большим трудом расплачивается с государственными долгами, т.е. частный капитал процветает в бедном государстве (в Англии и Франции частный капитал составляет 95% национального богатства). Решение государством и обществом вопроса катастрофического углубления пропасти между богатыми и бедными, поиск инструментов регулирования финансового капитализма может стать вопросом будущего всего человечества.

Источники и литература

- 1) Пикетти Т. "Капитал в XXI веке" М., Ад Маргинем Пресс, 2015

Мартыненко Татьяна Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Экологическое неравенство: современные вызовы и перспективы

Экологические проблемы и интерес к ним со стороны ученых, политиков и общественности являются одной из ключевых характеристик обществ начала XXI века. Невозможность экономического роста вследствие истощения ресурсов, возрастание рисков техногенного и природного характера и увеличение числа заболеваний, вызванных загрязнением окружающей среды, заставляют человечество искать пути выхода из сложившейся ситуации. На протяжении всей истории человек неразрывно связан с окружающей его природой и является ее частью. Начиная с древнейших времен человечество начало оказывать влияние на окружающую его среду: особенности земледелия и масштабы охоты часто приводили к трансформации локальных экосистем. Тем не менее, лишь

со второй половины XX века индустриализация обществ, развитие науки и техники приводят к беспрецедентному влиянию человека на экологическую ситуацию. Экологическое неравенство представляет собой новую форму социального неравенства по ряду причин. Во-первых, уровень загрязнения воды, почв и воздуха является беспрецедентным для человечества. Во-вторых, несмотря на то, что человечество регулярно сталкивалось с локальными и региональными экологическими кризисами на протяжении истории, глобальный экологический кризис явление XX века.

Всплеск интереса к экологической проблематике пришелся на вторую половину XX века, а уже к началу века XXI человечество разработало несколько программ, предполагающих совместное решение глобальных экологических проблем. По мнению американского социолога М. Буравого, экологическое неравенство является первой осознанной и собственно глобальной проблемой: «существуют ли ценности, вокруг которых могли бы объединиться Север и Юг, Запад и Восток; те права человека, которые они могли бы совместно защищать? Есть только одна вещь, которая угрожает жизни каждого, - это упадок окружающей среды. Отсюда широкое обращение к движению по справедливой защите окружающей среды. Глобальное потепление, токсичные отходы, загрязнение не признают социальных и географических барьеров. Мы все подвержены разрушению окружающей среды. Но не в одинаковой степени» [1, с. 37]. Негативное влияние экологических проблем на здоровье население является, с одной стороны, одним из наиболее явных экологических рисков (таких, которые каждый член общества способен почувствовать на себе), с другой стороны - наиболее важной причиной необходимости решения экологических проблем, поскольку здоровье населения является частью человеческого капитала любой страны или региона.

Наиболее явными негативными последствиями экологических проблем является распространение заболеваний, уменьшение площади пригодных для жизни территорий, а также нехватка наиболее значимых ресурсов (воды, пищи, полезных ископаемых). Согласно данным ООН, ежегодно около 7 млн человек умирают от болезней, связанных с загрязнением воздуха. Кроме того, развитие заболеваний требует значительных инвестиций со стороны фондов социального обеспечения разных стран. На данный момент государства теряют более 5 трлн долларов США на подобные выплаты [5]. Снижение устойчивости экологических систем, вызванное климатическими изменениями, приводит к увеличению числа стихийных бедствий.

Основным документом, регламентирующим направления глобального сотрудничества в области решения инвайронментальных проблем и достижения устойчивого развития является «Повестка для в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятая в 2015 году [3]. Тем не менее, уже сегодня очевидно, что принимаемых мер недостаточно. Согласно Положению дел в области продовольственной безопасности и питания в мире за 2018 год, в мире растет число голодающих. В настоящее время каждый 9 житель планеты (всего - 821 млн человек) голодает. В то же время о социальном неравенстве, связанным с экологией, свидетельствует тот факт, что каждый 8 взрослый в мире страдает ожирением (всего - 672 млн) [2].

Важно отметить, что страны обладают различными экологическими проблемами, связанными с теми ресурсами и тем влиянием, которыми они обладают. В связи с этим американский социолог Р. Лахман предполагает, что основные конфликты XXI века будут связаны с последствиями инвайронментальных проблем [4]. Таким образом, экологические проблемы современных обществ порождают социальные конфликты и социальную напряженность, а также усугубляют социальное неравенство и бедность.

В современной России ярко выражено региональное неравенство, в том числе и экологическое. Неравномерное распределение промышленных объектов делает одни регионы менее приемлемыми для жизни и явно выражается в статистике заболеваний. Кроме того, Россия сталкивается и с другими последствиями климатических изменений. По последним данным ВОЗ, в России голодают около 4 млн людей, при этом производство сельскохозяйственной продукции в нашей стране является чувствительным к климатическим факторам [2].

Таким образом, экологические последствия будут иметь все более значительные социальные последствия. Несмотря на сложность междисциплинарных исследований на пересечении социальных и естественных наук, представляется, что разработка этой проблематики является одной из наиболее актуальных и перспективных для современной социологической теории.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

Источники и литература

- 1) Буравой М. Публичная социология прав человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 4. С. 27–44.
- 2) Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания - 2018 / Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/nutrition/publications/foodsecurity/state-food-security-nutrition-2018-ru.pdf?ua=1> (Accessed: 25.01.2019).
- 3) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 25.01.2019).
- 4) Lachmann R. Anti-Elite Protest and the Future of Democracy [Электронный ресурс] / Russia in Global Affairs. URL: <https://eng.globaaffairs.ru/valday/Anti-Elite-Protests-and-the-Future-Of-Democracy-18605> (дата обращения: 20.01.2019).
- 5) New Report Outlines Air Pollution Measures that Can Save Millions of Lives. 30 October 2018 / UN Environment. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/press-release/new-report-outlines-air-pollution-measures-can-save-millions-lives> (Accessed: 25.01.2019).

Масягина Виктория Дмитриевна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Стратификация в информационно-технологическом обществе

Современное общество не стоит на месте, информация и технологии, связанные с ней, становятся все более значимыми во многих сферах жизни общества. Цифровые технологии расширяют область своего применения в экономике, политике, социальной и культурной сферах общества. По мере появления новых изобретения и технологий, появляются и новые критерии стратификации общества.

Одни ученые выделяют цифровое неравенство как фактор социальной стратификации. В жизнь людей давно вошли персональные компьютеры, компьютерные игры, смартфоны и Интернет. Коммуникационные и информационные технологии предоставляют возможность для

развития и совершенствования, но также они создают новые социальные диспропорции, или же «цифровое неравенство». Оно проявляется в цифровых навыках, доступе к новым технологиям связи, компьютерной грамотности и способности получать прибыль в сети, что способствует увеличению политической власти, социального престижа и экономического влияния. Так, человек, использующий новые технологии коммуникации в цифровом мире, может повысить свои интеллектуальные способности, которые, в свою очередь, могут помочь в реализации целей в социальной, политической или экономической сфере общественной жизни [1]. Таким образом, цифровое неравенство стремительно входит в повседневную жизнь людей и общества.

Также развитие технологий повлекло за собой технологическую глобализацию, спровоцировавшую изменения в социальном пространстве и возникновение технообщества, которому характерна нестабильность. Здесь, по мнению Е. Г. Каменского, традиционные основания структуризации теряют актуальность, а технологии только ускоряют этот процесс. В технообществе показателем качества вещи является её инновационность и технологичность, а не цена или престиж. Так, множество современных компаний сознательно ориентированы на стимулирование актуальных социальных hi-tech-трендов потребления. Такая «техно-мода» служит мощнейшим фактором стратификационных трансформаций.

На основе вышесказанного, новым критерием «ранжирования» людей можно назвать их сопричастность к инновации. Так, люди делятся на пользователей, продвинутых пользователей, операторов и так далее. Базовая страта общества - это «пользователи» и «операторы» как массовый тип социального субъекта. Социальная стратификация будущего может иметь сетевую, а не иерархическую форму [2]. Многие ученые говорят о том, что одну из решающих ролей в обществе будут играть люди, имеющие отношение к новейшим технологиям и т.д. С этим можно спорить, но неопровержимым фактом является то, что в их руках будут сосредоточены самые передовые технологии и знания.

Помимо стратификационных признаков, связанных с развитием технологий, некоторые ученые выделяют непостоянную занятость людей, которая быстро распространяется. По мере развития общества сформировались два класса работников. Один класс — это мобильные, высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые, занятые в сфере информации, а с другой — те работники, которые не могут подстраиваться под быстро развивающиеся технологии, для которых характерны длительные периоды безработицы и работа вне сферы информации. Между

этими двумя классами возникнет прослойка низкоквалифицированных работников, которые трудятся на временной основе [3].

По мнению Карабчук Т. С., развитие нестабильной занятости влечет за собой рост неравенства и появление новой маргинальной прослойки общества — временных работников, характеристиками которых являются нестабильные и низкие доходы, низкая восходящая статусная мобильность, отсутствие инвестиций в специфический капитал и высокий риск бедности [3]. На мой взгляд, сегодня растет популярность такого вида временной занятости, как фриланс. Молодое поколение предпочитает подрабатывать время от времени, при этом не зависеть от определенных условий и графика работы. Поэтому многие считают такой образ жизни оптимальным и стремятся к нему.

Помимо стратификационных признаков, связанных с технологиями и трудовой деятельностью, некоторые ученые выделяют социально-культурные признаки. Но существуют такие типы социальных групп, которые остаются за пределами социальной стратификации.

Так, по мнению Т. И. Степанова, в моменты, когда рушится устоявшаяся система ценностей в обществе, возникает почва для образования субкультур. Они невольно участвуют в доминантной культуре, а члены субкультуры посредством творчества заявляют о себе и выражают автономность от доминантной культуры. Так, субкультура при взаимодействии с доминантной культурой ассимилируется и становится её частью. В пример приводится конец 80-х гг. в СССР, когда возникли молодежные субкультуры и проявили себя в творчестве: живописи, музыке, кинематографе и так далее [4]. Мы видим, что посредством творчества люди могут создавать обособленные субкультуры, которые осуществляют взаимообмен с доминантной культурой.

Таким образом, современность преподносит нам все больше и больше признаков для стратификации общества и людей в нем. Люди могут различаться по самым разным критериям. Система стратификации может меняться в зависимости от конкретного периода времени, развития технологий и науки, экономической ситуации и так далее. На сегодняшний день общество развивается, и в будущем старые системы деления общества на страты или классы будут уходить на задний план, на их место встанут новые критерии стратификации, связанные с доступом к информации, инновациям и технологиям.

Источники и литература

- 1) Дедюлина Марина Анатольевна Цифровое неравенство: философское осмысление // Studia Humanitatis. 2017. №2. . [Электронный

ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29455380> (дата обращения: 02.02.2019).

- 2) Каменский Е. Г. Новая стратификация "технообщества". // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т.7. №4(25). С.264-270. [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32465568> (дата обращения: 02.02.2019).
- 3) Карабчук Т. С. Непостоянная занятость и социальная стратификация // Социологический журнал, 2009. Том. 0. № 3. С. С. 55-78. [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17874175> (дата обращения: 02.02.2019).
- 4) Степанов Т. И. Социокультурная стратификация общества и художественная жизнь субкультур// Молодежный вестник Санкт-петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. №1(2). С.33-35. [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27594317> (дата обращения: 02.02.2019).

Махаматов Таир Махаматович

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Диалектика понятия доверия

Фактор доверия имеет важнейшую роль в обеспечении стабильности общественной жизни и устойчивого развития общества. Поэтому образовательная, культурная, социальная и информационная политики государства тесно связаны с задачей достижения и сохранения доверия общества к власти.

В современной социологии, политологии и этике понятие доверия рассматривается как один из важных факторов динамики социального капитала. Некоторые авторы считают его экономическим феноменом, с чем трудно согласится [Солодовников, Щербин 2018]. Общеизвестно, что «доверие» не является экономической категорией, тем более, «базовым экономическим параметром». Например, рассматривая место и роль доверия в кредитных отношениях, О.И. Лаврушин пишет, что «доверие выступает здесь как определенное нравственное начало, создающее определенный тип отношений между кредитором и заемщиком» (Лаврушин 2016: 264). Его уровень может оказать определенное влияние на отношение между агентами экономической деятельности, на их ожидание друг

от друга, так как является социально-психологическим нравственно-этическим феноменом.

Доверие является результатом долговременных взаимоотношений индивидов друг к другу, к другим социальным группам, общественным и политическим институтам, заключающем в себе взаимную позитивную оценку сторон, веру и надежду на выполнение сторонами своих обязательств, обещаний и т.д. В отношениях между институтами разных сфер общества оно исходит как из наличия законодательных нормативов, правил, так и из реального опыта четкого исполнения своих обязательств, действий и поступков сторон.

Согласно П. Штомпке, доверие - это способ адаптации к неопределенности будущего с помощью игнорирования этой неопределенности, в чем проявляется его социально-психологическая природа. Им выделяются четыре формы проявления доверия: 1) в социальных отношениях, 2) в создании определенного сообщества, кооперации, 3) в личных отношениях и 4) в культурных нормах [Штомпка 2012]. Поэтому можно согласиться с Г.А. Сатаровым в том, что «категория доверие - предельно сложная, комплексная, многоаспектная» [Сатаров 2016: с.125, 123], которая отражает состояние, динамику социальной психологии общества как в вертикальных, так и в горизонтальных отношениях. Доверие к индивиду формируется исполнительской дисциплиной, профессионализмом индивида, его ответственным отношением к своим функциям, обязательствам, качеством образования и результатами его практической деятельности, морально-нравственным и толерантным отношением индивида к своим партнерам и окружающим. Достигнутое индивидом доверие коллектива в результате своей активной деятельности становится как его социальным капиталом, основанием его возможного карьерного роста, так и социальным капиталом коллектива. Поэтому еще Р. Патнем трактовал социальный капитал как «характеристику социальной жизни - сети, нормы и доверие, - которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» [Putnem 1996: 29].

Однако доверие как социально-психологический фактор носит изменчивый, не стабильный характер. Любая ошибка, промах во взаимоотношениях, нарушение дисциплины и не очень этичный поступок по отношению к коллегам, к коллективу может пошатнуть уровень доверия к данному индивиду. С точки зрения социальной философии на уровне общества в целом в формировании и динамике доверия как фактора социальной психологии и социального капитала

субстанциональную роль играет состояние общественного бытия. То есть, оно как феномен общественной психологии определяется общественным бытием, стабильностью всех сфер общества и устойчивым его развитием. Так, например, доверие населения РФ «санкционирующей экономической политике» определялось относительным ростом доходов населения, оживлением сельского хозяйства и стабильной внутренней и внешней политикой [Махаматова 2015]. Результаты экономического и политического курса в РФ в 90-ые годы проявлялись в снижении, вертикального доверия, т.е. доверия институтам власти.

Вторичность доверия не означает его пассивность, некую «зеркальность» по отношению своему детерминанту. «В экономике, например, высокое взаимное доверие участников рынка снижает суммарные транзакционные издержки контроля и тем самым повышает эффективность экономики. В политике низкое доверие граждан государственным институтам подталкивает власти наращивать затраты на насилие, «загоняя подданных» в рамки установленных государством законов» [Сатаров 2016; с.124]. Так, доверие к руководству, сформировавшееся на базе демократизма, открытости, публичности и законности, начинает оказывать позитивное влияние на систему отношений в сообществе. Объективным основанием генезиса и развития, качественной определенности социального капитала на уровне всего общества выступают стабильное экономическое развитие, политическая и правовая стабильность и рост материального благосостояния населения.

Источники и литература

- 1) Махаматова С.Т. Экономическое поведение населения РФ в условиях санкционирующей экономики 2014-2015 гг. // Экономическая психология в современном мире.
- 2) Сатаров Г.А. Доверие как объект политической социологии. 1-я часть // Полис.
- 3) Солодовников С., Щербин В. Феноменологическая природа социального капитала
- 4) Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной
- 5) Штомпка П. Доверие – основа общества. – М.: Логос, 2012. – 440 с.
- 6) Putnem R W ho Killed Civic America? / R. Putnem // Prospect.-1996. – March.

Махаматова Саида Таировна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Сочетание равенства и справедливости как социально-экономическая проблема

В настоящее время в одних концепциях демократии равенство понимается как обеспечиваемое социальным государством равенство возможностей, а в других - как уменьшение вмешательства государства в жизнь граждан и применение принципов «свободного рынка» к все большему числу аспектов общественной жизни.

В первой концепции вся надежда возлагается на «доброе и мудрое государство», на его социальную политику. Поэтому здесь возникает проблема - как осуществить такое соединение государства и гражданского общества, которое позволило бы достигнуть максимального равенства и справедливости при сохранении свободы личности, индивидуализме. Второй позиции придерживаются неоконсерваторы и неолибералы. Они противопоставляют первой концепции равенства негативную свободу, то есть свободу от государства, в которой видят абсолютное благо, источник развития общества и единственно верный способ решения всех социально-экономических проблем. Здесь акцент делается на природную неповторимость индивидов и различие их способностей, на возможности беспрепятственного развития способностей каждого *без государственного вмешательства*, но исключительно на основе действия закона рынка. Действие закона рынка, как известно, означает, что физически, по своей природе и стартовому положению неравные индивиды измеряются одной и той же мерой, поскольку они являются только участниками рынка. На практике это означает усиление неравенства и социально-политической напряженности, с трудом смягчаемое социальной политикой государства и активностью гражданского общества.

Согласно Р. Далью рыночная экономика оказывает значительное воздействие на демократию, на ее полноту: «Поскольку рыночный капитализм неизбежно порождает неравенство, он ограничивает демократический потенциал полиархической демократии тем, что приводит к неравномерному распределению политических ресурсов». Такой же позиции придерживается Ч. Линдблом, который пишет, что «рыночные системы создают неравенство в доходах и богатстве, а следовательно, являются препятствием для демократии Тот факт, что коммунистические и другие нерыночные систем также создают неравенства, не опровергает этого вывода».

Диалектику равенства и справедливости более конкретно раскрывает Н. Больц. «Печальная ирония мировой истории заключается в том, - пишет он, - что идеал равенства увековечивает ненависть, порожденную реальностью неравенства». Поэтому, как считает автор, «эгалитаризм - это не что иное, как руководство к несчастью», ибо «невозможно изменить «несправедливые преимущества», т.е. наличие у людей способностей и таланта от природы, без того чтобы не поставить под угрозу свободу общества. Исходя из того, что все люди разные, материальное неравенство их жизненного положения следует из соблюдения ими принципа равенства».

Из выявленной Н. Больцем диалектики равенства и неравенства следует, что *научное понимание справедливости не совпадает с ее расхожим понятием как систему перераспределения, все большее расширения социальной помощи государства, что способствует развитию патернализма. Действительная справедливость есть правовое обеспечение социального различия и социального роста.* «Материальное неравенство несправедливо только тогда, когда оно является результатом осознанного распределения. Из чего следует, что не случайности рынка, а политика перераспределения порождает несправедливость».

Данная позиция Больца раскрывает неполноту концепции равенства и справедливости Ролза, который считал, что справедливость начинается с обеспечения равенства посредством честного распределения, свободы слова, совести, вероисповедания и предоставление равных стартовых возможностей.

Еще К. Маркс указывал о противоречивости отношений равенства и справедливости при капитализме из-за их обусловленности основным законом капиталистического способа производства - законом стоимости. Даже при социализме принцип распределения по труду как особая форма осуществления распределения по стоимости порождает неравенство. Согласно марксизму, справедливость есть оплата по труду, оценка каждого члена общества по количеству и качеству его реального вклада, что с неизбежностью воспроизводит неравенство.

Исходя из философии равенства К. Маркса и представителей современной философии политики можно сделать следующий вывод. Правовое равенство является основой принципа «Незаменимых людей не бывает» и диалектическим отрицанием справедливости. Социально-демократическое же равенство выражает индивидуальную неповторимость людей выступает основой принципа «Каждый человек незаменим». Диалектика равенства в глазах обывателей выглядит как несправедливость. Конечно, если она не связана с нарушением принципа распределения по труду,

по заслугам, о чем пишут Н. Больц, Й. Шапиро, Д. Кин и другие современные авторы.

В демократических обществах объективные, но нежелательные для цивилизованных и демократических обществ последствия современного принципа распределения по труду можно смягчить социальной политикой государства, активной деятельностью институтов гражданского общества, принципом толерантности, благотворительностью богатых граждан и приближаться к идеалу справедливости.

Источники и литература

- 1) Больц, Н. (2014). Размышления о неравенстве. Анти-Руссо /пер. с нем; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа эк-ки». – М.: Изд.дом Высшей школы эк-ки.
- 2) Даль Р. (2000). О демократии. / пер. с англ. - М.
- 3) Иглтон Т. (2013) . Почему Маркс был прав. / Пер. с англ. – М.: Карьера Пресс.
- 4) Кин Дж. (2001). Демократия и гражданское общество. М.
- 5) Крауч К. (2010). Постдемократия / пер.с англ. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы эк-ки.
- 6) Линдблом Ч. (2010). Рыночная система. Что это такое, как она работает и что с ней делать / пер. с англ. – М.: Изд.дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики.
- 7) Rawls J. (1999). Theory of Justice. 2nd ed. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- 8) Shapiro, I. (2012). On Non-Dominatin // University of Toronto Law Journal, №62. P.293-336

Махова Ксения Борисовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Доступ к информационно-коммуникационным технологиям в
наименее развитых странах**

Цифровая эпоха открыла для современного общества множество возможностей, которые значительно улучшили качество жизни определенных слоев населения. В то же время разрыв между «имущими» и «неимущими» получил новый виток развития. Появление современных средств

коммуникации обострило социальное расслоение, возник феномен цифрового неравенства.

По прогнозам Международного союза электросвязи, примерно 51% населения Земли или 3,9 млрд человек будут пользоваться Интернетом к концу 2018 года. Среди которых - 25 % населения Африки, 47% Азиатско-Тихоокеанского региона, 55% населения Арабских стран, 70% населения Америки, 71% населения стран СНГ и 80% населения Европы [4].

В области доступа к информационно-коммуникационным технологиям и их использования наблюдается тенденция к росту. Европа показывает самые низкие темпы роста, в то время как Африка демонстрирует самые высокие темпы роста: процент людей, использующих Интернет, увеличился с 2,1% в 2005 году до 24,4% в 2018 году [4].

Очевидно, что население стран Африки требует особого внимания. Данный регион характеризуется высоким уровнем бедности и низким уровнем образования. Кроме того, большинство государств Африки относится к наименее развитым странам [1]. Росту использования информационно-коммуникационных технологий также препятствуют культурные особенности и гендерное неравенство.

Покрытие мобильной сети в данном регионе позволяет сделать Интернет доступным для большинства его жителей, в связи с чем крупные технологические корпорации приняли решение заняться проблемой подключения к Интернету в наименее развитых странах.

Одним из принципов новой стратегии разработки Google называется локализацию. Существенной преградой к использованию сети Интернет является языковой барьер. Большая часть контента может быть непонятна жителям стран Африки из-за различий в культурных кодах с англоязычным населением. Акцент также ставится на недоступность платёжных систем для пользователей, не обладающих банковскими счетами [3].

По инициативе Facebook реализуется проект internet.org, призванный сделать доступными информационно-коммуникационные технологии для ещё не подключенных к глобальной сети жителей планеты. Данный проект включает в себя платформу, которая позволяет просматривать другие сайты, не оплачивая трафик. Благодаря инициативе Facebook к сети Интернет подключилось более 100 млн человек [2].

Вышеперечисленные проекты демонстрирует возможность уменьшения цифрового разрыва. Доступ к сети Интернет позволит населению развивающихся стран получать образование, интересоваться современными медицинскими практиками и создаст возможности для ведения малого бизнеса. При условии успешной реализации текущих проектов в

дальнейшем, качество жизни в наименее развитых странах может заметно повыситься.

Источники и литература

- 1) Наименее развитые страны [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category.html> (дата обращения: 01.02.2019).
- 2) Проект internet.org [Электронный ресурс]. - URL: <https://info.internet.org/en/> (дата обращения: 01.02.2019).
- 3) Следующий миллиард пользователей практически весь будет на мобильных устройствах [Электронный ресурс]. - URL: <https://developers.google.com/web/billions/> (дата обращения: 01.02.2019).
- 4) New ITU statistics show more than half the world is now using the Internet [Электронный ресурс]. - URL: <https://news.itu.int/itu-statistics-leaving-no-one-offline/> (дата обращения: 01.02.2019).

Милованова Марина Юрьевна

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Россия*

Теория социального капитала и другие методологии изучения гражданских инициатив

Запрос на доверие по отношению граждан к государству и признание государством гражданского общества как равноправного партнёра, поиск новых основ для социального государства и общественного договора требуют новых методологических и практических подходов для определения реальных механизмов и инструментов приоритетности, этических и социальных ценностей в противовес действующей парадигме экономического роста и безудержной погони за прибылью [1]. Есть необходимость дальнейшей разработки теории социального капитала, способов его оценки для современного состояния общественного развития. Определяем социальный капитал как неотъемлемую часть жизненного мира современного человека, главнейший ресурс развития гражданского общества, ресурс нематериальный, своего рода «социальный клей», явный дефицит которого мы сегодня испытываем. Под гражданскими инициативами подразумеваем способ коллективного волеизъявления граждан, объединенных в неформальные и формальные общественные организации граждан для решения важных социальных вопросов. Гражданские

инициативы могут быть как кратковременными и локальными, так и стратегическими и системными, различными по уровню проявления - на муниципальном, региональном или федеральном уровне. В развитой коммуникационной среде важны для исследования обучающие структуры гражданского общества - формальные и неформальные объединения (нр сети с вовлечением множества акторов, ассоциации, сообщества, социальные и политические институты), возникающие как модели и результат гражданских инициатив. Из объекта исследования исключены индивидуальные инициативы граждан, так как в этом случае нет коллектива и нет социального конструктивного действия, а также политические объединения, основной целью которых является идеологическая и политическая борьба как способ выражения социальных интересов. Гипотеза: гражданские инициативы становятся значимым агентом для решения социально значимых задач лишь при достижении достаточного уровня доверительных множественных субъектно-объектных как институциональных (донор-реципиент, общество-власть, бизнес), так и личностных отношений, а характер взаимодействий с властными структурами вариативен и гибок - от сотрудничества, взаимодействия до проявления конфронтации, противостояния, а иногда и конфликта. Мы не исключаем «обратной стороны медали» при накоплении социального капитала, когда сплоченность формальных и неформальных объединений гражданского сектора делает их более закрытыми для новичков, препятствует новым лидерам проявлять себя и достигать успеха, а определенные обязательства и общие паттерны поведения в группе становятся для человека риском потерь при выходе из зон с высоким социальным капиталом. Сильные социальные связи внутри гражданского сектора повышает социальный контроль, что существенно ограничивает свободу людей, может привести не только к замедлению экономического развития группы, но и к конфликтам, ставится под вопрос целесообразность институтов, уполномоченных перераспределять материальные и иные ресурсы. Термин «социальный капитал» как способность людей ради реализации общей цели работать вместе в одном коллективе введён в оборот Джеймсом Коулманом [2], получил развитие в трудах Пьера Бурдьё [3], Роберта Патнэма [4], Фрэнсиса Фукуямы [5]. Исходной для анализа стала классическая модель социального капитала, которую структурно представим следующим образом: Донор - Реципиент - Ресурс. Для теоретического осмысления эффективного продвижения гражданских инициатив и достижения поставленных задач инициативной группой, представляет интерес понятие «структуризации», введённое Э. Гидденсом, которое позволяет описать взаимодействие структур и социального действия [6],

а также "теория агентов" П.Штомпки[7]. Для оценки взаимодействия гражданских инициатив и государства принципиальным становится положение Ю.Хабермаса о «системе, колонизирующей жизненный мир, действующей разрушительно», когда человек вынуждено реагирует, выстраивает новую сеть взаимоотношений, ищет баланс личных и общественных интересов, выстраивает равноправное взаимодействие лидеров со своими группами и с внешними структурами (государство, бизнес, СМИ, формальные и неформальные объединения граждан), накапливает социальный капитал. Исходим также из того, что для субъектов гражданских инициатив характерно коммуникативное поведение, положенное в основу "жизненного мира" Ю. Хабермаса [8]. При изучении гражданских инициатив как отражение жизненного мира в противовес системе, как главного фактора социальной субъектности принимаем во внимание значительный вклад теоретических аспектов "социологии жизни" Ж.Т.Тоценко [9] и О. Яницкого [10]. Важны выводы Т. Заславской о значении «массовых слоев интеллигенции» в развитии гражданского общества [11]. Следует учитывать исследование гражданских инициатив, проведенное на базе Института социологии РАН под руководством ученого секретаря Института Халий И.А. в 2002-2003 гг., целью которого стало установление и изучение причин возникновения гражданских инициатив и причин участия людей в них. Заслуживают внимания научные изыскания Мирясовой О.А.[12], исследования ЦИРКОНа [13]. Стоит упомянуть сборник статей авторского коллектива Л.И.Никовской, В.Н.Якимца, М.А.Молоковой [14], а также данные исследования Института социологии РАН "Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия" [15].

Источники и литература

- 1) Всероссийская научная конференция с международным участием «Время больших перемен: политика и политики», Москва, 24–25 ноября 2017 года. URL :<http://rapn.ru/in.php?part=1gr=1667d=5494n=35p=0to> (дата обращения 08.12.2017)
- 2) Коулман Д. Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
- 3) Бурдьё П. Формы капитала / пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. Т. 3. 2002. № 5. С. 60–74.

- 4) Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии / пер. с англ. А. Захаров. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.
- 5) Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
- 6) Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2005. – С. 18-21.
- 7) Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. с. 242-254
- 8) Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Сляднева, послесл. Б.В. Маркова. – СПб.: Наука, 2000. – 380 с. – с.11
- 9) Яницкий О.Н. Гражданские инициативы и самодеятельность масс // Новое в жизни, науке, технике. Научный коммунизм. – М., Знание. – 1998. - № 6. – 62 с. – С. 19.
- 10) Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002
- 11) Гражданские инициативы в России. Самоопределение, самоуправление и роль в жизни общества "[Электронный ресурс] // URL: <https://avtonom.org/pub/gr-initiatives.html>
- 12) Модели самоорганизации граждан с возможностью эффективного согласования частных и общественных интересов (на примере ТСЖ) // URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/d44/Modeli_samoorganizacii_grazhdan_s_vozmozhnostju_soglasovaniya_chastnyh_i_obshhestvennyh_interesov.pdf
- 13) Гражданские инициативы и модернизация России. М.: 2011- 336 с.
- 14) Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия, эмпирическая основа всероссийский опрос населения (март 2014 г. И 2016 года), проведенный по выборке в 1600 респондентов // URL: http://www.isras.ru/files/File/Seminar/Krugl_stol_Prezentatsiya_24_06_2014.pdf
- 15) Тощенко Ж.Т. Социология жизни: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.

Минакова Светлана Сергеевна

Социальные процессы в эпоху информационного общества

Социальная структура современного общества переживает этап развития в связи с индустриализацией многих стран. Важнейшим фактором этого развития является, прежде всего, ускорение темпов научно-технического прогресса. А главным следствием, связанным с появлением информационного общества, становится изменения состава среднего класса [1].

Основное изменение в протекающих социальных процессах современности - глобальное вовлечение женщин в производственную деятельность. Этому способствовало появление новых профессий, связанных с использованием информационных технологий и не требующих тяжёлой физической нагрузки.

Ядром среднего класса в XXI веке являются высококвалифицированные специалисты, занятые в основном интеллектуальной деятельностью. Изменился круг интересов, образ жизни среднего класса, ставшего состоятельней и образованней. Выходцы из среднего класса, чей доход составляет выше среднего, стремятся переехать из крупных и шумных городов в пригород, что способствует снижению численности населения центральных районов крупных промышленных городов [3].

Наряду с видоизменением среднего класса эпоха информационного общества определила появление новых маргинальных слоёв. Маргинализация - процесс потери человеком признаков социального слоя [1]. Ранее к классическим маргиналам относились нежелающие и неспособные трудиться, имеющие случайный непостоянный заработок, занимающиеся воровством и попрошайничеством. В современном же мире маргиналом принято считать человека, способного к труду, но не нашедшего этого способа реализоваться. Таким образом, этот человек оказывается вне социальных связей и отношений. Представителями этого явления, как правило, становятся люди зрелого возраста - пенсионеры. Безусловно, с тенденцией увеличения продолжительности жизни и улучшением медицинского обслуживания они имеют способность к трудовой деятельности, но общество так или иначе ограничивает их возможности. А с прекращением этой деятельности люди невольно выпадают из привычной им обстановки, ритма жизни - теряется большинство социальных связей. Возникающая проблема социализации в изменившейся среде порождает возникновение проблемы маргинализации.

Ещё одним видом «новых» маргиналов выступают подвергшиеся сильным изменениям в экономике, автоматизации, что привело к исчезнове-

нию не только профессий, но и целых отраслей. Реорганизация многих структур также привела к сокращению. С одной стороны, подвергшиеся этим изменениям люди могут быть защищены социальными гарантиями, но материальная поддержка этих слоёв не заменяет социальных связей. Вопрос их роли в социальной(общественной) жизни никогда серьёзно не рассматривался и до сих пор остаётся открытым [3].

Появилась в постиндустриальном обществе и специфическая форма маргинализации - региональная, отражающая интересы и материальные ресурсы населения отдельных районов. В современных условиях внутри многих государств выделяются районы с различным ресурсным потенциалом и уровнем экономики, характерные образу жизни их населению. Уровень экономического развития страны определяется преобладающими видами хозяйственной деятельности. Однако сильный дисбаланс между степенью экономического развития регионов влечёт за собой также и социальные последствия. В регионах, в которых расположены отрасли, потерявшие перспективу в информационную эпоху; где закрываются промышленные предприятия, возникают зоны экономического и, соответственно социального упадка. Начинает повышаться уровень безработицы, возникает «утечка» квалифицированной рабочей силы в более перспективные районы. Таким образом, уровень жизни в регионе падает, уменьшаются налоговые поступления в местные бюджеты. Соответственно, социальные проблемы становятся труднорешаемыми, падает качество образования и здравоохранения.

Опыт развитых стран показал, что при демократических принципах подхода к возникающим социальным проблемам при условии наличия материальных ресурсов и готовности использовать их для достижения социального мира и политической стабильности, возможно решить проблемы общественного развития даже в периоды модернизаций [2].

Источники и литература

- 1) Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8-22.
- 2) Николаева А.А., Павлова Т.С. Специфика формирования инновационного трудового потенциала в современной организации // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. Т. 29. № 3. С. 59-64.
- 3) Николаева А.А., Савченко И.А. Пути повышения эффективности управления в сфере социальной поддержки населения в Москве

// Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 3 (27). С. 44-58.

Михайлов Сергей Валерьевич

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

Социальное неравенство в оценках студенческой молодежи

На базе Лаборатории социальных исследований ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» было проведено конкретно-социологическое исследование (май 2018 г.) с целью выявления мнений и отношения студентов к социальному неравенству. Опрошено 350 студентов двух ведущих вузов регионов - Тверского государственного университета и Тверского государственного технического университета. Выборка - квотная. Ниже представлены некоторые результаты.

Все респонденты (100% респондентов) признали существование в современной России социального неравенства. При этом 67% опрошенных испытывают устойчивое чувство дискомфорта и несправедливости от происходящего в данной сфере общественной жизни.

Социальное неравенство оценивается в целом отрицательно. Например, 77% респондентов высказали отрицательное отношение к бедности, 14% опрошенных отнесли к данному феномену жизни россиян отнесли нейтрально, но не оказалось ни одного студента, который бы отметил бедность как положительное социальное явление.

Само социальное неравенство трактуется студентами по-разному. Так, 89% опрошенных интерпретировали социальное неравенство как «существенную разницу между бедными и богатыми». На втором месте был выбран такой вариант ответа, как «неравный доступ к социальным благам» (данная трактовка социального неравенства поддержана 45% респондентов). Затем - с большим отрывом - следуют другие трактовки данного социального феномена. На самое последнее место респонденты поставили такой вариант ответа, как «неравенство предоставляемых возможностей» (9% опрошенных).

В качестве главных причин существования социального неравенства в современной России респонденты назвали (указанные ниже факторы расположены по степени признаваемой приоритетности в ряду различных предпосылок и условий существующего социального неравенства):

низкий уровень доходов населения в стране, несправедливое распределение доходов среди населения, проводимая в государстве социальная политика, высокий уровень инфляции и проч.

При оценке социального равенства среди своего ближайшего окружения большинство респондентов посчитало, что большинство из них находятся примерно в том же самом положении, что и многие другие живущие рядом люди. В то же время почти половина опрошенных признает, что свое материальное положение - как они сами, так и многие другие люди - в существующих условиях вполне возможно улучшить.

Отдельный блок вопросов был разработан для выявления бытующего ценностного ряда и отношения к нему опрашиваемых студентов. По мнению опрошенных студентов, наиболее значимыми в настоящее время в российском обществе являются следующие ценности: богатство (29% респондентов), власть (26% респондентов), трудолюбие (25% опрошенных), честность (19% респондентов) и т.д.

К самим этим ценностям отношение респондентов очень не однозначно. Так, при ответе на вопрос об отношении к богатству (как к социальному феномену) мнения респондентов разделились следующим образом: 28% респондентов относятся к этому явлению отрицательно, 56% опрошенных - нейтрально, а 14% респондентов - положительно.

Характерно, что при этом не к богатству как таковому, а к богатым людям отрицательное отношение преобладает.

Оптимально допустимым разрывом между бедными и богатыми слоями населения большинством респондентов был признан разрыв не более чем в 2-3 раза.

Большое затруднение вызвал вопрос, насколько велика неприязнь между бедными и богатыми слоями в современной России. 33% респондентов вообще затруднились с ответом на этот вопрос. Около трети высказались в том духе, что с богатыми и сверхбогатыми людьми им не приходилось близко сталкиваться, поэтому у них к ним отстраненное отношение. И только 14% респондентов посчитало, что в обществе наличествует сильная неприязнь бедных к богатым.

Важно отметить, что данное мнение демонстрировали, в основном, респонденты, уровень семейных доходов которых был ниже среднего по выборке.

Для преодоления бедности в России, в первую очередь, студенты чаще всего предлагали следующее: сделать хорошее образование реально доступным для всего населения (71% респондентов), установить нижний предел заработной платы на приемлемом уровне (54% опрошенных), ввести государственное регулирование цен (42% респондентов), довести зар-

плату бюджетников (ученых, учителей, врачей, работников культуры) до среднего уровня зарплат государственных служащих (32% опрошенных) и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что региональная студенческая молодежь высказывает примерно те же оценки и высказывает примерно то же отношение к сложившемуся положению вещей, что и население в целом. Некоторые отличия (для преодоления бедности в России надо в первую очередь сделать хорошее образование реально доступным для всего населения и проч.) объясняются возрастом и статусом студента.

Могилевич Бронислава Рафаиловна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Трансформация идентичностей социальных акторов в цифровом сообществе

Современная социальная реальность характеризуется глубокими цивилизационными трансформациями, влияющими на повседневную жизнь людей. Эти процессы обусловлены количественными и качественными изменениями социокультурных, политических и экономических контактов, актуализирующихся в новых каналах социальной коммуникации. Особенно глубокие изменения правил социального взаимодействия индивидов наблюдается в контексте цифровизации современного информационного общества. В этой связи особую значимость приобретают проблемы трансформации идентичностей пользователей социальных акторов сетевых сообществ. Проблемы формирования идентичностей всегда имеют определяющие значения в рамках социологической рефлексии. Тот факт, что сетевое сообщество, по своей сути, неизбежно приводит к трансформациям коммуникативных норм означает, что этим изменениям подвержены и личности социальных акторов. Субъективные характеристики коммуникантов становятся приоритетными, вследствие чего их персональные проблемы (бедность, беспомощность, несправие, недостаток образования и т.д.) детерминируют их идентификационные дискурсы [1]. В поисках выхода из реальных кризисных ситуаций коммуниканты оказываются перед выбором: утрата идентичности в рамках следования негативным паттернам агрессии, нигилизма и мистицизма; утрата идентичности в результате смены существующих социальных

ролей на желаемые в целях создания позитивного образа, хотя бы виртуального. В обоих случаях имеет место кризис идентичности, особенно актуальный в информационном цифровом обществе постмодерна [2]. Эти глобальные социокультурные тенденции обуславливают смену идентичности всех слоев социума, но особенно заметны и часты в молодежной среде. Действительно, именно молодежь во все времена наиболее склонна к отрицанию «старых» ценностно-поведенческих моделей и стереотипов и приверженностью к «новым», современным жизненным установкам [3]. В цифровом сообществе молодые люди представляют собой самый многочисленный сегмент пользователей социальных сетей. С одной стороны, социальные сети обеспечивают коммуникантам возможность участия в многоканальной коммуникации без следования социокультурным стереотипам и статусно-ролевым установкам, что означает «утерю» изначальной идентичности. С другой стороны, кризис идентичности приводит к формированию нового смыслового коммуникативного пространства - виртуальной социальной реальности, где социальные акторы в своей деятельности совмещают бытийность и виртуальность. Другими словами, социальное действие осуществляется виртуальными акторами, обладающими виртуальной идентичностью. Этот вид идентичности подвержен постоянным изменениям и воздействиям, как со стороны константной, так и виртуальной реальности. В этой связи можно говорить о феномене полиидентичности, присущей, в частности, такой социальной группе, как «хакеры». Естественно, что хакерство как маркер идентификации не характеризует всех членов сетевых сообществ. Сетевая полиидентичность, тем не менее, обеспечивает возможность приобщения и отождествления с референтными индивидами и группами в целях более полной самореализации, даже за счет «ухода» от нерешенных проблем. Следует отметить, что сетевая полиидентичность успешно обеспечивается такими умениями, как владение современным и компьютерными технологиями, и знание языкового дискурса виртуальной коммуникации. Таким образом, сетевая полиидентичность как феномен современного цифрового общества представляет сложную проблему, требующую тщательного исследования в целях предотвращения идентификационных конфликтов.

Источники и литература

- 1) Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // Научная мысль Кавказа. 2002, №12(38), С. 32-39
- 2) Bauman Z. Identity in Globalizing World // Identity, Culture and Globalization: Boston, 2002. P.471-482

- 3) Зудилина Н.В. Мотивы использования анонимности в киберпространстве интернета как фактор формирования идентичности человека // Известия Вологодского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Выпуск 13, №9(112). С. 63-68

Муханова Мария Николаевна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

Неформальный сектор в социально-структурных процессах российского села

Социально-экономические изменения, произошедшие в России во второй половине 2014 г, кризис в 2015-2016 гг. актуализировали проблемы российского села, занятости его населения и в целом АПК. Контрсанкции, направленные на ограничение импорта продовольствия, а также беспрецедентные субсидии сделали сельское хозяйство в России выгодным бизнесом. В 2018 г. Россия направила на экспорт 40 миллионов тонн пшеницы. Это в два раза больше, чем годом ранее, является бесспорным мировым лидером по экспорту пшеницы. Тем не менее, цены на продовольствие продолжают расти вместе с инфляцией и доходы населения продолжают падать.

Значимость исследования заключается в том, что впервые проведен комплексный анализ рынка труда и социально-структурных процессов российского села на массивах крупномасштабных исследований Росстата, охватывающих все регионы РФ, показывающие специфичность момента сельского мира, когда уходят традиционные формы хозяйствования и исчезают привычные контуры социальной структуры села. Это и определяет основные гипотезы исследования.

Концентрация и уровень занятости сельского населения в производственных отраслях являются главной характеристикой и основой изменения в социальной структуре села. Внутри нее наблюдаются существенные различия между социальными группами (образование, условия найма, профессиональная занятость, доходы), т.е. формируется своя внутренняя структура, детерминированная социально-экономическими факторами развития АПК и экономики в целом. Изменения численности занятых по видам экономической деятельности обуславливает структурную мобильность (перемещение в отраслях АПК), вызываемую институциональными (качественными) процессами на рынке труда, где в основе

находится потребность в рабочей силе (количественные изменения). Это первое.

Второе - трансформация социальной структуры, возникновение новых форм занятости на рынке труда обусловили непостоянство, нелинейный характер не только занятости, но и повседневной жизни крестьян, что вызвало значимые социокультурные и ценностные изменения в их ментальности и образе жизни. Процесс индивидуализации разрывает старые связи внутри сельских локальных сообществ, порождает новые модели отношений, основанные на рационализации и на распаде старых коллективных связей.

Таким образом, индикаторы, показатели изменения численности занятых в отраслевой структуре удовлетворили методологический поиск, характеризующий социальную реальность на рынке труда АПК и роль в нем неформального сектора, и определили модель анализа исследования социально-структурных процессов российского села.

Важными представляются оценка масштабов, состава, особенностей неформального сектора в АПК и перспективы развития занятости селян в сельском хозяйстве.

Анализ занятости сельского населения в неформальном секторе основан на данных Росстата - «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах». В 2016 г. сельская выборка была увеличена и составила 34685 респондентов с 16 лет проживающих в 18888 домохозяйствах в 85 субъектах в 9 Федеральных округах, в том числе Крымском ФО. Данное обследование проводится по заказу Правительства РФ, что говорит о надежности контроля и репрезентативности результатов. Было также использовано Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи (2016 г.).

Формирование сектора неформальной занятости сельского населения является частью процесса институционализации рыночной экономики в аграрном секторе в 1990-е годы и сопровождалось ростом безработицы, бедности, изменениями на рынке труда, появлением разных форм самозанятости сельского населения. Впоследствии характер этих перемен повлек изменения в отраслевой структуре занятости среди сельского населения [6, с. 78-80].

Занятость в неформальном секторе в отрасли сельского хозяйства - ЛПХ, фермерские хозяйства и распространение ее в несельскохозяйственных отраслях в сфере обслуживания, транспорте, строительстве и др. на селе выполняют важную социальную функцию. Несмотря на то, что неформальный сектор отличается примитивным технологическим уровнем, низкой капиталоемкостью, невысоким уровнем человеческого

капитала, тем не менее, он канализирует издержки социального развития российского общества в виде поглощения трудовых ресурсов, которые за пределами этого вида занятости остались бы не у дел. На наш взгляд, это одно из объяснений причин относительной социальной стабильности на российском селе.

По данным исследований, половина рабочих мест, предлагаемых в отрасли сельского хозяйства и в целом АПК, оплачиваются в размере ниже или на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения, т.е. являются не экономическими, а физическими местами. При том, что 50% хозяйств испытывают дефицит рабочих кадров, и, напротив, уровень безработных самый высокий, особенно среди мужчин молодого и среднего возраста. Вследствие этого проблемой региональных рынков труда АПК является не уровень занятости сельского населения, а сочетание роста безработицы с дефицитом высококвалифицированных кадров.

Очевидно и то, что занятость в неформальном секторе как сфере деятельности для большинства селян связана с немалыми рисками, что делает аграрный рынок труда нестабильным как институт рыночной экономики. При этом следует отметить, что неформальный сектор является неотъемлемой структурой сельского рынка труда, обусловленного социально-экономическими условиями развития РФ.

Новиков Алексей Викторович

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Исследование социального неравенства в России: аспекты сокращения бедности в современных условиях

За период трансформации российского общества в условиях развития социальной стратификации и социального неравенства в нашей стране, органами государственной власти значительно расширена правовая база социального обеспечения населения, подготовлены квалифицированные кадры для работы в социальной сфере и т.д., то есть, фактически существует государственная система оказания социальных услуг беднейшим слоям населения, однако ее «плановое» функционирование не приводит к желаемому результату - снижению уровня и объемов бедности в России. [1]

Построение рыночной экономики в России основано, в принципе, на монополизме государственных корпораций в ключевых сферах российской экономики, и отнюдь не является средством достижения высокого

качества жизни для населения страны, за исключением сравнительно небольшой его части, составляющей элиту российского общества. Сокращение среднего класса в условиях резкого снижения покупательной способности населения приводит к сокращению малого и среднего предпринимательства, что вызывает скрытую безработицу и рост социальной напряженности в отдельных регионах страны.

Каждый, кто изучает проблематику социальной стратификации и социального неравенства в стране, отметит, что в государственном механизме оказания социальной помощи беднейшим слоям населения России задействованы тысячи и тысячи работников; этот «механизм» можно себе представить, состоящим из тысяч и тысяч шкивов и шестеренок, которые крутятся и работают, но . . . снижения уровня бедности в России так и не происходит. Получается, что в нашем социальном государстве, идущем по консервативному пути развития, при котором реформирование какой-либо сферы осуществляется «сверху», требует доработки правовая база, регулирующая правоотношения, возникающие при социальной стратификации и социальном неравенстве в российском обществе, иначе упомянутый «механизм» работает практически «вхолостую».

Впрочем, в 2018 году части занятого населения в количестве 1 млн. чел., находящейся за чертой бедности, повысили заработную плату, при этом эти работники пересекли эту черту. Данный факт публично признан удачным результатом борьбы с бедностью. Спросим, не привело ли указанное повышение заработной платы к различным негативным последствиям в виде скачка инфляции, росту цен и т.д.? Нет, не привело. Значит, можно идти этим путем - исходя из принципа социальной справедливости, повысить пропорционально заработную плату всему занятому населению страны, чтобы никому не было обидно? Между прочим, в КНР ежегодно таким образом «переводят» за черту бедности количество людей, превосходящее все население России в 1.5-2.5 раза.

До настоящего времени среди российской элиты сохраняются гипертрофированные надежды на консультативно-финансовую помощь Запада, при этом многие из представителей нашей элиты скрупулезно следуют канонам рыночных отношений, опубликованным за рубежом. [2]

В качестве причин неудач трансформационного периода в России Дж. Стиглиц отмечает, что «. . . отчасти проблема состоит в чрезмерном доверии к моделям экономики, почерпнутым из учебников, которые могли быть удобны для обучения студентов, но на них нельзя опираться при консультировании правительств, пытающихся воссоздать рыночную экономику...» [3].

Однако сам по себе экономический рост и реализация различных социальных программ не являются панацеей от растущей социальной стратификации и социального неравенства, следствием чего является рост бедности населения страны. [4].

Вывод:

Активное проведение государственной властью реальной политики по повышению покупательной способности населения может стать реальным средством снижения социальной стратификации и социального неравенства в стране, реальным средством минимизации роста бедности российского населения.

Источники и литература

- 1) Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. / Под рук. Горшкова М.К. и Тихоновой Н.Е., в сотрудничестве с представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ. М., 2013.
- 2) Хэммонд, Джил Практика инфляционного таргетирования. Центр исследований деятельности центральных банков, Банк Англии, Threadneedle Street, London, EC2R 8AH. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: www.bankofengland.co.uk/education/ccbs/handbooks_lectures.htm. (дата обращения – 12.01.2018)
- 3) Стиглиц. Дж. Куда ведут реформы // Вопросы экономики. 1999. №7.
- 4) Зубец А.Н. Знаковые блага и экономический рост. Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. Научно-практический журнал. № 4 (20) 2015. С. 28-36.

Новикова Светлана Сергеевна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

"Лишние люди" как социальное последствие перехода к цифровой экономике

Современные IT технологии не просто влияют на формирование новой социальной реальности, но во-многом определяют этот процесс. Нет такого сектора социальной, экономической и даже культурной деятельности, который не получил бы импульса качественного изменения под

воздействием IT технологий. Цифровая экономика означает новый этап становления общества, который иногда называют обществом 5.0. Следовательно, если отказаться от перехода к цифровой экономике, то можно быть уверенным, что из разряда развивающегося в разряд развитого современное российское общество вряд ли попадёт. Именно по этой причине, переход к цифровой экономике официально заявлен в нашей стране стратегической целью. Большинство исследований на тему социальных последствий перехода к цифровой экономике уделяет внимание преимуществам, которые получают люди после этого перехода. Действительно, внедрение телемедицины, дистанционного обучения, электронных госуслуг и сотен других инноваций сулят реальное повышение качества жизни населения. Вместе с тем, диалектика столь глубокого процесса социальных изменений подразумевает и ряд негативных последствий, которые следует не менее внимательно изучать. К одному из таких последствий относится феномен формирования социального слоя «лишних людей», которые не эффективны (читай, не нужны) для цифровой экономики. Формирование этого слоя отразится не только на социальной структуре будущего общества, создаст новые формы неравенства, но может радикально изменить его ценностную систему и способы воспроизводства.

Укажем на три возможные механизма формирования слоя «лишних людей».

Первый. Количество «лишних людей» будет увеличиваться по мере перехода к рынку труда цифровой экономики. Уже сейчас публикуются перечни профессий, которые исчезнут вместе с индустриальным обществом. Причём, это массовые профессии, типа водителя, преподавателя, бухгалтера и т.д. Иногда, приводятся данные о том, что уход старых профессий компенсируется созданием новых. Конечно, новые профессии, например, в сфере цифровых услуг, будут созданы. Но они не будут носить компенсационного характера. По словам одного из основателей Momentum Mashins Вардакостаса А.: «Мы не стремимся к тому, чтобы сделать труд людей более эффективным. Наша задача - полностью избавиться от них» [1, 22]. Это иное отношение к труду, производительности труда, при котором массовый работник не нужен.

Второй. «Лишние люди» будут расширенно воспроизводиться при растущей популярности идей трансгуманизма [2, 1-25]. Эти идеи отражают технократический вектор цифровой экономики, использование достижений науки и техники для улучшения умственных, физических возможностей человека, создания некоего биоробота и устранения таких аспектов человеческого существования, как страдания, болезни, старение и даже

смерть. Массовая «чипизация» населения, установление тотального контроля над личной жизнью сделают многих людей лишними уже не с экономической, а социобиологической точки зрения.

Третий. Атрибутивная дистанционность человеческих отношений, которая придёт вместе с цифровой экономикой, может сделать людей лишними друг для друга и в культурной, ценностной сфере. Почти любая коммуникация будет опосредована ИТ технологиями. Потребность в живом общении станет анахронизмом. Цепочка «человек-машина-человек» будет нормой общественных отношений. Есть и другие социальные риски перехода к цифровой экономике. Не отрицая объективности научно-технологического развития, в данном случае, в виде перехода к цифровой экономике, уместно предусмотреть достойное место для человека и по возможности снять его ненужность в обществе будущего.

Источники и литература

- 1) Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. - «Альпина Диджитал», 2015. - С.22. - URL: <https://kovalenkob.ru/wp-content/uploads/2017/09> (дата обращения: 09.01.2019).
- 2) Bostrom, N. 2005. «A history of transhumanist thought» Journal of Evolution and Technology 14 (1) 1-25

Носкова Владислава Дмитриевна¹, Салимгиреева Екатерина Александровна¹

*1 - Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

Одиночество в век информационных технологий и его влияние на экономику страны

Аннотация: в экономике важным составляющим звеном является человек. Для стабильной работы всей экономической системы, необходимо, чтобы психоэмоциональное состояние человека было в норме. С каждым годом во многих странах, в том числе и в России, фиксируется все большее количество одиноких людей, и на эту проблему следует обратить внимание. По статистике разводов Россия стоит на четвертом месте после Мальдив, Белоруссии и Бельгии. Бракоразводная статистика в нашей стране составляет 57,3%, но из этого числа не всех людей можно отнести к категории одиноких людей. Одиночество становится глобальным явлением. Есть разные формы одиночества - одиночество

всю жизнь, часто или в последнее время. Вопрос стоит в том, что даже если человек одинок, то он не обязательно от этого страдает, но при этом подобное существование имеет немалое влияние на экономику. Проблема одиночества - социальная и государственная проблема. Чаще всего она возникает в развитых государствах, именно там человек осознает и начинает позиционировать свою жизнь как ценность для самого себя.

Ключевые слова: одиночество, экономика, государственная проблема, демография, информационная депривация

В современной России количество одиноких людей растет с каждым годом. По опросу населения нашей страны, только 7 % признают, что они действительно одиноки. На самом деле данная цифра не отражает реальные масштабы. Причина заключается в том, что люди психологически не готовы принять, что они одиноки. Раньше считалось, что если человек одинок, то он неуспешен, т.е. это человек- аутсайдер.

Быть одному и чувствовать себя одиноким это разные вещи. Одиноким можно быть и находясь в коллективе, и создав брак и сформировав семью. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения в стране проживает около 10-11 миллионов одиноких людей. В данной категории основную долю составляют социально и экономически активные молодые люди. Это огромное количество, и если бы таких людей поселили на одной местности, то получился бы мегаполис, по масштабам сравнимый с Москвой.

Проблема одиночества- глобальная проблема. И ее решением занимаются на государственном уровне. Так, например, в январе 2018 года в Великобритании на уровне правительства премьер министр Тереза Мэй предложила создание Министерства одиночества по борьбе с данной проблемой.

Одиночество - это серьезная проблема. Как говорит Трейси Крауч, заместитель министра по делам спорта и гражданского общества: «...социальная изоляция и одиночество влияют не только на физическое и психическое состояние отдельных людей, но также и на общество в целом».

Проблема одиночества - экономическая проблема, ведь экономическое положение одиноких людей обусловлено нехваткой экономических ресурсов для создания семьи, решения проблем с жильем и других аспектов.

Формируется ряд проблем: насколько одинокий человек эффективно функционирует в обществе с точки зрения экономики, какова производительность его труда, влияние на состояние рынка, на формирование рынка продукции и услуг. Если человек один - то он, зарабатывая необ-

ходимую сумму денег, не имеет мотивации стремиться к большему. Одинокие люди являются угрозой государственной безопасности, если рассматривать долгосрочную стратегию государства, ведь одинокие люди не привязаны к месту. С другой стороны, есть демографическая угроза, которая в свою очередь имеет влияние и на экономику - одинокие люди не дают новых потребителей и новой рабочей силы.

Сейчас причиной повышения процента людей-одиночек является инфантилизм. Такие люди верят социальным сетям, пестрящим изображениями свободы одиноких людей в выборе путешествий, места жительства, работы, хобби, многим другим. Просматривая такие посты ежедневно, люди начинают задумываться - а действительно ли они что-то кому-то должны и обязаны?

С точки зрения корпораций, одинокие люди - это выгода. Выгоднее взять на работу одинокого человека, его можно свободно отправлять в командировки. Выгодно иметь потребителей одиночек. Потому что, если потребителем будет являться семья - то им необходим всего один телевизор, одна плита, одна стиральная машина. Одиночкам все это требуется на каждого человека.

Одной из причин проблемы одиночества также является прогресс. С развитием IT-технологий, людям уже нет необходимости общаться в живую, куда-то ездить, контактировать напрямую. Произошла замена реального общения виртуальным, то есть информационная депривация. Человек все время находится один. И эта проблема является государственной, а не только социальной. Чаще всего она затрагивает развитые, особенно технологически, страны, примером является такая страна как Япония. Здесь уже есть определенный термин «Хикикомори» - это люди, отказывающиеся от социальной жизни и, зачастую, стремящиеся к крайней степени социальной изоляции и уединения.

В одиночестве есть как плюсы, так и минусы. Для корпораций есть своя выгода, однако для государства люди-одиночки таят огромный потенциал опасности. И чтобы принимать верные решения на государственном уровне, необходимо очень тщательно изучать проблему людей-одиночек, их положительное и отрицательное влияние на экономику страны и на государство в целом.

Источники и литература

- 1) Тихоцкая И. С. Изменения в жизненном цикле японцев и место молодёжи в современном обществе // Выпуск XXXII. История и культура традиционной Японии 3 / Под ред. Смирнова И. С., отв.

ред Мещеряков А. Н.. — Москва: Наталис, 2010. — С. 455—468. — 480 с

- 2) М. Тереза -В Великобритании появился министр по вопросам одиночества [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/4881148> (12.11.2018)
- 3) Э.Моррисон – Об экономике одиночества [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/gazeta040.php> (12.11.2018)

Обухова Юлия Олеговна

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия*

**Пищевые и медицинские ограничения как негативная
монополизация благ**

Данная статья написана на материале качественного исследования сообществ в социальных сетях (были проанализированы 84 публикации в 16 сообществах, официально посвященных здоровому образу жизни, альтернативной медицине, здоровому питанию, родительству, вакцинации, домашним родам и т.д.) Одной из задач исследования было выявление мотивов людей, которые ограничивают свое обращение к современной медицине и фармакологии. В ходе анализа содержания постов и комментариев к ним в социальных сетях возникла гипотеза, что одним из таких мотивов является стремление повысить свой социальный статус за счет негативной монополизации материальных благ.

Речь идет о теории М. Вебера, изложенной им в статье «Класс, статус и партия», согласно которой «стратификация по статусу идет рука об руку с монополизацией идеальных и материальных благ и возможностей» [1, с. 33]. Причем, «монополизация носит позитивный характер, если статусная группа имеет на эти блага исключительное право и распоряжается ими, и негативный, если для того, чтобы поддерживать свой особый образ жизни, статусная группа не должна владеть ими или распоряжаться» [1, с. 33]. Мы предположили, что в современном российском обществе существуют группы людей, которые пытаются получить более высокий социальный статус (уважение со стороны окружающих и престижное положение) путем отказа от использования ряда материальных благ, а именно продуктов питания и медицинских технологий.

Вебер пишет, что «решающая роль "образа жизни" для "статусного престижа" означает, что статусные группы - это конкретные носители тех или иных "условностей"... Они должны демонстрировать себя всеми способами так, чтобы достигнуть полной "стилизации" жизни, которая создает статусную группу и сохраняет ее» [1, с. 32]. И современная цифровая реальность позволяет людям, во-первых, группироваться по определенному признаку, создавая сообщества в социальных сетях, и во-вторых, презентовать окружающим свой образ жизни, исключая те или иные общедоступные компоненты.

Рассмотрим эту самопрезентацию чуть подробнее. Итак, первая отмеченная форма монополизации негативного характера - отказ от продуктов питания. Здесь речь идет как об отказе от каких-то отдельных продуктов питания (молочных продуктов, продуктов, содержащих глютен и т.д.), так и о системных ограничениях питания, исключающих целые наборы продуктов питания (веганство, предполагающее отказ от любой пищи животного происхождения) вплоть до ограничения питания каким-то одним видом продуктов (фрукторианство, предполагающее питание из одних только фруктов) или существенных ограничений на способы их обработки (сыроедение - веганство, запрещающее термическую обработку пищи).

Содержание этих пабликов состоит из рецептов соответствующего питания, историй перехода на «правильное» питание, взаимодействия с окружающими, по поводу системы приема пищи, рассуждений на тему зд здорового образа жизни. Интересно, что, зачастую дискурс подобных пабликов предполагает противопоставление «правильной» и «неправильной» (любой другой) системы питания. Обоснование «правильности» своего подхода может включать в себя моральные компоненты (жизнь живых существ), экологические (вред от мясного производства), аргументы в пользу того, что данный подход единственный, который обеспечивает здоровье и «чистоту организма». Причем, понятие чистоты является одним из краеугольных и сопровождается теориями об образовании слизи, разложении вредных продуктов, гниении, отравлении глутеном и т.д., но, время от времени, также отождествляется и с моральной, душевной чистотой.

Второе направление - это отказ от медицинских услуг, лекарств и т.д. Как правило, подобная монополизация негативного характера также включает обязательный самопрезентационный компонент и объединение в группы единомышленников. Здесь речь может идти, как об отказе от каких-то определенных вещей (прививок, антибиотиков, медицинских вмешательств в ходе родов), так и об относительно полном отрицании

пользы медицины, объявлении ее вредной, косной практикой, обозначении врачей, как людей, стремящихся нанести вред, «задавленных медицинской системой» и т.д. Степень негативной оценки медицинских и фармацевтических технологий может в данном случае существенно различаться от группы к группе и даже от поста к посту в рамках одной группы, так что здесь обычно не наблюдается полного единства мнений о потребителях блага и об отказе от него.

В любом случае, и тот, и другой способ негативной монополизации включает в себя противопоставление сторонников отказа от блага и противоположной стороны (потребителей блага), первые из которых представляются как прозревшие, осознавшие истину, идущие по пути здоровья, силы и заботы о близких (как правило, особое внимание уделяется заботе о детях («сыроед с рождения/с зачатия», полный отказ от прививок, отказ от антибиотиков именно в отношении детей)). Потребители обозначаются как косные, неспособные осознать правду, «не желающие разбираться» или же как подверженные свои порокам (так, например, людей, которые любят разнообразную еду в рамках дискурса ряда веганских групп называют «блюдоманами»).

Итак, безусловно, гипотеза о том, что одним из мотивов принятия подобных ограничений является не только искренне стремление улучшить свое здоровье, но и стремление объединиться в социальную группу, престиж которой (хотя бы с точки зрения ее участников) выше за счет отказа от каких-то общепринятых и общедоступных благ, требует дальнейшей проверки в ходе конкретных эмпирических исследований, однако в настоящий момент мы полагаем, что такая гипотеза имеет право на существование.

Источники и литература

- 1) Вебер М. Класс, статус и партия // Социальная стратификация. Вып. 1. М.: 1992. – С. 19 – 38.

Олешкевич Валерий Иванович

НПЦ ПЗДП им. Г.Е.Сухаревой ДЗМ, Москва, Россия

Технологическая стратификация современного общества как момент его социального развития

Стратификация в обществе во всем своем многообразии (социальная, экономическая, политическая и пр.) широко изучалась в свое время П.

Сорокиным и сегодня продолжает являться одной из центральных проблем социологии. Эта проблема, в свою очередь, непосредственно связана с целым рядом других проблем, находящихся в поле постоянного внимания социологии, в частности, с проблемами социального неравенства, социальной справедливости, социальной мобильности и пр.

Развитие данной проблематики продолжается также и в современном информационном обществе. Но здесь она еще особым образом отображается в информационных пространствах этого общества, информационных сетях и т. п. Более того, поведение людей в этих информационных пространствах и сами эти пространства по сути дела особым образом отражают базовые структуры самого общества и социальную специфику его общественной жизни. И эта информационная сфера общества развивается вместе с развитием самого общества. Здесь тоже шаг за шагом вводятся новые правила и законы, как и в обычной социальной жизни. Информационные сети также разрабатывают целый ряд социальных задач, создают возможности мобильного управления ресурсами, возможность удаленного доступа к работе, возможности покупки товаров через интернет и пр.

Искусственный интеллект развивается так же, как и все общество. В нем обнаруживаются на разных этапах его развития определенные проблемы, некоторые негативные социальные явления, такие, например, как зависимость от интернета и его продуктов, излишняя погруженность в виртуальные реальности и открытие возможностей управления и манипуляции сознанием людей или проблемы анонимности пользователей интернета, киберпреступность и т. п. Но, с другой стороны, некоторые специалисты полагают, что цифровая экономика способна окончательно побороть коррупцию. Информационные пространства открывают и новые возможности саморепрезентации человека, возможности апробирования в виртуальном пространстве различных самоидентификаций, активного их примеривания на себя и проигрывания в системах коммуникации. То есть, в информационном пространстве все происходит аналогичным образом тому, как это бывает в реальной жизни, в реальном социальном пространстве.

В этом всемирном развивающемся информационном пространстве, во всем этом разнообразии информационных сетей появляются все новые и новые формы коммуникации со своими целями, нормами и даже со своим специфическим этикетом общения в каждой отдельной и определенной сети. И все эти информационные системы очень быстро развиваются, здесь возникают все новые и все более специализированные формы общения, обмена информацией, которые нужно постоянно осваивать. В свою

очередь это предполагает постоянное обновление человеком навыков информационного поведения. Таким образом, в информационном обществе приходится постоянно осваивать все новые и новые технологии. Все это начинает на каждом новом технологическом уровне изменять и общий образ жизни людей.

Но интернет и демократичен. Хотя здесь постоянно появляется что-то новое в способе представления информации, в способах связи и в формах оперирования информацией, но это всегда увеличивает и углубляет и возможности личностной саморепрезентации каждого индивида. Любой участник этой системы коммуникации может внести свой вклад в организацию этого пространства, создать здесь свой новый тренд и свой интеллектуальный продукт. И такие новые тенденции развития этого информационного пространства постоянно появляются и развиваются.

В этой развивающейся системе искусственного интеллекта тоже существует стратификация, здесь выделяются различные слои пользователей информации, уровни их освоения технологий (от простых пользователей электронной почты до современных систем мгновенного обмена сообщениями и т. д.), а соответственно происходит расслоение населения по доступу к технологиям. Но это уже больше определяется именно освоенностью технологических навыков и включением человека в процесс развития информационных технологий.

Это означает наличие социальных и культурных страт также и в информационном обществе. Оно снимает в своей структуре традиционные социальные страты и разрабатывает затем и свою собственную стратификацию. Цифровая реальность, по сути дела, не только отражает и замещает наличную социальную и культурную реальность, но и существенно ее обобщает. Ее развитие можно понять как развитие некоторого коллективного мышления, которое становится на порядок более системным и более обобщенным. И поскольку оно предполагает большую свободу в своем оперировании и предоставляет большие оперативные возможности своего функционирования и развития, оно начинает развиваться все более ускоренными темпами. Так, течение времени в цифровой реальности значительно ускоряется. вместе с критическим ростом здесь мобильности.

Итак, ускоренная технологическая дифференциация и стратификация современного общества создает условия для не только экстенсивного, но интенсивного развития его социальных структур и интеллектуальных ресурсов. В этом массовом информационном обществе высшие технологические страты скоро становятся общим достоянием всего общества, меняют его самосознание и образ жизни. Это означает, что технологиче-

ская стратификация информационного общества сегодня является значительным прогрессивным моментом его развития.

Ольховский Роман Михайлович

Институт государственной службы и управления РАНХиГС, г.

Ростов-на-Дону, Россия

Современный российский спорт как механизм воспроизводства социального неравенства среди молодежи

В настоящее время на фоне ухудшающегося экономического и социального положения в стране массово распространяется снижение уровня финансового достатка среди населения. Это актуализирует проблему неравномерного распределения доступа и к физкультурно-спортивным услугам на основании различного уровня материального обеспечения индивидов.

Особую актуальность данная проблема обретает среди молодежи. Представители данной группы занимают, как известно - промежуточное социальное положение, и часто не имеют постоянного источника дохода. Вторичный приоритет сферы массового спорта и сформировавшаяся за предыдущий период автономность его развития, в предыдущие годы обусловили ограничение роли государства в данной отрасли. Закономерное появление новой организационно-экономической системы в спорте, путём создания коммерческих спортивных структур (например, хозрасчётных клубов) и платных занятий в различных спортивных секциях, в том числе при детско-юношеских спортивных школах, позволило государству существенно экономить, а в некоторых случаях и приобретать дополнительный доход. Труд тренера в основном оплачивается исходя из его «результативности». При этом работать с «не перспективными», по мнению тренера, спортсменами просто не выгодно экономически. Таким образом, спортсмен, не добившийся лучшего результата, вынужден завершить свою карьеру, либо оплачивать услуги тренера, что конечно не способствует массовости в спорте.

На сегодняшний день материально-техническое состояние системы спортивных объектов во многих регионах оставляет желать лучшего. Часто оснащение и развитие спортивных учреждений имеет ситуативный, избирательный характер, с приоритетом в сторону профессиональных клубов, что без сомнения создаёт неравенство в условиях между спортом профессиональным и массовым.

Неравенство возможностей способствует тому, что современный молодёжный спорт всё больше отклоняется в сторону профессионализа-

ции, делая ставку на приоритет успеха, карьеры и коммерческой выгоды. Недостаточное обеспечение системы массового спорта приводит к его деградации, и уже сейчас спорта для любителей почти нет, полноценно заниматься спортом могут только те, кто отнесены к «профессионалам».

При этом стоит упомянуть тот факт, что на сегодняшний день проблемы «коммерциализации» и «профессионализации» спорта не упомянуты практически ни в одном научном исследовании в контексте воспроизводства социального неравенства, хотя они довольно прочно укоренились в реальной спортивной практике.

Следовательно, обозначается основная проблема данной статьи, которая заключается в недостаточном объёме научных данных, раскрывающих особенности и социокультурную обусловленность воспроизводства социального неравенства в отечественном молодёжном спорте.

Как мы видим, традиционно проблемы доступности в спорте представляют собой ограничение права человека осуществлять спортивную деятельность, дифференциацию на основе признаков, которые объективно не оказывают влияние на его возможность реализации этого права.

В нынешнем историко-социальном контексте, спорт становится одним из наиболее важных социальных институтов. Массовый спорт, являясь общедоступной формой физической активности для молодежи, выступает в качестве существенного агента социализации. По утверждению А.А. Оплетина, социализация «через институт спорта» преимущественно выражается в изменении отношения молодого человека к окружающей его социальной среде и в формировании его как социально компетентной личности, установлении модели поведения и конкретных базовых ценностных ориентаций [1, с. 35].

Современная модель массового спорта даёт молодому человеку возможность оценить свое отношение к обществу и через эти отношения оценить свое положение в этом обществе [2, с. 15]. Занятия массовым спортом помогают задействовать молодых людей в различных формах общественной деятельности, что содействует оптимальному и гармоничному развитию всех социальных структур и общества в целом.

Социальная дискриминация, ограничивая участие молодёжи в спортивной деятельности, не даёт возможности создать первоначальную базу физических способностей, укрепить здоровье и тем самым качественно улучшить жизнь молодого населения страны.

В результате снижаются показатели общего физического развития молодёжи, и на сегодняшний день они достигли катастрофического минимума, в совокупности с ухудшением общего состояния здоровья и роста, социально обусловленных болезней, проблема массовой спортизации

молодого населения становится архиважной. Сохраняющиеся тенденция к росту физической пассивности и как следствие ухудшения здоровья, несомненно, представляет угрозу для дальнейшего развития российского социума, поскольку может в дальнейшем обернуться полным вырождением нации [3, с. 22].

Проблема воспроизводства социального неравенства среди молодёжи в массовом спорте весьма актуальна и требует особого внимания ещё и потому, что речь идет не столько о спорте как об области личного физического совершенствования, сколько о роли и месте спорта в социализации молодежи, о рассмотрении института спорта с точки зрения его социальной значимости для жизни и здоровья современной молодежи.

Источники и литература

- 1) Журавлева И.В. Социальные факторы ухудшения здоровья населения // Россия трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001.
- 2) Ковалев В.В., Муртазалиев М.М. Социокультурные детерминанты правового нигилизма в среде современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2015. №7.
- 3) Оплетин А.А. Потенциальные возможности физической культуры как один из ведущих стимулов саморазвития личности // Теория и практика физической культуры. 2009. №5.

Панич Наталья Александровна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Повседневность и новые формы социального неравенства в цифровую эпоху

Повседневность - это область социальной реальности, целостный социокультурный жизненный мир. Социологическая наука изучает события повседневности в их социальном порядке. Однако повседневный мир современного человека не так устойчив. Цифровая эпоха повлекла за собой появление новых форм социального неравенства, и как следствие, дискурса в научном сообществе. Цифровизация становится все более важной для нашей жизни во всех отношениях, постоянно открывая новые возможности в повседневной жизни человека. Но кто больше всего

выиграет от предоставленных широких возможностей? С одной стороны, компании и продукты, которые они разрабатывают, дают обычным людям возможность больше контролировать свою повседневную жизнь, улучшают их личное благополучие. С другой стороны, внедрение новых технологий (искусственного интеллекта), к примеру, имитирующих человеческие способности, влечет за собой трансформацию социального поля индивида, и, как следствие, ведет к сдвигу границ социальной солидарности и конфликтам с властью.

Искусственный интеллект становится относительно более важными для производственного процесса будущего, тем самым снижается интенсивность повседневного человеческого труда, сокращаются рабочие места, образуется массовая безработица иного порядка и формы. Независимо от того, в каком масштабе ожидается безработица, становится очевидным то обстоятельство, что на рынке труда это будет потрясением существенного свойства. Даже если исчезнувшие рабочие места заменятся созданными новыми рабочими местами, остается вопрос о том, как перевести отдельных людей со старых мест на новые. Ярким примером этой ситуации являются водители. Современный тренд, автомобили без водителя, являются ключевым компонентом волны ожидаемых технологических изменений, которые могут стать мейнстримом в относительно короткие сроки. Так, в Великобритании около 300 000 человек работают водителями грузовиков, и в результате они могут оказаться не нужными обществу. [1] Демографические и иные статусные характеристики (пожилые мужчины с довольно низким уровнем образования и др.) могут сделать их совершенно непригодными для новой карьеры в экономике, ориентированной на цифровизацию. Потенциально, люди лишаются средств к существованию, а также стратегических целей - открыть собственный транспортный бизнес, например, - и социального статуса, которые сопровождали их повседневную жизнь ранее.

Социолог Майкл Дж. Стерн из Чикагского университета заявляет: «Становится все более очевидным, что цифровое участие отдельных лиц и цифровой капитал играют ключевую роль в целом ряде аспектов - от успеваемости в академических кругах до успеха на рынке труда, от предпринимательства до развития служб здравоохранения». [2] Академик обращает внимание на то, что «те, кто лучше работает в цифровой сфере и более полно участвуют в социальной жизни, опосредованной цифровыми технологиями, пользуются преимуществами по сравнению со своими коллегами, находящимися в неблагоприятном цифровом положении, - ключевой связью, которую социальная наука только начинает осознавать». [2]

Цифровизация все более многочисленных областей повседневной жизни имеет значительные последствия для так называемого распределения благ, характеризующегося небольшим числом агентов, которые захватывают большую часть материальных или иных благ, и остальными, которым практически ничего не достается. [3] В качестве примера можно привести такси - компанию Uber, которая имеет глобальную сеть охвата по всему миру, использует современные технологии связи, он-лайн оплату услуг, базу клиентов, и в некоторых странах Западной Европы является монополистом по предоставлению данных услуг населению. В этом также можно усмотреть проявление новых форм социального неравенства в цифровую эпоху, касающуюся повседневной жизни человека.

Технологическая трансформация - это не просто то, что происходит с человеком в повседневной жизни, это и то, что он пытается определять и зачастую формировать. Новые технологии, такие как умные часы, создают все более подробные данные по состоянию здоровья носящего их, пересылаемые на электронные носители, которые могут оказаться, например, в руках работодателя или иных лиц и каким-то образом повлиять на дальнейшую социальную трансформацию обладателя. С другой стороны, эти технологии явно дают возможность их владельцу своевременно реагировать на состояние своего здоровья и принимать необходимые меры по его улучшению.

Совершенно очевидно, что потенциал технологий, которые могут сделать жизнь намного лучше для всех, кто живет в обществе постмодерна, огромен. Однако существует и очень реальный риск того, что вместо того, чтобы быть силой общественного блага, цифровая эпоха станет силой социальной изоляции и усугубит явное неравенство, которое уже существует в повседневной жизни индивидов и общества, а также вызовет к жизни новые формы социального неравенства. Задача социологической науки на современном этапе заключается не только в том, чтобы описать и понять происходящие процессы трансформации неравенства в повседневной жизни, но и заняться прогнозированием социальных изменений как внутри стран, так и на международном уровне.

Источники и литература

- 1) Buhr, D.z Christ, C., Frankenberger, R., Fregin, M., Schmid, J., Tramer, M. (2016). On the way towards Welfare 4.0? Digitalisation of the welfare state in labour market, healthcare and innovation policy: a European comparison <https://neweconomics.org/2017/01/inequality-digital-society>

- 2) https://www.ey.com/en_gl/digital/innovation-addressing-inequality, дата обращения 31.01.2019
- 3) <http://www.digitaljournal.com/tech-and-science/technology/social-impact-of-digital-inequality-revealed/article/498805>, дата обращения 02.02.2019

Петрова Ирина Владимировна

РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, РФ

Прекариат – вирулентный класс социальной стратификации цифрового общества?

Условия реальности со специфическими производственно-экономическими видами деятельности аутсорсинга, офшоринга и др., а также информационно-знаниевым характером сферы труда создают социальную среду неопределенности, выразителями которой являются функциональные группы локальных практик со своими ценностями и нормами. В таком случае возникает исследовательский вопрос: «Возможно ли иерархическое позиционирование этих групп в обществе, являются ли они социальными слоями?»

Вообще изучение проблемы неоднородности общества осуществляется с помощью двух базовых характеристик - гетерогенности и неравенства. Гетерогенность характеризует степень разнородности в позициях социальных субъектов, а не в их ранговом расположении, выделяя, таким образом, оттенки общества, а не особенности в его иерархичности. Неравенство же является истинной характеристикой, различающей состояния членов современного общества по определенным показателям. Обратимся к поставленному вопросу. Сегодня мы наблюдаем формирование нового социального образования, которое получило название «прекариат». В научных кругах «прекариат» рассматривается как «класс в себе», «опасный класс» [1], комплектующийся представителями *всех слоев современного общества, постепенно* превращающийся, по мнению автора данной публикации, в «класс для себя». Это уже достаточно устойчивое «образование», закрепленное статусом «постоянной временности социального положения», и предположительно, сопровождающимся пониманием некоторой социальной ограниченности. Последнее обстоятельство может способствовать перерождению этого социального образования в действительно опасное образование - «вирулентный класс», располагающийся на позиции «мощного социального дна» (прежде всего в

силу численной масштабности). И если этот класс не станет базой социальной поддержки официальной политики как сейчас, так и в дальнейшем, то своеобразный статусный диссонанс прекариата будет искать стихийными и возможно организованными действиями, выход из состояния ограниченности своего неопределенного положения.

О так называемых «переходных классах» писал К. Маркс на примере крестьян, оставшихся от прежней общественной системы. И результаты размышлений ученого нашли практическое отражение и в судьбе нашей страны в событиях столетней давности. П. Бурдые расширил представление об этой проблеме, включив в анализ понятия все расширяющуюся массу работников, занятых на эпизодических работах. Именно тогда появилось слово «прекариат». [2] Предлагаемые отечественными учеными модели социальных структур (например, известная модель Т. И. Заславской (1990-х гг.)) в настоящее время демонстрирует размывание обозначенных классовых слоев, происходит замещение чем-то неопределенным, но имеющим «определенный классовый характер».

Очевидно, экономические и политические изменения влияют на социальную стратификацию и это понимание логично укладывается в классическую теорию социальной мобильности П. Сорокина. [3] Ученый показал, как различные институты общества выполняют роль механизмов социальной циркуляции, своеобразных социальных лифтов, перемещающих в социальной иерархии людей вверх и вниз. **Экономика** обеспечивает и социализацию личности, и вертикальную мобильность личности. Политика охраняет права (личности, собственности и др.). Образование посредством социально-профессионального развития личности готовит к встраиванию на определенную позицию общества. Иначе говоря, мобильность выполняет функцию стабилизации общества, обеспечивает определенность классов.

Институциональные преобразования настоящего периода изменили стратификационную модель общества и они же должны сформировать и новую дифференциацию. Открылись экономические возможности для инновационного поведения субъектов общества и субъективная мотивация способствовала достижению частных целей, но лишь при парциальном использовании другого институционального ресурса - государства. Логично предположить, что в социальной структуре российского информационного общества прекариат должен занять место как полноценный класс, выполняющий базовые экономические функции в цифровой экономике. Он должен быть обеспечен своей заслуженной долей общественных благ в виде демократизации и кодификации профессиональности, политического представительства через общественные союзы

(профессиональные: например, «фрилансеров»). Следует отметить, стихийно развивающийся процесс стратификации несет в себе угрозу стабильности общества. Необходима определенная активность государства (медиация) в процессе формирования системы рационального размещения социальных позиций. Автор рекомендует свой набор слотов: «государство», «общество», «личность» для объект-субъект-субъектного анализа и решения обсуждаемой в этой публикации социальной проблемы. Данный функциональный набор слотов автором этой публикации Петровой И. В. был успешно использован для изучения состояния другого фрейма - «институциональная социализация студентов» (в результате исследования были представлены выводы, разработки (модель механизма управления институциональной социализацией студентов, модель социальной технологии «Колесо группового развития» и др. рекомендации)). [4] Автор уверен, в универсальности своего подхода к исследованию различных социальных проблем институциональной среды.

Источники и литература

- 1) Стендинг, Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс. 2014. 328 с.
- 2) Bourdieu, P. Counterfire: Against the Tyranny of the Market. London: VersoBooks. 2003. 328 p.
- 3) Сорокин, П. Социальная мобильность / Пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia: LVS. 2005. 588 с.
- 4) Петрова, И. В. Социальная роль студенчества: перспективные тенденции / И. В. Петрова // Высшее образование сегодня. 2014. № 10. С. 50-53.

Петрулевич Ирина Анатольевна¹, Черенобровкина Наталья Игоревна²

1 - Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; 2 - ЮФУ ИСиР, Ростов-на-Дону, Россия

Нормативный диссонанс как результат деформации нормативно-ценностной системы российского общества

Изучение нормативно-ценностной системы общества напрямую связано с общественным запросом достойной жизни и социального порядка. Накопленные в ней средства социального регулирования представляются необходимой предпосылкой формирования новых оптимальных

образцов поведения и личностных смыслов разных явлений. Но рядом уживается также представление о том, что практическое отношение людей к условиям своей жизни определяет не только их социальных статус и возможности, но пределы допустимых/недопустимых действий и поступков. В действительности нормативно-ценностная система нынешней России превратилась для многих индивидов и социальных групп в *terra incognita*, «неизвестную землю», нечто неведомое и непостижимое. Общество забила тревогу, ответственные политики озадачились разрушением культурно-нравственных основ общественной жизни, социальные исследователи устремились к изучению ценностных ориентаций разных групп российского населения с целью распознавания их мотивационного воздействия на ход общественных преобразований. В этих условиях проблема нормативного диссонанса как результат деформации нормативно-ценностной системы российского общества приобретает особую актуальность.

Нормативный диссонанс порожден новыми качествами и характером социальной структуры российского общества. Зафиксировав связь нормативного диссонанса с социальной структурой, мы допускаем и его связь с нормативно-ценностной системой общества, полагая её за имманентное, свойственное ему основание. Поэтому правомерно сформулировать вопрос: «Каким образом изменившаяся социальная структура российского общества взаимодействует с системой его социально значимых явлений и норм?» Решение этого вопроса мы ограничиваем логическим анализом двух групп исследовательского материала: а) тех, где выясняется специфика и динамика нормативно-ценностной системы в современной России и б) устанавливающих формы выражения противоречий между структурой общества и его нормативно-ценностной системой.

Проведённый нами логический анализ теоретических и прикладных исследований специфики и динамики нормативно-ценностной системы российского общества, позволяет зафиксировать наличие в ней социальной проблемы нормативного диссонанса. Её содержанием выступают следующие факты: а) двойственная иерархия ценностных позиций; б) расширение состава относительно независимых друг от друга ценностных ориентаций, установок, образцов поведения; в) преобладание ценностей безопасности, материального благополучия, властных позиций, личного успеха; г) структурная разнородность нормативно-ценностной системы; д) ценностная поляризация «большой» и «малой» России; е) новый характер социальных ожиданий относительно ответственности государства за проводимую им экономическую и социальную политику.

В частности, формирование ценностных ориентаций наших граждан идёт под воздействием стихийных процессов их адаптации, приспособления к объективно складывающимся условиям жизни. В ходе них, действительно, могут быть исчерпаны, преодолены прежние ценности и социальные нормы или, напротив, активизированы. Поэтому исторически обоснованно внимание наших исследователей к социально-структурным различиям россиян. Сегодня их положение в системе общественных отношений в значительной мере определяется сословно-слоевой и социально-профессиональной стратификациями. Стихийная социализация наших граждан встроена в объективное расслоение и полагает их дифференциацию и интеграцию по сходству ценностей, социальных норм и образа жизни.

Зафиксированный исследователем процесс конверсии статусных возможностей людей в их социально значимый престиж подтверждает действие механизма нормативный диссонанса в общественном сознании страны. Имеющееся в его основе столкновение «должных» представлений с действительным положением дел в общественном устройстве и порядке выражается через антиномии «господствующих мыслей», которые, в свою очередь, есть показатель господствующих в стране отношений экономического неравенства.

Используя способы логического обнаружения процессов декомпенсации, нарушения функционирования нормативно-ценностной системы российского общества, можно выделить рациональные несоответствия как формы выражения рассогласований в нормативно-ценностном обеспечении общественных отношений и социального порядка. То, что в этих формах содержатся исключаящие друг друга истины, парадоксы или абсурд, подтверждает нашу гипотезу о том, что их создание и воспроизводство связано с социальным действием нормативного диссонанса.

В нормативно-ценностной системе российского общества и, соответственно, в общественном сознании нормативный диссонанс - это стихийно протекающий и одновременно контролируемый (преднамеренный) процесс, совокупность многих моментов социального действия, а точнее, реакций индивидов, социальных групп или институтов на «повреждения» в социальном механизме интеграции и социализации. Следовательно, нормативный диссонанс можно рассматривать как социальный механизм возмещения нарушенных и поврежденных противоречивым ходом социетальной трансформации состава и функций нормативно-ценностной системы страны.

Таким образом, логическая основа определения нормативного диссонанса разрабатывалась нами с помощью анализа отечественных исследо-

ваний специфики и динамики нормативно-ценностной системы современного российского общества, а также теоретических работ, в которых устанавливались формы выражения реальных противоречий в общественном сознании страны. Теоретические предпосылки нашего определения нормативного диссонанса подразумевают следующие характеристики: на социальную проблему нормативного диссонанса в нашей стране указывают множество объективных факторов, перечисленных выше; общественное сознание в постсоветской России выражает себя преимущественно через антиномию, парадокс, имитацию (подмену понятий), т.е. формы выражения реальных противоречий в обществе и показатели действия нормативного диссонанса; нормативный диссонанс обеспечивает новое свойство взаимосвязи между общественным сознанием и нормативно-ценностной системой российского общества. Оно проявляется в рассогласовании и несоответствии общественных запросов с частными намерениями и интересами. Результатом действия нормативного диссонанса являются деформация нормативно-ценностной системы российского общества, а также её декомпенсация, нарушение функций интеграции и социализации. Нормативный диссонанс может рассматриваться как социальный механизм возмещения этих утраченных функций.

Печеркина Ирина Федоровна

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

**Доступ к информационным технологиям как фактор
социальной дифференциации**

В современном обществе информационная обеспеченность и доступ к новым информационным технологиям все больше становится фактором социальной дифференциации. Неравный доступ к информационным технологиям приводит к различию жизненных шансов для разных социальных групп. Это оказывает влияние на характер и эффективность повседневной деятельности представителей разных социальных групп, на их активность в различных сферах общественной жизни. Безусловно, проблема информационного неравенства не ограничивается только наличием или отсутствием доступа к информационным ресурсам и/или компетентностью в использовании этих ресурсов, но этот фактор является необходимым условием для полноценной интеграции в современную информационную среду.

Исследование информационной культуры молодежи Тюменской области проводилось с лагом в 7 лет, в 2010 г и 2017 гг. Выборка в каждом

из исследований репрезентировала население Тюменской области в возрасте 18-35 лет. Объем выборки в 2010 г. -1033, в 2017 - 621 человек. Можно отметить, что за это время произошли существенные изменения в информационном поведении молодых людей. Например, в 2007 г. еще 20% молодых людей 18-35 лет не пользовались интернет, в 2017 г - таковых менее 2%. Тем не менее, просматриваются некоторые общие тенденции.

Свои информационные потребности и интересы молодежь реализует в зависимости от возможностей, предоставляемых информационной средой, в соответствии со своими собственными возможностями (уровень грамотности, профессиональные компетенции) и уровня доверия к информационным источникам. Возможности информационной среды все еще детерминированы местом жительства (типом поселения), а информационные потребности и активность - возрастом, основным занятием и уровнем образования.

Типология молодежи по уровню информационной активности может быть представлена следующим образом:

1) Первая группа молодежи - интегрированные в информационную среду, активно пользуются ее возможностями, «компетентны» в информационных технологиях и используют их в профессиональных, бытовых, досуговых целях. Они часто пользуются электронными библиотеками, проходят обучение и консультируются у специалистов on-line, делают покупки, оплачивают кредиты и т.п. через интернет. Как правило, это молодые люди с высшим образованием, или обучающиеся в вузе, проживают в крупном городе, материально хорошо обеспеченные. Они обладают широким спектром информационных потребностей, являются активными Интернет-пользователями, но, помимо этого, широко используют и другие источники получения информации. Кроме того, эта группа часто создает свой контент - размещают статьи, комментарии, ведут блоги и т.п., используют интернет для получения дополнительного заработка.

2) Вторая группа - используют возможности информационной среды односторонне. Как правило, это молодые люди до 18 лет, школьники и учащиеся профессиональных колледжей, среди работающих - молодые люди без высшего образования. Они - активные пользователи Интернет, но в целом их информационное поведение более однообразно (в основном это интерактивное общение в социальных сетях и сайты развлечений), а спектр тематических интересов ограничен 2-3 информационными поводами. Эта группа больше, чем остальные, проводит времени в социальных сетях. Чаще «постят», ставят «лайки», размещают фотографии. В

этой группе самый высокий уровень доверия к интернету как источнику информации.

3) Третья группа - молодые люди, неинтегрированные в информационную среду. Они, как правило, пользуются Интернетом только для общения, отдыха и развлечения, имеют ограниченные информационные потребности, чаще остальных групп смотрят ТВ. Это, прежде всего, неработающая молодежь или работающая молодежь без высшего образования, материально необеспеченная, часто это учащиеся колледжей и техникумов, а также проживающая в малых городах и сельских поселениях.

Так, информационная обеспеченность, качество использования информационных ресурсов является одновременно и следствием, и причиной социального неравенства. В условиях виртуализации практически всех областей жизнедеятельности особую значимость приобретает степень освоения информационных технологий, использование которых открывает перед индивидом новые возможности в профессиональной и повседневной жизни. «Успешные», благополучные социальные группы - более компетентны в использовании информационных технологий, а значит, быстрее достигают цели, более защищены от ошибок и неоптимальных действий. Те же слои населения, которые не имеют навыков эффективного использования информационным технологиям, становятся более социально незащищенными, «информационная некомпетентность» снижает их экономическую и социальную активность, является существенным фактором социальной эксклюзии.

Работа подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-00632А. Тюменский государственный университет.

Пещеров Георгий Иванович

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

**Социальная стратификация человечества в условиях
глобализации**

Человеческое общество с момента своего образования, как и все биологические системы, характеризуется своей неоднородностью, которая на практике жизнедеятельности людей представляется наличием в обществе богатых и бедных, занимающих определенный статус и бездомных, а также множество других. Такое расслоение общества со временем наука

стала называть социальной стратификацией. Таким образом, социальная стратификация, как закономерный процесс развития, сопровождает человечество в продолжение всей его истории. Даже, как считалось, в справедливом равноправном коммунистическом обществе, также существовала социальная стратификация (работники интеллектуального труда и рабочие, партийные и беспартийные и т.д.). В настоящее время в условиях глобализационных процессов в мире данная проблема не отпадает, а приобретает некий всемирный характер, но с некоторыми национальными оттенками. Развивающаяся сегодня глобализация в мире проводится под пристальным оком США и на условиях, удовлетворяющих внешней политике этой страны, где основными признаками современной глобализации являются: доминирование экономики и политики США в мире с опорой на военную мощь НАТО; доминирование английского языка - не знание этого языка ограничивает права и свободы граждан практически во всех сферах жизнедеятельности человечества; доминирование американского образа жизни, как наиболее современной; доминирование ценностей американского общества через культуру, кино, телевидение и др. Проводимая, таким образом, «силовая глобализация» находит проявление в человеческом обществе в виде: унификации законодательных баз отдельных государств в унисон предложениям ООН (например, в существенной демократизации содержания заключенных в местах лишения свободы, в унификации образовательной системы в рамках Болонского процесса, в расширении зоны действия в мире ювенальной юстиции и т.д.); внедрения среди молодежи чуждых направлений негативных зарубежных субкультур, культурных ценностей и образа поведения в обществе (гомосексуализм, лесбиянство, наркомания, однополые браки и др.); воспитания у населения стремления к материальному благополучию, наживе и роскошной жизни; насильственного внедрения в человеческом обществе новых технологий (информационных, биологических, технических и др.), приводящих, к различного рода, проблемам (психологическим, генетическим, экологическим и др.). Представляется, что процесс глобализации должен происходить эволюционно с учетом национально-этнических особенностей населения, психологических возможностей человека и дифференцированно с уровнем развития каждого народа в отдельности. В противном случае, ускорение глобализационных процессов в мире может привести к межнациональным конфликтам, деградации отдельных личностей и обострению социальной среды в обществе.

Источники и литература

- 1) Захарова П.И. Глобализация и социальная стратификация, как факторы возникновения и развития молодежных субкультур. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2013.
- 2) Подопригора А.С. Развитие человека в условиях глобализации общества: социально-философский анализ. Дис. на соискание уч. степени канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 191.
- 3) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М: ГУ ВШЭ, 2000.

Погосян Вардгес Григорьевич

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Основные тенденции современной социальной и культурной динамики

В изучении феноменов современности методологически важным является разграничение глобальных процессов, имеющих объективный характер и predetermined логикой исторического развития человеческого сообщества, самой коллективистской природой человека, и основанного на идее глобализма процесса глобализации, который имеет субъективную направленность и по сути является реализацией политики неоколониализма, проявляясь в сопутствующей экономической, финансовой и культурной экспансии в отношении большинства стран планеты со стороны страны-гегемона, выражающей интересы транснациональных корпораций. Кардинальные изменения, обусловившие формирование социальной реальности в современном ее виде, детерминированы сменой технологического уклада с соответствующей структурной перестройкой производства согласно логике постиндустриальной эпохи, требованиям технотронного века с доминантной ролью интеллектуального капитала и с сопутствующей перестройкой социальной структуры, в которой значительно возрастает вес связанных с научно-исследовательской деятельностью слоёв и групп, сопровождающийся ростом их статусных характеристик, престижа, финансового благосостояния, то есть актуализируется необходимость создания условий для свободного и эффективного функционирования интеллектуального капитала [1]. Глобальное объединение человечества по своему содержанию есть процесс объективный, неотвратимый и неизбежный, и, отнюдь не являясь исключительно

феноменом современности, началось с возникновения самого человеческого сообщества планеты Земля, являясь реализацией в ходе жизнедеятельности людей коллективной сущности человека, его социальной природы. Однако глобальные процессы имеют и субъективный характер, что является выражением корпоративных, узкоклановых, обусловленных паразитизмом мирового финансово-спекулятивного капитала интересов олигархических групп, реализуемых путем как прямой экспансии (военной, экономической, идеологической), так и посредством целенаправленной деятельности своих агентов влияния. Сконцентрированные преимущественно в стране-гегемоне и странах ближайшего окружения метрополии подобные социальные группы в своем стремлении централизовать мировой капитал и власть игнорируют базовые принципы человеческого общежития, локальных обществ, территориальный императив, социокультурные особенности и уникальность конкретных обществ, исторически выработавших коэволюционные алгоритмы выживания и продуктивного функционирования в определенных климато-географических и геополитических средовых условиях, само существование суверенных государств. Посредством деятельности транснациональных корпораций повсеместно при поддержке местных компрадоров деформируется конкурентное поле, искусственно возводятся препятствия региональным интеграционным процессам, создаются обслуживающие их интересы кластеры и олигополистические структуры с целью установления полного контроля над ресурсными, миграционными, финансовыми потоками, фактически регулируя по своему усмотрению все сферы жизни подконтрольных стран и используя при формировании нового миропорядка всю мощь страны-гегемона. Упомянутые глобальные центры власти, встраивая другие страны в мировую экономику, осуществляют их активную деиндустриализацию и создают на фоне общей деградации обслуживающие мировую корпоратократию и олигархию высокотехнологичные кластеры. Для остального населения реализуется стратегия насаждения консьюмеристского сознания и потребительского поведения, низкого уровня образования, массовой низкопробной культуры. Большинство стран мира вынужденно проводят преобразования по навязанному глобалистами образцу, с помощью приводимых к власти местных компрадорских элит полностью структурно приспособивая свою экономику к предложенному извне международному разделению труда и, естественно, условиям, формам, стандартам хозяйственной деятельности. Такие периферийные страны при сохранении действующего колониального положения обречены на последовательную декомпозицию интегрирующих институциональных структур, прогрессирующую ано-

мию как следствие потери функциональности локальными социальными регуляторами и деструкцию самоорганизующих параметров порядка, крупномасштабную эмиграцию собственного населения, деградацию экономики и образования, а в условиях все более низких санитарно-гигиенических норм, недостаточного и низкокачественного питания, ухудшающегося состояния медицины и прогрессирующей депопуляции - на вымирание. Государства, которые избрали путь сопротивления волонтаристской субъективной глобализации, принимая вызовы информационной эпохи, проводят модернизацию, укрепляют национальное хозяйство, суверенное государство, тем самым повышают жизнеспособность собственного культурно-исторического типа, превращая страну в один из мировых центров силы, а не в обслуживающую метрополию периферии. Модернизация в не ангажированном западнотрицентристскими идеологемами концептуальном прочтении трактуется следующим образом: возникающие внешнесредовые риски или непосредственные воздействия экзогенного происхождения вызывают адекватную ответную реакцию стремящейся к сохранению гомеостаза конкретной социальной системы, которая элиминирует негативные тенденции внешнепричинного характера посредством рецепции технико-технологических инноваций с адаптацией инокультурных заимствований к эндогенной специфике [2].

Источники и литература

- 1) Погосян В.Г. Методологические аспекты институционального переустройства // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. № 3. – С. 5-13.
- 2) Погосян В.Г. Модернизация в дискурсе исторической социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 4. – С. 81-96.

*Позднякова Маргарита Ефимовна¹, Брюно Виктория
Владимировна¹*

1 - ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Особенности современной наркоконфликтологии

Статья опирается на многолетние исследования сектора социологии девиантного поведения ФНИСЦ РАН, посвящённые изучению наркоситуации в России. Генеральная цель исследований - изучение механизма

трансформации причинно-следственного комплекса наркотизации, повлекшего переход к новым, более латентным и злокачественным формам потребления наркотиков.

В последние годы в России происходят существенные изменения в наркоситуации, вызванные общемировыми тенденциями и внутренними социальными процессами. Изменились пути распространения и схемы реализации наркотических веществ. Появились новые каналы получения информации о способах приготовления и применения наркотиков. Главным источником информации, основным центром сбыта наркотиков стал Интернет. На сегодняшний день наркоситуация представляет собой состояние сжатой пружины, которая пришла в движение и повлекла за собой после некоторого затишья новую волну наркомании.

Наркоситуация носит динамический характер и постоянно меняется, иногда с неожиданной даже для исследовательского коллектива быстротой. Отмечаются позитивные изменения: снижение общего числа лиц, состоящих на учёте с диагнозом наркомания, снижение заболеваемости опиоидной наркоманией, количества потребителей инъекционных наркотиков. В то же время анализ медицинской статистики показывает, что процесс стабильного снижения заболеваемости сопровождается устойчивой тенденцией роста общей и первичной заболеваемости каннабиноидной наркоманией, зависимостью от других наркотиков (в первую очередь «новых») и полинаркоманией. Снижение употребления главного традиционного наркотика России - героина - не позволяет говорить о стабилизации наркоситуации в стране, так как одна из причин - это физическая потеря целого поколения потребителей героина. В рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики РФ Правительство попыталось внести многочисленные поправки в Законопроекты, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Рынок наркотиков тут же отреагировал на эти изменения, значительно расширив спектр предложений на различные виды наркотических веществ. Отреагировало и население страны, повысив спрос на новые виды наркотиков.

Выявлена тенденция изменения структуры наркотиков, замена героина на амфетамины, психотропные лекарства, «новые» наркотики, алкоголь. Изменение структуры наркотиков коснулось, в первую очередь, молодёжи. Фиксируется рост интереса населения к различным психостимуляторам. Произошло значительное расширение их рынка - появился целый класс новых наркотических веществ. Их распространение фиксируется практически во всех социальных группах. Опросы 2016-2017 гг. выявили, что у каждого десятого «пробовальщика» веществ стартовый

наркотик относится к «новым». Расширение диапазона потребляемых веществ произошло в основном в группе 18-29 летних. Доступность и в некоторых случаях дешевизна «новых наркотиков» создают условия для различного рода наркоэкспериментов. Это привело к смене способов наркотизации, усилению сочетанного употребления наркотиков, что связано, в первую очередь, с получением синергетического эффекта. Зафиксировано небольшое снижение доли лиц, экспериментирующих с наркотиками, в молодёжных и студенческих группах (18-23 лет) и увеличение наркопотребителей среди более взрослых групп населения (24-39 лет).

Кардинальная проблема профилактики наркомании в России состоит в несоответствии характера форм, методов и содержания профилактической работы глубинным социально-психологическим причинам наркотизации, связанным с массовым запросом на «изменение реальности», порождающим стремление к использованию различных стимуляторов и «преобразователей», что подтверждается особенностью современной наркоситуации - росте так называемого «серого поля» потребителей наркотиков, не попадающих в поле зрения ни правоохранительных органов, ни медиков, имеющих иные личностные характеристики и ценностные ориентации, нежели потребители конца XX века.

Социальная опасность новой волны наркомании заключается в выходе наркотизации за пределы ранее поражаемых групп риска. Наряду с «низовым» наркопотреблением (тяжелые формы зависимости, приводящие к маргинализации, статусно-ролевым и личностным дисфункциям) все большее распространение получают такие «новые» формы как статусное и рекреативное наркопотребление. В наркопотребление вовлечено значительное число людей с высоким уровнем образования и социальным статусом. Они пропагандируют свой образ жизни, рекламируя положительные свойства наркотиков, демонстрируя свою высокую работоспособность, хорошее физическое состояние и успешность, не говоря об угрожающем результате перехода эпизодического контролируемого потребления в тяжелую наркозависимость. Эта новая модель потребления «легких», «рекреационных» наркотиков свойственна для среднего класса, обычно маскирующего своё потребление и переход к «тяжелым» наркотикам. Расширяется эмпирическая база наркотизации, которая пополняется по-прежнему за счет подросткового и студенческого контингента, а также - и это новое явление - за счет работающих «белых воротничков» с высшим образованием и приличной зарплатой. Наркотики имеют хождение в тех слоях населения, для которых не характерна социальная эксклюзия, которые не принадлежат ни к элите, ни к маргиналам. В то же время для молодёжи наркотик - это не только свидетельство соци-

ального успеха, но символ успеха и одновременно средство достижения успеха.

Полежаева Любовь Вадимовна

независимый консультант, Днепр, Украина

Цифровая эпоха - эра перехода к социальному равенству.

Насколько нам известно, в истории человечества не существовало успешных длительно функционировавших обществ с реальным социальным равенством. По крайней мере, информация о них до антропологов не дошла. По этому поводу логично задать следующие вопросы: если так, то почему и возникнет ли когда-нибудь общество всеобщего равенства или останется ему вечным миражом? Как нам кажется, уже наступающая на нас цифровая эпоха и создает все предпосылки для его возникновения. Социальная стратификация в данном периоде отличается следующими особенностями:

1. тенденция к исчезновению вертикали;
2. расширение горизонтального охвата и одновременное отмирание отдельных горизонтальных страт.

Подтверждение нашлось в следующих экспериментах. Эксперименты традиционно проводились авторским методом бесконтактного аудита с элементами метода экспертного опроса. На первом этапе мы выясняли, какое место отводит себе респондент в актуальной для него социальной иерархии микро- мезо- и макро- уровней и какими критериями для этого пользуется. Под обществами указанных уровней мы подразумевали соответственно семью и первичный трудовой коллектив, предприятие, населенный пункт и страну, что не противоречит традиционному взгляду. Процессы на микроуровне более подчинены психологической составляющей и здесь анализироваться не будут. Только единичные респонденты на мезоуровне признали, что стоящие выше в иерархии являются для них безусловным авторитетом (менее 5%, что на уровне стат.ошибки), причем в 100% случаев прослеживались личная зависимость. Более 90% респондентов на мезо- и макро- уровнях дали следующую картину: «в вертикальной иерархии я занимаю какое-то место, которое в чем-то меня в настоящий момент устраивает, если ситуация изменится, я смогу либо поменять место в вертикали, либо уйти в другую горизонталь. Лица, находящиеся выше или ниже меня в иерархии принципиально от меня ничем не отличаются и при определенных условиях объективных и субъективных мы могли бы поменяться местами». Следовательно, равенство

«в головах» уже возникло. Необходимо отметить, что чем выше находился респондент в иерархии в качестве управленца, тем чаще он указывал на невозможность замены себя «снизу» и перспективному перемещению себя наверх. Но данная тенденция имела разнонаправленные корреляции с видом деятельности и уровнем интеллектуального и профессионального развития респондента. На следующем этапе эксперимента мы работали с той же группой респондентов по вопросам горизонтальной стратификации общества. Мы просили одну группу респондентов назвать представителей тех социальных групп, которые нужны/не нужны им лично или, по их мнению, обществу. Другая группа выполняла тоже задание, но работала с уже сформированным списком. Значимая дифференциация мнений отмечена по следующим позициям. Почти половиной респондентов были предъявлены претензии к медицинскому персоналу вообще, а к врачам, в частности. Но, если в необходимости существования среднего и младшего медперсонала никто не сомневался, то по поводу врачей претензии были. А именно, часто в разных формах звучало предложение оставить только хирургов, акушеров и стоматологов, т.к. остальные врачи, особенно терапевты, не слишком внимательны и образованы. И продвинутый пациент сам найдет лечение в интернете или по телевидению, а фармацевт подберет препараты лучше врача. Практически единодушно респондентами (более 90%) была отвергнута необходимость существования в обществе судей и депутатов. Причем, если судьи были включены в список самими респондентами, то депутаты, включенные в список экспериментаторами, были вычеркнуты единодушно. Пытаясь разобраться в причинах явления, мы провели дополнительный опрос, в результате которого выяснили: бесполезность судей была отмечена респондентами, которые пользовались услугами судов лично или имели информацию от близких людей. По мнению респондентов судьи должны быть заменены компьютерными системами, иски рассматриваться анонимно в автоматическом режиме. В результате компьютер выдаст список нарушенных статей закона из всех кодексов. Следовательно, проблема будет решена справедливо и параллельно могут вскрыться противоречия в законодательстве, когда одна статья исключает другую. Возможно наличие некоего органа из профессиональных юристов, который и будет заниматься подобными случаями. Респонденты отмечали, что слышали о внедрении подобной системы в Арабских Эмиратах. Что касается депутатов, респонденты отвечали, что вообще о них не подумали, что лично им они не нужны и они не знают, зачем депутаты нужны современному обществу. Попытка экспериментаторов разделить депутатов по уровням, привела к консолидации мнения респондентов, что при

наличии современных средств коммуникации, можно обо всем спрашивать лично у каждого гражданина. А уже отвечать или нет, является правом самого человека. Отсутствие ответа трактовалось как отсутствие интереса к проблеме и, соответственно как право заинтересованных лиц решать проблему по своему усмотрению.

Итак, именно технические возможности цифровой эры позволят:

1. ликвидировать вертикальную стратификацию, как социальное явление при техническом применении ее в сфере управления производством товаров и услуг;
2. перейти к непосредственной демократии;
3. эффективно и в кратчайшие сроки корректировать горизонтальную стратификацию общества по мере возникновения необходимости.

Полтавская Мария Борисовна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

**Конструирование социальной и экономической активности:
китайский проект системы социального рейтинга**

В последние несколько лет в Китае внедряются различные коммерческие и местные системы социального кредитования для управления поведением китайских граждан, предприятий и социальных организаций. О проекте системы социального рейтинга или системы социального кредита (англ. Social Credit Score или SCS) официальные власти заявили в 2014 году, планируя завершить внедрение в 2020 году. Исследователи считают, что эти системы используются государством в с целью наблюдения, социального управления (Li, 2016) и контроля (Jiang, 2018). Официальными властями констатируется, что в Китае существует дефицит доверия, который влияет на экономическую и социальную активность граждан. Социальная кредитная система призвана это доверие создать, мониторинг социального поведения граждан Китая, население которого превышает 1,3 миллиарда человек, призван спроектировать их социальное поведение. Она построена на присвоении гражданам баллов за определенные действия, совершаемые в социальной, экономической и политической сферах. Социальный кредит гражданина, измеряемый в баллах, может повышаться или понижаться в зависимости от его поведения: регулярно ли им оплачиваются счета, как выстраивается взаимодействие с другими людьми, на что расходуются деньги и др. Это своего рода "рейтинг благонадежности" граждан. Эта система построе-

на на ранжировании граждан на основе их офф-лайн и онлайн-поведения, выявляет отклонение от заданных норм. Поскольку в Китае очень сильна коммунистическая партия, то нормы, по сути, устанавливаются ею. В Китае на сегодняшний день действуют местные системы социального кредитования (их более сорока), единой национальной системы социального рейтинга пока не существует, но активно внедряются пилотные проекты на уровне муниципалитетов. Многие системы социального рейтинга являются частными коммерческими. Одна из самых известных - Sesame Credit (Сезам кредит), которую создала дочерняя компания Alibaba. Sesame Credit собирает и агрегирует данные, полученные по услугам Alibaba. Sesame Credit присваивает пользователям онлайн-платежного приложения Alipay баллы от 350 до 950. Клиенты с хорошими рейтингами получают специальные привилегии и доступ к прибыльным финансовым продуктам. Рейтинг (кредит) выстраивается на основе пяти факторов: способности пользователя выполнять свои договорные обязательства, кредитной истории, личных характеристик, поведения и предпочтений и межличностных отношений. Еще одной частной коммерческой системой социального кредита, распространенной в Китае, является Tencent Credit, которую применяют пользователи WeChat Pay. Местные кредитные системы могут как поощрять, так и наказывать за поведение. Тех, у кого социальный кредит понижается в зависимости от его поведения, может ожидать отказ в социальном обеспечении, запрет на работу в госучреждениях, отказ в авиабилетах и билетах на скоростные и комфортабельные поезда, отказ в местах в элитных гостиницах и ресторанах, запрет на обучение детей в дорогих частных школах и др. С одной стороны, такая система социального рейтинга является инструментом контроля над социальным, экономическим и политическим поведением граждан. Однако исследования показывают, что необходимо учитывать исторический контекст, ценности и нормы, сложившиеся в современном китайском обществе. Так, исследование показало, что граждане воспринимают систему социального рейтинга не как средство контроля и надзора, а как инструмент повышения качества жизни и устранения институциональных и регулятивных пробелов, ведущих к более честному и законопослушному поведению в обществе (Kostka, 2018). На основе проведенного национального опроса населения Китая, подключенного к интернету, это исследование показало, что Social Credit Systems уже широко используются в Китае: более 80% респондентов используют коммерческие системы социального кредита и 7% респондентов сообщают об участии в системах социального кредита местных органов власти. При этом, около 80% респондентов позитивно отнеслись к системе социаль-

ного кредитования. Самая сильная поддержка зафиксирована пожилыми, образованными и более богатыми городскими жителями, которые, согласно западным ценностям, с большей вероятностью должны поддерживать либеральные ценности, в том числе неприкосновенность частной жизни. Такие рейтинги могут воспроизводить сегментацию и неравенство из реальной жизни, переносить ее в цифровое пространство. И хотя предполагается, что схемы социального кредитования расширят доступ к финансовым ресурсам для ранее исключенных групп населения, вполне вероятно и усугубление существующих социальных разрывов.

Источники и литература

- 1) Jiang, M., Fu, K.-W. Chinese Social Media and Big Data: Big Data, Big Brother, Big Profit? // Policy & Internet. 2018. N10(4). pp. 372–392. doi:10.1002/poi3.187
- 2) Kostka, G. China's Social Credit Systems and Public Opinion: Explaining High Levels of Approval // SSRN Electronic Journal. 2018. doi:10.2139/ssrn.3215138
- 3) Li, L. Reassessing Trust in the Central Government: Evidence from Five National Surveys // The China Quarterly. 2016. Vol. 225. pp. 100–121. doi:10.1017/s0305741015001629

Полякова Наталья Львовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

О сочетании традиционных и современных подходов к социальному неравенству.

Теории социального неравенства являются фундаментальным компонентом любой теории общества и теории социального развития. Современные системы неравенства складываются на основе как современных трендов развития, так и неравенств, унаследованных от прошлого. Именно в силу этого одной из фундаментальных проблем социологической теории является концептуальное совмещение и исторических, и теоретических горизонтов и интерпретаций.

Общеизвестно, что социологическая теория социального неравенства уже в 80-е годы XX века отказалась от классических вариантов классового анализа, опирающихся на методологию «экономического фундаментализма» внутренне увязанного с политическим, властным анализом

неравенства, анализом форм и механизмов принуждения. Основу этого пересмотра составили процессы демократизации (в социологическом смысле наиболее полно воплотившиеся в становлении и развитии социального государства в обществах XX века), процессы индивидуализации и глобализации. Под влиянием этих процессов социологическая теория в исследовании социального неравенства двинулась в направлении отказа от построения классовых моделей неравенства. Процессы демократизации и индивидуализации выдвинули на передний план анализа такие понятия как «доступ» и «стиль жизни», а общество стало рассматриваться как «эпоха доступа» (Дж. Рифкин), «общество потребления», как «статусно-конвенциональное общество» (М. Уотерс).

Теории доступа и теории стиля жизни являются концептуализациями процесса влияния индивидуализации и демократизации на систему социального неравенства с опорой на конструктивистский подход, открывающий возможность построения якобы демократического конвенционального социального порядка, заменяющего социальную иерархию простой дифференциацией. Статус определяется стилем жизни и принадлежностью к ценностно-фундированной группе, которая формируется конвенционально через ценностные образцы, идентичность, верования, символику, вкусы, мнения, потребление без соотнесения с коллективными интересами. Сторонники этой позиции выдвигают спорное утверждение, что современное общество является «свободным от социальной стратификации, базирующейся на собственности и властно-управленческих возможностях» [1]. Однако социологические исследования стиля жизни и доступа показывают, что эти формы социальной дифференциации не являются самостоятельными, не свободными от объективных экономических и властно-управленческих порядков. Это означает, что исследование неравенства в терминах стиля жизни и теории доступа следует соотнести и вписать в историко-социологическую перспективу теорий социального неравенства. Без этой процедуры адекватного понимания происходящего получить невозможно.

В такой же мере это относится к теориям «горизонтальных неравенств», которые получили широкое распространение в современной социологии. «Горизонтальное неравенство призвано продемонстрировать различия между людьми, имеющими примерно одинаковый статус, но обладающими различными идентичностями... Горизонтальные неравенства выявляют роль таких характеристик социальных групп, как раса, национальность, религиозная принадлежность, пол, возраст» [2]. Совершенно очевидно, что концептуализация этих дифференциаций в современной социологии как «горизонтальных неравенств» является резуль-

татом оформления постколониального и глобалистского дискурсов. В настоящее время они составляют часть актуальной политической повестки дня.

При этом современная социология забывает, что то, что именуется сегодня «горизонтальными неравенствами» в социологической традиции имеет классическое наименование - «аскриптивный статус», а «характеристики» горизонтальных неравенств - это элементы аскрипции, полученные индивидом при рождении, над которыми индивид не властен. Проблемами аскрипции и аскриптивного статуса, противопоставляемого достигаемому статусу, занимались крупнейшие представители социологии XX века, такие как Р. Линтон, Т. Парсонс и др. Р. Парк, например, выделил четыре базовых стратегии, которые используются различными социальными сообществами, в том числе и для решения проблем аскрипции: кооперация, конкуренция, аккомодация и ассимиляция. Все это знание, как правило, не используется в современных исследованиях, и современный дискурс практически перемещается в сферу политического анализа.

Сравнение классических и некоторых современных подходов к анализу социального неравенства позволяет сделать вывод, что в актуальной исследовательской практике они нередко противопоставляются друг другу. Это аргументируется тем, что базовые факторы, лежащие в основе традиционных подходов исчезли или резко ослабели, что не всегда верно. Задача состоит в том, чтобы в любом теоретическом исследовании восстанавливать полноту и целостность социологического знания. В данном конкретном случае это означает использование и классических, и современных подходов к анализу социального неравенства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», No 18- 011- 01106.

Источники и литература

- 1) Waters M. Succession in the stratification system: A contribution to the «death of class» debate // International sociology. – L., 1999. Vol. 9, №3. P. 309.
- 2) Мартыненко Т.С. Глобальное неравенство в современных социологических теориях XX – начала XXI в. // Современная социология: ключевые направления и векторы развития / Под общ. ред. Н.Г. Осиповой – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2018. С. 187-188.

Помаркова Анастасия Евгеньевна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Современные формы социального неравенства

Социальное неравенство- это форма дифференциации, при которой отдельные индивиды или социальные группы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей. Это естественное различие, вытекающие из нескольких показателей. Данные показатели отслеживаются в каждом обществе с целью недопущения превышения допустимых пределов, так как это может привести к большому различию в уровне жизни отдельных статусных групп, что может быть расценено как дискриминация и ущемление, и как следствие, происходит рост напряженности в обществе, появляются социальные конфликты.

Одним из современных видов неравенства является расслоение на богатых и бедных. Неравенство доходов - это обязательное условие эффективного функционирования рыночной системы, только оно способно создать действенные мотивы к труду и инвестированию. Но важно понимать, что различие доходов между гражданами не должно создавать пропасти, которую невозможно преодолеть. Ведь одним из социальных последствий большого количества бедных граждан является их социальная дезинтеграция. Люди, лишённые возможности на достойную жизнь выпадают из социально-экономических отношений. Происходит отток квалифицированных работников в сферы, не требующие соответствующих знаний, наукоёмкие отрасли деградируют. В результате ухудшается образовательный, профессиональный потенциал общества, снижается трудовая активность населения, снижается рождаемость, что приводит к демографическим кризисам.

В России численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляет 30,7 млн. или 20,8% численности всего населения РФ. В настоящее время социологические исследования говорят о том, что доля бедных в составе населения колеблется от 50 до 80%.

Еще одним видом современного неравенства является депривация. Под термином «депривация» понимается любое состояние, порождающее у индивида или социальной группы обездоленности в сравнении с другими. Данное ощущение человек может как осознавать, так и переживать его, не осознавая и стечных причин. Выделяют пять типов депривации.

Экономическая депривация связана с неравномерным распределением доходов в обществе и ограниченным спектром удовлетворенных потребностей индивида или социальной группы.

Социальная депривация связана с оцениванием обществом индивида или групп (качеств и способностей) выше, чем других, выражая данную оценку в распределении престижа, высокого социального статуса и возможностей участия в социальной жизни. Для современного общества характерно ценить молодых больше, чем людей пожилого возраста, мужчин-работников выше, чем их коллег женщин. Социальная депривация тесно связана с депривацией экономической. Чем меньше человек имеет материальных благ, тем ниже его социальный статус. Образованный человек стоит выше на социальной и экономической шкале, чем необразованный.

Этническая депривация связана с конфликтом, возникающим из-за несовпадения идеалов общества с идеалами индивидов или групп. Кто-то может ощущать внутреннюю противоречивость общепринятым системам ценностей и норм.

Психическая депривация возникает из-за отсутствия у индивида или группы значимой системы ценностей, в соответствии с которой они могли бы строить собственную жизнь. Обычной реакцией на данный вид депривации является поиск нового вероисповедания, новых ценностей, смысла жизни. Такая личность наиболее восприимчива к новым идеологиям и религиям. Психическая депривация проявляется, прежде всего, в чувстве отчаяния, отчуждения, вытекающих из объективных состояний депривации (социальной или экономической).

Возможно ли устранить социальное неравенство? История, запечатленная в документах не знает времени, когда не существовало данного явления. Но иногда возникают ситуации, когда происходит значительный перекося, от которого страдают люди. Именно поэтому современное общество должно соблюдать баланс. А главной задачей властей должно быть стремление к развитию, а не стагнации экономических процессов. Для этого необходимо развивать сферу услуг, создавать условия для доступной качественной медицины и образования, помогать малоимущим и инвалидам, разрабатывать нормативно-правовые акты и законы, защищающие слабые группы населения, предоставлять одинаковые возможности как мужчинам, так и женщинам при приеме на работу.

Источники и литература

- 1) Андриенко Л.К. Современные виды социального неравенства/ Л.К. Андриенко [Электронный ресурс] – URL: <https://scorcher.ru/>

adaptologiya/why_growing_inequality/why_growing_inequality3.php (Дата обращения: 21.01.2019).

- 2) Бедность в России и мире: социально-политические и пути решения [Электронный ресурс] – URL: <http://www.librero.ru> (Дата обращения: 21.01.2019).
- 3) Официальный сайт государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-2.doc (Дата обращения: 21.01.2019).

Прохода Владимир Анатольевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Статусная неконсистентность как аспект социальной стратификации современного российского общества

Проблема статусной рассогласованности привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей [2; 3; 5; 6]. Под статусной неконсистентностью обычно понимается «ситуация неравенства, или несовпадения положения индивида в значимых измерениях стратификации, в разных фрагментах социальной структуры» [4]. Проблема особенно актуальна для обществ, переживших серьезные социально-экономические трансформации.

Публикация базируется на данных восьмой волны межстранового социологического исследования «Европейское Социальное Исследование» (ESS), проведенного в 2016 г. Метод сбора первичной социологической информации - личное интервью на дому. В России опрос проведен Институтом сравнительных социальных исследований по репрезентативной случайной выборке. Всего опрошено 2430 респондентов в возрасте 15 лет и старше. На международном уровне проект координируют сотрудники City University London.

Критериями социального статуса могут выступать престиж профессии, наличие властных функций, материальный уровень жизни, уровень образования и др. Основное внимание в настоящей публикации уделено рассмотрению рассогласования образовательной, экономической и профессиональной составляющих социального статуса.

Уровень образования опрошенных измерялся в каждой стране в соответствии с категориями национальной образовательной системы. Обеспечение сопоставимости данных по странам потребовало использования Международной классификации образования (ES-ISCED), включающей

семь уровней от I - «меньше базового среднего» до V2 - «высший уровень высшего» [1]. Поскольку существенная часть респондентов (прежде всего, молодежи) на момент проведения опроса только получала образование, анализировались ответы опрошенных в возрасте 25 лет и старше.

Исследователи отмечают, что в пережившей серьезные трансформации, России решающую роль в формировании стратификационной системы играют экономические факторы, в том числе расслоение населения по уровню доходов. Для выявления материального положения респондентам задавался вопрос о том, к какой группе принадлежит их семья по общему доходу всех членов семьи в месяц после вычета налогов. В дальнейшем в каждой стране проводился расчет децилей.

Проведенный корреляционный анализ показал, что высокообразованные респонденты в целом констатируют более высокий уровень дохода. Однако выявленная зависимость проявляется с разной силой. Россия ($r=0,327$; $p\leq 0,01$), наряду с Норвегией, Чехией, Австрией, Эстонией, Германией, Исландией, Швецией относится к числу государств, где корреляционная связь выражена сравнительно слабо. В большинстве этих стран, имеет место низкая дифференциация граждан по уровню доходов, а значительная часть населения относится к среднему классу. Однако в России, где проблема формирования мощного среднего класса до сих пор актуальна, складывается специфичная ситуация.

Образование в России не дает таких существенных преференций при стратификации по уровню дохода, как в большинстве других европейских государств. Повышение образовательного уровня в современном российском обществе не означает высокую вероятность перемещения вверх в рамках экономической стратификации и значительно в меньшей степени, чем в большинстве стран-участниц проекта гарантирует получение высокого дохода.

Известно, что образование выступает инструментом получения профессиональной квалификации. В какой же мере в России согласованы уровень образования и профессиональное положение индивида? Ограничимся рассмотрением образовательного уровня представителей полярных групп международной стандартной классификации профессий ISCO-08 - специалистов-профессионалов с одной стороны и неквалифицированных рабочих с другой. В качестве примера рассмотрим уровни среднего профессионального и высшего образования.

Абсолютное большинство (99,1%) специалистов-профессионалов в России имеют образование не ниже среднего профессионального и это самый большой процент в Европе. При этом наличие высшего образования из них отмечают 89,2% респондентов. Очевидно, что образование в

такой ситуации играет роль фильтра и обеспечивает доступ к рассматриваемому профессиональному слою.

В тоже время полученные данные позволяют констатировать наличие в России признаков рассогласования образовательного и профессионального статусов. Среди неквалифицированных рабочих среднее профессиональное образование имеет более трети опрошенных, а наличие высшего образования констатирует 11,4% респондентов. Суммарно это самый высокий показатель в Европе. Очевидно, что занимаемые респондентами позиции не требуют такого уровня образования. Для сравнения в Португалии показатели составили соответственно 0% и 0,8%, в Венгрии 0,5% и 1%, в Италии 0,8% и 2%, в Швейцарии 1,5% и 1,5% и т.д.

В современном российском обществе складывается специфичная для Европы ситуация, когда с одной стороны высокий уровень образования является необходимым условием для попадания в определенный профессиональный слой, исполняя роль фильтра в профессиональной иерархии, с другой наличие хорошего образования не гарантирует успешного трудоустройства по профессии и тем более социального продвижения.

Таким образом, результаты исследования позволяют констатировать, что для России в сравнении с большинством европейских стран характерна статусная рассогласованность между образовательным, экономическим и профессиональным статусом респондентов.

Источники и литература

- 1) Андрееenkova A.B. Сравнительные межстрановые исследования в социальных науках: теория, методология, практика. М.: Новый Хронограф, 2014. 516 с.
- 2) Богомоллова Т.Ю., Саблина С.Г. Статусная рассогласованность как аспект социальной стратификации: Презентация классической концепции // Рубеж. Альманах социальных исследований. 1997. № 10-11. С. 58-67.
- 3) Коленникова Н. Д., Сушко П. Е. Статусная неконсистентность как свойство социальной структуры современного российского общества // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. № 27. С. 356-358.
- 4) Романова Н.П. Феномен статусной неконсистентности // Вестник ЧитГУ. 2009. № 4 (55). С.212–217.
- 5) Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

- 6) Lenski G. Status Crystallization: a Non-Vertical Dimension of Social Status // American Sociological Review, 1954, Volume 19. Pp. 405-413.

Раков Сергей Евгеньевич

Аксиологическая академия, Тольятти, Россия

Общечеловеческие ценности – фундамент социальной солидарности

1. Теоретико-методологические аспекты современных исследований социального неравенства

Люди всегда будут отличаться друг от друга, начиная с антропологических особенностей, полученных при рождении человека: цвет глаз, волос, кожи и т. д., включая уровень его физического и интеллектуального развития и заканчивая унаследованным им набором культурных, моральных, религиозных, политических, профессиональных и других созданных людьми ценностей. Сложнее выделить то, что смогло бы объединить такое разнообразие индивидов в единое сообщество. Поможет нам в этом приведенный ниже сгруппированный по общим признакам перечень всех тем жизнедеятельности человека и подобранные для каждой группы названия.

- *Темы, связанные с физическим здоровьем человека: экология, питание, спорт, медицина и здравоохранение - **Здоровье***
- *Темы, интеллектуально формирующие личность: образование, наука, культура, IQ и т. д. - **Интеллектуальное развитие***
- *Темы, связанные с природой: природные ресурсы, включающие в себя флору и фауну, а также созданная человеком для проживания инфраструктура - **Окружающая среда***
- *Физическое и интеллектуальное воздействие человека на среду или экономическая деятельность, доходы населения, социальная поддержка, промышленность, строительство, сельское хозяйство, предпринимательство, безработица и т. д. - **Деятельность или благополучие***
- *Природные катаклизмы, техногенные катастрофы, а также терроризм, криминал, коррупция, рейдерство,*

наркомания. Сюда же включены правоохранительные органы: полиция, прокуратура, суд, армия... - **Безопасность**

· Семейные темы: любовь, планирование семьи, рождение ребенка, приемные дети, отношения в семье - **Семья**

· Общественная, религиозная, политическая, государственная деятельность - **Общество**

Первое, на что следует обратить внимание, что наши названия групп не зависят от пола, расы, возраста, этнических традиций, религии, эпохи и места проживания, от социальной, культурной, экономической, политической принадлежности, то есть они - общечеловеческие.

Второе, не менее важное, свойство - ни одно из наименований групп нельзя убрать, иначе слова «жизнь человека» потеряют смысл, то есть для любого человека они - жизненно важные ценности.

Оказалось, что наши названия групп - это *общечеловеческие ценности*.

Есть ещё два слова - «жизнь» и «свобода», которые полностью соответствуют критериям, созданным для проверки общечеловеческих ценностей, но отличаются от последних тем, что по своему смысловому объёму включают в себя сразу все семь общечеловеческих ценностей. По этой причине они были выделены в отдельную группу и названы *высшими ценностями* человека.

Учитывая вышесказанное, всю аксиологию можно разделить на три части:

1. Высшие ценности.
2. Общечеловеческие ценности.
3. Приобретаемые (созданные людьми) научные, моральные, культурные, религиозные и т. д. ценности.

Приведённых двух фрагментов теории общечеловеческих ценностей достаточно, чтобы ответить на все вопросы первой секции конференции.

· Высшие и общечеловеческие ценности заложены в нас природой и, по своему определению, способны только объединять людей, независимо от их пола, расы, возраста, места проживания, от их культурной, религиозной политической, социальной принадлежности. Они являются фундаментом *социальной солидарности*.

· Все существующие формы социального неравенства относятся к третьей группе, т.е. к создаваемым людьми ценностям.

· Высшие и общечеловеческие ценности не зависят от периода проживания, научно-технологического уклада общества, в том числе и от наступления *цифровой эпохи*.

- Список общечеловеческих ценностей - это полный перечень причин *социальной эксклюзии*.
- *Социальное неравенство* возникает в случае стратификации общества с целью ограничения доступа человека или группы лиц к высшим и общечеловеческим ценностям.
- *Социальная справедливость* - это равные права и возможности людей в достижении ими своих максимум во всех семи общечеловеческих ценностях.

2. Новая форма социальной стратификации и конфликт в XXI веке

Согласно теории общечеловеческих ценностей, *деньги - это пропорциональное обязательство общества по обеспечению всеми семью общечеловеческими ценностями человека, защищающего или создающего любую из общечеловеческих ценностей*. Из определения следует, что:

1. Деньги - это обязательство, а не эквивалент золоту или привилегированной валюте.
2. Общество рассчитывается не деньгами, а общечеловеческими ценностями.
3. Обязательства (деньги) выдаются только тем людям, которые защищают или создают общечеловеческие ценности. Любая другая деятельность является незаконной.

К последнему выводу все чаще приходят ученые по всему миру. В юбилейном докладе Римского клуба отмечено, что «сегодня 98% финансовых операций носят спекулятивный характер».

Общечеловеческие ценности принципиально не совместимы с законами существующей частной мировой финансовой системы, поэтому по мере распространения теории общечеловеческих ценностей люди и общества уже не инстинктивно, а сознательно будут делиться на две антагонистические группы.

- Первая будет любой ценой стремиться к росту своих капиталов, ежегодно увеличивая мировой ВВП, создавая и навязывая населению Земли свои законы и правила, защищающие интересы частной мировой финансовой системы.
- Вторая - к высшим ценностям, то есть к свободной жизни на планете Земля, создавая и защищая общечеловеческие ценности.

Рахманова Юлия Викторовна

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Становление прекариата: основные тенденции и проблемы

Схематически описывая структуру современного общества можно выделить семь страт:

- 1) Элита (немногочисленная группа наиболее богатых граждан).
- 2) Салариат (стабильная полная трудовая занятость, социальные гарантии, пенсии, корпоративные пособия, премии, оплаченные отпуска); его представители заняты в корпорациях, органах государственного управления.
- 3) Квалифицированные кадры, которые продают свои навыки, работая на себя.
- 4) Рабочий класс в марксистском понимании.
- 5) Прекариат (данная группа будет подробнее описана далее, предварительно лишь отмечу, что данная страта постоянно увеличивается, прежде всего, за счет 2-4 страт).
- 6) Безработные
- 7) Социально обездоленные («социальные иждивенцы»).

Итак, прекариат можно охарактеризовать как класс, находящийся в стадии становления. Само название нового класса образовано слиянием двух слов: «precarious» (неустойчивый) и «пролетариат». Также следует отметить, что прекариат имеет урезанный статус как отражение неустойчивого, временного положения его носителя. Описывая прекариат, часто указывают на статусный диссонанс: имея достаточно высокий уровень образования, человек вынужден соглашаться на работу по доходу и/или статусу ниже, чем можно было бы рассчитывать исходя из квалификации. Помимо более низкого дохода по сравнению с ожидаемым в соответствии с квалификацией, можно отметить его (дохода) нестабильность и иную структуру: представители прекариата часто оказываются в ситуации, когда лишившись общественных пособий (например, по безработице), не получают каких-либо льгот или социальных пакетов/гарантий от своих работодателей, как например, представители salariата. Понятно, что в ситуации нестабильного положения на рынке труда, прекариату не удастся самоидентифицироваться на основе трудовой деятельности,

сформировать чувство принадлежности к трудовому сообществу. В качестве последствий данных тенденций можно назвать беспринципность работника (горизонт планирования, а значит и ответственности крайне мал); временная работа (часто не соответствующая квалификации) не способствует и росту социальной мобильности работника. Часто практикуемая работодателем неполная занятость приводит к тому, что, числясь как работник с неполной занятостью, по факту человек работает намного больше, оценивая свое вознаграждение как не соответствующее объему выполненной работы.

Как известно, бытие определяет сознание, а значит те тенденции, которые мы видим в современном нам обществе, не могут не привести к изменению в мышлении. Рассмотрим основные тенденции, влияющие на человека:

- 1) Узкий горизонт планирования приводит к тому, что большинство людей живет сегодняшним днем, не строя долгосрочных планов, так как убеждены, что невозможно учесть все факторы, которые могут повлиять на будущее, при этом считая, что фактор индивидуальных усилий играет все меньшую роль («от меня мало что зависит», «чтобы добиться успеха, надо воспользоваться удачным стечением обстоятельств» и т.п.)
- 2) Цифровизация жизни требует от каждого из нас мгновенных реакций, сиюминутных решений; современная жизнь не дает времени для раздумий, созерцаний, анализа.
- 3) Требование многозадачности (как результат - качество выполнения каждой задачи снижается; человек испытывает перегрузки, перенапряжение).
- 4) Невозможность контролировать воспринимаемый человеком поток информации.
- 5) Товаризация жизни: все превращается в товар или услугу, которые продаются, например система образования предоставляет образовательные услуги).
- 6) Тerciаризация - сочетание различных видов мобильности, гибкое разделение труда; стираются границы между работой (рабочим временем) и домом, досугом; рабочие часы становятся более подвижными; работодатель рассчитывает на то, что его работник всегда достижим и готов к выполнению работы в любое время (через систему удаленного доступа). Все больше люди вынуждены выполнять «работу ради работы», т.е. выполнять определенные ви-

ды деятельности, направленные на поиск, сохранение работы и не связанные с выполнением непосредственных обязанностей и, соответственно, не оплачиваемые. В такой ситуации у работника нет стимула и времени для развития своего профессионального потенциала; не заинтересован в этом и «текущий» работодатель, всегда рассчитывающий взять работника с уже имеющимися профессиональными навыками.

7) Низкая восходящая мобильность прекариата.

Эти тенденции постепенно начинают оказывать давление и на бюджетный сектор; изменения, подобные описанным выше, происходят и здесь, приводя к сокращению salariата и росту прекариата. В целом, росту прекариата способствуют:

- 1) Развивающиеся рыночные экономики, все активнее включающиеся в мировое разделение труда;
- 2) Гибкость трудовой мобильности (чем меньше стабильной занятости, тем больше прекариата), рассматриваемое как одно из главных достижений современной мировой экономики;
- 3) Дальнейшее развитие различных форм нестабильной занятости:
 - А) временная занятость;
 - Б) аутсорсинг персонала;
 - В) стажерство (часто неоплачиваемое);
 - Г) частичная занятость;
 - Д) офшоризация труда (вынос производства в страны с более дешевой рабочей силой).

Ощущения, испытываемые прекариатом [Подр. см.: 1 С. 41-49]:

- 1) Недовольство как результат осознания отсутствия перспектив;
- 2) Аномия (нормативный вакуум, в котором находятся представители прекариата, предоставленные сами себе);
- 3) Беспокойство как результат осознания своего неустойчивого положения;
- 4) Отчуждение - работа не для самореализации и личностного роста, а для других и по указанию других, что приводит к отчуждению результатов труда, а следовательно, и изменяется отношение к процессу. Эту тенденцию Брайсон определил как «несостоявшаяся попытка профпринадлежности» [1. С. 43].

5) Чувство неуверенности в социальной ценности своего труда.

В отличие от пролетариата, прекариат разобщен, что затрудняет его консолидацию и формирование единых требований по учету своих интересов, но представители этой страты могут использовать новые возможности информационных технологий сетевого общества и посредников, к которым следует прежде всего отнести социологов, изучающих новый класс и артикулирующих его интересы. Пока еще прекариат не ощущает себя как единый класс, но чувство общности проблем, характерных для большого количества людей уже созрело. Люди осознают несправедливость и некомфортность своего положения, а значит, скоро мы станем свидетелями формирования требований к государственным институтам от нового класса современного общества.

Источники и литература

1) Стэндинг, Гай. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

Семина Татьяна Васильевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальная стратификация в сфере здравоохранения в эпоху цифровых технологий

Социальная стратификация в сфере медицины представляет социальное неравенство и его деление на социальные слои по доходам, как врача, так и пациента. Социальное неравенство в потреблении медицинских услуг в современном мире воспроизводится как институтами здравоохранения, так и поведением двух социальных групп. Сложность и взаимозависимость таких факторов, как бедность, здоровье, качество жизни, пробуждают интерес к изучению связи, которая между ними преобладает. Социальное неравенство в обществе влияет на мировоззрение врача, так как в медицине происходит резкий разброс в статусном измерении показателей, доход врача находится в низшем классе, а статус престижа в высшем классе. Следует констатировать стратификационную несовместимость, что является показателем неудовлетворенности трудом, снижением качества оказания медицинских услуг населению, и как следствие дисбаланса взаимоотношений двух социальных групп (врач, пациент). Престиж профессии врача утрачивает свой социально-

экономический статус в обществе, из-за статусной несовместимости с другими обеспеченными слоями населения с высоким доходом.

Социальный статус пациента имеет основное значение при равных условиях обращения к специалисту и равных возможностях диагностирования заболеваний и их лечения. Но социально-экономические условия (социальные детерминанты) оказывают значительное влияние на здоровье людей на протяжении всей жизни. У людей с низким доходом вероятность серьезной болезни и преждевременной смерти, по крайней мере, вдвое выше, чем у людей с высоким уровнем дохода. Неравенство и неравноправие в вопросах здоровья и его охраны означает, что значительные слои населения лишены возможности достичь своего полного потенциала здоровья и что это препятствует их доступу к возможностям реализации и других основных прав человека.

Позитивные результаты профилактики и лечения болезней, поддержке здоровья, определённо зависят как от институтов здравоохранения, так и от качества образования пациента, его обобщённых знаний о медицине и понимания важности обследований. В эпоху цифровых технологий любой человек, который нуждается в медицинской помощи, имеет возможность воспользоваться всевозможными системами массовой информации, например, интернетом, для получения необходимой информации, которой владеет любой врач-эксперт. Полученная информация может помочь развитию взаимоотношений пациента и врача, а так же повлиять на этапы лечения и обследование. В области цифровых технологий в здравоохранении это отражается в самостоятельности пациента сделать выбор в пользу какого-либо медицинского учреждения и врача, что, в свою очередь, создаст согласованные отношения и умение договариваться врача с пациентом с одной стороны, но с другой стороны, дифференциацию пациентов, обращающихся в разные медицинские учреждения, тем самым закрепляя социальное неравенство между ними.

Цифровые технологии - один из приоритетов развития сферы здравоохранения во всем мире, не является исключением и Россия. Цифровое здравоохранение представляет собой новый формат медицинской отрасли. Это совокупность сервисов и гаджетов для дистанционного взаимодействия с врачом, а также для удаленного мониторинга жизненных показателей пациента. Большое внимание нацелено на телемедицину - взаимодействию врача и пациента на расстоянии с помощью специальных сервисов, сайтов и мобильных приложений. Так, пациент сможет получать квалифицированную помощь онлайн в любое время, при этом находясь дома. Такой подход сделает медицинские услуги более доступными.

Сделан вывод о том, что неравенство здесь обусловлено уровнем дохода, возрастом, статусом здоровья: социально уязвимые группы ниже оценивают качество и доступность медицинских услуг. Экономические, организационные и социокультурные барьеры, такие как платное здравоохранение, длительное ожидание медицинской помощи и недостаток информации о структуре здравоохранения продуцируют альтернативные потребительские практики: самолечение, лечение нетрадиционными методами, отказ от профессиональных медицинских услуг.

Изучение социальных неравенств в здоровье и их изменений во времени является одним из ключевых направлений современных исследований в социологии здоровья, необходимость обеспечения всем слоям населения доступа к услугам здравоохранения как одного из неотъемлемых социальных прав человека.

Важно отметить, что политика, направленная на снижение проблем со здоровьем в социальных группах с низким доходом, не только соответствует принципам справедливости, но и способствует существенному улучшению состояния здоровья населения. Поиск путей снижения неравенства до социально приемлемого уровня - важнейшие условия разработки эффективной социально-экономической политики. Такие исследования помогают более глубокому осознанию социальных механизмов формирования здоровья, способствуют пониманию того, насколько неравенства в здоровье обусловлены экономическими и социальными изменениями, происходящими в обществе, и дают представление о тенденциях нарастания или, напротив, сокращения различий в здоровье у представителей различных социальных слоев.

Семяшина Ирина Александровна

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Условия и факторы распространения прекариата в социальной структуре современного российского общества

Глобализационные процессы и господство неолиберальной парадигмы свели к минимуму стабильность занятости населения, выдвинув при этом на первое место идею гибкости труда. Постепенно эти изменения привели к кризису трудовых отношений, который в настоящее время называют прекаризацией занятости. Несмотря на то, что в России возникновение группы прекариата произошло позднее, чем в странах Европы и США, полное обращение к опыту этих стран для изучения процессов

прекаризации в России не является возможным. Поэтому необходимо отметить, что для нашей страны условия и факторы возникновения прекариата будут несколько отличными от мировых тенденций и обусловленными историческими, политическими, социальными, психологическими и культурными факторами.

Формирование в российском обществе такой социальной группы как прекариат произошло более двадцати лет назад. До 1991 года существование прекариата как некоего социального слоя было невозможно, что обусловлено существовавшим тогда политическим устройством общества. Но, после того как произошло разрушение советского политического строя, многие граждане страны в полной мере ощутили на себе кризис всей системы, затрагивающий большинство сфер жизнедеятельности человека. Такие факторы как массовая приватизация, безработица, бедность, вынужденные неоплачиваемые отпуска, низкий уровень заработных плат, кризис занятости стали предвестником формирования и распространения процессов прекаризации в России.

На сегодняшний день в России признаками прекариата обладают очень разные социальные группы, это могут быть и внутренние и внешние мигранты, и трудоспособное население, занятое «постоянно на временной работе», и занятые заёмным трудом, и безработные, и люди «креативных профессий», и фрилансеры, и стажеры, и даже часть студенчества. Специфику формирования российского прекариата обуславливает большое количество факторов, касающихся рынка труда, системы трудовых отношений, характеристик рабочей силы. Говоря о нестабильности занятости, нужно иметь во внимании тот факт, что в отличие от усиливающихся проблем с безработицей на Западе, для России характерен низкий уровень официальной безработицы. С 2000-го по 2018 гг. численность безработных в среднем за год упала с 7699,5 до 3,564,1 тыс. чел. [4].

В январе 2017 года в Женеве был опубликован доклад Международной организации труда (МОТ), посвященный анализу ситуации в сфере занятости населения во всем мире. Доклад включал в себя следующий прогноз относительно России: число безработных в России в 2017 году составит 4,3 млн. человек, как и в 2016 году; в 2018 году этот показатель уменьшится до 4,2 млн., а уровень безработицы - с 5,8% до 5,7%. Как показывают данные, предоставленные Росстатом, уровень безработицы в январе 2018г. составил 5,2% (без исключения сезонного фактора).

Почти 5 млн. человек в России работают, находясь при этом за чертой бедности, сообщила вице-премьер правительства РФ Ольга Голодец на социальном форуме: «Бедность работающего населения - это уникальное

явление» [2]. В 2017 году МРОТ составлял 10 678 руб. (ниже прожиточного минимума). С января 2019 года федеральный МРОТ стал равным прожиточному минимуму трудоспособного населения в целом по России за второй квартал 2018 года и составляет 11 280 руб. По данным Росстата [3], в 2016 г. зарплату ниже МРОТ получали 1,44% работников, а ниже прожиточного минимума - 10,4%, каждый десятый. Это меньше, чем в 2015 г. (12,45%), но больше, чем в 2014 и 2013 гг. (менее 10%). Вследствие этого, возникла неспособность удовлетворения запросов и потребности в рабочей силе, что в дальнейшем отрицательно скажется на стимулировании работников и их мотивации к выполнению трудовых обязанностей. Впоследствии этот фактор воспроизведет неустойчивую занятость, потому что ранее отсутствовали вложения инвестиций в человеческий капитал, что вынудило людей практически постоянно находиться в поиске работы [1, С. 33].

Отличием динамики трудовых издержек в России от других стран является их зависимость от конъюнктурных факторов, а именно от уровня цен на товары российского экспорта. При этом в экономически трудные времена российское государство оказывает помощь и предоставляет ограниченную помощь слабым слоям населения, в то время как тяжесть экономического бремени обычно ложится на плечи добросовестных работников, которым не от кого ждать помощи и которые вынуждены постоянно искать пути выхода из нестабильной финансовой ситуации.

В заключение необходимо отметить, что рассмотренные ранее условия и факторы возникновения прекариата в России, необходимо изучать в контексте исторических и структурно-производственных особенностей российского рынка труда. В данном случае было показано, что явление прекаризации для России это не новое явление: характерной чертой российского общества в длительном периоде истории является неустойчивость трудового и материального положения работников, что присуще большинству занятого населения. При этом прекаризация трудовых отношений в России начинает принимать уже более широкие масштабы и происходит возникновение новых критериев для стратификации российского общества таких, как тип контрактных отношений, характер занятости, количество часов работы, требуемый уровень образования и квалификации.

Источники и литература

- 1) Бобков В.Н., Вередюк О.В., Колосова Р.П., Разумова Т.О. Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ. М.: ТЕИС, 2014. 94 с.

- 2) Кувшинова О. Бедность работающего населения // «Ведомости». 15.03.2017. № 4280. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/03/15/681200-rabota-bez-zarabotka> (дата обращения 29.01.2019)
- 3) Официальная статистика Росстата. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/# (дата обращения 27.01.2019)
- 4) Росстат. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force (дата обращения 29.01.2019)

Сизоненко Роман Вадимович

*Институт социально-экономических исследований Уфимского
научного центра РАН, Уфа, Россия*

Труд и новые социальные формы в цифровую эпоху

Развитие Интернета и цифровых технологий детерминировало такие явления и процессы в корпоративной среде, как сети коммуникаций между сотрудниками, доступ к разного рода информации, хранение данных в электронном формате и многие другие. Появились интеллектуальные системы, посредством которых каждый сотрудник может получить ряд услуг: оформить документы о временной нетрудоспособности, уточнить график отпуска, получать уведомления от руководства, планировать режим работы. Подобные системы позволяют оптимизировать процессы управления персоналом в крупных организациях, холдинговых структурах, а также динамично развивающихся перспективных средних компаниях. При этом цифровые технологии обусловили появление новых социальных форм, таких как нетократия и диджерати. Нетократия (от англ. netocracy - «власть сети (Интернета)») - социальная общность, ценностью которой являются не материальные предметы (деньги, недвижимость и т. д.), а информация. Иными словами, это власть информации и информационных технологий над обществом, страной, государством. Источник власти нетократии - управление полным жизненным циклом модели поведения, которая порождается новой материальной технологией. В итоге частая смена

материальных технологий повышает уровень власти и активов нетократии. Переход к прямой эксплуатации полного жизненного цикла модели поведения и связанной с ней эксплуатации полного жизненного цикла человеческой организации ведет к необходимости для нового правящего класса четкого разделения власти, влияния и богатства, что создаёт непреодолимую межклассовую границу между нетократией и другими социальными общностями. В эпоху машин и промышленной революции люди привыкают к тому, что освоение новых технологий - это получение доступа к приборам, оборудованию, устройствам и т. п. Но в современных условиях внедрение новых технологий предполагает прежде всего обращение к специалистам, обладающим ключевыми технологическими компетенциями, что, в свою очередь, выделяет их в группу с особым статусом. Есть еще один фактор, напрямую влияющий на востребованность названных специалистов: нормы демократии и публичной политики требуют интеграции онлайн- и социально-политического пространства на основе применения таких технологий, как блоги, видеоблоги, социальные сети, вики-проекты и т. п. Всё это создаётся усилиями так называемых «диджерати» (от англ. digerati, также «дигерати», «диджераторы»). Это фактически элита компьютерной индустрии и онлайн-сообществ, объединяющая известных учёных в области вычислительной техники, авторов техноизданий и блогеров. Термин «диджерати» ввел в употребление в 1992 году Тим Рэйс - редактор газеты «New York Times». В опубликованной им статье использовался неологизм, собранный из слова «digital» (цифровой) и части слова «literati» (грамотный, образованный). Вообще термин «диджерати» может иметь несколько значений:

- неформальные авторитеты, которые посредством своих публикаций выдвигают точку зрения на цифровые технологии и Интернет как на трансформирующий элемент социума;
- люди, уважаемые и очень известные в субкультуре Кремниевой долины;
- люди, известные своим влиянием и авторитетом в сообществе цифровых технологий.

Яркие представители данной группы - Билл Гейтс, Стив Джобс, Линус Торвальдс и другие деятели в мире IT-индустрии. Диджерати и нетократию пока сложно определить в категориях социальной стратификации. «Диджерати», несомненно, претендуют на статус субкультуры, в рамках которой присутствует и развивается культурный комплекс, вклю-

чающий особый язык (слэнг), стиль одежды, ритуалы, символику и проч. Профессионалы в сфере Интернет-технологий легко завоевывают право на лидерство и доминирование в самых разных отраслях, демонстрируя «чудеса» сверхбыстрых операций или рассекречивая/вскрывая все то, что казалось закрытым, недоступным и невозможным. Заметим, что количественных характеристик «диджерати» пока никто не давал. Рассмотренные социальные формы показывают, что информация - это не только один из доминирующих факторов производства, но и важный инструмент, детерминирующий статусные позиции. Соответственно большинство крупных корпораций проводит активную политику конфиденциальности информации, связанной с их технологиями и деятельностью в той или иной сфере труда. Заметим, что «диджерати» - это не просто новая социальная группа, а, скорее, новая элита, возникшая в эпоху появления первых персональных компьютеров, операционных систем и зачатков Интернет-технологий. Они пытаются управлять посредством собственных разработок. В качестве примера можно назвать ситуацию с ажиотажем во время старта продаж новой модели iPhone: социальные сети стали не просто технологией, а новой формой общения в противовес «живому», вербальному. Но благодаря «диджерати» создаются новые цифровые продукты и технологии, которые позволяют качественно изменить повседневные практики многих людей.

Источники и литература

- 1) Денисов А.А. «Нетократия как стратегический субъект 21 века». // Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В. Е. Лепского. М.: «Когито-Центр», 2006. – 232 с. С. 48-57
- 2) Александр Бард, Ян Зодерквист. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма./ Пер с англ. – Санкт-Петербург, «Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге», 2004. – 252 с.
- 3) Косоруков А.А. Новые медиа как инструмент публичной политики и социально-политической трансформации публичного пространства (на примере Арабской весны) // Социодинамика. — 2017. - № 7. - С.64-84. DOI: 10.25136/2409-7144.2017.7.20674. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_20674.html

Соломатина Елена Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Источники социальной напряженности в образовательной среде

Современные процессы глобализации, стремительный рост информационных технологий и телекоммуникаций определяют новые векторы развития наиболее важных сфер общественной жизни. Так, в результате трансформации современной системы высшего образования в России, были реализованы такие принципы как единая система академических степеней, мобильность студентов, преподавателей и сотрудников сферы высшего образования, единые стандарты качества образования, активное внедрение новейших информационных технологий. С одной стороны, появились новые перспективы для обучения и профессионального развития, а с другой активизировались источники социальной напряженности в образовательной среде.

Например, возрастающая академическая мобильность. Иностранцы студенты, приезжающие в Россию для получения образования, являются носителями другой культуры, приверженцами различных вероисповеданий. Многообразие этнических культур, характеризующееся различными специфическими нормами и правилами поведения, культурными ценностями, выступает источником социальной напряженности и может привести к возникновению этнических конфликтов.

Другим источником социальной напряженности является коммерциализация системы высшего образования. В современном образовании формируется институциональная основа коммерциализации высшего образования: появляются новые законодательные акты, существуют частные высшие учебные заведения, а также растет количество студентов, обучающихся на контрактной основе. С введением платных образовательных услуг значительное влияние на статус студента стало оказывать материальное положение его родителей. Группы студентов из экономически более обеспеченных семей зачастую обособливаются от остальной части студенчества, что ведет к нарастанию социальной напряженности в студенческих коллективах. Во-вторых, в условиях коммерциализации системы высшего образования меняется роль высшей школы: теперь университеты и институты представляют собой не только учебные и научные институты, но и новые культурные и экономические сообщества. В результате формируется особая культурная, политическая и экономическая элиты, что констатирует значительную трансформацию традиционных академических ценностей.

В образовательной среде увеличивается расслоение студенчества, и под этим подразумевается не только различная степень успеваемости у студентов, но также и побудительные факторы, то есть различная мотивация получения высшего образования. Так, некоторые студенты адекватно оценивают изменения на рынке труда и реагируют на формирующиеся требования к сотруднику. Мотивацией получения высшего образования у таких студентов может стать стремление к получению необходимых знаний и умений, которые обеспечат им конкурентоспособность на рынке труда. Другие студенты обладают нечеткими жизненными ориентирами, отчуждаются от учебного процесса. Для них зачастую побудительной силой получения высшего образования является воля родителей или других близких людей, имеющих на них влияние. Таким образом, студенчество условно разделяется на несколько групп, характеризующихся различной мотивацией и моделью поведения в рамках образовательного процесса. Так, значительные изменения в мотивационно-ценностных ориентациях студентов в связи с трансформациями, происходящими в современном обществе, становятся потенциальным источником конфликтных ситуаций между субъектами образовательного процесса.

Одним из аспектов модернизации образовательного процесса является внедрение новейших информационных технологий. В современных реалиях информация становится одним из наиболее значимых ресурсов, поэтому информатизация учебного процесса позволяет сделать его более эффективным. Более того, высокий уровень информатизации становится одним из факторов конкурентоспособности высшего учебного заведения. Например, дистанционные формы обучения, позволяют быстрее производить некоторые операции, также становится возможным интерактивно представлять учебные материалы (презентации, видео и т.п.). Такая ситуация обуславливает изменение роли преподавателя в образовательном процессе. Если раньше он выступал в качестве основного носителя информации, то сейчас его роль постепенно приобретает консультативный характер. Так, прежняя, авторитарная позиция преподавателя сменяется позицией демократического взаимодействия между преподавателем и студентом, основанного на инициативе студента и способствующего становлению и развитию студента как личности.

Таким образом, происходит столкновение традиционных форм обучения с привнесенными инновационными технологиями. Нежелание преподавателей с традиционными взглядами на учебный процесс, во-первых, внедрять в него информационные технологии, а, во-вторых, изменять свою позицию по отношению к обучающимся может стать источником

социальной напряженности между субъектами образовательного процесса.

Струченков Александр Викторович

*Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
ДНР, Донецк, Украина*

Особенности андеркласса в Украине

Восстановление рыночных отношений на постсоветском пространстве в результате неолиберальных реформ 1990-х годов кардинально изменило социальную структуру общества. С одной стороны, появились новые социальные группы и общности (олигархическая бизнес-элита, различные слои среднего класса). С другой стороны, существенно изменился социальный облик и классовые позиции интеллигенции, рабочего класса, бывших колхозников. Указанные трансформации происходили на фоне маргинализации, люмпенизации и пауперизации большинства населения. Одним из последствий этих процессов стало значительное распространение бедности и появление до того еще неизвестной социальной группы - андеркласса.

Андеркласс является продуктом развития общества информационного капитализма, которое приобрело глобальный масштаб. Для его представителей характерно отсутствие основных видов капитала - экономического, культурного, человеческого, социального, политического, - что делает их социальные позиции чрезвычайно хрупкими и уязвимыми, а самих их социально исключенными и обездоленными лицами. В связи с этим, на наш взгляд, уместно провести аналогии между современным андерклассом и пролетариатом XIX века. В. Зомбарт описывал тогдашних пролетариев сквозь призму потерь и лишений, которые они испытали, будучи приобщенными к капиталистической системе. Андеркласс также не имеет доступа к благам и достижениям общества, он находится за пределами господствующей культурно-нормативной системы. Если исходить из мнения Ф. Броделя, что общество - это всегда иерархия, то андеркласс выпал из системы иерархий, превратившись, таким образом, не в дно общества, а в не-общество.

Существует ли андеркласс в Украине и в чем состоит его специфика? Дело в том, что наличие андеркласса на постсоветском пространстве остается дискуссионным вопросом. Авторская позиция состоит в том, что понятие низший класс в том значении, в котором оно обычно использует-

ся при исследовании социальной структуры украинского социума (трёх-классовая модель - высший, средний, низший классы), не является тождественным понятию андеркласс. Особенности общественных отношений в Украине обуславливают специфику украинского андеркласса, делают его непохожим на андеркласс в Западной Европе и США.

На наш взгляд, есть основания утверждать, что уже в конце 2000-х годов в Украине сформировался андеркласс, состав которого довольно пёстрый: лица, оказавшиеся одновременно в ситуации монетарной и депривационной бедности (8,8%), пожилые люди, лица с аддиктивным и асоциальным поведением (потребители инъекционных наркотиков - 310 тыс. чел., алкоголики - 700 тыс. чел, секс-работницы - 80 тыс. чел., дети улицы - 150 тыс. чел., взрослые бездомные - 500 тыс. чел.), отдельные этнические меньшинства (ромы - 120-400 тыс. чел.). Несомненно, что к андерклассу можно отнести длительно безработных (451 тыс. чел.), а также тех, кто отчаялся найти работу или не знал, где и как её найти, или уверенных в отсутствии подходящей работы (171,2 тыс. чел.) Перечисленные социальные общности составляют 11-14% населения, что в три раза больше, чем в Западной Европе и США, но почти такая же доля андеркласса зафиксирована в Восточной Европе и в России.

Андеркласс не охватывает всех нуждающихся, в частности, за его пределами находятся бедняки, занятые трудовой деятельностью. Андеркласс включает лиц, которые не нашли или потеряли своё место в структуре современного общества. Среди его представителей преобладают женщины (64%), а также лица старше 60 лет (59%). Низкий уровень образования (лишь 17,5% имеют высшее образование, а 21,4% - специальное среднее образование) делает их неконкурентоспособными на рынке труда. Большинство из них проживает в небольшом городах (33,6%) и сёлах (39,7%), т.е. в местности с отсталой и депрессивной экономикой. Впрочем, в отличие от западных стран преждевременно вести речь о компактном проживании андеркласса в обособленных от внешнего окружения городских гетто или трущобах.

Постоянное действие объективных структурных факторов, в первую очередь, многочисленные депривации и эксклюзии, привела к формированию субкультуры бедности как особой ценностно-нормативной и мировоззренческой системы, в рамках которой осуществляется воспроизводство андеркласса. Андеркласс Украины обладает такими типичными для этой группы социально-психологическими чертами, как иждивенческие и патерналистские настроения. Однако в отличие от западных стран небольшой размер социальных трансфертов вынуждает многих иметь хотя бы нестабильную подработку, что, в конечном счёте, сохра-

няет отдельные элементы трудовой этики и позитивного отношения к труду. В то же время андеркласс является не только экономически, но и духовно и политически отчужденной общностью. Для таких людей свойственна социальная пассивность, апатия, разочарование в собственных силах, низкий уровень участия в общественно-политической жизни и поддержки демократических ценностей. События весны 2014 года в Донбассе убедительно свидетельствуют, что не стоит переоценивать политическую пассивность андеркласса. Его представители более склонны прибегать к неинституциональным формам протеста: уличные беспорядки, насильственные действия, захват административных зданий и т.п. Такие действия могут осуществляться под различными политическими лозунгами, но всегда в их основе стремление обездоленных обратить внимание на собственные проблемы, продемонстрировать свою общественную значимость, мгновенно улучшить материальное положение.

Источники и литература

- 1) Самооцінка домогосподарствами доступності окремих товарів та послуг (за матеріалами вибіркового опитування домогосподарств у жовтні 2017 року). URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2018/gdvdg/sdg_dtp_2017.zip (дата обращения: 15.01.2019).
- 2) Міщенко М. Середній клас: самовизначення в соціальній структурі суспільства // Національна безпека і оборона. 2008. № 7. С.5-13.
- 3) An EU Framework for National Roma Integration Strategies up to 2020. URL: http://ec.europa.eu/justice/policies/discrimination/docs/com_2011_173_en.pdf. (дата обращения: 15.01.2019).
- 4) Domanski H. Is the East European «Underclass» Feminized? // Communist and Post-communist Studies. 2002. № 4. P. 383-394.
- 5) Економічна активність населення України 2017: Статистичний збірник / Державна служба статистики України. К.: Державна служба статистики України, 2018. 205 с.

Сулова Тат'яна Івановна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

**Проблема социального неравенства сквозь призму
человеческого развития**

В силу своей многомерности проблема социального неравенства имеет множество составляющих ее параметров, среди которых как наиболее всеобъемлющее с точки зрения возможности глобальных подходов в рассмотрении, выступает ее видение в аспекте основ человеческого развития. В связи с прогнозированием будущего, усилением роли человеческого фактора и развитием человеческого потенциала, проблемы социального неравенства попадают в последние годы в число интересов комиссии ПРООН. Первый доклад о развитии человечества был сделан в 1990 г., он включал такие показатели как: уровень ВВП на душу населения, возможности получения образования и продолжительность жизни. Величина ИРЧП является важнейшим критерием разделения стран на группы с различным уровнем человеческого развития. Все указанные показатели напрямую связаны и выводят на возможность аналитики и рассмотрения проблемы неравенства, так как опираются на достоверные статистические данные и дают представление о наличии возможностей выбора жителями той или иной страны. Неравенство, в частности, социальное проявляется «в условиях жесткой конкуренции между разными группами населения за доступ к различным витальным и социальным благам сообществам (политическим образованиям) приходится осуществлять процедуры регулирования такого доступа, и наиболее распространенным способом такого регулирования является социальное неравенство» [1]. Осуществление же возможности выбора представляется наиболее значимой характеристикой показателя неравенства.

Наиболее конкретно и полно пути преодоления неравенства представлены в целях и задачах третьего тысячелетия, сформулированных комиссией ПРООН. Это: ликвидация крайней нищеты и голода; достижение всеобщего начального образования; достижение равенства мужчин и женщин; сокращение детской смертности; улучшение материнского здоровья; борьба с ВИЧ, малярией и прочими заболеваниями; обеспечение устойчивого экологического благополучия и формирование глобального партнерства. Группа ученых-психологов достаточно обоснованно предлагает ввести еще один индекс ИРЧП - уровень психологического благополучия человека, состоящий из шести слагаемых[2]. Это позволит с большей долей достоверности отразить реальный уровень социального неравенства в соответствующих единицах измерения в глобальном мире и, соответственно, конкретизировать цели и задачи по его преодолению.

На социальное неравенство оказывают непосредственное влияние демографические проблемы, которые в последние годы выходят на первый план государственной внутренней политики Российской Федерации. Это

обусловлено тем, что в последние годы «растут потери национального дохода вследствие смертности населения от сердечно-сосудистых заболеваний, инсульта и диабета. Становится очевидным, что государство, политики, да и простые люди не относят здоровье к числу приоритетов, средний россиянин готов им пожертвовать ради достижения каких-то материальных или социальных выгод» [3]. Проблема старения населения мира рассматривается в связи с прогнозированием будущего комиссией ПРООН в числе влияющих на социальное неравенство.

Как показывают современные исследования, средняя продолжительность жизни землян постоянно растет, начиная с 1840 года, с конца 19 века (средняя продолжительность жизни 35 лет) до конца 20 века продолжительность жизни увеличилась до 70-75 лет. На факторы старения населения России повлияли особенности исторического развития страны. Ученые указывают, что это политические, социальные и военные катаклизмы XX века, которые «поглотили» человеческие ресурсы.

Данный показатель напрямую зависит от уровня смертности, а он в России по-прежнему высокий. Огромное влияние на данную ситуацию имеют факторы социального неравенства в различных областях жизни. Такие как : - уровень экономического развития страны. По этому параметру Россия занимает 43-е место в мире. Второй фактор - уровень образования. По этому параметру Россия занимает 40-е место в мире. По уровню доходов населения Россия занимает 55-е место в мире. По индексу социального развития Россия занимает 65-е место. По утверждению Министерства труда и социальной защиты, каждый восьмой россиянин (13%) - старше 65 лет. Согласно международным критериям население страны считается старым, если доля людей старше 65 лет превышает 7%.

Статистика показывает, что некоторыми болезнями россияне страдают примерно так же как жители других стран, но умирают от них в несколько раз чаще. При этом в Москве смертность от ряда заболеваний ниже, чем в стране в целом, так как уровень здравоохранения в Москве на порядок выше. Россияне по-прежнему не дорожат здоровьем, а заботу о нем перекладывают на государство.

Представляется, что экономически перспективно вкладывать средства в обеспечение продления работоспособности стареющего населения России, улучшение качества его жизни. А мониторинг и аналитика социального неравенства населения страны становится одной из актуальнейших задач социологии.

Источники и литература

- 1) Флиер А.А. Культура культуры // Вопросы культурологии. №6.2013. с.46
- 2) М.Базиков, И.Задорожнюк, Г.Шингаров. Психология отношений // Человек. №4.2013. с.29-30
- 3) Г.Степанова. Болевые точки здоровья россиян //Человек. №1. 2008. с.148.

Сушко Павел Евгеньевич

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Теория модернизации в дискурсе о социальных неравенствах

Свидетельством интереса к проблемам неравенства и социального расслоения является рост различного рода публикаций как в средствах массовой информации, так и в научном мире. При этом активный дискурс о проблемах неравенства разгорается не только на полях научных журналов, отличающихся по своей сути сдержанностью и академичностью в объяснительных моделях. Обсуждения выходят в публичное пространство, в частности, в социальные сети, характеризующиеся прямой и непримиримостью позиций. Многие из таких обсуждений, так или иначе, упираются в проблемы социального устройства общества и его социальной структуры, подтверждая тем самым масштабность и сложность рассматриваемых явлений.

В рамках данной работы мы не ставим целей обнаружения истоков социальных неравенств и тем более средств их искоренения. Эта задача по факту невыполнима, поскольку неравенства существовали на протяжении всей истории человечества и за это время смогли проникнуть абсолютно во все сферы социальной жизни. Поэтому неравенства невозможно рассматривать изолированно - вне социального, экономического, политического или информационного контекста. Это явления комплексные и многоаспектные по своей сути, определяющие не только различие жизненных шансов индивидов, но и их возможности на пути удовлетворения разнообразных по источникам и характеру потребностей и интересов индивидов [2, с. 20]. Когда эти различия в жизненных шансах приобретают в рамках одного общества несопоставимые масштабы, мы можем говорить об избыточном неравенстве. Так, по данным всероссийских социологических опросов, проводимых Институтом социологии ФНИСЦ РАН, наряду с признанием того, что в справедливом обществе

могут допускаться различия в уровне жизни, четко фиксируется запрос населения на сокращение именно избыточных неравенств [2, с. 25].

В научном дискурсе рассуждения о модернизации преимущественно сводятся к нескольким важным аспектам. Во-первых, поднимается вопрос о характере модернизационных изменений - по какому пути развития движется Россия, насколько сильна ее зависимость от прошлого пути и как сочетаются между собой традиционные и современные элементы общественного уклада. В этом смысле, целесообразны замечания многих авторов об этакратическом типе российского общества, который исторически до сих пор воспроизводится и является ключевой характеристикой современной социальной структуры [4; 8; 9]. Так, например, А.Ш. Жвиташвили определяет эти структурные противоречия через «пары конфликтующих социальных переменных, указывающих на роль зависимости от прошлого пути развития и особенностей модернизации» (клэш-пары) и оказывающих двойственное влияние на модернизацию [3].

Во-вторых, здесь важно и рассмотрение в отечественных исследовательских работах социокультурных аспектов модернизации, где анализируется связь нормативно-ценностной системы россиян с существующим в России типом социума. Так, Н.Е. Тихонова подчеркивает, что в современной России признается особая роль государства в жизни общества и в экономике, а также право на ущемление любых интересов всех его субъектов [7, с. 33]. По сути, снова подчеркивается тезис о доминирующей роли государства в социальных отношениях, что уже предполагает перекосы в модернизации и порождает новые социальные противоречия. Российское общество существует в среде множественных рисков, многие из которых зачастую связаны с тем, что даже наряду с отказом от традиционных схем не происходит принятия инструментов модерна. Остается вакуум, который наполняется нарушающими демократические принципы явлениями (акцент на сырьевом развитии экономики, проблемы в судебной и правовой системах, коррупция и т.д.), а также разрушает «коридор возможностей» для членов социума.

В-третьих, чрезвычайно актуальными в контексте теории модернизации становятся исследования динамики взаимодействия различных социальных групп и слоев, становление их интересов, значимости различных аспектов социального неравенства между ними [1; 5; 6]. Такое внимание к данным проблемам во многом связано с возникновением новых форм властных отношений, с усилением доходного, квалификационного и других, причем не всегда очевидных, видов неравенств, с изменением структуры занятости населения и другими структурными процессами, протекающими в российском обществе.

Описанная выше ситуативность применения теории модернизации не может адекватно отвечать вызовам нового времени. Социальные неравенства усиливаются все в большей мере не только по отдельным основаниям. Все большее значение приобретают неравенства в возможностях индивидов, проявляющиеся в отсутствии каких либо шансов на продвижение в социальной иерархии, иногда даже при наличии необходимых для этого ресурсов. Социальная система «разворачивается» так, что функционирование социальных институтов уже не выглядит таким очевидным. Не ясно, какие социальные лифты будут эффективны, а в какие не стоит входить. Мир становится все более многомерным, актуализируются новые формы неравенств, и соответственно, значение приобретает иной набор инструментов, позволяющих достигать успеха. В современных обществах такую функцию, к примеру, может выполнять человеческий капитал, определяющий возможности индивида оперативно реагировать на меняющиеся социальные условия. Чем выше уровень человеческого капитала, тем выше «отдача», тем больше шансов повысить свой социальный статус.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ проект № 18-011-01006а «Социально-трудовые сообщества как системообразующие сегменты общественного развития».

Источники и литература

- 1) Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Прекариат как новая группа наемных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1 (195). С. 47–57.
- 2) Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 20–31.
- 3) Жвиташвили А.Ш. Проблемы модернизации российского общества: методологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7 (125). С. 36–43.
- 4) Кордонский С.Г., Дехант Д.К., Моляренко О.А. Сословные компоненты социальной структуры России: гипотетико-дедуктивный анализ и попытка моделирования // Мир России. 2012. Т. 21. № 2. С. 62–102.

- 5) Мареева С.В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения. // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 101-120.
- 6) Тихонова Н.Е. Динамика социально-экономического положения массовых слоев населения России: 2003–2018 гг. // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 3. С. 7–25.
- 7) Тихонова Н.Е. Динамика социокультурной модернизации в России // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 24–34
- 8) Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России: динамика и перспективы // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012. С. 62–81.
- 9) Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012.

Сытых Ольга Леонидовна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Прекариат в контексте становления новых социально-экономических отношений России

Появление новых социальных групп и классов и изменение статуса уже существующих всегда сопровождается революционными изменениями. Закономерным было появление в России в постперестроечный период в социальной структуре буржуазии, наемных работников в частном секторе, новой бюрократии, предпринимателей, менеджеров, свободных профессионалов, безработных и др. Но немного неожиданным оказалось появление такого слоя людей, которые часто имеют сезонные заработки, работают от проекта к проекту, устраиваются на хорошо оплачиваемую работу на короткий период времени, при этом зарабатывают достаточное количество денег, что позволяет им не работать несколько месяцев или даже лет. И слой этих людей сегодня получил название - прекариат. Некоторые исследователи называют его классом, а ещё точнее - новым, опасным классом. Анализ прекариата содержится в работе Гая Стэндинга "Прекариат: новый опасный класс", которая была опубликована на английском языке в 2011 г., на русском - в 2014 г [1].

Гай Стэндинг выделяет прекариат в рамках стратификации современных экономически развитых обществ на основании экономической

стабильности/нестабильности, безопасности/ небезопасности. «В прекариат, - как пишут З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, - входят группы индивидов, которые независимо от размера их дохода, образования, самоидентификации и других характеристик, не имеют формальной занятости, т. е. эта группа не имеет стабильного положения на рынке труда, не имеет гарантий занятости. Иными словами, сегодня у них есть место работы и доход, а завтра в них перестанут нуждаться» [2, с. 6]. Прекаризация труда коснулась экономики как западноевропейских стран, так Америки и Японии. В Германии «каждый третий работающий по найму находится в состоянии подвешенного или текучего прекариата» [2, с. 8].

В России эта проблема - наличие «прекариата», долгое время оставалось незамеченным, но сегодня она попала в поле зрения как учёных, так и политиков, отметивших, что здесь также как на Западе, существует большая группа людей, «не имеющих стабильного положения на рынке труда и гарантий занятости». В этом плане Россия идёт тем же путём. По мнению некоторых исследователей в этом секторе «неустойчивой занятости» (его иногда относят и к «теневой экономике») сегодня занято около 30 % трудоспособных россиян [2, с. 7].

Нам представляется, что можно выделить ряд причин появления и роста этой социальной группы во всём мире, в том числе и в России. Первая, отмеченная многими исследователями - это интерес работодателей не заботиться о социальных гарантиях своих рабочих, платить за них поменьше налоги, и тем самым получать больший доход. Это отражает важную сторону сущности бизнеса, сущности новых для России социально-экономических отношений. На эту причину обращают внимание ряд западных исследователей прекариата. Безусловно, эта же причина порождает это явление и в России. Но почему-то является не замеченной или не осознанной на уровне «власти», предлагающей рабочим (а не работодателям!) в социальной рекламе бороться и с зарплатами в конвертах, и с отсутствием «оформленных» трудовых отношений.

Однако, как нам представляется, у этого явления есть и другая причина. Её появление также связано с формированием нового российского общества, общества либерально-демократического, позволившего законодательно человеку не работать. Если раньше это состояние человека (вне трудовой деятельности) называлось тунеядством и человек наказывался по закону, то сегодня - не работать - это уже не преступление.

И у молодёжи сформировалось новое понимание свободы, её ценности в различных проявлениях, свободы от «оков» общества и от его жесткой регламентации, свободы, проявляющейся в возможности частой смены видов деятельности, и выбора графиков работы по принципу - ра-

ботать тогда, когда хочется и сколько хочется по времени. И это новое понимание свободы порой определяет выбор свободной жизни, не ограниченный строгим рабочим графиком, желание быстрого заработка денег и длительного «отпуска» после этого и мн.др., ситуации, приводящие, к прекаризации.

«Преобладающей трактовкой концепта *свобода*, по результатам фрейм-анализа, следует признать его толкование в смысле позитивно оцениваемой возможности поступать по собственному усмотрению, или, говоря короче, счастливого сочетания "хочу" и "могу"» [3, с. 278-279]. Проведённые российские исследования доказывают наличие здесь той же самой тенденции, что и на Западе. Свобода чаще всего толкуется, особенно в среде молодёжи, как неограниченная возможность «поступать по своему желанию» [3, с. 286].

Молодёжь редко задумывается о «потерях» при начислении пенсий, и об отсутствии оплаты больничных листов. Её больше интересует обеспеченная быстрым заработком «свобода», поэтому её определённая часть легко попадает в формирующийся прекариат. Но последствия прекаризации более серьёзны не только в материальном, экономическом, но и социальном плане.

«На более глубинном уровне указанные тенденции приводят к размыванию профессиональной и социальной идентичности граждан, которые больше не могут прогнозировать своё будущее, вынуждены часто менять профессию и переучиваться, вследствие чего испытывают постоянное психологическое давление и рост чувства отчуждения от процесса и результата своего труда...» [4, с.216].

Источники и литература

- 1) Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Гай Стэндинг ; [пер. с англ. Н. Усовой]. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
- 2) Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социо-логическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5-15.
- 3) Корниенко А. В. Свобода в трансформирующемся обществе // Власть в России: элиты и институты. СПб.: Интерсоцис, 2009. С.268-293.
- 4) Сургуладзе В.Ш. Прекариат – новый революционный класс информационной эпохи: глобальная трансформация рынка труда и её со-

Татаренко Валерия Андреевна¹, Григоренко Виктория Игоревна¹, Григоренко Виктория Игоревна¹

1 - Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Традиционные и новые формы социального неравенства

Неравенство представляет собой существование людей в условиях, которые предполагают неравный доступ к имеющимся в окружающей среде ресурсам. Социальное неравенство - это насущная проблема не только нашего государства. В современном мире этой «болезнью» страдают практически все общества даже развитых стран, не говоря уже о развивающихся.

При описании системы социального неравенства практически все исследователи применяют понятие «социальная стратификация» [2, с.5].

Основы теории социальной стратификации были заложены рядом известных западных социологов: Максом Вебером, Питиримом Сорокиным.

Также именно благодаря им в социологии существует несколько подходов к интерпретации социальной стратификации, которые также имеют непосредственное отношение к сущности социального неравенства:

1. Самооценочный, в рамках которого социолог дает право респонденту самому оценить себя и отнести к какому-либо классу или группе населения;

2. Метод оценки - при нем респондентам предлагается оценить материальное и социальное положение друг друга. Таким образом, им также дается право отнести друг друга к какому-либо социальному классу в иерархии.

Природа наделила каждого индивидуальной способностью, но благодаря социализации и доступу к социальным благам можно не только развивать врожденное, но и овладевать чем-то абсолютно новым. Различия, которые обусловлены естественными признаками (физиологическими или психологическими) носят такое же название - врожденные (естественные).

Тем не менее, естественные различия не такие уж и безобидные, так как именно они могут стать основанием для проявления неравного от-

ношения друг к другу. Неравенство, которое вытекает из естественных различий индивидов, является первой формой неравенства.

К формам неравенства относят традиционно и само социальное неравенство. Социальные - это те различия, которые возникли между индивидами под воздействием ряда социальных факторов: уклад жизни и место проживания (городское населения и сельское население); разделение труда (работники умственного труда и работники физического труда); социальные роли человека.

Одной из новых форм современного социального неравенства, являющейся следствием технологических революций, становится цифровое неравенство. Характеризуя природу данного социального явления, исследователи отмечают, что «термин “цифровое неравенство” описывает ситуацию, которая возникает, когда в обществе существуют социальные группы, которые имеют доступ к современным цифровым технологиям коммуникации (прежде всего, к Интернету), и теми, кто не имеет. Данное определение, связанное с наличием или отсутствием доступа к технологиям, может быть применено как к обществу одной страны (внутреннее цифровое неравенство), так и к нескольким странам или регионам (международное цифровое неравенство)» [1, с.66].

Однако данная форма социального неравенства является, на наш взгляд, частным случаем более широкого типа неравенства, а именно - информационного неравенства, которое приобретает особую значимость в условиях глобальных рыночных отношений.

Неравенство в современную эпоху достигло огромных масштабов по всему миру, о чем свидетельствуют данные международных исследовательских центров. Согласно докладу исследовательского института банка «Кредит Свисс» (CreditSuisse), «1% верхних слоев населения владеет 50% всего богатства в мире. При этом, богатство 3,5 миллиарда человек - 70% всех трудоспособных в мире - в 2017 году составляет ниже 10 000 долларов США» [3].

Таким образом, социальное неравенство представляет собой проблему, в исследовании которой необходимо придерживаться комплексного подхода, привлекать данные различных дисциплин научного знания в процессе интерпретации сопутствующих ей социальных явлений и процессов, а также рассматривать локальный и глобальный уровни социального анализа во взаимосвязи. Значительная часть проявлений данной проблемы сегодня носит скрытый характер и требует дальнейшего исследования, а также разработки адекватного теоретико-концептуального аппарата описания.

Источники и литература

- 1) Зенин К.А. Инновационные формы развития общества и проблема социального неравенства в современной России: диссертация ... кандидата Социологических наук: 22.00.04 / Зенин Константин Анатольевич; [Место защиты: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации].- Краснодар, 2016. С. 66
- 2) Полякова Н. Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 1. С. 5.
- 3) Credit Suisse. GlobalWealthReport 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://publications.credit-suisse.com/index.cfm/publikationen-shop/research-institute/globalwealth-report-2017-en/> (дата обращения: 25.01.2019)

Терновая Людмила Олеговна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, Москва, Россия

Креативный класс — продукт постиндустриальной социальной стратификации

Начало XXI столетия справедливо называют эпохой знаний. Данная оценка требует уточнения, так как определяющими в социальном развитии оказываются не просто знания, а творческие, креативные идеи. Поэтому можно говорить о новой социальной стратификации, в которой почетное место занимает креативный класс, о новом осмыслении пространства, где велика роль инновационных кластеров и креативных городов, новых ценностях, отражающих креативные устремления личности, общества и, безусловно, государств, оказавшихся в лидерах шестого технологического уклада. [2; 3; 4]

Автор концепции креативного класса Р. Флорида под таким классом понимает людей, занятых интеллектуальным трудом. Он разделяет их на «сверхкреативное ядро», состоящее из математиков, программистов, архитекторов, социологов, преподавателей, людей искусства, и более широкую группу «креативных профессионалов» — управленцев, юристов, врачей. По отдельным параметрам к креативному классу можно было бы

отнести и духовенство. Но оно не осуществляет специальную экономическую функцию, и потому остается за рамками этой социальной группы. [1]

Флорида выделяет тенденции роста креативного класса и сокращения числа работников, занятых в промышленности, указывая на роль инноваций в росте экономики. Он убежден, что прирост или сокращение населения городов зависит от способности заинтересовать креативный класс, а для города более значим человеческий фактор («человеческий климат» в его терминологии), нежели «деловой климат» - возможность вести бизнес. [5]

В связи с увеличением видов деятельности, где ценен творческий подход, численности тех, кого можно отнести к креативному классу, исследования креативного вектора социального развития постоянно расширяются. В 2011 г. *Martin Prosperity Institute (MPI)* впервые опубликовал доклад, посвященный сопоставлению креативности и благосостояния государств. Специалисты *MPI* представили публике итог подсчета Глобального индекса креативности (англ. *Global Creativity Index*) по методике, разработанной Флоридой на основе статистического анализа данных из 82 стран мира. Позже в целях введения нового критерия глобальной креативной конкурентоспособности имевшийся до этого в распоряжении ученых Глобальный индекс креативности был расширен и обновлен.

Новый индекс креативности оценивает и ранжирует государства по трем ключевым показателям — трем «Т»: «технологии», «талант» и «толерантность». В докладе-2015 *MPI* в тройку лидеров креативности вошли Австралия, США и Новая Зеландия, Россия оказалась на 38-м месте. [6]

«Технологии» означают инвестиции в научные исследования и разработки, число исследователей и патентов на душу населения. Для измерения индекса технологий были взяты такие показатели, как число патентов, объем инвестиций в научные исследования и разработки в процентном отношении от ВВП страны, а также число исследователей на душу населения.

«Талант» измеряется уровнем и характером образования (доля людей, имеющих высшее образование), наличием креативного класса (доля людей творческих профессий от общего числа трудоспособного населения).

«Толерантность» отражает отношение общества к иммигрантам, расовым и этническим меньшинствам, а также к сексуальным меньшинствам, согласно данным социологических опросов *Gallup*.

Все три выделенные критерия не только четко демонстрируют наличие креативного потенциала в обществе. Они указывают как на базовые, исходные условия его развития, зависящие от общества («технологии»), так и на те, что характеризуют индивидуальные способности раскрывать этот потенциал. «Талант» и «толерантность» отражают изменившиеся параметры социальной стратификации. С ними связана зависимость ценностей, формируемых у представителей креативного класса, в частности, свободы, конкуренции, самовыражения и др. от преобладающего в социуме типа восприятия окружающей среды и места человека в ней, готовности принимать эту среду или преобразовывать ее. Следовательно, ценности такой социальной общности можно рассматривать как слагаемые креативного потенциала самого социума.

Креативное движение — восходящее, что связывает его с социальной мобильностью. Образ креативного человека противоречив, при этом еще и накладывается на противоречивую картину мира с неустойчивой динамикой социальной мобильности и стратификации. Понимание специфики поведения представителей креативного класса по отдельным областям его формирования, разным странам делает эту картину яснее, что должно отразиться как на самооценке креативного класса, так и государственной социальной политике.

Источники и литература

- 1) Крылов А.Н. Креативный класс: новая роль интеллигенции в экономике. Часть 1 // Бизнес-ключь. Деловой журнал. — 2008. — № 2 // URL:http://www.bkworld.ru/archive/y2008/n02-2008/n02-2008_398.html.
- 2) Флорида Р. Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда / Пер. М. Неклюдова. — М.: Классика XXI, 2012. — 240 с.
- 3) Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Пер. А. Яцюк. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 384 с.
- 4) Флорида Р. Новый кризис городов. — М.: Издательская группа Точка, 2018. — 342 с.
- 5) Florida R. The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure, and Everyday Life. N.Y.: Basic Books, 2002. 464 p.
- 6) The Global Creativity 2015 // URL:Index <http://martinprosperity.org/media/Global-Creativity-Index-2015.pdf>.

Титаренко Лариса Григорьевна

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь*

Новые формы социального неравенства в условиях модернизации и цифровизации экономики

Социальное неравенство - неизменная характеристика развития человеческого общества. В каждую историческую эпоху социальное неравенство имеет свои доминирующие формы, зависящие от многих факторов: уровень экономического благосостояния населения, технологическое развитие общества, механизмы распределения общественного богатства, доступность социальных и культурных ресурсов и т.п. Базовые социальные позиции социальных групп могут определять их возможности адаптации к новым условиям жизни независимо от личностных качеств их членов.

На этапе модернизации экономики, переживаемом Россией, для повышения конкурентоспособности страны необходимо развитие наукоемких производств, ресурсосберегающих технологий, внедрение инноваций, осуществление цифровизации всех отраслей экономики. Работники, занятые в модернизационных отраслях экономики, должны обладать не только соответствующим уровнем образования, но и современными знаниями в области IT-технологий, навыками быстрой адаптации к смене условий и содержания труда. Здесь и возникают противоречия, ведущие к новым формам социального неравенства: неравный доступ к качественному образованию, невозможность адаптироваться к новым требованиям экономики, особенно к процессам возрастающей цифровизации, и как следствие невозможность найти высокооплачиваемую работу. Номенклатура профессий быстро меняется: старые отрасли сокращаются, устаревшие профессии исчезают, а новые требуют владения совершенно иными знаниями и компетенциями. Далеко не каждый работник, даже молодой, может приспособиться к вызовам современной модернизации. Многие учебные заведения не готовят специалистов, востребованных экономикой, на престижные специальности возникает высокий конкурс, становящийся преградой к получению современного образования молодыми людьми. Платное образование в столичных вузах, гарантирующее хорошее трудоустройство, недоступно для значительной части населения, а неравномерное распределение передовых производств по территории страны вызывает миграцию квалифицированных кадров в те регионы, где легче получить интересную работу и заработать деньги.

Кроме социальных неравенств из-за неодинакового доступа к ресурсам внутри одной страны в глобальную эпоху растет неравенство меж-

ду развитыми и развивающимися странами (догоняющими экономиками). Российская экономика, в которой, по расчетам Н.И.Лапина, на информационный уровень развития вышло только 6 регионов, тоже может быть отнесена к догоняющим экономикам. В отличие от растущего уровня благосостояния в наиболее развитых странах, сопровождающегося активным отстаиванием населением своих прав в случаях свертывания социальных программ правительствами этих стран, миллионы граждан в странах с догоняющей экономикой довольствуются условиями труда и жизни, позволяющими им «оставаться на плаву» и проявляют социальную активность лишь в случаях резкого ущемления их прав. Большинству населения в таких странах недоступны инновационные профессии и творческая самореализация в труде.

Еще больше неравенств существует между трудовыми мигрантами и гражданами страны, в которую они приехали. Мигранты обычно не имеют равных прав, возможностей и ресурсов для трудоустройства в модернизированные отрасли экономики, их сфера - неквалифицированный или малоквалифицированный труд. В то же время многие граждане страны не могут получить хорошо оплачиваемую работу, соответствующую их уровню образования, ввиду предпенсионного возраста и конкуренции на рынке труда. Отсюда - рост лиц, занятых precariousным трудом, которые лишаются социальных гарантий, оплачиваемых отпусков, и полностью зависят от работодателей. Precariousный труд стал уделом многих женщин, занятых уходом за больными и престарелыми. Недоучет новых форм социального неравенства внутри и между регионами может усилить диспропорции независимо от успехов цифровизации экономики страны в целом.

В модернизирующемся обществе, ориентированном на цифровизацию экономики, появляются новые типы социальной эксклюзии. Механизмы эксклюзии включают неравный доступ к образованию (либо ввиду невозможности получения платного образования представителями бедных и средних социальных слоев населения, либо из-за неравного территориального расположения престижных учебных заведений и высокого конкурса на инновационные специальности), технологическое разделение труда между регионами и странами, неравный доступ к культурным ценностям (слабое знание языка страны мигрантами, разный социальный и культурный капитал, некачественное базовое образование части молодежи, платность многих культурных ресурсов), сохраняющее и даже возрастающее неравенство между уровнем жизни в городе и сельской местности, невозможность использовать свои права лицам с инвалидностью вплоть до их стигматизации как людей, якобы не способных эф-

эффективно трудиться в цифровизованных отраслях. Неравный доступ к источникам массовой информации дополняет картину социальной эксклюзии, которая обычно связана сразу с несколькими причинами и в современных условиях неустранима.

Хотя развитые страны сохраняют и далее более благоприятные условия как для цифровизации экономики, так и роста благосостояния населения, эффективное вмешательство государства способно противостоять неконтролируемому росту новых социальных неравенств. Это актуальная задача социальной политики. Бесконтрольное развитие модернизации, ведущее к дальнейшей поляризации общества, может привести к росту социального недовольства.

Источники и литература

- 1) Лапин Н. И. Спонтанность модернизации в регионах России и конституционные принципы ее регулирования. *Власть*. 2017. 3: 25–33.

Торяник Софья Алексеевна

РГСУ, Москва, Россия

Традиционные и новые формы социального неравенства в современной России

Колоссальное наследие трудов П.А. Сорокина является достоянием социологии и представляет масштабный творческий и научный интерес и сегодня, не теряя актуальности изучения поднятых им проблем.

Социальная группа занимает некое положение в обществе, определяющиеся неодинаковыми полномочиями, ответственностью и другими составляющими, что способствует появлению социальной дифференциации, неотделимым элементом которого является социальное неравенство - неравномерное распределение дефицитных ресурсов между различными слоями населения. Важным является понятие П. Сорокина «социальная стратификация», подразумевающее разделение совокупности людей на иерархически соподчиненные классы. Учёный выделяет три основания стратификации: экономическое (по состоятельности), политическое (по наличию власти, влияния) и профессиональное (по положению человека внутри своей профессии и его профессии в обществе).

Традиционные формы социального неравенства по П. Сорокину:

1. Биосоциальное неравенство (врожденные способности, общее физиологическое состояние индивидов; стереотипно физически здоровый

человек является более успешным и востребованным, чем индивид с ограниченными возможностями);

2. Сексуальное (сравнение лиц по сексуальной ориентации; в России большинство населения негативно относятся к представителям гомосексуализма, дискриминируя данную социальную группу);

3. Этническое (различия между объемом благ у представителей различных этнических групп; в России критически оценивают мигрантов, вследствие чего они имеют низкооплачиваемые должности);

4. Национальное (схоже с этническим; является актуальным в условиях многонациональной России);

5. Гендерное (различия прав и свобод несовершеннолетних и совершеннолетних, объем дохода женщин и мужчин).

Все вышеперечисленные формы социального неравенства актуальны, но в связи с технологическим прогрессом, глобализацией и постепенного перехода России на статус постиндустриального общества, происходят глубинные изменения социальных структур и появляются новые формы социального неравенства. Среди них можно выделить следующие:

1. Экономическая депривация (состояние, которое порождает у индивида ощущение собственной обездоленности по уровню дохода, владению собственности);

2. Социально-профессиональная депривация (чему способствует появление новых престижных вакансий и более высокая ценность труда мужчин и молодых личностей, нежели женщин и пожилых);

3. Религиозная принадлежность (предвзятое отношение к нехристианам в России);

4. Национальная, этническая принадлежность;

5. Наличие образования, владение знаниями;

6. Компетентность в сфере информатики (вследствие цифровой революции более востребованы люди, разбирающиеся в новых технологиях).

Таким образом, неравенство - это болезнь общества, которая нуждается в лечении. В некоторых вариантах эволюционной теории предполагается, что в будущем обществе неравенство будет окончательно устранено, постольку оно несправедливо и нецелесообразно. П. Сорокин, предупреждая сопротивление, четко заявляет свою позицию: все общества, в том числе устремленные к социализму и коммунизму, непременно создают стратификацию, независимо от своих идеологических лозунгов и убеждений. Следовательно, избавиться от социального неравенства полностью невозможно, но предотвратить его рост, приложив усилия, реально.

Источники и литература

- 1) Баранов, П.А. Обществознание: Полный справочник / П.А. Баранов, А.В. Воронцов, С.В. Шевченко; под ред. П.А. Баранова. Изд. перераб. и доп. - М.: АСТ: Астрель, 2014. - 542 с.
- 2) Уорненер, У.Л. Питирим Сорокин: социальная стратификация и социальная мобильность [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uilyam-l-uorner-pitirim-sorokin-sotsialnaya-stratifikatsiya-i-sotsialnaya-mobilnost> (дата обращения: 21.01.2019).
- 3) Сущность и формы социального неравенства [Электронный ресурс] // Справочник – URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnoe_neravenstvo_i_socialnaya_mobilnost/suschnost_i_formy_socialnogo_neravenstva/ (дата обращения: 21.01.2019).
- 4) Современные виды социального неравенства [Электронный ресурс] // MyLektsii.ru – URL: <http://mylektsii.ru/12-14817.html> (дата обращения: 21.01.2019).

Трофимов Сергей Викторович

Социологический факультет МГУ, Москва, Россия

Питирим Сорокин и проблема "религиозного расслоения"

Питирим Сорокин в «Системе социологии» рассматривает среди других выделяемых им видов перегруппировок проблему «религиозного расслоения» как проблему изменения религиозных систем. Он отмечает, что «кроме эпох религиозной борьбы, нормальная циркуляция индивидов из религии в религию сравнительно слаба. Основные религиозные группы, особенно крупные, имеют устойчивые объемы». Однако на протяжении столетий или тысячелетий религиозные перегруппировки в виде колебания объема религиозных групп весьма значительны, вплоть до исчезновения одних и появления других: «... Вдруг наступает эпоха кризисов; начинается массовое религиозное брожение; индивиды массами начинают переключиваться из одной религии в другую: одни религиозные группы худеют, иногда исчезают совершенно; другие - появляются и растут с изумительной быстротой. <...> Затем наступает эпоха «затишья», продолжающаяся иногда десятки и сотни лет» [1, 431-435]. Сорокин полагает, что такая смена религиозных движений и застоев связана с изменением всего социального уклада жизни населения, меняющего его нравы, стремления и чувства. Новая религия сама оказывает воздействие

на последующие социальные изменения. Предположение П. Сорокина о численной стабильности религиозных групп в сравнительно небольших промежутках времени получили подтверждение в послевоенных исследованиях Х.Шнейдера [2], а в особенности последовательные сравнительные исследования городка Гастония в Северной Каролине Поупом в 1942 [3] и затем в 1976 Эрлом, Кнудсенем и Шривером [4].

Источники и литература

- 1) Сорокин П. Система социологии. Т.2., Ч.2. – 1920. – С.431 - 435.
- 2) Schneider, H.W. Religion in twentieth century America. - Cambridge: Harvard University Press. 1952, 244 p.
- 3) Pope, L. Millhands and Preachers. A Study of Gastonia. - New Haven: Yale University Press, 1942. 369 p.
- 4) Earle, J.R. Knudsen, D.D. and Shriver D.W., Spindles and Spires. - Atlanta: John Knox Press, 1976. 382 pp.

Файзуллин Фаниль Саитович

Институт социально-экономических исследований, Уфа, Россия

Реализация социального потенциала – как фактор стратификации

Дальнейшая интенсификация социально-экономического развития страны несомненно зависит от эффективной реализации социального потенциала, определяющего прорыв во всех главных сферах общественной жизни, в том числе, совершенствования социальной стратификации общества.

Исследования показывают, что каждый третий занятый в России работает не по специальности. Опрошенные утверждают, что их потенциальные возможности на производстве используются лишь около 30%. Естественно неполноценное использование накопленного потенциала формирует неудовлетворенность трудом, становится фактором перехода работников в другую сферу, к выполнению других, несоответствующих их профессии функций, и на этой почве к снижению использования имеющихся у населения социального потенциала. К этому следует добавить, в современной ситуации существование безработицы, также свидетельствует о наличии огромного неиспользуемого потенциала населения страны.

Однако, в современной научной литературе эта проблема остается крайне мало разработанной. Более того, до сих пор обнаруживается отсутствие единого методологического подхода к анализу этого феномена, его структуры и, соответственно, распространяется множество противоречий в трактовке сущности и содержания этого понятия.

Сегодня под потенциалом обычно понимают либо возможности, либо способности, либо ресурсы. Возможность не выражает в полной мере сущность потенциала в том смысле, что при наличном том или ином конкретном содержании и уровне потенциала под влиянием различных внешних причин могут быть реализованы совершенно разного рода возможности. Не все возможности, открывающиеся перед какой-либо системой (обществом, наукой, социальным институтом образования, личностью и т.д.), могут характеризоваться как потенциал.

При определении потенциала как какую-то систему возможностей, расширяется объем этого понятия, а, определяя потенциал как какую-либо систему способностей, наоборот, сужается его объем. Совокупность способностей не исчерпывает содержания потенциала, а скорее представляет собой систему способов действия («способность»), которые приемлемы и реализуемы. Способность - это характеристика системы, позволяющая ей актуализировать некое содержание самодвижения и воздействия на другие системы.

Ресурсное толкование сущности понятия «потенциал» также имеет методологические недостатки. Под ресурсами в литературе принято понимать некую совокупность носителей свойств и характеристик, имеющих значимость для функционирования той или иной системы и обеспечивающих ее существование. Потенциал должен рассматриваться как сила воздействия, как атрибут какой-либо системы материального или идеального характера.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что потенциал представляет собой совокупность взаимодействующих сил, заключенных в какой-либо материально-духовной системе, вектор действия, который может быть направлен как на саму эту систему, так и вовне [1, с.10]. Потенциал - это понятие, которым обозначается, прежде всего, система сил, действие которых актуально или может быть актуализировано при определенных условиях. Результатом их действия являются разноплановые, разнокачественные изменения.

Исходя из изложенного подхода, содержание понятия «потенциал» можно определить следующим образом: потенциал — это присущая материально-духовным системам (человеку, социальному институту образования, социальным группам, региону и т.д.) совокупность параметров,

обуславливающих наличие у этих систем определенных возможностей, способностей, ресурсов и т.д. для реализации ими тех или иных усилий, направленных на самосохранение и самодвижение а так же на преобразование условий и характеристик среды.

Поскольку эффективность развития общества всё больше зависит от использования его потенциала, именно в этой сфере огромные возможности для инноваций. В связи с этим требуется разработка специальной стратегической системы управления этим процессом. Инновации, способствующие активизации процесса реализации социально-экономического потенциала, в обязательном порядке должны предусматриваться в этой стратегической программе социального экономического развития общественных систем. Программа должна, прежде всего, осуществляться на базе учета ряда моментов: во-первых, на основе оценки имеющегося в настоящее время потенциала. Во-вторых, она должна реализовываться на фундаменте появившихся новых ресурсов и инвестиций. В-третьих, следует учитывать, также то, что достижение высокого качества жизни, в свою очередь, приводит к положительным изменениям социально-экономического потенциала в целом и всех его составляющих элементов, которые должны найти свои отражения в программных документах управления социально-экономическим развитием общества. Использование всех этих факторов, несомненно, будет способствовать повышению эффективности использования социально-экономического потенциала населения и преодолению существенных различий между социальными стратами, активизации социальной мобильности населения, адекватной расстановке кадров.

Источники и литература

- 1) Файзуллин Ф.С., Шафиков М.Т. , Файзуллин Т.Ф., Тимирова Л.Н. Научно-образовательный потенциал региона. – Уфа: Ак-Идель пресс, 2014. -156с.

Фатихов Альмир Ирекович

*ГКУЗ Республики Башкортостан "Медицинский
информационно-аналитический центр", Уфа, Россия*

Доступность финансовых услуг как проблема социального неравенства

Финансовые услуги активно вошли в повседневную жизнь россиян, становясь с каждым днем более технологичными, понятными и удобными

ми в использовании. С вовлечением широких слоев населения в пользование этих услуг спрос на них с каждым годом только возрастает.

Сегодня большое распространение приобретает торговля товаров и услуг, в том числе финансовых через интернет с возможностью совершения покупок в режиме онлайн. Растет число пользователей безналичной и бесконтактной оплаты в магазинах и организациях по оказанию услуг. Согласно опросу населения, проведенного Национальным агентством финансовых исследований в 2018 году, «за пять лет более чем в три раза выросла доля россиян, осуществляющих безналичную оплату товаров и услуг: в 2013 году чаще или всегда проводили оплату безналичным способом 5%, а сегодня - 40% опрошенных. Существенно (с 94% до 56%) сократилось число тех, кто предпочитает наличные» [1].

Однако в полной мере этими и другими услугами могут воспользоваться не все социальные группы населения. Доступность услуг отличается по уровню развития: а) между странами; б) в самих странах. В нашей стране, например, неравенство в доступности финансовых услуг обусловлено многими причинами, среди которых: невысокая величина текущего дохода малообеспеченных групп населения, низкий уровень финансовой грамотности, недостаточная степень доверия к финансовым организациям и недоступность услуг для жителей, проживающих на определенных территориях.

По словам министра труда и социальной защиты РФ М. Топилина, за чертой бедности в 2018 году проживало порядка 13,3% населения - 20 млн. человек [2]. Когда такое количество людей находится за чертой бедности, большая часть дохода которых уходит на текущее потребление, говорить об использовании этими слоями населения всего спектра финансовых услуг не приходится. В таком случае более сложными и дорогими услугами пользуются преимущественно высокодоходные слои населения, а менее доходные используют только самые простые.

Одним из главных условий увеличения доступности финансовых услуг среди разных слоев населения является повышение уровня финансовой грамотности. В сегодняшних условиях представители некоторых социальных групп испытывают сложности при использовании простых и интуитивно понятных финансовых услуг: дистанционного обслуживания, банковских карт, потребительских кредитов и прочих. Кроме того, многие люди не могут оценить преимущества вложений в те или иные финансовые инструменты, поскольку не знают основы работы финансовых рынков, не осуществляют планирование собственного бюджета и не обладают достаточными знаниями и средствами для осуществления инвестиций.

В условиях кризиса в финансовой сфере снижается степень доверия населения к финансовым организациям, в первую очередь, банкам, поэтому необходимым условием использования финансовых услуг является обеспечение стабильной работы финансовой системы в целом.

Существует также проблема неравного доступа к финансовым услугам населения разных социально-территориальных общностей (села и города, разных регионов, центра и периферии). Например, у жителей малых деревень отсутствует возможность частого посещения финансовых организаций, и чтобы воспользоваться какой-либо услугой им приходится добираться в районный центр или близлежащий город. Кроме того, люди, живущие в удаленной местности, не всегда могут посетить финансовые организации по причине малой мобильности или низкой транспортной доступности. Конечно, существует возможность позвонить в call-центр или направить почтовое отправление, однако не всегда эти формы обращений позволяют воспользоваться полным спектром финансовых услуг, например, получить кредит или оформить вклад.

Для эффективного развития общественно-экономических отношений необходимо создание равных возможностей для пользования финансовыми услугами всех социальных групп населения. Совместные усилия со стороны государства и финансовых институтов в этом направлении будут способствовать формированию в обществе новых моделей финансового поведения.

Кроме того, активное содействие повышению уровня финансовой грамотности со стороны финансовых институтов является необходимым действием их успешного функционирования и дальнейшего развития. Такая активность может проявляться в оказании финансовой и иной помощи в проведении различных мероприятий, направленных на повышение уровня финансовой грамотности, или участие в программах, проводимых социальными институтами по доведению до различных слоев населения знаний в области финансовых отношений.

Источники и литература

- 1) Каждый десятый россиянин пользуется смартфоном для бесконтактной оплаты товаров [Электронный ресурс] // НАФИ [сайт]. URL: <https://nafi.ru/analytics/kazhdyy-desyatyy-rossiyanin-polzuetsya-smartfonom-dlya-beskontaktnoy-oplaty-tovarov/> (дата обращения: 31.01.2019).
- 2) Девяткина М. Топилин назвал необходимую россиянам для преодоления бедности сумму [Электронный ресурс] // РБК [сайт].

URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/12/2018/5c2787b99a7947511cbce380> (дата обращения: 31.01.2019).

Фесун Анна Сергеевна

*Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского,
Брянск, Россия*

Проблема гендерного цифрового неравенства в информационном обществе

Гендерное цифровое неравенство остро стоящая проблема на пути быстромеменяющегося мира. В XXI веке 2/3 населения не имеют доступа к сети Интернет. Коммуникационные и информационные технологии, такие как радио, телевидение, мобильная связь, Интернет, дают серьезный толчок развитию политической, экономической и социальной независимости женщин и способствуют формированию гендерного равенства в обществе. Но реализовать такой потенциал невозможно, пока не будут решены и понятны существующие проблемы [4].

В развивающихся странах к таким проблемам можно отнести:

- неграмотность;
- бедность;
- недостаточность компьютерной грамотности;
- языковые барьеры;
- некомпетентность законодательных рамок;
- отсутствие условий доступа к сети Интернет;
- неблагоприятные социально-экономические условия;
- неразвитость технологической инфраструктуры;
- недостаточность технологических исследований;
- высокая стоимость подсоединения к сети Интернет;
- «технофобия» - боязнь техники;
- сокращение числа женщин-ученых [1].

Особо остро таким проблемам подвержены женщины. Гендерные роли, которые сложились в обществе, ограничивают возможности женщин участвовать наравне с мужчинами в цифровом обществе XXI века.

Существуют организации, которые занимаются изучением и решением данной проблемы. В центре внимания ЮНЕСКО проблема гендерного равенства. По мнению ЮНЕСКО, если вышеуказанные проблемы не будут решены, то мужчины и женщины не будут равноправны, и будут ограничены в извлечении выгоды от использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ).

С помощью ИКТ женщины смогут получить большие возможности и выгоду, например, преодолеть изолированность, снизить уровень бедности, открыть возможность доступа к общемировому фонду знаний, получать необходимую информацию о репродуктивном здоровье и возможность выражать свою точку зрения [2].

Женщины пользуются ИКТ меньше мужчин, что является гендерным структурным барьером. Отстранение женского пола от этого ресурса сокращает возможности в сфере образования, в сфере занятости, от социальных услуг и систем здравоохранения. ЮНЕСКО разработал программу «Женщины и средства информации», призванную помочь государствам в создании информационной и коммуникационной структур, не только на уровне государства в политической сфере, но, и, прежде всего, в практической.

Приведем некоторые данные, как выглядит ситуация в нашей стране. 59% населения России не пользуются Интернетом. 6725 населенных пунктов не могут быть подключены к сети Интернет. 67% семей с доходом ниже 12000 рублей не могут позволить себе Интернет. Лишь 2% ВВП приходится на Интернет-экономику. 9% составляет прирост новых пользователей [5].

В Российской Федерации реализуется программа «Устранение цифрового неравенства». Российская телекоммуникационная компания «Ростелеком» реализует данную программу. В рамках программы для всех населенных пунктов России с населением от 200 до 500 человек организованы точки доступа в интернет. Это 14000 сел и деревень, в которых проживает 4 млн. человек. Согласно этой программе, устранить неравенство планируется через 10 лет.

Для решения проблемы гендерного цифрового неравенства в информационном обществе, предлагаем выделить ряд некоторых необходимых рекомендаций:

- специализированная подготовка женщин в медийных структурах;
- оказание технических услуг и доступа к ним;
- извлечение выгоды из новых форм коммуникации;
- изучение мнения женщин по вопросам киберпространства;
- убеждение женщин, что не только мужчинам, но и женщинам по силам изучение и использование ИКТ;
- киберпространство должно создавать новые институты и новые ценности, модели экономического развития;
- виртуальная реальность должна стремиться принадлежать к дифференцированным классам, учитывая возраст, национальность, физические возможности, религиозную принадлежность аудитории;

- проведение профессионального обучения женщин и стремление к искоренению гендерного неравенства в образовании;
- решение проблемы на уровне государственных органов управления, структурами ООН;
- детализирование данных сети Интернет по гендерному признаку;
- создание мобильных пунктов общественного допуска к ИКТ;
- разработка программ по гендерной осведомленности.

Безусловно, потенциал ИКТ велик и значим в современном мире. Считаю необходимым направить все усилия для преодоления проблемы гендерного цифрового неравенства. Женщины должны быть обеспечены всеми необходимыми ресурсами, для возможности доступа к преимуществам ИКТ. Таким образом, они получают возможность работать дома, имея удаленный доступ к работе, будут более самостоятельными, получат новые источники дохода, возможность карьерного роста и саморазвития, откроют перед собой новые профессии и будут уверены в себе и в завтрашнем дне. «Цифровой занавес» необходимо «снять». Нельзя исключить женский пол от информационного общества, это поможет обществу прийти к гендерному равноправию. А существующие и возникающие технологии, доступ к ним, возможности обучения и изучения, должны быть детализированы по гендерному признаку, с учетом феминных и маскулинных составляющих [3].

Источники и литература

- 1) Гостенина В. И., Кейзик А. С. Индекс гендерного неравенства: методика расчета и реализация // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. №1. С. 28-35.
- 2) Гостенина В.И., Кейзик А.С. К истории управления гендерным взаимодействием в социологии // Образование и общество. 2018. № 1-2 (108). С. 109-113.
- 3) Кейзик А. С. Theoretical formulation and history of the problem of the sociology of gender relations // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 61-68.
- 4) Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин; [Общ. ред., сост. и предисл., с. 5-24, А. Ю. Согомонова]. — М.: Политиздат, 1992. — 542, [1] с. — (Мыслители XX века. Редкол.: Т. И. Ойзерман (пред.) и др.).
- 5) Журнал о новом обществе. Режим доступа <https://apparat.cc/network/digital-divide-russia/> - дата обращения [16.01.2019].

Шевченко Ирина Олеговна

*Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия*

Заемный труд как одна из форм неравенства на рынке труда

Неравенство в сфере труда и занятости представляет серьезную проблему для современного общества, поскольку, как правило, связано с другими формами неравенства - в оплате труда и уровне дохода, перспективах профессионального роста, социальных гарантиях и, в конечном итоге, в качестве и удовлетворенности жизнью. Работники заемного труда (*leasing work, agency work* - англ., *Lohnarbeit* - нем.) представляют собой группы работников, находящихся в нестандартных трудовых отношениях с работодателем. На данный момент существует два варианта оформления заемного труда - *аутстаффинг* (*staff leasing, outstaffing, temporary staffing*) и *аутсорсинг* (*outsourcing*), каждый из которых имеет свои разновидности. Юридически *аутстаффинг* сопровождается договором о предоставлении труда работников или переводом в другую организацию, *аутсорсинг* - договором подряда или оказания услуг.

Численность работников заемного труда. Концепция заемного труда возникла и получила распространение в 60-70-е гг. в США как ответ на распространение гибких форм занятости. Примерно в это время создано первое кадровое агентство заемного труда. В мире от 1 до 5% таких работников, больше всего в США (2 млн.), Великобритании и Германии. Всего около 10 млн, число их постоянно растет. В России начало бизнеса по предоставлению услуг заемного труда относится к концу 1990-х гг. Около 4,6% предприятий пользуются наемным трудом (обследование ВШЭ 2011 г.). Но если пользуются, то в среднем 25% работников находятся в лизинге. В основном это малые предприятия, по отраслевой принадлежности лидеры - сфера услуг (36,3% работников) и строительство (29,3%), торговля, финансы, транспорт и связь. Всего от 0,1 до 0,6% занятого населения или от 70 до 300 тыс. (по экспертным оценкам). На наш взгляд, эта цифра существенно занижена. По запросу только на портале «Яндекс» выпадают: лизинг персонала - 87 млн. ссылок, 2767 показов в месяц; лизинг сотрудников - 92 млн ссылок, 1854 показов в месяц; аутсорсинг персонала - 87 млн ссылок, 11 тыс. показов, аутстаффинг персонала - 38 тыс. ссылок, 4482 показа в месяц.

Правовые аспекты заемного труда. Международная организация труда (МОТ) в 1944 г. в Филадельфийской декларации указала, что труд не может являться товаром. Но в 1997 г. в Конвенции №18 МОТ признала законность услуги по предоставлению работников третьей стороне.

В 2008 г. принята Директива Европейского союза о труде в агентствах временной занятости, содержащая рекомендации по ограничению дискриминации заемных работников, но все решения переданы на национальный уровень.

В России 5 мая 2014 г. был принят ФЗ №116 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». В Трудовой Кодекс были внесены изменения (вступили в силу с 1 января 2016 г.). В ст. 56.1 было сформулировано определение заемного труда («труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника»). Здесь же сказано: «Заемный труд запрещен». Но одновременно в ТК вводится глава 53.1 «Особенности регулирования труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работника», где частным агентствам занятости это разрешается.

Плюсы и минусы заемного труда. Опрос, проведенный нами в декабре 2017-феврале 2018 гг. (n=250, выборка целевая) и опрос Левада-центра 2012 г., позволили выявить плюсы и минусы заемного труда. *Плюсы* - это официальная занятость, хоть и не соответствующая трудовым функциям. Основные *минусы* - отсутствие гарантий постоянной занятости и социальных льгот, которые есть у постоянных работников.

Заемный труд в России имеет свою *специфику*. В России 72% заемных работников - женщины (в мире - 20-30%). 51% работников имеют высшее и незаконченное высшее образование, 25% - среднее профессиональное, 13% - студенты. Среди занятых заемным трудом на 20% больше лиц с высшим образованием, чем среди всего занятого населения. В мире - 51% закончили среднюю школу, 24% - не имеют даже среднего образования. *Мотивы выбора работы в агентстве* у российских работников тоже имеют свои особенности. 8% изначально искали временную или неполную занятость (в США и Японии - 40%), 8% искали любую работу, 60% хотели постоянного трудоустройства, 19% выведены за штат работодателем.

Причины распространения заемного труда. 1. Желание бизнеса адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям (снизить издержки). 2. Институциональная слабость профсоюзов, не способных защитить права работников. 3. Консервативная волна в политике в 80-е гг.

Для российского бизнеса основная причина — экономия издержек (переход на упрощенное налогообложение, невыплата/недовыплата стра-

ховых взносов, несоблюдение условий безопасности труда и т.д.). Крупные кампании используют заемный труд (METRO, IKEA и др.). Для государственных организаций — те же самые причины, к ним добавляется манипулирование цифрами для улучшения отчетности. Как следствие использования заемного труда — *снизилась социальная ответственность работодателей*. Вместе с тем, приходится принимать во внимание интересы отдельных групп работников, некоторые категории которых рассматривают как преимущество свободу выбора трудовой траектории, гибкость и мобильность на рынке труда.

Источники и литература

- 1) Бизюков П. В. Заемный труд: последствия для работников М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012.
- 2) Гимпельсон В. Е. Временная и непостоянная занятость // Нестандартная занятость в российской экономике / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. М.: ГУ-ВШЭ, 2006.
- 3) Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005.
- 4) Капелюшников Р. И. Российский рынок труда. Адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001.
- 5) Капелюшников Р. И. Конец российской модели рынка труда. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009.
- 6) Капелюшников Р. Как оценивать жесткость законодательной защиты занятости для России: комментарий. Препринт WP3/2011/02. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011.
- 7) Козина, И. М. Заемный труд: социальные аспекты // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 3-12.
- 8) Козина И. М. Работники заемного труда // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 19-31.
- 9) Смирных Л. И. Заемный труд в России: быть или не быть? // Препринт WP15/2012/02. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. https://www.hse.ru/data/2012/12/03/1302325748/WP15_2012_02.pdf .
- 10) Смирных Л. Нестандартные трудовые договора: опыт использования предприятиями. Препринт WP15/2010/03. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.

Штомпель Людмила Александровна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Принуждение звуком или свобода не слышать

Принуждение является одним из способов установления социального неравенства. Но если применительно к территории города принуждение (любыми [U+2012] экономическими, физическими, политическими средствами) к поселению в определённом месте расценивается как социальная сегрегация, то относительно принуждения к слушанию (слышимости) отдельных звуков проблемы как бы нет. Однако, это не так. Современный город насыщен разнообразными звуками: от звуков ремонтных работ и шума транспорта до криков детей или ссорящихся людей. И если применительно к городскому пространству индивид обладает определённым арсеналом средств для уменьшения нежелательного вторжения на свою территорию (всегда неравным для разных индивидов), то применительно к звукам такой набор чрезвычайно узок и сводится, в основном, к шумоизоляционным экранам, применяемым для минимизации шумового воздействия на жилую застройку со стороны объектов транспортной инфраструктуры и промышленности, и к Федеральному закону ФЗ № 52 "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", включающем в себя раздел о тишине, в котором ограничивается допустимый уровень шума в разное время суток. Сам факт введения в действие этого закона (и особенно практика его применения) подтверждают проблематичность реализации свободы человека в современном городском аудиальном пространстве.

П.Сорокин, рассуждая об ограничениях человеческой свободы, писал: "*... человек свободен тогда, когда он может делать то, что ему нравится, может не делать того, что он не хочет делать, и не вынужден терпеть то, чего он не желает терпеть*" (Сорокин П.А., 2006: 616-617). Каким же предстаёт аудиальное пространство современного города в представлениях самих горожан, что они вынуждены "терпеть"? Для ответа на этот вопрос обратимся к результатам исследования, которое было проведено нами в 2018 году в 29 городах Южного федерального округа (анкетный опрос 1371 чел.).

Прежде всего, был задан вопрос: "Какие городские звуки вызывают у Вас раздражение?" (выбрать можно было не более трёх вариантов ответа). Оказалось, что более всего горожан Юга России раздражают "звуки скандалов, ссор, угроз людей": этот вариант ответа находится на 1-ом месте у респондентов всех типов городов. При этом более всего терпимыми к проявлению негативных эмоций других людей относятся

жители крупнейших городов (52,1% опрошенных). В отличие от респондентов из крупных городов (67,4%), больших (65,4%), средних (68,8%) и малых (58,3% опрошенных). Звуки ремонтных или уборочных работ (скрежет металла, звук пилы, стук молотков, удары о землю при забивании свай и так далее) тоже вызывают раздражение (50,7%, 53,6%, 47,8%, 33,1%, 43,6% респондентов соответственно). На 3-ем месте среди раздражителей - "слишком громкая музыка": больше всего страдает от неё 41,0% опрошенных из крупных городов, 36,0% - из больших, 44,2% респондентов из средних и 39,4% - из малых. Отношение же жителей крупнейших городов к слишком громкой музыке сравнительно более лояльное: она раздражает 28,8% респондентов. Звуки машин экстренной помощи (ГАИ, газ.службы и т.п.) вызывают раздражение у 35,2% опрошенных крупных городов, 24,6% больших городов и 31,7% малых городов, однако жители крупнейших и средних городов относятся к ним более терпимо (17,7% и 11,7% соответственно).

Был задан вопрос и о содержательном составе аудиальной среды города. Оказалось, что 1-ое место по слышимости занимает ненормативная лексика во всех типах городов, кроме малых: 62,3% в крупнейших городах, 47,5% в крупных, 42,6% в больших, 63,0% в средних городах. В малых городах этот вариант ответа выбрали 37,1% респондентов, но это лишь на 1,5 % меньше, чем респондентов, избравших "пение птиц", а на 3-ем месте здесь - "лай собак" (35,5%). Таким образом, если исключить природные звуки, то ненормативная лексика лидирует и в малых городах. Чего нельзя сказать о грамотной литературной речи.

А какие звуки респонденты хотели бы слышать на улицах города? Выбрать можно было не более 3-х вариантов ответа. Здесь на 1-ом месте "пение и крики птиц" (52,4%, 53,6%, 59,6%, 54,5%, 50,0% респондентов в соответствии с рангом города) и "шум деревьев, шелест листвы, звуки дождя" (57,5%, 59,8%, 47,4%, 50,0%, 54,2% респондентов). Таким образом, звуков природы горожанам явно не хватает, но не хотелось бы, чтобы этот вывод был использован для имитации естественных звуков по аналогии с созданием искусственной травы на газонах.

Более четверти респондентов в крупнейших, крупных и больших городах и более пятой части в средних и малых городах хотели бы слышать классическую музыку (26,2%, 26,1%, 28,7% , 22,7%, 22,7% респондентов убывающих по численности городов) и около трети в крупнейших, крупных и больших городах - современную музыку (джаза и т.п.) (31,8%, 31,4%, 31,3%, 24,7%, 26,2% соответственно).

Ответы на эти и другие вопросы анкеты заставляют признать неудовлетворительной работу по организации аудиального пространства

городов Южного федерального округа.

Тезисы подготовлены при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 18-011-00841 по теме «Развитие аудиовизуальной среды современного российского города в контексте сохранения и трансляции этических ценностей российской культуры»).

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

Штомпель Олег Михайлович

участник конференции, Ростов-на-Дону, Россия

Социокультурная стратификация в визуальном пространстве современного российского города

Статья основана на данных социологического исследования, которое проводилось в Южном федеральном округе в 2018 г. (анкетный опрос 1371 чел.).

Модели расселения в городах советской эпохи не имели ярко выраженного поляризованного характера, хотя наличие "дворянских гнёзд" (для партийной номенклатуры), добротных домов-"сталинок" и кооперативного жилья для более состоятельных граждан, спальных районов и рабочих посёлков при заводах было очевидно. По мере разворачивания постперестроечных процессов экономическая дифференциация неизбежно сопровождалась пространственной дифференциацией, имеющей тенденцию к поляризации. В городах на Юге России ещё не сложились те зоны, о которых писал Питер Маркузе («роскошные зоны», «джентрифицированные» кварталы, кварталы муниципального жилья). Исключение, пожалуй, составляют лишь пригороды для формирующейся буржуазии и "покинутый" город (причины этого исключения требуют особого рассмотрения). Обозначенные выше зоны не сложились по причине хаотичного захвата девелоперами относительно свободных для застройки участков городской территории. Однако, тенденция к пространственной поляризации богатых и бедных слоёв населения визуализируется достаточно отчётливо.

Жители Южного региона России не игнорируют наличие контрастов в жилье у бедных и богатых слоев населения: 78,8% опрошенных уверены

в существовании элитного жилья в их городах. Прослеживается тенденция: чем крупнее город, тем заметнее наличие элитного жилья: 91,2% респондентов в крупнейших городах, 87,6% - в крупных, 68,7% в больших, 63,4% в малых отмечают наличие кварталов элитного жилья (эту линию нарушают лишь жители средних городов (72,7%), превосходя процент опрошенных в больших городах.

Значителен процент опрошенных, отмечающих наличие трущоб в их городах: 80,4% опрошенных в крупнейших городах, 82,4% в крупных, 56,6% в больших, 53,6% в средних, 43,4% в малых. Эти цифры говорят о том, что чем крупнее город, тем более разителен контраст между богатыми и бедными районами, что и фиксируется горожанами при оценке визуального пространства города. Наличие подобного рода разрыва разрушает представление россиян о равенстве людей, о социальной справедливости и социальных гарантиях.

Весьма заметным фактом выступает феномен огораживания заборами жителями многоквартирных домов своих дворов. В результате анкетирования зафиксировано, что этот факт отмечают 67,4% жителей крупнейших городов, 61,2% крупных, 43,2% больших городов, 68,2% средних, 46,8% респондентов малых городов. Наблюдения показывают, что не только заборы, но наличие охраны, консьержек, камер слежения становится всё более распространённым явлением, что можно расценить как одно из проявлений разобщённости городского сообщества. Хотя прямой зависимости между размером города и количеством людей, подтверждающих факт огораживания, не наблюдается: оценки жителей средних городов превзошли по этому показателю оценки жителей крупнейших и крупных городов, а оценки жителей малых - оценки респондентов из больших городов.

Примечательно, что мнение респондентов по поводу правильности или неправильности создания такого рода огораживания разделились почти поровну: в крупнейших городах 37,5% опрошенных считают это правильным, поскольку "предотвращает проникновение во дворы чужих людей, хотя и ограничивает право любого человека ходить по городской территории и препятствует машинам экстренной помощи", а 34,0% респондентов, напротив, уверены, что это "огораживание неправомерно, так как ограничивает право любого человека ходить по городской территории и препятствует машинам экстренной помощи проезду во дворы". Близкие значения показывают ответы и жителей из больших городов (расхождение на 4,1%) и средних городов (расхождение на 4,6%) в сторону признания неправомерности этого явления. Напротив, в крупных и

малых городах жители склоняются в сторону огораживания: расхождение на 11,5% в крупных городах и на 6,9% в малых .

Почти четверть опрошенных крупнейших городов (для 24,3% респондентов), более чем четверть опрошенных крупных и больших городов (по 27,6% в обоих случаях) и более трети опрошенных малых городов высказывают полное равнодушие по этому вопросу. Подчеркнём, что число равнодушных, которым всё равно, больше именно в малых городах по сравнению с крупнейшими (34,6% и 24,3% соответственно). Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что проблемой разобщенности городского пространства и городского сообщества в большей степени озабочены жители крупнейших городов по сравнению с жителями малых городов.

Таким образом, зафиксирована эрозия, "размывание" некоторых базовых ценностей российской культуры, представленных в визуальной среде городов, а именно: важнейшие ценности российской культуры [U+2012] справедливость и равенство не получают достаточного визуального подтверждения прежде всего в крупных и крупнейших городах. Неравенство проявляется в наличии "элитного" жилья и неблагополучных районов, а также в ограничениях доступа к территориальным ресурсам. Зафиксировано, что горожане готовы ограничивать права других людей в целях обеспечения собственной безопасности. Другими словами, безопасность ценится выше, чем право на равный доступ к территориальным ресурсам. Этот факт подтверждает начало эрозии ценности равенства.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 18-011-00841 по теме «Развитие аудиовизуальной среды современного российского города в контексте сохранения и трансляции этических ценностей российской культуры»).

Яковлева Ирина Викторовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Неравенство в цифровую эпоху: вызовы для коммуникации в сфере здравоохранения

Новые технологии традиционно рассматриваются различными областями знания в рамках своих парадигм: например, как драйвер изменения экономических условий, создание конкурентных преимуществ; практическое применение важных теоретических разработок естественных наук. С точки зрения социологии, безусловные достижения других областей оказывают такое влияние на современное общество, результаты которого требуют осмысления, внимания специалистов и разработки правил адаптации к феноменально быстрым изменениям. Новый вид неравенства - цифровое неравенство предстает не только общим феноменом развития информационно-коммуникационных технологий, но уже принимает специфические формы и вызовы для важных областей жизни человека. Так, обращают на себя внимание вызовы цифрового неравенства в области коммуникации в области здоровья и здравоохранения.

Современные системы здравоохранения, сложные и многоаспектные, с одной стороны, базово основаны на подходе Всемирной организации здравоохранения о здоровье как базовой ценности, доступной для всех. С другой - важным аспектом является рыночная составляющая здравоохранения, логика которого вступает в конфликт с предыдущим безусловным пониманием здоровья и доступом к нему. В частности, в рамках рыночного подхода в здравоохранении возникло множество требований не только к институту системы здравоохранения и к врачу, но и к пациенту. Так, информированное согласие на проведение медицинских процедур, или же даже необходимость самостоятельно выбрать одну из нескольких процедур, продемонстрировали не только информационную асимметрию, которая потенциально может препятствовать тому, что пациент сможет принять лучшее решение в отношении собственного здоровья, но и то что появились новые барьеры для коммуникации в области здоровья и здравоохранения. Речь идет о вызовах цифровизации: в частности, о медицинской грамотности пациентов, которая в сочетании с ограниченной цифровой грамотностью способна оказывать негативное влияние на принимаемые решения в области здоровья и, как следствие, приводить к его ухудшению.

Среди очевидных негативных эффектов цифровой безграмотности в сочетании с медицинской безграмотностью является отказ от вакцинации, и, как следствие, вспышки заболеваний и летальные исходы[1]: если в 2016 году заболеваемость корью в европейском регионе составила 5273, то в 2017 году - 23 927, и только на первые шесть месяцев 2018 года 41 000 детей и взрослых были инфицированы вирусом. ВОЗ среди прочих угроз здоровью современного общества отмечает недоверие к вакцинам как од-

ну из причин снижения уровня иммунизации и отмечает 30% увеличение роста заболеваемостью корью[2].

Распространение недостоверной в том числе медицинской информации становится серьезной проблемой для коммуникации в области здравоохранения: так, пост в социальной сети, или текстовая и видео информация, которая распространяется в мессенджерах, может серьезно повлиять на качество коммуникации с врачами и на доверие к их знаниям. Результаты исследования, проведенного учеными из Массачусетского технологического института (MIT) выявили, что недостоверная информация быстрее достоверной распространяется, например, в Твиттере. Так, авторы выделяют основу экосистемы современной онлайн коммуникации, которая состоит в том, что правдивые и ложные новости имеют различные траектории распространения. Был сделан вывод о том, что недостоверная информация распространяется, не ботами, которые запрограммированы на передачу информации определенного типа, а людьми[3].

Таким образом, новые паттерны медиа потребления, - в частности, в ситуации, когда «новости» в социальных сетях превращаются в основной источник новостей, превращает задачу по развитию медиа грамотности из желательной в жизненно важную, особенно в случаях, когда в фокусе внимания находится информация, способная повлиять на принятие решение в области здоровья. Одной из гипотез авторов приведенного исследования является «гипотеза новизны», то есть психологически объяснимая тяга к познанию нового и, как следствие, готовность это новое распространять в социальных сетях и мессенджерах. Необходимо отметить, что современные достижения в области общественного здоровья были основаны на серьезной работе с сообществами, XXI век требует корректной работы в сети Интернет с людьми, которые в конечном итоге принимают индивидуальное решение относительно своего здоровья. Важно не только осознание нового вида неравенства цифровой эпохи, которое ставит новые задачи для коммуникации в области здоровья и здравоохранения, но и повышение уровня цифровой грамотности, как первый шаг на пути ее преодоления.

Источники и литература

- 1) Доклад о состоянии здравоохранения в Европе. Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро. Всемирная организация здравоохранения, 2018

- 2) S.Vosoughi, D.Roy, S. Aral. The spread of true and false news online. Science, 09 Mar 2018, Vol. 359, Issue 6380, pp.1146-1151
- 3) Wright, K.B., Sparks, L., O'Hair, H.D. Health Communication in the 21st Century. 2nd Edition. John Wiley & Sons, Inc., 2013.

Яколенко Анастасия Данииловна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

**Некоторые аспекты функционирования институтов
конфликто разрешения в России (результаты эмпирического
исследования)**

Анализ природы социальных конфликтов и институтов, осуществляющих их разрешение, предупреждение и урегулирование, было актуальным во все времена. В современной России на рубеже веков произошла трансформация прежнего общественного строя в совершенно новую весьма конфликтогенную формационную систему. Вследствие этого общество сталкивается с конфликтами разного уровня и направленности: личностными, общественными, национальными, религиозными, политическими, внутригосударственными и международными. Нарастание конфликтов в современном российском обществе определило необходимость теоретического осмысления и эмпирического анализа деятельности государственных и негосударственных институтов конфликто разрешения.

В настоящей работе представлены результаты проведенного экспертного опроса сотрудников Общественной палаты России, Уполномоченного по правам человека в РФ и Московской Хельсинкской Группы в 2018 году. Целью исследования стало изучение и выявление специфики и функциональной роли институтов конфликто разрешения в обеспечении прав человека в современной России. Методологической основой для исследования выступил мультипарадигмальный подход, представляющий собой сложение объясняющих потенциалов институционализма: Г.Спенсер, Т. Веблен, М.Вебер и других и неинституционализма: Д.Норт, Дж. Марч, И. Ольсен, включая эвристические возможности гносеологических принципов исследования институтов конфликто разрешения (принцип детерминизма, принцип объективности, принцип историзма, принцип системности, принцип противоречивости и другие) и основные положения конфликтологической парадигмы и теории социальных конфликтов (К. Боулдинг [3], Л. Гумплович, Р. Дарендорф и

др.). Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить специфику деятельности государственных и негосударственных институтов конфликто разрешения в России, а также обозначить проблемное поле, характеризующее ненадлежащее исполнение прав граждан. Так, были получены следующие результаты:

1. Институты конфликто разрешения представляют собой разновидность социальных институтов, которые возникают, формируются и функционируют для удовлетворения потребностей людей и общества в обеспечении безопасности, стабильности социума посредством своевременного предупреждения урегулирования и разрешения внутренних и международных конфликтов, экономических, социально-политических, правовых, религиозных и других конфликтов [2]. Обеспечение прав человека является центральной сферой деятельности институтов конфликто разрешения. Права человека представляются категорией, определяющей удовлетворение интересов граждан в личной, политической, социально-экономической, социальной частях жизни и соответствуют возможностям конкретного социума [1].

2. Анализ экспертного опроса в работе показал, что профильные организации, обеспечивающие защиту прав человека в России, выполняют минимум функций и задач, возложенных на них. Однако, на сегодняшний день, права человека представляются более сложной категорией, чем обеспечение граждан минимумом. Сегодня это стало всеобъемлющим понятием - это обеспечение возможностями роста, духовной свободой, психологическим комфортом человека и гражданина. Проблемы, с которыми сталкиваются организации, обеспечивающие права человека в России, лежат во внешней среде и внутреннем устройстве организации. Главными барьерами эксперты выделяют бюрократизацию и системные трудности функционирования институтов конфликто разрешения в России, несоответствие между региональными и федеральными законами, отсутствие достаточного финансирования и слабое взаимодействие между государственными и негосударственными структурами в стране. Внешней проблемой респонденты назвали слабую правовую грамотность населения в вопросах защиты своих прав, где население слабо информировано о своих правах, что провоцирует непреднамеренное попадание в сложные ситуации. Внутренними проблемами организации эксперты отметили слабую мотивацию сотрудников на выполнение своего минимума и предложение творческих инициатив. Роль руководителя организации отмечается респондентами как одна из главных в динамике развития организации, повышения доверия общественности к правозащитным институтам, а также добросовестного выполнения сотрудниками своих

функций. Проблемным полем эксперты также отметили недостаточное количество сотрудников в организациях, а также низкий уровень образования и соответствующей квалификации.

В заключение можно отметить, что государственные и негосударственные институты конфликто разрешения в России, представленные в настоящей работе Уполномоченным по правам человека в РФ, Общественной палатой РФ и Московской Хельсинкской группой, представляют собой организации, через которые проходят основное количество дел о защите прав человека в России. Организации представляют собой крупнейшие авторитетные учреждения, принимающие жалобы и обращения от граждан России. Интерес и активность вокруг деятельности организаций с каждым годом растут, о чем свидетельствуют их функциональное назначение в нормативных правовых актах, оценка их деятельности через средства массовой информации широкой общественностью, а также повышение доверия граждан к профильным институтам конфликто разрешения.

Источники и литература

- 1) Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2002; Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993.
- 2) Семёнов В. А., Милецкий В. П., Павлова Е. Б. История и теория институтов конфликто разрешения и поддержания мира / В. А. Семёнов, В. П. Милецкий, Е. Б. Павлова. — СПб : ИПЦ СЗИУ РАН-ХиГС, 2015.
- 3) Boulding K. Op. cit. P. 110–113 (цит. по: Доронина Н. И. Указ. соч. С. 62).

Яколенко Анастасия Даниловна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Институты конфликто разрешения в эпоху цифровизации общества

Современный мир ежедневно сталкивается с большим количеством нововведений и ранее не апробированных инноваций, в том числе в

структуре общества и общественных институтов. Процесс цифровизации общественной системы запустил, помимо положительных последствий, таких как дифференциация общества, экономический рост, расширение рынка труда и услуг, трансформация социальной коммуникации, академическую мобильность и других, ряд негативных последствий. Они связаны с нарастанием конфликтности в обществе на фоне национальных, этнических, религиозных, культурных и духовных конфликтов. Кроме того, в современной России на рубеже веков произошла беспрецедентная для страны трансформация прежнего общественного строя в совершенно новую весьма конфликтную формационную систему, названную учеными криминально-олигархическим капитализмом. Вследствие этого общество также сталкивается с конфликтами разного уровня и направленности: личностными, общественными, национальными, религиозными, политическими, внутригосударственными, международными и др. Наряду с этим возросла роль институтов конфликtoresшения, призванных предупреждать, регулировать и разрешать конфликты как на национальном, так и международном уровнях.

Институты конфликtoresшения являются социальными институтами, а также представляют собой систему учреждений, устойчивую форму жизнедеятельности людей, направленную на удовлетворение потребностей общества и индивидов [1]. Они определяются как институты, возникающие и функционирующие в правовой сфере общества для обеспечения потребностей общества и исполнении правовых норм, преобразования общества и государства, путем осуществления правоприменительных механизмов, законотворчества и правовой социализации граждан.

Институты конфликtoresшения в большей степени относятся к социально-политическим институтам, деятельность которых направлена на «наступление позитивных последствий». Они также образуют с другими институтами институциональную подсистему общества. Социально-правовые институты играют особую роль, они предписывают обществу и другим социальным институтам нормативные обязательства и следят за их исполнением [3]. Тем самым обеспечивается стабильность и консолидацию общества.

Данные институты создают, распространяют нормы и правила поведения, создают и поддерживают правопорядок, защищают права и свободы человека и гражданина [2]. Изучение специфики функционирования институтов конфликtoresшения в процессе социодинамики феномена цифровизации общества особенно интересно ввиду такого фактора как изменение функционирования всей общественной системы в целом и в частности социальных институтов. На первый план выходят негосудар-

ственные, а именно гражданские институты: общественные объединения, правозащитные организации, благотворительные фонды, НПО, а также международное сотрудничество транснациональных корпораций и бизнеса, стремящихся направить свои силы на предупреждение и ликвидацию разного рода конфликтов [4].

Одним из главных конфликтов, выделяемых нами, предстает конфликт прав человека в эпоху цифровизации общества. Обеспечение и защита прав в пространстве реальном и виртуальном, специфика обвинения и доказательности в области цифрового нарушения прав человека является одной из самых сложных и одновременно актуальных тем последних десятилетий. Институты конфликто разрешения, а в частности именно правозащитные организации в России, призванные обеспечить разрешение конфликтов в контексте обеспечения прав человека, являются наиболее эффективным и перспективным механизмом в борьбе с конфликтами в области прав человека, идущими рука об руку с последствиями цифровизации и технологизации современного общества. Помимо реальных правовых, социально-политических и иных механизмов, они реализуют превентивные меры для предупреждения и защиты прав человека.

Источники и литература

- 1) Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1998. – Т1.
- 2) Семёнов В. А., Милецкий В. П., Павлова Е. Б. История и теория институтов конфликто разрешения и поддержания мира: учеб. Пособие. СПб., 2015.
- 3) Сухарева А.М., Милецкий В.П. Социально-правовые институты в фокусе социологического дискурса // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2014. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovye-instituty-v-fokuse-sotsiologicheskogo-diskursa> (дата обращения: 08.01.2019).
- 4) Кудрявцев В. Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М.: Юрист, 1995. –297 с.

«Секция 2. Теоретическое наследие П. Сорокина в XXI веке»

Руководитель секции:

проф., д.с.н. В.И.Добреньков

Секретарь секции:

ст.п., к.с.н. Т.Н.Грудина

Основные вопросы секции:

- наследие теорий социальной стратификации и мобильности П. Сорокина;
- кризис Западного мира в социологии П. Сорокина;
- социальная динамика и культура через призму интегрализма;
- альтруизм как способ преодоления кризисных явлений в социологии.

Акишина Валерия Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

**Социология права П. А. Сорокина и концепция правосудия
(по работе "Новые советские кодексы и советское правосудие")**

В 2017 году впервые была переведена на русский язык небольшая работа П. А. Сорокина, характеризующая автора не только в привычном образе исследователя общества, но и как социолога права. Как отмечает В. В. Сапов, работа «Новые советские кодексы и советское правосудие» подводит итог «публицистического» периода творчества П. Сорокина, в целом работ, посвященных как социологии революции, так и социологии в России [3, С. 142]. Причем, в данной работе, Сорокин уже использует передовые методы позитивной науки социологии - статистику, качественный анализ, «контент» анализ документов и пр. До 1922 года в советской России отсутствовали справедливость, право, суд и судопроизводство в том значении, которое общепринято для цивилизованного демократического западного мира.

На место права был поставлен произвол правящей бюрократии, 1918-1921 гг. - воплощение террора, который словами ведущего руководителя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией

представляет собой «истребление буржуазии как класса». Судьбу обвиняемого определяли в тот период ни система материалов и доказательств преступлений в отношении Советской власти, а «психологическая» характеристика или социологический портрет подозреваемого: его происхождение, воспитание, образование или профессия - те критерии, по которым идеологически можно было разграничить врага государства. Такие инструкции по определению лояльных новой власти лиц тиражировались, по утверждению П. А. Сорокина, неоднократно в центральных и провинциальных советских органах печати, звучали из уст Дзержинского, руководителей ЧК и советского правительства [4, С. 146].

Политика террора временно возвысилась над законом, который общепринято определяет развитие современных государств, возможно даже говорить о том, что политика в целом подчинила себе право, вывернув наизнанку его природу и подменив «революционным сознанием». Как отмечает Д. И. Гигаури, переход к советскому режиму ознаменовал становление российской революционной культуры, когда все было «подчинено идеологическому диктату построения нового общества, общества будущего социалистического толка» [1, С. 181]. Но концепция социализма была необычной. Правосудие отсутствовало в принципе, коммунистическая партия руководствовалась идейными соображениями борьбы с классовым врагом. Наступил период, когда власть военизированной структуры ЧК подменила собой законность государства, любой гражданин, кроме коммуниста, мог быть арестован и осужден без следствия. Беспрецедентным стал институт «заложников» - виновных в покушении на вождей советской власти, которые могли быть казнены (расстреляны) без суда и следствия - в этом, по мнению, П. А. Сорокина наивысшая точка простоты советского суда в тот революционный период.

Но так не могло продолжаться вечно и уже в 1921 году под давлением народных волнений реализуется «новая экономическая политика» и новые формы правосудия (вернее, хорошо забытые старые), начинается формализация права: вводятся «кодексы» и «уставы», нормы права начинают фиксироваться. Так, были введены: 1) Уголовный кодекс РСФСР; 2) Положение о судеустройстве РСФСР; 3) Процессуальный гражданский кодекс РСФСР; 4) Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР; 5) Земельный кодекс РСФСР. В уголовном законодательстве нарочито подчеркиваются суровые наказания за виды преступлений, направленных против государственной власти или контрреволюционные преступления вплоть до смертной казни (в то время как в «Новом уголовном уложении» России 1903 года было не более четырех преступлений, за совершение которых преступник подвергался экзекуции). Характер

антигосударственной деятельности при этом признавался довольно разносторонним: от критики советской власти до заема денег у иностранных (капиталистических) источников). Важно подчеркнуть политический характер законодательства советской России, который направлен на произвол в борьбе с оппозицией и защиту собственных привилегий (а наличие привилегий с совершенной точностью противоречит идее права, которое стремится к определенному равенству). Из этого может следовать по крайней мере один точный вывод о том, что наличие фиксированного правила поведения не делает правосудие справедливым, закон - правом.

В целом эту идею отстаивал и сам П. А. Сорокин, отмечая, что наличие принуждения не есть отличительный признак государства. В любой группе может совершиться расслоение (стратификация) на правящий центр и массу управляемых, для сохранения единства в этих разделенных группах используется ряд мер принуждения со стороны управляющих. Принудительность свойственна не только государству, но и всем другим группам [5, С. 153]. Важное же свойство, которое подчеркивает «правовой» характер государства - это степень морального принуждения, психологическая черта, которая определяет группам индивидов представления о дозволенном и должном поведении. Подобные представления структурируются в обществах, образуя цепочку: акт - повторение акта (привычка) - обычай - юридическое правило - институт - организация. И в этом смысле правовая норма выступает ядром социального института [2, С. 144-145]. Шаблоны поведения не задаются спонтанно, вернее, у них два способа формирования: они могут передаваться из поколения в поколения, а могут целенаправленно конструироваться. Правосудие же будет опираться на действующие в обществе шаблоны и в зависимости от общепринятых представлений о морали будет зависеть их справедливость.

Источники и литература

- 1) Гигаури Д. И. Идеология и культура советского государства: к памяти октябрьской революции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С. 180–187. DOI: 10.17223/1998863X/39/20
- 2) Курач Т. Л. Государство и право в системе социологии Питирима Сорокина // Наследие. № 1, 2011. С. 142–149.
- 3) Сапов В. В. Питирим Сорокин о праве, социологии и морали. Наследие // № 2(11), 2017. С. 142–145.

- 4) Сорокин П. А. Новые советские кодексы и советское правосудие // Наследие. № 2(11), 2017. С. 146–157.
- 5) Сорокин П. А. Система социологии. В 2-х томах. М.: Наука, 1993. – 448, 688 с.

Батуренко Светлана Алексеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Сорокин П.А. о влиянии пола на социальное положение
индивида**

К началу второго десятилетия XX века в русской социологии отчетливо наблюдается переход к неопозитивизму. При этом главным содержанием процесса перехода и его сущностью является модернизация социологической теории с сохранением фундаментальных установок классического позитивизма. Изменения условий в реальной социальной жизни, в истории, культуре способствуют становлению главного объекта социологии, которым является человеческое поведение как транссубъективное явление. В русле неопозитивистского направления работает ряд русских социологов, в числе которых Сорокин П.А. В своей работе, относящейся еще к российскому периоду творчества, «Система социологии», ученый ставит ряд вопросов, связанных с влиянием пола на социальное положение человека в обществе. Во втором томе социальной аналитики, в части об учении о строении сложных социальных агрегатов, он описывает характеристики важнейших элементарных групп. Особое внимание социологом уделяется расслоению населения по полу [3]. Сорокин П.А. работает над следующими вопросами: «Является ли половой признак признаком, влекущим за собой объединение однополых лиц в солидарное коллективное единство? Вызывает ли он группировку индивидов в реальные совокупности, имеющие свои собственные интересы и оказывающие давление на другие группы? Выступают ли половые коллективы на исторической сцене в качестве самостоятельной «военной группы» и имеется ли там, в ряду многих фронтов, фронт борьбы и соглашений половой группы с другой половой группой и половых групп с неполновыми коллективами? Иными словами, представляют ли половые группы «историческую силу» и влияют ли они своим поведением на судьбу других групп, на судьбы населения вообще и на ход общественных процессов?» [3, С. 451] И на все эти поставленные вопросы социолог отвечает положительно. Сорокин П.А. утверждает тот факт, что различия

между полами служат основой для установления множества социально-психических разнообразий между половыми группами. Существование данных различий вызывает увеличение новых несходств между полами, еще больше углубляя расслоение по полу, обостряя интересы и увеличивая антагонизм половых групп. Ученый убежден в том, что половой признак соединяется с другими признаками, усиливающими борьбу этих групп и «укрепляющие основы их реального бытия». В качестве примера можно рассматривать факт сложившихся различий в профессиональной сфере мужчин и женщин. Сорокин П.А. приводит сравнительные статистические данные по количеству занятых женщин и мужчин в разных профессиях в Англии в 1891 году.

Признавая значительным историческое влияние рассматриваемых групп, ученый утверждает, что оно действует «непрерывно, постоянно, невидимо и незримо, на каждом шагу», изменяя направление общественных процессов, воздействует на другие группы и в целом на поведение и судьбы населения. Давление половых групп испытывает любая крупная общность: семья, государство, профессиональные объединения, партийные, религиозные, расовые и другие. Также часто половая группа проявляется в различных формах общественного движения, приобретая вполне организованный и упорядоченный вид. Таким образом происходит борьба за собственные интересы, сравнимая социологом с военными действиями, борьба, обладающая своими правилами и техническими средствами. В силу роста организации половых групп все более отчетливо и наглядно проявляется и их влияние на социальную жизнь. «Давление половых групп вносит ряд отклонений в поведение и судьбы населения; в сложном параллелограмме исторических сил половые группы были и остаются одной из сил, требующих учета. Если верно положение, что история человечества есть история борьбы классов, то не менее верно утверждение, она есть борьба половых групп» [3, С. 456] Если рассматривать данную проблему с индивидуальной точки зрения, то по Сорокину, принадлежность индивида к определенному полу представляет собой одну из основных координат, влияющих на «социальную физиономию» индивида, на положения индивида в социальном пространстве. «Пол» влияет на поведение индивида как бессознательно, инстинктивно, так и сознательно. Кроме того Сорокин П.А. однозначно характеризовал половую группу как абсолютно закрытую, ввиду невозможности индивида произвольно переменить свой пол, что означало невозможность перехода из одной группы в другую. Описывая тенденции и факторы половых перегруппировок, ученый подчеркивает невозможность полного поглощения одной группы другой, как и невозможность образования больше-

го числа коллективов. Также, по мнению Сорокина П.А., невозможно и уничтожение полового расслоения или превращение всех индивидов в представителей одного пола, поскольку такая перегруппировка никогда не имела места в истории человечества, а следовательно не может случиться и в будущем. Выводы ученого, сделанные в начале прошлого столетия, представляют огромный интерес с точки зрения современных изменений реальности социальной жизни. Разработки П.А. Сорокина можно рассматривать в качестве основы современной гендерной социологии.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Академия, 2005.
- 2) Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- 3) Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008

Баценкова Антонина Александровна
участник конференции, Москва, Россия

Процесс индивидуализации в теории мобильности П. Сорокина

Теория мобильности Питирима Сорокина является актуальной на современном этапе развития общества. Она обладает рядом теоретических положений, которые мало изучены и представляют научный интерес для развития современного социологического знания.

Одним из таких положений выступает процесс индивидуализации в современных высокомобильных обществах. Процесс индивидуализации в таких обществах, согласно теории Сорокина, развивается в условиях расширения «зоны солидарности» индивида. В современных обществах «зона солидарности» расплывчата и размыта, так как индивид не может полностью соответствовать требованиям множества групп, к которым принадлежит. В имобильных обществах индивид, напротив, полностью идентифицирует себя с группой, поэтому его зона локализована.

Когда индивид неспособен идентифицировать себя ни с одной группой, к которой он принадлежит, то это приводит к его отделению от нее. «Обособление побуждает в нем самосознание, превращает его из компонента группы в неповторимую личность» [1]. В мобильных обществах

индивиды должны обладать более развитым чувством индивидуальности, чем в имобильных. Это обусловлено условиями социальной жизни, когда индивиду приходится добиваться прав для себя, а не для группы.

Сорокин неоднозначно оценивается процесс индивидуализации в имобильных обществах. С одной стороны, она способствует становлению уникальной личности и развивает чувство собственной неповторимости. А с другой стороны, она негативно влияет на развитие общества. Во-первых, индивидуализация способствует развитию индивидуализма и одиночества. Индивид утрачивает чувство единства, привязанности с какой-либо группой и становится отдельной личностью, усилия которой направлены на удовлетворение собственных интересов и потребностей. Его солидарность с группой имеет «расплывчатый, пассивный и отвлеченный» характер, а значит, ведет к более равнодушному отношению к другим индивидам. Утратив чувство внутреннего единства с группой, особенно с семьей, индивид пребывает в состоянии изоляции, которое пытается преодолеть за счет вступления в различные вторичные группы: профессиональные, политические, трудовые, религиозные и другие сообщества.

Во-вторых, индивидуализация выступает одной из причин кризиса современного общества, так как ведет к подрыву договорных связей как господствующей формы социальных отношений. Сорокин называет это кризисом контрактуализма[2]. В современном обществе перестают действовать законы «общественного договора», где каждый выступает сам за себя.

Таким образом, П. Сорокин был одним из первых отечественных социологов, рассмотревших вопрос индивидуализации и его последствия для общества. Его прогнозы частично оправдались. Мы наблюдаем кризис современного общества, когда индивидуализация потребностей порождает в людях желание все больше потреблять, и заменяет духовные цели и ценности на материальные. Расширение чувственных потребностей и развитие «чувственной свободы» ведет к развитию индивидуализма, эгоизма, равнодушия к общественным проблемам, что способствует общественной разобщенности и одиночеству людей. Однако современный мир предлагает альтернативный вариант социальной поддержки и солидарности - социальные сети и виртуальные технологии, где индивид может быть активным пользователем и элиминировать свое одиночество за счет другой реальности. Это порождает проблему идентичности, когда индивид не просто не может идентифицировать себя с какой-либо группой, но он также теряет основания для идентификации в реальной жизни.

Источники и литература

- 1) Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой. Под общей ред. В.В.Сапова – М.: Academia, LVS, 2005
- 2) Бергер П. Индивидуализация и изменение значения социальных неравенств: недопонимание и предложения по его устранению // Социальное неравенство: изменения в социальной структуре. Европейская перспектива. / Под ред. В. Воронкова, М. Соколова, пер. С нем. К. Тимофеевой. СПб: Алетейя, 2008 С. 12–24.
- 3) .Сорокин П. Кризис нашего времени. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 388 С.
- 4) Кимелев Ю. А., Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. М.: ИИЦ «Праксис», 2017.

Богомягкова Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Социальные проблемы как объект социологического анализа в творчестве П.А. Сорокина

В истории отечественной социологии до сих пор остается немало «слепых пятен». Одной из предметных областей, ускользающих от внимания современных ученых, является опыт анализа социальных проблем российскими социологами первой трети XX в. Творчество П.А. Сорокина в данном случае не стало исключением. Несмотря на то, что наследие великого ученого с завидной регулярностью становится объектом интереса в академической среде, его подходы к изучению социальных проблем часто остаются за рамками рассмотрения. Справедливости ради нужно отметить, что П.А. Сорокин не рассматривал социальные проблемы специально, а потому мы не встретим в его работах отдельную теорию или концепцию социальных проблем. Однако, значительное внимание ученый уделял анализу социальных бедствий (войн, революций, голода, эпидемий и т.д.), понимаемых как производные от социального порядка. Именно здесь кроется потенциал реконструкции исследования социальных проблем.

П.А. Сорокин был не только блестящим учёным-социологом, но и участником социально-политических событий в России начала XX в., что наложило отпечаток на понимание им функций и задач дисциплины. Значительное место в творчестве ученого в российский период занимала социологическая публицистика, служившая одним из ответов на социальные трансформации, на до- и послереволюционные процессы в стране. За 1917 г. - начало 1918 г. П.А. Сорокиным было опубликовано около 100 статей в газетах «Воля народа» и «Дело народа» [1], в которых он пытался осмыслить последствия революции в России. Облекая научную проблематику в форму простых и доступных статей, обзоров и т.д., российская социологическая публицистика во многом предвосхитила идеи публичной социологии М. Буравого, и эта форма научного поиска нуждается в современном анализе.

Отдельного внимания заслуживает литературная деятельность П.А. Сорокина, в частности, его роман «Предтеча» («Прачечная человеческих душ»), написанный в 1917 г. [2]. Несмотря на кажущуюся утопичность произведения, идея влияния социальных (поведенческих) наук на общественные процессы до сих пор не теряет своей актуальности и значимости. Позитивистский проект О. Конта, воспринятый и переработанный П.А. Сорокиным и частично изложенный им в романе, декларирующий взаимосвязь и взаимозависимость между фундаментальной и прикладной социологией, между социальной теорией и социальной политикой, между объяснением и действием, предлагает пересмотреть сложившиеся в академическом сообществе конвенции относительно роли социолога (ученого) в преобразовании социальной реальности, что является особенно актуальным в условиях потоковой и текучей современности.

Раннее творчество П.А. Сорокина отмечено использованием развиваемого Психоневрологическим институтом подхода к пониманию человеческого поведения. В своей работе «Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь» [3], основанной на богатом статистическом и историческом материале, ученый осмысливает и подробно анализирует проблему голода, охватившую многие российские губернии, республики и области в 1921 - 1922 гг., опираясь на концепцию социальной рефлексологии. Более того, он формулирует обобщающие выводы и выявляет закономерности, демонстрирует социальную обусловленность и социальные последствия, казалось бы, такого физиологического феномена, как голод. Текст работы был уничтожен большевиками, а потому подход П.А. Сорокина оказался исключенным из наследия отечественной науки почти на сто лет. Однако, теоретические выкладки П.А. Сорокина и полученные результаты ис-

следования проблемы голода могут быть актуальными и для изучения современности (особенно, в свете роста миграционных процессов, углубления социального неравенства, бедственного положения стран на Глобальном Юге) и требуют более пристального внимания отечественных ученых.

Ранние работы П.А. Сорокина, в которых проблематика социальных проблем не представлена напрямую, тем не менее требуют ревизии и отдельного изучения. Разрабатываемые автором подходы к пониманию «социального зла» (война, эпидемия, голод, революция), волнений и потрясений, а также их последствий для социального порядка и положения отдельных социальных групп, безусловно, могут быть использованы для анализа современных процессов и трансформаций.

Тезисы доклада подготовлены при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01168 А. «Российская социология на изломе эпох (1917-1937): от социологического анализа социальных проблем периода Русской революции 1917 года к сохранению российских исследовательских академических традиций в Европе и Америке».

Источники и литература

- 1) Ломоносова М.В. Революция как социальное явление в научном наследии Питирима Сорокина // Вестник Сыктывкарского университета. 2017. Вып. 1. С. 34 – 54.
- 2) Богомягкова Е.С. «Знакомый незнакомец»: литературное наследие П.А. Сорокина (Рецензия на книгу «Питирим Сорокин. Прачечная человеческих душ. Художественные произведения 1907 – 1923», Сыктывкар 2017 // Вестник Сыктывкарского университета. 2017. Вып. 1. С. 34 – 54.
- 3) Сорокин П.А. Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / Сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2014. – 496 с.

Бубнова Мария Ивановна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Теория революции в социологии и жизненном пути П.Сорокина

В отечественной советской традиции революционные процессы принято связывать с учениями К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина. При всей значимости указанных работ для социальных и революционных процессов, определение «теория революции» введено П. Сорокиным.

В обоснование теории революции П. Сорокин, имея эмпирический опыт непосредственного участия в социальных процессах, дает профессионально социологическую оценку тем факторам, которые предшествуют революции. Он был непосредственным участником предреволюционных событий в России. Юный Питирим Сорокин активно распространял революционные идеи, изменив впоследствии не только его «приверженности монархической форме правления», но и кардинально изменив весь комплекс предыдущих философских и социальных установок. Большое влияние на него оказали взгляды таких русских социологов как: П. Лавров, М. Ковалевский, П. Кропоткин.

Апеллируя к истории, глубоко и подробно изучив ее, Сорокин пришел к заключению, что причиной революционных событий несколько. Главной среди них являются следующие факты: во-первых - голод; во-вторых - войны; в-третьих, не удовлетворение основных инстинктов, а также неправильной политики властных элит.

Главной причиной многих революций, по Сорокину является обнищание больших масс людей. Все современные ему революции разрушали все стороны привычной жизни людей и базовые инстинкты человека.

П. Сорокин считал, что одной из причин возникновения революции в России, была неспособность власти к установлению социального равновесия в обществе, а также отсутствие способности предвидеть грядущий хаос. Он отмечает, что многие предреволюционные правительства имеют характерные черты анемии, некомпетентности, растерянности.

После революционного уничтожения правящей элиты, к власти приходит интеллигенция, которая совсем не обладает опытом государственного управления. Их идеи оказываются бесплодными для нового строя. [1, с. 98-104.]

Позже, в автобиографическом романе «Долгий путь», Питирим Сорокин так описывает события 1917 года: «Революция разбила вдребезги мои взгляды на мир, вместе с характерными для них позитивистской философией и социологией, утилитарной системой ценностей, концепцией исторического прогресса, как прогрессивных изменений, эволюции к лучшему обществу, культуре, человеку. Вместо развития нравствен-

но благородной, творческой гуманности война и революция разбудили в человеке зверя и вывели на арену истории, гигантское число иррациональных человекоподобных животных, слепо убивающих друг друга, разрушающих все великие ценности, в худших формах». [2, с. 166-167]

После октябрьских событий 1917 года, П. Сорокин как депутат работает в Учредительном собрании, а осень 1918 г. стала завершающим этапом в деятельности Сорокина-политика. Позже, в 1919 г. П. Сорокин становится одним из организаторов кафедры социологии на отделении общественных наук, где был избран профессором социологии в Сельскохозяйственной академии и Институте народного хозяйства. Совмещая преподавательскую деятельность с работой в Институте мозга, в Историческом и Социологическом институтах, он также организует «Общество объективных исследований человеческого поведения».

Ученый проявлял интерес к причинам массового голода в 1921-1922 гг. и изложил наблюдаемые факты в своем труде «Голод как фактор». Это привело к конфликту с советской властью, который произошел в начале 1922 г. Вначале П. Сорокину было запрещено заниматься преподавательской деятельностью, а в сентябре 1922 г. он был выслан из России. [2, с. 166-167.]

Приобретенный в российских революционных процессах жизненный опыт присутствует во всем последующем творчестве П. Сорокина. В своем фундаментальном четырехтомном исследовании «Социальная и культурная динамика», изданном в Нью-Йорке в 1937- 1941 гг., он описал основные аспекты жизни, уклада и культуры западного общества, которое переживает серьезный кризис.

Наиболее глубокое социологическое обоснование сущности революционного процесса в историческом экскурсе, теории русской революции, в частности, было предложено Питиримом Сорокиным в книге "Социология революции" , написанной в 1922 - 1923 гг., изданной в 1925 году и неоднократно и переведенная на многие языки.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Социология революции. – М.: РОССПЭН, 2005.
- 2) Сорокин П. А. Долгий путь: Автобиографический роман. – Сыктывкар, 1991.

Буланова Марина Борисовна

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Россия*

**П.А. Сорокин о бескорыстной, созидающей любви как
высшей ценности социальной жизни**

В 1949 г. в США под руководством П.А. Сорокина был открыт Гарвардский центр по созидающему альтруизму. Работа Центра представлялась ученому важным вкладом в решение общечеловеческой проблемы утверждения нового социального порядка. И действительно - разработки Центра по проблеме альтруизма сохраняют ценность вплоть до наших дней. Более того, следует отметить, что они в большинстве случаев недооценены, т.к. современный мир скорее демонстрирует наличие эгоизма и ненависти в личных и международных отношениях, чем альтруизма и любви.

Великий ученый предвидел такое развитие событий. Однако считал, что феномен бескорыстной, созидательной любви заслуживает особого внимания и изучения хотя бы потому, что потенциально именно любовь является огромной энергией, настоящей «тайной - великой и завораживающей», поэтому человечеству следует знать, как производить ее в изобилии, как аккумулировать и как использовать.

Современный П. Сорокину XX в. изобиловал социальными бедствиями, к которым ученый относил революции, войны, голод и эпидемии. А в любом социальном бедствии происходит поляризация общества: люди разделяются на «святых» и «грешников», на тех, кто бескорыстно и самоотверженно приносят себя в жертву, и тех, кто на этом бедствии наживается. Причину этого парадокса нужно искать в противоположных стимулах, порождаемых этими бедствиями, когда проявлениям «аморальности и антисоциальности противостоят благородство и духовность».

Для социолога особенно были важны образцы благородного поведения людей во время социальных бедствий. Потрясенные страданиями ближних, они становятся общественными деятелями и благодетелями человечества, отдающими все свои силы на то, чтобы смягчить существующее зло и облегчить страдания людей, независимо от расовой, партийной и классовой принадлежности тех, кого они хотят облагодетельствовать.

Сначала этот выбор гуманизма и альтруизма легче сделать в отношении близких: в пользу родственников или друзей, которым угрожает арест, казнь, изгнание, страдание от тех или иных лишений. Во имя их совершаются поступки, для которых требуется бескорыстное пожертвование личным имуществом, а иногда и самой жизнью. А затем (по закону подражания) этот выбор волен совершить каждый член общества, меняя

свой внутренний мир, свои взгляды, вырабатывая в своей душе высокие нравственные и религиозные идеалы, чем они были до сих пор.

Если такой выбор совершается в душах большинства людей, то, как считал П. Сорокин, есть реальная возможность не только преодолеть социальные бедствия, но и впредь не допустить их. В своей книге «Человек и общество в условиях бедствий. Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь» он подчеркивал, что люди с трансцендентальной системой ценностей и глубоким чувством нравственного долга обладают ценностями, которых не может у них отнять ни один человек и никакая катастрофа.

Ученый приводил примеры, когда такие люди при всех обстоятельствах сохраняли мир в душе, чувство собственного достоинства и чувство долга. Обладая такими качествами, они способны были вынести любое испытание, каким бы тяжелым оно ни было.

Для П. Сорокина было очевидно, что современные ему политики недооценивали силу альтруизма в преодолении международных военных конфликтов, гражданских войн или других форм кровавых межчеловеческих усобиц. Они чаще всего делали ставку на необходимость демократических политических преобразований. Однако в реальности эти политические преобразования не могли не только уничтожить, но даже заметно уменьшить социальные конфликты.

В своей автобиографии «Дальняя дорога» ученый предупреждал политиков, что, если завтра весь мир станет демократическим, все равно войны и кровавые стычки не исчезнут, поскольку демократии оказываются не менее воинственными и неуживчивыми с соседями, чем авторитарные режимы.

П. Сорокин также предупреждал человечество об опасности переоценки роли разума, его преимущественном развитии по отношению к душам людей. Развитие науки и техники дают человеку огромные преимущества, но не гарантируют спасение мира от социальных бедствий. Наоборот, некоторые достижения науки (открытие атомной энергии) могут быть использованы не только на пользу, но и во вред человечеству. Да и образование человека само по себе не освобождает его от нравственной ответственности. Гений и злодейство вполне совместимы в современном мире.

С горечью ученый отмечал, что завтра все взрослые в мире могут стать докторами наук, и все рано войны будут продолжаться. Самый образованный XX в. является самым кровавым из всех предшествующих двадцати пяти веков греко-римской и европейской истории.

Проект изменения человечества, предложенный П. Сорокиным, состоял в том, чтобы сделать людей более альтруистичными и созидателями членами человечества, объединенного в одну крепкую и дружную семью. Именно поэтому любовь оказывается одной из самых высоких энергий, заключающей в себе необычные созидательные и терапевтические возможности.

Как своеобразное духовное завещание П. Сорокина можно оценить написанные в его автобиографии слова, что без значительного увеличения бескорыстной, созидательной любви во внешне проявляемом поведении, межличностных и межгрупповых взаимоотношениях, в общественных институтах и культуре в целом, прочный мир и гармония между людьми невозможны.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Социология революции. – М.: РОССПЭН, 2005.
- 2) Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий. Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. – Санкт-Петербург: Изд. дом «Мирь», 2012.
- 3) Сорокин П.А. Дальняя дорога. Автобиография. – М.: «ТЕРРА», 1992.

Васецкий Николай Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Суперкультурные системы П.А. Сорокина и современность

1. Переход человечества к так называемому цифровому обществу ставит по-новому многие проблемы глобального развития человечества. Одной из таких проблем глобального развития человечества становится новое прочтение концепции П.А. Сорокина о суперкультурных системах как основы интегральной социологии.

2. Термин «интегральный» переводится с латинского как неразрывно связанный, цельный, единый. Интегральную социологию Сорокин замыслил как вершину в системе социологического знания, считал синтезом основных отраслей социологии. Интегральный метод у Сорокина нашел наиболее последовательное воплощение в исследовании социологии мировых цивилизаций, которые он называл суперкультурными системами.

3. Суперкультурные системы (мировые цивилизации) существуют в безграничном океане социокультурных явлений. Причем не просто существуют, а функционируют в виде реального единства.

4. Суперкультурные системы территориально не совпадают с *etation* (национальными государствами), с конкретными нациями и этническими образованиями, другими социальными общностями. Границы суперкультурных систем перекрывают географические границы национальных, политических, региональных единиц.

5. Суперкультурные системы определяют основную часть изменений, происходящих в социокультурном океане. Они формируют динамику исторических событий и жизнедеятельности малых социокультурных единиц, групп, индивидов, относящихся к культурной суперсистеме. Определяют их социальное поведение, материальную и духовную культуру, жизненный путь и судьбу. Динамика (изменения) в суперсистемах и их существенных частях взаимосвязана, то есть интегральна, определяется действиями, подведомственными именно мировым интеграционным/дезинтеграционным процессам.

6. В XXI веке при переходе человечества к цифровому обществу соперничают две глобальные тенденции - интеграции (сближения) и дезинтеграции (столкновения) мировых цивилизаций как суперкультурных мировых систем, а также менее крупных социальных, государственных и иных структур. В борьбе этих тенденций происходит развитие современных социально-политических общностей.

7. Каждая суперсистема зиждется на основной предпосылке - конечной ценности, которую эта суперсистема (цивилизация) порождает. Развивает и реализует на протяжении жизненного пути во всех своих компонентах и подсистемах.

8. После своего формирования (опредмечивания) в социальных институтах каждая суперсистема становится причинно-смысловым единством. Без этого единства они представляли бы собой конгломераты, а не целостные общности.

9. Каждая суперсистема сохраняет самобытность вопреки изменениям ее компонентов. Перемены совершаются в единстве существенных частей. В ходе взаимодействия культурная система отбирает близкие ей по духу и устраняет неблагоприятные для нее элементы.

10. Социология мировых цивилизаций не принимает теории линейного прогресса суперсистем и исторического процесса. Она выступает за представления либо о циклических изменениях, либо ритмических, но в любом случае - за постоянно меняющуюся модель развития цивилизаций.

11. Во всех своих жизненных циклах развития цивилизации следуют собственным курсом, проходя по этапам генезиса. Как правило, это этапы: 1) роста; 2) расцвета; 3) увядания; 4) упадка и 5) возможного возрождения.

12. Современная цифровая эпоха отмечена глубочайшим кризисом Западно-христианской цивилизации как окончания пятивековой эпохи преобладания чувственной, теоретической, прометеевской, научно-технической культуры и перехода к новому интегральному эстетико-теоретическому типу цивилизации или культуры.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Социокультурная динамика/Человек. Цивилизация. Общество. М. Политиздат, 1992.
- 2) Жириновский В.В., Добренъков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. М. Академический проспект, 2017.
- 3) Жириновский В.В., Добренъков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. М. Академический проспект, 2015.

Волосков Игорь Владимирович

ГБОУ школа 887, Москва, РФ

Социальная стратификация в социологических теориях XIX-XX века

Вопросы социальной стратификации изучались различными учеными в течение долгого времени. Основоположниками теории соц. стратификации стали К.Маркс и М.Вебер, взгляды которых мы рассмотрим в данной работе наряду со взглядами П. Сорокина, Э. Гидденса, П. Бурдьё, Р. Эмерсона и других теоретиков социологии XX века.

Существуют две классические концепции социальной стратификации как таковой: это классовая и стратификационная концепции, предложенные упомянутыми выше К.Марксом и М.Вебером. Биполярный подход Маркса предполагал существование двух классов: пролетариата и буржуазии, являвшимися главными элементами соц. структуры. Разделение на классы идет на основании их отношения к частной собственности на средства производства: буржуа, то есть те, кто владеют средствами производства, и пролетарии, то есть те, кто продают свою рабочую силу и лишь пользуются средствами производства, находящимися в собственности буржуазии. То, что для буржуа выгоднее увеличить прибавочную

стоимость и снизить стоимость рабочей силы (которая чаще всего выражается в виде зарплаты), а для пролетария, наоборот, выгоднее увеличить свою зарплату, определяет то, что эти два класса находятся друг к другу в антагонистических отношениях. Средний класс, согласно теории Маркса, не существует. Последователь Маркса Р.Линд делил городское население на рабочий класс и класс бизнесменов. В.В.Берви-Флеровский был одним из первых последователей марксистской теории соц. стратификации в России, но особый вклад в ее развитие внес В.И.Ленин, доказывающий то, что классы делятся также и по социально-политическим показателям, т.е. дифференцируются на основании отношения к власти и различны по своей идеологии. По мнению и Маркса, и Ленина класс - это исторически универсальный элемент соц. стратификации общества.

Стратификационную концепцию разработал М.Вебер, являвшийся оппонентом Маркса в вопросе социальной стратификации. Основным критерием разделения общества он считал статусные, престижные, властные и иные различия. Собственность, власть и престиж, по мнению Вебера, лежали в основе иерархии любого общества. Отношения в вопросе владения или не владения собственностью лежали в основе формирования экономических классов, различия в доступе к власти формировали политические партии, а престижные различия формировали страты. По мнению Вебера, классы возникали только там, где возникали рыночные отношения.

Классическая теория стратификации была разработана в начале XX века П.А. Сорокиным. Под стратой социолог понимал социальные группы, объединенных на основе таких социально значимых переменных как образование, доход, престиж, отношение к власти. Страты представляют собой процесс социальной дифференциации классов. Так в рамках рабочего класса в социальной структуре современного общества выделяются страты «синих» и «голубых» воротничков. В стратификационном процессе статус страт подвижен, меняется в зависимости от общественных социально-политических процессов, социальных лифтов.

Идеи Питирима Сорокина нашли свое отражение в творчестве многих американских социологов, не случайно нашего соотечественника считают основателем американской социологии. Э. Гиденс рассматривает стратификацию с позиции структуризации, деятельности отдельных людей и страт по конструированию и изменению общества. В разработанной концепции социально активной личности как основы структуризации слиты воедино рефлексивный мониторинг (отслеживание своих действий), рационализация (объяснение своих действий и деятельности) и мотивация (стремление к побуждению). [2].

П. Бурдые рассматривает стратификацию с позиции габитуса (коллективного группового сознания и мировосприятия) и неравномерного доступа к капиталам. В результате такого единства возникает и интерпретируется определенная позиция в социальной структуре общества.

Во второй половине XX века в американской социологии становятся актуальными разработка теорий социального обмена, которые абсолютизируют фактор отношения к власти как ведущий стратификационный. Отношение группы к власти, по мысли Р. Эмерсона, определяет ее социальную позицию и вписывает в отношения зависимости. Социальное неравенство между людьми проявляется в первую очередь в неравенстве доступа к власти [2].

Таким образом, европейская и американская социологическая школа в исследовании стратификации абсолютизируют определенный стратификационный параметр, в то время как П.А. Сорокин рассматривает критерии стратификации системно, не определяет значимость определенного фактора стратификации.

При создании работы участвовал учащийся 11 класса ГБОУ школа 887 Попов Денис.

Источники и литература

- 1) Костин Р., Невесенко Е. «Социальная стратификация: к вопросу научного понимания». Журнал «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии». №1(7), 2011, изд. СПбГЭУ.
- 2) Кравченко, С.А. Социология модерна и постмодерна в динамично меняющемся мире.-М., МГИМО, 2007.
- 3) Цимбалист А. Подходы к социальной стратификации населения. - Журнал «Известия УрГЭУ», №1(23), 2009, изд. УрГЭУ.

Глотов Михаил Борисович

РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Теория социальной стратификации П.А. Сорокина

П.А. Сорокин первым из российских социологов предпринял попытку разработать теорию социальной стратификации в двухтомной «Системе

социологии», опубликованной в 1920 году. В ней социальная структура общества была представлена тремя типами социальных общностей в зависимости от уровня взаимодействия людей.

Первый тип - «элементарные» группы, которые возникают как результат меж индивидуальных взаимодействий, основанных на биологических и психологических импульсах. По мнению П.А. Сорокина, «элементарная» группа есть единение людей по какому-либо одному из общих признаков (например, по признаку пола, возраста, языка, профессии, веры, дохода и т.п.). Второй тип - это различные комбинации «элементарных» групп, взаимодействия между которыми обусловлены географическими, биолого-физиологическими и социально-психологическими факторами социализации. Третий тип - это «кумулятивные» группы, взаимодействие в которых определено совокупностью нескольких социальных признаков.

Для П.А. Сорокина общество как сложный социальный агрегат представляет собой совокупность «элементарных» и «кумулятивных» групп. Индивид оказывается одновременно членом нескольких «элементарных» и «кумулятивных» групп, которые бывают либо закрытыми (пол, раса, нация), либо открытыми (партия, научные, религиозные, профессиональные и т.п. группы), либо полузакрытыми (класс, сословие).

Вслед за В. Парето П.А. Сорокин утверждал, что при длительном существовании некоторые «кумулятивные» группы образуют элиту, которая выступает как высший слой управления жизнью в обществе. Вся социальная история есть господство элиты над массами. Это господство носит фатальный характер, от которого не может спасти даже коммунизм.

Обобщая классовую структуру большинства развитых стран, П.А. Сорокин выделил в ней четыре основных класса: крестьян, пролетариев, землевладельцев и капиталистов, объединенных в две кумулятивные группы классов «страты»: привилегированных + богатых + носителей интеллектуального труда и классов обделенных + бедных + носителей физического труда.

Рассмотрение П.А. Сорокиным проблемы социальной стратификации, начатое в российский период его жизни, получила завершение после эмиграции в США в работе «Социальная мобильность» (1927). Именно в этой работе он ввел в социологический лексикон термин «социальная стратификация». В завершенном виде концепция социальной стратификации была им изложена в работе «Социальная и культурная мобильность» (1959).

В этих работах П.А. Сорокин определил социальную стратификацию как дифференциацию «некой данной совокупности людей (населения) в иерархическом ранге», что «находит выражение в существовании высших и низших слоев». Сущность социальной стратификации П.А. Сорокин видел в неравномерном распределении среди членов общества прав и привилегий, ответственности и обязанности, в наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния.

Допуская возможность множественности существования социальных страт, П.А. Сорокин к основным социальным стратам относил: экономическую с полюсами богатый - бедный, политическую с полюсами властвующий - управляемый и профессиональную с полюсами высокого и низкого престижа. При этом, по его мнению, человек, занимающий высшую или низшую ступень в одном из основных слоев, как правило, будет занимать соответствующую ступень в других слоях.

П.А. Сорокин считал, что нестратифицированных обществ не существует. Необходимость социальной стратификации и её постоянство им объяснялась, во-первых, организационными требованиями коллективной жизни; во-вторых, неравным положением индивидов в окружающей среде; в-третьих, биопсихическими различиями людей. Отсюда, социолог делал вывод о непреодолимости социального неравенства в обществе. Лучшее, что можно достичь в обществе - это сократить расстояние между полюсами социального неравенства.

Грудина Татьяна Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Альтруизм как жизненная и научная позиция П. Сорокина:
актуальность теории в XXI веке**

Одним из первых среди ученых в XX веке, кто исследовал альтруизм как социальное явление и источник созидательной энергии, был выдающийся социолог Питирим Александрович Сорокин (1889-1968). К созданию теории альтруизма Сорокин пришел во много путем личного опыта, положенного в основу научных поисков и мировоззрения. Альтруизм для Сорокина сначала сформировался как жизненная модель поведения, а затем глубоко вкоренился в научном творчестве в качестве социологической теории.

Теория социального альтруизма, с одной стороны, занимает особое положение и приходится на «пик» творческого развития ученого. С дру-

гой стороны, в ней содержатся достаточно противоречивые взгляды и идеи.

Весьма значимую роль в творчестве Сорокина как социолога играет тот факт, что в свои научные разработки он вкладывает собственный переосмысленный опыт тех событий и процессов, участником которых он лично является. Таким образом формировались, уточнялись и корректировались его научные взгляды.

Так, личный опыт и пережитые события были положены в основу научных поисков Сорокина, которые помогли ему в создании теории альтруизма. Альтруизм для Сорокина выступал в качестве образа жизни, его личного опыта, а впоследствии нашел свое выражение в качестве социологической теории. Стоит отметить, что многие обстоятельства из биографии ученого идут в параллели с тем, что он вкладывает (основные принципы и условия) в становление и функционирование альтруистической личности. Вероятно, и моделью общества, где главенствуют идеалы жертвенности, взаимовыручки, добра и любви, для Сорокина стала северная деревенская глубинка. В своих мемуарах Питирим Александрович вспоминает повседневный быт в весьма непростых условиях проживания. . . «Все, чем мы занимались, переполняла кипучая жизненная энергия и приподнятые чувства. В играх было много смеха и беззлобных розыгрышей; религиозные шествия настраивали нас на торжественный лад, а похороны вызывали чувство искреннего сопереживания». [1, с. с. 28-29]. Также и вся последующая творческая деятельность известного социолога была пронизана всем тем, что окружало и наполняло его детство, сформировало его как личность и как ученого. «. . . Корни Гарвардского исследовательского центра по Созидательному Альтруизму, основанного мной в 1949 г., выходят именно к. . . заповедям Иисуса, затверженным в детстве. В соединении с моим странствующим образом жизни и социальным устройством коми народа, религиозная атмосфера ранних лет сыграла важную роль в становлении моей личности, целостной системы ценностей и кристаллизации ранних философских взглядов. Так или иначе, но я придерживался идеалистического мировоззрения, в котором такие ценности как Бог и природа, правда, добродетель и красота, религия, наука, искусство и этика были объединены в одно гармоническое целое» [1, с. 34].

Уже в раннем детстве на долю Сорокина выпадают тяжелые испытания: смерть матери, а затем трудный период юношеских лет. Ему приходилось голодать и постоянно искать крова, кочевать с место на место, много трудиться и терпеть всевозможные лишения В самых сложных и казалось бы безвыходных обстоятельствах взаимопомощь и поддерж-

ка помогли выжить. Несмотря на все трудные обстоятельства жизни, Сорокин с теплотой отзывается о своей семье как о «гармоничном коллективе, связанном воедино теплотой, взаимной любовью, общими радостями и печальями и богоугодным творческим трудом» [1, с.17]. Именно бескорыстная помощь и отзывчивость родных и друзей благоприятно повлияли и помогли пережить трудные в его жизни моменты.

Подводя итог, мы видим что, формирование альтруистической личности складывалось в течение всей жизни Питирима Сорокина. Социальные кризисы и бедствия, социальная среда и ее наполнение легли в основу его альтруистического поведения. В научном осмыслении альтруизма личностный опыт ученого стал основой, фундаментом для построения альтруистической теории. Такой опыт и пример может послужить хорошей службой для развития и привнесения идей альтруистического поведения для современной социологии. Новое общество XXI века характеризуется как кризисное во многих его сферах. Происходит процесс постепенного вымывания ценностей, в том числе и жертвенной любви, в пользу потребительного комфорта, удовольствия, наслаждения. Все быстрее происходит отказ от традиционных универсальных ценностей, что влечет за собой жесткие цивилизационные изменения в современном мире. Актуальность теории альтруизма как никогда может иметь распространение в наше время. Интерес к этой теме заслуживает особого внимания и более глубокого изучения.

Источники и литература

- 1) Сорокин П. А. Долгий путь: Автобиографический роман [пер. с англ.] / П. А. Сорокин. – Сыктывкар. – 1991. – 304 с.

Гюльвердиев Раму Бейюханович

МИ ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Муром, Россия

Идея конвергенции П. А. Сорокина

Философский энциклопедический словарь дает следующую трактовку теории конвергенции — это одна из основных концепций буржуазной социологии, политэкономии и политологии, усматривающая в общественном развитии преобладающую тенденцию к сближению двух социальных систем — капитализма и социализма, с их последующим синтезом в некое «смешанное общество», сочетающее в себе положительные черты и свойства каждой из них [1].

Теория конвергенции разрабатывалась в середине 1950-х годов и ее обоснование было отражено в трудах западных социологов, политологов, экономистов и философов, таких как: Питирим Сорокин, Джон Гэлбрейт, Ян Тинберген и др. Приверженцами теории конвергенции были и многие отечественные ученые, например, философ Н. А. Бердяев, академик А. Д. Сахаров и др.

Противостояние двух социально-политических систем несло человечеству угрозу термоядерной войны и глобального уничтожения всего живого. Передовые мыслители Запада все больше приходили к выводу о том, что безумному соревнованию и военной гонке должно противостоять нечто такое, что примирит две враждующие системы. Так родилась концепция, согласно которой, заимствуя друг у друга все лучшие черты, и тем самым сближаясь, капитализм и социализм смогут ужиться на одной планете и гарантировать ее мирное будущее [2]. Результатом такого сближения ученые видели в построении «третьего пути» развития России, о необходимости которого в 1937 г. в своем труде «Истоки и смысл русского коммунизма» говорил русский философ Н. А. Бердяев. Основной задачей такого пути являлась гуманизация советского общества [3]. Представители данной концепции вполне обоснованно утверждали о возможности ее реализации, указывая на происходящие процессы интернационализации и интеграции многих сфер деятельности, в том числе экономической, политической, культурной.

Российско-американский социолог и культуролог П. А. Сорокин, вынужденно эмигрировавший в 1922 г. в США, рассматривал объективные условия синтеза капиталистической и коммунистической формаций и говорил о неизбежности процесса *конвергенции* (ярким примером существующих смешанных или полусмешанных систем, отражающих симбиоз плановых и рыночных начал в экономике являлись ФРГ, Швеция, Норвегия и другие западноевропейские страны [4]).

В своей книге «Россия и Соединенные штаты» (1944 г.), вышедшей в свет в условиях сложных политических реалий Второй мировой войны, П. А. Сорокин говорит о позитивном факте глубинного социально-культурного сходства двух держав, их ментальной «конгениальности» [5]. Существующие различия не являются антагонистическими и порождающими вооруженный конфликт, а тенденция взаимного экономического и политического влияния и обогащения открывает новые возможности их совместимости и взаимного сосуществования без каких-то бы ни было серьезных коллизий [6]. Более того, он допускает мысль о прозрачности американского капитализма и русского коммунизма в чистом виде, отмечая, что «...если бы сегодняшняя Россия была Россией первого периода

революции (особенно в 1918-1922 гг.), а Соединенные Штаты находились в таком же положении, как в 1920-1929 гг. (до Великой депрессии), то очевидно, что непримиримый конфликт между двумя народами был бы неизбежен. Никакое длительное примирение между этими диаметрально противоположными системами ценностей было бы невозможно, следовательно, всякое долговременное сотрудничество было бы исключено. Если бы нынешняя ситуация действительно была таковой, то те, кто говорит о неизбежности конфликта между Россией и Америкой, высказывает подозрения и серьезные опасения относительно русского коммунизма, <...> возможно, были бы совершенно правы. К счастью, их предположения, равно как и выводы, сделанные на основании этих предположений, совершенно ошибочны» [7].

Однако, советское руководство выступало против принципов теории конвергенции с присущими ей «антимарксистскими» и «антикоммунистическими» взглядами. Лишь после краха тоталитарного социализма, в 1987 г. М. С. Горбачевым была сформулирована новая целостная концепция, получившая название «новое мышление», основные положения которой были опубликованы в его труде «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Таким образом, на фоне нарастающей международной напряженности, желая «добиться поворота к лучшему» [8], официальная советская идеология претерпевает изменения. Поднимаются вопросы о необходимости коррекции догматов марксизма-ленинизма и придания ключевой роли общечеловеческим ценностям, доминирующими над любыми другими (классовыми, национальными, идеологическими).

Безусловно, несмотря на нереализованность многих ожиданий, прогнозируемых теоретиками конвергенции, в условиях глобальной разорительной конфронтации Восток-Запад, образовавшейся биполярности и нависшей опасности термоядерной войны, польза данной теории в предотвращении катастрофы очевидна. Получив воплощение в виде «нового политического мышления», пропагандируемого советским лидером, теория конвергенции переросла в плоскость мировой политической реальности и оказала существенное влияние на ход событий.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1995; М.: Наука, 1990.
- 2) Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988.

- 3) Дашичев В. И. Теория конвергенции и путь России: от ошибок прошлого к выбору будущего // Пространство и Время. 2011. № 4 (6).
- 4) Добреньков В. И., Кравченко А. И. История зарубежной социологии. М.: Академический проект, 2005.
- 5) Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты (Питирим Сорокин. Собрание сочинений) / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур. 2018.
- 6) Сорокин П. А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги «Россия и Соединенные Штаты», 1944) // СОЦИС. 1993. № 8.
- 7) Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983.

Демиденко Эдуард Семенович

Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

**От кризиса Западного мира - к смене эволюции жизни на
Земле**

Кризис Западного мира, о чем писал П.Сорокин, сменяется ныне кризисом мировой цивилизации с гибелью биосферной природы, истощением ее ресурсов, потерями здоровья людей от экозагрязнений. Автор статьи исследует это с 1974 г. Его выводы: *на грани уничтожения находится развивающаяся 4 млрд. лет биосферно-биологическая жизнь* как началь-ный этап космопланетарной жизни Земли. Появившиеся люди создают общество и далее *формируют элементы социально-биосферной формы жизни*, окультуривая ландшафты и выбивая крупных животных. С переходом к земледелию, как *первой фазе производящей экономики*, они производят средства труда, окультуривают растения, животных, разрушая хранящий *биогенное вещество* и *воспроизводящий земную жизнь* сотни миллионов лет *почвенный покров*. *Почвенный покров - одна из основ биосферы*. Г.В. Добровольский отмечал: биомасса суши, связанная с покровом, составляет 99,8% биомассы Земли. Аграрная деятельность *дает 98,5%* всех продуктов питания, в том числе 87% белкового [1, С.10]. За годы земледелия до 1700 г. разрушено

1,3 млрд. га этого покрова, с 1700 по 2000 г.- 0,7 млрд. га. [2, С.339]. *Важнейшая основа биосферы - живое вещество.* Оно сокращается на суше, в морях и океанах. Не стало две трети лесов. В США осталось 5% лесов (из 170 млн. га - 8 млн. га) и 5% почв. В Европе положение такое же [3, С.359]. Пагубная роль в этом капитализма, переводящего биосферное вещество в сверхдоходы, не задумываясь о будущем биосферной жизни и народов. Он организует *техногенное развитие общества* (индустриальное и постиндустриальное), приведшее в 1970-2010 гг. к гибели половины популяций живых организмов на Земле, в пресных водах - 3/4 [4,С.45].

Заключительный этап смены эволюции жизни начался с техногенного развития мира - с приходом *промышленного производящего хозяйства*, когда на смену *земледельческим производительным силам*, основанным на мускульной силе человека (30%) и одомашненных животных (68%), пришли *научно-технические* с машинной энергетикой (98%)[5, С.17]. Антигуманное капиталистическое общество, построенное на жесткой конкуренции, формирует городскую жизнь. Как показывают расчеты, с 1800 по 2017 г. население мира возросло в 8,5 раз, с 910 млн. до 7,7 млрд. человек, горожане - в 86 раз, с 45 млн. до 3,9 млрд. человек. Сбросы почвенного гумуса приобрели смертельный характер. В 20-е годы XX в. сбрасывалось ежегодно 3 млрд. тонн в моря и океаны, в 70-е - 24 млрд. [6,С.149], сейчас - 30 млрд. тонн. Техносфера, замещая биосферные пространства, переводит в «кирпичные джунгли» остатки биосферной жизни. 90% растительного продовольствия приходится на 12 видов высших растений. Это же происходит и с высшими животными (одомашнено 15 из 150 крупнейших). Биомасса людей и животных в техносфере в 1860 г. составляла 5% от массы наземных животных, в 1940 г. - 10%, в 1980 г. - 20%, сейчас - 40% [7, с. 253]. Этот этап - *переходный* от *социотехнобиосферной* формы эволюции, утвердившейся с промышленной революцией к *социотехнобиологической*, или *пост-биосферной*, поскольку биосфера сходит с исторической арены, а жизнь переходит в крупногородскую техносферу с биотехнологическими процессами питания человека и животных. В ходе трансформаций меняется и *третья основа биосферы - геобиохимические явления*, которые все больше превращаются из биосферных в социальные, антропо-техногенные. Остановка *гибели биосферной жизни* требует принятия мер мирового характера, создавая на базе ООН *разумное управление Землей* [5, с.24].

Источники и литература

- 1) Добровольский Г.В. Педосфера – оболочка жизни планеты Земля // Биосфера: Междисциплинарный журнал. . . СПб: Фонд науч. ис-сл. “XXI век“, 2009. Т. 1. № 1. С. 6-14.
- 2) Строганова М.Н. Земельные ресурсы мира // Глобалистика: Междуна-род. междисципл. энциклопед. словарь. – М., СПб, 2006. С. 338-340
- 3) Воробьев Г.Т. Научно-философские основания учения о почвенном покрове. – Брянск: БОНУБ, 2013. 444 с.
- 4) Бабенко М. Живая планета // Использование и охрана природных ресурсов России... 2014. № 3 (135). С. 45.
- 5) Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. От глобальной деградации био-сферы к смене эволюции жизни. М.: РАН, 2017. 28 с.
- 6) Ковда В.А. Почвенный покров, земледелие и социально-экологиче-ские проблемы // Вопросы социологии. – Львов, 1987.
- 7) Потеев М.И. Концепции современного естествознания. – СПб.: «Пи-тер», 1999. 352 с.

Дягилева Мария Васильевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Мистическая сфера альтруистической любви

Творческое наследие П.А. Сорокина (1889-1968) во многом обусловлено теми тяжелыми испытаниями, с которыми он столкнулся на своем жизненном пути. Однако именно они стали основой его социальной концепции творческого альтруизма. Эта тема доминирует в ряде его важных работ, таких как «Альтруистическая любовь» (1950), «Пути и власть любви» (1954), «Власть и мораль» (1959), «Дальняя дорога. Автобиография» (1963). В данных работах тема любви и тесно связанного с ним альтруизма выступает как закономерный ответ на испытания, выпавшие на долю человечества, и в частности самого Сорокина, на всепоглощающее насилие, на тюремные заключения, бессмысленные войны, губительные революции и даже необходимость разлуки с Отчиной.

П. Сорокин неоднократно повторяет одну и ту же мысль, что ни прогресс, ни всеобщее просвещение, ни смена режима, ни новые экономические стратегии, ни что не может спасти от разрушающей силы, властвующей в нашем мире. Ни что, кроме гармонизирующей энергии неэгои-

стической любви. Однако эта тема мало исследована в современной гуманитарной среде, в силу отношения к ней как к псевдо- или околонуучной. И несмотря на то, что «лучшие умы заняты другими проблемами, в том числе и способами истребления людей, учителя заняты культивированием интеллекта и племенного патриотизма в своих учениках, пока многие религиозные лидеры поглощены межплеменными крестовыми походами против различных врагов, именно в этих условиях кто-то как-то должен посвятить себя изучению чуда любви, независимо от того, насколько неадекватна его возможность хорошо выполнить свою работу». [1]

Во всех бедах, обрушившихся на людей XX века, Сорокин видит своеобразный вызов таинственных сил истории, предлагающий человечеству либо гибель, либо «возрастание» (Altruistic Growth) на более высокий моральный уровень посредством благодати творческой любви.

Для описания данного «чуда» любви социолог использует несколько терминов: в разных местах он называет её энергией, силой, благодатью, но все это только в том значении как «способность производить действие или эффект». [2]

Научное знание об этой силе и ее воздействии незначительное, однако она, все равно, оказывает огромный терапевтический эффект. Сорокин приводит результат колоссальных статистических исследований, касающихся медицины, психологии, педагогики, межличностных и внутриличностных отношений, а также обширные исторические факты, показывающие актуальность идей «великих апостолов любви» от Будды и Иисуса до Ганди. Только описываемая ими любовь дает возможность исцеления от величайших недугов современности - войн, насилия, голода, преступления, нищеты и безумия.

По мнению ученого, члены современного общества - заключенные своих же эгоистических раковин, они превращаются в атомы, общество распадается, и в этом корень почти всех конфликтов. И даже полвека спустя наследие Сорокина не теряет своей актуальности. Во многом это обосновано тем фактом, что в современном мире глобализма зачастую культивируются так называемые «общечеловеческие ценности», однако даже самые яростные сторонники этой концепции рано или поздно сталкиваются с проблемой невозможности найти «общее» в этих «общечеловеческих ценностях». Автор вслед за Сорокиным хочет подчеркнуть, что ни различные договоры, подписанные на международных конвенциях, ни наиболее общие религиозные мотивы, ни даже либеральные гимны «свободе» и «ценности человеческой жизни» не могут до конца объединить представителей различных культур. И сейчас некоторые политики,

такие как Ангела Меркель, утверждают, что политика мультикультурализма потерпела сокрушительное поражение.

Источники и литература

- 1) Ways and Power of Love, p. XII
- 2) Сорокин П. А. Тайнственная энергия любви — глава пятая книги: Pitirim A. Sorokin. The Basic trends of our time(1964). Перевод с английского Т.С. Васильевой

Журавлева Людмила Анатольевна

*Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург,
Россия*

Социология революции: вклад П. Сорокина

Питирим Александрович Сорокин - очевидец и участник сразу трех революций заслуженно считается одним из создателей социологии революции как практико-ориентированной субсоциологической теории. В написанной им в Чехословацкой республике в 1923 году научной работе «Социология революции», представлено не только теоретическое осмысление революции, но и выработан практический подход к оценке данного социального феномена.

В отличие от историков, заинтересованных в точном описании исторических феноменов, социолог предпринимает анализ типически повторяющихся закономерностей и сущностных характеристик явлений, «когда бы и где бы они ни происходили» [1, с.26]. Схожие причины, при схожих обстоятельствах можно увидеть в любой революции, поэтому задача социолога, изучив феноменологию и этиологию данного социального феномена и фактора социальных изменений, дать прогноз о возможностях приближения «великой трагедии».

Опираясь на подход П.А. Сорокина, можно определить *революцию как процесс радикального социального изменения, нарушающий ценностно-нормативную структуру общества и приводящий к смене властвующих элит.*

В работе «Листы из русского дневника» (1924), П. А. Сорокин, анализируя процесс развития любой революции, выделяет в нем три основных этапа: революционного подъема - «эйфории», последующей за ней «революционной диктатуры», которая с неизбежностью наступает в ситуации

полной неуправляемости общества, и только после этого наступает третья «конструктивная» фаза - «восстановление иерархии» как условие для возникновения тиранов и принуждения народных масс.

Говоря в первом очерке труда «Социология революции» о формальных признаках начинающейся революции, он выделяет наличие «революционной деформации поведения» и высокий темп ее распространения в массах. «В течение одного или нескольких месяцев поведение меняется радикально, скорость изменения достигает максимума и становится «бешеной» [1, с. 49]. Обратной стороной этого факта, отмечает П.А. Сорокин, «служит факт интенсивнейшей циркуляции и быстрых социальных перегруппировок в периоды революции. Неустойчивость и изменчивость поведения ведет здесь к неустойчивости и к постоянным колебаниям строения общества» [1, с. 50].

Революционная мутация поведения приводит не к социализации, а биологизации поведения людей, детерминируя процесс нормализации девиантности, повышения агрессивности, рост лени, количественное и качественное угасание трудовых рефлексов, рост желания жить за счет труда других, рост паразитизма. Все это происходит на фоне деформации сложившихся религиозных, морально-правовых, конвенциональных, эстетических и других форм социального поведения, превращая революцию в квинтэссенцию самой кровавой и жестокой преступности. Происходит дезорганизация и примитивизация не только экономической и социальной, но и духовной сферы жизни общества, приводя к размыванию личной ответственности и замене ее ответственностью коллективной.

Деформация поведения неизбежно детерминирует и революционные изменения в языке. В качестве примера данного утверждения, П.А. Сорокин приводит множество новых слов и выражений, появившихся в постреволюционное время: «совдеп», «нарком», «чека», «наробраз», «совнархоз» и т. д.

Следующим шагом становится деформация реакций повиновения и властвования. Угасание рефлексов повиновения приводят страну к анархии и доминированию «рефлекса свободы», при котором общество начинает гибнуть, или начинается новая прививка рефлексов повиновения «путем введения сильнейших, безусловных тормозов: беспощадного террора, военных судов и тому подобных стимулов, сопровождаемых другими более мягкими мерами: агитацией, пропагандой, внушением, подражанием и т. д.» [1, с.77]. В итоге — рефлексы входят в берега, и революция кончается.

Исследуя феноменологию революции методом включенного наблюдения, П. А. Сорокин, делает вывод о важности в обществе социального

порядка и согласия, убеждая читателя, что данный феномен социального изменения «плохой метод улучшения материального и духовного благосостояния масс». Анализируя последствия революции, социолог сформулировал закон социального иллюзионизма: «Обещая на словах множество великих ценностей, на деле, фактически, они приводят к противоположным результатам» [1, с. 33].

П.А. Сорокин как будто предостерегает нас от крайностей и излишнего радикализма в социальном поведении в наше кризисное время. Опыты современных революций с яркими рекламными названиями «Арабская весна» (2011) или «Революция достоинства» (Украина, 2014), подтверждают опасения мыслителя и показывают, к какому глубокому системному кризису и гражданской войне они привели.

Вместо революционных путей и экспериментов мыслитель предлагает другие пути улучшения социальных условий, среди которых выделяет социальную реконструкцию через проведение «смелых реформ».

Подводя итоги, отметим, что если в труде «Социология революции» П.А. Сорокин рассматривает революцию как «социальную патологию», которая требует «профилактики и лечения», то в более поздних работах он приходит к выводу о том, что революции неизбежны, они существовали и будут существовать всегда в истории человечества. Тем не менее, революции являются неким индикатором социального неблагополучия и кризисного периода в истории отдельных стран и культуры в целом. В этом заключается основная социальная функция данного социального феномена.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Социология революции. М.: Территория будущего. 2005. С. 26-60 Режим доступа: http://www.neweurasia.ru/upload/Sociologiya_revolyuciya.pdf

Кажанов Олег Александрович

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

1917 год: система выборов в Учредительное Собрание как объект публицистического творчества П.Сорокина

1917 год: система выборов в Учредительное Собрание как объект публицистического творчества П.Сорокина

В российский период своего научного творчества П.Сорокин выступал не только как ученый - социолог, организатор социологической науки и образования в стране, но и как гражданин, принимавший участие в общественной жизни, откликавшийся на разнообразные социальные проблемы, волновавшие общественность, стремившийся применять научные знания для эффективного их решения.

Примером такой гражданской активности может служить участие русского социолога в работе Особого совещания по разработке проекта положения о выборах в Учредительное Собрание, назначенного Временным правительством [Российское законодательство, 1994. с. 132]. В его состав П.А.Сорокин был делегирован Всероссийским съездом крестьян [Сорокин, 1992, с.88].

Адаптация демократических принципов избирательного права к условиям постреволюционного российского общества, столкновение партикулярно-партийных интересов с принципиальными подходами в области законодательства рождали острые дискуссии по ряду вопросов среди членов Особого совещания. Активное участие в них принимал и эсэр П.А.Сорокин. Свою точку зрения по проблемным моментам он пытался донести до широкой общественности через публикации в прессе, и в первую очередь, в партийной газете «Воля народа»[1].

В одной из своих публикаций [Сорокин, 2000, с. 48-51] П.А.Сорокин остановился на проблеме выбора избирательной системы. Решение этого вопроса раскололо участников Особого совещания на сторонников мажоритарного и пропорционального вариантов. Дилемма, как указывал социолог, состояла в следующем: либо исходить при выборе избирательной системы из партийно-политической конъюнктуры, думая о шансах на победу для своей организации, либо занимать гражданскую позицию, ориентированную на выбор варианта, наименее искажающего мнение народа, вопреки узкогрупповым интересам. Представители различных политических партий, нередко меняли точку зрения, отходя от принципиальных позиций своей организации.

Причиной таких идейных трансформаций социолог П.А.Сорокин считал специфику социокультурной обстановки в постфевральской России. Он сам, будучи убежденным сторонником пропорциональной избирательной системы как наиболее правильно выражающей интересы народа, высказал сомнения в ее эффективности в условиях русской жизни. В основе этих сомнений лежали отсутствие или неразвитость условий, при которых пропорциональная избирательная система могла проявить себя в стране с наилучшей стороны. Во-первых, это неразвитая партийная жизнь с усиливавшимся радикализмом и популизмом отдельных

организаций. Во-вторых, отсутствие у населения понимания специфики применения пропорциональной избирательной системы. В-третьих, отсутствие у населения развитой политико-правовой культуры, что осложняло эффективное использование пропорциональной системы. И, в-четвертых, отсутствие достаточных гарантий для предупреждения злоупотреблений, весьма возможных при этой системе. Последнее, указывал П.А.Сорокин, показали проходившие в мае 1917 года выборы в районные органы самоуправления Петрограда.

Рамки газетной полосы не позволили автору изложить в полном объеме все опасения относительно введения пропорциональной системы выборов в Учредительное Собрание. Тем не менее, опубликованный материал знакомил общественность с позицией меньшинства (к которому относился и П.А.Сорокин) членов Особого Совещания, объяснявших свою точку зрения принципиальными соображениями выбора общенародной Конституанты.

Насколько же обоснованными оказались опасения П.А.Сорокина? Практика проведения растянувшихся по времени выборов депутатов в состав Учредительного Собрания показала наличие разнообразных нарушений и злоупотреблений, в том числе и тех, на которые указывал российский социолог [Черкесова, 2002, с. 144].

Несмотря на то, учитывались или не учитывались конкретные предложения и замечания П.А.Сорокина при создании избирательного законодательства, они во многом предвосхищали дальнейшие пути развития демократического избирательного права. Сомнения относительно эффективности резкого перехода страны от смешанной к пропорциональной избирательной системе (например, на выборах в Государственную Думу) в условиях неразвитости соответствующих социокультурных реалий находят свое отражение в выводах ряда современных российских государствоведов [Избирательное право, 2007, с.162]. Косвенным подтверждением выводов П.А.Сорокина является тот факт, что в 2013 году по инициативе В.В.Путина в законодательном порядке было зафиксировано возвращение к мажоритарно-пропорциональной системе парламентских выборов.

[1] Это периодическое издание отражало взгляды правового крыла эсеровской партии, к которому относил себя и П.А.Сорокин [Сорокин, 1992, с. 231].

Источники и литература

- 1) Избирательное право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. – 415 с.
- 2) Российское законодательство X–XX веков. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М.: Юрид. лит., 1994. – 352 с.
- 3) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- 4) Сорокин П.А. Заметки социолога. Социологическая публицистика. – СПб.: Алетейя, 2000. – 300 с.
- 5) Черкесова Н.Н. Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия (Всевыборы). 3 Всероссийская по делам о выборах марта 1917 г. – 1 марта 1918 г. – М.: ООО «Полиграф сервис», 2002. – 184 с.

Киричек Петр Николаевич

Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

Реверс интеллигенции в социальной системе

Среди широкого круга обязанностей государственной власти есть один профиль управления, важность которого значительно возрастает в наше время. Речь идёт о поддержании властью в обществе социального равновесия между различными стратами (слоями) путём оптимизации статусно-ролевых пропорций в пределах допустимых количественных и качественных отклонений. По утверждению П.А. Сорокина, «в социальной жизни идёт постоянный процесс миграции социальных отношений из одной системы в другую» [2, с. 660]. И этот процесс требует постоянного внимания со стороны власти и даже внесения (по необходимости) в его динамику и статику нужных социально-управленческих флуктуаций.

Сейчас настаёт как раз такой момент: миграция социальных отношений в России происходит в ущерб ведущей страте - технической и гуманитарной интеллигенции, а также её статусу и роли в современной общественной жизни. На передний план в социальной структуре устойчиво продвигаются фактически слившиеся воедино олигархат (крупные бизнесмены, банкиры, владельцы холдингов) и чиновничество (управленцы высшего и среднего звена) с обслуживающим их офисным «планктоном» и охранным корпусом - по всем критериям: уровню доходов, условиям труда, представительству во власти, государственной опеке, уважению в

обществе. Хотя тот же П.А. Сорокин предупреждал о том, что «никакая группа не может стать абсолютно тоталитарной и полностью вытеснить остальные. В процессе расширения данной системы всегда наступает момент насыщения, дальше которого она идти не может, а если и попытается, то вскоре её ждёт провал» [2, с. 661].

На фоне процветания олигархата и чиновничества пролетарии умственного труда (дошкольные педагоги, школьные учителя, вузовские преподаватели, заводские инженеры, научные специалисты, культурные и соци-альные работники) всё дальше отодвигаются на задний план. В сущности, это означает самый настоящий удар по основам социального прогресса, ведь интеллигенция, всецело занятая производством и распространением материальных и духовных продуктов креативно-интеллектуальной деятельности, несёт в своём ядре нечто такое, без чего цивилизованное общество не может существовать, а именно: всё возрастающий интеллектуальный ресурс, сопровождаемый высокой пассионарностью и деятельной моралью, особенно - альтруизмом. Этот неестественный реверс интеллигенции на задворки общества дорого обходится российскому социуму, который всё глубже погружается в регрессивный процесс деиндустриализации, декооперации и, главное, деинтеллектуализации основных сфер своей жизнедеятельности.

Казалось, в XXI веке ситуация с интеллигенцией должна быть обратной - в связи с прогрессирующей информатизацией и интеллектуализацией современного общества можно предположить быстрое количественное и качественное перерастание «белых воротничков» из разряда социальной группы в обширный социальный слой. Однако условия для непрерывного воспроизводства этого слоя в сегодняшней России складываются слишком неблагоприятные, что проявляется в реальном отношении государства как главного заказчика и основного плательщика к системе высшего образования и её нуждам. «Подаренная» либеральной властью вузам в начале 90-х гг. XX века автономия оказалась для них данайским даром, ведь в её основу заложили принцип «экономикоцентризма», уже признанного во всём мире вчерашним днём. Согласно этому принципу, государство как можно меньше тратит бюджетных средств на образование и перекладывает на плечи его структур проблему экономического выживания.

В результате Россия (в лице СССР), имевшая лучшую и самую финансово обеспеченную в мире систему высшего образования, сейчас скатилась на 98 место среди всех стран по государственным расходам на его нужды - 4,1% от валового внутреннего продукта [1, с.188]. По этому показателю Россия уступает не только всем цивилизованным странам мира,

но даже своим соседям по СНГ - Молдове, Беларуси, Украине, Латвии, Литве, Эстонии, Кыргызстану. Бывшие союзники по соцлагерю кубинцы вкладывают сейчас в сферу образования средств в три с лишним раза больше, чем россияне [1, с. 69]. Да и в рейтинге лучших вузов мира наш лидер высшей школы - Московский госуниверситет - находится сегодня на 95 месте.

По либеральной псевдологике получается, чем больше вузы зарабатывают на образовательных и прочих (арендных) услугах, тем эффективнее они функционируют. Отсюда остаётся один шаг до перевода вузовских структур, просто задавленных сегодня бумажно-бюрократическим прессом ежегодно меняющихся образовательных стандартов, на полный хозрасчёт (самообеспечение) - в основном, за счёт всё большей замены бюджетных мест для студентов платными (коммерческими), где тарифы растут с каждым годом и отлучают от вузовского диплома молодых людей из бедных слоёв населения. А те из них, кто всё-таки попадают в вузы, обычно учатся в перерывах от работы официантами и кассирами в сервисных забегах. . .

О том, что делается, чиновниками не ведается - у входа в Стеленбосский университет (ЮАР) висит следующее сообщение: «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана на экзаменах учащимися. Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и бухгалтеров. Справедливость утрачивается в руках таких юристов и судей. Крах образования - это крах нации».

Здесь опасность для нашей страны реальная - главный источник воспроизводства трудовой интеллигенции находится в глубоком кризисе, а на повестку дня тем временем выходит социальный заказ на оздоровительный процесс рэиндустриализации, рэкооперации, рэинтеллектуализации с целью всемерного улучшения жизни граждан. Но для этого нужно сделать социально-управленческую флуктуацию: кардинально переменить отношение государства к вузовской системе, которое должно быть не коммерчески-рациональным, а разумно-целесообразным. Именно в вузах готовят представителей интеллигенции - будущих собирателей и сеятелей научно-практического интеллекта в повседневной жизни, культивирующих всё лучшее по мысли и интересное по форме. Высшая школа на то и «высшая», чтобы задавать обществу логику и динамику прогресса.

Источники и литература

- 1) Мир в цифрах - 2013. - М.: Олимп - Бизнес, 2013. - 272 с.
- 2) Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. - М.: Астрель, 2006. - 1176 с.

Кирпиченко Анастасия Михайловна

Брянский государственный университет имени академика И.Г.

Петровского, Брянск, Россия

Политическая стратификация и политико-социологическая проблематика в интегральной социологии П. Сорокина

Актуальность обращения к наследию П. Сорокина несомненна: идеи социолога 20 века востребованы сегодня как никогда. Труды П. Сорокина являются основой для дальнейшего развития теорий стратификации, социальной мобильности, социального взаимодействия [11, 5, 6]. Это имеет особое значения для молодежной среды [3, 7], ведь за молодыми людьми будущее.

Современный мир обладает чёткой структурой. Это означает, что каждый член данного общества выполняет определённые роли, занимая ту или иную позицию.

Если в рамках группы занимаемые позиции поделены в зависимости от престижа, авторитета или почестей, а также есть управляющие и управляемые, то следует говорить, что данная группа политически дифференцирована. Каждый член существующей политической группы будет выполнять только функции, данные ему по статусу.

Социальную стратификацию можно сравнить с пирамидой. Российский и американский социолог Питирим Сорокин выделял три слоя у данной пирамиды. К верхнему слою он относил элиту и высший средний класс. Это люди, которые обладают авторитетом, властью [1, 2, 8], а также более высокими доходами. Следующий слой состоит из среднего высшего и среднего низшего класса. А к самому низшему слою Питирим Сорокин относил низший высший и низший средний классы. Конус этой пирамиды со временем только растёт, а тенденции к политическому «выравниванию» просто не существует, так как любая организованная социальная группа всегда социально стратифицирована.

Политическая стратификация существовала всегда. Но если в древних обществах она была очень простая, то в процессе эволюции, а также

демографического роста, данная структура постоянно усложнялась. В древних племенах мог быть один вождь или старейшина, а в современном мире власть чётко распределена. Так, например, в России она разделена на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. По-прежнему политическая элита в России остаётся самой закрытой частью общества, хотя в неё можно попасть с помощью таких каналов социальной мобильности [4], как образование [12; 13; 14], выгодный брак или умственные способности.

Не существует постоянной тенденции перехода от монархии к республике, от самодержавия к демократии, от правления меньшинства к правлению большинства, от отсутствия правительственного вмешательства в жизнь общества ко всестороннему государственному контролю. Нет также и обратных тенденций [15].

Итак, несомненно, что идеи П. Сорокина имеют приоритетное значение как в современной социологии, так и в обществе [10, 9].

Источники и литература

- 1) Алямкина Е.А. Власть-народ: контакт в электронном модуле / Е.А. Алямкина, П.Н. Киричек // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
- 2) Бабосов Е.М. Социология управления : учебное пособие : (для системы корпоративной учебы) / Е.М. Бабосов, В.П. Бабкин, А.К. Мамедов; МПО ОАО «Газпром», Социологический фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012.
- 3) Байдакова Д.М. Сетевая культура молодежи: границы новой реальности / Д.М. Байдакова, П.Н. Киричек // В сборнике: Россия в период трансформации: молодежь и вызовы современного общества: материалы седьмой международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Ярославль, 2013. С. 53-55.
- 4) Бедагин С.А. Витальная максима образа жизни / С.А. Бедагин, П.Н. Киричек // Регионоведение. 2014. № 1 (86). С. 99-108.
- 5) Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.
- 6) Киричек П.Н. Информация плюс культура: социальный кросс-контакт // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. XV. № 3-4 (79-80). С. 138-146.

- 7) Киричек П.Н. Массмедиа и воспитание: санация информации / П.Н. Киричек // В сборнике: Ценностные ориентиры современной журналистики: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 108-115.
- 8) Киселев А.Г. Курс на модернизацию / А.Г. Киселев // Власть. 2011. № 6.
- 9) Киселев А.Г. Модели государственного реформирования сельского хозяйства: прошлое и настоящее / А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2017. – № 17 (4). – С. 481-490.
- 10) Коркия Э.Д. Концепт экологической культуры: «пределы роста» или резервы для развития / Э.Д. Коркия, А.Р. Курбанов, А.К. Мамедов // Экология и промышленность России. 2017. № 6. С. 58-63.
- 11) Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 187-198.
- 12) Мамедов А.К. Университет в информационном обществе: новые вызовы и реалии // В сборнике: Университет в глобальном мире: новый статус и миссии. Сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 169-171.
- 13) Мамедов А.К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия, С.Г. Малашонок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4. С. 777-788.
- 14) Мельников С.Л. Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления / С.Л. Мельников, С.А. Шилина // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 55-61.
- 15) Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность / П.А.Сорокин. М. : Директ-Медиа, 2007. 346 с.

Ковалевская Елена Викторовна

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия
Социальная стратификация в современном российском обществе

В нашей стране идет трансформация институтов российского общества, продолжают изменяться отношения собственности и власти, появились новые социальные группы со своей системой групповых интересов, способов поведения и социального взаимодействия, в целом, меняется и механизм социальной стратификации. Изучение социальной стратификации в современном российском обществе позволяет выявить особенности положения разных групп населения в нашей стране для того, чтобы попытаться определить к чему приведет в будущем социальная трансформация общества.

Одним из первых вопросами социальной стратификации занимался российский социолог П.А.Сорокин. В своей работе о социальной мобильности и стратификации П.А.Сорокин писал о том, что социальная практика выработала надежный и простой метод, сходный с системой координат, используемый для определения геометрического положения объекта в геометрическом пространстве. Этот метод позволяет указать отношения человека к определенным группам, отношение этих групп друг к другу и отношение данной популяции к другим популяциям.

Теория социальной мобильности и стратификации, предложенная и разработанная П.А.Сорокиным, особенно актуальна для современного российского общества. Согласно теории социальной стратификации П.А.Сорокина, социальная стратификация означает, что некая данная совокупность людей дифференцирована на классы в иерархическом ранге. Следовательно, в этой совокупности можно выделить высшие и низшие слои населения. Сущность и основа стратификации, согласно П.А.Сорокину, заключается в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанностей, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного общества. Среди многочисленных форм стратификации (политической, экономической, профессиональной и др.), которые можно выделить, одной из самых важных является экономическая, то есть экономическое неравенство. Показатель экономического неравенства. В современном российском обществе наблюдается значительное экономическое расслоение среди различных групп населения. Экономическое неравенство проявляется и в том, что разные социальные группы населения имеют разный уровень и набор потребительских расходов, которые характеризуют их.

В современной статистике применяется группировка по децильным группам, где взвешенные данные по числу лиц в домохозяйствах ранжируются по мере возрастания среднедушевых показателей благосостояния и суммируются нарастающим итогом с получением общего числа обследуемого населения. Общая численность принимается за 100%. Среди 10 выделенных групп, к первой децильной группе относится население с наименьшими доходами, десятая группа объединяет людей с наибольшими доходами.

По данным статистики в 2012 году самая необеспеченная социальная группа россиян на домашнее питание тратила 48% от общего числа потребительских расходов, а представители самой обеспеченной группы на домашнее питание тратили 17,1%. В 2017 году расходы на домашнее питание у всех групп населения выросли, в том числе, самая необеспеченная группа россиян на домашнее питание стала тратить 52,4% от всех потребительских расходов, а самая обеспеченная - 19,1%, то есть для самых богатых слоев населения это не самая обременительная статья потребительских расходов. Статистические данные показывают, что с ростом уровня доходов по группа, доля расходов на домашнее питание в общей структуре потребительских расходов у более обеспеченных социальных групп уменьшается, то есть остаются средства на то, чтобы удовлетворить и другие потребности.

Еще одна очень важная статья расхода в домашнем бюджете россиян - это оплата жилищных услуг, воды, электроэнергии, газа и других видов топлива. В 2017 году на оплату водоснабжения и других коммунальных услуг наименее обеспеченная группа населения затрачивала 4,1% от общего числа потребительских расходов, а на оплату электроэнергии, газа и других видов топлива тратила 9,9%. Для наиболее обеспеченной группы населения оплата водоснабжения и других коммунальных услуг составила 1,8% от общего числа их потребительских расходов, а оплата за электроэнергию, газ и другие виды топлива - 2,8%. На текущее содержание и ремонт жилого помещения наиболее обеспеченная группа россиян в 2017 году затратила в 3 раза больше средств, чем самая малообеспеченная группа. Чем больше доходов у населения, тем больше возможностей у них поддерживать в удовлетворительном состоянии свои дома.

Здоровье важно для каждого человека. На услуги здравоохранения, в том числе на медикаменты, медицинское оборудование, амбулаторные услуги и услуги стационаров наименее обеспеченная группа населения тратила в 2017 году 2,6% от общего числа потребительских расходов. Наиболее обеспеченная группа населения тратила на здравоохранение

больше средств из своего бюджета -3,9% от общих потребительских расходов.

В то же время, в современную информационную эпоху самые малообеспеченные слои населения на оплату услуг связи тратили в 2017 году 4,6% средств от общего числа своих потребительских расходов, то есть потратили больше, чем на оплату услуг здравоохранения. У наиболее обеспеченной группы населения расходы на услуги связи в этот же период составили 2,0% от общего числа потребительских расходов и были меньше, чем затраты на здравоохранение.

Для каждого человека, кроме удовлетворения основных жизненных потребностей, важной составляющей его жизни является возможность иметь свободное время и с пользой организовать свой досуг и отдых. В 2017 году на услуги центров отдыха и туризма наименее обеспеченная группа населения потратила 0,1% от всех потребительских расходов, в то время как для наиболее обеспеченной группы населения расходы на услуги центров отдыха и туризма составили 3,9%.

Источники и литература

- 1) Федеральная служба государственной статистики.

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/

Козлова Татьяна Захаровна

Институт социологии РАН, Москва, Россия

Питирим Сорокин о социальном времени и семье

Социальное время-это время жизни человека. Его прошлое, настоящее и будущее. Внимание к проблеме социального времени усилилось в последние десятилетия. Стремительный бег событий в XX веке сделал проблему социального времени сверхактуальной. Термин "социальное" время" появился уже в работах французского социолога Эмиля Дюргейма: "...Определение времени есть дело коллективное и время, одинаковое для всей группы, время социальное, если можно так выразиться". Выдающийся социолог Питирим Сорокин связывал духовные ценности с социальным временем. Социальное время, по мнению учёного, является качественной категорией, а не только количественной. Восприятие времени возникает из социальных норм и ценностных ориентаций. Каждому социальному времени присущи свои

ценностные ориентации. Эта мысль Питирима Сорокина верна. Как показывает история, ценностные ориентации меняются от одного её этапа к другому. Предшественник Питирима Сорокина Эмиль Дюргейм писал об органической солидарности в обществе в XIX веке. В то время люди думали не только о себе, но и об интересах окружающих их граждан. Это было время одних ценностных ориентаций. Двадцатый век принёс другие ценностные ориентации. Вместо органической солидарности возникла корпоративная. Именно на это обратил внимание Питирим Сорокин. Общество, по его мнению, становится безнравственным. В своей работе "Кризис нашего времени" он пишет об изменении ценностных ориентиров во многих гражданских институтах в XX по сравнению с предыдущим временем. Стал меняться такой важный и, пожалуй, основной институт, как семья. Кризис семьи проявлялся уже во время жизни учёного увеличением количества разводов. Питирим Сорокин объяснял малодетность в семье также её кризисом. Однако, учёный не считал, что наступила эпоха краха семьи, как социального института, а изменилась лишь его форма в соответствии с изменением социального времени. В настоящее время наработки и размышления Питирима Сорокина об изменениях ценностных ориентаций в определённые периоды социального времени находят своё подтверждение. Так, смена социально-экономической формации в начале XXI века в России привела к изменениям в социальном времени россиян. Нарушилась связь времён. Молодёжь перестала ориентироваться на духовные ценности старшего поколения. Ценностные ориентации молодых людей негативно сказались на создании ими семьи. В обиход вошёл гражданский брак, который сегодня стал нормой. Молодые люди после недолгого совместного проживания расходятся и вновь ищут себе партнёра. Регистрация брака не может сохранить семью, когда в ней исчезло взаимопонимание. Вместе с тем, зарегистрированный брак - это та социальная норма отношений между мужчиной и женщиной, которая требует более серьёзного отношения к созданию и сохранению семьи по сравнению с не столь обязывающим гражданским браком. Гражданские браки являются одной из причин появления детей-сирот при живых родителях. Социальное сиротство - одна из значимых проблем нашего общества.

Источники и литература

- 1) Дюркгейм Э. Социология и теория познания. // Новые идеи в социологии - Спб., 1914. №2. С.30.
- 2) Sorokin P. Crisis of our Age. - Garland, 1941.

- 3) Социальное сиротство в современной России: истоки и предотвращение, судьбы родителей детей-сирот./Под ред. Т.З.Козловой.-М., : РИОР: ИНФРА-М., 2010.

Комиссаров Ярослав Алексеевич

РГСУ, Химки, Россия

Альтруистическая любовь как главный двигатель общественного прогресса в творчестве Питирима Сорокина и её актуальность в XXI веке.

В данной статье рассматривается теория выдающегося социолога Питирима Сорокина об "унифицирующей, интегрирующей и гармонизирующей космической силе, которая противодействует дезинтегрирующим силам хаоса, объединяет то, что разделяется враждой, строит то, что разрушается раздором; создает и поддерживает великий порядок во всём универсуме"[1, с.250]. Ключевые слова: альтруистическая любовь, двигатель общественного прогресса, духовные ценности. В условиях кризиса XXI века особо поучительными являются рывки основателей различных религиозных конфессий, которые преобразуя ход мысли общественных масс, влияли не только на формы их мышления и поведения, но и на преобразование культуры и социальных институтов, управляя историей общества. Отсюда следует то, что одной из актуальных задач человечества в настоящее время является накопление и рациональное использование ресурса альтруистической любви. Для Питирима Сорокина очень важными для понимания термина "альтруистическая любовь" было его соответствие христианским заповедям, которые считались за основу общественной морали. Но помимо этого, он также акцентировал внимание на преимущественно западную социологическую точку зрения на данный термин, для которой было важно общественная полезность данного ресурса, практически полностью исключая самопожертвование. В феврале 1949 года официально открылся Гарвардский исследовательский центр по креативному альтруизму, объектом исследования которого стали две, выдвинутые Питиримом Сорокиным, гипотезы: 1. «Даже если завтра весь мир станет демократическим, всё равно войны и кровавые стычки не исчезнут, поскольку демократии оказываются не менее воинственными и неуживчивыми с соседями, чем автократические режимы»; [2, с.216]. 2. «Бескорыстная, созидательная любовь, о которой мы знаем всё ещё очень мало, потенциально является огромной энергией - настоящей тайной великой и завораживающей - при условии,

что мы знаем, как производить её в изобилии, как аккумулировать и как использовать» [2, 217]. Как уже было сказано в начале, современному универсуму стоило бы поучиться у деятелей мировых религиозных конфессий. Центром изучалось проявление альтруистической любви в жизни таких людей, как Иисус Христос, Будда, Махатма Ганди. В ходе исследований центра, был подтверждён закон поляризации: у различных типов личности различный уровень толерантности к фрустрации и различная развитость навыков и умений к её преодолению. П.А. Сорокин выделил особые практические приёмы, которые, по его мнению, должны способствовать развитию альтруистической любви в обществе. Стоит отметить, что она рассматривается именно как физическая энергия, т.е. её можно производить, накапливать и распространять. 1. Альтруизм производится через взаимодействие людей. 2. Альтруистические взаимодействия индивидов вырабатывают энергию любви в их взаимоотношениях. [3, с.37]. Альтруистическая любовь может рассматриваться в двух концепциях. Первая - эгоцентричный эрос, суть которой содержится в следующем: если индивид не любит самого себя, то он не способен к любви к другим. Несмотря на это, такая любовь даруется только тем, кто её по-настоящему достоин, кто любит и хочет быть любимым. Вторая концепция альтруистической любви - неэгоистическая эго агAPE. Это самоотверженная любовь, та, которой любят праведники. Все представители мировых религиозных конфессий проповедали такую добродетель, оказывая огромное влияние на человеческую историю. Все альтруистические действия, несмотря на многообразие форм человеческого поведения, отношений и прочего, имеют общие характеристики. Первая - внутреннее "Я" индивида стремится к слиянию с "Я" того индивида, которого он любит. Вторая - индивиды, к которым испытывается чувство любви, представляют собой высшую ценность. Чем чище любовь, тем чище эти характеристики. Но в мире встречается так называемая "псевдолюбовь". Она проявляется в случаях, когда индивид не проявляет её в альтруистических характеристиках, и подобный феномен встречается намного чаще в современном мире, чем настоящая альтруистическая любовь. Альтруистическая любовь участвует в социальных взаимоотношениях между индивидами, в которых ими поддерживаются и разделяются смысло-жизненные установки и ценностные ориентации, закладываемые при первичной социализации. Отсюда следует то, что взаимодействия такого рода строятся на энергии любви. Любая подлинная любовь изменяет человеческий ум и поведение. "Любовь порождает любовь, а ненависть порождает ненависть". Из этого правила Питирима Сорокина, что альтруистическая любовь - движущая сила прогресса

человечества к Истине и Добродетели. Ни один позитивный шаг в истории не был совершен без неё, так же как негативный - без ненависти. Заключение: Характерной чертой Питирима Сорокина, как социолога, является смелость в его трудах, с которой он переосмыслил сложившиеся в научном сообществе стереотипы и малоизученные проблемы. Безусловно, одной из таких проблем, является тема альтруистической любви, которая превратилось в очень важный для Сорокина научный проект, которому была посвящена его автобиография. Эта теория, имея убедительное свидетельство своего существования вынуждает изменить многочисленные стереотипы мышления современного общества.

Источники и литература

- 1) П.А. Сорокин Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997
- 2) П. А. Сорокин Долгий путь, Сыктывкар, 1991
- 3) Sorokin P.A. The ways and power of love: Types, factors, and techniques of moral transformation. – Philadelphia (PA): Templeton foundation press, 2002. – XXVIII, 552 p.
- 4) Pitirim A. Sorokin. The Basic trends of our time*. New Haven: College ft University Press

Кудрявцев Владимир Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Процесс цифровизации с точки зрения персоналистической социологии

Для персоналистической социологии и антропологии важно попытаться описать то, что *уже однажды произошло и продолжает происходить* с «человеком разумным» в процессе тектонических мировоззренческих и, затем, технологических сдвигов европейского сознания. В плане историко-социологической разработки проблемы антропологии нас здесь будет интересовать то, что в конечном итоге и привело к наступлению нынешней постмодернистской виртуальной эпохи как продукта интеллектуальной деятельности человеческого «Я» с коренной переделкой человека и реальности в целом. В результате долгого процесса рационализации мышления возникла сциентистская картина мира, а на данном этапе - своеобразная «иррационализация рационализации»

мира и сознания человека с облечением картины самого этого мира в некую новую, неклассическую форму научных, физико-математически смоделированных и тотально оцифрованных теперь представлений, людских отношений. Место традиционной религиозной в своей основе морализанял кибернетический культ с нескончаемой игрой автономного сознания человека и релятивизацией нравственной, политической, экономической и научной сфер.

Важно отметить, что на довольно позднем этапе секуляризации и рационализации произошла революция в мышлении, нанеся удар по ставшей привычной вере в науку. Созданная Лоренцом/Пуанкаре/Эйнштейном физико-математическая гипостазированная концепция мира - это новый акт субъективации сознания с конструированием реальности, с отрывом от позиции натурализма и с фактическим переходом/возвратом на позиции крайних форм субъективного идеализма при абсолютизации «позиции наблюдателя». Именно субъект воли и мышления, «наблюдатель», а не классическое стремление к познанию независимой от сознания и первичной «объективной научной истины», как выяснилось, стал решать теперь, как устроен мир, вселенная, мироздание. Физика как передовая область знания человечества стала незаметно от самого ученого сознания переходить в новую, хотя и научно обоснованную форму спекулятивной метафизики. Мир стал пластичен и податлив, творим научной субъективностью. Сама история развития мысли подвела к тому, что новоевропейская рациональность, наиболее адекватно воплотившаяся в науке, ускоренно приближалась к пределу своих, именно рациональных в основе своей, человеческих возможностей. Согласно универсальным законам диалектики, именно вскрытая и возведенная психоанализом в культ иррациональность, спонтанность мысли, сквозящая из оторвавшейся от метафизики субъективности с порожденным и культивируемым духом времени тотальным релятивизмом и стала инструментом отрицания классических научно-рациональных теорий и моделей мироздания. Цифровизация - это закономерное следствие интеллектуальных коллизий и игры автономного ума, разгул субъективности, способ выражения, обрамление, формализация, формулирование этого бьющего ключом из «ничто-сознания» потока. Сегодня создается впечатление, что грядущая «четвертая промышленная революция» есть произведение и развертывание хаотичного, спонтанного потока, самопорождающего из себя всё новые, нескончаемые реалии и смыслы.

В этой связи задача подлинной философии и социологии - рассмотрение

современного, личного и общественного сознания, на фоне которого и изнутри которого разворачивается новая технологическая революция. Наука есть только часть и следствие общекультурных процессов. А общий социокультурный фон наших информационных времен таков, что субъективированный человеческий ум впал в панрелятивизм и плюрализм. Три года назад элиты Запада констатировали наступление эпохи постправды («post-truth»). Всё началось давно, ещё с тонкой критики заполонившего европейские умы позитивизма/эмпиризма и научности со стороны Ницше: "Фактов нет, есть только их интерпретации". И это культивируется теперь повсюду. Весь постмодерн как протест стоит на этом отрицании Истины, факта, прошлого и будущего. Постправда — главное слово 2016 года по версии Оксфордского словаря. Приставка «пост-» обычно переводится как «после», однако в случае с постправдой всё не так-то просто, ведь это слово фактически означает «гибридная правда». Постправда это информация, не всегда соответствующая истине, но с точки зрения человека, мозги которого промыты определённой пропагандой или идеологией, безусловно принимаемая на веру. Получается, что постправда (в том числе и пропаганда цифровизации) — это подача информации, оперирующая не фактами, а эмоциями человека, т.е. чистой субъективностью. Это ныне общая ситуация и закономерное состояние кризиса человека в современном секулярном мире. А человек — это, в конечном итоге, его сознание. Сознание раскрепощенной субъективности всё отчетливее трансформируется сегодня в поток эмоций, часто «научно» и рационально окрашенных и подкрепленных. Нынешний этап постмодерна, кроме того, характеризуется резкой (по историческим меркам) и тотальной виртуализацией сознания, его оцифровкой (в общественном плане — цифровизацией мышления и, естественно, экономики как типом хозяйственной жизни человека, а в идеале — всей общественной жизни в целом). Это может привести к замещению духовной, моральной составляющей сознания "цифрой", к смещению традиционного ценностно-нормативного содержания сознания в сторону его выхолащивания, схематизации и даже полной подмены этого содержания чем-то искусственным.

Логунова Маргарита Романовна

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Работа волонтеров с детьми в детских домах и социально-реабилитационных центрах

П.А. Сорокиным альтруизм воспринимался как высший поведенческий акт и одна из основных характеристик, формирующих созидательный тип личности. Примером альтруизма в современном обществе является добровольчество (волонтерство).

Социальное волонтерство, направленное на помощь социально незащищенным слоям населения, является наиболее востребованным в условиях постоянно меняющегося мира. Несмотря на достаточно неоднозначную оценку взаимодействия волонтеров с воспитанниками детских социальных учреждений, данное направление добровольчества развивается и в дальнейшем находит свое существование в качестве социальных проектов и социально значимых программ, перерастает в некоммерческие организации и благотворительные фонды.

Для оптимизации процессов социализации детей, находящихся в детских домах и социально-реабилитационных центрах, добровольцы применяют различные формы взаимодействия, но наиболее простой в вопросах организации и понятной, как для детей, так и для самих волонтеров, является работа с игровыми методиками, приносящими положительные результаты. Прежде всего, это связано с тем, что большинство волонтеров, работающих с детьми в рамках тех или иных социальных проектов, являются молодыми людьми в возрасте от 16 до 27 лет. Воспитанники социальных учреждений воспринимают добровольцев в качестве новых друзей, которые могут дать им много информации из внешнего мира, будучи при этом максимально честными, и в то же время - выслушать их, уделить им достаточно внимания. Выстраиваются доверительные отношения, развивающиеся в процессе подготовленных заранее игр, в которых дети получают то, в чем больше всего нуждаются, - внимание.

Действительно, социально-реабилитационные центры и детские дома достаточно хорошо оснащены в материально-техническом плане, и нередко в подобных учреждениях техническое обеспечение не уступает или же вовсе опережает некоторые школы и детские сады. Но воспитанники социальных учреждений лишены главной ценности - семьи. Им не хватает внимания и любви, которыми большинство из нас обладают благодаря наличию в нашей жизни родных и близких. Безусловно, волонтеры не могут заменить ребенку в детском доме семью. С этим, в первую очередь, и связана критика волонтерской деятельности в детских домах и социально-реабилитационных центрах.

Противники существования данного направления и его проектов настаивают на том, что, если есть желание помочь детям из детских домов, то следует их усыновить, а не посещать с играми и развлечениями, потому что это задача воспитателей. На группу до 20 человек приходится 1-

2 воспитателя, которые при всем своем желании и профессионализме не могут уделять все свое внимание в количестве, достаточном по меркам каждого отдельно взятого ребенка. Приезжая к воспитанникам социальных учреждений с интерактивными игровыми программами, волонтеры вносят также и разнообразие в досуговую деятельность детей.

Из общения с воспитателями и сотрудниками учреждений было выяснено, что далеко не всегда удастся вывезти детей с экскурсией в музей или в театр. Существует ряд конкретных мероприятий, которые реализуются специально для данной категории детей, но даже здесь возникают проблемы: выделяемые на учреждения квоты. Некоторые дети ни разу не были в кукольном театре, в театре юного зрителя. Все мероприятия проводятся силами сотрудников учреждений. И в таких ситуациях волонтеры приносят немного жизни и позволяют воспитанникам «прикоснуться» к внешнему миру, узнать о нем что-то новое.

Но, рассуждая о пользе работы волонтеров с детьми из детских домов и социально-реабилитационных центров, следует отметить, что эта работа должна проводиться на постоянной основе, это не должны быть единовременные акции, приуроченные к каким-либо праздничным или памятным датам: в подобные периоды в рассматриваемых учреждениях наблюдается всплеск посещаемости детей различными организациями, не только добровольческими. Наибольшей ценностью для детей и сотрудников учреждений обладают систематические встречи с волонтерами, имеющие определенную периодичность.

Упоминая взаимодействие волонтеров с сотрудниками социально-реабилитационных центров и детских домов, нельзя не отметить, что первое время это является одной из основных сложностей. Если воспитанники учреждений, как было указано, воспринимают волонтеров как друзей, то для воспитателей и педагогов добровольцы выступают в качестве людей, «пришедших поиграться». Такой стереотип существует не только в рассматриваемом направлении, но и при оказании помощи волонтерами пожилым людям или людям с ограниченными возможностями здоровья: сотрудники социальных учреждений относятся к добровольцам с недоверием. Но преодолеть этот барьер, возникающий между работниками детских домов и социально-реабилитационных центров возможно, взаимодействуя с ними регулярно, по разработанной программе. Социальное волонтерство, направленное на работу с детьми, не должно быть случайным, спонтанным. И в первую очередь это должен понимать каждый волонтер для самого себя.

Таким образом, работа с детьми из детских домов и социально-реабилитационных центров в контексте социального волонтерства является

положительной добровольческой практикой, но лишь в том случае, когда реализуется на постоянной основе.

Мельников Михаил Васильевич

*Новосибирский государственный университет экономики и
управления, Новосибирск, Россия*

Милитаризация цифрового мира

В 1922 году в журнале «Артельное дело» была опубликована статья П.А. Сорокина «Война и милитаризация общества». Ее содержание находится в теснейшей связи с недавно и формально завершенной в России гражданской войной. Но автор показывает и другие примеры милитаризации общества, обращаясь к древней и средневековой истории разных стран. Основные признаки милитаризации общества Сорокин усматривает в нарушении приватности частной жизни, снижении до нуля объема автономии «самоопределения» его членов в области своего поведения и взаимоотношений. Все взаимоотношения в таком обществе устанавливаются централизованно и авторитарно. «Все общество представляет единый военный лагерь или осажденную крепость; всюду царствует единая военная дисциплина, пронизывающая общество снизу доверху» [1]. Но с концом войны происходит возвращение общества к своему нормальному, т.е. мирному состоянию. Спустя почти сто лет социологи чаще поддерживают вывод У. Бека о том, что принцип «или то, или другое», например, мир или война, не соответствует состоянию современного общества, и должен быть заменен принципом «и то и другое». То, что было ясным и очевидным, оказалось сомнительным и неопределенным. Это касается и вопроса о том, в каких условиях - мира или войны мы сегодня живем. Но если отсутствует четкое различие между миром и войной, то нет и привычного разделения на фронт и тыл [2]. Отсутствие ясного представления о том, где начинается тыл и заканчивается фронт, и наоборот, рассматривается также и как признак т.н. гибридной войны [3]. Мрачные картины современного состояния общества дополняются мрачными сценариями будущего. Дж. Урри пишет о двух вариантах сурового будущего - региональном милитаризме и цифровом паноптиконе [4, с.496]. В первом случае человечество, переживающее последствия климатических и ресурсных катастроф, разделится на племена, враждующие друг с другом за территорию и ресурсы. Появление разнообразных стен между богатыми и бедными странами и городскими кварталами - явный признак,

что людям близок образ их общества, или сообщества, как осажденной крепости. Второй сценарий развития может осуществиться с появлением всеобщей интегрированной автоматической системы наблюдения и картографирования. Первыми признаками этой еще не существующей системы являются повсеместная установка датчиков, видеокамер и других средств контроля и слежения за передвижениями людей в реальном и виртуальном мире, например, технология RFID в США и система социального доверия в КНР, big data и вживляемые в тело импланты. Реализация первого сценария будет означать, что ставшие новыми вариантами люди выбрали путь войны, если считать войной состояние борьбы силою как таковое [5]. Альтернатива, то есть цифровой паноптикон представляется более благоприятной, как выбор, сделанный в пользу мира. Однако этот мир может иметь признаки милитаризации, указанные П.А. Сорокиным. Общество цифрового паноптикона может быть обществом «стеклянных ульев» (Р. Генон). Великое множество датчиков, баз данных и видеокамер может поставить под угрозу приватность жизни и личного выбора человека. Объединение этих устройств в единую систему и подключение к ней человека может привести к тому, что будет размываться представление о самобытной и мыслящей человеческой личности. Особую остроту получает редко вопрос о том, кто будет контролировать эти автоматизированные системы наблюдения. Следует ли рассматривать появление цифрового паноптикона как новый вызов существованию власти государства, вынуждаемого становиться тоже прозрачным? Или его появление представляет собой новый вызов остающейся непрозрачной власти обществу? Будет ли эта власть деловым союзом государства и частных корпораций, или одна из этих сил получит могущественные ресурсы, усилив свое преимущество над другой? Поиску ответов на эти вопросы поможет работа по определению сущности современной власти. Определение власти, данные М. Вебером, Т. Парсонсом, Н. Луманом и М. Кастельсом, в сущности, похожи. Любая власть стремится к ограничению свободы выбора для тех, кого она считает своим объектом. Это стремление присуще социальным организациям и институтам вообще, но особенно оно присуще тотальным и дисциплинарным социальным институтам. Присуще многим из них и стремление милитаризировать свои порядки. В гораздо меньшей степени оно присуще общественным движениям, которые М. Кастельс назвал властью в сетевом обществе. Но появление сетевых структур и цифровых технологий приводит к изменению функции власти. Она сосредоточена не только и не столько в бюрократических системах, сколько «в системах управления умными городами, цифровых архивах, поисковых системах и социальных сетях» [6,с.229].

Эти системы могут свободно проникать через любые физические стены, построенные одними людьми для защиты от других людей. Осуществление контроля над цифровыми технологиями и их использованием становится важнейшим орудием в руках любой силы, уже имеющей власть и претендующей на власть. Не все эти силы имеют одинаковый опыт, возможности и желание действовать в условиях и содействовать милитаризации общества. Государства, спецслужбы, корпорации стремятся сделать прозрачными других, но не себя. В этих условиях, повышение прозрачности цифрового общества не снижает риск его милитаризации, но изменяет ее содержание. Общество не превратится в единый военный лагерь, но будет пронизано сетями контроля, слежения и охраны.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Война и милитаризация общества. // LibFox [сайт] – URL: <https://www.libfox.ru/53551-pitirim-sorokin-voyna-i-militari-zatsiya-obshchestva.html#book> (режим доступа: 31.01.2019)
- 2) Яницкий О.Н. Современные войны: взгляд социолога // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 156 -164.
- 3) Бартош А.А. Трансформация современных конфликтов // Вопросы безопасности. — 2018. - № 1. - С.1-18. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.1.22294. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_22294.html (режим доступа: 31.01.2019)
- 4) Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. – 576 с.
- 5) Гроций Г. О праве войны и мира // Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека [сайт] – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf (режим доступа: 31.01.2019)
- 6) Маккуайр С. Геомедиа: сетевые города и будущее общественного пространства. М.: Strelka Press, 2018. – 268 с.

Морозов Андрей Викторович

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

"Бедная моя страна, куда несешься ты?": трагедия революции в "Листках из русского дневника" Питирима Сорокина

Эпохальный социальный переворот, произошедший в России в 1917 г. застал Питирима Сорокина уже состоявшимся ученым, политиком и гражданином. Совершенно осознанно, по-крестьянски рассудительно, он принял февральскую революцию и все свои усилия направил на то, чтобы принести практическую пользу очищающейся стране. В начале революции задав себе вопрос: «Радуюсь я или огорчаюсь?», Сорокин ответил - «Самодержавию нужно положить конец. Так что - прочь сомнения и предчувствия» [1, с. 59]. И следуя этому девизу все свои силы и энергию он направил на победу революции. Не теряя присутствия духа в наиболее критические моменты ее развития, он требовал объединения всех, кто выступает против царизма, решительных действий в ее защиту. Выполняя различные функции в Крестьянском совете, будучи секретарем премьер-министра А. Керенского он пытался хоть что-то делать, но наткнулся на неумение и даже нежелание большинства новых революционных деятелей управлять страной.

Глядя на то, что происходило в революционном Петрограде П. Сорокин все больше задумывался над феноменом русской революции и находил, что для ее победы нужно «побольше взвешенности и здравого смысла, поменьше обещаний и обличений, и прежде всего - противостояния зверским инстинктам толпы» [1, с. 74]. Однако неумолимый рок событий, отсутствие среди людей пришедших к власти силы воли подавить эти «зверские инстинкты толпы», идеологический разброд и метания среди социалистических партий, ускоряли агонию Временного правительства. «Я приступил к более глубокому изучению Великой французской революции. Как повторяется история! <...> Что случится с Отечеством? Вероятно, тот же ужас, кровопролитие и разруха...» [1, с. 104]. И вот - «Бездна наконец-то разверзлась. Большевизм одержал победу...» [1, с. 107].

Начинаются самые страшные годы в истории России и в биографии Питирима Сорокина! Годы наполненные массовым террором, репрессиями, голодом, борьбой за элементарное физическое и духовное выживание. Будучи непримиримым врагом (*adversarius*) большевиков он пытался бороться с человеконенавистническим режимом установленным ими на обломках Российской империи. Сразу же после октябрьского переворота П. Сорокин публикует свою первую статью о «победителях», «заклеймив их как убийц, насильников, бандитов и грабителей», более того он подписался под ней своим полным именем, несмотря на протесты коллег. А затем следует заключение в Петропавловской крепости, освобождение, полуполициальное существование, научная работа в невыносимых условиях, работа в газетах, преподавание в вузах, неудачная попытка

антибольшевистского восстания на севере России, скитания по архангельским лесам. Какой незабываемый опыт приобрел будущий классик мировой социологии за время своих мытарств по уничтожаемой большевиками России! «В этом глухом лесу мне открылась полнейшая бесполезность любой революции и вся суетность социализма и коммунизма. Катастрофа революции, глубокие исторические корни большевизма, ненавидимого большинством народа, - да это так, - но опирающегося на пассивность русского народа, ошеломили меня. Только когда народ испытает на себе все ужасы большевизма, когда переживет трагический, возможно смертельный опыт коммунизма, только тогда он вылечится от этой страшной болезни навсегда. Только тогда яды, которыми питается большевизм, будут выведены из организма русского народа. Только тогда исчезнет эта проклятая пассивность, и народ, приученный к тирании, превратится в самоуправляемую нацию» [1, с. 150-151].

В одном из своих последних публичных выступлений перед профессурой и студентами в России, 3 февраля 1922 г. Питирим Сорокин обратился к российской молодежи с призывом отказаться от «старых идолов социализма и коммунизма». «Личная свобода, личная инициатива и ответственность, сотрудничество, любовь к творчеству, уважение к свободе других людей, реформа вместо революции; самоуправление вместо анархии - вот что представляют и всегда должны представлять собой наши социальные идеалы» [1, с. 212]. Питирим Сорокин не оставляет никакой надежды большевистскому строю. Он пророчески пишет: «Из всех возможных вариантов конца, на который они обречены, им достался самый неудачный: постепенный медленный распад. Им суждено уничтожить свой идеал своими же собственными руками, продемонстрировать его миру во всей своей гнилости и со всеми его ужасами, а самим все глубже и глубже погрязать в трясине коррупции, алчности, преступности и скотства» [1, с. 206].

Революция, по мнению П. Сорокина, одно из проявлений распада чувственной западной культуры и поэтому по своему действию не может быть созидательной, ее инструменты: террор и насилие, пытки и убийства. Человеческая ненависть не может создавать, она может только разрушать. «Следовательно, сколько бы ни ставила любая революция и любая война своей целью достижение мирного, гармоничного, единого, солидарного и созидательного общества, метод принуждения, опирающийся на ненависть, разрушение и цинизм, никогда не сможет достичь этой цели» [1, с. 255]. Социальный опыт Питирима Сорокина (как и миллионов наших соотечественников), обобщенный в его работах, учит сегодняшнее поколение наших граждан и политиков, что только «любовь

... высшая и самая чистая форма свободы», а запугивание и принуждение - путь в никуда...

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Листки из русского дневника. Социология революции. - Сыктывкар, 2015. - 848 с.

Овчинникова Дарья Станиславовна

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Географические условия как детерминанты экономического развития общества в работах П. Сорокина

Одна из глав работы Питирима Сорокина «Современные социологические теории» посвящена влиянию географических и климатических условий на различные сферы общества: еду, моду, экономическую деятельность. Наиболее интересной, по нашему мнению, является последняя, которая и будет рассмотрена далее.

П. Сорокин анализирует несколько теорий влияния географических условий на экономику: произведенного и накопленного богатства, преобладающих типов хозяйственной деятельности, деловых циклов, ритмов экономической жизни.

Первая группа теорий рассматривает зависимость количества, произведенного и принадлежащего обществу богатства от географических условий. В опровержение П. Сорокин приводит несколько аргументов. Во-первых, он акцентирует внимание на том, что само явление богатства не является чем-то статичным, а поддается значительным изменениям в зависимости от социальных обстоятельств. Одна и та же географическая среда может иметь огромную экономическую ценность для обществ, которые знают, как ее использовать, и не иметь никакой ценности для обществ, которые не имеют таких представлений. И, наоборот, совершенно различные географические регионы могут обладать одинаковой экономической ценностью для разных народов.

Во-вторых, он оспаривает утверждение о происхождении богатых цивилизаций более ранних времен в исключительно благоприятной природной среде. Несмотря на тот факт, что плодородие и богатство окружающей среды Спарты, Афин и Древнего Египта является в достаточной мере относительным, это не помешало производству и накоплению

огромных богатств, противоположная ситуация же сложилась в Америке, где несмотря на природные условия, доевропейские жители не смогли накопить больших объемов богатства.

В-третьих, примитивные племена, живущие в одной и той же географической среде, не являются богатыми в равной степени.

Следующая группа теорий показывает существование тесной корреляции между географическими условиями и экономической деятельностью общества.

Также, как и в случае с накопленным богатством, П. Сорокин прослеживает наличие корреляции между наличием определенного рода ресурсов и характером хозяйственной деятельности. Но эта связь часто переоценивается. В одних случаях это ощутимо, но в большинстве других неопределенно.

Различные общества, проживающие в схожих географических условиях, могут иметь значительные различия в хозяйственной деятельности, например, степи России и американские прерии.

Также, существуют общества, сумевшие развить отрасли хозяйства, не обладая необходимыми условиями. Напротив, ряд обществ, обладающие благоприятными условиями для развития деятельности определенного рода, так и не смогли этого сделать.

Последний аргумент касается изменений производственной деятельности населения, которые иногда происходят за короткий промежуток времени. Такие изменения происходят в сохраняющейся географической среде, в силу чего не могут быть объяснимы ей же. Так, изменением географических условий не представляется возможным объяснить появление 349 новых профессий и исчезновение 115 ранее существовавших в Лейпциге за период с 1751 по 1890 год.

Затем идет группа теорий, посвященная установлению связи между географическими условиями и деловыми циклами и ритмом экономической жизни: волнами процветания и обнищания, оживления бизнеса и депрессии.

П. Сорокин признает, что многие динамические процессы в географической среде общества влияют на динамику экономической жизни, при этом в некоторых случаях в значительной степени. Например, землетрясения, засушливость территории или ее затопление, и подобные природные процессы могут дезорганизовать экономическую жизнь общества. Но он говорит о редкости и кратковременности таких катастрофических изменений в географической среде. В следствие чего, в долгой жизни общества они не имеют большого значения в некатастрофических колебаниях экономических процессов. Также, по мнению П. Сорокина, нель-

зя отрицать обуславливающую роль климатических и географических условий в определении количества и качества урожая, а через него, особенно в сельскохозяйственных странах, колебаний делового цикла. Однако вмешательство других негеографических детерминант: сельскохозяйственные знания, человеческая энергия, расширение торговли и торговли в значительной степени ограничивает влияние географических влияний. Кроме того, географические факторы на любой обширной территории редко идентичны, и они не способны серьезно влиять на всю экономическую жизнь общества.

Таким образом, П. Сорокин приходит к выводу о существовании некой зависимости экономической жизни общества, а именно: произведенного и накопленного богатства, преобладающих типов хозяйственной деятельности, деловых циклов и ритмов экономической жизни, от географических и климатических условий. Но, по его мнению, географический фактор не является доминирующим. Общества могут воспользоваться или не воспользоваться существующими ресурсами, а также использовать их в соответствии с особенностями характера самого общества. Также, экономические изменения могут происходить и без изменений географических, в соответствии с чем можно говорить о большем влиянии каких-либо социальных факторов.

Источники и литература

- 1) Sorokin, P. A. (1928) Contemporary sociological theories. Oxford, England: Harper. xxiii, 786 pages.
- 2) Petrenz, O. Die Entwicklung der Arbeitsteilung in Leipziger Gewerben, p. 89, Leipzig, 1901

Проскурина Александра Сергеевна

МГИМО МИД РФ, Москва, Россия

Социокультурная динамика в цифровой коммуникации: П. Сорокин и П. Бурдые

И попытки создания общих моделей, и теории среднего уровня сделали свой вклад в развитие понимания общественного развития, создавая как можно более детальное тело науки об обществе и предлагая новый инструментарий для его анализа [1]. Классический подход П. Сорокина к анализу общественного развития не утрачивает своей актуальности и в

реалиях XXI века. Чтобы актуализировать его в рамках цифровых коммуникаций, резонно перебросить своеобразный теоретический мост от эпохи Сорокина к современности через понимание общественной жизни П. Бурдье, который рассматривает роль ресурсов в жизни общества, в то время как Сорокин больше опирается на самих индивидов, их восприятие. Взаимодополняющие теоретические концепции позволяют охарактеризовать современность наиболее полно.

Согласно П. Сорокину, общество воплощает собой одну из трёх суперсистем: чувственную (базирующуюся на чувствах человека как вида); идеациональную (с опорой на духовность); идеалистическую (сочетание чувственного и идеационального). В чистом виде эти суперсистемы не наблюдаются, но могут значительно преобладать [2].

Бурдье выделяет три составляющих социальных практик: поле, в котором действуют агенты; устойчивые установки агентов, называемые «габитусом»; капиталы четырёх типов, на основе которых строится взаимодействие [3]. Можно предположить, что для каждой суперсистемы будут свои типы полей, свои значимые агенты и свои капиталы.

Главное различие будет заключаться в ценностях, формирующих габитус. Габитус определяется Бурдье как устойчивые принципы в отношении социальных действий, которые превращаются в процессе усвоения в устойчивые и передаваемые установки («диспозиции»). Исходя из понимания П. Сорокина, следует делать вывод о том, что для каждой из суперсистем диспозиции будут носить преимущественно чувственный характер, духовный, либо же сочетание двух с ориентацией на поиск истинного знания.

Понятие поля включает в себя физическое и психологическое измерение, и в случае Интернета физические границы практически не существуют. Таким образом, диспозиции различных обществ имеют возможность перемещаться из одной суперсистемы в другую, вызывая изменения в случаях, когда суперсистема находится на «закате» своего существования. Что примечательно, в рамках Интернет-коммуникации внедрение диспозиций происходит естественным путём там, где насильственно изменить их было бы невозможно. Например, такие диспозиции чувственной сверхсистемы как индивидуализм и восприятие мира через призму материального относительно медленно внедрялись бы в российское общество, если бы не доверительная коммуникация с другими культурами на уровне от человека к человеку сквозь пространство и время, как это возможно только в Интернете.

Бурдье выделял 4 типа капиталов: символический (имеющий особое значение внутри поля), социальный (связанный с принадлежностью к

группе), культурный (знания, умения и навыки) и экономический (имущество и доходы). Для каждой из сверхсистем можно предположить следующее содержание данных капиталов в Интернет-коммуникации:

1) Чувственная сверхсистема будет проявляться как ориентация на развлекательный контент, на его потребление, а не производство. Общение в Интернете будет строиться на общности потребностей и способов их удовлетворения. Взаимодействие зачастую включает в себя целый спектр эмоций, которые индивид умеет проявлять не только «классическими», но и Интернет-способами: в частности, чувственная культура порождает «мемы» и визуально-текстовые выражения эмоций. Развивается культура отрицания духовного, высшего, в пользу «земного» в пользователе.

2) Идеациональная сверхсистема — противоположность чувственной. В ходе коммуникации индивид окружает себя символами, демонстрирующими его идеологическую принадлежность. В числе таких символов может быть и демонстрируемая принадлежность к тематическим сообществам, в которых индивид выступает не только слушателем, но и проповедником. Главной ценностью коммуникации становится способность выразить точку зрения и защитить её. Своеобразной Интернет-валютой в такой коммуникации будет известность в «схватках» на почве различий в идеологии.

3) Идеалистическая сверхсистема — состояние Интернет-коммуникации, в котором преимущественную роль играют капиталы реальной жизни. Наблюдение показывает, что синтез, который представлялся Сорокину, достигается именно тогда, когда роль Интернет-коммуникации — это продолжение оффлайн-коммуникации, инструмент общения, а не пропаганда или удовлетворения потребностей.

Возникает вопрос: почему мы ведём речь о сверхсистемах, когда описание больше свидетельствует о конкретных ситуациях в процессе Интернет-коммуникации? Ответ прост: пользователи придерживаются того или иного типа взаимодействий, воспринимая их как значимый для саморепрезентации в Интернете. Сверхсистема становится частью их сущности, задействованной в онлайн-коммуникациях. Как и в реальном общении, пользователи сохраняют связи с себе подобными и очень чутко распознают различия в сверхсистемных тонах в ходе общения.

Проведённый анализ указывает на то, что предложенный в начале и середине XX века инструментарий Сорокина и Бурдье могут быть в полной мере использованы для понимания современности. Несмотря на радикальные различия в реальности и в принятой социологической повестке дня, наше понимание общества определённо выигрывает от опоры на подходы, заслуженно обозначенные как классические.

Источники и литература

- 1) Кравченко С. А. Новации в социологическом знании: по итогам XIII конференции ЕСА // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 18-24.
- 2) Сорокин П.А..Социокультурная динамика / /Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- 3) Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001.

Рахманов Азат Борисович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Отраслевая специализация капиталистических классов и перспективы развития ведущих стран мира

Современное человечество развивается в рамках такой общественной формы, как глобальный капитализм. В связи с этим необходимой предпосылкой выявления закономерностей современного состояния мира и его перспектив необходимо установить основные характеристики основных субъектов и бенефициариев глобального капиталистического общества - капиталистических классов ведущих стран мира. Наибольшее значение имеет исследование высшего слоя капиталистических классов мира (бизнес-элит), т.е. собственников наиболее крупных капиталов - долларовых миллиардеров, субмиллиардеров и мультимиллионеров.

Важнейшей характеристикой бизнес-элит ведущих стран мира является их отраслевая специализация, которая говорит о том, насколько данные сверхбогачи заинтересована в научно-техническом прогрессе, насколько они способствуют ему или, напротив, тормозят его. Помимо отраслевой специализации бизнес-элиты той или иной страны, необходимо учитывать и объемы капиталов, которыми она распоряжается. Мы можем судить об отраслевой специализации бизнес-элиты разных стран благодаря рейтингам миллиардеров. На мой взгляд, на основе анализа существующих рейтингов миллиардеров следует сделать вывод о том, что США, Китай, Германия, Франция, Япония, Индия, Швейцария, Тайвань, Южная Корея в ближайшем и среднесрочном будущем будут основной движущей силой индустриально-технологического развития человечества, что в первую очередь в этих странах будут развиваться высокотехнологичные и наукоемкие отрасли экономики, будет

воспроизводиться высококвалифицированная рабочая сила а, следовательно, передовая система образования, мощная наука. Вместе с тем, экономике и обществу США будет характерна явная тенденция загнивания, связанная с огромной мощностью непроизводительного финансового сектора в этой стране. Мощный финансовый сектор (с примыкающими к нему отраслями операций с недвижимостью, розничной торговли и т.д.) означает сокрушение реального производства и доминирование непроизводительных видов деятельности (финансы, реклама, маркетинг, юридические услуги, манипулирование общественным сознанием, шоу-бизнес и т.д.), дисквалификацию работников производительного, сложного, высокотехнологического труда, падение мыслительной культуры населения и т.д. Ситуация США их перспективы противоречивы. Говоря метафорически, будет происходить борьба между Америкой инженеров/ученых и Америкой банковских клерков/адвокатов/журналистов/шоуменов. Великобритания, Австралия и Швеция не войдут в группу стран, которые будут мотором индустриально-технологического развития человечества. Этим странам будут присущи сильные тенденции загнивания в силу доминирования финансового сектора. Канада и Испания также не войдут в число индустриально-технологических лидеров мира. Италия и отчасти Франция будут развиваться как страны, специализирующиеся на производстве предметов элитарного потребления для миллиардеров и миллионеров всего мира, как Мекки элитного потребления. Россия из-за абсолютного господства финансово-торгово-сырьевых интересов, к сожалению, будет существовать как сырьевой придаток глобального капитализма, как страна, где экономика будет все более упрощаться, рабочая сила - деградировать, система образования и наука - становиться все более фиктивными. Но огромные размеры страны, значительный масштаб экономики, пусть даже и в основном финансово-торгово-сырьевой, наличие остатков венно-промышленного комплекса сохранят за Россией значительную роль в мировой экономике и политике. Отраслевая специализация миллиардеров Бразилии, Мексики, Турции и размеры их капиталов заставляют сделать вывод, что ведущими центрами глобального развития эти страны не станут, и будут пребывать в статусе среднеразвитых капиталистических стран. К этому статусу будет постепенно подтягиваться и Индонезия.

Римский Владимир Львович

Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

Профессионально-именной социокод как характеристика российского социума

П.А. Сорокин описывал логико-смысловую интеграцию культуры как объединяющую её элементы по тождеству смыслов или логическим соединениям [Сорокин 2006: 40-43]. По мысли П.А. Сорокина тождества смыслов превращает элементы культуры «в устойчивые стили, типичные формы и значимые образцы» [Там же: 43], которые выявляются в социальной активности индивидов. Этой особенностью культуры у П.А. Сорокина соответствует логико-смысловый метод её познания, который имеет целью обнаружить главный смысл и главную идею культурной интеграции [Там же: 44].

Одним из результатов анализа культуры методом, близким к логико-смысловому методу П.А. Сорокина, является концепция социокодов М.К. Петрова. Эта его концепция является универсальной для «социальности вообще» [Петров 2004: 26]. М.К. Петров вывел её из признания универсальности в любом социуме трёх типов общения: коммуникации (осуществление передачи информации индивидами друг другу для целей координации их деятельности, а также для закрепления и стабилизации норм и правил социума), трансляции (обучения, передачи программ деятельности, знаний от более опытных к менее опытным) и трансмутации (объяснения знаний, понятий, формирование элементов нового знания или модификация имеющегося) [Там же: 40-44].

Социокодом М.К. Петров считает «основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности и различении фрагментированный массив знания, расчлененный на интерьеры мир деятельности и обеспечивающие институты общения» [Там же: 39]. Этот массив знания включает социально необходимое знание, программы деятельности, нормы и модели поведения, закодированные в знаковой форме. И этот массив неизбежно фрагментирован, поскольку он «расчленен на посильные индивидам фрагменты», на освоенные каждым из них смыслы, нормы и модели поведения. Но для существования и функционирования общества необходима интеграция этих фрагментов, требуется целостность массива социально необходимого знания. Такая интеграция и целостность формируется и поддерживается «постоянно действующими институтами и механизмами» общения и взаимодействия, используемыми для «передачи знания новым поколениям и отчуждения знания у живущего поколения» [Там же: 39]. Социокод в представлениях М.К. Петрова является средством внебиологического кодирования социально необходимого знания, и это знаковое кодирование обеспечивает передачу такого зна-

ния будущим поколениям, т.е. обеспечивает преемственность культуры в широком смысле [Там же: 87-88].

М.К. Петров описал три основных типа социокодов в истории человечества: а) лично-именной, присущий присущ первобытному обществу; б) профессионально-именной, характерный для традиционного земледельческого общества с влиятельной государственной властью, сословиями и распределением между ними профессий, типов деятельности; в) универсально-понятийный, характерный для обществ европейской культурной традиции [Там же: 27]. В обществах с универсально-понятийным социокодом помимо частных, профессиональных, необходимо владеть и некоторыми универсальными, общими для всех видами деятельности, например, осуществление прав и обязанностей гражданина [Там же: 131]. И такие универсальные виды деятельности востребуют структурирование необходимого для них знания в понятия, в частности, в такие важные для современных обществ как «гражданин», «индивид», «личность» [Там же: 129].

Для универсально-понятийного социокода характерно повсеместное использование разделения физического и умственного труда, двухсубъектной схемы деятельности, в которой один субъект управляет, а второй - исполняет действия. Роли этих субъектов становятся институционализованными, социально значимыми и санкционированными. А взаимодействия этих субъектов позволяют как передавать имеющуюся информацию друг другу, так и обмениваться новой информацией. Такое социальное кодирование позволяет субъектам справляться с нестандартными ситуациями, что крайне затруднительно при использовании двух других типов социокодов [Там же: 145-147].

М.К. Петров описывает подтипы универсально-понятийного социокода, появляющиеся из античности через новое время в современности [Там же: 150]. И только современный подтип универсально-понятийного социокода обеспечивает полноценное функционирование рыночной экономики и демократии, поддерживает технический прогресс, рост экономики, благосостояния граждан, реализации их прав и свобод человека. И демократические институты, и рыночная экономика, в соответствии с концепцией М.К. Петрова, не могут успешно развиваться в условиях отсутствия или существенных ограничений универсально-понятийного социокода [Медведев 2013: 23-29].

Но в настоящий период профессионально-именной социокод присущ многим современным обществам, включая и российское. Можно утверждать, что именно приверженность политических элит, государственного управления и большинства общества профессионально-именному со-

циокоду М.К. Петрова создаёт существенные сложности с внедрением и эффективным использованием в России новых, особенно, инновационных технологий и в производстве, и в регулировании общественной жизни. Обращённость в прошлое политических элит приводит к возврату к старым идеям и институтам для решений современных проблем. И в целом российское государство воплощает в практиках органов власти идею стабильности, а не развития. А это существенно препятствует модернизации России [Римский 2018: 165-175].

Источники и литература

- 1) Медведев А., Медведева Е. Как появилась рыночная экономика и возможна ли она в современной России? М.: Буки Веди, 2013.
- 2) Петров М.К. Язык, знак, культура / вступит. ст. С.С. Неретиной. 2-е изд., стереот. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- 3) Римский В.Л. Архаизация политических элит и государственного управления России // Власть и элиты / Гл. ред. А.В.Дука. Т.5. СПб.: Интерсоцис, 2018. С. 150-179.
- 4) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. - М.: Астрель, 2006. - 1176 с.

Сабденова Венера Тлеухановна¹, Хмельницкая Олеся Михайловна¹

1 - Карагандинский государственный технический университет имени академика А.С. Сагинова, Караганда, Республика Казахстан

Мировое сообщество XXI века и социокультурная концепция интегрального общества Питирима Сорокина

Социологическое понимание или проблема массовости восприятия глобализации социальных процессов в XX-м веке фокусируется на социологическом вопросе об институциональных формах глобализации. Эта проблема возобновляет аналитическую работу ряда авторов, в т. ч. польского социолога и социального философа Петра Штомпки (Piotr Sztompka). Основным вниманием социологических теорий является качество изменения социальных процессов II-ой половины XX века, содержащее вопрос о том, каким образом меняются с выходом на глобальный масштаб социальные институты.

Социологические и политологические теории мирового сообщества второй половины XIX- XX веков и, в т. ч. российские социокультурные проекты глобального социума, постглобальной будущности посвящены массивному сравнительному анализу традиционного и современного обществ. С этой точки зрения были детерминированы в современной социологии и философии формы солидарности, типы социальных связей и социальной организации, характер повседневной рациональности.

Подобные понятия способствовали кристаллизации собственно социологического языка и способа рассуждений - не говоря уже об обосновании социологии как самостоятельной академической отрасли с кафедрами и профессорами [1].

Анализ формирования и развития теоретических положений, касающихся социокультурной динамики, интегрализма и гуманистической трансформации в социологическом мировоззрении П. А. Сорокина провели С.А. Кравченко, Ю.Н. Давыдов, И.А. Голосенко, М.В. Ломоносова, К.П. Лазебная, Ф.Р. Кауэл, Дж. Форд, М. Оно, К. Йосино.

Человек, организовавший первую кафедру социологии в Петроградском университете в 1919 -1920 гг., в 2020-м году - 100-летие ее образования, «получил возможность стать организатором и руководителем первого социологического факультета в Гарварде 10 лет спустя[2, с.406].

Питирим Александрович Сорокин (1889-1968) в I-ой половине прошлого столетия уникальным методом интегрального анализа, в качестве «интегральной социологии», возвращает социоструктурную роль цивилизаций в историческом и социальном контекстах. Обнаруживает социальное основание и потенциальность для новообразований социумов последующих столетий различных континентов мира в цивилизационном виде, а не только в общественных сферах и генерализации человеческого интеллекта.

Благодаря П.А.Сорокину Гарвард стал одним из главных центров теоретической социологии в США, что подчеркивает значимость российского вклада в мировую социологию[3, с.146].

После публикации в 1920 году его работы «Система социологии» Ученый Совет Санкт-Петербургского университета в апреле 1922 года определил возможным присвоение Питириму Александровичу Сорокину звания доктора социологии - первого в истории русской науки.

Социология как наука о действительности не могла оставить мобильность без пристального внимания. Более того, как утверждает в опубликованной в 2012-м году на русском языке книге «Социология за пределами обществ» британский социолог Джон Урри, «в центре обновленной социологии... должны находиться мобильности, а не общества»[4, С.302].

Джон Урри обратил внимание на то, что изучать «глобализацию», «локализацию» и вообще социальный мир позднего капитализма можно лишь через мобильность. Мобильность требует совершенно других метафор: сети, потоки, текучесть, каналы и, конечно, - метафора «глобуса» и глобального. Позднее у Урри появляется понятие систем мобильности: организованных и упорядоченных перемещений, придающих социальной жизни оформленность и регулярность. В их основе - определенные технические способы перемещения.

Урри продолжает мысль Зиммеля, когда говорит, что социальное, социальные взаимодействия невозможны без пространственного, материального оформления, а также примыкает к взглядам Парсонса, Кагстельса и Баумана. Более того, вслед за акторно-сетевой теорией Джон Урри утверждает, что материальные объекты, а также виртуальные объекты и информация тоже вступают в социальные взаимодействия. Они являются полноправными элементами социального мира. В такой постановке вопроса мобильность - ключевой пространственно-временной термин, причем перемещения - те самые перемещения, которые Сорокин отрицал как не релевантные чистой социологии - превращаются в тот материал, ту ткань, которую только и может изучать социологическое исследование.

Чуть более 80-ти лет назад в социологической мысли 2-х веков глобализации и ее постглобальной социокультурной комплементарности появилась ценная аналитическая историческая и социологическая работа «Социальная и культурная динамика», сотворенная Питиримом Александровичем Сорокиным. Образующийся глобальный социум, во взглядах и научных стремлениях Сорокина представить мировой уровень социальной жизни, - не результат слияния нескольких лидирующих социально-политических систем, а совершенно новый глобальный масштаб цивилизационных фрагментных социумов-культур с заложенным в их развитие ядром социального образца европейского социума.

Согласно интегральной концепции Питирима Сорокина существует возможность в качестве альтернативы катастрофической дезинтеграции двух больших цивилизационных систем Запада и Востока построить новый интегральный порядок, соединяющий творческие ресурсы обеих систем [5, с. 216].

Источники и литература

- 1) Харламов Н. А. К социологии глобализации через идею мобильности, 2012, №5(50)-URL: magazines.russru/oz/2012/5/13h.html- Дата обращения: 26.01.2019г
- 2) Козер Льюис А. «Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте/Пер.с англ. Т.И. Шумилиной; Под ред. д.ф.н., проф. И.Б. Орловой. – М.: Норма, 2006г.-528с.
- 3) Ломоносова М.В., к.с.н., доц. СПбГУ. «Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века»(обзор конференции)/Вестник СПбГУ. Серия 12.Социология. Спб.: Изд-во: СПбГУ, 2015г.-С.146-С.148.
- 4) Урри Дж. Социология за пределами обществ: Виды мобильности для XXI столетия/Пер.с англ. Д. Кралечкина.;М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. -336с.
- 5) Скуднова Т.Д., Гасанов А. М. «Актуальность идей П. Сорокина в глобализирующемся мире»// Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2012.Серия. Культурология- С.213-С.217.

Сазонова Анна Львовна

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Проблемы семьи в наследии Питирима Сорокина

Институт семьи переживает глубокий системный кризис, охватывающих все стороны брачно-семейных отношений, в чём солидарно абсолютное большинство современных семейведов.

Кризис начался давно. Его начало относят к периоду на рубеже XIX-XX вв.

Наш выдающийся соотечественник, Питирим Александрович Сорокин, ещё в начале XX в. писал об этом в статье «Кризис современной семьи (социологический очерк)», приводя в доказательство следующие факты: «...растущий процент разводов и «разлучений от стола и ложа», уменьшение самого числа браков, свидетельствующее о том, что все больше и больше становится лиц, не желающих связывать себя современными узами «законного брака» и, соответственно «рост «внебрачных» союзов мужчины и женщины, рост проституции, падение рождаемости детей, освобождение женщины из-под опеки мужа и изменение их взаимных отношений, уничтожение религиозной основы брака,

все более и более слабая охрана супружеской верности и самого брака государством» [1].

Все вышеперечисленное - это насущнейшие проблемы института семьи в современной России. Уже тогда он подметил нарождавшуюся тенденцию отказа от родительства: «Иметь детей и быть отцом и матерью для семьи до сих пор было нормой. Семья без детей была исключением, чем-то ненормальным. Что же мы видим в последние десятилетия? В моду входят бездетные браки, иметь детей считается теперь неудобным и непрактичным по целому ряду соображений: говорят в этих случаях и о трудности жизни, и о материальных и экономических заботах, и о том, что дети - роскошь, стоящая весьма дорого, и о трудности их содержания, воспитания, обучения, и о том, что они связывают руки, мешают работе или выездам на балы, портят бюст матери и ее красоту, преждевременно ее старят, заставляют отца надрываться в излишней работе и т.д. и т.д. Мотивы приводят разные. Но, как они не разнообразны, факт остается фактом: процент брачной рождаемости падает. В ряде стран, как, например, во Франции, это явление общеизвестное. То же наблюдается и во всем культурном мире. Приводить цифры, доказывающие этот факт, излишне в виду общеизвестности и неоспоримости данного явления» [1].

В подтверждение этого тренда можно привести данные многочисленных социальных исследований последних десятилетий по семейной проблематике или имеющие соответствующие «сегменты» в своём содержании (автор участвовал, уже в новом веке, в реализации почти двух десятков подобных исследовательских проектов).

Например, основываясь на эмпирических данных, можно говорить о том, что от 10 до 20% современной российской молодёжи вообще не планируют «обзаводиться» детьми; или о том, что до 15% молодых людей предпочитают не регистрировать брачные отношения; или о том что, примерно четверть представителей российского студенчества положительно или толерантно относится к гомосексуальным бракам... [3, 4]

А ещё Сорокин указывал на утрату семьёй своих других (помимо биологического воспроизводства) основных функций: хозяйственной «... семья распадается и как хозяйское целое» и «постепенную утрату семьёй ее учительско-воспитательной роли...» [1]. Совокупность этих фактов свидетельствует «... о том, что современная семья переживает глубокий кризис» [1].

Питирим Александрович не писал о том, что сокращение рождаемости происходит на фоне роста социального сиротства и беспризорности, о катастрофическом ухудшении здоровья подрастающего поколения, о та-

ких уродливых явлениях, как насилие в семье, отказ от своих детей, торговля детьми, о том, что мощным фактором, усугубляющим кризис семьи выступает вал низкопробной кино- и видеопродукции, телепередач, многочисленных печатных СМИ, распространяющих стереотипы агрессивного поведения, культ насилия, пропагандирующих разврат, преступную «романтику», подменяющих духовность и нравственность циничными гиперутилитарными ценностями и формирующих, соответствующие им эталоны потребления и поведения. [5]

Несмотря на «нарисованную в мрачных тонах картину» семья остаётся в числе самых значимых социальных ценностей россиян, в т.ч. молодых, что также подтверждается данными социальных исследований. Мало того, исследования фиксируют, что наряду с высокой значимостью ценности «Семья» в ценностных системах россиян высокое место занимает и ценность «Любовь»; свидетельствуют о традиционно очень большом влиянии духовного феномена на функционирование институтов семьи и брака в России (мотивация выбора супруга и вступления в брак, факторы супружеского счастья и прочности брака, необходимое условие для сохранения семьи). [2] Анализ сущности любви, как универсальной формы социального взаимодействия (не только в контексте семейных отношений и в других работах) также был в фокусе внимания П.А. Сорокина.

В целом социологические взгляды П.А. Сорокина на брак, семью и её проблемы, на любовь и сегодня остаются актуальными, имеют значимую теоретико-методологическую и прикладную ценность для анализа функционирования этих важнейших институтов.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Кризис современной семьи(социологический очерк)// Вестн. Моск. университета. Сер.18 Социология и политология. 1997. № 3. С. 65-79.
- 2) Сазонова А.Л. «Любовь» как социокультурный феномен в жизни современных россиян. ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2017. – Вып. №4 (63). С. 137-153.
- 3) Сазонов А. А., Сазонова А.Л. Семейный потенциал молодых москвичей в условиях социокультурной неоднородности мегаполиса. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 3-1 (23). С.162-170.

- 4) Сазонова А.Л. Ценность «крепкая семья» в повседневных практиках россиян. В книге: Страны БРИК в условиях глобального кризиса: потенциал и проблемы консолидации. IX Международный социальный конгресс. Материалы выступлений; составитель: Л.И. Михайлова. 2010. С. 320-322.
- 5) Сазонова А.Л. Любовь и гражданственность. Материалы Афанасьевских чтений. 2007. Т. 1. № 5. С. 195-197

Симонова Маргарита Михайловна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Влияние революционных процессов на направление научной деятельности Сорокина П.А.

Развитие социологии как науки является существенным по значимости и во временном отношении процессом. При его рассмотрении можно увидеть различные по интенсивности периоды. Проявление деятельности талантливых учёных, внёсших наиболее значимый вклад в социологию, обозначается «ускоренными» участками на оси развития науки. Один из таких участков можно рассматривать как свидетельство активной деятельности русского, американского социолога и культуролога Питирима Александровича Сорокина. Мировое научное сообщество ставит его наравне с такими выдающимися западными учёными, как Вильфредо Парето, Георг Зиммель, Макс Вебер и другие. Однако как и все люди, учёные, особенно исследующие общество, не способны оказывать абсолютное сопротивление внешней среде и вести исключительно объективную научную деятельность, хоть и значительно к этому приближены. В случае П.А. Сорокина внешним фактором, оказавшим значительное влияние на его теоретическую деятельность, стали революционные процессы, характерные для начала XX столетия.

П.А. Сорокин столкнулся с революционной деятельностью ещё в 1904 г., когда поступил в Хреновскую церковно-учительскую семинарию Костромской губернии. Подобные образовательные учреждения готовили будущих учителей начальных классов, прививая семинаристам христианскую нравственность и укрепляя православную веру. Однако отсутствующая официальная политическая составляющая в учебном процессе не помешала попасть под влияние формирующихся политических сил.

Активизации процесса политизации семинаристов способствовали вышедшие 18 февраля 1905 г. указ и манифест, расширяющие политические

права частных лиц. Агитаторы, действующие уже открыто, организовывали различные собрания и митинги, устраивали сходы и распространяли соответствующую литературу. Такое давление со стороны оппозиции вполне обоснованно вызвало изменение ещё несформировавшихся взглядов тринадцатилетних учеников, среди которых был и П.А. Сорокин, поэтому его вступление в партию эсеров в 1905 г. не должно вызывать вопросов.

Лозунг социалистов-революционеров «В борьбе обретёшь ты право своё!» стал основным для будущего учёного на долгие годы. Сам П.А. Сорокин свой выбор в пользу эсеров объяснил приближённостью партии к крестьянам, рабочим и интеллигенции; их уверенности в особенном пути России в направлении социализма; эсеры, признавая успехи марксизма, выстраивали свою философию в более идеалистичной и целостной форме, отводя большую роль в социальных процессах неэкономическим факторам, как созидательные идеи и личностные усилия. Будучи близким к крестьянству, П.А. Сорокину было не чуждо противодействие партии про капиталистической аграрной политики государства [1].

П.А. Сорокин не отличался радикальными взглядами, о чём свидетельствует тот факт, что он не принимал «теорию разрушения» М. Бакунина. Несмотря на признание революции, учёный старался идти сбалансированными путями, не вдаваясь в крайние проявления. Отражение своих взглядов он и нашёл в философии эсеров.

Идеализировав революцию как средство достижения поставленных целей, П.А. Сорокин ждал от неё существенных изменений, которые за ней последуют. Хорошая успеваемость в учёбе не мешали будущему учёному, облачившись в анонимного «товарища Ивана», вести активную политическую деятельность. Он организовывал митинги и собрания, контролировал политическую деятельность среди интеллигенции и учащейся молодёжи, составлял и распространял листовки и брошюры.

Такая активная политическая деятельность и повышенное внимание государства к эсерам сыграли существенную роль - в 1906 г. П.А. Сорокина арестовали на четыре месяца. Арест оказал значительное влияние на его дальнейшую жизнь. Во время заключения он познакомился с трудами различных социальных мыслителей и философов, среди которых: Ч. Дарвин, Г. Спенсер, В. Ленин и другие. Сорокин приходит к новой цели жизни: он решил не просто вести борьбу за свободу и справедливость, а понять внутренние процессы, способы реорганизации и её возможные причины общественного устройства, что не представлялось возможным без дальнейшего обучения [2]. Восстановившись после ареста и полити-

ческой деятельности, в 1907 г. А.П. Сорокин решил переехать в Санкт-Петербург.

В Петербурге К.Ф. Жаков - видный учёный - помог П.А. Сорокину попасть на курсы А.С. Черняева, более известные как Черняевские курсы, которых лекции читали множество известных учёных, среди которых В.М. Бехтерев, С.А. Венгеров, Н.Е. Введенский и другие. Черняевские курсы помогли П.А. Сорокину подготовиться к экзаменам за гимнастический курс, а также попасть в научное сообщество, значительно расширив возможности для дальнейшего развития.

В 1909 г., после успешной сдачи экзаменов за гимнастический курс, П.А. Сорокин поступил в Психоневрологический институт, созданный по инициативе В.М. Бехтерева, известный в то время своей демократичностью: изначально в рамках института предполагалась исключительно научная деятельность по изучению мозга, однако для выполнения научных задач устраивались различные курсы и лекции, которые характеризовались оригинальностью, именитостью преподавательского состава и гибкостью.

Помимо курсов и лекций по смежным дисциплинам в институте существовало большое количество политических объединений: возглавляемый партией социалистов-революционеров «Кружок им. Н.К. Михайловского», социал-демократический «Философско-экономический кружок». Интерес П.А. Сорокина к политической деятельности и революции в частности способствовали его участию в политической жизни института. Таким образом, несколько отойдя от политики в 1907 г., он вернулся к ней в 1909 г.

Ещё одним объективным фактором, способствовавшим возвращению П.А. Сорокина в 1909 г. к политической активности является его вливание в студенчество, которое в начале XX века было маргинальным во всех аспектах и которой был присущ радикальный образ мышления.

В 1912 и 1913 гг. в квартире К.Ф. Жакова проходили собрания учащейся молодёжи, где проходило обучение и обсуждение политических вопросов. Именно там П.А. Сорокин выступал со своими первыми научными докладами.

Получение дальнейшего образования на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета не помешало П.А. Сорокину побывать по подложному паспорту в Швейцарии, Италии и Австрии, где он познакомился с только что вышедшей «Социологией» Г. Зиммеля. После возвращения в Петербург П.А. Сорокин продолжил обучение и политическую деятельность. Хорошие отношения с М.М. Ковалевским и Л.И. Петражицким позволили в этот период ему стать одним из лидеров

эсеровского движения. Он занимался партийной работой среди учёных, вёл работу по организации групп эсеров, публиковал свои статьи в соответствующих изданиях.

Через два года после возвращения из Европы П.А. Сорокин подвергся очередному аресту за готовившийся им критический памфлет об упущениях и ошибках в управлении страной династией Романовых, однако через две недели после задержания его освободили по ходатайству М.М. Ковалевского [3].

Во время Февральской революции П.А. Сорокин оказался в центре событий. Политическая сила эсеров возросла, и П.А. Сорокин в марте начал издательство собственной газеты «Дело народа», однако расхождение в эсеровском лагере побудили к выходу учёного из данной организации. Уже в конце апреля совместно с другими учёными он составил редакцию газеты «Воля народа», где публиковался сам со статьями, в которых были отражены события 1917 г. не только с позиции политика, но и социолога.

Оказавшись в оппозиции к большевикам, в 1918 г. был арестован на полтора месяца из-за его открытого конфликта с новой властью (в то время был лидером правых эсеров и работал в Союзе защиты учредительного собрания), после чего переехал в Москву для ведения политики против большевиков. Однако правящая партия в то время очень жёстко расправлялась со всеми эсеровскими организациями и подразделениями.

После очередного ареста осенью 1918 г. П.А. Сорокин решил написать письмо, в которой заявлял об отказе от членства в партии эсеров и участия в политической деятельности. Был освобождён по распоряжению В.И. Ленина, после чего переехал в Петроград, где продолжил свою научную деятельность, в том числе в ПХФИ (Петроградском химико-фармацевтический институте).

В Петрограде П.А. Сорокин пробыл до 1922 г., откуда был выслан вместе с более чем 150 выдающимися учёными за границу. Прежде чем попасть в США, П.А. Сорокин побывал в Берлине и Праге, где продолжил свою научную и публицистическую деятельность. После прочитанных им лекций в 1924 г. в США был избран профессором университета Миннесоты. Во время его работы в университете вышло большое количество его работ, оказавших влияние на становление и развитие социологии, среди которых «Социология революции» и «Социальная мобильность». «Социология революции» принесла П.А. Сорокину общественное признание в США ещё при жизни, о чём свидетельствует ряд писем от виднейших американских социологов того времени и большое количество языков, на которые была переведена книга. «Социальная революция»

ознаменовала переход к созданию фундаментальных трудов, принёсших П.А. Сорокину признание мирового сообщества.

На научную деятельность П.А. Сорокина существенное влияние оказали революция и соответствующие ей процессы и явления в обществе. Под влиянием политических процессов происходящих в России в начале 20 века сформировались взгляды П.А. Сорокина, которые получили свое развитие в период его жизни в США. Значительное влияние на содержательную составляющую его трудов оказали два фактора: его учёба и работа в Психоневрологическом университете совместно с В.М. Бехтеревым и его коллегами, что проявляется в методологической базе учёного, и его практическая политическая деятельность, позволившая вложить в труды практическую составляющую

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А.. «Долгий путь». Сыктывкар, 1991.С.37
- 2) Спиридович А.И. «Революционное движение в России. Партия Социалистов-Революционеров и её предшественники». Петроград, 1916 г., Част 2. С. 468.
- 3) «Социологи в России» под. ред. Ядова В.А., М.: Изд-в ин-та соц. РАН, 1998. С.529

Скобелина Наталья Анатольевна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Стратегия интегрализма в исследовании общественных движений

В прошлом столетии П. Сорокин обосновывает интегральную концепцию и называет социологию «генерализирующей» дисциплиной [1], а в начале нашего столетия Н. Смелзер будущее социологии видит в ее междисциплинарности и интернализации [2]. Принцип мультипарадигмальности как синтеза различных парадигм лежит, как в основе социологической науки в целом, так и социологии общественных движений как самостоятельного направления. В процессе своей эволюции социология общественных движений прошла несколько этапов. Классический этап характеризуется субъективистской направленностью. Используя инструментарий психологической, социологической, философской наук, Г. Блумер, М. Вебер, Т. Гарр и другие ученые предлагали теории коллективного

поведения, относительной депривации, социального действия. В отличие от них исследователи модернистского этапа, применяя инструменты политической, экономической и социологической науки, учитывали прежде всего структурный фактор. М. Асим, В. Гамсон, Д. Макадам, Ч. Тилли и другие исследователи определяли организационные особенности движений (теории мобилизации ресурсов, политического процесса). Специфика современных общественных движений, совмещение реальности и виртуальности в практике институционализации движений направляет нас к теориям и концепциям, сложившимся в конце XX века. К представителям современного этапа в социологии общественных движений относятся М. Кастельс, П. Бергер, Д. Бест, И. Халий, О. Яницкий. Современные исследователи, синтезируя подходы различных дисциплин, при изучении онлайн и офлайн движений руководствуются стратегией интегрализма как комплексом правил, установок, методик, положений различных научных подходов для исследования общества и человека [3, 4].

Междисциплинарное понимание общественных движений как объекта исследования строится на основе «реорганизации релевантных знаний» [5] и их применении в ходе научного анализа. При междисциплинарном подходе расширяется поле анализа объекта исследования. В социологии общественных движений синтезируются различные направления на основе равноправности социологических теорий, использовании эмпирически обоснованного знания и совмещении субъективистского и объективистского подходов к исследованию движений как формы коллективной деятельности. Поле анализа современного исследователя общественных движений расширяется в силу того, что движения действуют как в реальном мире, так и в сети Интернет.

Многими современными исследователями поднимаются вопросы, связанные с ролью технологий, их непосредственным влиянием на социальные изменения, институты и отдельные субъекты [6], на динамику общественных движений [7]. Как в западной, так и в российской социологии возникло направление «интернет и общественные движения» [8]. Появление информационно-коммуникативных технологий является источником изменений социально-политической системы, институтов, институциональных практик различной формы [9]. Онлайн и офлайн движения, сетевые объединения возникли в информационном обществе, где расширились коммуникативные возможности для общественно-политической деятельности отдельных личностей и социальных групп. Новые общественные движения отличаются от движений прошлого столетия. Участники самостоятельно в открытом и свободном доступе выбирают

форму движения, тактику и стратегию согласно поставленным целям и задачам, но уже используя ресурсы виртуального пространства.

На всех этапах развития социологии общественных движений как самостоятельного направления социологической науки ученые, используя стратегию интегрализма, синтезировали свои собственные эмпирические исследования с идеями представителей других научных дисциплин. С позиций междисциплинарного подхода важным является применение стратегии интегрализма, которая базируется на принципах интеграции, многоуровневости, совмещении анализа реального и виртуального пространства, комбинировании качественной и количественной методологии. Невзирая на то, какое изначально запланировано исследование, теоретическое или эмпирическое, социолог всегда руководствуется определенной стратегией. В исследованиях, где скомбинированы качественные и количественные методы, применяются триангуляция, фасилитация, комплиментарность и другие подходы. Совмещение подходов в эмпирическом исследовании дает возможность комбинировать статичность и процессуальность [10]. Использование стратегии интегрализма способствует изучению различных аспектов одного явления. Преимущество таких исследований в том, что мы получаем разнотипные результаты. И это обогащает как теоретическое, так и эмпирическое знание.

Из-за сложности объекта исследования, на современном этапе развития социологии общественных движений необходимо интегрировать положения различных теорий и учитывать, что новые практики, новые формы участия граждан, к каким относятся общественные движения, появляются в процессе цифровизации современного общества. Опираясь на принципы интегрализма и мультипарадигмальности, исследователи современных движений имеют возможность формировать новое теоретическое и эмпирическое знание, создавать целостное представление о процессе становления и развития сектора современных движений. Стратегия интегрализма - это одна из особенностей социологической науки, которая проследивется на протяжении всех этапов развития социологии общественных движений как самостоятельного направления.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1003 с.
- 2) Smelser N. On Comparative Analysis, Interdisciplinarity and Internalisation in Sociology // International Sociology. 2003. Vol. 18. № 4. P. 643-657.

- 3) Лепе Л., Арустамов Э. Интернет как средство развития массового общественного экологического движения // Интернет-журнал. Науковедение. 2017. Т. 9. № 5. С. 47.
- 4) Сибирев В., Головин Н., Клебанов А. Сетевые сообщества в борьбе вокруг решения передать Исаакиевский собор Русской Православной Церкви (январь – июнь 2017 г.) // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2018. № 1 (143). С. 296- 317.
- 5) Иванов О. Социолог в междисциплинарном социальном исследовании // Дискурс. № 2. 2016. С. 102-112.
- 6) Ocaso J. Technology, Technological Domination, and the Great Refusal: Marcuse's Critique of the Advanced Industrial Society // Kritike. 2010. Vol. 4. № 1. P. 54-78.
- 7) Ребров А. Влияние дискурсивных интернет-технологий на динамику общественных движений // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях. Всероссийская научная конференция. 24 мая 2016 г., Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, социологический факультет: материалы конференции / Под общ. ред. В.П. Васильева. М.:МАКС Пресс, 2016. С 456-460.
- 8) Колозаиди П., Ульданов А. Интернет и общественные движения: анализ развития тематики в базах Science Direct и Scopus // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 3. С. 105-128.
- 9) Xenos M., Moy P. Direct and Differential Effects of the Internet on Political and Civic Engagement // Journal of Communication. 2007. Vol. 57. P. 704-718.
- 10) Браймен А., Бэлл Э. Методы социальных исследований. Группы, организации и бизнес / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2012. 776 с.

Сорокина Екатерина Михайловна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Партийный канал вертикальной циркуляции в КНР как
основа формирования руководства страны**

Значение политических организаций, начиная с правительства и кончая политическими партиями, играющих роль «лифта» в вертикальной

циркуляции, не раз подчеркивалось Питиримом Сорокиным. В современном китайском обществе вступление в Коммунистическую партию Китая (КПК), участие в комсомольских организациях, городских и областных комитетах играет ключевую роль в вертикальной мобильности в политической сфере. Характерным примером может служить текущий состав Государственного совета КНР, высшего исполнительного и административного органа КНР.

Текущий состав Государственного совета КНР был утвержден на прошедшей в марте 2018 года первой сессии ВСНП (Всеитайское собрание народных представителей, высший законодательный орган КНР) 13-го созыва. На этой же сессии было объявлено о новом направлении развития Китая на длительную перспективу. Ранее основной задачей было проведение экономической реформы для повышения темпов роста и уровня благосостояния населения. Новая цель заключается в реформировании системы государственной власти и совершенствовании общественных отношений. По мнению российских исследователей, предстоящие изменения не могут не затронуть КПК, являющуюся ядром китайского государства. Впервые за многие десятилетия в центре внимания высшего законодательного органа страны оказались взаимоотношения партии и государства. [1]

Высший состав Госсовета состоит из премьера (Ли Кэцян), четырех вице-премьеров (Хань Чжэн, Сунь Чуньлань, Ху Чуньхуа, Лю Хэ) и пяти членов Госсовета (Сяо Цзе, Вэй Фэнхэ, Ван И, Чжао Кэчжи, Ван Юн). Средний возраст высшего руководства КНР составляет 64,4 года. [2] Гендерная структура неравномерна, единственной женщиной в составе Госсовета является Сунь Чуньлань, курирующая вопросы науки и образования, культуры, здравоохранения и спорта.

Национальный состав гомогенный, все члены высшего состава являются представителями национальности Хань, что имеет особое исторически сложившееся политическое значение в утверждении титульной нации китайского народа. Следует отметить, что члены высшего состава Госсовета являются уроженцами разных провинций КНР, Лю Хэ и Ван И - жители Пекина, место рождения остальных членов высшего состава - развитые восточные и центральные провинции КНР.

Члены Госсовета имеют разный уровень образования, Ли Кэцян и Лю Хэ являются докторами наук, восемь членов высшего состава имеют высшее образование, Чжао Кэчжи закончил Партийную школу при ЦК КПК. Члены Госсовета проходили обучение в разном возрасте от 16 до 31 года. Важно подчеркнуть, что высшее образование члены Госсовета, за исключением Сунь Чуньлань (пров. Ляонин) и Хань Чжэн (г. Шанхай),

получали в Пекине. Приведенные выше данные позволяют заключить, что не образование является главным каналом социальной мобильности политической элиты КНР.

Значимым толчком в развитии политической карьеры для членов Госсовета стало вступление в КПК и активное участие в первичных комсомольских организациях. Так, премьер и вице-премьеры на ранних этапах карьеры являлись секретарями комсомольских комитетов на предприятиях. В современном китайском обществе участие в комсомольской организации дает неоспоримые преимущества в построении успешной политической карьеры, [3] поскольку комсомол имеет прямую тесную связь с коммунистической партией и неограниченные ресурсы. Руководители комитетов обладают высоким авторитетом и имеют возможность проявить свои способности.

Пять членов Госсовета, которые одновременно занимают должности руководителей министерств, сначала добивались весомых успехов в профессиональных областях, далее, занимая посты парткомов, двигались по партийной службе. В частности, Вэй Фэнхэ до перехода в политическую сферу занимал пост командующего стратегическими ракетными войсками, Ван И был послом в Японии и заместителем министра иностранных дел, Ван Юн руководил аэрокосмическим заводом и был начальником отдела кадрового бюро аэрокосмической отрасли, Сяо Цзе занимал пост министра финансов (в новом составе Госсовета министром финансов является Лю Кунь), Чжао Кэчжи, изначально продвигаясь по партийной лестнице, занимал пост губернатора провинции Гуйчжоу и секретаря ЦК КПК провинций Гуйчжоу и Хэбэй.

Таким образом, можно сделать вывод, что вступление в ряды комсомола и коммунистической партии является единственным возможным каналом для занятия значимой государственной должности. Ситуация в современном китайском обществе подтверждает тезис П.А. Сорокина, что человек, единожды поступивший на должность, пусть даже и самого низшего ранга, автоматически продвигается по службе с течением времени. [4] Однако специфика китайского общества заключается в том, что за счет стабильности существующей КПК (с 1921 года), а также в связи с развитой структурой отношений на уровнях от внутривнутрипартийного до межличностного, эффективность социальной мобильности способных руководителей выше, чем в других странах и существующих партиях. Кроме того, эта мобильность менее конфликтна, так как позволяет партийному руководству осуществлять отбор и подготовку талантливой молодежи в долгосрочной перспективе, а обществу обновляться, не меняя существующую политическую структуру.

Источники и литература

- 1) Трощинский П. В., Виноградов А. В. Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // Проблемы Дальнего Востока. — 2018. — № 2. — С. 15–31.
- 2) URL: <http://www.gov.cn/guowuyuan/index.htm> (дата обращения: 29.01.2019) (на кит.яз.)
- 3) Wan Jiaping. Xin shiqi gongqingtuan gongzuo de jiyu yu tiaozhan: [Opportunities and challenges of the Communist Youth League in the New Period]. Jilin, Gongzuo yanjiu, 2016.
- 4) Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост.и предисл. А. Ю. Союмонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992, с. 398.
- 5) Sun Liping. Baohu he kuozhan shehui liudong de qudao: [Channels for protecting and expanding social mobility]. Beijing, 2017.

Ставропольский Юлий Владимирович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Кризис Западного мира в социологии П. Сорокина в интерпретации японских социологов

С. Ёнэда продемонстрировал прекрасное понимание сорокинской методологии в своей серии статей под общим заглавием «Формат социокультурного изменения» [1]. Сравнивая П. А. Сорокина и В. Парето, С. Ёнэда писал о том, что в будущем динамическая социология превратится в математически функционирующую. Вызывает восхищение всеобъемлющий характер и совершенство сорокинской концепции. Социокультурные изменения требуют скрупулезнейших исследований. В этой связи уместно вспомнить не только таких выдающихся социологов, как Г. Тард и Э. Дюркгейм, но и глубочайших философов, прежде всего А. Бергсона и М. Хайдеггера, занимавшихся интерпретациями понятия времени. По мнению С. Ёнэды, наука представляет собой некий метод обнаружения относительного знания из опыта, философия же есть некий метод интуитивного нахождения абсолютного знания. Исходя из данного представления, он критически утверждает, что, если исследовать разновидности социокультурных изменений с позиций научной социологии, то следует признать величие личности П. А. Сорокина. Однако, с позиций социальной философии, с П. А. Сорокиным трудно согласиться. С.

Ёнэда полагал, что философия должна заниматься исследованием вечного и бесконечного, абсолютного, направляющего всю социокультурную жизнь от возникновения человечества. Вся проблематика сорокинского исследования сводится к сказанному, ибо как можно по-иному оценивать вклад со стороны философии, в особенности его позднюю философию интегрализма?

И. Мунаката досконально исследовал взгляды П. А. Сорокина на войну [2]. Во-первых, для сорокинской теории социального изменения характерно то, что причины социокультурных изменений П. А. Сорокин ищет в основополагающих флуктуациях человеческого сознания, пытаюсь вернуть в современную социологическую теорию представление о живом человеке. И. Мунаката восхищается фундаментальным видением П. А. Сорокина, в котором открываются возможности для ответа на вопросы о человеческом бытии в ментальном плане. И. Мунакату живо привлекает сорокинский анализ значимых взаимоотношений между основополагающими культурными образцами и феноменом войны, количественно сравнивающий исторические процессы развития разных стран. Социальным явлениям присущ ментальный смысл, который не вписывается в рамки времени и пространства. И. Мунаката совершенно правильно говорит об этом как об особом каузальном процессе, полагая его тем внутренним смыслом, который действует в качестве причины. П. А. Сорокин обращает своё внимание на каузальность феномена, которую можно наблюдать в опыте, а затем отыскивает тот смысл, который скрыт во взаимоотношениях. На основе метода П. А. Сорокина, И. Мунаката постулирует три положения. Первое, войны, ведущиеся в период доминирования идеационной культуры, чаще имеют тенденцию принимать форму религиозных либо идеационных войн, по сравнению с войнами, ведущимися в период доминирования сенсуальной культуры. Второе, вероятно, ни идеационная, ни сенсуальная культуры не более тяготеют ни к войне, ни к миру, по сравнению друг с другом. Третье, периоды перехода от идеационной к сенсуальной культурной фазе, либо от сенсуальной к идеационной культурной фазе являются периоды заметного усиления военной активности и масштабов боевых действий. И. Мунаката понимает цель П. А. Сорокина в исследовании социального изменения таким образом, который нацелен на понимание социальной жизни на протяжении всей истории человечества с позиций внутреннего психического смысла, на рассмотрение экзистенциальной ситуации человеческого бытия на протяжении истории с точки зрения всеохватывающей перспективы с применением социологической методологии. Это означает, что исследования среды обитания человечества должны обращаться к абсолютному

Сущему и слышать ментальную полифонию между Богом и человеком. Теория культурных изменений П. А. Сорокина слишком колоссальна для социальной теории. Важнее то, какой смысл вкладывал П. А. Сорокин в отношения между меняющейся ментальностью и обществом.

С. Оцубо рассматривает анализ П. А. Сорокиным дихотомических культур [3]. Принято делить социокультурные феномены на две части. С одной стороны, то, что является цивилизационным, материальным, социальным, технологическим либо экономическим. С другой стороны, то, что является культурным, нематериальным, идеологическим либо теоретическим. П. А. Сорокин подверг такую классификацию критике. С. Оцубо проанализировал классификацию, основанную на противопоставлении материального и ментального, взяв за основу взаимную критику П. А. Сорокина и А. Д. Тойнби. По мнению П. А. Сорокина, изменения в физике и изменения в поэзии происходят совершенно различным образом. А. Д. Тойнби критиковал преувеличение различий между тем, как происходят изменения, развитие и прогресс в физике и в поэзии. Второй момент для критики связан с тем, что А. Д. Тойнби считал отдельно взятую культуру универсальной и осуществляющейся перманентным образом. В ответ на эту критику, П. А. Сорокин ни на дюйм не поступился собственными представлениями. С. Оцубо полагает, что заочная полемика между А. Д. Тойнби и П. А. Сорокиным бесценным образом способствовала прояснению дихотомических теорий культуры. Теория П. А. Сорокина в силу своего превосходства вытеснила устаревшие дихотомические теории культуры. Однако, обилие критических замечаний со стороны П. А. Сорокина уничтожает остающиеся полезными элементы дихотомической теории.

Источники и литература

- 1) Ёнэда С. Сорокин-но сякайбунка-тэки кэйсики-но хёка: сякайбунка-тэки хэндо-но кэйсики // Кёто дайгаку кэйдзай ронсо, 1938. No. 46 (5). П. 680 – 694.
- 2) Мунаката И. П. А. Сорокин-но сякай хэндорон: сэнсо рирон-о тюсин-то сурутэ // Кэйдзай ронсю, 1964. No. 11 (1). П. 9 – 26.
- 3) Otsubo S. Critical Remarks on P. A. Sorokin's Criticism of Dichotomic Theory // Keizai Shushi, 1967. No. 37 (4). P. 274 – 291.

Теребихин Владимир Михайлович

**Интегральная концепция человека в "сорокинианском"
научном антропологическом дискурсе: попытка
реконструкции**

В полифоничном, многомерном и одновременно интегральном научном наследии Питирима Сорокина представлен широкий комплекс философско-антропологических, культурологических, социопсихологических идей, суждений, оценок.

Вместе с тем, в философической социологии Питирима Сорокина не существует специальной работы или научной публикации, в которой бы в концентрированном и систематизированном виде было изложено его концептуальное видение сущности человека и человеческого развития.

В российском и в зарубежном «сорокинианском» научном дискурсе отсутствует целостная реконструкция антропологической концепции П.А. Сорокина.

Анализ работ П.А. Сорокина и изучение немногочисленных теоретических публикаций ученых-сорокиноведов, исследующих проблемы человека в проблемном поле творчества выдающегося макросоциолога, позволяет сделать следующий обобщающий вывод: в научном наследии П.А. Сорокина представлен комплекс интегративных теоретических положений, которые можно номинировать как основоположения интегральной концепции человека, парадигмы интегральной антропологии.

Питирим Александрович, подводя основные итоги научной деятельности, в «Социологии моей интеллектуальной жизни» номинировал свою концепцию человека как «интегральную теорию» человеческой личности».

Институциональный дизайн реконструируемой концепции, представляет собой «сложный синтетический комплекс» .

Основными компонентами архитектоники концепции человека и институционального дизайна интегральной антропологии П.А. Сорокина по нашему мнению, являются: 1. Идеи «интегральной теории человеческой личности» (П.Сорокин), 2. Система антропо-ориентированных, гуманистических, мировоззренческих принципов; 3. Теоретические основы амитологии, как специфической прикладной науки, изучающей возможности потенциала любви, дружбы и сотрудничества в межличностных и межгрупповых отношениях. Теория созидательного (позитивного) альтруизма, социальной солидарности, альтруистической любви. Программа альтруизации общества и система методов альтруизации лично-

сти; 4. Теория ценностей и этики. Система морально-этических идей и ценностей. Программа моральной реконструкции человечества. Потенциальные сценарии ценностной реконструкции будущего; 5. Антропологические идеи. Структура сознания человека. Ролевая структура личности. 6. Учение о менталитете; 7. Идеи о роли и значении качественных характеристик человека и населения для развития человека и общества. 8. Институты семьи, брака, образования, культуры, воспитания и их значение для развития человека, «всестороннего развития личности» (П. Сорокин); 9. Идеи к теории поведения человека (девиантного, социально-благожелательного, креативного, социального, политического, сексуального, поведения человека в условиях революций, бедствий и т. д.); 10. Идеи преобразования человека

Основной методологической установкой философической «*хомо-социологии*» П. Сорокина, основой методологии сорокинской интегральной парадигмы человека является понимание им человека как «самого сложного» (П.А.Сорокин), многомерного и одновременно «удивительно интегрального существа» (П.А. Сорокин), человека, как «надорганической» целостности и высшей интегральной ценности» (П.А.Сорокин).

Понимание Сорокиным феномена человека как «чудесного», «удивительно интегрального существа» заключается в признании сложной, многомерной, многокомпонентной структуры его качеств и свойств в их единстве, целостности. Интегральная сущность человека - это и синтез, и симбиоз, и синергичное «взаимосодействие» разнородных, противоположных и противоречивых качеств и свойств человека, в котором составные части не утрачивают своего своеобразия, но становятся реальными частями человека как «надорганической» целостности.

В работе «Социология революции» Питирим Сорокин высказал важную, концептуальную для понимания сущности человека идею о том, что «человек является своего рода «*coincidentia oppositorum*» (совпадением противоположностей - Н.Кузанский)». В «колдовстве совпадения противоположностей» (П. Сорокин) идея человека как «совпадения противоположностей» (к сожалению, так же, как и многие другие антропологические идеи, не «расшифрованная» П.А. Сорокиным), человек рассматривается как диалектически противоречивое единство сущности и существования, общего и индивидуального, сущего и должного, биологического и социального, своей детерминированности и свободы, конечности и бесконечности. «Противоположности не просто противостоят друг другу, но - и это крайне важно - совпадают» (С.В.Перевезенцев).

Важнейшим элементом, неотъемлемой частью интегральной концепции человека П.А. Сорокина является сконструированная им «на основе

логики и фактов» «структурная схема личности», которая напоминает кошелек с четырьмя отделениями: (1) биологически бессознательное (подсознание); (2) биологическое сознание; (3) социокультурное сознание (4) сверхсознание»

Сформулированные П.А. Сорокиным идеи концепции интегрального, проекта человека, «интегральной теории человеческой личности», выступают в качестве одного из методологических оснований концепции собирания человека, «комплексного человековедения» (И.Т. Фролов).

Эти идеи являются важнейшим компонентом теоретической модели концептосферы концепции гуманитарного преобразования России, проектируемой автором данного доклада.

Федорова Ксения Юрьевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Понятие мобильности в современной социологии: от П.А. Сорокина до Дж. Урри

Мобильность на протяжении уже многих лет является актуальной и популярной темой для многих социологов. Однако с течением времени данное понятие стало восприниматься и трактоваться иначе, чем в классической теории мобильности, основанной П.А. Сорокиным. «... В последние годы можно наблюдать, как обсуждение социальной мобильности стало выходить за рамки стратификационных подходов, становясь сюжетом глобального «мобильного поворота» в социальных исследованиях» [3, с. 40].

П.А. Сорокин является основоположником теории социальной мобильности. Именно он ввел это понятие в первой половине XX века, а также разработал обширный теоретический фундамент, который активно продолжает использоваться и сегодня. Социальная мобильность является неотъемлемой частью социальной структуры общества, особенно в настоящее время, когда во многих обществах процесс мобильности стал более свободным. «Вклад Сорокина в развитие теории социальной мобильности трудно переоценить, поскольку ученый создал не только фундаментальную развернутую теорию социальной стратификации и социальной мобильности, но и огромное пространство для исследования данной проблемы, поднял вопросы, сохраняющие актуальность и в современной социологии, объяснил многие процессы, до сих пор наблюдаемые учеными» [1, с. 205].

П.А Сорокин рассматривал общество как социальное пространство, где элементарная единица - это отдельный индивид, который занимает в структуре общества определенное положение. Это положение определяется через множество социальных связей этого индивида с другими группами людей. Под социальной мобильностью ученый понимал передвижение индивидов, целых социальных групп из одной социальной позиции в другую. Это естественное явление любого общества [1, с. 292]. Таким образом, социальная мобильность - это все перемещения внутри социального пространства общества, при которых люди могут менять свое социальное положение.

В своей теории Сорокин выделил две основные оси передвижений: вертикальная и горизонтальная мобильности. Горизонтальная мобильность представляет собой передвижение из одной группы в другую, которая расположена на одном иерархическом уровне с первой. В то время как вертикальная мобильность подразумевает переход группы или индивида на более высокую или более низкую ступень социальной иерархии, при котором происходит заметное изменение в социальном статусе. Именно этот тип мобильности в большей степени интересовал ученого.

В современной теории мобильности понятие, введенное Сорокиным, дополняется и трансформируется. В настоящее время мобильность рассматривается не только в контексте социальных статусов. Перемещения в физическом пространстве все больше интересуют ученых. Если в классической теории мобильности внимание уделялось в основном вертикальным перемещениям людей, то теперь горизонтальная мобильность стала выходить на первое место.

Одним из первых социологов, кто обосновал важность переключения внимания от вертикальной мобильности в социальном пространстве к горизонтальной мобильности, был Джон Урри [5, с. 75-76]. Он предложил идею кардинального пересмотра объекта социологии. По его мнению, социальная реальность больше не может быть познана в полной мере путем наблюдения за «статичным» обществом. В современном мире физическая мобильность - неотъемлемая часть жизни каждого человека. Социальные отношения требуют постоянного движения людей, объектов, образов, информации на различные расстояния. Поэтому он предложил сделать феномен мобильности объектом социологии [6, с. 9-11]. Такую науку он назвал «социологией мобильности».

Таким образом, в современной социологии, наряду с вертикальными перемещениями людей, в фокус внимания все чаще стала попадать горизонтальная мобильность. По мнению Урри, мобильность в современном мире в большей степени горизонтальна, чем вертикальна. Свое внимание

Дж. Урри уделял такой мобильности, которая представлена в физических и виртуальных перемещениях, а также в движениях информации и образов. Именно они, по мнению социолога, проникают во все сферы жизни людей и меняют социальное составляющее общества.

Социальная мобильность в понимании Сорокина продолжает использоваться, остается актуальным концептом для понимания социальных процессов, стратификации, иерархии. Восходящие и нисходящие циркуляции людей в социальном пространстве существуют в тесной связи с физическими перемещениями людей. Поэтому классическая концепция мобильности занимает почетное место в современной теории. «Классическая схематика не конфликтует с новой парадигмой, но находит свое почетное место. По заверению Дж. Урри, связь физического движения с восходящей и нисходящей социальной мобильностью «также является центральной частью анализа мобильностей» [2, с. 57].

Таким образом, теория социальной мобильности Сорокина со временем развивается и дополняется. И в настоящее время феномен мобильности рассматривается в более широком контексте. В современном мире постоянно появляются новые виды мобильностей в виде различных потоков не только людей, но и вещей, знаний, рисков, которые необходимо изучать не по отдельности, а рассматривать в качестве одного комплекса, обращать внимание на то, как они взаимосвязаны. Именно на это нацелено современное изучение мобильности, начало которому положила именно теория Сорокина.

Источники и литература

- 1) Батуренко С.А. Теории социальной мобильности в истории социологической мысли// Вестник Московского Университета. Сер.18. Социология и политология, - 2014, - №2, - С. 199 – 211.
- 2) Веселкова Н.В. Новые исследования мобильности: Совпадающие и несовпадающие потоки и социальная компетентность// Журнал социологии и социальной антропологии, - 2011, - № 3, - С. 50 – 66.
- 3) Сорокин П.А. - Человек. Цивилизация. Общество. - М. 1992. — 543 с.
- 4) Стрельникова А.В. Пространственные проекции социальной мобильности: переезды как доминантные события биографического повествования// ИНТЕР, - 2015, - №10.
- 5) Урри Дж. Мобильности. – М.: Праксис, 2012. - 556 с.
- 6) Урри Дж. Социология за пределами обществ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 336 с.

Фесун Анна Сергеевна

*Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского,
Брянск, Россия*

Критерии оценки статуса женщин и мужчин в современном обществе

Российские исследования гендерного статуса практически отсутствуют, изучением данной проблемы занимаются А. Посадская, Г. Г. Силласте, Е. А. Здравомыслова, О. А. Воронина.

Вместе с тем проблема гендерного неравенства женщин и мужчин все больше обостряется, в связи с заметным снижением профессионального статуса, роста безработицы среди женского населения, женщины в конкурентоспособности с мужчинами не так агрессивны, как вторые. Исторически сложилось, что женщина живет в обществе, в котором правит мужчина. Ее главная роль это самопожертвование. Этот устойчивый стереотип в современном мире постепенно начинает вытесняться стремлением к гендерному равенству статуса женщин и мужчин, цель которого уважение прав полов и гендерная справедливость. Женщины, та часть населения, которая наиболее подвержена дискриминации в обществе, деловой сфере, семье [2].

Таким образом, статус женщины в обществе отражает гендерное распределение прав и привилегий в уровне дохода, уровне жизни, влиянии и власти [4]. По мнению П. Сорокина, гендерное неравенство отражает разность позиций, которые занимают мужчина и женщина в обществе. Критерии социального ранга мужчин значительно отличаются сферами определения статуса женщины [5]. Так, если для мужчины определяющими являются материальные и социальные блага, то в статусе женщины в обществе чаще всего доминирует семейное положение; количество детей и возраст их появления и лишь вслед за этим - профессиональная деятельность. Стереотип феминности и женственности, социализируясь в обществе, приводит к формированию сексистских практик, в которых мужчины занимают привилегированное положение [1].

Описанные критерии подчеркивают, что для мужчин главное в приобретении статуса - это высокая должность и доход, для женщин семья и реализация себя как жены и мамы. Трудовая деятельность, карьерный рост - второстепенны.

Анализ зарубежной литературы по проблемам гендерной социологии (Джудит Лорбер, Роберт Столлер, Джейн Грант, Дж. Сорос) привел автора к выделению двух важных проблем: занижение собственных возможностей за счет дискриминации по половому признаку (усвоенный

сексизм) и внутреннее угнетение не только других женщин, но и самих себя (усвоенная мизогиния). Феномен усвоенной мизогинии проявляется в трех формах, и все они обесценивают роль женщины в обществе. Внутренняя мизогиния - свойственное самим женщинам негативное отношение к своему полу. Причины внутренней мизогинии - гендерные стереотипы, патриархат (женщина «второй» пол), ложная конкуренция (борьба за мужское внимание), оправдание собственных недостатков, когнитивные искажения (неправильно припарковать автомобиль может только женщина).

Отмеченные тенденции позиционирования женщины в обществе подтверждает вторичный анализ эмпирических данных.

Обратимся к результатам онлайн опроса, описанного в статье Е. К. Захаровой, О. Б. Савинской «Применение стратегии смешивания методов для изучения усвоенной мизогинии среди женщин поколения миллениум». Респондентами выступили женщины в возрасте от 21 года до 36 лет. Было получено 380 заполненных анкет. «В итоге исследование позволило получить 12 латентных переменных факторов усвоенной мизогинии:

- неприятие своей телесности (11,6%);
- успех женщины через внешнюю привлекательность (8,4%);
- приоритет внешней привлекательности и иррациональность женщин (8%);
- второстепенность умственных способностей для женщин (6,3%);
- разделение деятельности на «женскую» и «мужскую» (5,3%);
- успех женщины через брак, второстепенность карьеры (5,1%);
- ведение хозяйства и воспитание детей - главные обязанности женщин (4,9%);
- несамостоятельность женщин, воспитание детей - первостепенно (4,6%);
- управление и лидерство как «мужская» сфера (4,2%);
- профессиональная занятость как уравниватель позиций (3,9%);
- уравнение позиций через «двойную нагрузку» (3,4%);
- враждебное отношение к сексуальной привлекательности других женщин (3,2%) [3]».

«Внутренней мизогинией также называют аутоагрессию женщин из-за собственного несоответствия общественному стандарту нормальной и успешной». Внутренняя мизогиния - продуктивный инструмент для конструирования разъединения женщин. Клише, стереотипы охватили патриархальное общество, иерархизировали женщин, и видоизменили унифицированный вариант «нормы» в нашем поведении, потребностях,

ожиданиях друг от друга. Внутренняя мизогиния разделяет женщин, уводит их далеко от себя, призывает смотреть на окружающих людей через призму вечной конкуренции.

Перспектива изменения социального статуса женщин в мире наметилась. Но эта перспектива развивается медленно. Женщины России активно включаются в социальную политику, политику, которая поддерживает женщин в осознании собственных жизненных целей и поможет добиться независимого социального и профессионального статуса. Концептуализация проблемы приводит к необходимости проведения широких социологических исследований.

Источники и литература

- 1) Айвазова С. Г. Гендерная асимметрия российской повседневности / Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы) [Текст]. - М.: РИК Русанова, 1998. - С. 25-47.
- 2) Гостенина В. И., Кейзик А. С. Индекс гендерного неравенства: методика расчета и реализация // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. №1. С. 28-35.
- 3) Захарова Е. К., Савинская О. Б. Применение стратегии смешивания методов для изучения усвоенной мизогинии среди женщин поколения миллениум // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены: Альманах-2017: сборник. – М.: АО «ВЦИОМ», 2017. С. 168-187.
- 4) Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность. // Питирим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». (Серия «Мыслители XX века»). М., 1992. С. 302-373. (Текст адаптирован).
- 5) Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет [Текст]. - М.: Наука, 1994. - 560 с.

Шамонина Ольга Петровна

социолог, Уфа, Россия

Роль теоретического наследия П.А.Сорокина в сохранении профессии социолога и социологической науки, повышение значимости социологических знаний в XXI веке

Об актуальности и ценности вклада П.А.Сорокина в социологию можно говорить бесконечно. Достаточно взять любой отрывок из любого

его труда или статьи, и опубликовать в оригинальном исполнении, то этот текст идеально впишется в современные реалии, и всё потому, что его написал человек, который: во-первых, выработал важную привычку думать и писать в условиях той социальной реальности, в которой живёт, или словами самого П.А.Сорокина "на фактах сегодняшнего дня, а не на фактах глубокой древности"; во-вторых, показал "вечную злободневность" изучаемых социологией вопросов; и, в-третьих, придерживался практической части социологии, в том, чтобы "общие теоретические положения сразу же применялись в текущей общественной жизни". Эти требования до сих пор считаются эталоном профессии социолога, важными требованиями к его профессиональной деятельности, гарантией объективности и надёжности социологических знаний.

Современному социологу, - получившему специальную образовательную подготовку по профессии, с преимущественным доступом к арсеналу огромного теоретического наследия, многообразию методик, подходов и инструментария, позволяющих, в совокупности, осуществлять профессиональную исследовательскую деятельность, - трудно представить, что социология когда-то была неизвестна. Если бы не вклад отдельных представителей и подвижников социологической мысли, то до сих пор, социология оставалась предметом любительских дискуссий или отраслевым подразделом. Одним из таких мыслителей является Питирим Александрович Сорокин (1889-1968), благодаря которому социология укрепила научный статус, была популяризована и стала общедоступным систематическим курсом социологии (здесь, выше и далее по тексту приведены отдельные цитаты из "Общедоступного учебника социологии" П.А.Сорокина).

Будучи сторонником систематического изложения социологии, П.А.Сорокин затронул проблему социологического образования, которая и по сей день остаётся весьма актуальной, тонко заметив, что "изложение истории социологии и множества социологических теорий, вселяют в итоге один сумбур в головы слушателей". Поэтому, социолог-педагог П.А.Сорокин предложил рассматривать "систему социологии, а не сборники статей по отдельным вопросам социологии". И здесь прослеживается его интересная аналогия сопоставления общества и социологии, - именно в этом контексте, он подходит к изучению явления и науки (изучающей это явление), с трёхсторонней позиции:

- 1) строение - общества (его состав, население) и социологии (её отделы);
- 2) жизнь - общества ("характер взаимоотношений людей и социальные процессы") и социологии ("учение о строении и жизни общества");

3) развитие - общества (его возникновение, история, изменения) и социологии (происхождение и развитие, её история и характеристика направлений - "генетическая социология"). Отсюда и необычное, на первый взгляд, сравнение социологии с живым организмом: "Социология - наука живая", говорил П.А.Сорокин, - обладающая, по всей видимости, генетической памятью, есть и некоторый посыл в будущее, когда действует уже другой принцип «что посеешь, то и пожнёшь». Поэтому относился к истории социологии достаточно предвзято, с позиции единой концепции становления и развития общественных институтов, которая "не может и не должна быть обрывочным и плохим конспектом множества историй" (П.А.Сорокин), отлично понимая, что подобный сумбур и недоступность знаний, рано или поздно, охладят интерес к изучению социологии не только теми, кто выбрал профессию социолога, но и всего общества в целом, как основного потребителя социологического знания. И это приведёт к падению авторитета, утрате значимости, отсутствию перспектив развития научного социологического знания, и в целом - кризису социологии как науки, профессии и жизни... Проведённые им параллели касаются не только социологической науки, но и отдельных этапов развития современного общества. Всё это указывает на то, что разработанная им система социологии, не только прошла апробацию временем, но и позволила выявить сильные и слабые стороны этой теоретической концепции, возможности её применения в условиях «здесь и сейчас». Благодаря П.А.Сорокину, при таком подходе обнаруживается ещё одно преимущество, а именно возможность междисциплинарного взаимодействия разных наук в более глубоком познании и объяснении окружающей действительности. Обладая поистине уникальным и прогрессивным мышлением, можно сказать «провидящим даром», П.А.Сорокин предсказал не только те проблемы, с которыми столкнутся социологи в будущем, но и кризис самой науки. Откуда этому «Нострадамусу социологии», было известно, что спустя 100 лет, в 2019 г., его пометка, датируемая 1919 г.: "Иностранная литература не указана в виду её недоступности", вызовет понимание, согласие и...лёгкую улыбку у сегодняшних социологов, которые также продолжают писать в своих научных публикациях и статьях. "Немалую роль играло и играет", - по мнению П.А.Сорокина, - "социологическое невежество", которое и в наши дни, проявляется в намеренном занижении значимости социологии как науки и деятельности социологов, вследствие искажения их истинного предназначения. И здесь, П.А.Сорокин, опередив на века, однажды скажет: "как делают многие, преподнося вместо социологии свои аппетиты, вкусы и

симпатии". Следует отметить, что П.А.Сорокин указывал на огромную "потребность в социологических познаниях", полагая, что наличие глубоких знаний и их распространение, будет двигателем и мотивирующим фактором деятельности людей в улучшении своей общественной жизни и их "превращение в гражданина-сообщественника". Социологические знания играют важную роль в современном обществе, и главная цель социологов состоит не только в распространении этих знаний, но и получении новых, более прогрессивных, универсальных и, главное, полезных и объективных. И «общедоступных», возможно добавил бы сам П.А.Сорокин. Поэтому, главной задачей, стоящей перед современными учёными социологических наук в XXI веке, видится сохранение профессии социолога и самой социологической науки, а также повышение значимости социологических знаний в решении повседневных проблем.

Шарович (Sarovic) Раде (Rade)

Университет Черногории, Никшич, Черногория

Социология Сорокина в Черногории

«Социология» Питрима Сорокина была опубликована в 1932 году Библиотекой публичного права. Публично-правовая библиотека публиковала наиболее важные книги юридической науки и общественной мысли Америки и Европы, подчеркивая, что «Публично-правовая библиотека является обязательным источником знаний для каждого образованного человека и общественного деятеля». Невероятно насколько, во время когда социологическая наука в нашем регионе упоминается только как общее понятие, становится очевидным, что социологические знания важны для конституции и развития общества. Также невероятно, что каждая социологическая теория признана живым вкладом в поиск правды об обществе. Поэтому настолько важным является критический подход Сорокина ко всем теориям, которые он проанализировал в своей книге. «Каждая глава сопровождается авторскими «критическими примечаниями», с помощью которых автор старается в каждой теории выделить ту часть, которую считает верной и отбросить то, что не выдерживает критики»

Появление книги «Социология» Сорокина и ее рецензия в журнале «ЗАМЕТКИ» (ZAPISI) города Цетинье в 1932 году вдохновили на включение социологической науки и социологических знаний в конструктивное и регулирующее устройство общества. Сравнительно быстро опреде-

ленная доза социологического подхода стала обязательной частью эмпирических исследований, составления комплексных обзоров для изучения повседневной жизни черногорской семьи, обычных и нравственных отношений в обществе в целом.

Данная статья посвящена рецензии книги Питрима Сорокина «Социология», которая внесла большой вклад в развитие социологической науки в Черногории.

«П и т р и м С о р о к и н: *Социология* (Современные направления и теории). Перевод с английского доктор Драгомир Иконич. Белград, 1932. Издание Геце Кона, стр. XXIII+677. Эта важная книга является седьмой книгой Библиотеки публичного права, редактором которой является доктор Михайло Илич, профессор Университета Белграда, известный научный и общественный деятель. (На сегодняшний день упомянутая библиотека издала: *Английский парламентаризм* автора Сидни Ло, предисловие Слободана Йовановича, перевод доктора Иконича; *Преобразование общественного права* автора Леона Диги, предисловие доктора Томе Живановича, перевод Живойина П. Ристича; *Правление Соединенных Штатов Америки* автора Вилсона, предисловие С.Р. Бекера, перевод доктора Иконича и *Современные демократии* (I-II) автора Джеймса Брайса, перевод также доктора Иконича). Как бы то ни было, Библиотека публичного права является обязательным источником знаний для каждого образованного человека и общественного деятеля, для социологической же литературы она еще важнее. Без особого внимания к точности той или иной теории, углубленное изучение проблем общества сегодня вводится в ранг жизненной необходимости, таким образом, любые знания из этой области всегда воспринимаются с большим интересом. «Социология» Сорокина (это только первая книга) содержит в себе все самые известные социологические теории. Ее содержание состоит из: Введения, Механистической школы, Школы Фредрика Ле Пля, Географической школы, Биологического объяснения общественных явлений, Школы, которая объясняет общество с точки зрения рас, отбора и наследия, и т.д. Каждая глава сопровождается авторскими «критическими примечаниями», с помощью которых автор старается в каждой теории выделить ту часть, которую считает верной и отбросить то, что не выдерживает критики. Подобной литературе, а особенно это книге, хочется пожелать как можно больше покупателей. Но поскольку говорить о большом числе покупателей достаточно сложно (ведь книга содержит 670 страниц!), то хочется пожелать ей хотя бы как можно больше читателей. Просто необходимо, чтобы школьные библиотеки,

издательства и подобные учреждения имели эту книгу и настоятельно бы рекомендовали ее как можно большему числу читателей».

Источники и литература

- 1) ЗАПИСИ. Часопис за науку и књижевност. Уредници: Душан Вуксан и Илија Зорић. Година VI, књига XI, јули-децембар 1932, Цетиње

Юшкова Светлана Александровна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Сорокин П.А. и Гидденс Э. о социальных изменениях в глобальном мире

С момента возникновения письменных традиций до нас доходят сведения о том, что мир погибает, общество разрушается, человечество обречено на гибель и наверняка уже погибло. Энтони Гидденс, анализируя процессы глобализации современного мира, специально приводит слова архиепископа Вульфстона во время проповеди в Йорке в 1014 году. Эти слова звучат так: «Мир движется стремительно и приближается к концу».[1, с.17]. Рассматривая глобализацию Э. Гидденс, пытается найти отличие сегодняшнего мира от мира прошлых времен и обращает внимание на то, что изменения, затрагивают не только отдельные страны или регионы, они наличествуют везде и делает вывод, что изменения глобальны.

Гидденс ссылается на современную западную культуру, которая построена на рациональном объяснении мира и человека. Вместе с тем, все попытки объяснить мир, по мнению Гидденса, являются до сих пор неадекватными. Мир не соответствует предсказаниям различных мыслителей. Кроме того, научно-технический прогресс, на который возлагали большие надежды многие мыслители и целые направления, приводит к непредсказуемым результатам и несет за собой целый пакет программ усиления глобализационных рисков.

Однако, сделав вывод о том, что предсказания мыслителей не сбываются, Гидденс несколько поспешил. В работе «Социальная и культурная динамика», П.А. Сорокин, проводя анализ сути социальных процессов, отмечал, что современный человек осуществляет управление социальными процессами изменениями также слабо, как и много столетий назад. «Подобно бревну, попавшему в Ниагарский водопад, мы зависим

от непредсказуемых и неуправляемых социокультурных потоков и беспомощно плывем от одного кризиса к другому, от одной катастрофы к другой. Ни счастье, ни безопасность, ни уверенность, обещанные современным эмпиризмом, не осуществились. Немного было в истории человечества периодов, когда миллионы людей были бы также несчастны, лишены надежды, унижены, голодны и разорены, как в наше время - от Китая до Западной Европы. Это «затмение» (blackout) культуры - признак нашего времени. Лучшего доказательства ее практической несостоятельности и не дано». [2, с.803].

Обращая внимание на эмпиризм как общее мировоззрение для разных категорий людей от вершителей судеб до банковских клерков, которое упростило человека до связки стимул-реакция и сузило реальный мир, результатом чего не только постоянно возникает кризис, но и становится чем-то обыденным, нормальным. В этой ситуации: «границы между истиной и ложью, справедливым и несправедливым, прекрасным и безобразным, между положительными и отрицательными ценностями начнут неуклонно стираться, пока не наступит царство умственной, моральной, эстетической и социальной анархии». [2, с.807]

Интересно сравнить и видение современной семьи у Э. Гидденса и П.А. Сорокина. Гидденс пишет: «Состояние семьи, в Западных странах и не только, во многом вызывает беспокойство. Утверждать, что любая форма семьи не хуже всех остальных, было бы столь же ошибочным, что и преподносить упадок традиционной семьи как катастрофу. . . Сохранение традиционной семьи - или отдельных её аспектов - во многих регионах мира вызывает, куда большую тревогу, чем её упадок». [1, с.80].

Похоже, что эта проблема беспокоила в свое время Сорокина куда больше, чем Гидденса. Сорокин пишет: «Распад семьи как священного союза мужа и жены, родителей и детей продолжиться. Рост числа разводов приведет, в конце концов, к полному исчезновению разницы между общественно санкционированным браком и незаконными сексуальными отношениями. Дети станут отделяться от родителей все раньше и раньше. Главные социокультурные функции семьи будут сокращаться, пока она не превратится в случайное сожителство самца и самки, а дом - в место, куда можно «припарковаться» на ночь, в основном для сексуальных контактов». [2, с.807]

Представляя свое понимание социальных и экономических процессов, связанных с глобализацией Гидденс пишет: «Сегодняшняя мировая экономика, привязанная к «электронным деньгам» - существующим только в виде цифр на экране компьютера - не имеет аналогов в прошлом. В

рамках этой глобальной электронной экономики руководство фондов, банки, корпорации и миллионы индивидуальных инвесторов, способны одним щелчком мышки переводить громадные объемы капиталов из одной части света в другую. И эти их действия могут привести к дестабилизации экономики стран, чье положение представлялось абсолютно устойчивым...».[1, с.26]. Данный фрагмент можно считать начальной точкой для объяснения того, что в глобальном мире происходит.

П.А. Сорокин в работе «Главные тенденции нашего времени», проводя анализ социальных изменений в мире, и обращая внимание на их глобальный характер, выделяет наиболее значимые тренды того времени, в котором ожил и, которое, по всей видимости, не закончится еще в третьем тысячелетии. Это перемещение творческого лидерства из Европейского Запада в Америку, Азию и Африку; продолжающаяся дезинтеграция и кризис чувственной культуры, появление компонентов интегрального социокультурного порядка[3, с.11].

Важно отметить, что, по мнению П.А. Сорокина «... каким бы глубоким ни был современный кризис - а он значительно глубже, чем думают большинство людей, - после трудного переходного периода смутно видится не пучина смерти, а горная вершина жизни, с которой открываются новые горизонты созидания и обновленный вид вечных небес».[3, с.16].

Источники и литература

- 1) Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир». 2004. – 120 с
- 2) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Изд-во ЗХГИ, 2000. – 1056 с
- 3) Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука. 1997. – 352 с.

«Секция 3. Политическая стратификация Питирима Сорокина и вызовы современной ЭПОХИ»

Руководитель секции:

проф., д.ф.н. Н.С. Федоркин

Секретарь секции:

доц., к.с.н. Н.В. Карпова

Основные вопросы секции:

- политическая стратификация и политико-социологическая проблематика в интегральной социологии П. Сорокина;
- социология революции и политических кризисов;
- взгляды П. Сорокина на проблему легитимности власти и перспективы развития представительной демократии;
- политическая социология П. Сорокина в контексте реалий развития современного политического пространства в России и мире.

Аргунова Вера Николаевна¹, Нурутдинова Аида Наильевна²

*1 - Вятский государственный университет, Киров, Россия; 2 -
Казанский федеральный университет, Казань, Россия*

К вопросу о дизайне современной политической системы России

Любое политическое «здание», по выражению П. Сорокина, имеет свою «высоту», т.е. профиль стратификации. «Этажность» здания политической жизни определяет его устойчивость и надежность, регулируется двумя объективно действующими тенденциями: стратификации и выравнивания. Иногда доминирует одна тенденция, иногда другая. Когда колебание профиля в одном из направлений становится слишком сильным и резким, то противоположные силы разными способами увеличивают свое давление и приводят профиль стратификации в равновесие [1, 276].

Особенностью «внешнего вида» современной политической системы России является его двуликость. Внешний демократический фасад, представленный декларациями политического равноправия, скрывает глубокую политическую стратификацию субъектов политической жизни.

Принцип равенства возможностей для всех граждан провозглашен в Конституции РФ и законах, регламентирующих избирательный процесс. Российское избирательное законодательство неоднократно изменялось. Действовавшее на президентских выборах 2013 г. правило сбора 2 млн подписей в течение месяца в поддержку выдвижения независимых кандидатов отстранило их участия в выборах. Тогда лишь М. Прохоров был зарегистрирован в качестве самовыдвиженца. Остальные кандидаты не были допущены к участию в выборах. Часть из них не набрала необходимого количества подписей и честно заявила об этом. Так поступила С. Пеунова, предоставив в Центризбирком около 300 тыс. подписей. У других кандидатов при проверке подписей, с точки зрения членов Избиркома, были обнаружены ошибки и этим кандидатам было отказано в регистрации (Г. Явлинский, Д. Мезенцев).

К выборам 2018 г. число подписей было уменьшено до 300 тыс. Данное нововведение, казалось бы, выровняло шансы кандидатов, но вместе с тем выдвиженцам от парламентских партий таких подписей собирать не нужно. Тем самым усугубляется не только неравный доступ к участию в выборах всех граждан, но и подтверждается поддержка властью парламентской оппозиции, создающей видимость соблюдения демократических процедур.

Политическое неравенство проявляется также в том, как освещается избирательная кампания. Информация о самовыдвиженцах, не согласованных с властью, подается крайне скудно. Так, например, во время президентских выборов 2013 г. на «Первом канале» имя самовыдвиженца С. Пеуновой не называлось. Она упоминалась как «общественный деятель из Самары», подававшая документы в ЦИК. Ее показали на общем фоне, сидящей за спинами членов избирательной комиссии. Второе упоминание о ней на этом канале было связано с подачей подписей в ЦИК. Она была представлена как лидер незарегистрированной партии и показана крупным планом. Тогда же приводились слова Г. Каспарова, который уверял, что честно собрать 2 млн подписей невозможно. На канале «Россия» журналисты подчеркивали, что на выборах было всего лишь два кандидата от непарламентской оппозиции - Г. Явлинский и М. Прохоров, хотя по факту, их было больше, в том числе была и женщина - С. Пеунова.

На уровне выборов в Государственную думу система избрания также менялась неоднократно: от смешанной к пропорциональной и обратно, от участия в выборах разных общественных объединений до исключительного права политических партий, а также изменения проходного порога (с 5% до 7% и опять до 5%), нормативных требований, предъявляемых

к политическим партиям (от 50 тыс. членов партии до 500). На первый взгляд изменения «упрощают» условия участия в выборах, но практика показывает, что возникает множество преград на пути регистрации кандидата / списка, что ставит под сомнение принцип равенства. Среди таких сложностей выделяют: неточности в избирательных листах как причина снятия с выборов; подозрения в подделке записей об избирателях и невозможность опротестовать решение эксперта о признании подписи недействительной; короткие сроки сбора подписей; слишком большое количество подписей и др. Наибольшую сложность для реализации принципа равенства кандидатов представляет так называемый «депутатский фильтр» на выборах губернаторов. Практика показывает, что не всегда депутаты готовы поставить подпись за кандидата от другой партии / самовыдвиженца (закон их этому не обязывает). Кроме того, пример некоторых выборов показал, что количество депутатов не всегда хватает суммарно, чтобы подписи собрали все кандидаты.

Отдельный вопрос касается участия самих избирателей в политической жизни. Явка на выборы в парламент в 2016 году составила 48%, на выборах президента в 2018 году - 67,5%. Получается, что значительная часть избирателей по каким-либо причинам не участвовала в выборах. Согласно данным всероссийского опроса, проведенного АНО «Независимый исследовательский Центр» накануне выборов 2018 г. половина опрошенных указали в качестве причины возможного неучастия в голосовании - predeterminedность исхода выборов. Также среди причин указали: отсутствие достойных кандидатов (15,8%), фальсификации и нарушения на выборах (8,6%). [2] Представительство интересов большинства избирателей, в частности, в Госдуме и региональных парламентах также затрудняется тем обстоятельством, что в парламентских партиях состоят около 2% избирателей.

Вышесказанное подтверждает высоту профиля политической стратификации в современной политической системе России. Для того, чтобы действие тенденции выравнивания не приобрело стихийный характер, необходимы срочные меры по достижению реального политического равноправия.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Политическая стратификация // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992
- 2) Россияне об отношении к выборам президента России-2018 // АНО Независимый исследовательский Центр. – URL: <http://исследовательский-центр.рф/335-2/> (дата обращения 23.01.2019)

Арутюнян Армен Сергеевич
ООО "Директ ИНФО", Москва, Россия
**Социальные практики как фактор политической
стратификации в региональных сообществах**

За последние несколько лет в России политическая повестка медленно, но верно трансформируется в повестку экономическую. Однако провести четкий «водораздел» между ними по-прежнему сложно. По сути, произошла своеобразная «перекодировка» политического сознания населения. На политическую стратификацию влияют ресурсные, инфраструктурные особенности, которые, в определенном смысле, сопричастны к инструментальной реализации политических смыслов населения этих территорий. Индикатором являются социальные практики, задействованные населением при взаимодействии со структурами институционального порядка. Частота их использования характеризует глубину осознанной артикуляции социальных интересов, в условиях динамично меняющейся действительности. Речь идет о практиках продвижения социальных интересов, которые в условиях статусной дифференциации групп региональных сообществ способствуют возникновению феномена полифункциональности.

Важно выделить, что замеры общественного мнения, в масштабах страны и экспертных настроений на уровне отдельных региональных сообществ, демонстрируют наличие определенных противоречий, природа которых носит не столь очевидный характер. Начиная с 2016г. в стране растет процент людей считающих, что их возможности повлиять «на то, что происходит в стране, незначительны» (2009г. - 10%, 2016г. - 17%, 2017г. - 21%) [1]. С другой стороны, в обществе есть субъекты, ощущающие «в полной мере» возможность повлиять на изменения в стране. Если в период 2006-2009гг. процент таких людей фиксировался на уровне 1%, то в 2016-2017гг. он достиг 2% [2]. Несмотря на то, что приведенные данные не превышают границ ошибки метода сбора первичной информации, столь скромный процент объясняется этиологией его возникновения, т.к. вероятнее всего речь идет об элите. Именно в рядах элиты наблюдается активная смена поколений, в основе которой нередко лежат родственные и семейные связи. Элиты вырабатывают социальные практики, реализация которых на уровне, региональных сообществ может сопровождаться процессами интеграции либо дезинтеграции.

Согласно данным исследования, проведенного в дотационных регионах (Ивановская область, Воронежская область, Ростовская и Волгоградская области), регионах-донорах (Ярославская область, Калужская

область, Московская и Самарская области), в продвижении социальных интересов преуспевают властно-бюрократические и экономические группы. Тип исследования - поисковое, реализованное методом экспертного опроса (N=110), профиль экспертов - социальная и экономическая политика [3]. Отбор регионов-участников осуществлялся согласно критерию их дотируемости. [4] Примечательно, что среди опрошенных экспертов (дотационные и регионы-доноры) лишь 0,9% отнесли себя к высокообеспеченной страте.

Не секрет, что экономические санкции ощутимо повлияли на социальную и экономическую жизнь страны. Падение показателей прибыли, в различных сферах экономики, не могли не отразиться на доходах экономически активной части населения страны. В тоже время, влияние санкций оказалось благоприятным для промышленного сектора. Началось финансирование тех видов деятельности, до которых ранее государственные субсидии не доходили даже на этапе межведомственного обсуждения. Нами допускается, что на политическую стратификацию в обществе, в том числе, и влияет возникшее условное разделение населения на «выигравших» и «проигравших». Косвенным свидетельством данного рассуждения является, что именно с 2016г. фиксируется падение доверия к такому информационному каналу, как ближайшее социальное окружение - «друзья, родственники, соседи» - с 19% в 2015г. до 12% в 2016г.

Политическая стратификация в региональных сообществах - это проблема лоббизма групп влияния, кланов. Анализ социальных практик, используемых в региональных сообществах среди населения свидетельствует, что оно более восприимчиво к директивным формам управления, нежели чем к модели согласовательной демократии.

В региональных сообществах политическая стратификация (20,2%) заметно уступает имущественной (62,4%) и экономической стратификации (57,8%). Сигнализирует об этом, отмеченная экспертами, слабая степень самостоятельности действий в использовании в своих интересах социальных практик как: «участие в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления» - 38,3%, «проведение общественных экспертиз проектов нормативных правовых актов, планов и программ» - 36,4%, «участие в выработке решений органов государственной власти» - 32,1%.

Сильная же степень самостоятельности действий в регионах представлена социальными практиками прямо либо косвенно, связанными с различными аспектами экономической деятельности (крупный бизнес, ВИНК). Среди которых: «организация и проведение конференций, сим-

позиумов, семинаров, выставок» - 42,6%, «представление и защита интересов (групп, организаций, населения) - 22,6%, а также «проведение маркетинговых исследований» - 21,3%.

С одной стороны, экспертами отмечается слабая самостоятельность действий в принятии решений, с другой, население активно вовлечено в обслуживание социальных интересов экономических и властно-бюрократических групп. Одна из причин - это фундаментальные различия между сельскими и городскими мирами: профессиональные, экологические, социальные, в размерах городской и сельской общин, плотности проживания населения в них, социальной подвижности (мобильности), различий в системе социального взаимодействия [5].

Источники и литература

- 1) Общественное мнение – 2017. М.: Левада-Центр, 2018 – 244 с.
- 2) Общественное мнение – 2016. М.: Левада-Центр, 2017 – 272 с.
- 3) Исследование выполнено в рамках реализации НИР по теме «Социально-политические проблемы согласования страт современного гражданского общества в регионах Российской Федерации (Утверждено Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации от 07.03.2017 №1508п-П17).
- 4) Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=76041
- 5) Питирим Александрович Сорокин / под ред. В.В. Сапова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 606 с.

Багаева Алиса Валерьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Региональная интеграция в ракурсе социальной стратификации

Процессы регионализации необходимо рассматривать как один из пространственных вариантов стратификации. [1, с. 132 - 144] Под глобальной региональной стратификацией общества исследователи подразумевают глобальное разделение труда, экономическую специализацию

территорий и другие аспекты регионального развития, которые имеют как внутреннее наполнение идеями, стратегиями, верованиями, традициями и обычаями, так и четко выраженные визуальные проявления в виде материальных инженерных и архитектурных форм, планировок городов и сельских ландшафтов, отражающих экономический рационализм и меркантильную выгоду, но в социокультурном плане выступающих как стандарты региональной идентичности. [2, с. 12] Территориальные страты представляют собой сегменты пространства, отличающиеся от соседних зон устойчивым набором разнообразных явлений или их разным количеством. Этот набор может касаться природных и рукотворных показателей. Поскольку природные факторы сформировались раньше тех, что были созданы людьми, то они составили костяк оснований для регионального деления. Под влиянием сначала Промышленной революции, затем революций научно-технической и информационной участие общества в реструктуризации региональной картины становилось все заметнее. В XX в. к экономическим факторам региональной стратификации добавились факторы политические. Примером данного процесса может служить фактическое исчезновение понятия «Восточная Европа» и его поглощение общеевропейским смыслом, ассоциируемым с деятельностью такого крупнейшего регионального объединения, которым выступает Европейский союз (ЕС). [3] Несмотря на весьма долгий период существования Евросоюза и политику преодоления социально-экономических различий между входящими в него государствами, пространство, занимаемое ими, не стало экономически однородным. В нем сохраняются типичные сегменты регионального деления: промышленно развитые регионы, зоны развитой добывающей промышленности, аграрные и аграрно-промышленные регионы, торгово-промышленные территории, регионы туристической специализации и депрессивные регионы. Эта картина имеется и на государственном уровне, где асимметричность развития территорий усугубляется этно-национальным фактором. Порой противоречия центра и региона доходят до грани государственного распада. Показательным примером может служить «бархатный развод» Чехии и Словакии, ранее пребывавших в составе единой Чехо-Словакии. Это событие имело мирный характер и произошло 1 января 1993 г. Однако до этого все-таки наблюдался этно-региональный конфликт, получивший название «Дефисной войны», состоящей в споре о правильности написания названия государства. В отличие от успешного разделения Чехии и Словакии в Каталонии результаты референдума о независимости (2017), на котором за независимость проголосовало почти 90% участвовавших в референдуме, не были признаны руководством Испании. [4] Перечисленные

аспекты регионального социально-экономического и культурного разнообразия имеют внутреннюю природу. При преобладании подобных факторов региональные противоречия, даже приобретая острый характер, могут быть урегулированы как внутри государств, так и благодаря деятельности регионального объединения. В первом случае показательным является референдум по вопросу о независимости Шотландии (2014), на котором 55,3% проголосовавших выступили против независимости. [5] Во втором случае успешной следует признать региональную политику Европейского союза, реализуемую в 1980-х гг. в рамках «Пакета Делора I», предполагавшего: концентрацию на ограниченном количестве целей, в которых приоритет отдавался наименее развитым регионам; создание многолетних программ развития с учетом конкретной региональной ситуации и на основе стратегического планирования; установление партнерства в разработке и применении программ, к которым приглашались национальные и общеевропейские участники, включая неправительственные организации. В последнее время на процессы региональной стратификации все большее влияние оказывают не внутренние, а внешние обстоятельства. Они связаны с массовыми глобальными потоками, в первую очередь миграции из бедных и часто охваченных конфликтами регионов в зоны социальной стабильности. По разным оценкам, в 2015 г. в страны Еврзоны прибыло от 1 до 1,8 млн мигрантов. [6] И этот наплыв заставил и руководство Евросоюза, и власти государств, в него входящих, и общество обратить внимание на то, что одним из оснований регионального сплочения выступала сложившаяся в данном пространстве модель социальной стратификации. С этой точки зрения весь процесс создания и дальнейшего расширения ЕС необходимо рассматривать как действие в относительно устойчивом социально-стратификационном поле. Пока в восточноевропейских государствах оставались следы прежней социалистической социальной стратификации не могло идти речи об их приеме в Евросоюз. Они могли раньше стать членами НАТО, где не учитывались региональные социально-экономические параметры. Принадлежность к определенной социальной страте отражается в комплексе поведенческих характеристик, включая трудовую и политическую культуру и этику, она отражается в осознании определенного набора социальной идентичности, в том числе региональной. Прибавление гигантского числа мигрантов нарушило рамки сложившегося стратификационного распределения в европейских странах, создав новые вызовы не только социальной стабильности, но и региональной безопасности.

Источники и литература

- 1) Дахин А.В., Распопов Н.П. Проблема региональной стратификации в современной России // Полис. Политические исследования. № 4. С. 132 – 144.
- 2) Дахин А.В. Региональная стратификация общества: глобальное и локальное в культуре, экономике, политике // Власть. 2015. № 10. С. 5 – 15.
- 3) Багаева А.В., Терновая Л.О. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 324 с.
- 4) Стали известны окончательные результаты референдума в Каталонии // Новости Mail.Ru. 2017. 6 октября.
- 5) Scottish referendum: Scotland votes 'No' to independence // BBC News. 19 September 2014.
- 6) Миграционный кризис в Европе: причины, масштабы, перспективы // URL:<https://zagranportal.ru/spravochnaya/emigraciya/migranty-v-evrope.html> Дата обращения: 01.01.2019

Баженов Анатолий Матвеевич

Тульский государственный университет, Тула, Россия

**Регулирование интернета в политическом пространстве
современной России**

При всех сложностях в политической жизни современной России наши соотечественники отмечают положительные моменты демократического устройства общества. Особенно это свойственно тем гражданам, которые имеют доступ к интернету. Интернет-аудитория в России в 2018 году составила более 90 миллионов человек или 73% населения [1].

Иначе говоря, интернет закрепил за собой образ эффективного проводника коммуникации для широких слоев населения. Как отмечают эксперты, в 2010 году состоялась малозаметная технологическая революция.

С этого периода обращения к услугам интернета через мобильные телефоны увеличились во много раз по сравнению с выходами через стационарные компьютеры. Так или иначе, мобильный телефон превратился в оперативное средство связи с интернетом. Десктоп - это прерогатива людей умственного труда, телефон же является потребностью каждого человека. Интернет накрыл паутиной практически нашу планету. Он

сделал людей публичными персонажами, даже тех, которые раньше не могли представить себя в таком статусе.

Но в России существует проблема взаимоотношений интернета и власти. Пользователей интернета в России подвергают судебному преследованию за передачу своих мыслей в социальной сети, а «пакет Яровой» ввел де-юре тотальную слежку за гражданами России. Подобное законодательство не имеет прецедентов в мире.

Правда, после случая с Э. Сноуденом в США были приняты программы, связанные с введением разной степени секретности. В то же время в США переходят к практике точечного сбора данных, когда возникает потребность в этом. Конечно, реально это осуществляется без согласования с судом. При этом применяются инструменты по взлому сайтов, устанавливается прослушивание устройства подозреваемого. При этом власти прекратили обязывать компании передавать данные пользователей интернета. Надо признать, что ни в одной стране не вводилось требование к частным компаниям собирать данные пользователей и заставлять их самих оплачивать данную услугу. Такое практикуется только в России. Здесь надо обратить внимание и на то, что во многих странах власти убедились, что собирать данные в массовом порядке - это дорогое и бесполезное мероприятие.

Кстати, с 1 января 2018 года в России вступил в силу Федеральный закон 241-ФЗ о деанонимизации мессенджеров [2]. Правозащитники настаивают на том, что нужно в настоящее время менять тренд в другую сторону. Они считают, что законы должны быть нацелены на позитивное применение в ходе осуществления прав граждан в интернете, а не направлены на запретительное начало.

Российское государство вмешивается в права интернет - пользователей, так как полагает, что это пространство непозволительно свободно. Всем памятно события, связанные с платформой Telegram. Против этой компании с 16 апреля 2018 года по решению Таганского районного суда Москвы стала применяться блокировка. Такая мера была продиктована тем, что мессенджер отказывался передавать ключи шифрования переписки пользователей. Тем не менее, надо признать, что Роскомнадзору не удалось полностью заблокировать на территории России доступ к платформе Telegram.

Роскомнадзор предъявляет претензии не только к Telegram, но и к Facebook, Twitter, Google. А культурный портал Rutracker уже два года находится под блокировкой ведомства. Представители Роскомнадзора заявили, что в ближайшее время они предпримут проверку компаний,

смогли ли они выполнить положения, записанные в «пакете Яровой». Речь идет о сохранении данных пользователей интернета.

Причем Роскомнадзор вначале собирался подвергать компании штраф из-за нарушения ими законодательства. Теперь ведомство намерено применять к виновным и штраф, и блокировку. Кроме того, в настоящее время обсуждается проект «суверенного интернета». Формально - это законодательный акт, который должен регулировать действия России в случае «отключения от глобального интернета». Фактически - это очередной шаг на пути построения в нашем государстве всеобъемлющего контроля над интернетом. Стало известно, что Роскомнадзор предполагает потратить двадцать миллиардов рублей на установку оборудования на сетях российских провайдеров. Это устройство должно анализировать данные, которые передаются через Сеть.

Многие эксперты отмечают, что в течение последних двадцати лет развитие технологий сильно превышало то, что человек мог освоить. Следует взять во внимание и то, что никто специально не готовил людей к новой информационной среде.

Тем не менее, технический прогресс побуждает людей относиться к возникающим проблемам со всей ответственностью. Э Шмидт и Дж. Коэн отмечают: «В открытом демократическом обществе, где естественное человеческое желание делиться информацией поощряется свободой выражения своего мнения и ответственным правительством, люди будут все в большей степени становиться друг для друга и судьями, и присяжными. Доступность данных только усилит складывающуюся уже сейчас тенденцию: в обширном виртуальном ландшафте найдется место каждому мнению, обновление данных в режиме реального времени породит гиперактивное социальное общение, а вездесущие социальные сети позволят всем выступать в роли знаменитости, папарацци и зрителя одновременно» [3].

Но в то же время имеются общественные сферы, связанные с интернетом, которые нуждаются в контроле со стороны государства. Однако у специальных служб на это не хватает профессионализма.

Таким образом, интернет занимает важное место в политическом пространстве современной России.

Источники и литература

- 1) Количество пользователей интернета в России http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения 21.12.2018).

- 2) О внесении изменений в статьи 10–1 и 15–4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42199> (дата обращения 24.12.2018).
- 3) Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. М.: Издательство Манн, Иванов, и Фербер, 2013. С. 81.

Быков Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Русская революция и Гражданская война в России сквозь призму историко-социологического анализа П.А.Сорокина и Н.Н.Головина.

Социология войны и социология революции остаются важными социологическими отраслями, так как войны и революции не уходят в прошлое, а, напротив, продолжают сотрясать отдельные страны и регионы. Ещё в середине прошлого века П.А.Сорокин доказал, что «историческая судьба любого общества складывается так, что периоды его сравнительного благополучия и периоды бедствий постоянно сменяют друг друга. В какой-то определённый период общество наслаждается миром, порядком, процветанием и отсутствием явных катастроф. В другой период его жизнь омрачается бедствиями. <... > И так это чередование происходит в течение всей истории» [1].

П.А.Сорокин и Н.Н.Головин подвергли войну фундаментальному социологическому осмыслению. И если работы П.А.Сорокина хорошо известны современным исследователям, то имя Н.Н.Головина сегодня практически забыто. Тем не менее, «именно Н.Н.Головину, находившемуся после революции и гражданской войны в эмиграции, суждено было продолжить дореволюционные научные изыскания русских ученых в области военной социологии. К концу 1930-х годов он создаёт целостную концепцию «социологии войны», а также проводит активную работу по ускорению процесса институционализации новой отрасли социологических знаний» [2].

В изучении войны П.А.Сорокин и Н.Н.Головин фокусировали свое внимание на ценностях. Ко времени начала Первой русской революции ценности монархии и правление Николая II больше не устраивают основные классы - рабочих, крестьян, а впоследствии и военных. Происходит

ценностный раскол, в результате которого население делает выбор в сторону ценностей, провозглашенных большевиками. Одним из факторов такого выбора стало нарушение коммуникации между центром страны (Петроградом, Москвой) и периферией. Информация о положении дел в государстве сильно искажалась и доходила до солдат в виде слухов. Н.Н.Головин утверждает: «Несмотря на всю разноречивость внешних проявлений солдатских настроений, одно может считаться несомненным: доверие к бывшему царскому правительству было окончательно подорвано и внутреннее единство традиционной формулы за «Веру, Царя и Отечество» было разрушено. Царь противопоставлялся Отечеству» [2]. С другой стороны, он говорит о существовании закона распространения разложения армии с тыла к фронту, проявлявшемся в том, что «быстрее всего идёт процесс разложения в солдатских массах Северного фронта, в непосредственном тылу которого находился главный очаг революции - Петроград» [2]. Солдаты юго-западного фронта, напротив, были «здоровее», так как революционные волны доходили туда медленнее. Ещё одним важным фактором стал «приказ № 1» Совета рабочих и солдатских депутатов, который, по мнению Н.Н.Головина, «наталкивал солдатскую массу на самочинное образование солдатских советов» и означал фактический захват власти в Петрограде [2].

Распространение агитационных материалов, которые массово проникли на фронт; неудачные военные операции; нарастающий разрыв между солдатскими массами и офицерами, который стал окончательным после Корниловского выступления, заставили солдат полностью пересмотреть своё отношение к власти. Во время переворота 25 октября (7 ноября) в Петрограде «победа большевикам была обеспечена, так как они прельщают массы обещанием немедленного же окончания войны» [2]. Таким образом, происходит окончательный развал российской армии, выход России из Первой мировой войны и начало Гражданской войны.

Описанные выше события сопровождались следующими социальными процессами:

- 1) расстройство эмоциональной жизни;
- 2) расстройство умственной деятельности, вызванное голодом 1918-1922 гг. и коснувшееся как городского, так и сельского населения;
- 3) снижение уровня жизни;
- 4) моральная и нравственная поляризация - общество разделилось на трусов и героев, преступников и альтруистов, атеистов и истинно верующих;

- 5) дискредитация армии, вызванная тем, что около половины офицеров, у которых имелся опыт в военных сражениях и знание военной теории, было на стороне Белого движения, а Красная армия формировалась из разных слоёв населения, не имеющих таких знаний и навыков.

Труды П.А.Сорокина и Н.Н.Головина о Русской революции и Гражданской войне обладают высоким эвристическим потенциалом, так как их прогнозы находят своё подтверждение и по сегодняшний день. П.А.Сорокин и Н.Н.Головин оставили нам богатое научное социологическое наследие, которое позволяет не просто побольше узнать о войнах и революциях как таковых, но и понять, к чему они могут привести в современном мире.

Тезисы доклада подготовлены при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01168 А. «Российская социология на изломе эпох (1917-1937): от социологического анализа социальных проблем периода Русской революции 1917 года к сохранению российских исследовательских академических традиций в Европе и Америке».

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / Пер. С англ., вступ. ст. и примеч. В.В. Сапова; отв. ред. И.А. Федоров. – СПб.: Изд. Дом «Миръ», 2012 – 336 с.
- 2) Головин Н.Н. Наука о войне : избранные сочинения / Николай Николаевич Головин; сост. И.А. Вершинина – М.: Астрель, 2008. – 1008 с.

Гигаури Давид Ираклиевич

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Современное российское общество и теория социального равенства П. А. Сорокина

В одной из своих известных работ «Проблема социального равенства и социализм», П. Сорокин обращается к проблеме социального равенства, которая возникает в силу наличия в обществе дифференциации, обусловленной историческими причинами и наличием изменяющегося со временем критерия, согласно которому оценивается принадлежность индивида к группе и его роль в обществе, его социальная полезность. Если данный критерий фиксируется, то человек либо наделяется определенным набором прав и привилегий, социальных благ, либо же лишается их и ограничивается посредством различных сдерживающих механизмов (правовых). Существует два вида равенства: абсолютное и пропорциональное. Первое выражено в формуле: все индивиды должны быть равны и предполагает выравнивание буквально во всем: как в экономическом положении, так и в образцах поведения, ценностях и даже во внешности. Второе равенство имеет формулу: «каждому по заслугам», которая наполняется различным содержанием в зависимости от общественной формации: изначально это была степень «божественной благодати», затем ратная служба и участие в управлении, после - капитал и участие в торгово-промышленных процессах и, наконец, труд [3, С. 233-235].

Сорокин прогнозирует, что следующим этапом и объектом, за который человеку будут приписываться заслуги и общественная полезность будет социально значимый труд, измеряемый, к примеру, в количестве рабочих часов. Основная же мысль заключается в том, что социализм должен стремиться не только к распределению в равных пропорциях экономических благ (в зависимости от качества и сложности труда, производимого продукта), но и к интеллектуальному и моральному равенству, которые, однако, не понимаются как равенство знаний или моральных добродетелей, но как наличие аппарата, позволяющего получать знания и вести себя согласно деятельной любви. История подтверждает то, что равенство осуществляет себя, но не находится в конечной стадии развития.

Как никогда актуальной звучит мысль П. Сорокина что формальные (юридические) основания неравенства были искоренены, такие как сословные привилегии, взамен установлено равенство всех перед законом, но осталось фактическое неравенство (это подтверждается «неравенством перед судом» и правосудием людей в зависимости от их статуса, достаточно привести в пример скандальные случаи ареста высших чиновников, много лет осуществлявших свою деятельность «под прикрытием» и в корыстных целях). Ключевой момент в установлении равенства - определение того, что на данный момент является полезным для обще-

ства, и чем больше людей будет вовлечено в подобного рода полезную деятельность, тем сильнее будет социальное равенство, поскольку права и блага будут распределяться на все увеличивающееся количество людей, будут стремиться охватить все человечество.

Стоит отметить, что, вероятно, неравенство латентно присутствует в форме «морали групп», когда наиболее успешные люди создают маркеры, отделяющие их от других людей, нельзя констатировать, что общество достигло той стадии, когда справедливое распределение социальных благ (материальных и духовных) имеет всеобщий характер, но это и соответствует мысли П. Сорокина о том, что равенство тогда и наступит, когда полезный труд будет свойственен любой деятельности и каждому. Установился ли подобный критерий оценки социальной роли индивида в современной России, насколько мы дифференцированы морально и интеллектуально (в том смысле социализма, как его понимал П. А. Сорокин)?

Население России в 2018 году составило 146 880 432 чел. (из них 43 млн. - пенсионеры, 27 млн. - дети и подростки до 18 лет). Официально работающее население примерно 71 млн. человек [2, С. 76]. В обществе наблюдается стремительная тенденция к профессионализации. Быть представителем какой-либо профессии или сферы деятельности означает обеспечить себе определенное место в социальной структуре и иерархии, обрести определенный статус и уровень жизни. Соответственно, российское общество структурируется по «роду занятий», поскольку нынешняя экономическая система подразумевает возможность существования через определенный труд, даже если этот труд не связан с постоянным приложением физических или интеллектуальных ресурсов (инвестирование, финансовые обороты в банковских операциях, бизнесе).

Однако, профессия или занятость, как и уровень компетенций человека еще не дают полного представления о положении его в структуре общества, другой «объективный» показатель - уровень дохода. В обществе отсутствуют «сакральные касты», которые не позволяли бы человеку стать представителем той или иной группы: депутатом или известным ведущим на телевидении - для этого достаточно обладать определенной харизмой, навыками и уровнем дохода, который позволит установить соответствующие «связи».

Два фактора определяют деление граждан на определенные социальные группы: уровень дохода и род занятий. В России традиционно существует непреодолимая пропасть между сверхдоходами небольшого количества богатых граждан и малыми доходами подавляющего насе-

ления страны, которые живут в терминах «прожиточного минимума» и «средней зарплаты» (на 2018 год - 19 млн. граждан - доходы ниже прожиточного минимума, 20% населения — 47,1 % всего объёма денежных доходов) [1]. Если бы не технический прогресс, кредитно-финансовая система, то на выходе мы бы имели массу нищих «крестьян», которые ходят в обносках, а питаются как жители Северной Кореи, так что о равенстве речи пока нет.

Источники и литература

- 1) Без просвета: бедных в России стало больше // Газета.ru. 11 декабря 2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/12/10/12090253.shtml> (дата обращения: 1.02.2019)
- 2) Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Росстат М., 2018. – 522 с.
- 3) Сорокин П. А. Проблема социального равенства и социализм // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 252–266.

Данилов Александр Николаевич

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь*

Новые риски и точки роста в прочтении будущего

В условиях системной трансформации постсоветского мира актуализируется творческое наследие Питирима Сорокина. Очевидно, что мир вступил в новую фазу перехода к новому типу цивилизационного развития. Сегодня нет в мире модели развития страны, которую следовало бы брать за образец. Распад Советского Союза (1991) стал точкой отсчета, событием, окрасившим цветом стратегической нестабильности наступивший XXI век, нарушившим существующее мировое равновесие, и задал тренд глобального хаоса на долгие десятилетия вперед. Будущее, как правило, не возникнет само по себе. Его надо строить. Здесь, сейчас, сегодня, завтра.

В настоящее время Запад в своем развитии теряет привлекательность, не видит перспективы и не знает, что предложить миру. Политическая элита не выполняет своей роли - генератора новых идей, не обладает должной политической волей, масштабом мышления. Новые лидеры, которых выдвинули демократические системы западных государств, способностью к необходимым позитивным трансформациям в

обществе не обладают. Часть европейского политического руководства постепенно начинает концентрироваться на угрозе для единства альянса и демократии в целом, которая представляется им исключительно как российская «стратегия влияния».

Новые риски в прочтении будущего. Прежде всего, - в глобальной нестабильности, неустойчивости функционирования существующих систем управления, перманентном стремительном развитии кризисных состояний с непредсказуемыми последствиями. Очевиден духовный коллапс, приводящий к механическому отключению всякой защиты от духовного распада, парализующий человеческую волю к сопротивлению, стимулы к выживанию, приложению максимальных усилий для преодоления последствий от неизбежных в современном мире вызовов и угроз. Выдающийся мыслитель современности, композитор Г.В. Свиридов писал: «На смену героям Революции, Гражданской войны, героям последующей эпохи . . . пришел герой Нового послевоенного поколения, «геройничтожество», благополучный, полусытый, чрезвычайно самодовольный нуль. Он развязан, нагл и низкопробен в художественном творчестве и развращен во всех смыслах как человек» [1].

Самым разрушительным оказался потребительский вызов. Во многом оказались искажены ценностные ориентации и традиции, связующие поколения, размываются идеалы, произошла смена нравственного образца героев, светлых устремлений и помыслов новых поколений. . . Идет война с историческими традициями, развенчиваются недавние кумиры, перелицовывается на новый лад историческая правда, питающая патриотизм и чувства восхищения достижениями предков. Ложь, порождающая сомнение, как ржавчина разъедает, еще вчера казавшиеся незыблемыми, истины веры в добро и справедливость.

Переработке подвергаются система образования, взаимоотношение между полами, отношение к семье. Развернулись сексуальная, наркотическая, ювенальная, гендерная и прочие мирные революции. Культура и искусство все больше уходят от реальности, перестают служить духовности, превращаются в средство отупляющего развлечения.

Человечество перестает мыслить самостоятельно, идет стремительное переформатирование сознания человека. В последние годы в бой вступили инициаторы глобальной цифровой революции, обещающие к 2045 году - оцифровать мир реальный, мир политики, морали и т.п. Как утверждают ее апологеты, когда будет оцифровано всё, электроника поведет дела гораздо лучше, чем биообъекты.

Точки роста в прочтении будущего. Опыт последнего тридцатилетия убедительно показал, что народам нельзя навязывать формы

быта, которые естественно не вытекают из его традиций. Всякая трансформация хороша только тогда, когда опирается на потребности в развитии, сформированные опытом истории. Прогресс сделал человека потенциально излишним в самом процессе трудовой деятельности, а непомерно раздутая свобода оказалась просто предоставленностью людей самим себе. В.С. Степин писал: «... новые ценности ниоткуда извне не придут - они должны начать формироваться в недрах техногенной культуры, и важно отыскать точки их роста. <... > Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традицию, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию».[2] Безусловно, новые риски и вызовы, с которыми сталкиваются страны, требуют своевременных и адекватных действий. Нельзя предвидеть будущего не извлекая уроков из собственной истории.

Во-первых, новое время несет новые соблазны и предстоит хорошо подумать, чтобы не впасть в крайность национализма, фальсификации истории, в предъявление взаимных претензий к некогда единой исторической судьбе, соседям, переоценку недавних общих достижений, побед и поражений, дележку мудрецов, гениев и народных героев. *Во-вторых*, у новых государств должна быть объединяющая большинство населения консолидирующая цель в виде идеи, теории, смысла, нравственного примера. *В-третьих*, фальсификация прошлого обрекает народы на новые трагедии, бессмысленные сражения и никому не нужные жертвы. Сегодня - это действия по десоветизации, сносу памятников советским воинам - победителям Второй мировой войны, фальсификация совместной истории. *В-четвертых*, с распадом Советского Союза оказалось разрушено послевоенное равновесие сил, уничтожена сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике. Основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе вновь становится военная сила.

* * *

В нынешнее, переломное для всей цивилизации время особенно важно взглянуть в глубинную суть процессов трансформации - от них зависит будущее мирового общества. Задуманные Западом как средство закрепления победы над распавшимся Советским Союзом трансформационные перемены должны органически вписаться в новый облик мира, каким он рисуется воображению и прогнозам главных «архитекторов» перемен. Но насколько этот новый, возникающий мир органичен? Насколько он жизнеспособен во всех своих частях и принесет ли те преимущества, на-

дежда на которые побудила народы поверить новым претендентам на власть и влияние? На эти вопросы ответит только будущее. . .

Источники и литература

- 1) Свиридов Г.В. Музыка как судьба. М.: Молодая гвардия, 2017. – С. 160.
- 2) Степин В.С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 10.

Евсеева Лидия Ивановна

участник конференции, Санкт-Петербург, Россия

Социокультурные факторы трансформации легитимности политической власти

Развитие мобильных Интернет-технологий послужило поводом для дискуссий о модернизации политических процессов и роли социокультурных факторов в их регуляции. Проблемы обеспечения легитимности политической системы в новой информационно-коммуникативной среде становятся актуальными. Значимым аргументом выступает не только сам факт общественной оценки результатов деятельности государственных учреждений, но и возможность самостоятельно инициировать отдельные решения, корректируя ландшафт деятельности государственных институтов. В этих условиях существующие традиционные институты как представительства интересов масс, так и обеспечения обратной связи между государством и гражданским обществом теряют свою эффективность [1, с. 490].

По мнению П. Сорокина, идеациональный режим легитимности обеспечивает стабильность политических систем. Доминантой функционирования публично-правовых институтов в указанном типе режима легитимности выступает определенная система идеалов и идей, соответствующих духу народа, его истории и социальному опыту, его культуры. Именно соблюдение этих ценностных (нормативных) отношений определяет сущность процесса легитимации власти. В основе своей концепции

П. Сорокин при исследовании процессов легитимации властных отношений выдвинул идею социокультурного влияния как на динамику общества, так и на динамику отношений власти [2]. Именно культура может быть тем «драйвером» в сохранении вектора развития общества, в воспроизведении ценностно-мировоззренческих установок относительно сущности и социальной роли власти и, одновременно, выступить в роли регулятора традиционных и инновационных трендов развития сфер жизнедеятельности общества. В этом плане для России значимость анализа социокультурных факторов в трансформации общественной среды велика.

Проблема легитимации политической системы на основе народного признания и доверия власти определена тем, что политический дискурс в интеракциях не является однозначным механизмом социального воздействия [3]. Сегодня под влиянием инновационных трансформаций происходит изменение отношений между людьми и формируются новые образы реального мира, изменяющие содержание и направленность ценностного сознания человека. Более того, большая часть этих образов строится не на основе личных наблюдений человека, а на основе уже созданных в глобальной сети информационных сообщений. «Механизмы неявного принуждения личности - центральная проблема политической технологии. В качестве ресурса скрытой манипуляции можно рассматривать дискурс и норму» [4, с. 173].

Современная информационно-коммуникационная среда и сетевые технологии открывают новые возможности гражданского участия и контроля. Это стимулирует образование более насыщенной социальной среды, способствующей, с одной стороны, активному участию в общественно-политических процессах субъектов с различными идеологическими ориентирами, с другой - демократизации общества. Легитимность государственного управления основывается на соблюдении трех коммуникационных условий: во-первых, формирование повестки дня деятельности органов власти; во-вторых, наличие коммуникации по поводу процедуры принятия решений; в-третьих, это наличие обратной связи, то есть коммуникации по поводу результативности принятых решений [5]. Возможности электронного взаимодействия больших групп интересов в принятии ключевых решений в общественном секторе порождает феномен так называемой «сетевой/умной толпы», привлекающий все больше внимание теоретиков. Смартмоб («умная толпа») как новая технология объединения людей прошел сложный путь развития: от одиночных шокирующих творческих актов до массовой технологии, активно эксплуатиру-

емой в собственных интересах организациями и политическими силами [6, с. 105].

Стабильность политической системы может быть достигнута на основе самолегитимации принципов её структурирования. Важным в данном процессе является сбалансированность системы доверия и лояльности. Проблема укрепления инфраструктуры доверия и «развитие доверия требует учета механизмов, способствующих процессам, происходящим на личностном, организационном и институциональном уровне» [7, с. 446]. Только в этих условиях можно говорить о расширении среды доверительных отношений. Сама же лояльность основана на соблюдении ценностных отношений институционального порядка и связана с возможностью реализации гражданских прав, построенных на законодательной базе. Способность генерировать политические решения, имеющие широкую общественную поддержку, даже при наличии сильного разногласия, должны привести к компромиссу между «входом» и «выходом» легитимности. Общество нуждается в новых институализированных инструментах, которые способны создавать пространство для сотрудничества и развития диалога.

Снижение интереса к большой политике среди населения, с одной стороны, вызывает тревогу среди властных структур, поскольку от участия граждан зависят процессы формирования политической власти, легитимации и функционирования политических режимов. С другой стороны, такая ситуация может устраивать властные структуры и политическую элиту, поскольку молчаливое согласие большинства населения, не интересующегося политикой, позволяет им принимать решения самостоятельно без учета обратной связи и общественных интересов [5].

Коммуникативные отношения детерминируют направленность процессов легитимации и выступают фактором, порождающим потребность в модернизации взаимодействий.

Источники и литература

- 1) Шипунова О.Д., Евсеева Л.И. Тренды политического участия в сетевом обществе // ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: РЕАЛИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ. X ЮБИЛЕЙНЫЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ сборник материалов Международной научной конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2018. С. 488-491.

- 2) Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль: Тексты /Под ред. В.И. Добренькова. М., 1996. С. 372-392.
- 3) Shipunova O.D., Timermanis I.E., Evseeva L.I. Political System Legitimation in Network Society // Review of European Studies. 2014. Vol. 6. No. 4. Published by Canadian Center of Science and Education. Pp. 69-73. doi:10.5539/res.v6n4p69
- 4) Бунеева А.М., Мурейко Л.В., Шипунова О.Д. Ресурсы манипуляции в политической технологии: неявное знание и массовое сознание // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 1 (44). С. 171-179.
- 5) Evseeva L.I., Bashkarev A.A., Pozdeeva E.G., Tarakanova T.S. Technologies of political system modernization in new communicative environments // THE EUROPEAN PROCEEDINGS OF SOCIAL AND BEHAVIOURAL SCIENCES. Future Academy. 2017. pp. 349-356. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.41>
- 6) Быльева Д.С., Лобатюк В.В. Смартмоб: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Том 8. № 4. С. 96-107. DOI: 10.18721/JHSS.8410
- 7) Поздеева Е.Г. Институционализация доверия в организации: управленческий аспект // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях материалы Всероссийской научной конференции. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Издательство: ООО "МАКС Пресс" (Москва). 2016. С. 446-449.

Елисеев Сергей Михайлович

Университет при МПА ЕвразЭс, Санкт-Петербург, Россия

Представительная демократия и социальное неравенство

Споры о демократии ведутся уже не одно столетие. Уинстон Черчилль в середине прошлого века остроумно заметил: «Демократия -

худшая форма правления до тех пор, пока вы не сравните ее с остальными». Следуя совету Черчилля ученые на протяжении многих десятилетий продолжают сравнивать демократию с другими современными формами правления, доказывая ее преимущества. Значительно реже исследователи обращают внимание на влияние демократических институтов на глобальные социальные процессы, на те острые социальные проблемы, которые проявились под их влиянием за последние 80-100 лет.

Истоки многих современных дискуссий о демократии и социальном неравенстве берут начала в середине прошлого столетия. После завершения Второй мировой войны США были единственной страной мира, которая за годы войны сумела не только избежать больших потерь, но и увеличить национальный доход в два раза.

Липсет С. стал одним из первых ученых, теоретически обосновавших связь между уровнем социально-экономического развития той или иной страны и вероятностью ее перехода к демократии: «Чем более богата нация, тем больше вероятность, что она поддержит демократию» [Lipset, 1959, p.75]. У Липсета мы также обнаруживаем тезис об «естественном» снижении неравенства в условиях демократии. Он подчеркивал усиливающуюся роль среднего класса в модернизации общества, делая упор на социальные механизмы его развития. Равенство является центральной категорией как в социально-политическом, так и в экономическом отношении. «Разрыв между доходами белых воротничков, синих воротничков и чернорабочих гораздо больше в бедных, чем в высокоразвитых странах» [Lipset, 1960, p.49].

Липсет был убежден, что демократия обязательно способствует уменьшению социального неравенства. Напротив, в авторитарных системах неизбежен рост социального неравенства.

Это утверждение в той или иной форме постоянно воспроизводится уже на протяжении более 60 лет. Однако эмпирические исследования скорее опровергают, чем подтверждают эти утверждения.

Начиная с 1970-х годов во всех развитых странах подобные явления либо прекращаются, либо с разной интенсивностью происходит обратный процесс («великое расслоение»), в котором США достигли огромных «успехов» по сравнению с европейскими странами. Если в 1979 году 1% самых богатых домохозяйств США аккумулировал 7,5% общего дохода, то в 1997м — уже 13,6%. По величине децильного коэффициента, рассчитанного по данным Люксембургского исследования доходов (Luxembourg Income Study), в течение 1990х годов США существенно опережали другие развитые страны, особенно скандинавские [Jencks, 2002, p. 52].

Сегодня очевидно, что в условиях представительной демократии есть тенденция к росту социального неравенства, которая будет усиливаться по мере перехода к цифровой экономике.

В результате каких факторов продолжается рост социального неравенства?

Во-первых, за счет перераспределения доходов между трудом и капиталом в пользу последнего. Богатство остается основным детерминантом неравенства во всех обществах, признающих право частной собственности на экономически продуктивные ресурсы. К тому же богатство остается чрезвычайно концентрированным во всех обществах. [Пикетти]. Почти во всех демократических странах снижается доля оплаты труда в валовом национальном продукте, в то же время выросла доля других доходов (прибыль, рента, проценты); в рамках первичного распределения доходов между капиталом и трудом произошло перераспределение в пользу владельцев капитала

Во-вторых, за счет уменьшения вмешательства государства в перераспределения доходов. Государство в меньшей мере заботится о том, чтобы смягчить рыночное распределение доходов путем их последующего перераспределения через налоги и социальные выплаты. Так объем перераспределения, осуществляемого государствами ОЭСР в последние десятилетия снизился наполовину - прежде всего вследствие снижения налогообложения высоких доходов. Эта тенденция хронологически совпадает с усилением процессов глобализации и борьбы на глобальные рынки. [Неравенство доходов и экономический рост, с. 12-13]

В-третьих, как это не покажется парадоксальным, политическая стабильность, связанная с распространением демократии в мире, оказывает существенное воздействие на рост социального неравенства. Демократии уменьшают риски войн и революций, поддерживают внутреннюю и международную стабильность, и тем самым препятствуют разрушению материальных ценностей, способствуют экономическому развитию и относительному росту благосостояния.

Источники и литература

- 1) Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса / Под редакцией А. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова. М: Культурная революция, 2014. – 406 с.
- 2) Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М. Ad Marginem. 2015. - 592 с.

- 3) Lipset S. M. 1959. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // American Political Science Review. 1959 VOL. 53 P. 69-105,
- 4) Lipset S. M. Political Man. The Social Bases of Politics. New York. 1960. p. 433
- 5) Jencks C. Does inequality matter? [Electronic resource] / C. Jencks. — Mode of access :[http //www.amacad.org/publications/winter2002/Jencks.pdf](http://www.amacad.org/publications/winter2002/Jencks.pdf). (Дата обращения.24.12.2018)

Епархина Ольга Валерьевна

*Ярославский государственный педагогический университет имени
К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия*

Динамические исторические модели политических кризисов и революций

Современная социология активно интегрирует достижения точных, естественных наук, а также истории. В настоящее время сформировавшееся в середине прошлого столетия направление социологии - историческая социология - обогащается инструментами и методологией математического моделирования. Такие исследования представлены в работах П.Турчина, А.В.Коротаева, С.А.Нефедова, Л.Е.Григина и др. [2, 3, 4] Преимущественно использование интегративного подхода характерно для социодемографических исследований, однако, потенциальный спектр приложения таких методов чрезвычайно широк.

В современной исторической социологии используется преимущественно два больших класса математических моделей. Во-первых, это модели линейного типа с различными вариантами введения переменных; чаще используются множественные линейные модели, логит- и пробит-модели [1, с.100-110]. Во-вторых, это модели, разработанные в рамках теории катастроф (т.н. модели Р.Тома: «складка», «сборка», «бабочка», «тюремный бунт», «ласточкин хвост» и т.п.), а также их модификации. Они описывают социальные процессы, ведущие к кризису или революции, с помощью дифференциальных уравнений.

В первом случае модели описывают постепенные изменения в социальной системе. Линейные модели множественного типа слабоэффективны при анализе социальных процессов на небольших временных интервалах, однако, показывают достаточно высокую эффективность в ретроспективном анализе. Чаще используют системы множественных линейных уравнений. Регрессионная линейная модель множественного типа

является одной из наиболее распространенных версий анализа исторической революционной динамики. Во втором случае модели описывают, как постепенно накапливаемые количественные изменения при определенных условиях приводят к резким и необратимым качественным изменениям в точке (точках) бифуркации. Чаще всего используются при анализе сложных систем, обладающих бимодальностью, дискретностью и гистерезисом. Такие модели универсальны при изучении политических кризисов и революционных процессов.

Вышеуказанные модели первого типа используются в основном в рамках мир-системного анализа и помогают описать такие революционные факторы как демографическое развитие и риски депопуляции, риски демографического давления, мировую урбанизацию, экономический рост регионов (в контексте показателей качества жизни), структуру экономического развития в динамике, бедность и потребление, неравенство, коррупцию, религиозность населения, и даже динамику индекса счастья. [2, с.8-24] Модели же второго типа, в основном, используются для описания бунтов, революций, кризисов, войн, масштабных конфликтов (в том числе культурных, религиозных и пр.) [1]

Анализ моделей различного типа показывает, что большая часть дисперсии постоянно объясняется двумя ключевыми факторами: уровень образования населения и темпы роста экономического развития страны или региона. Так, модели первой группы показывают до 70% объясненной дисперсии, модели второй группы - около 86% [2, с.166]. Учитывая традиционно низкие объясняющие показатели разброса в моделях социальных процессов, это крайне важная тенденция, выявить которую удалось лишь выстраивая достаточно длительные исторические временные ряды. Таким образом, можно говорить о наличии наиболее значимых на сегодняшний день факторов, изменение динамики которых может влиять на развитие социума в целом.

Источники и литература

- 1) Епархина О.В. Математические методы в анализе социологических данных/учебно-методическое пособие [Текст] – Ярославль: ЯРГУ. – 2007. – 127 с.
- 2) Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития [Текст] - М.:URSS. - 2008. – 240 с.
- 3) Турчин П.В. Историческая динамика [Текст] – М.: Издательство ЛКИ/URSS. – 2007. – 260с.

Еремин Владислав Витальевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Вопрос о фазах и последствиях революций в теории П.А. Сорокина

Зачастую ученые уделяют больше внимания изучению причин революций, нежели исследованию самого революционного процесса. Однако то, как революция развивается и куда может завести, вопросы не менее важные. В работе они будут рассмотрены в социологии революций П.А. Сорокина, «первой современной теории революций» [3, с. 156].

В 17 лет, еще обучаясь в школе, П.А. Сорокин уже был одержим идеей революции, агитируя крестьян и рабочих. В это время он вступил в партию эсеров и уже побывал в тюрьме. Когда же революция в России началась, почти сразу же пришло разочарование ею. П.А. Сорокин пытался снизить ее негативные последствия, стал секретарем А.Ф. Керенского во Временном Правительстве, был избран депутатом в Учредительное Собрание, однако еще до его созыва был заключен в Петропавловскую крепость большевиками. Потеряв двух братьев, увидев, как большевики сажают в тюрьмы и расстреливают людей, П.А. Сорокин окончательно разочаровался в революции.

Методологической основой подхода П.А. Сорокина является рефлексология. Тяга к ней не случайна, П.А. Сорокин принимал участие в знаменитых опытах с собаками И.П. Павлова и был дружен, а также работал в Психоневрологическом институте и Институте Мозга с В.М. Бехтеревым — известным исследователем рефлексов. Основная идея П.А. Сорокина сводится к тому, что революция обусловлена деформацией поведения людей, вызванной массовым ущемлением безусловных рефлексов. Ученый выделяет две фазы революционного процесса: подъем и реакцию. П.А. Сорокин пишет: «Любой революционный период, как целое, неизбежно состоит из двух частей, неразрывно связанных друг с другом и неотделимых одна от другой, как неотделима голова живого человека от его туловища» [2, С.29]. Реакцию П.А. Сорокин считает закономерной частью революции, предшествующей восстановлению нормальной ситуации. Историческими примерами второй фазы являются диктатуры Кромвеля, Робеспьера и Ленина. Следуя логике, можно пофантазировать, что если бы П.А. Сорокин писал свою социологию революций в 1938-40 гг. и уже знал о сталинских репрессиях, являлись бы они частью второй стадии русской революции? И какие тогда временные рамки русской революции выделил бы ученый? Существует интересная статья макросоциолога Г.М. Дерлугьяна, где он датирует русскую (или как

он пишет «советскую») революцию 1905-1945 годами. Если использовать критерии П.А. Сорокина, то получим промежуток немногим меньше указанного.

К изменениям в первой фазе относится «угасание... множества условных рефлексов («тормозов»), контрарных при данных обстоятельствах ущемленным безусловным рефлексам масс...» — ослабляются религиозные, нравственно-правовые, эстетические условные рефлексы. П.А. Сорокин писал в своей автобиографии: «Улицы (Петербурга) загажены ... экскрементами и шелухой семечек подсолнечника... По обеим сторонам солдаты и проститутки вызывающе занимаются непотребством...» [1, С.85] Во время первой фазы поведение масс «биологизируется», т.е. действия людей подчиняются только безусловным рефлексам и новым условным рефлексам, которые возникают для удовлетворения безусловных. Ученый пишет: «Акты убийства и грабежа, на которые толкают биологические импульсы, они (новые условные рефлексы) преобразуют в акты «борьбы за Свободу, Равенство и Братство» ...» [2, С.57] Во время второй стадии революции безусловные рефлексы начинают противостоять друг другу, соответственно, одни люди — другим. Люди слабеют, вялыми становятся и безусловные рефлексы, появляются безусловные «тормозы», которые затем подкрепляются и условными «тормозами». Для обуздания безусловных рефлексов используются меры «огня и железа» — сильные «безусловные стимулы», в том числе террор. Затем эти меры подкрепляются старыми или новыми условными рефлексам. То есть во время второй фазы на общество надевается «смирительная рубашка», и чем скорее люди принимают новые условные тормозные рефлексы, тем скорее она снимается. Если она вдруг будет снята ранее, чем необходимо, может произойти рецидив революции. Если же новое правительство не может должным образом провести «реакцию», то государству грозит распад и гибель.

Отношение П.А. Сорокина к революции, как методу социальных изменений, негативно: ««... завоевания революции» ни в коем случае не оправдывают расходов» [2, С.34]. Революции ведут к голоду, нужде, росту числа преступлений, демографическому кризису, анти-селекции (т.е. ликвидации наиболее способных и возвышению наименее одаренных). Ясно отражают позицию ученого его слова: «Во время революций все дорого, кроме человеческой жизни» [2, С.147]. По мнению ученого, даже худой порядок лучше беспорядка, а общество и государство следует развивать альтернативным путем — реформированием.

Источники и литература

- 1) Сорокин П. А. Дальняя дорога: Автобиография [Текст] / П.А. Сорокин; пер. с англ., общая редакция, предисловие и примеч. А.В. Липского. – М.: Моск. рабочий; ГЕРРА, 1992. – 303 с.
- 2) Сорокин П.А. Социология революции [Текст] / П.А. Сорокин. — М.: Территория будущего: РОССПЭН, 2005. — 702 с.
- 3) Штомпка П. Социология социальных изменений [Текст]; пер. с англ. / П. Штомпка; под ред. В.А. Ядова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 416 с

Зубков Владимир Иванович

*Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет), Москва, Россия*

**Факторы развития представительной демократии в
информационную эпоху**

Сегодня многие эксперты и ученые говорят о наступившей эпохе упадка демократий во всем мире, пишут о разочаровании в демократии, падении доверия к ней, в результате чего многие люди вообще не принимают участие в демократических процедурах, и большинство из них - люди наиболее компетентные. Отмечается, что реальная власть принадлежит альянсу высшего менеджмента транснациональных корпораций и государственных бюрократий, СМИ ими ангажированы, а законодательство, основанное на либеральных принципах, неэффективно.

Недостатки представительной демократии хорошо известны, но пока ничего лучшего с точки зрения обеспечения гражданских свобод «не изобрели», можно предложить три группы факторов, обуславливающих наибольшую эффективность функционирования демократических институтов.

1. Наибольшая критика направлена на либеральный вариант демократии, которая по всему миру продвигалась и продвигается Западом. Однако уже во второй половине прошлого столетия политологи, опираясь на сложившиеся реалии или с разной степенью обоснованности предвосхищая будущее, предложили множество разнообразных теоретических моделей демократии. Среди них можно указать модели консенсусной (сообщественной) демократии, демократического плюрализма (плюралистической демократии, разновидностями которой можно считать полиархию и неокорпоративизм), легальной демократии, партиципаторной демократии, рефлексивной демократии, демократической

элиты, интегральной демократии, информационной демократии. Существуют и оригинальные модели, которые являются развитием более общих социально-философских воззрений конкретных авторов.

Из особенностей каждой модели вытекают и способы их развития. Так, сторонники партиципаторной демократии считают, что иррациональность и пассивность людей в политической сфере является результатом недостаточности их общего образования и политической культуры, а также отсутствия равных возможностей для политического участия. В процедурных моделях качество демократии зависит скорее не от рациональности людей, а от качества самих демократических процедур, обеспечивающих политическую конкуренцию, волеизъявление народа и функционирование народных представителей и бюрократии.

Как видим, моделей демократии много. Помимо этого могут существовать их смешанные и промежуточные варианты. Так, черты неокорпоративизма в наибольшей степени присущи демократиям скандинавских стран. А Россия с ее делегативной демократией, характеризующейся слабоинституционализированными демократическими институтами и «ручным управлением», в соответствии с теорией может совершить переход к институционализированному демократическому режиму. Но, во всяком случае, у народов есть широкий выбор среди многих демократических вариантов в соответствии с собственным путем развития.

2. Многие теоретики и практики призывают нивелировать недостатки демократии, руководствуясь принципом «чем больше демократии, тем лучше». В уже упоминавшейся теории партиципаторной демократии (партиципация означает участие или соучастие), во-первых, доказывается необходимость проведения не только выборов и референдумов, но и широкого участия населения в подготовке и принятии решений и контроле над их исполнением. Во-вторых, партиципаторная демократия означает универсальность демократических процедур (выборов, собраний, общественных обсуждений и т.п.), т.е. их применимость не только в политике, но и во всех других областях общественной жизни, особенно в тех, которые непосредственно касаются любого человека - трудовой, хозяйственно-бытовой, досуговой.

Однако как показывают научные исследования и реальная практика, демократические процедуры не являются универсальными, поэтому эффективность их применения зависит от многих условий (факторов): состояния социальной среды - степени ее стабильности; вида деятельности - степени ее алгоритмизированности, рискованности, исполнительской скоординированности и пр.; вида локальной социальной структуры

- степени ее иерархичности; масштаба решаемых задач и наличия времени на их решение.

3. Для того чтобы придать демократии более современное лицо и одновременно повысить эффективность демократических процедур, принципиально важным становится применение в социальном управлении современных информационно-коммуникативных технологий. Поскольку недостатки либеральной демократии связываются главным образом с ее представительской сущностью, то предполагается, что эти технологии дадут возможность максимально воспользоваться преимуществами прямой (интерактивной) демократии. Так, социальные сети нивелируют статусные неравенства их участников, а также пространственно-временные препятствия к политическому участию, обладают небывалыми ранее диалоговыми и мобилизационными возможностями. При наличии соответствующих законов и механизмов их реализации это позволит корректировать как неудачный общественный выбор (вплоть до отзыва выбранных и выбора новых представителей), так и недостатки принимаемых коллективных, коллегиальных и индивидуальных решений (вплоть до их отмены), перейти от иерархии социального управления к горизонтальным сетям взаимодействия граждан с органами власти, наиболее полно осуществить управленческий принцип subsidiarity. В практическом плане следует обратить внимание на удачные прецеденты электронных правительств в мире, которые в целом обеспечивают более полный доступ населения к информации и существенно корректируют власть бюрократии.

Каневский Павел Сергеевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Неравный доступ групп интересов к органам власти как фактор развития института лоббизма

Институт лоббизма является важнейшим каналом артикуляции и агрегирования интересов в современном обществе. Развитие лоббизма напрямую связано с такими факторами, как прозрачность, открытость органов власти к группам интересов и равные возможности для групп интересов оказывать влияние. В одних политических системах доступ групп интересов к органам власти зависит от ресурсов, которыми обладают данные группы (прежде всего, финансовые и информационные). В других системах, в которых укоренены традиции корпоративизма, основой

взаимодействия групп интересов и органов власти являются принципы социального партнерства - право привелегированного доступа получают те группы, от которых зависит реализация функций социального государства. Однако развитие института лоббизма сопровождается также проявлениями неравенства, когда одни группы имеют доступ к органам власти лишь потому, что встроены в политические сети, а другие не имеют, потому что не обладают достаточным количеством ресурсов или связей. Это проявляется в том числе в политических системах Запада, например, в Италии или Франции, где исторически сильны неформальные межэлитные связи. Именно поэтому лоббизм видится многими как проявление политического неравенства, когда одни группы получают больше привилегий, чем другие, что идет вразрез со многими политическими культурами. Однако в наибольшей степени данная проблема распространена в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы.

Постсоциалистические системы групп интересов характеризуются тем, что они унаследовали черты управляемых систем групп интересов прошлого. Управляемым системам было присуще отсутствие прозрачности в процессе принятия решений, вследствие чего взаимодействие групп интересов и государства в целом происходило посредством неформальных связей. Непрозрачность, часто переходящая в секретность, была благодатной почвой для развития коррупционных связей и клиентелизма.

Проблема института лоббизма в странах Центральной и Восточной Европы носит широкий институциональный характер. Демократические институты оказались слишком слабыми и неподготовленными к современным рыночным условиям, а общество не обладало стабильной социальной структурой, чтобы наладить эффективную систему представительства интересов. В итоге, к центрам и лицам, принимающих решения, получили доступ гораздо менее многочисленные группы интересов, зачастую связанные с властью неформальными каналами коммуникации. По сути, речь идет о продолжении неформального межэлитного взаимодействия, столь характерного для управляемых систем прошлого. С этим связано также относительно низкая активность групп интересов из постсоциалистических стран на наднациональном уровне Евросоюза. Несмотря на то, что европеизация политики новых стран членов из центральной и восточной Европы оказала влияние на рост количества и активности групп интересов, они значительно проигрывают в конкуренции с группами интересов из стран западной Европы. Соотношение бюджетов на лоббистскую деятельность в Брюсселе в

2016 г. между странами западной и новых стран членов центральной и восточной Европы составило соответственно 93% на 7%. Это говорит о том, что практика лоббизма по правилам все еще не укоренена в данных странах также как на западе.

Однако неравный доступ групп интересов к органам власти является общей проблемой для всех политических систем, так как напрямую связан с политическими сетями и коалициями, которые образуются вокруг органов власти. Однако задача современных государств заключается не в столько в предоставлении равных возможностей для всех групп интересов, сколько тех групп, которые отвечают общественным интересам. Данный вопрос лежит в идеологической плоскости, так как в плюралистических системах политики исходят из того, что общество само должно решать, какие интересы являются важными для него. В корпоративистских же системах политики исходят из принципов социального партнерства и солидарности, сами решают, какие группы должны представлять общественные интересы.

Карпова Наталья Владимировна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Политическая стратификация современной России в
политико-культурном измерении**

Политическая стратификация как форма социальной стратификации является универсальной и постоянной характеристикой любой современной социально-политической системы. Что бы «ни провозглашалось в конституциях или декларациях», если в обществе «существуют иерархически различные ранги в смысле авторитетов и престижа, званий и почестей - подчеркивал П. Сорокин - если существуют управляющие и управляемые, тогда независимо от терминов» (монархи, бюрократы и др.) это означает, что «такая группа политически дифференцирована». [4].

Основной конструирующий принцип политической стратификации состоит в неравенстве положения людей по отношению к доступу и возможностям политической власти. Группы и слои, образуемые в результате разделения общества на управляющих и управляемых и формирования властной иерархии, характеризуются наличием различного объема политического капитала, включающего в себя определённые должности,

статусы и различного рода ресурсы и возможности, позволяющие осуществлять власть. В то же время универсальность политической стратификации, относящаяся ко всем обществам, не подразумевает её формальной идентичности.

В каждом конкретном случае координаты и качественное состояние властной иерархии обуславливаются не только объективным, институциональным, воплощением, но и субъективными основаниями, связанными с господствующей в обществе системой ценностей, легитимизирующей в том числе саму модель стратификационной структуры. Субъективные основания политического пространства закрепляются в нормах и ценностях политической культуры, которые обуславливают формирование и воспроизводство в обществе ориентаций относительно самой политической иерархии и относительно характера реализации властных взаимодействий, закрепляя тем самым «систему политических различий». [2,168]. Как структурный элемент механизма регуляции социально-политических отношений политическая культура на неформальном уровне обеспечивает поддержку сложившейся в обществе иерархии политических статусов и ролей, а также социальной дистанции между политическими элитами и гражданами. К тому же, обладая возможностями символизации политического пространства, политическая культура способна подкреплять конкретные политические статусы посредством соответствующих мифов, стереотипов и убеждений.

Непосредственно в нашей стране немаловажную роль в формировании и поддержании «образца» политической дистанции между властвующими и подвластными сыграл доминирующий на протяжении российской истории и устойчиво сохраняющийся в нынешнее время подданнический тип политической культуры. Связанные с ним исторически сложившиеся и активно действующие в российской политической практике традиции патернализма, этатизма в отношениях между властями и обществом, установки граждан на сакрализацию и персонификацию власти [5] проявляют себя в качестве неформальных регуляторов всей структуры политического пространства, включая параметры политической дифференциации. Политико-культурные особенности российского общества отразились на становлении и функционировании у нас системы политического представительства. В этой же плоскости лежат проблемы отчуждения власти от общества, а также формирование эффективных и действенных механизмов контроля власти со стороны гражданского общества.

Безусловно, по своей природе отношения политического представительства неизбежно и потенциально содержат в себе возможность от-

чуждения политического класса от народа. Однако реальное состояние и положение властвующих элит определяется не только лишь правовыми рамками, но и содержанием политико-культурных ориентаций власти и общества. Причем, укоренившиеся в традициях и иных генетических структурах элементы политической культуры довольно устойчивы и обладают тенденциями к своему воспроизводству даже в условиях институциональных изменений. И наоборот, при масштабной девальвации политических ценностей, что характерно для серьезных политических конфликтов и кризисов, в политическом пространстве могут очень резко произойти кардинальные изменения.

К сожалению, в политическом пространстве современной России представители политического класса и граждане продолжают находиться на довольно далеких друг от друга позициях. Свидетельством тому стали, например, недавние скандальные заявления двух чиновниц из Саратова и Екатеринбурга, получившие в обществе широкий резонанс и показывающие, что реально власть проблемами народа не живет. Коррупция, клановость, круговая порука, цинизм и убежденность представителей власти в том, что «они никому ничего не должны» как ценностные элементы ролевой культуры политических элит ещё в большей степени отдаляют их от общества. [1]. В то время как действенные механизмы гражданского контроля над деятельностью власти и госаппарата в нашем обществе еще недостаточно сформированы.

На сегодняшний день развитие в российском обществе и укрепление принципов гражданской политической культуры следует рассматривать как необходимое условие поддержания баланса в структуре политического пространства и стабильности социально-политической системы. Причем, воздействие со стороны граждан должно проявляться не только в периодических интернет-разоблачениях, которые, бесспорно, приносят свои результаты, но и становиться базовой политико-культурной нормой в отношениях между властью и народом, поддерживая легитимность системы представительства.

Источники и литература

- 1) Миронов С. Почему растет отчуждение российской бюрократии от народа. Власть с ограниченной ответственностью // Независимая газета. 12 декабря 2018 г. Адрес URL: http://www.ng.ru/ideas/2018-12-12/5_7461_ideas.html
- 2) Пушкарева Г.В. Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации// Полис. Политические исследования. 2012. № 2.

- 3) Российская социологическая энциклопедия / под общ ред. акад. РАН Г. В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 225.
- 4) Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность / Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов: М.: Политиздат, 1992. С. 301.
- 5) Урнов М. Миражи авторитарного синдрома. Уют подданнической культуры лишает человека воли, а общество – движения вперед // НГ-сценарии. 26 декабря 2017 г. Адрес URL: http://www.ng.ru/sts/enarii/2017-12-26/9_7144_sindrom.html

Ковтун Екатерина Андреевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Восприятие коррупции: "преступление" и "кара"

Коррупция взаимосвязана со многими другими социальными явлениями и чувствительна к изменениям в системе социальных, экономических и политических отношений. В качестве коммуникативной среды для её распространения выступает само общество, отдельные социальные группы, определяющие формы и виды коррупционных отношений.

Возникновение коррупции обусловлено неформальными практиками и связями, которые могут существовать в различных сферах жизни общества. Это обуславливает масштабность и универсальность коррупции как социального явления. Негативное влияние коррупции проявляется как с точки зрения противоправности совершаемых действий, так и со стороны влияния на социальные установки, ценности, уровень доверия и поддержки политической власти обществом.

Системное видение явления коррупции как социального феномена включает в себя не только политико-правовые, социально-экономические и культурно-исторические аспекты, но и её восприятие как специфического социального института, воспроизводящегося в виде определенных практик на основе неформальных норм и функционально влияющего на социальную структуру. Восприятие коррупции включает в себя эмоциональное отношение, когнитивные установки, предшествующий опыт, морально-нравственные установки, которые определяют поведение при столкновении с коррупционной ситуацией. Так, П. А. Сорокин отмечает, что «поведение людей представляет всегда реализацию и выявление тех

или иных психических переживаний и, в частности, моральных навыков, взглядов и убеждений» [1].

В системе понятий П.А.Соркина коррупцию также можно охарактеризовать как «запрещенный» или «недозволенный» акт, преступление, которому должна соответствовать реакция общества — «наказание».

По материалам эмпирического исследования, проведенного среди жителей г. Санкт-Петербург с использованием оборудования ресурсного центра Научного парка СПбГУ Социологические и интернет исследования (телефонный опрос, октябрь 2017 г., выборка 1100 человек) на тему: «Проблема коррупции в массовом сознании россиян», [2] было выявлено, что негативно, как «преступление», коррупцию воспринимают 58,3%, при этом 30,9% относятся к коррупции как к неизбежной время от времени практике решения проблем.

Основной упор в определении эффективных мер, «кары», респонденты делают на силовые методы: ужесточение законодательства, правоприменительных практик (36%), увеличение числа проверок (32,8%). Исключением является деятельность СМИ, журналистские расследования которых респонденты отметили в числе наиболее эффективных мер (33,8%).

Формирование устойчивых установок в восприятии коррупции как «преступления», противоречащего должному поведению, и адекватной реакции «наказания» в отношении коррупционных практик позволит выстраивать комплексную стратегию борьбы с коррупцией и формирование устойчивой и эффективной антикоррупционной политики.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. — М.: Астрель, 2006.
- 2) Социологи СПбГУ: петербуржцы считают СМИ самыми эффективными борцами с коррупцией // СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/press-center/press-relizy/sociologi-spbgu-peterburzhcy-schitayut-smi-samymi-effektivnymi-borcami-s> (дата обращения: 20.01.2018).

Костин Анатолий Иванович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Особенности политической стратификации в условиях
глобализации и нарастающего неравенства**

Капиталистическое мировое хозяйство в течение более чем 400 лет показывало эффективность в разрешении своих краткосрочных и среднесрочных проблем. Более того, оно и сейчас демонстрирует способность сделать в настоящем и ближайшем будущем еще больше. Но сами эти решения проблем создали такие изменения в его глубинной структуре, которые со временем устранят эту способность делать постоянные и необходимые приспособления. Система устраняет свои степени свободы. Именно поэтому среди примеров эффективности капиталистической цивилизации, как считают сторонники мир-системного подхода, повсюду видны признаки нездоровья и культурного пессимизма. Это отражает и множество антисистемных движений, которые набирают силу и нередко выходят из-под контроля. ВТО признает в качестве наименее развитых стран те страны, которые были обозначены как таковые ООН. В настоящее время существует 47 наименее развитых стран в списке ООН, 36 из которых стали членами ВТО.

Одни из самых важных измерений в этих глобальных изменениях — социально-антропологические. Общая их характеристика — это индивидуализация. Причем наряду с отделением индивида от социальных групп происходит дезинтеграция макросоциальных групп, слоев и классов, формирование их не только благодаря заданности социальным, экономическим и культурным статусом, происхождением, но и все больше по принципу добровольности, ассоциативности.

Подобные процессы имеют место прежде всего в индустриально развитых странах, но в силу универсального возрастания неустойчивости, динамизма социально-групповых связей приобретают в той или иной мере глобальный характер. Для последствий глобализации характерно нарастание противоречивости всех процессов. Каждая реально действующая тенденция наталкивается на контртенденцию, и вся глобально-социальная целостность приобретает все больше вид хаоса, нагромождения самых разных тенденций, принципов, начал и т.д. Подобная противоречивость, взаимосвязанная с дифференциацией социальных субъектов, становится все большей внутри каждого общества, а социальное поведение людей все менее опосредовано макроэкономическими факторами и социетальными культурными эталонами¹.

Это приводит в том числе и к изменениям антропосоциальных характеристик военных и политических конфликтов. Одной из особенностей, например, современного насилия является его демонстративность и все меньшее стремление соблюсти видимость легитимности, пристойности. Все чаще опасности подвергается уже не четко определенный круг лиц.

Конфликты, напряженность, противоречия и ненависть на межгосударственном и внутригосударственном уровнях существовали давно, но здесь просматривается определенная тенденция. Статистика свидетельствует о том, что в Первую мировую войну 80% убитых были военнослужащими, во вторую — 50%, а к концу XX в. почти из 30 млн жертв послевоенных конфликтов 80% — гражданские лица, преимущественно дети и женщины.

Во всех нестабильных регионах и странах столкновения военных и гражданских лиц становятся преобладающим способом не только захвата, но и осуществления власти. Сейчас вооруженные люди, как правило, побеждают безоружных и очень редко — других вооруженных. Феномен нового боевика и подъем агрессивности в мире иногда объясняют рядом причин. Во-первых, технической и материальной независимостью боевика благодаря распространению, миниатюризации все более разрушительных видов вооружений, свободному передвижению военной техники и экспертов на современном рынке людей и оружия.

Во-вторых, социокультурной эмансипацией боевика, поскольку традиционно воин содержался определенным сообществом, следовал его мифам и ритуалам, религиозным установкам и воспитанию, но разложение сообществ, их нравов, обычаев, иерархий и дисциплины приводит к тому, что он ускользает из-под любого внутреннего и внешнего контроля. Для него винтовка обеспечивает власть, и он редко удерживается от соблазна ее захвата и использования. Отсюда вера в милитаризацию (арабский социализм) и милитаризация веры (интегризм). В-третьих, тоталитарным индивидуализмом. Уже давно существует образ потерянного солдата, обойденного добытой в бою славой. Но сейчас в распоряжении не признающего законов и разуверившегося боевика имеются новые средства: он может не только подчинить и уничтожить большое число людей в любой части планеты, но и обеспечить себе материальное благополучие (например, участвуя в спецоперациях и наркобизнесе).

Непонимание, недооценка новой социально-политической топологии мира представляют собой важный источник грубейших просчетов и ошибок. Кроме того, происходят унификация определенных правил игры (несовпадающих с понятием справедливости, гуманности и т.п.), повсеместная информатизация, обеспечение «прозрачности» экономического пространства, глобализация финансовой сферы, установление мировой коммуникационной сети и т.п. Интернационализация же производственных и торговых трансакций в значительной мере связана с внутрирегиональными процессами, а также с феноменом ТНК. Очевидно, что выигрывает тот, кто лучше подготовлен к этим изменениям.

Все отчетливее проявляется еще одна особенность. Вместе с признанной системой выборных органов власти параллельно ей все активнее действует многоярусная сеть полулегитимной и «теневой» власти, подотчетной гораздо более узкому кругу лиц и организаций. Seriously разнясь по своим возможностям и уровню влияния, они в совокупности формируют все более осязаемую систему контроля над обществом.

Источники и литература

- 1) Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.
- 2) Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствий. Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб., 2012.
- 3) Кондратьев В. Новый этап глобализации: особенности и перспективы // МЭиМО. 2018, № 6.
- 4) Актуальные вопросы глобализации. 1999. № 4.
- 5) Political International. 1994. № 65.
- 6) Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М., 2005.

Ломоносова Марина Васильевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

**Социология революции Питирима Сорокина: от
социологической публицистики к специальной отрасли
социологического знания.**

В гуманитарных науках срок жизни многих книг весьма краток. Устаревает актуальность проблем и содержания, на смену одним методам и подходам приходят другие. Лишь немногие книги «переживают века», не утрачивая своего эвристического потенциала. К их числу безусловно принадлежит работа Питирима Сорокина «Социология революции».

Впервые книга «Социология революции» [1] вышла в свет в 1925 г. в Америке и практически сразу была переведена на японский (1926), немецкий (1928) и на латышский (1929) языки. Несмотря на то, что она

до сих пор регулярно переиздавалась на английском (последний раз в 2000 г. в США) в нашей стране эта книга впервые была издана только в 2005 г., затем последовали ещё два издания (2008, 2015). Интересно, что в основу российского издания 2005 г. лег не перевод с английского языка, а машинопись книги на русском языке, хранящаяся в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (г. Киев). Дело в том, что фактически к написанию «Социологии революции» П.А.Сорокин приступил ещё в России в период Русской революции 1917 года, завершив работу над ней в 1923 г. «Социология революции», опубликованная в 1925 г. на английском языке, была «итоговой» работой, к которой он пришел после большого количества публицистических статей 1917 - 1918 гг. и серии исследований 1920 - 1922 гг., в которых он анализировал последствия революции, гражданской войны и НЭПа в России.

Революционная публицистика П.А.Сорокина - одна из блестящих страниц его научного наследия, интересна тем, что является своеобразной летописью революции и в ней нашли отражение его профессиональная и политическая деятельность. На страницах газетных статей ученый-социолог анализирует революцию как социальное явление, пытается отыскать объективные причины и закономерности происходящих процессов в обществе, тем не менее, его публицистика не лишена субъективного, личного отношения к различным событиям и вопросам, что обусловлено принадлежностью П.А.Сорокина к партии эсеров и участием в политике. В газетах «Воля народа», «Дело народа» и «Воля страны» - печатных органах партии социалистов-революционеров и правых эсеров, а также отдельными брошюрами П.А.Сорокиным за 1917 - 1918 гг. было опубликовано около 100 статей (подписанных как настоящей его фамилией, так и псевдонимами: «В.Вьюгов», «В.В.», «П.С.Римус», «Н. Чаадаев», «Коми-морт»). Поскольку он являлся редактором этих газет, то значительное число редакционных статей принадлежало его перу. Некоторые статьи вошли в цикл публицистических статей - «Заметки социолога» [2]. Уже на этом этапе осмысления революции он обращался к социологии в поисках объяснительных моделей и учитывал исторический опыт предшествующих революций в других странах, что позволило ему сформулировать проблематику дальнейших исследований и выделить «социологию революции» в качестве отдельной отрасли социологического знания

«Социология революции» (1925) является ярким образцом научного труда, написанного в парадигме сравнительно-исторической социологии. В ней представлен развернутый анализ причин возникновения револю-

ций и последствий данного социального явления. Русские революции 1917-1923, 1905 гг., XVII в., Французские революции -1870-1871, 1848, 1789 гг., Германская революция 1848 г., Английская революция XVII в., ряд средневековых и античных революций, Египетская, Персидская и другие крупные революции выступают в этой работе в качестве историко-эмпирического материала.

Главный для всех теорий революции вопрос о предпосылках П.А.Сорокин решает, вводя формулу трех необходимых составляющих революционного взрыва: 1) растущее подавление «базовых инстинктов», 2) его всеобщий характер, 3) бессилие «групп порядка», то есть правительства и властвующей элиты, неспособных противостоять восстанию.

Детальное рассмотрение подавления «базовых инстинктов» приводит его к выделению шести причин революции:

- 1) подавление пищевого инстинкта (проявляется в массовом голоде),
- 2) подавление собственнического инстинкта (обнищание масс),
- 3) подавление инстинкта самосохранения (военные поражения, казни оппозиционеров, репрессии против этнических и религиозных групп),
- 4) подавление полового инстинкта (сексуальная депривация),
- 5) подавление инстинкта свободы (ограничение передвижений, коммуникаций),
- 6) подавление инстинкта самовыражения (ограничения на самореализацию, отсутствие социальной мобильности).

П.А.Сорокиным была разработана развернутая схема изучения воздействия революции на общество в самом широком философско-социологическом плане. Он проводит анализ воздействия революции на общество по следующим основным показателям:

- на численность и качество населения;
- на экономику страны;
- на государство, власть, политику;
- на морально-правовые отношения;
- на духовную (религиозную) жизнь;
- на образование, науку и культуру;
- на народную (национальную) психику и идеологию.

Анализ причин возникновения революций и её последствий представленный в социологической публицистике П.А.Сорокина и «Социологии революции» был только первым этапом в его исследованиях кризисных состояний общества в целом. В дальнейшем, основные положения социологии революции были развиты П.А.Сорокиным в его классических трудах: «Социальная мобильность» (1927) и «Социальная и культурная динамика» (1937 - 1941).

Тезисы доклада подготовлены при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01168 А. «Российская социология на изломе эпох (1917-1937): от социологического анализа социальных проблем периода Русской революции 1917 года к сохранению российских исследовательских академических традиций в Европе и Америке».

Источники и литература

- 1) Sorokin P. The Sociology of Revolution. Philadelphia: J.V.Lippincott Co; London, 1925.
- 2) Сорокин П.А. Заметки социолога. Социологическая публицистика. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.

Маленков Вячеслав Викторович

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Вертикальное гражданство в контексте концепции политической стратификации П. А. Сорокина

Термин «политическая стратификация» используется П. А. Сорокиным как противоположность «политическому выравниванию». «Стратификация» оформляется в иерархических обществах, «выравнивание» символизирует горизонтальное устройство социальной системы. Первой соответствует монархия, самодержавие, правление меньшинства, политическое неравенство, тогда как для противоположной подходит республиканизм, демократия, власть большинства, равенство субъектов политики.

По мнению классика политическая стратификация в большей степени присуща крупным государственно-национальным общественным системам. Причём «увеличение размеров политического организма и разнородность состава населения» [2, С. 276] способствуют её усилению. П. А. Сорокин выражал решительное «несогласие с общепринятым мнением, согласно которому в истории существует железная тенденция к политическому равенству и к уничтожению политического «феодализма» и иерархии» [2, С. 261].

Апеллируя к ранней истории развития цивилизации, социолог делает вывод о том, что политическое устройство древнегреческого, древнеримского, египетского общества было куда более горизонтальным по

сравнению с политическими системами, возникшими в период подъёма национальных государств. Вместе с тем, он фиксирует и отсутствие «обратной постоянной тенденции к повышению политической иерархии» [2, С. 262].

Борьба данных процессов перманентна - силы стратификации работают постоянно и неуклонно, тогда как потенциал выравнивания реализуется стихийно и импульсивно. Можно согласиться с мнением классика, которое актуально до сих пор. Действительно, несмотря на громкие декларации и многочисленные попытки определить современные демократии как системы горизонтального типа, большинство из них остаются, как отмечал политолог М. Паренти (исследователь политической системы США), «демократией для немногих» [1].

Важнейшей составляющей иерархического монархического общества являлось подданство, которое противопоставляется гражданству. Однако следует признать, что сколько угодно примеров в истории, когда формальное подданство было гораздо более демократичным, чем порой является гражданство в современных национальных государствах. Отличие лишь в том, что современное вертикальное гражданство реализуется более совершенными управленческими системами, тщательно скрывающими свою авторитарную сущность с помощью эффективных средств манипулирования массовым сознанием. Эти процессы достаточно подробно описаны в 20 веке (напр., неомарксистами, представителями критической теории общества). Фактически вертикальное гражданство представляет собой гибрид, содержащий элементы как подданства, так и гражданства.

Вертикальное гражданство представляет постоянно воспроизводящуюся, институционализированную систему отношений между государством и гражданами, когда первое практически полностью определяет вектор гражданского бытия личности, регулирует его публичную активность, в том числе существенно ограничивая её определёнными рамками, задаёт траекторию гражданской социализации.

В этой ситуации ключевые для горизонтального общества ценности и институты деформируются, теряют смысл, превращаются в имитационные практики. Выборы и другие формы гражданского действия из проявлений гражданственности превращаются в навязанную сверху обязанность. Патриотизм из любви к Отечеству превращается в лояльность политическому режиму. Государство приватизируется и вырождается, превращается в инструмент политического и экономического господства. Это подтверждается рядом исследований, в том числе проведённых автором в последние несколько лет. По результатам серии интервью в ноябре-

декабре 2018 года среди молодёжи прослеживается четкая тенденция - считая участие в выборах одной из ключевых характеристик «хорошего гражданина», молодые люди склонны воспринимать это как обязанность. Например: «Я хожу на выборы. Нас учили в школе, что надо ходить на выборы» (Марина, 21).

Сознательное участие в политике в качестве гражданина и осознанное голосование на выборах не является распространённой практикой. Несмотря на фиксируемый рост интереса к политике, по нашим данным ею интересуется незначительное число граждан, особенно молодых. Большинство из тех, кто отмечает наличие интереса к политике, на самом деле весьма слабо информированы о политических процессах и поверхностно разбираются в этом.

Нужно отметить, что рост этого интереса в России обусловлен мобилизационным потенциалом политической повестки, предложенной властью. В данном случае качество интереса к политике обеспечено «усилиями сверху». Гражданская же инфантильность в целом является весьма распространённым явлением и важной составляющей современной модели вертикального гражданства.

Активизировавшиеся в последнее время процессы цифровизации общества и государственного управления оказывают существенное влияние на процессы, описанные выше. Ясно, что описанный П.А. Сорокиным механизм смены акцентов с политической стратификации на политическое выравнивание будет воспроизводиться и дальше. Цифровизация будет способствовать как уменьшению влияния человеческого фактора в обеспечении эффективности государства, усиливая тенденцию выравнивания, так и увеличению возможностей для манипуляции общественным сознанием и развитию гражданства как вертикального института, то есть политической стратификации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00632

Источники и литература

- 1) Паренти М. Демократия для немногих. – М., 1990
- 2) Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992

Малышев Роман Анатольевич

Юридическая компания "Антрацит-Энерго", Москва, Россия
**Политико-правовые нормативы в русле стратификации
современного мирового сообщества**

Политическая стратификация в нашей стране в период с начала 90-х годов по настоящее время представляет особый интерес. Тектонические изменения, как в политической, так и в экономической сфере, естественным образом повлекшие и серьёзные социальные трансформации, национальное многообразие и беспрецедентная территориальная протяженность особенно ярко иллюстрируют само понятие стратификации по П.Сорокину, как многомерного процесса, который зачастую трудно определить одним вектором развития. Развал СССР и создание СНГ носило исключительно паллиативный характер, так как фактически СНГ никогда не являлся независимым государством. Как в политическом, так и в экономическом отношении это повлекло очень резкое изменения принципов существования и развития России в дальнейшем. С точки зрения концепции Питирима Сорокина значительное уменьшение населения страны, в том числе его национальной, социокультурной и даже экономической разнородности, должно было, казалось бы, привести к снижению политической стратификации в стране. Однако стремительная политизация общества, создание многопартийной системы, имущественное расслоение общества явились импульсом совершенно противоположного тренда. С точки зрения сегодняшнего дня трудно представить, как, например, лидер партии «Яблоко» Г.А. Явлинский мог реально конкурировать на выборах с действующим президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным. В то же время сейчас рейтинг этой партии едва составляет 2-3 процента. Ряд других политических партий, созданных в эпоху становления российской государственности, остались теперь только в воспоминаниях. В дальнейшем, в полном соответствии с цикличность процессов стратификации, в жизни страны все сильнее начали проследиваться тенденции к вытягиванию «конуса» политической стратификации в «вертикаль власти». Как следствие это коснулось и экономики государства. Но этот процесс не может быть бесконечным. Таким образом в сегодняшней повестке дня сложился ряд вызовов, ответы на которые имеют определяющее значение для развития страны в последующие десятилетия и определяют ее место на политической карте мирового сообщества. Политические вызовы для российского государства непреодолимо связаны с подобными проблемами во всем мире. В международной политике постоянное изменение соотношения сил и интересов ведет к изменению правил и норм, обнаруживая их неуниверсальность. В этой связи,

на сегодняшний день международное право является лишь компромиссом, постоянно нарушаемым теми или иными политическими игроками, действующими в своих интересах. Так или иначе «транзитный» переход России из коммунистического прошлого к демократии, капиталистическому обществу, исповедующему либеральные ценности, оказался иллюзией, как и само такое общество в принципе. В рамках «биполярного» мира СССР играло вполне понятную роль. Не являясь экономическим центром мира, оно смогло создать идеологическую и политическую оппозицию странам капиталистического мира, объединив и возглавив ряд стран Восточной Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Однако, встав на путь капиталистических реформ и отказавшись от коммунистической идеологии, Россия утратила подобную возможность. Оказалось, что находясь на некоторой экономической периферии от развитых политических государств, Россия не только получила возможность пользоваться благами западной цивилизации (более оптимальное экономическое развитие, ценности либеральной демократии, удовлетворение потребительских потребностей общества), но и подверглась определенной эксплуатации с их стороны (как источник ресурсов, в том числе и интеллектуальных). То есть очевидно, что к России с одной стороны не могут быть применены универсальные нормы и принципы развития государства (их просто нет, и равняться тут не на кого), а с другой она в свою очередь не может предложить миру собственный опыт в качестве нормативного. Вместо создания интегрального ценностного пространства российские правящие элиты предпочли заняться более легкой задачей - механической централизацией политических институтов, обеспечивающих их неопределенно долгое пребывание у власти. Но тенденция свертывания реальной российской политики в какой-то мере спровоцировано и самим обществом. Представляется, что эффективная нормативная политика и позитивные общественные изменения в нашем государстве могут быть только продолжением нового общественного договора. А его сутью обязана быть новая концепция справедливого общежития граждан, которая представила бы в глазах большинства новый политический режим более легитимным.

Источники и литература

- 1) Путин. В.В. Стратегия развития России до 2020 года. Выступление на заседании Госсовета от 08.02.2008 г.
- 2) Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008.

- 3) Примаков. Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., 2010.

Милецкий Владимир Петрович¹, Черезов Дмитрий Николаевич²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 2 - Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

"Революция национального достоинства" на Украине в контексте социологии политических кризисов П. Сорокина.

Как известно, 21 ноября 2018 г. на Украине отметили пять лет с начала так называемой «революция национального достоинства», в результате которой 22 февраля 2014 г. был совершен форменный государственный переворот, свергнут президент В. Янукович, а власть узурпировали радикалы с «Майдана независимости». В связи с этим понять специфику этой «революции» помогает политико-социологическое наследие П.А. Сорокина, который «революции худшим способом улучшения материальных и духовных условий жизни народных», ибо в таких потрясениях какие либо цели достигаются не конституционно-правовыми средствами, но «чудовищной и непропорциональной великой ценой». А революции, по его мысли, имеют хоть какой-то смысл в том случае, если они направлены на повышение материального и морально-нравственного состояния общества и людей.

Пять лет «революции национального достоинства» принесли братскому народу Украины плачевные результаты. Президент П.А. Порошенко превратился в форменного «главаря колониальной администрации», полностью подконтрольной Вашингтону. Внешний долг вырос более, чем в двадцать раз, реальный сектор сократился в два раза, а молодежь, по словам лидера партии «Батькивщина» Ю.В. Тимошенко, изо всех сил «тикает из родного отечества» за границу. Также полной фикцией и авантюрой оказалась так называемая Евроассоциация. Она открыла беспрепятственный доступ на Украину европейских товаров, а вот поставки украинских товаров в Европу жестко котируются и ограничиваются нетарифными барьерами. Ещё одним «нажитком» этой революции стал разгул коррупции и сращение украинской олигархии с властью.

В связи с нынешним сближением новой украинских властей с США, Евросоюзом и НАТО, Украина фактически всё больше превращается в

плацдарм для экономической и политической экспансии против России. Причем, и свержение В.Януковича, и захват власти ультрарадикальными силами, и нынешняя смена «политической ориентации» Украины стали не в последнюю очередь следствием несформированности в этой стране полноценного суверенного государства. По меткому замечанию В.В.Путина, Украина является «сложносочинённым государственным образованием», полностью зависимым от США и Запада. После свержения законного президента В.Януковича на Украине был грубо разрушен конституционный государственно-правовой строй. Даже новое правительство страны «выбирали» в феврале 2014 г. на Майдане, а только потом утверждали в парламенте (Верховной Раде). Можно сколько угодно винить Януковича в том, что он со своим «Донецким» кланом «отжал» весь бизнес на Украине, развёл коррупцию и вызвал протестные настроения в обществе. Перечисленные причины не могут быть оправданием для насильственного свержения законно избранного президента и захвата власти радикалами, приведшими страну к братоубийственной гражданской войне. В этом отношении вполне закономерно, что после того, как новое руководство Украины решило пойти на сближение с Западом, дистанцироваться от России и в перспективе превратить свою страну в плацдарм для экономической и военно-политической экспансии НАТО и Евросоюза в отношении России, население Крыма активно воспротивилось этому.

Как известно, у любого народа приоритетное право на национально-государственное самоопределение возникает главным образом в условиях неконституционного свержения законно избранного главы государства или насильственной смены власти в стране. Народы Крыма воспользовались своим естественным правом на национальное самоопределение и воссоединение с Россией в условиях узурпации государственной власти на Украине ультрарадикалами и разрушения легитимного конституционно-государственного строя. На Украине в феврале 2014 г. было совершено именно неконституционное свержение Президента и насильственная смена политической власти, против которых выступило крымское население, мнение которого Н.С. Хрущёв не спрашивал в 1954 г., переподчиняя Крым от РСФСР Украине. В марте 2014 г. был проведён всенародный референдум, на котором более 90% избирателей проголосовало за возвращение в «Российскую гавань». После крымского референдума в мае 2014 г. такая же попытка было совершена в Луганской и Донецкой областях, которые уже без малого пять лет живут в военных условиях.

Не будет преувеличением вывод о том, что Украина начала разваливаться на части и терпит крах попытка украинских властей построить

унитарное государство в стране, не имеющей доминирующей титульной нации. Как известно, в настоящее время на Украине собственно «украиномовные» граждане составляют не более трети населения и они проживают в основном в западных областях. Ещё треть составляют русскоязычные этнические украинцы, проживающие в центральных и причерноморских областях. Наконец, остальные граждане - это этнические русские и другие русскоязычные неукраинцы, населяющие Восток страны. При такой полиэтнической структуре населения идея построения унитарного государства была изначально утопической. При этом накануне запланированных на март 2019 г. президентских выборов П.А. Порошенко одинаково непопулярен во всех регионах Украины и не имеет шансов даже на выход во второй тур. Поэтому не удивительно, что в надежде отсрочить выборы и остаться у власти, он использовал военную провокацию в Керченском проливе 25 ноября 2018 г. для введения на месяц военного положения в приграничных с Россией регионах Украины.

Невская Татьяна Александровна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Учение о политических кризисах П. Сорокина: проблемы и перспективы преодоления

Идеи П. Сорокина востребованы не только в профессиональной социологической среде, они во многом легли в мировоззренческий фундамент современной культуры и общества. Развитие социологии как научной дисциплины в XX в. показало, что к его наследию все чаще обращаются гуманитарии в поисках альтернативных моделей развития и путей выхода из кризиса как экономического, так и морально-нравственного, в который все глубже погружается современное общество.

П. Сорокин считал, что социальное согласие является одним из главных показателей качества человеческого существования, а его отсутствие говорит о том, что общество или социальный институт находятся в состоянии кризиса. С того времени, как П. Сорокин написал свои работы, посвященные альтруизму, человечеству не только не удалось достигнуть социального согласия на глобальном и локальном уровнях, но оно столкнулось со множеством новых проблем и острых противоречий. При этом в эпохи резких социальных трансформаций обостряется интерес к обобщающим описаниям исторического процесса. И революции здесь не исключение. Революция как специфическое явление общественно-политической жизни имеет глубокие исторические корни и всегда вызывает

к жизни фундаментальный вопрос о возможности применения насилия ради достижения целей. «Новые», «цветные» квазиреволюции современности, буквально взрывающие социальный порядок в странах на всех континентах, вновь заставляют исследователей возвращаться к историческому опыту прошлого с целью поиска объяснений. Однако анализ литературы начала XXI в. убедительно показывает, что её авторам явно недостает того объективного анализа, который был проделан П. Сорокиным без малого сто лет назад в работе «Социология революции» (1925).

Социология революции понимается П. Сорокиным прежде всего как практическая, прикладная дисциплина, предметом исследования которой выступает революция. Учитывая сложность этого социального явления, в «Социологии революции» при определении понятия «революция» на первое место выступают ее процессуальные характеристики, определение основных этапов развития. Главным для П. Сорокина является принципиально новый подход и взгляд на революцию. Кроме этого, автор выделяет достаточно большое количество причин (факторов) наступления революционных потрясений, причем сама классификация не отвечает всем требованиям казуальной логики и научного объяснения на основе выявления причинно-следственных связей. Но ему удалось выявить некий «идеальный тип» причины революции, ее модель, которая обретает свои характеристики в зависимости от исторического периода и общества, в котором происходит революция. Поскольку он считает, что поведение человека представляет собой сложный комплекс актов (рефлексов, инстинктов) наследственных или безусловных и актов (реакций, рефлексов) приобретенных, условных, то ущемление главных инстинктов и рефлексов у значительной части общества, невозможность их минимально необходимого удовлетворения, с одной стороны, и неспособность социальных групп, защищающих порядок и обладающих всей совокупностью средств и инструментов власти, противостоять усилившимся попыткам низвержения существующего строя, с другой стороны, приводят к революционным потрясениям.

В настоящее время в отечественной социологии насчитывается огромное количество работ, посвященных творчеству П. Сорокина. Тем не менее, социологическая концепция революции, занимающая значительное место в его творческом наследии и проходящая сквозной темой через все его научное наследие, является недостаточно изученной. Это связано с двумя факторами. Во-первых, ряд работ, посвященных этой проблеме, был недоступен для отечественных исследователей. Во-вторых, долгое время в нашей стране не существовало плюрализма подходов и концепций при изучении революции как социального явления, поэтому если в

советское время и появлялись отдельные работы, то их авторы основывались на положениях исторического материализма. После того, как в 1980-х гг. у исследователей появилась возможность работать со многими архивными документами и закрытыми фондами библиотек и иметь независимую точку зрения, российские революции так и не стали предметом комплексного научного анализа. Сегодня историческое сознание переживает глубокий кризис, который проявляется прежде всего в том, что существуют множество новых подходов (зачастую игнорирующих логику исторического процесса и факты истории) и обилие взаимоисключающих оценок тех или иных событий. В этой ситуации историческое прошлое начинает выступать в качестве материала для публицистики и орудия политической борьбы, что приводит к еще большей мифологизации исторического сознания.

Изучение природы политических кризисов и революций П. Сорокина, повлиявшее на появление социологии революции как отдельной области социологии и содержащее в себе методологию изучения воздействия революции на общество в самом широком философско-социологическом плане, требует специального изучения, поскольку может послужить теоретической базой и открыть новые перспективы анализа современных кризисных явлений.

Источники и литература

- 1) Голосенко И.А. Питирим Сорокин о внутренних нарушениях социального порядка // Социологические исследования. 2000. № 4.
- 2) Ковалев В.А. Теория революции П.А. Сорокина и российский политический процесс // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. № 2.
- 3) Сапов В.В. Идол революции // Сорокин П.А. Листки из русского дневника. Социология революции. Сыктывкар, 2015.
- 4) Сорокин П.А. Социология революции. М., 2005.

Новикова Лариса Васильевна

СПб ГБПОУ Фельдшерский колледж, Санкт-Петербург, Россия

Испытание революцией: теоретическое наследие П.А. Сорокина и современность.

Отмеченный в 2017 году столетний юбилей русской революции ознаменовался публикацией огромного числа работ по проблемам революци-

онных потрясений прошлого и настоящего [1], [3], [4], [5], [7]. Революция предстает в них как неоднозначный по своим целям и последствиям преобразовательный социальный процесс, великий и трагичный одновременно. События 1917 года, по мысли Ю.А. Красина, получают контрастные оценки: с одной стороны, они трактуются как освобождение «человечества от тяжких оков эксплуатации...», а с другой, - как «историческая аномалия, столкнувшая Россию с магистралью пути цивилизационного развития» [3, 10].

Не теряет ценности живой опыт участника революционных событий П.А. Сорокина (1889-1968), мыслителя, который, по его собственному признанию, пять лет «жил в стихии Великой Русской Революции» [6, 26].

Сорокин призывал к объективному анализу революции: «Не порицание или похвала, не апофеоз или оплёвывание революции... , а изучение революции такой, какова она есть на самом деле» [6, 33]. Он подчеркивал необычайную сложность и множественность причин данного явления. Однако вся совокупность условий, приводящих к социальным потрясениям, сводится, по мысли Сорокина, к увеличению ущемления главных инстинктов значительной части населения и невозможности их минимального удовлетворения [6, 320]. Взамен революции он предлагал проведение продуманных реформ на основе только легальных и конституционных методов с незначительным элементом насилия [6, 35].

Сорокин подкрепил свои теоретические положения эмпирическими данными об изменении социального поведения различных социальных групп, показав деформацию речевых, трудовых и половых рефлексов [6, 61-73, 89-100; 118-135], рефлексов собственности [6, 100-118], реакций повиновения и властвования [6, 73-89], подрыв религиозных и морально-правовых основ [6, 135-164], влияние революции на показатели рождаемости, смертности, брачности [6, 183-211].

Любопытным фактом является влияние концепции Сорокина на американского социолога Л. Эдвардса, который в своей книге «Естественная история революции», опубликованной в 1927 г., т.е. два года спустя после издания «Социологии революции» Сорокина, дает панорамную картину вызревания, протекания, завершения либо предотвращения революции в разные периоды истории в различных регионах мира [9]. Как и Сорокин, Эдвардс находит в индивидуальных событиях «черты существенного», присутствующие во всех революционных процессах [2, 74], общие для всех революций предпосылки, связывая их с невозможностью удовлетворения элементарных человеческих потребностей. Сходным образом

Эдвардс описывает сопровождающие революцию события: рост преступности, резкое падение нравов, жестокость, террор [8, 104-105], беспрецедентное распространение «шибболетов» - слов, формул или символов, «имеющих абсолютно противоположные значения для разных социальных групп» [2, 89].

В современной России получил распространение подход к изучению революции в ее связи с модернизацией. Так, Н.С. Розов выделяет модернизационные процессы, подталкивающие к революции: секуляризация, бюрократизация (рост государственных структур с функциями прежних, традиционных, институтов), индустриализация и демократизация, выраженная в первую очередь через «коллегиальное разделение власти», расширение избирательного права и рост свободы творчества. Автор анализирует эти процессы через реалии революционных событий в России [4, 8-25].

В работе Л.Е. Гринина рассмотрены «быстрые демографические изменения», связанные с увеличением доли молодежи в составе населения ряда переживающих модернизацию стран; урбанизация (рост численности и образованности городского населения); «завышенные ожидания и депривация» активных социальных слоев как почва для недовольства; возникновение новых идеологий по сплочению критически настроенных слоев; слабость и разобщенность элиты. Анализ этих факторов помогает обнаружить «опасности и ловушки, которые возникают при ускоренном развитии общества» [1, 139-140].

В заключение отметим, что, говоря словами Красина Ю.А., пока в России «зашкаливает избыточное неравенство» [3, 21], обращение к революционной проблематике будет оставаться весьма актуальным.

Источники и литература

- 1) Гринин Л.Е. Русская революция и ловушки модернизации // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 138-155.
- 2) Грязнова О.С., Подвойский Д.Г. Социология революции Лайфорда Эдвардса // Социологический журнал. 2005. № 1. С.73-100.
- 3) Красин Ю.А. Величие и трагизм советского эксперимента // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 10-23.
- 4) Розов Н.С. Вектор русской революции 1917 г. – модернизация или контрмодернизация // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 8-25.
- 5) Романовский Н. В.Семнадцатый год. Век спустя // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 147-157.

- 6) Сорокин П. А. Социология революции. М: Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 704 с.
- 7) Черныш М.Ф. Питирим Сорокин и его теория революции // Мир России. 2017. Т. 26. № 4. С. 71–96.
- 8) Эдвардс Л. Естественная история революции. Пер. с англ. О.С. Грязновой // Социологический журнал. 2005. №1. С. 101-131.
- 9) Edwards L.P. The natural history of revolution: 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1970. – 236 p.

Покатов Дмитрий Валериевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация

Политическая элита и её роль в ракурсе интегральной социологии П.А. Сорокина

П.А. Сорокин является одним из выдающихся отечественных и западных социологов, с чьим именем связана разработка ряда крупнейших социологических проблем. Его теорию элиты можно рассматривать как своеобразный завершающий этап в развитии позитивистских представлений об элите, в котором, по справедливому замечанию известного отечественного социолога И.А. Голосенко, своеобразно объединялись в единое целое сильные, «стороны позитивизма, антипозитивизма и неопозитивизма» [1, 126].

Взгляды П.А. Сорокина на элиту в целом и политическую элиту в частности не являлись раз и навсегда устоявшимися, и в период его творчества серьезно дополнялись и видоизменялись. Так в своем фундаментальном труде «Система социологии», споря с американским социологом Ф. Гиддингсом, фактически развивавшим меритократический подход к изучению элиты и определявшим её как группу лиц, наиболее здоровых и жизнеспособных биологически, наиболее гениальных по умственным качествам, и наиболее социальных по моральным свойствам, он склонялся к позиции итальянского социолога В. Парето и отмечал, что элита должна концентрировать лиц, получающих наивысшие баллы в своей отрасли деятельности, признанных специалистов в ней, отличительной особенностью которых будет выступать степень влияния на поведение других лиц [2, 588]. В дальнейшем, разрабатывая основы теории социальной мобильности, ученый видел в политической элите

высший слой общества, включающий лиц, обладающих высоким интеллектом, предприимчивым и авантюрным характером, изобретательным умом, несентиментальной натурой, своеобразным цинизмом, и, наконец, волей к власти и господству [3, 282-283].

Интегральность подхода П.А. Сорокина к элитной проблематике ярко проявилась даже при рассмотрении границ элитной группы. Как известно, один из создателей теории элит Г. Моска достаточно узко определял границы элитного слоя, видя в нем особый малочисленный и достаточно организованный правящий класс, выполняющий все политические функции [4, 559-562]. В отличие от Г. Моска значительно расширял границы элиты другой итальянский социолог В. Парето, отмечавший, что «элита - класс людей, имеющих высший показатель в своей сфере деятельности» [5, 373]. В целом, данные подходы не устраивали П.А. Сорокина, подчеркивавшего, что верхние этажи здания должны быть пропорциональны его нижним этажам [3, 182-183].

Главную функцию элиты П.А. Сорокин видел в творческом преобразовании общества [2, 279], для реализации которой данная группа должна обладать комплексом физиологических и психологических черт, а также целым рядом специфических способностей, или «способностей особого рода». К первой группе он относил высокий интеллект, выделенный им как базовая характеристика элиты, имидж (выступающий в виде внешней привлекательности) и возраст. При этом данные показатели анализируются не только как атрибуты политической элиты, но и как факторы, способствующие социальному восхождению. Таким образом, теория элиты рассматривается в контексте теории социальной стратификации и мобильности. Также важны, по его мнению, и «способности особого рода», включающие военный и полководческий талант, таланты научные, художественные, литературные и организационные. Их развитию, как отмечал ученый, способствуют как субъективные факторы, в том числе, склонности и черты характера, так и деятельность ведущих социальных институтов, таких, как семья, школа, церковь, различные общественные организации, в первую очередь, политические партии, выполняющие роль особого социального фильтра.

В своих работах ученый особо подчеркивал необходимость особого интегрального подхода к отбору представителей элиты, который не должен быть не слишком мягким, ни очень жестким., т.к. в первом случае в элиту будут проникать случайные, не соответствующие её показателям индивиды, а во втором - будет наблюдаться своеобразный застой, как это было в советском обществе, где искусственно созданные номенклатурные барьеры партийности мешали проникновению в эли-

ту талантливых и неординарных личностей [2, 819]. Особое внимание он призывал обращать на деятельность институтов образования, которые, по его мнению, должны не только определять, усвоил ли ученик определенную часть учебника, а способствовать продвижению тех, кто во время учебы проявил общие и особые способности [3, 174]. Именно ответственная и эффективная деятельность институтов отбора должна способствовать приходу в элиту талантливых специалистов различных сфер и препятствовать приходу т.н. «говорунов», имеющих в последние годы успех, благодаря ряду факторов, в том числе, и деятельности прессы, распространяющей их рекламу [3, 459]. П.А. Сорокин одним из первых заметил опасность влияния политической рекламы для распространения ложных представлений об элитном деятеле. Совершенно справедливо ученый отмечал, что именно те общественные группы, которые контролируют прессу, играют большую роль в социальной циркуляции [3, 459]. Определяя образ элиты будущего, ученый приходил к выводу, что она «будет нуждаться в том, чтобы каждый администратор успешно выполнял задачу интеграции научного знания во взаимодействии с учеными и мудрецами, и одновременно будет нуждаться в моральных руководителях» [6, 380].

Подводя итог, можно говорить, что интегральный подход, разрабатываемый П.А. Сорокиным, не только не устарел, но и является сегодня одним из возможных ориентиров в практике отбора, расстановки и функционирования политической элиты.

Источники и литература

- 1) Голосенко И.А. Социологическая ретроспектива дореволюционной России: Изб. соч.: в 2 кн. СПб., 2002. Кн. 1.
- 2) Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. – 1008 с.
- 3) Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Academia, 2005. - 588 с.
- 4) Моска Г. Правящий класс // В кн.: Мухаев Р.Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000.
- 5) Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ВШЭ, 2008.
- 6) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Романенко Михаил Васильевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальные слои современной России в контексте стратегии прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 года ставится цель «осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека».

Сегодня можно выделить четыре типа социальных слоев (больших групп людей) по их отношению к объективно назревшей прорывной модернизации страны:

1. Слои с негативным человеческим потенциалом (капиталом), которые будут препятствовать, блокировать и выступать против смены социально-экономического курса страны. Стоящее у власти чиновничество в своем большинстве не заинтересовано в коренных прогрессивных изменениях, поскольку это связано с потерей ими привилегированного положения. Многие коррумпированные чиновники «приватизированы» крупным бизнесом и выполняют их корпоративную волю часто в ущерб решению государственных задач. Чиновники, особенно в российских регионах, не просто берут «административную ренту». Сейчас - это уже доля власти в бизнесе, и это называется «административное предпринимательство». Некоторые крупные чиновники сами становятся на путь преступлений (глава республики Коми В. Гайзер).

Против курса новой модернизации выступает и так называемая «элита - олигархи», которые обладают колоссальным богатством нажито в основном в обход законов и/или с нарушением их, и держат их в зарубежных банках. Не может быть позитивной активной силой также криминальная организованная, в том числе профессиональная, преступность, дельцы теневой экономики, «черного рынка» и т.п. Это носители негативно - деструктивного человеческого капитала, не способные решить назревшие вызовы социально-экономического прогрессивного развития страны.

2) слои с позитивным, прогрессистским человеческим капиталом (потенциалом), которые составляют абсолютное большинство населения, и готовы поддержать и активно включиться в реализацию нового курса. Среди них большие по численности группы населения, которые недо-

вольны своим положением и жизненно заинтересованы в коренных преобразованиях. Это высококвалифицированные рабочие (рабочий класс (38 млн.) ныне деклассирован, остается «классом в себе»), врачи, учителя, инженеры, ученые, преподаватели вузов, мелкие и часть средних предпринимателей, безработные (в июле 2018г. безработные составили 3,6 млн., лица от 15 до 25 лет - 30,3%), работники с неполным рабочим днем, «трудящиеся бедные», то есть те работающие, у кого зарплата ниже прожиточного минимума. Все перечисленные выше слои - потенциальная армия прогресса - «прогрессисты».

3). Группы людей, в том числе и среди рабочего класса, которые отчужденно относятся к происходящим событиям в обществе. Они инертны, разочарованы в реформе, аполитичны. Они составляют огромную массу и присутствуют практически в каждом из слоев социума. При активной просветительской, пропагандистской и агитационной работе могут, и это показывает исторический опыт, поддержать прогрессивные трансформации (особенно молодежь и студенчество).

4). К девиантным слоям относятся те субъекты, поведение и деятельность которых не соответствует официально установленным или общепринятым в конкретном обществе нормам поведения (образцам, ценностям, стереотипам, устоям). К девиантным слоям относятся и представители социального «дна» («люмпен - пролетариат» города и деревни) в России. При их активной государственной поддержке процессов ресоциализации и пропаганды некоторые из них могут поддержать прогрессивные изменения.

Отметим также формирование особого «экзотического» социального слоя, который в зарубежной литературе обозначен как прекариат, то есть наемные работники, лишенные части политических и социальных прав и гарантий и находящиеся между рабочим классом и резервной армией безработных.

Особую большую группу составляют больные физически и/или психически - инвалиды. В настоящее время в нашей стране насчитывается около 13 млн. человек. Это сочувствующе (симпатизанты) прогрессивным изменениям, ибо только конструктивные изменения дают им надежду на максимизацию социальной справедливости.

Россия и Китай начинали реформы приблизительно в одно и то же время. Китайскую модель реформ, впоследствии получившую название «Пекинский консенсус», отличает ведущая роль государства в экономике, опережающий рост промышленности, повышенное внимание к развитию науки и образования, существенное повышение уровня и качества жизни населения, резкое сокращение бедности и нищеты. Достижения

Китай в строительстве социализма с китайской спецификой поражают весь мир. Сегодня российские кремлевские «либералы - монетаристы» проводят гайдаровский финансово - экономический курс (см. материалы недавнего гайдаровского форума), не понимая и/или сознательно игнорируя тот факт, что китайская модель социалистической плановой экономики, помноженной на рыночные механизмы, была бы оптимальна и для России.

Назрела необходимость смены социально-экономического курса страны. В современной России объективно существуют четыре назревшие возможные сценария трансформации: «революция сверху», «бунт», «революция снизу» и «революция цветная».

В роли возможного организатора и руководителя предстоящих прогрессивных трансформаций могут выступить патриотическая часть существующей власти (чиновников) во главе с Президентом - это «революция сверху» и эта революция сверху начинается. (См.: Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года). В роли организатора нового курса могут выступить политические партии, среди которых своей организованностью и патриотичностью выделяется КПРФ, имеющая разработанную программу радикального вывода страны из кризиса и построения общества социальной справедливости - «революция снизу». При нарастании кризисных явлений в обществе и падении материального и социального положения трудящихся также может привести к «бунту». «Цветная революция» может быть инспирирована извне и будет поддержана не только компрадорскими слоями (пятой колонной), агентами влияния, «разного рода социал-предателями» (В.В. Путин), многими безработными, а также преступным миром и отдельными группами «социального дна».

Савин Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Общациональные ценности в пространстве российской политики

Известно, что при определении общества как исторически сложившейся совокупности социальных групп, общностей ключевую характеристику составляет его социокультурная идентичность, включающая нор-

мативно-ценностный базис, или культурное ядро. Изменения в ценностно-нормативной системе означают качественные изменения самого общества, которые могут, как приводить к кризису общества, связанному с утратой ценностных ориентиров, аномией, так и к развитию общества, его системной модернизации на основе новых целей-ценностей и базового консенсуса в обществе по поводу их достижения. Однако развитие всегда происходит при сохранении нормативно-ценностного ядра общества, главного стабилизирующего компонента в общественной структуре. Речь, конечно, идет не об отдельной национальной идее, а о комплексе ценностей, лежащих в основе существования общества и его развития.

О такой ценностной системе, отличающей русскую нацию, подпитывающей ее жизнеспособность, устойчивость к потрясениям, внешним вызовам, поразительную восстановительную способность после катастроф, говорил П.А. Сорокин [3]. Даже в позднеамериканский период своей жизни он не переставал удивляться той роли, которую в истории России сыграло постоянное наличие нормативно-ценностного базиса, называемого им идеациональной культурной системой. То есть в основе не только культурного, но и политического развития и идейной широты, они видел духовную составляющую, общенациональные российские ценности.

В последние годы среди задач национальной политики России приоритетной является формирование российской национальной идентичности. Однако, как показывают исследования этнологического мониторинга, этот процесс не имеет устойчивых тенденций хотя бы в силу значительных региональных диспропорций в показателях национальной идентичности среди молодежи. Причина этого не только в том, что доминирует замкнутая этническая политика на региональном уровне и распространяются этнонациональные версии истории, но и в том, что на уровне национальной политики России нет системного представления о скрепляющих гражданскую нацию ценностях. Во многом в связи с этим исследования показывают, что в последние годы увеличивается идентификация с социально-статусными группами, что свидетельствует об усиливающихся факторах социального расслоения, уменьшении социальной мобильности. Доминирующая жесткая групповая идентификация ведет к формированию авторитарной личности и конфронтационным деструктивным конфликтам. Догоняющие механистические задачи инновационного развития зачастую существуют как транзит без перехода к качественно новому состоянию самого общества. Тогда общество сталкивается с циклическими кризисами, потерей стабильности, существует в конфликтной среде социальных отношений: этноконфессиональных, трудовых, в сфере социального обеспечения и др. Если общество

не ставит задачи ценностного консенсуса, оно, как правило, приходит к ценностному расколу, фрагментации культуры. Отсюда и неудачи в конструировании национальной идентичности как основы национальной политики, подмена ее общими призывами к единению и патриотизму.

Конечно, для сохранения социокультурной идентичности как основы целостности общества и его качественной определенности необходимо поддерживать общенациональные ценности, в которых найдется место и патриотизму, и вере, и другим «духовным скрепам». Базовые национальные ценности - это ценности, ставшие элементами традиционного восприятия, мышления и поведения, которые определяют общественную жизнь и непрерывно воспроизводятся в процессе жизнедеятельности общества, передаваясь из поколения в поколение [1, с. 17]. Хотя в любой культуре имеются элементы общечеловеческие, присутствуют элементы заимствованные и есть сугубо национальные, свойственные исключительно данной национальной культуре, все они в равной степени неизбежно проходят через национальное сознание и приобретают черты, свойственные только данному народу [2, с. 51]. При этом мы считаем, что следует различать общенациональные ценности и гражданские ценности, поскольку вторые вытекают из первых как закономерный итог демократизации, развития правового государства и гражданского общества. Но понятие общенациональных ценностей шире по содержанию, поскольку может отражать и мировоззренческий компонент духовной жизни общества, как, например, конфуцианство для Китая, ценности исламской культуры для ближневосточных обществ и др.

В ходе проведенных эмпирических исследований на базе Центра социологических и Интернет-исследований СПбГУ раскрывается ряд ценностных характеристик составляющих основу жизни и потенциал общественного развития. От того, насколько национальная политика будет, с одной стороны, соответствовать ценностным ожиданиям россиян, а с другой стороны, формировать базовые ценности, обеспечивающие единство и этноконфессиональное согласие, будет зависеть и ее успех, а также сама возможность модернизации российского общества.

Источники и литература

- 1) Бороноев, А. О., П. И. Смирнов. Россия и русские. Характер народа и судьбы страны. СПб.: Лениздат, 1992. 144 с.
- 2) Иорданский В.Б. Два круга солидарности: этнический и национальный факторы в современном мире. М.: Алгоритм, 2012. 429 с.

- 3) Сорокин П.А. Существенные характеристики русской нации в XX в. / в сб. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 463—489

Самсонова Татьяна Николаевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

**Концепции социальной и политической стратификации
П.А.Сорокина и вызовы глобализации**

Проблема неравенства занимает в творчестве П.А.Сорокина одно из ведущих мест. Используя обширные статистические данные, он выявил исторические закономерности флуктуаций (колебаний) неравенства в распределении экономических благ и политической власти. Были выделены такие параметры, как высота стратификации, т.е. социальная дистанция в том или ином конкретном обществе между самым высоким и самым низким статусами, и профиль стратификации - соотношение численности позиций в социальной структуре общества. Чем выше уровень развития общества, тем ниже высота стратификации, и наоборот [1].

Политическая стратификация, как и социальная, подвержена периодическим колебаниям под воздействием различных факторов. Первостепенное значение имеют масштаб политической организации, а также степень однородности или разнородности (биологической, психологической, социальной) ее членов. Увеличение политической организации усиливает политическую стратификацию, поскольку «разрастается» аппарат управления, что приводит к его иерархизации и стратификации. С ростом разнородности членов организации стратификация усиливается, и наоборот; увеличение неоднородности населения приводит к усилению политического неравенства. Повышение роли одного из указанных факторов и уменьшение роли другого ведет к сдерживанию взаимного влияния на флуктуацию политической стратификации.

В мире, отмечал П.А.Сорокин, наблюдается периодичность политических флуктуаций, цикличность в изменениях политических режимов. При этом профиль политической стратификации подвижнее, колеблется чаще и в более широких пределах по сравнению с профилем экономической стратификации.

Насколько применимы сделанные П.А.Сорокиным выводы к процессам социальной и политической стратификации, происходящим в совре-

менном мире? Процессы глобализации привели к возникновению такого явления как глобальное социальное неравенство. И особенно наглядно усиление социального неравенства, отмечают известные западные социологи С.Сассен, Й.Терборн и др., проявляется в глобальных городах, которые за сравнительно короткий срок не только стали неотъемлемой составляющей новой системы экономических, политических и социальных отношений, но и центрами принятия политических и экономических решений, значимых для мира в целом. В глобальных городах происходит системная трансформация в структуре собственности, что может иметь серьезные последствия для демократии и прав личности, принципа справедливости [3].

Наблюдается также своего рода «отрыв» глобальных городов от всей остальной территории государства. Так, электорат глобальных городов, как показывают результаты выборов, значительно отличается от избирателей по стране в целом (и такая ситуация характерна для самых разных стран мира). Данное явление объясняется, в том числе, и тем, что в глобальных городах концентрируется не только капитал, но и космополитичные высококвалифицированные профессионалы, работающие на международном рынке труда. «Разрыв» между жителями глобальных городов и всеми остальными гражданами вызывает рост недовольства как закономерного следствия усиливающегося социального неравенства.

Экономическая и пространственная поляризация из-за непропорциональной концентрации высоких и низких заработных плат в глобальных городах не только порождает новое неравенство, но и обуславливает сокращение среднего класса [2, р. 361]. С одной стороны, повышается ценность высокопрофессиональных работников. С другой стороны, растущие сектора экономики ведут к увеличению числа низкооплачиваемых рабочих мест. Причем эти рабочие места имеют большее значение, чем можно было бы предположить, поскольку обеспечивают поддержание стратегической инфраструктуры глобальных городов, в частности, гарантируют бесперебойное функционирование домохозяйств работников высшего звена. Другими словами, глобальные города служат ярким примером социальной поляризации.

Наглядным подтверждением верности сделанных исследователями выводов может служить ситуация в Нью-Йорке. По данным последней переписи населения (2018 год), примерно 100 человек, представители среднего класса, ежедневно покидают Нью-Йорк из-за снижения заработной плат, постоянного роста цен на недвижимость и налогов. Такого массового оттока граждан, по мнению аналитиков, не наблюдалось со времен Великой депрессии. В настоящее время к среднему классу мож-

но отнести 48% жителей Нью-Йорка (в 1970-е годы эта цифра достигала 61%).

Власть в глобальных городах, многие из которых являются столицами национальных государств, подчеркивает Й.Терборн, переходит к транснациональному капиталу, его обладателям и клиентам из высшего класса [4, р. 288]. Й.Терборн (в настоящее время это один из наиболее известных и цитируемых левых мыслителей) высказывает опасения, что торжество безжалостного капитализма может привести к печальным последствиям. В таких условиях жителям необходимо отстаивать свое право на город, предотвратить передачу глобальных городов международным корпорациям. Отмечая сохранение роли государства в современном глобализующемся мире, Й.Терборн утверждает, что именно государственное перераспределение может стать мощным механизмом реализации социального равенства даже в условиях капитализма [5, р. 23].

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согамонов. М.: Политиздат, 1992.
- 2) Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2001.
- 3) Sassen S. Who owns our cities – and why this urban takeover should concern us all. URL: <https://www.theguardian.com/cities/2015/nov/24/who-owns-our-cities-and-why-this-urban-takeover-should-concern-us-all> (accessed: 02.12.2018).
- 4) Therborn G. Cities of Power: The Urban, The National, The Popular, The Global. London: Verso, 2017.
- 5) Therborn G. Inequalities and Latin America: From the Enlightenment to the 21st Century. Working Paper Series. 2011. № 1.

Субочев Николай Сергеевич

*Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

**Волонтерство как феномен социальной солидарности и
властолюбие как симптом автаркизации государственной
власти**

1. В книге «Власть и нравственность. Кто должен охранять охранителей?» П. А. Сорокин пишет: «Правительство должно обладать такими моральными качествами, которые могли бы им позволить обеспечить реализацию прав миллионов простых граждан на жизнь, свободу и стремление к счастью». [1] В этой связи заслуживает внимания деятельность волонтеров в нашей стране, которая получает распространение и публичное признание. В частности, 5 декабря 2018 г. на Торжественной церемонии в Москве Президент В.В.Путин вручил ежегодную премию «Доброволец России» Антону Коротченко, который с командой проекта «Здоровое село» за 1,5 года совершил 30 выездов в малые города и сёла Смоленской, Брянской и Калужской областей. Таким образом жители удаленных поселений, скорее всего, лишены возможности регулярно получать доступную медицинскую помощь в стационарных условиях по месту жительства, получили её благодаря десанту бригады волонтеров и медиков.

2. Вместе с тем, высоко оценивая деяния этих и других добровольцев, следует обратить внимание на то, что острая необходимость в десантной форме медицинского обслуживания возникла вследствие так называемой оптимизации государственной системы здравоохранения, в процессе которой произошло резкое сокращение количества больниц, фельдшерско-акушерских пунктов в удаленных поселениях. В условиях бездорожья жители лишились возможности воспользоваться конституционным правом на бесплатную и доступную медицинскую помощь. Сегодня руководителям отечественного здравоохранения в Центре и на местах становится понятной ошибочность такой политики, однако для восстановления материально-технической базы и кадрового обеспечения здравоохранения потребуется не только время, но и значительные финансовые ресурсы. Однако стратегия социально-экономического развития России на предстоящий период не предусматривает больших инвестиций в социальную сферу в целом и в здравоохранение в частности. Есть опасение, что, воздавая сегодня должное волонтерам и добровольцам, государственная власть вознамерится и дальше перекладывать свою ответственность на общественных помощников - волонтеров и добровольцев, привлекая профессионалов лишь в качестве помощников. Наметилась тревожная тенденция, противоречащая миссии социального государства, провозглашенной в Конституции РФ, статья 7 которой гласит: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.»

3. Важно не допустить, чтобы руководители и специалисты государственных и муниципальных органов и учреждений перекладывали свою ответственность за благоустройство нашей Родины, за решение профессиональных и сложных задач на добровольцев и волонтеров, а также других граждан. Между тем симптомы указанной тенденции все чаще проявляются в высказываниях и в деятельности чиновников разного уровня, причем не только в органах исполнительной, но и законодательной власти, о чем свидетельствуют публикации в СМИ. Высокомерно-пренебрежительное отношение некоторых «слуг народа» к гражданам нашей страны вызывает справедливое возмущение в обществе, которое, однако, контрастирует с весьма снисходительной порой реакцией их руководителей.

4. Социологические исследования подтверждают тенденцию автаркизации, обособления власти от общества. Интерес в этом плане представляют результаты мониторинга состояния гражданской службы, проведенного с 2003 по 2017 годы учеными РАНХиГС в российских регионах, представленные в Аналитическом докладе «Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России». Авторы доклада И. Н. Барциц, Г. А. Борщевский и К. О. Магомедов отмечают распространение в чиновничьей среде эгоистического восприятия госслужбы прежде всего как средства извлечения выгоды для себя. На этом фоне желание приносить пользу обществу (как альтруистический мотив) снизилось в два раза - с 38% в 2003 г. до 16% в 2017 г. И напротив: карьерный мотив с годами становился все более выраженным - с 16% в 2003 г. до 36% в 2017 г. Авторы доклада отмечают и другие негативные факты. Так, в этот период более чем в 4 раза выросла значимость мотива получения полезных связей - с 10% в 2003 г. до 47% в 2017 г.; увеличилась выраженность мотива повышения материального благополучия (с 19 до 42%), гарантии постоянной работы (с 47 до 59%) и высокой пенсии (с 9 до 37%). На этом фоне симптоматично выглядит не только снижение значимости мотивации служения обществу, но и реализации профессиональных качеств (с 42 до 13%). [2,13.]

5. В целях противодействия автаркизации власти необходимо в числе прочих мер повышать ответственность представителей административной и политической элиты страны перед обществом и совершенствовать систему отбора кандидатов на государственную службу, формирования кадровых резервов и управления карьерой, которая должна включать показатели мотивации общественного служения. Индикаторами такой мотивации могут служить соответствующие показатели предшествующей деятельности претендентов, результаты тестовых испытаний и све-

дения из других источников информации. Разработка таких методик представляет определенные трудности, но они не составляет непреодолимых преград. Используя зарубежный опыт и методический арсенал отечественной науки, возможно в короткие сроки решить эту методическую задачу. Важно, чтобы в верхних эшелонах государственной власти и управления была проявлена политическая воля и мотивация общественного служения стала атрибутом профессионализма государственных и муниципальных чиновников. В этой связи представляется весьма актуальной мысль П.А.Сорокина о властолюбии, которое порождает высокомерие, пренебрежительное отношение к народу. В 1960-е годы, обсуждая с советским разведчиком А.С.Феклисовым культ личности Сталина и его последствия, наш великий соотечественник сказал: «Властолюбие самый опасный порок. Он более вредный, чем пьянство и разврат. Властолюбие и культ личности главы государства сковывает творчество, унижает миллионы людей и тем самым наносит обществу огромный вред» [3, 329].

Источники и литература

- 1) Sorokin P.A. Power and Morality: Who Shall Guard the Guardians? / with W. A. Lunden. Boston, Mass: P. Sargent, 1959.
- 2) Барциц И.Н., Борщевский Г.А., Магомедов К.О. Барциц И.Н., Борщевский Г.А., Магомедов К.О. Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России. Аналитический доклад. – М.: Издательский дом ДЕЛО. – 2018.– 136 с.
- 3) Феклисов А. Признание разведчика. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016.– 368 с.

Титов Виктор Валериевич

Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Модели политического протеста российской молодежи в цифровую эпоху (2000-е-2010-е гг.)

Политическая социализация современной российской молодежи, выработка основополагающих моделей её политического поведения, протекает в условиях реструктуризации глобального информационного пространства, интенсивного развития Интернета как доминирующего инструмента социально-политической коммуникации.

При этом общеизвестно, что именно молодежь является основным «потребителем» информационного контента глобальной сети. Более того, «сетевой бум в России 2000-х - 2010-х гг. существенно меняет коммуникативные стратегии молодого поколения, приводит к «размыванию» старых идеологических (коммунисты, либералы, «путинское большинство» и т.д.) и появлению новых виртуальных политических идентичностей. Отличительной особенностью последних является выраженный динамизм, ситуативный характер, зависимость от полицентричной «виртуальной» повестки дня.

Еще одна особенность формирования «новых» политических идентичностей молодых пользователей Рунета связана с преобладанием ситуативных реакций на политическую реальность: в этих условиях идентифицирующим звеном, вокруг которого объединяется значительное число «юзеров», является некое знаковое событие. При этом оно может носить как политический, так и социальный характер, но всегда имеет некий резонансный подтекст: этнический, ценностно-политический, социально-экономический. Как правило, указанная ситуативно-событийная идентичность в Сети быстрее всего конструируется вокруг конфликтных, негативных событий (например, многочисленные террористические акты, техногенные катастрофы, «неэтичные» высказывания и действия отдельных чиновников и пр.). В этом случае «сетевая молодежь» объединяется вокруг образов зримых (например, как в «бытовых конфликтах с этнической окраской») или аморфных (как в случае террористических актов) «врагов», выполняющих функцию культурно-психологической активации массовой негативной идентичности молодых «юзеров».

Аналогичную тенденцию подчеркивает политический психолог Т.В. Евгеньева, анализируя идентификационные и ценностно-психологические основания политического протеста российских граждан в 2011-2012 годах. Она указывает, что протестная кампания в Рунете, которая начиналась с императивом «за» (честные выборы) очень быстро приобрела психологическую установку «против...». В дальнейшем ситуативная идентификация российской молодежи активно проявлялась в ряде событий 2014-2016 годов, в частности, в акциях в поддержку действий российской власти в отношении Украины и Крыма.

«Протестная» социально-политическая консолидация молодых пользователей глобальной сети может протекать по нескольким культурно-поведенческим сценариям. Их, на наш взгляд, можно объединить в три модели.

Первая модель репрезентации сетевого протеста молодежи - *имитационная*. Она характеризуется неявными, эпизодическими признаками

протестной активности (нередко первоначально закамуфлирована под социальную апатию или сетевой юмор), ограничивается исключительно социально-сетевым пространством и обусловлена событийным контекстом. Пользователь проявляет элементы «риторики протеста» нерегулярно, исключительно в пространстве социальной сети, как правило, среди своих сетевых «друзей» (комментарии, репосты, «лайки», обсуждение наиболее крупных акций). Типичные примеры такой имитационно-подражательной активности в социальных сетях Рунета - «массовый протест» молодых столичных Интернет-пользователей против террористических актов и действий террористов (например, терактов в Париже 13 ноября 2015 года).

Вторая модель поведенческой репрезентации протеста молодежи носит конфликтно-сетевой характер: пользователь «погружен» в протестную социально-политическую проблематику и выполняет функцию активного распространения соответствующей информации в социальной сети. Немаловажно, что при определенных обстоятельствах, резонансных событиях он готов к активному участию в массовых акциях протеста. Деятельность такого «юзера» часто носит проблемно-фокусированный характер: в центре его интереса находятся одна-две наиболее острые проблемы или ситуации, связанные с протестом (действия конкретных чиновников, в 2018 г. - пенсионная реформа и ситуация с «мусорными полигонами» в Подмосковье).

Третья модель поведенческой репрезентации протеста молодежи носит более выраженный *конфликтно-мобилизационный характер*. Рунет в этом случае - инструмент мобилизации «виртуального» сообщества, способ его «материализации» во внесетевом пространстве, механизм искусственного поддержания протестных настроений среди периферийных сегментов.

Важным аспектом, сопряженным со становлением различных моделей политического протеста молодежи в Рунете, являются социальная «картина мира» и политическая мотивация «юзеров». Так, российский опыт 2010-2018 гг. позволяет говорить, как минимум, о двух различных системах «мотивационных координат» пользователей Рунета. Первая связана со сформировавшейся на рубеже 2000-2010-х гг. «модой на протест», которая должна интерпретироваться не как стратегия долгосрочного политического поведения, а в ракурсе поиска новых паттернов самоидентификации «юзеров», не связанных с сюжетами прошлого (какими-либо фрагментами российской истории). Вторая мотивационная составляющая имеет более сложную природу и обусловлена кризисом

национально-государственной идентичности, аморфностью и противоречивостью коллективного образа будущего в сознании молодых россиян.

Источники и литература

- 1) Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образ «врага» как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России // Информационные войны. 2014. №4. С.22-26.

Толвайшич Леонас

Университет "Унион - Никола Тесла", Белград, Сербия

Культурные суперсистемы П. А. Сорокина в контексте реалий развития современного политического пространства Сербии

Обращение к наследию Питирима Сорокина в целях анализа актуального этапа социально-политического развития постъюгославского пространства актуально на нескольких уровнях.

На национальном уровне, предложенная П.Сорокиным типологизация культурных суперсистем [1] обладает значительным объяснительным потенциалом для анализа господствующих форм массового сознания в Сербии. Если современную ему Россию П.Сорокин относил к идеациональному типу культурной суперсистемы, которой исторически присуще стремление к метафизическим ценностям справедливости и нравственности и господству духа над материей, сегодняшняя Сербия олицетворяет собой пример описанного П.Сорокиным случая эпохи упадка, которую отличает сосуществование ценностей чувственного, идеационального и идеалистического типов, не образующих органической связи [2, с. 433]. С одной стороны, наличие «национальной» религии - этнической традиции христианства, олицетворяемой Сербской Православной Церковью, исторически выполняющей роль консолидирующего стержня нации [3] - роднит сербское общество нацию с идеациональным цивилизационным типом, характеризующимся альтруизмом, мистицизмом и аскетизмом. С другой стороны, тяготение к «чувственной» (материалистической утилитарной) суперсистеме находит выражение в уровне поддержки вступлению страны в ЕС [4]. Характеристики «идеалистической» суперсистемы, номинально ориентированной на духовность, однако допускающей прагматизм, в Сербии представлены развитой досуговой культурой и космополитической культурной традицией крупных городов.

В существующих в Сербии мотивационных обоснованиях разнонаправленных цивилизационных ориентаций на евразийский и европейский интеграционные проекты отчётливо просматриваются противоречия между идеациональной и чувственной морально-правовыми суперсистемами [5]. Приведённое П.Сорокиным исчерпывающее описание характеристик русского народа [6] полностью соответствует традиционному для сербского общества нарративу союзнической симпатии к России и её историческому пути. Важность исторической памяти, сакральной территории, ценностей солидарности для сербского массового сознания полностью соответствует определению нации, данному П.Сорокиным [6]. Базовому академическому нарративу Сербии близка разработанная П.Сорокиным концепция исключительного значения наций как движущих сил истории.

На наднациональном уровне, Европейский союз как олицетворение идеи П.Сорокина о сверхгосударственной организации всей Европы на основах федерализма и равенства индивидов и народов [7, с. 301] подвергается систематической критике со стороны традиционалистской части общественности Сербии с позиций приверженности принципу национального государства, раскритикованному ранним Сорокиным как утопия [2, с. 245-252]. В качестве альтернативы как конструктивистским теориям нации, так и наднациональному европейскому проекту выступает национальный принцип переустройства Европы на основе суверенных государств, где нация выступает субъектной единицей - актором исторического процесса. Проект европейской интеграции, созвучный постмодернистским и конструктивистским положениям о преодолении этнокультурной обособленности в пользу наднационального единства, в Сербии встречает неприятие как разрушительный в отношении национальной самобытности [8]. Выдвинутая П.Сорокиным классическая концепция исторической роли крупных национальных субъектов и преемственности их исторического развития [6] не только созвучна базовому национальному нарративу Сербии, но и точно описывает как образ России в массовом сознании сербского общества, так и нереализованную идею объединения южных славян вокруг Сербии.

Наконец, исключительную актуальность для терзаемых этническими противоречиями Балкан представляют сформулированные П.Сорокиным императивы преимущества принципов благополучия индивида и всечеловечности как двух сторон одного этического идеала равноправия, призванного пресекать злоупотребления этностратифи-

кационного характера [2, с. 252]. Балканская современность является множеством примеров применения этнического принципа как средства коллективного угнетения посредством «групповых привилегий», иллюстрирующих тезис П.Сорокина о том, как борьба за этнические интересы следствием может иметь социальную несправедливость. В качестве решения Сорокиным предлагается приоритет борьбы за социальное равенство как предпосылка верного понимания национальных интересов, в основе которой лежит осознание социального характера проблем национальной идентичности.

Государственно-правовые и этносоциологические идеи П.Сорокина актуальны для Балкан как региона, на современном этапе развития которого исключительную значимость приобретают ценности социального, правового и национального государства в контексте социально-экономических реформ. Фундаментальные вопросы соотношения личности, общества и государства актуализируются в процессе становления модели рыночной экономики, благоприятствующей зарубежным инвесторам, однако не могущей предотвратить масштабную утечку умов и отток молодёжи за рубеж. Для Балкан с их традиционным запросом на социальное государство актуален предложенный Сорокиным императив правового и социального равенства индивидов [2, с. 245-252], следствием имеющего смягчение этнополитических противоречий.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Москва: Астрель, 2006.
- 2) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Политиздат, 1992.
- 3) Ђурковић М. Завет деспота Стефана // Политика, 17.02.2010.
- 4) За ЕУ 55 одсто грађана Србије // Данас, 28.08.2018.
- 5) Чпајак Б. ЕУ у цепу, Русија на срцу // Политика, 20.03.2017.
- 6) Sorokin P. The Essential Characteristics of the Russian Nation in the Twentieth Century // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1967. Mar. Vol. 370. No. 1. P. 99-115.
- 7) Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии: статьи разных лет. Москва: Наука, 1994.
- 8) Антонић С. Срби и „Евро-Срби“: расправе о нацији и политици. Београд: Чикоја штампа, 2007.

Федоркин Николай Семёнович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Социология революции П.Сорокина в традиции русской
социально-политической и социологической теории
революции**

Очередная круглая дата со дня рождения П.А. Сорокина (1889-1968) - выдающегося русско-американского социолога, видного деятеля правого крыла партии эсеров, активного участника трех русских революций, актуализирует возможность рассмотреть некоторые аспекты его социологии революции в контексте традиции русской социально-политической и социологической мысли, сложившейся в этой области знания в России к началу XX века. В социологической теории революции автор выступал не только как социолог революции. Но еще и как член, хотя и бывший, одной из влиятельных политических партий той эпохи, пытавшийся по ее горячим следам с позиций своих знаний и убеждений осмыслить происходящее, чтобы в сравнении с революциями прошлого выявить причины этого явления, общие черты и закономерности. Поэтому представляет интерес, что нового в сравнении со своими предшественниками и оппонентами он внес в социологическую теорию революции, насколько его концепции и суждения адекватно выражали реалии революционного процесса России 1917 года и тенденции развития политического и социологического знания его эпохи.

Как известно, предметно изучение теорий революции - понятия революции, ее причин, соотношения политической и социальной революций, реформ и революции сложилось с эпохи Великой Французской революции 1789-1793гг. В ее оценках сразу проявятся несколько подходов: *консервативный*, с позиций феодальной аристократии; *радикальной буржуазии*, обосновывающей правомерность *политической революции* нарушением властями общественного договора и естественных прав человека. Она станет также источником коммунистических, анархических и социалистических воззрений, развивавших идеи о необходимости осуществления новой, *социальной революции*. Эта революция должна была осуществлена с целью установления реального равенства граждан во всех сферах общественной жизни, построения основ нового, коммунистического общества [5, С.8-19]. Подводя итог предшествующему веку, Французская революция в «политическом завещании» давала програм-

му развития «всему XIX в. ... для всех стран образованного мира» [4, С.445].

Она оказала значительное влияние на развитие русской общественно-политической мысли практически по всем подходам сложившихся ее оценок. Это влияние совпало с началом формирования самой социалистической традиции в России. Оно мотивировалось поиском путей русской интеллигенции решения «крестьянского вопроса», на базе которого сложится национальная концепция утопического общинного крестьянского социализма и который станет ключевым вопросом всех трех русских революций. Концепты этой модели социализма будут подробно разработаны, апробированы и «преодолены» в развернутых теориях социальной революции революционного народничества 70-80 гг. (М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, народовольцы). Народничеству на практике пришлось убедиться в наивности представления о коммунистических инстинктах мужика и его революционности по природе.

Партия эсеров организационно сформируется в эпоху первой русской революции. Программа партии принята в 1906 году. В идеологическом плане партия ориентировалась на традиции революционного народничества 70-х годов с ее идеями массового революционного движения и социальной народной революции. Между Февралем и Октябрем 1917 года стратегия эсеров ориентировала партию на мирное завоевание политической власти. Полагавшей, что своим участием в коалиционном правительстве, она, с одной стороны, не даст сползти революции к гражданской войне, а с другой - обеспечить себе возможность подготовки к убедительной победе в Учредительном собрании мирным путем. Это станет для партии стратегической и тактической ошибкой. На наш взгляд, это было и стратегическое поражение П. Сорокина как политика. Ленин успешно использует эту исторически редкую, «благоприятную возможность», этот «случай» для политика.

П. Сорокин перейдет на успешную для него орбиту ученого.

На этом пути исследование «Социология революции» в его творчестве носит все-таки переходный характер, что и подтвердит дальнейшая работа автора над этой темой. Нельзя забывать, что к этому времени по теме, либо близко к ней, уже были изданы крупные исследования. Достаточно назвать хотя бы работы Э. Берка, А. Токвиля, замечательное исследование П.А. Кропоткина и многих других авторов.

Своим исследованием П. Сорокин заложил основы специализированной гибридной области знания, характерного процесса для той эпохи. Его работа в методологическом и содержательном аспектах созвучна проблематике «чикагской школы политической науки», деятель-

ность которой Г. Алмонд определит как «чикагскую революцию» в области политологии [1, С.86]. На долгие годы до и в процессе поведенческой революции социология станет «главным донором политической науки». Она станет таким донором специализированных областей политического знания, как теории групп, политическая социология, теория систем, добавим к этому и социологию революции [2, С.6-7], связанную с именем П. Сорокина.

Источники и литература

- 1) Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., Вече, 1999.
- 2) Доган М. Социология среди социальных наук // Социологические исследования. 2010. №10.
- 3) История политических партий России / Под ред. проф. А.И. Зевелева. М., Высшая школа, 1994.
- 4) Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789-1793. М., Наука, 1979.
- 5) Проблемы теории социальной революции. Сборник статей / Под ред. М.Я. Ковальзона. М., Изд-во МГУ, 1976.
- 6) Сорокин П.А. Социология революции. М., Издательский дом «Территория будущего», РОССПЭН, 2005.
- 7) Сорокин П.А. Социальная мобильность. М., Academia, LVS, 2005.

Хорошкевич Наталья Геннадьевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Политическая культура государственных гражданских и муниципальных служащих и тенденции общественного развития

В настоящее время Россия, как и европейские страны, США, пытается построить постиндустриальный тип общества. В новом обществе сознание россиян станет другим. В новом типе общества необходимы госслужащие, которые соответствуют его требованиям, которые

на сегодняшний день еще не вполне ясны. В этой связи целесообразно изучение социально-профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих, с позиций разных наук, в том числе - социологии. В данной работе рассмотрен один из аспектов исследования данной социальной группы - их политическая культура, что связано с особым положением этой социальной общности по отношению к государству и власти.

На протяжении многих веков общество пыталось воплотить идею гуманизма. С точки зрения гуманизма, человек является высшей ценностью [1]. В новом постиндустриальном обществе есть наиболее благоприятные условия для воплощения этой идеи. Одним из важнейших инструментов реализации последней является демократия, т.е. народовластие, весь народ принимает участие в управлении обществом. На протяжении всего исторического развития общество развивалось в прогрессивную сторону, и регресс уже не наступит.

Это должно понимать правительство, правящая элита и современные государственные гражданские служащие. Сегодня правящая элита, политики и государственные служащие должны поставить во главу угла права и свободы граждан, благо для каждого человека в своей деятельности. Только тогда правящая элита останется востребованной, государство в политическом плане - соответствовать времени. Население останется довольно таким положением дел. Если последнее не удовлетворено, то это грозит политической нестабильностью, а иногда и сменой правительства и политической элиты [2]. Государство должно воплощать благо для народа, народ активно участвовать в процессе управления страной и контролировать деятельность властей.

Необходимо развитие политической культуры всего населения. Это тоже в интересах всего общества и современного правительства. Любая власть всегда стремилась управлять при помощи культуры. Политическая культура - это часть культуры, регулирующая отношения в сфере политики. Как уже было отмечено выше, сегодня чтобы управлять, необходимо не противиться демократическим ценностям, а развивать их у всего населения. Тогда этот процесс станет предсказуем и безопасен для политической элиты и госслужащих, которые реализуют идеи политиков, когда последние приходят к власти и занимают государственные должности [3].

Реализаторами политических решений всегда были госслужащие. Учитывая вышесказанное, сегодня можно выделить ряд причин, по которым необходимо развивать политическую культуру социально-про-

фессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих:

- во-первых, политическая культура данной социальной группы должна соответствовать вызовам нового времени как политическая культура одной из социальных групп этого общества;

- во-вторых, данная профессиональная группа должна быть наиболее передовой в политическом плане и быть образцом, с которого берет пример население;

- в-третьих, в качестве реализаторов политики государства в политической сфере эффективнее станут госслужащие понимающие и разделяющие политику государства, чем просто исполнители. Также современные технологии управления предполагают контролирование и упорядочивание процесса развития у подчиненных понимания, инициативы в процессе работы [4];

- в-четвертых, именно представители данной социальной группы станут реализовывать политику государства в отношении развития политической культуры всего населения, и в этом случае они будут наиболее передовыми в плане политических ценностей, норм, деятельности.

Источники и литература

- 1) Краткий словарь философских терминов // <http://nenuda.ru/> (дата обращения – 10.10.2018)
- 2) Кон И.С. История буржуазной социологии XIX — начала XX века. Из-во Наука 1979. С.323-326.http://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Istoriya_burzhuznoy_sociologii_1979.pdf (дата обращения – 11.12.2018).
- 3) Миллс Р. Властвующая элита. М. Из-во иностранной литературы. 1959. Перевод с англ.Е.И.Розенталь, Л.Г.Рошаль, В.Л.Кон. С. 56.
- 4) Традиционные и современные теории психологии управления применительно к области СКСТ // <https://allrefrs.ru/1-69463.html> (дата обращения – 23.12.2018).

«Секция 4. Социальная стратификация и демографические процессы»

Руководитель секции:

проф., д.ф.н. А.И. Антонов

проф., д.с.н. А.В.Носкова

Секретарь секции:

н.с., к.с.н. В.М.Карпова

Основные вопросы секции:

- взгляды П. Сорокина на семью и брак;
- социальное неравенство как фактор смертности и продолжительности жизни;
- социально-статусные характеристики рождаемости и детности;
- межличностные интеракции в брако-разводных процессах;
- методы и техники социологического измерения феноменов демографического поведения.

Ceranic Goran

University of Montenegro, Niksic, Montenegro

POVERTY IN MONTENEGRO AS AN ELEMENT OF SOCIAL EXCLUSION

Social exclusion as one of the forms of social injustice implies a lack of social connections and power, disintegration, marginalization, social alienation and disadvantage in political, economic and social terms. Social exclusion can be divided into three main elements: unemployment (marginalization in the labour market), poverty and social isolation. The components of social exclusion affect one another, creating a spiral of uncertainty which ends in constant and multiply depressing circumstances.

Research has shown that there is a correlation between the position in the labour market and poverty. The fact that poverty is related to the situation of the poor at the labour market is supported by the stagnation or increase in poverty in periods of economic growth. The poorest citizens are economically inactive, unemployed or receive low salaries. At the same time, the unemployed are the group with the highest risk of poverty.

Authors mainly cite two basic types of poverty: the absolute and the relative poverty. The absolute poverty is the percentage of population whose

income is below a certain limit. This minimum income marks the poverty threshold. The absolute poverty threshold means a minimum acceptable standard of living and is usually based on a well-defined consumer basket (an estimated nutritional minimum needed for the preservation of health) increased by other costs (such as housing and clothing). Therefore, the absolute threshold of poverty can vary considerably between countries, depending on the determined content of the consumer basket. Although there is a certain arbitrariness in determining what an acceptable consumer basket is, the established poverty threshold, however, is a starting point in the analysis and comparison.

The relative poverty threshold determines poverty in relation to the national standard of living because, as regardless of absolute needs, people can still be considered poor if their living standard is significantly lower than the standard of other persons in their country. The relative poverty threshold is usually determined by calculating a certain percentage of the median or average household income. The World Bank (2000) calculates poverty by using half the average income as the basis for international comparison. The poverty gap index shows how much income should be given to the poor population in order to raise their household income above the poverty line (assuming that adding income does not affect the work load of the recipients). Poverty intensity is a common indicator used to measure the number of poor, the depth of poverty and inequalities among the poor. For practical reasons, the poverty intensity can be taken approximately as the sum of the changes in poverty rates and the poverty gap, expressed in percentages (Bejaković, 2003).

According to the available data, the absolute poverty threshold for 2016 was 144.68 per month, for an adult person. Since this data is generated and published by MONSTAT, the official statistical institution, it should be taken as a reference point for poverty monitoring in Montenegro. According to this data, 11.3% of the Montenegrin population, or 71,000 citizens, were poor during 2015 and 2016. Also, a wider poverty line is defined as an absolute poverty line increased by 25%, and this is done with the aim of identifying the vulnerable population. This indicator includes, besides the poor population, the population facing the risk of poverty. This poverty threshold is 180.85 per month, and according to the data for 2016, the poverty rate for this year in Montenegro was 23.6% (Institute for Strategic Studies, 2018).

However, a recent survey by the World Bank indicates that about 40% of Montenegrin citizens live close to the poverty line and that in two years the number of the poor has tripled. Thus, for example, the average income currently amounts to just over 400, while the consumer basket

for a four-member household has doubled. The appropriate economic and social policies should ensure that the poor benefit from the economic growth and development. First of all, it is necessary to empower the poor so that they have an active role in exiting poverty. The empowerment implies a proper attitude toward the poor as partners, providing assistance in their acquiring knowledge, skills and abilities, and improving their employability, determination and motivation for exiting poverty and social exclusion. This will in turn increase the level of their competitiveness.

It should particularly be noted that the inequality in Montenegro, measured by the consumption ratio of 10% of the poorest and richest inhabitants, is the highest in the region. A study by the United Nations Development Program (UNDP) shows that the rich in Montenegro spend eight times more than the poor.

Источники и литература

- 1) Alden, J. i Thomas, H. (1998), Social Exclusion in Europe: Context and Policy, *International Planning Studies* 3(1): 7–13.
2. Barnes, M., Heady, C., Middleton, S., Millar, J., Papadopoulos, F., Room, G. i Tsakloglou, P. (2002), *Poverty and Social Exclusion in Europe*, Cheltenham, Northampton: Edward Elgar.
3. Bejaković, P. (2003), *Siromaštvo, nejednakost i socijalna isključenost u EU i Hrvatskoj*, Zagreb.
4. Kolin, M. (2008), *Образци живота u siromaštvi i nove paradigme Evropske Unije*, *Sociologija*, vol. L (2008), N° 2.
5. *Socijalna zaštita i socijalna uključenost u Crnoj Gori* (2018), Institut za strateške studije, Podgorica.
6. World Bank (2000), *Croatia Economic Vulnerability*

Антонов Анатолий Иванович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальное значение новых страт, слоёв и неравенств в связи с изменениями семейно-демографических структур ("демографических волн")

В последние десятилетия изменения семейно-демографических структур и процессов существенно повлияли на социальную действительность. Неравномерность демографического развития проявляется не только в территориально-географическом отношении, но и в социальном. Всё больше становится стран, где режим воспроизводства населения таит в себе риски депопуляции и грозит серьезными последствиями. Усиление потоков иммиграции из регионов Азии и Африки с высоким (хотя

и снижающимся) уровнем рождаемости в страны ЕС, где давно преобладает низкая рождаемость, ученые пытаются понять происходящие события, отобразить значимые факты и объяснить суть меняющейся социально-демографической реальности. Но определяется она по-разному во многих теоретических построениях и противоречивость интерпретаций процессов социума ведёт к неутрачивающим спорам. Уязвимость современных теорий, претендующих на глобальность выводов предстаёт в принятии и запоздалом осознании, например, «противоречивости объяснительной логики» теории «демографической революции» [3, С.35]. (теории «демографического перехода»). Последняя обнаружила всю несостоятельность методологии «перехода» от высоких уровней смертности и рождаемости к низким, когда вместо постулируемой стабилизации на «нулевом росте» населения, коэффициенты рождаемости в европейских странах стали снижаться за пределы критических значений «простого воспроизводства». Никто из теоретиков «перехода» не ожидал такого разворота событий. По мнению Давида Реера «в противоположность тому, что говорилось в классических текстах, посвященных демографическому переходу, рождаемость снизилась не до уровня простого воспроизводства. Этот уровень был лишь одним из дорожных указателей на пути к значительно более низким показателям рождаемости... и к падению чисел рождений...»

Демографические последствия этого очевидны, поскольку подавляющее большинство этих стран следуют общей траектории старения населения и как следствие депопуляции» [4, СС.109-132]. В Европе ради спасения самого теоретизирования, срочно была сконструирована теория «второго демографического перехода», а затем, когда ход событий всколыхнул миграционные потоки, возникла из пепла предыдущих и «теория третьего перехода» [6]. В институциональной теории кризиса семьи и исторического краха рождаемости, возникшей в СССР в 70-е годы, безостановочное снижение семейности стремится к массовой однодетности и бессемейности (многоразводности, сожительствам, одиночно-холодному существованию и бездетности населения) - без специальной перефокусировки всего строя жизни в капиталистическом обществе на фамилистические ценности [1,2]. Институциональный кризис семьи связан с неравенством института семьи среди других социальных институтов, специализирующихся на перехваченных у семьи функциях. При этом важно отметить ликвидацию производственной функции семьи, превращение всех членов семьи в наемных работников, конкурирующих между собой в сфере профессиональной занятости (что, кстати, является основной причиной разводимости и гендерного феминизма). Невыпол-

нение репродуктивной и социализационной функций семьи дополняется кризисом содержания и поддержки детей вплоть до совершеннолетия.

Структурное выражение институциональной деградации семьи проявляется в ослаблении, говоря словами Питирима Сорокина союза родителей и детей, союза супругов и союза родства, в смене расширенной семьи нуклеарной семьей, ориентирующейся не на детоцентризм, а на супружескую любовь и индивидуализацию, не на самотрансценденцию членов семьи, а на эгоцентризм. Повальное распространение социокультурных норм малодетности (1-2 ребенка) ведет к отмене сплошной и ранней брачности, к легализации добрачных, внебрачных и сверхбрачных отношений, к неполноте и сокращению длительности семейного цикла жизни, к редукции норм пожизненного брака и репродуктивного цикла, к некомплектности внутрисемейных ролей, к многообразию вынужденной и добровольной депривации членов семьи, и др. Плюрализм типов альтернативных семье и браку форм отношений и редуцированных разновидностей семьи обусловлен одномерностью современной семьи, стандартом малодетной и многоразводной семьи, преобладающей в нашей стране и в Европе. Статистическое большинство этого вида семьи в развитых странах не принимается во внимание при анализе изменений социальной структуры - от общества классов к обществу сред и стилей жизни. Считается что поведение людей определяется не принадлежностью к слоям по экономическому статусу, не степенью наличия материальных благ, а целями и способами использования ресурсов, когда причисление себя и других к какому-либо стилю жизни приобретает все большее значение. В связи с этим в состоятельных обществах где большинство оказывается выше черты бедности, отмечают различия в «неравенстве богатства», выделяя новые неравенства по рабочему и свободному времени, по свободе личного выбора и иным ценностям образа жизни.

В России сохраняется традиционное «неравенство бедности» - по межрегиональным исследованиям кафедры в 1998-2018гг. две трети семей тратят свыше 60% семейного бюджета на питание, тогда как по международным критериям к бедным относятся тратящие 40% и более. К тому же у нас рождение ребенка снижает душевой доход семьи и повышает коммунальные расчеты за свет, газ, воду, отопление, что не компенсируется незначительными пособиями. Поэтому среди семей с детьми статистически преобладает однодетность и двухдетность - лишь 7% семей имеют трех и более детей. Последние осуждаются малодетным большинством как «плодящие нищету» и в этом проявляется дифференциация в пределах бедности т.е. при общем недостатке материальных благ на первый план выходят ценности, цели использования ресурсов семьи. Разделе-

ние класса бедных идёт по стилю жизни, по использованию ограниченных средств - на что тратить деньги и время. Происходит различие по целям стилизации жизненных путей, по «социальным средам» и «семьям», по индивидуализации образа жизни. Ориентации на личный успех в социальных отношениях при социокультурных нормах малодетности связаны с определённым дефицитом целей существования и довольно скудным разнообразием «неравенств» - однодетность, двухдетность и вызывающая негативные чувства многодетность. Эти люди самим фактом своего существования опровергают основы и правила бытия, у них нет дефицита целей и при дефиците средств они тратят их изобретательнее и многообразнее. Любопытно, что отношение к бездетным совершенно иное - это близкие по стилизации и индивидуализации представители эгоцентризма, хотя и отвергающие детей вообще. В работах, посвящённых изучению семьи и социального неравенства рассматривается солидарность семейных поколений - как родители из высоких социальных страт воспроизводят и укрепляют социальное неравенство. При этом обычное для большинства социологов пренебрежение семейно-демографической структурой обнаруживает себя в игнорировании демографических различий между семьями, точнее между типами семей по детности [7]. Неравенство многодетной семьи в сопоставлении с другими типами не учитывается, хотя это социальное меньшинство во многих социальных ситуациях подвержено неприятию, осуждению, дискриминации из-за ресентимента. Ничего подобного не было в нашей стране в 20-30-е годы прошлого века, когда преобладала многодетность, и в 40-50-е годы среднедетности семьи. С конца 60-х гг. Россия вступила в эпоху малодетности и преимущественной однодетности, ведущей к депопуляции (с начала 90-х гг.). Если в Европе подрастающие малодетные поколения послевоенных лет («юношеский выступ» на половозрастной пирамиде по Г.Хайнсону) привели к молодежным волнениям битников, то позднее мальтузианский «излишек» буржуазной молодежи 20-30 лет (не голодных и не малограмотных) вызвал движение хиппи, и в начале XXI века - иммиграцию ориентированных на статус и доход молодых немцев, появившихся на свет в эру сверхнизкой рождаемости «коренного» населения. По Хайнсону если на 100 двадцатилетних немцев приходится 30 сидящих на пособии того же возраста иммигрантов, то это мотивирует молодых интеллектуалов к отъезду, что вызывает замещение населения, названное «демографической капитуляцией» [5, СС.161-169].

В нашей стране при упадке рождаемости (демографическая «впадина» на пирамиде) радикальная трансформация семейности (перевес единственных детей в каждом поколении) резко меняет ценностные ори-

ентации. Конверсия демографической реальности, перекося в численности «вечно младших», жаждущих реванша и насиженных «старшими» мест, создают благодатную среду для идеологии справедливости и правды, гласности и перемен. Перестройка социализма на капитализм состоялась благодаря пассионарности единственных детей -нового социального неравенства в классовом обществе рабочих и крестьян. В первые десятилетия нового века возросшие ценностные притязания «единственных» подкрепляются растущим слоем добровольно бездетных, что усиливает агрессивность относительно многодетного меньшинства, - незначительного слоя диссидентов, опровергающих фальшивую шкалу ценностей якобы процветающего большинства. Новая демографическая волна 2015-2030 гг. уменьшающихся по численности возрастных когорт, но более однородных по своим ценностным притязаниям на эгоцентристский успех, повидимому обещает более ожесточенную борьбу новых неравенств между собой, войну «всех со всеми», поскольку среди «старших» теперь те же малолетние (единственные), но добившиеся власти и собственности. *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037*

Источники и литература

- 1) Антонов А.И. Социология рождаемости. М.1980.
- 2) Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М. 1976.
- 3) Вишневский А.Г. Нерешённые вопросы теории демографической революции. /Демографическое образование и изучение народонаселения. МГУ. 2017.
- 4) Давид Реер. О долговременном снижении численности населения. Новое в зарубежной демографии. Выпуск 24. МГУ.2015.
- 5) Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. М.2010.
- 6) Клупт М.А. Как отразить единство всемирной демографической истории? Проблемы народонаселения в зеркале истории. Сборник материалов межд. конф. М.2010.
- 7) Марк Зидлик. Воспроизводство социального неравенства в биографиях. «Социальное неравенство. Изменения в социальной структуре: европейская перспектива». СПб. Алетейя.2008.

Архипова Людмила Юрьевна

*Саратовский государственный медицинский университет имени В.И.
Разумовского, Саратов, Россия*

Региональный аспект ценностных предпочтений студенческой молодежи

Традиционные для Российской империи взгляды в отношении материнства, ролевых и иерархических отношений в семье, воспитания детей, супружества, морально-нравственных и духовных приоритетов и много другого претерпела изменения на протяжении истории Советского Союза, изменив ряд взглядов и ценностных предпочтений за почти столетний период. Семья как общественный институт сохранился, но претерпел изменения. Семья является важнейшим агентом социализации, участвуя в формировании ценностных предпочтений подрастающего поколения. Поощрение семьи как социального института в перспективном плане демографически эффективна только в случае привлекательности полных семей с детьми и многодетных семей, адекватности семейного законодательства и экономически оправданного многодетного материнства. Современный культ потребления стимулирует искаженное восприятие жертвенности. А жертвенность в семье это одна из составляющих любви к ближнему. Без любви и жертвенности сложно создавать в современных условиях «культа потребления» семью. Семью, в которой муж жертвует собой ради жены, жена жертвует собой ради мужа и детей. Профессии врача и педагога представляются в обществе как профессии, граничащие с милосердием, благотворительностью, сочувствием, жертвенностью. Поэтому нами использовались в качестве основной группы студенты медицинского университета 19-21 лет, выборка составила 100 человек и студенты государственного университета 19-21 лет гуманитарного факультета, выборка составила 100 человек. В качестве контрольной группы были взяты многодетные матери г. Саратова, n=17 человек. В качестве инструментария для студентов медицинского университета использовалась психодиагностическая методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций» (С.С.Бубновой). Статистическая достоверность различия определялась с помощью t-критерия Стьюдента. С помощью опросника осуществлялась оценка по 11 шкалам. В качестве инструментария для студентов государственного университета использовалась авторская анкета. Исследование показало, что на первое место по ценностям приоритетам многодетные матери и студенты медицинского вуза ставят «помощь и милосердие к людям». На второе место - многодетные матери ставят «любовь и семью», а студенты медицинского

вуза - «признание и уважение окружающих». На третье место по ценностям приоритетам многодетные матери ставят «признание и уважение окружающих» студенты медицинского вуза - «приятное времяпрепровождение». Проведенное исследование между многодетными матерями и студентами медицинского вуза, выявило статистически достоверное по t-критерию Стьюдента различие показателей полученных по следующим шкалам: по шкале «помощь и милосердие к людям» в группе студентов медицинского вуза среднее значение показателей составило 5,04 балла, в группе многодетных матерей - среднее значение показателей составило 4,5 балла; $t_{\text{стат}}=2,08$ (при $p \geq 0,01$); по шкале «приятное времяпрепровождение» в группе студентов среднее значение показателей составило 4,2 баллов, в группе многодетных матерей - среднее значение показателей составило 3,11 балла; $t_{\text{стат}}=2,98$ (при $p \geq 0,01$); по шкале «поиск и наслаждение прекрасным» в группе студентов среднее значение показателей составило 3,17 балла, в группе многодетных матерей - среднее значение показателей составило 3,7 балла; $t_{\text{стат}}=1,67$ (при $p \geq 0,05$); по шкале «любовь и семья» в группе студентов медицинского вуза в среднее значение показателей составило 3,73 балла, в группе многодетных матерей - среднее значение показателей составило 4,11 балла; $t_{\text{стат}}=1,85$ (при $p \geq 0,01$); по шкале «познание нового в мире, природе и человеке» в группе студентов среднее значение показателей составило 3,67 балла, в группе многодетных матерей - среднее значение показателей составило 2,9 балла; $t_{\text{стат}}=1,82$ (при $p \geq 0,01$); по шкале «высокий материальный статус и управление людьми» в группе студентов среднее значение показателей составило 2,91 балла, в группе многодетных матерей - среднее значение показателей составило 1,9 балла; $t_{\text{стат}}=2,35$ (при $p \geq 0,01$); по шкале «признание и уважение людей и влияние на окружающих» в группе студентов среднее значение показателей составило 4,71 балла, в группе многодетных матерей - среднее значение показателей составило 3,8 балла; $t_{\text{стат}}=2,89$ (при $p \geq 0,05$); по шкале «здоровье» в группе студентов среднее значение показателей составило 3,65 балла, в группе многодетных матерей - среднее значение показателей составило 3,1 балла; $t_{\text{стат}}=1,7$ (при $p \geq 0,05$). Качественный анализ представлений о семье и отношении к многодетным семьям показал: большая часть студентов позиционируют малодетную семью как наиболее предпочтительную в их перспективе; мифы и пренебрежительное отношение к многодетной семье, как к асоциальной, возникшее еще в советское время, до сих пор существуют; мифологизированная картинка асоциальности многодетной семьи создает в молодежном сознании отрицательное отношение к «большой» семье. Таким образом, семья у молодежи меди-

цинского вуза не является предпочитаемой ценностью при сравнении с многодетными матерями. Жертвенность и любовь является первостепенными приоритетами в построении семейных отношений в многодетных семьях.

Атакина Валерия Игоревна
студент, Апатиты, Россия

Анализ миграционной ситуации Мурманской области

Миграция является часто анализируемой темой исследователей. Большое внимание вопросам исследования миграции уделяли теоретики Чикагской школы Р. Парк, Э. Берджес и Р. Маккензи, обосновавшие идею о том, что миграция зачастую выступает как показатель социальной мобильности.

Миграция играет большую роль в Мурманской области, привлекая внимание ученых. Особенность миграции имеет связь с демографической ситуацией в Мурманской области, которая нуждается в высококвалифицированных работников, которые бы активно принимали участие в социально-экономическом развитии Мурманской области. Обратим внимание на миграцию в 2017 году. Что касается межрегиональной миграции, то наблюдаем миграционное снижение: -4145. Всего выбыло: 26677 человек.

Цель социологического исследования - сделать анализ миграционных процессов в Мурманской области.

- Задачи: 1) выявить эмигрантов Мурманской области;
2) улучшить миграционную ситуацию Мурманской области.

Объект - мигранты в Мурманской области.

Предмет- миграция в Мурманской области.

Степень научной разработанности. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что «миграция» на протяжении многих лет изучалась исследователями. Представители Чикагской школы Р. Парк, Э. Берджес и Р. Маккензи полагали, что миграция чаще всего является основой социальной мобильности. Топилин А.В. изучал понятие, особенности миграции. Т.Н. Юдина создала словарь основных терминов, касающиеся миграции.

Эмпирическую базу исследования составили региональные статистические данные Мурманскстата за 2017 год, данные социологического исследования, проведенного мною в 2018 году.

Практическая значимость. Материал данной работы может быть использован в качестве методологического инструментария исследования мигрантов в Мурманской области.

Население Мурманской области всё чаще мигрирует в другие регионы. В основном причинами миграционного оттока населения в Мурманской области являются: льготы перестали быть достойной компенсацией неблагоприятных условий в регионе. Если молодежь может получать такую же зарплату на юге, то ей нет никакого смысла «мёрзнуть» на Севере. По результатам опроса выяснили, что предотвратить отъезд населения в Мурманской области можно высокими заработными платами (58,8% от всех ответивших). А 23% - хотели бы жить комфортнее и интереснее. Менее 10 % - за стимулирование рождаемости, оптимизацию здравоохранения и против закрытий учебных заведений в регионе. Что касается конкретно молодежи в нашем регионе, то в проведенном исследовании Е.Н. Шаровой (кандидат социологических наук), видим, что почти половина от всех респондентов (45,2%) планируют переехать в другую область, регион, страну.

Около $\frac{3}{4}$ (76%) от всех опрошенных планируют остаться жить на Севере. Высокий показатель пришелся на жителей Умбы, 95% ответивших и проживающих в Умбе, хотели бы продолжить жить в Мурманской области.

Рассмотрим влияние наличия детей у респондентов на их решение остаться жить в Мурманской области. 48% - бездетных респондентов и 51% респондентов, имеющие детей, решили остаться жить в Мурманской области. Итого, получается, что принятие решения о дальнейшем проживании на севере не влияет на наличие детей у респондента.

Уровень образования респондента не влияет на миграцию. Например, рассмотрим ответы людей со средним профессиональным образованием: 33% - планируют остаться жить на Севере, 37% - планируют уехать. И $\frac{1}{4}$ от респондентов, планирующие остаться и планирующие уехать - это ответившие, имеющие высшее образование.

Так же и пол респондента не имеет никакого влияния на миграцию. 79% - от ответивших лиц мужского пола и 74% - от ответивших лиц женского пола остаются на Севере.

Среди респондентов, планирующих остаться на Севере, преобладают следующие оценки своего материального положения: «на ежедневные расходы хватает» (43%) и «в основном хватает денег, можем откладывать» (40%).

И так, более 80% респондентов имеют собственное жилье, но и этот фактор не особо влияет на миграцию. Не планируют никуда уезжать 77% ответивших, имеющих собственное жилье и 70% - не имеющих.

По опросу были выделены основные причины, по которым респонденты не хотят уезжать из области: наличие родных людей и работы на Родине; привычка, так как всю жизнь прожили на Севере; либо незнание, неопределённость, куда ехать.

Но во многом определяют миграционные установки молодежи на переезд в другие регионы страны (52% молодежи, желающей покинуть север) такие проблемы, как проблема трудоустройства, финансовые трудности, отсутствие собственного жилья.

Тем самым получается, что основная установка населения в Мурманской области - этот тот факт, что население продолжит и дальше жить на Севере, если поднимут заработные платы. На сегодняшний день большинство населения по результатам опроса хотело бы продолжать жить на Севере.

В ходе исследования была выполнена следующая задача:

1) выявлены эмигранты Мурманской области.

В 2019 года планируется разработка программа улучшения миграционной ситуации

Мурманской области.

Данные, проанализированные в данной работе, могут быть использованы в разработке мероприятий, программ по увеличению миграционного прироста населения в Мурманской области. Планы таких мероприятий и программ, направленные на устранение проблем в Мурманской области, должны придерживаться главной цели - чтобы население Мурманской области осталось жить на Севере.

Балынин Игорь Викторович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

**Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц как
инструмент обеспечения социальной справедливости в
Российской Федерации**

Актуальность исследования обусловлена особым вниманием населения, экономистов, журналистов, общественных и государственных деятелей и иных лиц к обеспечению справедливости в отношении всех социально-экономических процессов, происходящих в нашем государстве.

Так, в частности, как известно, с 2001 года с введением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации действует пропорциональная шкала налогообложения доходов физических лиц, что является социально несправедливым. Конечно, необходимо подчеркнуть о наличии дифференциации в зависимости от налогового резидентства и источников получаемых физическим лицом доходов, что является верным и справедливым. При этом, используемые ставки для обложения доходов от трудовой деятельности абсолютно недифференцированы по критерию размера получаемых доходов.

Проведенный автором анализ показал, что введение пропорциональной шкалы способствовало увеличению расслоения в обществе, что, конечно же является одной из серьезных проблем в Российской Федерации и требует принятия комплекса управленческих решений, направленных на ее решение и недопущение появления в будущем.

Следует отметить, что прогрессивное налогообложение доходов физических лиц существует в большинстве стран мира. В частности, в Австрии максимальная ставка составляет 50%, в Германии - 45%, в Люксембурге - 40% (и принятая шкала является очень многоступенчатой и включает около 19 градаций).

Проведенный автором по данным Федеральной службы государственной статистики анализ показал, что 11,9% россиян получает заработную плату ниже 10 600 рублей, 29,4% - менее 17 000 рублей, а 50,3% - менее 25 000 рублей.

При практической реализации предложенной автором прогрессивной шкалы физические лица, имеющие низкую (до 10 600 рублей в месяц) заработную плату будут освобождены от уплаты налога, а получающие невысокую (до 17-25 тысяч рублей в месяц) - платить по льготным ставкам в 5% и 10%. В свою очередь, для лиц с заработной платой свыше 25 000 рублей предлагается оставить действующую налоговую ставку (в 13%), а для обложения высоких доходов предлагается использовать налоговые ставки от 15% до 19% в зависимости от их уровня.

Важно отметить, что при осуществлении обозначенного выше решения удастся достичь колоссального социального эффекта.

Во-первых, это удовлетворит давно назревший в обществе запрос на введение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц.

Во-вторых, это позволит снизить налоговое бремя на граждан с невысоким доходом, что станет одним из инструментов снижения бедности среди населения (безусловно, для решения данной проблемы принятия только рассматриваемого предложения по прогрессивному налогообло-

жению доходов физических лиц не представляется автору достаточным и является лишь составным элементом комплексной программы действий).

В-третьих, это позволит уменьшить социальную напряженность в обществе, в т.ч. возникшую в связи с проведением корректировки пенсионной возрастной группы.

В-четвертых, это может позволить обеспечить дополнительную мобилизацию доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации (при этом, важно отметить, что ключевой задачей перехода к прогрессивному налогообложению должно выступать именно социальная справедливость, а также граждан с невысоким уровнем дохода).

В-пятых, граждане с высоким уровнем дохода смогут дополнительно участвовать в финансовом обеспечении (с учетом принципа совокупного покрытия расходов бюджетов, установленного статьей 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации) задач и функций государства и местного самоуправления, стоящие на современном этапе развития Российской Федерации.

Безусловно, реализация данного решения также требует и повышения качества налогового контроля, в т.ч. путем использования достижений научно-технического прогресса и проведению дальнейшей цифровизации социально-экономических процессов в Российской Федерации. Но не вызывает сомнения, что переход к прогрессивному налогообложению станет важным шагом в обеспечении социальной справедливости в Российской Федерации и будет способствовать повышению качества жизни россиян.

Источники и литература

- 1) Сергиенко Н.С. Администрирование поступлений в бюджеты: проблемы и решения // Теория и практика развития экономики на международном, национальном, региональном уровнях. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией Пироговой Т.Э.. 2014. С. 116-121.
- 2) Соляникова С.П. Управление государственными финансами: заявленные принципы и реальность // Экономист. 2014. № 4. С. 44-59.

Барсукова Татьяна Ивановна¹, Байрамкулова Динара Далхатовна¹

1 - СКФУ, Ставрополь, Россия

Социальное здоровье женщин репродуктивного возраста в аспекте изучения саморазрушительного поведения

Одним из аспектов темы социального здоровья, в том числе женщин репродуктивного возраста, является проблема самосохранительного/саморазрушительного поведения, поведенческого риска. Социальное здоровье женщин репродуктивного возраста или возраста, пригодного для деторождения (от 15 до 45 лет) рассмотрено нами в аспекте саморазрушительного поведения данной категории женщин. В научной литературе отмечаются различные позиции в отношении факторов, влияющих на выбор первого или второго типа поведения. В статье «Влияние социальной среды на развитие вредных привычек у современной молодежи» [1] авторы М.Г. Мигуля и А.А. Ниязова выделяют несколько уровней противоречий в продвижении здорового образа жизни, что однозначно затрагивает не только молодежь в целом, но и вопросы сохранения социального здоровья женщин детородного возраста: социально-педагогический уровень, который связан с недостатком понимания значимости здоровьесбережения; научно-педагогический и методический уровни, определяемые как отсутствие актуализированных педагогических практик здоровьесбережения на всем протяжении жизни человека.

Нами было проведено социологическое исследование среди женщин репродуктивного возраста, проживающих в Ставропольском крае, в форме анкетного опроса. Респондентами выступили женщины из различных районов края, причем, опрос проводился: в городах разной численности населения (от 100 до 500 тыс. чел.; от 50 до 100 тыс. чел.; до 50 тыс. чел.); в поселках городского типа, в сельских населенных пунктах. Всего в опросе приняли участие 588 человек. 14,8% женщин-респондентов ответили, что они курят, 4,4% из числа всех опрошенных употребляли ранее наркотики (на момент опроса все ответы о наркотиках были отрицательные). Казалось бы, 14,8% - не так уж много, но, если перевести в конкретное число, это - 87 женщин репродуктивного возраста, с саморазрушительной стратегией в отношении своего поведения.

«Очень часто», «постоянно», «часто», согласно ответам, болеет, в целом, 21,6% опрошенных. При этом, на вопрос «Стараетесь ли Вы регулярно проходить медицинское обследование, независимо от того, как Вы себя чувствуете?» ответили «нет» и «скорее, нет» в сумме 51,7% респондентов. В случае заболевания пытаются лечиться самостоятельно 44,2% женщин, участвовавших в опросе, 10,5% практически никогда не обращаются к врачу.

Выясняя такой показатель, как частота обращения к врачам в случае недомогания, мы определили, что 44,2 % опрошенных предпочитают лечиться самостоятельно; 26,2 % чаще обращаются к врачу; 15,6% практически всегда это делают, 10,5% практически не обращаются за медицинской помощью; не дали ответа 3,4 %. Раз в несколько лет посещают гинеколога 20,6% женщин из числа опрошенных; не посещают вообще - 11,2%.

Налицо две тенденции отношения к своему здоровью - саморазрушительная и индифферентная.

Институциональные механизмы, которые призваны снижать негативное влияние факторов внешней социальной среды на население России, отражены в Федеральных законах «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [2] и «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [3]. Забота государства, направленная на сохранение здоровья населения России, обеспечивает, в том числе и положительное влияние на социальное здоровье женщин репродуктивного возраста, через временные, возрастные и территориальные ограничения в продаже алкогольных напитков, табачных изделий. Вместе с тем, необходима системная работа, в том числе в области социальной рекламы, средств массовой информации, образования для формирования устойчивых ценностных ориентаций на социальные практики и поведение, сохраняющее здоровье такой значимой для общества социальной категории, как женщины репродуктивного возраста.

Источники и литература

- 1) Мигуля М.Г., Ниязова А.А. Влияние социальной среды на развитие вредных привычек у современной молодежи // Таврический научный обозреватель. – 2015. – №4-4. – С. 19-22.
- 2) РФ. Законы. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 22.11.1995 N 171-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 N 560-ФЗ) // КонсультантПлюс
- 3) РФ. Законы. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: федеральный закон от 23.02.2013 N 15-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 N 272-ФЗ) // КонсультантПлюс

Бажчиева Ольга Александровна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

О бедности как индикаторе социальной стратификации

В современном мире между странами и группами стран, а также внутри государства существуют различия не только в уровне развития экономики, но и в уровне и качестве жизни населения. Эти различия обусловлены природными особенностями, географическим положением региона, историей и степенью развития национального хозяйства. Уровень жизни населения как социально-экономическая категория, характеризует уровень и степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей населения страны. [1] Для оценки уровня жизни используются различные показатели, а также комплексные оценки. Наиболее обобщённым показателем является величина дохода на душу населения. Индекс реального ВВП на душу населения отдельных стран позволяет в самом общем виде выявить различия в уровне жизни этих стран. Вместе с тем, необходимо принять во внимание, что свободная конкуренция ведет к неравномерному распределению дохода и богатства граждан. В условиях смешанной экономики государство некоторым образом сглаживает неравенство распределения, однако даже в наиболее развитых странах имеются слои населения, которые по стандартам этих стран находятся за чертой бедности. В современном мире глобальной социальной опасностью является угроза бедности населения. [1] Для определения границ бедности граждан проводится оценка фактической и нормативной обеспеченности населения ресурсами для личного потребления. Такая методика формирует представление о бедности как условном понятии, которое зависит от ряда причин (от распределения богатства, статусной системы и системы социальных ожиданий, общего стандарта и уровня жизни в данном обществе). К главным факторам, обуславливающим риск оказаться в категории бедных, относятся потеря здоровья, низкий уровень профессиональной квалификации, высокая семейная нагрузка, личностные особенности человека (образ жизни, жизненные ориентиры, уровень социальной адаптированности). [4] В социологии под бедностью понимается экономическое и социальное состояние людей, имеющих минимальное количество денег, образования, власти и престижа. [3] В России, как и в большинстве стран мира под национальной чертой бедности понимается доход ниже прожиточного минимума. Этот доход не покрывает стоимость потребительской корзины - набора самых необходимых по меркам данной страны в данный период времени

товаров и услуг. В современном мире бедными считаются граждане с доходом в размере 40-50% от среднего дохода по стране. Для понимания социальной стратификации не менее важным показателем является международный уровень бедности. Объем потребления определен на уровне менее чем на 2 долл. в день по ППС (ППС - паритет покупательной способности). По сути, это предельный уровень бедности с точки зрения выживания человека. Реальный душевой ВВП, ожидаемая продолжительность жизни и уровень образования — эти показатели, вместе взятые, отражают три главные стороны человеческой жизни: уровень жизни, здоровье, знания. Для оценки существующих в различных странах условий для устойчивого развития человека специализированная международная организация ООН (ПРООН) применяет интегрированный Индекс человеческого развития (ИЧР) (Human Development Index), который является средним геометрическим трёх показателей. Другое название индекса — Индекс развития человеческого потенциала. Оценивая уровень и качество жизни населения, необходимо учитывать, что практически все показатели, на основе которых даются соответствующие оценки, рассчитывают исходя из стандартов индустриального общества. Тем самым эти оценки, по сути, показывают, насколько характеристики близки к данным стандартам. Бедность - это не только минимальный доход, но особый образ и стиль жизни, часто передающийся из поколения в поколение, специфические нормы поведения, стереотипы восприятия, особая психология и особая субкультура, характеризующаяся социально-экономической зависимостью, нередко девиантным поведением. Решение вопросов связанных с диверсификацией общества в России решается на основе программно-целевого подхода. На основе оценки доходов, формируются механизмы адресности социальной поддержки отдельных категорий граждан. Этот механизм реализуется на федеральном, региональном и местном уровнях. В Государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» на 2013-2020 гг. отмечено, что региональные власти должны переориентировать деятельность системы органов социальной защиты населения и муниципальных образований преимущественно на предоставление помощи семьям, находящимся за чертой бедности. Адаптированные лучшие зарубежные и отечественные эффективные методики адресной социальной помощи и содействия бедным семьям реализуются в субъектах Российской Федерации. Ведется подготовка специалистов социальной работы с учетом внедряемых профессиональных стандартов. [2] Таким образом, при прочих равных условиях, расширение масштабов адресной социальной поддержки, оказываемой населению, создаст основу для сокращения неравенства, снижения

бедности, улучшения социального климата в обществе и, в то же время, для более эффективного использования средств бюджетной системы Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Антонова Н.А. Доходы и уровень жизни населения: состояние и перспективы роста: [Текст] // Уровень жизни населения регионов России. 2007. - № 3. С. 43-48
- 2) Бахчиева О.А. Савченко С.Л. Профессиональная подготовка социальных работников в условиях реализации новых технологий: [Текст] // Современные наукоемкие технологии. – М., 2017-№12., с.73-78
- 3) Социология. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям социологии/В. И. Добренчиков, А. И. Кравченко; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова: [Текст] :Москва, Инфра-М 2010. 623 с.
- 4) Цымбалов И.П. Бедность как проблема социально-экономического развития современного российского общества: [Текст] // Отечественный журнал социальной работы. 2010. № 3. С. 17-29

*Безрукова Ольга Николаевна¹, Самойлова Валентина
Алексеевна¹*

*1 - Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Отцовство и отцы в приемных семьях: к постановке проблемы

Демографическая политика в области повышения рождаемости требует новых подходов, учитывающих отношение общества к детям, семейному образу жизни, родительству, неравенство семей в обладании социальными, экономическими, культурными ресурсами.* Вслед за П.А. Сорокиным, исследователи, анализируя кризисные тенденции современной семьи и семейных отношений, причины ослабления связей в супружеских и детско-родительских отношениях, отмечают изменившееся отношение общества к детям, семейным ценностям, материнству, отцовству [4,5,6].

Поддержка отцовства выступает перспективным направлением семейно-демографической политики [1]. Для совершенствования этой работы помимо традиционных форм, важно развивать новые социальные

технологии формирования родительской компетентности отцов (папа-школы, клубы одиноких отцов, группы встреч и др.), повышать их доступность, разрабатывать программы, направленные на укрепление ответственного отцовства и усиление роли отцов в воспитании детей в разных типах семей.

Изучение отцовства демонстрирует, что высокий уровень готовности к отцовским функциям способствует активности и включенности отцов в заботу о родившихся кровных и о приемных детях. Позитивное отношение к родительству, супруге, детям, развитое чувство отцовства, социальная зрелость, обладание знаниями и навыками, способствует идентификации с родительской ролью, принятию и успешной реализации модели «вовлеченного» отца.

Исследование, проведенное нами с 36 приемными родителями с целью изучения успешности родительства, типологических характеристик и качества потенциала приемных родителей, показало, что существует несколько моделей отцовства в приемных семьях, характеризующихся тем, что отцы по-разному осознают себя в роли отца и проявляют в практиках взаимодействия с детьми и супругами.

Материалы исследования позволили выделить несколько типов приемных родителей - *компетентные, пластичные, жесткие и уставшие* [2]. Так в группе *компетентных*, максимально вовлеченных в заботу о приемных детях, преимущественно являющихся *профессиональными* родителями (замещающие родители в приемных и патронатных семьях, в семейно-воспитательных группах), отцы чаще всего проявляли себя в двух моделях - *традиционные*, выполняющие роли кормильца, защитника, морального наставника, и *вовлеченные* - наравне с приемной матерью, активно участвующие в воспитании детей.

Пластичные родители, как правило, обладают зрелой родительской идентичностью, умением решать проблемы, развитыми навыками преодоления трудностей, способностью к сотрудничеству, терпимостью, сензитивностью к потребностям приемных детей. Отцы в этой группе - любящие, активно «вовлеченные» в заботу о детях, либо «нейтрально-позитивные», поддерживающие и доверяющие матери воспитание детей.

Отцов из группы *жестких* родителей, скорее можно отнести к «*традиционной*» и «*активно-отвергающей*» моделям отцовства, им свойственна негибкость, грубость в общении, непоколебимость воспитательных установок. Присущий им авторитарный синдром проявляется в том, что чаще всего эти отцы воспринимают приемного ребенка как угрозу, конкурента, лишившего их внимания и заботы супруги. Они ссорятся с детьми, конфликтуют с супругой, жестко отстаивая свои права на при-

вычный уклад жизни и нормативные представления о воспитании «удобного» ребенка.

К группе *уставших* родителей, как правило, принадлежат матери, не справляющиеся с воспитанием «сложных» приемных детей и отличающиеся выраженными признаками усталости, эмоционального опустошения, нервного перенапряжения, переживания страхов и угроз. Отцы этой группы скорее проявляют себя в модели «*отсутствующего*» отца, чаще инфантильны, отличаются личностной и социальной незрелостью, не готовы к родительской роли, как правило, отстраняются от воспитания приемного ребенка, а при появлении трудностей уходят из семьи.

Таким образом, данные проведенного исследования свидетельствуют о многовариантности сценариев приемного отцовства. Какие из них наиболее типичны для российских отцов, какие мотивы для них характерны, как они воспринимают трудности и проблемы приемного отцовства - ответы на эти вопросы важны для эффективного социального сопровождения замещающих семей, разработки инновационных социальных услуг с учетом принципа дифференциации и на основе использования возможностей цифрового общества [3].

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-011-00543

Источники и литература

- 1) Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. №11. С.118–130.
- 2) Безрукова О.Н. Самойлова В.А. Потенциал успешного родительства в приемных семьях// Социологические исследования. 2017. №11. С.111–121.
- 3) Безрукова О.Н. Самойлова В.А. Сопровождение замещающей семьи или как снизить риск вторичных отказов// Социологические исследования. 2019. №.1. С. 85–95.
- 4) Синельников А. Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал, 2015. Том. 21. № 4. С. 132-148.
- 5) Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал. 1916. № 2. С. 174–186.
- 6) Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети// Социологические исследования. 2015. №3. С.70–77.

Белова Наталья Ильинична

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Россия*

Доступность качественной медицинской помощи в России: миф или реальность?

Вопросы доступности и качества оказания медицинской помощи в России приобретают все большую актуальность. Анализ объективных показателей и субъективных оценок россиян позволяет говорить, что реформы, проводимые в сфере здравоохранения, вызывают бурное обсуждение в профессиональном сообществе и неоднозначные отклики со стороны населения.

Согласно рекомендациям, выработанным Всемирной организацией здравоохранения, все реформы национальных систем здравоохранения должны соответствовать следующим принципам, которые продиктованы новыми глобальными вызовами, - это всеобщий охват населения медико-санитарной помощью и обеспечение доступа к качественным медицинским услугам.

Рассмотрим несколько проблемных вопросов, связанных с доступностью медицинской помощи в России. Согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] доступность и качество медицинской помощи могут и должны обеспечиваться по принципу приближенности к месту жительства, месту работы или обучения (статья 10 п 1), однако это принцип в российских реалиях трудно выполним и не всегда работает. Так, о невозможности получить медицинскую помощь ввиду территориальной недоступности говорят в первую очередь жители сельских поселений и малых городов. Например, более 11 тыс. наших российских сёл находятся на расстоянии более 20 километров от учреждения здравоохранения [2]. Это значит, что в случае плохого транспортного сообщения, отсутствия личного транспорта, человек не может воспользоваться услугами медучреждения. Более 35% сельских пунктов не охвачены общественным транспортом [3]. И только в 49% сельских поселений имеется рационально организованный доступ к учреждениям здравоохранения [4]. В результате население половины сельских населенных пунктов страны испытывает затруднения при получении медицинских услуг.

Необходимо обратить внимание еще на одну задачу проводимых реформ в сфере здравоохранения - переориентацию оказания медицинских помощи со стационарной на амбулаторно-поликлиническую. В связи с чем, происходит закрытие огромного количества бюджетных медицин-

ских учреждений, их слияние и, как следствие, сокращение медицинского персонала. Именно поэтому жители сельских поселений, а также малых и средних городов обращают внимание на то, что зачастую не могут получить помощь у медицинских специалистов, узкопрофильных врачей.

Так, уже в ходе «первой волны реформ» в 2013-2014 гг. в целом по стране было сокращено 90 тыс. медицинских работников, из них 12,8 тыс. - врачи и 77,2 - средний медперсонал [5]. Значительное сокращение числа медицинских работников и медучреждений не только ухудшает ситуацию с оперативным оказанием медицинской помощи, но и с профилактикой заболеваний, выявлением болезней на ранней стадии.

Напомним, что согласно международным нормам (ВОЗ) под доступностью медицинской помощи понимается не только наличие медицинских учреждений, но и возможность пользоваться медицинскими услугами как на бесплатной основе (в рамках ОМС), так и договорной, т.е. платными, получать помощь у квалифицированных медицинских специалистов. Причем, даже платные медицинские услуги не должны подрывать финансовое и ущемлять социальное положение пациента.

Косвенным подтверждением ухудшения ситуации в сфере здравоохранения является сокращение объема бесплатных медицинских услуг и рост потребления платных услуг. Вместе с тем, реальные расходы российских домохозяйств на медицинские услуги уменьшились на 15%, лекарственных средств - на 8% [6]. При этом, наблюдается сокращение потребления медицинских услуг практически на 10% в пятой квинтильной группе, где наивысший доход, причем по сравнению с первой группой, имеющей наименьший доход и пользующейся услугами только государственных лечебно-профилактических учреждений, пятая платит в три раза больше за медицинские услуги.

Выше обозначенные проблемы в итоге могут привести к необратимым медико-демографическим последствиям. Таким образом, налицо социальное неравенство в доступе к качественным медицинским услугам, что в итоге может привести к резкому снижению качества и продолжительности жизни россиян, росту смертности, в том числе в связи с невозможностью своевременного получения медицинской помощи.

Источники и литература

- 1) ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

- 2) Счетная палата проверила оптимизацию в сфере здравоохранения, культуры, образования и социального обслуживания. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ach.gov.ru/press_center/news/21297
- 3) Счетная палата проверила оптимизацию в сфере здравоохранения, культуры, образования и социального обслуживания. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297
- 4) Федеральная целевая программа “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: government.ru/media/files/41d47baf642258e68c1b.pdf
- 5) Отчет о результатах контрольного мероприятия “Проверка исполнения соглашения между Министерством здравоохранения Российской Федерации и высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по достижению целевых показателей (нормативов) оптимизации сети медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения”. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации.
- 6) Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Август-Сентябрь 2016 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2016

Бистяйкина Динара Асымовна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, Саранск, Россия

**Демографические тенденции современной семьи в
Республике Мордовия**

Для исследования демографических тенденций в современном обществе, в условиях региона, нами было исследовано 25 семей, проживающих в Республике Мордовия, которые были опрошены с помощью анкеты. Процент опрошенных женщин и мужчин совпадает (50 %). Все опрошенные, участвующие в исследовании, состоят в официальном браке. Абсолютное большинство опрошенных (66 %) являются семьями, имеющими стаж семейной жизни от 5- 9 лет, стаж семейной

жизни 3 - 5 лет имеют 38 % респондентов, а молодыми семьями, имеющими стаж семейной жизни 1- 3 года являются 16 % . По данным авторского исследования 46 % опрошенных семей имеют двоих детей, 28 % воспитывают одного ребенка, а отсутствие детей отмечается у 24 % респондентов.

Вышеперечисленные данные свидетельствуют, о преобладание нуклеарной семьи, что подтверждается Б.М. Бим - Бадом и С.Н. Гавровым «Сегодня наиболее распространенным типом в ареале христианской/постхристианской цивилизации является простая (нуклеарная) семья, представляющая собой супружескую пару с детьми, не состоящими в браке» [6, 34].

На вопрос «Семья для Вас - это...», мнения респондентов распределились следующим образом. Понимание семьи как продолжение рода отметили 44 %, проявление любви к супруге (супругу) - 24 %, проявление любви к детям - 30 %. Соответственно, можно сделать вывод о том, что респонденты придают наибольшее значение в семье репродуктивной функции, но при этом не менее важное значение уделяется эмоциональному и духовному общению супругов.

На протяжении своего существования семья эволюционировала и приобретала различные формы и поэтому на вопрос: «Как Вы считаете, каков будет социальный портрет российском семьи в будущем?», респонденты ответили следующим образом: 62 % предположили, что в будущем будет преобладать такая форма семьи как один из родителей с ребенком, 14 % отдают предпочтение варианту супружеская пара с одним ребенком и 24 % опрошенных отдали преимущество варианту супружеская пара с двумя детьми. В данном случае происходит переориентация на неполную семью, что вызывает опасения, т.к. ребенок, проживающий в данных типах семей зачастую испытывает психологический дискомфорт, материальную незащищенность и лишен возможности полноценного формирования стереотипа поведения своего пола.

Респонденты также отмечают, что в большей степени определяют тенденции развития современной семьи такие демографические процессы, как брачность (56 %) и рождаемость (52 %) (респонденты должны были оценить по пятибалльной шкале каждый из предложенных демографических процессов) и т.д.

Представление о демографических процессах семьи также различно и на вопрос: « Как, по Вашему мнению, изменятся демографические процессы (рождаемость, смертность, брачность, разводимость и миграция) в России?» респонденты ответили следующим образом: подавляющее большинство опрошенных (74 %) считают, что демографические процес-

сы незначительно ухудшатся, преобладает также вариант незначительно улучшатся (20 %) и 6 % выбрали наиболее пессимистичный вариант из предложенных в анкете - значительно ухудшатся.

Исходя из вопроса: «Как Вы считаете, какая из сфер российского общества наиболее существенно влияет на изменения в демографических процессах?» было установлено, что во многие семьи, принявших участие в исследовании, считают влияние экономической сферы преобладающим (48 %), сфере здравоохранения отдают предпочтение 30 % опрошенных и социальной сфере (22 %).

Исследование показало, что материальные ценности играют огромную роль в жизни семьи, ведь у любой семьи есть свое хозяйство. Его элементами являются имущество, денежные средства. Члены семьи зарабатывают деньги, выполняют домашние обязанности, организуют своё питание, отдых, пополняют и обновляют имущество. Результаты исследования совпадают с результатами проведенными другими исследователями [1], [2], [3].

На вопрос: «Какие меры, по Вашему мнению, могут наиболее существенно изменить негативные тенденции в демографических процессах в России?» респонденты ответили следующим образом: большинство участников опроса (80 %) считают, что наиболее существенно негативные демографические тенденции может изменить увеличение материальной поддержки семье. Следующую по значимости позицию занимают изменения в семейном правовом законодательстве (16 %). Далее следует пропаганда ценностей семейного образа жизни (5 %).

Пропаганда ценностей семейного образа жизни является неотъемлемой частью успеха любого государства, ведь успех государства связан с успехом семьи. Именно семья является основой общества, определяет его благополучие и развитие. Недаром внимание государства направлено к семье и ее ценностям. Супружеский союз и почитание родителей, материнство и отцовство, взаимное уважение и доверие, верность и любовь — это основы уклада семейной жизни и лучших семейных традиций. Следует отметить, что вопрос: «Насколько, на Ваш взгляд, реально изменение существующей демографической ситуации под влиянием вышеперечисленных мер?» позволил установить следующую закономерность: большинство участников опроса (70 %) уверены, что данное изменение возможно в полной мере, но 30 % опрошенных придерживаются иного мнения - изменения существующей демографической ситуации достижимы лишь отчасти. В данном случае просматривается положительная тенденция к увеличению доверия и поощрению респондентами изменений семейно - демографической политики государства.

В результате анализа полученных ответов респондентов, следует отметить, что семьи, участвующие в опросе в основном являются нуклеарными и имеют стаж семейной жизни от 5 до 9 лет (66%), что свидетельствует о достаточно крепком и устойчивом браке, а также удовлетворенностью отношениями. Наибольшее значение в данных семьях отдается репродуктивной функции, что является крайне важным аспектом жизнедеятельности семьи. Также стоит сделать вывод, основанный на мнениях респондентов, о том, что существующие в настоящее время негативные демографические тенденции могут измениться лишь в том случае, если произойдет увеличение материальной поддержки семьи и изменение семейного правового законодательства. Экономическая сфера наиболее существенно способна повлиять на существующие ныне неблагоприятные демографические тенденции. Но при этом не стоит забывать также, что некоторые опрошенные семьи отдают предпочтению и пропаганде семейного образа жизни, что, по мнению автора исследования, является значимым плюсом в нынешних реалиях.

Таким образом, в результате социологического исследования семей, проживающих на территории Республики Мордовия, следует отметить следующие демографические тенденции развития современной российской семьи в Республике Мордовия:- нуклеарность семей;- преимущество репродуктивной функции в семье над другими функциями;- наибольшее распространение в будущем получит такая форма семьи, как один из родителей с ребенком; - брачность как демографический процесс будет играть важную роль в демографических тенденциях развития современной российской семьи;- незначительное ухудшение демографических процессов;- уменьшение трудовых ресурсов;- изменение демографических процессов в лучшую сторону при увеличении материальной поддержки семьи;- увеличение количества разводов;- уменьшение количества пар, желающих узаконить свои отношения.

Источники и литература

- 1) Kasarkina E.N. FAMILY VALUES OF YOUTH IN MODERN SOCIO-DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA // Kasarkina E.N., Solovieva T.V., Bistiaykina D.A., Pankova E.G., Antipova A.A. // Calitatea Vietii. 2018. T. 29. № 1. С. 23-42.
- 2) Касаркина Е.Н. СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ / Касаркина Е.Н., Бистаякина Д.А., Соловьева Т.В. // Дискуссия. 2013. № 11 (41). С. 72-77.

- 3) Коломасова Е.Н. ДИАГНОСТИКА КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ / Коломасова Е.Н., Бистяйкина Д.А. // Вестник Мордовского университета. 2012. № 1. С. 120-122.

Больницкая Айталина Николаевна¹, Аргылова Надежда Егоровна²

1 - Арктический научно-исследовательский центр АН РС(Я), Якутск, Россия; 2 - участник конференции, Якутск, Российская Федерация

Социальные аспекты старения населения на региональном уровне

Глобальным демографическим процессом, ставшим неотъемлемой частью развития современных обществ, стало старение населения - увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения, причиной которого служат длительные изменения в характере воспроизводства населения [3]. Наряду с депопуляцией коренного населения, вызванной снижением рождаемости в развитых странах мира, старение населения - это процесс, имеющий большие социальные последствия для развития общества. Изменения возрастной структуры населения влияют на параметры трудовой сферы, системы социального обслуживания населения, пенсионного страхования, что приводит к необходимости пересмотра направлений социальной политики государства, формулирования новых государственных и общественных задач в отношении граждан старшего поколения и общества в целом. Создание общества для всех возрастов, включая формирование условий для использования знаний, опыта, потенциала граждан старшего поколения, проявление заботы о пожилых гражданах и оказание им необходимой помощи стало одной из ключевых задач Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года.

Как показывают статистические данные, в период с 2000 по 2017 г. в Республике Саха (Якутия) доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения увеличилась с 6,4 до 16,4%, этот показатель меньше общероссийского (25% в 2017 г.), однако темпы прироста в 2 раза выше.

Проблемы старения населения более выражены в сельской местности. Региональная особенность республики - более высокая концентрация населения в сельской местности - 34% населения. Эта особенность влияет на

некоторые характеристики пожилых граждан, проживающих в сельской местности - уровень и качество жизни, доступ к важнейшим социальным и медицинским услугам. Такие проблемы села как: дефицит кадров; отсутствие либо плохие характеристики необходимой инфраструктуры, в том числе социальных учреждений; слабое развитие экономической сферы - влияют на возможности жизнедеятельности пожилых в сельской местности.

Процесс старения неизбежно будет менять конфигурацию важнейших социальных показателей - уровень инвалидизации, заболеваемости, бедности населения. Уровень общей заболеваемости в Республике Саха (Якутия) имеет тенденцию к росту на протяжении последних лет. В 2016 году он превысил значение 2000 года почти на 34% (1043,8 против 773,5 случаев заболеваний на 1000 человек). Очевидно, что рост заболеваемости связан с увеличением доли пожилых в структуре населения. Пожилые традиционно чаще болеют и обращаются в медицинские учреждения. Множественной хронической патологией страдают около 80% лиц пожилого возраста. В среднем у одного пациента в возрасте старше 60 лет обнаруживается четыре-пять различных хронических заболеваний [7]. Повышение уровня инвалидизации и заболеваемости населения потребует увеличения объема медицинских услуг, развитие сети медицинских учреждений, в том числе специализированных учреждений для инвалидов, принятие мер социальной поддержки, обеспечения техническими средствами реабилитации, формирования доступной среды для инвалидов.

Пожилые традиционно относятся к группе риска по уровню дохода. Особенно это относится к неработающим пенсионерам. В 2017 году 10% пенсионеров республики получали региональную социальную доплату к пенсии в целях доведения его уровня до прожиточного минимума пенсионера. Коэффициент замещения средней заработной платы размером пенсии для данной категории пенсионеров в РС(Я) составил всего лишь 22,3%.

Старение населения имеет непосредственное отношение к развитию системы социального обслуживания, поскольку пожилые люди - это один из основных получателей социальных услуг в системе социального обслуживания. Как показывает динамика численности пожилых и инвалидов, получивших услуги в рамках отделений социального обслуживания на дому, потребность в социально-бытовых услугах растет. В период с 2000 по 2016 гг. число получивших такого рода услуги в РС(Я) выросло на 54%.

Сфера трудовых отношений также испытывает влияние старения населения. Общее увеличение количества пожилых граждан в составе населения увеличивает число пожилых в составе трудовых ресурсов - в период с 2005 по 2017 гг. их доля увеличилась с 3,4 до 5,8% [8]. Кроме того, увеличивается численность безработных граждан старше трудоспособного возраста, так если в 2005 году их численность составляла 2,2% в общей численности безработных, то в 2017 году доля безработных в возрасте старше трудоспособного составила 8,9%. Увеличение численности пожилых в составе трудовых ресурсов поднимает вопросы увеличения периода активного долголетия, реализации трудового потенциала пожилых, преодоления дискриминации пожилых по возрастному критерию.

Таким образом, старение населения комплексно влияет на развитие всего общества. Это обстоятельство требует формирования социальной политики государства с учетом демографических факторов. Социальная политика в сфере занятости, здравоохранения, социального обслуживания, доходов населения, пенсионного обеспечения должна формироваться с учетом интересов пожилых граждан. При этом меры социальной политики должны быть дифференцированы в зависимости от потенциала и потребностей различных возрастных групп граждан старшего поколения. Кроме того, государство должно создать условия для удовлетворения нарастающих потребностей пожилых в социальных и медицинских услугах.

Источники и литература

- 1) Барсуков В.Н. Демографическое старение населения: методы оценки // Вопросы территориального развития. Выпуск 4 (14). 2014. С.1-9.
- 2) Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). Статистический сборник/ Саха(Якутия)стат. Якутск, 2016. 261 с.
- 3) Демографический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.demography.academic.ru/1623/Демографическое старение](http://www.demography.academic.ru/1623/Демографическое_старение).
- 4) Резников С.Г., Рожков А.Г. Жильцы дома-интерната для престарелых // Социологические исследования. 1991. №2. С.71-74.
- 5) Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия). Статистический сборник/ Саха(Якутия)стат. Якутск, 2016. 298 с.

- 6) Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 года №164-р // <http://www.consultant.ru>.
- 7) Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник /ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). Якутск., 2016. 272 с.

Бразуль-Брушковский Евгений Георгиевич

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Небинарные идентичности и гендерная стратификация общества

Идея социальной стратификации обладает значительной экспланативной силой. По сравнению с классовой теорией, она позволяет учитывать практически неограниченное число параметров, по которым происходит определение и локализация индивида в обществе. Более того, стратификационная теория позволяет также учитывать общую социальную динамику и социальную мобильность индивида.

Поэтому вполне закономерно, что одним из видов социальной стратификации сегодня считается гендерная стратификация, описывающая характеристики личности как имеющей гендер, как *being gendered*. Изучение этого вопроса производится как специальными гендерными исследованиями, так и — в области более общих вопросов — феминистской философией и социологией. Напомним, что гендер понимается, преимущественно, как психосоциальный конструкт, предопределяющий местоположение индивидов в обществе, возможные траектории их движения, наконец, их собственное видение себя и (в значительной степени) программу действий в зависимости от того, к какому биологическому полу (т.н. акушерский пол) они относятся. Тем самым задается гендерная идентичность, гендерное выражение и гендерная роль индивида.

Подобный подход позволял не только эффективно описывать прошлые и текущие положения индивида в обществе, но и прогнозировать его будущую траекторию. В случае же объединения усилий гендерных исследований и феминистской теории (заметим, объединение, поддерживаемое далеко не всеми представителями первых - см.: [2]) мы, к тому же, обрели еще и программу социальной инженерии, которую можно применять как к социальной политике в целом, так и к изменению

положения конкретного индивида. В этом случае социальный активизм приобретает новое звучание как реальная сила преобразования существующих стратификационных структур путем введения в них индивида, действующего вне наличных правил — от Розы Паркс до движения «me too!»

Сложности стали возникать тогда, когда в поле зрения сначала общества в целом, а затем и академической среды возник феномен трансгендерности. В отличие от используемого ранее термина «транссексуальность», возникшего в медицине (психиатрии и репродуктивных проблем) и потому основательно медикализовавшего (по сути — патологизовавшего) проблему, понятие трансгендерности смещало вопрос с сугубо сексуальных аспектов на более общие проблемы взаимодействия индивида и социума, а его использование привело к необходимости тщательного анализа, казалось бы, устоявшихся концепций «я» и «личности».

Тем не менее, сам по себе феномен трансгендерности еще никак не нарушает концепции гендерной стратификации общества. Даже в случае трансгендерного перехода (коррекции пола) индивид, пройдя транзитивную стадию постепенного лишения части качеств одного гендера и приобретения (хотя, по сути — конструирования) качеств другого, получает, в конце концов, новую гендерную идентичность.

Ситуация, на наш взгляд, принципиально изменяется тогда, когда в поле гендерных исследований оказываются не только цис-гендерные, но и не-бигендерные индивиды (одна из первых попыток систематического исследования вопроса представлена в: [4]). Увеличение нюансировки гендерных идентичностей, являющееся, с одной стороны, следствием все возрастающей сложности структуры социальных и межличностных отношений, а с другой — все более глубокого понимания исследователями своего предмета, привело к неудержимой пролиферации все новых гендерных идентичностей. Например, Facebook для своих англоязычных пользователей предлагает около 90 различных вариантов гендерной самоидентификации. Журнал «National Geographic» даже назвал эти процессы «гендерной революцией» и посвятил им специальный номер [3].

В условиях пропагандирования и попыток реализации идеи инклюзивности и поддержки социального разнообразия вне поле зрения осталось то, что некоторые из этих идентичностей, де факто, ставят под сомнение само понятие гендера. В самом деле, как возможно быть «агендером», если гендер — это конструкт, который начинает «встраиваться» в человека еще тогда, когда о ее/его/их собственном чувстве «я» говорить, мягко скажем, сложно? Факт включенности гендерной дисфории и в МКБ-10 косвенно подтверждает мнение, согласно которому возможны

только два гендера. Ведь если гендер — это психосоциальный конструкт, то для того, чтобы понятие агендерности, бигендерности или гендерной флюидности было легитимным, необходимо пояснить, как возможно воспитание не-моногендерного человека в обществе, система гендерной стратификации которого основывается на идее гендерной бинарности.

Таким образом, феномен небинарных идентичностей (даже в виде пока что лишь самоопределений и самоотчетов индивидов) заслуживает самого пристального внимания, поскольку:

1) создает предпосылки для пересмотра концептуальных оснований понятия «гендер»;

2) требует пересмотра классических представлений о личности, ее идентичности и тождественности (поле пересекающихся интересов психологии личности и философской антропологии) (см., в частности: [1]);

3) представляет безусловный интерес для исследования социальных взаимодействий, требуя внимания со стороны всех трех классических социологических подходов — интеракционистского, бихевиористского, конфликтологического.

Источники и литература

- 1) Бразуль-Брушковский Е.Г. Психологические и гендерные аспекты проявления гендерной (не)идентичности в интернет-коммуникации // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Сборник статей II Междунар. Научно-практической конференции. В 2-х тт. - М.: РУДН, 2018. - С.192-200.
- 2) Jeffrey Sh. Gender Hurts: A Feminist Analysis of the Politics of Transgenderism. -L., N.Y., 2014. -215 p.
- 3) National Geographic (USA Edition). -January 2017. -158 p.
- 4) Richards Ch., Bouman W.P., Barker M.-J. (Eds.) Genderqueer and Non-Binary Genders. L: Palgrave Macmillan, 2017. xv+306 p.

Вершинина Татьяна Сергеевна

*Дальневосточный государственный медицинский университет,
Хабаровск, Россия*

**Аборт как социальная и демографическая проблема: в
оценках студенческой молодежи**

Нежелательная беременность - это серьезная социальная и демографическая проблема. Общеизвестно, что аборт является причиной материнской смертности, существенно влияет на показатели перинатальной заболеваемости и смертности, оказывает отрицательное влияние на рождаемость, является причиной гинекологической заболеваемости женщин, в ряде случаев приводит к осложнениям в родах.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения аборт представляет собой серьезную медицинскую проблему, затрагивающую не только личные, но и семейные интересы женщин, а также влияет на демографические процессы и их взаимосвязь с социально-экономическими, социально-гигиеническими и медицинскими факторами.

Ежегодно в мире с помощью искусственного аборта прерывается более 55 млн. беременностей, при этом более 20 млн. абортов производятся нелегально.

К сожалению, Россия входит в число стран, в которых аборт весьма распространен и потому остается актуальной медицинской и социальной проблемой. Данная проблема характерна и для Хабаровского края. По данным статистики, количество абортов снижается, однако возраст женщин, обращающихся за данной процедурой снижается, что не может не вызывать опасений.

С целью изучения данной проблемы автором было проведено исследование по изучению отношения студенческой молодежи к аборту.

В рамках данного исследования в качестве объекта исследования выступали студентки Дальневосточного Государственного Медицинского Университета 1 и 5 курсов (анкетный опрос, $n=100$; ошибка выборки не превышает $\pm 5\%$). В исследовании был использован анкетный опрос.

Проблема абортов в России остается достаточно актуальной в настоящее время. Это подтверждается результатами проведенного социологического исследования. Так 34,6 % из числа опрошенных отметили, что проблема абортов в России очень актуальна. Чуть менее актуальной проблемой, являются аборты в Хабаровском крае. 59 % респондентов определили данную проблему, как скорее актуально, чем нет. И лишь 6,4 % отметили важность данной проблемы для Хабаровского края.

По мнению респондентов, проблема абортов недостаточно широко освещается в средствах массовой информации и обсуждается в обществе. За последние 2 месяца всего один-два раза данная проблема освещалась в СМИ по оценкам респондентов (43,6%), а 50% опрошенных вообще не сталкивались с освещением проблемы абортов. Основными источниками информации по данной проблематике являются: социальные сети (39,7%), интернет порталы (23,1%), общение с родственниками, друзьями-

ми и коллегами (26,9%), социальная реклама, как правило наружная на улицах, транспорте и т.д. (23,1%). Примечательно, что такие источники информации как телевидение, в том числе краевые каналы, радио и печатные СМИ недостаточно уделяют внимание проблеме аборт по мнению респондентов (35,9%).

Отношение респондентов к абортам в общем отрицательное 67,9%. Аборт респондентами рассматривается как «убийство», нанесение тяжкого вреда здоровью. 21,1 % опрошенных относится к абортам положительно, считая, что «материнство - это право женщины, а не обязанность» и решение об аборте во многом зависит от «жизненной ситуации». При этом 94,9% опрошенных никогда не делали аборт. Основные обстоятельства, которые могли бы сподвигнуть к принятию решения об аборте ранжируются от количества данных ответов. Первое обстоятельство - медицинские показания, второе - отсутствие средств существования и содержания ребенка, третье - нежелательная беременность. При этом 43,6% ни при каких обстоятельствах аборт бы не сделали.

Подводя итоги исследования, было выявлено, что большая часть женщин относится к аборту отрицательно. Почти все респонденты считают аборт возможным только по показаниям. Большинство сделали вывод, что проблема аборт в Хабаровском крае остается на весьма высоком уровне. Большая часть опрошенных девушек-студенток ДВГМУ никогда в своей жизни не делали аборт, и если сократить процент девушек которые делали аборт, это станет результатом сохранения здоровья женщин и снижение женского бесплодия. Так же опрошенные считают, что на сегодняшний день СМИ, недостаточно освещают проблему аборт в Хабаровском крае. Среди основных информационных блоков необходимых для освещения являются: осложнения аборт, методы контрацепции, процедура аборт и ее влияние на состояние эндометрия. Предложенными формами работы являются: организация встреч и общественное обсуждение проблемы, профилактическая и просветительская работа в общеобразовательных учреждениях, более массивная демонстрация социальной рекламы (печатные и электронные СМИ, наружная реклама).

Источники и литература

- 1) Денисова Т.С. Современные молодые семьи региона: репродуктивные установки и мотивы поведения // Власть и управление на Востоке России. - 2015. - №4 (73). - С. 117-121.

- 2) Денисова Т.С. Молодая семья в современном российском обществе: состояние и проблемы // В мире научных открытий. - 2015. - №5.5 (65). - С. 1635-1648.

Винокуров Антон Юрьевич

ИГУ, Иркутск, Россия

Уровень смертности как социальное явление

Смертность это главная составная часть процесса естественного воспроизводства и движения населения считается важным показателем устойчивого развития общества. Одной из характеристик социального и экономического здоровья страны является уровень смертности. В частности, характерны в этом смысле такого рода демографические показатели: уровень материнской и младенческой смертности, смертность трудоспособного населения, разрыв между предполагающей продолжительностью жизни мужчин и женщин, также смертность от внешних причин, то есть отравления, травмы и т.д.

Не небольшая рождаемость, а только очень высокая смертность и низкая продолжительность жизни — это важная причина процесса депопуляции в РФ. Негативное влияние на рождаемость в стране оказывает высокий уровень смертности населения репродуктивного возраста.

В демографии: смертность как массовый статистический процесс, который состоит из большого количества единичных смертей людей различного возраста, обозначающих в совокупности порядок вымирания стадий поколения условного или реального[1].

Первым делом демография изучает статистические показатели смертности, Отношение числа умерших к общему числу населения, общую динамику по определенным признакам, таким как возраст, причина смерти, пол. Данный вид статистического количественного демографического исследования смертности так же подчеркивает еще одно определение: «Смертность- массовый процесс прекращения индивидуальных жизней, протекающий среди населения»

Смертность как количественный показатель понимается и в области медицины, а точнее как отношение смертей от определенной болезни к средней численности населения. В социологии смертность рассматривается как социальный показатель, в отличие от медицины и демографии. К примеру, уровни смертности, важнейшими из которых являются детские и материнские, структура смертности по причинам являются индикаторами развития медицины, а также социального благополучия. В

социологии связывают происходящие процессы в обществе (социальные, культурные, экономические) с распределением смертности по признакам.

Отечественный классик демографии Б.Ц. Урланис дал определение причине смерти как «определенный факт, приведший к смерти каждого отдельного человека». Интересным для демографии является анализ структуры смертности по определенным причинам людей разного пола, места проживания, возраста.

Б.Ц. Урланис обозначил понятия условия и фактора смертности. «Фактором смертности называется явление, касающееся определенной группе лиц, населению в целом или к его обособленным частям, т.е. это причина имеющий общий характер.» Факторами являются место проживания, обеспеченность медицинской помощью. Условиями называются общие начала, объединяющие группы факторов, например, социальные (вид труда, образ жизни), биологические (пол, возраст), физические (климат). Так или иначе условия, факторы могут быть связаны с причинами смерти. Рассмотрим на примере, образ жизни, неправильное питание, в том числе употребление алкоголя, которое может являться причиной смерти через алкогольное отравление (прямая связь) или через автомобильную катастрофу (косвенная связь). Исходя из этого можно сделать вывод, что зависимость смертности, ее причин от условий, факторов, более подходящий предмет социологии нежели демографии.

Звонком для повышенного внимания ученых к различным факторам, причинам смертности стал скачок уровня смертности в 90-е годы и сокращение продолжительности жизни. В демографии советского периода проводилась традиционная дифференциация уровня смертности, например, по сельскому и городскому населению, регионам и полу. Но начиная с 90-х годов предпринимались попытки исследовать динамику смертности и ее особенности в определенных социальных слоях[3]. В частности, А. Вишневецкий и В.М. Школьников исследовали структуру смертности в РФ по возрастным признакам и причинам смерти. Был проведен тщательный анализ динамики по основным классам смертности в РФ. Ими было замечена некая закономерность уровня региональной смертности такая как «северо-восточный градиент смертности». Он выражается в «пространственной изменчивости смертности населения на территории России. . . , а именно в ее увеличении в направлении с юго-запада на северо-восток» [4] - большой уровень смертности расположен на севере России, на Дальнем Востоке, на Северном Урале, средние показатели смертности приоритетны для центральных районов, а Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземный район характеризуются низкой смертностью. Основными причинами данного деления ученые назы-

вают два фактора. Первым является климатический фактор. Второе это степень потребляемого алкоголя в разных регионах страны. Территориальные факторы смертности рассматривались и другими учеными, но также многие придавали значение понятию «алкогольная» смертность, связывая ее при этом с этническими, конфессиональными свойствами населения, которое проживает в различных регионах страны.

Таким образом, воздействие некоего фактора на смерть определенного человека спорно, на самом деле зависимость данной смерти сложно и не всегда реально сопоставить с разными условиями. В связи с этим демография, являющаяся статистической конкретной наукой регистрирует, учитывает, классифицирует определенные причины смертности. То есть предопределенности смертей разного рода факторами считаются индикаторами социального благополучия в государстве, также влияют на прогнозируемую продолжительность жизни.

Источники и литература

- 1) Народонаселение. Энциклопедический словарь. - М., 1994. - С. 150. Социальная энциклопедия. - М., 2000. - С. 335.
- 2) Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. - М., 1978. - С. 77.
- 3) Вишневский А., Школьников В. Смертность в России. Главные группы риска и приоритеты действий // Моск. Центр Карнеги. Научные доклады. Вып. 19. М., 1997.
- 4) Захарова О.Д., Рыбаковский Л.Л. Геополитические аспекты депопуляции в России // Социол. исслед. 1997. № 6; Ермаков С.П. Тенденции и особенности структуры смертности населения России в современных условиях // Социол. исслед. 1997. № 6.

Возвахова Анастасия Александровна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Применение инструментов digital маркетинга в исследовании проблемы антирепродуктивного поведения

По данным международной исследовательской компании TNS Mediascore на конец 2017 года проникновение интернета среди населения России составляет 71% (87 млн человек)[2]. При этом если еще 7-10 лет

назад ядро пользователей интернета состояло по большей части из молодого и активного населения, то сейчас интернет проник во все слои и возрастные группы. Обуславливается, в первую очередь, это упрощением доступа ко «всемирной паутине», мобильным интернетом пользуются около 70 млн человек. Одними из ключевых факторов роста интернет-аудитории стали доступные смартфоны и недорогие тарифы на мобильный интернет.

В 2018 году цифровой рынок продолжает набирать обороты. Почти половина (47%) населения России зарегистрирована в социальных сетях, которые играют более значимую роль — это ценные сведения для социолога.

С помощью инструментов digital маркетинга можно значительно быстрее «добывать» необходимые массивы информации, а именно точно попадать в ядро аудитории, которая нужна нам для узконаправленного опроса, в нашем случае это антирепродуктивное поведение. Рассмотрим два основных, наиболее конверсионных канала для набора качественной аудитории (респондентов): баннерная реклама в системе Programmatic и размещение в социальных сетях.

Первым наиболее конверсионным каналом для привлечения к анкетированию молодежи-childfree, является баннерная система Programmatic рекламы. Реклама, а в нашем случае это призыв пройти опрос, показывается не условным представителям целевой аудитории, а конкретным представителям, чьи поведенческие показатели (пол, возраст, регион проживания, интересы (childfree)) совпадают с реальными целями опроса. То есть в данном случае мы можем привлечь к анкетированию именно нужных нам респондентов, ограничив показы баннеров нужными таргетингами. Таргетинг - это маркетинговый механизм, при помощи которого из всего числа интернет-пользователей можно выделить только ту целевую аудиторию, которая соответствует определенным критериям (географический, социально-демографический и др.). Основное преимущество закупки Programmatic состоит в том, что для рекрутирования мы покупаем не просто рекламное место, где будет размещаться наш баннер, а именно пользователей интернета, которые относят себя к движению childfree, а если и не относят напрямую, то по крайней мере не имеют детей, в отличие от прямых закупок на сайтах (например, на RBC.ru), где чаще всего за фиксированную стоимость покупаются переходы на сайт (клики) или же показы баннера, которые не 100% будут видны именно нашим рекрутерам.

Второй инструмент для привлечения респондентов для прохождения анкетирования - социальные сети, которые предлагают довольно обшир-

ный вариант для роста трафика на сайт клиента (в нашем случае на страницу онлайн опроса). Основное преимущество социальных сетей в том, что они хранят информацию о поведении и интересах своих пользователей, тем самым создается возможность собирать различные сегменты и настраивать точные таргетинги на них. Рассмотрим два основных инструмента в социальных сетях, подходящих под наши цели: продвижение промо-постов с кнопкой призыва к действию и кросс-постинг по группам childfree.

Продвижение промо-постов - это один из наиболее популярных и эффективных форматов в социальных сетях. Размещается такой пост в ленте новостей пользователей и представляет из себя картинку с текстом и кнопкой-призыва к прохождению анкеты, также прошивается специальной ссылкой, ведущей на наш опрос. В социальных сетях, а именно в такой как Vk.com, для размещения промо-поста предусмотрено много различных вариаций на какую аудиторию это сообщение будет показываться, от ограничения возраст и гео, до узкопрофильных интересов. В нашем случае предлагаем рассмотреть таргетирование на сообщества. Что в данном случае подразумевается? Призыв к анкетированию будет показываться в ленте новостей тех пользователей, которые состоят в сообществах, например, таких как: «Childfree», «Подслушано я не хочу детей», «Не хочу рожать» и так далее.

Таким образом мы можем сформировать репрезентативную выборку, с помощью которой сможем четко определить причины нежелания иметь детей, а также дальнейшие планы респондентов на этот счет.

Есть недостаток у данного формата. К сожалению, прогнозатор рекламного кабинета работает не со 100% точностью. На момент создания промо-поста, данные об аудитории могут быть ошибочными, а также не учитываются пользователи, которые давно неактивны. «Добрать» участников опроса представляется возможным с помощью еще одного формата Vk.com - кросс-постинг. Кросс-постинг - публикация одного и того же контента в нескольких сообществах социальной сети. В данном случае мы будем размещать один и тот же пост именно в группах, которые причастны к тематике Childfree. Таких сообществ в Vk.com насчитывается более 300.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется еще раз обратить внимание на то, что в целом digital маркетинг показывает классический способ сбора информации с другой стороны: уменьшая затраты на исследование и время на поиск рекрутеров. «Всемирная паутина» хранит в себе огромный пласт информации, о которой мы даже не всегда догадываемся, и она особо ценна для социолога.

Источники и литература

- 1) Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2018. – 496 с.
- 2) Mediascope: мировой лидер в предоставлении комплексной медиа- и маркетинговой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://mediascope.net/press/news/> (Дата обращения 01.10.2018).
- 3) Уэллс У. Реклама теория и практика / У. Уэллс, Д. Барнет, С. Мориарти. – Спб.: Питер, 1999. – 724 с.
- 4) Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях / Д. Халилов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 240 с.

Ворошилова Анжелика Игоревна

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Идеология чайлдфри - частность или тренд?

Стремительное развитие информационного общества повлекло за собой плюрализм культур и течений, влияющих на формирование аксиологических основ общества, в том числе и в сфере формирования культуры семьи. На фоне демографического кризиса наиболее тревожными трендами выглядят рост числа бездетных семейных пар и отложенных рождений [3], связанный в том числе и с добровольным отказом от рождения детей - идеологией чайлдфри.

Идеология чайлдфри является предметом пристального социологического анализа с 70-х годов XX вв. [9] Выделяют различные типы добровольной бездетности - временная и постоянная, «реджекторная» (основанная на физиологическом отвращении к детям и процессам деторождения) и «аффексьонадоная» (связанная с жизненной позицией, несовместимой с детным образом жизни) [9], добровольная бездетность в зависимости от времени принятия решения и роли человека в нем (активная/пассивная роль) [8]. Исследователи этого феномена в российской культуре отмечают, что ригидное по отношению к гендерным стереотипам российское население встретило идеологию чайлдфри достаточно агрессивно, как проявление контркультуры семьи [4]. Также идеология чайлдфри рассматривается как временное «увлечение» молодежи ввиду недостаточной сформированности ее взглядов и убеждений [6].

В то же время анализ контента наиболее популярной в России и СНГ социальной сети «ВКонтакте» (имеющей 97 млн. активных пользователей в месяц) показал, что интерес к данной контркультуре достаточно высок и продолжает расти. Так, сегодня в социальной сети существует порядка 600 сообществ в русле идеологии чайлдфри (включая сообщества «Подслушано Чайлдфри», «Чайлдфри по-русски», «Яжемать»), крупнейшие из которых имеют до 1,5 млн. подписчиков. Возрастное ядро этой аудитории составляет молодежь от 16 до 35 лет. Основная проблематика этих сообществ строится вокруг мотивов добровольной бездетности, описанной в научной литературе [7]. Выделим их основные группы:

1) *Социально-психологические мотивы.* Данная группа объединяет все случаи индивидуального психологического опыта (негативный опыт родительской семьи, личностные психофизиологические особенности и т. д.).

2) *Социально-культурные мотивы.* Сегодня детоцентризм поддерживается как традиционная культурная парадигма, соответствующая интересам демографической политики. В соответствии с принципом симметрии социетальных процессов [5], идеология чайлдфри выступает в качестве бунта против навязанных гендерных и сценарных стереотипов, отстаивание прав на инаковость, некий «модный» тренд.

3) *Социально-экономические мотивы.* В реалиях современной рыночной системы [6] рождение ребенка является фактором дополнительной экономической нагрузки на семью, фактором ее уязвимости [2]. Помимо этого, существуют также проблемы профессионального неравенства - человек, занятый, помимо производственного, еще и родительским трудом, испытывает дополнительные нагрузки. Не стоит забывать также о гендерном неравенстве как конфликте распределения обязанностей внутри семьи, трансформации внутрисемейных отношений с появлением детей, конкуренции на брачном рынке. Это формирует стереотип о высоких социально-экономических рисках, связанных с появлением детей в семье.

Несмотря на умеренные прогнозы распространения идеологии чайлдфри среди молодого поколения [1], необходимо отметить несколько потенциальных угроз. До тех пор, пока добровольная бездетность является следствием индивидуального психологического опыта или специфическим контркультурным явлением, на наш взгляд, всерьез опасаться широкого распространения этой идеологии не стоит. Отметим, что пока рождение детей в семье будет оставаться источником социального и экономического риска, добровольная бездетность может выглядеть рациональным выбором с учетом планирования ресурсов семьи. В этом

случае детность вообще и многодетность в частности могут заключать в себя для потенциальных родителей смыслы «нерационального», «безответственного», а в некоторых случаях - даже и девиантного поведения.

(Исследование проведено в рамках проекта «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-3429.2018.6).

Источники и литература

- 1) Бичарова М. М., Морозова О. В. Идеология чайлдфри и ее влияние на современную систему семейных ценностей // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 12 (69). – С. 7-10.
- 2) Борусяк Л. Ф. Дорогие дети, бедные матери. Рецензия на книгу анны шадриной «Дорогие дети. Сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке» // Демографическое обозрение. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 169-180.
- 3) Демография на 1 декабря 2018 года: аналитический отчет // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 20.01.2019 г.)
- 4) Клименко Н. С. «Чайлдфри» и «яжемать» как биполярные категории современной фемининности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 59-61.
- 5) Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 3-12.
- 6) Семья, дети – жизненные ценности и установки: итоги социологического опроса населения в регионах России / отв. ред. проф. А. И. Антонов. – М.: Фонд Андрея Первозванного и национальной славы, 2015. – 237 с.
- 7) Avison M., Furnham A. Personality and voluntary childlessness // Pop Research Journal. – 2015. – № 32. – Pp. 45-67.
- 8) Dariotis J. K. Fertility intention emergence and process during late adolescence and early adulthood: voluntary childlessness as a special

case // Paper presented at the Population Association of America 2004 Annual Conference, USA.

- 9) Veevers J. E. Childless by choice. – Toronto: Butterworth, 1980. – 564 p.

Вяльшина Анна Александровна

Институт аграрных проблем РАН, Саратов, Российская Федерация

Влияние уровня образования родителей на профессиональный выбор сельских детей

Родители имеют особое влияние на молодых людей в период выбора профессии посредством обсуждения преимуществ отдельных профессий, возможностей получения образования, помощи в раскрытии способностей, потребностей подростка, понимании его мотивов. Уровень образования родителей наряду с их профессиональным статусом и уровнем их доходов обуславливают социально-экономический статус семьи. Р. Блау и О. Дункан в своей модели достижения статуса доказали, что социально-экономический статус родительской семьи служит основой для будущих результатов детей в трудовой сфере, определяя профессиональные притязания и достижения на основе количества и качества полученных знаний (Blau P., Duncan O., 1967). Важным каналом влияния социально-экономического статуса семьи является соответствующая ему культурная среда, детерминирующая профессиональные и образовательные нормы и ценности. Уровень образования является наиболее важным компонентом человеческого капитала, обуславливающим значительную отдачу в будущем с точки зрения оплаты труда и продвижения по службе. Человеческий капитал родителей с высшим образованием обуславливает высокие образовательные, личные и профессиональные стремления детей, повышающие их будущую конкурентоспособность. Происхождение из семьи с высоким социально-экономическим статусом обеспечивает детям богатые родительские, социальные и экономические ресурсы, способствующие накоплению, развитию и последующему эффективному использованию их человеческого капитала.

Сельская местность России характеризуется узостью сфер приложения труда, сезонностью многих видов деятельности, отсутствием свободных рабочих мест для лиц с разным уровнем образования и трудовыми предпочтениями. Следствием этого является низкий уровень доходов

большинства сельских семей. Поиск альтернативных стратегий обеспечения материального благополучия (трудовая миграция, работа в собственном подсобном хозяйстве с целью продажи произведенной продукции, самозанятость) позволяет увеличить совокупный доход домохозяйства, однако их денежные доходы все равно остаются более низкими по сравнению с городскими семьями.

Результаты прикладного социологического исследования «Родители и дети в сельских семьях», проведенного Институтом аграрных проблем РАН в 2017 году, позволяет сделать следующие выводы. Родители, имеющие высшее образование и, соответственно, обладающие значительным запасом человеческого капитала, склонны ориентировать своих детей на профессии, позволяющие добиться повышения своего социального статуса через увеличение, расширение индивидуального человеческого капитала. Они нацелены на создание комфортной, благоприятной обстановки для своих детей и в своих родительских предпочтениях ориентируются на формирование и развитие способностей детей с целью воспитания гармонично развивающейся личности. Родители, имеющие высшее образование, считают, что детям необходимы различные учебные и развивающие материалы; посещение секций и кружков; общение со сверстниками; возможность высказывать свое мнение по вопросам, касающимся их благополучия; помощь и поддержка близких; компьютеры, Интернет; путешествия. Первоочередным критерием выбора профессии они указывают личный интерес ребенка, его склонности, позволяющие ему стать профессионалом через привитие любви к профессии. Главным ориентиром будущей профессии они считают возможность самосовершенствования, творческого самовыражения, разнообразие видов деятельности на основе путешествий и/или обмена идеями. Достижение жизненного успеха рассматривается как результат собственных усилий и саморазвития. Очевидно, что высокоресурсные семьи ориентированы на «выталкивание» своих детей в города в поисках лучшей жизни и готовы обеспечивать им финансовую, моральную, эмоциональную и социальную поддержку.

Родители, имеющие среднее общее или основное общее образование, то есть не имеющие профессии, зачастую проживают в низкоресурсных домохозяйствах, чаще являются главами монородительских семей, среди них выше доля лиц, не имеющих оплачиваемой занятости, по сравнению с высокодоходными семьями. В числе их приоритетных родительских предпочтений - забота о здоровье детей, получении хорошего образования и успешном будущем трудоустройстве. Они демонстрируют невысокую заинтересованность в наличии расширенного перечня това-

ров и услуг для детей и коммуникационных практик. Главным критерием выбора профессии для детей они считают необходимость обеспечения стабильности и безопасности в будущем, главными компонентами будущей работы - денежность и престижность работы, желательно в команде единомышленников. Данная модель родительского поведения может рассматриваться как компенсационная, ориентирующая детей на максимальную использование индивидуальных ресурсов и способностей, позволяющую восполнить недостаток родительских ресурсов. Они чаще остальных родителей склонны осознавать трудности «вхождения» в городской образ жизни и выхода на городской рынок труда для своих детей, и зачастую рассматривают возвращение своих детей обратно в село как оптимальный вариант жизнедеятельности в сложившихся условиях. Наличие эффективных трудовых стратегий, таких как работа в мелко-товарном сельскохозяйственном производстве с целью реализации произведенной продукции или занятость на среднем/крупном предприятии несельскохозяйственного профиля, кажутся им подходящей альтернативой.

Источники и литература

- 1) Blau P.M., Duncan O.D. The American Occupational Structure. N.Y.: Wiley, 1967. Ch. 5. P. 163– 205.

Галимова Лилия Анваровна

участник конференции, Москва, Россия

Социальное неравенство как источник конфликта

Социальное неравенство создает питательную базу для формирования многообразных конфликтов. Оно порождает противоречия в интересах, ценностях и образах жизни. Это благодатная почва для развития множества разногласий. Социальное неравенство - явление нежелательное, но тем не менее оно является объективной реальностью. Это явление неизбежно в любом обществе. Социальная неудовлетворенность людей порождает социальный конфликт. Конечно же конфликт - это негативное явление, однако нельзя отрицать его положительные стороны. К примеру при возникновении противоречий интересов, которые связаны с неравенством, рождается конкуренция между людьми. А, как правило, конкуренция является движущей силой социального прогресса. И ведь именно недовольства, которые вызваны социальной неудовлетворенностью людей, формируют позитивную функцию конфликта. То есть

конфликты своего рода обновляют общество и создают базу для социального и экономического прогресса. Если рассматривать последствия конфликта в позитивном русле, то к таким последствиям относятся:

- разрешение противоречий, которые уже давно накопились;
- активизация процесса социальных явлений;
- сближение конфликтующих групп

Негативные последствия:

- накаленная атмосфера;
- дестабилизация;
- нарушение общности

По мнению А.А. Возьмителя[1], на сегодняшний день существует четыре основных стратификационных признаков: доход, власть, образование, престиж. И реальное значение имеют доход и власть. Правящий класс формируется согласно этим критериям: власть инвестируется в доход, а доход - во власть. Приход к власти Путина сделало возможным построение вертикали власти и начать борьбу с бедностью. Был поднят уровень жизни низших слоев и некоторых социальных групп, которые вероятно могли бы преобразоваться в средний класс. Нельзя не отрицать, что это несколько ослабило социальное расслоение, но в целом проблема не была решена. Даже в тяжелые 2000-е годы пропасть между богатыми и бедными не уменьшалась, а увеличивалась. Продолжает она увеличиваться и в последние годы. Так прибыль предприятий 2014-2015 гг. составила 5,9 и 8,3 триллиона рублей (то есть она увеличилась в 1,4 раза), а рост заработной платы снизился в два раза с 9 до 4,6% в год [4]. Согласно сведениям академика РАН Аганбегяна[4], количество семей, которые можно отнести к бедным, в 2015 г. возросло в два раза. И вместе с тем увеличилось число миллионеров и миллиардеров. Чиновники пытаются найти доходы для бюджета в карманах бедных и среднего класса. Исходя из всего этого, возникают актуальные вопросы: «Какова природа социального неравенства в нашей стране и что необходимо сделать для того, чтобы напряженная обстановка, которая усиливается, не переросла в непримиримый конфликт?» Острая проблема на сегодняшний день - это оплата труда в соответствии с его характером и функциональной значимостью. Согласно данным оценки населением разных социально-профессиональных групп, основная масса опрошенных считают, что руководители министерств, топ-менеджеры солидных компаний, представители крупного бизнеса живут за чужой счет, так как они получают гораздо больше вложенного труда. Наиболее уязвимые группы - это рабочие предприятий (73,7%), врачи, преподаватели (64,5%), ученые (64,1), работники сельского хозяйства (63,1%). Таким образом, те, кто за-

нимается физическим и интеллектуальным трудом, тем самым обеспечивая высокотехнологичное развитие, зарабатывают несправедливо мало. И наоборот - те, кто занимается менеджментом, регулирует финансовые потоки, занимается распродажей природных ресурсов, земли, получают значительно больше вложенного труда, при чем нужно заметить, практически не отвечая ни за что. При всем при этом власти постоянно говорят о том, что необходимо развивать конкурентноспособную экономику, обеспечивающую повышение качество жизни населения, но практически ничего не делают в этом направлении.

По мнению А.Ю. Шевякова[3], механизмы, которые существуют при формировании и распределении доходов населения, направлены в сторону богатых. Возникает вопрос: «Какие меры необходимы, чтобы изменить ситуацию?» Для ответа на этот вопрос был проведен опрос жителей одного из регионов. Из полученных данных большинство опрошенных считают, что органы налогообложения должны взыскивать часть денег у богатых и распределять их на развитие образования, науки, культуры, здравоохранения.

Согласно терминологии О.Н. Яницкого[2] существует два основных типа солидарности в современной России: риск-производителей и риск-потребителей. Солидарность риск-производителей имеют назначение производить капитал, который будет приносить высокий уровень достатка. Солидарность же риск-потребителей - это единство жертв риск-производителей, которые связаны единой опасностью, и миновать либо смягчить эту опасность можно лишь совместными стараниями людей, которые понимают природу этой опасности.

Как видно, эти риск-солидарности оказывают упорное противодействие друг другу, тем самым олицетворяя устойчивые конфликты нашего общества. В данном случае речь может идти о конфликтах между богатыми и бедными, между чиновниками и гражданами, между властью и народом.

Провокация риск-производителей и резкая реакция риск-потребителей говорит о возрастании конфликта между ними, и он может быть разрешен только президентом РФ при соблюдении властью социальной справедливости. Поэтому для нашего общества имеет большое значение борьба за справедливость во всех сферах жизни.

Источники и литература

- 1) Возьмитель А.А. Социальное неравенство: поле конфликта в современной России//Конфликтология. 2016, с. 14-23

- 2) Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи//Мир России.- 2003, с.3-35
- 3) Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. Институт социально-экономических проблем населения России РАН, 2012, с.76
- 4) А.Г. Аганбегян Густой навар//Аргументы и факты 2016, №6

Гладышева Яна Дмитриевна

АлтГУ, Барнаул, Россия

**Социальное воспитание как основа формирования
солидарного общества**

В статье показана связь социализации и социального воспитания. Отмечается связь солидарного общества с такими процессами, как социальное воспитание и социализация. Так же в статье рассматриваются взгляды П. Сорокина на проблему воспитания.

В современном мире проблема социального воспитания становится более актуальной. Происходит расформирование ценностей, идеалов, а взамен - приобретение и усвоение новых. Все чаще молодое поколение забывает о духовном «вскармливании», предпочитая что-то материальное.

Не может не беспокоить факт проявления жестокости, вандализма, пьянства, наркомании у значительного количества молодых людей.

На второй план отходят традиции, опыт. Современная молодежь стремится отойти от «старого», в чем редко находит единомышленников со стороны взрослого поколения.

Не менее масштабной проблемой в социальном воспитании является нежелание родителей проявлять свои прямые родительские функции по воспитанию детей. В современном мире возрастает число неблагополучных. Все чаще проявляется домашнее насилие.

Распространение несовершеннолетних родителей так же говорит нам о проблеме социального воспитания. Зачастую образ мышления, чувство ответственности за свои поступки несовершеннолетних родителей сводится к минимуму. Не понимая всех тонкостей воспитания ребенка, они идут на серьезный шаг, а далее, претерпевая самые разнообразные проблемы, отказываются от детей. По статистике молодые родители «бросают» своих детей в 80% случаях, что наводит на мысль о масштабной проблеме общества.

Актуальна проблема одиноких отцов и детей, когда мать оставляет свою семью по самым разнообразным причинам. Данный исход наносит определенные травмы ребенку и негативным образом влияет на его воспитание. С другой стороны, имеет место быть проблема, диаметрально противоположная предыдущей, когда родители чрезмерно опекают своих детей.

Не стоит забывать, что социальное воспитание является основой духовно-нравственной солидарности, именно поэтому необходимо ясно понимать, как должно строиться воспитание, какие проблемы необходимо решать в первую очередь.

Воспитание для всех времен - важнейшее явление духовной жизни общества, без которого немислима жизнь человеческого общества. Его назначение - передача накопленных знаний и жизненного опыта от поколения к поколению. Восприятие мира молодыми и взрослыми людьми существенно различаются мировоззрением, а также взглядами на конкретные жизненные события. Причина данных расхождений кроется в определенных изменениях социокультурной жизни общества, которые в современных условиях создают иные принципы социализации и воспитания подрастающего поколения относительно тех, которые происходили раньше.

С социальными проблемами воспитания сталкиваются в любом обществе в независимости от его стабильности. Это могут быть самые разные социальные проблемы - от столь привычной для нас нехватки финансирования до всплеска наркомании. Россия в последние пятнадцать лет принадлежит к разряду обществ переходного типа. В таком обществе воспитание не только сталкивается с различными социальными проблемами, но и само становится социальной проблемой. Так, например, было в нашей истории после отмены крепостного права или в 20-е годы XX столетия. Схожие процессы происходили в Америке в 20-е и начале 30-х годов, а также в Германии и Японии после Второй мировой войны [2].

Социальное воспитание претерпевает определенные проблемы, для решения которых необходимо уделять больше внимания высоконравственному аспекту формирования личности, отводя на второй план «коррозии» общества.

Проблему воспитания в своих работах так же рассматривает П. Сорокин. Социолог отмечает, что один из самых главных признаков кризиса союза родителей и детей выразился в падении власти родителей над детьми. В древности дети были совершенно бесправны и отданы в бесконтрольную власть родителей. Государство в этом случае ни в чем здесь не ограничивало власть родителей. Однако с падением родительской власти

принудительная связь родителей и детей стала слабее и больше путей эту связь разорвать. И если раньше семья была единственной или главной воспитательницей, школой и опекуном, то теперь эта роль семьи должна исчезнуть. В связи с этим семья лишена тех функции, которые ранее выполняла, передав их обществу и государству. [4]

Если рассматривать социальное воспитание в контексте социализации, можно отметить общие черты. В основном их соотносят с возрастом человека. Так, С.И. Гессен рассматривал процесс социального становления как три этапа:

Первый этап - дошкольный период, когда ребенок осваивает социальные нормы и роли через игровую деятельность.

Второй этап - школьный период, когда происходит активное познание окружающей жизни, ее законов и требований.

Третий этап - этап завершения формирования личности через самообразование, внешкольное и после школьное образование, когда личность совершенствует свое собственное «Я» [1].

Социализация и социальное воспитание имеют сходства: они направлены на усвоение нравственных норм. Однако имеются некоторые различия в данных процессах. Воспитание формирует и развивает духовные качества, общественное здоровье, в то время как социализация развивает личностные качества.

Что касается современной методики воспитания, то она описана в «Концепции духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России», принятой в 2009 году. Документ содержит информацию об воспитательных принципах, которых опираются на нравственные ценности: семья, искусство, гуманизм, труд и др. [3].

Важно, что социализация и социальное воспитание неразрывно связаны с солидарным обществом. Феномен современного воспитания и социализации являются важнейшими инструментами в формировании солидарного общества. Социальное воспитание в значительной мере предопределяет характер развития общества, воздействуя на процесс социализации подрастающих поколений, на формирование механизмов передачи социального опыта и традиций. Солидарное общество предполагает моральные, нравственные характеристики, взаимную ответственность друг за друга.

Источники и литература

- 1) Гессен, С.И. Пед. соч.: в 2 т /С.И. Гессен; авт. вступ. ст. и ред. Е.Г. Осовский. — №1. — Саранск: 2001. — в 2 т.
- 2) Маленкова, Л.И. Учебное пособие для вузов «Теория и методика воспитания» /Л.И. Маленкова. — Педагогическое общество России, 2002. — 480 с.
- 3) Орлова, Т.В. Современные подходы к воспитанию в условиях ФГОС / Т.В. Орлова // Образование и воспитание. — №1. — 2018.
- 4) Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., Наука, 1997.

Давлетшина Лилия Авалъевна

*Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Россия*

**Трансформация репродуктивного поведения мужчин:
актуальность социально-демографических исследований**

Современная социальная политика в России вступает в противоречие с тенденциями трансформации репродуктивного поведения мужчин, конструируя родительство через ответственность мужчины за экономическое обеспечение детей и освобождение его от остальных родительских обязанностей. В нормативно-правовом аспекте родительство определяется преимущественно как материнско-государственная функция. Анализ мер демографической политики свидетельствует, что в них зафиксированы в основном меры стимулирования рождаемости, то есть отражены государственные потребности в повышении рождаемости. Актуализация демографических показателей подменяет проблематику формирования семейной политики, направленной на создание условий для полноценного родительства мужчин.

Важным фокусом социодемографических исследований репродуктивного поведения российских мужчин выступает конфликт интересов мужчин и женщин в вопросе рождения детей, являющихся одной из причин разводов молодых семей. Основным ракурсом Национального проекта «Демография» (2019-2024 гг.) направлен на увеличение суммарного коэффициента рождаемости в РФ с 1,62 до 1,7 детей на 1 женщину. Для повышения уровня рождаемости разработаны значимые федеральные проекты «Финансовая поддержка семей при рождении детей» (2688431,0 млн. рублей), «Создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин с детьми» (164293,6 млн. рублей) и др. Целевым объектом

государственного внимания и помощи выступают женщины и дети. Вместе с тем, одним из значимых факторов повышения рождаемости также являются мужчины, их желание иметь детей, установки на брачный и семейный образ жизни в случае рождения ребенка.

С одной стороны, негативные тренды репродуктивного поведения мужчин связаны с нежеланием определенной их части иметь детей. В Татарстане, по предварительным результатам социологического исследования Центра семьи и демографии АН РТ, (проведено в двух агломерациях Республики Татарстан из г. Альметьевск, Набережные Челны, Нижнекамск, Аксубаевского, Альметьевского, Лениногорского, Мензелинского, Муслюмовского, Нижнекамского, Новошешминского, Тукаевского, Ютазинского муниципальных образований, N=1056 чел., 2018 г.), треть опрошенных женщин репродуктивного возраста ответили, что их муж, партнер не хочет еще одного ребенка. Половина опрошенных женщин и такая же доля опрошенных мужчин Татарстана в ближайшие три года не планируют рождение ребенка. С другой стороны, сам факт наличия детей или даже желание их иметь ещё не означает готовности мужчин длительный период быть опорой для своей семьи, прилагать усилия по уходу, заботе, воспитанию и обучению детей. В этом ракурсе важным представляется анализ возможностей на пути взаимодействия биологических отцов, уклоняющихся как от социальных отношений со своими детьми, так и от выполнения финансовых обязательств перед ними, закрепленных законодательно. Интеракция мать-ребенок-отец, уклоняющийся от алиментных платежей, негативно влияет на демографические тренды.

Трансформация репродуктивного поведения мужчин как социального феномена в России происходит в течение более длительного периода времени, чем в западных странах, что является результатом специфических исторических, социальных, политических российских условий. Однако идеология семейной политики в большинстве случаев остается патриархальной по своей сути: проблемы женщин-матерей ставятся во главу всех мер и рекомендаций в области семейной политики, в то время как проблемы мужчин-отцов не рассматриваются и не учитываются мерами социальной политики. Подобное положение вещей связано, на наш взгляд, во-первых, с восприятием родительства как исключительно женской, материнской функции, во-вторых, с культурными установками относительно роли мужчины в семье и обществе.

Таким образом, в современной России наблюдается смещение фокуса социодемографических исследований в сторону социологической рефлексии репродуктивного поведения мужчин, которое под влиянием

социальных, политических, информационных воздействий подвергается трансформациям, что непосредственно влияет на установки и намерения мужчин, обуславливает новые практики мужского родительства, и, следовательно, в свою очередь, конструирует новые стили и формы семейного функционирования.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)» (руководитель проекта - д.соц.н. Ильдарханова Ч.И.)

Дзуцев Хасан Владимирович¹, Корниенко Наталья Владимировна¹

1 - Центр исследований приграничных регионов ИСПИ РАН, Владикавказ, Россия

**Эволюция воспитания в осетинской семье:
этносоциологический анализ**

В традиционном укладе осетинской семьи воспитанием детей занимались не только родители, но и другие родственники - бабушки и дедушки, тёти и дядья, старшие братья и особенно сёстры. Однако, в отличие от большинства славянских и кавказских народов, традиционный осетинский уклад имел следы матрилилокального, соответственно главным мужчиной в семье считался не отец, а брат матери, и большее влияние на воспитание оказывали именно родственники матери.

Достаточно распространено было алтычество - традиция, согласно которой ребёнка передавали на воспитание в чужую семью. В новой семье ребёнок рос до переходного возраста или даже до совершеннолетия, возвращаясь в свою кровную семью уже взрослым.

Мальчиков и девочек традиционно воспитывали по-разному уже с 4-6-летнего возраста. Воспитанием девочек занимались женщины рода - их постепенно приучали вести домашнее хозяйство и ухаживать за самыми маленькими детьми. Мальчики осваивали наездничество, джигитовку, умение управляться с холодным оружием и меткую стрельбу. Всех детей также обучали игре на музыкальных инструментах, песням и танцам,

с самого молодого возраста они активно участвовали в общественной жизни - и в ежедневных ритуалах, и в многочисленных праздниках.

Семейное и семейно-родственное воспитание дополнялось общественным, причём роль общества в формировании подрастающего поколения была очень заметной. Помимо многочисленных праздничных обрядов с участием детей и подростков, влияние всего общества проявлялось в том, что семья постоянно находилась под неформальным контролем родни и односельчан или соседей (в крупных городах).

В середине XIX в. осетинские семьи, как и большинство российских, стали менять свой облик с большой семьи на малую, соответственно менялся и подход к воспитанию детей. Алтычество ещё сохранялось, а вот число родственников, активно участвующих в воспитании, уменьшалось - теперь за детьми больше смотрели бабушки и дедушки, если они жили в том же доме, или старшие сёстры. Открывались первые образовательные учреждения: в 30-х годах XIX в. в Осетии появились церковноприходские школы, в 60-х - женское училище, в 70-х - средние учебные заведения, обучались в них преимущественно дети состоятельных родителей. Осетины-мусульмане охотно отправляли сыновей в общеобразовательные школы, дочери же чаще уезжали в Кабарду, где они еще и учились читать Коран.

В советское и постсоветское время многое, связанное с воспитанием детей, существенно изменилось, в значительной степени это связано с влиянием школы и других детских организаций. Уже в начале 1930-х годов, раньше, чем в большинстве других республик Северного Кавказа, в Осетии было осуществлено всеобщее начальное обучение. Подростки привлекались к учебе в школах второй ступени, при которых нередко создавались интернаты. Поначалу девочек отпускали на учёбу в школы второй ступени неохотно, но уже к концу 30-х гг. численность мальчиков и девочек почти во осетинских школах второй ступени сравнялась. Постоянное общение мальчиков и девочек в процессе обучения делало невозможным их традиционное разобщение, заставляло подростков, а вслед за ними и всё общество, постепенно переосмысливать представления о приличиях. Школа ломала такие традиции, как неравное положение мальчиков и девочек и раннее обособление полов.

Как показали материалы нашего этносоциологического исследования 2016-2017 гг., и в наше время отношение к воспитанию детей в семье сохраняет традиционные рамки.

62,6% опрошенных из сёл и 52,9% горожан сообщили, что в их семье родители и дети не сидят за одним обеденным столом. В 3 из 4 семей младшие дети подчиняются старшим братьям и сёстрам, а не подчиняют-

ся всего 14,9%. Половина опрошенных опровергли, что братья и сёстры создают семьи в порядке старшинства, причём чаще так отвечали жители г. Владикавказа (в 62,0%). 88,2% детей занимаются разными видами хозяйственной и бытовой деятельности.

Некоторые отличия сохраняются в воспитании сельских и городских детей: в сёлах большее внимание уделяют воспитанию трудовых навыков с традиционной половозрастной регламентацией. Городская семья в меньшей, а сельская - в большей степени продолжает воспитывать в молодёжи почтительное отношение к старшим, сдержанность в общении с лицами противоположного пола, скромность в семье и за пределами дома. Большое значение придается знанию и соблюдению правил этикета.

Подводя итоги, можем сказать, что, как и в традиционном укладе жизни осетин, в современных осетинских семьях воспитанию детей уделяется значительное внимание. Традиционный интерес к поведению детей и участие в их воспитании со стороны не только родителей, но и всех старших родственников выделяет осетинский уклад и сегодня.

Дорошенко Марина Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Эгалитарная семья в России

Семья в жизни человека представляет одну из основных сфер жизнедеятельности. Социальный институт семьи, как и все общество, динамично развивается под воздействием изменяющихся технологических, социокультурных условий. Сейчас можно говорить о новом этапе перестройки внутрисемейных связей, проявляющемся в трансформации полоролевых отношений внутри семьи. Размытость и дуализм норм, регламентирующих взаимоотношения членов семьи, формирует ряд проблем, важнейшими из которых выступают проблемы определения способа ролевого взаимодействия между партнерами, распределение обязанностей и сфер ответственности.

Гендерные семейные роли организуют и структурируют совокупность взаимодополняющих социальных ролей в других сферах деятельности индивидов - профессиональных, экономических, властных и пр. В социологии определены несколько концепций, которые направлены на объяснение трансформационных процессов гендерных ролей в семье.

Один из основателей структурного функционализма Толкотт Парсонс описывал структурирующие функции половых ролей и, по его мнению, дифференциация семейных ролей, усиливается в процессе социального развития, поэтому особую значимость составляет взаимодополняемость половых ролей. Положение мужчины закреплено в выполнении инструментальной роли, предполагающей обеспечение дохода и престижа семьи, вовлечение её в общество. А женщина же исполняет экспрессивную роль, отражающуюся в поддержании эмоционального климата внутри-семейных отношений.

Идеалом для приверженцев структурно-функционального подхода в социологии, представляется эгалитарная семья, устанавливающая равноправие, властные функции разделены между супругами в одинаковой степени. Но это не отменяет прав супруга принимать важнейшие решения, разумеется, после обсуждения, например, в экономической сфере, а супруге в бытовой. Отмечается тот факт, что эгалитарная семья является самой прогрессивной и максимально соответствующей современным условиям.

Автор теории структуризации Энтони Гидденс, отмечает, что существует тенденции демократизации семейных отношений в западных странах, а также формируется ориентация на выстраивание брака, в котором активное участие принимают оба партнера. Данный вид отношений, по мнению исследователя, должен обладать следующими характеристиками. Во-первых, равное распределение власти при принятии важных решений, которые касаются всех членов семьи, хотя и существует возможность утверждения окончательного решения за кем-то одним. Во-вторых, это равное участие супругов в приватной и публичной сферах.

Первый фактор находит свое проявление и в России, согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения, приуроченного к Всероссийскому дню семьи, 62% семейных граждан отметили, что в отношениях должно быть равноправие и в их семьях нет единоличного лидера при принятии решений. 29% указывают на главенство в их семьях мужчин и 7% признают, что главная в их семье жена. [1].

Можно выделить два критерия, которые способствуют равному распределению власти в семье - это наличие финансовой независимости у обоих супругов. И вторым критерием выступает выбор партнерства как типа взаимодействия, то есть обсуждение решений и отсутствие давления.

Второй фактор эгалитарности семейных отношений проявляется в равном участии супругов в приватной и публичной сферах. Основыва-

ясь на гендерных стереотипах, принято считать частную сферу женской средой, которая связана с представлениями о женщине выполняющей роли матери и жены. Традиционный стереотип восприятия образа мужчины - кормилец, основной доход семьи обеспечивается им, а также установка эта распространяется и в распределении семейного бюджета. Принято считать частную сферу менее значимой по сравнению с публичной. Важно рассматривать равное вовлечение супругов в сферы обслуживания домохозяйства, а также оплачиваемую занятость.

Эгалитарным признаком внутри семьи является не только взаимозаменяемость в выполнении бытовых забот, но и гибкость выполняемых ролей внутри пары.

Бытовые обязанности фреймируются гендером, что влечет за собой следование гендерным верованиям, которые заключены в культурных фреймах отражающихся в делении ролей по обслуживанию домохозяйства на «женские» и «мужские».

К «женским» видам деятельности традиционно относят уборку, стирку, глаженья белья, покупка товаров для дома, то есть те действия, которые направлены на удовлетворение хозяйственно-бытовых потребностей членов семьи, главными из которых являются поддержание чистоты и обеспечение пищей. Так, согласно глобальному исследованию потребительских привычек в отношении домашней уборки и стирки Nielsen, в России доля тех, кто считает, что уборка сугубо женское занятие, составляет 52% респондентов, а 9% указали, что обязанности по дому перекадываются на мужчин [2].

К «мужским» хозяйственно-бытовым обязанностям относят ремонтные работы, техническое оснащение, то есть действия, требующие технических навыков и знаний.

Подведя итоги всего выше сказанного, можно сделать вывод, что индикатором эгалитарных отношений в семье выступает равное участие партнеров как в частной, так и публичных сферах. В целом, в России отмечается общемировая тенденция в выборе демократического подхода ролевых установок в семье. Но некоторые традиционные представления о «мужском» и «женском» продолжают влиять на соотношение включенности партнеров в публичной и частной сфере жизни.

Источники и литература

- 1) Всероссийский центр общественного мнения. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116307>

- 2) Глобальное исследование потребительских привычек в отношении домашней уборки и стирки Nielsen <http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2016/home-care-Russia-2016.html>

Дубина Альбина Шагидулловна

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Социальное расслоение молодежи и рост социального неравенства на примере Поволжья и республики Крым

Термин социальное неравенство, принято интерпретировать в качестве неравного доступа индивидов и групп к социально значимым благам, что является серьезной проблемой для любого общества и социологии в целом.

Основы научного изучения данной проблемы впервые были упомянуты в эпоху античности. Так, мыслители Платон и Аристотель обнаружили в проблеме неравенства причину напряженности и социального неблагополучия общества. В последующем Платон определил дихотомическое деление всех людей на богатых и бедных. Заслугой Аристотеля относительно данной теории было введение в социальную структуру нового звена- это средний класс. Средний класс считался слоем, находящимся в иерархии между богатыми и бедными, его наличие гарантировало социальную стабильность устойчивость населения.

В дальнейшем изучение вопросов посвященным социальным неравенствам отразились в трудах классиков социальной философии и социологии, таких как: Гоббс, Д. Локк, К. Маркс, Г. Спенсер, М. Вебер, П. Сорокин и другие [2].

Их теории остаются актуальными и значимыми в настоящее время. Однако, трансформации происходящее в обществе провоцируют возникновение новых видов неравенств. В меняющихся условиях формы социального неравенства становятся разнообразнее и неопределеннее. Их труднее идентифицировать и изучить. Вместе с традиционными неравенствами (деньги, власть, образование, престиж) новые его формы в большей мере становятся доминантами современного информационного и цифрового общества [2]

Среди современных видов неравенств ученые предлагают выделить:

- информационное неравенство;
- профессиональное неравенство;
- неравенство-депривация;

- неравный доступ к мобильностям и безопасности.

Данные неравенства остаются малоизученными.

В рамках реализации Гранта Президента РФ было проведено исследование среди молодежи Поволжья и республики Крым «Социокультурные особенности социального потенциала молодежи» (Пензенская, Саратовская области, республика Мордовия, Республика Крым 2018 г., n=754).

Результаты социологического исследования, проведенного в 2018 г. среди молодежи позволили выявить ценностную структуру современной молодежи, которую преимущественно составляют традиционные ценности. По-прежнему главное значение для молодых людей имеет ценность семьи (65,34 %). В ряду жизненно важных ценностей большую популярность имеют ценность здоровья (43,97%) и материального благополучия (36,21 %) [1].

Очевидно, что кризисные явления, нестабильность в стране, регионе оказывают большее влияние на образ жизни молодежи, формирование жизненных ценностей и социальной стратификации.

Анализируя базовые ценности молодежи, нами были выделены пять базовых компонентов социального неравенства современной молодежи:

На первом месте традиционно остаются, материальные условия жизни молодежи. Для молодого поколения работа понимается как способ достижения успеха в жизни, признания и уважения окружающих, определенного положения в обществе. В результате материальные потребности этих респондентов теснят другие мотивы, такие как самореализация, построение карьеры, приобретение чувства самостоятельности и независимости. Для них важен не только материальный мотив, заставляющий их работать, но и приобретение профессионального опыта, построение карьеры, а также самореализация. По мнению опрошенных в первую очередь получить хорошую работу помогают следующие условия: наличие высокой квалификации и знаний, готовность трудиться с полной отдачей и нужные знакомства.

При этом свое материальное положение 61,1% опрошенных оценивают, как среднее и 22,89 % как очень хорошее и хорошее. Базовыми факторами жизненного успеха молодежи выступают: собственные усилия, хорошее образование, система связей и знакомств. Восприятие успеха взаимосвязано с возрастом, полом, материальным благосостоянием и зависит и от рода деятельности респондентов [3].

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на оптимизм молодого поколения, кризис и нестабильность в стране также оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций в сфере труда.

На втором месте стоит детерминанта времени. Свободное время для общения с друзьями, самообразования, хобби и отдыха является недостаточным благом для молодежи.

Самореализация, т.е. реализация своего личностного потенциала, а также собственных способностей и интересов в процессе трудовой деятельности, позволяет молодым людям повысить собственный социальный статус, свою самооценку. Именно поэтому самореализация включает в себя поиск молодежью своего места в обществе, процесс самовыражения в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в труде.

Таким образом, с помощью трудовой деятельности молодые люди планируют получить высокий заработок и профессионально самореализоваться. Пытаясь добиться финансовой самостоятельности, представители молодежи начинают работать, совмещая учебу с вторичной занятостью. Из-за большой загруженности работой и учебой у молодого поколения возникает дефицит времени на досуг и общение с друзьями и близкими.

На третьем месте фактор определяющий место и условия проживания (отдаленность от центра, безопасность, городская инфраструктура, качество предоставляющих условий жилья).

Четвертая детерминанта это- социально-интеллектуальный багаж человека и его социальный капитал (совокупность знаний и умений, востребованных на рынке труда). По мнению опрошенных в первую очередь получить хорошую работу помогают следующие условия: наличие высокой квалификации и знаний, готовность трудиться с полной отдачей и нужные знакомства.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на оптимизм молодого поколения, кризис и нестабильность в стране также оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций в сфере труда.

Как известно, молодёжь, является наименее конкурентоспособным трудовым потенциалом, из-за того, что приобретенные знания в учебных заведениях, в большинстве случаев носят лишь теоретический характер. А приобретение практических навыков возможно на реальном рабочем месте, без опыта работы, на которое невозможно трудоустроиться. Либо, работодатели отбирают на вакантные должности наиболее одаренных выпускников высших учебных заведений. Таким образом, у большей части молодежи возникают противоречия между устремлениями и существующими возможностями, которые вызывают чувство тревоги, страха и неуверенности в будущем.

По материалам нашего исследования 2018 г. треть респондентов (28,31 %) оценивают современную ситуацию как нормальную и спокой-

ную, большая часть (59,32 %) как напряженную, кризисную и еще 12,37 % как катастрофическую. А при ответе на вопрос: «Оказывают ли влияние на вашу трудовую деятельность или возможно окажут влияние на будущую трудовую деятельность кризисные явления, нестабильность в стране, регионе?» 44,09 % респондентов сказали о таком влиянии, 26,04 % отметили, что на их трудовой деятельности кризисные явления в стране не сказываются. 29,87 % - затруднились ответить. Среди респондентов, считающих, что кризисные явления в российском обществе оказывают влияние на трудовые установки молодежи чуть больше респондентов хотели бы стабильной зарплаты. В условиях стабильности большее значение имеет хороший заработок [4].

На пятом месте фактор власти и влияния, возможность иметь влияние на людей. Обратимся к анализу политических ориентаций молодежи Поволжья. Оценивая отношение к политике в срезе разных групп молодежи по роду деятельности оказалось, что чаще интересуются политикой молодые государственные служащие и предприниматели; они же чаще имеют определенную политическую ориентацию. Меньше всего политика интересует молодых безработных. Таким образом, можно сказать, что политический потенциал безработной молодежи отличен от других групп - учащейся и работающей молодежи. Особенности также связаны с региональными различиями и связаны с социальными, материальными, территориальными ресурсами респондентов[5].

Также проведенное исследование показало, что вместе с базовыми факторами неравенства для молодежи Поволжья и республики Крым становится значимым и актуальным- временное неравенство, недостаток времени на отдых, общение с друзьями, развлечение, досуг. Эта детерминанта подчеркивает проблему дефицита времени в современном обществе, тем более, когда говорится о молодом поколении, которое представляет собой наиболее активную социальную группу, проживающую в регионах России. Таким образом время приобретает особую ценность и значимость, представляя собой важнейшее благо и необходимый ресурс для человечества.

Источники и литература

- 1) Володин В.М., Удовлетворенность трудом и экономические ориентации рабочих промышленных предприятий г. Пензы / В.М Володин, Л.В. Рожкова, А.Ш. Дубина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 171-178.

- 2) Голубев, И. А. Формирование и реализация образовательного потенциала студенческой молодежи / И. А. Голубев // Мир в эпоху модернизации и глобализации: правовые, политические, экономические и социокультурные аспекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2016. – 88 с. – С. 70–72
- 3) Дубина, А.Ш. Социокультурные ориентации современных промышленных рабочих/А. Ш. Дубина//Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость Материалы V Всероссийского социологического конгресса. Российское общество социологов. 2016. С. 3939-3947.
- 4) Дубина А.Ш. Организационные факторы удовлетворенности трудом промышленных рабочих (социологический анализ) автореферат дис. кандидата социологических наук / Краснодарский университет МВД РФ. Краснодар, 2015. – С. 54-58
- 5) Рожкова, Л. В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи / Л. В. Рожкова, А. Л. Маршак // СОЦИС. – 2015. - №8. – 157-160 с. С. 157

Ермакова Екатерина Александровна¹, Петрова Надежда Григорьевна¹

1 - Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

Неоднородность структуры старшей возрастной страты

В социальной структуре российского общества за десять последних лет доля старшей возрастной страты увеличилась на 10% и к началу 2018 года составила 46,1 млн. человек (31,3% общей численности населения). Старшая возрастная страта, согласно ВОЗ, делится на пожилых (60 - 75 лет), стариков (75 - 90 лет) и долгожителей (90+ лет). Эта страта внутренне неоднородна не только по количеству прожитых лет, но и по социальным критериям. На наш взгляд, к ним относятся показатели рода занятий, материального благосостояния, здоровья и состава семьи. По роду занятий представители старшей возрастной страты делятся на занятых в общественном производстве, самозанятых и незанятых. Этот критерий в первую очередь влияет на уровень дохода, который зависит от источников дохода. К ним относятся государственная или

негосударственная пенсия, текущий заработок, накопления (проценты с инвестиций, собственности).

Самый низкий слой в рамках этой возрастной категории состоит из тех, кто имеет доход, начиная от прожиточного минимума и кончая средним чисто пенсионным доходом по всей стране; 2) в средний слой входят работающие и неработающие пенсионеры, имеющие доход, начиная от минимального для данной группы и кончая средним; 3) высший слой составляют те пенсионеры, которые имеют доход выше среднего по всей старшей возрастной группе.

В российском обществе работает каждый четвертый представитель старшей возрастной страты, а всего на начало 2018 года их насчитывалось 12,3 млн. человек. Среди пожилых работу не оставила половина пенсионеров. По данным Сбербанка, в котором аккумулируются доходы большинства пенсионеров, к этому времени их средний доход по категории «работающие пенсионеры» составил 32 тысячи рублей, а с учетом пенсии - 46 тысяч рублей. Но к 75 годам, т.е. моменту перехода в категорию стариков, работающих остается 2%. Средний доход категории стариков - 14100 рублей.

По состоянию здоровья, измеряемому по способности к продолжению активного образа жизни и к самообслуживанию, старшая возрастная страта делится на 3 слоя: низший слой - те, кто ведет пассивный образ жизни и находится в полной зависимости от чужой помощи во всем. Средний слой - это те, кто ведет пассивный образ жизни и нуждается в посторонней помощи по хозяйству. Высший слой - способные к активному образу жизни, самоподдержанию себя и домохозяйства.

Данные комплексного обследования условий жизни пожилого населения свидетельствуют о том, что способность вести активный образ жизни отмечает лишь ограниченная часть пожилых людей. Так, в 2016 году, согласно этим данным, лишь 14,7 % из них считают, что способны вести активный образ жизни. 73,7% не способны вести активный образ жизни, т.к. не позволяет здоровье. У каждого десятого представителя пожилых интерес или желание вести активный образ жизни отсутствуют.

И наконец, немаловажным критерием дифференциации выступает состав семьи. Одинокие старики, потерявшие родных и близких и являющиеся социально дезадаптированными, входят в низший слой, пенсионеры, проживающие с родственниками, - в средний слой, а супружеские пары - в высший. Супружество - это самая эффективная форма социальности в старшей возрастной страте.

По данным Росстата, половина представителей старшей возрастной страты живет одной супружеской парой, около четверти из них одиночки. Доля тех, кто живет с детьми, составляет всего лишь 4%.

Таким образом, по многим показателям реальным, весомым субъектом жизнедеятельности, социальной силой российского общества в старшей возрастной страте является категория пожилых людей. Однако в общественные сознания ее жизненный потенциал недооценивается, что проявляется в дискриминации этой категории в сфере производства, образования, отдыха. Повышение оценки места этой категории в структуре российского общества будет способствовать решению в первую очередь демографических проблем. [U+202F]

Источники и литература

- 1) Пилич П.Г. Социальная активность пожилых людей // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. L междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(49).
- 2) Комплексное наблюдение условий жизни населения 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html (дата обращения: 29.01.2019)

Жаворонков Александр Васильевич¹, Королёв Андрей Львович¹

1 - Институт социологии РАН, Москва, Россия

Опыт измерения взаимосвязей психологической тревожности и социальных ориентаций семьи

Проблематика доклада - опыт получения надежных эмпирических данных о степени тревожности людей с целью выявления взаимосвязей этой тревожности и обеспокоенности какими-либо сторонами социального взаимодействия. Доклад представляет эмпирические данные в двух планах: **1** - валидность *методики ранжирования наименований цветового ряда* по соответствию её применения тем результатам определения психологической тревожности, *которые получены методикой классического теста М.Люшера;*

2 - анализ связей групп тревожности, полученных как методиками цветowych карточек, так и ранжирования названий предпочитаемого цвета, с той или иной общественной обеспокоенностью респондентов. Здесь данные проекта «Исследование жизненных ценностей и семейно-детных

ориентаций супружеских пар - 2018», проведенного Кафедрой социологии семьи и демографии Социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, включены в контекст исследований с 1990г.

Массив 2018г. составил 598 документов, представляющих 299 семейных пар. Предварительные результаты обработки следующие.

Во-первых, корреляции двух рядов по цветовому и «словесному» тесту средних значений каждой из 64 позиций (8 цветов на восьми местах) в массиве составили по Пирсону, Кендаллу, Спирмену +0,893, +0,762, +0,917 ($Q=99,9\%$).

Во-вторых, четыре степени тревожности, определенные по цветным карточкам теста М.Люшера, дали доли массива 22% - норма, 41% - низкая, 23% - средняя, 13% - высокая степени тревожности. Эти же доли массива по «словесному» тесту составили 26%-34%-26%-14%.

В-третьих, коэффициенты взаимной сопряженности частот степеней тревожности по двум тестам в таблице 4 на 4 составляют: $K_{\text{Пирсона}} 0,627$, $V_{\text{Крамера-Чупрова}} 0,362$, $C 0,531$ при ($Q>99,95\%$).

Рассмотрение взаимосвязей групп степеней тревожности, полученных двумя методами, с целым рядом социально-демографических, мировоззренческих признаков в исследованиях с 1990г. выявило целесообразность объединения двух групп низкой и средней степени тревожности в одну. «Триады» демонстрируют большую устойчивость долей (норма/низкая и средняя/высокая тревожность), а сила отклонения в долях частот анализируемых признаков определеннее.

Коэффициенты взаимной сопряженности степеней тревожности по двум тестам (таблица 3 на 3) составляют: $K_{\text{Пирсона}} 0,559$, $V_{\text{Крамера-Чупрова}} 0,395$, $C 0,488$ при ($Q>99,95\%$). Две трети (65%) протестированного массива оказываются в одних и тех же областях психологической тревожности вне зависимости от метода тестирования. Одна треть (33%) разбросана по четырём «смежным» между собой «зонам». Отклонения частот с 95% значимостью по критерию Стьюдента говорят о высокой сопряженности признаков, полученных разными методами.

Связи степеней тревожности, полученных двумя методиками, изучались с 1990г. Информация представляемого проекта не составила исключение. Тревожность в семье рассмотрена здесь в связи с согласованностью супругов по каждому из 6 следующих параметров: 1- взгляды на типы семьи по семантическому дифференциалу, 2- оценки факторов семейного благополучия, 3- оценки феминистических и «семейных» суждений, 4- оценки мер господдержки семьи, 5- жизненные ориентации для себя и для детей, 6 - совпадение эмоциональной атмосферы по карточкам М.Люшера.

В процессе обработки информации в каждой паре супругов были получены коэффициенты tau-b Кендалла между мужем и женой относительно шкал оценок 6 указанных параметров [1]. Степени совпадения эмоциональной атмосферы в семье выявлялись и корреляцией рядов рангов выбора **цветовых карточек** теста М.Люшера женой и мужем, и рядов предпочтений **наименований** цвета. На основании критерия $X_{\text{среднее}} \pm 1\sigma$ из каждого ряда были получены по три группы степени согласованности эмоциональной атмосферы: низкая/средняя/высокая. По карточкам М.Люшера они составили 19%-63%-18%, по «словесному» тесту 18%-65%-17%.

Зафиксирована чётко выраженная обратная связь степеней тревожности и семейного согласия в плане эмоциональной атмосферы. **Чем выше степень тревожности, тем меньше согласованность цветовых предпочтений. И наоборот - чем меньше тревожность, тем выше согласованность цветовых предпочтений супругов.** Коэффициенты сопряженности составляют здесь $K_{\text{Пирсона}} 0,167$, $V_{\text{Крамера-Чупрова}} 0,118$, $C 0,165$ при ($Q > 98\%$). Обеспокоенность/спокойствие в семье - это степень эмоциональной гармоничности отношений. «Перемножение» степени тревожности на шкалы ранжированного цветового ряда даёт типы количественно-качественной структуры эмоционального взаимодействия в семье.

Рассмотрение взаимосвязи оценок шести указанных выше параметров, а также обеспокоенности международными и внутривнутриполитическими проблемами показывает, что чем дальше от семейных практик явление, тем менее оно «беспокоит» людей. Они устают тревожиться от изменения тех сфер, воздействовать на которые они не могут. Это заставляет предположить, что структура социального пространства-времени при существующих экономических отношениях фундаментально искажена относительно базовых элементов общественного воспроизводства. «Демографическая яма» оказывается формой истинного для данной системы отношений социального протеста.

Всё это требует изучения семьи как типических полей социального взаимодействия. Стоит отметить необходимость повышения надежности результатов как за счёт увеличения объёма статистического материала, так и путем совершенствования инструментария.

Источники и литература

- 1) Во всесоюзных и всероссийских исследованиях ($n=11082$) фиксировались связи групп по степени тревожности и групп обеспоко-

енности международной обстановкой и внутривнутриполитическими проблемами.

Журавлёв Виталий Евгеньевич
Институт Мировых Цивилизаций, Москва, Россия
**Демографические аспекты социальной стратификации
России**

В России социальная стратификация имеет свои характерные особенности. Распределение денежных доходов по 20-процентным группам населения и коэффициент Джини, который составляет 41,2, демонстрируют высокий уровень социального неравенства, в том числе по сравнению с другими государствами [1, с. 108]. В России, по официальной статистике, 13,2% населения находится за чертой абсолютной бедности [1, с. 109]. В странах ОЭСР и ЕС используется относительной бедности, при которой доходы соизмеряются с медианным значением. В качестве порога используется располагаемый доход, который составляет 60% от национального медианного дохода. Если бы Россия перешла на такую систему оценки, уровень бедности повысился бы до 21,3% [4]. Российская бедность, в основном, связана с низким уровнем заработной платы. Бедный это семейный человек с детьми, работающий на низкооплачиваемой работе.

Отметим, при численности населения в 146,7 млн. на 2016 год Россия располагает 2% населения, добыча 18% природного газа; 5,3% мировой добычи угля, производит 4,4% электроэнергии; 4,5% чугуна; 4,3% стали; 5,1% пиломатериалов; производит 4,1% зерновых и зернобобовых; 9,8% пшеницы; 3% скота и птицы в убойном весе; 3,1% куриных яиц и т.д. Внешнеторговый оборот составляет 1,5% от мирового, 1,8% экспорт и 1,5% импорт [1, с. 25-26]. В России на 100 человек населения приходится 84 га пашенных земель [1, с. 19]. Запасы нефти составляют 29676 млн.т. Больше только у Саудовской Аравии - 36618 млн.т. [1, с. 19].

Россия располагает мощным ресурсным потенциалом для экономического развития, что должно обеспечить высокие темпы роста ВВП и благоприятные социально-демографические процессы. Однако статистика показывает, что результаты экономической деятельности на российском экономическом пространстве весьма скромные. При расчёте ВВП на одного занятого по ппс в долл. США за 2016 год получаются следующие результаты. Россия - 50286; Австрия - 101768; Бельгия - 12915;

Болгария - 39603; Венгрия - 59158; Германия - 92360; Греция - 70638; Дания - 97683; Испания - 88881; Италия - 93744; Латвия - 56569; Польша - 64733; Португалия - 68071; Норвегия - 111373; Румыния - 53751; Финляндия - 94763; Швеция - 99244; Турция - 73759; Япония - 80319; Бразилия - 31346; Канада - 87962; США - 121264; Австралия - 97259 [1, с. 91].

Россия по данному социально-экономическому показателю, как и некоторым другим, значительно отстаёт от развитых и среднеразвитых стран, не обладающих ресурсным потенциалом, сопоставимым с российским.

Перейдём собственно к демографии. Доля пожилого населения в России, применительно к европейскому региону, не слишком высока. Удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше составляет на 2016 год в процентном отношении для России 13,9% (на 2017 год - 14,2%); Австрии - 18,5%; Беларуси - 14,9%; Бельгии - 18,2%; Болгарии - 20,4%; Венгрии - 18,3%; Германии 21,1%; Греции - 21,3%; Дании - 19,0%; Испании - 18,7%; Италии - 22,0%; Латвии - 19,6%; Норвегии - 16,4%; Польши - 16,0%; Канады - 16,5%; США - 15,2%. [1, с. 38].

Можно предположить, что это связано с высоким уровнем рождаемости в России и благоприятной социально-демографической политикой в стране, протежирующей населению. Однако анализ социально-демографических показателей приводит к прямо противоположному выводу.

Патология демографических тенденций в России заметна уже в половозрастной структуре. Из 146545 тыс. человек, проживающих в России на 2016 год, мужчины составляют 67897 тыс. человек, женщины - 78648 тыс. человек. В процентном отношении это 46,3% мужчин и 53,7% женщин. Для сравнения, в Германии соотношение мужчин и женщин 49,3% и 50,7%; в Греции 48,4% и 51,6%; в Дании 49,8% и 50,2%; в Ирландии 49,4% и 50,6%; в Испании 49,1% и 50,9%; в Италии 48,6% и 51,4% и т.д. [2, с. 222].

Куда исчезают российские мужчины? Логично предположить, что причиной является низкая продолжительность жизни мужчин в России, что подтверждается статистическими данными. Ожидаемая продолжительность жизни для родившихся в 2017 году в России составляет 72,7 года (женщин - 77,64 и мужчин - 67,51). Для сравнения, ожидаемая продолжительность жизни составляет - Австралия 82,9 года (женщин 82,2 и мужчин 79,4); Австрия 81,9 года (84,2 и 79,4); Азербайджан 75,4 года (77,8 и 73,1); Аргентина 76,9 года (80,3 и 73,5); Армения 75,4 года (78,7 и 71,9); Беларусь 74,4 года (79,2 и 69,3); Бельгия 81,2 года (83,5 и 78,8); Болгария 74,8 года (78,4 и 71,4); Бразилия 75,1 года (78,9 и 71,4); Венгрия 76,0 года (79,4 и 72,3); Германия 81,0 год (83,3 и 78,7); Греция 81,2

года (83,7 и 78,7); Дания 81,2 года (83,2 и 79,3); Индия 68,8 года (70,3 и 67,4); Испания 83,1 года (85,7 и 80,3); Италия 82,8 года (84, 9 и 80,5); Казахстан 72,9 года (76,9 и 68,7); Канада 82,8 (84,7 и 80,9) и т.д. [2, с. 224].

Существующая в России разница продолжительности жизни между женщинами и мужчинами является одной из наиболее высоких в мире. Объяснить это можно высокой трудовой эксплуатацией мужского населения России при отсутствии необходимой системы социальных компенсаций, прежде всего соответствующей оплаты труда, эффективного здравоохранения и достойного пенсионного обеспечения.

При ожидаемой продолжительности жизни для мужчин в 67,51 год, принимается решение о проведении пенсионной реформы, которая повышает возраст выхода на пенсию по старости для мужчин с 60 до 65 лет (женщин - с 55 до 60). Реально прогнозировать, что значительно количество россиян, прежде всего мужчин, до пенсионного возраста доживать не будут, что значительно ухудшит социально-демографическую ситуацию в стране.

Показательны причины смерти россиян. Из общего количества умерших в 1672,3 тыс. в России за 2018 год, 17,3 тыс. человек погибли от транспортных случаев (1% ко всем умершим), 5,2 тыс. умерших от случайного отравления алкоголем (0,3% ко всем умершим), 16,8 тыс. самоубийств (1% ко всем умершим), 7,1 тыс. убийств (0,4% ко всем умершим) [3, с. 120]. Такие потери населения аналогичны жертвам во время масштабных военных действий.

Можно сделать общий вывод, что в России сложилось жёстко стратифицированное общество, имеющее высокий уровень социальной поляризации и негативные социально-демографические тренды.

Источники и литература

- 1) Статистический сборник Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. - М., 2018. – 375 с.
- 2) Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./ Ж56 Росстат. - М., 2018. – 241 с.
- 3) Информация о социально-экономическом положении России. Ежемесячный краткий доклад Росстата. №12, 2018 Режим доступа http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info/oper-12-2018.pdf (дата обращения: 30.01.2019)

- 4) Росстат изменит методику оценки уровня бедности. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/01/31/792902-rosstat-urovnya-bednosti?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 31.01.2019)

Зиновьева Евгения Александровна
БИТИ (филиал) НИЯУ МИФИ, Балаково, Россия

Самосохранительное поведение студенческой молодежи в контексте современных социально-демографических проблем: социологический анализ

В настоящее время проблема сохранения здоровья населения, особенно молодежи, занимает важное место в системе социальных ценностей и приоритетов общества. Снижение рождаемости, рост смертности и сокращение продолжительности жизни населения России приобрели в 90-е годы катастрофический характер. Сегодня ситуация постепенно стабилизируется, в частности, рост рождаемости с 2007 года, снижение смертности. Но неблагоприятная демографическая ситуация выдвигает в разряд национальных приоритетов мероприятия по сохранению и укреплению здоровья населения страны и, прежде всего, молодежи.

Одним из важнейших направлений социологии здоровья, связанным с исследованием поведения человека, сегодня является исследование факторов риска. Под факторами риска понимают внешние условия или особенности поведения человека, которые отрицательно сказываются на здоровье человека. К факторам риска можно отнести различные виды поведения, сами по себе не являющиеся причиной нездоровья, но повышающие его вероятность, например, курение, низкая двигательная активность, избыточная масса тела и т.д.

Самосохранительное поведение включает в себя внимание к собственному здоровью, способность обеспечить индивидуальную профилактику его нарушений, сознательную ориентацию на здоровый образ жизни. Важнейшей детерминантой мотивации личности на самосохранительное поведение являются социальная ценности здоровья и здорового образа жизни, при этом они должны быть фундаментальными, а не инструментальными.

Самосохранительное поведение целесообразно отнести к факторам продолжительности жизни, так как именно здоровый образ жизни, высокий уровень физической культуры способствует созданию предпо-

лок для хорошего физического, психического и эмоционального самочувствия людей, и соответственно, продлевает им жизнь [1, С.54].

Самосохранительное поведение, как правило, рассматривается как система действий и отношений, опосредующих здоровье и продолжительность жизни индивида. Кроме здорового образа жизни, при изучении закономерностей возникновения и формирования индивидуальных моделей самосохранительного поведения, необходимо рассматривать и остальные составляющие его компоненты, к которым относят - желаемую продолжительность жизни, отношение к самоубийству, качество жизни [2, С.28].

Проблема состояния здоровья подростков и молодежи носит особый, социально значимый характер. Решение актуальной для России демографической проблемы во многом зависит от того, насколько значимы для молодежи ценности здоровья, здорового образа жизни, ценности семьи и брака.

В период с сентября по ноябрь 2019 года в Балаковском инженерно-технологическом институте (филиал) НИЯУ МИФИ было проведено социологическое исследование по проблеме самосохранительного поведения студенческой молодежи среди студентов 1-4 курсов методом анкетирования (N=86).

Цель исследования - анализ элементов самосохранительного поведения и связанных с ним показателей самооценки состояния здоровья у студентов вуза.

Проанализировав полученные данные, можно сделать следующие выводы. Во-первых, большинство студентов (более 65%) заботятся о своем здоровье, из них 78% - респонденты женского пола, которые в меньшей степени рискуют своим здоровьем и ведут здоровый образ жизни.

Во-вторых, более 62% респондентов оценивает свое здоровье как «хорошее», примерно столько же регулярно занимаются спортом, редко употребляют алкоголь и табак, то есть можно констатировать позитивное самосохранительное поведение.

В-третьих, примерно 70% опрошиваемых отметили, что хотят чувствовать себя хорошо, долго жить и родить здоровых детей.

В-четвертых, 88% респондентов выделяют и такие обязательные элементы высокой продолжительности жизни, как двигательная активность, правильное питание и отказ от вредных привычек.

Из вышеизложенного можно констатировать, что проблему самосохранительного поведения можно решить при помощи реализации социально-демографических программ среди молодежи. Но, в первую очередь, необходимо изменить отношение молодежи к своему здоровью по-

средством включения в план учебно-воспитательной работы вуза мероприятий, ориентированных на повышение ценности здоровья, формирование мотивов самосохранительного поведения студентов. Что касается социальных программ и проектов, то необходимо определить приоритетные направления социальной политики с учетом потребностей современной российской молодежи, нуждающейся в помощи и поддержке со стороны взрослого населения, также необходимо смягчить социально-экономические последствия, связанные с повышением уровня табакокурения, алкоголизма и наркомании в молодежной среде, в первую очередь - путем увеличения спортивных секций, оптимизации интеллектуального и творческого потенциала молодежи.

Источники и литература

- 1) Анастасова, Л. П. Биология. Формирование здорового образа жизни молодежи. / Л.П. Анастасова, В.С. Кучменко, Т.А. Цехмистренко. – М.: Вентана-Граф, 2016. – 208 с.
- 2) Ревякин Е. С. Самосохранительное поведение: понятие и сущность // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. / Е.С.Ревякин. – 2006. – № 1. – С. 79-82.

Злотников Андрей Анатольевич

ГГУ имени Ф. Скорины, Гомель, Республика Беларусь

Социокультурные нормы добрачного поведения молодежи (на примере социологического исследования)

Данные статистики свидетельствуют о существующей в Республике Беларусь на протяжении более 30 лет тенденции ежегодного роста количества разводов, приходящихся на 100% заключенных браков. В 1980 г. этот показатель составлял 31,5%, в 2017 - уже 48% [1]. Растет количество малодетных и бездетных семей. Существенное влияние на указанные тенденции оказывает появление новых и трансформация существующих социокультурных норм добрачного и семейно-брачного поведения молодежи. Социологический опрос студенческой молодежи Гомельщины области, проведенный в 2013 г. (Злотников А.А., Клейман В.В., под руководством доктора социологических наук Кириенко В.В.) по областной репрезентативной выборке, показал, что к такой тенденции, как малодетность в семье, положительно относится 54 % респондентов, отрицательно

- 16 % и безразлично- 30 %. Снижен уровень негативного отношения к таким явлениям, как «рождение детей вне брака» и «внебрачные половые связи».

За последние десятилетия существенно изменились содержание и формы общения, проведения совместного досуга молодежью. На общение в виртуальном пространстве с каждым годом затрачивается все больше времени. Вследствие этого трансформируются процессы коммуникации и социокультурной интеграции и, соответственно, изменяется форма трансляции и содержание социокультурных норм добрачного и семейно-брачного поведения. У значительной части студенческой молодежи формируется эклектический набор несовместимых социокультурных элементов в добрачных и семейно-брачных отношениях. Молодые люди принимают отдельные приемлемые нормы поведения, предлагаемые как средствами массовой информации, так и ближайшим социальным окружением, которые предполагают наличие «свободного», самодостаточного выбора форм добрачного и семейно-брачного поведения, характерного для индивидуалистической, западной культуры при сохранении коллективной семейной ответственности за результаты этого выбора, характерной для восточной, коллективистской культуры. Это возможно, трактовать как своеобразный элемент «квазиконвергенции», когда в отличие от интеграции социокультурных систем, которая ведет к позитивному смешанному типу, происходит отбор не самых позитивных элементов.

Один из примеров такого синтеза - социокультурные нормы добрачного сексуального поведения. Анализ сексуального поведения студенческой молодежи Гомельской области показал, что 61% респондентов положительно, а 31% - безразлично относятся к добрачным половым отношениям. При этом уровень контрацептивной культуры остается очень низким. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, еще в 2012 г. 39% женщин и 69% мужчин в возрасте 15-24 лет имели сексуальный контакт с непостоянным партнером (с которым они не состояли в браке или в незарегистрированных отношениях). Среди молодых женщин, имевших сексуальные контакты с непостоянными партнерами, только 69% сообщили, что при таком сексуальном контакте использовался презерватив. Среди молодых мужчин данный показатель составил 82%.

Полученные данные свидетельствуют также о снижении значимости духовной составляющей в эмоционально-интимной стороне добрачных и семейно-брачных отношений, ослаблении механизма ее формирования в большой, патриархальной белорусской семье. Вызывает беспокойство то, что представители студенческой молодежи не в полной мере осозна-

ют силу и последствия влияния средств массовой информации и коммуникаций на формирование культуры добрачных и семейно-брачных отношений.

Семейно-брачное поведение молодежи социально конструируется не всегда удачным примером собственных родителей (о чем свидетельствуют представленные выше данные по проценту разводов, приходящихся на 100 % заключенных браков) и под не всегда позитивным влиянием средств массовой информации. Психофизиологическая, гормональная специфика фильтрует эти социализирующие воздействия. Активная роль студенческой молодежи состоит в выборе предлагаемых социокультурной средой образцов половых и семейных идентичностей, который осложнен следующими тенденциями:

- подмена понятия «семейное воспитание» понятием «секспросвет», «сексуально-половое воспитание» в отечественных молодежных образовательных практиках;
- отсутствие практики распределения семейных ролей, формирования семейных статусов, которые соответствуют жизнеспособным национальным моделям семейно-брачного поведения;
- недостаточный уровень знания содержания и сравнительной социальной эффективности добрачных, семейно-брачных моделей поведения;
- различающиеся социальные нормы в области добрачного и семейно-брачного поведения;
- неподготовленность родителей к открытому обсуждению вопросов сексуальности с детьми;

- недостаточно высокий уровень контрацептивной культуры, приводящей к зачатию детей вне брака и распространению инфекций, передаваемых половым путем.

Источники и литература

- 1) Интернет-портал Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/braki-razvody-i-obschie-koeffitsienty-brachnosti-i-razvodimosti/. –Дата доступа: 24.01.2019.

Злотникова Лидия Михайловна

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель., Республика Беларусь

Некоторые аспекты социализации в условиях цифровой экономики

Трудности формулирования потенциальных проблем социализации человека в планируемой цифровизации общественных отношений заключаются в том, что впервые человек не может в полном объёме использовать исторический опыт. С одной стороны становление человека как человека находится в центре внимания учёных многие столетия. С другой, «учение о строении жизни» П. Сорокин обозначил «первостепенным и важнейшим знанием цивилизации». Социология, по мнению великого социолога «не может и не должна быть обрывочным и плохим конспектом истории и ее соответствующих ветвей».

Современный мир человека оказался на грани радикальных изменений не только в технике и технологиях, но прежде всего, социального наполнения. Многие тысячелетия уровень линейности и максимально возможной предсказуемости социального развития, структуры социальной организации позволял человеку формировать общественные ценности, институты управления и контроля. В настоящее время изучением отдельного человека и человеческой жизни в целом заняты представители многочисленных наук. Важнейшей из них, по мнению П. Сорокина является социология. Ее возникновение, по сути, связано с первой полномасштабной технико-технологической революцией. Философы Огюст Конт и Гербер Спенсер обратили внимание научной общественности на необходимость более пристального внимания к социальной проблематике. Г. Спенсер обосновал усиление роли социальной составляющей тем, что вершиной эволюции человеческого общества выступает рождение и формирование социальных организмов. Опираясь на обозначенный методологический принцип развития, необходимо обратить внимание на декларируемые изменения в общественном производстве. В последние годы понятие «цифровизация» сопровождается разработкой многочисленных мероприятий, созданием государственных органов управления цифровизацией т.д. Это происходит на фоне полного отсутствия доступного толкования цифровизации и механизмов ее внедрения. Наличие большого и произвольного толкования процессов цифровизации оказывает негативное воздействие на функционирование институтов социализации человека. Под социализацией мы понимаем формирование осознанной жизнедеятельности, т.е. морально-нравственные ценности, выбор профессии, отношение к собственному здоровью, состоянию окружающей среды, а также место и роль семьи. В течение многих столетий семья была и пока остаётся прочной основой сохранения и развития жизни. В семье

человек приобретал практически все необходимые навыки организации жизни, осознание собственного места в обществе. Однако усиление материальной компоненты привело к тому, что общество стало воспринимать семью как нечто само собой разумеющееся. Для эффективности функционирования которой требуются огромные затраты, эффективно функционирующие институты социализации. Последние усиленно коммерциализируются. Однако к концу XX в. гуманитарное знание оказалось на второстепенных ролях, семья ещё одним источником доходов государства. Исследование проблем семьи оказалось уделом энтузиастов. И это происходит в тот момент, когда она выступает основной производственной единицей труда, концентрируя в себе все социальные и экономические проблемы развития цивилизации. В семье человек получает неоценимый опыт распределения обязанностей, механизмы и формы взаимоотношений, социального, морально-нравственного контроля. Ценность жизни, реальная стоимость определялись жизненным укладом и историческими традициями. Именно семья стала фундаментом социально-гендерного и экономического неравенства, в которой мужчина не только хозяин, но и собственник, диктующий и контролирующий исполнение всех правил и норм. Сегодня, редко обращается внимание на тот факт, что проблемы экономического неравенства, заложенные в семье, культивируются до настоящего времени. Разрушение натурального хозяйства, высокий уровень индустриализации, по сути, закрепили экономическое неравенство. Одним из первых, кто обратил внимание на широкое распространение экономического неравенства стал Джон Стюарт Милль. В работе «Подчинённость женщины» написал: «Система возникла просто-напросто из того факта, что с самой ранней, доисторической поры человеческого общества, каждая женщина (смотря по цене, придаваемой ей мужчиной, и вследствие ее меньшей физической силы) оказывалась в рабском состоянии относительно какого-нибудь мужчины». С другой - женщина не освобождается от выполнения домашних обязанностей. Образно говоря, «невольническое положение» женщины усиливается. Необходимость обращения к истории возникновения и развития социальных проблем вызвано тем, что названная цифровизация представляется нам: во-первых, своеобразным возвратом к новой индивидуализации производственной деятельности, во-вторых, радикальными преобразованиями социальных и экономических отношений, в-третьих, необходимостью формирования нового человека. Как уже отмечалось, тысячелетия общество опираясь на традиционные ценности, использовало понятные и достаточно прозрачные механизмы социального и производственного контроля, институты социализации человека, принципы и методы отношений с государ-

ством. Необходимо признать, что перенесение всей ответственности за формирование нового человека на семью, контрпродуктивно.

Источники и литература

- 1) Милль, Джон Стюарт. Подчинённость женщины. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/704449/>. Дата обращения 21. 01. 2019.
- 2) Сорокин, П.А. Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1714636/>. Дата обращения 20.01.2019.

Ильиных Светлана Анатольевна

НГУЭУ, Новосибирск, Россия

Семья как базовая ценность: новые тенденции

Исследование семьи и всех процессов, так или иначе, относящихся к семейной сфере, продолжает интересовать социологов. Об этом свидетельствуют работы А.И.Антонова, В.М. Медкова [1], О. Н.Безруковой, В. А.Самойловой [2], С.А.Ильиных [3], Т.А.Гурко [4] и др. И это неслучайно. Еще Питирим Сорокин полагал, что причиной кризиса любого общества является кризис базовых ценностей [5, с.43]. Поэтому важность исследования базовых ценностей сохраняется.

В целом на сегодняшний день можно отметить, что какие бы трансформации не происходили в российском обществе, для россиян семья по-прежнему остается главной ценностью. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного научным коллективом под руководством автора статьи в Новосибирске в 2018 году. Выборка сформирована посредством трехступенчатого отбора территорий. Опрошены 1204 респондента. 89,1% мужчин и 93% женщин указали, что семья для них является наиболее значимой ценностью.

Вместе с тем, произошли определенные изменения в представлениях индивидов относительно семейных ролей. Наиболее отчетливо такие трансформации проявлены у молодежи. В исследовании семейных ценностей студенческой молодежи НГУЭУ (N=338, случайная комбинированная выборка), проведенном в 2018 году под руководством автора статьи, выявлены некоторые особенности.

Необходимыми условиями создания семьи респонденты в большинстве своем считают «взаимную любовь» (88,1%), «наличие у партнеров

согласованных личных жизненных планов» (55,1%), «наличие постоянной работы и стабильного заработка» (54,5%), «наличие жилья, отдельного от родительского» (42,9%).

Отношение к сожительству, не требующему официальной регистрации брака (ценность супружества). Для 65,4% опрошенных сожительство является нормой. Показательно, что 79% опрошенных как положительную сторону сожительства называют возможность проверить отношения. 46,6% респондентов считают, что при сожительстве есть возможность разойтись без формальностей. В целом варианты ответов свидетельствуют о прагматичном подходе к такой форме совместного проживания, как сожительство.

Глава семьи. Хотя 60,4% респондентов полагают, что партнеры должны быть равноправными, но все же 36,7% отмечают, что главой семьи должен быть мужчина. Что касается гендерного распределения, то 54,7% молодых людей выступают за главенство мужчины в семье, в то время, как 65,8% девушек - за равноправие. Таким образом, у молодых людей пока что остаются патриархальные установки на распределение ролей в семье.

Наличие детей мы рассматриваем как ценность родительства. 47% респондентов считают, что в семье дети должны быть обязательно, так как без них семья не является полноценной. 45% опрошенных не считают детей обязательным условием существования семьи. Это, на наш взгляд, отражает неутешительные современные тенденции в сфере родительства.

Кластеризация респондентов по взглядам на семью. Кластеризация методом К-средних позволила выделить 4 группы, отличающихся по взглядам на фундаментальные характеристики института семьи. *Эгалитаристы.* В представлении этой группы в семье оба партнера должны быть равноправными, дети являются необходимым условием существования семьи, их воспитанием должны также заниматься оба родителя в равной степени, отношение к разводу - отрицательное. Объем данного кластера - около 52,5%.

Конформисты выступают за равноправие, полагают, что детей современной семье заводить не обязательно, придерживаются нейтрального взгляда на развод. Численность кластера - 34%.

Традиционалисты считают, что главой семьи должен быть мужчина, дети должны воспитываться женщиной, относятся к разводу преимущественно отрицательно, а детей считают неотъемлемым условием существования семьи. Численность кластера - 7,4%.

Новое поколение. Данный кластер получил такое название ввиду своих представлений об отношениях между партнерами; положительного отношения к разводу; мнения, что дети не являются обязательным условием существования семьи. В данный кластер входят около 6% респондентов.

Таким образом, в результате проведенной многомерной группировки методом К-средних, были получены 4 кластера: «эгалитаристы» (52,5%), «конформисты» (34%), «традиционалисты» (7,5%) «новое поколение» (6%) .

Подведем итоги. Россияне по-прежнему семью считают главной ценностью. Вместе с тем, молодое поколение меняет свое отношение к ценностям родительства, супружества, родства. Выделенные в исследовании кластеры респондентов со всей очевидностью демонстрируют появление новых тенденций в отношении ценностей супружества и ценностей родительства.

Источники и литература

- 1) Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Из-во МГУ. 2003.
- 2) Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Сопровождение замещающей семьи или как снизить риск вторичных отказов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 85-95.
- 3) Ильиных С.А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. 2014. №3. С. 59-65
- 4) Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С.99-110
- 5) Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М: Астрель, 2006.

Карасева Алёна Сергеевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, Саранск, Россия

Трансформация возрастного профиля рождаемости у женщин фертильного возраста (на примере Республики Мордовия)

В настоящее время репродуктивные установки женщин детерминированы многообразием факторов, которые являются имплицитными по

своей природе. Это объясняется тем, что в современном обществе сокращается число деторождений женщинами фертильного возраста, вследствие того, что либо те механизмы, которые функционируют в государстве являются неэффективными, или же те стереотипы, которые достаточно ярко отражают портрет современной женщины, наоборот оказывают на нее превосходящее влияние.

Данную тенденцию подтверждают результаты исследования, проведенного по заказу Министерства социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия в 2018 г., на тему: «Феномен трансформации возрастного профиля рождаемости и его влияние на современную демографическую ситуацию в Республике Мордовия». Всего в опросе приняло участие 300 женщин фертильного возраста от 18 до 44 лет, проживающих в Республике Мордовия. Вся численность испытуемых была разделена на 3 группы по возрасту: **1 группа** - от 18 до 25 лет 100 чел. (33,3 %); **2 группа** - от 26 до 35 лет 100 чел. (33,3 %); **3 группа** - от 36 до 44 лет 100 чел. (33,3 %) [1, 1-6; 2, 32-35].

На теоретическом уровне «постарение» рождаемости связывается со многими факторами. Первый из них - это *переход к регулируемой рождаемости и распространение высокоэффективных средств контрацепции*.

Второй фактор заключается в многочисленных *трансформациях в сфере семьи и брака*. Первые партнерские союзы стали носить **пробный незарегистрированный характер**, а поиск партнера, подходящего для формирования семьи и рождения детей, начал затягиваться.

В соответствии с результатами глубинного интервью, проведенного среди 15 женщин фертильного возраста, не имеющих детей; имеющих 1-2 ребенка; 3 ребенка, мы установили, что позднее деторождение, по их мнению, пропорционально оказывает влияние на демографическую ситуацию в Республике Мордовия. К примеру, они считают, что: «*Позднее рождение первого ребенка говорит о том, что этот ребенок будет, скорее всего, единственным*» (Елена, 37 лет, мама одного ребенка); «*Если откладывать рождение ребенка в «долгий ящик», то не факт, что родишь второго или третьего*» (Ольга, 23 года, детей нет).

Наконец, третий фактор, который на самом деле является одним из основных, - *отсутствие эффективной и результативной системы государственного стимулирования семей, в частности женщин фертильного возраста к раннему деторождению*. Следует привести в пример одну из форм поддержки молодой семьи - обеспечение ее жильем. Не смотря на ее востребованность как повсеместно в стране, так и на уровне отдельных регионов, она не приносит должного результата, в связи с тем, что, зачастую, у данного типа семей отсутствует должная материально-

финансовая база, способствующая погашению кредита по ипотеки. И, в последующем, данные обязательства могут быть возложены на родителей супругов или их детей.

В результате проведенного нами опроса было установлено, что положение матерей в плане социального обеспечения, заботы о здоровье, условий для воспитания детей не изменилось по мнению 53,7 % опрошенных женщин. 33 % респондентов считают, что данное положение улучшилось. В качестве основных мер поддержки семьи с детьми, в Республике Мордовия, по мнению опрошенных являются: программа в сфере обеспечения жильем молодых семей, поддержка в получении дошкольного образования.

Согласно данным, полученным в ходе интервьюирования, 9 из 15 женщин фертильного возраста являются участниками подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 гг. [4], а также получили возможность снижения выплат по ипотечному кредитованию согласно постановлению Правительства РМ № 504 от 05.11.2008 г. «О предоставлении социальных выплат заемщикам ипотечных жилищных кредитов (ипотечных займов)» [3]. Кроме того, 4 женщины воспользовались правом погашения кредита при рождении детей: троим - при рождении первого ребенка общая сумма остатка кредита была погашена на 10 %; одной - при рождении третьего ребенка - на 30 %.

Однако, как уже ранее было отмечено, не всегда меры государственной поддержки являются эффективными и результативными. В соответствии с чем, актуальным, в ходе проведения исследования, был вопрос о проблемах в области материнства и детства в России. К которым, по мнению респондентов можно отнести: *низкий уровень жизни, высокие цены* (62 %); *жилищные проблемы* (50,2 %); *низкий размер детских пособий* (46,7 %); *высокие расходы на содержание детей* (37,3 %); *безработица среди молодых семей* (29,2 %) и пр.

Таким образом, по данным авторского исследования, среди процессов и явлений, которые наиболее отрицательно влияют на демографическую ситуацию в стране, респонденты отметили: резкий рост смертности населения, снижение средней продолжительности жизни, постоянное снижение рождаемости.

Источники и литература

- 1) Карасёва А. С. Факторы детерминации позднего деторождения у женщин фертильного возраста в Республике Мордовия / А. С. Ка-

расёва, Т. В. Соловьева // Огарёв-Online. – 2018. – № 11. – С. 1-6.

- 2) Карасева А. С. Факторы детерминации позднего деторождения у женщин фертильного возраста и их влияние на демографическую ситуацию в Республике Мордовия / А. С. Карасева, Т. В. Соловьева // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2018. – № 4. – С. 32-35.
- 3) О предоставлении социальных выплат заемщикам ипотечных жилищных кредитов (ипотечных займов) [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Республики Мордовия № 504 от 05.11.2008 г. (с изм. и доп.) // Гарант : [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/8924281/>.
- 4) Федеральная целевая программа «Жилище» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации № 889 от 25.10.2015 г. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/VSKxxJUxRimS0K.pBf>.

Карпова Вера Михайловна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Меры поддержки многодетного материнства в глазах общественного мнения

Негативные демографические тенденции, наблюдающиеся и развивающиеся в России в последние годы, делают все более актуальным вопрос поддержки и распространения не только материнства как такового, но и, в первую очередь, многодетного материнства. Прогнозы, составленные еще в начале 20 века, показали, что для компенсации естественной убыли населения, с учетом современной половозрастной структуры и сокращения доли женщин репродуктивного возраста необходимо рождение 2,5 и даже 3 детей [1]. Очевидно, что со времени составления данных прогнозов прошло уже почти два десятка лет и были реализованы различные меры поддержки семьи и стимулирования рождаемости. Однако, несмотря на все прилагаемые усилия эффект от проводимой политики хоть и есть, но недостаточный. Например, по оценке экспертов с экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова [2] система мер, принятая в 2007 году, в том числе предоставление «материнского капитала» дала прирост в суммарном коэффициенте рождаемости около 0,3, что не позволило ему в итоге даже достичь уровня простого замещения поколений

(на всем протяжении с 1990 года СКР ни разу не поднимался до уровня 2,1). Таким образом, несмотря на то, что проводимая политика оказывает свое влияние и очевидно лучше, чем ее отсутствие, также понятно, что принимаемых мер недостаточно. Более того, возможно причина неэффективности воздействия заключается в недостаточной релевантности принимаемых мер стремлениям и нуждам населения, и в первую очередь, многодетных семей.

В рамках проводимого на кафедре социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Межрегионального исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций семейных пар» перед респондентами был поставлен ряд вопросов об эффективности мер демографической политики, направленных на поддержку многодетного материнства.

В опросе, проводившемся в 2018 году в Москве и ряде регионов РФ на основе стихийной выборки супружеских пар (состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном союзе) в возрасте от 18 до 65 лет приняли участие 729 человек. Результаты оценки мер демографической политики показали, что по мнению респондентов пятерку наиболее действенных мер (очень + скорее действенная) составляют: быстрое предоставление многодетным семьям отдельных квартир (87,2%), повышение доступности образования для членов многодетных семей (82,1%), выплата после рождения третьего ребенка семейной зарплаты (81,8%), введение принципа: каждому члену семьи, в т.ч. новорожденному - комната (79,7%), освобождение семьи с тремя и более детьми от всех налогов (79,1%).

Как видно из представленных данных лишь улучшение жилищных условий отличается по степени действенности от остальных мер, которые, по мнению опрошенных, оказывают практически одинаковое влияние. Любопытно, что наименее действенной мерой оказалось «поддержка садово-огороднических хозяйств для многодетных семей» (лишь 44,0% респондентов сочли ее в целом действенной).

Сравнение ответов респондентов, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном союзе показало, а также имеющих и не имеющих детей показало, что родители, состоящие в законном браке, более позитивно относятся к наименее популярной мере (поддержка садово-огороднических хозяйств - свыше половины назвали ее в целом действенной) как по сравнению с бездетными парами, так и с сожительствующими. Любопытно, что оценка действенности всех остальных представленных мер не отличалась на статистическом значимом уровне между представителями двух групп респондентов. Таким образом, можно сделать вывод,

что среди всех мер, включенных в опрос, лишь наименее популярная имеет действительно семейную специфику, так как именно семейные пары, имеющие детей, значимо чаще отмечали ее в своих ответах.

Любопытно, что существенно отличались ответы мужчин и женщин. Так женщины значимо чаще говорили о действенности таких мер как: выплата после рождения третьего ребенка семейной зарплаты, резкое снижение семьям с несовершеннолетними детьми тарифов ЖКХ, создание для многодетных матерей возможностей посильной работы дома, предоставление значимых транспортных льгот для семей с детьми. В то время как мужчины при оценке этих же мер значимо чаще выбирали средний вариант ответа, демонстрируя свою неуверенность и в целом невысокую вовлеченность в тематику поддержки многодетных. То есть для мужчин проводимая демографическая политика, гораздо менее интересна и актуальна, они существенно меньше думают о принимаемых мерах и не имеют четкого мнения о них. Такое неодинаковое отношение мужчин и женщин может, в том числе, быть знаком того, что политика направлена в первую очередь на женщин и на помощь матерям (даже наиболее популярная мера названа «материнский» капитал, а слово «семейный» указывается лишь в уточнении [3]). В случае разработки мер действительно семейной политики, они должны в равной степени охватывать всех членов семьи, так как семейная политика ориентирована на семью как единство, в то время как современная демографическая и социальная политика в большинстве мер ориентирована на отдельных членов семьи.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

Источники и литература

- 1) Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России 21 века, М.: ИД «Грааль», 2002
- 2) Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Рыбаковский Л. Л. Результативность демографической политики России. — Экон-Информ Москва, 2016
- 3) Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" от 29.12.2006 N 256-ФЗ

URL: http://www.pfrf.ru/files/id/zakonodatelstvo/matcap/2018/fedzak_256fz_1.doc (дата обращения 31.12.2019)

Ковалева Антонина Ивановна

Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

Социальное неравенство и социализация молодежи

Социальное расслоение в молодежной среде отражает общие социальные процессы. Молодежь находится на разных этажах социальной пирамиды и имеет неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. Она представлена в различных социальных стратах и несет на себе прежде всего следы имущественного неравенства и различий в экономических возможностях и перспективах, а также неодинакового доступа молодежи к социальным благам.

Многообразие статусных различий молодежи отражает предписанность, predeterminedенность ее статуса и лишь формирующуюся социальную позицию индивидов, которые составляют молодежь. Динамичность и перспективность социального статуса молодежи, связанная с завершением присвоения ею социальной субъектности и расширяющейся в связи с этим возможностью приобретения различных значимых для социального статуса признаков (экономических, властных, престижных и т.д.), является реальным шансом снижения социального неравенства молодежи.

Социальное неравенство молодежи сопровождается проявлением неравных отношений между индивидами молодежного возраста и усиливается неравенством статуса младшей и старшей возрастных групп молодежи. Социально-правовой статус молодежи позволяет определить ее как социальную группу неравного гражданства, связанного с различной степенью обретения прав и обязанностей молодежью разного возраста.

Многообразие статусных различий молодежи отражает предписанность, predeterminedенность ее статуса и лишь формирующуюся позицию индивидов, которые составляют молодежь. На социальном неравенстве молодых больше сказывается не приобретенная, а предписанная составляющая их статуса. Но динамичность и перспективность социального статуса молодежи, связанная с завершением присвоения ею социальной субъектности и расширяющейся в связи с этим возможностью приобретения различных значимых для социального статуса признаков (экономических, властных, престижных и т.д.), является реальным шансом снижения социального неравенства молодежи.

Социальная мобильность молодежи является преимущественно вертикальной и восходящей, позитивно направленной: получение образования, профессии, должности. Возрастает интенсивность профессиональной мобильности, усиливается ее индивидуализированный характер. Высокую профессиональную мобильность проявляют молодые работники, обладающие гибкостью и способностью адаптироваться к изменениям в тех или иных сферах трудовой деятельности, пополнять свои знания, развивать творческое мышление.

В молодежной среде образуются статусные группы [1], имеющие условное «равенство» статусов. Эти группы, в противоположность экономически детерминированным иерархичным сообществам, имеют типичный компонент социализационных траекторий, выступающий чаще всего как пересечение жизненных судеб и совпадение каналов социализации (как позитивных, так и негативных). Статусные молодежные группы в большинстве своем аморфны и неустойчивы. Молодежь как социальная группа имеет внутригрупповую стратификацию по «статусным группам», строящимся по различным основаниям (преимущественно это — вид деятельности, досуговые занятия и т. д.). Сходства и различия молодежи закрепляются в повседневности выбором определенных предметов и символов для групповой идентификации, а также для демонстрации готовности к социальной мобильности. В молодежной среде владение теми или иными «статусными» предметами и символами выступает субъективным фактором социальной стратификации и отражает стремление определенных молодых людей к квазистратификации как субъективному переструктурированию социальной реальности в аспекте социального расслоения.

Стартовая позиция индивида является важной, но не единственной составляющей восходящей социальной мобильности молодого человека. В обществе существуют институциональные механизмы как закрепления социального неравенства, так и механизмы выравнивания статусных позиций. Например, институт образования призван способствовать уменьшению неравенства, но пока его влияние незначительно. Пока российское пространство социальной стратификации определяется практически только материальным показателем социальной дифференциации. Она «расплывчата» и все более проявляется на индивидуальном уровне, в повседневной жизни.

Важным фактором, влияющим на социальные перемещения молодежи, является такой личностный фактор, как успешность социализации молодого человека и его индивидуальная ориентация на одобряемые мо-

дели личностного успеха. Усугубляются стартовые различия траекторий социализации молодежи.

Современное общество декларирует равные и доступные для молодежи возможности социальных продвижений. Но между риторикой общества и его реальностями часто существует разрыв, который воплощается в различиях жизненных шансов молодежи и ее социализационных траекторий. Далеко не все способные и подготовленные молодые люди имеют равный доступ на получение образования, равные шансы занять высокие профессиональные и властные позиции. Общество призвано обеспечить для молодежи широкий спектр возможностей повышения социального статуса.

Источники и литература

- 1) Ковалева А. И., Луков В. А. (1999) Социология молодежи: теоретические вопросы. — М.: Социум, 351 с.

Ковалева Галина Александровна

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

Тенденции разводимости в Череповце за 2010-2018 гг.

Природа человеческих взаимоотношений очень сложна, поэтому исследовать причины расторжения брака возможно только при рассмотрении основных теоретико-методологических подходов к разводимости как социально-демографическому явлению. Питирим Александрович Сорокин [2] еще в начале двадцатого столетия уделил большое внимание воздействию всей общественной жизни на семью. Социолог считал 20 век - веком распада семьи, поскольку увеличивалось количество разводов, а рождаемость снижалась. Питирим Сорокин видит кризис семьи в кризисе союза супругов, который обусловлен индустриализацией общества. Следующую причину разводов ученый видел в отсутствии религиозной основы брака. Сравнивая проблемы семьи, Сорокин приходит к выводу, что в семье изменились основные связи, скрепляющие эту малую социальную группу, а отсюда и увеличение разводов.

Обратимся к анализу тенденций разводимости в городе Череповце за последнее десятилетие. Основой для него послужили статистические данные органов записей актов гражданского состояния, которые осуществляют их регистрацию. По данным Вологдастата на территории Вологодской области в 1996 году было зарегистрировано 4369 актов о

расторжении брака, что составляет около 62 % от общего количества заключенных браков - 7090. В 2016 этот процент достиг цифры в 64,4 % (4640 расторжений брака к 7202 государственным регистрациям брака). Поскольку ситуация по расторжению брака является примерно одинаковой во всех регионах Российской Федерации, то можно предположить, что используемые нами статистические данные будут максимально реалистично отражать ситуацию по данному вопросу.

Итак, в 2017 году в отделе ЗАГС было составлено 1508 записей актов о расторжении брака (2016 - 1443; 2015 - 1396; 2014 - 1759, 2013 - 1714; 1823; 2012 - 1823; 2011 - 1560; 2010 - 1646), что на 65 актов записей больше по сравнению с 2016 годом. Увеличение количества расторжений брака в 2014 году было вызвано искусственно и связано со слухами об увеличении налога для оформления расторжения брака до 30 000 рублей. В результате ажиотажа часть граждан, которые не торопились официально оформлять расторжение брака. Для того чтобы вывести более точный показатель разводимости, необходимо сопоставить количество государственных регистраций заключения брака с количеством расторгнутых браков за тот же период. Возьмем для сравнения период с 2010 года по 2017 и неполный 2018 год, поскольку в этом году значительно возросло количество расторжений брака. За 2017 год было зарегистрировано 2382 брака, что больше по сравнению с 2016 годом на 29 актов записей (2016 - 2353; 2015 - 2765; 2014 - 3006; 2013 - 3193; 2012 - 3405; 2011 - 3122; 2010 - 2997).

На 20 ноября 2018 года отделом ЗАГС оформлено 1954 актов записи о государственной регистрации заключения брака и 1307 о расторжении. Показатель разводимости (соотношение расторжений брака к регистрируемым бракам) составляет 66,9 %. В апреле 2017 года таких семей было три. Как и в прежние годы чаще расторгают брак граждане в возрасте от 25 до 39 лет, причем чаще в этом возрасте расторгают брак женщины. По количеству прожитых лет вместе картина существенно не меняется. В 2017 году в 51 случае семья не просуществовала и одного года (2016 - 49, 2015 - 66, 2014 - 92, 2013 - 72, 2012 - 78). Наибольшее число разводов приходится на семьи, которые не прожили совместно 5-ти лет. В 2017 году это 572 семьи, что составляет 37,9 % (2016 - 586: 40,6%; 2015 - 571: 40,9%; 2014 - 603, 2013 - 569, 2012 - 704). Почти такое же количество браков расторгается между супругами, прожившими от 6 до 15 лет. За 2017 год 562 такие семьи прекратили свое существование. Приведем для примера сведения действующего мирового судьи города Череповца, в течение 15 лет почти ежедневно рассматривающей иски о расторжении брака. По ее словам, чаще всего ука-

зывают причину для расторжения брака - это не сошлись характерами или наличие у одного из супругов какой-либо пагубной привычки - алкоголизм, наркомания, нежелание работать и т.д. В ходе судебного процесса многие поясняют, что мужчина в семье перестал быть мужем. Его роль в семье - это еще один ребенок. Мужчина не способен ни помочь с учебой детям, ни оказать помощь в ведении домашнего хозяйства, ни обеспечить семью материально. Ролевой статус мужчины в семье сильно изменился. Конечно, в сегодняшнее время далеко не все женщины готовы безоговорочно принимать мужчину в новом ролевом статусе. В статье Лазаревой Н.А., Ковалевой Г.А.[1] приводятся цифры о лишении родительских прав, где по статистике женщины уже стали занимать лидирующую позицию. К сожалению, сегодня представительницы «слабого» пола зачастую не уступают мужчинам по имеющимся у них пагубным привычкам.

Еще одной популярной причиной для расторжения брака в исковых заявлениях указывают возникновение других отношений, что семья уже распалась и возникла новая. И опять же чаще всего в данной ситуации инициатором развода выступает женщина. На наш взгляд, причины послужившие поводом для расторжения брака более глубокие и скрыты при поверхностном рассмотрении.

Источники и литература

- 1) Лазарева, Н.А. Правовая грамотность и правосознание жителей города Череповца и Череповецкого района/ Н.А. Лазарева, Г.А. Ковалева // Материалы Международной российско-армянской конференции «Современная социокультурная среда города и региона» / Ответственный редактор Г.А.Ковалева. – Изд.: ФБ-ГОУ «Череповецкий государственный университет», 2018. – С.89-103.
- 2) Сорокин, П.А. Кризис современной семьи // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1997. – № 3.

Козырева Лариса Дмитриевна

*Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия*

**Жилищная стратификация: методология и перспективы
исследования**

Жилищная стратификация является разновидностью социальной стратификации и отражает степень социального неравенства в жилищной сфере. Изучение данного феномена чрезвычайно важно и актуально в силу приоритетности задачи повышения качества жизни и благосостояния населения.

Следует отметить, что методологический фундамент исследования сформировался в рамках классической экономической социологии, работах представителей Чикагской школы, видных ученых за рубежом и в России [6]. Исходной методологической посылкой при исследовании жилищной стратификации является сформулированное П.Бурдьё утверждение о том, что «люди, близкие в социальном пространстве стремятся стать близкими - по выбору или вынужденно, - в географическом пространстве» [2, с.187].

Значительный вклад в развитие методологических основ изучения жилищной стратификации внесла работа Д.Рекса и Р.Мура, определивших данный феномен как результат социального расслоения в жилищной сфере. По их мнению, жилье в определенном районе является благом, распределяющимся в обществе неравномерно и порождающим социальное неравенство в жилищной сфере [10, с.187]. На примере жилищной стратификации Бирмингема Д.Рекс и Р.Мур на основе двух основных критериев - тип жилья и право собственности на жилье - выделили несколько жилищных классов (владельцы особняков, съемщики особняков, съемщики муниципального жилья и т.д.).

Серьезным отечественным исследованием жилищной стратификации стала работа П.П. Кротова, М. Буравого, Т.С. Лыткиной, посвященная изучению жилищной стратификации Сыктывкара. Здесь была предложена теоретическая модель, основанная на тезисе о взаимосвязи и взаимозависимости между жилищной и социальной дифференциацией. Эта взаимосвязь, в свою очередь, структурируется как взаимодействие между тремя классами: жилищным, экономическим и социальным [5, с.9]. К примеру, исследователями был сделан вывод о том, что между жилищными и экономическими классами существует зависимость, которая, однако, не носит детерминирующего характера, она не создает жилищной сегрегации экономических классов в отдельные классы жилья [5, с.72].

К сожалению, последующие исследования «выхолостили» социальное содержание из понятия «жилищная стратификация» и «жилищный класс». К примеру, Н.Р.Корнев определяет жилищную стратификацию как «систему типов жилищ, образующую иерархию на основе их характеристик и их соотношения с характеристиками находящихся в них домохозяйств» [4, с.23]. Как тип жилья рассматривает жилищный класс

и Э.В.Бушкова-Шиклина, другие авторы. Таким образом, среди критериев выделения жилищного класса в одном ряду находятся... материал стен и форма собственности [3, с.40]. Очевидна путаница в понятиях «жилищный класс» и «класс жилья».

Значительным шагом вперед в изучении жилищной стратификации стало исследование Е.В.Тархановой, в рамках которого разработана *концептуально-методическая схема*, основанная на положении: каждой стратификационной группе населения (автор называет 10 таких групп: А1-А10) соответствует определенная форма приобретения жилья (Т1-Т10) [9].

В плане исследования жилищной стратификации также интересны работы, посвященные изучению *пространственной сегрегации*. К примеру, О.С.Сидорова и Н.Л.Мосиенко анализируя социальные последствия подобной сегрегации, наиболее явными негативными последствиями считают ухудшение жизненных шансов некоторых групп горожан и сложности интеграции и взаимодействия различных социальных групп. Позитивными - возможность проживания среди «своих» и актуализацию самоидентификации, способствующих формированию локальных городских сообществ, что является необходимым условием повышения социальной активности и развития местного самоуправления [8, с.53]

Перспективным для исследования особенностей жилищной стратификации является изучение *жилищной мобильности*, которая понимается как смена индивидом/семьей жилищных условий и, как результат, смена жилищного статуса. Е. Полухина, А.Горайнова с помощью вторичного анализа биографических интервью изучили жилищные траектории московских семей, определив три типа мобильности: образовательный переезд, профессиональный переезд, вынужденная жилищная мобильность в условиях нестабильности (военное время) [7].

Также перспективным представляется реализация эвристического потенциала *реляционной социологии* в анализе социопространственного неравенства. Он подробно описан А.Г.Агафоновой, установившей, что в контексте городских исследований реляционная социология позволяет раскрыть взаимосвязь между пространственной и социальной сегрегацией, продемонстрировать, как работают процессы включения и исключения и как (вос)производится неравенство в городской среде [1, с.109].

Недостаточно исследованной, но весьма перспективной для изучения является проблема *жилищного менталитета*. В отечественных работах под жилищным менталитетом понимается самоидентификация, осознание индивидом собственной принадлежности к определенному жилищному классу, его ценностные ориентации. Вопросы, которые возникают в

этой связи, касаются различий между представителями жилищных классов, во-первых, в их оценке собственного жилья; во-вторых, акцентировании проблем, с ним связанных, или уровнем депривации; в третьих, ассоциированностью со своим жилищным классом, или «микрорайонным патриотизмом» [5, с.83].

Совершенно очевидно, что это только несколько возможных для изучения проблем жилищной стратификации, а исследовательское «поле» более значимо и велико.

Источники и литература

- 1) Агафонова А.Г. Реляционный подход в городских исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII. № 4. С. 96-110.
- 2) Бурдьё П. Начала / пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994.
- 3) Бушкова-Шиклина Э.В. Жилищные и социальные классы в России: грани соприкосновения // Управление устойчивым развитием. 2018. № 3. С.40-44.
- 4) Корнев Н.Р. Жилищная стратификация в центре Санкт-Петербурга // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 1. С. 22-27.
- 5) Кротов П.П., Буровой М., Лыткина Т.С. Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели. – Сыктывкар, 2003. - 99 с.
- 6) Муфтахова А.Н., Козырева Л.Д. Жилищная стратификация в странах Евросоюза // Экономическая социология. 2018. № 1. С.116-142.
- 7) Полухина Е., Горяйнова А. Жилищные траектории московских семей в XX веке как объект вторичного анализа биографических интервью // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2015. № 10. С. 47-59.
- 8) Сидорова О.С., Мосиенко Н.Л. Роль социально-пространственной сегрегации в формировании городских сообществ (на примере рынка недвижимости Новосибирска) / Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса. Мат-лы IX социологических чтений памяти В.Б.Голофаства. СПб.: Норма, 2017. – 344 с.
- 9) Тарханова Е.В. Концептуально-методический анализ процесса формирования и развития рынка доступного жилья // Современ-

ные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15747> (дата обращения: 02.02.2019).

- 10) John Rex and Robert Moore. *Race, Community and Conflict: A Study of Starkbrook*. Oxford University Press. London, 1967.

Колесникова Надежда Сергеевна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Проблема ухудшения социального самочувствия россиян

Социальное самочувствие характеризует восприятие и оценку человеком своего социального благополучия, уровня и качества жизни, степени удовлетворения потребностей и реализации жизненных планов. К сожалению, в последние годы среди россиян наблюдается тенденция ухудшения показателей их самоощущения в социуме. Об это свидетельствуют данные ВЦИОМа [4]. Анализ индексов социального самочувствия показывает, что в конце 2018 года граждан Российской Федерации жизнь, которую они сейчас ведут, устраивает немного больше, чем на половину (примерно 53% из 100%). Нынешнюю политическую обстановку в России оценивают несколько выше (около 55%), а экономическое положение, по мнению респондентов, находится не в лучшем состоянии: оно оценивается всего в 36,75%. Данные показатели начали снижаться с 2014 года. Помимо ухудшения социального самочувствия, вызванного отрицательными изменениями, большинство населения испытывает целый спектр опасений: от аварийности на дорогах до коррупции [2, с. 61], повышается тревожность населения. При этом россияне предполагают, что в ближайшем будущем ни их жизнь, ни положение дел в стране не претерпят изменений.

Такая ситуация не является новой для российского общества: в 2001 году для проведения анализа социального самочувствия населения были взяты данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения в 1994, в 1996 и 1998 годах. «Линейный анализ данных 1994-1996-1998 годов свидетельствует о нарастании в российском обществе пессимистических настроений.» [1, с. 60]. На основе этого сравнения можно предположить, что изменение социального самочувствия населения носит циклический характер.

Особое внимание следует уделить такой категории населения, как пенсионеры. «По уровню удовлетворенности жизнью пенсионеры в целом заметно уступают гражданам, не получающим пенсию...» [3, с.

66]. Представители этой социальной группы настроены наиболее пессимистично, однако «очень многие из них демонстрируют выдержку и хладнокровие.» Это объясняется тем, что люди смогли адаптироваться в трудных жизненных условиях. Но из-за отсутствия положительных изменений возникает вопрос, как долго люди, прежде всего пенсионеры, смогут противостоять неблагоприятному развитию событий.

В аналитическом отчете «Счастье личное, гражданское, общечеловеческое: опрос сообщества ОГФ», размещенном на сайте Левада-Центра представлены результаты исследования, проводившегося вышеупомянутой организацией по базе адресов ОГФ (Общероссийский Гражданский Форум) с 19 октября по 1 ноября 2018 года. Отмечается, что «респондентам не дают быть счастливыми социально-политические условия. В этом они отличаются от россиян в целом, для которых на первом месте экономические проблемы. . . » [5]. Несмотря на то, что здесь противопоставляются факторы, препятствующие счастью участников ОГФ и остальных граждан государства, они всё же относятся к составляющим социального самочувствия. Также «около половины опрошенных чувствует уверенность в завтрашнем дне. Позитивные оценки дают прежде всего состоятельные респонденты, негативные - самые бедные. Уверенность в завтрашнем дне совпадает с уверенностью в правильном направлении развития страны. Неуверенность характерна для тех, кто несчастлив, испытывает напряжение и страх.»

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в современной российской действительности существует тенденция снижения уровня жизни населения, которая влечет за собой ухудшение социального самочувствия и, по предположению некоторых исследователей, возможные общественные волнения.

Источники и литература

- 1) Воронин Г.Л. Социальное самочувствие россиян (1994-1996-1998 гг.) // Социологические исследования. 2001. №6. С. 59 – 66
- 2) Долгорукова И. В., Кирилина Т. Ю., Мазаев Ю. Н., Юдина Т. Н. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57-66
- 3) Козырева П. М., Смирнов А. И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 64–73

- 4) Индексы социального самочувствия / ВЦИОМ / Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/
- 5) Счастье личное, гражданское, общечеловеческое: опрос сообщества ОГФ / Левада-Центр / Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/12/12/cchaste-lichnoe-grazhdanskoe-obshhechelovecheskoe-opros-soobshhestva-ogf/>

Колос Елизавета Михайловна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

**Образование как фактор социального неравенства в
современной России**

Социальная стратификация отображает наличие неравенства в обществе. Неравенство людей в жизни играет большую роль. Общество воспринимает людей по принципу принадлежности их к конкретному экономическому слою, по должностному принципу, по происхождению. Неравенство — источник расслоения общества. Оно отображает отличия в доступе каждого общественного слоя к социальным благам, а стратификация является социологической характеристикой структуры общества как совокупности слоев [2].

Российский социолог А.И. Кравченко предлагает свою модель факторов социальной стратификации. Эти факторы имеют количественное определение, с их помощью можно описать социальное положение как индивида, так и целой социальной группы.

Статусную иерархию он определяет по четырём факторам неравенства:

1) уровень образования определяется количеством лет обучения. Но помимо формального числа лет обучения большую роль представляют место обучения и его эффективность.

2) уровень дохода — это доходы индивида, семьи с расчетом на каждого ее члена, доходы на душу населения региона или страны за конкретный промежуток времени (месяц, год).

3) престиж профессии определяется как субъективный показатель отношения общества к определенному виду деятельности. Престиж — это уважение социального статуса индивида, сформировавшееся в общественном мнении.

4) доступ к власти формально измеряется числом людей, на которых принятое индивидом решение распространяется.

Факторы неравенства отображают помимо всего прочего отличия в качестве, уровне, образе и стиле жизни, культурных ценностях, качестве жилища, виде социальной мобильности [3].

В современном государстве уровень образования, как фактор социальной стратификации играет большую роль в формировании новой социальной структуры общества, оно стало многофакторным явлением, стремительно оказывающим влияние на все стороны общества. Для установления того, к какому классу принадлежит индивидум, образование, как фактор социальной стратификации, играет очень значительную роль [1].

Институты образования и воспитания, какой бы конкретной формы они не были, всегда были методом для социального передвижения по вертикали. К какому бы типу общество, находившееся на определенной степени исторического развития, не относилось, образование всегда считалось его важным социальным институтом.

Отталкиваясь от концепции Сорокина, предполагается, что в современном обществе образование играет важную роль, как одного из наиболее значимых путей вертикального передвижения. Невозможно достигнуть того или иного значительного статуса, не имея высшего образования, и, наоборот, человек, окончивший университет с красным дипломом, будет с относительной легкостью передвигаться по служебной лестнице и занимать значимые политические должности. Все это никак не зависит от происхождения индивида.

В Законе Российской Федерации "Об образовании" образование определяется как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождаемый констатацией достижения гражданином (обучающимся) утвержденных государством образовательных уровней (образовательных цензов) [4].

Главной целью социальной политики в области образования является возможность для наиболее эффективного развития образования в России, направленное на образование конкурентоспособного человеческого потенциала, который будет способен реализовать себя и в пределах Российской Федерации, и в мировом масштабе [5]. Ведь в современном обществе образование определяется как неотъемлемая часть стратификационных характеристик общества, оно непосредственно влияет на экономическое состояние, профессиональный рост человека и передвижение его по социальной лестнице.

Указанная цель достигается за счет реализации следующих задач:

- создание инфраструктуры, которая обеспечит доступность образования вне зависимости от места проживания учащихся;
- создание и продвижение научно-технологических инноваций в профессиональном образовании;
- совершенствование материально-технической базы образовательных учреждений;
- распространение среди детей и молодежи научно-образовательной и творческой деятельности, выявление талантливой молодежи;
- обновление кадрового потенциала педагогов и администрации учебных учреждений;
- создание условий для реализации индивидуальной траектории развития учащегося.

Одним из основных направлений в реализации главной цели государственной политики в сфере образования является решение вопроса об оценке качества образования. С этой целью должны формироваться национальная и региональная системы независимого мониторинга образовательных организаций всех уровней. Подразумевается, что члены образовательной деятельности и независимые специалисты сформируют новые инструменты и процедуры с целью исследования качества образования на различных ступенях, в том же числе и профессиональной. Благодаря этому станет возможным достижение более высокого уровня мотивации и ответственности всех учащихся [3].

Таким образом, от уровня образования непосредственно зависит качество трудовых ресурсов, а значит, и состояние экономики общества. Основная цель - создание системы образования в интересах формирования социально активной, гармонично развитой, творческой личности и в качестве одного из факторов экономического и социального прогресса общества. Для этого необходимо реализовать эффективное развитие образования, обеспечить гибкое и эффективное обновление проводимых мероприятий.

Источники и литература

- 1) Барсегян В.М. Социальная стратификация и политическая сфера: роль власти и государства в структурировании общества // Теория и практика общественного развития. 2017. №12. С. 34-38.
- 2) Батчаева А.А., Бурцева И.В. Социальная стратификация и проблема социального неравенства // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. IV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4. – 2012.

- 3) Кравченко, А. И. Социология : учебник для академического бакалавриата / А. И. Кравченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 529 с.
- 4) Савченко И.А., Сошникова К.М., Скундина Е.А., Борисов А.А. Актуальные проблемы управления образованием в современной России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-1 (68). С. 191-194.
- 5) Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 526 с.

Кондратенко Наталья Александровна¹, Шашкова Светлана Николаевна²

1 - Тульский государственный университет, Тула, Россия; 2 - ТулГУ, Тула, Россия

Влияние социального неравенства на продолжительность жизни в современной России

Увеличение продолжительности жизни в России является сегодня одной из приоритетных задач, стоящих перед нашей страной. В связи с этим возникают вопросы, каким образом можно решить поставленную задачу, какие факторы в наибольшей мере влияют на смертность и продолжительность жизни, каким образом можно управлять этими факторами и какую роль среди этих факторов играет социальное неравенство?

Отметим, что в России один из самых высоких уровней смертностей в мире от внешних причин, к которым, в том числе, относятся убийства, самоубийства, отравления алкоголем, несчастные случаи, смертность в результате ДТП и т.д. О росте смертности говорит и глава Минздрава В.Скворцова: «В России повышается смертность. Причем не за счет того, что стареет население. Повышается смертность у молодых людей - в возрасте от 30 до 45 лет. Впервые за последние годы увеличилось количество суицидов, алкогольных отравлений, не поставленных при жизни диагнозов пневмонии у асоциальных групп населения. Это большая проблема» [1].

Выдвинем некоторые предположения относительно возможных причин смертности в молодом возрасте и их связи с социальным неравенством. Как известно, бедность - это одна из социальных характеристик, которая передается по наследству. Обратимся к высказыванию П. Соркина, утверждавшему, что «вопреки общепринятому мнению всеобщее

образование не устраняет умственных и социальных различий, а лишь усиливает их»[2]. Особенно актуально это высказывание в наше время, т.к. несмотря на все заявления властей о всеобщем бесплатном образовании и равном доступе к нему, качественное образование сегодня доступно далеко не каждому гражданину: школа сегодня не учит, а по сути контролирует, проверяет, как научили ребенка родители (самостоятельно или с помощью репетиторов); поставленная в жесткие финансовые рамки школа пытается заработать любым путем, и каждые дополнительные занятия становятся платными (учитель не будет бесплатно заниматься с отстающими школьниками, если это время он может потратить на заработок с помощью репетиторства). Таким образом, уже на этапе школьного обучения дети из менее обеспеченных семей не могут самостоятельно освоить школьную программу на уровне, необходимом для продолжения образования в вузе. Недостаточный уровень образования приводит к занятости на рабочих местах с тяжелыми условиями труда, зачастую без трудового договора и социальных гарантий (в том числе без возможности уйти на больничный).

Бедность порождает и такие проблемы как плохое питание, недоступность качественной медицинской помощи, даже если человек сможет получить качественную помощь в рамках системы ОМС (хотя реформы последних лет направлены на «выдавливание» пациента из так называемой бесплатной медицины в ее коммерческий сектор), он не сможет позволить себе приобретение лекарств. Поэтому многие малообеспеченные люди сегодня предпочитают вообще не обращаться за медицинской помощью, провоцируя тем самым осложнения своих заболеваний, которых можно было избежать при своевременном обращении к врачу.

Несколько слов надо сказать и о таких сторонах субкультуры бедности, как отсутствие культуры и навыков самосохранительного поведения (включая отсутствие привычки заботиться о своем здоровье, о чем было сказано выше) и способы проведения досуга, которые в том числе формируются на ранних этапах социализации. Часто бесконтрольное употребление спиртных напитков становится единственным доступным способом времяпровождения для подростков из малообеспеченных семей, что ведет к ранней алкоголизации, усугубляющей проблемы бедности (невозможность устроиться на хорошую работу, нехватка денег на продукты и лекарства, криминализация и т.д.), что в будущем также способствует смертности в трудоспособном возрасте.

Но было бы ошибкой утверждать, что проблема невысокой продолжительности жизни касается только низших слоев населения. В России сегодня наблюдается очень сильное социальное расслоение, и проблема

заключается не только в уровне доходов гражданина, но и в том, как он оценивает свой социальный статус. Современное общество навязывает людям определенные стандарты потребления, и человек всеми силами стремится им следовать, для того чтобы чувствовать принадлежность к «своему» социальному кругу. И страх потери работы связан не столько со страхом голода или ухудшением материального благополучия, но и со страхом «выпадения» из своего социального слоя. Страх «оказаться неудачником», боязнь невозможности расплатиться по кредитным обязательствам, стремление карабкаться вверх по социальной лестнице всеми доступными способами приводят к стрессам, и как следствие преждевременной смертности от сердечно-сосудистых заболеваний.

Таким образом, мы можем сделать два вывода. Во-первых, меры по увеличению продолжительности жизни должны идти рука об руку с мерами по уменьшению степени социального расслоения и борьбой с бедностью. Во-вторых, полноценный возврат школе некоторых ее функций (в частности воспитательной - формирование культуры самосохранительного поведения, организации досуга и профориентационной, которая должна заключаться в том, чтобы помочь выпускнику из малообеспеченной семьи таким образом спланировать свой трудовой путь, чтобы иметь возможность вырваться из неблагоприятной среды) косвенно будут способствовать улучшению здоровья граждан и увеличению продолжительности жизни.

Источники и литература

- 1) Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н. Демографическое развитие России: пути выхода из кризиса // Известия Тульского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 65 – 75.
- 2) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 321.

Корешняковская Виктория Витальевна

Северо-Кавказский Федеральный университет, Ставрополь, Россия

Социальное неравенство как фактор продолжительности жизни

В современном мире люди значительно реже сталкиваются с серьезными, неизлечимыми заболеваниями, чем это было в прошлом. Благодаря

ря новейшей технике и дорогостоящему оборудованию в развитых странах медики ежедневно проводят тяжелейшие операции, восстанавливающие здоровье человека. Конечно, медицинские услуги являются лишь одним из факторов, влияющих на продолжительность жизни человека, однако они также представляют собой наиболее значимый и необходимый компонент, оказывающий влияние на его здоровье. Еще Т. Парсонс отмечал важность института здравоохранения и трактовал роль медицины как главного механизма для бесперебойного функционирования общества [3]. Но, несмотря на все существующие сегодня блага, которые открыла людям наука и техника, большинство из нас не может себе позволить дорогостоящее лечение. В настоящее время широко признанным является тот факт, что различия в здоровье существуют не только между отдельными людьми, но и между различными социальными группами даже внутри наиболее развитых стран [1]. Выходит, неравенство, существующее в обществе, является одной из социальных детерминант здоровья.

Существующие в обществе различия по качеству жизни, уровню дохода, образованию, культурным, социальным, экономическим характеристикам среди населения - всё это и многое другое приводит к социальному неравенству, которое плотно засело во всех странах мира. Безусловно, социальное неравенство оказывает влияние на продолжительность жизни людей: чем выше класс, к которому относится человек, тем больше у него возможностей использования различного рода услуг, в том числе медицинских. Несмотря на то, что за последнее столетие здоровье европейского населения значительно улучшилось, во всех странах региона наблюдается значительное социально-экономическое неравенство в состоянии здоровья - люди с низким уровнем образования, более низкого профессионального класса, имеющие низкий уровень доходов, как правило, умирают в более молодом возрасте, имеют более короткую продолжительность жизни, среди них выше распространенность различных проблем со здоровьем [2]. Согласно ВОЗ, все социальные группы должны обладать возможностью поддерживать тот же уровень здоровья, что и самые привилегированные слои общества. Однако около 100 миллионов человек во всем мире обречены жить в бедности из-за состояния здоровья. Согласно выводам специалистов в области экономики, социологии и медицины из разных стран, в первую очередь люди во всем мире погибают именно из-за социальной несправедливости — на здоровье сказываются плохие условия жизни [4]. Также, на здоровье влияет покупательная способность населения. Для поддержания хорошего самочувствия необходимо правильно питаться, или же, как минимум,

употреблять в пищу достаточное количество белков, жиров, углеводов и витаминов. Следовательно, приобретая соответствующие продукты, мы обеспечиваем организм всем необходимым для его работоспособности и активной жизнедеятельности. Естественно, что бедные слои населения, которые не могут себе этого позволить, имеют ослабленный иммунитет и, как следствие, проблемы со здоровьем, приводящие к смерти. В настоящее время существуют отдельные территории, где проживают только богатые или только бедные. В местах с плохими условиями для жизнедеятельности продолжительность жизни людей гораздо меньше, чем тех, кто располагается в местах с лучшей географией. Плохая экология, отсутствие гигиены, невозможность выращивать и употреблять в пищу качественные продукты, неразвитая экономика и медицина - все это свидетельствует о низком уровне жизни и является причиной повышенной смертности. Но даже рассматривая неравенство людей в пределах одного государства или какого-то отдельного региона, мы можем убедиться в том, оно значительно влияет на здоровье граждан: чем более высокую социальную позицию вы занимаете, тем лучше ваше самочувствие. Например, работающие на плохо оплачиваемых должностях больше страдают сердечно-сосудистыми заболеваниями, чем их более высокооплачиваемые сограждане. Это не зависит от возрастной группы и пола [4].

Таким образом, социальное неравенство действительно является фактором продолжительности жизни. Несмотря на высокий уровень развития медицины, заболеваемость населения в отдельных странах и регионах продолжает расти, пусть и не так стремительно, как в прошлом. Согласно результатам многократных исследований, показатель продолжительности жизни, а также смертность, варьируются и внутри самих стран [4]. Бедные люди умирают быстрее. Следовательно, здоровье человека зависит от экономического положения, от того, где он находится в социальной иерархии своей страны.

Источники и литература

- 1) Дудина В. И. Здоровье и социальное неравенство: модели объяснения // Вестник СПбГУ. Сер. 12. – 2010. – № 3. – С. 311-317.
- 2) Кислицына О.А. Социально-экономическое неравенство в состоянии здоровья: тенденции и гипотезы // Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал. - 2017. - № 2 (54) <http://vestnik.mednet.ru/content/view/816/30/lang.ru/>

- 3) Основы исследования потребления медицинских услуг в экополитическом пространстве / [Электронный ресурс]. – URL: <https://yamiki.ru/item/99846>
- 4) Почему африканец живет только 40 лет? / [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/08/21/inequality/>

Корнеева Ангелина Сергеевна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Понятие сожителства в проблемном поле социологии семьи и брака

В современном обществе наблюдается тенденция трансформации семейных ориентаций и ценностей из-за перемен, случившихся в области семейно-брачных отношений. Возникают новые формы брачного союза, которые зачастую становятся альтернативой традиционного брака. Одной из таких форм является сожителство, которое за последние десятилетия становится всё более популярным, как в России, так и за рубежом. Возникновение и продвижение феномена сожителства закрепляется и обсуждается многими отечественными и зарубежными исследователями.[3]

Сожителство, также как и иные аспекты семейных изменений, неоднозначно оценивается отечественными социологами и демографами. Распространённость сожителств и другие перемены в институте семьи - своеобразная адаптация семейных отношений в социально-экономических условиях современной России. Негативная адаптация к условиям социальных реформ выражается в сужении структуры семьи, а также в ограничении спектра и объёма выполняемых ею функций. В настоящих условиях действует закон центробежной силы: чем больше уровень дестабилизации общества, тем активнее протекает процесс дезинтеграции социальных институтов, взаимосвязанных с институтом семьи, тем сильнее семья как малая социальная группа старается избавиться от социального контроля и обрести неформальный статус или в формальных рамках, или за его пределами.[1]

На сегодняшний день в современном обществе «гражданский брак» получил некоторую законность, подобными взаимоотношениями сейчас никого не удивить, и многие оправдывают его присутствие. В Российской Федерации «гражданский брак» - это сожителство людей, никак не стремящихся объединять себя брачными и родительскими правами

и обязательствами, по этой причине традиционная семья со временем утрачивает собственную притягательность для существенной доли населения. А семья, базирующаяся на такой форме брака как сожительство, никак не способна полноценно осуществлять характерные ей функции. [4]

По данным исследования ВЦИОМ, проведенного в 2018 году, 46% россиян считают нормальным так называемые «гражданские браки», среди них 59% опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет, следовательно, можно предположить, что тенденция позитивного отношения к незарегистрированным бракам будет возрастать. Однако, 45% респондентов высказались против сожительства, в основном это были люди от 60 лет и старше (55%), что свидетельствует о том, что ценность семьи и брака не утрачена. [2]

У каждого человека, находящегося в такой форме отношений, мотивы, согласно которым люди юридически не оформляют свои отношения, могут быть разными. Исходя из этого, можно выделить некоторые виды сожительств и сожительствующих:

- молодые люди, в основном студенты, для которых наиболее важными являются чувства и эмоции, поэтому они ещё не готовы к официальному оформлению своих отношений;
- люди, которые планируют в дальнейшем оформить отношения, но на данном этапе такая форма отношений для них более удобна;
- люди, которые живут вместе по экономическим причинам;
- люди, которые принципиально не хотят вступать в брак и официально оформлять свои отношения. [4]

Во второй половине XX столетия на популярность сожительств значительное воздействие начала оказывать семейная политика, а непосредственно внедрение различного рода пособий и льгот в отношении женщин, воспитывающих детей без супруга, что вызвало рост сожительств и внебрачной рождаемости. Данный фактор распространён среди лиц с низким уровнем образования и среди тех, чьи родители не состояли в браке, либо он был неудачным. [4]

Сожительство в виде одной из форм семейных взаимоотношений со временем становится нормой в российском сообществе, наравне с семьями, основанными на браке. Данное явление, довольно распространено среди различных категорий населения, становится общепризнанным, принимается как норма поведения, в особенности в своем добрачном виде. [4]

Подобные союзы становятся все ближе к браку: это не только выбор партнера на стадии ухаживания и удовлетворение потребности в близости/интимности, пары могут на протяжении многих лет проживать

совместно без регистрации, рожать и воспитывать детей. В то же время, сожительства и браки необходимо пока рассматривать как различные модели семейных отношений. Приближаясь к браку, сожительство все-таки оказывается отличным от него. [1]

Источники и литература

- 1) Егорова Н.Ю., Воронин Г.Л. Модель определения формы супружества: социально-демографические факторы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. No 3(47). –Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2017. – 154 с. С. 71-78.
- 2) «Брак и сожительство: ставим знак тождества?»: [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923>
- 3) «Сожительство как модель брачного союза»: [Электронный ресурс] // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozhitelstvo-kak-model-brachnogo-soyuza>
- 4) «Сожительства как альтернатива браку»: [Электронный ресурс] // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozhitelstva-kak-alternativa-braku>

Краснов Юрий Эдуардович

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Община семей, объединенная воспитанием детей с помощью профессионала-антрополога, как ответ на вызовы социального неравенства и мирового кризиса институтов социализации

Формирование гражданского и солидаристского общества до сих пор является проблемой, в особенности для стран бывшего СССР. Рассмотрим ресурсы данного процесса, взяв за основу два кризиса: социализации и семьи, а также предположив, что именно информационное общество может дать нам дополнительные стимулы к развитию созидательного альтруизма и бескорыстной любви, которые П.Сорокин рассматривал как важнейшее средство преодоления бездуховности современной цивилизации [«Альтруистическая любовь» (1950), «Пути и власть любви»

(1954), «Власть и мораль» (1959), «Дальняя дорога. Автобиография» (1963)].

Информационное интернет-пространство не только отражает, но и способно оказывать обратное воздействие на ту социальную реальность, в которой мы живем. А это означает, что в этом пространстве мы можем работать над решением проблемы созидания активного и солидаристского гражданина.

Проблема понимания и взаимопомощи людей из различных социальных групп, страт может эффективно решаться через социальные сети и интернет-коммуникации. Здесь открываются новые возможности для такого рода общения и мыследействия, решения проблемы человеческого альтруизма, которую разрабатывал П.Сорокин. Более того, с нашей точки зрения, данная проблема может быть конструктивно решена через внедрение внутри интернет-пространства социальных связей-сетей, нацеленных на взаимопонимание, взаимопомощь, взаимную поддержку людей из различных социальных групп.

Есть богатые и бедные. Богатому человеку зачастую нужна достоверная и надежная информация о том, что жулики его раскручивают, а нормальные люди нуждаются в помощи. Бедному или социально активному добровольцу часто нужно совсем немного, но он не знает у кого и где просить денег и ресурсы. Есть молодые и старые, «зеленые» и опытные, но мы не имеем площадок и социальных практик по обмену их опытом, силами, навыками. Есть бездетные и многодетные, есть люди активно-занятые, а есть пассивно-свободные. Поэтому тут видна, во-многом, проблема чисто организационная, нерешенность которой для отечественной культуры (недостаток орг-культуры и навыков) сегодня уже катастрофична. Между тем альтруизм можно формировать и развивать именно в такого рода общении и действии - взаимопомощи разных социальных групп.

В этой связи мы и рассматриваем проблему социализации и воспитания детей, которая может решаться внутри интернет-сетевого общения и среды, в частности посредством элементарного общения родителей и сплочения их в особого рода общины вокруг воспитания своих детей. А значит этот шаг может быть серьезнейшим ресурсом для сплочения людей и семей, развития гражданского общества, трансляции и обеспечения преемственности культуры в целом, а главное для формирования и выращивания культуры взаимопомощи и альтруизма.

Практика показывает, что существует тенденция не только перехода социальной жизни в виртуальную реальность, рассматриваемую только в негативном ключе. Существует опыт и обратного влияния, когда

наработанная практика взаимопомощи в социальной сети переносится в социальную жизнь и реальность. Именно поэтому, нам представляется, что формировать опыт новой педагогики воспитания молодежи и семейной взаимопомощи в таких делах можно и даже нужно через организацию практики интернет-взаимопомощи, которая постепенно будет переноситься в реальное взаимодействие.

Рассмотрим далее концептуальную схему такого рода проекта. Итак, с одной стороны, интернет-коммуникация должна быть направлена на взаимопомощь родителей друг другу в деле воспитания детей. С другой стороны, интернет-коммуникация будет полезным и возможно единственно правильным инструментом организации взаимного сотрудничества, дискуссии и диалога между детьми данных родителей. С третьей стороны, общение, сотрудничество, обмен опытом и навыками возможен в такой коммуникации и между родителями и детьми.

Ключевым условием реализации данного проекта, мы считаем работу с детьми данной общины профессионала-антрополога, способного организовать всю рассматриваемую сложную коммуникацию (с целью выращивания и становления «детско-взрослой событийной общности» - по В.И.Слободчикову). Но, что наиболее важно -творческую альтруистическую проектно-преображающую самодеятельность детей и молодежи, направленную на их личностное развитие, духовный и мировоззренческий рост, прокачку «компетенций высшего уровня» (по Дж. Равену) и, конечно же, на концептуальное и далее практическое преобразование социальной реальности по законам истины, добра, красоты и высшего блага.

Необходимым условием полноценного функционирования и развития данного проекта, с нашей точки зрения, является финансирование работы педагога-воспитателя каждой семьей общины. Единицей может стать община из 15-20 семей, социально-воспитательная активность которой модерируется одним опытным профессионалом-антропологом, педагогом-воспитателем, менеджером-фасилитатором непрерывного потока воспитывающей проектной «творческой самодеятельности» (по С.Л.Рубинштейну) детей, молодежи, родителей. Такой общине под силу содержать одного воспитателя и координатора. С другой стороны, несколько сотен такого рода профессионалов могут сформировать новую социальную группу, своеобразный подлинно креативно-преображающий класс, способный сдвинуть социум, а главное преодолеть тупик и безысходный кризис большинства современных институтов социализации мо-

лодежи (образования, семьи, церкви, профессиональных сообществ, партий).

Крошилин Сергей Викторович

*Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна,
Россия*

Гендерные различия в вопросах брачно-семейных отношений и трудоустройства

Как сказал великий философ Мао Цзэдун: «Женщины держат на своих плечах половину неба». Если отнести это утверждение к понятию «семья», то с полной уверенностью можно утверждать, что «три четвертых неба» или даже все «сто процентов» держат на своих плечах именно женщины. Роль женщины в институте семьи сложно переоценить: от исторических «хранителей очага» до современных «продвинутых домохозяек» - все это то с чего начинается домашний быт, семья и все то, что мы можем связать с самым близким и дорогим для нас. Если для семьи и брака роль женщин неоспорима, то проблема «стеклянного потолка» [1] при развитии своей трудовой деятельности и карьеры для женщины остается весьма актуальной (Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РФФИ Грант № 17-32-00005-ОГН).

Согласно исследованиям Всемирного банка основной причиной этого остается проблема доступа к финансированию. Сегодня предприятий, которые принадлежат женщинам, составляют чуть более трети всех официально зарегистрированных в мире. Ситуация в развивающихся странах сложнее, там около 70% малого и среднего бизнеса, который принадлежит женщинам, не имеют доступа в финансовые учреждения, не могут получить необходимый капитал для развития. Например, держателями банковских счетов (согласно данным за 2014 год) являются только 58% женщин, что на 7% меньше чем у мужчин. В развивающихся странах гендерная диспропорция еще больше и достигает 9% [2]. Однако достаточно много факторов говорит о том, что поддержка участия женской половины в экономической жизни многих стран могло бы принести большую выгоду не только на уровне домохозяйств, но и для всей экономики страны. При этом необходимо понять, какой уровень «двойной занятости» (воспитание детей и домашний быт) для современной женщине приемлем.

72% опрошенных ВЦИОМ пар (женатых, проживающих вместе, встречающихся) утверждал, что на практике принимают все важные решения совместно (в 2009 году таких было лишь треть). Каждый пятый

опрошенный (21%) считает, что главой семьи должен быть мужчина (в 2009 году таких было 36%). За матриархат выступает 6% опрошенных (в 2009 году таких в двое больше). В семейных обязанностях равенство в декларируется лишь номинально практически. Прежде всего, представители семейных пар говорят о совместной организации досуга (индекс гендерного равенства составляет 86 п.), покупке продуктов (84 п.) и подарков для друзей (85 п.), а также занятий с детьми (72 п.) и др. [3]

Наиболее сложными считаются вопросы, которые касаются материального обеспечения семьи. 61% опрошенных считают, что обеспечивать финансовое благополучие семьи необходимо сообща и также управлять бюджетом (59%). Женское участие в семейно бюджете, по мнению мужчин, должно составлять не менее 32%, сами представительницы слабого пола называют цифру 43%. Мужчины, которые на данный момент совместно проживают с женщинами (женатые, проживающие вместе, встречающиеся), утверждают, что вносят в общую копилку семейного бюджета около 75%, женщины - 44% [3].

Согласно нашим исследованиям [4,5,6] - эмансипация современных женщин не может переломить старые (исторические) корни патриархата 71,4% - опрошенных мужчин претендуют на главенство в семье. Их мнение разделяет 39,7% - женской аудитории. Причем лишь 1,3% - женщин - за матриархат, а 59% - за равноправие в семье. Последнее мнение разделяет чуть меньше трети мужчин (28,6%).

Традиционным можно считать и отношение обоих полов к вопросам материального обеспечения семейной жизни. 29,5% женщин уверено, что в современной семье супруги должны зарабатывать на равных, с ними согласны лишь 16,7% мужчин. Основной доход должен обеспечивать мужчина 73,8% - указала сильная часть человечества и с этим согласились - 57,7% женщин. Следует отметить, что вариант ответа, что в семье основной доход в семье должна приносить женщина не выбрали вообще.

Традиционно распределение ролей и в воспитании детей: 76,7% всех опрошенных уверены, что воспитание детей они должны заниматься совместно. Пятая часть женщин - готова в больше степени взять эту задачу на себя, с ними солидарны 14,3% мужчин, причем 7,1% мужчин - хотели бы делать это в большей степени или даже полностью самостоятельно (единолично) - 4,8%.

Большинство опрошенных респондентов (95%) разделяют мысль, что брак обязательно требует компромиссов от обоих супругов. Причем категорично «против» высказались 7,7% женщин и 2,4% мужчин. Каждый десятый мужчина (9,5%) не готов отказаться от карьер ради семьи, среди женщин таких меньше - 6,4%. Треть всех опрошенных готовы пожертво-

вать карьерой, но «только на какое-то время» (декретный отпуск и тп). 38,5% женщин - готовы бросить карьеру ради семьи, с ними солидарна треть мужчин.

Каждый пятый (19%) мужчина не готов отказаться от больших заработков ради того, чтобы больше проводить времени с семьёй, среди женщин таких лишь 12,8%. Однако почти треть всех опрошенных сделали бы это ради времени в кругу семьи.

Источники и литература

- 1) Римашевская, Н. М. Общественные ценности, рынок и образование [Текст] // Народонаселение. – 2008. – № 1. С. 7-9.
- 2) Джим Е.К. Устранение финансового разрыва между женщинами и мужчинами [Электронный ресурс]. Аналитические статьи Всемирного банка Дата публикации 07/10/2017. URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/ru/node/4992> (Дата обращения 12.10.2018)
- 3) Равенство в семье: от деклараций - к реальности? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс выпуск №3597 от 06 марта 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116735>
- 4) Медведева Е.И., Крошилин С.В. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосковья // Проблемы развития территории. Вологда: ВолНЦ РАН. - 2018. - № 2(94). - С. 120-140.
- 5) Крошилин С.В. Проблемы семьи и брака: социально-экономический аспект // Вестник ГСГУ. Гуманитарные науки. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. - 2018. - № 4 (32). - С. 11-24.
- 6) Медведева Е.И. Современная семья и ее экономические приоритеты // Вестник ГСГУ. Гуманитарные науки. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. - 2018. - № 4 (32). - С. 43-52.

Путинцева Елена Леонидовна

Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Факторы развития малолетнего материнства в современном российском обществе

На фоне общей тенденции снижения рождаемости, в России растет количество малолетних матерей. Трансформируется общественная си-

стема, институт семьи, рушатся и появляются новые духовные и нравственные ценности. Что же в большей степени влияет на расширение феномена малолетнего материнства, мы попытаемся разобраться в данной работе.

Обращение ученых к теме юного материнства произошло после «сексуальной революции» 90-х гг XX века, когда резко возросло количество малолетних родителей из-за расширения вседозволенности и недостатка полового воспитания среди подростков. В медицинской, юридической и педагогической литературе авторы больше затрагивали анализ причин этого явления и выносили рекомендации по его нейтрализации, практически не обращая внимания на необходимость создания грамотных условий для жизни малолетних родителей и воспитания ими своих детей. Социологический анализ юного материнства долгое время вообще отсутствовал. Отношение к малолетним матерям оставалось негативным, и они в одиночку несли на себе весь груз проблем, не имея помощи со стороны государства и общества.

Факторы, влияющие на развитие малолетнего материнства в России, можно разделить на макросоциальные и микросоциальные. К макросоциальным факторам отнесены законодательство; пропаганда в СМИ; изменившаяся система ценностей в стране и мире. Микросоциальные факторы включают в себя: наличие родительской семьи и сложившиеся в ней отношения; личностное и физическое развитие; межличностные отношения (со сверстниками, друзьями и т.д.) На каждом из вышеобозначенных факторов необходимо остановиться подробнее.

1. Российское законодательство характеризуется абсолютным несовершенством, когда речь заходит о малолетней матери. Единственное четко прописанное право - это право оставить своего ребенка на попечение государства.

2. Второй и третий названные макросоциальные факторы представляется целесообразнее рассматривать в системе, поскольку они, хотя и выделены по отдельности, неразрывно связаны друг с другом. У современной российской молодежи не существует четкого образца поведения, как это было, например, во времена СССР. Старшее поколение навязывает свой образ мыслей, а молодое не может определиться в направлении своего развития. К счастью, последние проводимые социологические исследования показывают, что главным критерием в выборе партнеров и в семейной жизни в целом, подростки считают любовь. Следовательно, материальное еще не вытеснило в их понимании духовное.

3. Наличие родительской семьи является важным фактором для характеристики личности малолетней матери и выяснения факторов, влияющих на увеличения количества родов в юном возрасте. Девочки, имеющие проблемы в родительской семье, входят в группу риска. Еще сложнее дело обстоит с сиротами. Их дети имеют больше шансов повторить судьбу своей молодой матери, чем рожденные у матери из полной семьи.

Очень часто у будущих малолетних матерей нет контакта со своей матерью, вследствие чего они не получают должного семейного тепла, заботы и материнских советов. Пытаясь убежать от такой семьи, молодые девушки решаются на рождение ребенка, искренне считая, что смогут создать другую модель семьи, но сталкиваются на этом пути с огромным количеством трудностей.

4. Личностное и физическое развитие является одним из ключевых факторов вступления во «взрослую» жизнь. К сожалению, по мнению подростков, для этого достаточно начать вести половую жизнь. В российских школах не принято говорить про половое воспитание, также не во всех семьях проводятся подобные беседы, поэтому молодежи приходится использовать «метод проб и ошибок».

5. Межличностные отношения имеют очень сильное влияние на поведение подростков: они зависят от мнения сверстников, их одобрения, им хочется выглядеть «круто» и пользоваться уважением в своей среде. Особенно это заметно у тех подростков, чьи родители отвернулись от них, не поддерживают с ними отношений либо просто живут своей жизнью (в психологии такое явление получило название квазисиротства). К сожалению, многие девочки-подростки решают, что раннее начало половой жизни сделает их «взрослыми», избавит их от чувства одиночества. Но в реальности происходит наоборот: в случае нежелательной беременности они оказываются один на один своей проблемой, а недавние друзья не хотят помочь.

Таким образом, российские подростки вступают во взрослую жизнь в довольно специфических социальных, исторических и экономических условиях. К ним можно отнести недостаток центров помощи женщинам и подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, низкий уровень контрацептивной культуры и малое количество программ полового воспитания (например, в школах), непродуманность российского законодательства в области малолетнего материнства (родительства). Следовательно, у данной темы еще большое будущее и необходимость привлечения внимания общественности к существованию такой проблемы как малолетнее материнство.

Источники и литература

- 1) Бердникова Т.В.. Юное материнство в современной семье [монография] / Т.В.Бердникова, Н.С. Степашов, Г.А.Сидоров. – Курский гос. мед. ун-т, Курский регион, 2000. – 161 с.
- 2) Брутман В.И. Проблема: дети, бросающие своих детей. // Женщина плюс. 1996. Выпуск 3. С. 34-40.
- 3) Черняк Е.М. Семья глазами студентов // Российский журнал социальной работы. 1998. № 2/8. С. 60.
- 4) Путинцева, Е. Л. Малолетнее материнство в России: состояние и проблемы // Мониторинг общественного мнения. — № 2 (102). - 2011. — С.126–131.

Кузеванова Ангелина Леонидовна¹, Тихоненкова Светлана Юрьевна¹

*1 - Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС,
Волгоград, Россия*

Пожилые люди в условиях цифровизации: инклюзия или эксклюзия? (на материалах г. Волгограда)

Цифровизация уже давно превратилась из неясной перспективы в неотъемлемую часть нашей жизни. Важную роль в этих условиях играет создание возможностей применения цифровых технологий для всех категорий населения. Особенно это касается социально-возрастной группы пожилых людей, у которых в силу возраста появляются значительные проблемы в овладении цифровыми компетенциями, что оказывает влияние на состояние их социального самочувствия.

В целях изучения социального самочувствия пожилых людей в условиях цифровизации экономики нами совместно с Тихоненковой С.В. было проведено исследование с помощью метода глубинного интервью (n=20, выборка по 8-оконной модели выборки И.Е. Штейнберга, информанты - пожилые люди в возрасте старше 60 лет, проживающие в г. Волгограде). В процессе анализа материалов интервью выяснилось, что большинство информантов осознают необходимость внедрения цифровых технологий, их значимость в жизни современного человека. «Да, конечно эти технологии несомненно нужны. Сейчас без них жизни не будет, и ничего не будет развиваться. Всё основано на этих цифровых

технологиях. Нельзя представить современную жизнь без компьютера, он нужен для работы да и для жизни в целом. Телефоны сейчас современные стали, и общаться можно на расстоянии по видеосвязи, и функции там появились современные, полезные и не очень. Так что да, конечно, нужны, несомненно», - выразила общее мнение одна из информанток (64 года). Однако, по мнению большей части опрошенных, процесс внедрения цифровых технологий связан как с положительными, так и негативными последствиями. «С одной стороны, они несут вред, потому что вся наша молодежь сейчас имеет такие телефоны, от которых оторваться просто не могут, то есть это и на занятиях, и на уроках, и в транспорте, и в дороге, в общем везде. А с другой стороны, как обойтись без телефонов? Сейчас уже настолько люди все к ним привыкли, что без телефона уже никак и никуда» (женщина, 63 года).

В оценке собственных ощущений в условиях динамично развивающегося процесса цифровизации информанты разделились на две группы: первая из них, представленная пенсионерами до 70 лет, отмечает некоторое отставание от людей более молодого возраста в деле освоения цифровых технологий; другая группа (респонденты старше 70 лет) продемонстрировала позицию, характеризующуюся фактически полным отказом от использования этих технологий. «Да никак. Есть они, и есть эти технологии. Телефоны у нас у всех не такие новомодные, а нам и такие в самый раз. Компьютеры нам не нужны. А за квартплату, ну так и будем платить на почте. Банкоматами я тоже не пользуюсь. Если только прихожу в Сбербанк, а там же по этим талонам, ну мне девушка даст его и сию, жду свою очередь» (женщина, 73 года).

Выявленная тенденция прослеживается и в ответах на вопрос об удобстве использования цифровых технологий. Пожилые люди, не перешагнувшие возрастной барьер 70 лет, указывают на сложности в освоении цифровых компетенций, которые преодолеваются в процессе многократного использования гаджетов и цифровых услуг. «Это кажется, что сложно, а когда этому научишься и попробуешь раз, второй, третий, то это уже кажется настолько простым, что сложного нет ничего. Нужно всегда пробовать учиться новому» (женщина, 63 лет). Информанты старше 70 лет испытывают непреодолимые трудности в использовании цифровых технологий, что делает их применение практически невозможным. «Для нас это сложно. Мы в этом не разберёмся никогда. Мне же предлагали сделать карту, чтобы пенсию получать, объясняли мне, как ей пользоваться, что там цифры нужно запомнить и вво-

дить их, когда получить хочешь. Я отказалась, это для меня сложно» (женщина, 73 года).

Аналогичный тренд прослеживается в ответах информантов о желании и возможностях обучения цифровым технологиям. Пожилые люди, чей возраст не превышает 70 лет, выразили готовность пройти необходимое обучение в удобной для них форме или воспользоваться консультационными услугами. *«Да, мне хотелось бы научиться тому, чего я еще не знаю, человек всегда должен учиться, сколько бы лет ему не было. Хотелось бы научиться правильно пользоваться электронной почтой, у нас сейчас много гаджетов, они имеют много функций, но мы не особо понимаем в этих функциях. Нужно рассказывать и показывать, как ими пользоваться» (женщина, 61 год).* Информанты более старшей возрастной группы не видят смысла в обучении, объясняя это проблемами со здоровьем и низким уровнем обучаемости в силу возрастных изменений. *«Я считаю, что обучить нас сейчас в таком возрасте очень трудно. Все эти технологии для нас новые и трудные. Поэтому не каждый может научиться и разобраться. Я бы хотела научиться использовать компьютер, но не смогу. В силу своего возраста, у меня уже это не получится» (мужчина, 76 лет).*

Большинство информантов считают, что их права в условиях цифровизации ущемляются и создается ситуация эксклюзии, исключения пожилых людей из процесса модернизации общества. *«Столько лет проработав, мы вложили большой труд в развитие каждой отрасли, а теперь и отношение к нам другое, считают нас отжившим материалом. И сейчас всё так быстро развивается, что мы не то что не успеваем, а нас уже выкинули за борт этой современной жизни. Хорошо, что есть дети, которые еще пытаются нас как-то приспособить к этой жизни. А когда старики одинокие, то им очень трудно прожить в это время» (женщина, 71 год).*

Источники и литература

- 1) Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.
- 2) Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». — М.: Праксис, 2007. — 208 с.

Кузнецова Светлана Владимировна

Современный Китай: вызовы и пути решения проблем

С момента учреждения Китайской Народной Республики в 1949 году, ее развитие в последующие десятилетия представляет собой сложный и многосторонний процесс, характеризующийся рядом ключевых этапов, сменой моделей развития и, как результат, существенным возрастанием роли страны в мировом сообществе. Китаю за короткий промежуток времени удалось выстроить высоко диверсифицированную и конкурентную экономику с тенденцией устойчивого развития и демонстрацией способности к защите от финансовых рисков, что позволило говорить о таком феномене, как «китайское экономическое чудо». [3] Однако по мере убедительных экономических успехов, страна столкнулась как с присущими высокоразвитым экономикам, так и с некоторыми специфическими проблемами и дисбалансами. К таковым относят проблемы безработицы, социального обеспечения, нарастающего социального расслоения общества, стимулирования внутреннего потребления, риск раздувания экономического пузыря, неравномерности развития отраслей и регионов. Кроме того, в Китае общественное управление в целом отстает от экономического развития и социального прогресса, также имеет место непрозрачность правительственных мер для населения страны. [2]

Исключительный экономический рост и развитие Китая в последние пятьдесят лет сопровождались значительными демографическими изменениями. Очевидно, что наличие демографического потенциала является существенным аспектом экономических преобразований. Тем не менее, в КНР данная корреляционная связь особо наглядна и актуальна, поскольку на протяжении десятилетий Китаю свойственен взгляд на население как на инструмент и весомую составляющую роста и модернизации экономики. Однако, несмотря на мониторинг государства за демографическими процессами и мероприятия по кризисному вмешательству, в том числе постепенное ослабление контроля рождаемости, со временем структура населения Китая существенно изменилась, и стали особо существенными новые проблемы и угрозы. Последствиями жесткого ограничения роста населения стали крайне низкие коэффициенты рождаемости, повышение доли пожилого населения и сокращение числа трудоспособного, очевидный гендерный дисбаланс. [5] Ввиду перемен и возникших как скрытых, так и явных вызовов, необходимость переориентации демографической политики Китая в соответствии с новыми ценностями стала особо острой, поскольку она не отвечает текущей специфической ситуации в стране.

Перед Китаем стоит необходимость переосмысления своей политики и поиска новых ценностных ориентиров для дальнейших реформ и преобразований. При этом следует учесть не только социально-экономические цели, но и уделить внимание непосредственно интересам населения, для чего важно принимать во внимание фактор семейного счастья, учитывать фактор гармонии общества и фактор демографического развития, которые в определенной степени игнорировались, поскольку оставались в тени экономических целей, их первостепенной значимости. [1]

Таким образом, можно утверждать, что проблемы народонаселения зависят от внутренних закономерностей и длительных тенденций, нельзя оценивать их только со стороны общего количества населения или отдельных его составляющих, важна историческая полноценность восприятия, а также многосторонняя взаимосвязь ключевых явлений в китайском обществе. Так, согласно результатам, во взаимоотношениях между демографией и экономикой наблюдаются существенные изменения. Экономика страны идёт на спад и входит в «новую нормальность», одновременно в упадок приходит и демография, попадающая в свою область «новой нормальности». [4] Как следствие, «новая нормальность» экономики сопровождается новыми противоречиями, новыми проблемами и угрозами, которые требуют должного внимания и ряда планомерных демографических изменений. В противном случае, с учетом огромного населения Китая, с учетом сложности рисков и побочного эффекта между ключевыми сферами жизни общества, масштабы угроз пропорционально большие, и могут иметь существенные негативные последствия не только для рассматриваемой страны, но и для мирового сообщества в целом.

Источники и литература

- 1) Баженова Е.С. 1 300 000 000 населения Китая: стратегия развития и демографической политики. М., ИД «ФОРУМ», 2010. 304 с.
- 2) Бергер Я.М. Социальная сфера и демографический фактор. / Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В. Михеева. Московский центр Карнеги. М., 2005. С. 287-327.
- 3) Галенович Ю.М. Китайское чудо или китайский тупик? М., Муравей, 2002. 144 с.
- 4) И Фусянь. Одинокие пожилые люди крупного государства. Сбитый с пути контроль рождаемости Китая. Гонконг: Дафэн, 2017.
- 5) Лу Юй. 50 лет демографии Нового Китая. Пекин: Издательство демографии Китая, 2004. 129 с.

- 6) Меняющийся Китай в меняющемся мире. // Проблемы Дальнего Востока. 2011, № 1. С. 46-123.
- 7) Почагина О.В. Глобально-локальные вызовы. // Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В.Михеева. Московский Центр Карнеги. М., 2005. С. 460-506.

Курбанова Лидия Увайсовна

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

**Институт развода в традиционных обществах сквозь призму
плюрализма правовых практик**

Семья и семейно-брачные отношения в современном локальном обществе оказались в ситуации правового выбора, что означает неоднозначность траектории развития, как самого общества, так и ее институтов. Ключевыми факторами, влияющими на данный процесс, можно обозначить несколькими маркерами: историко-культурная специфика общества, духовно-нравственное развитие и социально-политическая реальность. Совокупность этих факторов во многом определяет направление общественного сознания в оценке природы нормы, права и девиации. Названные процессы в полном объеме на себе испытывает семья как социальный институт, все жизненные циклы которой «встроены» в нормативно-правовую систему традиционного общества.

Проблема трансформации института семьи в отечественной фамилистике включает как одну из важнейших проблем - увеличение разводов и их последствий для всех акторов этого процесса : мужа, жены, детей. Проблема правовой защищенности/не защищенности женщины в ее праве на воспитание детей при разводе в условиях усиления традиционализма приобрела форму специфической трансформации. Если в российском обществе данный процесс сопровождается институционализацией материнской семьи, ибо при разводе дети всегда остаются с матерью. Явление отцовства все больше утрачивает свое функциональное значение. То в ситуации усиления традиционных нормативных практик, дети все чаще остаются с отцом и женщина лишена, нередко, возможности даже видеться с ними. Тренд этот набирает обороты в локальных обществах с усилением влияния и параллельного функционирования как традиционного права, так и шариатского.

В это связи представляется целесообразным показать специфику функционирования социокультурных и правовых систем, процесс

их «перереформатирования» в обществе и в сознании женщин. Любопытна тенденция формирования нового социокультурного типа, в котором «уживаются» как признаки модернизации в социальных практиках, так и запрос на религиозный легизм.

Дело в том, что после распада СССР российские кавказские регионы, в том числе и чеченское общество, столкнулись с разрушением и делигитимацией государственных правовых институтов. Ответом на эти изменения стала активизация новых форм идентичностей: национальной и религиозной, не связанных или слабо связанных с государством, но при этом отражающие социальную структуру и нормативную востребованность локальных обществ. Именно в этих условиях усиливается и укрепляется роль шариата, создается муфтият, штаты кадиев в селах. Сложившаяся тенденция требует своего осмысления и научного анализа.

Понятно, что социальные институты подвержены изменению и важным вопросом методологического и научного знания - это вопрос причин этих изменений и возможные траектории их развития в перспективе. Наиболее ключевые сюжеты научных размышлений замыкаются в вопросе: - изнутри системы возникают изменения, за счет собственных ресурсов и свойств или источники трансформации системы носят внешний характер? То есть имманентная теория или экстерналистская теория применима к меняющимся социокультурным системам? П. Сорокиным были подробно разработаны обе эти концепции. Применимо к нашей проблеме, размышления великого социолога отразили основные характеристики и показатели, отражающие, как влияние внешних факторов (модернизация и глобализация), так и внутренних, собственно цивилизационных, исторически заложенных в институциональной системе локальных обществ, таких как, например, северо-кавказские.

Мы наблюдаем все более увеличивающийся правовой запрос в общественном сознании на «справедливое решение по шариату» тех или иных вопросов. Это свидетельствует о наличии определенной религиозной ресурсной нормативной системы в обществе, способной обеспечить некоторый уровень повседневной безопасности индивида или группы. Хотя к самому процессу и механизму сложившихся правовых практик в республике много вопросов в силу перекосов на местах. Тем не менее, такая ситуация не уменьшает, по нашим наблюдениям, роста авторитета в общественном сознании религиозных институтов. На этом пути традиционная культура и религиозная традиция часто диктует женщине свой набор нормативных правовых установок, идущих, нередко, вразрез друг с другом. Процесс институализации норм адатов и шариата в новых условиях испытывает сложности в силу того, что в общественном

сознании - это сложно разводимые два конструкта, что представляет дополнительную путаницу в решении вопросов брака и семьи. Например: по нормам адата дети при разводе должны оставаться в доме отца. Исламское право в этой ситуации очень гибкое и в значительной степени учитывает интересы матери детей. Значительная часть женщин предпочитают видеть в религиозных нормах права гарантию и способ своей социальной и правовой защиты.

Поэтому, религиозная идентичность в контексте нашей проблемы, способна выступить в роли культурной и правовой «рамки» для женщины в вопросах осмысления и позиционирования себя как актора права. Вопрос утыкается в необходимость дальнейшего совершенствования институциональных механизмов правоприменения в защите интересов женщин и детей при разводе.

Сложившаяся ситуация доминирования традиционных и религиозных правовых институтов свидетельствует о слабом и фрагментарном функционировании легитимных норм российского права.

Источники и литература

- 1) Костерина И.В. Женщины как агенты модернизации на Северном Кавказе: анализ индивидуальных экономических стратегий через призму традиционных ролей. /Сборник статей. Кавказские локальные сообщества в глобальном мире: опыт изучения политической, социальной и религиозной трансформации. –М., СПб.: Издательский дом «Бранко». 2017. . 196с.

Лебедева Людмила Геннадьевна

*Самарский государственный экономический университет, Самара,
Россия*

Родители и дети: "зигзаги" в отношениях поколений по поводу принятия решений внутри семьи

Взаимоотношения родителей и детей составляют (и создают) определённую линию социальной жизни. В том числе продолжается самый обыкновенный акт взаимодействия: «отцы передают свои знания детям, дети - своим детям и т. д.» (так передаётся не только индивидуальный, но

и коллективный опыт каждого поколения); к полученному по наследству опыту каждое поколение прибавляет свою часть [Сорокин П.А., с. 526]. Естественно, что при этом происходит определённое развитие коллективного опыта поколений, которое влияет, в свою очередь, на отдельных индивидов в процессе жизнедеятельности - через воспитание, образование, взаимоотношения, деятельность.

Существуют весьма радикальные мнения и оценки по поводу того, что произошло с семьёй и опытом поколений в России в постсоветское время. Например, такая оценка: «В 90-е годы прошедшего столетия произошёл слом межпоколенных отношений в нашей стране. Разрушилась преемственность поколений. Молодые люди не стали перенимать у своих родителей традиции создания и сохранения семьи [Козлова Т.З., с. 796]. Рассмотрим поставленную проблему с использованием материалов социологического опроса «Молодежь Самарской области 2018», проведённого Самарским областным фондом социальных исследований под научным руководством д.с.н. В. Б. Звоновского (июнь 2018 г.). Опросом было охвачено 1200 респондента в возрасте от 14 до 60 лет [Молодежь].

Результаты опроса представлены по трём возрастным группам (которые можно рассматривать в качестве отдельных поколений) с возрастным интервалом, в среднем, около 15 лет: 1. 14-30 лет; 2. 31-45 лет; 3. 46-60 лет. На вопрос: «У Вас лично есть дети?» ответили: «Да» 33,0% респондентов в младшей группе, 86,0% в средней группе и 93,2% в старшей группе респондентов. Молодёжь, в силу своего возраста, ещё во многих случаях не имеет детей, это естественно. Но в данном случае обратим внимание на другие группы. В какой-то степени подтверждается, что более молодые поколения (в данном случае - среднее по возрасту) действительно «отстают» от более старших поколений по наличию детей в семье. О самом младшем поколении пока ещё рано говорить окончательно - у них ещё есть определённый запас времени для рождения детей. На вопрос о том, как относятся респонденты в качестве родителей к своим детям при принятии важных решений, вариант ответа - «безусловно, обсуждаем и мы совместно принимаем решения» получил поддержку у 60,7% респондентов в младшей группе, у 39,1% в средней группе и у 56,9% в старшей группе респондентов. Таким образом, младшая и старшая группы («внуки» и «деды») практически на одинаковом уровне разделяют указанную позицию (с чуть большей долей «демократизма» со стороны «внуков»). А варианты ответа - «безусловно, все решения принимают родители» и «скорее, принимают решение родители» в сумме получили поддержку у 3,0% респондентов в младшей группе, у 24,8% в средней группе и у 3,0% в старшей группе респондентов. То есть, в

целом, около одной четверти респондентов средней возрастной группы склонны отдавать родителям (в своём лице) право принимать решение (в других группах доля таковых минимальна - по 3,0%). То есть, средняя возрастная группа заметно отличается от других групп как по варианту «безусловно, обсуждаем и мы совместно принимаем решения», так и по варианту «все решения принимают родители».

Таким образом, по вопросу о том, как относятся респонденты в качестве родителей к своим детям при принятии важных решений, младшая и старшая возрастные группы оказываются очень близкими друг другу в духе равного партнёрства родителей и детей - в соответствии с вариантом «обсуждаем и мы совместно принимаем решения». А средняя группа заметно выделяется в сторону авторитаризма родителей по отношению к детям - в соответствии с вариантом «безусловно, все решения принимают родители», в то время, как у младшей и старшей возрастных групп доля таковых лишь по 3,0%. Получается своеобразная солидарность и преемственность «через поколение» - «зигзагообразно», а не «линейно» - от предыдущего к следующему поколению. Не произойдёт ли нечто подобное и в отношении наличия детей в семье!? Не «догонит» ли младшее поколение («внуки») старшее поколение («дедов») по рождению детей!?

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. О так называемых факторах социальной эволюции // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова. М.: Политиздат, 1992. С. 526.
- 2) Козлова Т.З. Качество образования в вузах и демографическая динамика // В сборнике: Университет в глобальном мире: новый статус и миссия: XI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2017»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 796.
- 3) «Молодежь Самарской области 2018»: материалы социологического опроса под научным руководством д.с.н. В.Б. Звоновского (июнь 2018 г.). Фонд социальных исследований. URL: <http://socio-fond.com/>; https://vk.com/socio_fond).

Лепин Александр Петрович¹, Альникин Александр Борисович²

1 - Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; 2 - Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия

"Невидимые" клиенты: обзор практик социальной работы с мужчинами

Основное внимание работников сферы социальной защиты населения в России сосредоточено на оказании помощи женщинам и детям, и в меньшей степени касается мужчин. Они становятся клиентами социальных служб в исключительных случаях, например, когда употребляют наркотические средства или прибегают к насилию в близких отношениях. В остальных случаях мужчины и социальная работа с ними находятся на периферии внимания государственных учреждений, общественных организаций и социальных работников. Так, в отечественной литературе по социальной работе информация о мужчинах либо маркируется под конкретные проблемы, такие как безработица, наркомания или бытовое насилие, в которых они доминируют, либо же мужчины изображаются стереотипно через набор устоявшихся речевых клише («сильный пол», «кормилец», «отец семейства», «мачо» и т.д.). Они скорее исключаются из числа возможных клиентов социальных служб с оговоркой, что практика социального обслуживания основывается на принципах прав человека и социальном законодательстве, которые признают права граждан на помощь безотносительно пола [1, 135].

Анализируя систему социальной защиты населения, услуги оказываемые социальными службами и сервисами, мы хотим сосредоточить свое внимание на мужчинах, поскольку существующая в нашей стране патриархальная система координат налагает на них множество обязанностей: быть сильным и бесстрашным, сдерживать эмоции и стыд. Традиционный взгляд экстраполируется на отечественную систему социальной защиты, в которой мужчинам также не находится места: они не обращаются помощью и не принимают её от социальных работников. Последние, в свою очередь, только закрепляют сложившиеся гендерные стереотипы, полагая, что женщины и дети более бесправны и уязвимы; или же сосредотачивают свои усилия на помощи отдельным категориям клиентов из числа участников девиантных групп.

В России проблемам мужчин не уделяется должного внимания, а значит социальная работа с ними практически не ведется. В крупных городах работают кризисные центры, где пострадавшие от сексуального, физического и партнерского насилия мужчины могут получить бесплат-

ную психологическую и юридическую помощь, но лишь для небольшого числа таких центров «мужская проблематика» является магистральной.

Одним из таких специализированных учреждений является кризисный центр для мужчин, переживших насилие в Санкт-Петербурге «Двое-точие», организаторы которого гарантируют анонимность и конфиденциальность каждому обратившемуся. Задача центра - дать понять мужчине, что он такой не один, что каждый в той или иной мере сталкивается с различными формами насилия. Для удобства клиентов в центре организовано три пути получения помощи: очная консультация, дистанционная в Skype и письменная по электронной почте. У каждого обратившегося в распоряжении пять бесплатных консультаций. Как отмечают основатели центра, далеко не все мужчины доходят до личной встречи, многим из них достаточно переписки - полученный отклик оказывает на мужчин терапевтический эффект. Также центр оказывает юридическую поддержку, так как мужчине часто тяжело обратиться в правоохранительные органы из-за боязни насмешек [2].

Комплексные социальные услуги мужчинам представляет Алтайский краевой кризисный центр для мужчин. Специалисты центра оказывают социальную, психологическую, социально-медицинскую и правовую помощь мужчинам, переживающим кризис, а также членам их ближайшего социального окружения. Центр возник в результате социального эксперимента по поиску и реализации оптимальных форм и технологий поддержки мужчин. Отличительной чертой учреждения можно назвать оказание помощи мужчинам трудоспособного возраста в рамках целевых социальных проектов, в числе которых можно назвать: «Психосоциальная помощь мужчинам, перенесшим острый инфаркт миокарда», «Психосоциальная работа с участниками экстремальных событий», «Консультирование по разводу» и другие [3, 132].

В отличие от Алтайского краевого кризисного центра для мужчин Центр социальной реабилитации лиц без определенного места жительства и занятий г. Сыктывкара республики Коми имеет специализацию. Его клиенты - мужчины, освободившиеся из мест лишения свободы. Социальная работа с ними направлена на решение проблем со здоровьем, жильем, утраты связи с семьей. Мужчины, обратившиеся за помощью, получают услуги юриста, психолога, нарколога и специалистов по социальной работе. Мужчинам-отцам оказываются социально-психологические услуги с целью восстановления родственных связей, разрабатываются индивидуальные модели взаимодействия с членами семьи, проводятся тренинги [4].

К сожалению, официальная статистика не содержит данных об объеме социальной помощи, полученном мужчинами. Можно лишь попытаться систематизировать разрозненную информацию о действующих практиках. Отчасти, лакуны социальной работы восполняются отцами. Многочисленные исследователи рассуждают как улучшить отцовство мужчин, которые, как принято считать, неохотно исполняют свои родительские обязанности. Изучение мужчин как клиентов социальных служб не привлекает внимание научного сообщества. По умолчанию, объектами социальной работы становятся не все представители «сильного пола», а лишь отдельные лица, попавшие в трудную жизненную ситуацию.

Источники и литература

- 1) Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: РОССПЭН, 2004. - 292 с.
- 2) Как работает первый в России кризисный центр для мужчин? [Электронный ресурс] .– Режим доступа: <http://www.sobaka.ru/rnd/city/society/72115#vk> , свободный, дата обращения: 01.02. 2019.
- 3) Костенко М.А. Особенности социальной поддержки мужчин в России на рубеже XX-XXI веков. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Барнаул, 2002.
- 4) Обзор практик социальной работы с отцами [Электронный ресурс] .– Режим доступа: <https://www.themensbook.net/obzor-praktik-socialnoj-raboty-s-ot>, свободный, дата обращения: 01.02. 2019.

Лоншакова Надежда Анатольевна

Российская международная академия туризма, Химки, Россия

Современное студенчество: взгляды на брак и семью

В данной статье автор анализирует результаты анкетирования по блоку вопросов, касающихся ценностных ориентаций семьи и семейных отношений. Опрос был проведен в Российской международной академии туризма в ноябре 2018 года. Было опрошено 338 студентов всех курсов и всех форм обучения по теме «Ценностные ориентации студентов». По социальному статусу студенты составляют: из семей интеллигенции - 27%, рабочих - 45%, предпринимателей - 15%, государственных служащих - 12 %, затруднились с ответом -1%.

Свою готовность к браку, более половины студентов оценивают как высокую, треть студентов, как низкую, остальные затруднились с ответом.

На вопрос «Каковы Ваши взгляды на семью?» респонденты считают, что семья должна быть официально оформлена - 61%, на свободные отношения (без регистрации) указали 13%, остальные не определились. Существенный разброс в ответах на этот вопрос мы наблюдаем при гендерном разделении: 29% мужчин и подавляющее большинство женщин - 73% склонны к оформлению отношений. За свободные отношения (без регистрации) выступают 35% мужчин и 5% женщин.

Далее был задан вопрос: «В каком возрасте нужно вступать в брак?». Каждый пятый считает, что вступать в брак нужно после 30 лет и старше. Мы видим, что границы возраста вступления в брак сдвигаются на более поздние годы.

Причиной вступления в брак может послужить только любовь 84%. Здесь мы наблюдаем гендерное и возрастное единодушие.

В ответах на вопрос: «Среди каких социальных категорий вы хотели бы иметь спутника жизни» мнения разделились: из семьи интеллигенции - 25%, рабочих - 7%, предпринимателей - 30%, из сельской местности - 10%, не задумывались - 31%.

На вопрос: «Какие функции выполняет семья в первую очередь?» были получены следующие ответы: на первом месте стоит ответ «семья обеспечивает эмоциональную и моральную поддержку, дает уверенность в себе». Ответ выбрали каждый четвертый респондент - 25%. На втором и третьих местах ответы «наполняет смыслом жизнь» и «позволяет создать свой дом, благоприятные условия жизни», на них указали каждый четвертый. Далее по убывающей идут ответы «дает возможность жить вместе с любимым человеком» - 14%, «позволяет создать свой дом, благоприятные условия жизни «помогает организовывать быт, разрешает экономические вопросы» - 10%, «дает возможность иметь и воспитывать детей» - 9 %, «упорядочивает сексуальные отношения» - 4%, «Является условием для самовыражения личности» - 2%. Результаты по полу и возрасту практически одинаковы.

Какое количество детей планируют иметь в браке современные студенты? На одном ребенке планируют остановиться 25% респондентов. Двоих хотят иметь 48%. Трех и более - 16%. Особо насторожила тенденция, что 14% вообще не планируют иметь детей. Хотят жить для себя и друг для друга, путешествовать и т.д. Если по поводу одного ребенка ответы мужчин и женщин совпадают, то по желанию иметь второго, мнения кардинально расходятся. Женщины хотят иметь двоих детей -

48%, мужчины только 29 %. Из тех, кто детей не планирует совсем 24% мужчины и 11% - женщины. Ответы студентов, относительно рождаемости и детности семей, заставляют задуматься. Каждая десятая женщина детородного возраста не хочет иметь детей.

Какой тип взаимоотношений в семье вы считаете правильными? За равноправие, когда супруги все делают вместе выступают-49% опрошенных, когда семья дружная и члены семьи независимы - 31 %, когда есть глава - 13 %, за полную свободу - 3%, еще не определились- 3%. В семье должен быть глава считают, 29% юношей, 7% девушек. За независимость, хотя считают, что семья должна быть дружной выступают 34% девушек и 24 % юношей.

На вопрос «Как вы относитесь к вопросам интимных отношений?» большинство респондентов выбрали ответ «в основе интимных отношений должны быть подлинные чувства, тогда не важно, будет брак или нет» - 43%. Если при выборе ответа «интимные отношения должны строиться на основе любви и допустимы только в браке или приводить к браку» мужчины ответили 6%, то девушки - 32%.

На вопрос «Как вы относитесь к межнациональным бракам?». Ответ «положительно» выбрали 18% юношей и 30% девушек. Большинство, 46% от всех опрошенных, ответили «для меня нет разницы».

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что большинство студентов готовы к вступлению в брак, но считают, что это должно произойти после 30 лет, причем брак должен быть официально оформлен и должен быть по любви. На официальном оформлении брака особенно настаивают девушки. Более половины респондентов выступают за равноправные отношения в семье и считают, что семья, прежде всего, дает человеку эмоциональную, моральную поддержку и уверенность в себе.

Большинство респондентов выступает против многодетных семей (не более 2). Достаточно большой процент ответов показывает нежелание иметь детей в браке и жить для самих себя. Большинство студентов считает межнациональные браки нормальным явлением.

Анализ интернет-исследований показал, что результаты нашего исследования коррелируют с результатами других исследований, проводимых в различных регионах страны.

Лохтина Юлия Алексеевна
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
Анализ статистики браков и разводов в России

В настоящее время всё больше наблюдается тенденция к более позднему вступлению в брак и как следствие более позднее становление родителями.

По данным Росстата начиная с 2004 года основной возраст вступления в первый брак у мужчин переместился с 18-24 лет, на 25 - 34 года. У женщин же аналогичное смещение произошло с 2012 года. На 2016 год средний возраст вступления в брак граждан РФ составляет у мужчин 31,5 и у женщин 27, 5 [1].

Изучая статистика браков и разводов начиная с 2014 года количество зарегистрированных браков сохраняет тенденцию к уменьшению. На 2014 год количество браков составило 1225985, на 2017 год 1049735 браков, при этом в 2016 году наблюдался резкий спад всего 985836 браков было зарегистрировано [2]. Количество разводов в числовом выражении так же демонстрирует нам спад, в 2014 году число разводов составила 693730, в 2017 году 611436, однако, если анализировать ежегодное процентное соотношение разводов к браку, то основываясь на данных федеральной службе государственной статистике можем рассчитать, соотношение разводов к бракам за 2014 год составили 56.6% , на 2015 год - 52,7%, на 2016 год - 61.7% и на 2017 год - 58.3%, таким образом видим общую динамику браков и разводов в России за последние 4 года, с 2014 по 2017 год.

Питирим Александрович Сорокин отдавал детям значительную роль в жизни семьи. И утверждал, что при их наличии вероятность развода значительно снижается. Так как, по его мнению, супругу уйти от супруги, если в их семье нет детей, достаточно легко, уходя от своей супруги, он (супруг) уходит искать себе другого партнёра, при этом не ощущая, никаких отягощений и мыслей о возврате к прошлому. Но при наличии детей в семье, мышление о возможности развода у супругов проходит совсем по-другому. Питирим Александрович описывал, что супруги будучи родителями хотят дарить своим детям заботу и ласку и не готовы это терять. Любовь к детям, чувства и эмоции, испытываемые к ним, мотивируют взрослых сохранить семью [3]. Однако, в современном мире, в условиях большого количества разводов, закрепилось такое явление как «родитель выходного дня» или что еще хуже, установление в судебном порядке режима общения с ребёнком. При существовании таких форм общения родителя и ребёнка сложно говорить о существовании семьи, и уж точно хочется надеяться, что это не современные формы семьи.

Рассмотрим статистику разводов при наличие общих детей. Из числа общего количества разводов за 2014 год 60.5% семей не имело детей, 30% семей имели одного ребёнка и только 9.5% семей от общего числа

разведённых имели 2ух и более детей. На 2015 год процентное распределение составило 59.0%, 30.3%, 10.6% соответственно. И на 2016 год 56.7% разведённых семей не имело детей, 31.2% разведённых семей имели одного ребёнка и 12.1% от всего количества разведённых пар имели двух и более детей. Данная статистика является подтверждением взглядов П.А. Сорокина, так как действительно по сей день, фактор наличия детей и их количество снижает вероятность развода. Дети укрепляют целостность семьи и выступают фундаментом для дальнейшей жизни и развития семьи. Но, хочется обратить внимание, что несмотря на сохранение минимального количества разводов при наличии 2ух и более детей в сравнении с семьями без детей или только с одним ребёнком, нельзя не заметить рост разводов в данной группе. Из вышеизложенной статистике можно увидеть;

- на 2014 год при общем количестве разводов 693730 только 9.5% составили семьи с двумя и более детьми,

- на 2015 год - 611646 разводов и уже 10.6% семей с двумя и более детьми;

- на 2016 год - 608335 разводов, 12.1% семей с двумя и более детьми.

Таким образом, количество семей, разволившихся с двумя и более детьми, возрастает, что демонстрирует разрушаемость института семьи и брака в современное время.

И в завершении рассмотрим статистические данные по продолжительности браков в РФ. Наиболее часто продолжительность браков составляет 5 - 9 лет, свыше 25% семей в этот временной период разводятся. Данная продолжительность браков сохраняет лидерство уже не одно десятилетие, на 1960 год среди всех разведённых пар свыше 1/3 прожили в законном браке от 5 до 9 лет (31.3%), начиная с 1990 этот показатель стабильно зафиксировался на отметке около 25%. Так же возрастает тенденция разводов после 1-2 лет брака, данная проблематика свойственна для первых браков у молодых граждан, и заслуживает отдельного интереса в современной социологии.

Таким образом, в нынешнее время, при вступлении в брак при среднем возрасте мужчины 31 год и 27 лет у женщин, на 5 - 9 год супружеской жизни, мы имеем мужчину и женщину приблизительноного возраста 38 и 34 лет соответственно, плюс минус два года. В данном возрасте мужчины переживают кризис среднего возраста, что является сложным возрастным периодом, требующим особого подхода и отношения. В дополнении, как правило к 5-9 годам брака в семье появляются дети, которые по мнению Питирима Александровича должны выступать связующим зве-

ном и быть цементом для дальнейшего существования семьи. Но детство очень тонкий и многогранный период в становлении личности, и насыщен большим количеством возрастных кризисов: кризис новорожденности, кризис 1 года, кризис 3 лет, кризис 7 лет. Так происходит наслаивание кризисов членов семьи, что приводит к кризису семьи в целом. В современном мире институт семьи и брака переживает динамически сложные процессы и анализ статистических данных позволяют в этом убедиться.

Источники и литература

- 1) Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017 – 263 с.
- 2) Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./ Росстат- М., Р76 2018 - 522 с.
- 3) Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник МГУ. - 1997. - №3. - С. 80-86.

Силласте Галина Георгиевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Бедность: от стратификации социальной до стратификации методологий измерения

Тезис 1 Что понимать под бедностью и когда человека считать бедным. Ответ определяется особенностью методологии исследования бедности и ее измерения Наиболее распространенными являются экономический и социологический подходы. С позиций социологического подхода бедность анализируется с трех ракурсов: как социальное явление, соответствующей масштабности распространения; как социальный процесс характеризующийся продолжительностью, генезисом влияния и социальными результатами; как состояние, отражающее отношения внутри социума и с окружающим социумом, социальные риски и последствия Экономически бедность описывается в конкретных количественно- статистических показателях, измерение которых имеет большой методологический разброс в зависимости от научной исследовательской школы и страновых особенностей. Разрыв социологических и количественно-статистических показателей значительный: от 1,5 до 2, 5 раз.

Тезис 2. Бедность - понятие единое в мировом контексте, но разное по методологии и показателям странового измерения. В межстрановом контексте выделяют три вида бедности: монетарная (в основе - оценка уровня доходов или расходов, т.н. статистика бедности); депривационная (уровень недостаточного потребления); субъективная - отражающаяся в самооценках индивида. Наиболее распространенный предмет исследований - монетарная бедность. В условиях, когда дефицит товаров и услуг практически отсутствует, монетарная и депривационная бедность фактически совпадают. Депривационная бедность специфически может проявляться в глухих деревнях и депрессивных малых городах, где недостаток товаров и услуг может делать бедными и тех, кто по формальным монетарным критериям к беднякам не относится.

В странах ЕС показатели иные. В Швейцарии: распределение по возможностям в жизни, уровню жизни и социальному статусу, которые определяются уровнем доходов и благосостояния, Основное внимание направлено на финансовые ресурсы домохозяйств. Для отражения нефинансовых аспектов бедности исследуется уровень материальных лишений. Он показывает сколько людей вынуждено отказываться от важных потребительных товаров по финансовым причинам в ключевых сферах жизнеобеспечения. В основу расчета монетарной бедности кладется уровень доходов, поскольку уровень расходов определить оказывается значительно сложнее, особенно у бедняков, покупающих мало товаров длительного пользования.

Показатель «уровень бедности» в России (и многих других развивающихся странах) определяется как прожиточный минимум, рассчитываемый в размере душевого дохода, необходимого для приобретения товаров из минимальной потребительской корзины. Общепринятым является определение уровня бедности как доли населения, чей уровень жизни ниже определенного минимума. Строго говоря, в таком случае речь надо вести не о бедности, а об абсолютной бедности, когда человек или семья не могут удовлетворить минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость.

Тезис 3. Подходы, наиболее распространенные в расчете масштабов бедности - относительный (основывающийся на распределении доходов) и абсолютный (исходящий из минимальных потребностей). Относительный заложен в основе Концепции относительной бедности: бедными считаются лица, проживающие в домохозяйствах, уровень доходов которых значительно ниже стандартного уровня доходов в стране. В соответствии с этой концепцией бедность является формой социального

неравенства. Этот показатель можно рассчитать в любой стране, поэтому он может применяться для международных сравнений..

Концепция абсолютной бедности определяет бедность как несоответствие определенному прожиточному минимуму. В странах ЕС люди считаются бедными, если у них нет средств для приобретения товаров и услуг, необходимых для социально активной жизни.

По рекомендациям Евростата рассчитывается также уровень материальных лишений, используемый для изучения нефинансовых аспектов бедности. В Швейцарии их девять: возможность позволить себе: непредвиденные расходы на сумму 2 000 швейцарских франков в месяц : недельный отдых вдали от дома один раз в год ;отсутствие задолженности по ряду расходов (выплата по ипотечному кредиту, арендной плате; счетам коммунальных услуг, выплаты в рассрочку);возможность использовать через день еду с мясом или рыбой, обеспечить соответствующее тепло в доме ;наличие стиральной машины, цветного телевизора и телефона Если человек испытывает лишения минимум по трем из этих категорий, он считается подверженным материальным лишениям. Преимущественными группами социального риска бедности по западноевропейским показателям считаются люди, проживающие в неполных семьях; а также те, кто не имеют образования выше обязательного уровня.

Тезис 4. Об особенностях российских показателей измерения бедности .

Количественные экономические показатели измерения бедности в России не совпадают с показателями развитых западных стран. т.к.опираются на принципиально разные методологические подходы и методики расчета.Кроме того формирование потребительской корзины в РФ передано регионам, что привело к усилению различий в статистике бедности, поступающей из регионов.

Ляликова Софья Викторовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Положение многодетной семьи в современных реалиях:
социологический подход**

Рассматривая проблему девальвации семейно-детного образа жизни, профессор МГУ А.И. Антонов говорит о новом типе социального неравенства, неучтенном в широком спектре существующих классификаций,

речь идет о классовости на основе критерия детности населения. В своих работах автор отмечает, что многодетные семьи выступают в глазах общества неким вызовом существующему социальному порядку, социальной организации общества. Подобные семьи, несмотря на положение в социальной иерархии, характеризуются негативным к ним отношением со стороны «нормальных» семей, имеющих двоих и менее детей. «Неприязнь и даже враждебность проявляются у всех, кто испытывает когнитивный диссонанс между общественным призывом к поддержке многодетных семей и личной агрессивностью, возбуждаемой теми, кто живёт иначе - шумно и весело, беднее и дружелюбнее» [3].

Однако, поставленная президентом задача о повышении уровня рождаемости и престижа многодетной семьи, сопровождающаяся комплексом мер по поддержке семей с детьми, ставит вопрос о пересмотре положения многодетной семьи в социальной иерархии. Меры, разработанные правительством, являются по мнению населения правильными, однако вряд ли приведут к существенному росту рождаемости. Как показали результаты исследования ВЦИОМ несмотря на то, что респонденты считают, что сейчас достаточно хорошее время для реализации материнства (в 2017-42%, в 2008 - 25%), однако в целом за последние несколько лет положение матерей в России, по мнению большинства населения, не изменилось или ухудшилось (56%). Наиболее актуальными проблемами современного материнства и детства каждый четвертый опрошенный называет низкий размер детских пособий, каждый пятый - недостаточное число воспитательных учреждений, а для 15% респондентов ключевым оказывается «низкий уровень жизни и высокие цены». [1]

В социолого-демографическом «Исследовании жизненных ценностей и семейно-детных ориентаций супружеских пар - 2018», проводившемся кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова респондентам был задан вопрос: «Как Вы думаете, что сильнее всего ухудшает положение многодетных семей?». Наиболее популярным оказался ответ «нехватка денег, финансовые проблемы, всеобщая дороговизна детских товаров» (79,1%), на втором месте оказались «плохие жилищные условия, скученность, теснота» (70,9%), замыкает тройку лидирующих ответов «невнимание и безразличие властей, чиновников, связанных с проблемами семьи» (56,6%).

При корреляции данного вопроса с социально-демографическими характеристиками респондентов (пол, возраст, наличие детей, семейное положение) было обнаружено, что для женщин значимо чаще, чем для мужчин важными оказываются жилищные условия проживания семьи (80,2% к 59,3%). Также данный вариант ответа чаще поддерживают ре-

спонденты, состоящие в зарегистрированном браке в сравнении с теми, чей брак не был оформлен официально (75,4% к 59,6%).

Четверть опрошенных считает, что негативно влияет на положение многодетных семей «нехватка времени в многодетной семье на устройство нормальной жизни», причем мужчин, убежденных в правоте вышеупомянутого суждения, значимо больше, чем женщин (33,3% к 18,8%). Разделяют данные убеждения и те, в чьих семьях есть дети (32,9%), в отличие от тех, где ни муж, ни жена детей не имеют (19,4%).

При работе с эмпирическими данными не было обнаружено корреляционной зависимости между факторами, ухудшающими положение многодетной семьи в зависимости от возраста участников исследования. В связи с чем стоит отметить, что зафиксированные отличия по полу, числу детей не объясняются возрастными особенностями респондента.

Подводя итог всему вышесказанному можно отметить, что положение многодетной семьи в структуре социальной иерархии усугубляется с рождением каждого последующего ребенка: снижается средний душевой доход и уменьшается объем жилплощади на каждого члена семьи. Не спасают положение дел и существующие меры семейно-демографической политики, являющиеся неэффективными с точки зрения населения. Примерно 50% респондентов (47%) считает, что Правительство делает недостаточно для повышения рождаемости в нашей стране. Ключевые проблемы, требующие незамедлительного решения на пути к семейно-детному образу жизни - существенное улучшение материального положения семей с детьми, решение жилищных вопросов и увеличение детских пособий. [2]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

Источники и литература

- 1) Быть матерью в России – 2017. ВЦИОМ. 24.11.2017. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/family/article/byt-materju-v-rossii-2017.html> (дата обращения 31.01.2019)
- 2) Рождаемость в России: меры и мнения. ВЦИОМ. 22.01.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8898> (Дата обращения: 31.01.2019)

- 3) Семейно-детный образ жизни в социологическом измерении: Материалы вебинара: 29 ноября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет /под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 189 с. С.10.

Маланко Ангелина Евгеньевна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

**Современные модели социального межпоколенного
взаимодействия в семье**

На протяжении всей истории развития человечества семья, как базовый социальный институт, претерпевала перманентные изменения. П.А. Сорокин, говоря о трансформации семьи, отмечал, что «старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит наши дни к новой, грядущей семье» [5, С. 65]. На сегодняшний момент данный тезис не теряет актуальности, так как наблюдается процесс смены поколений, изменяются семейные ценности и уклад жизни, развиваются новые технологии, внедряются инновации. Данные факторы накладывают значительный отпечаток на функционирование семьи. Поэтому сегодня важно выявлять и исследовать новые модели социального межпоколенного взаимодействия в семье.

Одной из основных потребностей человека является социальное взаимодействие, взаимное влияние людей друг на друга, при котором происходит обмен информацией, опытом, знаниями, духовными, материальными и иными ценностями. Социальное взаимодействие поколений в семье представляет собой процесс взаимной передачи накопленного опыта и знаний от одного поколения к другому в пределах одной семьи, который может интегрировать или дезинтегрировать членов семейной группы. В его основе лежат преемственность или конфликт поколений, в рамках которых могут быть сформированы самостоятельные модели социального взаимодействия поколений в семье.

Отечественные ученые представляют различные типологии социального взаимодействия поколений. С.В. Ковалев обозначает такие типологические характеристики социального взаимодействия поколений, как формирование коалиций, проявление дружеских чувств, воздействие на

сознание, использование санкций и пр. [3, С. 97-98]. На этой основе М.С. Москаленко формулирует основные типы социального взаимодействия поколений в семье. К ним относятся сотрудничество, паритетные отношения, соревнование, конкуренция, антагонизм [4]. О.А. Карабанова в противовес сотрудничеству выделяет псевдосотрудничество [2, С. 98]. Е.П. Ильин выделяет в качестве отдельных типов социального взаимодействия конфликт подавления и конфликт дисбаланса [1].

На основе изученных материалов и симбиоза непротиворечащих друг другу научных концепций были сформированы модели социального взаимодействия, которые можно рассматривать в рамках преемственности или конфликта поколений. Дадим краткую характеристику каждой модели социального взаимодействия поколений семье.

Сотрудничество характеризуется гибким распределением ролей в зависимости от стадии жизненного цикла семьи, конкретной ситуации, индивидуальных особенностей членов семьи; взаимной поддержкой и взаимопомощью, высоким уровнем эмпатии, готовностью вместе решать конфликтные ситуации. Паритетные отношения основаны на взаимной выгоде и равных правах членов семьи. При разрешении конфликтных ситуаций каждый член семьи стремится к личной выгоде, игнорируя интересы других. Однако вместе с тем есть готовность искать компромиссное решение. Соревнование выражается в стремлении к первенству на фоне сохранения доброжелательности к другим членам семьи. В семье сочетаются, с одной стороны, кооперация при решении общих задач и эмоциональная поддержка, с другой - стремление утвердить свое превосходство в чем-либо. Конкуренция проявляется в желании «подавить» членов семьи любыми средствами. Превосходство над ними рассматривается как единственный вариант самоутверждения. Отношения членов семьи окрашены завистью, ревностью к успехам друг друга, ожесточением в борьбе за лидерство и единоличное главенство. Антагонизм характеризуется дисфункциональностью и дисгармоничностью семьи, несовместимостью интересов ее членов, всеобъемлющим конфликтом, переходящим в кризис, искажением или утратой эмоциональной привязанности [4]. Псевдосотрудничество членов семьи выглядит как вполне благополучные отношения, забота друг о друге нередко преподносится в гипертрофированном варианте. Однако реальной помощи и эмоциональной взаимной поддержки в такой семье нет [2, С. 98]. Конфликту подавления присущи запелляционные требования, принуждения, неумение и нежелание идти на компромисс. Данный вид конфликта наблюдается в семье, где её члены имеют диктаторские наклонности. Конфликт дисбаланса проявляется в отсутствии чёткого понимания того, как необходимо

взаимодействовать с теми членами семьи, которые испытывают на себе психофизиологические изменения. Членам семьи трудно справиться с чувствами раздражения, вины, преодолеть отчужденность по отношению к стареющим родственникам или к подросткам на фоне возрастных проблем (старение, переходный возраст), и в этой связи могут возникать различные конфликты между поколениями [1].

Таким образом, к современным моделям социального межпоколенного взаимодействия в семье в рамках преемственности поколений относятся сотрудничество, паритетные отношения, соперничество, псевдосотрудничество, в рамках конфликта поколений - антагонизм, конкуренция, конфликт подавления и конфликт дисбаланса. Семья представляет собой первый уровень отношений между поколениями, а межпоколенные отношения являются существенным фактором развития и функционирования общества. Проблему социального взаимодействия поколений в семье необходимо исследовать постоянно по причинам непрерывного процесса смены поколений и трансформации семейных ценностей.

Источники и литература

- 1) Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб: Питер, 2013. 576 с.
- 2) Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
- 3) Ковалев С.В. Психология современной семьи: Информ.-метод. материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни». Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. 320 с.
- 4) Москаленко М.С. Инновационные подходы к профилактике детско-родительских конфликтов // Инновации в науке и образовании. Москва, 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=TaNUdWAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 05.03.2018)
- 5) Сорокин П.А. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Вестник Моск. университета. Сер. Социология и политология. 1997. № 3. С. 65-79

Мальсагова Лиза Батыевна

*Московский педагогический государственный университет, Москва,
Россия*

Демографические проблемы и миграция молодежи в современной России

В настоящее время демографическая проблема является особенно актуальной для нашей страны, поскольку по данным на 2018 год, численность населения Российской Федерации вновь начала сокращаться. За январь — июнь 2018 года естественная убыль численности населения России составила 164 187 человек, и суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,588. В 2012 году, с введением программы стимулирования рождаемости, он составлял 1,69, в 90-е он составлял 1,42. Миграция снизилась почти в полтора раза — до 102,3 тыс. человек с 141,8 тыс. за тот же период 2017 года [2]. Как видно, к главным особенностям сложившейся демографической ситуации можно отнести низкую рождаемость, процессы сокращения населения и его продолжающееся старение.

По официальному прогнозу Росстата до 2031 года предполагается изменение численности страны от 142,65 млн. человек до 152,38 млн. человек. По мнению российского демографа профессора МГУ Анатолия Антонова, «без возрождения многодетной семьи к 2050 году в России останется 70 млн. человек». Если к 2035 году процент многодетных семей не достигнет половины (сейчас 7%), то к концу XXI века в России останется 80 млн. человек [4].

Вместе с тем, возрастает роль миграции молодежи, поскольку в молодежи сосредоточен репродуктивный и трудовой потенциал населения. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. говорится о том, что молодежь является «социально-демографической группой, выделяемой на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующейся специфическими интересами и ценностями. Она включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет» (в некоторых случаях до 35 лет). Там же отмечается, что в 2014 г. в Российской Федерации проживали 33,22 млн граждан в возрасте от 14 до 30 лет [1, с. 3, 5]. При этом уменьшение количества молодых людей является следствием демографических проблем предыдущих лет. Данные процессы влияют на убыль населения, сокращение трудовых ресурсов, социально-экономическое развитие страны и рост пенсионной нагрузки.

В настоящее время главными каналами выезда молодежи за пределы страны является трудовая и учебная миграция, как показывает опыт, именно они позволяют эмигрантам получить статус гражданина другой страны. Образовательная эмиграция молодежи из России существенно

возросла в 2000—2010 гг., когда обеспеченные родители начали отправлять своих детей на получение образования за границей с последующей перспективой обретения ими вида на жительство. Образовательную эмиграцию стимулировали программы по поддержке обучения российских студентов, которые развивали страны Европы и США[3]. Эта информация актуальна и для последних лет, поскольку выросло количество льгот при поступлении в вуз другой страны и программ. Другие страны привлекают молодежь высоким уровнем жизни, образования, здравоохранения и многими другими сферами, которые, как им кажется, находятся в шатком положении в России.

Всероссийский опрос, проведенный ВЦИОМ показал, что каждый третий опрошенный в возрасте от 18 до 24 лет хотел бы уехать из России на постоянное место жительства за рубеж[5]. На сегодняшний день в стране проводятся многочисленные исследования на выявление причин и мотивов эмиграции. Основной причиной, заставляющей думать об отъезде, молодые люди чаще всего называют «более высокие условия жизни за рубежом», которые включают как материальные, так и нематериальные составляющие. Также к основным причинам относят обширные возможности самореализации за рубежом, нестабильная экономическая ситуация в стране. Молодые предприниматели сталкиваются с проблемой запуска стартапов, многих молодых людей не устраивает образовательная система. При анализе мотивов эмиграции часто складывается впечатление, что у молодежи скорее не больше причин уехать в определенную страну, а проблема в том, чтобы не оставаться в своей стране. И эта проблема стоит достаточно остро сегодня. Вполне возможно, что многие из числа молодежи не реализуют своего переезда на границу и останутся в стадии «желания переезда», но это не минует возникшие проблемы.

Также, исходя из проанализированной статистики видно, что увеличивается доля возрастных категорий населения, что препятствует росту производительности, затрагивает здравоохранение, систему социального обеспечения. Помимо этого, миграционные потоки, несмотря на покрытие потребности в трудовых ресурсах, не компенсируют профессионально- квалификационный состав, а внешняя миграция молодежи только усиливает проблему прироста населения. Сокращение численности молодежи приведет к проблеме формирования трудовых ресурсов, снижению рождаемости, затрагивая другие сферы жизни общества.

Для решения поставленной проблемы важно внести изменения, прежде всего, в ценность современного образования, поскольку многие молодые люди еще на стадии обучения в вузе не чувствуют своей востребованности на рынке труда. Помимо этого, важно обратить внимание

на повышение оплаты труда в областях образования и науки, поскольку они продуцируют отток квалифицированных специалистов за рубеж. Создание условий для профессионального роста и развития позволит не только избежать отток молодежи в другие страны, но и стимулировать возвращение отечественных специалистов, уже проживающих за рубежом.

Источники и литература

- 1) Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.
- 2) Демография России: радикальные меры или крупные «неприятности», 21.08.2018. ИА EADaily // <https://eadaily.com/ru/news/2018/08/27/demografiya-rossii-radikalnye-mery-ili-krupnye-nepriyatnosti> (дата обращения: 10.01.2019).
- 3) Симонян .Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг. 2017. №6 (142). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-nastroeniya-rossiyskoy-molodezhi-regionalnyu-aspekt> (дата обращения: 10.01.2019).
- 4) Татьяна Зыкова // Общество / [Электронный ресурс] / Код доступа: <https://rg.ru/2016/08/04/topilin-otmetil-rezkoe-sokrashchenie-smertnosti-v-77-regionah-rf.html> (дата обращения: 10.01.2019).
- 5) Эмиграционные настроения россиян-2018. Всероссийский центр изучения общественного мнения // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9187> (дата обращения: 10.01.2019).

Мамбетшаева Анна Энверовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Особенности социальной стратификации и демографических процессов в условиях современной России

Теория социальной стратификации была разработана в начале 40-х годов XX века американскими социологами Т. Парсонсом, Р. Мертодом, К. Дэвисом, У. Муром. Ее причинами они выявляли неравное распределение благ и общественного престижа.

П.А. Сорокин определял социальную стратификацию как дифференциацию некой совокупности людей на классы в иерархическом ранге, находящую выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа

и сущность — в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества.

Социальная неоднородность общества и существующее в нем неравенство присущи любому обществу.

Выдвинута гипотеза, что процесс социальной стратификации населения происходит в условиях деятельностного, инструментального и программно-целевого подхода в рамках реализации социально-экономической и личностно-профессиональной модели развития общества.

По данным Федеральной службы государственной статистики, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицитом денежного дохода на основании оценки данных выборочных обследований домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения на 2017 год - 13,2 % (от общей численности населения), что составляет 19,3 млн человек. В 2010 году - 12,5 % (17,7 млн. человек).

Рассматривая данные в части касающейся численности населения отмечается положительная динамика: по данным на 2017 год - 146,8 млн. человек (сравнивая с 2010 годом - 142,9 млн. человек). Стоит отметить, что Росстат объяснил прирост населения не повышением уровня рождаемости, а увеличением миграционных потоков: в 2010 году - 2102304 человек, в 2017 году - 4773500 человек.

Нужно отметить, что заметна связь между ростом численности и увеличением процента населения, находящегося за чертой бедности. Например, миграция не является панацеей от бедности. Как правило, трудовые мигранты выполняют неквалифицированную работу, что часто связано не только с их низким уровнем образования, но и ксенофобией, антимиграционными настроениями и дискриминационными практиками. Что является причиной невозможности развития и социального роста. Их семьи иногда имеют единственный источник дохода, в виде денег, присылаемых мигрантами, следовательно являются более уязвимой к экономическим потрясениям группой граждан.

Так же необходимо добавить, что в сравнении 2010 и 2017 года уменьшилась не только рождаемость (12,5 % и 11,5% соответственно) но и смертность 2010 год - 14,2%, 2017 год - 12,4%. В этот период наблюдается улучшение показателя естественного прироста с 2010 года — -1,7 % к 2017 году — -0,9%.

Журнал *Philosophical Transactions of the Royal Society B* опубликовал статью, написанную американскими антропологами, в которой основной причиной определяется смещение ценностей, изменение образа жизни, в

том числе, связанные с урбанизацией и желанием изменения социального статуса.

Социально-экономические трансформации в России в 1990-е гг. привели к изменению структуры занятости населения и получения доходов, обострению проблем бедности, малообеспеченности под влиянием либерализации цен и высокой инфляции. Рождение детей было одной из причин роста бедности населения, так как происходило снижение доходов семьи и рост расходов, которые лишь в малой степени компенсировались различными пособиями со стороны государства. Эти процессы наблюдаются и в настоящее время и могут быть нивелированы в рамках системы профессионального развития личности и стремления как можно лучше выполнить профессиональную задачу и самореализоваться в ней.

В тоже время социально-экономические изменения, происходящие в обществе трансформировали традиционные профессиональные ценности женщин. Организация домашнего быта перестала быть основной социальной ролью. Как следствие - рост экономической вовлеченности женщин в стремлении к материальному благополучию, повышению социального статуса, коммуникации, социальной перцепции, профессиональное становление, развитие личности как профессионала. Происходит сокращение размеров семьи, но в то же время, появляется возможность выделения большего количества средств на социальная блага необходимые детям, что обеспечивает им более высокий уровень жизни.

Многодетность, являвшееся нормой общества в дореволюционный период становится редким явлением. По мнению Бухтияровой И. Н. и Грудиной Т. Н., образ жизни многодетных семей воспринимается как неблагополучный, связанный со всевозможными трудностями и ущемлениями, бедственным положением, нехваткой родительской любви и внимания, различными материальными лишениями (одежда, рацион питания, бытовые условия, образовательная сфера, область трудоустройства).

Снижение бедности среди семей с детьми может позволить получить как экономический эффект (за счет роста потребления), социальный эффект (снижение социального и гендерного неравенства), так и демографический эффект (повышение рождаемости).

В рамках рабочей модели были обобщены и проанализированы теоретико-методологическая основа исследования социальной стратификации населения, структура и содержание понятия социальной стратификации. Раскрыта специфика социальной стратификации в Российских реалиях. Выявлены основные показатели.

Источники и литература

- 1) Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс].
- 2) Бухтиярова И.Н., Грудина Т.Н. Образ многодетной семьи глазами общественного мнения // Социодинамика. — 2017.
- 3) Деркач А.А., Назаров С.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМО-ОПРЕДЕЛЕНИЕ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ. Акмеология. 2018;65(1):5-8.
- 4) Елизаров В.В., Сеница А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности//Уровень жизни населения регионов России. – 2018
- 5) Чернышёва О. В. Ч-49 Социология. Социология управления: учебное пособие / О. В. Чернышёва; РВВДКУ. – Воронеж: ООО «Издательство «Ритм», 2016.
- 6) Корякина Е.А. Влияние экономической ситуации на экономическую стратификацию российского общества//Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014 [Электронный ресурс].
- 7) Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. / Пер. с англ. А.Ю. Согомонова. М., 1992.

Мамичев Михаил Васильевич

Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

К вопросу о гуманности техногенного общества.

Человечество, в ходе своего развития преобразовывало окружающий мир вокруг себя, как следствие этому менялось и отношение с окружающей средой. Человеческое общество всегда пыталось достичь гармонии с природой, отчего создало угрозу своей сущности и как следствие, сущности создания гуманного общества. С течением времени уровень гуманизации общества менялся. Не всегда было ясно, каковы истинные принципы гуманности. Чтобы разобраться в понятии гуманное общество, необходимо дать определение понятию «гуманность». Гуманность - это обусловленная нравственными нормами и ценностями система установок личности на социальные объекты, которая представлена в сознании переживаниями сострадания и реализуется

в общении и деятельности в актах содействия, соучастия, помощи [2, с. 254]. По нашему мнению, гуманность - это свойство характера, при котором всё природное для человека имеет личностный смысл. Наиболее верное содержание понятия гуманность раскрывается в качестве социальной установки, смысл которой заключается в анализе широкого круга проблем, связанных с усвоением моральных норм, эмпатией, альтруизмом.

настоящее время в жизни общества преобладает ориентирование на техническую среду. Техническая среда становится высшей ценностью для человечества, что меняет сознание человека, рождая новые приоритеты, не всегда ведущие к лучшему [3, с.411].

Для того, чтобы ответить на вопрос гуманности техносферизирующегося общества, дадим определение этому понятию. Техносферизирующееся общество - это общественная система на индустриальной и постиндустриальной ступени общественного развития, генезис которой осуществляется преимущественно на основе науки, техники, технологий и производства (то есть наукотехники) и создаваемой ими предельно урбанизированной среды - техносферы. Отметим, что большой вклад в понимание техногенного (техносферизирующегося) общества вложили такие научные деятели как Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачёва. Исходя из их исследований, техногенное общество (цивилизация, социум, общественная система) - это во многом уже постаграрная общественная система на индустриальной и постиндустриальной ступени общественного развития и рационализации, генезис которой осуществляется преимущественно на основе наукотехники и создаваемой ею предельно урбанизированной среды - техносферы, которые, взаимодействуя с социумом и биосферой, подчиняют, трансформируют и разрушают их и тем самым изменяют качественные характеристики традиционного (земледельческого) социума и биосферной природы [1, с.16].

В качестве первостепенного ориентира техносферизирующегося общества выступает потребление. Преобладающей установкой становится ориентация на то, чтобы жить сегодняшним днём, именно к этому типу жизненного поведения применимо выражение «после меня хоть потоп». Для человека технической цивилизации утрачивается смысл традиций своего народа, на их место приходят ценности виртуальной реальности, что пагубно сказывается на отношении человека к себе подобным. Такие изменения ведут к упрощению поведения, а иногда к потере смысла жизни, поскольку происходит вытеснение духовности. Человеку внутри техносферизирующегося общества, с преобладанием

технических жизненных аспектов сложно быть социализированным, поэтому и гуманность как принцип жизни, будет на последнем месте. Находясь во власти техницизма, человек зачастую уподобляется роботу, преследуя главную цель - искусственный комфорт, при этом гуманность в нашем общем понимании будет неприменима [4, с.137]. Техносферизация общества повлияет на окружающую среду, отчего природные ресурсы будут истощаться. Нельзя отрицать, что при ограничении ресурсов, невозможно преобладание разума и тем более таких понятий как гуманность. Но в тоже время есть выходы из ситуации, при которой техносферизация пагубно скажется на жизни общества.

Во-первых, при развитии техносферы должна преобладать разумность. Лишь с помощью правильного и рационального использования ресурсов, необходимых для техносферизации, возможно наиболее безболезненное влияние на окружающую среду, а значит и риск потери первостепенных принципов, к которым относится гуманность отпадает.

Во-вторых, необходимо найти замену природным ресурсам, которые используются при техносферизации. Это наиболее сложный и затратный вариант, а также не всегда выполнимый. Поэтому считаем, что принцип разумности - это единственный возможный вариант сохранения благоразумия у техносферизирующегося общества с преобладанием гуманности как основного принципа существования.

В итоге отметим, что только от дальнейшего поведения общества зависит, будет ли гуманность прерогативой в будущем или нет.

Источники и литература

- 1) Дергачёва, Е.А. Философия техногенного общества: монография. – Москва: Книжный дом «ЛЕНАНД», 2011. – 214 с.
- 2) Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура // Кастельс М. / М., : ГУ ВШЭ. – 2013. – 608 с.
- 3) Пономарева, Л. Н. Основные характеристики сферы общественной жизни – экологической, социальной, правовой, духовной (психологической) // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «гуманитарные науки». 2015. № 5- С.251-256 с.
- 4) Шредингер, Э. Наука и гуманизм // Шредингер Э. / М., ЭКСМО - 2015. - 338 с.

Мартьянова Наталья Александровна¹, Мартьянов Денис Сергеевич²

1 - РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

П.А. Сорокин о пережитках группового первобытного брака у различных народов

П.А. Сорокин на всех этапах своего творчества уделял значительное внимание вопросам брака и семьи. Однако наиболее интересным нам представляется анализ форм первобытного брака [1;2]. Стоит отметить, что к изучению истории семейно-брачных отношений П.А. Сорокин подходит именно как социолог, делая акцент на социальных аспектах той или иной формы брака у различных народов и на ее взаимосвязи с другими общественными явлениями.

В первую очередь, следует коснуться самого группового первобытного брака, который П.А. Сорокин характеризует как «коммунальный брак». Он существовал у большинства первобытных племен. Сущность его состоит в следующем. Все племя обычно делится на две половины. Например, племя Камилароев (Австралия) делится на Кумитов и Кроков. В каждой половине есть мужчины и женщины. Мужчины и женщины одной половины, например, Кроки вступать в половые сношения друг с другом не могут, ибо они считаются между собой «братьями и сестрами». Но зато каждый взрослый мужчина Крок считает своей женой каждую взрослую женщину половины Кумитов, и наоборот, каждая женщина половины Кумитов может иметь своим мужем любого мужчину из половины Кроков, если последний предъявит свои супружеские права. В итоге мы получаем коммунальный брак, где группа мужчин имеет общих жен, и наоборот, группа женщин имеет общих мужей [1, С.13-20].

Такая форма брака характеризуется, в первую очередь, широкой свободой половых отношений, которые ограничены только возрастом и разделением группы на две половины (экзогамия). Со временем половые отношения ограничиваются все более строгими нормами, однако у многих народов остается ряд пережитков коммунального брака, которые П.А. Сорокин объясняет, прежде всего, социальной необходимостью. К таким пережиткам относятся следующие:

1) *Нийога* представляет собой обычай, когда муж, если не имеет детей от брака, «одалживает» (проституирует) свою жену другому муж-

чине, причем дети от этого сожителства принадлежат мужу. Возникнув как пережиток предыдущих форм брака, нийога имела ряд причин, главной из которых является то обстоятельство, что в древности в принципе мало церемонились с детьми: их безнаказанно убивали и продавали. Путем продажи детей, особенно девочек, можно было приобрести многое (скот, орудия труда, предметы быта), поэтому обладание как можно большим количеством детей для каждого отца не могло не быть желательным [2, С.37-39]. Отсюда — предоставление своей жены другому. Нийога существовала у индусов, арабов, эскимосов, коняг, осетин, русских, а также была распространена в Спарте, средневековой Германии и т.д.

2) *Левират* — обычай, по которому вдова обязана выходить замуж за своего деверя, т.е. за брата мужа. Этому способствовал взгляд на женщину как на личную собственность семьи мужа. Когда старший брат умирал, то вместе со всем его имуществом, переходившем по наследству к младшему брату, переходила к нему и жена умершего, в качестве того же наследства. Левират был распространен у евреев, индусов, русских, народов Кавказа и т.д.

3) *Снохачество* — обычай полового сожителства свекра со снохой (отца мужа с женой последнего). Обычно девица лет 20-25 выдавалась замуж за ребенка 8-12 лет и считалась его женой. Фактически с ней жил отец мужа, но дети, родившиеся от этого сожителства, считались детьми сына. В свою очередь, когда сын достигал зрелого возраста, он также женил «своего» сына и жил с женой последнего. Это обычай весьма распространенный, существовавший, в частности, у многих племен России: у вотяков, пермяков, мордвы, черемисов, донских казаков и др. [1, С.33-37].

4) *Гостеприимный гетеризм* — обычай предоставлять жену или дочь гостю на время пребывания в гостях у хозяина. Это обычай был весьма распространен в древности (у многих племен России, народов Кавказа, у киргизов), и опять-таки основан на восприятии женщины как собственности мужа. У чукчей, к примеру, мужчина, возвратившийся из далекого путешествия, имел право пользоваться всеми женщинами юрты. Похожий обычай был у лопарей в XVI веке: «купцов и чужеземных гостей лопари, уходя из дому, оставляют с супругой. Когда они возвращаются и находят, что супруга их вследствие сношения с гостем довольна и более весела, чем обыкновенно, они дают ему подарок, если же нет — изгоняют его с позором» [1, С. 44].

5) *Право первой ночи* (*jus primae noctis*) состоит в том, что в первую ночь после брака жена принадлежит не мужу, а кому-нибудь другому,

чаще всего начальнику группы, помещику, иногда родственникам, друзьям мужа или свадебным гостям.

Таковы наиболее распространенные пережитки коммунального брака у различных народов. Для современного человека такие формы общения могут считаться неприемлемыми и даже могут показаться дикостью. Однако П.А. Сорокин подчеркивает, что каждый из пережитков вызван именно социальными причинами и никак не связан с нравственной распущенностью.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Брак в старину: (Многомужество и многоженство) // Миниатюрная библиотека «Наука и жизнь», 1913 №26 - Рига: Издание «Наука и жизнь», 1913.
- 2) Сорокин П.А. Символы в общественной жизни // Миниатюрная библиотека «Наука и жизнь», 1913 №32 - Рига: Издание «Наука и жизнь», 1913.

Медведева Елена Ильинична

*Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна,
Россия*

"Идеальная" семья глазами молодых людей в России

Достаточно сложная демографическая ситуация в стране (падение рождаемости, сокращение продолжительности жизни, старение населения и др.) заставляет не только ученых, но политиков обратиться к проблемам брачно-семейных отношений. Специалистами уже не раз доказано, что существует прямая зависимость между количеством заключенных браков и родившихся детей. И сколько бы не утверждали сегодня об «раскрепощении нравов», «торжестве гражданского брака» - наш социум остается весьма консервативным в вопросах рождения детей вне брака [1,2]. (Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РФФИ Грант № 17-32-00005-ОГН).

Сегодня растет число одиночных домохозяйств, которые состоят из одного человека. Например, в 2002 году их число составляло 22,3% от общего числа домохозяйств, то сейчас — более 25,7% (примерно 14 млн.) [3]. По расчетам, в каждой третьей российской семье - матери-одиночки. Еще одна проблема - это увеличение числа разводов. По некоторым

оценкам около половины браков в России распадается. По данным РОССТАТА, в 2016 году на 15% уменьшилось число зарегистрированных браков. Это также приводит к снижению рождаемости. Начало уменьшения количества браков началось в 90-е, когда к экономическим сложностям, добавилась «новая мода» на «свободные отношения» [4].

В 2015 году в России было образовано 1 161 044 новых семей. В 2016-м - 985 834, то есть на 175 тыс. семей меньше. По данным Росстата, в 2016 году распалось более 60% союзов: было заключено всего 985 000 браков и состоялось 608 000 разводов. В 2014-2015 годах распалось чуть меньше браков: 57,7% — в 2014 году и 52,67% — в 2015 году. С 90-х годов в России более всего разводов произошло в 2002 году — 854 000, а в 1998 году, наоборот, наименьшее количество — всего 502 000. Следовательно, даже при учете рождаемости, мы потеряли около 175 000 детей которые не появятся на свет в ближайшие 2-3 года. К сожалению, число разводов растет. Самый опасный период для браков - 5-9 год совместной жизни. Четверть разводов, а именно 25,8% приходится именно на данный период. На втором месте «короткие браки» в 1-2 года - 19,4%. При этом 43% разводящихся имеют детей. 31% - одного ребенка, а 12% - двоих и более [5].

Сегодня дети остаются одной из основных причин для создания семьи и/или заключения брака. Например, согласно последним исследованиям (лето 2018 г.) Всероссийского центра изучения общественного мнения, сегодня, заметно выросла доля тех, кто считает, что в «идеальной» семье должно быть трое детей (рост с 28% в 2014 г. до 43% в 2018г.). Еще 42% считают, что для семейного счастья необходимо иметь двоих детей. Согласно исследованиям ВЦИОМ более 54% россиян считают, что дети - это основа крепости семьи и основное предназначение брака. Каждый пятый уверен, что забота о ребенке - это основной смысл жизни человека. Продолжение человеческого рода и улучшение демографической ситуации 14% россиян дали такой ответ. 12% опрошенных считают, что видят в детях «опору в старости». Для 7% - это просто большое счастье. Среди основной причиной, по которой сегодня отказываются семьи от рождения детей, является нехватка денег, это отметили 44% россиян. Четвертая часть опрошенных считают, что нежелание иметь детей - это просто эгоизм. 12% участников опроса полагают, что боязнь ответственности заставляет людей не рожать. Проблемы со здоровьем и отсутствие жилья - указал каждый десятый из опрошенных россиян. 7% опрошенных убеждены, что лишь карьеристы не хотят иметь детей. 6% полагают, что это их личное право и выбор (иметь или не иметь детей) [6].

Согласно нашим исследованиям [7] - современный социум понимает под предназначением семьи прежде всего «Продолжение рода», на это указало 77% женской аудитории. Второе место по значимости - «Воспитание детей», такой ответ дал 59% женщин (на 19% больше чем у мужчин). Чуть больше половины (52,6%) женщин считает, что сегодня эти институты являются «Ячейкой общества», с этим согласился каждый третий мужчина. Абсолютно большинство респондентов (90,3%) утверждали, что важно сохранять институт семьи и семейные традиции россиян. Каждый третий считает, что этому необходимо уделять значительное внимание сегодня. 74% респондентов считают необходимым в современном российском обществе пропагандировать ценности семьи.

Не смотря на значительные трансформации, которые произошли в современном российском обществе за последние годы (появление однополых браков, увеличение числа гражданских браков и разводов, «чаилд фри» и т.п.), традиции остаются незыблемыми - 80,8% респондентов согласны с утверждением, что создавать семью (вступать в брак) нужно один раз и на всю жизнь и лишь 7,5% - придерживаются противоположного мнения.. При этом 65,4% женской аудитории видят в семье основное условие для достижения стабильности в жизни, это на 8,3 меньше чем у мужчин [7].

Больше половины (58,3%) всех опрошенных хотели бы иметь двух детей (66,7% мужчин и 53,8% женщин). Каждый пятый мужчина (21,4%) хотел бы одного ребенка в семье, такое мнение разделяет лишь 14,1% женщин. Каждая четвертая женщина (25,6%) хотела бы родить троих детей, однако на такое количество согласны лишь 7,1% мужчин. Еще меньше 2,4% сильного пола согласны на четверых и почти столько же 2,6% на более четырех продолжателей своего рода. Отрадно отметить, что совсем не хотят иметь детей лишь 3,3% всех опрошенных [7].

Источники и литература

- 1) Медведева Е.И., Крошилин С.В. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосковья // Проблемы развития территории. Вологда: ВолНЦ РАН. - 2018. - № 2(94). - С. 120-140.
- 2) Крошилин С.В. Проблемы семьи и брака: социально-экономический аспект // Вестник ГСГУ. Гуманитарные науки. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. - 2018. - № 4 (32). - С. 11-24.

- 3) Статистика одиноких женщин в России 2018 [Электронный ресурс]. Аналитический ресурс. URL: <http://redtailer.ru/statistika-odinokih-zhenshhin-v-rossii-2018/> (Дата обращения 12.10.2018)
- 4) Медведева Е.И., Крошилин С.В. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосковья // Проблемы развития территории. Вологда: ВолНЦ РАН. - 2018. - № 2(94). - С. 120-140.
- 5) Филиппова, Д. Число браков сократилось на 15%. Россияне предпочитают официально не оформлять отношения [Электронный ресурс] / Д. Филиппова // Известия – 13 февраля 2017. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/663985>. (дата обращения 10.10.2017).
- 6) Цветы жизни или сколько детей нужно для счастья? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс выпуск №3717 от 17 июля 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9212>
- 7) Медведева Е.И. Современная семья и ее экономические приоритеты // Вестник ГСГУ. Гуманитарные науки. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. - 2018. - № 4 (32). - С. 43-52.

Миргазетдинова Аделина Рустемовна¹, Матвиенко Евгений Андреевич¹

1 - Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Уфа, Россия

Проблема реализации конституционного принципа равенства лиц с семейными обязанностями нормами российского законодательства

Конституция РФ закрепляет равенство прав и свобод мужчин и женщин, а также равную возможность их реализации. Юридическое равенство, законность и справедливость - это принципы права, которые являются неотъемлемыми для правового государства. Российское законодательство, признавая принципы международного права, устанавливает и защищает одинаковые права, свободы, законные интересы и обязанности для максимально возможного числа субъектов права. Однако, вопреки всему, в российском законодательстве по-прежнему существует гендерно-правовой дисбаланс, причем не в пользу мужчин. Именно поэтому рассмотрение проблемы реализации конституционного принципа

равенства нормами российского законодательства является актуальной и необходимой.

Так статья 145 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет наступление ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности, а равно необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет.

Исходя из дефиниции, под ее защитой находятся только женщины. Между тем существуют ситуации, когда мужчина является единственным родителем ребенка. В связи с чем, он также может подвергаться дискриминации со стороны работодателя, а отсутствие в Уголовном кодексе нормы, устанавливающей ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы мужчины, имеющего детей в возрасте до трех лет, ущемляет и ограничивает права мужчин.

Так же, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. N 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», не допускается дискриминация при приеме на работу, установлении оплаты труда, продвижении по службе, установлении или изменении индивидуальных условий труда, подготовке и дополнительном профессиональном образовании, расторжении трудового договора и т.д., не основанные на деловых качествах работников, характеристиках условий их труда в отношении не только женщин, но и лиц с семейными обязанностями и лиц, воспитывающих ребенка без матери. К лицам с семейными обязанностями в данном случае относится родитель, усыновитель, лицо, наделенное правами и обязанностями опекуна или попечителя, а также другой родственник ребенка, фактически осуществляющий уход за ним в случаях, прямо предусмотренных законом.

Другими дискриминирующими статьями в Уголовном кодексе являются: статьи 49, 50, 53.1 УК РФ, которые запрещают назначать обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет; статья 54 УК РФ, запрещающая назначать арест беременных женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

Следует отметить тот факт, что законодатель уже сделал шаг по устранению дискриминирующих по половому признаку норм в Уголовном Кодексе. Так в 2010 году законодатель ввел поправки в ст.82 УК РФ и расширил круг лиц, к которым может быть применена отсрочка отбы-

вания наказания, включив в него мужчин, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющихся единственным родителем.

Однако не только в уголовном законодательстве существуют дискриминирующие нормы. Так, проанализировав российское законодательство дискриминирующие нормы находят свое отражение в Кодексе об административных правонарушениях, Трудовом кодексе.

В частности, согласно ч.2 ст.3.9 КоАП РФ административный арест не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а согласно ч.3 ст. 3.13 КоАП РФ обязательные работы не применяются к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет.

Статья 64 ТК РФ запрещает отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с наличием детей. Однако, исходя из законодательно закрепленной дефиниции потенциальный работодатель вправе отказать мужчине в связи с тем, что у него есть дети, что снова ставит мужчину в дискриминирующее положение.

Статья 70 ТК РФ запрещает устанавливать испытательный срок при приеме на работу беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, а статья 99 ТК РФ закрепляет возможность привлечения женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет к сверхурочной работе только с ее письменного согласия, - речь о мужчинах в данных нормах вновь не идет.

В связи с вышеизложенным предлагаем взять под защиту указанных норм в том числе и мужчин, воспитывающих в одиночку детей. Кроме того, обратим внимание на то, что в каждой из указанных статей используется формулировка «женщина, имеющая детей в возрасте до ... лет». Исходя из законодательно закрепленной дефиниции, под защитой находятся абсолютно все женщины, имеющие детей до ... лет, при этом, абсолютно не важно занимается ли она его воспитанием или оставила его на попечение иных лиц и забыла о его существовании. В связи с этим, считаем правильнее вести речь не о родителе (матери, отце), имеющим ребенка, а о лице воспитывающим ребенка, фактически осуществляющим родительские функции.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года//Российская газета -1993. -25 декабря.

- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (в действующей ред.)//Собрание законодательства РФ. -1996. -№ 25. -Ст. 285.
- 3) Кодекс об административных правонарушениях: федеральный закон от от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в действующей ред.)//Российская газета. -2001. -№ 256
- 4) Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (в действующей ред.)//Собрание законодательства РФ. -2002. -№1. -Ст. 3.
- 5) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» от 28 января 2014 года № 1 // Российская газета. – 2014. – № 27.
- 6) Булычев Е.Н. Принцип равенства и проблемы его закрепления в Конституции Российской Федерации / Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 58-62.
- 7) Булычев Е.Н, Чертороев Д.А. Семейные правоотношения в России и проблема дискриминации по признаку пола // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2016. №9 (38). с. 128-232

Митибаева Александра Александровна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

**Кризис союза родителей и детей как основа ослабления семьи
в современных реалиях**

Проблематикой семьи занимаются исследователи самых различных областей научного знания. Социология так же не обошла этот социальный институт стороной. Данная статья посвящена взгляду на проблемы семьи выдающегося отечественного и американского социолога П. Сорокина. Как и все общество, институт семьи постоянно развивается, трансформируется, его ценности и установки подвергаются переосмыслению. На сегодняшний день мы имеем совершенно новый, еще формирующийся тип семьи. По мнению П. Сорокина институт семьи переживает серьезный переломный момент и, как следствие, глубокий кризис. Семья состоит из ряда взаимосвязанных между собой человеческих отношений: -

во-первых, это брачные узы, основанием для которых является признанный государством, имеющий определенную юридическую форму брак, который означает так же и некоторую юридическую и имущественную ответственность каждого из супругов; - во-вторых, это узы между родителями и детьми, исконно являющиеся основанием для признания семьи полноценной; - в-третьих, это узы между родственниками и свойственниками. Современная семья находится в состоянии кризиса по той причине, что значительно ослабляется связь как в супружеских отношениях, так и в отношениях родителей и детей, о чем свидетельствуют возрастающие с каждым годом проценты разводов и, наоборот, сниженная рождаемость в молодых семьях. Основной проблемой в развитии института семьи по мнению П. Сорокина является, в первую очередь, растущая тенденция к бездетности. «Дети - это цемент, скрепляющий семью», - писал он. По мнению социолога, именно дети составляют духовную основу существования семьи. Они заставляют супругов более уважительно относиться друг к другу, больше думать о будущем семьи. Бездетные же семьи куда более легкомысленны и подвержены соблазнам. Однако концепция бездетной семьи куда более вписывается в современные реалии. Ввиду неустойчивой экономической ситуации дети теперь считаются «дорогим удовольствием», а с расширением кругозора молодежи деторождение стало препятствием на пути к самореализации и карьерному росту. На повышение количества бездетных браков, как считал П. Сорокин, во многом так же влияет потеря религиозной основы брака. В религиозном понимании брак - нерушимый союз двух существ, обязующихся пожизненно идти бок о бок. Семья защищалась церковью, ее догматы в отношении супружества были важнейшим правилом для вступления в брак. Сегодня, когда церковь не имеет над людьми существенной власти, не наказывает за прелюбодеяния и не поощряет праведного поддержания семейного очага, брачующиеся относятся к концепции семьи гораздо менее серьезно, а потому большинство разводов приходится на молодые семьи. Основу кризиса отношений родителей и детей П.Сорокин видел в ослаблении родительского контроля над детьми. Если раньше государство никак не вмешивалось в «семейные дела» и ребенок полностью находился во власти родителя (то есть существовала некоторая принудительная связь родителей и детей), то сегодня государственной властью устанавливаются жесткие ограничения. Ребенок становится членом общества, обладающим рядом прав и свобод, а за родителем закрепляются обязанности по защите этих самых прав. Сегодня для общества эта установка совершенно нормальна и больше не подвергается критике, однако во время трансформации правового статуса ребенка она значительно

повлияла на отношение к родительству. Ребенок стал восприниматься как лишняя ответственность. Кроме того, с ослаблением указанной выше принудительной связи, значительно ослаб так же ряд функций, выполняемых семьей как инструментом и агентом социализации (это, например, функции «школы жизни», воспитательная, защитная). Теперь эти функции выполняются общественными организациями и государством. Таким образом можно сделать вывод о том, что большинство прогнозов П.Сорокина в его исследовании семьи и брака сбылись в современном обществе. Описанная социологом модель бездетной семьи, не поддающейся влиянию церкви, является абсолютной нормой для современного общества, однако является это показателем кризиса или все же фактом развития, сказать точно пока нельзя. Однако институт семьи и брака со времен творчества П.Сорокина уже изменился до неузнаваемости и все еще находится в стадии «перехода» к новому типу семьи с совершенно новыми ценностями и установками.

Источники и литература

- 1) Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал. –1916. – № 2. – С. 174.
- 2) Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. / М., 1992., С. 148–149.
- 3) Социологические взгляды П.А. Сорокина о браке, семье, любви / [Электронный ресурс]. – URL: <https://works.doklad.ru/view/fbpGHPwqbZg/all.html>

Назаров Зинур Исламович

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного
университета, Стерлитамак, Россия*

Проблемное поле социологического анализа семьи в работе П.А. Сорокина "Социальная мобильность"

В специальной литературе, посвящённой проблематике семьи в творчестве П.А. Сорокина, монография «Социальная мобильность», можно сказать, практически не упоминается. И это не удивительно, поскольку изданная ещё в 1927 году на английском языке, она была опубликована на родине великого социолога лишь в 2005 году.

В отзыве на эту работу в Америке говорилось, что автор открывает новую страницу в гуманитарных исследованиях, что по глубине разработки проблем книга сравнима с лучшими образцами мировой социологии. Трактат «Социальная мобильность» занимает одно из центральных мест в научном наследии П.А. Сорокина.

Проблемам семьи и брака П.А. Сорокин уделял значительное внимание на протяжении всей своей творческой деятельности. В частности, ещё в 1916 году в статье «Кризис современной семьи (социологический очерк)» учёный обратил внимание на три основные функции семьи: 1) воспитательно-педагогическую; 2) социально-физиологическую, производства детей; 3) экономическую.

В статье, анализируя проявления кризиса семьи в начале XX века, он приходит к выводу, что «ни один институт не может заменить семью».

На опубликованную в 1922 году статью П.А. Сорокина «Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию», в которой автор привёл статистику разводов в Петрограде при Советской власти, обратил внимание глава Советского правительства В.И. Ленин. Недовольство выводами Сорокина проявилось в известной статье «О значении воинствующего материализма», где он писал, что подобных Сорокину «преподавателей и членов учёных обществ необходимо вежливенько препроводить в страны буржуазной «демократии». В списке учёных, оказавшихся в печально известном «философском пароходе», на котором цвет российской научной и творческой интеллигенции был отправлен за рубеж, имя П.А. Сорокина оказалось под номером один.

В монографии «Социальная мобильность» П.А. Сорокин рассматривает институт семьи как один из каналов социальной циркуляции, как важнейшую часть сложного общественного механизма, который контролирует процесс вертикальной мобильности. По мнению Сорокина, институты, которые функционируют в качестве каналов вертикальной циркуляции, в то же время, являются и «ситом», которое тестирует и отсеивает, отбирает и распределяет индивидов по различным социальным слоям и позициям. Перечисляя эти институты, П.А. Сорокин на первое место ставит семью, а затем называет такие, как армия, церковь, школа, политические и профессиональные организации. При этом учёный подчёркивает, что семья, наряду со школой, представляют собой механизмы, которые проверяют главным образом *общие свойства* индивидов. Другие институты, к которым относится большинство профессиональных организаций, тестируют *особые качества* индивидов, нужные для успешного выполнения специфических функций в рамках конкретной профессии.

П.А. Сорокин полагает, что ещё в древние времена для того, чтобы решить, есть ли у человека определённая способность или нет, обществу пришлось изобрести косвенный критерий, чтобы открыть способности его членов или удостовериться в них. Этот критерий был найден в характере и социальном статусе семьи, в которой рождён индивид. В те же времена возникает институт наследования детьми социального положения их родителей, в рамках которого рождённый в высокопоставленной семье, заслуживает того, чтобы его поместили в верхний слой социума, рождённый же в простой семье должен был занять более скромное положение.

П.А. Сорокин подчёркивает, что ситуация была таковой во многих обществах прошлого, такой же в определённой степени она остаётся и до сих пор. Он дополняет, что значимость семьи в разных странах и в разные исторические периоды была различной. Среди условий, влияющих на эту функцию семьи, в качестве важнейших делает акцент на: 1) стабильность семьи; 2) наличие и характер других образовательных и тестирующих сил в обществе.

На основе анализа немало эмпирического материала, П.А. Сорокин формулирует одну любопытную гипотезу. При прочих равных условиях, в обществе, где семья стабильна, супружество неприкосновенно и длительно, браки между представителями различных слоёв немногочисленны, воспитание и образование детей происходят в основном в семье, число других тестирующих и отбирающих сил невелико, и молодое поколение поступает к ним лишь в относительно зрелом возрасте, - в таком обществе семья, как тестирующая, отборочная и распределяющая сила, играет исключительно важную роль. Наследование отцовского положения в такого типа обществе является естественным и привычным. И наоборот, в обществе, где семья нестабильна, браки легко расторгаются, семейные союзы между членами различных слоёв - обычное явление, где образование детей с самого раннего возраста происходит в других институтах, вне семьи, а количество таких институтов довольно велико, - в таком обществе семья, как тестирующая и отборочная сила, играет гораздо менее важную роль, чем в обществе первого типа. Наследование детьми социального статуса отца в таком обществе менее необходимо и менее распространено.

В результате верифицирующего анализа, подтверждающего гипотезу, П.А. Сорокин приходит к выводу, что в настоящее время в демократических странах тестирующая и отборочная роль семьи гораздо менее существенна, чем в обществах других типов. Тем не менее, - считает он,

- и в современных реалиях семья продолжает выполнять эту свою важнейшую функцию.

Источники и литература

- 1) Бороноев А.О. П.А. Сорокин как социальный мыслитель и социолог // Санкт-Петербургский социологический ежегодник. 2009 /Отв. Редакторы: А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов. – СПб.: Астерион, 2009. С.10–15.
- 2) Ленин В.И. О значении воинствующего материализма. Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 45. С. 23-33.
- 3) Осипов Г.В. Три встречи с Питиримом Сорокиным // Встречи с Питиримом Сорокиным. Сборник / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед.]; Под ред. И. Б. Орловой. - М. : ИСПИ, 2003. - 384,[3] с. - (Из архива Г. В. Осипова).
- 4) Сорокин П.А. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Вестник Московского университета. Серия социология и политология. 1997. № 3. С. 65-79
- 5) Сорокин П.А. Социальная мобильность / Питирим Сорокин; [пер. с англ. М. В. Соколовой]. — М.: Academia: LVS, 2005. — XX, 588 с.
- 6) Сорокин П.А. Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию // «ЭКОНОМИСТ». Избранное. 1921 – 1922 –М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – 456 с. – С. 71-108.

Намруева Людмила Васильевна

Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Россия

Структура сельского населения Калмыкии: динамика изменений

Питирим Сорокин, выдающийся русско-американский социолог XX столетия, разработавший теорию социальной мобильности, выделял два ее два типа - горизонтальную и вертикальную. В данной статье рассматривается второй тип, перемещение из одной социальной группы в другую с изменением социального статуса.

Структура современного села Калмыкии изменилась качественно и количественно. Ликвидация и реорганизация колхозов и совхозов в результате аграрных реформ 1990-х гг. привели к резкому снижению сельскохозяйственного производства в Калмыкии и сокращению рабочих мест. Сельские жители стали самостоятельно искать способы выживания, одним из которых стала миграция. Независимо от возраста, образования, этнических и гендерных признаков селяне стали активно покидать сельские просторы в поисках средств существования и материального благополучия, в том числе и за пределы Калмыкии. В результате этих территориальных перемещений изменялся их социальный статус, повышающий или понижающий позиции бывших селян. Не сразу инженер находил соответствующую работу, начинал работать строителем, а бухгалтер мыла посуду и т.д. В указанных примерах имела место нисходящая мобильность бывшего служащего совхоза.

Далее используем для количественного сравнения результаты последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. и статистические сведения за 2017 гг. [1-2] Если во время переписи 1989 г. в сельской Калмыкии проживало 175,4 тыс. человек, то в 2017 гг. - 150,4. В абсолютных значениях сельское население уменьшилось на 25 тыс. человек.

Сельские территории Калмыкии характеризуются недостаточным развитием экономического потенциала, нехваткой собственных инвестиционных ресурсов для ввода новых рабочих мест; сложным финансовым положением сельскохозяйственных предприятий, низким уровнем занятости сельского населения [3]. Лишь небольшое количество сельчан занято в аграрной сфере. Уменьшение численности селян в регионе происходит, несмотря на решение многих проблем, связанных с обеспечением сельских поселений водой, газом, увеличением мест в детских образовательных учреждениях, возобновлением работы фельдшерско-акушерских пунктов. Основными причинами миграции, на наш взгляд, продолжают оставаться отсутствие возможностей трудоустройства, низкие закупочные цены на произведенную продукцию, недостаточный уровень зарплат, недоступность банковских кредитов для желающих вести личное подсобное хозяйство (ЛПХ), отсутствие мотивации к сельским видам труда.

Рассмотрим типы сел и их распределение в республике. К малым селам отнесем поселения с численностью до 250 человек. К средним - поселения с численностью от 251 до 500 человек. Третья группа сел объединяет сельские населенные пункты, в которых проживает от 501 до 1000 человек. Крупными считаем села, где численность превышает одну тысячу человек.

На примере Калмыкии наблюдаем, что число малых сел увеличивается с 92 в 1989 г. до 141 в 2018 г. На данный период они составляют более половины всех калмыцких сельских населенных пунктов (СНП). Отдельно остановимся на селах с населением менее 50 человек. Такие села представляют собой умирающие или находящиеся на грани исчезновения поселения. За анализируемый тридцатилетний период число таких СНП увеличилось с 13 (5 %) в 1989 г. до 59 в 2018 г. и достигает почти четверть всех сельских поселений Калмыкии (23,1 %). Если во время переписи 1989 г. не было сел без населения, то через три десятилетия таких сел стало три. Низкое расселение распространено на полупустынных и безводных территориях, в поселениях, где не решены проблемы с обеспеченностью водой. Рост доли малых деревень происходит в результате их кризисного состояния, многолетнего отсутствия работы, трудовой занятости, оттока селян в поисках источников доходов.

Увеличение малых сел происходит в силу того, что количество средних сел и население в них сокращались, они переходили в группу малых. Если в 1989 г. в 77 средних селах проживало 23,5 тыс. человек, то в 2017 г. в таких же 35 селах (уменьшение более чем в 2 раза) проживает 12,7 тыс. человек (уменьшение более чем в 1,8 раза).

Более устойчиво число сельских пунктов с численностью от 501 до 1000 человек. Оно за рассматриваемый период не изменилось сильно: 60 таких сел в 1989 г. и 58 - в 2018 г. Доля таких СНП в настоящее время составляет 23 % от всего количества сельских поселений региона.

Согласно разделяемому нами мнению Т. Г. Нефедовой, в регионах с запаздывающей урбанизацией, (к ним следует отнести Республику Калмыкия), происходит активная концентрация сельского населения в пригородах и формирование особой полугородской-полусельской среды [4]. Наши исследования по Калмыкии фиксируют, что единственными сельскими поселениями, где увеличивается население, являются села, находящиеся вблизи от столицы РК [3]. Жители отдаленных сел приобретают жилье в пригородах (оно значительно дешевле, чем в г. Элисте) или земельные участки, где строят дома, а трудоустраиваются в городе. Привлекают сельчан и другие поселения, расположенные от Элисты в радиусе 20 км. Население в них постепенно увеличивается, они становятся крупными СНП.

Рассмотренная в данной статье географическая мобильность сельского населения представляет собой вид **социальной мобильности, когда** изменяются социальные позиции сельских жителей; они переходят в другую социальную группу горожан или трудовых мигрантов, выехав-

ших за пределы региона. Этот вид социальной мобильности кардинально изменил село Калмыкии.

Источники и литература

- 1) Калмыкия в цифрах. Статистический сборник. Госкомстат Республики Калмыкия. Элиста. 2000. – 256 с.
- 2) Справка «Численность населения Республики Калмыкия в разрезе населенных пунктов и сельских муниципальных образований на начало 2018 года». Справка Калмыкиятат подготовлена по заказу автора.
- 3) Намруева Л. В. Современное село Калмыкии: социологический срез. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2017. 180 с.
- 4) Нефедова Т.Г. (2018) Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 1-12.

Насибуллин Равиль Талибович

*Уфимский государственный авиационный технический университет,
Уфа, Россия*

Демографическая ситуация в поле борьбы интересов

Вождь мирового пролетариата предупреждал, что даже геометрические аксиомы опровергаются, когда касаются интересов людей. Хотя время несколько подкосило его учение, но в сказанном выше он оказался прав - интересы людей и сегодня активно участвуют в формировании общественного мнения по самым разным аспектам жизни. Демографические проблемы не могут здесь быть исключением - иногда из-за позиции человека в зоне интересов, иногда в зависимости от уровня научной подготовки и т.д.

1. Интересы СМИ, погоня за сенсациями, способными увеличивать тиражи.

2. Интересы торговцев, производящих и реализующих биодобавки, заключающиеся в том, чтобы вовлечь в зону своих интересов как можно большее число потребителей, которые начинают охотно верить в то, что эти продукты спасут от неминуемо исчезающей части населения.

3. Интересы зарубежных коллег, которые пришли к выводу о том, что население наше сокращается и в недалеком будущем численность дойдет до точки невозврата.

4. Часть нашего населения так же смотрит на проблемы в розовых очках и находится под впечатлением Указов Президента Российской Федерации, а часть уверена, что мы - вымирающая страна.

Реальная картина заключается в том, что население, как сложное биосоциальное

явление природы, наделенное сознанием, само создает проблемы в процессе своей жизнедеятельности и в нем самом вызревают условия и факторы преодоления возникающих противоречий в процессе развития. Более полному пониманию сказанного способствуют результаты социально-демографических исследований с учетом общего, особенного и единичного в нашей стране, где социально-территориальные общности могут находиться на противоположных позициях по многим показателям и состояние демографических процессов в них также будут принципиально отличаться друг от друга.

В качестве примера несколько слов о демографической ситуации в Республике Башкортостан.

Можно определенно сказать, что здесь мы находим все проявления социально-демографических процессов, происходящих в Российской Федерации в том или ином уровне: здесь и проблемы с рождаемостью, и со смертностью в разных формах, и даже с ВИЧ-инфекцией. С 1990 года, так же, как и по РФ, все основные позиции в социально-демографическом развитии резко покатались вниз. Уже первый анализ происходящих социально-демографических процессов показал, что если ситуация сохранится, ничего хорошего ожидать не приходится [1].

В дальнейшем, по мере осознания реальной глубины и объема проблем социальными институтами, началась попытка повлиять на ситуацию самыми разными способами, предпринимались меры, направленные на исследование процессов, на управленческое воздействие на них.

Сегодня уже можно говорить о некоторых изменениях, имеющих фундаментальное значение для оздоровления населения. Это еще далеко не выход из демографической ямы, но уже такие изменения, которые свидетельствуют о возможности взять под контроль эти процессы, если социальные институты системно, комплексно и целенаправленно будут работать в одном направлении.

В качестве примера можно привести показатели по следующим направлениям:

1. Сокращение младенческой смертности: с 1990 года удалось ее сократить в три с лишним раза и вплотную приблизиться к уровню, который определен майским Указом Президента Российской Федерации. Это еще не преодоление младенческой смертности, но уже достижение достаточно приличного уровня- 4,5 на 100 тыс. родившихся живыми.

2. Смертность от убийств: если с 1990 года по 2000 год мы имели рост убийств почти в 1,7 раза, то с 2000 года по 2017 этот показатель снизился в 3,2 раза.

3. Примерно такая же картина произошла с самоубийствами: в 1990 году самоубийств было в три раза больше, чем убийств; к 2000-году показатель увеличилась еще почти в два раза, но с 2000 года произошло снижение к 2017 году в три раза.

4. Такая же картина со смертностью от случайных отравлений алкоголем: с 1990 года по 2000 год произошел почти двукратный рост этого показателя, затем произошло снижение до уровня ниже 1990 года.

5. Как совокупный результат всех положительных изменений в республике за последние десятилетия, произошло увеличение ОПЖ: с 66,7 в 2000 году до 71,2 в 2017 году.

Понятно должно быть, что за всем этим стоит большая осознанная, целенаправленная и системная работа. Остается надеяться, что она будет продолжена и приведет к формированию соответствующих изменений в общественном сознании того, что главной ценностью общества все же является человек.

Источники и литература

- 1) Насибуллин Р.Т. Население Башкортостана: социально-демографический анализ.- М.: ИСЭПН РАН, 1997.

Никифоров Глеб Ярославович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Измерения связи между социально-экономическим неравенством и смертностью.

Две страны с одинаковым средним уровнем дохода или образования могут иметь различия в показателях здоровья и смертности, если доходы

или образование распределяются по-разному, связь между показателями социально-экономического положения, таких как доход, образование и смертность означает, что распределение социально-экономического положения в стране может повлиять на смертность. Польза для здоровья зажиточных людей от их дохода перевешивается дефицитом здоровья, испытываемым бедными, например, страна с большим неравенством в доходах—с более богатыми, но и более бедными людьми—может иметь худшее среднее состояние здоровья и большую среднюю смертность. Логично предположить, что дополнительные деньги могут иметь гораздо большее значение для здоровья человека со средним или низким достатком, чем для человека с высоким достатком.

На данный момент по мнению россиян средний класс сокращается в то время как количество бедного населения растет, несмотря на майские указы о снижении уровня бедности вдвое. По данным опроса Национального агентства финансового исследования (НАФИ), сегодня к категории среднего класса себя относят 19% респондентов, в то время как годом ранее этот показатель составлял 25%. Исследование проводилось в январе 2018 года, в выборку вошли 1600 человек старше 18 лет, проживающие в 140 населенных пунктах в 42 регионах России.

Снижение продолжительности жизни среди людей низкого социально-экономического статуса может перевесить высокую среднюю продолжительность жизни среди тех, чей социально-экономический статус более высокий, тем самым наглядно показывая, что средний показатель несправедливый, а неравенство среди населения с разными социально-экономическими показателями высоко.

Тем самым можно выдвинуть следующие гипотезы. Самая простая гипотеза гласит, что неравенство не играет никакой роли, кроме простой, описанной абзацем выше. То есть здоровье человека зависит от его или ее социально-экономического статуса, но не от того, как распределяется статус всех остальных членов общества.

Другую гипотезу можно выдвинуть о том, что само по себе наличие неравенства может привести к ухудшению состояния здоровья и увеличению смертности по крайней мере части населения в среднем по России. Большинство предлагаемых объяснений в этой связи сосредоточены на социальных и психологических издержках неравенства. Прямые физиологические последствия для здоровья через гормоны стресса, а также психологически обусловленные различия в поведении, таких как стресс, ведущий например к курению, алкоголизму и т.д. является последствием нахождения в более низком социально-экономическом классе. Также среди населения с низким социально-экономическим статусом нормой

жизни является стресс, негативное отношение к жизни и психологическая нестабильность.

Выявление причинно-следственных связей, связывающих социально-экономическое положение со здоровьем и смертностью, остается важной задачей для определения нынешней политики государства для устранения различий в состоянии здоровья и смертности. Показатели социального статуса, включая образование, профессию, доход и благосостояние могут быть изучены в теме социального неравенства в отношении здоровья и смертности. Все эти показатели могут отражать различия в потребностях и ресурсах, имеющихся в распоряжении лиц различных социальных классов, которые могут повлиять на их здоровье и смертность. Однако выбор того, какая мера используется при изучении роли социального неравенства в области здравоохранения и смертности, может повлиять на наблюдаемые различия. Это неравенство может быть особенно очевидным, если сравнивать людей разных возрастов и стран.

Работа (или профессия) является показателем социального статуса, который может быть весьма изменчивым в течение всего жизненного цикла; например, многие пожилые люди могут не работать. Более того, некоторые люди, такие как домохозяйки, возможно, никогда не имели официальной работы. Доходы и благосостояние также различаются в течение жизненного цикла.

Экономисты подчеркивали двунаправленные пути между социально-экономическим статусом и здоровьем, и экономические меры с большей вероятностью, чем образование, будут затронуты состоянием здоровья, особенно характерным для старших возрастов, когда здоровье является важным детерминантом трудоспособности. Кроме того, здоровье может в большей степени влиять на доходы и благосостояние в странах, где пособия по инвалидности и пенсионные пособия являются нищенскими.

В некоторых обстоятельствах социальное неравенство может быть как причиной, так и результатом плохого здоровья.

Ну и логично закончить банальной мыслью о том, что в целом связь между здоровьем и социальным статусом в странах с достойными социальными услугами и хорошей медициной должна быть меньшей и естественно, что государство должно больше заботиться о материальном благосостоянии населения или хотя бы удешевлению социальных и медицинских услуг.

Новоселова Елена Николаевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Moscow, Россия*

Гендерная стратификация в здоровье и продолжительности жизни

Как показывают современные исследования, ценность здоровья существенным образом зависит от социально-демографических факторов, таких как пол, возраст, брачный статус, социально-экономическое положение, уровень образования. В данной работе речь пойдет о влиянии как половых, т.е. анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых человеческие существа определяются как мужчины или женщины, так и гендерных различий т.е. особенностей социальных ролей, форм деятельности, различий в поведении и эмоциональных характеристиках [см. 4] на представления о своем здоровье, а также на продолжительность жизни людей в современной России. Мы попытаемся зафиксировать факты и обстоятельства, которые на эти оценки здоровья влияют, а также отследить некоторые повседневные поведенческие практики здоровья представителями обоих полов. В основу работы положены межрегиональные кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Говоря о здоровье, как о жизненной ценности, следует отметить, что оно уверенно лидирует среди остальных (47,7%). Большинство респондентов заявили о том, что здоровье у них удовлетворительное (53,8%), чуть больше трети определили его как хорошее (35,4%) и 1,5% назвали его плохим, остальные - затруднились ответить. Если учитывать заявленную опрошенными высокую значимость здоровья, то, что лишь третья часть оценивает свое здоровье как хорошее показатель довольно низкий. Следует уточнить, что в нашем исследовании респондентами выступали женщины репродуктивного возраста, имеющие одного или нескольких несовершеннолетних детей, а по данным многих социологических исследований дамы всегда несколько ниже оценивают состояние своего здоровья. Так, по данным ФОМ, лишь 31% женщин оценивают свое здоровье как хорошее, в то время как среди мужчин этот показатель - 47%, при этом плохим свое здоровье считают 10% мужчин и 16% женщин. На деле же продолжительность предстоящей жизни у российских мужчин значительно ниже, чем у женщин: продолжительность жизни российских женщин в 2017 г. составила - 77,64 года, тогда как продолжительность жизни мужчин составила - 67,51 года, т.е. разница составляет более 10 лет [3].

Данная тенденция является общемировой, характерной для всех цивилизованных стран, имеет название «гендерный парадокс здоровья» и объясняется действием целого ряда биологических и социальных факторов. Причем биологический фактор обуславливает разницу в продолжительности жизни мужчины и женщины 1,9-2,1 года [См. 5], все остальное - социокультурные факторы: большая ответственность женщины за воспитание детей, более негативная направленность самосохранительного поведения мужчин, представители сильного пола физически более выносливы, но менее защищены перед стрессом, и т.д.

Кроме того, несмотря на серьезные изменения в данной сфере, мужская полоролевая идентификация все еще в большей степени связана с установками на социальные достижения и успех, что, создает страх неудачи, несостоятельности и часто не позволяет обратиться за помощью даже в случаях, когда это необходимо, Женская же полоролевая модель менее регламентирована и при этом более тесно связана с ответственностью за здоровье семьи и детей, а также более высокой культурой самосохранительного поведения. Оценивая свое здоровье более критично, чем представители сильного пола, женщины относятся к нему ответственнее и больше о нем заботятся - 77% женщин и 65% мужчин следят за своим здоровьем [2]. Возможно, это связано еще и с тем, что для женщины понятие «здоровье» тесно связано понятием «красота». Стремясь обрести красивую фигуру и кожу женщины стараются вести правильный образ жизни, они ограничивают потребление нездоровой пищи, меньше курят (в России курят - 60,2% мужчин и 21,7% женщин) [1], пьют алкогольных напитков и т.д. Получается, что мужчины нередко усугубляют биологические факторы более низкой продолжительности жизни наплевательским отношением к своему здоровью.

В заключении следует отметить, что усилия государства и общества в области пропаганды здорового образа жизни для обоих полов серьезно помогают в укреплении здоровья населения и всегда окупаются, об этом говорит нам опыт многих стран. Формирование у населения установки на ЗОЖ, как на главный фактор здоровья, это результат взаимодействия медработников, психологов, работников науки и культуры, социологов, работников сферы образования. Осуществляя лечебные и профилактические программы по формированию здоровья населения необходимо учитывать гендерный подход, не забывать о том, что пол создает разные степени риска и защиты для физических и психологических заболеваний, становится причиной различного поведения больных и т.д.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

Источники и литература

- 1) Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии, 2008 г. // Цит. по: Русинова Н.Л., Озерова О.В., Сафронов В.В. Курение в России: социальные различия и тенденции в 1990-е и 2000-е гг. // Социологические исследования. 2013. №3.
- 2) Отношение к здоровью. Заботятся ли люди о своем здоровье? И часто ли проходят диспансеризацию? // <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/12324>
- 3) Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru
- 4) Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под редакцией Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
- 5) Шилова Л.С. Трансформация женской модели самосохранительного поведения // Социологические исследования. 2000. №2.

Носкова Антонина Вячеславовна

МГИМО, Москва, Россия

Меняющиеся социальные контексты и проблема семьи

Перспективы развития института семьи стали объектом пристального внимания ученых на рубеже XIX-XX вв. Тема дезинтеграции, кризиса, упадка семьи нашла свое отражение в работах П. Сорокина, Э. Бержесса, Н. Бердяева, В. Розанова и других классиков западной и отечественной социальной науки. Более ста лет назад они писали о сокращении числа детей в семье, индивидуализации, разрыве семейных связей - как о проявлениях деградации семейных отношений. Другая проблема, которая ставилась уже в XIX в., но не теряет своей актуальности и сегодня - семейное неравенство. К. Маркс показал, что не дети являются источником бедности для семей, а капиталистическая организация наёмного труда ставит семьи с детьми в неравное положение с теми, кто детей не имеет, и порождает систему неравенства между семьями с различным числом детей.

Начиная с конца 1960-х гг., научные дискуссии о семье переместились в плоскость семейной политики. В это время противоречия между обществом/семьей/индивидом стали явными: рождаемость в странах Европы и СССР опустилась ниже уровня простого воспроизводства; рост числа разводов обострил проблему неполных семей, а вместе с ней и новых форм семейной бедности и уязвимости детей; семейная функция заботы о детях и пожилых членах семьи стала сложно реализуемой в силу активного вовлечения женщин в профессиональную занятость; ускоренное расщепление межпоколенных связей обнажило проблему одиночества пожилых людей.

Что касается самой семьи, то, как отмечают европейские и российские исследователи, во второй половине XX в. в современных обществах получили распространение следующие тенденции: переход от единой модели семьи с отцом-кормильцем к модели семьи с двумя работающими родителями, культурные сдвиги семейно-гендерных ролей, расширение сферы влияния на семью институтов общественного воспитания и образования, а также социального обеспечения.

В наше время к накопившимся семейным проблемам XX в. добавляются глобальные вызовы начала XXI столетия. Стремительно меняются социальные контексты, внутри которых формируются амбивалентные тенденции, направленные и на сохранение семьи, и на ее разрушение.

Способность семей адаптироваться к меняющимся экономическим, социальным, коммуникативным контекстам порождает обновленные формы внутрисемейных отношений при сохранении естественности семейной системы. Укореняются новые практики организации семейного ухода за детьми, позволяющие обеспечить новые стандарты жизни и потребности молодых родителей, среди которых отметим мобильность и профессиональную самореализацию. Наметилась тенденция изменения гендерного принципа организации семейной жизни. На смену принципу, сформулированному в начале 20-го века А. Мюрдаль: «равные права для матери устроиться на работу», приходит принцип: «равные права для работающей женщины завести детей» [1]. Распространяется мода на «вовлеченное отцовство» - включение мужчин в уход за маленькими детьми. По сути, это обновленный механизм формирования семейной сплоченности и решения проблемы гендерного баланса. Растет число брачных союзов пожилых людей, увеличивается число лет совместного проживания супругов в браке. Потребность в активном наполнении жизни пожилых людей различными видами деятельности - ресурс для обновления межпоколенной солидарности. Меняется также институциональный контекст социальной помощи родителям с детьми - сформировался общественный

запрос на поддержку семей с детьми со стороны институтов гражданского общества. В наше время коммерческие структуры, общественные организации и сообщества внедряют специальные практики, ориентированные на родителей с детьми. А развитие удобной инфраструктуры для родителей с детьми формирует в обществе атмосферу заботы о семьях, комфорт и мобильность для родителей. Притягивающие к себе внимание семейные зоны создают эффект визуализации семейного образа жизни, тем самым выполняя важную функцию воздействия на брачные и репродуктивные установки молодых людей.

Альтернативная черта современных обществ - это разрушающие естественные основания семьи тенденции. Их развитие во многом обусловлено фактором глобального информационно-дискурсивного воздействия на сознание широких слоев населения. Вовлечение стран мира в информационную орбиту новых дискурсов о семье и гендере приводит к утверждению новой нормативности - повсеместному распространению мировоззренческих установок и ценностей, основанных на идеях семейного разнообразия, выбора и свободы в сфере брачного и репродуктивного поведения, гендерной нейтральности. Внедрение в массовое сознание населения подобных идеологем создает условия для распространения моделей поведения, связанных с отказом от вступления в брак и рождения детей, культурных образцов гендерно-нейтрального родительства и детства, интервенции социальных служб в детско-родительские отношения.

Столкновение культурных традиций с новыми ценностными идеалами и образцами поведения порождает расколы в культурной идентичности людей многих стран мира. Этот когнитивный диссонанс в большей степени характерен для структуры сознания молодого поколения женщин, чья гендерная социализация происходит в контексте переосмысления женской роли.

В заключение делается предположение, что в будущем - вместе с накоплением в обществе социальных, экономических, психологических проблем - сохранится и будет усиливаться тяга к естественным основам семейной жизни, рождению детей, крепким супружеским отношениям.

Источники и литература

- 1) Hoem Jan M. Why does Sweden Have Such High Fertility. Working paper WP 2005-009. April 2005/Jan M. Hoem//Max Planck Institute for Demographic research [Electronic resource] // <http://www.demogr.mpg.de/Papers/Working/wp-2005-009.pdf> (date of access: 14.10.2016)

Нышпора Маргарита Андреевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Репродуктивные установки саратовской молодежи

Современный ход демографических процессов продолжает вызывать серьезную озабоченность. Особую остроту приобрела проблема низкой рождаемости. Снижение рождаемости свойственно многим развитым странам, однако Российская Федерация характеризуется уникально низкой рождаемостью, которая намного ниже порога простого воспроизводства населения. Именно, поэтому проблема репродуктивных ориентаций молодежи является актуальной и злободневной, так как именно от молодого поколения зависит репродуктивное будущее нашей страны, регионов.

В результате проведенного авторского исследования (N = 546 представителей саратовской молодежи, отобранных по вероятностной, квотно - территориальной, бесповторной выборке) была выстроена иерархия ценностных ориентаций, по которой первое место в представлениях молодого поколения занимает здоровье, второе - семья и дети, третье - перспективная работа, четвертое - высокий доход, пятое - высшее образование, шестое - друзья, седьмое - секс, восьмое - развлечения. При этом репродуктивные ориентации молодежи направлены на создание двухдетной семьи. (54% опрошенных). 35% предполагают рождение одного ребенка, 11% - ориентированы на трех и более детей.

Было выявлено существенное влияние социально-демографических факторов на уровень репродуктивных ориентаций. Так, женщины в меньшей степени ориентированы на рождение двоих детей (53%), чем мужчины (58%). Для них становится более приемлемой семья с одним ребенком (такую модель семьи выбрали 37% женщин и 26% мужчин). Это свидетельствует о том, что для женщин все более важную роль играют профессиональные интересы. Интересен тот факт, что по мере роста уровня образования респондентов процент ориентированных на рождение двоих и более детей увеличивается (50%) и, наоборот, при более низком уровне образования ориентация на многодетную семью проявляется меньше (30%). Это можно объяснить тем, что у людей с высшим образованием есть больше возможностей найти более перспективную, высокооплачиваемую работу, которая позволит удовлетворить все потребности семьи.

Молодежь, не состоящая в браке, в большей степени ориентирована на многодетную семью (14%), чем женатые или разведенные (8%). Воз-

можно, это происходит потому, что несемейные молодые люди еще не осознают всех трудностей, с которыми связано воспитание детей. Особенное влияние на репродуктивные ориентации играет социальный статус. У респондентов с социальным статусом работающего завести двоих детей выше (59%), чем у учащихся и безработных (по 50%). Это можно объяснить тем, что у работающих больше возможностей обеспечить детей.

В ходе исследования было выяснено, что на репродуктивные ориентации молодежи также влияет возраст. Так, чем старше респонденты (от 28 до 30 лет), тем они в большей степени ориентированы на двоих детей (70%). В более молодом возрасте (от 18 до 21 года) наблюдается большой разброс в ответах. Результаты исследования еще раз подтвердили осознание респондентами важности планирования детей. Около 60% опрошенных считают, что прежде, чем принять решение о рождении ребенка, необходимо провести подготовку, чтобы ребенок родился здоровым. В качестве дополнительного фактора, влияющего на ориентацию детности, была учтена родительская семья. Но, как показал анализ, сильная взаимосвязь между количеством детей в собственной семье и количеством детей в родительской семье, не наблюдается.

Результаты показали большое значение для молодежи материального благополучия для принятия решения о рождении детей. 44% опрошенных отметили желательность этого для реализации репродуктивных установок. 41% респондентов высказались еще более категорично за абсолютную зависимость принятия решения о рождении детей от хорошего материального уровня. Только 13% сочли материальное благосостояние не значимым для этого. 47% саратовцев отмечает, что на ориентацию одноклетности, повлияло материальное положение супругов. 67% указали на жилищные проблемы. В результате корреляционного анализа не удалось выявить статистически значимой связи между средним ежемесячным доходом на одного члена семьи и ориентацией на рождение детей, но с ростом дохода увеличивается доля респондентов, ориентирующихся на рождение еще одного ребенка.

Таким образом, несмотря на сохраняющуюся ценность семьи и детей, репродуктивные ориентации молодежи являются недостаточным для улучшения демографической ситуации. Более того, тяжелое экономическое положение России заставляет их отказаться от реализации первоначальных репродуктивных ориентаций, и ограничиваются рождением одного, редко двоих детей.

Охажкина Валерия Дмитриевна
филиал МАГУ в городе Апатиты, Апатиты, Россия
**Проблемы, с которыми сталкиваются женщины в
Циркумполярном севере**

Многие развитые государства стали уравнивать права мужчин и женщин и установили запрет дискриминации по половому признаку. Например, фундаментальную роль в процессе создания механизмов гендерного равенства в Финляндии, Норвегии и Швеции сыграло принятие законов о равенстве полов. Оно подводило итоги уже пройденного пути и создавало законодательную базу для дальнейшего обеспечения равных возможностей для женщин. Но несмотря на это, к сожалению, сегодня женщины продолжают сталкиваться с многими проблемами: гендерная и расовая дискриминация, насилие, бедность. . .

Бритта Лейон, бывший министр демократии и молодежи Швеции, представила в своей презентации, каким образом это неравенство проявляется в среде молодежи в Европе: молодые люди зарабатывают примерно на 20% больше, чем девушки; если молодые люди и девушки живут вместе, девушки делают в два раза больше работы по дому, чем молодые люди; совсем немногие молодые отцы берут отпуск по уходу за ребенком в тех странах, в которых это возможно. [3]

Мужчины все еще участвуют в принятии гораздо большего количества важных решений, чем женщины. Несмотря на некоторые позитивные меры, политическое участие женщин все еще остается на незначительным: в Европе только 21% членов парламента - женщины, этот процент колеблется от 4,4% в Турции до 45% в Швеции. Поскольку мужчины занимают ключевые позиции в политике, финансовом мире и средствах массовой информации, они могут определять политическую программу и публичный дискурс. В целом, мужской пол все еще считается нормативным и стандартным.

Вопросы гендерного равенства всегда будут на повестке дня. Запасы углеводородов в Баренцевом море привлекают внимание мирового сообщества к северному региону, но в дискуссиях на нефтегазовые темы доминируют именно мужские голоса. Хотя сегодня Норвегия, Финляндия и Швеция имеют наилучшие показатели Глобального индекса гендерного равенства.

Северные коренные женщины сталкиваются с расовой дискриминацией. Политика отношений между Севером и Югом создали условия множественной дискриминации и угнетения женщин из числа коренного населения и женщин, маргинализированных по их этнической принад-

лежности или статуса меньшинства в географически удаленных регионах. Например, посягательства западных патриархальных ценностей на ранее более эгалитарные социальные организации саамов. Также Коренные женщины, несут на себе основную тяжесть объективизации и обобществления как Север превратился в землю эскапизма и экзотических путешествий для богатых западных людей. Культура коренных народов исчезает, вместе с ним исчезает и культура северных женщин. Северная женщина не занимается традиционным хозяйством, она использует инновационные технологии для облегчения задачи. Также есть такая проблема как воспитание детей. Сегодня северная женщина не может в полной степени передать ребенку традиционные знания, религию, обычаи. . .

Разница в заработной плате приводит к тому, что бедность приобретает женское лицо, происходит так называемая «феминизация бедности». По статистике самыми бедными признаны пенсионеры и женщины, воспитывающие детей в одиночку. Распад семьи. Вынужденная экономическая зависимость женщин от мужчин приводит к ссорам, депрессиям, насилию в семье и разводам.

Северные страны на мировом уровне признаны государствами с самым высоким уровнем гендерного равенства. Основа гендерной политики Северных стран заключается в следующем: равные права и возможности для всех (от традиционного акцента только на правах женщин к равенству для всех); специальное антидискриминационное законодательство и специальные государственные институты, отвечающие за реализацию политики; соответствие гендерной политики международным приоритетам и приоритетам Европейского Союза в данной области. [1]

Северные страны, как и Россия, ратифицировали международные соглашения, направленные на запрет дискриминации, такие как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинская декларация, Всеобщая декларация прав человека и другие. Однако, в отличие от нашего законодательства, национальные законодательства о запрете дискриминации в Северных странах более конкретны и содержательны.

В Финляндии разработка вопросов гендерного равенства имеет давние корни. Положение о гендерном равенстве внесено в Конституцию (1999г.) и прописано в «Законе о равенстве между женщинами и мужчинами» (2005г.), и в «Законе о недискриминации» (2004г.).

В Швеции действуют пять основных законов: Закон о равноправии мужчин и женщин; Закон о равном отношении к студентам ВУЗов; Закон о запрете дискриминации и другого оскорбительного обращения с детьми

и учащимися; Закон о запрете дискриминации; Закон об отпуске по уходу за ребенком.

Согласно данным, полученным в результате опроса населения разных стран во всем мире, существует единое мнение о том, что равные права женщин с мужчинами крайне важны. Такое мнение оказалось распространенным как в западных, так и исламских странах.

Источники и литература

- 1) Клецина И. С. Гендерная социализация. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 92 с.
- 2) Петрова Р.Г. Гендерология и феминология: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 224 с.
- 3) Åkerlund, Pia, Girls' Power: A compilation from the conference on gender equality: Swedish National Board for Youth Affairs, Stockholm, 2000
- 4) David Myers "Social Psychology", 7th ed., 2002

Ошроев Рубен Германович

Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН, Нальчик, Россия

Тенденции трансформации структуры населения Северного Кавказа на пути к современности

Социальная структура и тенденции ее трансформации на Северном Кавказе обусловлены всем ходом общей динамики исторического развития России и историко-культурным своеобразием рассматриваемого региона. Главным фактором, определившим здесь контуры современной социальной структуры стало претворение в жизнь позднеимперской, советской и постсоветской моделей модернизации.

XIX столетие стало эпохой кардинальной трансформации этнической карты Северного Кавказа, это время, когда формировался во многом новый этнический состав населения (прежде всего равнинных областей), изменялись этнические территории и границы, менялась демографическая структура края. Установившееся на северокавказской окраине административно-территориальное разграничение было осуществлено, с одной стороны, путем трансформации исторически сложившихся реалий, а с другой, - с учетом этнодемографических особенностей местностей. В целом же, этносоциальные общности региона имели усеченную,

неполную социополитическую структуру; были раздроблены и замкнуты в пределах низовых социальных единиц - сельских общин.

Ко времени революционных потрясений в России (начало XX в.) народы Северного Кавказа все еще продолжали оставаться в традиционной парадигме их развития. Системные сдвиги в общей динамике развития региона в фокусе обозначенных последствиями революций, гражданской войны и установлением советской власти новых горизонтов будущего, определили форму и содержания трансформации структуры его населения на целые десятилетия.

Необходимость освоения непрерывного потока политических, социальных и культурных инноваций, привносимых советской властью, служила главным механизмом трансформации традиционного общества. Тотальный процесс советизации означал постепенное, но неуклонное изживание традиционных для северокавказского общества форм социальной структуры, вытеснение традиционных элитных слоев и их замещение этнической элитой целиком сформированной в лоне советской партийно-государственной системы. Со времени гражданской войны и до начала 30-х годов последовательно устранялись с общественной арены остатки княжеско-дворянского сословия, единичные представители предпринимательской и военно-административной элиты дореволюционного времени, просветительская интеллигенция, мусульманское духовенство, сельская крестьянская элита.

Создание институтов светской власти, формирование современной образовательной системы и ее превращение в фактор социальной мобильности, процессы индустриализации, урбанизации стали следствиями движения народов региона от традиций к модерну. Развитие экономики и административно-политических структур в рамках автономий расширяло возможности для социальной мобильности и преодоления местным обществом деревенской замкнутости. В условиях реализации проектов культурной революции, урбанизации и бума строительства промышленной инфраструктуры фактором трансформации структуры населения региона стал приток русскоязычного населения,

В 60-е - 70-е гг. происходит интенсивная модернизация социально-экономических структур (урбанизация, индустриализация) и подлинная революция в культуре местных обществ. Изменения социально-экономических структур в этот период определялись не столько перестройкой социально-демографического состава населения в результате механического притока русскоязычного населения извне региона, сколько трансформациями самого этнического социума.

Сформировавшаяся на исходе советской эпохи диверсифицированная социально-профессиональная структура на Северном Кавказе, в качественном плане коррелировалась с общероссийскими параметрами, характерными в целом для общества современного типа. Вместе с тем, если обратить внимание на урбанизацию как на важный фактор трансформации социальной структуры, то она на Северном Кавказе оказалась существенно ниже, чем по России в целом. К 1989 году только среди осетин и балкарцев городское население превышало сельское.

Постсоветский этап трансформации структуры населения Северного Кавказа развертывался в условиях распада союзной государственности. Системные преобразования носили форсированный характер и не предусматривали какого-либо учета специфичности социальных структур и социокультурных традиций как российского общества в целом, так и его отдельных этнорегиональных сегментов. Одними из следствий стали отток русскоязычного населения и деурбанизационные процессы. Сформировавшаяся на исходе советской эпохи более или менее однородная структура населения по уровню дохода подверглась радикальной трансформации в русле поляризации общества «бедные беднеют, а богатые богатеют».

Одним из основных показателей перехода к современному обществу стало свершение демографического перехода - снижение рождаемости и смертности, в результате чего воспроизводство населения стало характеризоваться простым замещением поколений. Ушли в прошлое характерные особенности традиционного общества в виде высокой рождаемости и высокой смертности. Устойчивость этой тенденции наряду с имеющим место оттоком квалифицированных кадров за пределы региона определяют, и в дальнейшем будут определять характер общей динамики трансформации социальной структуры населения Северного Кавказа. Последствия этих процессов будут выражаться ослаблением основ устойчивой динамики региона, деинституционализацией механизмов, лежащих в основе государственности входящих в него республик и отставанием от трендов социально-экономического развития современного общества.

Павлова Татьяна Сергеевна

студент, Москва, Россия

Особенности семьи и брака на современном этапе развития общества

Семья один из древнейших социальных институтов. Ученые определяют семью как взаимоотношения между мужем и женой, между детьми и родителями, это малая группа, где каждый связан друг с другом брачными или родственными отношениями, где существует взаимная моральная ответственность [2].

На современном этапе брак определяется как меняющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, которая способствует регуляции половой жизни и устанавливает их супружеские и родительские обязанности и права[3]. В отличие от брака, семья - более сложная система отношений, потому что она включает в себя не только мужа и жену, но еще и детей, других родственников или просто близких людей.

На границе 19-20 века исследователи обнаружили кризис в семье, который нес в себе внутренние противоречия [2]. Мужчины потеряли свое главенство в семье, в то время как сама семья утратила функции домашнего производства. Модель семьи изменилась на стандартную нуклеарную семью, которая состоит только из мужа, жены и детей.

На институт семьи прямо или косвенно влияют изменения, которые происходят в обществе, хотя при этом он обладает относительной самостоятельностью и устойчивостью. Вместе с кризисом в экономике и других сферах, также появился кризис семьи. На данном этапе общество отказывается от традиционного понимания семьи. Многие женщины не соотносят материнство только с браком [4]. Многие семьи воспринимают рождение ребенка как помеху, при этом женщины больше, чем мужчины - 36% женщин и 29% мужчин [1]. Появилась новая система норм: в брак вступать желательно, но не обязательно, иметь детей предпочтительно, сексуальная жизнь вне брака не аномалия.

Следует отметить, что наблюдается снижение уровня вступления в брак: в 2010 году было зарегистрировано 1 216 066 браков по России, а на 2017 год это число составило 1 049 735, количество браков снизилось на 14%. Средний возраст женщины, которая рождает первого ребенка, увеличивается. Если в 2000 году он составлял - 22 года, то на 2017 год возраст увеличился до 27 лет [1].

На сегодняшний день также наблюдается рост неполных семей. Чаще всего встречается случай, когда в семье мать и ребенок, намного реже отец-мать. Такое явление является результатом развода, смерти, долгого отсутствия одного из родителя или рождение ребенка вне брака. На первую половину 2018 году число семей с одним родителем составило 33%, при этом число матерей одиночек - 29% [1].

В последние годы институт семьи испытывает потребность в восстановлении традиционных ценностей, в более тщательном изучении новых веяний и процессов, а также в практической и моральной подготовке современной молодежи в семейной жизни. Семья осуществляет непосредственное воспитание ребенка, подготовку к вхождению его в общество. От семьи зависит формирование у ребенка гигиенических и поведенческих привычек, которые будут влиять на его здоровье.

Источники и литература

- 1) Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (Дата обращения 26.01.2019)
- 2) Монахов М.В., Соколовская Т.А. Социальная характеристика семей в современной России и здоровье детей // Российский вестник перинатологии и педиатрии. - 2008. - № 1. - С. 77 - 82.
- 3) Николаева А.А. Бокова А.С. Приоритетные направления молодежной политики в учреждениях профессионального образования в субъектах РФ // Вестник университета (Государственный университет управления). - 2017. - №3. - С. 227-231.
- 4) Савченко И.А. Николаева Реализация проектов социального партнерства в современной России // Научно-аналитический журнал наука и практика Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова. - 2018. - №2. - С99-111.

Пасовец Юлия Михайловна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Оценка населением роли материальных факторов в динамике рождаемости в регионе (на материалах Курской области)

Современная ситуация для российского общества отличается наличием ряда внешних и внутренних вызовов, от ответа на которые зависит успешность социально-экономического и социокультурного развития страны в целом и отдельных регионов [1; 4]. В настоящее время, несмотря на наметившуюся тенденцию к постепенной стабилизации численности населения, депопуляция оказывается одним из ключевых вызовов социально-демографического развития для российского общества в целом и

большинства его регионов. В регионах Центральной России одним из причинных факторов такой демографической ситуации является низкая рождаемость [2, с. 99-102].

Как показывают данные государственной статистики, с середины 2000-х гг. до 2015 г. в Курской области, как и во всех регионах Центрального Черноземья, наблюдался некоторый рост рождаемости. Однако с 2016 [U+2012] 2017 гг. отмечается обратная тенденция [4, с. 61]. В 2017 г. в областях Центрального Черноземья коэффициент общей рождаемости различался в пределах от 8,6 ‰ в Тамбовской области до 10,0 ‰ в Липецкой области. Для Курской области, как и для Воронежской области, он составил 9,6 ‰ [4, с. 61]. По шкале величин общего коэффициента рождаемости, предложенной В.А. Борисовым и Б.Ц. Урланисом, значения этого показателя для макрорегиона составляют меньше 16‰, что соответствует низкому уровню рождаемости и свидетельствует о высоком уровне этого демографического риска, поскольку данный уровень рождаемости не обеспечивает простое воспроизводство населения.

В этом плане сохраняет свою актуальность вопрос о роли материальных факторов для процесса рождаемости в современных российских условиях, в том числе с учетом региональной специфики. При этом следует учитывать, что уровень материальной обеспеченности, связанный с размером доходов и потреблением, объемом собственности и наличием комфортного жилья, выступает ключевым фактором социальной стратификации населения. По сути оценка населением влияния этой группы факторов на динамику рождаемости будет отражать общественное мнение о значении внешних факторов стратификации для демографических процессов.

Обращение к результатам массовых опросов населения, проведенных нами в рамках регионального мониторинга на основе типовой программы и методики «Социокультурный портрет региона России» среди населения Курской области в 2009 г. (N=1000 человек) и 2018 г. (N=550 человек), позволяет раскрыть представления населения о роли материальных факторов в динамике рождаемости на примере данного региона.

Прежде всего, отметим, что подавляющее большинство жителей региона признавало наличие низкого уровня рождаемости в регионе и существование своеобразных препятствий его росту как в 2009 г. (94,2% от числа всех опрошенных), так и в 2018 г. (90,9%). Основными причинами снижения уровня рождаемости в Курской области ее жители считают низкие доходы (65,7% респондентов в 2009 г.; 64,5% - 2018 г.); неудовлетворительные жилищные условия (33,5% - в 2009 г., 26,5% - в 2018 г.) и распространенность установки на рождение одного ребенка (24,3% - в

2009 г., 32,9% - в 2018 г.). Значительно меньшее число курян относят к препятствиям росту рождаемости в регионе недостаточную материальную поддержку семей с детьми со стороны государства (23,0% - в 2009 г., 15,1% - в 2018 г.) и другие причины.

Таким образом, как показывает пример Курской области как одного из российских регионов, на протяжении последних десяти лет в общественном мнении доминируют представления о ведущей роли материальных факторов в сохранении низкого уровня рождаемости в регионе. Низкий уровень доходов и жилищных условий оцениваются большинством населения как ключевые препятствия росту рождаемости в области.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Социокультурные основания стратегического планирования развития российского макрорегиона (на примере Центрального Черноземья)» № 18-011-00739

Источники и литература

- 1) Беляева Л.А. Социокультурные вызовы российской модернизации // *Философские науки*. 2014. № 11. С. 32–45.
- 2) Пасовец Ю.М. Кадровый потенциал региона: от построения теоретической модели к эмпирическому исследованию в сфере управления: монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2015. 275 с.
- 3) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
- 4) Социокультурный потенциал модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья / Когай Е.А., Пасовец Ю.М. и др.; Курск. гос. ун-т. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2018. 192 с.

Поздеева Елена Геннадиевна

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия*

Современное общество: процессы трансмобильности

Современное «ускользающее общество» требует оперативного научного анализа возникающих и трансформирующихся аспектов развития.

В процессе обретения обществом новых характеристик важным моментом его саморефлексии становится перенос фокуса социальных исследований с проблемности на неопределенность и существование в условиях риска. Логика развития социальных наук предполагает дальнейшее применение институциональных и социоструктурных подходов к процессам и явлениям, чтобы понять уязвимости социального развития и сформулировать его причинные факторы и условия порождения [1, С. 48]. Особое значение имеет переосмысление процессов социальной мобильности, которая характеризует структурную динамику и связана с поведенческими векторами изменений социальной системы.

Под социальной мобильностью П.А. Сорокин понимал «любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [2, С. 373]. Предпринятый анализ социальной мобильности постсоветского периода в России позволил Г.А. Ястребову оценить произошедшие изменения в функционировании социальных лифтов и влияние происходящих институциональных преобразований на социальную, территориальную, образовательную и социально-профессиональную мобильность. Это позволило признать, что социальная мобильность есть процесс, лишенный какой-либо устойчивой и однонаправленной динамики, и наблюдаемые изменения мобильных процессов в исторической перспективе не могут быть объяснены в рамках одной макросоциологической теории (П.А. Сорокин, Р.Эрикссон, Дж. Голдторп) [3]. Сложные проекции показывает и анализ мобильности ценностных систем. Опираясь на социокультурный подход П.А. Сорокина, становится возможным установить направление формирования новой ценностной среды, в которой индивиды ищут и находят жизненные смыслы [4].

Переход к цифровой реальности с доминирующей ролью виртуализации, новой киберкультурой и привычным существованием на границе в зоне сингулярности запустил процессы, которые усложнили как саму структуру социального пространства, так и его мыслимые конструкторы. Это позволило утверждать, что для решения новой совокупности проблем, в том числе характерных и российскому обществу, требуется трансдисциплинарный научный анализ [5]. Обращение к явлениям, существующим на границе переходов, к пересмотру внутренней геометрии и морфологии социального пространства поставило проблему трансмобильности, актуальность которой сегодня представляется особенно важной, так как ключевыми способностями субъектов становится их гибкость, готовность к изменчивости окружающего мира, к неточной заданности и возможностям перепрограммирования норм и ценностей на ходу - в процес-

се творческого переосмысления и одновременного тестового воплощения. Существование на пределе, в ожидании скачков и переходов обусловило привыкание к режиму сингулярности [6]. К существованию в зоне риска подготовила нас и современная рыночная ситуация.

Одной из характерных черт современной реальности становится практика изменения социальной идентичности агентов. Происходит снятие аскриптивных границ между основными статусными распределениями: снятие оппозиции между человеческим и субчеловеческим; между культурным и природным; между одушевленным и неодушевленным; между физическим и не-физическим [7, С.101]. Взаимосвязь происходящих морфогенетических изменений и реакции на них, находится в постоянном напряжении, вызывает нормативные разрывы в признании трансмобильных практик, расширяет зону неопределенности, что актуализирует запрос на поддержание нормативного порядка и солидарности. И.В. Катерный выделяет три формы трансмобильности, которые лежат в основе текущих изменений: висцериальную (радикальные модификации тела, изменение пола, гендера, расовой идентичности); конверсиональную, стирающую грань между физической и не-физической онтологией (от «дополненной реальности» к клонированию); прозопическую (включение не-социальных созданий - например, роботов, домашних животных, - в число социально задействованных ко-агентов. [7, С.104]. В условиях усложнения информационно-коммуникативных практик, гибридизации субъект-объектных моделей взаимодействия анализ трансмобильных изменений важен как с позиций идентификационного анализа, так и для проектирования будущего общества.

Понятие трансмобильности сегодня уже применяется в социологических исследованиях карьеры и роли «мобильного ученого» в современном мире. Е. Wagner подходит к трансмобильности как к процессу, являющемуся результатом совпадения двух смещений: географического переселения и профессионального продвижения. Это позволяет анализировать особенности социального положения и карьеру современного ученого [8, С.161]. Представляется, что трансмобильный подход позволяет дополнить картину классического анализа социальной мобильности. Он должен быть применен к изучению подвижного социально-профессионального пространства новых социотехнических профессий и видов деятельности, способствующих развитию креативного класса, структур деятельности, возникающих в биотехнологических комплексах, а также являющихся результатами образовательных стратегий трансдисциплинарного характера.

Источники и литература

- 1) Самсонов В.В. От социально-проблемного к рископрогнозному анализу: современные изменения понятийного аппарата социальных наук // Идеи и идеалы. 2018, №3, Т.1 – С. 38-51.
- 2) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
- 3) Ястребов Г.А. Социальная мобильность в советской и постсоветской России: новые количественные оценки по материалам представительных опросов 1994, 2002, 2006 и 2013 гг. Часть II // Мир России. Социология. Этнология, 2016, №2. С.6–36. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/4901/5266> (дата обращения: 16.01.2019).
- 4) Многомерная социальная мобильность в современной России: монография / [Ю.Б. Епихина и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. – Электрон. текст. дан. (объем: 1,15 Мб) – М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018.
- 5) Лапин Н. И. Гибридный транзит и потребность в «модернизации для всех» // Вестник Института социологии, 2018, № 27. - С. 105-136.
- 6) Поздеева Е.Г. КОНТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО БУДУЩЕГО В СИНГУЛЯРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 2. С. 7-19.
- 7) Нормы и мораль в социологической теории: от классических концепций к новым идеям: [монография]/[И.Ф. Девятко и др.]; Отв. ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамов, И.В. Катерный; ФНИСЦ РАН. – М.: Весь Мир, 2017.
- 8) Душина С.А., Ащеулова Н.А. Академическая карьера ученого: обзор семинара// СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ, 2013, Том 4, № 2. – С.158– 163. URL:<http://sst.nw.ru/ru/archive/snit201342/> (дата обращения: 14.01.2019).

*Полтавская Мария Борисовна¹, Козлова Светлана
Ивановна², Гарченко Марина Николаевна²*

*1 - Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия;
2 - МОУ СШ № 100 Кировского района Волгограда, Волгоград, Россия*

Технологии "улучшения" человека и отношение к ним современных школьников

Открытия и достижения в области биологии и генной инженерии, совершенные в XXI веке, не только открывают перед людьми новые перспективы в лечении болезней, продлении жизни человека, но и ставят на повестку дня множество проблем социального, нравственного, правового характера. Еще в конце XX века были разработаны определенные стандарты, регулирующие правовую сторону биомедицины: Конвенция ООН "О биологическом разнообразии", "Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека", Декларация ООН о клонировании человека и др. В России приняты законы, регулирующие сферу биотехнологий и генной инженерии: ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", ФЗ "О биомедицинских клеточных продуктах", ФЗ "О временном запрете на клонирование человека" и др. В ноябре 2018 года получил огласку эксперимент ученого-генетика из Китая Хэ Цзянькуя, который отредактировал ДНК близнецов, чтобы исключить ген ВИЧ. Китайские эксперты подтвердили, что генетик грубо нарушил законодательство и этические нормы как самим своим экспериментом, так и тем, что не проинформировал о нем. В связи с этим экспериментом вновь остро встала проблема этического, морального и правового регулирования модификации человеческих эмбрионов. Исследователи отмечают, что технологии "улучшения" человека нарушают присущую ему индивидуальность, создают множество этических и социальных проблем [1]. Если технологии "улучшения" человека станут доступными, люди могут увлечься биологической "модернизацией", на свет начнут рождаться так называемые "дизайнерские дети". Доступ к таким технологиям может усилить социальное неравенство. Чтобы выявить, являются ли для современных школьников и их родителей значимыми и важными проблемы, связанные с вмешательством в генетику человека, придают ли они значение социальным последствиям таких технологий, в январе 2019 г. нами было проведено пилотажное исследование методом анкетного опроса. Исследование не является репрезентативным, респондентами выступили обучающиеся 9-11 классов муниципальной средней общеобразовательной школы одного из районов Волгограда (МОУ СШ № 100 Кировского района Волгограда), а также их родители. Выборка обучающихся составила 122 чел. в возрасте 14-15 лет - 52 чел., 16 лет - 34 чел., 17-18 лет - 36 чел., из них девушек - 68, юношей - 54. Выборка родителей составила 67 чел., из них 10 мужчин, 57 женщин. Опрос показал, что среди родителей слышали о случае с китайским ученым большее коли-

чество опрошенных, чем среди школьников: 57% родителей слышали об этом случае, не слышали - 43%, в то время как среди школьников, наоборот, больше половины опрошенных (57%) не слышали, 43% - слышали. Только четверть школьников слышали о словосочетании "дизайнерские дети" (25%), среди родителей таковых в полтора раза больше (38%). Сравним, какие оценки преобладают в ответах родителей и школьников на вопрос об отношении к возможностям редактировать гены эмбриона человека. Более половины школьников относятся положительно, так как генная инженерия позволяет на ранней стадии исключить наследственные болезни (57%). Родители, отвечая на этот вопрос, разделились на две равные группы - 43% относятся однозначно отрицательно, еще 43% относятся положительно при условии соблюдения законов. Среди родителей в два раза больше тех, кто отрицательно относится к вторжению в законы природы и эволюции (не поддерживают генную инженерию 23% школьников и 43% родителей). Среди опрошенных школьников в четыре раза больше тех, кто положительно относится к генной инженерии, поскольку она позволяет исключить наследственные болезни (57% школьников и 14% родителей). Почти в три раза больше родителей положительно относятся к генной инженерии при условии соблюдения законов (15% школьников и 43% родителей). Выявлено, что вопросы изменения социального положения человека, его статуса, социального неравенства вследствие использования технологий генной инженерии опрошенными не осознаются, им не придается важного значения. Можно предположить, что респонденты (как школьники, так и родители) не связывают социальные последствия (социальное неравенство, неравенство статуса вследствие обладания уникальными качествами и др.) с применением генной инженерии в области редактирования генов эмбриона.

Источники и литература

- 1) Юдин, Б.Г. О человеке, его природе и его будущем / Б.Г. Юдин // Человек.RU. 2018. № 13. - С. 235-250.

Проказина Наталья Васильевна¹, Перевозкин Леонид Михайлович²

1 - Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, Орел, Российская Федерация; 2 - участник конференции, Орел, Россия

Демографическая политика в регионе: проблемы и перспективы реализации

Проблемы демографического развития страны уже не первый год оцениваются как наиболее существенные в рамках поступательного развития России. Эта ситуация актуализирует принятие мер, направленных на устранение негативных демографических процессов. Значительное внимание решению демографических проблем уделено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, а также в Концепции демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 года. К основным задачам демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года отнесены как снижение уровня смертности, так и повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей.

Согласно данной Концепции в субъектах Российской Федерации разрабатываются и реализуются соответствующие региональные демографические программы, направленные на улучшение демографической ситуации с учетом особенностей конкретного региона.

В Орловской области для оптимизации демографических процессов, связанных с повышением естественного воспроизводства и сокращения естественной убыли населения и последующей стабилизации численности населения, разработана (с учетом <http://docs.cntd.ru/document/902064587>) и реализуется Концепция демографического развития Орловской области на период до 2025 года.

При разработке данной региональной Концепции учитывалось, что демографическая ситуация в Орловской области оставалась сложной. В частности, в Орловской области происходило сокращение численности населения, которое, однако, наблюдается и в последние 8 лет.

При разработке Концепции (согласно данным 2007 года) были выявлены основные проблемы, вызывающие снижение численности населения Орловской области:

- превышение числа умерших над количеством родившихся;
- высокая смертность (прежде всего трудоспособного населения);
- недостаточное увеличение уровня рождаемости (меньшей в 2 раза практической потребности);
- замедляющийся миграционный прирост, не компенсирующий в достаточной мере естественную убыль населения Орловской области.

Таким образом, демографические проблемы Орловской области носят системный характер и, следовательно, нуждаются в комплексном подходе к их решению.

В соответствии с этим в число исполнителей соответствующей реализуемой программы первоочередных мер, направленных на улучшение

демографической ситуации в Орловской области были включены Департамент социальной политики Орловской области, Департамент финансовой политики Орловской области, Департамент экономической политики Орловской области, Департамент строительной и жилищно-коммунальной политики Орловской области, Департамент аграрной политики Орловской области, Управление службы занятости, Управление Федеральной миграционной службы по Орловской области, Управление внутренних дел Орловской области, Территориальный фонд медицинского страхования.

Реализация комплекса мероприятий на региональном уровне позволила обеспечить ряд изменений. В Орловской области снизилась смертность, замедлилась убыль населения, увеличилась ожидаемая продолжительность жизни. Однако пока не удалось повысить рождаемость до исходных уровней.

Следует признать, что ситуация с рождаемостью - это в целом не проблема конкретного региона, это проблема, которая носит общероссийский формат. Так, за 7 месяцев 2018 года показатели рождаемости снизились до 10,9 на 1000 человек с 11,4 за аналогичный период 2017 года. И в целом итоги 2018 года показывают, что численность населения Российской Федерации сократилась на 86,7 тысяч человек.

Сокращение численности населения непосредственно связано с сокращением численности трудоспособного населения. Согласно менее радикальному варианту демографического прогноза, сокращение численности трудоспособного населения России в перспективный период до 2030 г. превысит 11 млн чел. При этом в ближайшие 10 лет сокращение ожидается особенно резким - около 1 млн чел. в год.

Для решения складывающейся демографической ситуации требуется реализация политики как в сфере пронатализма, так и направленных на снижение высокой смертности.

Одним из перспективных направлений реализации демографической политики рассматривают пронатализм как политику поощрения роста рождаемости в обществе благодаря реализации поощрительных методов. К таким методам относятся как пропаганда социальных установок, превозносящих роль материнства (т. н. «пронаталистические ценности»), так и материальная и социальная поддержка многодетных семей.

В результате проводимых с 2007 года как на федеральном, так и на региональном уровнях мер, направленных на повышение доли родивших второго и третьего ребенка, произошло изменение потребности в детях у граждан. Так, по результатам социологических исследований, увеличилось число семей, которые хотели бы при благоприятных обстоятель-

ствах иметь двоих и троих детей. Отмечается и изменение представлений о значении наличия детей в семье и важности в достижении жизненных целей нескольких детей.

Результаты социологических исследований показывают востребованность и эффективность пронатализма, как системы мер реализации демографической политики. Так, одним из значимых мотивов рождения третьего ребенка является ожидание гарантий в старости, в надежде на то, что в многодетной семье не останешься один, всегда можно получить поддержку, заботу и внимание.

Существенным оказалось и осознание ситуации, что государство многодетным семьям помогает гораздо больше, чем семьям с меньшим числом детей.

Проведенные исследования показывают, что типы репродуктивного поведения семей зависят от множества факторов. Основополагающими из которых являются: государственная поддержка и социальная защиты семей, материальное благосостояние, бытовые условия и бюджет свободного времени. Реализация региональной демографической политики обязательно должна строиться с учетом региональных различий.

В прошедшие годы реализация Концепции демографического развития Орловской области на период до 2025 года поводилась путем:

- совершенствования законодательства Орловской области в сфере семейного, жилищного права, здравоохранения, образования, социального обеспечения, трудовых отношений, миграционной политики с учетом мер по реализации демографической политики;

- включения задач и мероприятий, призванных улучшить демографическую ситуацию, в федеральные и региональные программы социально-экономического развития;

- учета задач демографической политики при формировании регионального бюджета, бюджетов внебюджетных фондов, концентрации финансовых и материальных ресурсов для реализации основных задач демографической политики, привлечения дополнительных внебюджетных средств на эти цели;

- методического обеспечения деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований, направленной на управление демографическими процессами;

- постоянного мониторинга и анализа демографических процессов и корректировки на их основе конкретных мер демографической политики;

- развития научных исследований в сфере народонаселения.

В предстоящий период (2016 - 2025 годы) на основе оценки влияния реализуемых программ на изменение демографической ситуации предполагается проводить мероприятия по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации.

В частности, в связи с уменьшением (к началу данного временного этапа) численности женщин репродуктивного возраста существует необходимость принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка.

Кроме того, к 2025 году предполагается:

- обеспечение постепенного увеличения численности населения;
- увеличение ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет;
- увеличение (по сравнению с 2006 годом) суммарного коэффициента рождаемости в 1,5 раза и снижение уровня смертности в 1,6 раза;
- обеспечение ежегодного миграционного прироста.

Таким образом, реализация демографической политики и как следствие стабилизация и оптимизация демографической ситуации в регионах и Российской Федерации в целом во многом обусловлена решением социально-экономических проблем.

Источники и литература

- 1) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.
- 2) Концепция демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 года
- 3) Проказина Н.В., Перевозкин Л.М. Особенности демографического развития в Центральном федеральном округе Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 1. С. 18-27.
- 4) Проказина Н. В., Перевозкин Л. М. О реализации концепции демографической политики Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 5. С. 10-16.

Прохоров Алексей Игоревич

МГППУ, Москва, Россия

Взгляды П. Сорокина на семью и брак

В начале двадцатого века парадигма социализма была очень популярна как среди российской интеллигенции, так и среди ученых. Были затронуты многие социологические проблемы, в том числе, и проблем семьи и брака. Одним из тех ученых, кого заинтересовала данная проблематика, был Питирим Александрович Сорокин, выдающийся социолог XX столетия.

Семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных ее формах. Сорокин П.А. пришел к выводу, что семья как социально-правовая организация определенного вида переживает серьезный перелом: «старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит наши дни к новой, грядущей семье». Данный процесс, по мнению социолога, безусловно связан с изменением всей остальной общественной жизни и экономического уклада общества. По мере того как изменяют основы современного общества, изменяется и сама семья.

На мой взгляд, в современной семье, действительно, происходят определенные переломные изменения, грозящие заменить основные ее черты.

Современную семью можно рассматривать как союз мужа и жены, затем родителей и детей и в более широком смысле, союз родственников и свойственников.

Основанием союза супругов является брак, признанный государством, заключаемый в определённой юридической форме и влекущий за собой определенные юридические последствия — личные и имущественные.

Сравнивая проблемы современной семьи, Сорокин приходит к выводу, что за несколько десятков лет сложившиеся устои семьи преобразовались, а основные связи, соединяющую эту «ячейку общества» ослабили со временем. «По мере приближения к нашему времени становятся более слабым и союз мужа и жены, и союз родителей и детей, т.е. две основы семьи, которыми исчерпывается ее содержание».

Сорокин в своей работе приводит следующие факторы, доказывающие ослабление связи между супругами: 1) все быстрее и быстрее растущий процент разводов и «разлучений от стола и ложа», 2) уменьшение самого числа браков, свидетельствующее о том, что все больше и больше становится лиц, не желающих связывать себя современными узами «законного брака», 3) рост «внебрачных» союзов мужчины и женщины, 4) рост проституции, 5) падение рождаемости детей, 6) освобождение женщины из-под опеки мужа и изменение их взаимных отношений, 7) уни-

чтожение религиозной основы брака 8) все более и более слабая охрана супружеской верности и самого брака государством.

Данные факторы, по мнению Сорокина, в своей совокупности, позволяют судить о том, что современная семья переживает глубокий кризис. А значит, можно сказать о том, что дальнейшее существование современной семьи при наличии перечисленных факторов становится затруднительным. Таким образом, развитие этих факторов является признаком падения современных «устоев» семьи, а применительно к факту послабления семейной связи, является неопровержимым доказательством.

Одновременно и причиной ослабления семьи служит и факт уменьшения деторождения в браке. Сорокин П.А. подвергает критике семьи, не имеющие детей и семьи, которым безразлично иметь или не иметь детей. Как-никак, а по своему заданию супруги до сих пор вступали в брак для продолжения потомства. Иметь детей и быть отцом и матерью для семьи было нормой. Семья без детей была исключением. Дети в большей степени сплачивали семейный союз. Таким образом, дети придавали смысл браку.

Вот как описывает происходящее явление Сорокин: «В моду входят бездетные браки, иметь детей считается теперь неудобным и непрактичным по целому ряду соображений: говорят в этих случаях и о трудности жизни, и о материальных и экономических заботах, и о том, что дети - роскошь, стоящая весьма дорого, и о трудности их содержания, воспитания, обучения, и о том, что они связывают руки, мешают работе или выездам на балы, портят бюст матери и ее красоту, преждевременно ее старят, заставляют отца надрываться в излишней работе и т.д. и т.д. Мотивы приводят разные. Но, как они ни разнообразны, факт остается фактом: процент брачной рождаемости падает».

При браке с детьми неизменно вставал вопрос: «А как же дети?», он же нередко и удерживал от посягательства на целостность семьи. При бездетности этого вопроса нет, а значит и нет того скрепляющего семью цемента.

Следует отметить, что проблема, которую описывает социолог, находит отражение и в настоящее время в современной России. Сейчас действительно идет уменьшение количества рождаемости, в основном это объясняется материальными трудностями, занятостью трудоспособного населения, большим количеством разводов в первые годы семейной жизни. П.Сорокин отмечает, в завершение своего анализа тот факт, что в начавшейся борьбе между семьей и обществом - организация современной семьи будет разрушена: общественные интересы - с одной стороны,

интересы личности - с другой стороны, победят и фактически уже побеждают.

На мой взгляд, наступает третий период, когда двигателем социально полезного поведения становится уже не семейное благосостояние; а более высокий и менее эгоистический принцип - принцип общего блага, бескорыстного труда на общую, а не только семейную пользу. В этом одно из главных различий грядущей, социалистической культуры от современной — капиталистической, заставляющей трудиться во имя своих интересов и интересов семьи. Расширившийся вглубь и вширь альтруизм теперь уже требует большего простора, чем узкие границы семейного альтруизма. Проявлением этого сдвига и роста альтруизма и служат факт рассасывания семьи обществом, ее таяния и растворения в общественных интересах и постепенная утрата ею своих опекунских и воспитательных обязанностей.

Новая культура требует и новых людей, иных, чем мы, более общественных и альтруистичных, чем «семейная общественность и семейный альтруизм». К этому социально-альтруистическому состоянию ведет история, на это же указывает и замена семейной опеки и воспитания общественно-государственным воспитанием и заботой.

Таким образом, можно сказать о том, что настоящее время к рассмотрению данного вопроса, а именно: проблемы семьи и брака, обусловленные кризисом и трансформацией семейных ценностей, - в современном мире обратились многие исследователи. Цивилизационные изменения, происходящие сегодня в обществе, способствовали смене традиционных семейных ценностей, что привело к размыванию культа семьи и культуры семейных отношений в личном и общественном сознании. В настоящее время в данной сфере прослеживается ряд тенденций, которые являются следствием глубоких культурных изменений в общественном организме: это и нестабильность брака, рост числа разводов, неполных и неблагополучных семей, снижение их воспитательного потенциала, распространение насилия в семье и др. На мой взгляд, этот переход - первый шаг на пути дальнейшей социализации человека. В этом его значение и его важность, в этом же и та положительная сторона, которая побуждает меня позитивно отнестись ко всем изменениям, происходящим в процессе формирования новых устоев семьи и брака.

Источники и литература

- 1) Бондаренко В.М. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени. К 110-й годовщине со дня рождения // Социологические исследования. 1999. № 7.

- 2) Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3
- 3) Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., Наука, 1997.
- 4) Сорокин П.А. Долгий путь. Сыктывкар, 1991

Пятаков Андрей Николаевич

Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия

**Социальная проблематика Латинской Америки и
формирование нового регионального среднего класса в XXI
веке.**

Латинская Америка исторически традиционно являлась и является до сих пор отсталым регионом, что определялось ее зависимым положением в системе международного разделения труда. Структурная отсталость государств имела ряд социальных последствий, главным из которых является хроническая бедность. С начала XXI века в регионе был запущен процесс «левого поворота», который был главным политическим трендом вплоть до середины второго десятилетия. Этот феномен охватил 12 государств региона. Одной из базовых характеристик социальной политики почти каждого из государств, охваченного «левым поворотом» стала ориентация на решение социальных проблем и в первую очередь восприятие проблемы бедности как приоритетной. В итоге совокупные показатели региональной бедности за 15 лет удалось существенно сократить. Так, если в 2002 г. уровень бедности в Латинской Америке составлял 44%, то в 2015 г. он уже равнялся 28% [1]. Одновременно Латинская Америка традиционно остается регионом с самым большим уровнем неравенства и поляризации. Так, согласно Всемирному Банку среди 14 стран мира с наибольшим показателем неравенства шесть - латиноамериканские: Гондурас (6-е место), Колумбия (7-е место), Бразилия (8-е), Гватемала (9-е), Панама (10-е) и Чили (14-е место) [2]. Парадоксально, но такие «лидирующие» позиции имеют место на фоне того, что в начале XXI века в общем и целом в регионе имела место тенденция к снижению коэффициента Gini, являющегося базовым показателем неравенства в обществе. В период с 2002 по 2015 г. он снизился практически во всех странах региона: Аргентина (с 0,468 до 0,392), Бразилия (с 0,569 до 0,511), Чили (с 0,508 до 0,453), Колумбия (с 0,567 до 0,521), Эквадор (с 0,537 до 0,445), Уругвай (с 0,474 до 0,391), Венесуэла (с 0,420 до

0,378) [3]. Главной причиной снижения уровня поляризации стали усилия государств по стабилизации социальной сферы, предпринятые большинством стран региона. Добиться общерегионального эффекта удалось также благодаря координации усилий в ходе интеграционных процессов, в которых социальная проблематика занимала одно из центральных мест [4]. Неслучайно на общем фоне особо выделяется Венесуэла (у нее на 2015 г. имел место самый низкий показатель коэффициента Gini. По всей видимости, объясняется это эффектом социальных миссий, введенных Уго Чавесом еще в 2003 году [5]. Снижение уровня поляризации в регионе можно объяснить формированием феномена нового среднего класса.

На рубеже 2014-2015 гг. в регионе началась политическая контртенденция - на смену «левому повороту» пришел «правый поворот»: в таких государствах как Аргентина, Бразилия, Перу к власти пришли политики правого толка. Это неминуемо сказалось на региональных социальных показателях. Если к 2014 г. в 17 латиноамериканских странах по данным CEPAL наблюдалось падение уровня бедности в среднем на уровне 10%, то начиная с 2015 г. начался откат. В этом году, 7 млн латиноамериканцев стали бедными и 5 млн - нищими. К 2017 г. общее количество бедных в регионе достигла 186 млн (30,7%), что на 1% больше, чем в 2016 г.

Базовой социально-экономической причиной правого поворота в регионе стал рост так называемого среднего класса. Дело в том, что рост уровня доходов в ходе левого поворота коснулся не то только беднейших слоев. На волне массового выхода населения из низших социальных страт параллельно увеличивались и доходы средних слоев. Кроме того, «выходцы» из бедноты пополняли пусть и низшие, но все-таки позиции, отвечающие в целом «среднему классу». В количественном измерении объем населения с средними доходами вырос за последнее десятилетие в регионе вдвое и составил к 2016 г. 186 млн человек [6]. Парадоксально, но в абсолютном выражении уровень бедности и показатель среднего класса практически эквиваленты. Безусловно, в процентном отношении показатель варьируется от страны к стране и не носит гомогенного характера в региональном масштабе. Так, например в Гватемале он составляет не больше 9% населения, а в Бразилии и Чили - 40%, а в Аргентине достигает показателя в 45%. Неслучайно государства с достаточно высоким уровнем среднего класса первые вступили на путь «правого поворота». Произошла чрезвычайно интенсивная и глубокая политизация слоев со средним доходов. Это явление можно объяснить тем, что предыдущий тренд - левый поворот - не смог в полной мере удовлетворить быстро растущие потребительские запросы большинства населения. Уровень доходов был существенно увеличен, но достигнув определенного

порога, движение остановилось. Это стало почвой для роста интереса к альтернативным политическим силам. Парадоксально, но потребительские запросы при новых властях не только не были удовлетворены, но происходит медленная эрозия среднего класса в государствах с правыми режимами. Например, в Аргентине уровень бедности в 2018 г. достиг исторического максимума и составил 33,6%, увеличившись с 2015 г., когда к власти пришел М. Макри, на 4,5 пункта [7].

В перспективе можно прогнозировать, что вышедший на политическую арену средний класс Латинской Америки не потеряет интереса к электоральным процессам в регионе. Его настроения могут колебаться и видоизменяться, но, похоже, что он превращается в новую политическую силу региона. Если на восходящем этапе «левого поворота» основную роль в политических процессах играли социально исключенные и бедные слои, то сейчас ведущая роль передается среднему классу.

Источники и литература

- 1) CEPALSTAT, Bases de Datos y Publicaciones Estadísticas, 2015.
- 2) Available at: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2016/03/160308_america_latina_economia_desigualdad_ab (accessed: 17. 01. 2019)
- 3) Panorama social para America Latina y Caribe, CEPAL, 2015.
- 4) Пятаков А. Н. «Социальное» как поле межгосударственной интеграции (опыт стран Латинской Америки). Социология. 2015, №3, С.16-23.
- 5) Пятаков А. Н. Социальные миссии Венесуэлы: национальный и международный аспекты. Латинская Америка, 2015, №4, С. 86-102.
- 6) Available at: <https://www.iadb.org/es/noticias/comunicados-de-prensa/2016-10-24/clase-media-en-america-latina-alcanza-los-186-millones-%2C11611.html> (accessed: 18. 01. 2019)
- 7) Available at: <https://www.infobae.com/politica/2018/12/13/la-pobreza-crecio-al-336-en-la-argentina-y-es-la-mas-alta-de-la-decada-segun-un-informe-de-la-uca/> (accessed: 18. 01. 2019)

Романова Анастасия Вячеславовна

Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС,

Санкт-Петербург, Россия

Экономическое неравенство многодетной семьи в России

Вследствие множественных социально-демографических, социально-экономических и общегосударственных изменений конца 80-х - начала 90-х годов XX века претерпел перемены вектор направления развития семьи. Произошедшие преобразования заключаются в снижении рождаемости, влекущем за собой уменьшение простого воспроизводства населения, а также росте численности пожилого населения и постарения населения в целом. С точки зрения демографии, рост численности населения заметно замедляется. В XX веке демографами было отмечен процесс увеличения количества лиц пожилого возраста среди общей численности населения, который называется «демографическим старением» [1].

Стоит отметить изменение модели брака как такового, преобразование статуса женщины, обострения проблемы совмещения занятости (заработка денег одним из супругов) и следования выполнению семейных обязательств. Молодые люди осознанно откладывают создание семьи и рождение детей из-за сложившегося мнения необходимости первоначального приобретения стабильности в финансовом плане. Увеличение числа семей, не имеющих детей, происходит из-за ориентации на гендерное равенство и ослабевание связи с близкими родственниками. Однако семья все равно является основным центром концентрации оказания поддержки и содействия в сложных для человека ситуациях. Особенно необходима такая помощь семьям, которые имеют в своём составе так называемую избыточную иждивенческую нагрузку, то есть трёх и более несовершеннолетних детей. Опираясь на понимание незыблемой взаимосвязи количества иждивенцев в семье и её среднедушевого дохода, следует подчеркнуть, что определение уровня заработка денежных средств всей семьи зависит от количества несовершеннолетних детей. Многодетные семьи имеют большую вероятность риска перейти черту бедности в соотношении с другими демографическими группами, соответственно, риск бедности можно соотнести с количеством детей [2].

Денежные доходы многодетных семей, в которые входят заработная плата родителей, социальные выплаты, пособия, стипендии, различные пенсии, помощь родственников в своей совокупности недостаточно высоки, а при делении на каждого члена семьи могут не доходить до прожиточного минимума. Женщины, находясь в отпуске по уходу за ребёнком, воспитывающие троих и более детей, могут потерять свои профессиональные навыки и квалификацию за время их отсутствия на работе. Возможность заниматься трудовой деятельностью, совмещая её с процессом воспитания детей, у такой женщины существует, однако стоит учесть, что работодателями может быть предложена позиция менее оплачиваемая, чем занимаемая прежде. Для женщин, вышедших

из отпуска по беременности и родам, на рынке труда найти вакансии, достойные заработка и при этом не ограничивающие время, проводимое с семьёй и детьми, достаточно сложно. Зачастую отец семейства является основным работающим членом семьи, а супруга либо находится дома и занимается воспитанием, либо работает по устраивающему её гибкому графику, но с низкой оплатой труда. С учётом сложности экономических аспектов проживания многодетной семьи в городе (проезд с детьми в общественном транспорте, оплата коммунальных услуг, стоимость продуктов питания, вещей и т.д.) для некоторых семей, имеющих больше 2 детей, самостоятельное материальное обеспечение может быть связано с домашним подсобным хозяйством личного пользования, к примеру, в сельской местности. Не стоит опускать тот факт, что именно многодетные семьи обеспечивают воспроизводство и рост населения страны, так как воспроизводство населения начинается с рождением третьего ребенка в семье. Невозможно допускать ухудшение положения многодетных семей в обществе.

Со стороны государства для устранения неравенства между безбедным существованием семьи малодетной или бездетной и семьи многодетной необходимо осуществление поддержки многодетных матерей при поиске ими деятельности после выхода из отпуска по уходу за ребёнком, развитие помощи и стимулирование самозанятости таких семей. Также по регионам необходима разработка и внедрение программ или подпрограмм, направленных на поддержку многодетных семей и минимизированию социального и экономического неравенства между многодетными и другими семьями.

Источники и литература

- 1) Барсуков, В. Н. К вопросу о причинах и последствиях демографического старения населения [Текст] / В. Н. Барсуков // Альманах современной науки и образования. - 2014. - № 7 (85). - С. 31-34.
- 2) Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 г. / под ред. Л. М. Григорьева, С. Н. Бобылева. — М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014 — 204 с.

Савельева Анастасия Владиславовна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Факторы социализации в современном обществе

В современном мире общество представляет собой сложную функциональную систему, механизм, в котором все элементы и процессы взаимосвязаны, и от протекания различных процессов в данном механизме зависит эффективность и истина направленности жизни и деятельности каждого члена общества.

В начале определим, что такое общество. термин общество применяется в двух смыслах, в узком и более широком. В узком смысле под этим понятием воспринимают группу лиц, сгруппированным по каким-либо характерным чертам: люди, социальные институты, разнообразные организации, общности, нормы, ценности. Каждый из этих элементов связан с другим и имеет важнейшую функцию усовершенствовании общества. Благодаря стабильной структуре оно отличается от обычного скопления людей [1].

Для того чтобы общество существовало взаимосвязанно, в согласии и понимании друг с другом, каждого нового члена общества необходимо научить всем нормам, правилам поведения, моральям, духовным и материальным ценностям, существующим в жизни определенного общества.

Данное обучение, усвоение все социальных правил и норм, шаблонов поведения, формирование личностных качеств, называется процессом социализации человека, а также всего общества в целом [2].

Процесс формирования личности человека происходит при определенных обстоятельствах, различных ситуациях - все это, в общем, совокупность влияния всех сторон жизни человека, которые определяют накопление опыта и обретение социальных правил поведения в определенно сложившихся ситуациях. Все это является факторами социализации, своеобразными условиями, при которых человек формируется как личность. Данное формирование происходит в течение всей жизни человека.

В науке существует обширное количество классификаций видов факторов социализации. Например, можно сказать, что весь мир, само общество, страны влияют на социализацию всех жителей Земли. И не мудрено, влияние всего мира на социализацию, так как на сегодняшний день существует огромное множество глобальных проблем: кризисы, военные и политические конфликты, экологические катастрофы, социальное неравенство и т. п. Все это непосредственным образом влияет на условия жизни и затрагивает интересы общества.

Также на процесс социализации влияют места, где живут люди, их национальность. Территория - это определённая область, которая поз-

воляет формироваться отношениям между людьми. И климатические, и географические условия сильно сказываются на коллективных отношениях, на принципы жизненных функций людей, а также на их обычаи и традиции. Однако, территория не всегда была основополагающим признаком общества, так как древние люди часто сменяли место проживания, однако для современных людей это является неотъемлемым фактором [3].

Безусловно, жизнь людей в какой-либо стране определена сложившимися традициями, обычаями, образом жизни и т.д. От того, где живет человек, в селе или городе фактические зависят особенности его характера, поведения и привычек.

Но самое непосредственное и самое прямое влияние на развитие человека оказывают те группы людей, с которыми он находится в более близком взаимодействии практически на протяжении всей жизни, - это, в первую очередь, семья, а также школы, детские сады, другие образовательные учреждения, друзья, сверстники, коллеги по работе и т.д.

Социальная общность - большая или малая общественная группа, объединенная социальными признаками. Все из них занимает определенное место в социальной конструкции и обладает характерными для нее предназначенными в обществе. Социальный институт - является устойчивой нормой, правилами, способами формирования коллективного труда в определенной сфере общества. Социальные общности и институты содействуют разделению труда, помогают людям социализироваться, гарантируют наследственность ценностей, норм, культуры. Взаимоотношения между этими двумя понятиями называют социальными связями, характер которых определяется положением, занимаемым той или иной социальной общностью и от их моральных значимостей того или иного социального института.

Понятие автономность означает, что общество имеет личную, принадлежащую ему территорию и историю, а также личную систему управления. Самодостаточность - умение общества без посторонней помощи создавать комфортные условия для всех основных, имеющих первостепенное значение сфер (саморегуляция).

Основополагающими принципами социально-культурного единства представляется совокупность центральных социальных институтов, совокупность языка и важнейших традиций. Социально-культурное единство содействует социализации нового поколения. Общество как систему изучали многие социологи, но во всех работах мнения различны.

Таким образом, факторы социализации - это необходимые элементы процесса формирования человека как личности, обязательные усло-

вия его протекания, которые создают необходимую среду для общества, чтобы человека в процессе познания всех сторон жизни и деятельности социума, мог представлять общую картину жизни в обществе, образы поведения и пути решения различных проблем.

Источники и литература

- 1) Николаева А.А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. 2011. №4. С. 67.
- 2) Мясоедов А.И. Модели конструктивного управления конфликтами в современных организациях / А.И. Мясоедов // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – 2 (16). – С. 96-103.
- 3) Мясоедов А.И. Регионализация религии в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 16 (16). С. 140-146.

Сазонова Анна Львовна

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Фактор неравенства в формировании репродуктивных установок российских студентов

Материалом для доклада послужили данные, полученные в ходе исследования молодёжи 19 университетов транспортной отрасли (заказчик - МинТранс РФ, метод сбора информации - анкетный онлайн-опрос, n=6013, из которых более 90% являются студентами, цель исследования - совершенствование молодёжной политики в транспортных вузах).

Сравнения полученных данных с данными исследований последних лет по проблемам молодёжи и студентов при участии автора («Молодая семья на пороге XXI века». Российско-финский проект РГСУ -STAKES 2000-2003; Социальный потенциал молодой семьи». Грант РГНФ - БРФФИ 2003-2004; «Мониторинг социальной сферы России 2001-2009» РГСУ 2001-2009г.; «Положение молодежи современного московского мегаполиса: потенциал и риски стабильного развития города». Департамент семейной и молодежной политики Москвы 2010; «Молодёжь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития». Департамент культуры г.Москвы 2013; «Молодежь Южной Осетии и России в контексте трансформационных и интеграционных процессов» Грант РГНФ и МинОНМП Республики Юж-

ная Осетия 2014; «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости», РОС Федеральное социологическое исследование 2016; «Представления московских студентов о семье» МГУПС (МИИТ) 2016; «Отношение молодежи московского региона к семье», МГУПС (МИИТ) 2017; «Год экологии-2017», РОС Федеральное социологическое исследование 2017) позволяют экстраполировать их значения и, соответственно, выводы на всю страту - российское студенчество.

Данные свидетельствуют, что социальное неравенство заметно влияет на формирование жизненных стратегий и социальных установок молодежи. Очень рельефно проявляются они в сфере семейных отношений, в т.ч. формирующихся репродуктивных установках молодых россиян вообще и студентов, в частности. Наиболее существенным, среди этих факторов, является экономическое неравенство.

Для фиксации и измерения степени детерминации имущественным статусом, образа и стиля жизни, поведенческих актов, стратегий и установок респондентам было предложено оценить своё (своей семьи) материальное положение по 5-балльной шкале: 1 - «мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты питания»; 2 - «на продукты питания денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения»; 3 - «денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой»; 4 - «мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, однако для нас затруднительна покупка действительно дорогих вещей»; 5 - «мы ни в чем себе не отказываем, можем позволить себе покупку квартиры и многое другое». Соответственно распределению ответов, было выделено 4 группы респондентов (в % от ответивших, n=5577) условно названные: 1- «нищие» -4,9%; 2- «бедные»- 11%; 3- «нуждающиеся»- 31,4%; 4- «средне обеспеченные»- 52,7%; 5- «высоко обеспеченные»- 0%. Корреляционный анализ показал, что дифференциация по имущественному признаку прямо детерминирует ответы на вопросы о желаемом и планируемом количестве детей: «Сколько детей Вы хотели бы иметь в идеале, если бы позволяли материальные и иные условия?» и «Сколько детей Вы планируете иметь с учетом Ваших реальных жизненных обстоятельств?»

Более 90% респондентов хотят иметь детей. Но, если одного ребёнка, в идеале, хотят иметь 11,1% респондентов, то планируют «заводить» не более одного - 22%. Желаящих иметь двоих детей -47,5%, планирующих-37%. Трёх детей хотел бы более чем каждый пятый респондент, но планируют столько в 2 раза меньше. О 4-х детях мечтает 6%, а планируют «заводить» в 2 раза меньше чем желают. Не хотят детей

9%, но не планируют 21,8% (!!!) всех опрошенных. От группы к группе (нищие-...-высоко обеспеченные) достаточно значительно увеличивается количество людей, не ограничивающих себя в планах деторождения. Заводить не более одного ребёнка планирует почти 60% респондентов 1-ой статусной группы (по материальному признаку), около 40% -2-ой группы; 3-х детей планируют всего 3 и 4% из первых двух групп; в первой группе нет никого, кто бы мог себе позволить 4-х и более детей; зато представителей 4-ой группы среди таковых 4/5. Респонденты из 1 и 2 группы составляют 4/5 от числа всех, не планирующих иметь детей вообще.

Среди причин, которые могут помешать иметь желаемое количество детей были отмечены: *материальные проблемы* - 23,6%, *жилищные проблемы* - 17,8%, *страх за будущее своих детей* - 12,9%, *карьера* - 8,9%, *моральная и психологическая неготовность* - 8,3%, *состояние здоровья* - 7,3%, *возраст* - 5,8%, *полноценная личная жизнь* - 6,2%. Только 10,2% респондентов заявили, что им ничего не может помешать иметь желаемое количество детей.

И здесь зафиксирована значительная групповая дифференциация. От группы к группе примерно вдвое уменьшается число людей, указывающих на материальные и жилищные проблемы. Примеры можно продолжать приводить, но и вышесказанное позволяет утверждать, что имущественное неравенство является значимым фактором формирования репродуктивных установок у российских студентов.

Источники и литература

- 1) Матвеева А.Л. Семья как развивающийся объект социальной защиты. В сборнике: Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. Тезисы докладов II Всероссийского социологического конгресса. Москва, 2003. С. 91-92.
- 2) Сазонов А. А., Сазонова А.Л. Семейный потенциал молодых москвичей в условиях социокультурной неоднородности мегаполиса. //МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 3-1 (23). С.162-170
- 3) Некрасов С.И., Ярина Е.В. Ценностные ориентации и нравственные установки современной студенческой молодежи. Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 215 (5). С. 80-87.
- 4) Сазонова А.Л., Сазонов А.А. Влияние факторов социального неравенства на представления о семье и семейные стратегии московско-

го студенчества. Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров. М., 2016. С. 3826-3837.

Салистая Галина Станиславовна

Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

Дифференциация траекторий социализации российских подростков.

Современные информационно-коммуникационные технологии повлияли на общество практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Социализация подрастающего поколения, протекает в контексте социокультурных изменений социальной жизни, в том числе связанных с усилением роли информации и знаний, цифровизацией коммуникаций и отношений. Изменение форм человеческого общения, появление новых способов трансляции и усвоения социального опыта, познания мира, расширение выбора ролевых моделей и мотивов поведения, - таковы новые реалии современности. Нынешние подростки, появились на свет в цифровую эпоху и взрослеют, используя информационно-коммуникационные технологии. Они обучаются, играют, контактируют, выстраивают взаимоотношения и коммуникации, в отличие от своих родителей - другим образом.

Расширение спектра социализационных практик, социальное и ценностное расслоение, характеризующее разрастание социальной сложности, - редуцирует новые формы социальной стратификации и социального неравенства. Траектории социализации подростков демонстрируют как «разбегание» горизонтальных дифференциаций, так и стратификацию, связанную с различиями социокультурных сценариев и стилей жизни, образованием, информационной компетентностью[1].

Социализационная траектория обусловлена событиями, которые наполняют жизненный путь индивида, и отражает индивидуальный опыт социального взаимодействия личности. Траектории социализации являются индивидуализированной моделью, - и конструируются в зависимости от возраста, событийности жизненного пути, жизненных притязаний и потребностей. Возможность графического изображения социализационных траекторий, является одним из достоинств ее применения для решения практических задач[2].

Горизонтальное расслоение социализационных траекторий российских подростков, обусловлено усиливающейся профессиональной дифференциацией и генерацией новых социальных практик, связанных с технологическим прорывом последних десятилетий и повсеместным распространением современных средств коммуникации. Социальное поле Интернета объединяет людей вне пространственных и социальных границ. Социальные сети, информационные ресурсы текстового, видео и аудио-контента, - расширяют представления, открывают двери в новые миры. Времена, в которых социальные связи людей ограничивались тем местом, в котором они живут, - остались в прошлом. Молодые люди имеют возможность открытия убеждений и взглядов, с которыми ранее они могли бы никогда не столкнуться.

Интернет предоставляет возможности удовлетворения любых потребностей и интересов, конструирования множества различных идентичностей. По большому счету, подростку в вопросах выбора информации, имеющейся в избытке практически по любому вопросу в сети Интернет, - предоставлен по существу неконтролируемый самостоятельный выбор. Цифровой разрыв между поколениями родителей и подростков, приводит к тому, что родители, как правило, - могут контролировать только время нахождения в сети, которая полна ресурсов с «пограничным» контентом. При этом существует вероятность знакомства подростком с различными, в том числе девиантными социокультурными образцами. Нарастание хаотичности процесса социализации, порождает многообразие вариантов социализационных траекторий подростков, усиливает дифференциацию социокультурных сценариев. Масштабность влияния информационно-коммуникационных технологий на социализацию подростков, задает диверсификацию альтернативности процесса социализации, способствует образованию новых социализационных траекторий.

Новые формы стратификации, порожденные цифровой эпохой, обусловлены востребованностью «цифровых» ресурсов, которые включают не только доступ к Интернету и другим цифровым технологиям, но также навыки и образование, связанные с использованием Интернета и технологий. В цифровую эпоху, такие ресурсы и навыки являются ключевым фактором достижения определенного социально-экономического статуса, поэтому их можно рассматривать как фактор усиления стратификации. Спрос на высококвалифицированных специалистов в сфере технологий, а также на технологические изобретения и инновации очень высок, что приводит к чрезвычайно высокому доходу исполнителей таких функций. На другом конце спектра, в связи с инновациями в сфере

автоматизации, - менее квалифицированные рабочие места с более низкой заработной платой.

Тенденции коммерциализации в сфере школьного образования, которые проявляются как в дифференциации учебных заведений по критерию привилегированности, так и расширением предложений в форме платных индивидуальных занятий, - способствуют процессу социального расслоения. Дифференциация социализационных траекторий, обусловленная расширением выбора образовательных возможностей и социально-экономическим неравенством доступа к ним, претерпевает новые репроекции.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, их повсеместное распространение, определяет возникновение новых форм неравенства между молодыми людьми, которые можно представить как социальный разрыв не между богатыми и бедными, а между продвинутыми в «цифровом» плане и обычными пользователями. В условиях усложнения социума, лавинообразного увеличения информационных потоков и темпа социальных изменений, социализационные траектории представителей подрастающего поколения, демонстрируют углубление стратификации, как в горизонтальном, так и в вертикальном выражении, - что определяется, в том числе и новыми реалиями цифровой эпохи.

Источники и литература

- 1) Ковалева А.И. Социализационные траектории современной российской молодежи // Молодежь и общество на рубеже веков: Международная научно-практическая конференция. -1998 г. - С.78-83.
- 2) Ковалева А.И. Траектории социализации : [монография] / А. И. Ковалева , В. В. Богданова ; Моск. гуманит. ун-т, Каф. социологии. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. — 183 с.

Самойлова Марина Владимировна

РГСУ, Москва, Россия

Социальная стратификация сегодня: социальная мобильность и равенство

Стратификация групп в социуме - явление обычное и даже неизбежное. Именно об этом говорил П.А. Сорокин в своей работе «Социальная стратификация и мобильность»: «Конкретные ипостаси социальной стратификации многочисленны. Однако все их многообразие может быть

сведено к трем основным формам: экономическая, политическая и профессиональная стратификация».

Исторически сложилось так, что человеческое общество выстраивалось структурно, с четким выделением «высших» и «низших» классов. Строгое разделение подразумевало закрытость этих классов, то есть, по меньшей мере, максимальную затрудненность смены страты, в которой индивид был рожден. Социальная мобильность развивалась очень медленно: иногда вступление в духовное сословие давало возможность «пробиться из низов», либо же военные подвиги могли предоставить аналогичные возможности, но эти случаи были исключениями, а не правилом.

Еще в XIX столетии смена класса представлялась чем-то довольно необычным и не каждому доступным, поэтому так долго романтизировались в европейских представлениях Соединенные Штаты Америки, провозгласившие «американскую мечту», по сути, как доступную каждому социальную мобильность: возможность добиться желаемого уровня, реализовав личностные таланты.

Отметим, что в России серьезный шаг к социальной мобильности был сделан намного раньше: в царствование Петра I, при котором человек из социальных низов мог своими заслугами даже приобрести дворянский титул. Однако эта возможность была сильно редуцирована необходимостью признания данных заслуг тем, кто был наделен властью, обычно - самим царем. Ситуация медленно начала меняться к концу XIX столетия, но о социальной мобильности как таковой стало возможно говорить лишь в XX веке. Однако социальную стратификацию это не отменило.

Следует отметить, что при этом идее равенства примерно столько же лет, сколько человеческой цивилизации в целом: в обществе, где существовали высшие и низшие классы, принадлежность к которым почти всегда определялась рождением, тысячелетиями существовало и ощущение несправедливости этого порядка.

Идеи фактического и юридического равенства находятся за пределами избранной тематики. Актуальным для изучения представляется социологический аспект: идея равенства с точки зрения социологии состоит в равных для всех членов социума возможностях смены социального класса, то есть, в возможности социальной мобильности, чья реализация зависит только от самого индивида.

По словам Ж.-Ж. Руссо, неравенство «обусловлено только природными различиями людей». Развивая эту мысль в социологическом ключе, мы неизбежно приходим к выводу о несправедливости отсутствия социальной мобильности, то есть о том, что в обществе должна существовать

объективная, а не субъективная возможность смены страты, в которой индивид был рожден.

Сегодня идея равенства и равноправия считается само собой разумеющейся для демократического мира. Но говорить о ее полном воплощении в современном мире мешает своеобразно изложенный Д. Оруэллом в «Скотном дворе» принцип: «Все животные равны, но некоторые - равнее других». Иерархическая структура общества сохраняется и в современном виде, пусть и имплицитно.

Но право рождения в наши дни имеет довольно отдаленное отношение к попаданию/непопаданию индивида в тот круг, который считается в современном мире элитарным. Поэтому нельзя не заметить, что все большее значение при этом приобретает то, что П.А. Сорокин называл профессиональной стратификацией. Социальная мобильность сегодня во многом зависит от профессиональной реализации индивида, а получение им той или иной профессии во многих случаях - от его личных усилий и способностей.

Во многих случаях - не означает, однако - всегда. И не означает - везде. Так, в Северной Корее и сегодня существуют строго разделенные социальные слои («сонбун»), которые передаются по наследству по мужской линии. Впрочем, в случае неодобрения властей можно «спуститься» стратой или двумя ниже, то есть, в каком-то смысле социальная мобильность присутствует и здесь. Столь же жесткая кастовая иерархия существует в Индии, где она освящена тысячелетними традициями.

Но в целом, в сегодняшнем мире присутствует множество социальных лифтов - возможностей неоднократной смены изначальной страты.

К тому же, в наши дни социальная мобильность обеспечивается не военными подвигами или случайным фаворитизмом, а скорее тем, что можно назвать созданием знаний. Эффективность деятельности бизнес-компаний часто зависит от способности их сотрудников к созданию нового знания, используемого для производства конкурентоспособных технологий.

Этих сотрудников, вероятно, можно было бы назвать технократами, но тогда надо бы вести этимологию этого понятия не от слова «техника», а от слова «технология»: сегодня важнее способ, которым что-то делается, нежели прибор, изобретаемый специально для данного действия.

Новое знание приносится в мир уже не столько «технарями», сколько людьми, умеющими работать с информацией. Естественно, они нуждаются в социальных лифтах и возможности смены страты.

Но самое главное, что социальные лифты обеспечивают равенство в социологическом плане, когда никто не может быть «равнее других» ни

по рождению, ни по политическим мотивам. Тогда принадлежность к некоей страте не дает ни юридических преимуществ, ни статуса «отверженного», а стратификация общества приобретает исключительно прикладное значение: служит для удобства ориентации в нем.

Источники и литература

- 1) Оруэлл Д. Скотный двор. – М., 2017.
- 2) Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми [Электронный источник] // <https://www.litmir.me/br/?b=157480&p=1> (Дата обращения 19.01.2019).
- 3) Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность. // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

Сизоненко Зарина Лероновна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

П. Сорокин о семье и ее роли в социально-стратификационных процессах

В теоретических исследованиях П.А. Сорокина семья занимает особое место: данному феномену ученый уделил наибольшее внимание в «Системе социологии» как работе методологического характера. П.А. Сорокин рассматривает семью как коллективное целое - «как одно существо, составленное из многих лиц», как социально-правовой институт. Как общество, по П.А. Сорокину, определяет траекторию жизненного пути и самоопределения личности, так и «характер семейного уклада и семейной организации определяет судьбу других социальных групп и судьбу самого населения. Какова семья народа, таковой будет и историческая судьба самого народа» [1]. Семья, наряду с церковью и школой, - «средство тестирования общих свойств личности», определяющей на начальном этапе жизни стартовые возможности индивида: «эти средства суть социальные «сита», и от их природы зависит, какие «человеческие частицы» останутся в верхних, а какие проскользнут в нижние слои» [2].

Из всех функций семьи П. Сорокин особо выделяет социализационную как определяющую стиль и образ жизни индивида, а также его позицию в общественной иерархии. Что получится в итоге из новорожденного (речь идет, разумеется, о здоровых детях, оговаривает П. Сорокин), податливого «как воск», - богу ли свечка или черту кочерга» - зависит

от того, в какое окружение он попал после рождения, то есть, семейная среда, по П. Сорокину, наиболее значимая в становлении индивида. В качестве иллюстрации к своим утверждениям ученый привел множество исторических примеров. Таким образом, можно говорить о том, что П. Сорокин указывает на значимость социально-стратификационной функции семьи - как фактора формирования и трансформации социально-стратификационной структуры.

В фундаментальной работе «Социокультурная динамика» П. Сорокин рассматривает флуктуации семейственных отношений, определяя их как тип социальных отношений или «системы взаимодействия», встречающихся в любом человеческом сообществе - во все времена и в разных частях света. Семейные (семейственные) отношения П. Сорокин относит к наиважнейшим и наиболее распространенным наряду с отношениями договорными и принудительными. Классик социологии характеризует «химическую формулу» семейственного типа отношений как «всеобъемлющие по экстенсивности», высокоинтенсивные, солидарные по направленности, длительные. В идеале, по П. Сорокину, такой тип отношений или социальной связи «чаще всего и в наиболее чистом виде встречается между членами хорошей гармоничной семьи» [3]. В работах П. Сорокина присутствует и определенный идеализм относительно семьи, и попытка прогнозирования ее конфигурации, и, что наиболее ценно и требует дальнейшего научного осмысления и эмпирического подтверждения, методология изучения семьи как особого социального организма. Семья, по П. Сорокину, находится в основании иерархии социальных структур, обладая при этом в определенной степени автономией - независимостью и самостоятельностью, но открытостью и постоянным взаимодействием с внешней средой - другими общественными институтами и группами [4]. П. Сорокин обозначает контуры системного анализа семейной организации. Однако важно понимать, что только в семье описанные отношения объективно обусловлены общими целями, бескорыстными стремлениями членов семьи, подогреваемыми семейной мифологией, идеей семейного патриотизма, «чувством дома», как принято говорить на бытовом уровне. Реализовать такую установку можно лишь при соответствующих благоприятных условиях - внешних (экономических, политических, социокультурных) и внутренних (личностных, психологических). При этом немаловажную роль играет наличие домохозяйства как материальной основы, позволяющей реально вести или демонстрировать семейный образ жизни.

Положение семейной системы является как следствием, так и фактором социальной стратификации для индивида. При этом роль экспер-

та, оценивающего позицию индивида в общественной иерархии, занимает именно социум посредством институциональных образований, задающих, с одной стороны, стандарты нормативного поведения, с другой - каналы продвижения, т.н. «социальные лифты» (по П. Сорокину). Под нормативным поведением понимаются не только соответствие правилам поведения, но и включенность в определенные структуры, вовлеченность в деятельность социальных институтов, а также динамические характеристики освоения социальных ролей. Иными словами, социальное продвижение индивида можно представить как перемещение от одной позиции к последующей с определенной скоростью, но не «интенсивностью» как у П. Сорокина, а в соответствующих возрастных рамках, обозначенных самой социальной структурой.

В современных условиях роль семьи определяется не только и не столько функциями воспроизводства, но и благодаря влиянию семьи на социально-статусные характеристики индивида, а также ресурсам, предоставляемым семейной системой для его социального продвижения. Названные аспекты были указаны П. Сорокиным еще в начале двадцатого века. Ценность теоретического наследия ученого для социологии семьи и теории социальной стратификации трудно переоценить.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. – М., 1994. – С. 56.
- 2) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 414.
- 3) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – С. 562-563.
- 4) Сорокин П.А. Система социологии, т.1. – М.: Наука, 1993. – С.140.

Синельников Александр Борисович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Степень семейности в законных и "гражданских" браках

Летом 2018 г. сотрудниками кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ и студентами того же факультета был проведен пилотажный опрос 752 респондентов по стихийной выборке

с применением метода «снежного кома» и одновременным опросом обоих законных или «гражданских» супругов. Эти данные позволяют сравнить отношение к тем или иным сторонам семейной жизни у состоящих в зарегистрированном браке и в неофициальном союзе. 23 анкеты были исключены из обработки, как недостаточно заполненные.

Подавляющее большинство: 85% законных и 77% гражданских супругов включает в само понятие «благополучие» семейно-детный образ жизни. Разница не очень велика, но статистически значима ($t > 2$).

59% респондентов в первой группе и 52% - во второй считают само состояние в зарегистрированном браке признаком семейной жизни. Разница невелика ($t < 2$). Однако в первой группе лишь 23% признают таким же признаком наличие «гражданского» супруга, а во второй - 50%. Различие бесспорно. Законные супруги, как правило, не приравнивают «гражданский брак» к законному в отношении семейности. Однако и среди «гражданских» супругов знак равенства в этом аспекте ставит только половина.

Респондентам ранжировали 15 жизненных ценностей. Из них самой «антисемейной», как это показали данные предыдущих исследований по тому же проекту РФФИ [1, с. 335-338], оказалась ценность «Свобода и самостоятельность в жизни». Эту ценность поставили на первые три места 20% законных и 31% «гражданских» супругов. Многие из последних не регистрируют брак, так как хотят свести свою зависимость от партнеров к минимуму. Почти половина (48%) «гражданских» супругов считают, что, если у неофициальной пары нет общих детей, то и взаимных обязательств у них меньше, чем у законных мужей и жен. Среди законных супругов это мнение разделяют две трети (65%). Аналогичная точка зрения имеет место и применительно к парам с общими детьми - ее разделяют 31% «гражданских» супругов и 42% законных.

72% законных и 82% «гражданских» супругов считают, что и в семьях с детьми у жены, разлюбившей мужа, есть моральное право на развод. Мужья имеют то же право по мнению 68% респондентов из первой группы и 77% - из второй. Это противоречит представлению о том, что сожители хотят избежать развода, и не регистрируют брак, пока не убедятся в прочности отношений. Но полностью убедиться в этом нельзя из-за изменения обстоятельств. Например, после рождения ребенка. Нередко это «стимулирует» регистрацию браков с беременными сожительницами, но и создает немало трудностей, с которыми справляются не все пары. Проблемы в отношениях, в том числе из-за угасания чувств, могут возникать на любых этапах жизни. Средняя продолжительность расторгнутого брака составляет 9-10 лет [2, с. 155].

Сожители, еще чаще, чем законные супруги, одобряют разводы, вызванные угасанием чувств у их инициаторов, в том числе без вины покинутых мужей и жен. От этого никто не застрахован. Те, кто допускает сожительство, как правило, допускают и разводы, даже в семьях с детьми.

Эти данные показывают, что «гражданский брак», т.е. сожительство -намного менее «семейная» форма человеческого общежития, чем законный брак. Общественная приемлемость сожительства, в сочетании с приемлемостью разводов, абортот [3, с. 75] и бездетности [4], а также с непрестижностью многодетности [5] показывает всю глубину кризиса семьи, как социального института.

В советское время рождаемость снижалась только за счет вторых и последующих детей. Но после распада СССР стала уменьшаться также частота вступления в зарегистрированный брак и рождения первенцев. На эти показатели почти не повлиял действующий с 2007 г. закон о материнском капитале, который стимулирует рождение вторых детей в уже существующих семьях, но не создание новых семей. С 1 января 2018 г. были введены значительные пособия на первых детей, да и то только для семей с низкими доходами и лишь до достижения ребенком возраста полутора лет. Но создание семьи начинается не с рождения первенца, а с регистрации брака. Это тоже следует стимулировать, чтобы законные супруги имели преимущества перед «гражданскими», в том числе и по престижности своего семейного положения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)», проект № 18011-01037

Источники и литература

- 1) Семейно-детный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования / А.И. Антонов, А.Б. Синельников, Е.Н. Новоселова, В.М. Карпова, С.В. Ляликова, Т.Н. Грудина, А.В. Жаворонков. – М.: ИНФРА-М, 2018. 540 с. (Серия «Научная мысль»). ISBN: 978-5-16-013618-9
- 2) Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 448 с.

- 3) Борисов В., Синельников А., Архангельский В. Аборты и планирование семьи в России: правовые и нравственные аспекты // Вопросы статистики. 1997. № 3. С. 75.
- 4) Исупова О.Г. «Чайлдфри», или добровольная бездетность // Демоскоп Weekly. 2010. № 427-428. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php> (дата обращения 29.01.2018)
- 5) Ачилъдиева Е.Ф., Синельников А.Б. Многодетная семья в современной России // Семья в России. 1994. № 2. С. 102.

Скворцов Николай Генрихович

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Этносоциальная стратификация и миграционные процессы

Питирим Александрович Сорокин по праву считается основоположником современной теории социальной стратификации. Согласно его определению, **«социальная стратификация** - это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Ее основа и сущность — в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества» [2: 302]. Все многообразие социальной стратификации может быть сведено к трем основным формам: экономической, политической и профессиональной, которые тесно переплетены [см.: 2: 303].

Развивая идею М. Вебера о многомерной стратификации (у Вебера три измерения: класс - статус - партия), П.А. Сорокин дополняет представления об иерархическом (послойном) строении общества концепцией социальной мобильности. Под горизонтальной социальной мобильностью понимается перемещение индивида из одной социальной группы в другую, находящуюся на том же уровне, что и первая, тогда как вертикальная мобильность подразумевает переход из одного социального слоя в другой в форме социального подъема (восходящая мобильность) или же социального спуска (нисходящая мобильность). Идеи Сорокина лежат в основе современных представлений о социальной стратификации.

Вместе с тем, современное общество становится все более сложным по своей структуре, формам организации, видам деятельности. Усложняются и картины социальной стратификации: «классических» измерений

уже явно недостаточно для характеристики иерархий сложноорганизованного социума. Начиная с 60-х гг. XX века внимание исследователей стала привлекать этническая составляющая. В антропологии и социологии значительное развитие получили подходы, связанные с изучением роли этничности в жизни общества. Стало очевидным, что изучение социальной структуры и стратификации полиэтнических, мультикультурных обществ невозможно без этнического измерения, без осознания того, что в дополнение к экономическому положению люди ранжируются по принадлежности к тем или иным этническим группам и сообществам.

Этническая (или этносоциальная) стратификация есть система структурированного социального неравенства, в которой различные этнические группы получают разное количество общественных (экономических, политических и др.) ресурсов и в соответствии с этим иерархически ранжированы. В мультиэтнических обществах (каковым является и Российская Федерация) этничность всегда выступает важным дополнительным фактором социоэкономической стратификации. В системе этнической стратификации этническая группа, являющаяся доминирующей, сохраняет в своих руках всю полноту власти, что позволяет ей навязывать и определить характер межэтнических отношений в данном обществе. Место других этнических групп, являющихся этническими меньшинствами, в стратификационной иерархии обуславливается главным образом культурной дистанцией с доминирующей группой. Следуя известному определению Л. Вирта, этническое меньшинство - это «группа людей, которые в силу своих физических или культурных характеристик выделяются из числа остальных в обществе, в котором они живут, подвергаются иному и неравному обращению и как следствие этого считают себя объектом коллективной дискриминации» [1: 152-153].

В своей, ставшей классической, работе Г. Ленски убедительно показал, что классовые иерархии («классовые системы»), каждая из которых основана на каком-то из ключевых критериев - богатстве, роде деятельности, участии в политике, этничности и т.п. - в совокупности образуют «дистрибутивную систему», которая может рассматриваться как всеобщая социоэкономическая структура общества. Индивиды, классы, классовые системы и дистрибутивная система представляют собой определенные уровни организации общества. В полиэтническом обществе классовая система, построенная на этничности, выполняет чрезвычайно важную роль в качестве одного из ключевых механизмов распределения экономических, политических, социальных, культурных ресурсов [см.: 3].

В современном мире этничность выступает одним из измерений стратификации, будучи тесно связанной с другими измерениями. Существует

прямая корреляция между этничностью и местом группы в экономической и иных иерархиях.

Важным фактором, который оказывает влияние на этническую стратификацию, являются современные миграционные процессы, затронувшие многие государства, в том числе и Российскую Федерацию. Сегодня потоки миграции в Россию представляют собой сложные образования, характеризующиеся высоким уровнем этнического разнообразия. Этнический характер современной миграции заставляет анализировать ее в терминах *этностратификационного* подхода. Иначе говоря, в проблеме миграции, мы должны видеть взаимодействия «этнической доминирующей группы» («принимающего общества») и «этнических меньшинств», где под первой понимается так называемое «коренное» - в первую очередь, русское городское население, а под этническими меньшинствами - группы мигрантов, этнически отличных от доминирующей общности и получающих по сравнению с ней меньшую часть общественных ресурсов. Иначе говоря, отношения мигрантов и так называемого «коренного» («принимающего») населения мы должны трактовать сегодня как отношения между этническими меньшинствами и этнической доминантной группой.

Источники и литература

- 1) Вирт Л. Проблема меньшинств / Луис Вирт. Избранные работы по социологии: Сб. переводов / РАН ИНИОН. М., 2005. С. 152-177.
- 2) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992.
- 3) Lenski G. Power and Privilege: A Theory of Social Stratification. — N.Y.: Mc.Graw-Hill, 1965.

Старых Наталья Петровна

*Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, Орел,
Россия*

Проблемы репродуктивного поведения в России

Репродуктивное поведение — это система психических состояний, действий и отношений, связанных с рождением или отказом от рождения детей любой очередности, в браке или вне брака. Репродуктивное поведение формируется под воздействием политических, экономических,

этнокультурных и этических факторов и проявляется как реакция людей на внешние и внутренние стимулы к продолжению рода и планированию будущего семьи [1].

В настоящее время традиционная формула семьи все чаще не устраивает ни женщин, ни мужчин. Дети зачастую воспринимаются как «обуза», рожать принято все позже и все меньше. В связи с этим можно обозначать несколько групп проблем репродуктивного поведения: 1) в репродуктивном поведении наблюдаются приверженцы идеологии, характеризующейся нежеланием иметь детей; 2) влияние репродуктивного здоровья на репродуктивное поведение населения; 3) влияние трансформации института семьи и духовно-нравственных традиций семейных отношений на репродуктивные установки; 4) влияние репродуктивных технологий на репродуктивное поведение.

Первую проблему, необходимо рассматривать через феномен «чайлдфри» [2]. Чайлдфри (добровольная бездетность) - отсутствие детей и сознательное нежелание когда-либо иметь их. Термин чайлдфри появился в США в начале 1970-х годов. Он был предложен феминистками Ширли Радл и Элен Пек. В 1972 году в Калифорнии было создано Национальное объединение неродителей. Его создатели стремились убедить общество в том, что деторождение не является обязательным для человека. Семьи «чайлдфри» являются альтернативными традиционным семьям с детьми, что вызывает огромное количество споров в обществе, поскольку принято считать семью «нормальной», когда в ней есть хотя бы один ребенок. Общество негативно настроено к парам, которые сознательно отказываются иметь детей, считая это крайним проявлением эгоизма. Однако количество приверженцев этого течения растет и движение распространяется во многих странах мира, в том числе и в России.

Следующая выделенная группа проблем - репродуктивное здоровье. Здоровье нации определяется прежде всего здоровьем лиц фертильного возраста, их способностью к воспроизводству потомства и его качества [3]. Под репродуктивным здоровьем подразумевается не только отсутствие заболеваний репродуктивной системы, нарушений ее функций и/или процессов в ней, а и состояние полного физического и социального благополучия. Это означает возможность удовлетворенной и безопасной сексуальной жизни, способность к воспроизведению (рождению детей) и самостоятельному решению вопросов планирования семьи. В настоящее время проблема сохранения репродуктивного здоровья приобретает особую актуальность. Исследования подтверждают, что тенденция ухудшения репродуктивного здоровья, в последние годы принимает устойчивый характер. Основными факторами сложившейся ситуации являются:

низкая информированность населения в вопросах охраны сексуального и репродуктивного здоровья; недостаточная вовлеченность специалистов в процесс охраны репродуктивного здоровья и подготовки к планируемой беременности; недостаточная насыщенность фармацевтического рынка качественными контрацептивами и их высокая стоимость; отсутствие исследований по изучению потребностей населения в услугах по охране сексуального и репродуктивного здоровья [4]. Экономические, религиозные, культурные и половые факторы также играют ключевую роль в сохранении репродуктивного здоровья.

Третья проблема - трансформация института семьи и репродуктивных установок. Проблема создания семьи и рождения детей в семьях является актуальной и особенно острой в период социально-экономического кризиса. Данная проблема осложняется еще и тем, что современная семья переживает глубокий духовный кризис. Он заключается в перераспределении семейных ролей, изменении установок на семью, трансформации ценностей.

Трансформация установок и ценностей в условиях социально-экономических перемен связана с ориентацией людей не на создание семьи, формирование гармоничных взаимоотношений между супругами и рождение детей, а на построение карьеры, заработок средств для благополучного существования и осуществление жизненного успеха в социуме. Таким образом, под влиянием социально-экономических факторов происходит постепенная переориентация населения с ценностей семьи на ценности, отражающие устремления людей к индивидуальным достижениям во внесемейной сфере жизнедеятельности, и прежде всего - к достижению высокого социального статуса [5].

Четвертая проблема - влияние репродуктивных технологий на репродуктивное поведение. Под репродуктивными технологиями понимаются медицинские процедуры по репродукции человека, при которых «отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма». В России вспомогательные репродуктивные технологии разрешены на законодательном уровне, их применение находит государственную поддержку, однако не все бездетные пары могут воспользоваться данными технологиями.

Таким образом, на наш взгляд, в современной России основными проблемами репродуктивного поведения являются чайлдфри, состояние репродуктивного здоровья, трансформация семейных ценностей и установок, влияние репродуктивных технологий на репродуктивное поведение. Безусловно, если говорить о демографической ситуации в России в це-

лом, то нельзя не сказать, что данные проблемы будут отрицательно влиять на состояние рождаемости в стране.

Источники и литература

- 1) Факторы и тенденции изменения репродуктивного поведения современной семьи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25325227> (дата обращения: 29.01.2019).
- 2) Чайлдфри как одна из форм современной семьи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//elibrary.ru/download/elibrary_22611484_25677163.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_22611484_25677163.pdf) (дата обращения: 29.01.2019).
- 3) Стародубов В.И., Цыбульская И.С., Суханова Л.П., Охрана здоровья матери и ребенка как приоритетная проблема современной России // Современные медицинские технологии. – 2009. №2. – С. 67.
- 4) Репродуктивное здоровье молодежи: проблемы и решения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vgcr.by/img/репродуктивное%20здоровье%202018г.pdf> (дата обращения: 29.01.2019).
- 5) Князева Т.Х. Отношение молодежи КБР к семье и браку // Международный научный журнал «Символ науки». №4/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-molodezhi-kbr-k-semie-i-braku> (дата обращения: 29.01.2019).
- 6) Капралова А. Е. Проблемы законодательного регулирования вспомогательных репродуктивных технологий [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — М.: Буки-Веди, 2017. — С. 62-65. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13281/> (дата обращения: 29.01.2019).

Сущенко Ольга Александровна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Семья и брак в эпоху цифровой трансформации общества

Идеей цифровой трансформации охвачен весь мир. Понятие «цифровая экономика» стало разрабатываться с 1995 году, и обозначало в

первую очередь интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий.

В современном контексте особенно важно рассмотреть два аспекта, непосредственно связанные с институтом семьи и брака:

- ценности цифрового общества;
- влияние цифровизации и виртуализации общества на повседневную жизнь людей в семье;

Какие трансформационные процессы происходят в семье в цифровую эпоху. Как семья - важнейший институт человечества - приспосабливается к вызовам времени? Вписывается ли она в современный цифровой мир?

Большинство современных людей стремятся быть на переднем крае достижений в области информационного обмена. Интернет является частью этой важнейшей основы социума. И как коммуникационная основа общества будущего, он не может не влиять на устройство такой социальной ячейки, как семья.

Согласно исследованиям Центра цифрового будущего в Университете Южной Калифорнии, процент людей, которые стали проводить меньше времени со своими семьями из-за Интернета, увеличивается от года к году. Сокращение времени общения в семье коррелирует с ростом популярности социальных сетей. При этом, повышение активности в Интернет связано с увеличением симптомов депрессии и одиночества.

Согласно различным опросам семья остается одной из важнейших жизненных ценностей люди называют семью высшей жизненной ценностью, ставят ее в числе важнейших жизненных приоритетов, при этом у современной семьи существует много аспектов, определяющих ее жизнедеятельность.

Революционное влияние Интернета на семью может носить как разрушительный, так и созидательный характер. Зависит это от непосредственно индивидуумов - их воспитания и самоконтроля. Весь мир всё равно стремится к самосовершенствованию, и любая технология направлена на то, чтобы улучшать нашу жизнь в той или иной сфере.

Сами по себе технологии, которые вошли и входят в повседневную жизнь граждан, несут в себе новые возможности для коммуникации, потенциально настроены на выявление нового знания и овладения им, повышают эффективность развития бизнеса, позволяют с большей основательностью формировать алгоритмы для выработки прогнозов и стратегий на будущее. Вопрос как мы распоряжаемся этими возможностями и на что тратим драгоценное время жизни. Как и любая технология, но-

вая информационная среда может быть применена либо во благо, либо во вред.

С одной стороны, расширение интернет-пространства дало конкретному человеку, по сути дела, неограниченные возможности использования той или иной информации. Социальные практики в сети стали играть серьезную роль в развитии человеческих отношений.

Вместе с тем обратная сторона медали - проблемы безопасности нахождения в сетевом мире, «обнажение» самого человека за счет использования в сети и электронных устройствах его личных данных, незащищенность от манипуляции сознанием.

Парадокс состоит в том, что нанося в массе своей вред семейным отношениям, информационные технологии способствуют консолидации общества в целом, а также способствуют его технологическому прогрессу. И главная проблема заключается в устранении разрыва в скорости осваивания новых технологий взрослыми и их детьми. Молодые люди познают и используют новые средства коммуникации быстрее. Вместе с тем, их родители несут сегодня колоссальную ответственность за формирование патриархальных основ нового поколения. Это чувство ответственности должно мотивировать взрослых людей на изучение и формирование моделей потребления новых технологических инструментов, чтобы избежать разрыва в социальных отношениях поколений.

Модернизация, затронувшая все сферы семейной жизнедеятельности, и демографические изменения породили широкое многообразие моделей семьи, каждая из которых удовлетворяет потребности определенной части общества и, следовательно, имеют место быть. Например, появляются цифровые варианты оформления семейных уз. Первый брак, заключенный при помощи технологии блокчейн, был зарегистрирован в 2014 году. На биткойн-конференции во Флориде супруги Дэвид Мондрус и Джос Байо отсканировали и подтвердили QR-код, который был помещён в систему блокчейн. «Жизнь не вечна, и смерть может разделить нас, но блокчейн — это навсегда», — гласила клятва молодоженов.

Изменения в сфере брачно-семейных отношений связаны с фундаментальной трансформацией системы ценностных ориентаций и социально-психологических предпочтений индивида, с ростом индивидуализации, с размыванием системы поведенческих норм в данной сфере.

Традиционный брак все меньше вписывается в организацию современной экономики, которая становится все более быстро изменяющейся, и требующей мобильности трудовых ресурсов, что в свою очередь ведет к растущей нестабильности, неопределенности и ненадежности социальных структур, что также касается и сферы брачных отношений. С одной

стороны, люди все менее склонны вступать в долгосрочные отношения и обязательства «пока смерть не разлучит нас», предпочитая их временным, преходящим, соответствующим актуальным потребностям и отношениям «пока сохраняется удовлетворенность». С другой стороны, современные индивиды склонны медлить, оттягивать момент наступления некоторых значимых событий в своей жизни, которые могут угрожать их мобильному и текущему положению.

Тенгизова Милана Хусеновна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Чайлдфри как одна из ступеней развития семейно-брачных отношений

Устоявшаяся модель семьи для многих людей - это та, где есть отец, мать и ребенок. Это модель начала разрушаться с наступлением постмодерна. Современная молодежь отличается особой любовью к нарушению существующих устоев. Одним из таких изменений является нарушения в структуре семьи: появление большого количества матриархальных семей, появление однополых семей, а также появление семей, где отказываются заводить детей.

Этот термин впервые был употреблен в США во время эмансипации «защитника прав человека», для того чтобы не позволить ущемить чувства вынуждено бездетных, говоря, что отсутствие детей - это привилегия «развитого» социума.

Страх пред ответственностью, недостаток материальной базы для обучения детей, вероятность создать карьеру, эксперименты со стилем и образом жизни, данные факторы действуют на сознание людей, особенно на молодежь и людей репродуктивного возраста.

Исследования, проходившие в США, выявили: число американских женщин детородного возраста, которые считают себя «добровольно бездетными», стремительно увеличивается.[5] Интернет-сообщество с сайта «Живой журнал» сообщает, что «бездетные» люди в основном фертильного возраста, в особенности — это женщины, имеющие хорошее образование, преуспевающие в карьере, независимые и целеустремлённые.[6] В общем, исследования показывают, что чайлдфри-пары наиболее образованные и востребованные как руководители и специалисты, обладают высоким доходом, живут в городах, менее религиозны и в обычно не

соблюдают классические гендерные роли и традиции. Многие ученые отмечают, что чайлдфри считаются менее «социально удобными», для них характерен эгоизм и индивидуализм. [2]

Как правило, «бездетных», делят на 3 категории:

- те, у которых нет постоянного партнера;
- те, кто не могут иметь детей из-за проблем с репродуктивной функцией организма;
- «чайлдфри», которые отказываются иметь детей из личных побуждений.

В своих трудах Хизер Джоши и Дилан Нил подчеркнули 2 вида «чайлдфри»: «постоянные откладыватели» и «волнообразные отказники».

«Волнообразные отказники» - люди, чье желание завести ребенка то появляется, то исчезает. Они никак не могут решиться на этот шаг, а надежная контрацепция предотвращает случайности. «Постоянные откладыватели» - сие против детей, только не сейчас. Такие люди любят тянуть время, вплоть до тех пор пока не осознают, что точно не хотят детей, либо уже физически не могут их завести.[4]

На территорию России, Украины, Белоруссии и других стран постсоветского пространства феномен «чайлдфри» начал набирать обороты в 2004 г., что отразилось на появлении в социальных сетях различных интернет-комьюнити, форумов и групп по данной тематике. В этом же году на портале Livejournal.com сообщество сознательно бездетных, насчитывало приблизительно 4000 участников. А в 2007 г. СМИ было объявлено, что около 900 екатеринбуржцев вошли в ряды российских чайлдфри. Сейчас их насчитывается около 57000 (согласно сведениям «ВКонтакте»).[1]

Данные, представленные Федеральной службой статистики показывают, что на сегодняшний день в нашей стране из 42 миллионов семей, у 48% нет детей, из них только 5 миллионов - согласно медицинским показателям. Тревожным является тот факт, что добровольную бездетность россияне осуждать не спешат. Некоторые респонденты даже назвали «чайлдфри» «здравомыслящими» и «ответственными».[3]

Таким образом, эпоха постмодерна отличилась изменением многих существующих общественных установок, системы ценностей, разрушением стереотипов. Появление феномена «чайлдфри» является ярким примером этих изменений. Оно только начало принимать обороты, но развитие научно-технического прогресса будет упрочнять фундамент данного феномена.

Источники и литература

- 1) Колбина А. А. Чайлдфри как феномен современного общества // Питирим Александрович Сорокин современные проблемы социологии. К 120-летию со дня рождения П. А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ / Материалы Международной научной конференции – Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16-17 апреля 2009 года. С 111-113.
- 2) Смакотина Н. Л., Семко С. В. Протестные процессы общества потребления в фокусе социокультурного анализа // Ценности и смыслы. 2012 № 5 [Электронный ресурс] <http://cyberleninka.ru>
- 3) Грицай Л. А. Некоторые аспекты научного изучения феномена «чайлдфри» // Культура и образование. 2013 № 2 [Электронный ресурс] <http://vestnik-rzi.ru/2013/10/1003>.
- 4) Чайлдфри. Почему люди не заводят детей? [Электронный ресурс] <http://cmtscience.ru/article/chayldfri>
- 5) Казачихина М. В. Чайлдфри как одна из форм современной семьи // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014 № 3. С. 10-14.
- 6) Бездетность и нежелание иметь детей. ФОМ. Опрос населения в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 24-5 мая 2008 г. 15000 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

Унагаева Таисия Олеговна

Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Иркутск, Россия

Внутрисемейное насилие и развод как факторы деформации института семьи.

В современном мире наблюдается трансформация семейных отношений, особенно четко это прослеживается на брако-разводных процессах. Брак все больше обесценивается в связи с легкостью и доступностью разводного процесса. Сегодня никого не удивит несколькими количествами браков за плечами у молодой женщины или мужчины. Само общество не дает негативной оценки существующему явлению. Данные изменения

носят негативный характер со стороны морального облика общества. Молодым людям не прививают понимания «святости брака», вследствие этого мы наблюдаем все меньшее число регистрации браков и все большее число разводов.

В нашей стране процент разводов по отношению к заключенным бракам стабильно остается выше 50%, тогда как еще в 50-х годах данный показатель был равен 4-5%. Особый скачок разводов наблюдался в 2016-2017-м годах, где процент разводов по отношению к заключенным бракам составлял 61,7 % и 58,1% соответственно. Связано это прежде всего с тем, что к брачному возрасту подошли юноши и девушки, рожденные в 90-х годах, которые отличились низкой рождаемостью и крайним неблагополучием многих семей. Однако это не единственная причина большого количества разводов в России [4].

Самый «кризисный» период для семьи, по статистике, 5-9 лет. В 2016 году более 25 % разводов состоялось именно в этих возрастных рамках. Но даже и после девятилетнего союза пары нередко расстаются. В 2017 году разрушилось более 19 % семей, возраст которых находится в промежутке от 10 до 20 лет. Часто разводятся также и пары, прожившие в браке 1-2 года. По статистике того же Росстата, в 2016 году около 20% пар распалось именно в этом периоде брачных отношений. А вот на первом году совместной жизни супруги разводятся редко, отмечено всего 4,7 % таких семей. Брачные отношения, длившиеся более 20 лет, прекращались в 2017 году в 13,2% случаев [3].

Еще одним деструктирующим фактором для института семьи является внутрисемейное насилие. Согласно статистике МВД, около 40% всех тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье. При этом в 93% случаев жертвами становятся женщины. Ежегодно более 14 тысяч женщин и двух тысяч детей погибают от рук мужей или других близких [2].

Два года назад был принят закон о декриминализации в семье, в связи с чем, произошли некоторые изменения в статистике. По данным судебного департамента при Верховном суде, наказывать за побои стали в несколько раз чаще. Если в 2015 году за побои были осуждены 16 200 человек, то только за 5 месяцев 2017 года — 51 000 человек [2]. Этот факт говорит о том, что, действительно, отмена уголовного наказания за побои, совершенные впервые, имеет свои плюсы - женщины стали намного чаще заявлять о фактах насилия, однако, участились и случаи домашнего насилия. Еще одним сомнительным моментом в данном изменении является штраф в размере 30000 рублей, который выплачивается из бюджета семьи. Данное условие влечет за собой либо нежелание женщин

обращаться в органы, либо, в случае обращения, обострение негативных отношений между супругами что нередко приводит к дальнейшему насилию.

В настоящее время насилие в семье проявляется очень латентно, скрыто от общества. Пострадавшие стараются не распространяться о фактах насилия в силу различных причин: запугивание со стороны обидчиков, нежелание «выносить сор из избы», традиционное воспитание и др. Только единичные случаи предаются огласке и общественному порицанию. Найдётся немного людей, кто может открыто говорить, что в его семье присутствует это явление. Насилие в семье тщательно скрывается членами семьи. В обществе до сих пор действует запрет на информацию о насилии в семье [1].

Последствия семейного насилия носят долгосрочный характер. Члены семьи страдают от различных неврозов и депрессии. Кроме этого, есть большая вероятность того, что члены семьи могут получить травмы или другой вред здоровью.

Особое внимание необходимо обращать на детей, которые являются наблюдателями или жертвами семейного насилия. Зачастую, в будущем такие дети, получив определенную модель взаимоотношений в семье, будут ее транслировать в своем браке. Во многих семьях жестокое обращение передаётся из поколения в поколение. Дети, которые подверглись жестокому обращению, превращаются в насильников, и происходит процесс воспроизводства жестокости. Кроме того, насильственные отношения между супругами в семье повышают вероятность использования этими родителями физического насилия по отношению к собственным детям. По некоторым данным, приблизительно 30 % тех, кто был свидетелем агрессии между родителями и жертвой физических наказаний, во взрослом возрасте совершают насилие [3].

Таким образом, мы выявили острую необходимость в изменении законов в отношении насилия в семье и трансформации отношения общества к браку и разводу. Необходима работа психологов с подрастающим поколением, проведение систематических бесед на тему устройства семьи и семейных отношений. Также, мы предлагаем принудительное наблюдение у психологов семей со случаями домашнего насилия. Данная мера может найти свое применение и в разводном процессе, в случае, если причины для развода не имеют достаточную весомость.

Источники и литература

- 1) Бадонов Алексей Маланович Насилие в семье как фактор повышения уровня разводов современных семей // Учёные записки ЗабГУ.

Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-kak-faktor-povysheniya-urovnya-razvodov-sovremennyh-semey> (дата обращения: 30.01.2019).

- 2) Московский комсомолец.- №27627 от 1 марта 2018 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2018/02/28/eksperty-ozvuchili-dikuyu-statistiku-o-semeynom-nasilii.html>
- 3) Паршина В.В. Развод и домашнее насилие как факторы деформации семейных отношений // Таврический научный обозреватель. 2016. №2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvod-i-domashnee-nasilie-kak-factory-deformatsii-semeynyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.01.2019).
- 4) Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rossstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Фадеева Екатерина Викторовна¹, Левичева Валентина Федоровна¹

*1 - Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия*

Коммерческие медицинские услуги в государственных учреждениях здравоохранения как фактор снижения уровня доступности медицинской помощи для населения

Согласно данным Росстата [1], за период январь-октябрь 2018 г. естественная убыль населения России составила 180,5 тысяч человек. Общеизвестно, что показатель естественной убыли населения характеризует вектор и масштабы естественного движения населения и означает, что граждан в стране умирает больше, чем рождается. За первые 10 месяцев прошлого года число умерших россиян превысило число родившихся на 13,3%, а в трети регионов (27 субъектов РФ) - в полтора-два раза. По сравнению с аналогичным периодом 2017 г., снижение числа родившихся было зафиксировано в 83 из 85 субъектов Российской Федерации, снижение числа умерших - в 49.

Рост смертности неразрывно связан с ухудшением уровня доступности медицинской помощи для населения, который в последние годы становится все более детерминирован материальным и социальным положе-

нием отдельных индивидов. Федеральные и региональные программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, как и целевые программы, перестали справляться с финансированием государственных медицинских организаций.

Медицинская помощь по системе ОМС в последние годы все чаще стала ассоциироваться у людей с трудностями и дополнительными расходами. И не случайно. Данные опроса, проведенного Общероссийским народным фронтом [3] среди медицинских работников государственных клиник, свидетельствуют: доля платной медицины в государственных медучреждениях в 2018 г. увеличилась (так считают 58% опрошенных медиков). Пятая часть респондентов призналась, что им известны случаи навязывания пациентам соплатежей при оказании медицинской помощи в рамках ОМС.

При этом даже в Москве очереди к специалистам (бесплатные талоны) и на исследования могут растягиваться на недели и месяцы. Более половины медицинских работников государственных клиник утверждают [3], что сроки ожидания рентгенологических, ультразвуковых и функциональных исследований не соблюдаются, пациентам приходится ждать МРТ-, КТ-исследования и ангиографию дольше положенного срока.

В то же время цены на коммерческие медицинские услуги, оказываемые в государственных медучреждениях, не сопоставимы с уровнем доходов граждан даже в столице. По данным Мосгорстата [4], средняя зарплата в Москве - порядка 80 тысяч рублей. Однако этот показатель не вполне корректен, так как рассчитывается по принципу «средняя температура по больнице». Максимально адекватно действительность отражает медианная зарплата, которая характеризует размер оплаты труда сотрудника, находящегося в середине зарплатной ведомости. Именно медианная зарплата, а не средняя, отвечает на вопрос: «Сколько реально зарабатывает среднестатистический житель столицы?». В России медианная зарплата традиционно составляет порядка 70-80% от средней, то есть около 60 тысяч рублей для Москвы.

При этом стоимость приема практикующего специалиста (например, кардиолога, гастроэнтеролога или офтальмолога) в государственном медучреждении варьируется от 1000 руб. до 2000 руб., а порядок цен на наиболее востребованные коммерческие исследования следующий: рентген органов грудной клетки - 1500 руб.; УЗИ органов малого таза - 1500 руб.; УЗИ органов брюшной полости - 2000 руб.; эзофагогастродуоденоскопия (в народе - гастроскопия) - от 3000 руб.; мониторинг артериального давления - от 2500 руб.; холтеровское мониторирование сердечного ритма - 3000 руб.; МРТ головного мозга - от 5000 руб.

Платные медицинские услуги представляют собой дополнение к гарантированному законодательством объему бесплатной медицинской помощи гражданам [2, С. 236]. Однако в последнее время коммерческая медицина в стенах государственных медучреждений начинает играть все более весомую роль, доля коммерции в госучреждениях здравоохранения растет. Пациенты, которые не могут пробиться на прием к специалистам по бесплатным талонам либо попасть на исследование, стоимость которого компенсируется за счет ОМС, вынуждены обращаться к платным медицинским услугам. Получается, что де-юре государственная медицина в России бесплатная, но де-факто гражданам все чаще приходится тратить на нее значительные суммы. Дальнейшее снижение доступности бесплатной медицинской помощи для населения неминуемо приведет к отрицательным последствиям в демографической структуре России, что уже проявляется в показателях естественной убыли населения.

Источники и литература

- 1) Информация о социально-экономическом положении России. Январь-ноябрь 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info/oper-11-2018.pdf
- 2) Калинин Р.Е., Медведева О.В., Артемьева Г.Б., Большова Т.В. К вопросу о платных медицинских услугах в государственных учреждениях здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 235-237.
- 3) Опрос ОНФ: Объем платных услуг в государственном здравоохранении остается на высоком уровне [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОНФ. Режим доступа: <https://onf.ru/2018/12/10/opros-onf-obem-platnyh-uslug-v-gosudarstvennom-zdravoohranenii-ostaetsya-na-vysokom/>
- 4) Средняя номинальная заработная плата [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Москве. Режим доступа: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/standards_of_life/

Файзуллин Ильгиз Фанилевич

*Башкирский государственный педагогический университет имени М.
Акмуллы, Уфа, Россия*

Сокращение безработицы как фактор совершенствования социальной стратификации общества.

В результате качественных преобразований общественных отношений в стране существенно изменилась социальная структура, и вся система социальной стратификации. В этой ситуации, соответственно должна меняться стратегия управления социальными процессами в обществе. Важнейшим вопросом в стране стало решение проблем новой сформировавшейся новой социальной группы безработных.

Рынок труда стал главным фактором, господствующим в системе трудовых отношений, всегда сопровождающий безработицу. В условиях рыночных отношений рабочая сила, стала товаром. Она должна постоянно обновляться и воспроизводиться на более высоком уровне, что связано с конкуренцией на рынке труда. Развитие рынка и научно-технический прогресс требуют постоянного внедрения новых технологий. В связи с этим, предприятия вынуждены в короткие сроки осуществлять реконструкцию, оснастить производство современным высокопроизводительным оборудованием. Новые потребности формируют необходимость сокращения работников неспособных отвечать новым требованиям рынка труда. Это в свою очередь приводит к росту безработицы и неэффективному использованию социального капитала трудящихся. Неэффективное использование трудовых ресурсов, становится тормозящим фактором более полного использования ресурсов общества, развития и реализации социального капитала.

По всей вероятности, в ближайшем будущем не произойдет существенных изменений в источниках создания дополнительных рабочих мест. При этом основная их часть появится в сфере услуг, в управленческих отраслях, здравоохранении, инжиниринге. Наиболее быстрыми темпами будет происходить рост занятости в области информационных технологий, что связано с развитием производительных сил и цифровизации общества.

Изменение отраслевой структуры экономики и научно-технический прогресс наряду с переменами в образе жизни формируют характер спроса на определенные профессиональные группы. Основные тенденции в сфере труда в ближайшие годы будет не только рост количества профессий, которые требуют высокого уровня профессиональной подго-

товки, но и высокие темпы создания места работы для малоквалифицированных трудящихся.

Предполагаемая структура спроса на профессии определяет особенности требования к уровню образования будущих работников, и их социальному потенциалу. Преимущественное развитие сферы услуг в обозримом будущем приведет к тому, что удельный вес рабочих мест, не требующих высокого образовательного уровня, значительно возрастет и приведёт в будущем к проблемам на рынке труда.

Состояние рынка труда в дальнейшем вообще будет определяться рядом факторов. Основными из них являются: замедление темпов роста населения трудоспособного возраста, расширение в структуре экономически активного населения удельного веса доли старших возрастных групп, сохранение процесса роста занятости в сфере услуг, развитие потребностей в высококвалифицированной рабочей силе, а также необходимость сохранения большого количества рабочих мест, требующих невысокий профессионально-квалификационный уровень. [1]

Современный человек должен быть психологически готов к возможности потери работы, к непрерывному образованию, переквалификации и переобучению, что связано с требованиями рыночных отношений и внедряемых технологий. Сегодня рабочая сила, имеющая новаторский потенциал, становится более важным фактором развития производства, чем новые технологические средства производства.

Вместе с тем, несмотря на нерешенность многих болезненных проблем безработицы в России, наблюдается тенденция к сокращению расходов государства на политику занятости. Под воздействием факторов научно-технического прогресса в перспективе будет происходить увеличение числа различных категорий безработных, рост уровня безработицы в целом. В связи с этим общество уже сейчас должно планировать, чем и где занять людей, как использовать их социально-экономический потенциал для развития общества.

Однако, на протяжении длительного времени отечественная наука изучала безработицу в основном на примере других стран. Между тем западные страны, открыто признававшие безработицу, научились смягчать ее социальные последствия. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования и практика работы социальных институтов, которые

разработали соответствующие формы и методы регулирования как самой занятости вообще, так и видов проявления безработицы среди различных категорий граждан с учетом условий и возможностей страны. Необходимо констатировать, что используемые ими методы оказывают существенное влияние на снижение социального иждивенчества граждан, повышение ответственности как за приобретаемую профессию, так и за объем и глубину знаний специалистов, на повышение производительности труда и в целом на повышение эффективности общественного производства и реализации социального потенциала населения, на качество выпускаемой продукции, на ряд других сфер общественной жизни. Положительный опыт зарубежных стран следует изучить и использовать его в социальной политике Российской Федерации. Для повышения эффективности решения проблем безработицы и занятости в России должна быть создана специальная социальная программа.

Источники и литература

- 1) Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Безработица и её регулирование. Уфа: РУНМЦ МО РБ, 2006. – 135 с.

Фахретдинова Альбина Баязитовна

*Казанский государственный энергетический университет, Казань,
Россия*

К вопросу о дифференциации смертности в условиях социального неравенства в России

В современной России проблема избыточного социально-экономического неравенства продолжает усугубляться. Особое беспокойство вызывает влияние неравенства на уровень смертности в стране. Высокий уровень смертности населения - серьезная проблема России. Этот показатель имеет довольно неравномерное распределение в зависимости от половозрастных характеристик, этнических различий, брачного статуса, уровня образования, положения на рынке труда, места проживания и др. Прежде чем охарактеризовать обозначенные групповые диспропорции, определимся с термином «дифференциация смертности», под которым будем понимать различия в уровне смертности между группами населения, объединенными по какому-то признаку (гендерному, профессиональному и т.д.).

Дифференциация смертности в зависимости от величины дохода. Установлено, что у людей с низким доходом вероятность преждевременной смерти вдвое выше, чем у людей с высоким уровнем дохода. Временной разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между бедными и богатыми составляет от девяти до двенадцати лет [1; 10]. При рассмотрении поведенческих факторов, способствующих дифференциации смертности, обнаруживается множество свидетельств того, что более бедные слои населения, как правило хуже питаются, предпочитают пассивный досуг, чаще курят и злоупотребляют алкоголем, а также имеют ограниченный доступ к профилактическим и лечебным медицинским услугам [1; 11]. К сожалению, в нашей стране отсутствие продуманной системы выравнивания доходов различных групп населения ведет к дальнейшему усилению разрыва между наиболее обеспеченными и беднейшими слоями населения [2] и, соответственно, к сохранению дифференциации смертности по данному критерию.

Дифференциация смертности в зависимости от половой принадлежности. Уровень смертности мужчин превышает уровень смертности женщин. В нашей стране разрыв в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами составляет порядка десяти лет [3]. Такое соотношение имеет ряд объяснений: у мужчин ниже способность адаптивно реагировать на изменения внешней среды, что ведет к высокой подверженности стрессу; социальные роли мужчин как представителей сильного пола накладывают на них определенные стереотипы поведения не способствующие долголетию.

Дифференциация смертности в зависимости от места проживания. Наблюдается существенный разрыв в продолжительности жизни между регионами России [3]. К примеру, средняя продолжительность жизни населения Чукотского края на тринадцать лет меньше, чем у жителей Москвы. Помимо столицы к регионам с высокой продолжительностью жизни относятся республики Ингушетия и Дагестан. Если Москва по причине доступа к качественной медицине и высокого уровня образования населения, то республики - в силу хорошей экологии и низкого уровня потребления спиртных напитков. Также есть различия между средними показателями по продолжительности жизни у сельского населения и городского (средняя продолжительность жизни ниже на два года на селе).

Дифференциация смертности в зависимости от уровня образования. Люди с высшим образованием живут дольше, чем наименее образованные группы населения [4; 625]. Согласно демографам, в кризисные годы в нашей стране в первую очередь умирали малообразованные граж-

дане. Среди причин называют отсутствие денег на лечение, алкоголизм и преступность.

Дифференциация смертности в зависимости от характера труда. Более высокий уровень дожития демонстрируют люди занятые умственным трудом, чем люди занятые физическим. Ожидаемая продолжительность жизни у неквалифицированных рабочих в среднем на пять лет меньше, чем у квалифицированных специалистов [1; 11].

Дифференциация смертности в зависимости от брачного статуса. Ряд европейских исследований доказывает плодотворное влияние брака на продолжительность жизни. Действительно, человек имеющий семью, с одной стороны, демонстрирует более серьезный подход к своему здоровью, поскольку является объектом заботы со стороны близких, с другой, сам способен компенсировать последствия испытываемого социального стресса, поскольку заботясь о супруге, детях, родителях он вносит в свою жизнь ощущение смысла и чувства ответственности, которые становятся своеобразной защитой.

Дифференциация смертности имеет место быть и в силу *неравномерной распространенности факторов риска по социальным группам*. Например, в зависимости от массы тела. Самый высокий уровень дожития демонстрируют люди с относительно нормальной массой тела. Среди людей с недостаточной или избыточной массой тела риск преждевременной смерти повышен.

Важным элементом осуществления социальной политики в отношении уменьшения дифференциальной смертности является учет влияния социально-экономического неравенства. Согласно стратегии «Здоровье для всех к 2000 году», выработанной ВОЗ, снижение смертности следует осуществлять за счет улучшения положения уязвимых групп населения, имеющих наихудшие показатели смертности [5; 16]. В нашей стране в ближайшее время значительных инвестиций в сглаживание неравенства ожидать не приходится. Поэтому, чтобы приостановить опасные тенденции в плане дифференциации смертности, следует начать с мер направленных на изменение поведения людей в отношении своего здоровья. Через институты образования и средства массовой коммуникации, посредством общественных компаний по борьбе с курением и пьянством, а также укрепления законности и правопорядка можно добиться ощутимого положительного эффекта.

Источники и литература

- 1) Амлаев К.Р., Курбатов А.В. Современное состояние проблемы неравенства в здоровье (обзор) // Профилактическая медицина. – 2012. - №1. – С.10-15.
- 2) Шевяков А.Ю. Социально-экономическое неравенство: состояние и пути преодоления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/ajushevjakov-sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-sostojanie-i-puti-preodolenija> (дата обращения: 26.01.19)
- 3) Регионы России. Социально-экономические показатели 2018. Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
- 4) Пьянкова А.И., Фаттахов Т.А. Смертность по уровню образования в России // Экономический журнал ВШЭ. - 2017. - Т. 21. - № 4. - С. 623–647.
- 5) Неравенство и смертность в России: Коллективная монография / Под ред. В. Школьников, Е. Андреева и Т. Малевой; Моск. Центр Карнеги. – М.: Сигналь, 2000. – 107 с.

***Федоровский Александр Петрович¹, Мацко Оксана
Витальевна¹***

1 - Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь, Россия
Межпоколенческий раскол в стратобразующих процессах

Наступление цифровой эпохи создало новые основания для формирования стратификационной структуры общества, когда к традиционным факторам идентификации социальной группы может добавиться еще и фактор возраста. Действительно, никогда ранее возрастные параметры не могли служить признаком принадлежности к той или иной страте, поскольку в отличие от социально-экономического момента, не участвовали в процессах стратобразования.

К настоящему времени можно наблюдать как возрастная принадлежность все больше утрачивает свой нейтральный, с точки зрения стратификационной детерминации, статус и превращается в одну из важнейших стратификационных характеристик социального актора. Наблюдается постоянно усиливающаяся возрастная дифференциация социума, проходящая как по линии усиления межпоколенческого изоляционизма, так и в направлении достижения социального успеха.

Так, если раньше речь могла идти о возрастном триединстве молодежи, представителей среднего возраста и пожилых, то теперь число меж-

поколенческих разделительных линий существенно увеличилось. Каждое, вступающее в сознательную жизнь поколение, радикально отличается даже от своих непосредственных предшественников. Разница в два - три года становится непреодолимым препятствием с точки зрения взаимопонимания, общности интересов и устремлений.

Одновременно мы наблюдаем резкий спад межпоколенческой кооперации, в которой на равной и взаимовыгодной основе участвовали все основные возрастные группы. В первую очередь это обусловлено девальвацией того социального капитала, которым располагало старшее поколение. Его жизненный опыт оказался обесцененным по причине того, что общественное развитие перестало осуществляться в логике исторической аналогии, а событийный ряд настоящего либо совсем не содержит в себе черты прошлого, либо их консистенция не столь велика, чтобы учитывать таковые в жизненных стратегиях. Помимо сказанного, межпоколенческой коммуникации препятствуют также различия в дискурсивных практиках и используемых коммуникативных средствах.

Разумеется, все перечисленное выше создает условия для трансформации возрастных групп в социальные страты, но этого явно недостаточно для полноценного стратообразования. Последнее возможно только в том случае, если представители этих групп будут обладать очевидными преимуществами для достижения социального успеха. К последним, в частности, может быть отнесено молодое поколение.

В условиях беспрецедентного ускорения динамики общественного развития именно молодежь становится обладателем целого ряда преференций, существенно повышающих ее социальную конкурентоспособность. Прежде всего, она не отягощена тем жизненным опытом, который, как мы уже это установили, не может больше являться поведенческим ориентиром для рационального целеполагания и который, тем не менее, продолжает довлеть над его носителем. Не следует забывать и о том, что отсутствие у последней серьезного отрицательного опыта, поощряет в данной среде разнообразные формы экспериментаторства, стимулирует креативное сознание и рискосодержащие социальные практики. Да и вообще, постоянная готовность к риску, выступает на сегодняшний день атрибутом эффективного социального актора, устремленного не в прошлое, а в будущее. «Центр сознания риска, - утверждает У. Бек, - лежит не в настоящем, а в будущем. В обществе риска прошлое теряет способность определять настоящее. На его место выдвигается будущее как нечто несуществующее, как конструкт, фикция в качестве «причины» современных переживаний и поступков» [1, 38].

Именно новое поколение, изначально интегрированное в инновационную среду, может претендовать на ведущие роли в современной высокотехнологичной экономике, что следует рассматривать в качестве заявки на высокий социальный статус. Оно не обременено контрпродуктивной ностальгией о прошлом, когда действовали социальный контракт, очевидные общественные договоренности и ролевые ожидания. Ему глубоко антипатичен формализм трудового права и его архаичные нормы.

Другим преимуществом молодого человека, по отношению к представителям других возрастных групп, следует считать его социальную мобильность, объясняемую как причинами психологического, так и иного порядка. Речь идет о том, что для него приоритетом является получение чего-то, а не сохранение уже имеющегося в наличии, в том числе и существующего социального статуса.

К специфике наших современников может быть отнесено и то, что они располагают самым различным, зачастую противоположным опытом первичной социализации. Столь широкой палитры социализирующих установок не знает ни одно из современных развитых сообществ. При этом импринтинг старших поколений проходил в условиях антагонистичной сегодняшней общественно-политической формации, требующей диаметрально противоположных навыков и компетенций. Очевидно, что в сложившейся ситуации «строитель светлого будущего» заведомо проиграет прагматику, готовому добиваться своего в конкурентной борьбе.

Таким образом, общим выводом настоящей статьи может стать заключение о вероятностной трансформации молодого поколения в самостоятельную высокую социальную страту при дальнейшей маргинализации более старших поколений.

Источники и литература

- 1) Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс, 2000.

Фобьянчук Александр Александрович

ГБУ г. Москвы «Станция скорой и неотложной медицинской помощи им. А.С. Пучкова», Москва, Россия

П.А. Сорокин о социальном неравенстве и факторе продолжительности жизни.

В настоящий период времени общество переживает гамму различных перемен, выкладывая основы фундамента дальнейшего своего существо-

вания. Как и в определенные исторические периоды, в настоящее время обостряется или проявляются весьма значимые проблемы, решения которых необходимо в определении конкретных задач. Тех задач, которые определяют сам механизм функционирования общества, на конкретный промежуток времени. К сожалению, некоторые проблемы продолжают оставаться актуальными на сегодняшний период времени. Разберем одну из них - проблему социального неравенства, которая является фактором смертности и продолжительности жизни.

П.А. Сорокин рассматривает характеристику данной проблеме, предлагая ее объективность и системность. В своей работе «Система социологии» он анализирует устройство общества с точки зрения системности, конкретно характеристику социальных групп. Рассматривается учение об элементарных социальных группах, где очень хорошо показывается социальное неравенство между такими группами как расовой, возрастной, семейной, профессиональной и т.д.

В процессе функционирования каждой группы вырабатывается и закрепляется своё внутреннее культурное поведение, отношения к жизни, образу жизни. Образ жизни в социальной группе, поможет ответить на вопрос о зависимости социального расслоения в обществе и фактора продолжительности жизни каждого отдельно взятого представителя определенной группы.

Рассматривая продолжительность жизни и фактор смертности, необходимо коснуться трудов других известных ученых, в работах которых продолжается раскрытие темы социального неравенства в обществе и взаимосвязь с этим продолжительности самой жизни. Если рассматривать образ жизни более детально, то можно увидеть что он складывается из многих составляющих.

Хорошо раскрывает эту тему в своих трудах академик Ю.П. Лисицин, где он основывается на классификации образа жизни профессора И.В. Бестужева-Лады и других видных ученых, определяет четыре категории в образе жизни: «экономическую - «уровень жизни», социологическую - «качество жизни», социально-психологическую - «стиль жизни» и социально-экономическую - «уклад жизни». Такие категории так же рассматриваются в работах П.А. Сорокина.

Образ жизни - типичный алгоритм поведения личности в определенный исторический период, с его формой социально-экономических отношений на индивидуальном и коллективном уровнях. Характеризуется особенностью личностного поведения, общения, когнитивными функциями. Такое понятие как «образ жизни» хорошо отвечает на вопрос ее продолжительности. Сам образ жизни человека является ключевым фактором

его здоровья.

Поэтому можно говорить о здоровье населения, которое определяется уставом ВОЗ как полное физическое, душевное и социальное благополучие, а не только отсутствие болезней, как основном факторе продолжительности жизни.

Возьмем, к примеру, социальное неравенство с точки зрения формирования группировок по степени богатства и бедности, являющееся одной из предпосылок расслоения общества. Расслоение по этой линии остается актуальной и в настоящее время, но остановимся на нашем вопросе о социальном неравенстве и продолжительности жизни. Человек старается занять определенное место в социальной иерархии, притягивается к подобным по статусу в обществе, тем самым создавая определенную социальную группировку. В процессе своей деятельности социальные группы вырабатывают и определяют свою внутреннюю культуру, и как любая организация несет в себе философию с задачами, миссией, образом жизни и т.д.

Различие имущественного положения вызывает пропасть между людьми. При этом, бесспорным фактором необходимым в своем существовании, который присущ для всех групп, является здоровье. Само здоровье влияет на продолжительность жизни и как рассмотрено выше, складывается из ее образа.

Если такие группы не относятся к девиантным, деятельность которых направлена на саморазрушения личности, то можно говорить о стремлении человека к увеличению продолжительности своей жизни. В группах с позитивным настроем к жизни, человек стремится жить полноценно, настраивая себя на реализацию своих способностей как личность, с достижением каких либо результатов. Отсюда и появляется необходимость индивида в социальной мобильности, которая тесно взаимосвязана с системой социальной стратификации, установившейся в данном обществе. Таким образом, здоровье человека складывается из различных факторов его жизнедеятельности. Эти факторы в той или иной мере присутствуют в различных социальных группах. Единственно, должно быть общее понимание необходимости поддержания здорового образа жизни и что немало важное выработаны методы осуществления такой деятельности.

Источники и литература

- 1) Лисицын Ю.П. Образ жизни и здоровье населения. М., 1982, 40 с.
- 2) Сорокин П.А. Система социологии / Питирим Александрович Сорокин. - Москва : Астрель, 2008. - 1003 с.

Холикова Гулноза Мухамматкуловна
Московский Государственный Психолого-Педагогический
Университет, Москва, Россия

Гендерное неравенство в современной семье: причины и последствия

Одним из первых институтов, который был исследован в рамках институционального подхода, принято считать институт семьи. Семья - это ячейка общества, которая основана на браке, на стремлении продолжения рода.

Неспроста выделяют институт семьи из других институтов и обращают на него особое внимание. По мнению исследователей только институт семьи является носителем культурных образцов, передающий знания и опыт из поколения в поколение. Только в окружении близких людей, индивид может обучиться социальным ролям, получить основные знания и навыки поведения.

Питирим Сорокин считал, что только институт семьи является носителем культурных образцов, передающий знания и опыт из поколения в поколение. Только в окружении близких людей, индивид может обучиться социальным ролям, получить основные знания и навыки поведения.[4]

Как всем известно, у каждой семейной жизни существуют свои правила, обычаи и традиции, которые имеют свою индивидуальность и оригинальность. При этом каждый старается доказать другой семье, что именно его традиции и обычаи лучше.[6]

Однако время не стоит, и общество меняется, в связи с этим возникают новые формы брака и семьи, которые создают новые правила развития брачных отношений.[1]

Главной проблемой неравенства в семье, считается то, что взрослые передавали так называемые " образцы правильного вида брака" молодежи, которые со временем постепенно разрушались. Другими словами система передачи семейного опыта от родителей к детям, стала давать сбои, к которым представители обоих поколений оказались не готовы.[3] И одной из причин такого сбоя является изменение социальных ролей, в особенности гендерных, которые представляются важной составляющей перестройки брачно-семейных отношений.[2]

На данный момент число работающих матерей выросло за последние десятилетия. Самостоятельность женщин и повышение их социального статуса затрагивает новый этап супружеских отношений. В то время как женщины стараются успеть и на работе и в семье, мужчины не спешат изменить что-либо в семейной жизни. Этот процесс установления ра-

венства между мужчиной и женщиной не может произойти так быстро. Исследователи считают, что женщины стараются стремительно быстро изменить свои роли вне дома, чем мужчины внутри дома, потому что по мнению женщин, они являются не только матерями, которые должны сидеть целыми днями дома, но и женщиной, которая может обеспечить себя сама. В противовес сказанному, мужчины считают себя "добытчиком" семьи и не готовы пока что расставаться со своей ролью и сидеть дома.

Отсюда напрашивается вывод, что женщинам стало легче совмещать профессиональные и семейные интересы. Кроме того, можно с уверенностью сказать, что раньше женщины были заинтересованы в браке только потому что были денежно зависимы от своих мужей. Но став более самостоятельными, они стали забывать о существовании такого слова как "брак". [5]

Отсюда вытекает тенденция у молодых женщин от полного отказа от заключения брака и рождения детей. Все больше молодых современных женщин стараются достичь карьерных успехов, нежели создать семью и продолжить род, стараясь достичь профессионального равенства наряду с мужчинами, они еще больше обособляются от института семьи. Все же институт семьи претерпевает изменения не только со стороны женщин, но и со стороны мужчин, которые уходят от устоявшихся понятий о традиционном укладе и быте. Уже многие мужчины отходят от роли "добытчиков" и примеряют на себе роль "хранителя очага", занимаясь детьми и домом.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что наше общество все еще следует традиционным понятиям о семье, но эти понятия постепенно расширяются и изменяются, добавляя новые роли как для мужчин, так и для женщин.

Источники и литература

- 1) Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., Изд-во МГУ. 2000. 304 с.
- 2) Дружинина Ю.А., Маленова А.Ю. Гендерные особенности отношения к браку и семье представителей разных поколений. 2010 №1, с 39-49
- 3) Ковалев С.В. Психология современной семьи.- М.: Просвещение, 2005- 174с.
- 4) Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., Наука, 1997.

- 5) Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 135–142.
- 6) Харчев А.Г. Брак и семья в СССР.-М.: Мысль, 1979- 367.

Цинченко Галина Михайловна

Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС,

Санкт-Петербург, Россия

Семья и брак в России

Как справедливо отмечал П.А. Сорокин институт семьи совместно со всеми общественными институтами, в течение всей своей истории испытывала изменения [1]. Эти изменения продолжаются и в современной семье вследствие изменений, происходящих в обществе. Причем брак и семья значительно трансформируются не только в России, но и практически во всем мире. Современная семья - это союз мужчины и женщины, основанный на браке, заключенном в определённой государством юридической форме с личными и имущественными юридические последствия. Семья включает в себя союз родителей и детей и, в более широком смысле, союз родственников. В церковной традиции брак - это таинство, малая церковь, пожизненная связь мужа и жены. По наблюдениям социологам, противоречия и кризисные явления, протекающие в обществе, отражаются, как в зеркале, в институте семьи. Качество жизни семьи - один из показателей качества жизни населения и благополучия общества в целом. Современны общественные деформации существенно снижают возможности института семьи выполнять важные социальные функции в обществе, особенно репродуктивную, как воспроизводство жизни в целом. Эта функция социального института семьи определяет, в первую очередь, как рост численности населения страны, так и ее геополитическое положение и безопасность. Анализ демографических процессов в Росси показывает демографический спад, основными причинами которого являются: низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения; практически повсеместная малодетность семей; беспрецедентный рост разводов; рост числа абортов; значительное увеличение бесплодных семей; не снижающееся количество социальных сирот; значительный рост самоубийств, в том числе детей и подростков. Принимаемые государством меры, не улучшают ситуацию: население страны продолжает сокращаться, особенно в Центральной России, Сибири, нечерноземной зоне, а также в районах Дальнего Востока и Крайнего

Севера.

По расчетам демографов для воспроизводства населения детность семей должна быть следующей образом: многодетные семьи - 51%, малодетные семьи - 45%, бездетные семьи - 4%. А для обеспечения расширенного воспроизводства, доля многодетных семей должна превышать 60% [2].

Многодетной семьей в России считается семья с тремя или более детьми. Но число многодетных семей практически на всей территории России сокращается: многодетных семей только 5%, семей с двумя детьми - 23%, семей с одним ребенком - 72%. На одну семью в настоящее время приходится 1,4 ребенка [3]. Сокращается состав семьи по численности детей из-за уменьшением числа рождений, аборт, отказа от новорожденных и лишения родительских прав. Численный состав семьи сокращается и из-за разводов.

Негативное влияние на социальный институт семьи в России оказывает увеличения возраста при заключении брака; добрачные половые связи и сожительства вместо регистрации брака; нестабильность семейных отношений; рост нуклиарных семей. Так согласно данным последней переписи населения сожительствуют 10% мужчин и 10% женщин в возрасте до 35 [3]. Согласно статистике, на 1000 браков приходится 895 разводов (это второе место в Европе по этому показателю). 1,5 млн. детей не общаются с отцом [4, с.56]. В России было зафиксировано увеличение рождаемости с 2001 года, а с наибольшим количеством родившихся детей в 2014 году - 1,94 млн. детей. Затем рождаемость пошла на спад, и в 2016 году родилось 1,88 млн., в 2017 году - 1,69 млн. детей. Кроме Чеченской республики снижение рождаемости наблюдалось во всех регионах России [3]. Очевидно, что социально-экономический и политический кризисы в России способствовали демографическому кризису, но основная причина - изменение репродуктивного поведения и кризис семьи как социального института.

Специфическая для России причина смертности - злоупотребление алкоголем. Россия занимает четвертое место в мире по потреблению алкоголя, при этом превышая критический уровень среднедушевого употребления алкоголя в два раза. Роспотребнадзор сообщает, что более половины подростков в возрасте от 11 до 18 лет потребляют алкоголь на регулярной основе [5].

Распространено употребление наркотиков в возрастной категории 17-40 лет и составляет по официальным данным 2,5 млн. людей. При тестировании старшеклассников в Москве было выявлено 10% употребляющих наркотики, доля студентов достигает 20%. Возраст умерших от употребления наркотиков составляет в среднем около 28 лет [5].

В последние годы растет число самоубийств подростков. По этому показателю Россия занимает одно из первых мест в Европе. В центре решения вышеуказанных проблем находится институт семьи. Институт семьи является основой социально-экономического развития страны. Одной из основных причин кризиса социального института семьи, является крушение духовно-нравственных основ, которые складывались в течение многих веков. Возрождение лучших семейных традиций - важная задача при выходе семьи из кризиса. Душевное благополучие, которое Возрождение лучших семейных традиций - важная задача при выходе семьи из кризиса. Душевное благополучие, которое возможно обрести только когда душевные силы подчиняются духовным законам. Нарушение этих законов приводит человека и общество к страданиям.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Сер. Социология и политология. 1997. № 3. С. 65 – 79.
- 2) Многодетные семьи в России [Э«Сайт Многодетные семьи в России»] – Электронные текстовые данные. – Электронные текстовые данные (дата обращения 21.12.2018 г.)
- 3) Воронцов А.В. Влияние криминально-олигархического капитализма на депопуляцию русского народа» [Электронный ресурс «Сайт РНЛ»] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2013/09/28/vliyanie_kriminalnooligarhicheskogo_kapitalizma_na_depopulyaciyu_russkogo_naroda/ (дата обращения 21.12.2018 г.)
- 4) Матвеев В.В. Демография в схемах. СПб, 2017, 213 с.
- 5) Гостева С.Р. Наркомания – угроза безопасности, общества, личности » [Электронный ресурс «Киберленинка»] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/narkomaniya-ugroza-bezopasnosti-gosudarstva-obschestva-lichnosti> (дата обращения 21.12.2018 г.)

Чепенко Кристина Валерьевна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Гендерные аспекты социально-экономических отношений

Основываясь на историческом опыте всех существующих обществ, можно сделать вывод, что создание условий равенства всех его членов труднодостижимо. Общество без расслоения с практическим применением принципов равенства — это миф, который вряд ли станет реальностью в ближайшей перспективе.

Для описания системы неравенства используется термин «социальная стратификация». Дифференциация экономических статусов членов общества, наличие богатых и бедных слоев населения определяет данное общество как неравное, вне зависимости от его законодательных установок [5]. Эта логика применима к любому типу дифференциации и к обществу любого масштаба. Однако существует универсальная модель стратификации, присущая любому типу общества — это гендерное разделение, традиционно на мужчин и женщин. Причастность к определенному полу создает значимое различие между людьми. Исторически права и обязанности мужчин и женщин были разделены, при этом не в пользу женщин [3].

С помощью термина "гендерное неравенство" определяется характер общественного устройства, где измеряется дифференцированность социальных групп мужчин и женщин в обществе, на основе существующих различий и неравных возможностей [2]. В традиционной модели общества есть четкие характеристики для мужской и женской части населения и обойти вопрос сходства и различий полов становится невозможным. Традиционная культура основывается на принципах противоположности и иерархичности двух полов в соответствии с которой формируется идеология стратификации мужчин и женщин в обществе [1]. Процесс борьбы за равные права и возможности в основном берет на себя феминизм как совокупность многочисленных общественно-политических движений. Различными инструментами представители этой идеи стараются добиться своих результатов, в том числе распространением феминистских идей в массы. Российская общественность отрицает необходимость в современном мире феминизма, но прежде необходимо рассмотреть реальные факты.

Индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap) впервые был введен в 2006 году Всемирным Экономическим Форумом для измерения достигнутого уровня равноправия в странах. Измерение происходит по четырем основным индексам: экономическое участие и возможности, уровень образования, расширение политических прав, здоровье и выживание. Значение индекса может быть в пределах от нуля (полное равенство) до единицы (неравенство по всем параметрам). По результатам на конец 2018 года гендерный разрыв по миру преодолен в среднем на 68%. Рос-

сия находится на 75-ом месте в списке и общий индекс составляет 0,701. На значения индекса имеют влияние все общественные сферы развития социума [7].

Проблема гендерного неравенства многоаспектна и пронизывает практически все общественные сферы и поэтому для конкретизации обратимся к сфере занятости. С переходом к рыночной экономике женщины стали менее конкурентоспособны на рынке труда. Главным показателем является безработица, большую часть которой составляют женщины: в сравнении с мужчинами они дольше ищут работу. Скрытая дискриминация женщин на рынке труда — одна из главных характеристик социально-экономических гендерных отношений и проявляется в нарушении прав при приеме на работу. Причины отказа заключаются в семейных и материнских обязанностях, а также в потенциальном уходе в декрет. Поэтому работодатели предпочитают работников мужского пола [6]. Не менее важна проблема неравной оплаты труда. На данный момент средняя зарплата женщин практически по всем группам занятий составляет 72% от мужской [4]. По данным ВЦИОМ, в распределении по полу в верхнем слое населения находится 83% мужчин и 17% женщин, в нижнем 69% женщин и 31% мужчин [6]. Данная статистика говорит о наличии гендерной асимметрии в стратификационной структуре населения.

В завершении отмечу, что гендерное неравенство - следствие сформированной системы взаимоотношений и широкого распространения стереотипов. Преодоление сложившейся системы займет не одно десятилетие, а игнорирование приведет лишь к укоренению гендерной стратификации, распространению конфликтных ситуаций и формированию организованных женских движений. Важно понять, что преодоление гендерного неравенства — важный шаг на пути общедемократического развития, ведущего к социальной справедливости.

Источники и литература

- 1) Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство // Москва: Эдиториал УРСС, 2004
- 2) Кейзик А. С. Гендерное неравенство на современном этапе развития общества // Символ науки. 2015. №7-2.
- 3) Котоманова О. В. Женщины в российском обществе: проблемы гендерного неравенства // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2011. №5.

- 4) Равнее равного. Зарплаты мужчин и женщин: мифы и реальность [Электронный ресурс] URL: https://www.dp.ru/a/2017/03/12/Ravnnee_ravnogo (дата обращения 17.01.19)
- 5) Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность. // Питирим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». (Серия «Мыслители XX века»). М., 1992. С. 302-373
- 6) Терелецкова Е. В. Основные тенденции изменения гендерных отношений в условиях трансформации российского общества // Вестник Башкирск. ун-та. 2008. No1
- 7) The Global Gender Gap Report 2018 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (дата обращения 17.01.19)

Шамиева Ия Юрьевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Влияние социально-экономического неравенства на здоровье и продолжительность жизни

Актуальность данной темы обусловлена различием в продолжительности жизни между разными социальными группами даже внутри развитых стран.

С одной стороны, во всем мире на протяжении длительного периода времени от поколения к поколению продолжительность жизни увеличивалась, с другой стороны, сейчас наблюдается период замедления темпов роста ожидаемой продолжительности жизни. В Японии, Швейцарии, Исландии продолжительность жизни 80 лет, в США, Европе и некоторых странах Персидского залива - 72 года, в России и Китае - около 66 лет, а в Африке - 40 лет. Разрыв между самыми бедными и самыми богатыми странами составляет примерно 40 лет [1]. Проблему замедления темпов роста ожидаемой продолжительности жизни стали связывать с возникшим противоречием между экономическими успехами обществ и социальными издержками экономического роста. подразумевающим главенство удовлетворения социальных потребностей.

Социально-экономическое неравенство является одним из факторов, оказывающих влияние на здоровье людей и продолжительность их жизни. Чем сильнее неравенство в обществе, тем хуже показатели здоровья

и продолжительности жизни населения. При этом влияние социального неравенства отрицательно распространяется на всех членов общества в целом, а не только на тех, кто живет за чертой бедности. Социальные различия в состоянии здоровья наблюдаются на всех ступенях социальной лестницы: показатели смертности, как правило, от двух до трех раз выше у людей, находящихся в нижней части социальной лестницы, и ожидаемая продолжительность жизни неквалифицированных рабочих в среднем на пять лет меньше, чем у квалифицированных специалистов [2]. Стрессы, особенно хронические, влияют на самочувствие людей, быстрее приводя их к сердечно-сосудистым заболеваниям, неврозам, несчастным случаям и, соответственно, к более быстрому старению. Также наблюдается рост убийств и суицидов. Делая социальные отношения более напряженными, неравенство отрицательно влияет на физическое и психическое здоровье.

Существующее неравенство доступа к услугам здравоохранения отрицательно сказывается на состоянии здоровья, показателях смертности и продолжительности жизни. В большинстве стран с эгалитарной политикой здравоохранения, в том числе и в России, более качественное и быстрое медико-санитарное обслуживание могут позволить себе люди с более высокими доходами. Более неблагоприятное положение у людей с низким уровнем достатка, так они ограничены в возможностях доступа к услугам и благам, которые могли бы содействовать уменьшению или предупреждению вреда здоровью, наносимого социально-экономическими факторами. Условия, в которых люди живут, социальные детерминанты, влияют на состояние здоровья на протяжении всей жизни. У людей с низким уровнем дохода вероятность серьезной болезни и преждевременной смерти выше, чем у людей с высоким уровнем дохода.

Россия - страна, в медицинском обслуживании которой наблюдается региональное неравенство: острая проблема обеспечения медицинскими кадрами глубинки, население, проживающее в сельской местности и отдаленных местах не может получить качественную медицинскую помощь по месту своего проживания, в некоторых случаях это может привести или к серьезным проблемам со здоровьем или к летальному исходу, так как время уходит на дорогу. Пожилые люди, оказавшиеся в такой ситуации, ни материально, ни физически не могут себе позволить поездки для диагностики и лечения.

По данным статистики, в 2017 году уровень смертности превысил уровень рождаемости на 135818 человек [3], а за последние 11 месяцев 2018 года уровень смертности превысил уровень рождаемости на 193000 человек [4].

Следует отметить, что деятельность, направленная на преодоление неравенства в вопросах охраны здоровья, могла бы стать одним из средств увеличения продолжительности жизни людей.

Источники и литература

- 1) «Почему африканец живет только 40 лет?» [Электронный ресурс] - <https://lenta.ru/articles/2016/08/21/inequality/> (дата доступа 27.01.2019).
- 2) Карэн Амлаев. Неравенство в здоровье, приверженность лечению и медицинская грамотность населения [Электронный ресурс] - <http://pda.litres.ru/karen-amlaev/neravenstvo-v-zdorove-priverzhennost-lecheniu-i-medicinskaya-gramotnost-naseleniya/chitat-onlayn/> (дата доступа 27.01.2019).
- 3) Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата доступа 27.01.2019).
- 4) ТАСС [Электронный ресурс] - <https://tass.ru/obschestvo/5999159> (дата доступа 27.01.2019).

Шантанов Родион Викторович

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Проблемы этнической стратификации в современном поликультурном российском обществе

Современное российское общество представляет собой результат интегрированного исторического существования более ста этносов и в силу различных факторов каждый этнос находится на определенном уровне национально-культурного развития. Тем самым произвольно определяется внутренняя этническая стратификация, которая порождает два влияния на поликультурное общество: положительное и негативное. Положительное, по мнению автора, в основном заключается в том, что посредством стратификации этносов выявляются явные лидеры в обладании властных полномочий способные защитить от внешней угрозы малые этносы, которые находятся под их защитой. Негативное, как считает автор, выявляется в том, что при стратификации этносов малые этногруппы могут подвергнуться к конечному результату ассимиляции,

при первом этапе которого этнические меньшинства будут стремиться к объединению и/или к единению с более титульной нацией в целях самосохранения. Но в сегодняшних социально-политических, социально-экономических процессах и, конечно, процессах информатизации мирового общества этническая стратификация достигла самых сложных форм, что создает условия для межнациональных конфликтов. Следовательно, постепенно, но уверенно, актуализируется тема планомерного регулирования всех этнических процессов общества, в частности российского, так как более густонаселенную этносами страну в мире не найти.

Процессы этнической стратификации имеют свои особенности, которые в совокупности так или иначе присущи любому поликультурному обществу. Многие ученые выделяют в своих трудах следующие основные процессы:

1. процесс сохранения существующих положений этносов в стратификации с разными показателями уровня их развития;
2. процесс медленного выравнивания уровня развития этносов, заключающийся в преодолении характерных различий между народами;
3. процесс постепенного неуклонного выравнивания уровня национально-культурного развития этносов;
4. процесс противоположный всем вышеуказанным, проявляющийся в усилении различий [1].

Несмотря на эти тенденции этнической стратификации, в любой этноиерархической системе будут возникать проблемы по отношению к нормам и ценностям доминирующего этноса. Как полагает автор, это одна из главных проблем в исследуемой теме, так как любая доминирующая группа в обществе будет стремиться к консолидации всех этногрупп посредством распространения основных норм и ценностей [2]. В данном контексте следует заметить, что исследователь не затрагивает культурную ассимиляцию. Таким образом, в следствии данной ситуации будут возникать межэтнические и межконфессиональные конфликты.

Другой проблемой является постоянное соперничество в иерархической структуре за обладание максимальной властью во всех сферах жизнедеятельности. Многие ученые говорят, что “построенная” иерархия этносов в обществе не постоянно изменяется в конкурентных условиях, с чем трудно не согласиться. Доминирующий этнос всегда обладает большей частью материальных благ, осуществляет политическую власть, экономическое регулирование и определяет основную культуру, что в совокупности влияет на будущее поликультурное состояние страны. И в следствии этого выстраивается сложная иерархия этносов в обществе по признакам внешних или культурных сходств [2]. И чтобы занять более

высокое место в этнической стратификации и быть ближе к доминирующему этносу, малые этногруппы стремятся к усвоению диктующих доминирующим этносом культурных норм, что приводит к их культурной ассимиляции, а иногда даже и к процессам разъединения, объединения, создания новых этносов. Это, несомненно, влечет к пагубному влиянию на социализацию отдельно взятого человека и социального благополучия всего общества.

Следующей острой проблемой, по мнению автора, является постоянное стремление к высшим политическим статусам, и, понимая, что этого невозможно достичь в данной стране, некоторые этносы стремятся к созданию собственного суверенного государства. Эта проблема прямо или косвенно связана с этнической стратификацией и этноиерархической структурой, которые так или иначе определяют ресурсное положение всех этнических групп [3]. Как мы понимаем, это в конце концов ведет к межэтническим конфликтам и, возможно, к локальным войнам.

Данные проблемы не могут быть решены в ускоренном порядке, разнообразие этнокультур в стране не позволит применять универсальные методы и меры по решению основных проблем этнической стратификации. Сегодня необходимо изучение параметров этнического развития, подтягивание определенных этносов с более низких уровней. При совместной планомерной работе в данном направлении, по мнению автора, возможно достичь существенных сдвигов, но нельзя останавливать и/или сдерживать развитие других этногрупп. Не только правящая элита, но и все властные структуры должны помнить, что чем выше уровень национально-культурного развития всех народов России, тем больше требуется условий для дальнейшего консолидированного прогресса. А при всестороннем развитии каждой этнокультуры возможно создание совместных ускоренных мер по решению более глобальных проблем, негативно влияющих на социальную и экономическую безопасность каждого гражданина РФ

Источники и литература

- 1) Валиуллин, В. Р. Национальные и межнациональные проблемы как результат внутриэтнической стратификации [Электронный ресурс] / В. Р. Валиуллин // Вестник Адыгейского гос. у-та. Серия 1. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-i-mezhnatsionalnye-problemy-kak-rezultat-vnutrenney-etnicheskoy-stratifikatsii>
- 2) Лихоманова, Л. Ф. Этническая стратификация в полиэтнических обществах [Электронный ресурс] / Л. Ф. Лихоманова //

Управленческое консультирование. – 2012. – №3. – С. 97-103. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-stratifikatsiya-v-polietnicheskih-obschestvah>

- 3) Маковская, Д. В. Противоречивость этнического статуса как фактор территориальной дезинтеграции [Электронный ресурс] / Д. В. Маковская // ПОЛИТЭКС. – 2016. – №1. – С. 129-142. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/protivorechivost-etnicheskogo-statusa-kak-faktor-territorialnoy-dezintegratsii>

Шведова Виктория Олеговна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Зависимость продолжительности жизни и смертности от социальной дифференциации в современном российском обществе

Социальное неравенство в российском обществе безусловно оказывает немалое влияние на такие показатели как продолжительность жизни и смертность, которые напрямую зависят также от социально-экономического устройства, социальной политики в целом и, в частности, от системы здравоохранения, а также от образа жизни и финансового положения каждого члена общества.

Согласно индексу перспективы Легатума [2] Россия находится на 96 месте в мировом рейтинге по уровню жизни по данным на 2018 год, уступая Норвегии, Канаде, Исландии, Португалии, Южной Корее, Израилю, Аргентине, Тайланду, Казахстану и т.д. При подсчете индекса учитываются такие показатели, как экономика страны, образование, медицина, уровень свобод, безопасность личности, социальный капитал и проч.

За период 2016 года та часть общенационального дохода, которая приходится на 10% лиц с наиболее высокими доходами в России составила 47% [3] - такой показатель неравенства в обществе выше среднего.

Согласно данным Росстата численность населения России на 2017 г. составляла 146.804.372 человек, родившихся в этот год - 1.888.729 человек, умерших - 1.891.015 человек (общий коэффициент 12,9), то есть естественный прирост населения России составляет -2.286 [4]. По коэффициенту смертности Россия входит в первую 20-ку стран после Литвы, Болгарии, Латвии, Украины, Сербии и т.д. Для сравнения коэффициент смертности Сингапура составляет 3,5, Мексики - 5,3, Южной Кореи и Турции - 6, Австралии - 7,3, Норвегии - 8,1 [6].

На основании рейтинга стран мира по эффективности системы здравоохранения на 2016 г., составленный аналитиками агентства Bloomberg, базирующемся на данных ВОЗ, составленному по трем показателям: средняя продолжительность жизни, государственные расходы на здравоохранение (процент от ВВП на душу населения) и стоимость медицинских услуг на душу населения. Страной с самой эффективной системой здравоохранения является Гонконг (88,9 балла), где средняя продолжительность жизни составляет 83,98 года, доля государственных расходов от ВВП составляет 5,4%, а стоимость медицинских услуг на душу населения - \$ 2 2021; после Гонконга выстроились такие страны, как Сингапур, Италия, Южная Корея и Япония; последнее (55) место заняла Россия (24,3 балла), средняя продолжительность жизни на 2016 год составляла 70,37 лет [1].

На продолжительность жизни человека влияет множество факторов, таких, как образ жизни, качество питания, возможность регулярных медицинских обследований, экологическая обстановка и проч. Очевидно, что обеспеченные слои населения могут позволить себе продукты питания высокого качества, регулярные занятия спортом и высококвалифицированную медицинскую помощь, которая зачастую может оказываться лишь на платной основе, т.к. здравоохранительная система России имеет множество проблем, не позволяющих оказывать ее на бесплатной основе во всех регионах страны. А основные проблемы бесплатной российской медицины, в свою очередь, вызваны недостаточным финансированием со стороны государства, дефицитом медицинского персонала и его низкой квалификацией, невыполнением нормативов по объемам медицинской помощи, отсутствием эффективной управленческой политики в сфере здравоохранения [7].

Малообеспеченные слои населения, а особенно находящиеся за чертой бедности, которых в России 19,6 млн (13,2%) человек по данным Росстата на 2017 год [5], не имеют возможности качественно и сбалансированно питаться, вовремя получать квалифицированную медицинскую помощь, а также тяжелый в большинстве своем физический труд оказывает дополнительное негативное влияние, что приводит к появлению и развитию ряда заболеваний.

Таким образом, социальное неравенство в обществе оказывает существенное влияние на такие показатели, как продолжительность жизни и смертность. Тенденции последних лет по снижению уровня социального неравенства в России и по увеличению средней продолжительности жизни, разумеется, дают надежду и на снижение уровня смертности. Разумеется, для преодоления ряда демографических трудностей, с кото-

рыми приходится сталкиваться в настоящее время, необходимо в первую очередь решать проблемы, связанные с ее социально-экономической системой и социальной политикой, так как именно эти категории являются основополагающими для благополучного существования общества.

Источники и литература

- 1) Bloomberg: Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 году: [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>.
- 2) The Legatum Prosperity Index, 2018: [Электронный ресурс] URL: <https://www.prosperity.com/rankings?pinned=&filter=>.
- 3) Доклад о неравенстве в мире 2018. Основные положения: [Электронный ресурс] URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>.
- 4) Население России: численность, динамика, статистика: [Электронный ресурс] URL: <http://www.statdata.ru/russia>.
- 5) Неравенство и бедность. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода // Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#.
- 6) Список стран по уровню смертности: [Электронный ресурс] URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/death>.
- 7) Чистяков М.С Система здравоохранения в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Научный взгляд: вопросы экономики и управления. Материалы III международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «Перо», 2015. – С. 64-66.

Шилин Антон Михайлович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Социальная стратификация: традиционные формы
социального неравенства**

Актуальность рассмотрения социального неравенства [12; 4; 2] в формирующуюся цифровую эпоху [14; 3; 1] не вызывает сомнений. Доступность информации, её полнота (а значит, и возможности управлять своей

жизнью, избегать тех или иных социальных рисков [5; 11; 10], строить карьеру [6; 7; 8]) зависят от того, в какой степени индивид владеет информационными технологиями [15; 13; 9].

Нами было проведено социологическое исследование методом включенного наблюдения в январе-апреле 2018 года в мужском отделении психоневрологического диспансера города Смоленска. Цель исследования - рассмотреть формы социального неравенства в этой среде. Работа в качестве медбрата помогла выявить определенные тенденции социальной стратификации на примере средней социальной группы. Отделение рассчитано на 60 коек, располагалось на 2 этажах: на 1-ом - пациенты, требующие постоянного наблюдения, на 2-ом - в стабильном состоянии, предположительно со скорой выпиской.

В обязанности исследователя-наблюдателя входило исполнение врачебных назначений, соблюдение правил этики и деонтологии, наблюдение за пациентами и ведение документации.

В течение работы стали очевидны особенности в организации общения пациентов, находящиеся на лечении более двух недель. Люди, испытывавшие улучшение состояния и готовые к выписке, не включались в общую систему общения, оставаясь в обособленном и независимом состоянии.

Большая часть пациентов в основе коммуникаций признавали процедуры обмена материальными благами (сигаретами и продуктами). Индивидуумы, которые часто и много менялись, могли рассчитывать на уважение и поддержку со стороны остальной части коллектива, безопасность. По своему желанию они могли провести свободное время наедине с собой, без внимания со стороны других. С точки зрения стратификации их статус оказывался выше, чем у тех, кто был лишен материальной поддержки.

Если родственники в силу обстоятельств не могли передать пациентам материальные ценности, то тогда все привилегии утрачивались, и такой человек искал поддержки и одобрения у остальных - и такое состояние продолжалось либо до возобновления посещений родственников, либо до выписки.

В среде больных также осуждалось доноительство: были ситуации, когда для того, чтобы добиться расположения медицинского персонала (например, чтобы получить разрешение на посещение дома на выходные), пациент рассказывал, что другие нарушают режим пребывания в стационаре (курят в туалете, пользуются электроприборами по ночам или замысливают побег) - в таких случаях другие пациенты на него воздействовали запугиванием и угрозами физического воздействия.

Избавиться от полученного низкого статуса не удавалось никому - эффект коллективного игнорирования действовал не только на самого человека, но и на потенциальных «стукачей», напрочь отбивая у них желание сменить свой статус.

Таким образом, на примере средней социальной группы пациентов мужского отделения психоневрологического диспансера города Смоленска были выявлены тенденции оснований стратификации современного социума. Основанием социального неравенства служит исключительно наличие / отсутствие материальных ценностей.

Источники и литература

- 1) Алямкина Е.А. и др. Власть-народ: контакт в электронном модуле // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
- 2) Бабосов Е.М. и др. Социология управления : учебное пособие. М., 2012.
- 3) Байдакова Д.М. и др. Сетевая культура молодежи: границы новой реальности // В сборнике: Россия в период трансформации: молодежь и вызовы современного общества. Ярославль, 2013. С. 53-55.
- 4) Бедягин С.А. и др. Витальная максима образа жизни // Регионоведение. 2014. № 1 (86). С. 99-108.
- 5) Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.
- 6) Киричек П.Н. Информационная культура в духовно-практическом измерении // В сборнике: Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. 2017. С. 552-557.
- 7) Киричек П.Н. Информация плюс культура: социальный кросс-контакт // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. XV. № 3-4 (79-80). С. 138-146.
- 8) Киричек П.Н. Массмедиа и воспитание: санация информации // В сборнике: Ценностные ориентиры современной журналистики. Пенза, 2017. С. 108-115.
- 9) Киселев А.Г. Курс на модернизацию // Власть. 2011. № 6.

- 10) Киселев А.Г. и др. Модели государственного реформирования сельского хозяйства: прошлое и настоящее // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. № 17 (4). С. 481-490.
- 11) Коркия Э.Д. и др. Концепт экологической культуры: «пределы роста» или резервы для развития // Экология и промышленность России. 2017. № 6. С. 58-63.
- 12) Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 187-198.
- 13) Мамедов А.К. Университет в информационном обществе: новые вызовы и реалии // В сборнике: Университет в глобальном мире: новый статус и миссии. 2017. С. 169-171.
- 14) Мамедов А.К. и др. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4. С. 777-788.
- 15) Мельников С.Л. и др. Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 55-61.

Шмырова Элеонора Сергеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Проявление социального неравенства в современном образовательном процессе: анализ негативных последствий.

В настоящее время возможность в получение качественного образования становится все более важным компонентом общего социально-экономического и культурного развития государства. Развитие новейших технологий, науки, информатизация и компьютеризация общества определяет запрос на квалифицированных специалистов, обладающих качественным и, главное, отвечающим современным требованиям, профессиональным образованием. В современном мире поступление в вуз и его окончание, является залогом успешного будущего. На данный момент в образовании начинает всё больше прогрессировать коммерциализация, которая лишь обостряет существующее неравенство людей в плане доступности высшего образования.

Так например обучение в вузах России на очном отделении бакалавриата в среднем стоит примерно 180-200 тыс. руб. в год. Учёба по программе специалитета обойдётся в среднем около 200-220 тыс. руб. в год. В магистратуре обучение выйдет в среднем за год 220-240 тыс. руб. [1]. Однако если за получение высшего образования нет установленной оплаты, оно всё равно может оставаться недостижимым для большинства семей, в особенности, если речь идет о хорошем и конкурентоспособном образовательном рынке. В более престижных университетах страны средняя цена варьируется от 300 до 350 тыс. руб. [2]. В 2018 году в России 730 тыс. обучающихся выпустилось из школ. [3]. В российские вузы на 2018/2019 учебный год были выделены 315 тыс. бюджетных мест в бакалавриате, 75 тыс. бюджетных мест в специалитете и 208 тыс. мест в магистратуре.

Сейчас возможность получить высшее образование в капиталистическом обществе есть далеко не у всех представителей молодого поколения. Объём контрольных цифр приёма на обучение на 2018 год по очной форме обучения по программам бакалавриата и специалитета составил 298,8 тыс. бюджетных мест [4], а выделено их было гораздо больше. Большинство семей из регионов хотят отправить своих детей обучаться в качественные вузы, но не имеют такой возможности. Поскольку надо оплачивать жильё, так как не все вузы могут предоставить общежитие, и не везде есть места, так же обеспечить ребёнка пропитанием, стипендии едва ли сможет хватить на месячный проезд. Многие выпускники школ не могут позволить себе поступление в вуз, так как им необходимо рано устроиться на работу, потому что их родители просто не в состоянии финансово обеспечивать повзрослевших детей. Средняя зарплата по стране составляет 38 тыс. руб. [5]. Основная доля бедных в России - это работающие люди с детьми, чья зарплата не превышает 2 прожиточных минимумов, если детей двое, и 1,5 прожиточного минимума, если ребёнок один. К 2019 году более 20 млн. россиян будут фактически находиться за чертой бедности, получая доход ниже официального прожиточного минимума. Другим не хватает культурного уровня и социальных связей, чтобы поступить в университет.

Недоступность образования на сегодняшний день наносит колоссальный вред России, поскольку препятствует получению образования людям из семей невысокого достатка. Сколько уже возможных преподавателей, психологов, врачей, пилотов и инженеров не получила страна из-за недоступности качественного образования? И сколько ещё их не получит в будущем, по мере дальнейшей коммерциализации высших учебных заведений? Согласно распространенному мнению, образование

может рассматриваться как инструмент установления равенства людей. Человек из низших социальных классов получив высшее образование, может в дальнейшем значительно изменить свое социальное положение в обществе.

В конечном итоге, социальное неравенство лишь ещё сильнее закрепляется и с большей вероятностью в вузы, особенно предоставляющие качественное образование, поступают люди, которые сами воспитывались в семьях, где их родители были с высшим образованием и дети из семей с более высоким достатком. Конечно в наше время от государства есть помощь малоимущим семьям - это различные льготы и субсидии. Одна из них, это то что дети из малоимущих семей могут поступать в высшие учебные заведения, не участвуя в общем конкурсе для абитуриентов, при выполнении определённых условий, например во время ЕГЭ или вступительного экзамена ребёнок набрал минимальный уровень, который позволяет считать, что он успешно прошёл испытание [6]. Хочется надеяться и верить, что в ближайшем будущем наше государство предпримет все необходимые меры для того, чтоб каждый ребёнок смог получить качественное образование в высшем заведении страны. Следовало бы проводить классный час в школах на тему предоставляемых льгот и субсидий государством, чтоб выпускники знали, что независимо от их социального статуса один из способов, который им поможет сделать дальнейшую жизнь счастливой и успешной - это поступление в вуз!

Источники и литература

- 1) Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] - <https://studyinrussia.ru/study-in-russia/cost-of-education-in-russia/> (дата обращения 26.01.2019 г.)
- 2) Аргументы и Факты [Электронный ресурс] - <http://www.aif.ru/boostbook/stoimost-vysshego-obrazovaniya.html> (дата обращения 26.01.2019 г.)
- 3) Учёба.ру [Электронный ресурс] - <https://www.ucheba.ru/article/6217> (дата обращения 26.01.2019 г.)
- 4) ТАСС [Электронный ресурс] - <https://tass.ru/obschestvo/5505642> (дата обращения 26.01.2019 г.)
- 5) Reconomica [Электронный ресурс] - <https://reconomica.ru84-2018/> (дата обращения 26.01.2019 г.)
- 6) Деловая жизнь [Электронный ресурс] - <http://bs-life.ru/domashnyaya-economica/dety/maloimushchie-semyi.html> (дата обращения 27.01.2019 г.)

Юрьева Виктория Викторовна
МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия
**Социально-техногенное развитие мира и влияние на
социализацию молодежи в цифровую эпоху**

Распространение техногенности эволюции и разрушение биосферной природы негативным образом отражается на здоровье современного человека, о чем свидетельствует рост числа «болезней цивилизации» [3]. Общество тысячелетиями стремилось освоить все неведомые грани жизни и теперь, когда на всех пространствах Земли господствует человек, когда биогенная составляющая замещается техногенной, то и сам человек в своем теле имеет уже все меньше естественной биологической составляющей. Возможности технико-медицинского оборудования позволили серьезно повысить уровень и качество жизни, включить технические компоненты в тело человека с гуманной целью - продлить его жизнедеятельность. Однако о лекарственных препаратах можно говорить о двух диаметральных сторонах - как с позитивной, так и с негативной точки зрения. С одной стороны, это возможность одним уколом исцелить от болезни, которая ранее уносила миллионы жизней, а с другой стороны, некачественные, синтетические препараты дают лишь временный эффект или же вообще оказывают патогенное воздействие, которое приводит к тяжелым формам заболеваний. Возможности беспроводных сетей позволили сократить расстояния курсирования информации, сделать ее мгновенно доступной, а техника соединила различные географические пространства информационно-коммуникационными связями и транспортом. Техника все больше внедряется в быденную жизнь человека в виде компьютеров, интернета, предметов быта. Здесь открываются новые возможности общения между людьми, обмена информацией на более высоком уровне. Но при этом реализуются и негативные тенденции в виде жесткой привязанности к компьютерам, телевизорам, а также приобщения к информации, которая оказывает негативное влияние на психику человека, навязывает стереотипы, ориентирующие на деструктивное поведение.

Безусловно, прогрессивное и рациональное общество обеспокоено современным состоянием окружающей среды, поэтому возникают новые установки, меняется отношение к науке, в нее вносятся ценностные компоненты оценки исследований, ставятся качественно новые цели и задачи. Все это свидетельствует о том, что наука должна соответствовать и не противоречить общечеловеческим нормам этики [1]. Так, на рубеже XX-XXI веков разгорелись горячие споры относительно вопросов кло-

нирования. Многие ученые, не говоря уже о религиозных деятелях и обывателях, посчитали, что, с одной стороны, это научное достижение приведет к нарушению естественного хода природы, а, с другой стороны, с моральной точки зрения, у людей деформируется чувство ценности человеческой жизни. В то же время вопросы суррогатного материнства уже прочно вошли в медицинскую практику и не вызывают осуждений. Необходимость осознания значимости и наличия в научной деятельности этических норм помогут сохранить мир от социальных и техногенных катастроф, а также будут стимулировать ученых к разработке технологий, безопасных как по отношению к человеку, так и к той среде, в которой он существует. Подобный рационалистический подход, когда ученые подробнейшим образом при помощи современных технологий просчитывают степень риска, возможные побочные эффекты, выстраивают перспективу для последующих поколений, - в этом залог гармоничного взаимодействия и влияния науки на общество.

Э.С. Демиденко отмечает, что «сейчас же социализация должна исходить из системного социоприродного развития земного мира, из критического осмысления достижений наиболее цивилизованных стран, из необходимости решения глобальных проблем, утверждения гуманизма в новых условиях, сохранения биосферы и биосферной жизни. В условиях нынешнего техногенеза социализация уже включает и *техногенную социализацию биоприроды и человека*» [2]. В его интерпретации понятие «социализация» трактуется не только с классической позиции об интеграции индивида в общественную систему, передаче норм и правил от поколения к поколению, но и обосновываются трансформации человека с точки зрения расширения техносферы, широкого спектра интеграции человека с техникой, технологиями, включения искусственных веществ в его тело и биологические процессы, то есть разнообразными техногенными изменениями его биосоциальной природы [2]. Исследуя данное явление, ученый говорит о многогранном процессе интеграции искусственного, являющегося неживым, технологическим (в широком смысле «техно») с биосоциальной природой человека. Техногенная социализация - это, по сути, масштабный процесс окультуривания человека и естественной природы в условиях глобального распространения социально создаваемой техносферы.

Обобщая итоги исследования, следует подчеркнуть, что в наиболее общем виде понятие «социализация» следует рассматривать в узком, социологическом и широком, социально-философском смыслах. В узком смысле - это исторический социальный процесс многогранной адаптации человека к нормам, традициям, особенностям коллективного сосущество-

вания в обществе. В широком смысле - это исторический социально-техногенный процесс, в котором социум, создающий техносферу и ее среду, существенным образом изменяется сам, трансформирует биоприроду и человека как биосоциальное существо. Это приводит к необходимости всестороннего философского и научного изучения проблематики социализации, поскольку в условиях нарастания техногенных процессов она носит стихийный, неконтролируемый обществом характер.

Источники и литература

- 1) Вульфсон Б.Л. Актуальные проблемы воспитания в условиях глобализации и встречи культур. – М.: НОУ ВПО МПСИ, 2009. – 80 с.
- 2) Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины. М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. – 388 с.
- 3) Дергачева Е.А. Социально-философский подход к пониманию трансформации современного человека // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/131-23543>(дата обращения: 26.01.2019).

Якимова Юлия Викторовна

Иркутский Государственный Университет, Иркутск, Россия

Развод как социальная проблема молодой семьи в современной России

На сегодняшний день институт семьи испытывает нелегкие времена. Развод называют явлением современного общества. Е.М. Черняк пишет о детерминантах дестабилизации семьи. К ним, в первую очередь, относят «атомизацию» - уменьшение среднего размера семьи и из этого следует ослабление внутрисемейных связей. Данные преобразования можно наглядно увидеть в наше время: женщины заняты работой наравне с мужчинами, мужской авторитет в семье теряется, уменьшается семейно-воспитательная функция. Все больше людей не хотят заводить больше одного ребенка. Все вышеперечисленные изменения традиционных

ролей и функций привели к неудовлетворенности браком. Социологическое исследование развода диктуется временем. Развод как социальный феномен становится вполне приемлемым.

Обычно в брак вступает большинство людей в возрасте от 18 до 30 лет, т.е. молодые семьи и разводятся, старшее поколение, в большинстве своем, старается сохранить брак.

Отличительной чертой молодой семьи является то, что она находится в процессе формирования, усиленного развития, неустойчивости отношений между супругами, овладения социальными ролями, социализации семьи как свободного социального субъекта в обществе и исполнения функций как социального института. Казалось бы, супруги находятся в начале пути совместной жизни, так почему же так много пар расходятся?

Чтобы ответить на этот вопрос был проведен опрос среди жителей г. Иркутска. Всего в опросе приняли участие 50 человек (из них 19 человек - мужчины, 31 человек - женщины). Возраст участников опроса от 18 до 35 лет. Далее приведены результаты опроса.

На вопрос «Как Вы считаете, какая из ниже перечисленных причин расторжения брака наиболее весомая?» 36% респондентов считают измену одного из супругов наиболее весомой причиной расторжения брака.

На 2 месте стоит алкоголизм или наркомания (28%). Общераспространенность алкогольной зависимости в РФ в последнее время имеет достаточно большой уровень. Зарегистрировано более 2 миллионов больных с зависимостью от алкоголя в 2013 году, из них более 100 тысяч - с алкогольными психозами. В результате из-за пьянства одного из супругов семья теряет от 50 до 70% семейного бюджета. Алкоголизм, в большинстве случаев, ведет к насилию и агрессивности. Последующая жизнь в таких семьях просто невыносима, вследствие чего все заканчивается разводом.

Далее идут регулярные конфликты (20%). Как правило, развод среди молодых семей может быть последствием частых конфликтов, возникающих в первое время существования семьи. Данный период считается непростым для семьи, потому что в этот момент психологически адаптируются характеры и темпераменты супругов: им нужно привыкать друг к другу, идти на компромиссы, узнавать и открывать друг в друге порой "неожиданные" качества.

12% думают, что систематическое встречаение родственников в семейную жизнь рушит отношения между супругами. Для образования своей собственной семьи людям нужно психологически отдалиться от родителей, достичь определенной степени психологической зрелости. В противном случае можно наблюдать психологическую неготовность к браку,

незрелость мужа и жены, которая и определяет их избыточную привязанность к своим родителям, чаще к матери.

2% ответили «отсутствие детей», 2% - другое.

Таким образом, в современном мире всё очевидней становится кризис молодой семьи как социального института общества: она всё хуже реализует свои основные функции. Одной из самых важных является репродуктивная (детородная) функция. В настоящее время она реализуется далеко не в полной мере. Так как женщина сейчас хочет получить образование, состояться в карьере, а уже намного позже начинает задумываться о семье и рождении детей. Чем выше доходы и социальное положение женщины, тем глубже кризис семьи и ниже рождаемость.

С течением времени меняется и институт семьи и брака. Проблема кризиса многих сфер жизни сильно изменила семью, особенно молодую. Нестабильность современного общества, множество проблем: финансовых, жилищных и т.д. - все это нарушает гармонию в семье. Несмотря на все трудности, можно собственными усилиями построить крепкую семью, а именно уступать друг другу, поддерживать в трудных ситуациях, уметь прощать, меньше времени проводить в социальных сетях. Благоприятный климат в семье ведет к успехам на работе, в различных сферах жизнедеятельности человека. Поэтому необходимо поддерживать структуру семьи изнутри, несмотря на влияние внешних факторов.

Источники и литература

- 1) Гаспарян Ю.А. Семья на пороге 21 века / Ю.А. Гаспарян. - СПб.: Питер, 1999 г. С. 37.
- 2) Черняк Е.М. Социология семьи: Учебное пособие / Е.М. Черняк. 3-е изд., М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и КО», 2004. 238 с.

Яковенко Юлия Андреевна¹, Козуб Алеся Юрьевна²

1 - Северо-Кавказский Федеральный Университет, Ставрополь, Россия; 2 - участник конференции, Ставрополь, Россия

Взгляды П. Сорокина на семью и брак

Семья, как первичная ячейка общества, как общность людей, связанных супружескими отношениями, взаимоотношениями родителей и детей, как структура с важными социальными функциями, имеет особое значение в жизни каждого человека. Поэтому не удивительно, что

в сложных трансформационных условиях настоящего проблемы семьи привлекают к себе все больше внимания ученых и исследователей. Учитывая, что семья является предметом исследования многих наук - философии, культурологии, истории, экономики, юриспруденции, психологии и т.д. - следует отметить, что это влечет существование большого количества подходов к изучению этого сложного феномена.

Целью данной статьи является анализ подхода П. Сорокина, используемого при социокультурном исследовании феномена семьи.

Питирим Александрович Сорокин - русско-американский социолог, культуролог, основоположник теории социальной стратификации и социальной мобильности.

К заслугам Сорокина относится открытие русской школы социологии уголовного права и криминологии. Черпая факты и опыт из психологической школы права Л.И.Петражицкого Сорокин предложил упорядочить действия как преступные основываясь на специфические переживания индивидов, в результате которых индивид будет полагать деяние преступным. Это в значительной мере отличалось от позиции французского социолога Э. Дюркгейма который утверждал, что деяние преступно в том случае, когда оно «оскорбляет сильные и определенные состояния коллективного сознания», что ставило индивида в подчинение коллективному сознанию [4].

В процессе изучения изменений в мире Сорокин разработал теорию социокультурной динамики, в которой он отразил своё намерение рассмотреть возможности и диалектику социальных изменений. Как полагал Сорокин, который не отрицал теории, где доминировали географические, психологические и биологические факторы, влияющие на социокультурные изменения, он считал, что «основные достижения и основной взгляд принадлежит социологическим теориям, которые рассмотрели различные социальные и культурные факторы как главные движущие силы социокультурного изменения» из работы «Социокультурная динамика».

Рассматривая общественную реальность с исторической точки зрения, Сорокин описывал ее в качестве иерархии социокультурных систем, изучая как мелкие системы, так и крупные суперсистемы.

Суперсистемы измеряются целыми столетиями и охватывают большое количество видов социальных взаимоотношений, а так же формы духовной и материальной реальности, вместе с наукой, искусством, религией, языком.

Анализируя суперсистемы, Питирим Александрович уделил своё особое внимание описанию культурных суперсистем, в которых ключевая

роль отводилась ценностям. Ценности занимают в теории социокультурной динамики одно из ведущих позиций.

Суперсистема доминирует в одной конкретной исторической эпохе, как утверждает концепция Сорокина, в структуре этой суперсистемы обнаруживаются отголоски предыдущей и зачатки предшествующей суперсистемы.

Исторический процесс Сорокин изучал с точки зрения движения типов культур, которые выступают в качестве определенной целостности.

Семья является самой полной, наиболее вместительной и оптимальной моделью человеческих взаимоотношений, в которых «органично связывается две основные составляющие человеческого бытия, - естественная и социокультурная». Отдельной составляющей, которая занимает среднее

положение, можно считать психологические (личные) аспекты, которые оказывают существенное влияние на брачно-семейные отношения.

Сорокин выделил ряд последовательных форм семьи, изменялись в процессе ее эволюции. Среди них: кровнородственная семья; парная семья патриархальная и моногамная семьи. Каждой из этих форм семьи соответствовал свой порядок брака - групповой, парный и моногамный. При этом моногамная семья, по мнению Сорокина, сформировалась благодаря переходу от материнского рода к отцовскому в результате возникновения собственности и изменения условий ее наследования [1]. Ученый также выразил мнение, что моногамная семья будет эволюционировать и дальше: «... пока не будет достигнуто равенство полов» [5].

Сорокин подчеркнул, что моногамная семья - это не итог индивидуальной любви, а отражение экономических условий господства мужа, и рождения детей, которые унаследовали его богатство - настоящая цель моногамии [3].

Таким образом, как отмечает Сорокин, «каждый элемент культуры, каждая идея, обычай, форма организации, слово - вынуждены быть выхваченными с присущего им контекста и установленными в какую вообразимую схему» [5].

Последняя группа регуляторов является культурным качеством. Для каждой культуры характерны свои культурные качества, которые могут меняться и предопределять тип социокультурной динамики [2].

Таким образом, Сорокин дает понятие о сущности современной семьи. Для него современная семья представляет собой союз, во-первых, мужа и жены, затем родителей и детей и, в-третьих, более широко, союз родственников и свойственников. Основанием союза супругов является брак, признанный государством, заключаемый в определённой юридиче-

ской форме и влекущий за собой определенные юридические последствия — личные и имущественные.

Источники и литература

- 1) Азаров В.Н. Питирим Сорокин о влиянии гражданской войны на состояние российского общества // Научный диалог. 2014. № 8 (32). С. 57-66.
- 2) Варакин С.В. Питирим Сорокин о стабильности существования систем // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. Т. 22. № 8 (171). С. 7-11.
- 3) Долгов А.Ю. Питирим Сорокин о методах альтруизации личности, общества и культуры // В сборнике: Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования Сборник научных трудов. Сер. "Теория и история социологии" Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Ефременко Д.В.. Москва, 2014. С. 205.
- 4) Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Питирим Сорокин и социокультурный подход // Наследие. 2013. № 3. С. 10-25.
- 5) Сорокин П. Система социологии / Сорокин П. - М. : Наука, 1993. -Т. 1. - 447 с

«Секция 5. Трансформация культуры в цифровую эпоху»

Руководитель секции:

проф., д.с.н. А.К. Мамедов

Секретарь секции:

доц., к.фил.н. И.Н. Чудновская; доц., к.с.н. Э.Д. Коркия

Основные вопросы секции:

- осмысление цифровизации как новой информационно-коммуникационной платформы;
- социокультурные векторы формирования глобального информационно-коммуникативного пространства;
- генезис новых социально-коммуникативных практик и социокультурных форм в транзитивном обществе;
- трансформация социально-коммуникативных институтов в цифровую эпоху;
- культурная рефлексия цифровизации общества.

Абагеро Даниэль Джемалович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цифровизация как фактор преобразования коммуникативного пространства города

Становление эпохи информатизации и дигитализации целесообразно рассматривать как ключевой драйвер социальных изменений. Трансформационные процессы приобрели, возможно, крупнейший масштаб в истории осмысления социологией обществ и затронули важнейшие сферы социума: сферу экономики и труда, культуру, социально-коммуникативную сферу, науку и знание и т.д.

Одной из значимых сфер, претерпевших трансформацию ввиду цифровизации общества, является коммуникативное пространство города. Целью данной статьи является выявление основных аспектов воздействия информационно-коммуникационных технологий на коммуникативное пространство города.

Стоит отметить 4 продукта цифрового общества, которые, на наш взгляд, оказали существенное влияние на трансформацию коммуникативного пространства города:

1. Электронная очередь. Программно-аппаратный комплекс электронная очередь позволяет автоматизированно управлять потоком посетителей различного рода учреждений. В 2011 году была запущена система электронной очереди в отделениях Сбербанка, благодаря которой снизилась необходимость общения с другими клиентами, ожидающими получения услуги. Аналогичные системы были введены и в поликлиниках, многофункциональных центрах и других учреждениях оказания услуг.

В 2014 году в Москве был открыт первый многофункциональный центр (МФЦ), принцип работы которого основывается на технологии «одного окна». Технология «одно окно» имеет целью снизить время вынужденного общения граждан и бизнеса и характеризуется тем, что оказание любых услуг концентрируется в одном месте, начиная от подачи заявления, до выдачи результатов решения исполнительного или иного органа. Появление электронной очереди качественно изменило работу сектора услуг в городах.

2. Касса самообслуживания. Терминалы для оформления и оплаты заказа в заведениях общественного питания существенно повысили комфорт пребывания в данных местах и редуцировали коммуникацию с сотрудниками заведения до момента получения заказа. Дальнейшее применение касс самообслуживания сопровождалось разделением очереди на оформление заказа и на его выдачу, что позволило избежать нахождения людей в плотном потоке других посетителей. Данная система также применяется в некоторых крупных супермаркетах.

3. Транспорт и «яндексизация» городского пространства Москвы. Современные технологии позволяют активно развивать транспортную систему. Осенью 2016 года в Москве произошел ряд серьезных нововведений в транспортной системе, среди которых стоит обратить особое внимание на открытие Московского Центрального кольца (МЦК). Главный лозунг, который значился на баннерах вблизи станций, звучал следующими образом: «Город стал ближе». На многочисленных вывесках также значились графические изображения, отражающие основной замысел запуска МЦК: доступность и удобность в активном пользовании городского пространства и поддержания социальных связей.

«Яндексизация» городского пространства подразумевает распространение влияния веб-ресурса поискового сервиса Яндекс на городское про-

странство, в частности на транспортный аспект. Это проявляется в популяризации использования сервиса «Яндекс. Такси» и каршеринга «Яндекс. Драйв». С использованием сервиса «Яндекс. Навигатор» можно проложить оптимальный маршрут с учетом трафика на дорогах. Кроме этого, с помощью приложения «Яндекс. Метро» можно пополнить транспортную карту для проезда в общественном транспорте, а благодаря приложению «Яндекс. Транспорт» в 2014 году появилось долгожданная для пассажиров возможность отслеживать на своем телефоне время прибытия автобуса/троллейбуса/трамвая на необходимую остановку. «Яндекс» становится референтом перемещения в городском пространстве.

4. Коворкинг и иные формы удаленной трудовой занятости. Развитие IT, распространение беспроводных технологий Wi-Fi способствуют становлению коворкинг пространств, становятся их основой, инфраструктурой. Коворкинг пространства позволяют выполнять совместную работу безотносительно местоположения. Благодаря развитию интернет-технологий также популяризируются удаленные виды занятости, где для осуществления своих трудовых функций необходимо наличие компьютерного устройства и доступ в интернет.

Рассмотренные проявления цифровизации в коммуникативном пространстве города являются частью одной фундаментальной тенденции: сокращения межличностного вербального общения между индивидами в городе и замещение его коммуникацией, опосредованной использованием информационно-коммуникационных средств [3]. Аксиологическое измерение влияния цифровизации на общество и его ценности неоднозначно. С одной стороны, антисциентисты отмечают тенденцию к превращению культуры в материально-технический аппарат («индустрия культуры») [4] и переориентации потребностей индивида в пользу материально-прагматических целей («одномерный человек») [2]. С другой стороны, цифровые технологии являются значимым фактором социального развития и оказывают положительное влияние на культуру, образование и быт [1].

Источники и литература

- 1) Веблен Т. Инженеры и ценовая система / пер. с англ. И. Кошкина; под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. -112 с.
- 2) Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994.-. 368 с.

- 3) Лебедева С. О. Город как социокультурное пространство // Известия ВолгГТУ. 2010. №8. С. 29-33.
- 4) Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения // Философские фрагменты. М. – 1997. – Т. 5. – 312 с.

Абрамов Александр Петрович

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Социокультурный подход к проблеме цифровизации общества

Новая социальная реальность XXI века, предполагающая наличие во всех социальных структурах комплекса противоречий порождает проблему определения наиболее продуктивных форм познания всего спектра социальных взаимодействий. Весь мир вступил в цифровую эпоху и у России уже создана цифровая инфраструктура в области мобильной и широкополосной связи. Уровень их применения весьма различен. Новые практики порождают новые формы взаимодействия.

В последние годы многие исследователи сходятся во мнении, что именно социокультурное измерение всех процессов в обществе является определяющим. Например, А. Ахиезер, С. Кирдина, Н. Лапин рассматривают современность в единстве культуры и социальности. Именно культура по их мнению выступает в качестве связующего скрепа всех элементов современного общества. Тем самым авторы выделяют социокультурную перспективу изучения всех форм социального взаимодействия [1]. В полной мере это касается и цифровых технологий.

Культура, являясь основой триады «личность, культура, общество» П. Сорокина, находится в постоянном циклическом движении. На смену одному типу культуры приходит другой. И такая смена происходит после того, как тот или иной тип культуры исчерпает свои созидательные возможности [3].

Тем самым, «традиционное» и «современное» находятся в постоянном противоборстве и противоречии. Таким современным выступает цифровизация, которая порождает новые формы культурного обмена.

Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он достаточно совместим со структурно-функциональными, феноменологическими и антропологическими концепциями, поскольку все они включают культуру, как одну из важнейших элементов социальной структуры общества [4].

Социокультурный подход становится универсальным инструментом, который позволяет рассматривать процесс цифровизации современного общества в комплексе определяющих его условий и факторов: структурных, институциональных, социально-политических, социально-экономических и социокультурных, с учетом динамики изменений ценностных структур, в свою очередь задающих границы трансформации личности в качестве активного социального субъекта.

Цифровизация предполагает включение в нее всех социально-демографических срезов современного общества. Все поколения вынуждены включаться в этот процесс.

В социологии существует два разных подхода изучения взаимоотношений между поколениями в цифровую эпоху:

- путь культуры (социокультурный подход), который выступает в качестве основного фактора всех изменений в обществе;
- путь структурных изменений (структурный функционализм), когда культура выступает производной структурных изменений, происходящих в обществе и выступающих в качестве основного фактора всех отношений.

Изучая культурные пути, американский антрополог Маргарет Мид отмечает, что в человеческом обществе есть три типа культурных взаимодействий между поколениями:

- 1) постфигуративная, где дети, прежде всего, учатся у своих предшественников,
- 2) кофигуративная - это культура, в которой преобладающей моделью поведения для людей, принадлежащих к данному обществу, оказывается поведение их современников.
- 3) префигуративная, где взрослые учатся у своих детей [2].

Постфигуративная культура - это такая культура, где каждое изменение протекает настолько медленно и незаметно, что деды, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить себе для них никакого иного будущего, отличного от их собственного прошлого. Прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения; прожитое ими - это схема будущего для их детей. Будущее у детей формируется таким образом, что все пережитое их предшественниками во взрослые годы становится также и тем, что испытают дети, когда они вырастут.

Во всех кофигуративных культурах старшие по возрасту по-прежнему господствуют в том смысле, что именно они определяют стиль кофигурации, устанавливают пределы ее проявления в поведении молодых. Имеются общества, в которых одобрение старших оказывается решающим в принятии новой формы поведения, т.е. молодые люди смотрят не

на своих сверстников, а на старших как на последнюю инстанцию, от решения которой зависит судьба нововведения.

Префигуративный тип межпоколенных взаимодействий предполагает, что постепенно молодое поколение становится образцом процесса социальной адаптации старших поколений к новым практикам окружающей среды (цифровизации), поскольку скорость принятия таких практик у детей намного выше, чем у родителей.

Кроме того, отображая картину будущего, М. Мид с исторической точки зрения разделяет типы культур на три времени: прошлое - это прежняя культура; настоящая культура; будущая культура [2]. Такой будущей культурой становится цифровая культура.

Источники и литература

- 1) Абрамов А.П., Осадчая Г.И. Социокультурный подход к проблеме модернизации среднего специализированного военного образования: диалектика традиционного и современного / А.П. Абрамов, Г.И. Осадчая // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 2 (16). – С. 184-190.
- 2) Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – 134 с.
- 3) Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 251 с.
- 4) Сапронов А.В., Абрамов А.П. Российская семья: вчера и сегодня / А.В. Сапронов, А.П. Абрамов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 1. – С. 88-95.

Абрамова Софья Борисовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Язык Интернет и язык реальной коммуникации: от противопоставления к взаимоопределению

Язык на всех этапах развития общества выступает одним из самых чутких инструментов, вбирающим в себя те значимые социокультурные

изменения, которые не просто происходят в обществе, но которые необходимо зафиксировать, осмыслить, внести в систему актуальной культуры т. д. В этом смысле изучение языка позволяет с большей вероятностью увидеть изменения и во внеязыковых феноменах. Одним из таких процессов оказывается изменение значимости «виртуальной» жизни и превращение ее в неотъемлемую часть повседневных практик. Активное противостояние языка Интернет как особой языковой структуры языку реального общения, наблюдавшееся в начале эры Интернет, сменилось стиранием границ как в коммуникативных, так и в языковых практиках этих двух сфер.

Исследования языка Интернет (А. Т. Бочаровой, Е. И. Горошко, О. В. Дедовой, Л. Ю. Иванова, Л. Ф. Компанцевой, М. А. Кронгауза, В. Ф. Хайдвровой и др.) фиксировали значимые изменения, которые происходили в процессе использования языковых средств Интернет-коммуникациях: упрощение речевых средств, снижение числа используемых слов (активного запаса языка), появление особой интернет-лексики, смешение форм устной и письменной речи и т. д. Однако интенсивность этих особенностей стала резко уменьшаться в последние годы. Язык интернета становится все более похож на повседневный язык, а «живые» разговорные практики все чаще заимствуют черты онлайн-коммуникаций.

Этот процесс создания нового языка, основанного на синтезе двух актуальных каналов коммуникаций - онлайн и оффлайн - наиболее активно проходит у подростков. Для этой социально-демографической группы, с одной стороны, общение выступает как наиболее выраженная возрастная потребность, что актуализирует для них все формы коммуникации. С другой - их культурные и речевые практики наименее сформированы, что делает их склонными к языковому поиску, экспериментированию и индивидуализации моделей речевого взаимодействия. В ходе опроса подростков 13-15 лет в г. Екатеринбурге 77% респондентов подтвердили, что замечают изменения в своих языковых практиках, которые происходят под влиянием Интернет. При этом основной темой межличностной интернет-коммуникации у подростков чаще всего выступают какие-либо события из их собственной «реальной» жизни или жизни «реальных» друзей (которые знакомы им лично), а говорить об этих событиях им удобно на «обычном» языке.

Кроме того, в этом возрасте интернет-общение практически не рассматривается как способ познакомиться с новыми людьми, оно интерпретируется как способ поддержки связи с имеющимися друзьями. И именно в этом смысле оно становится для подростков важным - их Интернет образ «работает» на реальный, но не может иметь от него сильных отли-

чий, в том числе и в языке. 79% сначала предпочтут написать сообщение в социальные сети или мессенджер, а уже потом позвонить.

У молодых пользователей Интернет пропало ощущение «игры в него»: Интернет стал уже частью жизни, которую они не воспринимают как нечто новое и необычное, противостоящее «предыдущим» практикам общения. Имея постоянный доступ в Сеть, большинство подростков ведут себя в Интернете так же, как и в обычной жизни (83%), не разграничивают реальную и виртуальную среду коммуникации, у них нет определенных, отличающихся от повседневной коммуникации, стратегий речевого Интернет-поведения.

Подростки очень четко различают в Интернет-коммуникациях две разновидности передачи информации. Первая связана с размещением информации в открытом доступе (публикации на страницах в социальных сетях, комментарии и т. п.), вторая - с непосредственным межличностным общением «закрытым» для остальных способом. И они минимизируют распространение личной информации в первых случаях, и здесь готовы использовать «шаблонные» фразы, цитаты, измененную самопрезентацию. Для подростков сверх актуализировано деление на «своих» и «чужих», они не готовы делиться «индивидуализировано» информацией с «чужими» людьми, и открыты только в среде товарищей, то есть непосредственно внутри речевых коммуникаций. Таким образом интернет-речь становится для них средством демонстрации доверия, открытости, а также маркирования «своего» пространства общения.

Новые изменения в язык Интернет привносит все возрастающее использование аудиосообщений. Они становятся основным средством передачи эмоций, стали заменителями смайлов, и наиболее часто используются в случаях эмоционально-насыщенных высказываний. Тем не менее респонденты указывают, что часто могут находиться в момент речевой Интернет-коммуникации среди людей, для которых они не готовы озвучить свои мысли и эмоции, и поэтому они преимущественно пишут текстовые сообщения и используют смайлы и знаки препинания в нем для выражения собственных эмоций.

Пытаясь найти аналогию для социальной сети, западные социологи используют метафору спальни (как аналога личного комнаты подростка). В обоих случаях речь идет о личном (но фиксированном) пространстве, которое насыщается символическими предметами (плакаты, музыкальные записи и т. п.), являющимися отражением идентичности. Е. Г. Ефимов полагает, что то же самое происходит и при создании страницы в социальной сети, которая насыщается содержанием, отражающим личностные характеристики индивида. На наш взгляд, эти же личност-

ные характеристики он проявляет и в межличностной речевой Интернет-коммуникации, соединяя виртуальное и реальное пространство единым языковым основанием.

Адамьянц Тамара Завеновна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Человек в мире цифры: коммуникативный аспект

Мир цифры, в который оказался «погруженным» современный человек, стал, по сути дела, еще одной сферой его жизненной среды, в которой он получил массу новых возможностей и предпочтений. Есть и обратная сторона феномена: человек оказался заложником ненамеренных последствий цифровизации, а также социально значимых проблем, пребывающих доселе в неявном, латентном состоянии. Как, например, преобразовать систему образования, подготовки и переподготовки кадров, с учетом новых обстоятельств? Что происходит с морально-нравственными основами, социализацией и адаптацией в реальной среде человека, активно включенного в виртуальный мир? Как увеличить число создателей и творцов, поскольку оказалось, что искусственный интеллект может только то, что включено человеком в его программу, а алгоритма для творчества и созидания нет? Какова научная оценка потребительской идеологии, насаждаемой в сознание людей посредством новейших информационно-коммуникационных технологий? Как современному человеку не оказаться жертвой технологий, которые используются в современных информационно-смысловых противостояниях [1]?

Перед обществом и социальной наукой встают, следовательно, новые и непростые вопросы, решение которых требует междисциплинарных подходов, включающих в анализ *человека* с его ментальностью, интенциональностью, комплексом представлений о действительности («картинами мира»). При этом и наука, и общество, и те, кто развивает или использует цифровую сферу, игнорируют тот факт, что для человека цифровая реальность отличается от других форм коммуникативных взаимодействий только своими более продвинутыми возможностями, правилами и условиями использования. Однако, судя по данным проведенных исследований, особенности и закономерности понимания и ориентирования человека в сфере социальной коммуникации остались такими же, как и в доцифровую эпоху (имеются в виду параметры условных социоментальных групп, различающихся качеством понимания интенциональности коммуникатора) [2; 3].

С одной стороны, это характеристика личностная, с другой же - социологическая, поскольку составляющие общество люди по-разному, в силу своих ментальных возможностей, а также и полученных тем или иным способом *навыков понимания в сфере коммуникации*, и напрямую, и опосредованно влияют на социально значимые процессы; это своего рода «культурный код» и человека, и общества. Учет этой характеристики позволяет понимание и прогнозирование многих прямых и побочных эффектов цифровизации.

Известно много действующих или уже закончившихся программ разного уровня по снятию так называемого «цифрового неравенства», массовому обучению и совершенствованию компьютерной грамотности, компьютерному программированию и т.д. Однако программ по обучению пониманию в сфере социальной коммуникации нет; мало того, такая задача даже не ставится: в мире, в том числе в отечественном образовании, «правят бал» постмодернистские подходы, ставящие во главу угла информатизацию человека и общества, но не массовое развитие навыков адекватного понимания в сфере коммуникации (а это ведет к умению человека «видеть» истинные цели и мотивы коммуникатора, противостоять экспансии масс-культуры и манипулятивным воздействиям, упрочению духовности, нравственности, творческого подхода к жизни) [4].

К настоящему времени более других разработаны технологии понимания в сфере технологической, а также в ряде операций линейного характера в сфере социальной коммуникации, благодаря чему мечты об искусственном интеллекте, хотя и с некоторыми ограничениями в возможностях, кажутся достижимыми. Наступит ли время, когда искусственный интеллект полноценно освоит механизмы понимания в сфере социальной коммуникации, - вопрос открытый, учитывая тот факт, что в создании «продуктов для понимания», равно как и в их адекватном понимании, оказывается «задействована» не только когнитивная, но и эмоционально-образная сфера личности. Все процессы понимания в сфере социальной коммуникации - и не самые сложные, и сложнейшие, - *происходят виртуально*, то есть *в уме*, причем «ментальная программа» для адекватного понимания сложнее любой компьютерной! Чтобы понять, например, смысл любого целостного, завершеного произведения, нужно суметь «выстроить» в сознании многоуровневую структуру коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на авторскую интенциональность, а это, как показывают эксперименты, доступно далеко не всем, даже людям с высшим образованием, в том числе и тем, кто ориентируется в мире цифры, как рыба в воде!

На данный момент человек с его интеллектом, эмоциями и интенциональностью гораздо совершеннее любого высокоточного компьютера, в тех, однако, случаях, когда обладает способностями к адекватному пониманию в сфере социальной коммуникации; мир цифры для такого человека - всего лишь удобный, хотя и весьма полезный элемент жизненной среды, где он легко ориентируется, причем может ответить не только на вопросы «что?», «где?», «о чем?», но и «зачем?», «почему?», «в чьих интересах?». Увеличение в обществе таких людей - верный и основной путь к позитивным, гуманитарно ориентированным процессам и переменам: в свете современных глобальных противостояний технократические достижения и успехи не всегда оказываются гарантами стабильности и устойчивости [5; 6].

Источники и литература

- 1) Адамьянц Т.З. Осторожно – смысловые атаки! // Человек. 2015. №4. С. 77-83.
- 2) Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука. 1984.
- 3) Адамьянц Т.З. Социальные смыслы глобальных процессов и перемен: механизмы и катализаторы [монография] [Электронный ресурс] / Т. З. Адамьянц; Институт социологии РАН. М.: Институт социологии РАН, 2017. // Официальный портал ИС РАН [веб-сайт]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5020>. С.58-59.
- 4) Адамьянц Т.З. Технологии сознания: накопление – или структурирование? // Мир психологии. 2018. №2. С. 114-123.
- 5) Чудновская И.Н. Коммуникативное образование в обществе знания: проблема обучения пониманию // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. Сборник статей и выступлений участников международной научной конференции. М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 168-176.
- 6) Адамьянц Т.З. От человека разумного – к человеку понимающему: к проблеме развития коммуникативных навыков студентов // Вестник Университета (Государственный Университет Управления). 2007. №3(29), С. 275-279.

Акишина Валерия Дмитриевна

Этносоциальные аспекты глобализации в цифровую эпоху

Этническая социология представляет собой специальную социологическую теорию, которая изучает этнические явления в их социальной обусловленности. При этом этнические общности изучаются как целостная и многомерная система. Фокусом исследований данного раздела социологии выступает воздействие политических элит на этнические процессы, и наоборот, как этнические сообщества могут воздействовать на политику. Характерными для данного предмета являются также изучение социальной структуры этносов, социального статуса этнических групп, который определяет специфику их интересов и политического поведения, а также значимые с социальной точки зрения явления этнической культуры, уровень мобильности этнических групп.

Важно подчеркнуть, что в современных условиях усиливающейся информатизации обществ, процессах интеграции в рамках международных институтов, этнические общности как формы культурных сообществ сохраняются на определенной территории, в том случае, если существует местное правительство, в котором в подавляющем большинстве представлены выходцы из одного этноса. В данном случае этнические сообщества могут выступать как полноправные политические акторы наряду с другими социальными сообществами и группами. В случае же, когда люди переселяются из деревни в город, они, как правило, утрачивают свои этнические особенности, а местное самоуправление не выражает специфические (культурные) интересы этнических групп.

Глобализация - одно из важнейших направлений исследований этнической социологии. Социокультурные основания исследований глобализации указывают на то, что данное явление неминуемо приводит к образованию гомогенных культур как следствие кризиса национального государства и национальной культуры в процессе, когда сталкиваются исторические и этнические сообщества людей. Цивилизационные различия приводят к конфликтам в процессе глобализационных изменений, поскольку происходит усиливающаяся фрагментация мира. Актуальной становится проблема мультикультурализма и коммуникации между различными культурами как результат этносоциальных аспектов глобализации. Границы культурных и этнических общностей вследствие современных процессов глобализации размываются.

Э. Смит, наблюдая за событиями последних десятилетий XX века, заявил об очевидном происходящем в мире глобальном этническом воз-

рождении. В мире происходит не формирование новых глобальных идентичностей, не их замещение и преодоление этничности «наднационализмом», а явная актуализация политической этничности и плюс к этому усиление регионализма. Развитие сотрудничества между родственными народами и государственными институтами стран, где они проживают, в последние годы существенно расширилось, особенно в Европе, где оно обрело особые институциональные формы в процессе интеграции.

Этносоциальные процессы глобализации имеют свою внутреннюю логику и закономерности развития. Г. Н. Пак определяет следующие аспекты:

1) Этнические общности имеют свое закономерное историческое развитие в социальных и исторических условиях;

2) С появлением новых форм этнических общностей предыдущие формы отрицаются, хотя возможно сохранение некоторых преемственных черт. Это вызвано новыми социальными условиями развития общества и социальными взаимодействиями между конкретными индивидами;

3) Этнические общности сменяют друг друга и это явление представляет собой определенный прогресс, поскольку с появлением новой формы этнической общности утверждаются превосходящие предков параметры сообщества;

4) В будущем возникнут объединения индивидов, которые имеют разное этническое происхождение, объединяющим фактором будут являться схожие цивилизационные черты. Отличия будут определяться религиозным и социокультурным характером, а на индивидуальном уровне - этнической принадлежностью.

Процесс глобализации на современном этапе исследователи описывают как усиление взаимной зависимости стран, возрастание транснационального характера экономической и информационной деятельности, а также технологического развития. Глобализация - это сжатие мира в культурно-материальном отношении. На фоне подобного сжатия информационного пространства в условиях развития коммуникации выделяют несколько причин, по которым происходит разрушение основ современного государства-нации как типа международного политического субъекта:

- прежде всего, рост числа транснациональных структур и международных институтов, общественных движений и этнических сообществ (диаспор);

- стремительное развитие коммуникативных средств;

- рост плюрализма культурных образований и этничностей;

- возрастание значимости проблем свобод и прав человека при усилении чувств космополитизма.

Все эти тенденции так или иначе вызваны бурным развитием информационных средств глобального характера и транснационализацией СМИ. Национальные государственные средства массовой информации отныне не играют той роли, которую они выполняли в XX веке - быть монопольным истолкователем происходящих в мире и внутри страны событий. Информационные границы в мире стираются благодаря передовым средствам связи, прежде всего, Интернету. Часто это становится причиной, по которой российское руководство ставит актуальными на повестку дня вопросы по защите суверенитета РФ в информационном пространстве, поскольку возникают значительные проблемы в сфере юрисдикции и защиты информации, а также ставится под удар безопасность ценностного и идеологического комплекса национального сообщества.

Источники и литература

- 1) Ачкасов В. А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем. Политэкс. Т. 9. № 2. СПб. 2013. С. 41–61.
- 2) Богомолов Б.А. Глобализация: некоторые подходы к осмыслению феномена // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2004. №3. С. 105–108.
- 3) Боришполец К.П. Национальное измерение глобального мира // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2001. №1. С. 3–14.
- 4) Гигаури Д. И. Символические измерения политики идентичности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 83–87.
- 5) Липкин А.И. Типы мультикультурности в современном мире // Партнерство цивилизаций. 2013. № 4. С. 72–79.
- 6) Липкин А. И. Цивилизации, нации, этносы – проблема стабильности мультикультурных обществ // Политическое пространство и социальное время. Симферополь «Издательство типография «Ареал»», 2016. С. 108–112.

Алексейчева Елена Александровна

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Изменение культуры поведения посредством социальных сетей

Благодаря активному технологическому развитию, происходит расширение возможностей получения информации и ее передачи для человека посредством использования новых технических средств. Наибольшую популярность среди таких средств коммуникации приобрели социальные сети.

Социальные сети в современном российском обществе выступают важным и актуальным инструментом в жизнедеятельности граждан, применяются для поиска информации, установления связей с другими субъектами, обмена новостными сообщениями, фото- и видеоматериалами, приобретения новых знакомых, самопрезентации человека, формирования мировоззрения и ценностей и пр. Сетевая коммуникация становится доступной площадкой для построения бизнеса, позволяет открыто демонстрировать услуги и/или продукцию, проводить рекламные кампании с минимальными затратами ресурсов (временных, финансовых, человеческих).

Учитывая стремительный рост популярности социальных сетей среди граждан, наблюдается расширение и их функционального назначения - от функций коммуникации до управления общественным мнением, ведения информационного противоборства. В настоящее время социальные сети используют как технологию для вовлечения граждан в различные сообщества, пропаганды и активизации протестных настроений, организации митингов и т.д. Повышается и политическое значение сетевой коммуникации - для достижения политических целей многие политические субъекты применяют социальные сети как инструмент работы с электоратом (информирование, агитация, мобилизация, участие в политических кампаниях).

Важной тенденцией развития социальных сетей в России является изменение привычных моделей взаимодействия молодежи: переход от общения в реальном пространстве и социальной активности в сторону виртуального мира, приукрашенного Интернет-средой. Подобная ситуация ведет к утрачиванию гражданами культурного, образовательного потенциала, снижает их физическую активность и психическую устойчивость к внешнему миру. Преобладание информации развлекательного характера (фильмы, ролики, мемы, анекдоты, картинки, фотографии, игры, аудиозаписи, реклама и т.д.) основаны на пассивном восприятии зрителя, не требует от него больших физических и умственных затрат. Также отсутствие цензуры в выкладывании какой-либо информа-

ции снижает общий уровень грамотности пользователей и чистоты речи. Актуально и использование различных графических символов («смайликов»), картинок, фотографий для дополнительного сопровождения текста, что заменяет привычные художественные обороты, эмоции, переводит в формат знаков и визуального ряда, а в последствие создает трудности реального общения и выражения своих мыслей, взглядов, мнений. При этом, если взрослому состоявшемуся человеку, получившему образование, профессию, возможно фильтровать информационный поток, то молодежи, обладающей большей подвижностью, внушаемостью, максимализмом, сложнее вычленять нужные сведения.

Таким образом, простота интернет-коммуникаций приводит к таким изменениям, как упрощение грамматических и орфографических правил (около 40% опрошенных отмечают это как недостаток общения в сети, а 30% – как преимущество). Интернет-сленг как форма общения порождает множество шуток и стереотипных выражений, которые, что особенно важно, переходят в реальный мир. Например, «лайкнуть», «твитнуть», «селфи» и т.п.^[1]. В последнее время широкое распространение приобрели посредством интернет-мемов, т.е. «слов, фраз или картинок (и т.д.), которые спонтанно стали популярными в интернет-среде». Грамотное использование социальных сетей позволяет участникам получать многие преимущества (сократить время передачи информации, обеспечить быстрый поиск сведений, получить новые данные о чем-либо, найти новых знакомых, друзей, сформировать группу поддержки и т.д.) и минимизировать недостатки (зависимость от Интернета, снижение интеллектуального, культурного уровня, здоровья, потеря времени и др.).

Источники и литература

- 1) Абрадова Е. С., Кисловская Е. В. Молодежь в социальных сетях // Власть. 2018. Том. 26. № 3. С. 150-153.

Андреева Ирина Александровна

Иркутский государственный университет Институт социальных наук, Иркутск, Россия

Культура и ее место в современном мире цифровых технологий

Компьютеризация социально-экономического пространства занимает одно из ведущих мест в современной глобальной инфраструктуре.

В соответствии с этими явлениями формирующегося информационного общества создание компьютерных и информационных сетей привело к компьютеризации всей системы социальной жизни, созданию экранной культуры.

В результате научно-технических, компьютерных и технологических революций современная культура глубоко изменилась и распалась на три основных компонента - гуманитарную, научно-техническую и массовую.

Ведущее положение в постиндустриальном обществе занимает массовая культура, которая «колонирует» весь мир. Она была распространена в связи с возникновением печати, появлением газет и журналов, которые впоследствии стали ее распространителями. Позже добавляются фотография, радио, кино и телевидение.

В общих чертах, современная культура все более упрощается и испытывает глубокий духовный кризис. В число основных ее черт входят такие составляющие как обесценивание этических и правовых норм в обществе, кризис в области литературы и искусства, замена образования пустыми знаниями, истощение традиционной культуры, умственное обнищание и отсутствие культуры у людей, рост самоубийств и наркомании. По мнению российско-американского социолога Питирима Александровича Сорокина, даже сегодня искусство стало «потребительским продуктом», «дополнением к рекламе», «музеем социальной патологии», которое фокусируется не на позитивных идеалах, а на убийцах, насильниках и сексуальных маньяках [1].

По мнению автора, сегодня существует такая тенденция, как единство глобального информационного пространства, которое происходит на основе компьютерных технологий, Интернета или глобального телевидения. Процесс устранения региональных различий в восприятии времени продолжается, и глобальная одновременность событий возрастает. Единый уровень жизни, который люди считают лучшим и наиболее эффективным, сегодня широко распространен. В первую очередь это касается туризма, спорта, искусства, науки, бытовых удобств, развлечений, товаров повседневного использования. Одной из ведущих социально-политических тенденций в современном обществе стала гонка за единообразными потребительскими товарами. В то же время появляются новый образ жизни и новые формы повседневной культуры, разрушающие границы между своей культурой и чужой.

Цифровые средства коммуникации - Интернет, мобильные коммуникации, системы хранения и передачи данных и др. - настолько прочно укоренились в жизни современного человека и настолько серьезно влияют на каждый аспект его жизни, что все быстро становится «цифровым».

«Цифровая культура» - это концепция, которая сочетает в себе различные исследовательские подходы. Для многих исследователей использование этого определения не означает принципиально новый вектор исследований. Для них выбор этой категории связан с осознанием того, что цифровые технологии стали органичной частью современной жизни. Усилилась гибридизация онлайн и оффлайн пространств, Сеть стала местом человеческого общения, повседневной деятельности и развлечений.

Кажется, что изучение цифровой культуры не ограничивается анализом цифровых технологий, форматов и гаджетов, но и затрагивает различные аспекты современной человеческой жизни и включает анализ изменений в практике и продуктах человеческой деятельности. Таким образом, изучение цифровой культуры включает в себя не только анализ важных явлений, но и изучение культуры в эпоху распространения цифровых технологий [2].

Однако современные процессы развития цифровой культуры не проходят без проблем. Дело в том, что глобальные экономические, политические, правовые, технологические и интеграционные процессы одновременно трансформируют образ жизни, традиции и культуры целых наций и стран, заставляя их пересматривать или даже отказываться от определенных этнических и национальных ценностей [2].

Таким образом, развитие цифровой культуры не является автоматическим процессом, кульминацией которого является бесконфликтный и идеальный мир. Это чревато как новыми возможностями, так и новыми рисками.

Источники и литература

- 1) Бушков Р. А. Культура в современном мире // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2010. – С. 41-47. – [Электронный ресурс] – URL: file:///C:/Users/1/Downloads/kultura-v-sovremennom-mire.pdf
- 2) Соколова Н. Л. Цифровая культура и культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – С. 6-11. – [Электронный ресурс] – URL: file:///C:/Users/1/Downloads/tsifrovaya-kultura-ili-kultura-v-tsifrovuyu-epohu.pdf

Андрянова Татьяна Владимировна
Курский государственный университет, Курск, Россия

Доступ к цифровым услугам в сфере культуры и искусства: социальное неравенство или новые перспективы

Перспектива введения новых информационных технологий в сфере культуры и искусства может приводить к углублению социального неравенства в доступе к цифровым услугам [1, 2]. В приоритетном положении здесь оказывается молодежь, которая имеет более широкий доступ к возможностям коммуникации посредством различных сложных технических средств. Для того, чтобы изучить отношение студентов города Курска к перспективам распространений новых технологий в курских музеях в 2017 году нами был проведен опрос студентов курских вузов (N=200). Так половина респондентов (55,2%) отмечают, что курские музеи соответствуют современным представлениям, но не в полной степени. Возможно, это связано как раз с недостаточной оснащенностью музеев новыми технологиями, ведь большое количество респондентов, отвечая вопрос "Какие из представленных возможностей виртуализации присущи пространству современного музея?" отмечали именно интерактивные экспонаты, наличие техники. Следует также отметить, что 10% опрошенных считают, что курские музеи соответствуют современным представлениям полностью, а 34,8% респондентов сказали, что курские музеи совсем не соответствуют данному представлению. Большинство опрошиваемых (65,2%) отметили, что уровень посещаемости зависит от уровня оснащенности технологиями; 16,4% ответили, что это никак не влияет на посещаемость и 18% затруднились ответить на данный вопрос. Мы выяснили у респондентов, какие из возможностей виртуализации присущи пространству современного музея. Из перечня возможностей опрошиваемые должны были выбрать не более трёх вариантов ответа. Так вариант ответа "наличие большого количества интерактивных экспонатов" был выбран респондентами в 51,2% случаев, а это является наибольшим количеством среди выборов других вариантов. Что касается других возможностей виртуализации, то вариант "наличие QR-кодов для каждого экспоната" был отмечен респондентами в 34% случаев, вариант "наличие техники (телевизоров, планшетов и других электронных установок), воспроизводящей основную информацию об экспонатах" - в 50,4% случаев, вариант "наличие аудио-гидов" - в 38,4% случаев, вариант "наличие собственной сети" - в 20,8% случаев, вариант "наличие виртуальной экскурсии" отметили в 38,4 % случаев. Из вышеприведенных данных можно сделать вывод, что опрошенные респонденты наличие большого количества интерактивных экспонатов в большей мере считают возможностью виртуализации, присущей современному музею. Также с целью

выявления у респондентов знания о том, что такое виртуальная экскурсия, им был задан соответствующий вопрос, на который большинство опрошенных (65,2%) ответили "да", а оставшиеся 34,8% респондентов отметили, что не знают, что такое виртуальная экскурсия. Это говорит о том, что студенты региона в целом на достаточном уровне осведомлены о том, что такое виртуальная экскурсия. Основное достоинство QR-кода — это легкое распознавание сканирующим оборудованием, в том числе и фотокамерой мобильного телефона. С помощью этой технологии посетитель музея может получить гораздо более интересную и насыщенную информацию, чем посредством текста и дополнительных иллюстраций. Поэтому немаловажным является вопрос о том, знают ли студенты региона о том, что такое QR-код. Большинство респондентов (71,2%) знают, что такое QR-код, что говорит об их заинтересованности в новых технологиях. Оставшиеся 28,8% на данный момент не осведомлены о том, что такое QR-код и как он выглядит. Из вышесказанного ясно, что QR-код — это возможность получить насыщенную дополнительную информацию о различных экспонатах. В связи с этим утверждением в анкету был включен вопрос о повышении информированности посетителей об экспонатах при наличии QR-кода. По результатам исследования видно, что 39,3% респондента ответили на этот вопрос положительно, то есть они считают, что QR-код может значительно повысить информированность посетителей музея об экспонатах. 49,4% опрошенных ответили, что QR-код может повысить информированность, но незначительно. И самое малое количество респондентов (11,2%) сказали, что QR-код никак не повысит информированность посетителей об экспонатах. Делая вывод, можно сказать, что большинство респондентов выступают за то, что QR-код в целом повышает информированность об экспонатах, но в различной степени. QR-код дает большой объем интересной информации об экспонатах. В связи с этим, в музейном мире возникает очень важный вопрос: может ли и новая технология, такая как QR-код заменить обычную устную экскурсию, которая всегда была для музея важным аспектом его деятельности.

На следующий вопрос так же, как и на предыдущий отвечали только те респонденты, которые знают, что такое QR-код. Чтобы выявить мнение респондентов о возможности замены устной экскурсии QR-кодом, был задан соответствующий вопрос. Результаты социологического опроса показали, что, несмотря на высокий уровень включенности студентов в виртуальное пространство, большинство респондентов (70,8%) думают, что QR-код не может заменить человеческое общение во время устной экскурсии и что только устная экскурсия дает полное представление об

экспонате. В меньшинстве (29,2%) остались респонденты, ответившие, что QR-код может заменить устную экскурсию. В нашем анкетном опросе также содержался вопрос об интерактивных экспонатах, но задавался он немного в другом контексте и звучал так: «Захотели бы Вы пойти в музей, если бы узнали о том, что там появились новые интерактивные экспонаты». В результате обработки данных выяснилось, что большинство опрошенных (82,4%) сходили бы в музей, если бы получили информацию о том, что там появились новые интерактивные экспонаты. А оставшиеся 17,6% опрошенных считают, что, несмотря на появление интерактивных экспонатов, они даже тогда не пошли в музей. Полученные данные свидетельствуют о том, что наличие новых интересных технологий в музее повышает интерес посетителей к нему. Последний вопрос анкеты заключался в желании или нежелании респондентов видеть QR-коды перед каждым экспонатом музея. Так большинство респондентов выступили за наличие QR-кода для каждого экспоната в курских музеях, а 35,6% отметили, что не хотели бы видеть данный аспект виртуализации в пространствах курских музеев. Данные, в целом, свидетельствуют о том, что курские студенты положительно относятся к современным возможностям виртуализации в музейной сфере. Они хотели бы видеть в курских музеях и интерактивные, и виртуальные технологии, и QR-коды. Более того, многие из них считают, что оснащение курских музеев современными технологиями сделает его более интересным и посещаемым. По результатам исследования становится понятно, что введение информационно-коммуникационных технологий в сфере культуры и искусства возможно с учетом устранения последствий социального неравенства.

Источники и литература

- 1) Андриянова Т.В. Доступная среда для лиц с ограниченными возможностями здоровья в контексте культуры региона. Курск: Курск. гос. ун-т, 2018. – 99 с.
- 2) Kroker A., Weinstein M. Data Trash: The Theory of the Virtual Class. Montreal: New World Perspectives, 1994. – 167 p.

Аракчеева Марина Борисовна¹, Лазарева Оксана Александровна²

1 - Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 2 - quot;Всезнайка б4quot;, Саратов, Россия

Интернет-медиа как противоречивый фактор социализации личности

Современная социализация является процессом, в результате которого устанавливается совершенно новый тип взаимодействий между человеком и обществом. Цель современной социализации - это формирование индивида, который будет жить и действовать как элемент общества XXI века, несущий признаки информационного общества и обладающий опытом виртуального взаимодействия.

Современные интернет-коммуникации все более уверенно проникают в жизнь каждого человека. Все происходящие процессы компьютеризации и виртуализации свидетельствуют о довольно значимой роли современных технологий в каждой из сфер жизнедеятельности (учебной, рекреационной, познавательной, коммуникативной). Становится ясным, что обществу социальные сети практически необходимы, без них не обходится и социализация современного человека. Огромное количество фото-, аудио- и видеофайлов хранится в социальных сетях. Социальные медиа - закономерный итог постепенного развития, усложнения общества. Социальные сети во многом помогают человеку, однако, имеют и негативные стороны, которые необходимо изучать.

Интерактивность, вариативность и информативность - главные свойства компьютерной культуры и порождаемой ею реальности, которые привлекают современную молодежь и формируют определенную ценностную шкалу, обладающую своей спецификой, влекущую за собой как положительные, так и негативные тенденции.

В настоящее время нельзя не отметить возрастание важности формирования новой культуры общения со средствами массовой коммуникации, которая способствовала бы органичному вхождению молодежи в «информационное общество».

Интернет-медиа открывают человеку другую реальность, новые возможности. Поход в библиотеку или книжный магазин может быть заменен на поиск и чтение книг с экрана монитора или с дисплея мобильного телефона. Посещение музея в настоящее время может быть виртуальным. Развлечения и отдых получают новое «виртуальную» реализацию: это компьютерные игры и пребывание на специальных Интернет-порталах. Общение и встречи с друзьями приобрели альтернативную форму в виде общения в режиме реального времени в чатах, форумах, социальных сетях. В современных условиях очень большой спектр человеческих желаний, потребностей может быть реализован при взаимодействии с компьютерными технологиями, не покидая собственного дома.

Положительными моментами происходящих изменений является, во-первых, доступность огромного пласта информации для большой массы людей, во-вторых, человеку открывается большой спектр научной и художественной литературы, что значительно увеличивает познавательные способности каждого из нас; в-третьих, компьютерные технологии позволяют личности быть мобильной, общаться с другими людьми, невзирая на расстояние и время; компьютерные технологии позволяют упростить многие профессиональные задачи личности.

Однако, при всей кажущейся привлекательности данного процесса, компьютеризация жизни имеет и обратную сторону. Зачастую познавательная активность подменяется «блужданием» по страницам Интернета и носит уже характер не познания полезной и нужной информации, а наоборот, становится поглощением абсолютно бесполезных данных. Общение все больше и больше перестает быть «живым» и утрачивает личностный смысл, что, безусловно, трансформирует внутренние особенности и смысловые поля каждой личности. При этом начинает меняться как сознание и самосознание каждой личности, так и восприятие всей социальной реальности, всего социального и социокультурного сознания.

Информационно-коммуникативные технологии имеют неоднозначное влияние на общество и особенно, на интернет-пользователей. Это подтверждают результаты исследований российских социологов. Например, Н.В.Корытниковой были выделены негативные последствия интернетизации в России. Социолог отмечает, что вместо активной деятельности в реальной жизни, включения в социальные институты, самореализации, создания семьи пользователи сетей погружаются в виртуальный мир. Под воздействием интернет-технологий происходит формирование нового типа личности, так как вторичная социализация в настоящее время протекает под влиянием масс-медиа и средств коммуникации.

С другой стороны, современные медиа обладают большим потенциалом для улучшения качества образования и социализации личности, создавая необходимые условия для самообразования, расширения кругозора, творческого развития. К сожалению, большая часть молодежи, обладая практическими навыками пользования медиа, имеет достаточно низкий уровень медиакультуры.

Известный ученый Г.М. Маклюэн справедливо отмечает, что некомпетентное использование информационных ресурсов деформирует в сознании человека истинную систему координат. Это приводит к переоценке нравственных норм, переносу образцов поведения из виртуальной действительности в реальность, к проблемам в общении. Одним из первых

он раскрыл истинную сущность и опасность современных электрических глобальных сетей, сравнивая их с нашей центральной нервной системой.

Таким образом, в современных условиях возникает необходимость введения в содержание образования новых компонентов, связанных с медиа. В этой связи оптимальным решением является медиаобразование, которое, максимально содействует воспитанию и развитию личности с учетом требований и задач, объективно возникающих в условиях становления информационного общества.

Аслониди Андрей Андреевич

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

Культурная рефлексия на современное состояние терроризма

В начале XXI в. проблема информационного интернационального терроризма стала особо актуальной для всего мирового сообщества в целом. Террористические акты уже не совершаются только особыми экстремистскими организациями, как, например, «Аль-Каида», является одной из известных и влиятельных на сегодняшний день. Радикальная группировка представляется как ваххабитское направление фундаментального ислама и возникла в 1988 с целью свержения, отвечающих требованиям света, режимов управления на территории мусульманского региона; «Джебхат ан-Нусра», группировка была основана в начале 2012 года во время гражданской войны в Сирии. С тех пор она рассматривается как одна из наиболее радикальных среди противостоящих группировок. Группировка была признана террористической организацией ООН, США, Великобританией, Австралией, Турцией, Россией.

Не важно, кем он совершается, важно, как он совершается. Ведь в XXI веке терроризм стал общемировой «болезнью», так как современный терроризм - это серьезное не только рассматриваемая в социальном аспекте, но и в экономическом, вышедшее за рамки общемировых национальных границ и превратившееся в серьезную угрозу для всех государств явление.

Давайте разберемся в возможных истоках терроризма как особого явления, его современных целей и видов, а также попробуем выяснить, за какие средства он существует и кто является его общемировым пособником.

В достаточной степени в обществе порой возникают проблемные вопросы по поводу ответственности за деятельность средств массовой информации в современном мире за некие негативные проявления в жизни.

Проявления напрямую связаны с темой терроризма и экстремизма. Однако сам характер обсуждения этих аномальных проявлений напрямую показывает наличие то ли умышленно замалчиваемой, то ли не понимаемой в обществе широкой проблемы становления и развития СМИ.

Необходимо подчеркнуть, что законодательство формулируется именно на нравственной основе культуры общества. СМИ оказывают огромное влияние на становление законодательства.

В любом обществе всегда законы подчинены господствующей концепции управления, если она есть, а не наоборот. Тут вопрос стоит о целях издания закона. Сатанинская культура порождает сатанинское законодательство, когда инквизиция сжигает на кострах праведников и тех, кто несет новые знания. Йоги утверждают: «Слово, повторенное миллион раз, становится предметом». Мощность воздействия картинок и образов несопоставимо большая. Так и современный терроризм, который не уходит из эфирного времени центральных федеральных каналов.

Когда вносят негативный прогноз в общество, то, в силу человеческой психики, человек будет предвещать беду и программировать в своем сознании катастрофичность будущего. Известны и поговорки на эту тему: «Накликать беду», «Не буди лиха, пока тихо».

Если посмотреть любую новостную программу, то можно заметить действие прямого нейролингвистического программирования всяческого рода негативных проявлений внешних факторов. За некоторое время до какого-нибудь значимого события, связанного с массовыми мероприятиями начинается ежедневная ликование по схеме «накликать беду».

Телевидение напоминает в большой степени резонансный циклический ускоритель ужаса, который в геометрической прогрессии, посредством развития раковой опухоли вносит ужас и смятение в общество. Бесконечный разбор катастрофы или теракта, рассмотрение ее деталей увеличивает ее масштабы, нанося невосполнимый психический ущерб миллионам граждан. Это прекрасно понимают и сами террористы, используя в наше время как основное орудие воздействия средства массовой информации на психическое состояние граждан.

Эта фраза и дает нам мотивированную основу современного терроризма. Вся суть современных терактов заключается в воздействии на миллионы, а то и на миллиарды зрителей, а вовсе не на группу заложников, выбранных в этом нелюбимом спектакле в качестве актеров-невольников. Здесь то и прослеживается изменение целей терроризма как социального явления с появлением средств массовой информации. Представьте себе, что средства массовой информации придут к такому выводу, что не обязательно гражданам демонстрировать все ужасы тер-

роризма. Люди потом просто боятся выходить из своих домов. Мировой население становится запуганным и ослабленным, а именно социальная слабость населения ведет к ослаблению влияния государства, ослабление его суверенитета и как конечной стадии к государственному перевороту.

Необходимо затронуть еще один аспект негативного влияния СМИ на деятельность террористических организаций. Давайте представим, что в данный момент совершается какой-либо теракт. Средства массовой информации начинают транслировать этот теракт по прямому эфиру.

Давайте задумаемся, почему же не было в таком количестве и масштабе террористических актов, например в средние века или в древнем мире. Это напрямую зависит от скорости распространения информации в обществе. В современном мире все просто: теракт произошел, через несколько минут о нем знает весь мир, но в древние времена пока гонец из одного города добегит в другой, то пройдет много времени и все уже о нем забудут. Эффективность теракта падает, следовательно, он становится бесполезным по своей сути.

При подобном положении вещей необходимо еще раз подчеркнуть, что не взрывчатка и оружие являются важнейшим атрибутом террора, а именно средства массовой информации.

Баксанский Олег Евгеньевич¹, Гезалов Ариз Авяз оглы²
1 - РНИМУ имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия; 2 - РФО РАН,
Москва, Россия

Конвергентные регулятивы современной культуры

Из огромного количества информации, которой мы обмениваемся, какие-то сообщения завладевают нашим вниманием, поскольку нарушают интуитивные представления о предметах и существах окружающего нас мира. Эти противоестественные образы склонны закрепляться в памяти и могут служить подходящим материалом для интересных сюжетов. Какие-то из этих сюжетов особенно привлекают внимание, поскольку открывают простор для возможных умозаключений. В нашем сознании имеются системы логического вывода, которые постоянно производят различные умозаключения. Человек может комбинировать свои интуитивные понятия с представлениями о том, что такие сущности действительно обладают сведениями о релевантных аспектах его собственных действий и действий окружающих по отношению к нему. При таком восприятии эти сущности легче связать с выраженными случаями бед и

несчастий, поскольку человек предрасположен рассматривать свои беды как социальные невзгоды, следствие чьих-то враждебных действий, а не сугубо физическими процессами. Поэтому таким сущностям начинают приписывать могущественные, сверхъестественные способности, с помощью которых они могут навлечь не человека несчастья, что придает им дополнительную значимость. Так и возникают религиозные представления со свойственными им ритуалами, обрядами и служителями культа как связующего звена с этими сверхъестественными сущностями. Какие же выводы можно сделать о соотношении научного и телогического подходов к описанию окружающей нас реальности.

Новая научная картина мира складывается в естествознании XXI в.

-

- аналитический подход к познанию структуры материи сменился синтетическим, доминируют междисциплинарные исследования, растет их многообразие;

- они берут на себя интегративные функции по отношению к отдельным наукам; сближаются науки об органической и неорганической природе, интеграция наук приобретает трансдисциплинарный характер;

- дифференциация из особого направления эволюции науки становится моментом доминирующего в ней интеграционного процесса;

- процессы дифференциации и интеграции сливаются в единый интегрально-дифференциальный синтез; усиливается взаимодействие между внешними внутренним единством науки, часто они становятся неразличимыми. Такая парадигма научного знания может быть названа конвергентной.

Если современное образование хочет соответствовать социальному запросу к формированию мировоззрения XXI, оно должно принципиально конвергентным, базирующимся на когнитивных технологиях, предлагая многовекторные выборы альтернативных картин мира.

Источники и литература

- 1) Баксанский, О.Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные / О.Е.Баксанский. – М., 2009.
- 2) Баксанский, О.Е. Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования / О.Е.Баксанский, Е.Н.Кучер. – М., 2010.
- 3) Roco M.C., Bainbridge W.S. Converging technologies for improving human performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. Dordrecht. 2003. 488 p.

- 4) Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Личностно ориентированный подход к обучению физике/ Физика в школе, 2003, № 4, сс. 16-26.
- 5) Аронов Р.А., Баксанский О.Е. Когнитивная стратегия А.Эйнштейна/ Вопросы философии, 2005, № 4, сс. 66-75.

Баранов Виктор Алексеевич

*Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Москва, Россия*

Кризис сознания в транзитивном обществе

Россия, уже более чем два десятилетия назад, встав на путь совершенно иного, в сравнении с Советским Союзом, социально-экономического развития, стремится создать новое общество и государство. Безусловно, приоритет в данном вопросе принадлежит экономике, определяющей многие компоненты развития социума. Грандиозные задачи совершенно нового этапа развития страны представлены в новом указе Президента РФ, изданном в мае 2018 г. В частности мы должно создать передовое производство, ориентированное на высокотехнологичный экспорт товаров, а в целом Россия к 2024 г. должна войти в пятерку наиболее развитых экономик мира.

Все это правильно, но обращая внимание на экономику, мы иногда забываем о человеке, его ценностях, приоритетах, намерениях, взглядах, культуре. В конечном итоге воплощать все великие задачи предстоит российскому человеку. Поэтому необходимо не только осмыслить экономические вопросы, но и не забывать о воспитании и образовании как приоритетных социокультурных проектах, от реализации которых зависит наше будущее, существование России как сильного и процветающего государства, которое по праву может гордиться своим обществом, своими людьми.

Недавнее принятие экономических санкций в отношении нашей страны, вызвало, с одной стороны, непонимание, за что? С другой стороны, оно некоторым образом сплотило нас как нацию, хотя может быть и не совсем. В этом, наверное, и состоит патриотизм. Но давайте зададимся вопросом, почему нашу страну иногда воспринимают в цивилизованном мире не совсем так, как нам хотелось бы: как великую державу с ее великим народом?

Все мы являемся свидетелями зачастую неадекватных действий и поступков некоторых людей, которые у многих жителей страны, не говоря уже о представителях других государств, вызывают непонимание, а

иногда и отторжение. Наиболее яркие примеры это бесконечные автомобильные аварии с большим количеством жертв, взрывы бытового газа, да и другие примеры, которые все знают, и нет необходимости их перечислять. Очень часто мы говорим человеческий фактор. Но почему так много этих «человеческих факторов» в нашей стране, неужели мы такие плохие в сравнении с западными странами, где негативные воздействия человеческих поступков на порядок ниже, чем у нас? Все эти моменты, которые были представлены выше, можно связать с кризисом сознания, который давно уже сложился в головах многих людей и особенно молодого поколения.

Мы должны уже давно были осознать, что современное общество изменилось. В чем состоят эти изменения? Общество стало более таинственным, черствым, агрессивным, в нем присутствует иногда много страдания.

Наиболее убедительно, с моей точки зрения, выразить современное положение в российском социуме можно словами известного немецкого и французского теолога, философа, лауреата Нобелевской премии мира Альберта Швейцера: «С духом времени я нахожусь в полном разладе, ибо он полон презрения к мысли» [2, с. 5]. Ученый тем самым пытался доказать, что современный мир игнорирует мышление личности, переводя все в большей степени в практическую плоскость. Мне, кажется, что именно отсутствие мысли делает нас роботизированными личностями, запрограммированными на достижение цели любыми средствами.

Да, совершенно верно, в России существует своя определенная специфика развития, но она проявляется, с моей точки зрения, в раздвоении сознания личности в эпоху все еще продолжающихся реформ. Уже давно назрел кризис сознания. В чем он проявляется? Факторов конечно много.

Возможно, главной причиной послужило падение нравственности, этики и растерянность большинства населения от нововведений, когда уже доверительные отношения в обществе не выступают мерилом успеха, а на смену приходят отношения все больше коммерческие или чисто практические.

Известный американский политолог и социолог Ф. Фукуяма связывает такое состояние общества с аномией, утверждая при этом, что для нее характерны потеря ориентации в жизни, некая «промежуточность», деформация старых жизненных форм или их разрушение и отсутствие новых жизненных ориентаций [1]. Что добавить к этому? Только одно, многие наши граждане прозябают в такой протрации уже долгое время, или очень часто в нее попадают.

И особенно это касается молодежи, не всей конечно, но значительной ее части. Мы уже давно замечаем, что молодежь не получает, например, знания в учебных заведениях, а приходит туда за дипломами, существенная часть молодежи предлагает социуму и системе иного, а именно разрушительного поведения, основанного на попрании некогда казалось бы незыблемых ценностях. Изменить данную ситуацию быстро не возможно.

Возможно, нам не хватает чуточку «великодержавного шовинизма», но не в смысле преувеличения достоинства одной лишь нации, а с точки зрения исповедания русских традиционных ценностей, единства русского народа, в понятии «национальной гордости великороссов».

Претворять достоинство человека в своей стране и во всем мире — это и есть залог процветания культуры нации, стремящейся к взаимопониманию, сотрудничеству и дружбе с другими народами. Это есть и способ преодоления кризиса сознания в транзитивном обществе.

Источники и литература

- 1) Фукуяма Ф. «Великий разрыв» / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. Под общ. Ред. А. В. Александровой. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ерма», 2004.
- 2) Швейцер А. Вместо предисловия // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009.

Бегинина Ирина Алекандровна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Поколенческие различия в обращении к социальным интернет – сетям

Доминирующей парадигмой социального развития начала XXI в. является формирование информационно - цифрового общества, основанного на генерировании знаний, внедрении информационно коммуникационных технологий, глобальной информационной сети Интернет и организации качественно новой электронной системы коммуникации[1]. В течение последних лет происходит интенсивная компьютеризация общества, число пользователей растет каждую минуту. Многие исследователи[2] отмечают, что все поколения активно осваивают современные компьютерные технологии. Однако это происходит достаточно неравномерно.

В ходе социологического исследования, проведенного методом анкетирования (N= 558 жителей города Саратова, отобранных по квотно-территориальной выборке), были выделены 3 поколения (молодежь - до 30 лет, среднее - до 50 лет и старшее - после 51 года), для которых характерны свои специфические черты обращения к социальным Интернет - сетям. Было установлено, что большинство респондентов осведомлены о социальных Интернет - сетях, но с увеличением возраста в ходе исследования наблюдалась тенденция снижения уровня осведомленности. Большая часть зарегистрированных Интернет - пользователей в социальных сетях приходится на молодое (91%) и среднее (82,1 %) поколения. Доля зарегистрированных респондентов среди старшего поколения - 35,3% опрошенных. Причем большая часть незарегистрированных респондентов приходится на старшее поколение, которые объясняют это отсутствием доступа в Интернет или же незаинтересованностью в Интернет - сетях.

Характеризуя социальные Интернет - сети, молодое поколение придает социальным сетям больше функций, чем пользователи старшего поколения. Молодое и среднее поколения находят в социальных сетях в первую очередь функцию общения, поиска групп по интересам, новых знакомств и обмена информацией, в ту очередь, когда представители старшего поколения используют социальные сети для общения и поиска старых друзей и знакомых. Не смотря на то, что проведение времени в социальных Интернет - сетях признается наиболее распространенной и удобной формой проведения свободного времени, большинство респондентов останавливают свой выбор на проведение времени с семьей, родственниками и на общении с друзьями. А посещение социальных Интернет - сетей пользователей г. Саратова занимает промежуточную позицию в рейтинге проведения досуга.

Среди Интернет - пользователей города Саратова самой популярной социальной сетью является сайт «Одноклассники», более популярной среди среднего и старшего поколения. Также в рейтинге предпочтений социальных сетей не отстает и сайт «ВКонтакте», более популярный среди младшей возрастной категории, применяющийся в первую очередь для общения и поиска групп по интересам. Что касается особенностей общения и пользования социальными сетями, то в ходе исследования было выявлено, что при общении в Интернет - сети большая часть пользователей, старающихся полностью соблюдать орфографию и пунктуацию, приходится на среднюю и старшую возрастную категорию. С увеличением возраста соблюдение языковых правил при общении увеличивается.

Рассматривая наличие реальных «друзей» в списке контактов пользователей, можно наблюдать тенденцию уменьшения наличия реальных знакомых людей с увеличением возраста пользователя. При чем добавляют незнакомцев представители молодого поколения объясняя это в первую очередь причиной нового знакомства, но также называют такие причины, как «чтобы не обидеть», для игр в сети Интернет, для информированности о новостях, для общения для поддержания связи. Среднее поколение, добавляя незнакомцев в список «друзей», аргументируют это причиной нового знакомства. Старшая возрастная группа добавляет незнакомцев в свой список контактов для увеличения количества списка друзей.

Исследуя способность предоставления правдивой массы личной информации самого разнообразного характера, которую пользователь Интернета зачастую публикует на своих страницах социальных сетей, было выявлено, что с увеличением возраста Интернет - пользователей наблюдается тенденция увеличения правдивости предоставляемых о себе сведений в сети Интернет. Так, пользователи социальных сетей среднего и старшего поколения, чаще оставляют правдивые сведения о себе в отличие от молодой возрастной группы. Не сообщают о себе настоящих сведений во избежание использования этой информацией другими представители молодого и среднего поколения участников опроса.

Ежедневно посещают социальные Интернет - сети представители младшей возрастной группы. Три - пять раз в неделю выходят в социальные сети представители среднего поколения. Один раз в две недели посещают социальные сети пользователи старшего поколения участников исследования. Большинство представителей младшей возрастной группы, пользуясь социальными сетями, останавливают свой выбор на посещении социальных сетей Интернет из собственного дома в первую очередь, но также не исключают посещения с места учебы, в кафе, барах и находясь дома у друзей, родственников. Посещать социальные сети, сидя у себя дома и с рабочего места предпочитают представители среднего и старшего поколения.

Источники и литература

- 1) Кастронова Э. Бегство в виртуальный мир / пер. с англ. под ред. Н. Казаковой, А.Вахтанговой. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
- 2) Манахова И.В. Трансформация потребления домохозяйств в информационной экономике. Часть 2: Эмпирический анализ // Вестник МГУ. 2013. № 6. С. 13–24.

Берендеев Михаил Владимирович

*Балтийский федеральный университет имени И. Канта,
Калининград, Россия*

Социальные сети как предикторы перспективных форм социальных коммуникаций, культуры и идентичности сообществ

Социальные медиа, популярность которых продолжает расти, давно стали неотъемлемой частью социальной жизни, повседневной культуры и политики, в частности. Сегодня можно сделать предположение, что публичное поле социальных отношений, все более вытесняется из мира реального в мир онлайн-коммуникации и сетевого взаимодействия, который представляет, отнюдь не виртуальную копию реальности, а особую социальную галактику, со своим контентом, кодами коммуникации, семиотикой языка, аудиторией, внутренними «правилами игры» и лидерами мнений - генерирующими социальные повестки.

Создание Интернета в 1989 году ознаменовало начало новой эры из-за его тотального влияния на все социальные структуры. Расширение этого явления стало еще более значительным в новом тысячелетии, когда были разработаны новые инструменты, способствовавшие экспоненциальной связи между аудиториями и выходя за пределы классических парадигм массовой коммуникации.

Одним из главных социальных акторов сегодня является тот, кто генерирует контент в social networking services (социальных сетях), поскольку именно последние позволяют участникам коммуникации создавать содержание в процессе обмена им. В коммуникативном процессе с развитием Web 2.0, произошло не просто изменение, а настоявшая коммуникативная революция, когда мы перешли от пассивных приемников информации к генераторам контента, которые мы генерируем в сетях.

Несмотря на то, что к сегодняшнему моменту большинство людей используют SNS как пространство досуга или развлечений, нельзя игнорировать большое значение новых инструментов сетевого общения для полноценного участия в социальной и политической жизни. Даже сама социальная активность сегодня является успешной, когда она является киберактивностью, поскольку само киберпространство способствует активизму, поскольку уже и сегодня социальные и политические изменения, которые были созданы через социальные сети, становятся предикторами того, что в ближайшем будущем все сферы общественной жизни будут подвержены стремительным изменениям из киберпространства, в котором активных участников окажется больше, чем в реальности.

Использование социальных сетей- это не просто форма времяпровождения, в виде бегства из реальности в более комфортные условия, с точки зрения среды и пространства для самовыражения без ограничений, а скорее новая форма социализации и даже приобретаемой идентичности, когда онлайн-социальный капитал и его быстрое накопление переходит в качественные формы социального гражданского и политического участия.

Интерес сегодня представляет другое поколение пользователей, для которых социальные медиа и их площадки являются не просто генераторами «целлофанового» контента (по аналогии с целлофановой обёрткой, которую используют один раз, но период ее разложения как мусора превышает 100 лет), а конструируются, как эффективные online-инкубаторы определённого рода идей, социальных движений и конкретных личностей, которые сами становятся контентом социальных сетей, иначе говоря, их продуктом. Мир-online, который репродуцирует качественно иную аудиторию, долгое время считающуюся бесполезной для таргетирования и пассивной в политическом участии, и которую составляют преимущественно активные пользователи SNS от 17 до 35 лет, предлагает совершенно иные правила, когда все порождённое в SNS, может экспортироваться в offline - меняя его, торпедируя или даже разрушая, поскольку в нём не существует ничего, что было бы близко пользователям или группам, живущим в SNS. И если в начале 2000-х, теоретики предсказывали спор между реальностью и виртуальностью, то сегодня можно выдвинуть предположение, что с развитием Digital, и сама Digital Revolution с появлением Web 2.0, создала новые социальные условия, в которых существуют две реальности, причём цифровая реальность, будет осуществлять компрессию нецифровой жизни, замещая её элементы теми, которые были выращены в инкубаторах цифрового социума, которыми являются SNS.

Нами было проведено исследование, в котором гипотеза о демаркации и компрессии нецифровой коммуникации нашла своё подтверждение. Из опрошенных 400-от респондентов в возрасте от 18 до 38 лет, более 70% указали на то, что социальные сети это не просто площадки коммуникации, а фактически институты социальной жизни, под влиянием которых, возникают как новые самоидентификации психосоциальные привязки к моделям коммуникации, которые стали оказывать существенное влияние на практику социальной жизни и активно экспортироваться в жизнь. Во многом этот процесс имеет и более глубокие корни в разделении трёх поколений - X, Y и Z. Если для поколения X (чья активная социализация пришлась на начало 1960-х -1980-х), все же до сих пор

естественной средой является среда offline, а все другое лишь приложением к ней, то для двух других поколений Y и Z, начатая поколением X «революция сознания» протекает уже в среде online, и этот последний мир будет противостоять и отторгать социум создаваемый поколением X, вместе со всем рынком, политическими режимами и социальной активностью, как недостоверный, устаревший и игнорирующий их ценности и потребности. Уже сегодня просматривается тенденция, что большинство политиков из поколения X, но, которые, в ближайшее 5-6 лет фактически монополизировали сферу политики и мировые рынки, прибегают к SNS как инструменту цифрового маркетинга. Но они не воспринимают эту среду как нечто особенное, фактически продолжая жить в парадигме постмодерна, в которой Интернет и киберпространство вписываются как симуляция реальности или ускользание из неё. Для них реально всё то, что может жить off-line, всё остальное в иной социальной коммуникации может быть опасным и даже разрушительным. Интенсивное развитие Facebook, Twitter, Instagram и других сервисов делает социальное и политическое участие более простым, чем когда-либо. Для современного поколения пользователя, сама социальная связь в SNS обусловлена симпатиями, акционизмом и Интернет-ретвитами с сайтов. Политическое участие в режиме online может приобретать и вирусные формы, когда многие явления становятся заразными благодаря их таргетированной популярности или контркультурным и деструктивным настроениям определённых социальных групп или организаций в сетях.

Источники и литература

- 1) Effing R., van Hillegersberg J., Huibers T. (2011) Social Media and Political Participation: Are Facebook, Twitter and YouTube Democratizing Our Political Systems?. In: Tambouris E., Macintosh A., de Bruijn H. (eds) Electronic Participation. ePart 2011. Lecture Notes in Computer Science, vol 6847. Springer, Berlin, Heidelberg // https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-3-642-23333-3_3.pdf
- 2) Keating A., Melis G. Social media and youth political engagement: Preaching to the converted or providing a new voice for youth? The British Journal of Politics and International Relations p 1–07/ 07.2017 <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1369148117718461>

Бондарева Алёна Алексеевна
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Девиантное поведение молодежи (на примере анализа молодежных сериалов)

Практически вся жизнь любого общества характеризуется наличием тех или иных отклонений от юридических, социальных, психологических и других норм. Любые отклонения от нормы называются девиациями, а такое отклоняющееся поведение - девиантным [1,2,7]. Девиантные проявления не являются уникальными и новыми, однако их исследование становится особенно актуальным в настоящее время. Одна из особенностей современной цивилизации заключается в переходе к информационному обществу, в бурном развитии телевидения и интернет-технологий. Социализация, индивидуализация, самоидентификация молодого человека формируются как продукты влияния таких социальных институтов как семья, школа, государство и средства массовой информации. Однако в последнее время массмедиа стали доминирующим агентом социализации, часто подменяя иные социально-политические институты по формированию культуры, политического сознания молодого человека, его ценностные, поведенческие установки. Появление беспроводного и безлимитного интернета привело к тому, что большую часть своего свободного времени люди проводят перед экранами своих компьютеров и телефонов. Массовая культура является неотъемлемой частью культуры в современном мире, частью имеющей широкое распространение [5,6].

Телевизионный сериал представляет собой феномен массовой культуры, по временным, содержательным и функциональным критериям являясь значительной ее частью. Подобная значимость связана с их глобальной наполняемостью телевизионного времени. Они транслируют определенные стандарты поведения, мировоззренческие ориентиры, ценности, воздействуя на свою аудиторию. Телесериалы позволяют донести квазикommunikационные ценности, а модели поведения, визуальные образы фразеологически переносятся в обыденную жизнь. С одной стороны телесериалы - это феномен массовой культуры, а с другой инструмент воздействия на реальную жизнь. Ценности, которые там транслируются, плавно перетекают в нашу обыденность. Как результат, сериалы стали важным институтом социализации личности [3,4]. Целью исследования был анализ современных сериалов в контексте форм девиантного поведения, образцы которого демонстрируются в сериалах, и как это влияет на поведение молодежи. Для исследования этого феномена был проведен опрос и контент-анализ. Опрос проводился в интернете, выборка - стихийная. Количество респондентов 105 человек, из них 24 мужчины

и 81 женщина в возрасте от 16 до 29 лет. В результате 53% респондентов узнали о данных сериалах из средств массовой информации, 47% от друзей/знакомых. Мы видим, что агентами, предоставляющим информацию о данных сериалах, являются сверстники и СМИ.

Большинство людей не осуждают девиантное поведение в сериалах и не обращают на него особого внимания. Однако взаимосвязь между обращением внимания и практикой такого поведения в реальной жизни есть. Так, на девиантное поведение в сериале обращают больше внимание люди, не практикующие это поведение в реальной жизни.

Для контент-анализа было взято три современных молодежных сериала: «Бесстыжие», «Отбросы», «Джессика Джонс». Они были проанализированы на наличие в них различных видов девиантного поведения. Анализ показал, что во всех трех содержится множество моделей девиантного поведения. И во всех сериалах употребление алкоголя, легких наркотиков и небольшие правонарушения являются нормой и не вызывают осуждения у героев сериала.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) Для той части молодежи, которая демонстрирует модели девиантного поведения в реальной жизни - модели девиантного поведения являются привычными - приобретают значение нормы. Они не обращают на эти модели внимания. Для другой части молодежи, которая не демонстрирует модели девиантного поведения в реальной жизни - модели, демонстрируемые в сериалах не являются нормой, они обращают внимание на такое поведение. 2) В большинстве сериалов модели девиантного поведения не осуждаются, зритель самостоятельно должен оценить ситуацию. Это может привести к тому, что такие образцы могут стать для некоторой части молодежи нормой.

Источники и литература

- 1) Гишинский Я.И. «Отклоняющееся поведение» как социальное явление. — Человек и общество. Вып. VII. Л., 1971. — 116-156 с.
- 2) Гишинский Я.И. Девиантология. — 2-е изд. испр. и доп. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — 528 с.
- 3) Дроздов О.Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена. // СОЦИС. — № 8 — 2001. — 62-68 с.
- 4) Золотов Е.А. Воздействие аудиовизуального насилия на подрастающее поколение России: историко-культурологический аспект [Элек-

тронный ресурс] — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Zolotov_EA

- 5) Кон И. НТР и проблемы социализации молодежи. — М.: Знание, 1988. — 64 с.
- 6) Лисовский В.Т. Социология молодёжи. — СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1996. — 361 с.
- 7) Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) — М: Прогресс, 1966. — 299-313 с.

Бояринцева Светлана Владимировна

Научно-исследовательский центр г. Самара, Самара, Россия

Информационные эпидемии как социальное явление

Эпидемии в истории человечества являлись причиной гибели огромного числа людей, влияли на ход политических событий, меняли геополитическую и социальную картину мира. При этом, принципы возникновения и распространения эпидемий остаются прежними и по сей день. В то же время, научно-технический прогресс заставляет нас, опираясь на классические принципы, утверждать новые формы социальных явлений. Так, наряду с классическими инфекционными эпидемиями, еще в начале 20-го века были описаны эпидемии неинфекционные, к которым относят, прежде всего, эпидемии психические. Сегодня в век информационных технологий, можно выделить еще один вид - эпидемии информационные, которые кардинально влияют на массовое сознание, а значит и на социальные явления не только в отдельных странах, но и в мире в целом. Относительно существования двух последних все еще ведутся научные споры, поскольку классическое определение эпидемии подразумевает в качестве возбудителя исключительно микроорганизм [1].

По нашему мнению, сегодня распространение информации имеет все признаки эпидемического процесса, поэтому и относиться к такому явлению нужно соответственно. Понятие эпидемического процесса было введено в медицинскую науку Л.В. Громашевским в 1941 году[2]. Им же были описаны законы и условия, без которых возникновение и развитие эпидемий невозможно в принципе. Классическая триада Л.В. Громашевского включает в себя: 1) "Источник инфекции" - место естественного пребывания и размножения возбудителя. 2) "Механизм передачи" - механизм, с помощью которого происходит заражение. 3) "Восприимчивость"

- восприимчивость населения к данной инфекционной болезни. Для распространения эпидемического процесса всегда необходимы социальные условия, в которых активность механизма передачи и возможность его реализации смогла бы воплотиться в жизнь. От суммы всех этих факторов будет зависеть скорость распространения, ширина ареала, характер и длительность течения эпидемий.

В настоящее время ученые наблюдают массовые вспышки самых разных массовых феноменов, не имеющих в своей основе доказанного микробного агента. Тем не менее, подобные всплески полностью подчиняются законам эпидемического процесса и могут быть расценены как неинфекционные эпидемии. К таким неинфекционным эпидемиям можно отнести эпидемии информационные, которые в своем дальнейшем развитии могут превратиться в эпидемии психические, вызывая так называемый «порочный круг», когда последующее явление становится новой причиной. Об этом писали еще Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон [3]: «Такие эпидемии особенно легко возникали и распространялись на почве религиозных настроений и в эпохи народных движений, когда население переживало сильный аффект». Чижевский [4] считал, что вся общественная жизнь человеческих коллективов протекает под знаком массовых психопатий. Если рассматривать все эти явления с точки зрения эпидемического процесса, то мы получаем полную аналогию. Как и в случае с инфекционными эпидемиями, здесь есть первый компонент эпидемического процесса - «источник инфекции», в данном случае информационный. В качестве такового выступает информация, мысли, идеи, которые в результате общения передаются от человека к человеку и приобретают ту или иную эмоционально-чувственную окраску, превращаясь в некую информационную заразу. Присутствует и второй компонент - «механизм передачи» - «от человека к человеку», который сохранился с древних времен и способствует распространению. В случае информационных эпидемий пути передачи могут быть самые разные, начиная с банальных слухов и сплетен и заканчивая формированием информационного пространства мировыми СМИ и Интернет-порталами. Именно они формируют и внедряют в наше сознание и на подсознательный уровень самые различные агенты влияния, пропагандируя ту или иную субкультуру, ценности, либо полное отсутствие каких-либо ценностей вообще. Тем самым, выполняют роль не только переносчика психической заразы, но готовят почву для восприимчивости этой заразы человеческим сообществом. Если информация подрывает морально-нравственные устои, то тем самым ослабляется психический иммунитет населения. Так формируется третий компонент эпидемического процесса - «восприимчивость населения». Таким

образом, информационная эпидемия не только имеет все признаки эпидемического процесса, но и возникает при определенных социальных условиях. Мы научились в большинстве случаев успешно противостоять вспышкам инфекционных эпидемий, а явление информационных эпидемий, феномен малоизученный.

Сегодня назрела необходимость разработать и реализовать на практике механизмы преодоления (купирования) последствий эпидемий информационных, которые смогут стать своего рода противоводом массовому умственному помешательству, ведь следование моде в ее извращенных видах, всеобщие паники и депрессии не только опасны сами по себе, они несут угрозу гармоничному существованию и культурному развитию всего человечества. Современное мировое сообщество, насквозь пораженное агрессивными информационными атаками, нуждается в изучении подобных явлений и в выработке эффективных механизмов противостояния информационной заразе.

Источники и литература

- 1) Энциклопедический словарь медицинских терминов. — М.: Советская энциклопедия. — 1982—1984 гг.
- 2) Громашевский Л.В. Общая эпидемиология, 1-ое изд. М., 1941, 4-е изд. М., 1965 г.
- 3) Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. С.-Пб.: 1890—1907 г.г.
- 4) Чижевский А.Л. Земля в объятиях Солнца, М.: Мысль, 1995. — 768 с.

Бурак Татьяна Викторовна

БГУ, Минск, Республика Беларусь

Социальное неравенство в практиках современного туриста

Если ранее путешествие было уделом немногих, то с конца XX века туризм стал нормой стиля и образа жизни современного человека в ритмах и переходах между зонами работы и отдыха. Но всегда одной из социально значимых функций туристских практик была связана с их способностью тем или иным образом маркировать социальный статус. Если первоначально путешествия были признаком принадлежности к аристократическому кругу, то в наше время они стали характерны для среднего класса [1, с. 125—126].

В современной социологии деление на повседневное и неповседневное, рутинное и торжественное, безопасное и рискованное, предсказуемое и неопределенное имеет условный характер. Границы между ними размыты и в сфере выездного туризма, который предполагает не просто физическое перемещение, но, и это главное, также всегда реализуется в поиске взаимодействий моей и чужой повседневности. Путешествие определяется самим путешественником как отдых в зоне необычного и праздничного, а экзотическая и удивляющая неповседневность становится способом восприятия его субъективности. Ведь путешественник «видит» (наблюдает, переживает) и интерпретирует чужое пространство, содержащее иные культурные нормы и значения, с позиции тех социальных установок и знаков, которые были им социализированы. Вместе с тем, туристские практики стали общедоступными и обязательными в структуре отдыха и отпуска, а значит, обрели характер само собой разумеющегося повседневного опыта. Еще одной стороной туризма и путешествия является возможность примерять нетипичный стиль жизни. На протяжении целого года мы работаем для того, чтобы накопить деньги на отдых в очень ограниченном временном отрезке, с большой скоростью (можно сказать, с некоторой торопливостью) его проживания и в том объеме потребления, который часто не соответствует статусному потреблению в привычном режиме. И, конечно, сильная насыщенность событиями, впечатлениями и переживаниями за короткое время поездки отличает повседневность путешествия. Но именно нехарактерность стиля жизни и превратилась в характерную черту нормативной идентичности современности в пределах отпуска и каникул.

Развитие новых форм туризма позволяет не только разнообразить способы реализации целей и предпочтений, но и сделать туристские выезды еще более доступными. На первый взгляд, индивидуализация туризма создает условия для удешевления путешествия и, тем самым, для преодоления социального неравенства. Но на самом деле только еще более закрепляет социальные различия: 1) путешествия, организованные туристской индустрией по индивидуальным меркам, чаще оказываются намного дороже групповых пакетов, а, значит, удовлетворяют, прежде всего, высокостатусные запросы; 2) стремление самостоятельно организовать путешествие с целью сэкономить будет явно маркировать недоступность дорогих благ и услуг для представителей определенного статуса. Как видим, в той или иной форме индивидуализация туризма все-таки поддерживает статусную иерархию.

В практиках путешествующего воспроизводятся институциональные статусно-ролевые характеристики, заданные мотивацией путешествия.

Для их описания воспользуемся классической типологией Э. Коэна, выделяющего 4 фигуры: массового туриста; индивидуального туриста; открывателя и дрейфующего. [2, с. 46-48]. Первые два типа характеризуются предсказуемым, комфортным и пассивным образом жизни во время туристской поездки при минимальном контакте с местным населением. Открыватель - это своего рода наблюдатель со стороны, реализующий в своем поведении статус Чужого, ориентированного на близкое, но временное знакомство с другой культурой. И наконец, дрейфующий путешественник отличается стремлением вступать в межкультурные отношения в статусе «Свой Чужой», принимая как свои нормы и образ жизни, характерные для культуры места посещения. Более того, принадлежность к тем, кто предпочитает самостоятельно организовывать путешествия, служит значимым признаком отличия (от туристов) и вызывает устойчивое стремление воспроизводить позитивную идентичность путешественника, для которого главное в путешествии - знакомство с аутентичной средой.

И еще один аспект, репрезентирующий социальное неравенство в практиках туризма, обнаруживается в визуальных текстах, сопровождающих путешествие. Стремясь к поиску новых переживаний и проживаний опыта, современный путешественник упорядочивает и закрепляет свое восприятие чаще всего с помощью фотокамеры. Используемые им приемы построения композиции, художественные метафоры и символы, выбор объектов и знаков (знаков одежды, позы, дистанции, предметов и т.п.) в созданном тревел-фото транслируют понимание путешественником значений «бедность/богатство», различий профессиональных статусов, неравенства доступа к власти, уровня образования, образа жизни.

Очевидно, нормативные представления об отдыхе и отпуске, реализуемом вне привычной повседневности, закрепляют и воспроизводят разнообразие статусов путешественников и статусную иерархию в чужой культурной среде. Исследование социальных структур, таким образом, требует также изучения статусно-ролевых характеристик путешественников и процедур кодирования значений социального неравенства в тревел-фото.

Источники и литература

- 1) Фенько А.Б. Туризм как показатель социального статуса // Социологические исследования. 2007. - № 2. С. 125-131.
- 2) Podemski K. Socjologia podróży. / K. Podemski. – Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 2004 – 366 s.

Вассерман Юрий Михайлович

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

Влияние социокультурной модернизации на интенсивность интернет-активности

В основе проведенной работы лежит лонгтюдное исследование процесса модернизации культуры студентов, проводимое автором с 1991 года (см. например [1,2]). Исследование базируется на анализе процесса модернизации культуры студентов различных университетов г.Перми. Автор придерживается технологического определения культуры. При таком подходе (восходящем к Лесли Уайту[3], в России этот подход развивали Э.С.Маркарян[4], З.И.Файнбург[5] и др.), в широком плане культура есть система человеческой деятельности, которая постоянно изменяется в процессе социальной эволюции. под культурой, в более узком смысле, понимается система внебиологически транслируемых регуляторов человеческого поведения, такие, как, например, ценности, установки, социальные нормы и т.п.

Базируясь на теории модернизации (см. например [6,7,8]), мы предполагаем, что каждому этапу развития общества как «традиционному» так и «современному» соответствуют различные типы общественных отношений, различные типы культур, и различные типы индивидов социализированных в разных культурах и адаптированных к разным типам общества.

Для количественного измерения уровня культурной модернизации респондента и отнесения его к тому или иному социокультурному типу использовалась шкала суммарных оценок (набор утверждений уровень согласия или не согласия, с которыми, по шести бальной шкале проявлял установки респондента на различные культурные феномены, которые относятся к традиционному или современному типу общества[9,10]).

Результаты по данной шкале измерения имеют распределение близкое к нормальному, это позволяет выделить децили респондентов с наименее и наиболее модернизированной культурой и сравнить их по различным показателям. Одним из таких показателей была интернет активности респондентов, которая фиксировалась после 2010 года. Например, при изучении свободного времени появился новый вид его проведения «Сижу в интернете». Для измерения интенсивности проведения каждого вида свободного времени использовалась шкала: Практически никогда - 1, Редко - 2, Часто - 3, Постоянно, регулярно - 4. Для сидения в интернете обнаружены различия среднего арифметического значения шкалы выше

приведенной шкалы между первой и десятой децильными группами респондентов по уровню модернизации культуры. Так в первой децильной группе респондентов (респондентов с минимальным уровнем модернизации культуры) данный показатель был равен 3,33, а в десятой децильной группе респондентов (респондентов с максимальным уровнем модернизации культуры) данный показатель был равен 3,67 (различия статистически значимы). Проведенный анализ показал, что повышение уровня модернизации культуры студентов приводит к повышению их интернет активности. Последующие исследования данного феномена не опровергли полученных результатов.

Источники и литература

- 1) Вассерман Ю.М. НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ (ОПЫТ ЛОНГЭТЮДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. №3. С.129-139.
- 2) Вассерман Ю.М. Модернизация культуры и культура собственности (опыт лонгэтиюдного исследования) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2014. № 4(25). С. 36–51.
- 3) White L.A. The science of culture: A study of man and civilization N.Y., 1949.
- 4) Маркарян Э.С. О социально-управленческом значении формирования культурологии // Проблемы планирования, прогнозирования, управления и изучения культуры как целого. Пермь, 1981. С. 9-12.
- 5) Файнбург З.И. Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы) // Известия Северокавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1978. № 1. С. 28-34.
- 6) Rostow W. Politics and the Stages of Growth. 1971.
- 7) Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. 1973.
- 8) Inglehart R. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence, Cambridge University Press, 2005.
- 9) Вассерман Ю.М. Анализ социокультурных последствий модернизации российского общества (некоторые результаты пилотажного

исследования) // Ученые записки гуманитарного факультета. Вып. 7. Пермь: ПГТУ, 2004. С. 225-239.

- 10) Вассерман Ю.М. Модернизационный социокультурный континуальный синдром // Социология, 2007. №1. С.34-49.

Воеводина Екатерина Владимировна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Риски социализации в цифровом обществе: социокультурный аспект

Современное общество характеризуется непрерывным изменением социальной жизни во всём многообразии её аспектов, решающим фактором которого становится усиливающийся научно-технический прогресс. С одной стороны, цифровая эпоха открывает множество возможностей для самореализации, саморазвития отдельных индивидов и групп. Благодаря достижениям науки и техники стираются границы не только отдельных государств, но и культур. С другой стороны, такое многообразие нередко приводит к негативным последствиям - утрате самобытности народов, нарушенной идентичности, неопределенности и фрустрации. Значимое влияние на процессы социализации в цифровом обществе оказывают средства массовой коммуникации, которые выполняют не только «стандартные» функции транслирования, информирования, снятия напряжения, отвлечения от реальности, но и в некоторых случаях становятся единственным каналом связи личности с внешней средой. Благодаря бурному развитию социальных сетей, множества форумов на разный вкус и интерес, трудовая деятельность и досуг переносятся в виртуальное пространство. Однако такие тенденции сопровождаются рядом специфических рисков, среди которых особый интерес представляет «социальный аутизм» и «селфит». И то, и другое является следствием нарушенной социализации, но проявления этих состояний имеют принципиальное различие. Однозначное определение социального или цифрового аутизма в социологической науке пока не устоялось. Чаще всего этим термином характеризуется такое состояние, когда индивид позволяет себе выражение своих истинных интересов, мотивов и ценностей, эмоций только в виртуальном пространстве [2]. При этом «настоящая» повседневная жизнь характеризуется пассивностью и ограничением «живых» социальных коммуникаций. Суть этого феномена можно выразить, используя устоявшийся в интернет-пространстве мем про «диванного эксперта», который проявляет активность только в виртуальных сообществах.

Другое состояние нарушенной социализации - «селфит» (selfie - автопортрет, сделанный при помощи фотоаппарата), сопровождается повышенной активностью в социальных сетях, характеризующейся большим количеством публикуемых фотографий и личной информации. Однако тот образ, который транслирует индивид, зачастую не имеет никакого отношения к реальности - исследования этого феномена показывают, что и мужчины, и женщины искажают информацию о себе, чтобы выглядеть в глазах окружающих лучшим образом, при этом скрывая настоящий облик [3]. Анализируя проблему интернет-зависимости и одиночества в ракурсе кросскультурных сравнительных исследований, Н.А.Цой отмечает, что в западной культуре индивидуализм выражен наиболее ярко, что усиливает возможность депрессии и фрустрации [4; 106]. При этом причиной данного явления является отнюдь не внутренний эгоизм, а, напротив, «ориентирование на других» - постоянное «подстраивание» себя под интересы и ожидания окружающих. Вероятно, такая перестройка происходит в случае с селфитом, когда индивид за счет демонстративного поведения пытается привлечь как можно больше внимания, опираясь при конструировании своего образа на наиболее популярные и одобряемые образцы поведения. В случае с цифровым аутизмом, самопрезентация не является главным мотивом пребывания в виртуальном пространстве, но это не исключает использования социальных сетей как средства преодоления одиночества. На наш взгляд, оба представленных феномена - социальный аутизм и селфит имеют общее основание, заключающееся в трансформации социокультурного содержания коммуникации. Как отмечает М.Кастельс, современное общество характеризуется эфемерностью культурных проявлений, в котором индивиды всё чаще конструируют свои смыслы вокруг понятий «я» и «другое сообщество» [1; 30]. В обоих случаях имеет место быть индивидуализация жизни, которая теперь выходит за рамки необходимости иметь коллективный интерес, присоединяться к большинству, поскольку основная арена человеческих действий может быть развернута в виртуальной реальности. При этом новые формы символических репрезентаций в цифровом пространстве неизбежно конструируют содержание человеческих отношений в реальной жизни.

Источники и литература

- 1) Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие – М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004 – 248 с.
- 2) Болдакова И.А. Основные риски киберсоциализации молодежи// Концепт, 2015. Т. 37. [Электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2015/95653.htm>. (дата обращения - 10.01.2019)

- 3) Погонцева Д.В. Selfie как современный социально-психологический феномен// Концепт. – 2013. – № 12 [Электронный ресурс] URL: <http://ekoncept.ru/2013/13263.htm> (дата обращения - 10.01.2019)
- 4) Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество// Социологические исследования, 2011. – №12. – С. 98-107

Волнистая Марина Георгиевна

*Республиканский институт высшей школы, Минск, Республика
Беларусь*

Национальные образовательные системы и образовательное пространство Белоруссии и России в условиях цифрового общества

Цифровое общество по своей сущности является качественно новым, инновационным явлением и фактором внешней среды для современных национальных образовательных систем. Для Республики Беларусь сегодня существенное значение имеет научное обеспечение процессов формирования национальной инновационной системы с участием национальных университетов на основе активного внедрения инновационных и информационных технологий обучения.[1, 2] Это расширяет социальную миссию национальных университетов в обеспечении профессиональной подготовки кадрового потенциала для развития инновационных отраслей будущей цифровой экономики. При этом отметим, что процессы интеграции национальных образовательных систем в мировое образовательное пространство, в т.ч. и в условиях цифровой экономики требуют применения единых методологических подходов, которые и определяют основные направления государственной политики в области образования большинства стран СНГ. Безусловно, остается актуальным в интересах укрепления и развития единого рынка труда для всех стран СНГ является сохранение тенденций к единому образовательному пространству. Инструменты, сетевые механизмы, цифровые университеты информационного общества только ускорят эти процессы. Нельзя забывать, также, что эти процессы исторически детерминируются и сохранившимися со времен распада Советского Союза тесными экономическими, культурными и языковыми связями, общностью большинства образовательных традиций.

С позиций стратегического развития отраслей и поиска новых методов для эффективного участия в формировании глобальной циф-

ровой экономики эта задача является особенно значимой для Беларуси, которая имеет многолетние союзнические отношения с Российской Федерацией и традиционно сохраняет интенсивные экономические и гуманитарные контакты.

Пройденный практический опыт реформирования университетского образования, поиска новых национальных моделей университетского образования показывает, что интеграция в мировое образовательное пространство предусматривает внедрение единых образцов зарубежного опыта, положительно зарекомендовавших себя в других странах. В этом она не противоречит, а наоборот способствует сближению национальных систем образования в рамках союзнических отношений. В то же время, различные формы адаптации одних и тех же зарубежных инноваций могут приводить и приводят к взаимному отдалению, а не интеграции национальных систем образования. Именно поэтому проблема о соотношении интеграционных и дезинтеграционных тенденций в образовательном пространстве России и Белоруссии в связи с внедрением зарубежного опыта в условиях цифрового общества нуждается в дополнительном изучении. Это актуализируется еще больше в условиях появления новых форм социальной стратификации и социального неравенства.

Обращает на себя внимание и известная множественность и неоднозначность понятия «образовательное пространство» в современной философии и социологии образования. Это во многом обусловлено местными различиями в целях, задачах и способах реализации интеграционных процессов в глобальное информационное общество. Например, рядом исследователей применяется «географический подход» к определению образовательного пространства, что обуславливает выделение ими в качестве подобного пространства территорий, размер которых варьируется от отдельной административной единицы одной страны (района, области) до всего мира («общемировое образовательное пространство») [3]. Существенным недостатком подобного подхода является то, что он не всегда позволяет зафиксировать различия в степени единства образовательного пространства той или иной территории, что ограничивает его ценность для качественного анализа тех или иных образовательных пространств и национальных образовательных систем.

В этой связи, как нам представляется должен быть применен методологический подход, основанный на выделении наиболее существенных критериев образовательного пространства. Они являются актуальными для исследования социальной миссии университетов и расширения их функциональной роли в национальных образовательных системах

в условиях цифрового общества. Основой должно стать следующее определение, разработанное под эгидой ЮНЕСКО: единое образовательное пространство - территория, в которой государством и общественными организациями обеспечивается унифицированный уровень(ни) (стандарт) образования [4], [5],[6]. В результате в систему анализа будут закладываться следующие критерии:

- Эквивалентность высшего образования, обеспеченная согласованными критериями его завершенности, сопоставимыми подходами к измерению учебной нагрузки, прозрачными и легко читаемыми документами об образовании;
- Упрощенный порядок признания дипломов для целей продолжения обучения (академическое признание)
- Упрощенный порядок признания права на профессиональную деятельность в соответствии с полученным дипломом (вплоть до автоматического признания)
- Академическая мобильность студентов
- Профессиональная мобильность: наличие значительного контингента выпускников, устраивающихся на работу вне страны, где они получали высшее образование
- Согласованные принципы управления университетом, основанные на расширении университетской автономии
- Согласованные подходы к определению целей обучения, предполагающие широкое государственно-общественное партнерство.

Расширение социальной миссии университетского образования и признание ведущей роли университетов в образовательном пространстве на этапе становления цифровой экономики в Беларуси и России продиктовано не только внешними, но и внутренними мотивами. Наиболее значимым среди них для национальных образовательных систем считается необходимость приведение содержания, структуры, обучающих информационных технологий и ресурсного обеспечения в соответствие новым общественным потребностям и запросам рынка труда . [6]. Очевидно, что потребности и запросы будут формироваться под воздействием таких общемировых процессов, как опережающее развитие инновационных секторов и отраслей цифровой экономики, формирование общества, основанного на знаниях с участием новых моделей университетского образования, в т.ч. цифровых университетов. Уже широко известны инициативы из сферы E-Learning - создание онлайн-площадок «Цифровой университет».[2] Наилучшим способом учета этих тенденций была бы ориентация на использование как передового глобального международного опыта развития образования на основе информационных

технологий, так и соседних государств . Формирование образовательного пространства России и Белоруссии с участием цифровых университетов на основе новейших информационных технологий будет способствовать более тесной интеграции науки, образования и производства, встраиванию учебных заведений обеих стран в мировые информационные потоки и систему эффективного международного научного сотрудничества.

Источники и литература

- 1) Волнистая М.Г. Образование в формировании социального потенциала Республики Беларусь / М.Г. Волнистая // Вестник ВЭГУ. – 2017, № 1 (87) – С. 116-125.
- 2) Король А. Цифровая трансформация изменит содержание, формы и методы образования <https://www.bsu.by/main.aspx?guid=235071&detail=329693>.
- 3) Вульфсон Б.Л. Мировое образовательное пространство в зеркале сравнительной педагогики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. №1 (4), с 231.
- 4) The European Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area in Portugal and the Czech Republic: Between the Worlds of Neglect and Dead Letters? / J. Kohoutek [et al.] // Higher Education Policy. – 2018. – Vol. 31 The European Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area in Portugal and the Czech Republic, № 2 – P. 201-224.

Волбуев Алексей Викторович

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

О некоторых аспектах трансформации системы ценностей информационного общества

Вербальный способ «реальной» коммуникации ограничен временными рамками и узкой пространственной направленностью. Возможность предоставления информации практически ничем не ограниченной аудитории, рассредоточенным по всему земному шару, сближает виртуальную коммуникацию с массово-информационной. В качестве самых значительных и при этом относительно новых форм коммуникации можно

выделить социальные сети и блоги. Каковы наиболее существенные особенности трансляции ценностей через эти формы коммуникации? Социальные сети и блоги занимают промежуточное положение между СМИ и традиционными формами межличностной коммуникации. Со СМИ социальные сети и блоги роднит ограниченная разве что языковым барьером аудитория, которую может охватить блок информации.

Вместе с тем, принципиальным отличием социальных сетей и блогов от традиционных СМИ является то, что последние являются транслятором информации, работающим в одностороннем режиме, тогда как социальные сети и блоги - интерактивны, с мощной двусторонней связью. Это накладывает глубокий отпечаток на формирование системы ценностей.

Отличается также и способ усвоения информации. «Человек Читающий (человек эпохи Гуттенберга) - по меткому выражению В.В. Тарасенко, - постепенно уступает свои позиции выработки понятий и создания схем объяснения мира Человеку Кликающему (от англ. click - щелкать) - нажимающему, накликающему, указующему щелчком мыши на экранную картинку» (1, С.128-142).

«Одной из характерных черт социальной сети является социабельность, которую можно определить как чувство легкости и непринужденности в социальных взаимоотношениях личности, основанное на обладании эффективными навыками социального взаимодействия. В основе социабельности лежит феномен доверия, который нередко рассматривается как продукт устойчивых социальных связей, которые составляют основу социального капитала» (3, С.21).

«Изменение образа мира и образа жизни под влиянием информационно-коммуникационных технологий связано с формированием нового типа личности *homo virtualis* и нового типа общества - виртуальное сообщество» (4, С.19). С одной стороны, виртуальное сообщество, будучи лишённым атрибута протяженности, оказывается своеобразным «общением без границ». В самом деле, единственный барьер, который на первый взгляд существует в виртуальной коммуникации - это языковой барьер. Исходя из этого, в обыденном сознании переход к виртуальной коммуникации рассматривается как благо, так как больше не привязывает человека к пространственным ограничениям, неизбежным для «традиционных» форм коммуникации.

Впрочем, нельзя не привести и другой взгляд на стремительное развитие виртуальных форм коммуникации, особенно касающихся социальных сетей. Это мнение о том, что виртуальная коммуникация носит компенсаторный характер по отношению к реальной, а социальные сети во многом выполняют эскапистскую функцию. Т.е. в виртуальной комму-

никации находит прибежище человек, не могущий проявить себя в реальной, а в социальные сети погружается тот, кто не может реализовать себя в реальном обществе. Из такого мнения проистекает распространённое негативное отношение к виртуальной коммуникации, в особенности социальным сетям, как к прибежищу тех, кто в «настоящей» жизни найти себя не смог. Как к тому, что отдаляет от реальной жизни, подменяя решение реальных проблем симуляцией общения и успеха. «Будучи ключевым способом социальной репродукции, образование воспроизводит человека и в вещной, и в виртуальной реальности» (2, С.48)

Современное общество характеризуется все возрастающими темпами информатизации, виртуализируется, вследствие чего формируется особое, информационное, сознание, которое меняет традиционное нравственно-философское мировоззрение, трансформируя традиционные нравственные ценности. Трансформация нравственных ценностей характеризуется их гедонистической и утилитаристской окраской. Система ценностей, в итоге, асимптотически стремится к экономической модели консюмеризма, т.е. общества, где ключевым фактором самоидентификации и социализации является потребление, а положение в социальной иерархии определяется его уровнем.

Исходя из вышеизложенного, главными ценностями такого общества становятся информация, и связанные с ней, виртуализация и симуляризация, трансформирующие взаимоотношения людей и нравственные формы общения между ними; превалируют аспекты утилитарности и прагматичности. Система ценностей информационного общества, оказывается соответствующей консюмеристской модели.

Источники и литература

- 1) Александрова Л.Д. Культура виртуальной коммуникации. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. – Челябинск, 2009.
- 2) Кузина Е.С. Образование и современный этап научно-технической революции / Научно-техническая революция: 4.0 Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции. Издательство: Отечество. 2018.
- 3) Лещенко А.М. Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. – Пятигорск, 2011.

- 4) Тарасенко В.А. Антропология интернет: самоорганизация «человека кликающего» Текст. / В. А. Тарасенко // *Общественные науки и современность*. 2000. - №5.

Волобуев Сергей Сергеевич

СКФУ, Ставрополь, Россия

К понятию виртуальных социальных сетей в контексте проблем социально ориентированных бизнес-сообществ

Для изучения взаимодействия социально ориентированных бизнес-сообществ в виртуальных социальных сетях необходимо отдельно рассмотреть сущность виртуальных социальных сетей. Это позволит определить особенности онлайн-среды, которые оказывают влияние на развитие социальных сетей в сфере социально ориентированного бизнеса. Исследование виртуальных социальных сетей актуально в современном обществе, так как они играют все большую роль в общественной жизни. Количество пользователей виртуальных социальных сетей растет достаточно быстро. Это обусловлено тем, что социальные сети предоставляют пользователям широкий набор каналов связи для комфортной коммуникации. Так, например, в условиях удорожания мобильной связи, более востребованными становятся функции видео-аудио связи, предоставляемые виртуальными социальными сетями через интернет. Для привлечения своей целевой аудитории малому и среднему бизнесу зачастую необходимо ведение рекламной деятельности именно в социальных сетях, что позволяет повысить лояльность к бренду и получить в короткие сроки обратную связь от клиента.

Под традиционной социальной сетью понимается социальная структура, которая состоит из множества агентов (индивидуальных или коллективных) и определяемого ими множества отношений (совокупности связей между агентами) [1, с. 228].

В виртуальной социальной сети также присутствует совокупность связей между пользователями, однако в виртуальном мире стираются некоторые границы и препятствия для осуществления взаимосвязи.

Под виртуальной социальной сетью понимаются платформы, на базе которых участники могут устанавливать отношения друг с другом.[2, с. 505-528].

Многие ученые раскрывают понятие «виртуальная социальная сеть» именно через возможности, которые открываются перед ее пользователем.

Американскими специалистами по технологиям и социальным медиа были определены характеристики, которые свойственны для виртуальной социальной сети. Так, виртуальные социальные сети позволяют отдельным лицам:

1) создавать общедоступный или частично общедоступный профиль в ограниченной системе;

2) составлять список других пользователей, с которыми они контактируют;

3) просматривать и связывать их список контактов с другими пользователями платформы. Характер и номенклатура этих соединений могут варьироваться от сайта к сайту.[3, с. 210-230].

Составными единицами виртуальных социальных сетей являются различные группы и сообщества. Эти сообщества являются достаточно важным элементом сетей, так как способствуют их образованию в соответствии с интересами пользователей. В самом общем виде онлайн-новое сообщество представляет собой группу лиц, использующих Интернет технологии для совместной социально-экономической деятельности и для других взаимодействий друг с другом.[4]

Первой виртуальной социальной сетью считается платформа «Classmates», которая была запущена в 1995 году в Америке. По ее подобию была создана российская платформа «Одноклассники». Наиболее популярной в мире на сегодняшний день является социальная сеть «Facebook», а в России социальная сеть «ВКонтакте». Существует невероятное множество различных социальных сетей, что позволяет в лучшей степени учесть интересы пользователей, исходя из специфики социальной сети. Так, например, половозрастная структура пользователей различных социальных сетей будет отличаться даже для жителей одного региона. Так, среди социальных сетей можно выделить локальные и международные, открытые и закрытые, универсальные и тематические.

Однако стоит отметить, что социальные сети уже вышли далеко за рамки лишь коммуникативной функции. Развитие электронных технологий позволило виртуальным социальным сетям адаптировать и использовать на своих площадках все ресурсы интернета. Так, в социальных сетях можно найти полное отражение информации освещаемой печатными и электронными СМИ. Помимо информационной функции социальные сети осуществляют развлекательную функцию, используя не только контент, но и различные электронные игры, интегрированные в социальную сеть.

Таким образом, виртуальная социальная сеть представляет из себя динамичное и многомерное явление, так как происходит достаточно

быстрая трансформация ее сущности и функций. Для социально ориентированного бизнеса виртуальные социальные сети представляют перспективную площадку для роста за счет их многообразия и широкого функционала. Виртуальные социальные сети постоянно модернизируются и совершенствуются, а для развития социально ориентированного бизнеса важным является использование современных методов ведения деятельности.

Источники и литература

- 1) Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Физматлит, 2010. 228 с.
- 2) Патаракин Е. Д. Педагогический дизайн социальной сети Scratch // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). - 2013. - № 2. - С. 505-528.
- 3) Boyd D., Ellison N. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. Vol. 13. Issue 1. 1 October 2007. P. 210–230.
- 4) Селезнев Р.С., Скрипак Е.И. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде // Вестник КемГУ. 2013. №2 (54)

Воронцова-Вельяминова Светлана Ивановна

*Брянский Государственный технический университет, Брянск,
Российская Федерация*

К вопросу о жизнедеятельности современного общества в культурологическом и деятельностном аспектах

Современное общество существует и развивается в условиях техногенного развития и научно-технического преобразования естественного мира. На основании тех колоссальных успехов, которых удалось достичь человечеству за последние несколько десятков лет, обществу удалось безвозвратно изменить не только биосферу, но и себя. В настоящее время жизнедеятельность современного человека в значительной степени определяется успехами науки и техники, а также влияет на культурологический и деятельностный аспект его бытия.

Человечеству, благодаря своему активному развитию, удалось необычайным образом изменить мир вокруг себя и подстроить под свою жизнедеятельность. Были решены многие проблемы, такие как обустройство условий существования, проблема продовольствия, образования, здравоохранения и многие другие. Благодаря решению этих проблем человечество не только смогло увеличить качество и условия своей жизни, но и продлило её стандартный срок. А в результате развития наукотехники, человечество получило практически безграничные возможности изменения окружающего мира, которыми активно пользуется, не всегда задумываясь о последствиях своих действий.

Человечество безрассудно относится к окружающему миру, что символизирует его недалёковидность в отношении продолжения развития своего рода. Как верно отмечают Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачева, современное поколение является односторонне воспитанным капитализмом и не задумывается о проблемах создания и развития биосферного мира. Он использует своё рациональное начало для удовлетворения своих эгоистичных потребностей, а не для гармоничного сосуществования с естественным миром [2]. Подобный образ мыслей и жизнедеятельности может стать серьёзной проблемой на пути к дальнейшему согласованному существованию живого.

Преобразуя биосферные пространства, социум продуцирует культурную искусственную среду обитания - техносферу. По справедливому мнению Н.В. Попковой, техносфера является продуктом сознательного стремления человечества изменить естественный мир в целях обеспечения собственной жизнедеятельности. В результате трансформациям подверглось не только биосферная среда, но и социокультурное пространство [4, с. 23]. Изменение человеком своей окружающей среды отражается на его собственной жизнедеятельности, необратимо влияя на нее и, впоследствии, качественно преобразуя.

Человек, получив в свои руки мощное оружие в виде науки и техники, а также их симбиоза, начал активнее воздействовать на биосферу, таким образом подстраивая ее под свои потребности и интересы. Как верно отмечает А.А. Пелипенко, вся история развития человечества представляет собой путь все большей удаленности от естественного в пользу искусственного. В результате, созданная человеком техносфера стала активно воздействовать на природу человека, изменяя его физиологию и культурный потенциал, что привело к системным трансформациям [3, с. 88]. Подобные изменения ведут культурному и физическому упадку современного человека, ставящему под угрозу дальнейшее устойчивое развитие.

В.А. Кутырев, рассматривая антропологический кризис современности, справедливо отмечает, что он является не только продолжением, но и углублением кризиса экологического. Вопрос сохранения природных пространств и экологические проблемы вызывают у всемирного сообщества беспокойство, причем их обсуждение проходит в общемировых масштабах. Преодоление же культурно-антропологического упадка обсуждается в узких кругах [2, с.5-6]. Это дает основание полагать, что международным сообществом еще не признана проблема кризиса современного человека и его культурных и моральных ценностей.

Проблемы биологической природы современного человека и ее трансформации в условиях нарастающей техногенности отмечаются многими учеными и вызывают немалые опасения. Так, Э.С. Демиденко и А.Т. Шаталов выделяют проблему роста болезней цивилизации в развитых странах. Онкологические, сердечно-сосудистые, психические и другие болезни получили широкое распространение, также отмечается ослабление иммунитета и основных систем человеческого организма [1, с.449]. Несмотря на успехи современной медицины, которых удалось достичь человеку, он не в силах повлиять на разрушение своего организма под влиянием все распространяющейся искусственной техногенной среды.

В основе ценностей современного общества лежат поверхностные мотивы и потребности. Для того чтобы прочувствовать глубину сложившейся конъюнктуры общественной жизни, человечеству необходимо осознать направленность своего развития и сделать обоснованные выводы относительно возможности устойчивого развития следующих поколений. На данном этапе, в условиях современного социально-техногенного обновления мира гармоничное сосуществование искусственного и естественного является весьма сомнительным.

Источники и литература

- 1) Демиденко Э.С. Противоречивый характер биосоциальной природы современного человека / Э.С. Демиденко, А.Т. Шаталов // Философия природы сегодня / Редакторы: И.К. Лисеев, В. Луговский // Перевод с польского языка: В.Л. Васюков, Е.Н. Шульга. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 512 с.
- 2) Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Экономические тренды в условиях современного социально-техногенного развития мира // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-4. – С. 774-781; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41254> (дата обращения: 09.10.2018).

- 3) Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров / В.А. Кутырев. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 240 с.
- 4) Пелипенко А.А. Люди слова и люди цифры // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / А.А. Пелипенко / Отв. ред Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова; Предисл. Г.Л. Белкиной, С.Н. Корсакова. – М.:ЛЕНАНД, 2012. – 496 с.
- 5) Попкова Н.В. Философия техносферы / Н.В. Попкова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 344 с.

Гвоздиков Денис Сергеевич
СПБГУ, Санкт-Петербург, Россия

Развитие систем действия коммуникативных сред в процессах цифровизации

Прогрессирующий рост влияния технологий в последнюю декаду сопровождается появлением новых измерений культуры, символически репрезентируемых цифровой средой. От предсказанной ранее роли посредника, медийные технологии перешли к роли аттрактора человеческой социальности. Сформированная технологическая среда сама становится новым культурным измерением. Такой вердикт был вынесен технологиям социальными науками в последнее десятилетие, однако, мы имеем возможность проследить процессы цифровизации чуть дальше.

Парадоксальный факт, наблюдаемый в процессах цифровизации - трансформация жизненного мира под влиянием цифровой-среды: от появления новых профессий до репрезентации деятельности в социальных медиа, от дизайна одежды до социальных практик. При этом, информационно-коммуникативные среды способны расширяться, вовлекая в свое развитие другие символические и поведенческие системы человеческого хабитата. Долгое время было принято описывать среды социальных медиа как сети, однако можно заметить, что включенные в коммуникацию поведенческие акты, цепочки действий, символические репрезентации формируются, расширяются и трансформируются как системы, которые возможно описать в качестве систем действия. Взгляд на цифровые явления как на системы действия позволяет посмотреть на трансформацию измерений культуры с точки зрения развития систем, а также анализировать разрозненный репертуар онлайн-событий в теоретической рамке социального действия. В данной перспективе аналитической единицей выступает онлайн-действие - событие или цепочка событий, ори-

ентированная в конечном итоге на смыслы онлайн-среды конкретного приложения или сайта.

Ключевой характеристикой систем онлайн-действия является то, что они выступают аттрактором для разрозненных действий и цепочек поведенческого репертуара, концентрируя на себе затраченное время и усилия (система заставляет «работать» на себя», преобразовывая паттерны жизни в паттерны системы). Так, чем больше аспектов жизни индивида включается в онлайн-действие, тем более они преобразуются под систему онлайн-действия. Преобразование выражается в виде усилий, временных затрат и изменений среды: например, в создании дизайна одежды или интерьера, которые удачно смотрятся на фотографии или включении элементов расцветки, формы и освящения, выступающих триггером для фотографирования и публикации в социальных сетях.

Следующий аспект системы онлайн-действия - конвенциональность. Простая система отбора в виде механизма положительной обратной связи формирует эстетические и этические конвенции цифровой среды. Так, наиболее удачные образцы контента создают образец для нового цикла онлайн-действия от кадра до постинга. Благодаря формированию стилей пространство онлайн-контента структурируется, прежде всего, тематически и эстетически. Поиск стилей и ориентация на существующий мейнстрим поддерживает вовлеченность в систему онлайн-действия, а также ведет к воспроизводству образцов, способствуя тиражированию паттерна, и структурирует действие на этапе его воспроизводства.

Таким образом, системы онлайн-действия максимизируют временные и ресурсные затраты в свою пользу, беря на себя роль институтов в организации поведения и формировании внутренних смыслов действия, эстетических конвенций, стилей и тематического репертуара. С другой стороны, рост систем за счет воспроизводства действия сопровождается максимизацией параметров, на которые ориентировано данное действия: поиск лучших эффектов, еще более ярких моментов, усиленных триггеров и т.п. Можно ожидать, что существует предел, за которым дальнейшее нахождение экстремума не оправдывает затрат на него. Простейшим примером может быть фотографирование и постинг определенного числа ярких и эмоциональных событий в день: после определенного числа публикаций их просто перестанут смотреть. Капитализации цифровых систем выгодно их расширение и охват как можно больших сфер жизни. Однако максимизация внутренних параметров способна девальвировать смысл затрат на воспроизводство действия, когда разрыв между эталоном онлайн-среды и возможностями для действия оказывается слишком большим.

Голова Анна Георгиевна

*Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия*

Использование лидеров общественного мнения молодежи в influens marketing

Механизм формирования общественного мнения с использованием «привратников» (К. Левина), лидеров общественного мнения (П. Лазарсфельда) или инноваторов (Э. Роджерса) активно применяется в практике рекламы и связей с общественностью, но может иметь разные наименования «тестемониум», «свидетельства», «селебрити маркетинг», «нативная реклама», «евангелистический маркетинг», «маркетинг влияния» и т.д.

«Агент влияния» - человек, не просто добившийся высот в определённом виде деятельности (т.е. обладающий экспертностью), но, прежде всего, известный широкому кругу общественности, упоминающийся в СМИ, что измеряется сегодня «рейтингами цитируемости» («Медиалогия») или «динамикой популярности» («Google Trend»). В этом контексте лидерами становятся: ученые, политики, журналисты, бизнесмены, профессионалы, связанные с опасностью (например, космонавты). Классическими «ЛЮМами» среди молодежи считаются: спортсмены, актеры, музыканты, телеведущие, а также «современные комедианты» (участники КВН и ComedyClub). При всем разнообразии этих видов селебрити, их объединяет, как правило, искусственно созданная идентичность - набор констант, связанных с используемой ролью и создаваемым публичным образом. Этот образ является накопленной «ценностью», которая добавляет качества объекту при эксплуатации его в коммуникационных компаниях. Образ сохраняется во всех публичных коммуникациях, несмотря на то, что знаменитости имеют мультимедийные каналы взаимодействия со своими последователями (появление в традиционных СМИ, ведут личные страницы в социальных сетях). Но даже в этих личных каналах будут преобладать постановочные и отфильтрованные фотографии, ограниченная тематика постов.

Новые каналы коммуникации порождают новые формации лидеров мнений в молодежной среде - это «видеоблогеры», набирающие аудиторию, большую традиционных СМИ (например, Н. Соболей - 3.8 млн. подписчиков). Коммуникативное поведение этих «героев» строится на принципах максимальной «открытости» и «доступности» (что можно

увидеть в структуре контента канала). При чем эти качества реализуются только через каналы интернете и не используются традиционными СМИ. «Доступность» - это свойство, свидетельствующее на насколько «близким к народу» ощущается знаменитость, какова вероятность личной интеракции с ней, т.е. возможность встретиться со знаменитостью (в off-line), сфотографироваться с ней, получить прямые ответы на вопросы (on-line трансляции) и т.д. Под «открытостью» подразумевается - максимальный доступ к информации о личной жизни, отсутствие секретов от своих подписчиков, честность, искренность, готовность раскрыть свои слабости, отсутствие постоянного искусственно-созданного образа, свойственного традиционным звездам. Сопрягаясь «открытость» и «доступность» формируют максимальное доверие к коммуникатору. Селебрити интернета теряют свою элитарность, идеализированный образ, максимально отождествляют себя с целевой группой, что проявляется как во внешнем виде знаменитости, так и в тематике ее постов. Происходит консолидация селебрити и адресата, за счёт чего «уровень доверия» повышается, увеличивается эмоциональная связь, что в свою очередь обуславливает некритическое восприятие информации, в том числе рекламного характера.

Проведенное исследования качественными и количественными методами (включая опрос on-line анкетирование 200 человек, возраст 16-30 лет) позволило подобрать индикаторы, характеризующие «открытость» и «доступность» (которые можно в дальнейшем при подборе ЛОМа для кампании оценивать кабинетными способами), а также определить, что у молодёжь лояльна к рекламе с использованием этих знаменитостей, «она их не раздражает», при том, что они ее замечают и осознают («баннерная слепота» не срабатывает). В меньшей степени работает эффект механического подражания, реклама воспринимается как совет, рекомендация друга или форма проявления поддержки другу.

Нужно отметить, что на видео-площадках появляется большое количество персонажей из других публичных сфер(певцы, ведущие, журналисты, фитнес-тренеры). Если раньше блогерами становились преимущественно молодые люди, то сейчас в эту область приходят уже состоявшиеся профессионалы из разных областей (С. Дружко, был телеведущим программы «Необъяснимо, но факт», и Ю. Дудь (спортивный журналист с телеканала «Матч ТВ»). Складываются мультиролевые модели поведения: владелец канала на Youtube может быть и интервьюером, кулинаром, бизнесменом, отцом и т.д. Поскольку сообщество Российского Youtube уже сформировано, потребление контента стало привычкой, то новые «звёзды» моментально обретают популярность,

благодаря всеобщей огласке «глобальной деревни»). Талантливые личности могут охватить аудиторию за месяц более 1 млн (например, канал на Youtube С. Дружко набрал более 2 млн подписчиков менее чем за месяц). Увеличение сумм рекламных контрактов приводит к тому, что у блогеров формируются целые команды, производящие контент, приобретается профессиональная техника. Видео - ролики блогеров, по своему качеству могут сравниться с документальными и развлекательными программами на ТВ. В свою очередь эти изменения, воспитывают публику с новыми эстетическими вкусами, требованиями к содержанию и оформлению канала, что в дальнейшем будет менять и отношение к ЛОМам.

Гримов Олег Александрович

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Социально-сетевая культура как фактор социальной стратификации

Современные условия развития информационно-коммуникативных технологий трансформируют сущность и содержание культуры, а также определяют её множественную модальность.

В социальных сетях формируется новый, особый вид культуры - социально-сетевая культура, определяемая нами как совокупность устойчивых норм, ценностей, практик, паттернов социально-сетевой коммуникации, а также фундированных ими конкретных продуктов художественного творчества.

Социально-сетевая культура, таким образом, может быть интерпретирована как единство следующих параметров (уровней анализа): ценностно-нормативный, прагматико-праксеологический, содержательный (артефактный).

Концепты «миф» и «ритуал», имеющие огромное значение в социологии и культурологии при анализе культурных текстов и кодов самого широкого диапазона (начиная от форм первобытного мышления и заканчивая современным постмодернистским искусством) так же особенно значимы и при анализе форм социально-сетевой культуры. Эвристичность данных концептов определяется их широкой приложимостью к различным аспектам и параметрам пребывания индивида в пространстве социально-сетевой коммуникации. Ритуал в социально-сетевой коммуникации эксплицируется в стандартных, повторяющихся коммуникативных актах, структурирующих культуру цифровой повседневности и

связанные с ней практики; данные коммуникативные акты воспроизводят социальную структуру сетевого сообщества и потому наделены большим символическим смыслом. К ним можно отнести в том числе, стандартные, соответствующие сетевому этикету, коммуникативные реплики, практики вхождения в сообщество, воспроизводство различия «своих» и «чужих» культурных кодов. Ритуалы могут быть направлены как на производство артефактов социально-сетевой культуры, так и входить в неё в качестве непосредственного структурного элемента.

Миф, будучи одной из интегральных метаформ существования современной массовой культуры, широко представлен также в социальных сетях. Можно выделить мифы как некие стандартные «фигуры умолчания» (априорные формы, практики, паттерны достижения коммуникативных целей, разделяемые коммуникантами, но не всегда подвергаемые критическому анализу), а также мифы как совокупность социально значимых и широко распространённых представлений (мифологем) о социальной жизни в целом - создаваемые и воспроизводимые в социальных сетях. Данные мифы актуализируются в двух видах текстов - аффирмативных и нигилистических.

Социально-сетевая культура, будучи сложным феноменом, структурирует социально-сетевое пространство и формирует новые линии статусной демаркации. Стратификация в коммуникативном пространстве социальных сетей, несмотря на формально декларируемое равенство пользователей, конструируется исходя из разных возможностей и ресурсов (социальных, технологических, когнитивных и т.д.) пользователей для доступа к информационным продуктам, их потреблению, созданию, распространению и т.д. Разный уровень вовлечённости пользователей в процессы создания, потребления и распространения социально-сетевой культуры определяет такие их возможные сетевые статусы, как гость, пользователь, модератор, администратор, интернет-провайдер и т.д.

Однако очевидным представляется тот факт, что сетевой статус не определяет напрямую значимость и директивность социально-сетевой культуры по отношению к пользователю (особенно на ценностно-нормативном уровне). Подобные диспропорции возможны, если культурный код не знаком пользователю, не разделяется им в силу прагматических, инструментальных, технологических и иных фильтров и ограничений.

Гузева Дарья Васильевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Видеоигры как канал социализации в сфере сексуальности в условиях цифровой эпохи

Общество XXI века отличается высокой динамичностью, разнообразием каналов стратификации, культуры, а также - путей социализации. Социализация - процесс передачи и накопления опыта поведения и навыков для жизни в обществе - является одним из важных аспектов жизни человека, поскольку формирует личность. Во многом функционирование и успешность процесса социализации зависит от культуры общества - её рамок и специфики. Социализация представляет собой разносторонний процесс, и одна из значимых её сторон - социализация в сфере сексуальности.

Сексуальность, которая занимает в жизни человека отдельное место, начинает формироваться в семье путём наблюдения за взаимоотношениями родителей. По мере взросления процесс социализации происходит под воздействием новых каналов. Одним из них вследствие массовой информатизации и цифровизации общества стали видеоигры - электронные игры, базирующиеся на взаимодействии человека и устройства посредством визуального интерфейса (телевизора, монитора компьютера). На эту тему было проведено социологическое исследование в 2017-2018 гг. (в рамках курсовой работы). Было выдвинуто предположение о том, что видеоигры выступают важным фактором социализации, а персонажи игр оказывают непосредственное влияние на играющую молодёжь (16-25 лет) в области сексуальности. Это происходит, согласно гипотезе исследования, через усваивание играющими образов сексуальности, которые являют собой персонажи. Наблюдая за поведением, оценивая внешность персонажей, играющие принимают их как допустимые в обществе и предпочитаемые им. Сбор данных происходил посредством глубинного интервью. Проведено 15 интервью с молодыми людьми, играющими или игравшими в прошлом в видеоигры. Из них - 8 девушек и 7 юношей. По результатам социологического исследования сделан вывод о том, что видеоигры могут выступать новым каналом социализации. Если непосредственно сексуальные установки персонажей видеоигр респонденты не смогли вспомнить, то романтические образцы поведения были ими отмечены. В качестве отзывов молодые люди указывали, что проведённая беседа заставила их задуматься о вещах, которые они видели в видеоиграх, но не уделили им достаточно внимания. После раз-

говора с исследователем респонденты заметили эти детали и проявили заинтересованность в их анализе.

Феномен сексуальности обсуждается уже давно, однако до сих пор нет точной и общепринятой точки зрения по этому поводу, как не может быть в любых вопросах, касающихся особенностей личности. Влияние на человека, будь то игры или любой другой канал, сложно оценить и измерить. Задача также осложняется и фактическим отсутствием исследований по столь дискуссионному вопросу. На данный момент остаётся только предполагать, влияние какой степени оказывают образы персонажей и компьютерные игры. Однако после проведённого нами исследования сделан вывод о том, что игры и персонажи, появляющиеся в них, действительно по праву могут называться новыми агентами социализации.

Итак, сегодня появился такой канал социализации, как видеоигры. Они являются продуктом информатизации. Сегодня видеоигры - не только способ развлечения (как досуг, интерактивное кино и т.д.), но и инструмент обучения (широко известен пример игры *The Oregon Trail*, которая использовалась в школах Северной Америки), а также - передачи разнообразных установок: социальных, культурных и т.д. Так как видеоигры являются довольно популярными среди молодёжи, они становятся одним из механизмов вторичной социализации, которая в будущем способна повлиять на жизнь молодого человека. В условиях цифровизации и информатизации общества такой вид искусства, как видеоигры, становятся важным элементом, которому необходимо уделить больше внимания со стороны научного сообщества.

Гузенина Светлана Валерьевна

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия*

**В поисках образов и образцов: к культуре смыслов
транзитивного общества**

Русский философ Н.Бердяев определял смысл культуры как борьбу вечности со временем: в конечном счете, культура борется с не-константностью бытия, то есть - со смертью. И, хотя культура бессильна победить ее реально, тем не менее, она, с помощью одной только ей присущих закономерностей, пытается передать будущим поколениям образы и смыслы своей эпохи, а потому главными закономерностями культуры любого времени выступают увековечивание, непрерывность, преемственность.

По мнению исследователя В.С.Библера, именно культуре присуще такое свойство как смыслогенез, при этом проблема смыслов культуры актуальна не только для общественного, но и для индивидуального сознания [1].

Для П.А.Сорокина главный результат социодинамики культуры - в формировании новых ценностей, имеющих социальную значимость [5,с.18]. Автору близка мысль известного российского социолога А.Л.Маршака о том, что именно «духовная культура венчает длительный исторический путь развития современного мира, определяет существенное содержание культурного развития каждого народа и человечества в целом»[3;4,с.9].

К основным видам смыслов в поле культуры относят знания, ценности и регулятивы (нормы). Синтез указанных смыслов образует для каждого времени, эпохи, особую форму бытия и мышления, весьма важным моментом, при этом выступает не только содержание когнитивных, аксиологических и регулятивных смыслов отдельно взятого общества, но и *культура смыслообразования*, в которую органично вплетены следующие вопросы: приоритетные направления для такой рефлексии; коллективные легитимные представления об общественной норме и девиации; приемлемые для конкретного общества формы социального контроля и санкций; важнейшие потребности эпохи и так далее.

Особенно ясно необходимость в таких ответах опредмечивается в переходные периоды, когда исследователи-обществоведы говорят о социуме в терминологии транзитивности, и «так, как социальная трансформация достаточно близко подходит к проблемам изменения жизнедеятельности человека, то... можно говорить, что идет определенный отбор целей, технологий, проектов, в конечном счете, всего того, что будет направлено на разрешение существующих конфликтов и противоречий для достижения стабильности в обществе»[6].

Безусловно, в этом же фокусе проблем находится и вопрос поиска новых смыслов, образцов и приоритетных образов, которые служат основанием для формирования общественного сознания.

Наиболее ярким примером здесь может выступать создание образа Родины на макроуровне. В жизни реальных обществ и государств образ Родины совершенно неуничтожим, и дело вовсе не сводится к тому, что с помощью такого образа легче организовывать духовную жизнь множества людей. Западная идеология чаще носит прагматический характер и призвана оправдать и обосновать определенную общественную практику, при этом, она предполагает соответствующий образ политического действия[5]; идеология в России, прежде всего, призвана обеспечить це-

лостность общественного сознания, не дать последнему расколоться на фрагменты[5;2].

В условиях федеративного устройства государства и транзитивности сегодня формирование новых образов более чем актуально, а потому современная российская идеологическая программа нуждается в четкой артикуляции.

Необходимость решать повседневные задачи социального строительства, которая подразумевает весьма рациональные цели и апеллирует к социальной покорности, как ни странно, не уничтожила в общественном сознании такой кластер представлений, который и есть основа совокупного образа Родины, поскольку *и этот образ, и социальное поведение представляют собой взаимосвязанные стороны единого бытия духовной культуры общества и человека.*

Источники и литература

- 1) Библиер В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. М., 1997. Русское феноменологическое общество. - 440с.
- 2) Иванов В.Н., Левашов В.К., Сергеев В.К. Москва. Россия. Русский мир: социологические очерки. - М.: НИЦ «Академика»,2012. - 486с.
- 3) Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии /предисл. академика РАН М.К.Горшкова.- М.:НИЦ «Академика». 2013.-224 с.
- 4) Маршак А.Л., Сергеев В.В. Социокультурная динамика в современном российском обществе: Научное издание. М.: НИЦ Академика, 2009.- 416с.
- 5) Пастухов В.Б. Конец русской идеологии. Новый курс или новый путь? // Полис.-2001. -№ 1.-С.55.
- 6) Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.-2017.-№1-2.-С.365-368.

Гуслякова Людмила Герасимовна¹, Говорухина Галина Владимировна¹

1 - Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

Трансформация информационной функции библиотеки в современном обществе

В «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» говорится о том, что развитие библиотечного пространства в России может быть охарактеризовано культурологическими параметрами [2], что предполагает необходимость разработки теоретико-методологических основ анализа модернизации муниципальных библиотек.

Библиотеки имеют богатый опыт работы, направленный на повышение качества информационного обмена отдельного индивида и социума в целом. Современная информационная среда позволяет библиотеке участвовать в информационных потоках.

В настоящее время библиотеки становятся все более социально активными, в местном сообществе они играют роль не просто хранителя информации, а просветителя, инициатора и организатора массовых кампаний (библионочи, библиомарафоны и т.п.).

В современном российском обществе на фоне информационных изменений все более заметен углубляющийся социальный характер библиотечного дела, отраженный новой терминологией и реалиями: введены в оборот дефиниции «общедоступная библиотека» - вместо «массовая библиотека», «пользователь» - вместо «читатель». В соответствии с Федеральным законодательством изменилась трактовка единого библиотечного пространства, которое изолирует деятельность научных библиотек, и поэтому поле функционирования общедоступных библиотек требует изучения с новых позиций.

В этой связи актуальность и острота дискуссии об объекте и предмете библиотековедения связана с появлением новой субстанции, не входящей в деятельность библиотек — виртуальная библиотека, виртуальный документ, автоматизированные банки и базы данных, онлайн-доступ к информационным ресурсам. С этих позиций, становится ясна теория А.В. Соколова о мировоззренческой концепции социальной информатики как единого объединяющего начала для информационной жизни общества. Не отрицая ценности специализированных подходов, ученый подводит к мысли о том, что перспективная линия в институционализации информации, возможна, связана не с профессионально ограниченными формами социальных учреждений (библиотеки, компьютерные сети, национальная библиография и т.п.), а с тем, что появится в результате интеграции, но не взаимопоглощения этих форм [1]. В период «ручного» режима информационного обслуживания введение метатеории А.В. Соколова не представляло особого интереса, тем более что в библиотечном

пространстве был представлен тип учреждения, исчерпывающе аккумулирующего информацию в рамках одной отдельно взятой страны (Национальная библиотека, национальный библиографический репертуар и т.п.). Современные же технологии коммуникаций свернули и объединили ранее разрозненные процессы создания и распространения информации (глобальная компьютерная сеть). В этих условиях библиотека оказалась вычеркнутой из списка учреждений информационного обслуживания новейшими данными. В рамках социальной информатики стал возможен зондаж реальной ситуации, констатация науковедческого кризиса в развитии наук библиотечно-библиографического цикла и его объяснение. Ее главной задачей является выведение общих (абстрактных) законов, принципов, методов информационного обслуживания общества, функционирования информационных систем, носителей и каналов передачи информации.

Для осуществления максимально быстрого и полного доступа к информации, а также для сохранения национального культурного наследия, находящегося в библиотеках, была создана Национальная электронная библиотека, к которой были подключены более 100 региональных библиотек, а также ресурсов архивов и музеев. Ряд библиотек перешли на электронные носители, что способствовало формированию в регионах России мультинациональных центров, в которых обеспечивается доступ к книжным фондам в электронном виде. Но это пока недоступно для сельских библиотек и населения, проживающего в сельской местности. Сегодня сельская библиотека должна ориентироваться на использование инновационных информационных и коммуникационных технологий, что будет способствовать повышению доступности культурных благ, объектов культурного наследия, продукции творческой индустрии. Важность этого обусловлена тем, что библиотека способствует формированию информационной среды, благоприятной для становления личности. Но сельская культура, исторически выполнявшая роль хранительницы традиционной культуры и нематериального культурного наследия, оказалась в сложном положении, требующем систематического стратегического подхода. Важность этого обусловлена еще и тем, что происходит реорганизация части сельских учреждений культуры путем объединения клубов, музеев, библиотек в единые многофункциональные учреждения, которые играют значимую роль в системе культуры.

С учетом изменения социокультурной и информационной среды современного общества, появления различных субъектов, предлагающих социальные услуги в области информации и культуры, необходимы социологические исследования характера модернизации современной биб-

лиотеки, особенно это актуально для сельских муниципалитетов, где библиотека приобретает новый социокультурный статус.

Источники и литература

- 1) Соколов А. В. Библиосфера и инфосфера в культурном пространстве России: профессионально-мировоззренческое пособие / А. В. Соколов. – М.: РШБА, 2016. – 384 с.
- 2) Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IхP7f2xm.pdf>.

Дергачев Константин Владимирович

Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

Трансформация культуры молодежи в цифровую эпоху

Цифровое пространство постоянно расширяется за счет новых пользователей, появления новых технологий, упрощения доступа к информационным ресурсам и использования интуитивно понятных стилей взаимодействия. С каждым годом оно «молодеет», принимая в свои ряды новых школьников и детей дошкольного возраста.

Технологии информатизации, направленные на автоматизацию и благо для общества, несут противоречивый характер и при нерациональном использовании приносят очевидный вред, граничащий с угрозой существованию своего создателя [2, 3].

Наиболее пагубными проявлениями влияния киберпространства на психику человека являются возникшие в информационном мире новые виды аддикции - интернет-зависимость, игромания, компьютерная зависимость, медийная зависимость [4].

Медийная зависимость возникает у людей, которые привыкают ежедневно получать актуальную информацию и ответы на возникающие вопросы и не могут обходиться без средств массовой коммуникации. Любое изменение в социальном окружении, влечет за собой переживания человека по поводу важных для всех событий и стремление следить за развитием этих событий в печати, радио, телевидении, информационных интернет-сайтах и других средствах электронной коммуникации.

Интерактивные компьютерные игры основаны на взаимодействии человека с виртуальным миром и на отождествлении игрока с персонажем игры, видимым или подразумеваемым. Переживания ярких и часто несвойственных реальному миру эмоций в киберпространстве приводит к стимулированию центров удовольствия головного мозга и потребности играющего в еще большей порции ощущений.

Также как и многие другие виды психологической зависимости, компьютерная и медийная зависимости наносят ущерб физическому и психологическому здоровью человека, разрушают социальные связи и достаточно тяжело поддаются лечению [5].

Виртуальная компьютерная реальность размывает нравственные барьеры, ограничивающие человека в реальной жизни, чувство безнаказанности и анонимности порождает низменные чувства, уровень общения может переходить на уровень угроз и ненормативной лексики, приводит к деградации личности [1].

Важной проблемой является ухудшение интеллектуального здоровья молодежи, обусловленное изменением способов получения знаний и выполнения учебных заданий. В учебный процесс внедряется автоматизация получения результатов арифметических операций, написания рефератов по образцу из интернета и другие способы упрощения, приводящие к деградации интеллектуальных способностей молодежи и ослаблению памяти. Многие педагоги не учитывают, что обучение с помощью компьютера и раннее привитие компьютерной культуры порождает множество сопутствующих негативных эффектов отражающихся на изменении образа жизни ребенка, его поведении, здоровье и интеллектуальном развитии. Общение в социальных сетях, перенасыщенное сленгом и полным пренебрежением к правилам языка ведет к повышению безграмотности молодежи.

В последние годы набирает актуальность проблема социальной дезадаптации молодежи, снижение активности в жизни общества и общей физической активности, вызванная погружением в виртуальную реальность компьютерных игр, телевидения, социальных сетей и других современных сервисов и служб глобальной сети Internet.

Социализация молодого поколения также находится под угрозой. Процесс усвоения ребенком образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, позволяющих ему найти свое место в обществе, трансформирован нарастающим опосредованным способом общения посредством информационных технологий, потреблением навязанной СМИ информации. Замена живого общения на общение в

киберпространстве, игры, просмотр передач или фильмов со временем приводит к замыканию индивида и асоциальному поведению в обществе.

Кроме вышеназванных негативных воздействий на человека, виртуальная реальность является проводником мыслей создателей информации к умам миллионов людей во всем мире, позволяя навязывать свою точку зрения, управлять их сознанием. Телевидение, радио и интернет ресурсы, обладая высокой доступностью, являются инструментами различных политических, социальных, экономических и культурных воздействий. Технологии манипулирования сознанием в виртуальном мире открывают новые возможности для элит постиндустриального общества, стремящихся к росту своего влияния и преследующих зачастую антигуманные интересы в построении глобальной экономики, политики и культуры [3].

Таким образом, трансформация культуры молодежи, связанная с виртуализацией образа жизни, в основном негативно влияет на физическое, психическое, нравственное, интеллектуальное и социальное здоровье.

Мерами противодействия негативной трансформации под воздействием цифровых технологий, являются:

- повышение уровня образования и культуры в области социально-психологических аспектов информационного взаимодействия человека и техники;
- повышение физической активности и переключение на некомпьютерные виды деятельности, связанные с физической активностью, контроль распорядка дня, стимулирование к занятиям в спортивных секциях;
- профилактическая работа, в рамках пропаганды здорового образа жизни, формирования у молодежи системы альтернативных увлечений, позитивных социально ориентированных установок;
- контроль государства за сервисами в сети интернет, порождающими жестокость и насилие.

Источники и литература

- 1) Акулич Г. Подсевшие «на компьютер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vmestesnami.com/podsevshie-na-kompyuter/>.

- 2) Демиденко Э.С. Философия социально-техногенного развития мира/ Э.С.Демиденко, Е.А.Дергачева, Н.В.Попкова – Брянск: изд-во БГТУ, 2011. – 376 с.
- 3) Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации: Монография. М.: Либроком, 2009. 232 с.
- 4) Каганов Ю.Т. Виртуальная реальность / Ю.Т.Каганов // Глобалистика: Энциклопедия. – М., 2003.
- 5) Куликов Л.М. Двигательная активность и здоровье подрастающего поколения/ Л.М.Куликов, В.В.Рыбаков, С.А.Ярушин. – Челябинск: изд-во Челяб. Гос. ун-та, 2009. – 275 с.

Дудина Виктория Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Онлайн-сообщества здоровья как новое социально-коммуникативное пространство в контексте цифровизации здравоохранения

Распространение цифровых технологий ведет к изменению социально-коммуникативных практик во многих сферах, в том числе и в области здравоохранения. Политика «цифрового здравоохранения» (Health 2.0) в странах Европы и США поощряет людей более ответственно относиться к собственному здоровью через использование разного рода информационных технологий, в частности, через создание интернет-сервисов для врачей и пациентов и специализированных интернет-платформ, онлайн-сообществ взаимопомощи и поддержки для людей с различными заболеваниями. В России цифровизация здравоохранения также активно обсуждается, хотя в основном речь идет о внедрении информационных технологий в медицинских организациях. В то же время за кадром остается процесс, который уже активно развивается. Речь идет о распространении практик коммуникации по поводу здоровья и болезни в сети Интернет и онлайн-сообществ здоровья. В русскоязычном сегменте сети Интернет на различных платформах существует множество сообществ, в которых участники обсуждают проблемы лечения и профилактики, сохранения и поддержания здоровья. Такие сообщества создаются не только по инициативе медицинских профессионалов, но и по инициативе пациентов, людей, испытывающих разные проблемы со здоровьем, соответственно

коммуникация в таких сообществах строится по принципу «равный-равному».

Исследователи выделяют несколько целей участия людей в онлайн-сообществах здоровья: эмоциональная поддержка, информационная поддержка, оценочная поддержка, сетевая поддержка, социальное сравнение и выражение эмоций (Smailhodzic et al., 2016). Необходимо отметить, что использование социальных медиа для получения информации, связанной со здоровьем, как и участие в онлайн-сообществах здоровья имеет противоречивые следствия. Грамотное использование социальных медиа врачами и пациентами содержит потенциал для компенсации недостатков системы здравоохранения, а участие в онлайн-сообществах для людей с хроническими и стигматизируемыми заболеваниями способствует расширению прав и возможностей пациентов (“patient empowerment”). Сюда относятся улучшение самоменеджмента заболевания и контроля над своим состоянием, улучшение психологического самочувствия благодаря эмоциональной поддержке от людей со сходными проблемами. Онлайн-сообщества в сфере здоровья имеют особую ценность для лиц с ограниченной мобильностью, со стигматизируемыми заболеваниями или для тех, кто по тем или иным причинам, например, связанным с исполнением рабочих и домашних обязанностей или с удаленным проживанием, не может получить адекватную медицинскую помощь и эмоциональную поддержку лицом-к-лицу. Онлайн-сообщества позволяют людям, испытывающим серьезные проблемы со здоровьем, объединяться с другими людьми, имеющими сходные проблемы для обсуждения как опыта жизни с заболеванием, так и возможностей организации лечения. Особое значение онлайн-сообщества имеют для людей с заболеваниями, подверженными стигматизации. Люди, страдающие такими заболеваниями, часто находятся в сложной ситуации, заставляющей их скрывать свой статус от ближайшего окружения и соответственно, испытывают дефицит социальной и эмоциональной поддержки, который может быть компенсирован участием в онлайн-сообществах равных. В то же время, нельзя сбрасывать со счетов возможные негативные следствия участия в подобных сообществах, которые включают зависимость от социальных сетей, потерю конфиденциальности, превращение в мишень для рекламных акций и вероятность получения недостоверной или даже опасной информации, связанной с лечением или профилактикой. Исследователями было установлено, что использование социальных медиа оказывает противоречивое влияние на коммуникацию «врач - пациент». Это влияние, с одной стороны, выражается в установлении более равноправной коммуникации, но с другой стороны, выливается в частую смену лече-

щего врача, и неоптимальные отношения между пациентом и врачом (Smailhodzic et al., 2016).

Коммуникация в онлайн-сообществах здоровья имеет свою специфику. Исследователи выделяют шесть архетипов такой коммуникации: утешение страдающих (обеспечение социальной и эмоциональной поддержки), решение личных проблем здоровья (получение советов от провайдеров медицинских услуг), просвещение пользователей по поводу различных проблем здоровья, распространение специализированного экспертного медицинского знания, советы по поводу здорового образа жизни, обсуждение медицинских продуктов и провайдеров медицинских услуг (Smailhodzic et al., 2015). Информация, продуцируемая участниками онлайн-сообществ, оказывает влияние на поведение людей оффлайн. Поскольку социальные сети и интернет-сообщества становятся все более популярными, взаимное консультирование и обмен информацией часто предшествуют, дополняют или даже заменяют получение информации у профессионалов. Вовлечение людей в самоменеджмент заболеваний на основе взаимного консультирования и обмена информацией происходит стихийно и в значительных масштабах, и требует адекватного осмысления социальных последствий с точки зрения влияния участия в онлайн-сообществах здоровья на поведение в сфере лечения и профилактики. Выявление особенностей коммуникации в онлайн-сообществах здоровья является важной задачей для оценки потенциала использования онлайн-сообществ в контексте информатизации российского здравоохранения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00726.

Источники и литература

- 1) Smailhodzic E, Hooijsma W, Boonstra A, et al. Social media use in healthcare: a systematic review of effects on patients and on their relationship with healthcare professionals. BMC Health Serv Res 2016; 16: 442
- 2) Smailhodzic E, Hooijsma W, Boonstra A, et al. Social media use in healthcare: a systematic review of effects on patients and on their relationship with healthcare professionals. BMC Health Serv Res 2016; 16: 442

Думнова Эльнара Михайловна

*Новосибирский государственный университет экономики и
управления, Новосибирск, Россия*

Новые виды идентичности в транзитивном обществе

Транзитивность как характеристика современного российского общества объективируется в ряде изменений и новых социальных процессах. Трансформация социума носит системный характер, затрагивая, таким образом, все сферы социальной жизни. Одним из весьма значимых аспектов данного процесса является формирование новых видов идентичности. Представляется необходимым более глубокое изучение новых механизмов и моделей идентификации, а также ее результатов в условиях нелинейного социального развития.

Рассматривая идентичность в условиях транзитивного общества, целесообразно, на наш взгляд, исходить из конструктивистского подхода, ставшего альтернативой традиционному - эссенциалистскому [1]. Данный методологический выбор позволяет изучить новые тенденции развития идентичности сквозь призму пластичности современного общества, его высокой динамичности. Перманентно меняющиеся условия жизни предполагают контекстуальность идентичности, выраженную в ее конструировании под влиянием целого комплекса факторов социальной среды.

Территориальная обусловленность социальной идентичности, в условиях транзитивного социума, постепенно вытесняется другими факторами, переводя идентичности из разновидности априорных характеристик в разряд конструируемых. На фоне усложнения характеристик социального пространства выделяются наиболее значимые факторы формирования социальной идентичности. В их числе стоит отметить углубление социальной стратификации, расширение жизненного пространства индивида (виртуально и территориально), активизацию социальной мобильности, возникновение новых форм социальных взаимодействий и жизненных сценариев. В целом, они отражают нелинейность развития современного социума и, в частности его ментальных конструкторов. Результатом функционирования ментальных структур общества - менталитета и ментальности - является формирование национальной и социальной идентичностей, соответственно [2]. Трансформация национального менталитета, при константности его основания, ведет к возникновению новых условий и механизмов формирования идентичности.

В частности, возникновение новых социально-коммуникативных практик, как отклик на глобализацию, детерминировал расширение жизненного пространства и, соответственно, изменение социокультурного контекста субъекта идентификации. Кросс-культурные и транснациональные взаимодействия возникают как следствие высокого уровня соци-

альной мобильности, так и в результате внедрения новых информационных технологий и возможности взаимодействия в рамках виртуального пространства, что формирует новые социальные практики.

Социальная мобильность стала импульсом выстраивания транснациональных коммуникаций. Трансэмигранты, проживая в стране переезда, продолжают поддерживать связь с Родиной, родственниками и друзьями, являясь агентом другой культуры и, в целом, транснациональных связей, создавая «транснациональное социальное поле» [3]. Так эксплицируется механизм формирования наднациональных идентичностей. К новой группе идентичностей относятся транснациональная и бинациональная идентичности. В условиях проявления новых тенденций идентификации возникают некоторые социальные риски. Прежде всего, следует обратить внимание на размывание понятия «Родина» вследствие утраты национальной идентичности. При этом возникает вопрос о возможной устойчивости национальной идентичности как традиционной основы национального сознания и системы ценностей в процессе формирования транснационального пространства, что, в свою очередь, напрямую связано с проблемой сохранения культурной самобытности и национального сознания в условиях глобализации.

Вместе с тем, наблюдается диаметрально противоположная формированию наднациональных идентичностей тенденция - локализация идентичностей. Ее субъектом выступают малочисленные народности (народы Севера, алтайцы и прочие), каждая из которых, представляет собой относительно замкнутую социокультурную систему, стремящуюся к самосохранению. Закономерно, что в глобализирующемся социальном пространстве, возникает региональный отклик на глобализацию - глокализация. Ее результатом является укрепление национальной идентичности и национального сознания, сохранение родного языка и культурного наследия, поддержание традиций и обычаев, продолжающих оставаться весьма значимыми регуляторами социальных отношений и повседневных практик.

Российское общество, являясь полиэтничной открытой системой, в этой связи испытывает разнонаправленные тенденции в развитии идентификационных механизмов. Уникальность состоит в их эклектичности и проявлении в рамках одного социума. Это объясняется сочетанием различных социокультурных контекстов, детерминирующих мозаичность ценностных систем, а также традиционные и постмодернистские тренды формирования идентичности.

Источники и литература

- 1) Анисимова А., Ечевская О. «Сибиряк»: общность, национальность или «состояние души»? // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. – 2012. № 3. – С.11-41.
- 2) Думнова Э.М. Менталитет и ментальность в структуре социопротранственной идентичности // *Идеи и идеалы*. 2014. №2. С.6-19.
- 3) Островская Е.А. Транснациональные пространства глобальных межкультурных взаимодействий: методология социологического изучения // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. – Том XVI. № 2(67) – С.168-188.

Дягилев Василий Васильевич

Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия

Переосмысление ценностей в эпоху глобализма

Изменение стратификации населения в 20 веке, о котором говорил П.А Сорокин привело к тому, что интересы населения связаны в основном с их положением в социуме. Уже в конце XX века в большинстве развитых стран нельзя проследить четкое разделение общества на классы. Классы заменяют страты, которые имеют свои наднациональные интересы. Финансовый капитал, который получил значительную власть над миром после окончания Второй мировой войны начал проводить свою особую политику, направленную на насаждение тех ценностей, которые дают ему власть (финансовую, социальную, политическую) над всем остальным миром. Глобализация не является естественным процессом. Это по сути своей, идеологическое обоснование и продвижение англосаксонских ценностей, получивших свою интерпретацию в современном мире денег. Соответственно этому религиозные, социальные, социалистические идеи были признаны негуманистическими. Но, не смотря на свой искусственный характер, глобализация имела определенный успех. Это объясняется тем, что за идеей глобализации стояли страны, достигшие политического, экономического и финансового могущества. они обладали серьезными рычагами воздействия на другие страны. При этом теория глобализации в основе своей не отвечает принципам ни одного известного культурных принципов, и пытается вместо естественной цивилизации создать искусственную. Но возможно ли это? Наверно, да, хотя это будет похоже на самую мрачайшую антиутопию XX века. Ответом на глобализацию в определенном смысле стал и терроризм (многие,

особенно мусульманские страны, не могут принять навязываемые ценности). Начало XXI века привело к критике теории глобализации уже со стороны крупнейших ученых, в том числе английских и американских. С 2007 года постепенно отходит от увлечения идеями глобализации и Россия.

Это вызвано тем, что теория глобализации во многом является следствием болезненного состояния общества. Об этом еще в 1929 г писал П.А. Сорокин. «Больны плоть и дух западного общества, и едва ли на его теле найдется хоть одно здоровое место или нормально функционирующая нервная ткань». [1]

Недостатком западного общества Сорокин считал чувственный образ его организации. В свое время чувственная культура запада сыграла большую роль при переходе от Средних веков к Новому времени. Но в нынешних условиях она себя исчерпала. На смену чувственной культуры должна прийти культура идеациональная или идеалистическая. Как представляется, поддержка глобализации - это путь в никуда, это путь к тому, что уже отжило свое. Как писал Сорокин «мы... не должны воскрешать то, что уже мертво». [2]

Переоценка ценностей растянется, по видимому, еще на длительный период. Но будем надеяться на то, что современному человечеству удастся преодолеть искус чувственной глобализации.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва, Политиздат, 1992. С. 427.
- 2) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва, Политиздат, 1992. С. 462.

Елистратова Ксения Александровна

Кадетская школа "Корабелы Прионежья" имени героя России Ю.Л. Воробьева", Череповец, Россия

Технология "диалог культур" в практике полиэтнического обучения на уроках русского языка: методический аспект» (из опыта учителя)

Изменения контингента обучающихся повлекли за собой перемены в сфере российского образования: среди целей и задач Концепции преподавания русского языка и литературы в РФ обозначены такие, как «созда-

ние условий для функционирования русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации» и «поддержка русского языка как фактора, обеспечивающего возможность самореализации гражданина в условиях многонационального и поликультурного государства». В основу современной политики положена идея поликультурности социального пространства, появляется новый тип обычной российской школы.

Полиэтническая школа - школа, в которой нерусскоязычные дети без знания русского языка обучаются не в отдельных классах, а вместе с русскоязычными, поступая не только в первый, но и в старшие классы без какой-либо специальной предварительной языковой подготовки. Она реализует российский национальный образовательный стандарт в условиях полиэтнического контингента обучаемых.

На наш взгляд, наиболее эффективна в условиях полиэтнической школы технология «диалог культур» (М.М. Бахтин, В.С. Библер). Обращение к заявленной технологии актуально, во-первых, для личности, формирующейся в контекстно-культурологической парадигме, во-вторых, совместно обучающейся с представителями других культур. Заранее оговорим, что лингвокультурный материал представлен в облачном формате на ресурсе **Google-диск**. Представление материала на ресурсе Google-диск помогает, с одной стороны, учителю отследить работу обучающихся, с другой стороны - организовать совместную практическую работу учеников (внесение изменений, корректировка, дополнение с учётом родного языка мигрантов). Можно отметить актуальность дополнительного лингвокультурного материала для русскоязычного контингента класса: лексический комментарий, прецедентные текстовые маркеры, умение «вести «диалог культур». Предложенная форма (Google-презентация) затрагивает сферу личных интересов школьников, апеллирует к их любознательности, служит для инофонов "носителем" информации, помогающей ориентироваться в лингвистическом текстовом пространстве учебника по русскому языку.

Особо отметим роль общедоступного онлайн-сервиса **LearningApps.org**, который в условиях процесса информатизации образования и согласно требованиям современных ФГОС, позволяет удобно и легко создавать электронные интерактивные упражнения. Онлайн-сервис **LearningApps.org** помогает организовать работу коллектива обучающихся, выстроить индивидуальные траектории изучения учебных курсов, что особо важно в условиях полиэтнического класса. Интересным представляется то, что в рамках онлайн-сервиса **LearningApps.org** учитель может предложить задания, на-

правленные на отработку предметных и метапредметных ЗУН: выбор, перераспределение, восстановление последовательности, заполнить пробелы в тексте.

Таким образом, применяемая на уроках русского языка в полиэтническом классе технология «диалог культур» позволяет эффективно моделировать учителю образовательное пространство для успешного развития лингвокультурной личности обучающихся. Интернет-комплексы ориентированы на подготовку различных по уровню знаний школьников, однако, в них реализованы принципы коммуникативности, функциональности, визуализации языковых явлений, индивидуализации, а также метод диалога культур.

Источники и литература

- 1) Балыхина Т. М. Основы теории тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как неродного). – М., 2006.
- 2) Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие для преподавателей и студентов. М.: Изд-во РУДН, 2007.
- 3) Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового). - М., 2010.
- 4) Закон Российской Федерации «Об образовании». – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 02.02.19).

Желнина Евгения Валерьевна

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Факторы формирования региональной идентичности: результаты социологического исследования

Статья публикуется при поддержке гранта «Концептуальная модель региональной идентичности населения Самарского региона» (18-411-630001 р_а).

В 2018 году было проведено эмпирическое исследование по выявлению и анализу мнений и оценок жителей области по в отношении формирования региональной идентичности.

Эмпирическое исследование проводилось в форме анкетирования. Выборка (N=646) случайная, квотная. Квотами выступали: место проживания, пол, возраст. Респондентов в возрасте от 18 до 30 лет - 44,9 %; от 31 до 44 лет - 27,6 %; и представителей возрастной группы старше 47 лет - 27,6 %. Мужчин было опрошено 44,6 %, соответственно, женщин - 55,4 %. В целом, полученные половозрастные соотношения повторяют статистические показатели по Самарской области [1], что позволяет распространить полученные выводы на всю генеральную совокупность.

Изучение воздействия факторов на процесс формирования региональной идентичности было разделено на три ключевых блока, соответственно выявленным составляющим: семиотической, нормативной и дистрибутивной. Руководствуясь именно этим разделением и проведен анализ данных прикладного исследования.

Изучение семиотической составляющей факторов формирования региональной идентичности сведено к исследованию тех знаков и символов, которые имеют место быть в ментальном региональном пространстве. Интересно, что лидирующее значение имеют знания о технических разработках, которые имеются в области. Около половины респондентов (45,3%) хорошо информированы в данной сфере. На втором месте по информированности жители указали исторические личности - 38,5% респондентов хорошо информированны о знаменитых жителях Самарской области. Важно отметить, что среди известных людей региона, как правило, в первую очередь упоминаются политические лидеры: Артяков, Титов, Азаров, Меркушкин. И только после политиков респонденты начинают называть известных спортсменов: Алексей Немов (известный гимнаст, Олимпийский чемпион), Дарья Касаткина (теннисистка, победитель Чемпионата), Олег Саитов (Олимпийский чемпион по боксу), Василий Кошечкин (вратарь Сборной по хоккею). А после спортсменов начинают звучать фамилии деятелей искусства: Алексей Толстой, Владимир Высоцкий, Сергей Войтенко, Эльдар Рязанов, братья Борис и Константин Бурдаевы, Надежда Кадышева и другие. Таким образом, мы можем полагать, что политическая сфера является преобладающей компонентой менталитета жителей региона.

Что касается нормативной составляющей факторов, влияющих на процесс формирования региональной идентичности, то их можно проанализировать, исходя из ответов респондентов на вопрос о доминирующих личных качествах жителей региона. Так одной из самых часто отмечаемых характеристик личности, свойственно для изучаемого региона является активная жизненная позиция (30,9 %). Наряду с активной жизненной позицией, распространенным качеством жителей области яв-

ляется патриотизм. Но в тоже время, другая треть опрошенных отмечает равнодушие к политической жизни. Соответственно, высокую политическую активность как качество жителей региона отметили меньше 10 % участников опроса. Кроме того, одним из часто отмечаемых качеством жителя региона является законопослушность. Таким образом, среди качеств, характерных для жителя Самарской области, можно представить усредненный образ гражданина региона: законопослушный инициативный человек с патриотическим настроем в отношении своего региона, но равнодушный к его политической жизни. В данных условиях сознательное и управляемое формирование региональной идентичности следует основывать на патриотических чувствах жителей и их законопослушности.

Дистрибутивная составляющая ориентирована на изучение средств массовой информации (СМИ), которые транслируют региональные символы и становятся основой фундаментом для формирования региональной идентичности. Основным механизмом отслеживания влияния СМИ на процесс формирования региональной идентичности, во-первых, работает с информированностью людей о том регионе, в котором они проживают, о том регионе в котором формируется их личностная идентичность. Во-вторых, необходимо иметь в виду тот образ региона, который транслируют СМИ в социум, который мы видим на экранах телевизоров и с которым мы можем ознакомиться в текста новостных сайтов и печатных изданий.

Что касается информирования граждан о регионе, то только одна треть жителей показывает информационную вовлеченность в дела региона, еще одна треть вообще исключена из его информационного пространства. Если ли мы говорим о том образе, который транслируют средства массовой информации, то большинство опрошенных (67 %) отмечают, что образ Самарской области, создаваемый СМИ, является позитивным и ярким. Остальные 33 % респондентов утверждают, что современные СМИ представляют самарский регион как проблемной и неинтересный.

При проведении кластерного анализа (посредством возможностей программы статистической обработки данных SPSS) полученных в результате исследования, выявлено два кластера жителей региона относительно их вовлеченности в информационное пространство региона: отстраненные и заинтересованные. В первый кластер входит порядка 46,02 % населения, они характеризуются наименьшей степенью информированности о жизни региона. Второй кластер объединяет около 53,98 % жителей, которые помимо хорошей осведомленности в указанных сферах, проявляют активную жизненную позицию и испытывают

патриотические чувства по отношению к региону. Основную (активную) часть управляемого процесса формирования региональной идентичности необходимо направить именно на второй кластер (Заинтересованные).

Источники и литература

- 1) Возрастно-половой состав населения, принявшего участие в микропереписи, и состояние в браке // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (Дата обращения: 26.11.2018 г.)

Житенева Анна Михайловна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Влияние уровня неэпистолярной культуры коммуникантов на эффективность реализации управленческих решений

Одной из особенностей цифровой эпохи является возросшая роль письменного взаимодействия в социуме в целом: как в бытовой сфере, так и в сфере деловых коммуникаций. Использование каналов неэпистолярной коммуникации (электронной почты, корпоративных коммуникативных сервисов, мессенджеров и пр.) с технической точки зрения упрощает межличностное взаимодействие благодаря скорости осуществления контакта и независимости от географической привязки коммуникантов. При этом неэпистолярному общению в различных социальных группах на практике нередко сопутствуют коммуникативные помехи и коммуникативные сбои. Для выяснения причин их возникновения в деловом общении были всесторонне проанализированы полные циклы неэпистолярной коммуникации, сопровождавшие реализацию управленческих решений в ряде компаний и организаций из различных отраслей экономики. Анализ показал, что основным фактором, негативно влияющим на взаимодействие в рабочем коллективе, усложняющим вертикальные и горизонтальные коммуникации, затрудняющим осуществление управленческих решений и препятствующим достижению тактических и стратегических целей, является недостаточно высокий *уровень неэпистолярной культуры* коммуникантов.

В процессе исследования были выявлены различные причины коммуникативных помех, возникающих на разных этапах реализации управленческого решения (от сообщения первичной информации всем задей-

ствованным участникам до финальной фазы подведения итогов и обсуждения результатов). Факторы, затрудняющие неэпистолярную коммуникацию, можно разделить на две группы по характеру последствий, вызванных этими факторами.

Первая группа факторов снижает эффективность реализации управленческого решения, затрудняя декодирование информации коммуникантом. Из-за неверной передачи информации (ошибок кодирования) или разрыва коммуникативной цепи (отсутствия передачи информации) возникает частичное или полное непонимание адресатом стратегических или тактических задач. К первой группе факторов относятся, например:

- низкий уровень базовой грамотности коммуниканта (орфографические и пунктуационные ошибки);
- низкая понятийная и фактическая точность речи коммуниканта (неумение доступно сформулировать мысль, четко поставить задачу);
- нелогичность изложения (пренебрежение связностью и последовательностью изложения, эллипсис и пр.);
- низкая скорость реакции коммуниканта (отсроченный ответ, отсутствие ответа).

Вторая группа факторов связана с возникновением межличностных психологических барьеров, порождающих трудности взаимодействия в социальной группе: участники рабочего коллектива могут быть демотивированы, т. к. негативно трактуют речевые действия коммуникативного партнера. В зависимости от социальной роли в группе, психотипа коммуниканта или особенностей коммуникативной ситуации демотивация может быть связана с классификацией речевых действий как обесценивающих образ адресата либо как наносящих вред имиджу адресанта. Среди факторов второй группы такие, как:

- несоблюдение неэпистолярного этикета;
- одностороннее сокращение межличностной дистанции при вертикальных коммуникациях;
- нарушение личного пространства одного из коммуникантов;
- ретрансляция текстов одним из участников коммуникации без согласования с коммуникативным партнером.

Разделение факторов на две группы носит условный характер, так как некоторые из перечисленных негативных особенностей могут порождать как затруднение декодирования информации, так и психологические сложности взаимодействия в социальной группе. Например, низкий уровень базовой грамотности коммуниканта может, с одной стороны, являться причиной затруднений или недопустимой вариативности прочтения текста, написанного с орфографическими или пунктуационными ошибками, а с другой стороны, снижать уровень доверия к значимости и правильности реализуемого управленческого решения (если адресант - сам руководитель) или к способности участника рабочего коллектива эффективно выполнить возложенные на него функции.

Все перечисленные факторы, негативно влияющие на эффективность реализации управленческих решений, связаны с недостаточно высоким уровнем неэпистолярной культуры коммуникантов. Эти факторы необходимо как минимум учитывать руководителю при управлении проектами и человеческими ресурсами, а как максимум - устранять путем совершенствования коммуникативных компетенций, актуальных в цифровую эпоху.

В качестве одного из способов повышения эффективности реализации управленческих решений в цифровую эпоху видится совершенствование навыков неэпистолярного общения участников процесса деловой коммуникации как за счет самоконтроля и самообразования, так и за счет освоения курса неэпистолярной культуры в вузах, на программах дополнительного образования и программах повышения квалификации.

Заборова Елена Николаевна
УрГЭУ, Екатеринбург, Россия

Информационное пространство в эпоху экранной культуры

Классический вариант социокультурного пространства, из которого социальный субъект черпал информацию, состоял из двух основных элементов: формализованного пространства (информация, поступающая из печатных источников, средств массовой информации, культурно-образовательных организаций и учреждений) и неформализованного (межличностного общения). По мере развертывания цивилизационных процессов четко прослеживается крен в сторону сокращения роли и значения межличностного общения как источника информации и нарастание значения формализованных источников информации. В современную информаци-

онную эпоху наблюдается полное количественное доминирование формализованного источника информации над межличностным. Для отдельных социальных групп (особенно молодежи) досуговое общение через интернет уже доминирует над непосредственным межличностным общением.

Сегодня мы живем в информационном пространстве, которое пропитано виртуальными практиками и в котором складывается экранная культура: на основе синтеза компьютера и видеотехники, средств связи и каналов информации возникает феномен экрана как своеобразной точки сборки аудиовизуального информационного контента [1].

Экранные медиа изменяют социокультурное пространство и практику взаимодействия с информацией: информация становится доступной и образует единое информационное поле, не связанное территориально с источником поступления информации; позволяет познакомиться с другими культурами; культурное пространство становится демократичным; сокращается временной лаг получения информации, возрастает ее динамичность (события становятся достоянием гласности практически мгновенно); все более изменяется форма восприятия информации, в которой нарастает визуальный контент; увеличивается практика взаимодействия с экраном в форме реакции на полученную информацию (посты, комментарии, лайки). В результате пространство перенасыщено информацией и перед социальным субъектом возникает ряд серьезных проблем по его освоению.

В этом информационном потоке можно выделить две относительно самостоятельные части: деловую цифровую информацию и информацию досуговую.

В практику работы практически всех организационных структур все активнее проникают информационные технологии: без интернета уже не возможно представить работу банков, органов управления, вузов, школ, многих предприятий, сбор и распространение информации через электронные формы начинает преобладать над бумажным потоком. В деловую сферу активно внедряются информационные программы, выполняющие конкретные задачи («Электронное портфолио» для студентов вузов, «Электронное правительство» для органов управления, «Тонкий клиент» для экономистов и пр.). Во многих случаях этот переход делает работу более четкой, информацию более структурированной и прозрачной, эффективность работы возрастает, предприятия экономят на закупке бумаги. В то же время возникают и новые проблемы. Одна из главных проблем - проблема защиты информации от постороннего вмешательства.

Еще более велика роль досуговой цифровой информации, здесь экранная культура затрагивает все слои населения без исключения, от детей до пенсионеров. В повседневную досуговую практику общественной жизни вошло ежедневное взаимодействие с экраном: в результате автономный актер помещается в пространство массовой культуры, становится ее элементом. В этом потоке массовой культуры несомненно можно обнаружить информацию истинную, достоверную, но в своей подавляющей массе она отсеlectionирована, отранжирована, обработана в соответствии с коммерческими, политическими или иными целями. Массовая экранная культура в результате полна мифов, формирует ложное сознание и более того - сознательно создаваемых фэйков. Экранная культура стала каналом манипулирования общественным мнением, средством ориентирования на определенные социокультурные стандарты и образцы.

Среди видов экранов все более начинает доминировать интернет, опережая такой традиционный канал как телевизор. Как показали результаты нашего исследования, проведенного в регионе Свердловская область (2014-2015 гг., в генеральную совокупность были включены жители от 16 до 75 лет, n = 1130) [2]. Наряду с литературой (наши данные опровергают распространенное мнение о том, что современные люди перестали читать), несомненным лидером по предоставлению полезной информации является Интернет. Интернет опережает как телевидение, так и радио, оставляет далеко позади другие институциональные источники получения полезной информации.

Важно отметить, что респонденты отличают фактор «полезности» информации от фактора «правдивости». Если сравнивать информацию полезную с информацией правдивой, то выясняется, что самой полезной и правдивой является профессиональная и художественная литература (формализованная информация), информация от родственников (неформализованная), а также передаваемая по каналам местного и регионального телевидения. Также в целом правдивой и полезной является информация от друзей и коллег по работе. В то же время Интернет как источник информации оценивается как полезный (второе ранговое место), но не очень правдивый (седьмое место).

Источники и литература

- 1) Наука телевидения и экранных искусств. Научный альманах. 2018. Выпуск 14.
- 2) Информационная культура жителей Свердловской области: поселенческий и социально-демографический аспект. Монография

/Г.А. Банных, Е.Н. Заборова и др. Изд-во Урал. ун-та. Екатеринбург. 2016.

Закиров Ислам Зуфарович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Риски цифровой коммуникации

Гибкие формы труда, свобода в выборе партнера, большое разнообразие стилей жизни - всё это подрывает ту определенность, с которой люди в прошлом планировали свое будущее. Особенно актуальными в наши дни становятся цифровые риски.

Эксперты Всемирного экономического форума в докладе «Глобальные риски 2018» обращают внимание на то, что число кибератак против предприятий за последние пять лет удвоились [1]. Причем в последние годы кибератаки осуществляются и против социальных институтов. Те же кибератаки, которые осуществляются правительствами одних стран против других, фактически ведутся «без правил» [1].

Поскольку идентичность в наши дни конструируется преимущественно в социальных сетях, а социальная жизнь во все бо́льшей степени управляется цифровыми технологиями, Д. Луптон считает возможным говорить о «цифровом обществе риска» [2, с. 302]. «Цифровое общество риска» представляет собой новую область исследования риска. Соединив перспективу исследования риска с социологией цифровых коммуникаций, можно проверить следующие тезисы:

- в цифровую эпоху восприятие риска индивидуализированно;
- цифровые технологии являются инструментами неолиберального управления обществом;
- риск цифровой свободы, будучи негативным побочным эффектом модернизации, способен трансформировать само общество модерна.

М. Дуглас и А. Вильдавский противопоставляют индивидуалистический культурный тип иерархическому. Эти культуры отличаются не только степенью регламентации, но и отношением к знаниям. В индивидуалистических культурах, организованных по рыночным принципам, даже знания следуют логике конкуренции: новые знания дискредитируют знания старые [3, с. 32].

Для общества сетевого индивидуализма (Б. Уэллман) характерно незначительное разграничение между «мы» и «другие». Как следствие отдельные индивиды подвергаются риску «кибербуллинга» и «троллинга».

Индивидуалистические культуры, в отличие от культур иерархических, не поддерживают авторитет традиционной науки. В таких культурах предпочтение отдается новым идеям, чем старым и проверенным знаниям, вследствие этого виртуальные сообщества часто сталкиваются с риском дезинформации. Дезинформация может распространяться не только из-за желания ввести кого-то в заблуждение, она может распространяться и непреднамеренно или из-за желания пошутить [4]. С цифровыми рисками в обществе сетевого индивидуализма пользователи вынуждены справляться самостоятельно.

Другую перспективу представляет говерменталистский подход исследования риска (сам термин 'governmentality' предложен М. Фуко и означает связь между управлением ('gouverner') и менталитетом ('mentalité') [5, с. 43]). По мнению представителей данной парадигмы, неолиберальное управление осуществляется с помощью «гибкого надзора».

По мнению Д. Лиона и З. Баумана, гибкий надзор представляет собой непрерывный скрытый мониторинг за гражданами, когда они совершают рутинные операции (транзакции) в Интернете, перемещаются в пространстве с помощью навигатора или оставляют геометки в социальных сетях [6]. Полученные цифровые данные подвергаются анализу.

Цифровые технологии позволяют классифицировать людей по группам риска в зависимости от этнической или национальной принадлежности, возраста или социального класса [7]. В дальнейшем группы высокого риска могут подвергнуться еще более интенсивному мониторингу или в отношении них могут быть применены дискриминационные меры [2, с. 308], например, таким людям могут отказать в выдаче визы. Таким образом, цифровые технологии позволяют утвердиться мягким формам биополитической власти.

Когда экономические потери от кибератак становятся значительными, национальные правительства приступают к регулированию виртуального пространства. Именно такое ограничение цифровой свободы У. Беку видится глобальной человеческой проблемой [8].

Ограничение свободы в виртуальном пространстве, по мнению немецкого ученого, является следствием технологического развития. Отличает риск цифровой свободы от других глобальных рисков то, что он не сопровождается катастрофой. «Эта катастрофа, пишет У. Бек, случается повседневно (нормально). Нам стало о ней известно потому, что один из сотрудников ЦРУ США сообщил миру об этом глобальном риске» [8] (в 2013 г. Э. Сноуден частично разгласил содержание секретной программы США «Призма»).

«Кто мог бы защитить цифровую свободу?» - задается вопросом У. Бек. По его мнению, на это не способно ни демократическое правительство, ни пользователи поколения Facebook, ни социальные институты государства всеобщего благосостояния, неспособные справиться с глобальными рисками.

Однако глобальный риск цифровой свободы, по мнению ученого, также обладает значительным потенциалом мобилизации. Он способен объединить общественные движения, политические партии и людей, неравнодушных к данной проблеме, по всему миру. Именно это объединение, по мнению У. Бека, должно сформировать своего рода «цифровой гуманизм». «Цифровой гуманизм» должен провозгласить защиту персональных данных и цифровую свободу в качестве неотъемлемых фундаментальных прав человека [8].

Вместе с тем У. Бек замечает, что «нам не хватает категорий, карт и компасов для успешной навигации в Новом Свете [в виртуальном пространстве]» [8]. Таким образом, помимо возложения надежд на утверждение «цифрового гуманизма» нам необходимо продолжить теоретизирование рисков в перспективе исследования цифровых коммуникаций для того, чтобы обзавестись столь необходимыми картами.

Источники и литература

- 1) The Global Risks Report 2018, 13th Edition, World Economic Forum, URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2018>
- 2) The Routledge Handbook of Risk Studies, edited by Adam Burgess, Alberto Alemanno and Jens Zinn // Routledge Handbook of Risk Studies, 2016
- 3) Douglas M. Risk and Blame: Essays in Cultural Theory. Routledge, London and New York, 1992.
- 4) Mythen G. Reframing risk? Citizen journalism and the transformation of news. Journal of Risk Research, 13(1), 2010 - С. 45-58.
- 5) Taylor-Gooby P., Zinn J. (eds). Risk in social science. Oxford University Press: Oxford, 2006.
- 6) Lyon D., Bauman Z. Liquid Surveillance: A Conversation. Oxford: Wiley, 2013.
- 7) Amore L. Data derivatives: on the emergence of a security risk calculus for our times. Theory, Culture & Society, 28(6), 24-43; Werbin K. (2011). Spookipedia: intelligence, social media and biopolitics. Media, Culture & Society, 33(8), 2011 - С.1254-1265.

- 8) Beck U. The digital freedom risk: too fragile an acknowledgment
// URL: <https://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/ulrich-beck/digital-freedom-risk-too-fragile-acknowledgment>

Зиброва Ольга Анатольевна

Русский музей, Санкт-Петербург, Российская федерация

К проблеме развития информационно-коммуникационного пространства музеев в цифровую эпоху

Новые технологии настолько прочно вошли в сферу культуры, что сейчас, в XXI в., нам сложно представить виртуальное пространство вне музеев, персональные сайты которых стали полноценными коммуникационными площадками. Поддерживая постоянный диалог со зрителем, анонсируя новые выставочные проекты, они дают возможность не только ознакомиться с отдельными экспонатами, историей их создания и бытования, но и, совершив «виртуальный» тур, оценить, насколько органично включаются они в интерьеры. И хотя на первом этапе компьютеризации учреждений культуры возникали некие опасения, что «электронная» экспозиция, составив конкуренцию, «повредит музею традиционному» [1], в настоящее время полноценное функционирование последнего вне информационного пространства попросту невозможно.

Еще сравнительно недавно, на рубеже 2000-х гг., доступ к базам данных о коллекциях могли предоставить лишь наиболее «технологически продвинутые» музеи [2]. Сейчас, в эпоху цифровизации, подобное «неравенство» стерто и учреждения культуры активно вовлечены в процесс освоения информационного пространства. Разработаны единые, обязательные для всех российских музеев, стандарты представления коллекций, которые регистрируются в Госкаталоге.

Цифровизация в музеях развивается по нескольким направлениям. Во-первых, она подразумевает внедрение автоматизированных информационных систем и одновременную конвертацию учетных документов с бумажных носителей. Во-вторых, создание собственно цифровых изображений предметов, путем их фотографирования или сканирования.

Реализация первого этапа осложняется тем, что требует переноса в электронный формат значительного массива ретроспективных, по большей части рукописных источников. Как правило, исполнителем подобных работ становятся сторонние организации, имеющие в своем распоряжении необходимый арсенал технических и кадровых средств, напри-

мер, ОСГ Рекордз Менеджмент или корпорация ЭЛАР, в частности, сотрудничавшая с Третьяковской галереей и музеем-заповедником «Царицыно». К ее услугам в свое время прибег и Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник, объединяющий Коломенское, Измайлово, Люблино и Лефортово. Главный хранитель музея О.А. Полякова подчеркивала, что «автоматизация учета и создание изобразительной базы данных предметов . . . являются наиболее важными направлениями музейной работы, поскольку именно эта деятельность во многом определяет правильный учет и сохранность государственной части Музейного фонда Российской Федерации» [3]. Коллекция, насчитывающая 170 тыс. единиц хранения, была внесена в базу КАМИС путем сканирования книг поступлений, доставленных на производство ЭЛАР под охраной и оцифрованных в течение одного дня.

Если формирование электронной базы книг поступлений и инвентарных книг в первую очередь представляет интерес для узкого круга музейных специалистов, то оцифрованные произведения, напротив, способны привлечь самую широкую зрительскую аудиторию. Альбомы с подобными изображениями существуют в Instagram, Twitter, Google Art Cultural, Facebook. Все большую популярность завоевывает платформа дополненной реальности - Artefact. Данное приложение для смартфонов, выступая как мультимедийный гид, не только содержит всю полноту информации о предмете, включая авторские эскизы или вид работы до реставрации, но даже способно украсить стену гостиной. Последний сервис носит название «Музей дома». Следуя инструкции, он позволяет скачать материалы выставки и спроецировать на стену изображение понравившегося экспоната. Единственное ограничение - достаточное освещение в комнате и наличие Apple IOS 12.

В настоящее время Artefact объединяет целый ряд музеев и их количество неуклонно растет. Если в 2017 г. к данной платформе были подключены всего восемь учреждений культуры, то в настоящее время - около двухсот [4]. Среди них, как крупнейшие сокровищницы отечественного искусства, такие, как Русский музей, Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, так и более скромные региональные музеи, получившие благодаря Artefact новые экспозиционные возможности.

Опережающее развитие IT технологий ставит вопросы и подготовки соответствующих музейных специалистов, которые теперь, помимо гуманитарного профиля, должны обладать определенной технической школой. По мнению заместителя директора по цифровому развитию Го-

сударственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина В.В. Определенова, в реализации этих задач могла бы помочь «Музейная ИТ Академия» [5]. В числе ее основных функций - повышение цифровой грамотности сотрудников, корректировка нормативно-правовой базы, наконец, разработка перспектив применения новых технологий в учреждениях культуры.

Данные вопросы затронул и VII Санкт-Петербургский международный культурный форум (15 - 17 ноября 2018 г.). В ходе дискуссии «Цифровая культура. От слов к делу», развернувшейся на площадке Государственного этнографического музея, В.В. Определеновым и В.В. Ваньковым, директором департамента информационного и цифрового развития Министерства культуры, был представлен одноименный федеральный проект, реализация которого стартовала в январе 2019 г.

Интеграция ИТ технологий в культурные институты Российской Федерации, открытый доступ к их информационному пространству будет способствовать дальнейшей популяризации отечественного искусства, все возрастающему интересу к нему всех категорий граждан.

Источники и литература

- 1) Дриккер А.С. Невостребованный потенциал: музей и информационные технологии. – В сб.: Информационные технологии в музее. Выпуск 3. СПб., 2008. - С. 5.
- 2) Ноль Л.Я. Интернет-сайт в деятельности музеев. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/internet-sayt-v-deyatelnosti-muzeev> - (дата обращения: 24.12.2018).
- 3) МГОМЗ: Технологии оцифровки дают музейным работникам творческий импульс. URL: http://scan.cnews.ru/articles/2016-02-15_mgomz_tehnologii_otsifrovki_dayut_muzejnym_rabotnikam_tvorcheskij - (дата обращения: 17.01.2019).
- 4) На конференции «Цифровой музей» обсудили digital-опыт российских культурных площадок. URL: <http://artmoskovia.ru/na-konferencii-cifrovoj-muzej-obsudili-digital-opyt-rossijskih-kulturnyh-ploshhadok.html> - (дата обращения: 23.01.2019).
- 5) Определенов В.В. Музей в эпоху цифровой трансформации. На примере ГМИИ им. А.С. Пушкина. Парламентские слушания «Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика». URL: <http://komitet2-3.km.duma.gov.ru/upload/site16/Opredelenov.pdf>. - (дата обращения: 21.01.2019).

Зидыганова Елизавета Аркадьевна

Тольяттинский Государственный Университет, Тольятти, Россия

Условия формирования медиаобразования в среднем техническом учебном заведении

Современное общество производит модернизацию общественности стремительным ходом. Медиаобразование в подобной ситуации призвано решать ряд проблем относительно развития свободной коммуникации, медиаграмматности и оснащенности.

Медиаобразование - термин, который появился не так давно. Различные словари трактуют его по-разному. В словаре А.В. Федорова данный термин разбивается на два понятия, как медиа, которое происходит от латинского слова *medium, media* (средства, посредник) и в современном мире употребляется как средства массовой коммуникации (печать, фотография, радио, кинематограф и др.), и образование (совокупность знаний, формирование, уровень знаний, процесс получения знаний). Во многих англоязычных странах термин «медиаобразование» происходит от понятия «медиаграмотность». Британский ученый Л. Мастерман считает, что цель медиаобразования заключается в воспитании критического мышления и автономии (независимость суждений и анализа медиатекстов). Как и всё образование в целом, медиаобразование в России долгие годы находилось под жестким идеологическим давлением. Доступ ко многим источникам (фильмам, радио/телепередачам, книгам, журналам, газетам, фотографиям, звукозаписям) был затруднен по цензурным мотивам. Но не смотря на это многие учителя и преподаватели пытались найти интересный подход в преподавании своих предметов. И.Ф. Федоров и И.Ч. Чельшева в своей монографии пишут, что данные тенденции можно проследить практически на всех этапах развития медиаобразования в России. Медиаобразование стало активно зарождаться после появления кинематографа и в первых годах XX века. В 1986 году вместе с художественными картинами стали появляться фильмы, которые несут научно-популярный характер. Такие фильмы несли просветительский характер, они рассказывали зрителю о физических и биологических явлениях. Именно появление учебных фильмов дало рождение медиаобразованию в России. В настоящий момент, современный мир меняется с такой скоростью, что общество едва успевает фиксировать те социальные сдвиги, которые могут повлиять на изменения личности. Стремительно меняется и медиасреда и ее взаимодействие с человеком. Это очень важно, так как медиасреда является «мостиком» между индивидом и окружающим миром. С помощью данной сферы массовой

коммуникации человек добывает основную информацию. Раньше, чтобы получить нужную информацию, нужно было обращаться к бумажным источникам, звонить по телефону с целью того, чтобы узнать со сколько до сколько работает данное заведение, работу и жилье находили через газеты и объявления. Сейчас это все перешло в интернет источники, и для того чтобы найти нужную Вам информацию, достаточно правильно сформулировать свой запрос, ввести его в поисковик и получить ответ. В современном мире практически у любого учебного заведения есть свой официальный сайт, группа в социальных сетях, газета. Кроме этого, согласно федеральному закону РФ от 29 декабря 2012 г. (вступившего в силу с 1 сентября 2013 года) N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Статьи 28, 29 образовательная организация обязана иметь свой официальный сайт.

Среднее техническое учебное заведение является распространенным образовательным учреждением, которое в свою очередь проводит вторичную социализацию личности. Именно здесь формируются основные качества личности человека, которыми он будет руководствоваться в своей жизни. Правильная организация обучения медиаобразованию позволит личности быть более приспособленным к дальнейшей жизни в обществе.

Источники и литература

- 1) Федоров, А. В., Чельшева, И. В. Медиаобразование в России: краткая история развития [Текст] / А. В. Федоров, А. В. Чельшева. – Таганрог: Познание, 2002. – 266 с.

Иванов Роман Викторович

Иркутский государственный университет Институт социальных наук, Иркутск, Российская Федерация

Социальная трансформация культуры повседневности

В современном обществе происходит поэтапное становление нового российского типа повседневности, в котором отсутствует логика социализации личности на коллективной и индивидуальной основе. В поиске стабильности и осознания себя личность использует, как отмечает исследователь Павлова Е.Г. «... единственный универсальный источник самореференции - глобальную сеть интернет» [Павлова, 2015. С. 109].

В повседневном пространстве современные исследователи выделяют кроме физического и культурного: «третий вид пространства, сконструированный сознанием человека» [Козлова, 1998. С. 99]. Одна из основных тенденций в процессе трансформации культуры повседневности связана с динамичным преобладанием визуализации и виртуализации «... на смену преобразованию мира средствами традиционных медиа приходит конструирование виртуальных миров» [Дроздова, 2015. С. 106].

В современных исследованиях, специалисты рассматривают функциональные элементы социума с позиции подразделения культуры как элемента общественного развития на субкультуры: традиционную, массовую и креативную. «Продукты массовой культуры могут помочь человеку отвлечься от житейских проблем, снизить его недовольство своей жизнью, повысить стойкость перед лицом проблем, рассказать обычному человеку о достижениях передовой науки и техники». [Абдурахманов, 2017. С. 927].

Преобладающее значение для индивидуума в создании системы образов восприятия повседневности прежде всего имеет семья, при этом основное воздействие происходит не в процессе социализации, воздействия идеологии или религии, а через комплексное воздействие массовой культуры. Повседневная культура и социальные образы повседневности глубоко взаимосвязаны и нуждаются в распределении и выстраивании классификации.

На современном этапе «... под повседневностью понимается микроуровень социальности, мир, в пространстве которого в процессе социальных интеракций формируется социальное знание» [Касаткина, 2012. С.74]. В отдельных бытовых ситуациях внутри социальных групп, семейных традициях и корпоративной культуре служебных коллективов традиционные нормы морали сохраняются и создают ощущение стабильности внутри малых групп.

Функционально социальные образы, формирующиеся в процессе развития культуры повседневности, направлены на сохранение социальной стабильности, как в обществе в целом, так и в восприятии каждого индивидуума. Исследователь Хаченцуков З.М. приводит определение: «... повседневность - это форма существования социальной реальности, поле социальных взаимодействий, образ реальности, содержащий стабильные личностные основания деятельности человека» [Хаченцуков, 2013. С.216].

К примеру, если рассматривать процесс труда как социокультурную ценность, то ценность и социальная сущность процесса труда нивелируется, теряет содержание, носители трудовых профессий постепенно утра-

чивали ключевые позиции в современном обществе. Социальный слой носителей производственных профессий - рабочих и мастеров уступил свои общественные позиции менеджерам и офисным работникам.

В современном обществе наибольшую популярность приобрела массовая культура повседневности, которая по степени распространения и доступности направлена на людей с различным уровнем материального достатка. Социальные ориентиры и образы радикально изменились, что способствует комплексным переменам во всех сферах жизни россиян, изменяя картину мира и социальную реальность. «В условиях, когда не работают социокультурные ориентиры, разрушаются общепризнанные нормы, и даже глубинные сферы межличностных отношений претерпевают серьезные структурные изменения» [Храпова, 2014. С. 176].

Источники и литература

- 1) Абдурахманов А.К., Жильцов Р.А., Живайкина А.А. Образ врача в массовой и элитарной культуре // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 6. С. 927.
- 2) Дроздова А.В. Роль визуальных образов в конструировании повседневности // Человеческий капитал. 2015. № 9 (81). С. 104-107.
- 3) Касаткина С.С. Когнитивный образ повседневности российских городов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-2. С. 73-75.
- 4) Козлова Н. Н. Социально-историческая антропология. – М., 1998.- С.99.
- 5) Павлова Е.Г. Визуальный образ в медиапространстве и повседневность // Социология. 2015. № 3. С. 108-114.
- 6) Хаченцуков З.М. Социальный комфорт в контексте трансформационных процессов в структуре современной российской повседневности // Вестник МГИМО Университета. – 2013. № 2 (29). С. 214-219.
- 7) Храпова В.А., Земцова Я.М. Визуальный поворот в культуре и становление нового образа социальной реальности // История, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-2. С. 175-177.

Иванова Римма Алексеевна

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия*

Коммуникативное пространство современных культурных учреждений в эпоху цифровизации

Современная социально-культурная сфера «выстраивается вокруг институционализации культурных ценностных паттернов» и представляет «собой тот аспект действия, который организуется вокруг особых характеристик, символов и потребностей формирования стабильных систем этих символов» [1, с.49,41], здесь сохраняется и создается нормативная культурная традиция, разделяемая большинством членов общества и транслируемая через различные процессы социального взаимодействия. Помимо этого, социально-культурная сфера, представляет собой «открытую систему, интенсивно обменивающуюся со средой (другими сферами жизнедеятельности и природой) результатами деятельности и информацией и характеризующаяся разнообразными, неравновесными и нелинейными соотношениями» [2, с.232]. Очевидно, что сама социально-культурная сфера строится на информационном обмене внутри общества, способствует социализации отдельного человека в нем, и транслирует различные нормы и традиции культуры, характерные для данной территории между поколениями.

Постоянное обновление продукта так же является одной из ключевых особенностей социально-культурной сферы. С одной стороны учреждения культуры поддерживают и утверждают традиции, с другой - культурный продукт всегда представляет собой нечто новое: новая театральная постановка, восходящие оперные исполнители и артисты балета, новые картины и свежий взгляд на фотографию, современный формат проведения выставки, использование инновационных технологий и продвижение новых идей. Всё это характеризует социально-культурную сферу как динамично развивающийся организм, идущий в ногу со временем, каждый проект которого привносит некую новую часть целого в культурное пространство. Необходимость в информировании об этих изменениях общественности делает учреждения культуры зависимыми, в том числе и от современных цифровых технологий, которые, в данном случае, призваны создать интерес у аудитории, как новой, так и уже существующей, к потенциальному культурному бренду. Характерное для учреждений культуры частое обновление продукта и сопутствующих этому мероприятий, позволяет обеспечивать постоянное наличие новостных поводов и присутствие организации в информационном поле,

что дает широкие возможности для использования актуальных цифровых технологий и позволяет осуществлять непрерывную коммуникацию со всеми целевыми аудиториями.

Таким образом, эффективным средством коммуникации культуры и общественности становится Интернет, главным преимуществом которого является возможность напрямую общаться с целевой аудиторией через web-сайт, электронную почту, форумы и социальные сети, и получать обратную связь. Наличие качественного Web-сайта сегодня является одной из важнейших задач любой организации, в том числе и в сфере культуры, поскольку он становится «лицом организации» для потенциального потребителя продукта. С помощью Web-сайта потенциальная аудитория может ознакомиться со всей необходимой информацией об учреждении, которое имеет возможность напрямую осуществлять передачу необходимых сообщений общественности и налаживать взаимный контакт. Web-сайт как непосредственная площадка, выполняет функцию информационного канала, позволяющего взаимодействовать с аудиторией. Поддержание социальных сетей так же является важным направлением для учреждений культуры, поскольку позволяет получать мгновенную обратную связь на проводимые мероприятия. Получение актуальной обратной связи так же является важным преимуществом присутствия культурного учреждения в сети Интернет. Кроме того, необходимо учитывать, что все крупные СМИ сегодня имеют так же Интернет-версию, где существует возможность более оперативно размещать и распространять информацию. В целом, Интернет сегодня является одним из приоритетных направлений развития коммуникативного пространства учреждения культуры, способствуя поддержанию конкурентоспособности учреждения культуры и его взаимодействия с целевыми аудиториями и СМИ. Таким образом, помимо традиционных непосредственных коммуникаций учреждений культуры с обществом, появляются так называемые, косвенные или опосредованные коммуникации, способствующие подготовке общественности и оказывающих влияние на ожидания от культурного продукта. Настроение и образ мысли, с которыми посетители приходят в учреждения культуры, формируются заранее, посредством создания информационного фона вокруг того или иного культурного продукта или учреждения культуры в целом. Составляющими такого информационного фона становятся материалы, распространяемые посредством цифровых технологий. Налаживание опосредованных коммуникаций позволяет распространить необходимую дополнительную информацию о культурном продукте, настроить потребителя и облегчить понимание для него, предварительно разъяснив замысел автора. Бла-

годаря чему, происходит своего рода адаптация высокохудожественного продукта к восприятию массовой аудиторией и сужается граница между культурным продуктом и его потребителем. При этом крайне важно, чтобы информация, транслируемая через опосредованные коммуникации, не искажала замысел авторов и создателей культурного продукта и не перегружала потребителя избыточной информацией.

Таким образом, цифровые технологии дают широчайшие возможности для создания обширного коммуникативного пространства учреждений культуры. Причем, благодаря глобализации Интернета, воздействие может осуществляться как на региональном уровне, так и на международной арене.

Источники и литература

- 1) Парсонс Т. Социальные системы / Вопросы социальной теории. 2008 Том II. Вып. 1(2). С. 38-71.
- 2) Михеева Н.А. Социально-культурная сфера в системе социального управления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. - №66. – С. 232.

Иванова Татьяна Николаевна

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Киберспорт как социально-виртуальный феномен в информационно-сетевом обществе

Киберспорт - молодое направление в мире видеоигр, механизм, который способен объединить людей, даже тех, кто встречается друг с другом впервые. Он расширяется каждый день по миру и основной аудиторией этого вида спорта является молодёжь. Нашему обществу на начальном этапе развития киберспорта чуждо и непонятно, что он из себя представляет. Даже не смотря на бум в средствах массовой информации по этой теме, мы с вами знаем лишь небольшую часть этого явления, в этом и состоит главный интерес изучения данной тематики. Нам предстоит разобраться, что движет людьми, которые интересуются киберспортом. Компьютерные игры несут в себе исключительно только вред, молодой человек, интересующийся компьютерными играми, никогда не добьётся успеха, компьютерные игры - пустая трата времени. Эти и другие утверждения крайне распространены в нашем обществе, особенно, среди

старшего поколения. Киберспорт же разрушает клишированные представления людей по поводу заинтересованности молодёжи в компьютерных играх. С начала 80-х гг. компьютерные игры становятся частью индустрии развлечений, которая захватывает большое количество людей, преимущественно детей и подростков. Общество встречает новое увлечение неоднозначно: на фоне восхищения возможностями компьютера сквозит настороженность, а в ряде случаев ? прямое осуждение. В средствах массовой информации появляется большое количество сообщений, предупреждающих об опасном влиянии компьютера в целом и компьютерных игр в частности на психику подростков. Высказывается мнение, что занятия с компьютером - это своего рода зависимость [1], которая выражается в таких психопатологических симптомах, как неспособность подростка переключаться на другие развлечения, чувство мнимого превосходства над окружающими, так называемый синдром «вершителя судеб», который приобретает игрок, управляя «жизнью» компьютерных персонажей. Отмечается и такая опасность, как «оболванивание» подростка, оскудение его эмоциональной сферы, поскольку игрок, если он хочет выиграть, должен постоянно подавлять свои чувства и оставаться хладнокровным. Некоторые компьютерные игры провоцируют агрессивное поведение, возвеличивание войн и насилия. Есть данные, согласно которым у испытуемых, игравших в виртуальную игру, наблюдалось значительно более сильное физиологическое возбуждение, а также большее количество агрессивных мыслей по сравнению с контрольной группой. В качестве негативных последствий компьютерных игр указывают сужения круга интересов подростка, стремление к созданию собственного мира, уход от реальности. По мнению некоторых ученых, занятия с компьютером один на один, часто в ущерб общению со сверстниками, приводит к социальной изоляции и трудностям в межличностных контактах. Поскольку именно общение служит для подростков главным средством развития их личности, то общения, вызванная компьютером (если она действительно имеет место), представляется наиболее драматичной. Большинство игр созданы по типу соревнования пользователя с компьютером или другим игроком. Негативную картину дополняют соматические нарушения (снижение остроты зрения, быстрая утомляемость и другие), которые, как полагают, являются прямым следствием «компьютеризации» свободного времени подростков [2]. Приведенные выше мнения высказываются не только в средствах массовой информации, но и находят поддержку в научном сообществе. Сознание игрока, если рассматривать его в рамках концепции Джона Серла, представляет собой, совокупность мыслей, представлений, ощущений, переживаний,

испытываемых человеком во время игрового процесса. Сознание, как утверждает Джон Серл, управляет нашим телом, тем самым оно способно воздействовать на материю. Сознание геймера управляет не только его телом, но и виртуальным персонажем, игровым аватаром геймера. Сознание проявляет себя через то, что виртуальный персонаж на экране выполняет те действия, которые задает играющий человек [3]. Киберспорт возник в тот момент, когда один человек получил возможность соревноваться с другим в компьютерной игре. Неотъемлемой составляющей популярных состязаний является зрелищность, что в контексте компьютерных игр означает графику и динамичность процесса. Киберспорт (компьютерный спорт, е-спорт, электронный спорт) - вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и/или видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой [4]. Соответственно, с появлением и развитием киберспорта вокруг него начинает создаваться своё пространство - киберспортивное сообщество. Внутри него происходит своя коммуникация со своей стратификацией и главным объединяющим фактором для всех участников является киберспорт. Судьба киберспорта в нашей стране имеет неоднозначную историю. В 2001 году Россия первой в мире признаёт киберспорт официальным видом спорта. В 2006 году он исключается из Всероссийского реестра видов спорта [5]. А 7 июня 2016 года компьютерный спорт включают в реестр официальных видов спорта Российской Федерации [6]. 13 апреля 2017 киберспорт переводят во второй раздел, в этот раздел входят виды спорта, развиваемые на общероссийском уровне, то есть теперь в России официально могут проходить киберспортивные чемпионаты страны [7]. Многие журналисты и аналитики уверены в том, что киберспорт - это будущее развлечений. Ожидается, что аудитория киберспортивных соревнований будет увеличиваться вдвое каждые два года, в этой индустрии будет всё больше денег, а главное, видеоигры будут более интересны молодым людям, чем реальный спорт, потому что у них больше шансов научиться в них играть на сколько-нибудь профессиональном уровне. Во всех этих играх большую роль играют навыки, скорость реакции и стратегическое мышление, почти как в реальном спорте, так что неудивительно, что именно они вознесли киберспорт до статуса профессионального спорта. Для распространения видов спорта среди населения осуществляются трансляции соревнований. Как соревнования по другим видам спорта показываются по всему миру, так и киберспортивные турниры транслируются в интернете и на телевидении. В настоящее время существует

множество сайтов, на которых пользователь способен совершать прямые трансляции с помощью потокового видео. Потоковое видео (Streaming Video) - это технология буферизации и сжатия данных, позволяющая вести трансляцию мультимедийного контента (видео) через Интернет в режиме реального времени. Потоковое видео является достаточно модным направлением в потребительских технологиях на сегодняшний день. Иными словами, потоковое видео - это процесс преобразования видео и аудио контента в сжатый цифровой формат с его последующим распространением через компьютерные сети. Сжатые данные легко могут быть доставлены с использованием компьютерных сетей в силу их небольших размеров. В качестве примера подобного сайта мы приведём ведущий сайт потокового видео, основная тематика которого сконцентрирована на игровых видео и трансляциях киберспортивных турниров - twitch.tv. По данным на 2017 год, в течение месяца в эфир выходят более 2 млн. стримеров (стример - человек, который осуществляет трансляцию), а суммарная аудитория зрителей превышает 100 млн. человек. Появление такого рода сайта стало катализатором для развития киберспорта. На данном сайте транслируются не только киберспортивные соревнования, но и трансляции разного рода геймеров. Профессиональные киберспортсмены транслируют свои игры, как они играют в свою дисциплину, в которой они являются мастерами, а зрители наблюдают за его игрой и могут общаться с другими зрителями, зашедшими на трансляцию или задавать вопросы стримеру. Плюс от просмотра подобных трансляций для зрителей является то, что увиденное на трансляции они смогут повторить в своей игре, это могут быть какие-нибудь интересные действия игрока или же скрытые возможности игры, которые ранее были неизвестны зрителю. Необходимо упомянуть и о плюсах, которые получает стример от транслирования игр. Возьмём как пример уже состоявшегося стримера. Платформа twitch предлагает, при определённых условиях, которые должен выполнить стример, партнёрскую программу, которая даёт ему возможность иметь платных подписчиков на его канале, то есть зритель за 4.99\$ подписывается на канал стримера, тем самым около 2\$ идёт стримеру. Заработок на показах рекламы и другие способы монетизации трансляции, к примеру, спонсорство или личные материальные пожертвования зрителей стримеру. Именно возможность играть в игры и зарабатывать на этом деньги и привлекает огромное число людей, ведь в эту сферу вливаются приемлемые суммы для существования стримера. Но стоит понимать, что конкуренция слишком большая и нужно осознавать то, что это не такой лёгкий труд, как кажется. Не всем удаётся найти свою аудиторию, и они уже после месяца попыток

решают бросить свои попытки стримерства и вернуться исключительно к просмотру трансляций. Каждый день проводится огромное количество различных киберспортивных турниров и, открыв сайт (twitch.tv), можно найти трансляцию какой-либо игры профессиональной, полупрофессиональной, любительской команды. Трансляции осуществляют, по большей части, различные студии комментирования. В киберспорте, как и в обычном спорте, при транслировании киберспортивных соревнований для зрителей работают комментаторы, которые описывают происходящее на экране. Существуют аналитики, которые разбирают действия команд. И многие другие люди, которым суждено оставаться за кадром, но без которых трансляция не могла бы состояться. Для всех кто впервые сталкивается с киберспортом совершенно непонятно откуда и почему такие большие деньги вливаются в эту сферу, кому это выгодно? Главный источник денег в киберспорте - крупные бренды. В основном это сами издатели игр. Они организуют большинство турниров и содержат киберспортивные команды. Это помогает им продвигать свои продукты среди обычных геймеров и удерживать многомиллионную аудиторию. Самые денежные кибердисциплины - Dota 2, League of Legends и Counter-Strike. Региональные отборочные этапы турниров проводятся онлайн. А вот финалы международных турниров требуют очного участия игроков (их называют LAN-финалами). Команды из разных полушарий не могут профессионально сражаться в онлайн - даже минимальная задержка в сигнале отразится на игре. Главный мировой турнир по Dota 2 - The International - проводит её издатель Valve. За шесть лет призовой фонд турнира вырос с \$1,6 млн. в 2011 году до \$20,7 млн. в 2016 году [8]. Характерно, что большую часть этих средств вносят простые геймеры, покупая внутриигровые предметы в Dota 2. Американская Riot Games с 2011 года проводит крупнейший мировой чемпионат по своему главному продукту ? League of Legends. За это время его призовой фонд вырос со \$100 тысяч до \$2,1 млн. (2015 год). Теперь, когда кибертурниры собирают стадионы, многие издатели пытаются разрабатывать игры с прицелом на киберспорт. Главным кибердисциплинам свойственны популярность и зрелищность, отмечает руководитель киберспортивного отдела компании Wargaming Алексей Корнышев. «Успех игры как дисциплины состоит из качества самого продукта и качества организации турниров. Футбол стал самым популярным видом спорта именно благодаря известным лигам». Независимые организаторы кибертурниров зарабатывают на спонсорской поддержке, продаже билетов и трансляции мероприятий. Они продают рекламодателям внимание привлеченной аудитории. Кроме издателей игр, турниры чаще всего спонсируют

производители компьютеров, электроники и геймерских девайсов, а также телекоммуникации. По данным аналитиков SuperData, 74% денег в киберспорте приносят реклама и спонсорство ? в 2016 году это \$661 млн. На призовой фонд соревнований приходится \$78 млн., ставки на букмекерских сайтах приносят \$59 млн., любительские турниры ? \$40 млн., продажа билетов ? \$34 млн., продажа геймерских сувениров ? \$19 млн. Ниже представлено описание за счёт чего участники киберспортивной индустрии получают доход. В 2016 году различные бренды потратили \$325 млн. на спонсорство и рекламу на киберспорт, все они хотят добраться до самой привлекательной аудитории ? миллениалов. Большая часть поклонников киберспорта ? люди в возрасте от 21 до 35 лет. Они еще открыты всему новому, но уже прилично зарабатывают. Традиционная реклама для этой возрастной группы не работает ? они практически не смотрят телевизор, не слушают радио и не читают печатных изданий. По данным SuperData аудитория киберспорта в 2018 году будет составлять 275 млн. человек, а в 2019 - 303 млн. человек [9]. Россия ? лидер европейского региона как по объему рынка (\$35,4 млн.), так и по аудитории киберспорта (2,2 млн.). К такому выводу пришли аналитики SuperData и PayPal, которые провели весной совместное исследование [10]. По словам Никиты Бокарева из ESforce, количество русскоязычных зрителей растет примерно на 12% в год. «У киберспортивной аудитории нет причин сокращаться, с возрастом люди не перестают интересоваться киберспортом. Если человек в молодости увлекался «Counter-Strike», он с удовольствием время от времени смотрит трансляции и следит за лучшими командами». ««Поддерживая киберспортивные команды, бренды получают легкий доступ к целевой аудитории», - считает основатель образовательной платформы для геймеров MMO Coach Антон Богер. - Рынок только формируется, поэтому не требует больших вложений в маркетинг (по сравнению с футболом или хоккеем)». Первыми спонсорами киберспортивных мероприятий стали крупные производители игрового оборудования и комплектующих. Затем маркетинговый потенциал киберспорта оценили телеком-компании. В 2010 году «Билайн» провела всероссийский турнир по StarCraft 2. В 2015 году Tele2 спонсировала турнир Game Show Open. «Мегафон» провел «Кибербитву» - любительский шоу-турнир по Dota 2 с участием звёздных стримеров. Yota стала генеральным спонсором турнира Epicenter и Кубка России 2016. Приход FMCG-брендов (товары повседневного спроса) в киберспорт свидетельствует о его массовости[11]. Особенно активны в этом плане производители энергетических напитков (Red Bull, Adrenaline Rush и другие), которые проводят собственные турниры. Coca-Cola и Burger King запускали

тематические акции, приуроченные к киберспортивным мероприятиям. Производитель шоколадных батончиков «Snickers» стал партнёром лиги ELeague. В киберспорт, как и в обычный спорт вливаются огромные суммы денег, но почему киберспорт - спорт? Суть киберспорта, как и всего спорта в целом, заключается в состязании людей друг с другом. Только спортивными дисциплинами являются специальные многопользовательские компьютерные игры, которые позволяют состязаться друг с другом в реальном времени и в команде. Получается парадоксальное сочетание, с одной стороны мы имеем понятие спорт, что в общем понимании означает здоровье, физическую и умственную нагрузку, а с другой - компьютер. Но учитывая специфику киберспорта и обычного спорта можно вывести следующее определение понятия спорт. Спорт - особая сфера жизнедеятельности людей, связанная со спортивными соревнованиями и специальными видами подготовки к ним, имеющая свою социальную структуру, отношения и институты, свои обычаи и традиции, регулирующие поведение людей, вовлеченных в эту сферу[12]. Чтобы узнать социальные особенности участников киберспортивных соревнований и отношение молодёжи к киберспорту, кафедра «Социология» Тольяттинского государственного университета провела социологический опрос. Гипотезы исследования были построены на основе сравнения мнений двух возрастных групп: первая группа состояла из респондентов возрастом от 14 до 19 лет, вторая ? 20-25 лет, поэтому выборочная совокупность представлена в пропорции 100/100. По половому признаку респонденты разделились следующим образом: 97% - мужчины, 3% - женщины. Среднее значение возраста среди всех опрошенных равно 19 лет (в первой группе средний возраст - 17 лет, во второй - 22 года). Для начала мы хотели выяснить, насколько информированы респонденты о киберспорте: 94% опрошенных утверждают, что информированы о нём хорошо, а 6% участников опроса отметили, что недостаточно знают о нём. Киберспорт тесно связан с компьютерными играми, поэтому логичнее было бы узнать средний стаж респондентов в них: 8 лет для первой группы и 12 лет для второй группы. Далее мы решили узнать частоту времяпрепровождения в компьютерных играх респондентов. В связи с привлекательностью такого проведения свободного времени, результаты соответствовали ожиданиям: 72,5% опрошенных каждый день играют в игры, 26,5% респондентов несколько раз в неделю и лишь один процент ответил, что играет несколько раз в месяц. В первой группе каждый день играют в игры 79% опрошенных, когда во второй 66% респондентов. У молодёжи из второй группы времени на игры становится меньше. Далее мы задали вопрос респондентам о том, сколько времени они проводят

за компьютерными играми. 39% опрошенных первой группы играют 1-4 часов в день, 44% респондентов - 5-7 часов, а 17% по 8-11 часов! Во второй же группе результаты выглядят следующим образом: процент варианта от 1 до 4 часов в день составил 49, а вариант 5-7 часов имеет 38%. И всего 7% респондентов второй группы проводят за компьютером 8-11 часов. Так же стоит отметить, что процент тех, кто играет в игры больше 12 часов равен 1,5% и все они являются представителями второй возрастной группы. Возможно, это связано с более самостоятельным времяпрепровождением молодых людей. Для 39% участников опроса игры являются основным видом проведения своего свободного времени. В первой группе 51% респондентов выбрали этот вариант, а во второй - 27% опрошенных. Если мы обратим внимание на процент ответов в первой возрастной группы, а это больше половины, то можно сделать удручающие выводы. А именно то, что у респондентов 14-19 лет нет никаких других увлечений и интересов, кроме компьютерных игр, а это уже может стать опасным для их личного саморазвития и всестороннего развития. Как один из видов досуга, наряду с другими - 54% из числа всех опрошенных (44% респондентов из первой группы против 64% респондентов во второй группе). 6% молодых людей из второй группы рассматривают киберспорт, как источник дополнительного заработка, в первой группе этот процент равен 5. Так же для 3% респондентов компьютерные игры являются источником основного заработка (все они относят к представителям второй возрастной группы). Скорее всего, эти 3% работают в сфере компьютерных игр или зарабатывают средства на различных букмекерских сайтах, ставя свои деньги на матчи киберспортивного характера. После того как мы узнали, какое место киберспорт занимает в жизни респондента, мы решили узнать, какая киберспортивная дисциплина интересна больше всего нашим респондентам. 74% опрошенных интересуются такой киберспортивной дисциплиной как Dota 2, а 16% предпочитают Counter-Strike: Global Offensive. Вопросы с номинальной шкалой нами были рассчитаны от числа ответивших на вопрос. На вопрос о том, чем респондентам нравится киберспорт, обе группы показали почти похожие друг с другом результаты: 22,6% опрошенных выбрали варианты, что киберспорт является интересным проведением свободного времени, считают его зрелищным - 22,3%. 17,1% участников опроса отметили его доступность, 11,4% респондентов нравится возможность принимать участие, не выходя из дома (офиса). 7,9% опрошенных выделили возможность заработать на нём (11% из первой группы рассматривают такой вариант, когда во второй группе всего 4,7%). 5,3% предпочитают относительно дешевизну и так же 4,7% отметили отсутствие травм,

которые может повлечь за собой киберспорт, возможность заниматься без особой физической подготовки отметили 4,4% респондентов. А всего 2,9% ответов пришлось на вариант об отсутствии физических нагрузок. На вариант другое пришёлся 1,4% ответов в нём можно выделить, что респондентам нравится фактор соперничества между игроками. Далее мы решили узнать, как часто респонденты принимают участие в киберспортивных соревнованиях. Итоги оказались таковыми, что всего 2,5% опрошенных всегда участвуют в подобных соревнованиях. 13% стараются периодически участвовать в них (в первой группе это 15%, а во второй - 11%). 41% респондентов несколько раз пробовали свои силы в виртуальных баталиях (46% в первой группе и 36 во второй), нашлось 15% ответивших, которые принимали участия в различных турнирах всего один раз. 28,5% респондентов никогда не принимали участие в киберспортивных соревнованиях. В первой возрастной группе - 20% респондентов не участвовали в соревнованиях, а во второй группе опрошенных - 37%. По понятным причинам у представителей второй группы респондентов времени на компьютерные игры и участие во всевозможных киберспортивных соревнованиях с возрастом становится меньше. Но за вопросом об участии последовал вопрос о частоте просмотра киберспортивных соревнований, ведь для этого не нужно какой-либо особой подготовки. Всегда смотрят киберспортивные соревнования 21% опрошенных. Этот вариант опроса чаще отмечают представители старшей возрастной группы (25%) во второй возрастной группе - 17%. Часто наблюдают за турнирами 49% респондентов, в первой группе опрошенных - 51%, а вот во второй группе респондентов результат равняется 47%. Вариант иногда выбрали 25,5% участников опроса, в первой группе этот вариант отметили 27% респондентов, а во второй возрастной группе - 24% опрошенных. Редко смотрят киберспортивные соревнования 4% респондентов. Вариант никогда равен 0,5%, этот вариант был выбран представителем второй возрастной группы. Далее мы решили узнать мнение респондентов, о том, какие личностные качества воспитывает киберспорт. Основным соревновательным критерием игр является противостояние двух пятёрок игроков, но есть исключения. Умение работать в команде отметили 24,2% опрошенных. Основные киберспортивные дисциплины способствуют развитию такого качества, которое выбрали 19,6% респондентов, речь идёт о скорости реакции. Упорство было отмечено среди 14,7% опрошенных. 14,4% респондентов считают, что киберспорт развивает самоконтроль, а дисциплинированность выбрало 14%. Оставшийся вариант сила воли отметили 12,1% респондентов. Изучение преимуществ профессиональный киберспорт перед профессиональным «традиционным» спортом являлось

одной из задач исследования. 25,2% опрошенных выбрали вариант о том, что им можно заниматься в любом возрасте. Отметим, что в первой группе считают, что в киберспорте нет возрастных границ 28,6%, а во второй - 21,6%. Возможно это указывает на оптимистический настрой молодого поколения в то, что в компьютерные игры можно играть не только в юном возрасте. Остальные же варианты ответа в процентном соотношении не сильно отличаются среди двух групп. Вариант о меньшей коррумпированности был выбран 19,2% от всех опрошенных. Одной из главных проблем профессионального «традиционного» спорта является высокая вероятность травмированности спортсмена. Именно нанесение меньшего вреда здоровью от киберспорта отметили 16,8%. Демократичность важна для 12,3% опрошенных. Затем расположились варианты ответа, которые касаются финансовой составляющей киберспорта. Для 11,7% респондентов небольшие финансовые затраты являются заметным преимуществом перед «традиционным» спортом. Киберспорт не требует дорогостоящего оборудования, отметили 7,4% всех опрошенных. Меньше всего респондентов выбрали вариант о том, что в киберспорте не требуется длительной подготовки игроков, этот вариант выделило всего 5,3% от общего числа респондентов. Где существуют плюсы, всегда должны быть и минусы, именно это мы и решили узнать у респондентов, какие недостатки имеет профессиональный киберспорт перед профессиональным «традиционным» спортом? Формирует малоподвижный образ жизни выбрали 26,8% участников опроса. 24,1% респондентов из первой группы отметили этот пункт, а во второй группе - 29,5%. Возможно, более молодое поколение любителей киберспорта ещё не осознают опасность проведения своего свободного времени у компьютера. Все мы знаем о вреде долгого проведения времени за различными экранами, будь то мониторы компьютера или дисплеи телефона. Вариант о том, что киберспорт портит зрение выбрало 15,2% опрошенных. 18,7% респондентов среди всех опрошенных отметили, что киберспорт требует больших затрат времени. Во второй группе этот вариант выделили 13,9%, а в первой - 23,3%, судя по всему, представители первой группы, понимая этот факт, выделяют много своего свободного времени на компьютерные игры, это мы отметили в наших результатах выше, возможно, с целью добиться успехов в киберспорте. Чтобы быть лучшим в том или ином деле нужно ежедневно совершенствовать свои навыки. Для киберспорта тренировочный процесс характерен тем, что игроки сидят в помещении и играют в игры около 4-6 часов в сутки, именно вариант о том, что игроки мало проводят времени на свежем воздухе, отмечается среди 12,4% от общего числа участников опроса. Для 10,3% одним из недостатков киберспорта являет-

ся то, что он отвлекает от важных дел. 10,8% процентов считают, что он сужает круг непосредственного общения. И всего 3,4% всех респондентов считают, что киберспорт вызывает зависимость. В программу исследования входило изучение мнений респондентов о том, что способствует такому быстрому росту популярности киберспорта. 25% респондентов уверены, что эти фактором является проведение соревнований по киберспорту. Безусловно, в каждом крупном городе проводятся разнообразные турниры, к тому же, существуют и чемпионаты России, на которые команды отбираются из разных регионов страны. Немаловажным фактом является и развитие индустрии развлечений в целом, а именно развитие индустрии компьютерных игр, что приводит к тому, что игры становятся модными, вследствие чего 15,2% опрошенных выделили вариант о том, что сейчас распространена мода на компьютерные игры. С развитием киберспорта и с огромным вливанием в него денег телевизионные каналы начали подхватывать этот процесс развития. Вариант о том, что реклама киберспортивных соревнований в средствах массовой информации способствует росту популярности киберспорта, отметили 13,5% всех опрошенных. Явление не сильно распространённое, но встречающееся уже даже на российском телевидении - трансляции игр на телевизионных каналах. 12,9% респондентов, судя по всему, стали зрителями этих передач. 12,1% опрошенных выбрали вариант ответа привлекательный компьютерный дизайн игр. Отметим, что графика в игре League of Legends является предметом споров между фанатами данной игры и фанатами игры Dota 2. Это тот момент, когда игры относятся к одному жанру, но графическая составляющая игры привлекает одних и отталкивает других. Ни для кого не секрет, что на матчи традиционных видов спорта можно ставить деньги с помощью букмекерских контор. Для киберспортивных соревнований, также, существует большое количество подобных контор, на некоторых можно ставить как на обычный спорт, так и киберспорт. Именно вариант азартность и возможность делать ставки был отмечен 11,5% респондентов. И меньше всего ответов пришлось на вариант новые технические средства для игр, его выбрали 8,2% опрошенных. Изучение перспектив развития киберспорта и игровой индустрии в целом является одной из задач исследования. Пункт о том, что будет популярнее, чем обычный спорт выбрали 32,5% опрошенных. В первой группе их численность составила 35%, а во второй 30%. Большинство респондентов (56,5%) выбрали второй вариант ответа: «киберспорт по своей популярности сравнивается с обычным спортом» (в первой группе опрошенных - 58%, во второй 55%). «Популярность киберспорта будет ниже, чем популярность обычного спорта», - выбрали 10% респондентов.

На такой вариант настроены 14% представителей второй группы респондентов, когда же в первой группе - 6%. Меньше всего молодёжь выбирала вариант о том, что киберспортом будет заниматься относительно узкий круг людей (всего 1% опрошенных). Из всех этих результатов можно сделать вывод о том, что более молодое поколение любителей киберспорта положительно настроено по поводу будущего развития киберспорта, нежели их старшие товарищи. Далее мы хотели выяснить, насколько окружение респондента связано с киберспортивным сообществом, точнее говоря, сколько людей из его окружения увлекаются киберспортом. Вариант почти все мои друзья и знакомые выбрали 29,5% опрошенных. В первой группе этот процент равен 36, а во второй - 23. Такие проценты среди групп являются закономерными, потому что респонденты второй возрастной группы (20-25) в своём окружении, как мы считаем, имеют своих сверстников, а в таком возрасте времени на компьютерные игры почти не остаётся, у людей образуются другие приоритеты. У 59% респондентов есть компания из нескольких человек, которые увлекаются киберспортом (в первой группе этот вариант выбрали 56% респондентов, а во второй - 62). Мы считаем, что такое большинство определено тем, что кто-то из окружения респондентов второй возрастной группы успел заинтересоваться киберспортом в силу молодого возраста, и перенёс свой интерес в более старший возраст. И теперь эти люди составляют основную компанию для времяпрепровождения за компьютерными играми. 7,5% опрошенных отметили, что никто из их окружения не увлекается киберспортом. Распределение по группам выглядит следующим образом: в первой группе этот вариант выбрали 5% респондентов, а во второй - 10%. 4% респондентов имеют всего одного человека, который разделяет их интерес к киберспорту. Киберспорт - молодое явление в мире развлечений, но в него уже сейчас вливаются огромные денежные средства. Огромные призовые фонды турниров, зарплаты (хотя это сильно не афишируется командами) всё это выглядит очень заманчиво, особенно для молодых любителей киберспортивных соревнований. Далее мы решили узнать у респондентов о том хотели бы они, чтобы киберспорт стал их источником дохода. «Хотел бы, чтобы киберспорт был основным источником дохода», ? отметили 51% респондентов (65% в первой группе и 37% во второй). Как дополнительный источник дохода киберспорт рассматривают 29% опрошенных (29% в первой группе, 29% во второй). Не хотят зарабатывать на киберспорте деньги 12,5% респондентов (5% в первой группе, 20% во второй группе). Затруднились ответить на этот вопрос 7,5% от общего числа респондентов и почти все они представители второй группы опрошенных (14%), в первой группе этот показатель

равен 1%. На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что респонденты второй группы не видят в себе потенциала для заработка на киберспорте, тогда как участники опроса в первой группе, напротив, жаждут достичь успеха в этом деле. Возможно, старшее поколение геймеров предпочитают более известные, понятые профессии, которые уже прижились в обществе. И, скорее всего, они хотят стабильности, то есть если они будут устроены на какой-либо работе, то они уже 100% знают, что свои отработанные деньги они получают. Киберспорт же, с точки зрения общества, невозможно рассматривать как стабильную работу, потому что сегодня киберспортсмен может состоять в команде и получать за это заработную плату, а завтра его могут уволить и у него могут начаться проблемы в плане постоянного получения дохода. Далее мы хотели выяснить, на что респонденты в основном тратят деньги в своей киберспортивной деятельности. 25,1% респондентов часто наблюдают за киберспортивными соревнованиями, поэтому покупают продукты для их просмотра (чипсы, газированные напитки и т.п.). 21,3% респондентов обновляют комплектующее компьютера и аксессуары для него (24,7% в первой возрастной группе и 17,9% опрошенных во второй). Судя по всему, респонденты второй группы довольствуются тем оборудованием, которое имеют и не стремятся покупать модные на какой-то период товары. Так же 20,4% респондентов приобретают внутриигровые предметы (21,2% в первой группе опрошенных и 19,6% ? во второй возрастной группе). Распространённое явление, когда один из игроков за счёт внутриигровых предметов пытается выделиться на фоне остальных игроков. 18,3% участников опроса не стремятся в киберспорт, но покупают игры. В первой группе процент респондентов, которые покупают игры, равен 15,9, а во второй ? 20,8%. 5,9% опрошенных тратят деньги на проезд до мест проведения и участия в LAN-турнирах. 4,7% респондентов выбрали самый непопулярный вариант во всей анкете (другое). В варианте ответа «другое» респонденты, в основном, отвечали кратко: «Не трачу». Оформляют платные подписки на разных игровых лигах (ESEEA, Faceit и так далее) всего 4,1% респондентов. В конце анкеты мы попросили респондентов определить материальное положение их семьи. Среднее материальное положение имеют 57,5% респондентов, выше среднего было отмечено 34% опрошенных, ниже среднего - 8,5%. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что киберспорт является одним из уникальных видов спорта. Это тот случай, когда компьютерные игры могут сочетаться с личностным успехом и материальным благополучием. Данное направление удовлетворяет потребности молодёжи. Молодые люди проводят время за своим любимым занятием, играя в

компьютерные игры, то есть проводят время весело и непринуждённо, а при должном мастерстве они ещё и добиваются успеха. Именно такая простая формула и привлекает огромное количество молодёжи во всём мире. В киберспорте также, как и в любом другом виде деятельности, человеку для успеха нужно выделять огромное количество своего времени на совершенствование навыков. Отрицательным фактором такого образа жизни, разумеется, является формирование малоподвижного образа жизни. В профессиональных командах, в которых есть свой тренировочный режим и распорядок дня, этот фактор может играть меньшую роль, потому что физическому здоровью киберспортсмена уделяется внимание. Рядовому любителю, которому приходится самостоятельно конструировать свой распорядок дня, малоподвижный образ жизни может принести огромный вред. К примеру, представители второй возрастной группы понимают, что киберспорт формирует малоподвижный образ жизни, что впоследствии может привести к проблемам со здоровьем. В тоже время респонденты первой группы мало задумываются о возможных последствиях для своего здоровья и проводят за компьютером большую часть своего свободного времени. Для большинства из них компьютерные игры, в том числе и те, которые считаются киберспортивными дисциплинами, являются основным видом проведения досуга. Именно в первой группе опрошенных хотят, чтобы киберспорт стал их основным источником заработка в будущем, это означает, что представители первой группы хотели бы быть причастны к киберспортивной индустрии. Во второй же группе респондентов такой настрой поддерживают намного меньше людей, скорее всего, они предпочитают или уже имеют, в силу возраста, более реальную работу, от которой можно получать стабильный заработок. Поэтому времени на компьютерные игры и просмотр киберспортивных соревнований у них остаётся меньше. В первой же возрастной группе респондентов ситуация обстоит в точности наоборот. В остальном же респонденты из обеих групп имеют одинаковое представление о киберспорте, о его плюсах и минусах. Они так же оптимистично настроены по поводу дальнейшего будущего киберспорта как вида спорта. Именно этот оптимизм, который мы наблюдаем, в дальнейшем будет передаваться следующим поколениям геймеров. Киберспорт в сознании подрастающего поколения может стать обычной вещью. Задача, которая сегодня стоит перед обществом, состоит в том, что нужно принять факт того, что компьютерные игры могут сыграть ключевую роль в становлении личности молодого человека или девушки. Смеем предположить, что киберспорт будет распространять своё влияние на молодёжь и государству, как и родителям, стоит учесть этот факт. При

правильном воспитании ребёнка в совокупности с влиянием киберспорта, если уж ребёнок заинтересовался им, можно быть спокойным по поводу его личного развития. Возможно, необходимо будет внимательнее относиться к времяпрепровождению подростка и привить любовь к традиционному спорту ещё с малых лет. Популярность киберспорта обусловлена распространённостью компьютерных игр во всём мире, но в нём важно понимать одно, что конкурентность в этом виде спорта большая. Не стоит проводить много свободного времени исключительно за компьютерными играми, потому что это чревато тем, в случае если человек не достиг успеха киберспорте или в сфере компьютерных игр, что человек может остаться ни с чем (без друзей, образования, здоровья). Исходя из всего вышесказанного нами, можно сделать вывод, что сочетание компьютерных игр с возможным личностным успехом и материальным благополучием привлекают огромные потоки молодёжи в ряды любителей киберспорта. Как и в любом виде спорта, чтобы достичь успеха человеку необходимо много времени проводить за процессом совершенствования своих навыков. Как и в любом виде спорта, киберспорт может привести как к проблемам со здоровьем, так и социальной отрешённости юного геймера. Поэтому во всём необходимо иметь баланс, и, помимо совершенствования своих киберспособностей, молодым игрокам нужно понимать, что кроме виртуальной реальности существует и настоящая, о которой не следует забывать. Речь, конечно же, идёт об образовании, личной жизни, физическом, психологическом здоровье и о многом другом.

Источники и литература

- 1) Скворцова Е. С., Постникова Л. К. Распространенность занятий компьютерными играми и интернетом среди современных школьников России // Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2014. № 2. С. 135-141.
- 2) Шашкова В. С. К чему может привести излишняя увлеченность компьютерными играми дошкольника // Наука и образование: новое время. 2016. № 2. С. 583-587.
- 3) Антипов М.А. Неоднозначность психологического влияния сетевых компьютерных игр на человека и общество // Akademicka psychologie. 2016. № 2. С. 14-18.
- 4) Устав Общероссийской общественной организации "Федерация компьютерного спорта России" (ФКС России) [Электронный ре-

- сурс]. – URL: http://resf.su/upload/58f4c9f92235c_ustav.fks_2017.pdf (Дата обращения: 20.11.2018).
- 5) Кушнарцева И. А., Стричко А. В. Киберспорт // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2015. № 1. С. 31-32.
 - 6) Официальное опубликование правовых актов в электронном виде [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606070022> (Дата обращения: 14.09.2018).
 - 7) Официальное опубликование правовых актов в электронном виде [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704140005> (Дата обращения: 14.10.2018).
 - 8) Казакова О. А., Козьма Н. А. Киберспорт - спорт будущего // Olympus. Гуманитарная версия. 2016. № 1. С. 29-31.
 - 9) eSports Market Report [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.superdataresearch.com/market-data/esports-market-brief/> (Дата обращения: 01.11.2018).
 - 10) Россияне больше всех любят киберспорт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2961000> (Дата обращения: 03.11.2018).
 - 11) The evolution of digital marketing: Are FMCG marketers keeping their skills up to speed? [Электронный ресурс] URL: https://www.hays.cn/en/features/HAYS_130729 (Дата обращения: 03.12.2018).
 - 12) Пашарина Е. С., Москвичев Ю. Н. Социология физической культуры и спорта как наука // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2011. № 1. С. 7-10.

Ивченков Сергей Григорьевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Общественное мнение саратовцев об информационно-цифровой безопасности

Современное мировое сообщество сегодня все чаще характеризуется как цифровое. Это актуализирует проблему безопасности. В современном мире информационная безопасность - жизненно необходимое условие обеспечения интересов человека, общества и государства. Комплексная

система защиты информации должна быть: непрерывной, плановой, целенаправленной, конкретной, активной, надежной и др. Она должна реализовываться не только в критических ситуациях, но и в повседневных практиках населения, учреждений и институтов социума. Это составляет важную часть цифровой культуры потребления.

Исходя из этого, в 2018 году в Саратове было проведено социологическое исследование методом анкетирования по вероятностной квотной выборке. $N = 470$ человек, которые пользуются компьютерами. Критерии отбора - пользование компьютером район проживания, пол, возраст. В качестве основных угроз информационной безопасности граждан рассматривались те, с проявлениями которых граждане сталкиваются наиболее часто. Частота проявлений угроз оценивалась долей респондентов, которые сталкивались с проявлением этих угроз в течение в течение года.

Большинство саратовцев считают цифровую безопасность глобальной проблемой XXI века. Их работа, профессиональная деятельность, учеба в вузе способствуют пониманию важности обеспечения безопасности информационных технологий. Однако, независимо от уровня образования, среди населения еще распространена недооценка значимости этой безопасности в современной России. Опрос показал, что цифровая безопасность актуальна, по мнению саратовцев, во всех сферах общества, групп, особенно - в экономическом пространстве, которое занимает первое место в рейтинге озабоченности. Оно представляется большинству респондентов разного возраста, образования и рода деятельности в 5 раз важнее информационной безопасности политической, социальной, духовной сфер, пронизывая жизнедеятельность не только всего социума, но и корпораций, общностей, индивидов. В отличие от других сфер, которые для многих опрошенных носят характер абстрактной полезности, экономическая цифровая безопасность конкретна, касается всех и каждого.

Анализ результатов опроса показал, что самой распространенной угрозой безопасности являются вирусы. На втором месте по распространенности угроз оказалось безграмотность самих пользователей. На третьем месте - интернет - мошенничество. Атаки хакеров оказались на четвертом месте по распространению угроз. Большинство опрошенных полагают, что сами способны защитить свои персональные данные. На втором месте (по распространенности) - надежда на специализированные фирмы. На третьем месте - государство, на которое 12,4% пользователей перекладывают проблему защиты своих данных.

77% саратовцев в той или иной степени знакомы с атаками вирусов. Чем чаще происходят вирусные атаки, тем больше теряются данные, и реже это обходится без последствий. Чем старше саратовцы, тем больше

они страдают от частичной потери информации из-за вирусных атак, тем реже они обходятся без последствий. Чем больше используются самые актуальные разработки в этой сфере, тем реже компьютер подвергается вирусным атакам. Однако корреляционный анализ показал, что большинство из тех, кто постоянно сталкиваются с атаками вирусов либо используют бесплатные программы, либо не используют ничего. 73% саратовцев не пользуются сертифицированными средствами защиты информации. Особенно - в возрастных категориях 21-25 лет и старше 46 лет. Корреляция с родом деятельности позволили уточнить, что самыми легкомысленными пользователями компьютеров, абсолютно не заботящимися об информационной безопасности, являются школьники и работающие аспиранты. Самыми ответственными выглядят работающие пенсионеры и студенты, среди которых каждый третий защищает компьютер. При этом большинство опрошенных абсолютно не готовы тратить деньги на обеспечение информационной безопасности, особенно представители возрастной группы старше 46 лет.

Таким образом, саратовцы видят проблему информационной безопасности в том, что без участия в ней каждого индивида успехов в борьбе с угрозами цифровой безопасности не достигнуть силами только корпорации и государства. Выявлено противоречие между ориентацией саратовцев на самостоятельное или профессиональное обеспечение информационной безопасности и не готовностью оплачивать эту защиту. Это свидетельствует о недостаточном уровне осознания проблемы цифровой безопасности, слабом развитии среди населения информационной культуры, что способно провоцировать увеличение преступлений в сфере высоких технологий. Видимо, эта проблема требует усиления просветительской работы в данной области. Это актуализирует проблему обучения населения информационной безопасности, чтобы граждане знали и могли предпринять первые действия при атаках на их компьютеры, повышать уровень безопасности работы в интернете и реализовывать противовирусные политики на компьютерах предприятий и личных компьютерах.

Ивченкова Мария Сергеевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Социально-демографические факторы участия молодежи в информационном мейнстриме социальных интернет сетей

На сегодняшний день, интернет стал играть одну из важнейших ролей в современном мире. Люди много времени проводят в сети. Интернет также "подстраивается" под пользователей, обеспечивая их все новыми возможностями, позволяющими находить круг общения, объединяться по интересам, совершать покупки в интернет-магазинах, образовывать социальные сети, предоставлять возможность случайным посетителям страниц оценивать творчество тех или иных пользователей. Сами социальные сети стали практически неотъемлемой частью нашей жизни. Большинство молодых людей имеют свою страничку на одном из таких сайтов, и привыкли погружаться в мир новостных событий используя специальные возможности социальных сетей. Сегодня, широкое распространение получило явление мейнстрима. Мейнстрим (англ. mainstream — основное течение) — преобладающее направление в какой-либо области (научной, культурной, др.) для определённого отрезка времени. Самое главное в информационном мейнстриме - это доступ к информации. И именно те люди, которые «входят» в мейнстрим, обладают наибольшими шансами быть успешными и активно развиваться в современном информационно - цифровом обществе. Особенно это актуально в российских регионах, где информация, как фактор мобильности жизнедеятельности, представляется в значительной степени условием доступа индивидуума к признанию и участию в жизни общества.

Это послужило стимулом для проведения в 2018 году авторского социологического исследования методом анкетирования в г. Саратове. Опрошено 480 человек по квотно-территориальной выборке. Критерий отбора - возраст (14-30 лет), пол и место проживания. Анализ полученных данных позволил выявить, что доступ к сети интернет на сегодняшний день имеется 98,5% молодых людей. Наиболее популярным средством для выхода в сеть стал домашний компьютер и портативные устройства, что указывает на широкую техническую оснащенность российской молодежи, которая опасается оказаться вне информационного мейнстрима. Подавляющее большинство используют социальные сети для общения (54,3%). 24,3% опрошенных привыкли получать на подобных сайтах новости. Для работы социальные сети используют 9% респондентов, для использования мультимедийных файлов - 5,3%. 3,2% респондентов используют социальные сети как афишу и приблизительно 3% используют их как хранилище данных.

Опрос показал, что более половины опрошенных представителей молодежи предпочитают узнавать новости в интернете, полагая его как источник наиболее мобильным и надежным. К средствам массовой информации подавляющее количество молодежи питает определенное недове-

рие. Вместе с тем, большинство молодежи отмечает переизбыток неценной и искаженной информации в доступных источниках в силу зависимости СМИ от политических игр. Наиболее приемлемыми способами решения этой проблемы считают радикальные меры, такие как общественный контроль над СМИ.

Выявлено, что наиболее сильное влияние на участие молодежи в информационном мейнстриме оказывают такие социально-демографические факторы, как возраст, семейный статус и уровень образования. Так, среди молодежи доминирует выход в интернет с домашнего компьютера. С увеличением возраста становится более востребованным выход с рабочего компьютера. По мере взросления все меньше молодежи выбирают интернет, как средство общения, но актуализируется интерес к новостям. Мобильные устройства для выхода в Интернет наиболее популярны для тех, кто не имеет высшего образования. Чем ниже уровень образования респондента, тем выше у него потребность к обмену информацией, общению в социальных сетях.

Для респондентов, состоящих в браке приоритетным источником получения информации являются новостные сайты, остальные предпочитают социальные сети и прочие неспециализированные источники. Абсолютное большинство респондентов использует домашний компьютер для выхода в сеть, но среди опрошенных, состоящих в браке, преобладает выход в сеть с рабочего места. Наиболее активными участниками информационного мейнстрима являются женатые или замужние молодые люди старше 18 лет, с неоконченным или полным высшем образованием, что связано с их активной гражданской и социальной позицией и стремлением быть наиболее вовлеченными в общественную жизнь.

Ильин Александр Геннадьевич

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга, Россия

Культура и техника в цифровую эпоху 21 века

Цифровая эпоха вполне может считаться конечным или промежуточным этапом развития рыночных отношений и товарно-денежной экономики. Долгое время рыночные отношения использовали культуру и культурный капитал в качестве товара, однако сейчас есть необходимость по-иному взглянуть на понятие «культура». В условиях рационализации всех или почти всех личных отношений между людьми, автоматизации производства, использование наукоёмких технологий и т.д.,

культура начинает проявлять себя всё значимее, так как у человека появляется больше свободного времени и это время заполняется поиском и возрождением традиционной культуры, древних обычаев и обрядов. При кажущейся бесполезности данного возрождения в силу появления свободного времени, можно увидеть и глубокую рациональность традиционной культуры, так как в культуре нет лишних элементов и бесполезных, чисто символических, занятий. В культуре сосредоточены указания на основные способы взаимодействия человека и внешнего мира. Культура дисциплинирует, культура питает и культура помогает человеку выжить в меняющихся условиях. Культура это своего рода духовный иммунитет человека и нации. Благодаря культуре человек выживает в меняющемся мире, так как именно культура постоянно напоминает человеку о конечности и значимости жизни, культура связывает поколения людей, образуя тем самым живую связь рода человеческого с предками. Это важно, ведь чем дальше человек уходит от прошлого, тем более беззащитным и слабозначимым оно представляется для настоящего. Но именно поэтому, человек дорожит прошлым, своими предками и гордится их славными подвигами. Предки и их традиции играют важную роль в настоящем, А.А.Богданов был не прав, указывая, что мёртвые руководят живыми через оставленные заветы, заповеди, традиции и т.д. Однако в цифровую эпоху всё больше влияния на поведение и образ жизни человека оказывает интернет, социальные сети и прочие средства быстрого общения. Интенсивность общения и коммуникации настолько велики, что по сути каждый шаг человека предписан электронными средствами общения. Человек живёт «по телефону» - его действия становятся всё более соответствующими той информации, которую он получает посредством электроники. Каждый свой шаг человек пытается запечатлеть и отразить в социальных сетях, лишая тем самым себя и других иррационального, бесконечного, а значит и творческого, понимания жизни. Человек атомизируется и всё более замыкается на своих проблемах, своей личности и своём мнении. Однако тайные способы влияния компьютерной техники на поведение и на мысли человека не учитываются, когда человек выражает «своё мнение». Как правило «своё мнение» оказывается не совсем своё, а уже многократно усиленное посредством интернета, компьютера и СМИ и внушённое человеку. В человеке всё меньше остаётся самого человека. «Теперь посмотрим, как бы вышло, если бы человек мог довести свою подчиненность до совершенного лишения себя своей свободы. Из только что сказанного ясно, что это было бы высшей ступенью человеческого совершенства. Ведь всякое движение души его вызывалось бы тем самым началом, которое производит все другие движения в ми-

ре. Тогда исчез бы теперешний его отрыв от природы и он бы слился с нею. Ощущение своей собственной воли выделяет его теперь из всеобщего распорядка и делает из него обособленное существо; а тогда в нем бы проснулось чувство мировой воли, или, говоря иными словами, - внутреннее ощущение, глубокое сознание своей действительной причастности ко всему мирозданию. Теперь он проникнут своей собственной обособляющей идеей, личным началом, разобщающим его от всего окружающего и затуманивающим в его глазах все предметы; но это отнюдь не составляет необходимого условия его собственной природы, а есть только следствие его насильственного отчуждения от природы всеобщей» [2; С.53].

П.А.Сорокин в своих работах пишет об усилении или ослаблении желаний и воли человека во время различных бедствий: «В области желаний, стремлений, а также воли и волеизъявления (насколько их можно различать) принципиальное изменение, вносимое бедствиями, состоит в усилении желаний и стремлений, направленных в сторону ослабления бедствия и причиняемых им страданий, и в соответствующем ослаблении или даже исчезновении всех желаний и стремлений противоположного типа» [1; С.41]. Другими словами, в условиях бедствий развиваются те желания, которые направлены на снижение опасности. Это носит естественный характер, однако решать чужие проблемы, человек сможет не ранее, как решит прежде свои и у него появится свободное время для этого. Это тоже естественное свойство человеческой психики. Но культура, как человекообразующая и рациональная среда, может потребовать от него глубокого осмысления всех происходящих событий.

Таким образом, цифровая эпоха превращает всё в символ и цифру, однако культура менее всего подвержена отцифровке, так как несёт в себе глубокий рациональный смысл жизни человека, а передать этот смысл через цифру весьма сложно. Можно передать максимально заполненный контент и множество символов культуры, но собрать во едино все эти символы придётся уже самому человеку в своём сознании и сформировать целостное мировоззрение. Ставить вопросы о смысле жизни и находить на них ответы, может только сам человек.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / Пер. с англ., вступ ст. и примеч. В.В.Сапова; отв. ред. И.А. Фёдоров. – СПб.: Изд, дом «Мирь», 2012. – 336 с.

- 2) Чадаев П.Я. Философические письма. Апология сумасшедшего / Пётр Чадаев. – М.: АСТ: Астрель, 2011.- 254 с.

Именнова Любовь Сергеевна

Российская международная академия туризма, Химки Московской области, Россия

**Подлинник и копия: трансформация
социально-коммуникативных практик музея в цифровую
эпоху**

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на современные социально-коммуникативные практики музея. Поскольку его сущность и специфику обуславливают коллекции, вопрос о музейном собрании, его составе - подлинном и (или) копийном - является принципиальным. Петер ван Менш в статье «Музей и аутентичность. Провокационные мысли» писал: «Только упомяните об использовании копий, и накал чувств будет очень высок в музейных кругах. Редко мнения расходятся так сильно на какую-то другую музеологическую тему» [5; 13]. Как отметил А.Н. Балаш, «важным достижением XX в. было осознание и теоретическое обоснование представления о том, что музей как культурная институция (или культурная форма), сохраняющая и транслирующая уникальное наследие, основывает свое существование на подлинных вещах» [1; 22]. Статус музея в значительной степени определялся количеством в его фондах подлинников.

Иная логика отношения к копийности в средовых, общинных, детских, учебных музеях, парамузеях («Парамузеи в зарубежной музеологии - учреждения музейного типа, хранящие и экспонирующие не подлинные музейные предметы, но воспроизведения музейных предметов (объектов) или объекты, специально созданные для иллюстрирования исторических событий и явлений: восковые фигуры, высококачественные репродукции произведений искусства, предметные комплексы, новоделы и т.п.») [4; 58]. Копии в таких музеях расширяют возможности приобщения публики к искусству, науке, историческим событиям, социальным проблемам и т.д. Их использование отражает тенденцию к большей открытости музея обществу.

Традиционно для музеев и коллекционеров копировались (обычно профессионалами) произведения живописи и скульптуры. Особую группу составляют те предметы (фотографии, документы, газеты, брошюры

и т.п.), при изготовлении которых можно использовать цифровые технологии. «Цифровизация» информационно-коммуникационных практик музея в части изготовления цифровых копий для их использования на выставках и в экспозициях обусловлена следующими обстоятельствами:

1. Предметы музейного значения, сохраняемые родственниками, являются семейными реликвиями, воспринимаются как символы, скрепляющие родственные отношения, обеспечивающие трансляцию традиций, связь поколений. Изымать их из семьи - значит лишать её фундаментальных оснований воспроизводства отношений, которые подвергаются в настоящее время серьезным испытаниям.

2. Большая часть подлинных ключевых документов, без которых невозможна информационно полноценная экспозиция, сосредоточена в специализированных государственных хранилищах.

3. Продолжительное экспонирование губительно для фотографий, рукописей, документов и может привести к безвозвратным утратам; даже лучшие и передовые музеи вынуждены заменять их копиями.

4. Процесс цифрового копирования проще, быстрее и дешевле. Копию способен сделать сотрудник музея, имеющий навыки пользования компьютером, нет необходимости привлекать специалистов; копирование стало возможным для небольших и небогатых музейных учреждений.

5. Хорошо выполненные цифровые копии в экспозиции сложно отличить от подлинников; при воспроизведении оригинала можно достичь высокого качества изображения и аутентичности материала (бумага, фотобумага).

В такой ситуации возможно и необходимо (по этическим соображениям и для обеспечения сохранности) изготавливать цифровые копии фотографий, документов, писем. Однако непременным условием для их эмоционального восприятия является высокое качество выполнения; копия по четкости, качеству изображения должна соответствовать оригиналу, возможно, в чем-то превосходить его; в соответствии с замыслом авторов экспозиции (художника и музейного работника) исходная фотография может быть воспроизведена в уменьшенном или увеличенном размере, вычленен отдельный информационно значимый фрагмент и т.п.

Вопрос аутентичности - копийности стоит не только в профессиональной музейной среде. Проблема касается всей социокультурной сферы. Еще в 1930-е гг. Вальтер Беньямин отмечал возрастание роли копийности. Сравнивая произведение искусства (живописную картину, гравюру, скульптуру) с её фотокопией, он констатировал, что «в эпоху технической воспроизводимости произведение искусства лишается своей ауры» [2; 21]. Однако это не распространяется на воспроизводство фотографий

с помощью цифровых технологий; копия выступает как один из экземпляров тиража. Фотография как вид искусства, запечатлевающего момент действительности, изначально ориентирована на тираж, в котором первый и n-ый отпечатки равнозначны, между ними нет оппозиционности подлинник - копия. Фотоснимок совмещает двойное время: когда он был создан и когда сделан отпечаток; при этом время момента фотографирования доминирует.

Таким образом, под сомнение ставятся установки эпохи модерн в части утверждения приоритета уникальности, единичности, неповторимости, новаторства. Массовая культура на этапе цифрового общества основывается на воспроизводстве, тираже, серии; она опирается «на принцип стереотипизации и обосновывает правомерность существования в качестве эквивалентных копии и оригинала» [3; 261].

Компьютерные копии для размещения в экспозиции печатают на бумаге, что позволяет сохранить традиционные приемы презентации информации в музее. Музейная экспозиция может выступить той площадкой, на которой экранная и книжная культуры находятся не в конфронтации, а в неразрывной диалектической связи.

Музейные практики в цифровую эпоху в определенной степени парадоксальны: музей выступает хранителем подлинников и одновременно легитимирует их копирование, при этом инициирует не только процесс создания копий и их использования наряду с подлинниками, но также дискуссии по поводу обоснованности, допустимости их сочетания. Мировоззренческий контекст проблематики выражает один из постулатов постмодернизма: стирание грани между подлинным и копийным.

Источники и литература

- 1) Балаш А. Н. Музейный предмет и музейный сувенир: аутентичность и ее трансформация в современной музейной практике // Вопросы музеологии. 2014. № 2(10). С. 22–27.
- 2) Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – М.: Медиум, 1996.
- 3) Костина А.В. Массовая культура как феномен индустриального общества. Изд. 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- 4) Словарь актуальных музейных терминов // Музей. – 2009. – № 7.
- 5) Mensh P. van. Museums and authenticities // ICOFOM Study Series. 1985. Is. 8. P. 13–20.

Иоселиани Аза Давидовна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Социокультурная рефлексия технологизации и цифровизации общественной жизни

Последние два столетия жизни человечества названы техногенной цивилизацией, важнейшим признаком которой является ускорение научно-технического прогресса, цифровизация повседневной жизни общества и процессы глобализации.

Особенностью современного этапа развития являются быстрый темп количественного и качественного роста техносферы, ее усложнение и расширение в пространстве до космических масштабов.

В основе наших рассуждений положен тезис о том, что *средством* и одновременно *условием* развития современного цифрового общества, формирования глобального миропорядка и бытия человека является техносфера и сложные технологии.

Техносфера обладает онтологической двусмысленностью. Она существует и объективно, и субъективно. Техносфера выступает одновременно и как субстанция, и как модус субстанции.

Техносфера, характеризующаяся соотношением естественного и искусственного, амбивалентна. Это означает, что она, выступает с одной стороны, полем для функционирования технико-технологических инноваций, а с другой, сама является своего рода целостным, растущим и глобализирующимся организмом. [4, с.53-55]

Амбивалентность техники (инструмент - результат) демонстрирует ее противоречивый характер. Техника как инструмент глобализации позволяет раскрыть глубокие исторические корни стихийного возникновения техносферы в условиях первых классовых обществ. Техника как результат глобализации строит иную историческую перспективу.[1]

Парадигмальность современного цифрового, технологического общества поставила технику не только между человеком и природой, но и вторглась в межличностные общения, создав ранее невиданные виртуально-информационный идеал общественной коммуникации, тем самым было затронуто субъективно-психологическая, личностная сфера человека. Испытавший давление техногенной цивилизации, человек приобретает новые качества и иначе рассматривает перспективы своей жизни.

Изменения, начавшиеся столетий назад в локальных культурах и цивилизациях, расширялись, умножались, охватывая и вовлекая все большую населенную часть земного шара, преодолевая изоляционизм культурных регионов. В отмеченном контексте хотелось бы вспомнить слова

Ясперса «С помощью современной техники связь человека с природой проявляется по-новому. Вместе с необычайно усилившимся господством человека над природой возникает угроза того, что природа в неведомой ранее степени подчинит себе человека. Под воздействием действующего в технических условиях человека природа становится подлинным его тираном. Возникает опасность того, что человек задохнется в той своей природе, которую он создает»[2 с. 115].

Как известно, глобализация есть результат длительного исторического процесса с чередованием замедления и ускорения темпов развития, сопровождаемого качественными рывками научно-технического прогресса. Техника в этом контексте представляет собой предмет целенаправленного воздействия. Она создается и совершенствуется для ускорения НТП, сутью которого она же и становится.

Исторический процесс глобализации в нашу эпоху приобрел лавинообразную форму. Это можно объяснить многими объективными причинами, в том числе - небывало быстрый темп научно-технического прогресса. По данным Питирима Сорокина за 1300 лет античной цивилизации было сделано 243 естественнонаучных открытия и 107 технических изобретений, в средние века эта волна спадает: за 850 лет - 31 открытие и 49 технических изобретений. А за 400 лет предындустриальной эпохи темп прогресса резко нарастает - 1153 открытия и 489 изобретений.[3]

К приведенным цифрам добавим еще другие доказательства динамики техники и технологий:

В 1895 г. - Лорд Кельвин - президент «Королевского Общества» (*The Royal Society*) писал: «Летающие машины, весом тяжелее воздуха невозможны».

В 1943 г. - Томас Уотсон - директор компании *IBM* отмечал: «Думаю, что на мировом рынке мы найдем спрос для пяти компьютеров».

В 1977 г. - Кен Олсон - основатель и президент ныне процветающей на мировом рынке корпорации «Цифровое оборудование» (*Digital Equipment Corporation*) был уверен, что: «Ни у кого не может возникнуть необходимость иметь компьютер в своем доме». И это - менее чем 45 лет назад!

Стремительное развитие техносферы, ее глобализация, всё ускоряющиеся процессы цифровизации общественной жизни ведут к появлению новой среды обитания — *инфосферы*, где основной ценностью становится *информация*, производимая, передаваемая, сохраняемая и превращаемая в товар через технику и высокие технологии. Процессы, ведущие к инфосфере, в свою очередь обуславливают возникновение новой цифровой реальности, изменение ценностей, норм и приоритетов современной ци-

визации, общими характеристиками которых являются гибкость, динамичность, адаптируемость к эпохе и социальным катаклизмам.

Источники и литература

- 1) Иоселиани А.Д. Антропология техногенного мира. Монография. – Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. – 260с.
- 2) Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М., 1999. – 447с.
- 3) Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994. – 527с.
- 4) Чумаков А.Н., Иоселиани А.Д. Философские проблемы глобализации: монография. – М.: Университетская книга, 2015. – 172с.

Кардинская Светлана Владленовна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

Конструирование коммуникативного пространства этнофутуризма: современные этнические практики

Этнофутуристическое направление в современном искусстве представлено разнообразными художественными формами. Центром притяжения финноугорского этнофутуристического искусства является фестиваль «Камва», существующий с 2006 г. Название фестиваля имеет мифологическое происхождение (коми-пермяцкий миф о р. Кама) и символизирует некий «исток», из которого берут начало все традиции и культуры. По мнению искусствоведов, «этнофутуризм» означает возвращение к истоку, возрождение этнического начала, уходящего корнями в глубокую древность.

В соответствии с высказываниями удмуртских литературоведов, этнофутуризм в литературе окрашен в мрачные тона, поскольку связан с риторикой «перехода» от мифологической созерцательности сельского жителя к суровой городской действительности, требующей от удмуртов, переехавших в город, забыть свой язык, свой полуязыческий уклад, свои деревенские привычки.

В течение 10 лет нами проводились исследования этнофутуристического направления в культуре Удмуртии, результаты которых частично представлены в ряде публикаций. В рамках этого исследования были

взяты интервью у этнофутуристов-экспертов - литературоведов, музыкантов, художников, а также у представителей удмуртской молодежи - участников фестиваля «Камва».

Большинство опрошенных экспертов уверены, что этнофутуристическое движение способствует сохранению удмуртской этнической традиции. Однако главным принципом этнофутуристического направления является включение этнической культуры в современные практики и взаимодействие культур в глобальном пространстве. Дискурс этнофутуризма, формируемый экспертами, фокусирует внимание на критическом отношении к современности, в которой некомфортно существовать бывшему деревенскому жителю. Задачей фестиваля, в связи с этим, оказывается создание специфического культурного пространства осуществления оставшихся нереализованными «этнических сил» народа, испытавшего «подавление» своей аутентичной культуры (имеется в виду монгольское завоевание, а затем вхождение территории удмуртов в российское государство).

Этнофутуризм содержит в своем основании протест против «глобальной безмирности», утверждение множественности этнических «миров». В произведениях поэтов и художников-этнофутуристов присутствует хтоническая тема, подчеркивается, что миром человека является природа в ее первозданном древнем виде. В соответствии с высказываниями художников и музыкантов, они воспроизводят в своих работах звуки и краски древней природы, воссоздают глубину этнического прошлого. Поверхностная «цивилизация» в их произведениях обнаруживает «разрывы», вынося на поверхность то, что было утрачено - древнюю полузабытую истину. Такая истина недоступна современному языку, поэтому в произведениях этнофутуристов она должна угадываться между строк, в соединении фрагментов сюжета, а на картинах художников - в наложении символических и условных фигур людей, животных, мифологических персонажей.

Этнофутуристическое произведение - это многослойный орнамент, в котором отсутствует какой-либо определенный смысл. Скорее, это множество не связанных между собой фрагментов, указывающих на присутствие некой области неопределенности, невыразимой и непознаваемой. Эта область и есть «этнофутуристическая истина», порождающая множество орнаментальных элементов вокруг себя и остающаяся непроявленной. Произведение этнофутуристов оказывается мозаичной картиной, в которой каждый элемент принадлежит какому-то стилю - классическому или фольклорному. Однако соединение таких стилей эк-

лектично - произведение формируется на «сломе» стилей и классических форм.

Поскольку этнофутуристическое произведение конструируется из несвязанных между собой фрагментов, оно оказывается комбинацией слоев, а этнос, являющийся главным предметом изображения, становится полиэтничным. В этнических культурах, смешивающихся в котле фестиваля «Камва», обнаруживается общность. Так финно-угорское находит аналогии и близость с японским, индийским, ирландским ит.д.

Этнофутуризм, возникнув на волне протеста против глобализации, оказывается, как это не парадоксально, плотью от плоти глобальной универсальности. Глобализация преобразует мир в информационный поток, несущий в своем русле осколки этничности, смешивая их в разнообразных вариациях и выводя на поверхность причудливые калейдоскопические узоры. В мире, где «Макдональдс» предлагает «халяльные» гамбургеры и, в одних и тех же «шоу-румах», представляются коллекции индийской и мусульманской моды, этнофутуристическое произведение является контуром, собирающим ранее разъединенное, сочетающим ранее несочетаемое. Этнофутуристическое искусство становится площадкой эксперимента - одной из многих площадок, в которые превращается современное искусство.

Современное произведение искусства (называемое, как правило, постмодернистским) содержит в самой своей сердцевине пространство неопределенности, зияющее своей пустотой, и демонстрирующее отсутствие какой-либо реальности. Этнофутуристическое произведение построено по тому же принципу - прорыв к «реальности этноса», которое оно утверждает, на самом деле оборачивается поверхностной мозаикой, склеенной из остатков «этнической культуры», мифологии, исторических реконструкций и философских (постмодернистских) идей. Таким образом, несуществующая этническая глубина покрывается поверхностью орнамента, скрывающей ее пустоту.

Карнаух Владимир Кузьмич

*Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия*

Цифровая революция: основные этапы

Современная цивилизация охвачена радикальными изменениями. Важная роль в этом процессе принадлежит цифровой революции. Циф-

ровая революция связана с переходом от аналоговых механических и электронных технологий к цифровым. Революционный характер новых технологий состоит в том, что они обеспечили более высокую экономическую эффективность, позволили быстро собирать, хранить и анализировать огромные объемы информации, передавать сигналы без искажений и работать в необычайно высоком темпе.

В более широком смысле термин «цифровая революция» подразумевает широкие социальные и культурные изменения, вызванные огромными объемами информации, которая распространена в Интернете.

Рассматривая цифровую революцию как процесс, в нем можно выделить ряд этапов. Первым этапом цифровой революции стало производство и распространение персональных компьютеров, ставших настольными микро электронно-вычислительными машинами. В отличие от ЭВМ, используемых на предприятиях, в организациях и доступных узкому кругу специалистов, персональный компьютер стал доступен и понятен большинству пользователей. Ключевую роль в производстве таких компьютеров сыграло изобретение микропроцессора.

Второй этап цифровой революции связан с распространением мобильных средств связи и появлением социальных сетей. Новый этап отмечен распространением сотовых телефонов и планшетов, потребительским использованием сетевых услуг, ростом беспроводной связи, распространением приложений. На этом этапе происходит снижение спроса на персональные компьютеры в пользу мобильных средств связи. С появлением сотовой связи интернет-коммуникация получила широкое распространение. Связь между интернет-сайтами и мобильными гаджетами стала стандартом в общении. Функции мобильного телефона существенно расширились.

Новым типом массовой коммуникации стало появление социальных сетей. На базе общих интересов и убеждений они объединили миллиарды людей планеты. Их основой стали цифровые технологии, обеспечившие интерактивность и возможность почти мгновенного обмена информацией.

Третий этап цифровой революции представляют робототехника и искусственный интеллект как будущее целевое приложение новых полупроводниковых технологий. Третий этап цифровой революции отмечен ростом производства как промышленных, так и сервисных роботов для личного и бытового использования. В ходе цифровой революции происходят радикальные изменения в производственной сфере, включающие повсеместную автоматизацию рутинных операций и замещение ручного труда промышленными роботами. Однако цель развития робототехники

не только в том, чтобы роботы взяли на себя многие из утомительных и повторяющихся действий в нашей повседневной жизни, но и для интеграции их в наше общество. Некоторые из этих роботов теперь работают с людьми, а некоторые организации работают только с роботами. Заслуживает внимания специальная разработка роботов для поддержания и ухода за лицами, нуждающимися в помощи по старости или болезни.

Благодаря успехам в области датчиков, роботы оказались способны лучше воспринимать окружающий мир. Если раньше программирование роботов осуществлялось через автономные устройства, то в настоящее время они могут получать информацию в удаленном режиме с помощью облачных технологий и соединяться с сетью других роботов.

Роботостроение стоит на пороге настоящей революции. Уже спроектированы роботы для выполнения высокоточных работ в промышленности, транспортировки медицинских материалов в больницах, управления техникой в сельском хозяйстве и горнодобывающем производстве.

Социальные последствия внедрения робототехники противоречивы. С одной стороны, автоматизация производства открывает перед человечеством возможность перехода к исключительно творческой деятельности, а с другой - она сделала ненужным труд миллионов низкоквалифицированных работников.

Поистине эпохальным сдвигом в эволюции технологий стало использование когнитивных систем. Принципиальная особенность таких систем состоит в том, что они способны к обучению в процессе взаимодействия с данными и людьми и по существу непрерывно перепрограммируют себя. Если традиционные компьютеры позволяли производить быстрые расчеты, то когнитивные системы предназначены для анализа информации и получения в результате этого новой информации. Перед такими системами открывается возможность ощущать, учиться и лучше прогнозировать последствия производимых действий. Они смогут давать советы людям по самым разным вопросам.

С появлением систем искусственного интеллекта все больше задач электронно-вычислительные машины ставят и решают самостоятельно, без участия человека.

Во всех описанных технологиях использовался специализированный искусственный интеллект, или искусственный интеллект в его «узком» понимании. Более грандиозной задачей выступает создание по-настоящему «умной» системы, способной порождать новые идеи, осознавать факт своего существования и вести осмысленную беседу.

Кац, Мариам Александровна

РУТ (МИИТ), Москва, Россия

Трансформация культуры в цифровую эпоху

По П. Сорокину, культура есть совокупность всего сотворенного или признанного данным обществом на той или иной стадии его развития. В ходе этого развития общество создает культурные системы: познавательные, религиозные, этические, эстетические, правовые и другие.

Культурная среда, как определённая структура, объективно отражает изменения, происходящие в сфере интересов человека, так как она неотделима от среды его обитания и жизнедеятельности.

Современный мир вступил в эпоху, которую сегодня принято называть «цифровой», новые технологии радикально меняют ландшафт — культурный и социальный.

С особой же яркостью они выступают там, где социальное, культурное, а заодно и экономическое находятся в тесном переплетении — в области функционирования культурных индустрий. Для большинства из них цифровая революция стала сложным и в целом переломным этапом — временем, требующим экстренного приспособления к произошедшим переменам.

Очевидно, что влияние цифровой культуры на формирование и развитие личности является собой не только техногенный, но и гуманитарный характер, а сам шестой технологический уклад, в рамках которого развивается цифровая культура, изменит не только мир вокруг человека, но и самого человека.

Меняется система формирования культурного опыта в целом, все базовые сферы культуры. Исследования этих изменений уже имеют солидную историю. Они прошли путь от анализа «виртуальной реальности» и «киберпространства» до критической теории новых медиа и междисциплинарного проекта Digital Humanities, однако трансформации, происходящие в культуре в связи с экспансией цифровых технологий, по-прежнему остаются недостаточно изученными. Динамика изменений значительно опережают накопление знаний и исследовательскую рефлекссию.

Историк и теоретик культуры Д.В. Галкин в своей статье «Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей» прослеживает наличие и специфику цифровой культуры на нескольких уровнях. В числе последних можно выделить:

1. Материальный (осязаемый) уровень - вещь, физический объект. Данный уровень содержит в себе всевозможные цифровые устройства (от смартфонов до программного обеспечения) во всем их многообразии.

2. Функциональный (социальный) уровень - институты. Цифровая культура на данном уровне рассматривается как «осуществление институциональных культурных практик с помощью цифровых технологий». Здесь речь идет, в частности, о коммуникационных способностях, отношениях и убеждениях, основных ценностях и традициях различных групп населения.

3. Символический уровень - языки. На этом уровне цифровая культура рассматривается как структура, определяемая прежде всего языками, символами, другими формами выражения мыслей, чувств, эмоций. Образуется сложный пласт грамматических и семантических структур, выкристаллизовывается одна из основополагающих черт цифровой культуры, ее «символическая природа, формирующаяся в логике бинарного языка и языков программирования».

4. Ментальный уровень - менталитет. Ментальный аспект цифровой культуры затрагивает ее «укорененность» в психической жизни человека, который принадлежит к данной культуре и формируется как личность на основе свойственных ей установок и ценностей. На этом уровне возникает обширная область мотивов поведения и восприятия, толерантности, отношений к миру, обществу, к самому себе. В результате «открывается очень обширная область вопросов: от некритичного принятия технологического императива или его критического отвержения до новых привычек работы с информацией и цифровыми устройствами».

5. Духовный уровень - ценностный. Здесь речь идет о способах формирования и поддержки «духовных ценностей в национальном, межнациональном, этническом и локальном контекстах», составляющих в итоге уровень духовной культуры общества.

Отсюда можно сделать вывод, что цифровая культура - феномен, во многом определяющий образ жизни, мотивацию, способы и формы коммуникации и поведения человека в данный исторический период.

Активному формированию цифровой культуры способствует Интернет, который в настоящее время перестал быть техническим инструментом удовлетворения лишь информационных потребностей индивида. Сегодня можно говорить об Интернете как о принципиально новой области социального взаимодействия, куда не только переносятся отдельные сферы человеческой деятельности, но и где генерируются новые. Человек становится неотъемлемой частью сети, поэтому особый интерес представляют исследования, определяющие сущность современ-

ной цифровой культуры, ее влияние на мотивацию человека. Слишком быстро происходящее изменение социальной среды, деформирующее процессы идентификации личности, задает гораздо больше вопросов, чем мировое научное и педагогическое сообщество может дать ответов.

Источники и литература

- 1) Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху. Международный журнал исследования культуры. 2012. С. 6-10.
- 2) Стракович Ю.В. Судьба культурных индустрий в цифровую эпоху: кризис музыкального бизнеса в XXI веке. 2014.
- 3) Черных С.И., Паршиков В.И. Цифровая культура как гуманитарный феномен. Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 4. С. 601–607.
- 4) Казарина Т.Ю. Современная культура в визуальном пространстве. Вестник КемГУКИ. 2015. С. 19-48.
- 5) Нагорнова Т.С., Чикин А.А., Цифровая культура как фактор социально-профессиональной мобильности. 2014.

Кацпар Вадим Иванович

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск,
Республика Беларусь*

Особенности дигитализации средств массовой коммуникации в цифровом обществе

Цифровая среда в последнее десятилетие переживает пик своего развития. Распространение сетевых онлайн-технологий выступает базовым инструментом формирования цифрового общества и оказывает определяющее влияние на сферы экономической и социальной жизни, производство, здравоохранение, образование, финансы, транспорт и т. д.

Под дигитализацией (от англ. *digital* - цифровой) в широком смысле слова принято подразумевать процесс перехода привычного порядка организации хранения и передачи информации или коммуникации в электронный формат [1]. Деятельность по учёту проданного товара в базе

данных, хранящиеся в облачном виде сведения о трудовом стаже и местах работы, электронная регистрация на приём в поликлинику и выдача цифровых рецептов, покупка электронных билетов через Интернет или опосредованная социальными сетями и мессенджерами коммуникация - всё это является итогом дигитализации. Т.е. дигитализация общества сегодня понимается как давно состоявшийся факт на уровне социально-экономических практик населения, практически полностью использующего онлайн-технологии в своей повседневности и способных получать информацию и услуги опосредованно через интернет.

Дигитализацию невозможно рассматривать вне широкого историко-социологического контекста. Попытки осмысления перспектив и опасностей социальных трансформаций повседневной жизни людей, в которую стремительно проникала сложная компьютерная техника, предпринимались на протяжении второй половины XX в. [7]. Теории ряда социологов, таких как Д. Белл, А. Турен, М. Кастельс, Э. Тоффлер, Ж. Бодрийар фиксировали изменения и трансформации роли человека в процессе производства и потребления продукции и услуг (постиндустриализм), роли информации в этом процессе (информационное общество) и новых способах обмена ею в процессе коммуникации (сетевое общество) в условиях масштабной глобализации экономики и Интернета [4, С. 141-143].

Социальная коммуникация выступает связующим звеном между экономическими, политическими и информационными трансформациями общества, является основным способом говорить о цифровой среде как о пространстве где происходит социальная интеракция. Сегодня коммуникация всё больше сосредотачивается сети Интернет, переносится в виртуальный формат, дигитализируется [3, С.160-163]. Начиная с 1991 года, который считается годом широкого распространения интернета, способы создания контента претерпели существенные изменения и к моменту внедрения технологии Web 2.0 полностью перевернули коммуникационные отношения. Формирующиеся в сети интернет сообщества всё чаще становятся производителями и трансляторами собственных сетей смыслов (М. Кастельс, Я. ван Дейк), что является проявлением сетевого характера взаимодействия, стирания границ между потребителем (любителями) и производителем (профессионалами) сообщения. Например, по мнению Л. Мановича медиа, средство передачи сообщения перестаёт быть самым сообщением (как полагал М. Маклюэн), а опосредуется программным обеспечением [n5]. Само понятие информации сегодня становится нерелевантным, вся информация превращается в коммуникацию.

Встаёт вопрос о характере и формах новых медиа, создающихся в процессе сетевой интеракции в цифровой среде и выстраивающих соб-

ственные информационные потоки. Современные сетевые медиа-проекты становятся всё более экономически выгодными (например: facebook, vk, twitter, telegram и др.), т.к. не требуют непосредственного участия создателя контента в последующем поддержании коммуникации - все элементы уже предоставляет компьютерная программа, а пользователь лишь собирает из них новую комбинацию. Одновременно с этим, в лоне социальных сетей зарождаются сообщества людей, поддерживающих производство таких комбинаций на постоянной основе, продуцирующих информацию и осуществляющих коммуникацию как между собой, так и с внешним цифровым окружением, состоящим из других онлайн-сообществ.

Однако, несмотря на очевидные удобства онлайн-коммуникации в цифровом обществе роль социальных медиа как каналов социализации всё больше возрастает [8]. Такие «агенты влияния» трансформируют среду формирования общественного мнения, приводя к появлению совершенного нового стиля работы маркетинговых структур. Этот стиль основан на использовании общения внутри сообществ по интересу как основного канала воздействия. Фиксируется частое использование популярных мессенджеров для привлечения молодёжи к противоправным деяниям (потребление наркотиков [6] пиратство [10]), распространению политической пропаганды [9]. Всё большее число преступлений фиксируется в цифровой среде [2]. Из этого следует, что особенности трансформации социальной коммуникации в цифровом обществе способствуют формированию обоснованного мнения о крайней противоречивости и значительной доле негативного потенциала данных процессов.

Особенности дигитализации социальной коммуникации сегодня требуют более тщательного изучения в рамках социальной науки. Способные устанавливать связи и влиять на формирование общественного мнения, СМК становятся как прогрессивными платформами для обмена информацией, так и орудием в руках недобросовестных злоумышленников.

Источники и литература

- 1) Академик.Ру: <https://smi.academic.ru/74/Дигитализация>
- 2) Ведомости.Ру: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/01/727278-tsifrovaya-ugroza>
- 3) Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

- 4) Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
- 5) Манович Л. Теории софт-культуры. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017.
- 6) НовыеИзвестия.Ру: https://newizv.ru/article/general/12-10-2017/telegram-stanovitsya-ploschadkoy-dlya-narkobiznesa?id=telegram-stanovitsya-ploschadkoy-dlya-narkobiznesa&published_date=12-10-2017&type=AnalyticItem
- 7) Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.
- 8) Щекотуров А.В. Социализация подростков в эпоху средств массовой коммуникации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2011, № 1 (21), с. 99–103
- 9) DailyStorm.Ru: <https://dailystorm.ru/news/v-chate-anarhistov-v-telegram-vzyali-otvetstvennost-za-vzryv-v-arhangelske>
- 10) VC.ru: <https://vc.ru/flood/36367-telegram-novoe-pribezhishe-piratov>

Килимова Людмила Викторовна

Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ), Курск, Россия

Интернет-практики как форма активности в информационно-коммуникативном пространстве

Информационно-коммуникативное пространство качественно изменилось под влиянием информационно-коммуникационных технологий, системы обработки информации, СМИ, становящихся глобальными каналами межличностных отношений. Коммуникация предстает в виде сложного процесса, способного организовать социокультурное пространство. Общество с помощью коммуникативных процессов порождает новую окружающую среду - информационно-коммуникативное пространство, определяя границу между коммуникациями, с одной стороны, и субъектами социальных отношений - с другой.

В информационно-коммуникативном пространстве осуществляются отношения информационного рода и коммуникации. Социокультурная

реальность предстает как совокупность субъектов, участвующих в коммуникационном процессе, находящихся в различных точках пространства географического и характеризующихся различными необязательными параметрами от политических до этнокультурных. Качество коммуникации и информации не определяется физически пространственной локализацией информационно-коммуникативных объектов.

Коммуникационный процесс «складывается» из различных практик субъектов, включенных в информационно-коммуникативное пространство. Существует «полевое» представление информационно-коммуникативных практик. Суть его можно проиллюстрировать через поля практик рассматриваемых П.Бурдьё [1]. В этом случае, реальность, трактуется как некоторое множество практик, каждая контролирующая определенные сегменты социальной жизни, например, поля журналистики, политики и т.п. Поля формируются так называемыми агентами поля, оказывающими влияние. Личность, под воздействием «агентов поля», производящих информационно-коммуникативный образ какого-либо события, соответствующим образом меняет свое поведение и сознание. Кроме того, понятие «поле» учитывает в своем содержании как пространственную определенность, так и качественную специфику создающих его и взаимодействующих в нем систем, что позволяет системное рассмотрение информационной реальности и формализацию возникающих в ней отношений.

Применяя подход П. Бергера и Т. Лукмана непосредственно к интернет-практикам, отметим, что человеческая деятельность в области сети Интернет претерпела «опривычивание» и переросла в социальную практику, без которой не может обойтись современный человек. Данный вид практики поспособствовал появлению новому социальному институту, в роли которого выступает электронное правительство.

Интернет-практика выступает в качестве необходимости, отвечая запросам современного общества. Сетевое пространство с каждым днем расширяет виды интернет-практик: от быстрого поиска необходимой информации и ее передачи до развлечения и, набирающего обороты, «шопинга».

В настоящее время существует шесть основных видов интернет-практик [2, 3]:

- коммуникативная (использование социальных сетей, электронной почты, общение в чатах/форумах Сети, общение на сайтах знакомств, общение посредством служб мгновенных сообщений, интернет-телефония);

- деловая-рабочая (работа в Интернете (торговля в Интернете, On-line консультанты и т.д.), удаленная работа (получение рабочего задания, посредством Интернета, находясь дома), участие в дистанционных деловых собраниях, бизнес-тренингах и т.д.);
- экономическая (заказ товаров/услуг через Интернет, оплата товаров/услуг через Интернет, использование On-line банка);
- познавательная (поиск информации (поисковики, специализированные сайты, библиотеки, энциклопедии), получение справочной информации, чтение/скачивание книг/журналов, просмотр новостей, деловых телепередач, документальных/научно-познавательных фильмов, чтение/скачивание новостей/газет, прослушивание/скачивание классической музыки, участие в дистанционных научных конференциях, получение дистанционного образования);
- развлекательная (прослушивание/скачивание музыки/фильмов, посещение сайтов без цели (серфинг), игра в On-line игры, просмотр/размещение/скачивание фотографий/видеороликов/развлекательных телепередач, чтение/скачивание желтой прессы/глянцевых журналов, чтение/написание дневников, блогов, ведение персональной страницы/развлекательного сайта);
- техническая (скачивание, обновление ПО, разработка сайтов, администрирование и поддержка сайтов, разработка интернет-рекламы, продвижение сайтов).

Коммуникативная интернет-практика подразумевает под особой безграничное общение, на которое не влияет ни время, ни расстояние; деловая-рабочая практика обеспечивает выполнение рабочих обязанностей посредством сети Интернет; экономическая практика представляет собой денежный оборот в сети; познавательная практика отвечает за доступ к познавательной информации в сети; развлекательная практика обеспечивает непринужденное, веселое времяпрепровождение индивида в сети; и наконец техническая практика отвечает за обеспечение работы устройств и сети Интернет.

Каждый из шести видов интернет-практик имеет конкретную цель, для осуществления которой существуют категории интернет-практик. Однако, многие категории совмещают в себе сразу несколько видов интернет-практик, наряду с этим одна из них является преимущественной, что и позволяет отнести категорию к тому или иному виду. Интернет-практики стремительно вошли в жизнь современного общества и с каж-

дым годом набирают свои обороты, увеличивая как самих пользователей, так и количество своих альтернатив, многие интернет-практики смогли перейти в разряд повседневных, а в некоторых случаях и вовсе вытеснить их.

Источники и литература

- 1) Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. - СПб. : Алетейя; М. : Институт экспериментальной социологии, 2005. - 576 с.
- 2) Килимова Л.В., Базылюк И.А. Популярные виды интернет-практик среди пользователей сети Интернет // Актуальные проблемы региональной социологии: Сборник научных статей преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов / [отв. ред. Л.В. Килимова]. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2016. С. 141-147.
- 3) Килимова Л.В., Федосова И.А. Интернет-практики личности в условиях формирования информационного общества // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием / [отв. ред. И.Г. Кузина]. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. – С. 135-138.

Ковалева Галина Александровна

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

Индикаторная модель изучения интернет-зависимости у подростков

Современные исследования и наблюдения за пользователями Интернета позволяют утверждать, что интернет-зависимость - это объективно существующая проблема, которая является частью, и весьма основательной, проявления нехимических зависимостей. Поэтому перед всеми специалистами, практически сталкивающимися с этим феноменом в своей профессиональной деятельности (психологи, психиатры, наркологи, педагоги), встает вопрос о возможностях ее разрешения.

В рамках проведенного исследования понятие «интернет - зависимость» трактовалось как интегральная составляющая на пути человека к возможностям и сервисам интернета. Очевидно, что изучение

подобных явлений требует междисциплинарного и мультипарадигмального подхода. Это происходит из многообразия возможностей взглядов на зависимого как индивида, обладающего особыми признаками, «выдающимися» его в повседневности.

Объектом исследования выступали школьники г. Череповца в возрасте 11-15 лет. Выборочная совокупность составила 596 человек. Выборка кластерная. Опрос проходил в октябре 2017 года. Отказов от участия в опросе было не более 2 %.

При правильном разложении данной проблемы на составляющие весьма эффективен при их изучении метод социологического опроса, поскольку основные факты, связанные с диагностикой поля, вполне фиксируемы по самоопределению индивида.

Опрос позволяет создать индикаторную модель как систему совокупных показателей, позволяющую в дальнейшем проводить оценку степени выраженности зависимости и благодаря этому предупреждать возможные отклонения в поведении старшеклассников.

Трактуя понятие индикаторной модели, мы определим ее как совокупность индикаторов, сформированную на определенном концептуальном основании и позволяющую получить в систематизированном виде информацию об изучаемом явлении, процессе, выявить взаимосвязи между составляющими элементами. Для оценки используется индексный метод, который позволяет на основе полученных значений провести анализ наиболее существенных показателей, наиболее влияющих на формирование и проявление зависимости у подростков.

Рассмотрев различные научные подходы, мы пришли к выводам весьма неутешительным:

1. Все обозначенные показатели носят в первую очередь психолого-медицинский аспект, которым пользуются исключительно профессионалы.

2. Несмотря на то, что поведенческие критерии выделяются (по нашему мнению, наиболее понятные и доступные фиксации и анализу), они крайне не структурированы и практически не подкреплены никаким валидным методологическим инструментарием.

3. До недавнего времени социология не интересовалась поведенческими факторами риска формирования интернет-зависимостей и не наработала еще необходимые методики. Именно это не позволяет родителям и всем, кто работает с детьми и подростками, обнаружить и оценить риски, которые ожидают детей в компьютерном и интернет-пространстве.

Для анализа данных был использован индексный метод. Индекс позволяет эффективно «свернуть» информацию, содержащуюся в исход-

ных индикаторах (вопросах, пунктах и т.п.). Применение индексного метода открывает перед социологом ряд возможностей по измерению латентной переменной и ее взаимосвязей с другими объектами социального континуума, а также по классификации и сравнению различных объектов социальной реальности. При этом интерпретируется не столько само по себе числовое значение индекса, сколько его колебания и изменения во времени, сопоставленные с другими происходящими в обществе социально-политическими и экономическими событиями.

При анализе сложных социально-экономических явлений индексный метод позволяет свести социальную информацию к единому показателю, при этом не имеет значения количество признаков-индикаторов объекта, подвергшихся «сжатию». Разработанная методика имеет много возможностей не только для точечного измерения уровня риска возникновения зависимости, но и для мониторинга его изменения, особенно в разрезе его составляющих.

Частные индексы по каждому вопросу, в котором использовались порядковые шкалы, рассчитывались традиционно как средневзвешенные средние, отражающие ответы в порядковой шкале. Первому позитивному/утвердительному ответу («полностью согласен»/«да») присвоено значение «5», второму («скорее согласен»/«скорее да») - значение «4». Соответственно негативным ответам шкалы присвоены следующие значения: ответам «скорее не согласен»/«скорее нет» - «2», «категорически не согласен»/«нет» - «1». Позиции «затрудняюсь ответить» придано среднее значение «3». Значение индекса колеблется от 1 до 5. В блоке индикатора интересов с дихотомическими вариантами ответов, где подростки выбирали либо виртуальные интересы, либо реальные, рассчитывалась сумма баллов выбора негативных суждений, общая максимальная сумма составила 5. В блоке выявления общего количества времени нахождения за компьютером, в социальных сетях, за телевизором баллы присваивались в соответствии с этим временем. Минимальное время соответствовало весу 1, максимальное и близкое к нему - весу 5.

Одна из основных трудностей при агрегировании показателей в индексы состоит в определении некоего общего признака их группировки. В анализе риска возникновения нехимической зависимости показатели объединены в группы по его структурным компонентам: эмоциональная зависимость, уровень самоконтроля, коммуникационные проблемы в реальности, ухудшение здоровья, превалирование виртуальных интересов над интересами в реальной жизни, период времени пребывания за компьютером (гаджетом). Следует иметь в виду, что включение в интегральный индекс слишком большого количества показателей может размыть

картину, особенно если они группируются без учета общего признака. В нашей модели большое количество индикаторов не размыло общий индекс, так как расчет производился отдельно по каждому блоку.

Таким образом, на основе авторской общей теоретической модели и индексного метода была создана аддитивная индикаторная модель измерения риска возникновения нехимической зависимости.

Тезисы подготовлены при поддержке Российского государственного научного фонда (Грант РГНФ 17-13-35005) было проведено социологическое исследование.

Источники и литература

- 1) Социальные факторы риска возникновения интернет-зависимости : монография / Т. Н. Светличная, Е. А. Смирнова, А. М. Бычкова и др. : [под ред. Г. А. Ковалева, А. А. Меховой] ; Череповец. гос. ун-т. – Череповец : ЧГУ, 2018. – 199 с.:

Ковригина Галина Дмитриевна

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

Основы территориальной идентичности и солидарности в цифровую эпоху

Территориальная идентичность формируется как условие сопричастности с конкретной территорией, которое отражается в знании истории и традиций, особенностей освоения и уклада жизни, перспективах развития, сильных и слабых сторонах. Более того, территориальная идентичность затрагивает чувства гордости и вдохновения, готовности жертвовать собой во благо территории, социальной и личной эмпатии, готовности служить территории и людям, на ней проживающим. Территориальная идентичность строится на чувстве общности с местом и людьми, имеет связь сквозь время (объединяет тех, кто некогда тут жил, тех, кто сейчас живет и будет жить через века). Иными словами, она объединяет в одном месте социокультурные смыслы жизни целых поколений живущих на определенной территории.

Несмотря на то, что современное общество все больше становится глобализированным, все большее влияние имеет интернет (человек может жить в одном месте, а дистанционно работать совсем в другом, общаться в третьем и так далее). «Чувство места» дает опору для современных

людей, показывает «Кто Я», «кто моя семья», «кто мои предки», а, следовательно, какие у меня ценности, ориентиры, перспективы и возможности. Человек, принадлежащий к определенной территории, понятен и окружающим и самому себя. У него есть ценности, у него есть «точка опоры».

Чем больше мы входим в цифровую эпоху, тем сложнее описать и еще более трудно прочувствовать, вжиться в социальную идентичность. В этой связи территориальная идентичность остается чуть ли не единственным якорем, не позволяющим нам забыть - кто мы есть, откуда пришли и куда идем. Ближайшее будущее еще более усилит данные тенденции. Через пятьдесят лет не станет важным - где родился и где работает человек, важно, чтобы он выполнял задачи и функции, возложенные на него (винтик в глобальной машине). Единственное, что поможет себя сохранить - это территория, которую он считает своей, интересы которой готов отстаивать.

Проводя опросы студентов Иркутских вузов. Исследования проводились в течение последних восьми лет на базе ИРНИТУ, с 2010 по 2018, всего приняло участие 6000 человек (по 600 каждый год), в возрасте от 18 до 22 лет, 60% девушки и 40% юноши.

Исследование выявило, что уже сегодня - молодые люди больше ориентированы на карьеру и деньги, которые не привязаны к месту и к их корням, они готовы быть более мобильными, менее требовательными и готовыми рисковать - на благо получения результатов здесь и сейчас. Готовы переехать в другой регион страны или другую страну.

Их не волнует вопрос «Кто Я здесь?» и «Кто Я там?». И важны результаты. Территориальная идентичность начинает размываться. При чем с каждым годом эта тенденция все более усиливается и ужесточается. В исследовании В.А. Скуденкова показано четкое влияние экономических притязаний и экономических представлений на уровень патриотизма молодежи, чем больше денег и других материальных благ получает молодой человек, тем более он готов быть патриотом [3]. Достаточно печальные тенденции с позиции идеологии, но в то же время, достаточно рациональны и взвешенный подход со стороны молодежи. Экономическая зависимость все больше определяет что, где и как мы делаем, для молодых людей это становится основным мотивом их реализации и социальной активности.

Социальная эмпатия и чувство благодарности, о чем пишут О.А. Полюшкевич [1,2] и Н.Д. Субботина [4] становятся все более иллюзорными - в обществе разрушенной значимости пространства. Они теряет свою смысловую, символическую и предметную значимость. Кого благода-

ритель и кому сочувствовать? Прагматизм убирает человечность. Утрата территориальной идентичности - это усиливает и подчеркивает еще больше.

Результаты исследования показывают рационализм и расчетливость, эгоизм и индивидуализм молодых людей. Далее мы уточняли - что дает современным молодым людям принадлежность к определенной территории.

Критерий «опоры» с такими характеристиками как «Сила, традиции, история, культура, опыт» - набрал 25%. Критерий «движения» с такими характеристиками как «Развитие, переезд, пространство, новый опыт, пересечение рубежа, граница» - набрал 45%. Критерий «разрушение» с такими характеристиками как «Утрата связи, виртуальность, свобода вне территории, выход на новые рубежи» - набрал 30%.

Только для четверти современных молодых людей, принадлежность к территории дает опору и внутреннюю силу. Территория как точка изменения (за ее рамками), выход на новые горизонты и рубежи (40%) и полное разрушение значимости и роли территории у 30%. Это показывает зыбкость и аморфность в молодежном сознании данной категории, которая все меньше может консолидировать людей и формировать менее актуальную идентичность, а вместе с тем и размывать основную структуру личности, формируя новый тип - человека будущего.

Будущее становится образом без территории, образом без пространства, а вместе с тем и без территориальной идентичности. Это повлечет за собой изменения и времени, новые формы солидарности людей. Но это уже новый формат идентичности человека, новых рамок и контекстов развития, для которого будут актуальны иные стратегии и ресурсы социальной солидарности.

Источники и литература

- 1) Полюшкевич О.А. Место благодарности в социокультурном воспроизводстве общества // Социально-демографические процессы в XXI веке: кризис, вызовы, стратегии безопасности сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 241-245.
- 2) Полюшкевич О.А. Идентичность и государственные символы: трансформация социальной эмпатии // Социология. 2014. № 1. С. 138-146.
- 3) Скуденков В.А. Экономические притязания в структуре патриотизма студенческой молодежи // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. №2. С. 82-85.

- 4) Субботина Н.Д. Естественные и социальные составляющие эмпатии и альтруизма // Гуманитарный вектор. Серия: Философия. Культурология. 2011. №2 (26). С.58-66.

Ковтун Павел Олегович

*Педагогический институт Иркутский государственный университет,
Иркутск, Россия*

Явления и особенности "цифровой культуры"

XXI век ознаменовался бурным развитием технологий и цифровизацией. Информация распространяется в неограниченных количествах и доступна каждому человеку, который имеет смартфон или компьютер. Новые формы распространения и создания информации обуславливают появление новых форм культур и произведений искусства. Это обусловило появление т.н. «цифровой культуры». Ранее исследователи именовали её «киберкультура», однако, позже стали именовать «цифровая культура» потому что приставка «кибер» имеет технократические коннотации, а также потому что цифровые технологии стали органичной частью жизни современного человека. [1] В чём отличие «цифровой» культуры от культуры XX века? Одним из отличий Ю. Старкова считает то, что «цифровая культура» поменяла направление ориентации с массового потребителя на целевую аудиторию, т.е. интерес потребителя «... смещается от общеизвестных культурных явлений к гораздо менее популярным и более специфичным. Человек уже не стремится смотреть, читать и слушать то же, что и все остальные, невероятное культурное разнообразие провоцирует его искать иные явления, большинству окружающих, быть может, неизвестные, но оптимально подходящие именно ему.» [2]. С данным мнением невозможно не согласиться, поскольку любой пользователь сети «Интернет» может наблюдать тенденцию к индивидуализации контента для каждого отдельного пользователя. В современном мире идёт «охота» на персональные данные пользователя электронных сервисов и ресурсов для того чтобы сделать ему максимально персонализированное и уникальное предложение. Стоит заметить, что данное предложение не ограничивается культурными продуктами (например, музыкальными композициями, кинофильмами и т.п.), но и рекламными предложениями товаров или услуг. Ещё одним отличием «цифровой культуры» является тот факт, что транслировать информацию может абсолютно любой человек, у которого есть доступ к Интернету, камера и желание. Огромное

количество художников, музыкантов, блогеров, видео-блогеров и других творцов цифрового искусства ежедневно выкладывают в сеть огромное количество информации. Если в XX веке люди выбирали между 15-20 радиостанциями, 30 каналами, то в современном мире навигация в информационном поле представляется сложной задачей для пользователей. Однако, помимо дефрагментации культуры существует противоположный по смыслу феномен. Его обозначают термином «хуре» или «хайп». Этот термин с английского переводится как «ажиотаж» или «истерия» и используется для обозначения культурных феноменов, которые стремительно набирают массовую известность и становятся частью т.н. «моды». А.Ю Мельникова в своей работе [3] приписывает данному феномену 4 характеристики, по которым можно определить феномен хайпа: «1. Краткосрочность хайп-проектов и значительные последствия его существования. 2. Целенаправленное или стихийное развитие. 3. Ситуативность. 4. Хайп как отражение запросов системы.». Стоит отметить, что продуктом данного феномена могут являться т.н. «мемы». В книге Бретта Томаса «Руководство по мемам: путеводитель пользователя по вирусам сознания» даётся (психологическое) определение Плоткина «Мем - это единица культурной наследственности, аналогично гену. Это внутреннее представление знания.» [4] Иными словами, мем- это простейшая единица информации, способная распространяться подобно вирусу и «жить» в головах огромного количества людей одновременно. Проблематика мемов заключается в том, что они обедняют мышление человека. Человек не воспринимает целостный образ предмета или явления, но воспроизводит некий примитивный образ данного предмета или явления, что чрезвычайно сужает его кругозор и способность критически осмысливать реальность, в следствие чего обедняется культурный багаж человека. Подводя итог, можно сделать вывод, что культура 21 века или «цифровая культура» сложна и противоречива. С одной стороны, она ориентируется на узкий круг потребителей (или целевую аудиторию), с другой стороны в ней существуют «хайп» явления, которые охватывают огромное количество людей, порождая мемы, которые разлетаются как вирус и захватывают огромное количество людей, воспроизводясь и видоизменяясь. Исследования «цифровой культуры» необходимы для понимания сути явлений, проистекающих в ней, а также для понимания тех последствий, которые эти явления могут повлечь за собой.

Источники и литература

- 1) Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012.

- №3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kultura-ili-kultura-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 19.01.2019).
- 2) Стракович Ю. В. Фрагментация культуры в цифровую эпоху: угроза или благо? // Наука телевидения. 2010. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fragmentatsiya-kultury-v-tsifrovuyu-epohu-ugroza-ili-bлаго> (дата обращения: 23.01.2019).
- 3) Мельникова А. Ю. Хайп как новый способ презентации молодежи в виртуальной среде // Культурная жизнь Юга России. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hayp-kak-novyy-sposob-prezentatsii-molodezhi-v-virtualnoy-srede> (дата обращения: 23.01.2019).
- 4) Бретт Т. Руководство по мемам: путеводитель пользователя по вирусам сознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://asocial.narod.ru/material/memes.html/> (дата обращения: 23.01.2019).

Коркия Эка Демуриевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Информационная культура как ресурс современной
цивилизации**

Парадигма информационной культуры как научная категория начала рассматриваться сравнительно недавно, и в настоящее время представляет собой поле научного дискурса и креативности. Как в отечественной, так и в зарубежной науке, феномен информационной культуры первоначально определялся, прежде всего, в контексте транзита к постиндустриальному обществу - информационной цивилизации, т.е. обществу, развитие которого определяется информацией, наукой и знаниями.

Сегодня часто информационная культура трактуется как умение использовать информационный подход, анализировать информационную обстановку и делать информационные системы более эффективными [1, с.303]. Социологические, философские и другие трактовки, так или иначе, рассматривая информационную культуру как часть общей культуры, один из важнейших аспектов культурной деятельности вообще, напрямую связывают ее с информатизацией и информационными ресурсами общества.

Вместе с тем, история цивилизации показывает, что информационные ресурсы всегда присутствовали в жизни человечества и являлись

одним из важнейших факторов его развития. Информационная культура трактуется как отражение многовековой эволюции человечества, и всю историю человечества можно рассматривать как смену средств передачи информационно-коммуникационных каналов, которые формируют качественно новые формы культуры. Информационная эра, обусловившая появление информационной культуры, пришла на смену эпохам дописьменного варварства, фонетического письма и эпохи печатной «Гуттенберговой галактики» [3].

Сегодня многообразные средства передачи информации стали выступать в естественном единстве, они «гармонизируют человеческие отношения, превращая всю планету в глобальную деревню».

Качественной спецификой современной стадии развития информационной культуры и креативности в целом является не только ее глобальность. Информационная культура в достаточно эклектичном состоянии сочетает различные реальности (техногенная, экономическая, экологическая и т.п.), каждой из которых соответствует определенный уровень социальности, культурно-историческое и ценностно-ориентированное содержание. Именно в этой метасистеме сосуществуют культурные процессы формирования информационно-индустриального общества и принципиально новой технологической базы его духовной и социальной модернизации.

Создаваемый в процессе современного цивилизационного развития опыт выступает как деятельностно-информационный потенциал человечества, образующий информационное социокультурное пространство, которое находится в тесных взаимоотношениях с трансформацией сознания и мышления в процессах взаимопорождения и взаимоопределения. Наиболее точной в данном контексте представляется психоментальная модель информационной культуры. Она определяет, что это, во-первых, отношения взаимопорождения, разведенные с точки зрения генезисного приоритета по разным качественно-временным этапам развития общества и, во-вторых, отношения взаимодетерминированности, имеющие постоянный характер. Если, например, сознание как способность особым образом отражать действительность, стало условием и основой для культуры, то культура в качестве широко понимаемого исторического и социопсихологического контекста выступает фактором, определяющим особенности общественного сознания, его структурно-содержательные формы и характер их функционирования на конкретных этапах развития современной цивилизации.

Таким образом, информационная культура выступает как интегративная социодеятельностная матрица/модель определенного этапа ци-

визационного развития, формирующая качественно новый тип мировоззрения, в котором первичной является информация.

Парадигма современного развития вывела на ключевые позиции исследований понятия «информация» и «знания». Концептуальная сущность этих понятий кардинальным образом изменилась в XX в., когда они стали приоритетными в связи с развитием новых информационных технологий. В контексте этого подхода определяется взаимосвязь информации как базисной формы знания и его концептуальной сущности. С другой стороны, знания являются высшей формой информации и информационной культуры в целом проявляющейся исключительно в социальных системах. Носителем знания является сознание человека. По сути, природа сознания является информационной и напрямую связана с такими категориями, как отражение и активность.

Важным моментом в процессе усвоения информации и превращения ее в знание является то, что информация перерастает в знание в ходе понимания и осмысления информационных данных [2, с. 320-322]. Это всегда лично и социально. В информационно-когнитивном, познавательном процессе, трактуемом как процесс «раскрытия» информации, синтезированы два направления:

1) получение информации в форме данных о подлежащем познанию феномене, в котором информация выступает как сообщение,

2) выявление логически-функциональной связи между этими данными, выявление их смысла, то есть понимания, познания этого смысла, при условии которого можно говорить о знании.

Вместе с тем, ни в первом, ни во втором направлении процесс познания как осмысления информационных данных будет невозможен без некой системы знаков, значений информационных данных. В этом определяется социальный статус информационной культуры как основы знания, и самого процесса познания как процесса переработки и осмысления информации в контексте современной цивилизации.

Источники и литература

- 1) Воробьев Г. Г. Твоя информационная культура. М., 2013.
- 2) Негодаев И. А. Информатизация культуры. М., 2015.
- 3) McLuhan M. The Guttenberg Calaxy: The Making of Typographic Man. Т., 2000.

Кривошеев Владимир Вениаминович

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград,
Россия*

Электронная культура и молодежь: предпочтительный досуг в новых условиях

Современное молодое поколение чаще всего пребывает в виртуальном пространстве, которое представляется ему единственно достойным внимания. Это пространство, возникло в принципиально новую эпоху, эпоху всеобщей электронной культуры, и представляется оно молодым людям интереснее, полнее, содержательнее, чем иная реальность. Виртуальное пространство имеет ряд особенностей, которые формируют особый тип личности, личности индивидуализированного общества [1]. В данном случае мы понимаем под таким обществом некое объединение новых квазигрупп, групп интернет пространства. Коммуникации и внутри таких групп и между индивидами в самих группах носят не прямой, виртуальный характер. Очень точно подмечено, что наблюдается тенденция пребывания в иллюзии общения, иллюзии дружбы. Современные подростки предпочитают отправлять друг другу SMS -сообщения, нежели позвонить, ведь это не так рискованно. Настоящая дружба, отношения требуют от человека глубины переживаний, искренности, интимности, внутренних усилий, работы. Именно от этого уклоняется новое поколение. Они предпочитают срезать углы, чтобы не столкнуться с этими трудностями [2].

Справедливо отмечается, что электронная культура начала формироваться с распространением сначала радио, а потом и телевидения [3, с.339-352]. Но всеобщий характер эта культура стала приобретать лишь с появлением интернета. В современной России, по данным ВЦИОМ, доля интернет-пользователей составляет 81%. В том числе 65% выходят в сеть ежедневно [4].

Новая социальная реальность создала новые манеры общения, поведения, речевые особенности. В этой реальности много постановочного, скоротечного. Наряду с иллюзией общения фиксируется и значительная виртуализация досуга молодого поколения.

Показать это можно на данных социологических исследований, которые проводятся в Балтийском федеральном университете им. И. Канта в рамках проекта CaSYPoT-Ru ("Развитие и укрепление потенциала стратегической молодежной политики и транснационального сотрудничества"). В двух муниципальных образованиях (Гусевский и Светлогорский городские округа) респондентами были 375 человек в возрасте 14-19 лет. Анкетирование выявило, что компьютерные игры на сегодняшний

день занимают довольно большой объем свободного времени у современного человека. И подростки - не исключение: 39% опрошенных в Гусеве и практически столько же в Светлогорске (40 %) ответили, что проводят свободное время за компьютерными играми каждый день. Подавляющее большинство респондентов являются активными пользователями социальных сетей (соответственно 86 и 95 %). К этому можно добавить, что жизнь в виртуальной реальности проявляется и в таких занятиях как фото и видеосъемка, что, естественно, также связано с использованием разных гаджетов (соответственно 26 и 35 %). На открытый вопрос о наиболее приемлемом досуге многие респонденты давали ответы: "играю в Доту2", "играю", "играю в телефон", "социальные сети" "компьютерные игры", "просмотр прохождений игр" [5]. При этом можно добавить, что занятия спортом, контактное общение, игры на свежем воздухе и в спортивных залах, чтение книг, посещение выставок и т.п. заметно проигрывают виртуальной реальности, в которую все больше погружаются молодые люди.

Таким образом, все более полное утверждение электронной культуры существенным образом трансформирует досуговую сферу жизни молодого поколения.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Индивидуализированное общество /Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2005.
- 2) Шерри Теркл. Интервью для проекта Digital Nation. Life on the digital frontier // http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/digitalnation/interviews/turkle.html?utm_campaign=videoplayer&utm_medium
- 3) Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. - М.; Жуковский: "КАНОН-пресс-Ц", "Кучково поле", 2003.
- 4) <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322>
- 5) <http://casypot.eu/wp-content/uploads/2018/03/casypot-svetlogorsk.pdf>; <http://casypot.eu/wp-content/uploads/2018/03/casypot-gusev.pdf>

Кудрина София Альбертовна

Проблемы и риски цифрового общества

Вопрос о рисках и угрозах в цифровом обществе связан с проблемой соотношения научно-технического прогресса и духовно-нравственного состояния общества. Цифровое общество как воплощение формальной рациональности [1] предполагает возможность отсутствия связи между эмоционально-психологической, ценностно-волевой стороной личности и действием как таковым. Логически непротиворечивый и рационально правильный ход действий, логически безупречная процедура может осуществляться в полном отрыве от личностного начала, что порождает новые проблемы и риски.

Во-первых, это необходимость и неизбежность выработки и внедрения формальных критериев качества и соответствия. Это касается оценки профессионализма работника, знаний студентов и школьников, потребности в социальной помощи. Выработка адекватного критерия - весьма сложная задача, которую должны выполнять высокопрофессиональные эксперты, а не далекие от управляемых ими сфер чиновники. Иначе велик риск не только низкой эффективности, но и полной дисфункциональности этих формальных критериев, что неминуемо приведет к дисфункциональности и разрушению самой подсистемы. В любом случае, использование количественных методов учета того, что требует индивидуального творческого подхода, - это ощутимый шаг к разрушению.

Во-вторых, формализация и калькулируемость неизбежно ведут к упадку творческого мышления, поскольку на смену креативности приходит стандартизация (или пародия на креативность в рамках стандарта). Г.Тард утверждал, что социальный стандарт владеет человеком, как гипнотизер держит жертву [2, с. 76].

В-третьих, перенос межличностного общения в область виртуальную приводит к существенной трансформации межличностной сферы; наблюдается оскудение эмоций, их оформление и застывание в текст, в эмодзи, лайки и т.п.; в контексте виртуального общения стирается грань между игрой и ответственностью. Кроме того, сходит на нет совместное нормотворчество, реализуемое через непосредственное общение.

В-четвертых, усугубившиеся в XX веке проблемы смыслоутраты, одиночества и отчуждения не только не потеряли своей актуальности, но и укоренились настолько, что приобрели латентный характер и «решаются» в виртуальной сфере в суррогатных формах.

В-пятых, как бы давая возможность упростить выполнение тех или иных процедур, являясь изначально всего лишь средством, формально-рациональная система постепенно и незаметно превращается в самоцель. На смену формуле «товар - деньги - товар», где деньги были лишь промежуточным звеном, пришла другая формула: «деньги - товар - деньги (с дивидендом)» [3, с 171-172], согласно которой уже товар оказался промежуточным звеном в цепи живущей по своим законам денежной системы как изобретенной реальности: «Помни, что деньги по природе своей плодоносны и способны породить новые деньги» [4, с. 18]. Речь идет о риске превращения средства в самоцель: «установление глобальных связей и сетей не имеет ничего общего с преднамеренностью и контролируемостью», поскольку институты, признанные преодолевать проблемы, превращаются в институты, их порождающие [5, с. 36].

В-шестых, следует упомянуть прогнозы **о риске усугубления социального неравенства**. З. Бауман обосновывал свой прогноз так: «Благодаря вновь обретенной «бестелесности» власти в ее главной, финансовой форме, властители приобретают подлинную экстерриториальность, даже если физически остаются «на месте». Их власть полностью и окончательно становится «не от мира сего» - не принадлежит к физическому миру, где они строят свои тщательно охраняемые дома и офисы, которые сами по себе экстерриториальны, защищены от вторжения нежеланных соседей, отрезаны от всего, что связано с понятием «местное сообщество», недоступны тем, кто, в отличие от носителей власти, к этому сообществу привязан» [6, с. 32]. Речь идет не только о прогрессирующем неравенстве, но и о практически полной изоляции элит. Информация есть властный ресурс, который может привести к ситуации, когда «одни колесят по свету, другие смотрят, как мир проплывает мимо» [7, с. 50]: «в базу данных заносятся надежные и заслуживающие доверия потребители - и отсеиваются все остальные, чья способность участвовать в потребительской игре вызывает сомнения просто потому, что их жизненные цели не относятся к категории информации, заслуживающей сохранения. . . . База данных - инструмент отбора, разделения и отсева. Это сито, на дне которого остаются «глобалисты», а остальные просто смываются потоком. Некоторых она допускает в экстерриториальное киберпространство, позволяя им чувствовать себя как дома и быть желанными гостями везде, куда бы они ни прибыли; других - лишает заграничных паспортов и транзитных виз, не позволяя совать нос в те места, что зарезервированы для обитателей киберпространства» [8, с. 31].

Есть взгляды на формирование цифрового общества и вовсе пессимистичные: «Цифровое общество - это глобальный проект, целью которого

является построение нового рабовладельческого общества, управляемого посредством использования информационно-коммуникационных технологий» [9].

Цифровые технологии - это некий инструмент, который может быть, а может и не быть использован во зло. Риск в том, что нравственное пространство, в том числе арена ценностных поединков, ощутимо перемещается в виртуальную сферу, в которой анонимность может служить прикрытием для произвола и, следовательно, способствовать поправанию совместного нормотворчества и справедливости.

Источники и литература

- 1) Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Директ-Медиа, 2011. 179 с.
- 2) Тард Г. Законы подражания. М.: Академический проект, 2011. 304 с.
- 3) Маркс К. Капитал. Москва: Директ-Медиа, 2014. 1201 с.
- 4) Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма.
- 5) Бауман З. Индивидуализированное общество /Пер. с англ. под ред. В.Л.Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
- 6) Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества/Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 188 с.
- 7) Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества.
- 8) Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества.
- 9) Филимонов В.П. Цифровое общество и конец истории. URL: <http://oko-planet.su/finances/financescrisis/413129-cifrovoe-obschestvo-i-konec-istorii-mnenie.html> (Дата обращения: 24.01.2019).

Кузнецова Кристина Игоревна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Цифровая культура как рефлексия информационного неравенства

Информационные технологии влияют на политическую, экономическую, культурную, социальную и иные сферы жизнедеятельности современного общества. Воздействие касается образа жизни людей, их обра-

зования и работы, взаимодействия правительства и гражданского общества, ведь поколение, которое живет в данный период времени существует в цифровом формате. Параметры традиционной культуры с имеющейся системой ценностей данное поколение воспринимает через призму цифры и появляющихся следствий, таких как экранная культура, культура компьютерных игр и т. д [1]. В настоящее время невозможно пренебрегать культурной важностью современных информационных средств коммуникаций. В связи с этим цифровая культура приводит к вопросу о информационном неравенстве.

Проблема интересовала многих исследователей, в том числе таких ученых как Л. Флориди и Р. Капурро [3], которые рассматривали информационное неравенство как источник многочисленных этических проблем, которые возникают в современном информационном обществе. Ученые считают, что найти решение проблемы информационного неравенства возможно в пределах информационной этики. Так для нас представляет интерес идея Р. Капурро, что информационное неравенство действительно является социальной проблемой, которая возникает в следствии конфликта между культурными и социальными системами и так же современными информационно-коммуникационными технологиями. Данные различия могут формироваться следующими условиями: как узкое представление и освоение этих технологий или ограниченные возможности изучения и применения современных информационных технологий.

Лучано Флориди также анализирует проблему информационного неравенства как часть цифровой этики, однако он рассматривает стратегию преодоления информационного неравенства через увеличение доступности информационно-коммуникационных технологий, роста комфорта и доступности использования. Философ считает, что это делается с целью того, чтобы «открыть информационную сферу наибольшему количеству людей, что приведет к повышению информационного населения. Она отменяет пространственно-временные ограничения, но создает новые технологические барьеры между инсайдерами и аутсайдерами. Информационная сфера выступает в роли «трансверсальной» среды, которая по сути никак не ощутима и не материальна, однако никак не менее реальна и жизненно важна. Этические проблемы, которая порождает информационная сфера, в целом необходимо понимать, как экологические проблемы» [3].

На заре распространения глобальной информационной сети интернет, не только общественность, но и научное сообщество верили, что если сделать информацию предельно дешевой, то она уравнивает различные

категории жителей. Но как показала практика, когда спала эйфория, не все социальные группы в одинаковой мере включены в использование информационно-коммуникационных технологий. Для примера, рассмотрим различия поколений в отношении к современным информационным технологиям. Действительно, существует разрыв между «информационными аборигенами» (Digital Natives), теми поколениями людей, которые родились и выросли в мире информационных технологий и «информационными иммигрантами» (Digital Immigrants), теми кто родился до начала информационной эпохи[2].

Также существенным фактором информационного неравенства является функционирование согласно принципу петли обратной связи: к примеру, человек, который имеет низкий уровень образования реже использует сеть интернет, что приводит к ограничению его возможности в получение наиболее высокого уровня образования. В связи с этим, информационное неравенство является показательным примером эффекта Матфея, оно воспроизводит само себя, в отличие от других существующих форм неравенств [4].

Но как мы знаем, социализация личности и ее культурное самоопределение ни коим образом не происходит в «безвоздушном пространстве», а значит на данные процессы не могут не воздействовать поколенческие различия, способы, которыми люди из разных поколений контактируют друг с другом и т.д. Безусловно, всемирная информационная сеть интернет, взамен устранения неравенства, только лишь ухудшает его.

Развитие и увеличение использования современных информационно-коммуникационных технологий в политической, экономической, социальной и культурной жизни людей порождает обеспокоенность в связи с возникновением новых неравенств и воспроизводством уже имеющихся неравенств. Цифровизация и становление ценностно-смысловых ориентиров функционирования в цифровой среде должны стать актуальнейшей социальной проблемой на данный период времени.

Источники и литература

- 1) Галкин Д.В. От кибернетических автоматов к искусственной жизни: теоретические и историко-культурные аспекты формирования цифровой культуры [Текст]: автореф. дис. ... д-ра философ. наук / Д.В. Галкин. - Томск, 2013. - 51 с.
- 2) DiMaggio P., Hargittai E. From the «digital divide» to «digital inequality»: Studying Internet use as penetration increases. Princeton: Center for Arts and Cultural Policy Studies, Princeton University. 2001. WP № 15.

- 3) Greco G.M., Floridi L. The tragedy of the digital commons // Ethics and Information Technology. 2004. No 6. P. 73-81.
- 4) Jung J. Y., Qiu J. L., Kim Y. C. Internet connectedness and inequality beyond the «divide». Communication Research. 2001. Т. 28. № 4. P. 507–535.

Ладыгина Татьяна Анатольевна

*МБУ "Красноуфимский краеведческий музей", Красноуфимск
Свердловской области, Россия*

Провинциальный музей в цифровую эпоху: трудности и перспективы

Эпоха цифровизации, суть которой в переводе текстов культуры в цифровой формат и их существование в виртуальной реальности, наступает быстро и бесповоротно, вовлекая в этот процесс все культурные институты и в столицах, и в провинции.

По нашим наблюдениям, процесс цифровизации музеев в малых городах отстает от региональных центров (в нашем случае - от Екатеринбурга) примерно на пять лет. Сдерживают провинцию не только финансовые ограничения и технические несовершенства имеющейся материальной базы, но и ментальные особенности кадрового состава - разного рода страхи перед «вызовами» новых технологий. Во-первых, существует страх утратить созданные массивы информации из-за «вирусных» атак Интернета, поэтому вся информация по-прежнему дублируется на традиционных карточках (соответственно объем работы удваивается). Во-вторых, существует страх ответственности за качество информации, размещенной на открытых ресурсах - сайте музея, общегородском портале, страничках в социальных сетях. Сегодня требования к качеству (достоверность, грамотность, актуальность, адекватность возможностям восприятия целевой аудитории) объективно выше, чем еще пару лет назад. В-третьих, существует страх - отстать от требований времени в пользовательских навыках обращения с информационными ресурсами, и чтобы этот факт не был обнаружен, легче всего сократить к минимуму присутствие новых технологий «на рабочем месте». Ясно, что эта «страусиная» позиция замедляет движение вперед. И, наконец, цифровые технологии способны сделать любой музей открытым миру, но привычка жить «как на острове», в закрытом сакральном пространстве тоже тянет назад, в доцифровую эпоху.

Тем не менее социально-коммуникативные практики музеев российской глубинки ощутимо меняются. Например, Красноуфимский краеведческий музей (г. Красноуфимск Свердловской области, население - 38 тыс. чел.) для реализации своей миссии стремится использовать развитие цифровой инфраструктуры, персонализацию Интернета и переход на сетевые принципы коммуникации с потребителем. Миссия краеведческого музея - быть духовным центром городского сообщества, играя особую роль в формировании городского бренда («Красноуфимск - город земских традиций»).

Краеведческий музей с 2013 года включился в грандиозный проект Министерства культуры РФ по созданию Государственного каталога музейного фонда РФ - единого информационного ресурса основных сведений о музейных предметах и музейных коллекциях, хранящихся во всех музеях Российской Федерации. Фонд Красноуфимского краеведческого музея, одного из старейших музеев Урала (основан в 1912 г.), насчитывает около 27 000 предметов. За пять лет переведены в цифровой формат более 1500 предметов основного фонда. В настоящий момент музеем ведется работа по регистрации на сайте Государственного каталога музейного фонда РФ и предоставлению накопленных материалов оцифровки.

Другая новая цифровая музейная коммуникация строится на взаимодействии с единым информационным пространством интернет-портала «Культура.РФ», созданного Министерством культуры РФ в рамках государственной программы «Информационное общество (2011-2020 гг.)». Портал состоит из нескольких разделов: в разделе «Музеи» уже представлено более 2700 музеев России. Присоединение Красноуфимского краеведческого музея к порталу - это важный шаг в развитии не только отдельно взятого музея, но и города, т.к. здесь размещается актуальная информация о различных мероприятиях, что позволяет жителям Красноуфимска виртуально взаимодействовать, а при желании, и реально окунуться в культурную жизнь других территорий.

Помимо участия в общероссийских цифровых проектах, сегодня каждый музей стремится быть широко представленным в Интернете, для этой цели создается официальный сайт, (см.: <http://www.museum-kruf.ru/>), открываются странички в социальных сетях, реализуются проекты виртуальных музеев.

Создание виртуального музея, демонстрирующего палеонтологическое наследие Красноуфимска и его окрестностей - это наша ближайшая перспектива. Благодаря выигранному гранту Министерства культуры Свердловской области у краеведческого музея уже в 2019 году появится виртуальный музей «На рифах Пермского моря», на данный

момент работа по его созданию находится в завершающей стадии. Надеемся, что виртуальный музей будет в том числе служить косвенной рекламой основной экспозиции.

Таким образом, новые цифровые технологии - часть культуры и мощный рычаг ее изменения, особенно это заметно в провинции. Цифровая эпоха постепенно трансформирует коммуникационные практики музеев малых городов России. Наш опыт работы демонстрирует наличие определенных трудностей, но в то же время положительные перспективы оцифровки музейных фондов, применения новых приемов их визуализации и трансляции потребителю уже успели стать реальностью, внушающей доверие.

Источники и литература

- 1) Астафьева О.Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О.Н. Астафьева, Е.В. Никонорова, О.В. Шлыкова // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. С. 516-531.
- 2) Ладыгина Т.А. Новые музейные коммуникации: цифровая перезагрузка [Электронный ресурс] / Т.А. Ладыгина, М.А. Беляева // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018 – №4. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/09KLSK418.pdf>

Литвякова Кира Вячеславовна

Институт социологии НАН РБ, Минск, Республика Беларусь

Воздействие социальных медиа на общество

Воздействие цифровизации охватывает и трансформирует все сферы общества. Социальные медиа становятся одним из источников влияния. Благодаря социальным медиа человек имеет доступ к неограниченному объему информации. В современном мире социальные медиа имеют огромное влияние на культуру общества, на экономику и мировоззрение человека. Социальные медиа это площадка, где люди обмениваются идеями, общаются, объединяются в группы, ищут совета, предлагают помощь. Социальные медиа убрали коммуникационные барьеры и образовали децентрализованный коммуникационный канал и дали возможность всем выражать свое мнение и приобщиться к демократическим ценностям, даже людям из недемократичных стран. Такие площадки для общения собираются большое разнообразие спонтанных, формальных,

неформальных, академичных и бытовых сообщений. Это способствует креативности и взаимодействию широкой аудитории по ряду проблем, касающихся образования, экономики, политики, вопросов здоровья, отношений и прочее.

Несмотря на все преимущества, социальные медиа имеют негативное воздействие на общество. Они заменяют реальное общение виртуальным, влияют на самоконтроль людей, способность думать независимо, подталкивают к присоединению к нежелательным группам. Иронично, но социальные медиа превращают нас в одно из самых антисоциальных поколений. Мы предпочитаем общение с помощью смартфона и онлайн-конференции живому общению, заменяем реальное общение социальными сетями вроде Facebook, Twitter, Instagram и др.

Трудно дать определение понятию социальных медиа в виду их разнообразия. Социальные медиа представляют собой совокупность интернет-опосредованных приложений, основанных на технологических и идеологических принципах Веб 2.0 и позволяющих пользователям создавать контент и обмениваться им. К социальным медиа можно отнести все новые электронные коммуникационные каналы в интернете: блоги, подкасты, вики-энциклопедии, чат-румы, дискуссионные форумы, веб-сайты, социальные сети, социальные агрегаторы, виртуальные миры и онлайн-игры. Главными особенностями социальных медиа, на наш взгляд, являются: наличие контента, создаваемого и редактируемого пользователями (текстовые, аудио, видео публикации), интерактивность и быстрое получение обратной связи (взаимодействие пользователей), возможность создания профилей пользователями на сайтах или в приложениях, развитие социальных сетей, объединяющих эти профили.

В настоящее время социальные медиа - это площадка публичной коммуникации для обычных пользователей, бизнеса, СМИ, государства.

Одним из преимуществ социальных медиа для общества в целом является связь, которую они обеспечивают между пользователями. Для пользователей это возможность делиться информацией, искать помощь в решении каких-либо вопросов, просто общаться, заводить знакомства, объединяться в группы по интересам и так далее.

Другим преимуществом социальных медиа является широкое использование их в образовательных целях. Особенно в этом преуспели социальные сети, которые предоставляют в настоящее время лучшую образовательную онлайн-площадку.

Также социальные медиа представляют собой неотъемлемую часть бизнес-процессов современных организаций. Это касается продвижения в

интернете, так как социальные медиа дают возможность широкого охвата целевой аудитории.

Социальные медиа обеспечивают высокую скорость распространения новостей по сравнению с традиционными медиа и потому постепенно вытесняют их.

Наравне с этим существуют риски социальных медиа для общества - потенциальные возможности угрозы будущих материальных, физических, психологических, социальных, духовных потерь.

К негативным сторонам социальных медиа и рискам можно отнести угрозу взлома - получение злоумышленниками доступа к личным профилям пользователей с целью извлечения выгоды. Мошенничество - распространено и в интернете

Еще одним негативным явлением можно назвать кибербуллинг - намеренные оскорбления, угрозы чаще всего от анонимного лица или группы лиц. Травля в интернете может переходить в преследование в реальной жизни.

Интернет-зависимость относится к одной из наиболее опасных последствий вовлечения человека в использование социальных медиа. Социальные медиа заменяют реальное общение виртуальным, влияют на самоконтроль людей, способность думать независимо, подталкивают к присоединению к нежелательным группам. Иронично, но социальные медиа превращают нас в одно из самых антисоциальных поколений. Мы предпочитаем общение с помощью смартфона и онлайн-конференции живому общению, заменяем реальное общение социальными сетями вроде Facebook, Twitter, Instagram и др.

Как известно, одной из форм интернет-зависимостей является зависимость от многопользовательских онлайн-игр (massive multiplayer online games или ММО игры). Быстрый рост вовлеченности людей в подобные игры в середине 2000-ых годов был обусловлен в первую очередь распространением доступа к высокоскоростному безлимитному интернету, ростом производительности компьютерных процессоров и усложнением графических видеокарт. Прецедент стал настолько распространен, что зависимость от ММО игр была признана в некоторых странах клиническим расстройством. Проблема чрезмерного нахождения людей в виртуальных мирах стала пристальным вниманием исследователей по всему миру.

В исследованиях за последнее десятилетие приводятся данные, по игровой зависимости среди подростков от 0,2 % в Германии и до 50 % в Южной Корее в зависимости от методологии и периода исследования.

Немецкие исследователи университета Charite провели эксперимент, в ходе которого группе из 20 человек показывали скриншоты из любимых игр. Их реакция оказалась сходной с той, что проявляют больные алкоголизмом и наркоманией, когда видят предмет своей зависимости [4].

Большинству социальных платформ еще нет 10 лет, но они неразрывно вплетены в ткань повседневного взаимодействия. Благодаря огромному числу пользователей — Facebook с 1,55 млрд, WhatsApp с 900 миллионов, WeChat с 650 миллионов поведение пользователей становится очень важным. Социальные технологии больше не просто средства коммуникации: Twitter запустил «Мгновения» и активно двигается от платформы к новостному медиа, Facebook стал партнером банков для улучшения финансовых транзакций, чаты и приложения создают автоматизированные «боты» для взаимодействия с пользователями. Они становятся поставщиками услуг, новостей, финансовых сделок или торговли. Размываются границы между социальными сетями и приложениями обмена сообщениями. Платформы, созданные как чат-приложения, вроде Snapchat, WeChat или WhatsApp, начинают сами превращаться в социальные сети. Одновременно меняются правовые нормы. Раньше фотографии должны были спрашивать разрешение на работу в общественных местах, а сейчас в большинстве стран принято, что изображения человека могут быть сделаны и использованы в любом месте. Возникают новые этические и правовые аспекты и новые бизнес-возможности, и все это будет постоянно развиваться и совершенствоваться.

Источники и литература

- 1) Бурко Р. А., Терёшина Т. В. Социальные сети в современном обществе // Молодой ученый. — 2014. — №7. — С. 607-608.
- 2) Internet gaming addiction: current perspectives. [Электронный ресурс] / Информационный ресурс «Национальная медицинская библиотека США». — Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3832462/>. — Дата доступа 10.01.2019

Маключенко Кристина Юрьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Киберпанк как рефлексия цифровизации общества

Компьютеризация и цифровизация общества, начавшиеся в 60-70е гг. прошлого века, ознаменовали приход новой эры для человечества. Это

повлекло за собой трансформацию многих процессов, в том числе колоссальную оптимизацию труда, расширение понятий времени и территориальных границ, развитие цифровой экономики. Это, в свою очередь, отразилось на общественном сознании и сформировало новое представление о современной жизни, однако гораздо большая рефлексия произошла из-за изменения повседневного бытия, досуговой деятельности и коммуникации. Некоторые вопросы, касающиеся развития техники и технологии, все еще представляются несколько «фантастичными» для научного сообщества, но уже никто не отрицает огромного влияния, которое оказывают на нас эти процессы.

Активное развитие компьютеров и Интернета сформировали отклики в общественности, и один из самых значимых на сегодняшний момент представляет собой самостоятельную субкультуру - киберпанк. Изначально направление возникло в литературе как научно-фантастический жанр, и его главной темой была борьба и подрыв сложившейся системы общества. Героями таких произведений обычно выступали молодые аутсайдеры, хакеры и одиночки, которые боролись против несправедливости всего мира. Современный киберпанк эволюционировал: раньше центральное значение занимал идеализированный образ одиночки, а сейчас фокус внимания сместился в сторону возможных социальных проблем и последствий экспоненциального развития техники, технологии и искусственного интеллекта.

Среди «отцов-основателей» киберпанка стоит отметить У. Гибсона, Б. Бетке, Б. Стерлинга, Р. Рукера, которые не только воплотили его на письме, но дали ему имя и определили его отличительные черты. Основные труды были написаны в 1980-х гг., но еще до «классического киберпанка» были его прообразы, одним из таких выступает рассказ Ф. Дика «Снятся ли андроидам электроовцы?», по которому в 1981 году был снят фильм «Бегущий по лезвию», считающимся первым визуальным воплощением жанра. На протяжении почти сорока лет жанр изменялся и наполнялся новыми составляющими, подразделялся и если на первых этапах будущее, описанное в киберпанк-произведениях было отдаленное и утопичное, то современные произведения стараются основываться на реальных достижениях науки и техники.

Киберпанк уделяет внимание следующим вопросам: глубокое социальное расслоение и неравенство, главенство транснациональных корпораций, нанотехнологии, компьютеризация, кибертерроризм, виртуальная реальность, искусственный интеллект, киберпространство, генная инженерия, городские трущобы, наркотики. Часть из этих вопросов становится актуальна уже сейчас: вычислительная сила машин начина-

ет превосходить человеческую, огромные массивы данных хранятся на электронных носителях, люди все больше прибегают к чипизации, города трансформируются в четко разграниченные зоны проживания, организуются лекции и семинары о кибербезопасности и кибербуллинге, Интернет сегодня не выступает инструментом или средством для взаимодействия с реальностью, он сам создает и является ею.

В связи с этим киберпанк может не только предоставить исследователям широкую площадку для анализа культурной рефлексии цифровизации общества, но и стать моделью возможных сценариев развития будущего. Сегодня все больше членов научного сообщества обращает внимание на важность данного направления, о нем говорят как о теории постмодернизма, освещают в качестве тренда урбанизации, рассматривают его в качестве дискуссии о гуманизме в отношении человеческого тела и изучают как феномен. Также существует мнение о том, что современность реализуется в соответствии с различными киберпанк-сценариями или отдельными их элементами, что в целом имело место в прошлом, поскольку развитие глобальных сетей предсказал один из авторов научной фантастики А. Кларк еще за долго до их появления.

Следует отметить, что анализ культурных продуктов в жанре киберпанк зависит от нескольких факторов: форма (литература, кинематограф, видеоигры), время создания, затронутые темы, степень объективности изложения, отдаленность описываемого будущего. Некоторые работы не представляют научной ценности, поскольку они утопичны и характеризуются больше как «фантастика», чем как возможное будущее. Благодаря этому жанру можно выявить не только страхи людей относительно будущего, но и возможные сценарии профилактики проблем, которые настанут в будущем.

Таким образом, рефлексия цифровизации мира не только оформилась в самостоятельное культурно-социальное явление, но и может выступать как прогноз, модель и сценарий будущего развития общества и возможных социальных, культурных, экономических и политических проблем.

Источники и литература

- 1) Гибсон У. Нейромант: Фантаст.роман / Пер. с англ. Е. Летова, М. Пчелинцева. — М.: Аст; СПб.: Terra Fantastica, 2000. — 317с.
- 2) Дик Ф. Мечтают ли андроиды об электроовцах? / Пер. с англ. К. Плешков. — М: Центрполиграф, 1992. — 445с.

- 3) Зезюлько А.В. “Киберпанк” как феномен духовной жизни // Научная мысль Кавказа. 2012. №4 (72).
- 4) Рюкер Р. Полная свобода. Реал / Пер. с англ. О. Колесников М.: АСТ, 2006. – 656с.
- 5) Стерлинг Б. Зеркальные очки. Антология киберпанка / Пер. с англ. А. Гузман, С. Красиков, Н. Кудрявцев, О. Ратникова. – СПб.: Фантастика Книжный Клуб, 2014. – 384с.
- 6) Строева О.В. Феноменология тела в контексте постгуманизма (на примере популярных сериалов жанра киберпанк) // Наука телевидения. 2018. №14.1.
- 7) Bethke B. (1983). Cyberpunk. Amazing Science Fiction Stories. Vol. 57. 4.
- 8) Clarke A. C. (1945). Extra-terrestrial relays. Wireless World, 305–308.
- 9) Kukka H., Luusua A., Ylipulli J., Suopajärvi T., Kostakos V., Ojala T.. 2014. "From cyberpunk to calm urban computing: Exploring the role of technology in the future cityscape", Technological Forecasting & Social Change, vol. 84, pp. 29-42.

Мамедов Агамали Куламович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социокультурное поле становления интеллектуального класса цифровой эпохи

В цифровую эпоху, где наука становится непосредственной производительной силой, увеличивается роль «интеллектуального класса». Креативные навыки производства знаний отличают людей больше, чем способы накопления капитала; эта способность институционализована в образование и культуру. Новый высший класс становится устойчивой социальной группой, и по мере того, как он будет пополняться одаренными представителями иных страт общества, потенциал этих слоев будет соответственно снижаться. Обратные тренды почти исключены, ибо приобретенный знаниевый капитал лишь наращивается. Выравнивание материального неравенства в XX в. происходило под влиянием ряда причин: увеличился спрос на квалифицированных рабочих. В 60-е годы данный процесс был «спроецирован» "революцией управляющих", а с другой - весомыми программами по преодолению бедности.

Доходы образованных людей, становившихся менеджерами, возросли, а традиционные собственники отстранялись от управления. Вместе с этим, росли социальные расходы: с 1960 по 1975 год они выросли с 7,7 до 18,5 процента ВВП [3]. В результате к 1976 году 1 % наиболее состоятельных американцев владел 17,6 % национального богатства, что составляло самый низкий показатель. В 70-х годы, период, в который появились устойчивые структуры постиндустриальной экономики, стал временем "великого перелома". Разделение хозяйства на традиционные отрасли и смарт-экономику привело к диспропорции доходов квалифицированных специалистов, что воплотилось в существенном расслоении по признаку образования. С 1978 по 1987 год реальные доходы рабочих в США в среднем выросли на 17 %, но доход работников со средним образованием упал на 4 %, а доход выпускников колледжей повысился на 48 %. На протяжении 80-х годов почасовая зарплата лиц с университетским дипломом увеличилась на 13 %, тогда как с незаконченным высшим - снизилась на 8%, со средним образованием - сократилась на 13 %, а те, кто не окончил даже среднюю школу, потеряли 18 процентов. Если в 1979 г. выпускники школ получали на 23 % больше лиц без среднего образования, то к 1989 г. этот разрыв вырос до 43%; выпускники вузов, зарабатывавшие в 1979 году на 42 % больше вчерашних школьников, в 1989 году увеличили этот разрыв до 65 % [1]. К 1987 году рост доходов выпускников колледжей приостановился, а к 1993 г. их почасовая зарплата упала более чем на 2%. Неслучайно, что когда их зарплата стагнировала, доходы обладателей степени бакалавра увеличились на треть, а докторской степени - почти вдвое. Становится очевидным, что "существующие классовые различия объясняются главным образом разницей полученного образования" [2]. Статус и престиж, в первую очередь, связывали с образовательными и культурными маркерами. Рубеж 80-90-х годов стал эпохой "революции интеллектуалов", смарт-экономика «поощряла» рискованные проекты фактически без солидного первоначального капитала; большая часть средств производства, использующаяся интеллектуальными работниками, является сегодня их личной собственностью. Вместе с тем, корпорации не стремятся к расширению, а сосредотачивают внимание на подборе наиболее необходимых специалистов. Высший класс цифровой экономики является трудящимся классом, что не имеет аналогов в истории. В современных условиях образованность и культурный опыт становятся базовым лифтом и основой причисления человека к элите. По мере роста квалификации разрыв в потенциальных доходах возрастает экспоненциально. Отдача от образования «бьет все рейтинги»; стратегически «мыслящие» частные компании и

государство не жалеет средств для укрепления класса интеллектуалов, обеспечивающего доминирующие позиции в современном мире. Корпорации добиваются отдачи в 25-30 долл. на каждый доллар, вложенный в повышение квалификации работников. При всей видимости широкого и демократичного распространения образования, класс интеллектуалов воспроизводит сам себя в качестве элитарного и, все более замкнутой «касты». Темпы "замыкания" [4] новой интеллектуальной элиты оказываются сходными с формированием наследственного предпринимательского класса конца XIX века. Тогда 2/3 высших руководителей компаний были выходцами из состоятельных семей, так и сегодня две трети студентов ведущих университетов являются детьми родителей, чей доход превышает 100 т. долл.; следует также отметить, что 40 лет назад доля не превышала одной четверти. Несмотря на то, что интеллектуальный класс по-прежнему не является замкнутым для новых членов, ибо получение образования облегчается грантами и субсидиями, тем не менее "никогда ранее привилегированный класс не находился в такой опасной изоляции от окружающего мира" [5]. Социологами отмечается «новая кастовость», присущая выпускникам престижных университетов, менеджерам крупных корпораций. В последние годы "низший класс", как и "класс интеллектуалов", становится в значительной мере наследственным. Доступность хорошего образования, культурных благ и информации блокируется неравным статусом. Итак, становление общества знания с новой элитой, расширением социального лифта, тем не менее, порождает устойчивые социальные группы, не только генерирующие и контролирурующие информацию и знания, но и отчужденные от них.

Источники и литература

- 1) Danziger S., Gottschalk P. America Unequal. N. Y.-Cambridge, 1995.
- 2) Fukuyama F. The End of History and the Last Man. L.-N. Y., 1992.
- 3) Pierson Ch. Beyond the Welfare State? The New Political Economy of Welfare. Cambridge, 1995.
- 4) Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М., 2005.
- 5) Мамедов А. К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. № 2, 2014.

Маркова Татьяна Леонидовна

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

Цифровизация как фактор трансформации социального взаимодействия преподавателя и студентов в вузе

В последние десятилетия высшая школа переживает глубинные трансформации, движущими силами которых выступают массовизация, интернализация и индивидуализация обучения в вузе. Учёные разных стран единодушно называют главным вызовом современности цифровизацию всех сфер жизнедеятельности человека, включая сферу высшего образования.

Существуют различные подходы к определению сущности «цифровизации», её основных характеристик. В научной литературе термин «цифровизация» используется в узком и широком смысле. Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму. В широком смысле цифровизация рассматривается как общемировой тренд развития общества, результатом которого должно стать улучшение качества жизни. Обычно к базовым технологиям цифровизации относят развитие интернета и различных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые кардинально трансформируют парадигму общения и взаимодействия людей друг с другом и социумом.

Как влияет фактор цифровизации на современное высшее образование? Благодаря масштабному внедрению ИКТ в образовательный процесс стали популярны идеи открытого образования, онлайн курсы в университетах, различные формы смешенного и сетевого самообразования. В результате, цифровые технологии радикально меняют как содержание преподаваемых дисциплин, так и формы их подачи. Налицо вызов существующей системе высшей школы в виде роста дистанционных технологий образования, снимающий проблемы территориальных и временных границ, физических, возрастных и кадровых ограничений. По данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) в общественном сознании повышение роли интернет-технологий и внедрение их в образовательный процесс напрямую связано с модернизацией высшего образования. Этой точки зрения придерживаются 73% опрошенных представителей руководства вузов, 85% представителей молодежи (18-25 лет), 88% представителей работодателей, что говорит о потенциальном социальном заказе на дистанционные технологии в отечественной высшей школе.

Как влияют ИКТ на основных акторов образовательного процесса преподавателей и студентов? Анализ современных реалий позволяет сделать вывод о том, что основные изменения касаются системы взаимодействия между преподавателем и студентами в новой образовательной среде. Очевидный плюс внедрения ИКТ в учебный процесс заключается в том, что виртуальная образовательная среда в отличие от традиционной предлагает широкое разнообразие форм взаимодействия в рамках учебного процесса. Очевидно, что использование интерактивного потенциала ИКТ способно вывести образование на качественно иной уровень. Согласно данным зарубежных и отечественных эмпирических исследований, студенты склонны связывать эффективное социальное взаимодействие с получением удовольствия от дистанционного обучения, эффективностью обучения в целом и даже вероятностью выбора дистанционного обучения в будущем. Справедливо будет отметить, что не все исследователи разделяют эту точку зрения, полагая, что современные молодые люди всё чаще вместо живого общения отдают предпочтение менее конфликтному по своей природе сетевому взаимодействию. В то же время, отсутствие или недостаток социального взаимодействия в рамках дистанционного онлайн образования, например, является основным фактором, влияющим на низкую удовлетворенность студентами результатами обучения.

Не только студенты, но и преподаватели достаточно критично оценивают перспективы социального взаимодействия в условиях цифрового образования. Так, в 2018 г. В Уральском государственном экономическом университете было проведено исследование, посвященное изучению мнений преподавателей об открытом образовании (N = 85). По мнению преподавателей, главный недостаток открытого образования - отсутствие живого контакта между преподавателем и студентом (89,4%). Эти данные, как и данные других исследователей указывают на большую степень недоверия к тренду цифровизации социального взаимодействия в профессорско-преподавательской среде.

Чем продиктовано такое отрицательное восприятие педагогами использования современных ИКТ? На наш взгляд, основная проблема заключается в том, что преподаватели пытаются использовать в дистанционном он-лайн образовании традиционные методы обучения и формы взаимодействия со студентами. Тем самым преподаватели упускают уникальные возможности выстраивания содержательного и эффективного социального взаимодействия со студентами в условиях цифрового

образования. С сожалением приходится констатировать тот факт, что большая часть профессорско-преподавательского состава не имеет компетенций, необходимых для цифровизации обучения и не демонстрируют готовности к изменениям традиционной модели образования. Ситуация меняется, но достаточно медленно, что неблагоприятно влияет на удовлетворённость преподавателей и студентов образовательным процессом.

Источники и литература

- 1) Muilenburg L.Y., Berge Z.L. Student Barrier to Online Learning: A factor analytic study / American Journal of Distance Education. 2005. P. 29-48.
- 2) Заборова Е. Н., Глазкова И. Г., Маркова Т. Л. Дистанционное обучение: мнение студентов // Социологические исследования. – 2017. – №. 2. – С. 131-139.
- 3) Карпенко, М.П. Концепция национальной программы развития всеобщего и непрерывного образования на основе информационно-коммуникативных технологий // Вестник национального комитета. Интеллектуальные ресурсы России. – 2004. – № 1.
- 4) Марей А. Цифровизация как изменение парадигмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (дата обращения: 20.01.2019).
- 5) См.: Anderson T. Promise and/or peril: MOOCs and open and distance education. Vancouver: Commonwealth of learning, 2013. 9 p.; Moore M. G. Three types of interaction // American Journal of Distance Education. 1989. Vol. 3, Iss. 2. P. 1-7.
- 6) Тузиков А. Р., Зиңурова Р. И. Главные образовательные тренды и развитие дистанционных технологий // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – №. 12.
- 7) Федорова О. И., Зуева Е. Г. Трансформация образования в условиях цифровой экономики. – 2018.
- 8) Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – №. 10 (118).
- 9) Электронный ресурс: код доступа [<http://fom.ru/blogs/11515>](дата обращения: 20.01.2019)

Матвеева Наталья Юрьевна

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

**Культурные аспекты политической коммуникации
сторонников независимости Каталонии с иностранными
пользователями сети Твиттер**

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00608 А

Социально-политические смыслы политического действия, хотя и основываются на одной или нескольких ведущих идеях, имеют многообразные проявления. Одним из важных аспектов противостояния сторонников независимости Каталонии с центральной властью Испании и ее гражданами, поддерживающими единство страны, является попытка привлечь на свою сторону общественное мнение более широкого сообщества - в первую очередь, западного - европейского и американского, и, во вторую, мирового сообщества в целом. Это стремление выступает одним из важнейших направлений политической активности сторонников независимости региона в настоящее время. Так, лидер движения К. Путч-демон проводит большую работу в этом отношении, проводя встречи с политиками и активистами различных стран. Президент Женералитета К. Торра, также проводит встречи с иностранными политиками. Высокую активность предпринимают общественно-политические организации, выступающие за независимость, такие как Омниум Културал, регулярно выпускающие видеоролики и документальные фильмы, дублированные на английский язык, имеющие основной целью привлечение общественного мнения других стран к проблемам, связанным с борьбой за независимость Каталонии. Важную роль в этом отношении играют и социальные медиа, в том числе популярная ныне сеть Твиттер, удобная для передачи и обмена информации политического характера.

Проблема Каталонии, захватившая внимание мировой общественности осенью 2017 г. в связи с проведением референдума о независимости и последующего обострения отношений региона с центральной властью Испании, привлекла к себе внимание значительного количества пользователей сети Твиттер из других стран. Некоторые из них поставили эту проблему в центр своей социально-политической коммуникации на платформе, другие возвращаются к ней от случая к случаю, в зависимости от происходящих политических событий. Причем, иностранные пользователи, постоянно реагирующие на события в Каталонии, в своем большинстве выступают против нарушений демократии и прав человека в этом регионе, таким образом, поддерживая позиции сторонников неза-

висимости. Граждане Каталонии, выступающие за идею независимости региона, активно взаимодействуют с такими пользователями, отслеживая их мнения и реагируя на них. В этом процессе взаимодействия проявляются некоторые культурные особенности интернет-коммуникации, на которые стоит обратить внимание.

Во-первых, в Твиттере выдвинулись несколько зарубежных лидеров общественного мнения, а также целый ряд успешных авторов твиттер сообщений, пользующихся относительной популярностью среди «рядовых» пользователей. Это создает «узнаваемость», персонификацию тех или иных сообщений как исходящих от конкретных, уже известных, лиц.

Во-вторых, со стороны каталонцев наблюдается стремление выражать благодарность таким иностранным «защитникам» Каталонии. Множество людей в ответных репликах говорят именно «спасибо» за поддержку. Количество таких откликов-благодарностей к некоторым твитам может достигать приблизительно до 80-90% от общего количества ответных реплик.

В-третьих, в коммуникации четко выражено желание найти поддержку и сочувствие. Множество твитов и ретвитов 2018 г. было посвящено информации, акцентирующей внимание на страданиях и несправедливости, которые претерпевают каталонские сторонники независимости. В каталонских репликах на твиты иностранных граждан, в особенности европейских политиков и общественных деятелей, можно обнаружить множество лозунгов типа «помогите Каталонии!» (хотя количество таких реплик за последние полгода снижается).

Указанные особенности могут указывать на то, что смыслы движения за независимость региона тесно переплелись с ощущением недостатка возможностей противостоять давлению сильного испанского государства. В поисках дополнительных ресурсов борьбы сторонники независимости ищут сочувствия и высказывают эмоциональную благодарность за поддержку. Распространенным средством борьбы являются также петиции с требованиями освободить заключенных каталонских политиков, которые играют роль средств активизации общественного мнения.

Не случайно движение за независимость имеет целую сеть различных организаций и соответствующих сайтов и медиа аккаунтов, ставящих своей целью работу с иностранным общественным мнением, а также объединение каталонских общин по всему миру как дополнительной силы, способной помочь Каталонии. Вот некоторые из них: «Help Catalonia» («Помогите Каталонии»), «Words for Catalonia» («Слова за Каталонию»), «Catalans for Yes» («Каталонцы за Да» - организация в поддержку каталонской и шотландской независимости), «ANC International»

(«Международная Национальная Ассамблея Каталонии») и ее подразделения «ANC USA», «ANC Brussels» и др., «Catalan Assembly» («Каталанская зарубежная ассамблея» - голос каталонцев за рубежом), «Foreign Friends of Catalonia» («Иностранные друзья Каталонии»), «Diadaforeign» (организация, имеющая целью объяснение иностранцам смысла праздника Диады и их приглашение к участию), «Omnium International» (подразделение организации Омниум Културал для международной коммуникации).

Из сказанного можно сделать выводы о том, что культурные смыслы, мотивирующие деятельность сторонников независимости региона, тесно связаны с идеями международной поддержки движения.

Матвеевская Анна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Применение цифровых технологий в туристско-культурной деятельности

Инновационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме выполняют важную функцию развития туристских услуг и продуктов. Еще пятнадцать лет назад информационные технологии и туризм казались несовместимыми партнерами. А сегодня два этих понятия настолько тесно взаимоувязаны между собой, что появился даже новый вид туризма — «электронный туризм».

Привязанность современных туристов к средствам связи и мультимедийным технологиям изменила подход к формированию экскурсионных программ. На основе мобильных технологий Русский музей совместно с сотовым оператором разработал свой проект информационной поддержки культурных объектов - «Русский музей. Дополненная реальность». [2] Благодаря такому подходу посетители музея могут не только смотреть картины и скульптуры, но и получать к ним дополнительную информацию в виде аудио роликов, фильмов, статей, ссылок, изображений. Сегодня Русский музей применяет эти технологии не только в музейном пространстве, но и в Летнем саду, превращая таким образом пространство парка в интерактивную культурную среду. [3]

Современные экскурсанты мобильны, они нередко ждут от экскурсии не столько новых знаний, сколько новых впечатлений. Участники экскурсии готовы получать информацию об объекте туристского пока-

за, не отходя от своего мобильного устройства - смартфона или планшета. Формируется новая аудитория экскурсантов, готовых осваивать экскурсионную программу самостоятельно, по индивидуальному маршруту. [1] Таким образом, перед организаторами экскурсий встает задача формирования и внедрения в практику работы нового продукта на рынок туристско-экскурсионных услуг, который будет обладать как информационной насыщенностью, так и включать интерактивную и интеллектуальную составляющие. [5] Одной из таких разработок является квест-экскурсия. Это командные игры на скорость мышления и движения, во время которых команды решают задачи, выполняют поиск на местности, строят оптимальные маршруты перемещения, ищут оригинальные решения и подсказки. [4]

Квест-экскурсия, должна отвечать современным течениям, поэтому следует объединить данную форму проведения экскурсии и мобильное приложение на смартфоне в единый конкурентоспособный туристский продукт. Данная квест-экскурсия разрабатывается с помощью бесплатного мобильного приложения, где будут отображаться задания для прохождения городских квестов. Получая задание на своем смартфоне, игроку необходимо либо правильно ответить на вопрос, либо оказавшись на определенной точке перед городским объектом, навести камеру своего телефона так, чтобы картинка телефона и объект показа совместились. Задания могут быть и в форме фотоотчетов, когда необходимо найти на городском объекте определенный фрагмент, изображенный в задании. Либо, игроку необходимо особым образом сфотографировать объект с определенной точки в городе. Особым видом заданий в электронной квест-экскурсии станут «ожившие» элементы, например, зажженный огонь или поток воды.

Электронная квест-экскурсия по городу обладает рядом преимуществ:

- Установка данного приложения бесплатно;
- Прохождение квеста возможно без участия гида-экскурсовода / организатора экскурсии;
- Использование приложения для смартфона возможно в любое время суток;
- Предложенные задания будут интересны как российским, так и иностранным туристам разной возрастной категории;
- Приложение будет содержать простые и понятные функции: для обмена фотографиями, возможностью писать неограниченные тексты, карты для поиска мест, откуда взяты изображения.

По средствам вовлечения туриста в сам процесс мероприятия, экскурсии с применением инновационных технологий [6], появляются большое количество новых туров различной направленности: фототуров, квест-туров, туров по познанию мира. В данном случае внедрение инноваций и инновационных технологий устанавливает гармонию между туристом и окружающей средой, достопримечательностью, историей.

Источники и литература

- 1) Матвеевская А.С., Погодина В.Л. Туристско-рекреационное проектирование. Учебное пособие. СПб. 2013.
- 2) Погодина В.Л., Матвеевская А.С. Развитие event-туризма в Санкт-Петербурге // География: инновации в науке и образовании. Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции LXVI Герценовские чтения; отв. ред.: В.П. Соломин. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб. 2013. – с. 343-346
- 3) Погодина В.Л., Филиппова И.Г. География туризма. Учебник. По ред. Е.И. Богданова. Сер. Высшее образование: Бакалавриат. М. 2015.
- 4) Танова А.Г., Евсеева Л.И. Квест как форма образовательной деятельности // Гуманитарная образовательная среда технического вуза Материалы международной научно-методической конференции. СПб. 2016. С. 354-355
- 5) Тараканова Т.С. Особенности организации экскурсии как образовательной технологии // Инновационные идеи и подходы к интегрированному обучению иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в системе высшего образования. СПб., 2017. С. 393-395
- 6) Шипунова О.Д., Коломейцев И.В. Социотехническая система и социокультурная среда в современном обществе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2010. №1 (105). С. 15-21

Махашева Лимда Вахидовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Toxic disinhibition и риски цифровой коммуникации

Современные социальные медиа следует рассматривать не просто как виртуальные площадки, позволяющие генерировать определенные виды контента, но как гипертекст, ежеминутно обновляемый, редактируемый и транслируемый пользователями данных платформ. Виртуальное пространство, в свою очередь, так же не может быть представлено лишь в качестве отдельного мира, отличного от реальности социальной, поскольку сама парадигма WEB 3.0 постулирует тесную взаимосвязь между интернет-сетями и физической повседневностью [1, 2].

С появлением в начале 2000-х годов таких онлайн-сервисов, как Livejournal, MySpace, Facebook, YouTube и так далее, проблематика виртуальной идентичности углубляется в плоскость социальных сетей. Социальные сети становятся уникальным источником данных о личности и ее интересах. В 2012 году возникают целые хранилища социальных данных, сбор которых инициируется компаниями Facebook, Google, Yahoo!, Twitter и многими другими. Совершенствуется методология анализа, вводятся новые алгоритмы для решения масштабных задач в рамках коммерческих предприятий: доступ к хранилищам социальных данных (GNIP), сбор социальных данных по заданным сценариям (80legs), социальная аналитика (DataSift), а также расширение существующих платформ с помощью социальных данных (FlipTop) [4]. Согласно последним данным исследований ВЦИОМ, в российском обществе на сегодняшний день доля пользователей интернет-сетей возросла до 81 %. Вместе с тем среди молодежи 18-24 лет практически ежедневно заходят в Сеть 97 % пользователей [6].

Виртуальные платформы и их свойства важны для социологов и социальных антропологов чуть менее, чем причина, по которой они набирают подобную популярность. В первую очередь, возникает вопрос о конкретном семантическом наполнении той или иной платформы. Например, идея работы социальной сети Twitter (от англ. to tweet — «чирикать, щебетать, болтать») основана на публичном обмене короткими сообщениями, размер которых не должен превышать 140 символов. Однако при детальном рассмотрении продуцируемого контента данной сети обнаруживается, что твиты (то есть сообщения) могут иметь своеобразную жанровую специфику, региональные, профессиональные, этнические и даже конфессиональные различия, которые выражаются при помощи различных языковых и культурных кодов и, естественно, по-разному осмысливаются и интерпретируются аудиторией.

Технологизация повседневности диалогична: с одной стороны, медиа «расширяют» [5] наши коммуникационные возможности, с другой — мы, становясь активными пользователями, расширяем границы медиа и спо-

собствуем их превращению в масштабируемую социальность с потерей приватности и конфиденциальности информации. По словам одного из известных исследователей в области киберпсихологии Джона Сулера, в виртуальном пространстве личность чувствует себя раскованнее и увереннее, чем в реальности. Данный феномен назван им «эффектом растормаживания» («disinhibition effect»), который представляет собой, по выражению Сулера, «палку о двух концах»: с одной стороны, личность в сети может раскрыть свои тайные эмоции, страхи, желания и посредством общения и выражения себя освободиться от них (Сулер называет это «доброкачественной расторможенностью» («benign disinhibition»)); с другой стороны, мы наблюдаем высокие показатели включенности пользователей в контент-сферы, обозначенные обсуждением или презентацией насилия, жестокости, порнографии, а также различные формами их актуализации посредством сетевой рекламы - этот вид пользовательской коммуникации автор называет «токсической расторможенностью» («toxic disinhibition»). Используя метафору «расторможенности», Сулер пытается объяснить специфику поиска личностью себя в виртуальном пространстве. В случае «благоприятной расторможенности» личность предпринимает попытку личностного роста через поиск решения волнующих ее проблем, связанных с различного рода психологическими барьерами, самоидентификация при этом связана с «осуществлением мечты, неосуществимой в реальности» [3]. «Токсическая расторможенность» наоборот способствует удовлетворению потребностей и интересов, приводящих к зависимости и стагнации человеческого развития.

Источники и литература

- 1) Korkiya E. D., Lipatova M. E., Mamedov A. K. Virtual personality: A search for new identity // Indian journal of science and technology. — 2016. — Vol. 9, no. 36. — P. 1—6.
- 2) Calacanis J. Web 3.0, the «official» definition. Available at: <http://calacanis.com/2007/10/03/web-3-0-the-official-definition/> (accessed 4 November 2018).
- 3) Suler J. Human Becomes Electric: The Basic Psychological Features of Cyberspace, 2007. [Электронный ресурс] // URL: <http://users.rit.edu/~suler/psycyber/>
- 4) Коршунов А., Белобородов И., Бузун Н., Аванесов В., Пастухов Р., Чихрадзе К., Козлов И., Гомзин А., Андрианов И., Сысоев А., Ипатов С., Филоненко И., Чуприна К., Турдаков Д., Кузнецов С. Анализ социальных сетей: методы и приложения // Труды ИСП

РАН. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialnyh-setey-metody-i-prilozheniya> (дата обращения: 04.12.2018).

- 5) Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. / Перевод с английского: В. Г. Николаев. — М., 2003. — 464 с.
- 6) Просторы интернета: для работы или развлечений? / Пресс-выпуск ВЦИОМ №3767 от 20 Сентября 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322> (дата обращения: 04.12.2018).

Махашева Лимда Вахидовна¹, Цурова Зульфия Рамазановна²
1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 2 - Пятигорский
государственный лингвистический университет, Москва, Россия

Границы определения автобиографии как практики самоповествования

Жанр автобиографии относится к фиксации истории о самом себе, и, хотя термин вводится в научный оборот лишь с конца XVIII века, существование жанра гораздо продолжительнее, его корни обнаруживаются в том числе в античном литературном наследии [5]. С выходом в свет во второй половине XX века семантического эссе Ж. Гусдорфа «Условия и пределы автобиографии» (1956) впервые возникают прецеденты научного обсуждения автобиографии, которые по сегодняшний день находят активное развитие в структуралистской парадигме. Как объект междисциплинарного исследования автобиография подверглась комплексной теоретизации в различных социогуманитарных проектах (литература, история, антропология и т.д.), однако достичь единого общего определения автобиографии так и не удалось. У. Спенгеманн в своей книге «Формы автобиографии» дает подробный обзор [4] истории изучения автодокументальных жанров до 80-х годов XX века в четырех следующих разделах:

1. становление автобиографии как предмета научного исследования;
2. критический анализ проблемы дефиниции;
3. автобиография как источник информации;
4. автобиография как литературная форма.

Спенгеманн отмечает, что серьезный научный интерес к самодокументированию в Европе в конце 50-х - 60-х гг. привел к огромному разбросу в определениях границ и особенностей автодокументальных жан-

ров. Границы не выводились из текстов, а создавались произвольно и использовались для выделения определенных нарративов.

Ж. Гусдорф производит попытку очертить пределы автобиографии в рамках структуралистской парадигмы: «прежде всего, утверждает он, необходимо указать, что жанр автобиографии кажется ограниченным во времени и пространстве: он не всегда существовал и не существует повсюду» [2]. Характеризуя автобиографию как «поздний феномен в западной культуре», Гусдорф исключает возможность изучения автобиографических записей в античной традиции. Кроме того, он идентифицирует способность к саморефлексии как следствие секуляризации христианской традиции самоанализа, то есть появления индивидуализма. Подобную линию сравнения также приводит один из самых влиятельных теоретиков автобиографического жанра - Ф. Лежен, предлагая тезис о взаимном «договоре» между читателем и автором. Этот договор определяет, какой жанр читателя будет интересовать; жанр, в свою очередь, определяет ответ: «Мы видим важность в договоре между читателем и автором, поскольку он фактически определяет отношение читателя; если личность не заявлена положительно (как в художественной литературе), читатель попытается установить сходства; если это положительно указано (как в автобиографии), читатель будет хотят искать различия (ошибки, деформации и т. д.)» [3]. Читатель автоматически ищет сходства и различия между жизнью автора и тем, что представлено в тексте. Автобиография может быть «неточной» (главный герой отличается от автора), но при этом Лежен утверждает, что нет никакой разницы между автобиографией и автобиографическим романом, за исключением того, что автобиографический роман «разрывает» договор между автором и читателем. Критерием автобиографии Лежен считает единую, фиксированную позицию автора во времени, которая поддерживает ретроспективность повествования и обеспечивает связное, логически последовательное воспроизведение прошлого автора и его личности.

Понимание автобиографии Лежена можно сравнить с пониманием языка у структуралистов (Ф. Соссюр), где язык рассматривается не только как «выстроенная», но и как априорная и предшествующая реальность.

Что касается границ автобиографии, Лежен стремится определить ее как «ретроспективный прозаический рассказ, написанный реальным человеком о его собственном существовании, где основное внимание уделяется его индивидуальной жизни, в частности истории его личности» [5]. Подчеркивая, что определение было нацелено на то, чтобы отличить автобиографию от ряда смежных типов автобиографического письма в

смежных жанрах, таких как автобиографический роман, дневник, автобиографическое стихотворение и мемуары, Лежен решительно использует формалистскую демаркацию автобиографии с целью разрешения «тернистой проблемы установления границ между фактическим и вымышленным формами дискурса» [1].

Источники и литература

- 1) Eakin P.-J. Pref / Living Autobiographically: How We Create Identity in Narrative (1st Edition). Cornell University Press, 2008.
- 2) Gusdorf G. Conditions and Limits of Autobiography / G. Gusdorf . Theoretical and Critical. New Jersey: University Press, 1980.
- 3) Lejeune P. Qu'est-ce que le pacte autobiographique?. URL:<http://magazines.russ.ru/inostran/2000/4/lezhen.html>
- 4) Spengemann, W. C. The Forms of autobiography. Mich.: Ann Arbor, 1980.
- 5) В качестве примера можно привести «Апологию Сократа» или «Федон» (цит. по Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975). Известно, что официально термин «автобиография» был использован в 1797 году в обзоре британского ежемесячного издания («Monthly Review») на литературный альманах британского ученого И.Дизраэли («D'Israel's Miscellanies»). Автор публикации, У. Тейлор, предлагал заменить применяемую Дизраэли в эссе гибридную форму слова «самобиография» («self-biography») на понятие «автобиография» («autobiography»). Не имея устойчивого определения, понятие использовалось вплоть до 1830-х годов.

Меньшиков Леонид Александрович

*Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А.
Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия*

Цифровые коммуникативные практики в акционизме

Становление глобального информационного пространства стало существенным фактором для формирования постмодернистской эстетики, которая начинается тогда, когда искусство отвергает эстетическое ограничение. Выход в сеть позволил преодолеть наиболее жёсткое ограничение - в доступе к потребителю искусства. Результатом этого выхода становится соединение творчества и исследования творчества, которые

ранее были разделены и хронологически, и персонально. Создание художественных проектов в сети сопровождается самокомментированием, самоисследованием творчества и его эстетических оснований, которые становятся элементом творческого процесса и художественного произведения. Указанный процесс в полной мере охватил деятельность участников группы «Флюксус» на позднем этапе её истории. После проникновения произведений флюксуса в сеть его участники становятся исследователями своего творчества. Цифровое и сетевое искусство открывают художникам, ставшим на этот путь, новые возможности продвижения и исследования своих произведений.

История флюксуса как художественного направления в связи с появлением сетевых технологий была продолжена. Первоначально флюксустеория не предполагала использования электронных средств и сетевых технологий ни в процессе художественного творчества, ни в коммуникации творца со зрителем. Но сетевые технологии оказались близкими духу флюксуса, и поэтому с их внедрением во флюксус начинается новый этап его истории. Это произошло после завершения классического флюксуса, поскольку его авторы, как Д. Мачунас, так и его сторонники, не предполагали использования электронных технологий передачи информации в искусстве, хотя и не препятствовали этому. На раннем этапе развития флюксуса - при его классиках - использование электронных средств носило эпизодический и совершенно несистематический характер, а о сетевом флюксусе говорить не приходилось.

Становление сетевого флюксуса связано с именем Алена Букоффа, в настоящее время директора флюксуса в США. Благодаря его усилиям флюксус приобрел два новых направления реализации, которые и можно назвать сетевым флюксусом: во-первых, это перенесение истории флюксуса в интернет, благодаря чему флюксус приобретает новое качество - всеобщую доступность нового искусства и возможность приобщения к нему огромной сетевой аудитории. Флюксус становится способным охватить гораздо большие массы зрителей. История флюксуса оживает в сети, и первоначально бывшие однократными акции могут неоднократно воспроизводиться. Неповторимое искусство начинает повторяться, но поскольку это повторение происходит с неизбежным изменением, то принцип «потока» не нарушается. Тем самым, основное поле деятельности, в рамках которого осуществляется сетевой флюксус, может быть охарактеризовано как музейно-мемориальное и архивно-охранительное. Во-вторых, сетевое творчество даёт художникам уникальные возможности - появляются новые, до этого не известные формы реализации флюксус-проектов, которые теперь могут существовать и происходить не толь-

ко в реальности, но и в виртуальном пространстве сети. В этом смысле история флюксуса выглядит двойко - если первоначально, в ранний период своего существования, он был направлением, в рамках которого возникали и оттачивались новые художественные технологии, то в эпоху распространения сетевых средств виртуальный флюксус во многом стал вторичным, заимствующим сетевые технологии у художественных направлений, для которых он когда-то был источником вдохновения. При этом способ организации творчества художников, присущий группе на раннем этапе её существования, который может быть охарактеризован как сетевой, был адекватно продолжен в электронном искусстве.

Предпосылкой возникновения сетевого флюксуса было то, что он «отразил возможность киноискусства использовать медиа как материал для изобретательской деятельности аудитории, а не как предмет для простого восприятия и воспроизведения. . . Творческая лаборатория флюксуса не просто использует машины в качестве передатчиков информации. Она использует их в качестве провокации к творчеству - как машины для изучения искусства и стимуляции творчества» [1, 144]. Тем самым, сначала используя электронные средства в качестве носителя информации, флюксус затем стал применять их как исследовательское орудие и как способ принуждения зрителей к сотворчеству через изучение истории искусства.

Организирующим центром сетевого флюксуса является сайт <http://www.fluxus.org/>, созданный и поддерживаемый по инициативе Алена Букоффа. Сайт достаточно тенденциозен, но это и естественно, поскольку он отражает взгляд на флюксус своего создателя; он является результатом авторской концепции флюксуса и представляет одно из его направлений. В форме сайта выражена индивидуальная философия флюксуса. На сайте представлена целостная концепция флюксуса как направления в современном художественном творчестве. Сайт содержит подробный взгляд на флюксус как на историческое направление, и приглашение к сотворчеству, и развернутое представление о перспективах существования и развития направления. Благодаря сайту флюксус реализовал новые социально-коммуникативные возможности, заложенные в его эстетике, создав систему производства искусства, доступную пользователям сети, и осуществив проект социального сетевого искусства. Проект, разросшийся вокруг сайта, аккумулирует разные формы художественной активности, постепенно воплощая идеал сетевого коллективного искусства.

Источники и литература

- 1) Saper C. Fluxus as a laboratory // The Fluxus Reader / Edited by K. Friedman. Chichester: Academy editions, 1998.
- 2) Dumett M. Corporate Imaginations: Fluxus Strategies. Oakland: University of California Press, 2017.
- 3) Video Art: The Castello Di Rivoli Collection / D. A. Ross, F. Bernardelli; Castello di Rivoli; Eds. M. Beccaria, I. Gianelli. Rivoli: Rizzoli International Publications, 2005.
- 4) Higgins H. Fluxus Experience. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 2002.
- 5) Higgins D. A dialectic of Centuries Notes Towards a Theory of the New Arts. N. Y.: Printed edition, 1978.

Мещанинова Евгения Юрьевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

**"Цифровой нарциссизм" как характеристика современной
чувственной культурной сверхсистемы**

Неуклонный рост доли граждан, имеющих доступ в Интернет, повсеместное внедрение цифровых технологий, медийных платформ и быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий способствовали тому, что в проблемное поле социальных наук попали совершенно новые культурные явления, процессы и формы социального поведения. В связи с этим появился ряд новых понятий, которые активно входят в аппарат современной социальной теории: «цифровая культура», «селфи-культура», «самореклама», «селфи-нарциссизм», «цифровое поведение», «цифровое потребление», «новый нарциссизм» [6] и пр. Одним из наиболее явных отражений современной цифровой эпохи является «цифровой нарциссизм», который связан с определёнными способами использования людьми сетевых технологий: обязательное и активное использование социальных сетей, регулярное обновление статусов, профилей, твитов и пр., постоянное поддержание (увеличение) частоты публикаций селфи, записей, комментариев и т.п.

Сама по себе проблема повышения уровня нарциссизма в обществе попала в поле зрения учёных во второй половине XX века. Эрих Фромм анализировал феномен нарциссизма через призму социальных отношений. В работе «Душа человека» он указал на асоциальный характер патологической формы нарциссизма, связанной с потерей человеком спо-

способности рационально рассуждать, адекватно оценивать реальность, желанием переделать мир под себя и др. [3] В 70-х гг. XX века американский социальный философ и историк культуры Кристофер Лэш писал о «культуре нарциссизма» в американском обществе, развитие которой, по его мнению, стимулировалось стремлением поколения бэби-бумеров к «самореализации» [5]. Научный интерес к культуре нарциссизма как одной из основных черт современной действительности также проявили философы Г.Маркузе, М.Фуко, Ж.Бодрийяр, З.Бауман, Ж.Липовецки и др. Эндрю Кин в своей книге «Культ дилетанта: как нынешний Интернет убивает нашу культуру» использовал понятие «цифровые нарциссы», предположив, что за усиление нарциссических тенденций отчасти ответственны современные коммуникационные технологии и растущая популярность сайтов социальных сетей [4].

В более широком контексте «цифровой нарциссизм» можно рассматривать как одно из проявлений современной чувственной культуры (в рамках типологии культур Питирима Сорокина). По мнению П.Сорокина, каждая из культурных сверхсистем «обладает свойственной ей ментальностью, собственной системой истины и знания», «собственными представлениями правого и должного», «своими доминирующими формами социальных отношений», «собственным типом личности со свойственным только ему менталитетом и поведением» и т.д. [7, с. 67]. Чувственный тип культуры базируется на принципе приоритетности чувственной реальности и доминирования сенсорного аспекта в различных сферах общественной жизни. В рамках этой культуры «только то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств — реально и имеет смысл» [2, с. 430]. Новый менталитет и новый тип личности оказываются подчиненными идее достижения практической пользы, чувственных наслаждений и удовольствий. Люди попали под мощный натиск интернет-соблазнов и культуры повышенного вуайеризма и нарциссизма, заикленной на селфи, демонстрации, комментировании, просмотрах. Эта новая культура функционирует по принципу «я обновляюсь, значит, я существую» (цитата Э.Кина).

Поведение «цифровых нарциссов» можно рассматривать как результат и составной элемент процесса конструирования самоидентичности. Цифровое «Я» является множественным и сконструированным. Свобода выбора и отсутствие ответственности становятся ключевым фактором формирования того, что Ш.Текл назвала «культурой симуляции» [8].

Мы вступили в своего рода эпоху «подсматривания» и комментирования. В Интернете границы между приватным и публичным стираются в силу непрекращающихся актов «подглядывания» и «демонстрации». Де-

монстрация и обсуждение интимных деталей и образов своей собственной и чужой жизни является для «цифровых нарциссов» одним из приоритетных видов деятельности в Сети. Современному человеку сложно справиться с потоком информации, который обрушивается на него с бескрайних просторов Интернета. Он ни ментально, ни физически не способен разбираться в каждой из «повесток дня», непрерывно возникающих в медийном пространстве, поэтому сам факт участия в обсуждениях популярных, раскрученных тем воспринимается им как насущная необходимость, как неотъемлемый элемент участия в социальной жизни. Первостепенной задачей становится не понимание проблемы, а оставление «следа».

Скотт Маккуайр, исследуя проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь, приходит к выводу о постепенном отказе людей от приватности и анонимности, или от частного пространства (ради развлечения публики). Он указывает на то, что «вместо страха перед наблюдением сегодня многие люди испытывают страх перед тем, что за ними не наблюдают» [1, с. 297], а «прежняя парадигма вуайеристского наблюдения, [...]», дополнилась повышенным нарциссизмом, в рамках которого социальное хождение приобретает новые формы выставления напоказ самого себя» [Там же, с. 298].

Самость превращается в медийный товар, собственное «Я» в медийном пространстве можно менять в зависимости от ситуации, а приватное пространство становится ареной для публичного обозрения. И учёным ещё предстоит в дальнейшем глубже осмыслить последствия для личности и общества использования цифровых технологий.

Источники и литература

- 1) Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство / Пер. с англ. - М.: Streika Press, 2014. - 392 с.
- 2) Сорокин П. Социодинамика культуры // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- 3) Фромм Э. Душа человека. Серия: Классики зарубежной психологии [Текст] / Э. Фромм. – М – Издательство: АСТ, 1998. – 664 с.
- 4) Keen A. (2007). The Cult of the Amateur: How Today's Internet is Killing Our Culture. London: Currency.
- 5) Lasch C. (1979). The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations. New York: Norton.
- 6) Rosen C. Virtual Friendship and the New Narcissism. [The text] / Christine Rosen // The New Atlantis. – Number 17. – Summer 2007.

- 7) Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics. N.Y. 1937-1941. Vol. 1.
- 8) Turkle S. (1995) Life on the screen: Identity in the age of the Internet. New York: Simon & Schuster.

Милютин Владислав Сергеевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Изучение кинотрейлеров в информационную эпоху

В информационную эпоху становится всё более актуальным использование всех возможных каналов коммуникации в процессе продвижения различного контента, в первую очередь кино, т.к. кинематограф является искусством, сочетающим в себе сразу несколько способов передачи информации. Чтобы удовлетворить рыночные потребности в данной области, необходимо проведение академических исследований [1].

Главная проблема современного потребителя заключается не в дефиците наличествующего кино-контента, а наоборот, в его избытке, из-за чего он вынужден тратить значительную часть своего времени, предназначенного для досуга, на поиск подходящих для просмотра фильмов [2].

З. Кракауэр в своих трудах утверждал, что кино отражает существующую в данный исторический момент общественную ментальность. В частности, эту закономерность можно заметить в кинотрейлерах [3]. Рынок мирового кинематографа с каждым годом разрастается, из-за чего просмотр всего выходящего за год кино-контента для исследователя становится невозможным. Именно поэтому изучение кинотрейлеров как сжатой версии фильмов в качестве способа познания общественной ментальности становится уместной практикой [4].

М. Кронер, исследуя немецкий кинематограф в своих трудах, говорил о воплощающемся в кино насилии как о части мира желаний. По М. Кронеру, подобная скрытая агрессия выступает в качестве реакции на нежелательное положение вещей в реальном мире. Постоянную демонстрацию насилия и физической силы в массовом кинематографе можно считать эффективным средством привлечения аудитории в современном мире, ведь в наши дни любые призывы к решению проблем с помощью физической силы подавляются всевозможными общественными санкциями [5]. Таким образом, можно сделать предположение о существовании сформировавшегося социального заказа в области кинематографа на сублимацию запретной в обществе агрессии. Этим объясняется

и большое количество выпускаемых картин в жанре «боевик», однако демонстрация насилия в качестве привлекающего фактора используется не только в фильмах данного жанра, но и в комедиях, и даже в фильмах, целевой аудиторией которых являются дети [6].

Источники и литература

- 1) Коломиец В.П. Медиаисследования: индустриальные запросы и академические возможности. - Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), № 6, с. 50-63 - 2015.
- 2) Долгин А.Б. Экономика символического обмена. - [б.м.] : Институт экономики культуры, 2006.
- 3) Кракауэр Э. Природа фильма. Реабилитация физической реальности.. - 1974.
- 4) Kernan L.D. Coming attraction: reading American movie trailers. - [б.м.] : Texas: University of Texas Press, 2004.
- 5) Kroner M. Film - Spiegel der Gessellschaft? Versuch einer Antwort. - 1974. P. 223.
- 6) Лужин А. Анимационное кино в России: воспроизводство и продвижение традиционных духовных ценностей [В Интернете]. - [Дата обращения 29.01.2019 г.], 2017 г. - http://movieresearch.ru/wp-content/uploads/2017/07/Animaciy_145x210.pdf.

Мироненко Анастасия Александровна

Тольяттинский Государственный Университет, Тольятти, Россия

Социальные сети как фактор развития информационного общества

Социальные сети в современности являются одним из самых распространенных способов общения и развлечения. Вступление общества в информационную эпоху привело к серьезным трансформациям социальной жизни, которая приобрела во многом сетевой характер. Как отмечает исследователь И. Р. Пригожин: «Никто не планировал сетевое общество и взрыв информации; это примечательный случай стихийного возникновения новых форм общества... Сетевое общество, конечно, структура неравновесная, возникшая в результате недавних процессов в информационной технике» [1].

Весомое место в становлении науки о социальных сетях положил сетевой анализ. Георг Зиммель в своей концепции «формальной социологии» исследует базовые модели социальных отношений независимо от их объема и сущности, можно сказать, что подобное является одной из задач сетевого подхода, а именно, исследование базовых структур социальных отношений и их переход в структуры более сложного уровня. Георг Зиммель, пишущий на рубеже двадцатого века, указал на природу социальных сетей и влияние размера сети на взаимодействие и исследовал вероятность взаимодействия в слабо связанных сетях, а не в группах. Теория сетевого анализа получило широкое распространение во всем мире.

Наш век признан веком информационных технологий, что очень точно описывает реалии, в которых социализируется современный индивид. Современное производство, транспортная система и многое другое находится в прямой зависимости от информационных технологий. Да и на личностном уровне свое ежедневное существование без компьютера, Интернета и социальных сетей человек уже не представляет. Сегодня почти каждый из нас пользуется веб-технологиями при организации общения с коллегами, друзьями, близкими. Иначе говоря, речь идет о новых способах и формах коммуникации, предполагающих свои ценности, нормы и правила.

Современное общество меньше времени уделяет развлечениям и общению, из-за высокой занятости, одна потребность в общении никуда не исчезает. Именно в такой момент на помощь приходят социальные сети. Воспользовавшись ими, человек способен удовлетворить потребность в общении и развлечении, не выходя из дома и в любое время суток.

Социальные сети притягивают в свое пространство тем, что именно там есть возможность осуществлять новые знакомства, а также поддерживать уже имеющиеся. В интернет пространстве человек может скрыть свою личность, исправиться, предстать новым человеком. Доля взрослых жителей России, регулярно пользующихся социальными сетями продолжает расти. Важно, что это происходит одновременно за счет взросления тех, кто привык ими пользоваться в школьном возрасте, и за счет естественной убыли не пользующихся компьютером вообще, и за счет постепенного повышения доли пользующихся среди среднего возраста. Не следует преувеличивать принципиальности интернета как причины политических процессов, но нельзя отрицать, что интернет, и, прежде всего, социальные сети, теперь являются ключевыми средствами реализации политики.

Источники и литература

- 1) Пригожин И. Р. Сетевое общество // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 27-38

Михайлов Валерий Алексеевич

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

Интернет-пространство как современная публичная площадка формирования и функционирования общественного мнения

Общественное мнение (public opinion) - процесс и результат обсуждения тем или иным сообществом актуально значимых социальных явлений. Термин «opinion», помимо всего прочего, подразумевает, что оценочное суждение по поводу обсуждаемых событий и лиц совершается не иначе как в публичном поле. Если известное изречение «The medium is the message» применить к истории разворачивания Всемирной паутины, то Интернет-пространство надо рассматривать как новое публичное поле, в котором специфические практики информационно-коммуникативного взаимодействия существенно меняют привычную конфигурацию: в массовом обществе информация идет преимущественно от коммуникатора к коммуниканту, в информационном - все наоборот; тут нет пассивных читателей, зрителей, слушателей, а господствуют активные пользователи; здесь представлены не только все основные виды коммуникации (массовая, специализированная, межличностная, интраперсональная), но они обретают совершенно новые свойства; совокупный удельный вес массовой коммуникации увеличивается, но ее значение уменьшается и др. Отсутствие упорядочивающего центра и упорядочиваемой периферии делает данное публичное пространство чрезвычайно мозаичным и стратифицированным, например, уже потому, что во многие сообщества невозможно войти без соответствующего логина и пароля. Почти в точном соответствии со своим названием («Сеть сетей») данное публичное пространство уже не столь жестко завязано на потоки единой и однотипной информации, транслируемой СМИ; тут весьма слабосильными становятся привычные всеильные «лидеры мнений»; здесь существенно меняется значение термина «объект общественного мнения»: это уже не столько социально значимые и обсуждаемые всеми проблемы (уровень больших социальных групп), сколько ежедневные занятия, хобби и

проч. (уровень малых социальных групп) и проч. Социальные сети - как новая форма коллективного обсуждения интересующих определенную группу людей индивидуальных, узкогрупповых и (существенно меньше) общественных проблем - наглядно представляет новую форму публичности. По своей структуре любое общественное мнение представляет собой некоторое единство когнитивного, чувственно-эмоционального и поведенческого уровней. В данном публичном поле «знаниевые» элементы - в силу специфики самого этого информационно-коммуникативного пространства - значительно уступают роли и значению «чувственно-эмоциональных» феноменов. Чрезвычайно «рассеянные» и «децентрированные» коммуникативные конфигурации в горизонте множественного и фрагментарного дискурса делают когнитивный компонент общественного мнения весьма удаленным от научного и даже наукообразного способа получения и обработки информации. Появляется дополнительная возможность для манипулятивных практик. Виртуальная реальность - способ построения альтернативных миров, что и подчеркивается в одном из этимологических значений термина «виртуальный» (альтернативный, т.е. пробуждающий мысль). Некоторые исследователи считают, что самопрезентация составляет единственную реальность личности в виртуальной среде. И если подобное «Я»-центрирование еще и не становится весомой альтернативой общественному мнению, но в тенденции существенно понижает его социальный статус и суживает функциональные возможности общественного мнения. Учитывая то, что способ объединения индивидуальных мнений в коллективное оценочное суждение происходит здесь на фоне и в контексте особо значимых специализированных сообщества, «лоскутообразность» общественного мнения становится все более определеннее и значимее. Сетевая общественность - как носитель общественного мнения - имеет чрезвычайно специализированный и фрагментарный профиль. Недаром американский центр Pew Research Center сделал вывод, что замеры общественного мнения в социальных сетях почти всегда дают искаженную картину реальности. Сравнение реакций пользователей сервиса микроблогов Twitter с данными «нормальных» социологических опросов по ключевым событиям американской политики (2012 г.) показало большое различие, что было объяснено принципиальной невозможностью корректной выборки в Сети. Тем не менее, чем больше социум будет погружаться в виртуальную реальность (е-коммерция, е-деньги, е-правительство и т.д.), тем большее значение Интернет-пространство будет занимать в процессах формирования и функционирования общественного мнения, а значит будут появляться все новые и новые возможности как измерения, так и влияния на общественное

мнение. Наконец, новая публичная площадка формирования и функционирования общественного мнения высвечивает еще одну важную закономерность, а именно - сращивание (взаимовлияние) двух достаточно разных деятельности - изучения общественного мнения и его формирования. Так, уже сегодня социальные сети стали главным форматом общения у молодежи, постепенно таковыми они становятся у всех активных слоев населения. Социальные сети это не просто дополнительное средство общения и получения информации, но средство формирования общественного мнения. Последующая практика дальнейшего развертывания все новых и новых социальных сетей рано или поздно приведут к созданию эффективных механизмов объединения процессов изучения и формирования общественного мнения.

Молчанов Игорь Николаевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Трансформационные процессы в культуре в контексте цивилизационного подхода

В современном обществе протекают трансформационные процессы, которые затрагивают культуру. Основные идеи и подходы к функционированию и развитию культурной среды в российском обществе сформулированы в «Основах государственной культурной политики» [1]. Содержание этого документа построено на понимании роли культуры для России «как особого основополагающего фактора ее существования и развития не только как самостоятельного государства, но как самобытной локальной цивилизации» [2].

Применение цивилизационного подхода при исследовании трансформационных процессов в современном обществе позволяет актуализировать принципы, методы и методiku, инструменты и логику культурной политики. Его характерные черты, проявляющиеся и в сфере культуры, это: «отрицание общества как естественно-исторического целого; сосуществование (одновременно в пространстве и времени) «локальных цивилизаций» как особых объединений людей, их общностей и культур; полифакторность развития (основными элементами которой выступают информация, технология, духовно-нравственные ценности); отсутствие генетической связи между цивилизациями (предполагается, что жизненный цикл цивилизаций включает определенные фазы: рождение, рост (подъем), зрелость, упадок (стагнирование)); признание роли объектив-

ных законов, познание их и реализация творческим меньшинством посредством руководства народных масс» [3]. Всё названное вполне согласовывается с диалектическим методом познания окружающей действительности. Поэтому и возрастает интерес к рассмотрению насущных проблем культуры именно в данном ключе, характерном для современного периода трансформационных преобразований цифровой эпохи.

Цивилизационный подход основывается на принципе последовательности движения общественного прогресса от традиции к инновации. Согласно одной из распространенных формулировок, инновация, нововведение - это внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком; является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. При классификации инноваций по областям применения в сферах обслуживания, в качестве самостоятельного направления выделяется сфера культуры. При инновационном подходе к управлению, базирующемся на принципах инновационного менеджмента, формируется «пользовательцентричная» модель деятельности, в центре которой - пользователь (клиент, потребитель услуг). В качестве примеров организационно-технологических инноваций в сфере культуры можно назвать музейные интерактивные экскурсии, «гостевые книги» на музейных и библиотечных сайтах, где пользователи могут оставить свои комментарии, отзывы о проведенных мероприятиях, рецензии на прочитанные книги, задать вопросы и т. д. С помощью инновационных информационно-коммуникационных технологий, на основе изучения общественных потребностей, происходит налаживание двусторонней связи между организациями культуры (как потенциальными носителями культурных благ и обладателями располагаемых ресурсов) и потребителями предоставляемых услуг (стратифицированными по различным признакам группами населения: полу, возрасту, уровню образования, месту проживания и др.), в целях обеспечения свободного, полноценного доступа и получения максимальной пользы от обладания культурными благами.

Финансовые инновации, как конечный результат инновационной деятельности, распространяются по трем направлениям: «новые технологии финансово-кредитных операций, в основе которых - новшества информатики и вычислительной техники, внедрение новых методологий и методик финансовых операций (анализ, учет, контроль, планирование и т.п.); новые финансовые продукты и операции (производные ценные бумаги, свопы, опционы и пр.); новые финансовые институты (организации)» [4]. Финансовым инновациям присущи отличительные черты: реализа-

ция на внутреннем или внешнем рынке (по отношению к субъекту хозяйствования); временная зависимость по функциональному признаку; наличие специфических характеристик. Для оценки их новизны и полезности необходимо изучать рыночный спрос и проводить маркетинговые исследования.

Функции, которые выполняют учреждения культуры в обществе, обладают высокой социальной значимостью. Определение перечня возможных для практического внедрения инноваций является весьма непростым и дискуссионным вопросом. Совершенствование финансового механизма и улучшение результатов хозяйственной деятельности тесно связаны с эффективностью инновационного менеджмента и умением применять на практике весь арсенал разнообразных методов (средств) и технологий экономической работы.

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] <http://kremlin.ru/acts/bank/39208>. Дата обращения 27.09.2017.
- 2) Культурная политика России: актуальные аспекты : коллективная монография / под ред. А.Н. Чумакова. – Москва : Проспект, 2015. С. 48.
- 3) Молчанов И.Н. Развитие культуры: методологические основы государственного регулирования // Вестник ВГИК, 2017. №4 (34). С. 121.
- 4) Молчанов И.Н. Финансовые инновации и их роль в поддержании устойчивого функционирования организаций культуры и искусства / В сб.: Инновационные технологии в кинематографе и образовании: IV Международная научно-практическая конференция, Москва, 26-29 сентября 2017 г.: Материалы и доклады / Под общ. ред. О.Н. Раева. – М.: ВГИК, 2017. С. 169-170.

Мошкова Татьяна Дмитриевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет,

Санкт-Петербург, Россия

Место русскоязычных репатриантов в современном израильском обществе

Израиль, по сути, является страной, построенной репатриантами. С момента создания Государства репатриацию совершило порядка трёх миллионов людей еврейского происхождения из восьмидесяти стран мира. Но, в отличие от других обществ иммигрантов, в Израиле не было достигнуто этническое, лингвистическое и конфессиональное единообразие. Как результат, общество расколосось на обособленные субэтнические группы.

Русскоязычные репатрианты всегда отличались высоким уровнем образования. Среди представителей так называемой «большой волны» репатриации в 1990-х гг. было большое количество сертифицированных и остепененных специалистов. 40,5% репатриантов имели общий опыт обучения 13 лет, в то время как в среде коренных израильтян (сабров) этот процент намного ниже и составляет 24,2%. 60% новых репатриантов были специалистами, имевшими высшее образование, среди сабров эта категория составляет 28%. Таким образом, после «большой алии» население Израиля не только в целом увеличилось на 13%, но также на 41% увеличилось число научных сотрудников, что вывело страну на первое место в мире по количеству ученых на душу населения. Профессиональная структура иммигрантов выглядела следующим образом: 73 тысячи инженеров (это вдвое больше, чем число инженеров-сабров), 15,2 тыс. врачей (это почти эквивалентно количеству израильских врачей), 16,1 тысяч медсестер, 33,6 тысячи учителей, 11,7 тысяч ученых, 15,1 тысяч представителей творческих профессий (артисты, писатели, журналисты).

Столь высокий уровень образования, культурный и интеллектуальный потенциал представителей «русской улицы» определили занятость репатриантов в индустрии высоких технологий, в области прикладных технологий, в банковской сфере, в оборонной промышленности, в предпринимательской деятельности. Первые шаги по структурированию политики по отношению к использованию «языков диаспоры», включая русский, в практике государственных учреждений имели место еще в 1989-1992 гг. на фоне идущего де-факто внедрения языка структурами «свободного рынка» (банки, посреднические конторы, торговые сети и т. д.).

Сегодня проблемами иммигрантов в Израиле занимаются еврейское агентство «СОХНУТ», которое было создано еще в 1929 г., Министерство алии и абсорбции, основанное в 1968 г. и правительственная комиссия по вопросам абсорбции иммигрантов. Несмотря на значительный опыт, накопленный Израилем в области абсорбции новых олим, есть определенное несоответствие в подходах к решению проблем абсорб-

ции и адаптации иммигрантов на концептуальном уровне. Существует несколько форм абсорбции: первая делает акцент на традиционных ценностях, вторая — на атеизме и антиклерикализме, третья делает упор на идею «плавильного котла»; четвертая предполагает плюралистическую модель развития израильского общества.

Вклад, который репатрианты «большой алии» внесли в хозяйственное развитие страны, представляет особую ценность в связи с тем, что состав и структура новых олим полностью соответствовала экономическому плану развития Израиля, в котором ставка делалась на мелкий и средний бизнес, основанный на высокотехнологичном производстве. Чтобы ускорить процесс включения специалистов, подготовленных в России, в процесс производства, Государство Израиль создавало и финансировало различные фонды, поддерживающие научные кадры, и технологические «теплицы», в которых проводились научные разработки.

Большое значение имеет не только образовательный уровень репатриантов и уровень их профессиональной подготовки, но и приверженность представителей «русской улицы» рыночным принципам ведения хозяйства. Это может показаться парадоксальным, но «русские» репатрианты с социалистическим прошлым сильно отличаются от коренных израильтян по уровню деловой активности. Если сабры привыкли к активному вмешательству государства в экономику и к сильной государственной опеке во всех сферах жизни общества, то «русский Израиль» известен своей ориентацией на создание рыночной экономики.

Источники и литература

- 1) Центральное статистическое бюро Израиля. Selected Data from the Social Survey on Mastery of the Hebrew Language and Usage of Languages [на иврите]. URL: http://www1.cbs.gov.il/reader/nehodaot/hodaa_template.html?hodaa=201319017 (дата обращения: 29.10.2017).
- 2) Морозов В.М. Репатрианты из СССР/России-СНГ и их влияние на политическую, социально-экономическую жизнь Государства Израиль. — М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. — 456 с.
- 3) Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). — М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. — 373 с.

- 4) Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. — М.: ИВ РАН, 2005. — 560 с.
- 5) Ханин В. «Русские» и власть в современном Израиле. — М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. — 290 с.

Мустафина Диляра Абясовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Исследование "оазисов" для цифровых кочевников

В результате анализа более 3000 научных работ в 3 самых известных базах данных - Scopus, Web of Science и Google Scholar были отобраны 60 релевантных статей, которые были распределены в три группы. В первой группе оказалось 25 работ, которые содержат ключевые слова «digital nomad», «global nomad» и «nomad» в заголовке. Во вторую группу были отобраны 6 тематически релевантных работ с ключевыми словами идентичными поисковым запросам. В третью группу вошли 29 статей по теме мобильность, путешествие и туризм в контексте современных процессов.

В процессе изучения трех блоков работ были выявлены актуальные проблемы и вопросы, связанные с различными формами современного нomaдизма. В первую очередь, это проблемы социологической и психологической области, а именно, влияние мобильных устройств на процессы мобильности, взаимосвязь места, путешествия и новых информационно-коммуникационных технологий. А также более конкретные темы - особенности виртуальной жизни цифровых кочевников, проблема потери идентичности, проблемы адаптации на новом месте, потребность в принадлежности, непонимание культурных особенностей различных стран, сложности в организации своей работы при мобильном образе жизни, трудности воспитания детей в условиях постоянных перемещений и иные психологические, экономические трудности.

Ученые рассматривают проблемы кочевой работы - сложности с поиском работы, удобного места, экономические трудности кочевников. По мнению авторов, новые формы мобильности, несомненно, создали много новых проблем, таких как сложности при поиске хорошо оплачиваемой работы, текучка кадров на предприятиях, но при этом открыли и новые возможности, так как кочевники или нomaды обладают более широким кругозором, знанием различных культурных особенностей, творческим мышлением.

Что касается технических областей, то авторы заявляют о необходимости обсуждать новые средства и программы для работы и путешествия номадов. Так как кочевники зависят от своих технических устройств, с помощью которых работают и общаются с людьми, то исследования в области технических инноваций являются не менее важными, чем социальные и гуманитарные.

Среди используемых авторами понятий наиболее популярными являются термины «глобальный кочевник», «бэкпэкер», «самостоятельный турист», «цифровой кочевник», а также связанные с данной темой явления «культурная маргинальность», «маргинальная мобильность», «дети третьей культуры».

Номадизм имеет центральное значение в генезисе современной нации РФ и других народов. Номадизм - это образ жизни и человеческого существования, связанный с постоянными и более или менее регулярными движениями людей между разными местами.

Цифровые кочевники сегодня это представители оседлой западной цивилизации, ощутившие прилив энергии от использования феномена истинного кочевья в его изначальном смысле. Глобальный мир сегодня превращается в пространство бесконечных перемещений [3].

Цифровые кочевники сегодня - это представители оседлой западной цивилизации, ощутившие прилив

Энергии от использования феномена истинного кочевья в его изначальном смысле. Глобальный мир сегодня превращается в пространство бесконечных перемещений [3]. Так как люди, выбравшие жизнь в ритме цифрового кочевника, проводят много времени в дороге, то им периодически необходимо найти удобное место для того, чтобы отдохнуть от переезда, спокойно поработать, набраться сил и продолжить дальше свое путешествие.

Перед исследователями данного феномена открывается широкое поле для анализа, как в теоретическом, концептуальном плане, так и на прикладном уровне. Сегодня, глобальный мир превращается в пространство бесконечных перемещений [3], появляются люди, живущие в не привязки к стране, городу, локальному месту и мировая система рабочих пространств будет развиваться и дальше, актуализируя вопрос об «оазисах» для цифровых кочевников по всему миру.

Источники и литература

- 1) Dal Fiore F., Mokhtarian P., Salomon I., Singer M. «Nomads at last»? A set of perspectives on how mobile technology may affect travel // Journal of Transport Geography. 2016, P. 97-106

- 2) Божко Л. Культурные последствия глобализации: «новые кочевники» и «новые идентичности». Режим доступа — cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-posledstviya-globalizatsii-novye-kochevniki-i-novye-identichnosti (Дата доступа 27.01.2019)
- 3) Древние кочевники и цифровые в контексте современности // Код Кыргызов. URL: http://kgcode.akipress.org/unews/un_post:2368 (датаобращения: 25.01.2018).

Немова Ольга Алексеевна

НГПУ имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия

Воспитательный потенциал детского музыкального контента

Классик отечественной философской и педагогической мысли И.А. Ильин воспитанию отводил приоритетное значение. Освоение знаний, умений и навыков, специальное образование следует подчинять задачам духовно-нравственного развития личности, необходимости выработки ее жизненных ориентиров. Формирование лучших человеческих качеств у детей и юношества, как утверждает И.А. Ильин, связано прежде всего с освоением ими духовного опыта и оно более значимо для самого человека и для общества по сравнению с умственным развитием, с освоением суммы естественно-научных, технических и других социальных знаний. В этой связи особое внимание необходимо уделить вопросам приобщения молодежи к базовым основам национальной культуры и российского менталитета. «Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли» [4, с.111-113]. Воспитание детей и юношества рассматриваются им как важнейшее условие, предпосылка и основа духовно-нравственного самосохранения и воспроизводства общества, как фактор позитивной преемственности поколений, основанной на освоении, творческом развитии и обогащении молодыми социокультурного опыта и достижений старших поколений. Воспитание, как целенаправленный процесс воздействия на личность ребенка, оказался на глубокой периферии российского образования. Между тем И.А. Ильин справедливо отмечал, что образование как усвоение информации, интеллектуальное развитие личности, связанное с освоением определенного запаса знаний, с формированием умений и навыков без

соответствующего воспитания и в первую очередь - без духовно-нравственного развития - это полуобразование, это то, чего совершенно недостаточно для формирования целостной, полноценной личности. Сами по себе естественно-научные, социально-экономические, технические и прочие специальные знания не формируют личностных качеств человека, не вырабатывают нравственных свойств, они во многом индифферентны к духовно-нравственному сознанию индивида и вопрос о способах, формах и направленности их использования и применения на практике всецело зависит от доброй или злой воли владеющего ими человека. Обучение и просвещение без воспитания, т.е. без формирования ценностных ориентаций, мировоззренческих установок и нравственных убеждений формирует у молодых узкий прагматизм и утилитаризм, ведет к бездуховности человеческой ограниченности и односторонности. «Образование без воспитания, - пишет Ильин, - не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения и т.д., которыми он (...) - бездуховный, бессовестный и бесхарактерный начинает злоупотреблять. Надо (...) признать, что (...) формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [4, с.111-113]. Радио, телевидение, музыкальные приложения, звуковые игрушки и открытки - все это многообразие составляет воспитательное пространство подрастающих поколений. Качество музыкальных произведений транслируемых ежедневно современным детям вызывают серьезные опасения у специалистов (музыкантов, психологов, педагогов и т.д.). Прежде всего необходимо отметить, что основной контент музыкальной продукции имеет иностранное происхождение. Нижегородские ученые - Таниева Г.М. и Козырьков В.П. не случайно задаются вопросом: «чем объяснить, что в современном российском обществе в СМИ большую часть времени отводится музыке других стран и культур? В силу того, что в зарубежной музыке слушатели находят свою идентичность? Или ориентация на западную музыкальную культуру есть признак слабости музыкальной культуры своей страны? А может тут задействованы социально-коммерческие причины, которые заставляют проигрывать чужие мотивы для того, чтобы лишить людей национальных идентификаторов, которые могут взволновать, и, одновременно, можно было эффективно прокручивать рекламные ролики, которые совсем не мешают прослушиванию шлягеров, слова которых не отличаются от слоганов рекламы?» [6]. Формулировка цели статьи. Между тем именно музыка является отражением духовного содержания культурного национального кода и, в отличие от других видов искусств, содержит его базисные

значения. Не случайно, что именно музыка способна объединять людей в трудных ситуациях, вдохновлять на подвиги, трудовую деятельность, вызывать чувства радости и сострадания. Исследование воспитательно-го потенциала современной музыкальной продукции в сравнении с аналогами прошлого советской и дореволюционной эпох культуры России является основной целью данной статьи. Изложение основного материала статьи. Каждое новое поколение вынуждено сталкиваться со специфическими вызовами времени: кому-то пришлось пережить войну и послевоенные невзгоды, период перестроечного лихолетья и т.д. Вызовом времени современного поколения молодежи стала необходимость освоения информационных технологий и интеграция в глобализированное мировое пространство, преодоление распространения психологии общества массового потребления, как явного антогониста российским базовым ценностям. Именно по этой причине невероятно огромная по масштабам и сложная по содержанию стоит задача перед взрослыми, отвечающими за воспитательно-социализационный процесс подрастающих поколений. Навязываемые псевдо ценности психологии общества массового потребления, а именно, накопительство, жадность, эгоизм, потребительство не должны стать основой мировоззрения ребенка. Это набор самоубийственных ценностей, которые ведут в никуда. Взрослым предоставляются самые широкие полномочия, чтобы приобщить детей к общемировым гуманистическим ценностям, апробированным десятками тысяч людей по всему миру и признанными как жизнеутверждающие, позволяющие прожить счастливую жизнь и полноценную жизнь: любовь, доброта, отзывчивость, трудолюбие, творчество и т.д. Излюбленным видом организации детского досуга, как у детей, так и у взрослых является просмотр мультфильмов. Дети обожают мультфильмы, так как на экране оживают их любимые игрушки и герои, которые говорят на понятном именно детям языке. Чтобы быть ближе к ребенку, встать с ним на дном уровне, озвучивание мультфильмов осуществляется с использованием «детского голоса». Сюжет мультфильма построен таким образом, чтобы не только быть интригующим, но и затрагивал актуальные для детского возраста проблемы. Родителям мультфильмы нравятся из других соображений, более прагматичных и утилитарных. Чтобы быть конкурентно способными на рынке труда с бездетными и бессемейными работниками, а также в условиях роста популярности атипичных форм занятости (удаленный доступ, фрилансер, самозанятость и т.д.) поколение современных родителей вынуждено работать дома или брать работу на дом. Дети, таким образом, являются естественной помехой при выполнении трудовых обязанностей родителей. «Привязывание» (через демонстрацию

мультфильма или компьютерные игры) ребенка к экрану телевизора, компьютера, мобильного телефона является универсальным средством решения данной проблемы. Родителям кажется, что ребенок при просмотре мультфильмов, игре на компьютере или прослушивании музыки чему-то учится и образовывается, а у них есть два-три часа спокойной работы. Между тем регулярный просмотр низкокачественной продукции, лишенной духовно-нравственного содержания не развивает ребенка, а зачастую калечит его душу. Регулярная демонстрация убийств, сцен насилия, агрессивного поведения, сленговой речи не несет позитивного воспитательного значения. В эпоху распространения психологии общества массового потребления на первый план выходят умение быстро и легко зарабатывать деньги, обзаводиться материальными благами, а мораль и этика, элементарная порядочность уходят на второй план или вовсе нивелируются за ненадобностью и обременительностью. Рост аберрантного, девиантного и делинквентного поведения в молодежной среде мы связываем с падением общего уровня культуры, отсутствия целенаправленной политики со стороны государства в сфере детских средств массовой коммуникации. Мы не можем назвать ни одного случая за все 70 лет существования СССР подобного керченской трагедии. «Все лучшее - детям» был не просто лозунгом, а руководством к действию. Не менее 30% фильмов от общего количества всей кинопродукции кинематографисты должны были снимать для детского зрителя. К детской кино и мультипликационной продукции предъявлялись достаточно высокие требования и, прежде всего этического и духовно-нравственного характера. Невозможно себе представить, чтобы персонажи советской мультипликации выражали свои мысли просторечиями и междометиями, употребляя, слова паразиты и пошлые шутки на грани фюла, демонстрировали насилие, давали примеры издевательского поведения над своими сверстниками. Главные герои наделялись позитивными чертами характера, демонстрирование наличие высоких морально-этических ценностей и норм поведения, и обязательно вознаграждались в финале, как достойные примеры для подражания. Снимать качественное кино для детей в условиях жесткой рыночной конкуренции современным кинематографистам крайне невыгодно. Практически все актеры отмечают, что детская аудитория - это самая требовательная аудитория. Дети легко на интуитивном уровне распознают фальшь и неискренность. Чтобы завладеть современной детской аудиторией надо снимать фильмы не ниже уровня великого кинематографиста Александра Роу. Для этого нужен специальный антураж, реквизит, костюмы, спецэффекты, т.е. надо создавать мир сказки волшебства. Съемка кинофильмов для взрослой аудитории

намного дешевле. Актеры одеты в обычную, повседневную одежду, само действие разворачивается в привычной обстановке - офисе или дома, кафе, ресторане, на улице. Здесь не нужно придумывать и тратиться на изобретение летающей ступы Бабы-Яги или ее вращающейся избышки на курьих ножках. Да и по масштабам родительская аудитория (три поколения взрослых) гораздо шире детской аудитории, соответственно, окупаемость будет у взрослого кино намного выше, чем у детского. Однако детское кино, несущее позитивные ценности добра, справедливости с лихвой окупится в будущем, так как воспитывая детей сегодня мы закладываем основы нашего завтрашнего благополучия. Качество современной мультипликационной и кино продукции для детей оставляет желать лучшего, а многое вообще вредно для демонстрации. Так, в 2014 году на базе исследовательской лаборатории по проблемам современной семьи Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина было проведено социологическое исследование современной мультипликационной продукции. Цель исследования - выявление семейных духовно-нравственных ценностей, прививаемых детям через мультипликацию [9]. На конкретных многочисленных примерах было обнаружено, что в современной мультипликации, пользующейся огромной популярностью в детской зрительской аудитории, идет открытая пропаганда семейных анти ценностей, а именно, 1) бесполезности семьи или семья как обуза; 2) Представление малодетной, однопородной или неполной семьи как нормы; 3) Феномен формирования отвращения к родительству как таковому; 4) Феномен детофобии; 5) девальвация традиционных семейных ролей (мать и отец, прародители); 6) демонстрация гендерной асимметрии как нормы в образах юноши и девушки, мужчины и женщины; 7) феномен толерантного отношения к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. Вместо того, чтобы прививать детям ценность семьи, родительства, через СМИ учить гармоничным семейным отношениям мы обнаруживаем, наоборот, прямо противоположное. Таковы неутешительные результаты исследования [9]. Необходимо признать, что современная зарубежная и российская мультипликация в большинстве своем либо нацелена на развлечение, либо на образование, но при этом проблемам воспитания духовно-нравственных ценностей уделяется крайне мало внимания. Создается впечатление, что мультфильмы перестали сниматься для детей и их восприятия, они больше адаптированы к родительской аудитории. Тема любви, поиска брачного партнера, ревности стала основной сюжетной линией детского кино. Произошла как бы «венеризация» детской мультипликации и детского кинематографа. Рост самоубийств в молодежной среде из-за несчастной любви

считаем прямым следствием данной бездумной молодежной политики в сфере СМИ. Если ребенку с детства внушать мысль, что самое главное в жизни - это найти «свою любовь» или «построить свою любовь», то разочарование связанное с неудачным любовным опытом может привести к суицидальному поведению, так как утрачивается основной смысл жизни. В детстве, через просмотр мультфильмов, кинопродукции, прослушивание музыки, чтение книг, журналов и т.д. закладывается «эстетическая измерительная шкала», которая в дальнейшем станет основой понятия эстетический вкус. Таким образом, ребенок с детства учится отличать красивое от безобразного, доброе от злого и т.д. К сожалению, современные создатели детской музыкальной продукции не всегда учитывают эти обстоятельства. Регулярный просмотр детьми низкопробной кино и мультипликационной продукции вряд ли способствует формированию высокого эстетического вкуса, а скорее, наоборот, способствует деформации психики. С момента возникновения телевидения и мультипликации как искусства проблеме озвучивания уделялось большое внимание. Как правило, в озвучивании использовалась оркестровая классическая музыка. Всеми признанный мэтр мультипликации Уолт Дисней приглашал для музыкальной иллюстрации своих персонажей профессиональных талантливых композиторов (Фрэнк Черчилль, Ли Харлин и Пол Дж. Смит, позднее Оливер Уоллес). Большинство саундтреков диснеевских мультфильмов стали настоящими хитами и получили широкую популярность у многих поколений детей не только в России, но и за рубежом. Именно диснеевская мультипликация заложила основы мультипликации мировой и отечественной в том числе. В отечественной мультипликации также как и в диснеевском анимационном кино нашли широкое применение шедевры классической музыки. К озвучиванию мультфильмов приглашались наиболее талантливые и популярные композиторы. Приведем лишь некоторые примеры замечательной работы советских композиторов: м/ф «Конек-горбунок» (1947) - композитор Виктор Оранский; м/ф «Петушок-золотой гребешок» (1955) - композитор Родион Щедрин; м/ф «Кошкин дом» (1958), м/ф «Дюймовочка» (1964), м/ф «Теремок» (1971) - композитор Никита Богословский; м/ф «Чиполлино» (1961) - Карен Хачатурян; м/ф «Щелкунчик» (1973) - по мотивам произведений П.И. Чайковского; м/ф "В порту" (1975) - композитор Марк Минков; м/ф «Катерок» (1970) - Владимир Шаинский, м/ф «Как левёнок и черепаха пели песню» (1974) - композитор Геннадий Гладков и т.д. Список можно продолжить выдающимися композиторскими работами из отечественного детского и юношеского кино. Большинство из нижеперечисленных песен стали настоящими вневременными шлягерами как минимум трех

поколений советской молодежи. До сих пор на праздниках и вечеринках, в дороге поются песни именно советских композиторов и песенников, так как темы, которые они затронули носят вневременной характер. Назовем лишь некоторые работы, получившие наибольшую популярность среди советских зрителей: «Выше радуги» - музыка Ю. Чернавского, слова Л. Дербенева; «Гостя из будущего» - музыка Е. Крылатова, слова Ю. Энтина; «Дети капитана Гранта» - музыка И. Дунаевского, слова В. Лебедева-Кумача; «Каникулы Петрова и Васечкина» - музыка Т. Островской, слова В. Аленикова; «Лиловый шар» - музыка Е. Крылатова, слова Ю. Энтина; «Магия чёрная и белая» - музыка А. Журбина, слова Ю. Энтина; «Мама» - музыка Т. Попа, Ж. Буржоа, слова Ю. Энтина; «Мэри Поппинс, до свидания!» - музыка М. Дунаевского, слова Н. Олева и т.д. Песни «советского» прошлого стали своеобразным связующим звеном нескольких поколений россиян. Содержание песен затрагивает самые разнообразные темы: дружбы, честности, верности данному слову, любви к маме, папе, бережному отношению к природе и т.д. Достойного аналога современные композиторы не предлагают. Песни из популярных мультфильмов таких как «Смешарики» или «Маша и медведь» не стали шлягерами, так как сложны в исполнительском плане и по содержанию оставляют желать лучшего. На смену простым, легко запоминающимся мелодиям, которые все мы помним со времен нашего детства, приходят «сложноструктурированные» музыкальные квадраты, невозможные к простому восприятию. Это плоды анализа, а не вдохновения: вымороженные мелодии с усложненными текстами, зачастую не понятны детям и не актуальны для их возраста по тематике. Поэтому, детям не остается ничего, кроме как принимать за идеал формы и подражания то, что слышат вокруг себя. Нелепо выглядит как дети поют песни популярного молодежного исполнителя Егора Крида про «прелести холостяцкой жизни», тонкости интимных отношений с «будущим бывшим» и т.д. Детские СМИ перестали по сути быть детскими и для детей, они крадут у наших детей детство, в угоду рекламе и модным стереотипам и получению коммерческой выгоды. Детский эфир наводнили мультфильмы крайне низкого качества. Голоса ширпотребовской мультипликации монотонны, однозвучны, примитивны, лишены уникальности, максимально унифицированы и однообразны, за редким исключением. Есть надежда, что былые традиции советской мультипликации возродятся и на смену гениальным артистам советской эпохи придут в мультипликацию новые не менее талантливые актеры. Еще сложнее дело обстоит с отечественным детским кинематографом. За 30 лет постсоветского периода мы не можем назвать ни одного российского фильма получившего признание и

широкую популярность у детской аудитории. Ситуацию, сложившуюся на сегодняшний момент в детском кинематографе, можно сравнить с катастрофой. Между тем, детям нужны примеры для подражания, идеалы, к которым они бы стремились, герои, на которых они бы ориентировались. Учитывая особенности «цифрового» поколения детей телевидение должно стать мощным средством формирования духовно-нравственных ценностей. Родительским поколениям предоставляются самые широчайшие возможности поиска для своего ребенка самой разнообразной мультипликационной и кинопродукции. Однако, парадоксальность ситуации состоит в том, что современное поколение родителей воспитывалось уже не только на шедеврах советских произведениях киноискусства и мультипликации, а на продуктах массового ширпотреба, хлынувшего в постперестроечное время широким потоком на постсоветское пространство. То есть та самая «эстетическая шкала ценностей» уже у поколения родителей оказалась «сбитой» и (или) значительно деформированной. Отсутствие критериев отбора не позволяет поколению современных родителей грамотно ориентироваться в современном музыкальном контенте. Зачастую сами родители уже не понимают, что их ребенку будет вредно, а что полезно. Отсутствие свободного времени у родительских поколений также не позволяет осуществлять критический анализ имеющегося мультипликационного контента. Выводы. Безудержная коммерциализация детской мультипликационной и кино продукции привела к тому, что сознание ребенка оказалось совершенно незащищенным ни со стороны родителей и близких, ни со стороны создателей так называемой детской мультипликации. Просмотр детских мультфильмов вызывает ощущение, что они созданы вовсе не для детей, а для взрослых. В детском СМИ превалирует либо образовательный, либо развлекательный контент. Проблемы воспитания духовно-нравственных качеств, гармонично развитой личности остаются зачастую за кадром. Вопросы, заданные ребенком в стихотворении В.В. Маяковского «Крошка сын к отцу пришел, /и спросила кроха:/ — Что такое хорошо и что такое плохо?» обращены к самому близкому человеку - отцу. Это не случайно, так как именно родители должны первыми приступить к формированию данных понятий. Однако общество не должно оставаться безучастным в данном процессе: СМИ, институты образования, экономики, политики, церковь обязаны, поддерживать и помогать родителям выполнять их непосредственные обязанности. Общество и государство как никто другой заинтересованы в получении достойных граждан, защитников Родины, трудовых ресурсов, ответственных налогоплательщиков и т.д. И.А. Ильин считал, что для полноценного развития ребенка жизненно необходимо раскрыть мо-

лодому поколению красоту родной русской песни, научить петь его на родном языке, что позволит ему лучше понять и усвоить строй русской мысли и чувств. Песня научит его первому одухотворению душевного естества - по-русски Философ советовал родителям завести русский песенник и постоянно обогащать детскую душу русским мелодиями, - наигрывая, напевая, заставляя подпевать и петь хором. Всюду, - по мнению философа, - по всей стране надо создавать детские хоры. . . - организовывать их объединять, устраивать съезды русской песни. Хоровое пение как ни один другой вид искусства, национализирует и организует жизнь - оно приучает человека свободно и самостоятельно участвовать в общественном единении. Классик русской поэзии А.С. Пушкин в стихотворении «Зимняя дорога» показал, что именно песня является отражением менталитета, истории, культуры: «Что-то слышится родное / В долгих песнях ямщика: / То разгулье удалое, / То сердечная тоска...». Именно песня и музыка в силу своей мелодичности, гармоничной стройности позволяет напрямую, минуя сознание, приобщать ребенка к национальным и общечеловеческим ценностям. Музыка способна вызывать радостные переживания в душе ребенка, развивает его фантазию и творческое воображение. Через музыку ребенок познает окружающий мир. Ребенок, которого научили видеть и понимать прекрасное никогда не совершит отвратительного поступка. И, наоборот, ребенок, который не усвоил основных жизненных понятий из трогательного и милого существа моментально превращается в легко управляемую личность, не способную испытывать настоящие глубокие чувства, жестокое и пустое, готовое к совершению мерзких поступков. Подводя итоги всему вышеизложенному, следует сказать, что изучение детского музыкального медиа-контента требует особого внимания как со стороны общества, так и государства. Необходимо помнить, что проблемы будущего не могут быть решены только экономико-техническими и технологическими методами, так как их решение во многом зависит от духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения. Музыка в силу своей уникальной природы содержит мощный воспитательно-социализационный потенциал, который необходимо использовать в процессе формирования подрастающих поколений.

Источники и литература

- 1) Вагин Д.Ю. Межпоколенческая преемственность духовно-нравственных ценностей в российском обществе. // Дискуссия. 2016. №7 (70). С. 52 – 58.

- 2) Вагин Д.Ю. Духовно – нравственные ценности поколений россиян: проблемы преемственности. // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (46). С. 29-32.
- 3) Немова О.А. Бурухина А.Ф. Мультипликационные фильмы как средство формирования семейных духовно-нравственных ценностей / О.А. Немова, А.Ф. Бурухина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2014. №1. – С.152-173.
- 4) Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1998, С. 11-113.
- 5) Терентьев А.А., Свадьбина Т.В. Духовно-нравственные ориентиры воспитания молодежи в идейном наследии И.А. Ильина. Нижний Новгород, Нижегородский региональный институт управления и экономики, АПК, 2000.- 32с.
- 6) Таниева Г.М., Козырьков В.П. Социокультурные предпосылки и противоречия реализации идентификационных возможностей музыки // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия управление в социальных системах коммуникативных технологий, 2015, №2, 31-41.
- 7) Немова О.А., Свадьбина Т.В. Цена и ценность любви: опыт социоантропного анализа // Вестник Мининского университета, №4, 2016, С.37-38.
- 8) Козырьков В.П., Свадьбина Т.В., Немова О.А. Атрибутивные качества человека в условиях революции техносферы // Вестник СПбГУ Серия 17 ФИЛОСОФИЯ. КОНФЛИКТОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ, Выпуск 2, 2016.- С.15-25.
- 9) Немова О.А., Бурухина А.Ф. Мультипликационные фильмы как средство формирования семейных духовно-нравственных ценностей / О.А. Немова, А.Ф. Бурухина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2014. №1. – С.152-173.
- 10) Nemova O.A., Retivina V.V., Kutepova L.I., Vinnikova I.S., Kuznetsova E.A. SOCIOCULTURAL MECHANISMS OF INTERGENERATIONAL VALUES AND MINDSET TRANSLATION IN MODERN FAMILY DEVELOPMENT AND GENERATIONAL CHANGE // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 13. С. 6226-6237.

Новицкая Татьяна Евгеньевна

*Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск,
Беларусь*

Социальность в медиатизирующемся обществе

В контексте процессов медиатизации (D. Deacon, J. Stanyer - «the mediatization of “this-and-that”» [1], А. Нерп - «the mediatization of everything» [2]) проблематизируется идея сообщества, ключевая для понимания социальности, и принципы, лежащие в основе его функционирования. Это связано с социализацией медиа как фактором влияния массовой коммуникации на общество, предполагающей изменение модели коммуникации от «один - многим» к «многие - многим», распространение носимых гаджетов, доступность Интернета, погруженность индивида в пространство социальных медиа, что формирует как специфику информационного воздействия, так и практики социальных коммуникаций.

Согласно ставшему классическим определению сообщества Ф. Тенниса (Gemeinschaft (нем.) - термин также переводится как «общность»), для него характерны: общность территории, истории, системы ценностей и религии [3]. Социальность, воплощенная в такой модели, характеризуется стабильностью, принадлежностью, адаптацией, соответствием, близостью и соседством. Принципиально то, что она фундируется общими историей и нарративом. Социальные отношения в сообществе базируются на общем опыте и достаточно долгосрочны для того, чтобы в их процессе формировалось доверие. А в основе сетевой социальности - интеграция или дезинтеграция (в противоположность принадлежности), обмен информацией (а не создание и воспроизводство коллективного нарратива, описывающего общую историю), взаимопереплетение игры и работы.

Анализируя соотношение понятий сетевой социальности и сообщества и рассматривая их как репрезентирующие различные формы социальных отношений, Андреас Виттель [4] акцентирует эту дифференциацию нарративности и информационности: если в первом случае речь идет о включении индивида в общий исторический контекст и формировании сильных социальных связей, то во втором - о включении в базы данных, информационном обмене и сетевой «болтовне» (catching up). Он приводит speed dating (вечеринку в формате быстрых мини-свиданий для знакомств в течение короткого времени) в качестве наглядного примера реализации идеи сетевой социальности: содержание коммуникации насыщено, время ограничено, собеседников множество. Мобильность, краткосрочность и высокая скорость коммуникации, информационная «концентрированность» взаимодействия - признаки сетевой социально-

сти. Кроме того, ей свойственны дезинтеграция сильных связей наряду с расширением интеракций, знаменующие поворот от социальности в закрытой системе (сообщество, организация и т.п.) к социальности в открытой системе (сеть). Ее специфика состоит в процессуальности, выстраивании связей, динамике, включении в сеть субъектов с разным, порой диаметрально противоположным, жизненным опытом.

Как правило, социальные аналитики связывают упадок сообществ и расцвет сетевой социальности с нарастающим укреплением тенденции к индивидуализации. В данной связи в контексте развития социальных медиа, в которых разграничение производителя и потребителя является достаточно условным, актуализируется вопрос о специфике конструирования сетевой социальности. Существует ряд исследований онлайн-сообществ технологически-детерминистской направленности, у истоков которых находится работа Г. Рейнгольда «Виртуальное сообщество» [5], разрабатывающего идею сетевого комьюнити как новой формы ревитализации угасающей социальности и т.н. «реальных» (в противоположность «виртуальным») сообществ. За время существования последних, энтузиазм исследователей данного явления несколько снизился: несмотря на то, что они представляются весьма эффективными для нетворкинга и связанных с ним целей, практика показала, что в то же время едва ли они способны занять место «реальных» (оффлайновых) комьюнити в обществе. По отношению к виртуальным сообществам может быть применена идея сконструированности, непредзаданности естественным образом (Ж.-Л. Нанси), «воображаемости» (Б. Андерсон).

Значимая для трактовки социальности дихотомия «публичное - приватное» обретает новое звучание в пространстве социальных медиа, что может быть продемонстрировано на примере изменений в интерпретации образа Чужака, классического для социологии. В начале прошлого века Г. Зиммель [6] понимал под Чужаком не того, кто приходит сегодня, чтобы уйти завтра, а того, кто приходит сегодня, чтобы остаться завтра. Изначально он чужд группе пространственно (например, иностранец), но, даже начав разделять с ней территорию, он выглядит Другим, подозрительным, может казаться опасным. Он является Чужаком по отношению к сообществу. В конце XX в. британский урбанист Р. Сеннетт заявлял о том, что город - это человеческое поселение, где можно встретить Чужака [7]. В данном контексте речь идет о фигуре незнакомца в условиях территориальной общности, однако такой, в которой возможна атомизация, индивидуализация и есть возможности анонимности в обществе Чужаков. В свою очередь, новое понимание социальности исходит из того, что Чужак становится ближе, может быть рассмотрен как по-

тенциальный «друг» (как friend в социальных сетях), как тот, кто будет включен в сеть. Однако, следует отметить, что в среде социальных медиа заключен мощный амбивалентный потенциал, с одной стороны - развития и укрепления нетворкинга, а с другой - выстраивания и трансляции образов Другого, Чужака, Врага, что широко используется в стратегиях информационной войны и практиках языка вражды в Интернете.

Подготовлено при поддержке БРФФИ, договор гранта № Г17М-088.

Источники и литература

- 1) Deacon, D., Stanyer, J., Mediatization: key concept or conceptual bandwagon? // Media, Culture and Society. – 2014. – № 36 (7). – Pp. 1032–1044.
- 2) Hepp, A. The communicative figurations of mediatized worlds: Mediatizationresearch in times of the 'mediation of everything // European Journal of Communication. – 2013. – № 28. – Pp. 615–629.
- 3) Теннис, Ф. Общность и общество / Пер. с нем. А.Н. Малинкина // Социологический журнал. – 1998. – Том. – № 3–4. – С. 206–229.
- 4) Wittel, A. Towards a Network Sociality // Theory, Culture & Society. – № 18 (6). – 2001. – Pp. 51–76.
- 5) Rheingold, H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. London: MIT Press, 2000 / H. Rheingold // Howard Rheingold [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.rheingold.com/vc/book/intro.html>. – Date of access: 02.01.2019.
- 6) Зиммель, Г. Экскурс о чужаке / Пер. А.Ф. Филиппова // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». – СПб.: Владимир Даль, 2008. – С. 7–13.
- 7) Сеннет, Р. Коррозия характера. – М., Издательство: Фонд Социально-прогностических Исследований «Тренды», 2004.

Папьянц Диана Николаевна

СКФУ, Ставрополь, Россия

Туризм как фактор межкультурной коммуникации (на примере России и Турции)

Туризм является неотъемлемой частью межкультурной коммуникации, а также способствует развитию межгосударственных и межэтнических отношений. Примером этому могут служить российско-турецкие отношения в сфере туризма: именно туристический поток россиян в Турцию стал одной из причин возросшей популярности в России турецкого кинематографа и музыки, турецкого языка и литературы, блюд национальной турецкой кухни и т.д.

Межкультурная коммуникация - это общение, которое осуществляется в условиях столь значительных культурно обусловленных различий в коммуникативной компетенции его участников, что эти различия существенно влияют на удачу или неудачу коммуникативного события [1].

С целью изучения туризма как фактора межкультурной коммуникации нами было проведено социологическое исследование «Туризм как фактор межкультурной коммуникации (на примере России и Турции)».

В рамках исследования нами было опрошено 400 респондентов, 200 из них - посещали когда-либо Турецкую Республику, 200 - никогда не были в этой стране.

Большинство тех, кто когда-либо посещал Турцию (71,4%) отметили, что портрет типичного турка составляют такие характеристики как «доброжелательность», «открытость», «веселый характер». Большинство тех, кто не был в Турции (49,2%) считают, что среди турок есть разные люди и, в целом, все люди одинаковые, вне зависимости от национальной принадлежности.

Респондентам также был задан следующий вопрос: «Как Вы относитесь к туркам?». 64,3% опрошенных, которые посещали Турцию, положительно относятся к населению страны. 69,3% тех, кто никогда не был в Турецкой Республике, относятся безразлично к населению этой страны.

С целью выявления межкультурной дистанции между гражданами данных стран был задан вопрос: «Как Вы считаете, между турками и россиянами больше общего или различий?». Большинство тех, кто был в Турции, с уверенностью ответили, что между турками и россиянами больше различий, чем общего (71,4%). В то время как большинство тех, кто не был в Турецкой Республике, испытывали затруднение при ответе на данный вопрос (50%).

На уточняющий вопрос: «Что именно в наибольшей степени отличает культуру, образ жизни, ценности жителей Турции в сравнении с россиянами?» респондентами были даны следующие ответы: «воспитание», «более уважительное отношение между людьми в целом», «почитание старших», «отношение к семье (семейные ценности)», «отношение к

традициям и их соблюдению», «отношение к ведению быта и домашнего хозяйства», «эмоциональность и темпераментность характера», «менталитет», «мировоззрение и религия», а также «иной путь культурного и исторического развития».

Далее был задан вопрос: «Что общего в культуре и ценностях жителей Турции и России?». Этот вопрос вызвал у респондентов существенные затруднения. Так, 60% опрошенных ответили, что не знают, что общего между культурой России и Турции. Среди общих культурных черт респонденты выделили богатую историю, гостеприимство, доброту населения, консерватизм и патриотизм.

80% тех, кто был в Турции, положительно относятся к стране. Большинство тех, кто никогда не был в Турции, нейтрально относятся к этому государству (65%). В большинстве случаев, отношение человека к стране или народу формируется через отношение к нему местного населения или представителя какой-то народности. Таким образом, положительное отношение туристов к стране, в которую было совершено путешествие, свидетельствует о том, что со стороны местного населения был оказан теплый и гостеприимный прием.

64,3% тех, кто посещали Турцию, отметили, что за последние несколько лет их представления об этой стране изменились в положительную сторону. Большинство тех, кто никогда не был в Турции, указали, что их отношение к Турции изменилось в отрицательную сторону за последние несколько лет (65,4%).

Далее респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, Турция - это дружественное или недружественное по отношению к России государство?». 71,4% тех, кто посещали Турцию, отмечают, что Турция для России является дружественным государством. В то время, как большинство тех, кто никогда не был в Турецкой Республике говорят о том, что Турция для России является недружественным государством (46,2%).

Для выяснения того, как респонденты оценивают политические и экономические отношения Российской Федерации и Турецкой Республики, респондентам был задан вопрос: «Какой характер носят российско-турецкие отношения?». Как и предполагалось, большинство тех, кто был в Турции, оценивают российско-турецкие отношения как партнерские (78,6%), большинство тех, кто не был в Турции, затруднились с ответом на данный вопрос (50,8%).

Таким образом, результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют о том, что туризм является важным фактором межкультурной коммуникации, способствующим развитию и укреплению

нию отношений как на государственном, так и на личностном уровне.

Источники и литература

- 1) Зеленова Е.В. Туризм как разновидность социокультурных технологий //СОТИС–социальные технологии, исследования. – 2007. – №. 5. – С. 79.

Перлова Инна Владимировна

*Московский педагогический государственный университет, Москва,
Россия*

Особенности образа киногероя в цифровую эпоху

В век открытости огромного количества информации, человек имеет возможность сформировать индивидуальный стиль жизни, выбрать уникальный вектор саморазвития и действительно быть преданным собственным принципам. Казалось бы, сегодня вряд ли кто-то чувствует себя одиноким, не знающим что делать или «мыслительным неудачником», ведь в Интернете можно найти отклик на самые разные необычные и сокровенные мнения, не довольствуясь лишь только общеизвестной популярной информацией и модным контентом. Однако даже в таких условиях люди остаются подвластны маркетинговым уловкам, диктующим определенные тренды. Среди прочих маркетинговых сфер есть одна увлекательная и многими любимая - кинематография. В ней, как и во многих других, существуют определенные модные тенденции.

Современная кинематография пропагандирует определенный образ героя. К сожалению, большинство людей не стремится искать собственного вдохновителя, изучать жизни разных признанных личностей, будь то мессия Иисус Христос или военный летчик Иван Кожедуб, а вместе с тем сегодняшней супергерой разительно отличается от супергероя 50-ых годов прошлого столетия. Если вспомнить недавние популярные фильмы, то среди них окажутся многими любимые «Пираты Карибского моря», «Дэдпул», «Железный человек», «Стражи галактики» и пр. Часто встречающимися и наиболее ярко выраженными чертами киногероев являются необычное поведение, обособленность от окружающих людей, обладание волшебными силами или особой остротой ума, исключительная истинность собственных мнений, намерений и действий. Т. е. транслируется не образ общительного, социально адаптированного, думающего

об окружающем мире, человека, а мизантропические, социопатические наклонности. Стоит учесть, что обычному телезрителю свойственно ассоциировать себя именно с главным героем фильма и переносить его поведение на собственную жизнь. В одном из своих выступлений российский общественный и политический деятель, Николай Стариков, выразился следующим образом: «Герои многих фильмов очень странные какие-то, с придурью <...> пропагандируется антисоциальное поведение. В последней экранизации Шерлока Холмса странности и ненормальности были возведены в ранг основного развития направления сюжета». [3] Опасностью также является то, что нравственные сферы почти полностью выведены из сюжетов или превратно искажены. И.В. Смирнов рассказывает, что в ходе каждой процедуры диагностики, проводимой учёными, обязательно тестировались высшие нравственные сферы: идея Бога, семьи, Родины и ещё ряд подобных базовых идей. Результаты показали - у людей отрицаются высшие, базисные понятия. Обесценено то, ради чего человеку имеет смысл жить. Вместо этого подставляются ценности материальные - потребление, развлечение, накопление. [2] В большинстве своем геройские фильмы комедийные, а, по данным недавнего исследования ВЦИОМ, комедии - любимый жанр россиян. [1] Юмористическая составляющая не только добавляет большую эмоциональную окраску, но и связывает в сознании определенную сцену, будь то насилие, любовь или труд, с положительными чувствами, нивелируя и сглаживая возможный очевидно негативный акт. Интересно, что телезритель чаще видит насилие, исполненное героем, «огламуренным» образом, т.е. в замедленном действии, с четкостью изображения, под динамичную музыку, с красивыми хореографическими движениями. Такая иллюстрация дискредитирует идею ценности жизни каждого человека и сострадания. Особой значимостью обладает еще одна работа, показавшая количественно отличие героев 21 века от злодеев. Исследователи классифицировали насильственные действия по следующим категориям: драка, использование смертельного оружия, разрушение собственности, убийство и пытки. Для протагонистов они определили следующие показатели: борьба — 1021 случай, использование смертельного оружия — 659, разрушение собственности — 199, убийство — 168, пытки — 144. Между тем злодеи продемонстрировали другие цифры: борьба — 599 случаев, использование смертельного оружия — 604, разрушение собственности — 191, убийство — 93, пытки — 237. [4] Такие показатели невольно располагают задуматься, действительно ли преподносимый режиссерами герой, является тем самым идеалом добра и справедливости. Еще одна современная тенденция сталкивать протагонистов в битвах («Бэтмен против

Супермена: на заре справедливости») и поручать изначально злым персонажам («Отряд самоубийц») спасение мира способствует размытию устоявшихся представлений о добре, зле, чести, справедливости. Также в России растет аудитория кинотеатров и частота их посещения. [1] Таким образом, кинематограф однозначно оказывает влияние на людей, а также сами граждане лояльно и позитивно воспринимают образы предлагаемых героев, модели их поведения и сюжет в целом.

В итоге, несмотря на открытость информации практически любого рода, человек в преобладающей своей части подвержен влиянию модных тенденций. К сожалению, тренд 21 века - это герой, часто не имеющий исторически устоявшиеся положительные черты характера - смелость, отвагу, заботу, доброту, справедливость, дружелюбие, человеколюбие, прощение.

Источники и литература

- 1) Всероссийский центр изучения общественного мнения: исследование «Про кино: предпочтения россиян» / [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1785> (дата обращения 07.01.2019 г.).
- 2) Доклад «Влияние телевидения и интернета на развитие детей и подростков» / [Электронный ресурс] – URL: http://org.sirius-ru.net/articles/zdorovie/vlianie_tv_i_interneta.htm (дата обращения 07.01.2019 г.).
- 3) Стариков Николай: пропаганда придурковатости / [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/video76489600_456239067 (дата обращения 07.01.2019 г.).
- 4) EurekAlert! American Association for the Advancement of Science / [Электронный ресурс] – URL: https://www.eurekalert.org/pub_releases/2018-11/aaop-gi102218.php (дата обращения 07.01.2019 г.).

Петрова Ирина Владимировна

РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, РФ

Социально-культурная рефлексия: образование и наука в реальности упадка

Обращаясь к наследию П. Сорокина, наиболее остро воспринимается смысл концепции социокультурной динамики именно сегодня, в реаль-

ных условиях жизни общества, когда ценности чувственного, идеационального и идеалистического типов культуры сосуществуют, не образуя органической связи. Потребности и способы их удовлетворения на современном этапе смены экономических формаций формируют условия для реальности упадка. Оптимистичным фактором теории ученого является положение о законах цикличности смены определенных типов культуры, пределов их роста и развития, а значит и возможного завершения/смены текущего состояния общества в будущем. Но столь ли важен этот фактор для людей, проживающих в сетевой жизни, нацеленных на желание мгновенного удовлетворения потребностей, при этом, способных к быстрым реакциям и, надо полагать, ответственных в основном за краткосрочные решения? Подобные нюансы не способствуют процессу консолидации памяти на основе долгих и мучительных размышлений и раздумий личности. Соответственно, и современный конформизм отличается от классического понимания сущности этой дефиниции когнитивным расстройством, тем, что социально-сформированные мнения мгновенно усваиваются субъектами. Электронные гаджеты возвращают человека на примитивный уровень, где он вынужден инстинктивно (быстро) реагировать на сигналы опасности (на информацию о перспективных возможностях). Большинство людей не видит себя в индустриальном и аграрном мире, но им и не хватает культуры, знаний вписаться в новый мир информационный/цифровой.

Институты социализации, образование, с одной стороны способствуют интеграции молодого поколения в общество взрослых, но при этом оставляют большое пространство свободного времени, не заполненного общественной, научной деятельностью. На первый взгляд утверждение воспринимается парадоксально, с учетом мнения о том, что 2/3 студентов совмещают обучение в вузе с трудовой занятостью. Парадокс состоит в том, что именно отставание в развитии общественных институтов в быстроменяющемся социуме приводит к обособлению молодых людей в субкультурных нишах, препятствующих их активному вовлечению в зрелую жизнь, способствует инфантилизации молодежи. Трудовой опыт также мало способствует росту ответственности. Он нацелен, главным образом, на обретение карманно-денежной независимости для собственного потребления и развлечений, а не вклада в семейный бюджет. Государственный курс на инновационное развитие также не поддерживается учащейся молодежью и проявляется нежеланием студентов заниматься научными исследованиями. Коммодификация образования вызывает разочарованность и недовольство. Немногие выпускники вузов получают высокие доходы, большинство трудятся на должностях с доходом

меньше «того самого среднего числа зарплаты». Причина многих происходящих процессов и созидательных, и разрушительных - в глобальном рынке. Рыночные отношения в системе современного высшего образования - это ставка на «звездных» преподавателей и топовые университеты, или обучение без преподавателя вовсе - посредством on line-курсов. А как же развитие тех самых «социокультурных», «общекультурных», «надпрофессиональных» компетенций столь необходимых для generalist (выпускников универсального бакалавриата), передача неформальных знаний и навыков, которых возможна только face to face под воздействием контекста (эмоций, поведенческих и конечно, интеллектуальных реакций)? [1]

Трансформационные процессы в обществе не закончились. А значит сегодня социальная система не имеет определенной конфигурации. От ученых государство для принятия адекватных решений ожидает релевантного представления современных социальных проблем, прогнозов и рекомендаций по их решению. В свою очередь и научное сообщество тоже переживает отраженное состояние «реальности упадка», нет теорий, нет эмпирики по проблемам цифрового общества, ну или трансформирующегося. Как подойти к изучению проблемы социальной мобильности на этапе вхождения в цифровизацию, что является лифтом, а что мембраной, или эти понятия тоже сосуществуют, не составляя органической связи (пусть даже и полярно-направленной)? А социальная стратификация Индустрии 4.0, как провести исследование, предположительно, что только при использовании комплекса специфических критериев, охватывающих целостность нового пространства и социальную, и геометрическую. Но как определиться с минимумом признаков, по которым требуется провести анализ, и выявить реальный вес каждого из признаков в дифференциации общества, где методология? И в эмпирическом исследовании приходится идти во многом экспериментальным путем, подбирая такое сочетание показателей, которое необходимо для отражения анализируемых процессов. Но и на этом пути есть еще одна пока что неразрешимая проблема. Связана с тем, что адекватное представление о социальной дифференциации всего общества можно получить только на больших выборках. Эмпирический материал, которым, как правило, располагают сегодня социологи, не позволяет анализировать проблему расслоения общества как целого, поскольку верхние слои и низы остаются вне досягаемости изыскателей.

Будущее не предопределено, каким оно будет, зависит от нас сегодня. Ответственность решений государственной политики разделяют представители культуры, способные представить картину реальности на

основе трех способов познания: научного (чувственный аспект), философского (рациональный) и теологического (интуитивный), - так учил классик П. Сорокин. [2]

Источники и литература

- 1) Петрова И.В. Социализация студентов в формате обеспечения общественной безопасности / И. В. Петрова // Социология образования. 2015. № 10. С. 76-82.
- 2) Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступл. В. В. Сапова. М.: Академический проект. 2017. 964 с.

Попкова Наталья Владимировна

Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

Техносоциология как следующий этап развития социологии

С конца XX века происходит переход к постнеклассической науке: созерцательная позиция классической науки сменяется деятельностной парадигмой, а описание независимой от нас реальности - проектированием желаемого ее состояния. Для современной науки объект исследования, по словам В.М.Розина, — это объект, «желательный с точки зрения исторических и социальных изменений». Социальное действие, направленное на изучаемый наукой объект, с одной стороны, «должно встраиваться в естественные тенденции» его изменения, а с другой — «отвечать устремлениям исследователя» [6, с. 27-31]. Знание в информационном обществе срастается с технологией [5]. Для нового типа научной рациональности предлагается понятие «*технонаука*». Цель технонауки, по словам В.Г.Горохова, - не понимание объекта исследования, а его воссоздание. Она направлена на проектирование: с одной стороны, «строятся объяснительные схемы природных явлений и формулируются предсказания хода. . . естественных процессов», а с другой - «конструируются проекты не только новых экспериментальных ситуаций, но и структурные схемы новых, неизвестных в природе и технике систем» [2, с. 113]. Сегодня, отмечает А.Л.Андреев, технонаука рассматривает природу «как огромную совокупность разнообразных хитроумных устройств, предназначенных для выполнения самых разных функций. . . как склад инструментов и приспособлений, которыми мы можем воспользоваться». В результате «становится возможным реинженеринг природных систем с целью их улучшения» [1, с. 203-204].

Рассмотрим возможное развитие социологии как технонауки. Социология как научная дисциплина рождена на этапе неклассической науки и отвечает ее особенностям. Но целью ее все чаще провозглашается создание технологий управления объектом исследования, то есть социумом. Логично назвать эту перспективное направление *техносоциологией*. Итак, техносоциология - раздел социологии, занимающийся осмыслением социальных технологий и исследующий их сущность и значение для регулирования социальных процессов и систем; это наука о законах функционирования социальных технологий в качестве структурообразующих факторов социальных связей, о механизмах и формах их проявления в деятельности личностей и социальных групп. Целью техносоциологии станет создание научной основы для проектирования социальной реальности; для этого будут выявляться уже используемые для ее поддержания социальные технологии и разрабатываться новые, эффективные для решения поставленных задач. Объект исследования техносоциологии - социальные связи и социальные взаимодействия, социальные отношения и способы социального поведения, рассматриваемые в качестве социальных технологий (то есть стандартизированных социальных практик, обеспечивающих сохранение, воспроизводство или изменение социальной реальности). Предмет исследования техносоциологии - система социальных технологий, характеризующих способ существования и механизм функционирования конкретного общества, а также возможные способы ее трансформации для эффективного управления социальными процессами.

Основные задачи техносоциологии таковы:

- 1) анализ предмета исследования - выявление содержания понятия «социальная технология», ее отличий от других видов социальной практики;
- 2) систематизация и классификация научных концепций, посвященных социальным технологиям; осуществление логико-гносеологического и методологического анализа касающихся их идей, понятий, методов исследования;
- 3) обоснование возможности теории социальной реальности, понимаемой как система социальных технологий, и актуальности ее использования;
- 4) формирование научных теорий, раскрывающих сущность социальных технологий и содержащих законы их создания и функционирования;
- 5) обоснование основных направлений использования социальных технологий для решения задач конкретной социальной системы;

6) изучение практических и аксиологических оснований их применения;

7) разработка научно обоснованных рекомендаций для применения социальных технологий в различных областях социальной деятельности.

Итак, переход научных дисциплин к постнеклассическому этапу, скорее всего, будет представлять собой переход к практически эффективной технотехнике [4]. Социально-гуманитарные дисциплины также имеют преобразовательный потенциал в этом направлении и возможность перейти к изменению социума [3]. Совокупность теоретических и практических знаний о социальных технологиях достигла этапа, когда (в соответствии с основной тенденцией развития научного познания) им можно оформиться в специальную социологическую дисциплину - техносологию, которая сформулирует основные закономерности этой области социального познания и действия.

Источники и литература

- 1) Андреев А.Л. Технотехника // Философия науки: Выпуск 16. – М.: ИФ РАН, 2011. – С.200-218.
- 2) Горохов В.Г. Технотехника Галилео Галилея // Вопросы философии. – 2013. – №1. – С.105-116.
- 3) Попкова Н.В. Социология техники: объект, предмет, понятийный аппарат, функции // Социологические исследования. – 2013. – №9. – С.23-31.
- 4) Попкова Н.В. Техносфера как фактор развития культуры // Культура и искусство. – 2017. – №8. – С.43-52. DOI: 10.7256/2454-0625.2017.8.23805
- 5) Попкова Н.В. Человек в техногенном мире: мировоззренческие противоречия и философский поиск // Мир психологии. – 2018. – №4. – С.22-34.
- 6) Розин В.М. Техника и социальность: Философские различия и концепции. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 304 с.

Попов Евгений Александрович

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Ценности и антиценности культуры цифровой эпохи

Цифровая эпоха порождает не только ряд важнейших для индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека ценностей, но и формирует культурные антиценности. И в первом случае, и во втором существенным образом расширяются границы человеческого бытия, происходят заметные изменения в поведении, коммуникации, обращении с информацией; определяются перспективы развития общества и человека.

Нередко осмысление значимости цифровой эпохи происходит в метафорах, которые постепенно могут превращаться в устойчивые стереотипы, когда человеку практически невозможно избежать потока информации и когда нормой становится цифра как своего рода социальный «онто́с». Собственно, и сама цифровая эпоха может рассматриваться как большая метафора, однако ее влияние на ценности культуры вряд ли можно назвать образным. Как раз наоборот: цифровая эпоха и происходящие в зависимости от нее процессы оказывают разительное воздействие на социальную реальность и человека в ней. Весь метафоризм «цифры» исчезает тогда, когда человеку уже трудно или даже невозможно взаимодействовать с миром вне цифрового пространства.

Что же происходит с культурой в цифровую эпоху? Конечно, она очень отзывчива на те изменения, которые происходят в обществе, в то же время она сама способна участвовать в социальных трансформациях. Во все времена, когда такие изменения были судьбоносными для человека и общества и зачастую сопровождались катастрофами или серьезными потрясениями, приходилось осмысливать роль культуры в этих метаморфозах. При этом почти всегда решалось две главных проблемы: во-первых, оценивалась возможность сохранения традиционных норм культуры под влиянием разного рода инновационных феноменов. Во-вторых, анализировался потенциал культуры в трансляции ценностей и норм последующим поколениям носителей культуры. Обе эти проблемы, по сути, актуальны и для развития культуры в цифровую эпоху, когда баланс ценностей и антиценностей может заметно колебаться.

Цифровая эпоха испытывает человека на прочность. Ему несложно принять новые ценности, которые обеспечивали бы его доминирование в масштабе информационного развития. Такие ценности могут претендовать на то, чтобы стать традиционными, если человек и общество не откажутся от них в течение длительного времени. С другой стороны, человеку трудно в повседневной жизни дифференцировать ценности и антиценности «цифры». Тем более в ситуации, когда помимо цифровой эпохи человек одновременно переживает эпоху потребительства, вкусовщины, мегаиндустриализации и т.д. Поэтому рост антицен-

ностей неизбежен, и он, безусловно, скажется на «онтоесе» (бытии) человека.

Между тем ценности культуры, которые связаны с наступлением цифровой эпохи, в значительной степени зависят от возможностей человека не утратить навыков межличностного общения и правильного распределения ресурсов в условиях цифровой эпохи. На наш взгляд, социологу, обращаясь к исследованию ценностей, следует не только констатировать те или иные ценностные приоритеты человека, социальной группы или общества, но и показать возможные перспективы прироста антиценностей, которые могут создать дополнительные риски духовной и социальной безопасности человека. По замечанию некоторых исследователей, «объективность ценностей подтверждает один аксиологический парадокс: наличие негативных ценностей, или ценностных антиформ: неравенства, бесправия, бесчестия, безобразия и т.п.» [1, с. 5]. В действительности цифровая эпоха может усугублять разного рода «ценностные антиформы» (или антиценности), придавать им дополнительный разящий эффект. Так, например, в цифровую эпоху может возрастать неравенство и его проявления: человек или социальная группа, владеющие важной социальной, экономической или политической информацией, находятся в более выгодном положении по сравнению с теми, кто такой информацией не располагает. Оперирование таким информационным знанием способно возвеличить одних и низвергнуть других, что само по себе создает неравенство и угрозу безопасности. В то же время «механизм кристаллизации ценностей целесообразно рассматривать на личностном уровне и в масштабах социальной общности» [2, с. 67], а значит, подлежит выяснению вопрос о том, насколько цифровая эпоха способна видоизменять ценности человека и провоцировать закрепление, к примеру, в социальной общности каких-либо антиценностей.

Роль социолога и социологической науки в исследовании ценностей и антиценностей культуры в цифровую эпоху невозможно преувеличить. Очевидно, что перед социологом встают следующие задачи, которые ему необходимо решить: 1) определить степень трансформации традиционных культурных ценностей и норм в условиях цифровой эпохи, равно как и выявить ценностно-нормативные границы данной эпохи; 2) показать взаимовлияние актуальных социальных процессов и ценностей человека и общества в цифровую эпоху, в результате которого возникают те или иные антиценности; 3) охарактеризовать перспективы состояния ценностей культуры в ситуации все возрастающей глобализации цифрового пространства и в целом продолжающейся цифровой эпохи.

Источники и литература

- 1) Кравченко И.И. Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 3-16.
- 2) Пржиленский В.И., Огородников А.Ю. Аксиологические основания социального инжиниринга: перспективы модернизации российского общества // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 65-74.

Посохова Наталья Викторовна
ГБОУ ВО БГИИК, Белгород, Россия

Изучение качества оказания услуг в сфере культуры

Оценка качества оказания услуг организациями культуры - одна из форм общественного контроля, осуществляемого в целях предоставления гражданам информации о качестве оказания услуг организациями культуры, а также в целях повышения качества их деятельности.

Качество услуг, предоставляемых разными типами учреждений культуры и искусств, оценивается по базовым критериям, набор которых несколько видоизменяется в зависимости от типа услуги.

Услуги, предоставляемые культурно-досуговыми учреждениями, оцениваются по следующим базовым критериям:

- обеспечение доступности предоставленных культурных услуг населению;
- качество методического обеспечения культурно-досуговой деятельности учреждения;
- укомплектованность специалистами с профильным высшим образованием;
- прозрачность и доступность информации о работе учреждения.

При этом каждый из них является решающим в оценке потребителем качества полученной услуги. Определяющим принципом работы над качеством предоставляемых услуг в сфере культуры является их непрерывное совершенствование. Это предполагает обеспечение руководством учреждений культуры и искусств: заинтересованности каждого работника учреждения культуры; постоянного повышения эффективности услуг; возможности повышения квалификации и дополнительного обучения каждого члена организации.

Перечисленные критерии являются объективными и применяются при оценке качества услуг в рамках экспертного сообщества, а также при необходимости проведения самоанализа учреждениями культуры и искусств, с целью разработки стратегий дальнейшего развития и совершенствования деятельности. В случае оценки качества данных услуг населением, мы переходим на субъективный уровень - оценку удовлетворённости качеством услуги, которая основывается, прежде всего, на возможности получения услуги и соответствия её содержания ожиданиям потребителя.

Некоторые жители региона оказываются ограничены в возможностях беспрепятственного доступа к качественному культурному продукту в силу объективных причин. Испытывая ограничения в силу территориальной удалённости проживания от областного центра, где сосредоточено большинство учреждений культуры, жители мелких и удалённых населённых пунктов имеют доступ к потреблению узкого спектра культурных благ.

Кроме потребностей в культурном отдыхе и развлечениях, для населения большой интерес представляют услуги, оказывающие косвенное воздействие на формирование культурно-ценностных ориентаций, базирующееся на системе мероприятий современных культурно-досуговых центров. Тем более что одной из приоритетных задач деятельности учреждений культуры и искусств является не просто формирование культурных потребностей у населения, а духовно-нравственное и эстетическое воспитание личности не зависимо от её возраста и социального положения.

Для граждан с ограниченными физическими возможностями трудности реализации прав на участие в культурной жизни, в первую очередь, выражаются в отсутствии у значительной части учреждений и объектов культуры специального оборудования (пандусов, подъемников).

Возможность посещения профессиональных театров, современных кинотеатров, филармонии, зоопарка только в областном центре и Старооскольском, Губкинском городских округах также оказывает отрицательное воздействие на мнение жителей области о качестве услуг. За пределами городских округов на территориях муниципальных образований существует дефицит данных услуг. Услуги музеев распространены шире - они доступны в 34 муниципальных образованиях. Эффективность деятельности учреждений культуры и искусств рассматривается через такое качество услуг, которое способствует удовлетворению культурно-ценностных интересов общества и интересов конкретного человека - творца и потребителя культурных благ. В данном случае целью деятельности

данных учреждений является создание и поддержание таких условий, при которых их услуги, будут востребованы и адресны.

1) Каждый человек может получить желаемую услугу вне зависимости от своего социального статуса, уровня жизни, места проживания, что характеризует понятие «доступность услуг».

2) Действия по предоставлению услуги со стороны учреждения культуры и искусств, так же как и в любом другом виде услуг, должны быть в максимальной (или оптимальной) мере ориентированы на интересы потребителя, т.е. соответствовать культурным потребностям и ожиданиям людей.

3) Исходя из специфики предоставляемых в сфере культуры услуг (в большинстве своём данный вид услуг имеет «творческий характер», не имеющий чётких стандартов и критериев оценивания), крайне важно, чтобы содержание оказываемой услуги было доступно культурному уровню потребителя и удовлетворяло его полученным результатом.

Однако культурные потребности населения в отдельных направлениях пока превышают имеющиеся предложения. Не все категории населения имеют равную доступность к услугам учреждений культуры в силу их территориальной удалённости (театр, филармония) или отсутствия необходимого оборудования в учреждениях культуры для лиц с ограниченными возможностями здоровья. С целью устранения данных негативных тенденций в учреждениях культуры реализуются мероприятия в рамках программы «Доступная среда».

Источники и литература

- 1) Аналитическая и статистическая информация Управления культуры Белгородской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.belkult.ru/info/articles> (дата обращения 16.10.2018).
- 2) Гордин В.Э., Хорина Л.В. Инновационная стратегия развития культуры и повышение качества жизни населения (на примере Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/34370> (дата обращения 17.10.2018)
- 3) Современная культурная политика как креативная деятельность: управление и инновации. Коллективная монография в 2 частях под общ. ред. Астафьевой О. Н. – СПб, ЭЙДОС, 2015. – 639 с.

Рогозина Александра Андреевна
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

СМИ как новая информационно-коммуникационная платформа

Реклама — направление в маркетинговых коммуникациях, в рамках которого производится распространение информации.

Ее функцией является информирование продукта. Главная цель рекламы направлена на рост продажи различных товаров и увеличение объемов предоставляемых услуг.

Сейчас главным является рынок образов. Во все времена вещи как символы играли важную роль в представлении человека. Сейчас набор вещей, выражающих статус человека, расширился. Рынок образов диктует свои законы, и их продавец стремится приковать внимание зрителя к своему каналу.

Такая «реклама образов» попросту склоняет интерес людей в сторону предлагаемого товара. Она несет в себе посылку «образ» для потребителей. Описывает пользу и необходимость использования продукта, так сказать подготавливает аудиторию к новому товару, иногда еще не появившемуся на рынке.

Реклама - своего рода «притворяющееся» высказывание: реклама говорит о фактах, а имеет в виду ценности; реклама показывает не реальный товар и его свойства, а образ товара; реклама говорит о свободе выбора, но ориентирует на приобретение конкретного товара.

Выделим три основных направления в рамках картины мира, которые использует реклама.

1. Образ действительности.

Реклама выстраивает собственный образ части действительности, подавая ее целевой аудитории как объективный факт. Здесь мы сталкиваемся с высказываниями в форме мудрых мыслей, афоризмов, безапелляционных заявлений и т.п., притягивающих восприятие мира к рекламируемому объекту.

2. Система ценностей.

Реклама активно использует различные ценностные установки, обращаясь или к общественно-идеальным ценностям.

3. Стереотипные рецепты деятельности.

Реклама может использовать и наши представления о типичном поведении в повторяющихся ситуациях, диктуя нам свои варианты решения и достаточно жестко предписывая направление действий. Здесь мы имеем дело с разнообразными «волшебными рецептами», способными избавить нас от всех проблем. Чаще всего нам, таким образом, навязывают лекарства, моющие средства, пищевые продукты.

Идеологическая роль рекламы намного важнее, чем информационная. Реклама создает виртуальный мир, построенный «по проекту заказчика» с гарантированной культурной гегемонией буржуазных ценностей. Реклама влияет на всю культурную политику телевидения.

Массированная реклама призывает потребителей не только немедленно стать обладателем товара или услуги, но и влияет на его мировоззрение и ценностные установки. Реклама, может сформировать у потребителя приверженность к таким материальным ценностям как: меркантильность, вещизм, культ наслаждений, вседозволенность и стремление уйти от ответственности, эгоизм, превосходство и прочие. Поэтому с одной стороны, реклама помогает производителям продвигать свой товар и стимулирует торговлю, но с другой стороны — способствует нравственной деградации и разрушению духовной сферы общества.

Реклама так же является одним из факторов воспитания современного человека, способным формировать для конкретной общности людей культуру с присущими ей нормами, представлениями, ориентирами и ценностями, позволяющими выбирать конкретную модель поведения и соответствовать определенному статусу и ожиданиям.

Воздействие рекламы на социокультурное пространство общества происходит через воздействие на процесс формирования и изменения ценностей. Так как она задает новые жизненные приоритеты, формирует новые потребности, демонстрирует готовые модели поведения и образцы для подражания, актуализирует значение понятий статуса, престижа, моды, выступая, таким образом в роли мощного фактора обновления и трансформации ценностей современного общества.

На основании вышеизложенного можно заключить, что современное социокультурное пространство является информационным обществом, в условиях которого информация становится одной из основных ценностей личности. Рекламная информация превращается в важнейший ресурс, влияющий на процесс гармоничного развития человека и формирования ценностных установок и мировоззрения личности. В связи с этим необходимо отметить особую роль рекламы в процессе социализации личности. Роль рекламы в становлении человеческого мировоззрения не должна быть недооценена. Следует принимать во внимание ценностно-ориентирующую функцию рекламы, как одну из основополагающих функций, проявляющую

ся во влиянии на восприятие человеком окружающей действительности и формированию у него собственной картины мира.

Традиционные ценности духовной сферы общества не должны быть подменены материальными ценностями, активно пропагандируемыми рекламой. Рекламопроизводители должны принять во внимание значение рекламы в современном мире. Качественная и добросовестная реклама будет работать не на временные ценности, диктуемые обществом потребления, а на формирование зрелой личности через выработку важных личностных качеств таких как умение сделать осознанный выбор, твердость и объективность, способность выбрать рациональное зерно среди огромного потока рекламной информации.

Розонов Евгений Вадимович

РГСУ, Москва, Россия

Интермедиальность как феномен современной социокультурной среды

В современной науке все большей известностью пользуется теория интермедиальности. Это напрямую связано с ее необходимостью для цифровой культуры, которая предлагает новые виды медиа и соответственно каналы их общего взаимодействия, а также тенденциям развития современной социологии масс-медиа, притягивающей к себе возможности информационных технологий и стремящейся к междисциплинарным и интегральным подходам в разрешении различных вопросов. Для оценки феномена необходимо определить ее нынешнее состояние, выделить основные проблемы и конечно векторы развития, ну и рассмотреть два ее направления - интермедиальность в искусстве (Interarts studies) и интермедиальность в медиа (Media studies). Интермедиальность выступает активным процессом взаимодействия между разными медиа, а также как особая форма их сосуществования в современных технологических, социокультурных и экономических условиях. Этот термин еще и потому актуален, что как такового слияния, то есть конвергенции всех медиа в единый целостный медиа-ресурс не осуществляется ни в ситуации продукции непосредственно медиаконтента, ни в отношении его конечной дистрибуции и потребления. То есть при всей необходимости технической сферы и изменения среды на цифровую, современная продукция

культурных форм продолжает существовать и в традиционном виде, и в многообразии квазиформатов. Здесь речь заходит не столько о технологической неизбежности подчинения медиа универсальным формам, сколько о динамичной ситуации, включающей в себя взаимодействие различных медиа в социальных и культурных контекстах при состоянии изменчивости. На сегодняшний день литературно-культурологический блок выступает наиболее крупным в области интермедиальных исследований, особенно это присуще российской науке, которая владеет разносторонним эмпирическим материалом и базой для анализа.

Источники и литература

- 1) Борисова И. Zeno is here: В защиту интермедиальности (Рец. на кн.: Слово и музыка. М., 2002) // НЛО. 2004. № 65.
- 2) Тимашков А.Ю. К истории понятия интермедиальности в российской и зарубежной науке // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. 3 : Культурная динамика. СПб., 2008. С. 112–119.
- 3) Маклюэн М. Понимание медиа. Внешнее расширение человека. Москва ; Жуковский : Канон-пресс-Ц, 2003.
- 4) Хаминова А.А., Зильберман Н.Н. ТЕОРИЯ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ // Вестник Томского государственного университета. 2014. №389. С.38-45. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-intermedia-lnosti-v-kontekste-sovremennoy-gumanitarnoy-nauki-1> (Дата обращения: 27.01.2019)

Романова Наталья Николаевна

Алтайский Государственный Университет, Барнаул, Россия

Информационное онлайн-пространство Русской Православной Церкви как способ обучения добровольцев социальному служению

В течение последних десятилетий Интернет принимает все большее значение не только как средство взаимодействия между людьми, но и как способ доступа к информации. В образовательной среде все чаще прибегают к дистанционному варианту обучения, поскольку оно помогает людям не выходя из дома в короткие сроки получить нужную и полезную информацию в режиме онлайн, выполнять необходимые задания в

образовательных системах, преимуществом данного варианта обучения является экономия времени и сил, что позволяет получать необходимые знания находясь на расстоянии от места обучения.

Согласно статистике, опубликованной на сайте Web Сanаре число пользователей интернета в 2018 г. достигло 4,021 млрд чел, что на 7% больше по аналогии с прошлым годом [1]. Роль православной религии в Интернете за последнее время заметно выросла, в связи с тем, что информационное онлайн пространство обладает безграничной свободой, соответственно оно предлагает доступ к информационным религиозным источникам. Таким образом, любой желающий интернет-пользователь может «посещать» «Русскую Православную Церковь» виртуально не выходя из дома, а также при желании и рекомендации настоятеля обучаться дистанционно социальному служению Русской Православной Церкви.

В настоящее время в обществе происходит возрождение духовно-нравственных ценностей, все больше внимания государство уделяет нуждающимся категориям населения, в частности Русская Православная Церковь помогает государству, дополняет и усиливает ее деятельность, направленную на благополучие граждан страны, значительную роль здесь играет СМИ. В церковном документе об «Основах концепции Русской Православной Церкви», в 15-й главе говорится о том, что «Средства массовой информации играют в современном мире всё возрастающую роль. Церковь с уважением относится к труду журналистов, призванных снабжать широкие слои общества своевременной информацией о происходящем в мире, ориентируя людей в нынешней сложной реальности» [2]. Именно поэтому Русская Православная Церковь уделяет внимание не только вопросам, связанным с пропагандой религиозного Писания, но и занимается вопросами, связанными с оказанием помощи нуждающимся гражданам на каждом приходе, особое внимание уделяется тем, кто эту помощь оказывает - добровольцам (волонтерам), людям которые не просто бескорыстно и безвозмездно оказывают помощь, но и должны оказать эту помощь грамотно и качественно, для этого им необходимо разбираться в различных сферах: медицинской, социальной, правовой, и других. Для этого церковь начала развивать свою обучающую деятельность для добровольцев в рамках социального служения на просторах интернета. На официальном сайте Отдела Московского Патриархата по церковной благотворительности и социальному служению <http://www.diaconia.ru/> размещена вся необходимая информация, в частности актуальные новости, законы, статистика, нормативно-правовые документы, позволя-

ющую церковному добровольцу получить необходимую информацию, а также пройти интернет-обучение бесплатно, получив необходимое разрешение и рекомендацию от настоятеля. Обучение проводится через интернет в режиме «вебинар». «Ведущими интернет-семинаров выступают руководители направлений Синодального отдела по благотворительности и приглашенные специалисты. Основная аудитория семинаров — это миряне и священнослужители, отвечающие за социальную работу на приходах и в епархиях Русской Православной Церкви. Ежегодно к интернет-обучению присоединяются от 1,5 до 2 тысяч новых участников. По данным на октябрь 2017 года, с марта 2011 года было проведено более 990 онлайн-семинаров. По итогам обучения в 2017 году разработаны 306 новых социальных проектов. [3]» Данные курсы проводятся по всем основным направлениям церковной социальной деятельности: организация работы добровольцев, защита материнства и детства, помощь зависимым, помощь инвалидам и их семьям, работа с просителями, помощь бездомным. Также изданы различные информационные сборники, пособия о том, как оказать помощь нуждающимся, например, такие, как: «Помощь просителям», «Как организовать службу добровольцев», «Инвалид в храме: информационное пособие» «Как помочь пожилым гражданам» и т.д.

Одним из основных сайтов, который важен не только для церковной деятельности, но и для тех, кто работает в социальной сфере является сайт «Милосердие». «Портал «Милосердие.ru» существует с 2004 года. Сайт является одним из проектов православной службы помощи «Милосердие». Сайт «Милосердие.ru» — это: «ежедневные новости сферы благотворительности и социальной ответственности (1), тщательно проверенные просьбы о помощи и отчеты о пожертвованиях (2) источник бесплатной справочной (3)».

Портал «Милосердие.ru» служит средством связи тех, кому нужна помощь, с теми, кто может ее оказать, а также виртуальным местом сбора добровольцев службы помощи «Милосердие» [4].

Таким образом, основные вышеперечисленные информационные сайты дают возможность в рамках добровольческой деятельности самостоятельно обучиться церковному служению, расширить свой кругозор, участвовать в актуальных научных и творческих мероприятиях, пройти обучающие онлайн-курсы, получить сертификаты об обучении и проявить себя в церковной деятельности.

Источники и литература

- 1) Web Canare. [Электронный ресурс]: Статистика интернета 2017–2018 в мире и в России. Режим доступа: <https://www.web-canare.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> [U+F02D] Загл. с экрана
- 2) Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (документ принят Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 19 .07. 2000 года) [Электронный ресурс]: Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата, [U+F02D] 2000 [U+F02D] Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> [U+F02D] Загл. с экрана
- 3) Диакония. [Электронный ресурс]: Русская православная церковь. Синодальный Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. Режим доступа: <http://www.diaconia.ru> – Загл. с экрана.
- 4) Портал «Милосердие.ru» [Электронный ресурс]: МИЛОСЕРДИЕ. RU. Портал о благотворительности. Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/about/> – Загл. с экран

Романовская Анастасия Алексеевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Виртуальные коммуникации московских студентов в сфере профессионального образования

Современное общество, являясь динамично развивающейся системой, претерпевает множество изменений во всех сферах жизнедеятельности общества. Изменяясь, оно становится более современным, и главную роль в нем начинают играть новые информационные технологии и процесс виртуализации общества. И благодаря научно-техническому прогрессу появляются новые формы общения людей, в том числе и в сети Интернет, которая с каждым годом привлекает в свое онлайн-пространство все больше людей.

Действительно, согласно данным исследовательского центра ВЦИОМ, с каждым годом доля интернет-пользователей стремительно растет. Если в 2011 году доля интернет-пользователей составляла лишь 51% населения страны, то уже к 2017 году их численность возросла до 75% [1]. А в сентябре 2018 года доля интернет-пользователей увеличилась уже до 81%, из которых 44% обращаются к сети Интернет по вопросам обучения и 28% используют Интернет для общения в социальных сетях [2].

Согласно прогнозам исследователей, эта доля будет расти и в дальнейшем.

В связи с развитием новых технологий, образование становится сложной коммуникационной системой. Все больше внимания уделяется не только уровню и качеству передаваемых и получаемых знаний и информации, но и используемым каналам их передачи, возникающим искажениям и интерпретациям, а так же обеспечению достаточно высокой скорости передачи и получения сообщений.

Благодаря возможностям интернет-пространства все участники образовательного процесса, в том числе педагоги, обучающиеся и их родители, могут эффективно взаимодействовать между собой и при этом не зависеть от времени, местонахождения и других ограничивающих обстоятельств. Как показывает практика, возможности интернет-коммуникации становятся все более популярными и востребованными на всех ступенях обучения [3].

И в связи с тем, что социальные сети уже давно стали частью современной жизни людей, а в частности молодежи, их начинают все чаще использовать и в других аспектах, отличающихся от обычного обмена информацией или общения. В настоящий момент широкое распространение получает ряд социальных сетей, которые предназначены и для образования. К таким наиболее известным и популярным социальным сетям можно отнести следующие:

«Наша сеть» - социальная сеть, предназначенная для работников образования и позволяющая обмениваться новостями и документами. Сеть является достаточно популярной и в ней уже создано 340 482 сайтов различных педагогов, собрано 2 043 659 учебно-методических материалов, которые можно легко найти с помощью удобной системы поиска [4].

SciPeople - научная социальная сеть, позволяющая ученым, аспирантам и студентам создавать персональные страницы для обсуждения статей, конференций, журналов [5].

Scitable - научно-образовательный портал, включающий в себя и социальную сеть. На данном портале, созданном для студентов и ученых, размещаются статьи известных авторов, присутствуют средства для обучения и проверки знаний и возможности коммуникации между посетителями сайта [6].

Подобных социальных сетей и порталов для взаимодействия различных категорий людей, в том числе и студентов, огромное множество и с каждым годом их становится все больше. Происходит понимание, что современная молодежь проводит достаточно много времени в сети Интернет и для проведения его с максимальной пользой необходимо и даль-

ше развивать использование социальных сетей как средства обучения студентов.

Однако оказывать влияние на обучение студентов могут не только специализированные порталы, но и обычные социальные сети, такие как «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram, Google+, Facebook и «Мой Мир». Стоит отметить, что по данным ВЦИОМ на 2018 год чаще всего социальными сетями пользуется как раз аудитория студентов - население в возрасте от 18 до 24 лет (91%) [7].

Но, несмотря на активное использование студентами социальных сетей, в России все еще слабо развито их использование в образовательном процессе. Одной из причин этого является скептическое отношение к ним преподавательского состава [8]. Вместе с этим, многие исследователи в сфере образования отмечают, что использование социальных сетей для повышения качества образования является достаточно перспективным направлением развития.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что роль виртуальных коммуникаций в образовательном процессе с каждым днем становится все более острой и социально значимой в современном обществе. Поэтому данный вопрос заслуживает пристального внимания и изучения, ведь в условиях постоянных трансформаций появляются все новые средства коммуникации и необходимость выяснить, какую роль они играют в разных сферах нашей жизни, сейчас актуальна как никогда.

Источники и литература

- 1) ВЦИОМ Пресс-выпуск №3346 «А если без интернета?!» [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (дата обращения 18.01.19)
- 2) ВЦИОМ Пресс-выпуск №3767 «Просторы интернета: для работы или развлечений?» [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322> (дата обращения 18.01.19)
- 3) Пивоварова Е. Ф., Ермолович Е. В. Социальные сети как средство эффективной коммуникации в реализации тьюторской поддержки студентов вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1021–1025.
- 4) Колотова А. Д., Ломовцева Н. В. Социальные сети как средство обучения студентов среднего профессионального образования // Новые информационные технологии в образовании : материалы IX междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 15–18 марта 2016 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. — Екатеринбург, 2016.

- 5) Научная социальная сеть SciPeople [Электронный ресурс]
URL:SciPeople.ru
- 6) Научно-образовательный портал Scitable [Электронный ресурс]
URL:nanometer.ru
- 7) ВЦИОМ Пресс-выпуск №3577 «Каждому возрасту - свои сети» [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения 18.01.19)
- 8) Бехтерева Л. Г., Марголис Н. Ю., Никитенко В. А. Возможности использования социальных сетей в современном образовательном процессе в вузах // Молодой ученый. 2015. №6. С. 575-578

Рябов Виктор Юрьевич

Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

От телевидения к посттелевидению

Посттелевидение - представляет собой социокультурное явление, период следующий за телевидением основными признаками которого являются: 1) существенный отток значительной части молодежи из телевизионной аудитории в игровое виртуальное пространство; 2) передача функций, принципов и прочих параметров телевидения цифровым источникам информации (социальные сети, новостные Интернет-ресурсы, информационно-развлекательные сообщества, YouTube-каналы); 3) интернетизация аналогового телевидения (on-line TV), в результате которой телевизор заменяется портативными устройствами передачи данных (смартфоны, планшеты, ноутбуки), позволяющими осуществлять просмотр контента без привязки ко времени и месту. Посттелевидение символизирует конец монополии телевидения в информационной сфере над аудиторией и главенствующего положения среди остальных средств массовой коммуникации как основного источника информации. Телевизионная эпоха просуществовала с момента возникновения регулярного вещания во многих странах, в частности и в СССР с конца 30-х годов прошлого столетия до начала 90-х. В связи с ростом популярности на игровые приставки, в 90-е годы телевизор в молодежной среде стал чаще использоваться не по прямому назначению, а в качестве игрового монитора. Когда же к началу нового тысячелетия в продаже появились доступные персональные компьютеры с видеоиграми и 3D-графикой - роль телевизора в жизни молодежи, особенно подростков стала снижаться. Телевизор стал использоваться в качестве домашнего кинотеатра и

просмотра кинолент в компании сверстников. В эпоху расцвета в 60-е - 80-е гг. телевидение конкурировало с книгоизданием / чтением книг. Тем не менее, именно персональный компьютер с его стремительным обновлением технических характеристик и возможностей в начале и середине нулевых по сути вытеснил из молодежной среды книгу и телевизор, и послужил технологическим основанием для возникновения цифровой культуры. Появление социальных сетей, новостных порталов и YouTube-каналов привело к тому, что телевидению приходится заново завоевывать молодежную аудиторию, подтверждая популярность известных российских блогеров (упоминания, участие, выступление в роли ведущих передач, телешоу). Наблюдается информационная зависимость от социальных сетевых сервисов в телевизионных выпусках новостей, когда ведущие дублируют информацию из микроблогов (например, ссылка на Twitter Дональда Трампа либо на Facebook или Instagram известных персон). В технологическом смысле посттелевидение можно рассматривать как передачу изображения и звукового сопровождения части реальности на расстояние, однако теперь передатчиком вместо телецентра является всемирная сеть Интернет, а приемником этих сигналов могут выступать различные устройства: смартфон, планшет или ноутбук без какой либо привязки ко времени. В роли ТВ-каналов теперь выступают популярные, профессиональные YouTube-каналы российских и зарубежных видеоблогеров. В такой сложившейся ситуации рано или поздно возникнет вопрос о дальнейшей судьбе государственных телецентров во всем мире, поскольку альтернатива в виде социальных сетевых сервисов выступает как глобальный информационный центр с многомиллионной аудиторией. В молодежной среде посттелевидение проявляется в смене устаревшей культуры - "смотреть телевизор" на новую "смотреть YouTube", "смотреть новостную ленту", при этом телевизор именуется не иначе как "зомбоящиком". Что касается предпочтений молодежи, то 89% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет знакомятся с новостями в электронном формате [1]. Сложно представить молодых людей в группе от 14 до 30 лет, ежедневно смотрящих популярные российские передачи, сериалы, телешоу по телевизору. Это обусловлено, в первую очередь, практически отсутствием потребности современной молодежи в данном контенте. Кроме того, есть возможность посмотреть интересующие передачи, сериалы и фильмы в любое время и месте в сети Интернет и поделиться ими с друзьями. В нынешних реалиях молодые люди могут спокойно обойтись без телевизора, однако будет не просто найти общий язык со сверстниками, если они не будут активны в социальных сетях, поскольку общение в большей степени "виртуально-живое", нежели "реально-

живое". Около 90% молодых людей от 18 до 24 лет пользуются социальными сетями ежедневно, и чуть более 60% в группе от 25 до 34 лет [2]. Следовательно, чтобы быть включенным в молодежную среду необходимо быть в сети. Для людей пожилого и преклонного возрастов, телевизор сохраняет свою актуальность поскольку является основным источником информации для данных групп граждан. Таким образом, можно предположить, что в связи с дальнейшей конкуренцией с альтернативными современными цифровыми источниками информации для телевидения наступит точка бифуркации: либо пройти стадию реформы как социального института десятилетиями оказывающего влияние на мышление и поведение молодежи и общества в целом, либо сойти с исторического пути своего развития.

Источники и литература

- 1) Бумага против экрана [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. 2018, 04 октября // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9343> (Дата обращения 24 декабря 2018).
- 2) Каждому возрасту – свои сети [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. 2018, 12 февраля // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (Дата обращения 24 декабря 2018).

Сарнецкая Антонина Николаевна¹, Распутина Елизавета Витальевна²

1 - Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Иркутск, Россия; 2 - Иркутский Государственный Университет, Институт Социальных Наук, Иркутск, Россия

Основные тенденции развития современного общества

Мы живем в непростое время, когда мир стремительно преобразовывается, меняется на глазах. В нашем многомиллиардном человеческом обществе ежедневно происходит огромное количество самых разных событий. Огромное количество информации обрушивается на нас ежедневно с экранов телевизоров, компьютеров, смартфонов, с рекламных щитов на улицах и многих других информационных ресурсов. В этом море информации, очень сложно разобраться, найти какие-то закономерности, понять направление развития, сложно давать оценки и принимать решения.

Особенно страдают люди, привыкшие жить по общепринятым нормам, стандартам, традициям, канонам. В новых условиях надо принимать самостоятельные решения, хорошо ориентироваться в больших потоках данных, понимать и чувствовать тенденции развития общества, правильно расставлять жизненные приоритеты, четко осознавать свои цели и глобальные цели общества, чтобы не утонуть в этом бушующем потоке. Именно поэтому эта тема является актуальной на сегодняшний день [3].

Российский и американский социолог, и культуролог, педагог, один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности Питирим Александрович Сорокин (1889-1968) создал социологическую теорию, которую называли «интегральной». В данной теории общество изучается как социокультурная система. Общество в целом можно охарактеризовать как процесс социального взаимодействия индивидов, результатом которого является приспособление к окружающей действительности. В результате приспособления индивидов, в обществе возникает социальный порядок, который обеспечивает нормальное функционирование всего общества. Одной из основных тенденций развития общества Питирим Сорокин считал социальное равенство [2].

В настоящее время выделяют 4 основные тенденции развития современного общества:

- 1) Глобализация;
- 2) Ускорение [4];
- 3) Возрастающий интерес к здоровому образу жизни, к гармонии с природой;
- 4) Рост количества экопоселений и родовых поместий [3].

Рассмотрим каждую тенденцию.

Глобализация. В современном мире тенденции развития государств зависят от степени взаимодействия общества с окружающей действительностью, организаций и целых государств. На сегодняшний день, мало, какие страны способны сохранить свою изолированность от внешнего мира, и если это удастся, то полной изоляции достичь практически невозможно. Приведем, к примеру, Северную Корею, в которую можно съездить на экскурсию, что говорит уже о частичной открытости этой страны. В определенный период времени, общество пришло к такому выводу, что для достижения значительных результатов и успехов, необходимо объединять знания, умения и технологии, в свою очередь в совре-

менном мире мы наблюдаем большое количество договоров, соглашений, объединений и организаций международного характера.

Ускорение. Как известно, существует четыре сферы жизнедеятельности людей, все они различны, но в то же время имеют между собой много общего. В современном мире все ускоряется и становится более взаимосвязанным. Технологии, производство и вся наша жизнь ускоряются с каждым днем. Различные государства взаимодействуют между собой, с каждым годом они все теснее переплетаются в экономическом плане, интернет позволяет объединить большинство людей по всему миру, происходящие изменения в одном регионе мира, так или иначе, влияют на все страны мира [4].

Возрастающий интерес к здоровому образу жизни, к гармонии с природой. Отрасли экономики, связанные с производством и торговлей экологически чистых продуктов, экотуризмом, здоровым образом жизни, стабильно растут в последние несколько лет. В то время как рынок в целом падает, эти сегменты рынка растут даже в период кризиса. Спрос на

подобные товары и услуги продолжает только расти и значительно опережает предложение. Наибольший спрос на экологически чистую продукцию наблюдается в крупных городах, где люди готовы платить за неё огромные деньги. И чем крупнее город, тем труднее удовлетворить этот спрос, ведь натуральная продукция должна быть свежей, она не должна долго храниться. Всё это создаёт предпосылки к расселению крупных городов.

Рост количества экопоселений и родовых поместий. Люди из городов устремляются на землю, ближе к природе. Как правило, это люди образованные, с достатком, с семьями. Некоторым из них удается создать эффективное хозяйство, способное не только быть самодостаточным, но и прибыльным. Обычно, успешные экопоселенцы - это те, которые не просто живут для себя, изолируясь от общества, а активно развивают экотуризм, возрождают национальные традиции, ведут интернет-блоги и сайты, организуют для приезжих мастер-классы, занимаются популяризацией здорового образа жизни, привлекая, таким образом, инвестиции в новую отрасль [3].

Также выделяются тенденции, которые не совсем заметны, но всё же развиваются.

- 1) Расширение самосознания.
- 2) Увеличение личных способностей.
- 3) Индивидуализация личности.

- 4) Расширение и обогащение межличностных связей [1].

Все четыре взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга.

В следствии, каждая тенденция основывается на остальных трёх, и способствует их развитию. Получается, что развитие любой из тенденций приводит к развитию остальных. То есть они образуют положительные обратные связи [1].

Таким образом, мы считаем, что в настоящее время общество развивается быстрыми темпами, благодаря процессу глобализации. Также большое внимание уделяется самому человеку, а именно его самореализации.

Источники и литература

- 1) Center – YF Центр управления финансами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/stat/tendencii-sovremennogo-obshchestva.php> (дата обращения: 23.01.2019).
- 2) Grandars [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sociologiya-sorokina.html> (дата обращения: 23.01.2019).
- 3) Иванова Г. Позитивные тенденции современного общества [Электронный ресурс] // Г. Иванова. – Режим доступа: <https://newsland.com/community/4765/content/positivnye-tendentsii-sovremennogo-obshchestva/6040185> (дата обращения: 23.01.2019).
- 4) Лизенкова Е. Основные тенденции развития [Электронный ресурс] // Е. Лизенкова. – Режим доступа: <https://konec-sveta.org/tendencii/obshchestvo/sovremennye-tendencii-razvitija.html> (дата обращения: 23.01.2019).

Саттаров Эдуард Ирекович

*Уфимский государственный авиационный технический университет,
Уфа, Россия*

Информационная потребность социально-демографических групп

Во всех сферах человеческой жизнедеятельности возникают отношения взаимодействия людей: в экономической, политической, духовной и социальной - но взаимодействие происходит именно благодаря обмену

информацией, как источника основного знания о предмете общения [1]. С изменением роли информации перестраивается иерархия социальных институтов: на первое место среди элементов, необходимых для поддержания целостности общества, выходят средства коммуникации.

Естественным представляется повышение спроса на Интернет, что связано с современной доступностью Интернета и растущей компьютеризацией страны - 13,9% постоянно использовавших Интернет в 2008 году превратились в 76,7 % в 2012 г., на 2018 г. по данным ВЦИОМ - 81 %. Очевидно, это связано с необходимостью получать нужную информацию как можно быстрее, не дожидаясь ее появления в газетах, радио или программах новостей. Так же существует мнение, согласно которому в Интернете можно получить более точную и "чистую" информацию, по сравнению с ангажированными телеканалами.

Следует отметить на то, что проникновение Интернета быстро увеличивается, даже в селах и небольших городах, что свидетельствует и о мобильности населения. Разумеется, есть и обратная сторона - это приятие культуры потребления, переосмысление ценностных ориентиров, в результате села все больше и чаще покидают молодые люди.

Анализируя социальные аспекты развития Интернета, следует учитывать, что аудитория, обладает рядом отличительных социально-демографических характеристик. Конечно это молодежь, как наиболее мобильная и восприимчивая ко всему новому. Результаты подтверждаются данными исследователей, согласно которым возможность пользоваться компьютером есть менее чем у 80 % российской молодежи в возрасте 14 - 30 лет, из них пользующаяся Интернетом 73 % [2. С. 114-119].

Интересен и тот факт, что федеральное центральное телевидение все больше теряет молодого зрителя, результатом чего и является все большее ориентирование центральных медиа ресурсов на возрастной контингент (в исследованиях, проведенных научными сотрудниками кафедры социологии и социальных технологий УГАТУ в декабре 2011 г. и декабре 2012 г.), так свыше 96 % опрошенных (респонденты в возрасте 50 лет и старше) используют в качестве основного источника информации федеральное и региональное телевидение, уровень доверия определили в порядке 90 % респондентов.

В сельской местности традиционно высокий уровень доверия таким источникам информации как региональное ТВ как среди молодежи, так и более возрастной группы около 75 % респондентов (18 - 35 лет) "доверяют полностью" и "скорее доверяют, чем не доверяют". В городской местности уровень доверия несколько ниже около 60 %.

Традиционные СМИ не удовлетворяют информационные потребности жителей региона [3].

Возраставшая информированность людей позволяла осознавать информационную потребность. Но с появлением Интернета и с ростом скорости передачи информации, появляется большое количество "информационного вброса", "мусора", в результате общество принизано потоками информации. Информационный разрыв в обществе связан с различиями социально-стратификационных показателей.

Распределение информации является следствием деятельности массовой коммуникации по распространению информации событийного порядка. При этом зачастую происходит неравномерное распределение информации между социальными группами, а также выборочная расстановка приоритетов при освещении тех или иных фрагментов реальности.

Корреляция между большими возможностями в обладании информацией и уровнем образования относятся, прежде всего, к тем событиям, которые широко освещаются средствами массовой коммуникации. Одна из причин существования разрывов в информации связана также с разными типами использования каналов массовой коммуникации. Лица с более высоким уровнем образования и социально-экономическим статусом обычно используют более информационно насыщенные средства [4].

В данном случае объективно возникает вопрос об информационной безопасности населения, но с социологической точки зрения, интересен вопрос о потребностях населения в информации, ее информационной активности, а также основных каналах коммуникации.

Источники и литература

- 1) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
- 2) Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. - 592 с.
- 3) Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М.: Едиториал УРСС, 2003.- 240 с.
- 4) Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики) / М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2011. - 672 с.

Светлаков Дмитрий Вячеславович

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия*

Изменения социальных отношений музыкант-лейбл в цифровую эпоху

Цифровизация открыла новый путь к распространению информации, в том числе и музыкального материала. Не смотря на сильное влияние консервативных методов звукозаписи и преобладания аналоговых устройств, современный стандарт аудиоматериала - высококачественная оцифрованная запись, обладающая возможностью практически мгновенного распространения. Вместе с тем, цифровые технологии открывают не только новые методы звукозаписи, но и целый класс новых инструментов - электрофонов - повлиявших на формирование электронной музыки и родственных жанров, возникших как часть андеграунда. Благодаря сложившимся условиям, в начале 80-х формируются сцена инди-музыки и независимые лейблы звукозаписи. Однако по-настоящему независимая от лейблов музыка становится неотъемлемой частью музыкальной сцены лишь в середине 90-х, в связи с рядом факторов, таких как: формирование рынка бюджетных устройств цифровой аудиозаписи, создание формата MP3 и развитие интернет технологий.

У классических крупных лейблов, являющихся полноценными корпорациями, чаще всего состоящими из агломерации отдельных фирм, сужаются границы (при том более чем две трети мирового музыкального рынка остаются под влиянием большой тройки мейджор-лейблов); независимые лейблы взаимодействуют с артистами и музыкальными коллективами, не нуждающимися в продюсировании, представляя, тем самым, урезанный классический лейбл или артель, состоящую из музыкантов и людей околomuзыкальной компетенции. Наиболее успешные музыканты нанимают собственные команды, занимающиеся звукозаписью и распространением музыки, а так же раскруткой самого коллектива; отдельные музыкальные сцены, формирующиеся не столько по жанрам, сколько по территориальному признаку (прим.: малые областные центры России, малые города и тд.), представляют из себя группы музыкантов и музыкальных коллективов, занимающихся самостоятельным менеджментом, организацией выступлений, звукозаписи, издания музыки на носителях; в тех же условиях развивается и музыкальный андеграунд, принципиально исключая сотрудничество с коммерческими организациями и саму значимость коммерческого успеха.

Таким образом, можно назвать четыре основных типа взаимоотношений музыкант-лейбл, отличающихся по степени подчинённости, объекту и субъекту подчинения и степени коммерческой направленности. Независимая музыка, представители которой берут на себя обязанности авторов-исполнителей и, в тоже время, замещают собой лейбл-компанию, требуют тщательного изучения, являясь наиболее молодой и малоизученной частью структуры музыкальной индустрии, коммуницирующей напрямую со слушателем и использующей для этого возможности цифровой эпохи.

Источники и литература

- 1) Фархатдинов Н. Г. Социология искусства без искусства. Индустриальная метафора в социологических исследованиях искусства // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 3. С. 55-69.
- 2) Кирейчук А.М. Анализ музыкальной индустрии в США // Взгляды креативного общества. 2014. Т. 1. № 1. С. 16-24.
- 3) Гаврилов В.И. Влияние IT технологий на музыкальную индустрию // Экономика и социум. 2016. № 7. С. 55-58.
- 4) Суханов В.В. Феномен музыкальных лейблов в современной России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 25-28.

Седлецкий Александр Викторович

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Характеристики креативного класса в цифровую эпоху

Применение в социально-экономической и производственной деятельности совершенствующихся информационных технологий требует знаний и умений по их эффективному использованию. Поиск нужной информации для целей творчества является важной составляющей эффективной генерации знания или создания инновации, так как спецификой научно-технического творчества является усовершенствование уже существующих инноваций. Осведомлённость креативного класса о существующих и разрабатываемых инновациях играет важную роль с позиций актуальности целей его творчества и процессов комбинирования и синтеза. Аналогичную роль владение информацией играет в процессе генерации нового знания [1, С. 38]. На всемирном докладе ЮНЕСКО

акцентировалось внимание на том, что в качестве знания в цифровую эпоху представляется знание научно-технического характера [2, С. 28].

Креативный класс в информационной эпохе находится в состоянии постоянного повышения своего образовательного уровня, что позволяет говорить о знаниевом характере креативного класса. В информационной эпохе инновации и знания быстро теряют свою стоимость [3].

Необходимость постоянного генерирования инноваций и знаний в силу их быстрого устаревания требует от креативного класса прогностических способностей и стратегического мышления. Сетевые структуры в производстве и социально-экономических отношениях порождают необходимость налаживания эффективной коммуникации на основе информационных технологий между отдельными узлами сети, а это требует развитых коммуникативных способностей.

Благодаря появлению сети Интернет информация в электронном виде становится доступной с любой точки планеты любому числу пользователей в короткие сроки. Появление и развитие Интернета основано на развитии информационных технологий и изобретении компьютера. Именно компьютер становится символом и главным носителем последствий научно-технической революции, ключевым образом трансформируя бытие социума второй половины XX века [4].

Данная особенность вносит в характеристику креативного класса обязательную коммуникативность.

Информационные технологии позволяют социальным субъектам активно заниматься научно-техническим творчеством в удалённости от центров науки и производства. Приходит принцип децентрализации, который выражается в виртуализации субъектов творчества.

Повсеместное внедрение компьютеров, рост значения информации в жизни людей, изменения в управленческих технологиях приводят к тому, что от профессионалов требуется намного больше знаний и умений, выходящих за пределы специальности. Навыки управления, программирования и использования компьютера, навыки коммуникации, технологии поиска информации становятся необходимыми для успешного труда и творчества. [4, С. 146].

На смену специализации приходит системное соединение творческого коллектива и цифровых технологий. Субъект творчества становится эмерджентным, соединяя в себе социальный коллектив и цифровую машину [5, С. 56].

Интеллектуальные технологии применяются для решения фактических задач, для принятия управленческих решений, реализации творческих идей, для воплощения экономических и технических проектов.

Информационное пространство, сеть или поле выводит деятельность социальных субъектов на новый уровень, предоставляя ему необъятные просторы для моделирования, творчества и искусства. Вся деятельность креативного класса оказывается вписанной и зависимой от социальных условий и характеризуется контекстуальностью [6].

Еще одной чертой информационного общества является высокая динамика всех социальных процессов, соответственно, появляется характеристика пластичности и ситуативности субъекта научно-технического творчества. Данная характеристика вводится в план субъекта через следующие изменения в обществе: во-первых, наука и инновации в условиях развитых информационных технологий приобретают повсеместный, социально необходимый характер. Во-вторых, научно-техническое творчество приобретает ситуативный характер, так как творческая активность становится неотъемлемой частью трудовой деятельности. В-третьих, динамическая способность принятия решений в информационном обществе необходима для успешной социальной и профессиональной деятельности, а так же предотвращения нежелательных последствий введения новации в ткань социальности.

Способность к прогнозированию последствий внедрения инновации или генерации нового научно-технического знания обладает высокой социальной значимостью [7].

Таким образом, современное общество осознало, что культурный и гуманитарный уровни развития отстали от научно-технического прогресса, создавая глобальные угрозы. Осознание непредсказуемости и невозможности культурного контроля последствий научно-технического творчества приводит нас к выводу, что необходимыми задачами и основными особенностями деятельности креативного класса являются не только прогнозирование и оценка рисков и угроз от внедрения инновации или использования нового знания, но внедрение в характеристику субъекта творчества антропо-гуманитарной направленности.

Источники и литература

- 1) Бессарабов М.В. Интеллектуальные основы творчества в информационном обществе / Бессарабов М.В. // Известия ВолгГТУ. Серия "Проблемы социально-гуманитарного знания". Вып. 14 : межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. - Волгоград, 2013. № 16 (119). - С. 19-23.

- 2) К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО / под ред. А. Джаконе, Ш. Монтель, В. Мак Невин. – Париж : Издательство ЮНЕСКО, 2005. 231с.
- 3) Тайичи С. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология: сборник. 1999.
- 4) Кошарная Г.Б. Мотивация современных российских предпринимателей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 146-154.
- 5) Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : ООО Фирма Издательство АСТ, 1999. 261 с.
- 6) Стёпин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10.
- 7) Седлецкий А.В. Особенности мотивации инновационного поведения в постиндустриальном обществе // Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. 2015. С. 139-141.

Селиверстова Нина Анатольевна

АНО ВО "Московский гуманитарный университет", Москва, Россия

**Практики цифрового чтения российской молодежи в
ценностном измерении**

На рубеже XX-XXI вв. исследователи проблемы молодежного чтения рассматривали ее преимущественно в двух аспектах: падения интереса к чтению книг и изменения функций чтения. В тот период подчеркивалось преобладание учебного / делового чтения и это вызывало тревогу в исследовательском сообществе. В настоящее время, по данным исследований ВЦИОМ [1], ситуация с досуговым чтением серьезно изменилась. Среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет самая низкая доля тех, кто не читает художественную литературу (11%, в целом по выборке - 16%). В данной возрастной группе почитатели электронного и бумажного форматов чтения беллетристики составили по 44 %. Что касается практик чтения профессиональной, научной литературы, то 60% опрошенных выбирают электронный формат, 28 % - бумажный. Среди

читательских предпочтений 89% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет зафиксировано чтение новостей в электронном формате [5]. Таким образом, можно констатировать факт существенных изменений структуры практик молодежного чтения, или даже их трансформации [2].

Данное изменение можно было уверенно прогнозировать на этапе развития Интернета в России, однако, рост практик чтения в группе молодежи, увеличение доли читателей, не были ожидаемыми. Если же говорить о медиопотреблении молодежи в целом, то ее читательская активность по сравнению с потреблением видеоконтента, ниже [4].

Что дал Интернет молодому читателю? Во-первых, доступность книг и других текстов, одновременно в габитусе молодого читателя сформировалась привычка в практиках делового /учебного чтения использовать только или преимущественно электронные и оцифрованные издания. Во-вторых, возможность обсуждать прочитанные книги на различных Интернет-платформах, книжных сообществах, группах в социальных сетях. Ресурсы Интернета изменили масштабы обсуждения прочитанных книг по сравнению с доцифровой эпохой. Использование названной возможности для некоторой доли молодых читателей выводит практики чтения из простого / пустого времяпровождения. Обсуждение прочитанной книги как знакомство с вариантами прочтения другими читателями, осмысление текста, оценок, исторических событий, жизненных ситуаций и т.д. - все это имеет отношение к механизмам социализации молодежи. В-третьих, это возможность выбора книг для чтения, которую представляет ситуация обсуждения для кого-то уже прочитанных текстов, для кого-то - новых. Выбор книг для чтения может осуществляться по многочисленным отзывам читателей на конкретное произведение. В-четвертых, возможность вступать в социальных сетях в контакты или взаимодействия с авторами книг и что-то прояснять для себя. И это лишь некоторые возможности, которые Интернет предоставляет молодому читателю.

В цифровую эпоху различные активности индивидов в молодежной среде приобретают статус признанной социальной ценности. Однако, действие само по себе не обладает ценностью (не самоценно). Его ценность определяется содержанием, мотивацией актора. Исходя из этого тезиса и предлагается рассматривать практики цифрового чтения молодежи. Важно, что и почему читает молодежь. Какие книги, блоги, статьи журналов, газет? Молодежь в Интернете находится на расстоянии нескольких кликов от текстов / постов, создаваемых пользователями социальных сетей. Число активных пользователей, создающих посты, в 2016 г. составило 37 млн., а количество сообщений - 588 млн. в месяц [3]. Наиболее популярная в молодежной среде социальная сеть «ВКонтакте-

те» лидирует по количеству «пишущих» авторов - 18, 8 млн. [3]. Посты «друзей» в социальных сетях - новый элемент структуры практик цифрового чтения российской молодежи, который явно заслуживает внимание исследователей. Данный контент предстоит исследовать по авторам, тематике, стилистике, регулярности публикаций, тем более что аналитики социальных сетей подчеркивают возможность фильтрации и сортировки контента. Чьи и какие посты читаются в социальных сетях? Как осуществляется выбор поста для чтения? Какое значение имеет наличие визуального контента в тексте? Осознается ли пост рядового пользователя как публикация, а его чтение как чтение статьи? Формируется ли идентичность автора? Как сочетаются роли «читателя» и «писателя» в личности молодого человека? Эти и другие вопросы могли стать основой исследовательских задач, нового поворота в анализе практик цифрового чтения российской молодежи.

Источники и литература

- 1) Бумага против экрана [U+F05B] Электронный ресурс [U+F05D] / ВЦИОМ. 2018, 04 октября // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9343> (Дата обращения 24 декабря 2018).
- 2) Зубова О.Г. Трансформация практик молодежного чтения в современном российском обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 10. С. 32-35.
- 3) Инфографика: аналитика российских гигантов ВКонтакте и Одноклассники [U+F05B] Электронный ресурс [U+F05D] // <http://brandstory.com.ua/infografika-analitika-rossijskix-gigantov-vkontakte-i-odnoklassniki/> (Дата обращения 20 января 2019 г.).
- 4) Назаров М. М., Ковалев П. А. Изменение медиасреды и современные практики чтения // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 84-95.
- 5) Что читают россияне [U+F05B] Электронный ресурс [U+F05D] / ВЦИОМ. 2018, 18 сентября // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9315> (Дата обращения 24 декабря 2018 г.).

Синютин Александр Александрович

индивидуальный предприниматель, Москва, Россия

Повседневные городские ритуалы как маркеры социальной стратификации

В недалеком историческом прошлом ритуалы выполняли важнейшую социальную функцию, выражающуюся в идентификации принадлежности социального актора к четким стратификационным стратам. Нельзя сказать однозначно и категорично, что ритуалы были единственным маркером, отражающим социальный статус индивида. Они могли иметь сквозную сопричастность, проявляющуюся независимо от общественного положения участника взаимодействия, применяющего ритуальные практики. Однако в своих базовых проявлениях, даже на уровне городской повседневности по ритуалам можно было понять место действующего субъекта в социальном пространстве. В настоящее время индивидуализация основных сфер современной жизни горожан приводит к тому, что из нашей реальности ритуалы начинают постепенно исчезать. Ритуализм городской культуры уходит в прошлое. Едва ли этот процесс можно оценить однозначно. С одной стороны, ритуалы всегда отражали некие обязательственные формы поведения, формирующие сложившуюся стратификационную систему. А любые императивы идут в разрез с естественным стремлением горожанина жить в условиях свободы и самостоятельно конструировать свои социальные интеракции, в том числе привязывающие его к определенной точке в социальном пространстве. С другой стороны, отказ от ритуалов по сути своей ликвидирует коллективные формы городской жизни, создавая ситуацию, при которой горожанин оказывается "одиноким в толпе". Безусловно, здесь необходим некий баланс, разумная середина. Установить ее для всех не представляется возможным. Но мы можем, произведя анализ содержания ритуалов, выявить их значимость как стратификационных маркеров в повседневной городской среде.

Исторически городская среда всегда была насыщена ритуалами. Ритуалы были своего рода демонстрацией определенных смыслов, оформленных с точки зрения принадлежности к неким классам и социальным слоям. Этот механизм мог решать проблемы, менять статус и приносить ощутимые результаты. На протяжении тысячелетий они использовались для того, чтобы проявлять и выражать эмоции, строить свою личную идентичность и принадлежность, определяющую некую принадлежность к городу. Они несли эффект преобразования, помогали навести порядок в хаосе и ориентироваться в пространстве и времени. Ритуалы были смыслом жизни, тем тяжелее нам приходится сейчас, когда мы лишены правил, которые можно применять к различным ситуациям. Горожанин попадал в систему ритуальных отношений с момента рождения. Удачные роды завершались сбором родственников, друзей, поздравлявших счастливых родителей. В отличие от сельской местности, в городах не было

принято прятать младенцев от близких, боясь сглазу. "Общественная" жизнь начиналась у ребенка с момента рождения. Ритуалами оформлялись все переходы от одной возрастной группы к другой, и даже от года к году. Особые ритуалы были у таких знаковых событий, как свадьба, окончание школы (института), получение первой зарплаты, выход на пенсию, смерть [1, с. 62)].

Подобная частота ритуалов определяет на повестку вопрос об определении ритуала. Мы будем придерживаться точки зрения по этому вопросу К. Белл, определявшей ритуал, как «привычное действие, усвоенное настолько, что первопричина его может быть забыта» [3, с. 32)]. Например, в городской среде одним из наиболее распространенных ритуалов при знакомстве является рукопожатие. Между тем, большинство населения давно уже забыла в чем смысл этой акции, а использует данный ритуал лишь потому, что он отражает в себе привычку, лояльность, добрые намерения или какие-либо иные социальные направленности.

Однако надо понимать, что ритуалы далеко не всегда являются формальными действиями, создающими лишь условия для общественных солидарностей. Многие из них вполне отражают значимые социальные практики, и их утрата может очень сильно обеднить социальный мир жителя города.

Для ритуалов, действующих в городской среде и определяющих ее повседневность, характерны шесть базовых признаков. Рассмотрим их.

1.Формальность. Степень выражения данного признака зависит от того, в каком конкретном случае он реализуется. Например, в среде друзей или близких обед - действие, выполняемое в достаточно свободной манере. Однако если речь идет о званном ужине, то он сопровождается рядом специально разработанных ритуалов, которые, во-первых, подчеркивают значимость события, во-вторых, стратифицируют социальные позиции участников данного действия.

2.Традициональность. Ритуалы проистекают из традиций. Это во многом обуславливает их сакральный характер. Привязка их к традициям позволяет акцентировать внимание на том, что любой ритуал имеет глубокую укорененность, прошел проверку временем и достоин уважения со стороны социальных акторов.

3.Подчиненность дисциплине. Использование ритуала, особенно на современном этапе, требует определенной внешней и внутренней дисциплины. Ее отсутствие может крайне негативно сказаться на соблюдении ритуала, так как многие из них имеют в большей степени инструментальный, чем содержательный характер.

4. Подчиненность правилам. Вне правил ритуал лишен деятельностного аспекта. Ритуал может успешно применяться лишь тогда, когда правила его соблюдения понятны и хорошо известны социальным акторам. В обратном случае он превратится из коллективного в индивидуальное действие, что приведет к утрате его социального смысла и функций.

5. Символическая сакральность. Многие ритуалы обладают в определенном смысле магическим потенциалом в глазах деятелей. Так это в разрезе критической оценке, или нет, в рамках оценки содержания понятия не имеет существенного значения. Важно то, что люди склонны наделять определенные действия священным характером. Типичным примером является совершение ритуальных действий в церкви. Прихожане уверены, что если они реализуются по четко определенной схеме, без отступлений от канона, то в этом есть большой сакральный смысл.

6. Коллективный характер действия. Практически всегда ритуал ориентирован на аудиторию. В этом и его содержание, и его социальные функции. Особенно это значимо для городской среды, где коллективные действия нередко отступают перед индивидуальными [2, с. 51)].

Масштаб ритуала не ограничен ничем. Они могут быть большими или маленькими, частными или государственными, личными или социальными, религиозными или светскими. Похороны, свадьбы, президентские инаугурации, церковные службы, крестины, братские посвящения, и племенные обряды — все это ритуалы. Рукопожатия, поздравления, приветствия и прощания, обеденный этикет и даже подготовка ко сну — все это может стать ритуалом, приобретя описанный выше набор признаков.

Очень важно обратить внимание на то, что ритуалы выполняют социализирующую функцию. Они готовят индивида к социальной жизни, воспитывают в нем качества, без которых невозможна жизнь в обществе. Прodelывая ритуалы человек словно «принимает» на себя нормы и ценности общества, а также той социальной группы, частью которой ощущал себя индивид.

В современном городском обществе складываются ритуалы, которые мы можем назвать ритуалами социального признания. Под ритуалом социального признания мы понимаем вид ритуала, главной функцией которого является «вписывание» индивида в новое для него сообщество. Ритуалы социального признания являются трансформированными ритуалами инициации. Эти ритуалы имеют характер перехода. Современные ритуалы социального признания во многом сохранили черты ритуалов инициации. Этот ритуал разбивается во времени на ритуалы отделения от предыдущего состояния, промежуточный этап, характеризующийся

определенными испытаниями, и, наконец, включение в новое общество и закрепление за индивидом нового социального статуса. Специфика ритуала социального признания в современном обществе заключается в том, что он служит «маской», с помощью которой эмоции скорее контролируются и скрываются, чем выражаются.

В целом, необходимо отметить, что ритуалы современной повседневной городской культуры находятся в состоянии трансформации и даже мимикрии. Они утрачивают свою сущностное значение, превращаясь порой в подобие социального обряда. Это, вне всяких сомнений, является следствием сужения функций коллективных форм жизни в городской среде, размывания стратификационного пространства, идентичность с элементами которого перестает быть для социального актора столь же значимой, как ранее.

Источники и литература

- 1) Ковалев В.В. Роль и значение аксиологических стереотипов для формирования устойчивости развития социальных институтов российского общества // Гуманитарий Юга России. 2015. №1.
- 2) Крепов А.И. Ритуал: объем понятия // Диалоги. 2014. №5.
- 3) Кузнецова А.В., Петрулевич И.А. Дискурсивность городской культуры в координатах идентичности и оценочности // Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического университета). Серия: Социально-экономические науки. 2017. №6.

Скорнякова Светлана Сергеевна
СПбПУ Петра Великого, Санкт-Петербург, РФ

Социальные сети как новая информационная технология влияния на общественное сознание

Социальные сети превратились в эффективное информационное и организационное оружие, влияя на многомиллионные аудитории. Человек, обитающий в социальных сетях, становится «главной мишенью пропаганды, преподносимой ему в виде жареных фактов, шокирующих заголовков, в том особом лексическом поле, для которого свойственно взвинчивать психику, понуждать к активной реакции на эту пропаганду, выставлять лайки, строчить комментарии... Важным преимуществом

социальных сетей является их свойство формировать иллюзию активной позиции, что и создает благоприятную почву для мобилизационной пропаганды, которая всегда сопутствует войнам, в том числе и информационным». Изучая феномен невиданного ранее распространения сетей в современном информационном обществе, многие ученые называют произошедшие изменения сетевой революцией. Она происходит повсеместно, затрагивая все сферы жизни человеческого общества: экономическую, социальную, политическую, военную, культурную, научную и др. М. Кастельс ввел термин «сетевое общество» (network society) и обосновал, что его возникновение связано с технологической революцией и информационной (постиндустриальной) фазой общественного развития. Сетевые структуры, являясь важнейшим инструментом в политической сфере, решают следующие задачи—создают механизм формирования и манипулирования поведением определенных групп в конкретных ситуациях, а также привлекают к решению политических задач определенную часть населения. Другой целью является организация оперативного контроля над деятельностью этих групп и отдельных лиц. Необходимо подчеркнуть, что дигитализация всех сторон жизни и стремительное развитие сетевых электронных технологий способствуют созданию новой информационной парадигмы, даже появился новый тип людей «homo digitalis», которые оказываются беззащитным перед так называемыми «хозяевами информационных технологий». В своей новой книге «Мировой порядок» американский дипломат Генри Киссинджер отдельный раздел посвятил управлению процессом развития общества в условиях цифровой информационной революции и массового использования Интернета. Распространение сетевых коммуникаций в социальном, финансовом, промышленном и военном секторах сулит немалые плюсы, но этот же процесс сопровождается уязвимостью социума. «В этом смысле, - пишет автор, [U+2012] технологическое превосходство обернулось геополитической импотенцией» [1]. При всех преимуществах Интернет «сужает поле зрения. Информация легко доступна, коммуникации мгновенны, а потому утрачивается внимание к значению, теряется то, что имеет значение. Этому способствует то, что политики ждут, пока проблема возникнет, а не предотвращают ее, воспринимают принятие решений как череду не связанных между собой событий, а не как часть исторического континуума».

Социальные сети могут играть роль как площадки для общения, так и инициатора информационного и политического взрыва, способного распространять данные по всему миру за считанные секунды, ускоряя тем самым ход тех или иных действий. программы, Это вовсе не

означает, что телевидение и радио теряют популярность. В современных условиях происходит симбиоз крупнейших телевизионных гигантов с такими сетями, как WikiLeaks, Facebook, Twitter, YouTube, усиливающий в конечном итоге эффект информационных операций, выводя на улицы сотни тысяч манифестантов.

Существенное влияние социальные сети оказывают на общественное сознание в период политических кризисов, в ряде случаев закончившихся сменой политических режимов. Особый акцент делается на молодежь, которая всегда с охотой откликается на протестные лозунги. Надо отметить, что для молодых людей ведущую роль в этом процессе играют не политические партии или НКО, а именно социальные сети. Именно на этом были основаны все политические перевороты, начиная с белградской «революции» 2000 года, цветные революции, политические кризисы в Грузии и на Украине, арабская весна и т.д. По сути, изменяется «не только методика государственных переворотов, но и модель глобального управления, приобретающая косвенный, более гибкий и согласованный с другими участниками международного общения характер».

Источники и литература

- 1) Киссинджер Г. Мировой порядок / Перевод с англ. В Желнинова, А.Милюкова.-М.:АСТ,2015.-512 с.

Сошнев Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Цифровизация культуры: новые качества социального воспроизводства

Мировым трендом является развитие цифровой среды. По словам К. Шваба, происходит цифровая революция, которая меняет технологии, коммуникации и способы взаимодействия между акторами всех уровней социального воспроизводства, в том числе и в сфере культуры [1]. Цифровые технологии становятся важнейшим инструментом современных культурных индустрий, изменяя их роль и функции в общественной жизни, само культурное производство и способы включения культурных норм и ценностей в повседневность.

Культура как общественное явление имеет много признаков и характеристик. Для целей нашего исследования наиболее подходящим будет использовать представление о культуре как социальном институте,

функциями которого выступают создание норм (образцов, символов), их тиражирование для предложения обществу, последующий отбор и замена новыми для организации жизни общества.

Особенности культурного производства, в отличие от материального, состоят в следующем: результат культурного производства имеет духовный характер вне зависимости от носителя, на котором он закреплен, представлен в единичном образце, который в последующем, если общество его принимает, тиражируется, а не воспроизводится; результат имеет долгоживущий эффект, в процессе потребления культурный продукт не уничтожается, а тиражируется; в процессе отбора результатов общество может архивировать не принятые в данный момент, возвращаться к ним в последующие периоды и включать их в социальное воспроизводство.

Обращая внимание на особенности культурного производства, мы подчеркиваем, что культура не сводится к досугу и развлечениям. Последние - лишь сферы освоения некоторых культурных норм.

Уровень культурного развития в обществе определяет способность актора организовать свою деятельность, поведение, оперируя освоенными нормами и образцами. Культура как социальный институт не является независимой, она непосредственно связана с состоянием общества, уровнем его технологического развития, социальным устройством. Индустриальное развитие общества вызывает необходимость создавать соответствующие образцы и символы, отличные от аграрного периода. Художники, скульпторы, композиторы, работники других культурных индустрий занимаются их созданием для широких масс людей. Технологическое развитие делает эти образцы доступными для них посредством радио, телевидения, печатных СМИ.

Сфера культуры, как и любая другая сфера деятельности, подчиняется социальной организации общества. В советский период она носила характер командно-административной. В развитых капиталистических странах в культуре главенствуют рыночные отношения. Они отличаются от рынка нефти или пшеницы, но главные черты сохраняют.

Советскому государству удалось создать свою собственную идеологизированную культуру, где главным субъектом был трудящийся, и все человеческие отношения были связаны продуктивной деятельностью. Вечные ценности: любовь, дружба - подчинялись целям производства. В советских культурных производствах, безусловно, была конкуренция. Конкурировали за место в культурной иерархии, за право высказать свою поддержку решениям Партии и Правительства. Подчинение культуры идеологическим принципам стало препятствием в культурном развитии

общества. Подчинение культуры идеологическим принципам стало препятствием в культурном развитии общества. Деятели культуры выслались из страны (И.А. Бродский, А.И. Солженицын) или не возвращались. Постоянное сравнение наших достоинств с недостатками Западного общества в СМИ, которое и сегодня довольно часто, не давало серьезных результатов культурного развития.

Современная российская специфика функционирования культурных производств состоит в том, что: во-первых, отечественный капитализм сохраняет характер государственного, частный капитал составляет всего 30-35 процентов; во-вторых, Россия - многонациональное государство, где регионально закреплены этно-национальные и этно-религиозные особенности; в-третьих, культурные элиты наследуются из предшествующего периода; в-четвертых, технологически и экономически Россия в числе развивающихся стран.

Названные обстоятельства определяют функционирования отечественной культуры как социального института в современный период. Подобно промышленному производству, отечественное культурное производство неконкурентоспособно не только на мировом, но и на российском рынке. Попытки законодательно регулировать культурный рынок пока малоэффективны. Культурные продукты, предлагаемые отечественными кинематографистами и шоуменами, часто ориентированы на псевдопатриотизм, что приводит к низкой результативности.

Чтобы включиться в тренд развития современной мировой культуры, необходимо использовать возможности, открываемые цифровизацией в культурном производстве. Цифровизация культуры, на наш взгляд, уже состоявшийся факт. Оцифровка документов, произведений художественной культуры, книг, музыки, их воспроизведение на современных гаджетах изменяют возможности доступа к культурным образцам, расширяют их в пространственно-временном смысле. Таким образом, культурное наследие раскрывается для каждого человека. Цифровизация культуры создает качественно новые обстоятельства для функционирования культурных производств, для качественно новой культурной динамики общественного воспроизводства.

Источники и литература

- 1) Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М.: ЭКСМО, 2016. С. 20.

Сошнева Елена Борисовна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Культура цифровизации в социальной и культурной динамике

Изменения культурных производств под влиянием цифровых технологий повышают роль института культуры в социальном воспроизводстве общества. В экономизированном обществе, где, прежде всего, рассматривается экономическое благополучие, этот факт недооценивается.

В результате развития цифровых технологий изменяется характер культурного производства. Возможности съемки цифровой камерой, редакции текстов с помощью соответствующих программ, использование в представлениях и фильмах эффекта дополненной реальности изменяют технологии культурного производства и тиражирования культурного продукта. Конечно, наряду с компьютерной анимацией сохраняться рисованные или кукольные мультфильмы, но новые технологии будут играть определяющую роль. Цифровизация производства, тиражирования и хранения культурного продукта меняют не только культурные технологии, но и профессионально-квалификационную структуру занятых в сфере культуры. Компьютерный дизайнер, компьютерный аниматор, системный администратор и многие другие профессии появляются и становятся значимыми в культурной сфере.

Известно, что Россия с 2019 года осуществляет переход на цифровое телевидение. В европейских странах этот перевод, в основном, проведен. Д. Хезмондалш замечает: «Но пока еще рано оценивать влияние цифрового телевидения на культурное производство и потребление, ведь даже предварительная оценка должна принимать во внимание мотивы и намерения основных зачинателей этого замечательного технологического и нормативного сдвига» (Культурные индустрии. - М.: НИУ ВШЭ, 2007. С. 358). Цифровизация телевидения дает возможности перехода к интерактивному телевидению, что еще больше расширяет возможности культурного производства.

Проблемам оценки состояния современного общества был посвящен Общероссийский гражданский форум, состоявшийся 8 декабря 2018 года в Москве. Спикеры форума практически единодушно поддержали позицию, что оценивать общество и справедливость по экономическим показателям нельзя. Культурные производства играют ключевую роль в формировании и планировании ценностных норм и установок в социальном воспроизводстве.

Технологические инструменты, в том числе и цифровизация, будут изменять образ жизни людей, предъявляя к ним требования в квалификации, производственной и бытовой дисциплине, к представлению о ценностях и приоритетах.

Цифровизация меняет повседневность не только IT-специалистов, но и всех пользователей. Безбумажные технологии изменяют документооборот. Даже такая простая операция как покупка билета в театр, музей или на транспорт может совершаться в интернете и предъявляться контролеру посредством смартфона. Последний может выполнять функции электронного кошелька и использоваться при оплате товаров и услуг. С применением цифровых технологий создаются самые различные бытовые приборы, которые формируют умный дом, обеспечивающий комфортные условия и максимальную экономию времени людей. Особый интерес представляют игрушки для детей, они становятся средой, формирующей представление детей о цифровизации как обыденности, повседневности.

Отдавая должное значению цифровых технологий, необходимо понимать главенствующую роль человека, не превращать его в придаток машины. Особенно важным это становится в связи с распространением технологий искусственного интеллекта. Конечно, любые изменения технологического характера оказывают влияние на образ жизни человека, и далеко не всегда положительное. Сегодня можно наблюдать, как люди становятся жертвами дигитализации. В публичных пространствах: в театрах, музеях, транспорте люди не могут расстаться со своими гаджетами. Они - продукт цифровой культуры. Это - культура индивидуалистов. Они громко общаются по мобильным телефонам. Их общение в интернете осуществляется на особом языке, со своим синтаксисом и орфографией.

Культура цифровизации противоречива. Она усиливает дифференциацию маргинальных групп, но и создает возможности для межстратной миграции за счет возможности доступа к культурным нормам более высокого порядка. Цифровизация оказывает влияние на профессиональную структуру. Рутинные профессии уходят с рынка труда. Креативные профессии изменяются за счет информационных технологий.

Изменяются взаимодействия этнонациональных общностей. Причем эти изменения являются очень сложными. Интернационалистические и сепаратистские тенденции соседствуют, порой сочетаются самым причудливым образом, что можно наблюдать на Ближнем Востоке и других регионах.

Цифровая среда создает предпосылки к переосмыслению традиционных ценностей. Они наполняются новым содержанием, что необходимо учитывать в анализе культурного поля будущего. Общество еще плохо представляет новые противоречия и новые угрозы, с которыми придется столкнуться на этапе цифровизации. «Группы смерти» в интернете, угрозы хакерских атак, камеры наблюдения, контроль за Большими данными - это только первые этапы в проявлении цифровизации. Элементами новой культуры должны стать нормы поведения в цифровой среде, цифровая этика и цифровая гигиена.

Технологическое развитие общества и человека на основе цифровизации создает условия качественно новой социальной и культурной динамики общественного воспроизводства, но появляются и новые проблемы в развитии общества. Их выявление и разрешение позволит обеспечить выход России в число ведущих государств.

Субочева Оксана Николаевна

МГТУ имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Виртуальное общение и коммуникативная культура в информационном обществе

Жизнь современного человека невозможно представить без использования компьютерных и телекоммуникационных технологий - базовых элементов постиндустриального цифрового общества. Роль виртуального общения, основанного на ресурсах сети Интернет, мобильных телефонах и коммуникаторах, в современной культуре продолжает возрастать. Современные гаджеты позволяют обмениваться самой разнообразной информацией с удаленным партнером или группой людей в режиме реального времени, тем самым расширяя границы и возможности коммуникации. В виртуальном пространстве размещаются новости, книги, статьи, кинофильмы, изображения произведений искусства, которые становятся доступными для восприятия и осмысления пользователям Интернета. В блогосфере, на форумах, страницах вебсайтов можно наблюдать множественные формы виртуальной коммуникации в виде обсуждений в социальных сетях, чатов и комментариев к online-публикациям, общение с использованием электронной почты, а также в режиме телеконференции. Люди из самой удаленной точки мира, в случае, если у них есть достаточные техно-коммуникационные возможности, могут принимать участие в этих обсуждениях наравне с жителями мегаполисов и культурных центров. Особая роль в формировании коммуникативной культуры

информационного общества, по мнению ученых, отводится сетевому общению. Она основана на новом типе социальных сетевых отношений и представляет собой сложную культурную форму, включающую в себя множество субкультурных форм с соответствующим набором ожиданий, пониманий, смыслов и соглашений, воздействующим на поведение участников коммуникации. Стандартные формы общения в сети трансформируются и обретают новые очертания. В результате меняются модели поведения людей, язык общения, трансформируются ценности, формируются культурные предпочтения и привычки, появляются новые возможности для самовыражения личности. Рассмотрим некоторые особенности виртуального общения в целом, как более широкого по объему и содержанию понятия, предполагающего взаимодействие не только в режиме online, но и так называемую медленную, отложенную на время коммуникацию. Для него, в первую очередь, характерна возможность полного или частичного изменения идентичности субъектов общения и конструирования своей новой идентичности. В результате в виртуальном пространстве создается желаемый или полностью вымышленный образ, от имени которого ведется общение. Как справедливо отмечает А.В. Соловьев, создание своего виртуального «второго Я» в конечном счете, приводит к созданию симулякра как образа, лишённого объекта, и к коммуникации между симулякрами и симулякрами или симулякрами и людьми, что, в свою очередь, формирует новые ценности, новые отношения и оценки, а значит, и новые культурные коды[1]. Полноценное общение, согласно классификации Г.М. Андреевой[2], представляет собой синтез коммуникативной (передача информации), интерактивной (взаимодействие) и перцептивной (взаимовосприятие) компонент. Третья сторона общения предполагает восприятие общающимися друг друга с учетом всех особенностей человека: взгляд, интонация, паузы, внешний вид, дистанция при общении, положение тела и других невербальных характеристик. В итоге формируется целостный образ собеседника с определенным набором статусно-ролевых свойств, что позволяет выбрать оптимальную стратегию общения, избежать недопонимания и конфликтов. Виртуальный диалог сводится к обмену информацией и не учитывает перечисленных выше обстоятельств. Возникает ситуация социальной дезориентации участников общения, характеризующейся разрушением стереотипов социальных ролей, нарушением правил социального авторитета. Как следствие, отсутствует переживания по поводу не соблюдения социальной дистанции, снимается необходимость соответствия социокультурным нормам общности, с которой себя идентифицирует собеседник. Как отмечает Р.В. Крюков, «коммуникативная вседозволенность в выборе

форм выражения не позволяет идентифицировать собеседника и себя как принадлежащих к определенному социальному кластеру, а, следовательно, ни что не определяет и характер общения» [3]. В виртуальной среде формируются новые коммуникативные статусы, определяющиеся, главным образом, соответствием содержания ответа на поставленный вопрос ожиданиям пользователей. Ранее достигнутый и подтвержденный в виртуальном пространстве социальный статус собеседника не имеет большого значения, так как в любой момент, он может быть подвергнут сомнению и даже разрушен. В этой связи усиливается роль не институциональных средств индивидуальной информации (блоги, форумы, виртуальные сообщества), создающие свой, альтернативный средствам массовой информации авторский контент, и влияющих на формирование общественного мнения. Таким образом, общение в виртуальной среде в постиндустриальную эпоху стало новой реальностью и ценностью, а выбор возможности соответствовать своей идентичности или быть другим в виртуальном общении формирует новую коммуникативную культуру, меняя модели поведения людей, язык общения, трансформируя ценности и статусы личности.

Источники и литература

- 1) Соловьев А.С. Культура информационного общества. Учебное пособие. М., Директ-Медиа, 2013. - 276 с.
- 2) Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М., Аспект Пресс, 2017. 363 с.
- 3) Крюков Р.В. Виртуализация общения как ценность и феномен современного общества // Идеи и Идеалы. № 3(29). Т. 2. 2016. С.57.

Сульянова Кира Владимировна

Самарский национальный исследовательский университет имени ак.

С.П. Королева, Самара, Россия

Новая культура восприятия произведений искусства как предмет социологического исследования

В современном мире активное развитие информационных технологий приводит к формированию новых культурных феноменов. Наглядное тому подтверждение - устойчивый процесс цифровизации общества, породивший «новую культуру восприятия произведений искусства» [1].

На сегодняшний день ярким представителем такой культурной среды являются музейные экспонаты и предметы изобразительного искусства, выступающие как культурное и историческое наследие страны. Данные объекты, находящиеся в собрании музея и являющиеся бесценным атрибутом любой постоянной или временной выставки, подвержены новому восприятию под оптикой внедряющихся технологий. Именно *новая культура восприятия произведений искусства*, сочетающая односторонний обмен информацией от экспоната к человеку в процессе сенсорной коммуникации с использованием современных гаджетов и/или мобильных устройств, характеризуется ограничениями, сопутствующими как посещение музея, так и перемещение по залам и просмотр элементов выставки.

Музей обеспечивает «непрерывность развития культуры - общечеловеческого, национального, социального. Музей выступает своеобразной летописью времени, межкультурной коммуникационной системой» [2, с. 117], предполагающей определенные алгоритмы действия в данном пространстве. Нахождение в музее отражает как поведенческие, так и сенсорные процессы посетителей. Происходит культурная рефлексия: люди переходят из зала в зал, от картины к картине, каждая из которых имеет определенную историю создания. При этом способы принятия информации и, следовательно, межкультурной коммуникации (экспонат-человек) отличны между собой.

В данном случае проблема влияния информационных технологий на межкультурное восприятие предметов изобразительного искусства не пользуется высокой популярностью в исследовательском сообществе. Несмотря на увеличение культурно-досуговых мероприятий замечен интерес к музейным выставкам, на которые так же распространяется цифровизация современных технологий: от самой трансляции культурного события (например, интерактивные выставки) до практик потребления элитарного искусства. Так каковы источники получения информации о музейных экспонатах? Как непосредственно происходит процесс сенсорной коммуникации (экспонат-человек)? Какие инструменты для этого используют?

В крупных музеях достаточно популярна такая технология, как аудиогид на базе специальных устройств, представляющая собой сервис для воспроизведения фонограммы, используемое для самостоятельного знакомства с экспозицией. Другая разновидность аудиогидов - на базе мобильных приложений (гаджетов). Например, приложения «izi.TRAVEL», «TravelMe» и другие. Данные альтернативные источники получения информации, в отличие от привычных экскурсоводов,

представляют собой яркий показатель модернизации музейного дела. В рамках сенсорной коммуникации, соответствующей ключевым аспектам данной работы, стоит отметить определенное зрительное передвижение в момент рассмотрения предмета изобразительного искусства, а также некоторые ограничения в этом случае. При наблюдении за посетителями музеев, являющийся методом пилотного социологического исследования в рамках первого этапа, было зафиксировано использование гаджетов как средства непрямого транслирования экспоната, выступающий оптикой, при которой можно увеличить объект. Все чаще произведения искусства подвержены кражам, поэтому руководство музеев предпринимает эффективные методы защиты, в том числе, крепление защитного стекла на поверхность картины, установление профессиональных датчиков слежения, сигнализации, камер в залах экспонирования. Отсюда из-за отсутствия возможности приблизиться к экспонату посетители цифровизируют коммуникацию путем трансляции произведения искусства через мобильные устройства с встроенной фото и -видеокамерой. Именно такое визуальное нагромождение экспоната деформирует его восприятие.

Культурная рефлексия произведений искусства в рамках цифровизации общества наложила свои особенности записи, трансляции и перевода (языка, знаков, символов, кода) экспонатов музея. «Музейный экспонат, запечатлевая в себе мгновение прошлого, делает его достоянием настоящего» [2, с. 119], при этом в силу растущих технологий меняются и способы сенсорной коммуникации: объект выставки приобретает речевую способность как непосредственно через числовой код и/или QR-сканер, служащие меткой для идентификации экспоната на аудиогиде, так и напрямую - звук сигнализации при попытке посетителя снять картину, переступить за ограждение. Данные инструменты не только упрощают процедуру потребления и защиты информации, но и создают сложности в восприятии произведений искусства, искажая их современными технологиями, которым необходимо соответствовать как общепринятым нормам экспонирования объектов искусства.

Таким образом, *новая культура восприятия произведений искусства* - меняющийся, но важный феномен, необходимый предмет для дальнейшего исследования не только для культурологов, но и социологов.

Источники и литература

- 1) Брифинг в связи с похищением картины Куинджи [электронный ресурс]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JCJRxsSIuoc> (дата обращения: 2.01.2019 г.)
- 2) Музейный экспонат как информационный тест межкультурной коммуникации// Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. - 2010. - №13. - С. 115-125.

Сурхайханов Магомед Махмудович
Пиар-агентство "Овертон", Москва, Россия

Особенности формирования общественного мнения в цифровую эпоху

Цифровые технологии привнесли в нашу жизнь большие изменения. Проникновение средств коммуникаций во все сферы жизни человека позволило получать информацию о событиях со всего мира. Вместе с тем значительно выросла скорость передачи информации. Изменился также формат получения информации. Сегодня, для того чтобы узнать о последних событиях, людям не обязательно сидеть перед телевизором или радиоприемником, покупать свежие газеты или журналы, достаточно иметь смартфон и доступ в интернет.

Во втором десятилетии двадцать первого века также произошла конверсия основного источника получения информации - СМИ. Вследствие быстрого развития социальных сетей большое информационное влияние получили интернет сообщества, паблики и блогеры. Новости на федеральных каналах сегодня во многом состоят из контента, снятого на смартфон и выложенного в социальные сети. Появился новый жанр журналистики - мобильный репортёр. Появляются совершенно иные типы медиа, качество их контента уступает материалам из федеральных каналов, однако они обладают другими преимуществами, такими как скорость передачи информации, мобильность, интерактивность.

Формирование общественного мнения может быть направленным и стихийным. К инструментам направленного формирования общественного мнения можно отнести СМИ.

Одним из первых, кто начал формировать общественное мнение по средствам СМИ был Эдвард Бернейс[1]. Используя труды Фрейда и свой практический опыт, Бернейс обнаружил, что новости и события вызывают у масс большой интерес, через них можно влиять на мнения людей продвигая товар, услугу или точку зрения. Если во времена Бернейса,

20-тые годы прошлого века основными инструментами были газеты и радио, доступ к которым был далеко не у всех, то сегодня практически любой житель планеты имеет возможность высказывать позицию, транслируя ее через всемирную сеть. У многих также есть возможность моделировать события и распространять информацию о них, как о стихийных социальных процессах с целью манипуляции общественным мнением. Примером тому служит большое количество пиар-акций и провокаций, целью которых выступает искусственное привлечение общественного внимания.

Традиционные СМИ в этой связи начинают переживать кризис. Многие из них меняют формат и выбирают интернет как платформу вещания. «Смерть» печатных и традиционных СМИ, предсказанная многими экспертами, откладывается уже несколько лет[2]. Вместе с этим интересно наблюдать за целевой аудиторией, люди получают информацию как с традиционных, так и с альтернативных источников и становятся перед выбором. Медленно, но неуклонно аудитория, получающая информацию из источников традиционных СМИ, перетекает в интернет.

Традиционно главным инструментом формирования общественного мнения в государстве всегда были СМИ. К СМИ можно отнести телевидение, радио, газеты и журналы, киноиндустрию, компьютерные и другие виды связи[3]. Выступая главным источником информации, СМИ также являются одним из самых влиятельных инструментов формирования общественного мнения и взглядов на жизнь, инструментом идеологической обработки и пропаганды. Существовая во всех сферах жизни, СМИ обращают внимания на самые актуальные проблемы жизни общества и предлагают возможные пути развития. СМИ также могут и увести общественное внимание от важных вопросов, нести увеселительную функцию и влиять на культуру людей. По мнению Ефимова В. не жизнь формирует повестку СМИ, а как раз СМИ формируют образ мышления современного человека и все вытекающие из этого процессы, поскольку в жизни человек может не увидеть убийств и насилия, тогда как в СМИ его показывают ежедневно[4].

Общественное мнение - сумма позиций и отношений, критики и разных восприятий, дающих представление об общей оценке массового отношения по важным вопросам в сфере общественной жизни, политики, экономики, культуры и науки. Оно несет в себе внешнее и внутреннее отношение масс к социальным и социокультурным процессам. Общественное мнение - это не абстрактное явление, оно формируется из конкретных фактов на основе опыта и интересов населения[5].

Развитие выстраивания общественного мнения по средствам СМИ можно разделить на традиционное, с начала 1920-тых годов прошлого столетия и нетривиальное, с начала второго десятилетия двадцать первого века. Начиная с 1920 годов прослеживались важные теоретические связи использования рекламы в целях агитации и конечных результатов ее использования. Инструментами рекламы становились книжные работы, фотографии и кино, массово применялись плакаты и открытки. В это же время начали проводить ряд исследований на тему влияния СМИ на общества, одним из первых, кто изложил комплексный подход к положению о влиянии СМИ на общество был американский журналист Уолтер Липпман, в своем труде «Общественное мнение» он описал механизмы, влияющие на возникновения общественных стереотипов исходя из политической и экономической ситуации в стране[6].

В более поздний период, начиная с 1960 годов из всей совокупности медиа, на первый план в формировании общественное мнение выходит телевидение, телевизионные программы набирают большую популярность. В этот период также проводились исследования изучения формирования общественного мнения по средствам СМИ, в частности, телевидения. Составитель труда «социального научения» Бандура А. утверждал, что человек рождается свободным от общественных стереотипов, которыми обрастает в последствие, наблюдая за поведением других людей[7]. Телевидение позволило наблюдать за поведением других людей и перенимать нормы поведения, не покидая собственную среду общения. Телевидение, оказывая сразу два эффекта воздействия - визуальный и аудиальный - формировало поведенческие стереотипы у людей в большом количестве. Медиа-воздействие приобрело массовый характер и усиливалось все последующие десятилетия вплоть до начала нового столетия. В этот же период активизируется воздействие на аудиторию путем прямой рекламы, появляется понятие «Эффект прайминга», явление возникающие у человека при получении и принятии информации, которое активизирует уже существующие у него нормы поведения, понятия и образ мышления. Все дальнейшие исследования неоднократно подтверждали наличие эффекта прайминга, который играет ведущую роль в формировании общественного мнения[8].

В процессе изучения влияния СМИ на формирование общественного мнения также появилась теория «активной аудитории», согласно которой информация, воспринимаемая через СМИ, проходит несколько этапов: интерес, усвоение, воссоздание, побуждение к действию. Л. Фестингер, автор теории «когнитивного диссонанса», утверждал, что люди относятся к информации выборочно, избегают негативной и стремятся

к позитивной либо к той, которая подтверждает их правоту. И. Манн отмечает три типа влияния на аудиторию: убедить, изменить решение, создать точку зрения и привести ее к общей, укрепить существующую позицию[9].

К инструментам традиционного формирования мнения посредством СМИ также относится пропаганда. Она носит характер одностороннего информационного потока и формируется на основе лишь одного мнения - мнения правящего класса. Основной целью пропаганды является манипулирование общественным мнением, с целью скрытого управления обществом. Т. Треверс-Хилли отмечает, что пропаганда - это всегда односторонний ход корректировки общественного мнения или направление вектора возможного поведения общества[10].

На протяжении всей истории СМИ, начиная от настенных агитационных надписей в Древнем Риме и появления первых листовок, газет, радио и телевидения, главной целью медиа было формирование у общества определенного мнения. Так продолжалось достаточно долго, переломный момент и развитие нового направления наступил после создания интернета.

Появление новых коммуникационных средств создает всеобщее пространство для коммуникации человечества на любом расстоянии. Появляется концепция «сетевого общества», впервые озвученная М. Кастельсом, в данной концепции объединение информации приводит общество к единому социально-экономическому пространству[11]. Появляются СМИ совершенно другого типа, содержимое их контента не регулируется медиа корпорациями и национальными правительствами. По констатации М. Кастельса, прогресс сетевого общества размывает информационные основы национального государства, поскольку сеть не имеет национальных и территориальных границ и глобализирует аудиторию своих пользователей.

Появление интернета ознаменовало новую эпоху всемирной паутины. Начиная с 1990 года интернет за пять лет увеличил свою аудиторию с нескольких тысяч до пятидесяти миллионов. Захватив целевую аудиторию, интернет стал внедряться в работу традиционных СМИ. Начиная с 2000 годов каждый канал имел свой сайт, на котором копировалась информация, позднее информация на сайте полностью дублировала сеть вещания каналов, что позволило транслировать эфиры во всемирную сеть.

В конце первого десятилетия двадцать первого века начали набирать популярность социальные сети, такие как Facebook, LinkedIn, MySpace в США и Вконтакте и Одноклассники в России. Немного позднее в 2006

году появилась сеть Instagram, которая на сегодняшний день является одной из самых популярных в мире. Большую популярность набирают сетевые сообщества, группы и по интересам и новостные паблики. Информация в таких сообществах отличается отсутствием цензуры, что вызывает большее доверие у аудитории, нежели информация, подаваемая населению по федеральным каналам. По данным РБК, с 2010 по 2018 годы, россияне стали меньше получать информацию из ТВ и радио и больше из новостных порталов в интернете и социальных сетей^[12]. Переход аудитории с тв-формата на интернет-формат обусловлен удобством и мобильностью гаджетов, а также получением необработанной (лайф), а значит и более достоверной информации. По мнению политолога С. Комарицина, перетекание аудитории из тв в интернет также связано с большим количеством пропаганды на федеральных каналах и в федеральной прессе[13]. Формирование общественного мнения в еще не сформированной и слабо регулируемой среде становится легкодоступным. Сегодня каждый желающий при наличии смартфона и доступа в интернет может обрести аудиторию, продвигая товары, услуги и точку зрения, вещая свое мнение на большую аудиторию и формируя мировоззрение данной аудитории. В этой связи возрастает угроза информационного хаоса. Национальные власти также озабочены данным вопросом и пытаются регулировать его на всех уровнях. Уже были попытки приравнять крупные интернет-сообщества к СМИ и заставить их нести ответственность в соответствии с федеральным законом о СМИ. Данная инициатива на практике не возымела должный эффект, в текущий момент готовится законопроект о привлечении к ответственности за недостоверные (фейковые) новости, который также вряд ли окажется эффективным.

Государству в борьбе за общественное мнение необходимо научиться присваивать и возглавлять интернет-ресурсы, а не бороться с ними или недооценивать. Известны случаи, когда популярных блогеров приглашают на телеканалы или к участию в госпроектах. Важно правильно реагировать на информацию в социальных сетях, особенно негативную информацию, поскольку одной из особенностей цифровой эпохи выступает как большая скорость, так и большая ротируемость информации. События сменяют друг друга настолько быстро, что каждая новая информация в ближайшее время потонет в потоке новой. Принимая во внимания особенности цифровой эпохи, каждый государственный служащий или публичная персона должен помнить об осторожности высказываний. Любое неосторожное слово или сравнение может быть мгновенно подхвачено сообществами социальных сетей и гипертрофировано до федерального масштаба, что, безусловно, повлечет ответственность за сказанное.

Мнение, так же как мировоззрение и ментальность, формирует событие и информацию о них. На событие можно влиять, влиять на информацию можно в еще большей степени, чем на событие. Резюмируя вышеизложенное мы можем утверждать, что главным источником формирования общественного мнения остаются СМИ, но в цифровую эпоху они претерпели изменения и перешли в другую плоскость, стали мобильны, интерактивны и слабо контролируемы.

Источники и литература

- 1) Бернейс Э. Кристаллизация общественного мнения
- 2) Смирнова О. В. Стратегия печатных медиа в эпоху цифровых технологий // Вестник Московского университета С. 10 URL: <http://vestnik.journ.msu.ru/books/2013/6/strategii-pechatnykh-media-v-epokhu-tsifrovyykh-tekhnologiy/> (дата обращения: 29.01.2019).
- 3) Осипов Г. В. Социологический энциклопедический словарь. М. 2000. С. 298.
- 4) См., например работы Ефимова В. КОБ, Глобальное управление и человек и др.
- 5) Токвиль А. Демократия в Америке / Предисл. Г.Дж. Ласки. М., 1992.
- 6) Липпман У. Общественное мнение. М., 2004. С. 90-110.
- 7) Бандура А. Теория социального научения. СПб., 2000. С. 105-112.
- 8) Назайкин А. Н. Эффект прайминга в медиаисследованиях и рекламе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2010 №6. С. 158-167.
- 9) Манн И. Б. PR на 100%. М., 2012. С. 54-82.
- 10) Треверс-Хили Т. Паблик релейшнз и пропаганда — сравнение ценностей // PR сегодня: новые подходы, исследования, практика. М., 2002. С. 34.
- 11) Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 12–14.
- 12) Дергачев В. Истомина М. Социологи зафиксировали снижение доверия россиян к государственным СМИ // РБК 2018. URL: <http://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bfd31189a79475d5dae5a51> (дата обращения 29.01.2019).

- 13) Лукашенко Е. У россиян появился иммунитет к пропаганде федеральных теле- каналов // ТВК 2019. URL: <https://tvk6.ru/publications/news/40298/> (дата обращения: 29.01.2019).

Сысоева Анастасия Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Новый вид социализации или оцифрованное общение

Единого, глобального объединения HomoSapiensSapiens с одной моралью и мировоззрением не было никогда. Были социальные группы разного типа, но, начиная с Нового времени, с апробации протестантской трудовой этики капитализма, путь капитализма (идентичный поклонению ветхозаветному Мамоне) рассматривался как единственно верный. Итогом этого процесса стало то, что сегодня, во времена планетарного объединения одной глобальной информационной сетью, каждый отчужден от каждого, и все от всех. Каждый отдельный индивидуум мыслит себя личностью с большой буквы. Созданные по единому образу и подобию не воспринимают друг друга, как равные, будто разговаривают на разных языках. Однако, предметно-преобразующая деятельность человека происходит через связь с другими людьми, во взаимодействиях и взаимосвязях, которыми и создается человеческий мир, социум, в котором проявляется сущность человеческой деятельности, поле виртуального пространства в котором стало медиатором со специфическими качествами.

Оцифрованное взаимодействие индивидов имеет универсальный характер: «Посредством Интернета можно отправить и личное, и деловое письмо, представить результаты научного исследования и общественно значимую статью, то есть создать текст на основе любого функционального стиля, в устной или письменной форме». Каждый человек связан не только со своим окружением, но и, опосредовано информационными сетями, со всем человечеством. Социальное воздействие, таким образом - это проявление человеческого социума, заключающееся во влиянии взаимодействия каждого члена общества и всего социума с каждым отдельно взятым человеком, это было и прежде, но не в таком глобальном масштабе, как сейчас. Особенности этого взаимодействия в состоянии транзитивного общества определяются психолого-социальной реальностью, выражающейся через социальность, разнообразие которой, в свою очередь, зависит от группы явлений, осуществляющих влияние согласно

своей направленности. Так, социальное влияние воздействует на психику человека на основе использования законов психики, а также психологических особенностей личности, отвечающих за внушаемость. Эти особенности относятся к эмоционально-мотивационной сфере личности и её самосознанию, и социализации. В качестве социализации рассматривается усвоение человеком правил поведения, социально-психологических установок, ценностей и норм, навыков и знаний, способствующих успешному функционированию в социуме. Социализация для каждого человека является ответом на вопрос: «Кто я?», - поэтому этот процесс становится аналогичным поиску идентичности, самоотождествлению личности с каким-либо образцом. Идентификация, таким образом, является одним из инструментов социализации, который способствует усвоению определённых норм поведения, ценностей того социума, с которым личности приходится себя идентифицировать. Таким образом, социальная проблема социализации в цифровой среде заключается в переносе социальной жизни в виртуальное пространство, где законы жизнедеятельности искажаются.

Так, для социализации крайне важны этнические традиции. Цифровое пространство интернационально, единственным этническим маркером является здесь языковая принадлежность, величина непостоянная в силу распространения языков межнационального общения. Таким образом, идентификация в цифровой среде наднациональна и полностью подчинена тому сообществу, в котором происходит.

Отношения между детьми и родителями можно разделить на познавательные и эмоциональные. Для нормального развития объем этих контактов должен быть паритетным. Естественным поэтому представляется, что большая семья дает ребенку соответственно больше эмоциональной подпитки. Так, в большой традиционной семье, где ребенку суждено ежедневно общаться почти со всеми живущими поблизости родственниками разной степени родства, он эмоционально чувствует защиту, учится общению и адаптации, выполнению обязанностей заботы о младших. Оторванный от воздействия малой социальной семейной группы, в цифровой среде ребенок неотвратимо попадает под влияние социальных виртуальных групп, которые находятся в разных отношениях с обществом. Таким образом, семью в цифровой реальности подменяет виртуальная группа, которая может направить социализацию ребенка в нужном ей направлении. Осложняется положение тем, что психологически верно рассчитанная манипуляция, вызывающая у пользователя положительные реакции, непобедима, поскольку он имеет возможность не только игнорировать все неприятные сообщения, содержащие противоречащие

его убеждениям доводы, но и удалять из круга своего виртуального общения самих авторов. Данная «скрытая социальная изоляция» создает благоприятные условия для выделения человека из естественной социальной среды.

Развитие информационных технологий интернета и компьютерных технологий, эскалация игрового программного обеспечения увеличивают число компьютерного и виртуального гэмблинга. Интернет-аддикт испытывает сложности в адаптации в реальном мире, неадекватное отношение к собственной личности в результате неконгруэнтности «Я реального» и «Я виртуального», доминирующего не только в гэмблинге, но и в интернет-аддикции. Такие девиации, как наркотики и алкоголь изначально негативно окрашены в социальном плане, а компьютер и прочие девайсы, осведомленность человека в деятельности социальных сетей, интернет-новостей являются символом современности. Поэтому такие формы аддикции возникают исподволь. Таким образом, социализация, самоутверждение в пределах только цифрового пространства чревато аддиктивными последствиями.

Однако, для разработчиков компьютерные игры и социальные сети - это бизнес с очень серьезными прибылями. Коммерция процветает и внутри самих компьютерных игр и соцсетей. Здесь кипит общение и процветает настоящий «черный рынок» артефактов. Люди за реальные деньги покупают виртуальные предметы. Кроме этого, можно купить и самого персонажа. Причем цены также могут достигать величин с тремя нулями. Однако, цифровая среда сильно отличается от реальности, в которой нет такого динамизма и достижения даются гораздо сложнее. Но нашему мозгу всё равно, от чего получать позитивные ощущения - от реальности, или от их симуляции в виртуальной игре. Поэтому такое сильное влияние оказывают на нас кино и компьютерные игры. Мозг воспринимает их, как реальность. Поэтому виртуальный мир может заменить реальный. Из этого появляется «игровая зависимость».

Большинство игр, даже самые мрачные, добавляют позитива и стремления к жизни, взаимопомощи, как важного условия командной игры. Человек запоминает правила игры и переносит их в жизнь. Так игры оказывают влияние на реальность. Во многих играх результат прохождения зависит от «кармы» главного персонажа - поступков, которые он совершает по своему выбору и оцениваемых искусственными социальными правилами. Результат этого выбора показывает, по какому сценарию могут пойти события, в том числе и в реальной жизни. Это тоже относится к «плюсам» компьютерных игр, так как плохие поступки наказываются и в виртуальном мире, что оказывает положительное влияние

на вектор социализации игрока. Такой выбор тренирует способность к правильному выбору, обдумыванию своего поведения заранее. Человек, играющий в такие игры, и переносящий её правила в реальность, начинает ценить мнение окружающих, так как это очень важно для «кармы» в жизни. Однако, заядлые игроки перестают управлять своей жизнью, так как они не знают исходных правил реальности, а использование виртуальных имитаций жизни приводит их к ошибкам. Человек, который с головой ушел в игру, полностью потерял связь с реальностью, он проводит жизнь как будто во сне, даже не находясь за компьютером, думая о прохождении игры. Он не умеет ставить перед собой реальные цели и достигать их. Пропущенные в игре моменты внушения недостоверной информации, перенесенные в реальный мир как его законы становятся тем криво положенным в фундаменте социализации личности кирпичом, который приведет к разрушению всего общественного здания.

Но компьютерные игры не являются базовой основой социализации, которая должна развивать и направлять его. Компьютерные игры и вся цифровая среда, в целом - это развлечения и информационные базы. Списывание на виртуальную реальность всех проблем социализации - черта людей, которые сами не могут взять их под контроль, поэтому ищут виноватого вне себя. Поэтому часто мы слышим слова о том, что, если бы не компьютер, то человек мог бы стать спортсменом, у него было бы много друзей, и он достиг бы больших вершин в обществе. На самом деле компьютерные игры и интернет виртуальная жизнь неотделимы от современной реальной жизни. Безусловно, они являются в актуальный момент одним из неотъемлемых факторов социализации, но не основным его сектором.

Человек не должен забывать, что цифровая среда - информационное наполнение программиста, а не отражение реальности. Выработка новых социальных практик не должна быть оторвана от традиционного межличностного общения и, во всяком случае, должна основываться на этой традиции, а не на алгоритмах искусственного интеллекта.

Источники и литература

- 1) Homo sapiens sapiens [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://antropogenez.ru/species/24/>
- 2) ShadowMarket - Черный Рынок для всех online игр. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://shadowmarket.net/index/belyj_spisok/0-15

- 3) Безбогова М.С., Ионцева М.В. Социально-психологические аспекты взаимодействия пользователей в виртуальных социальных сетях // Мир науки. Научный интернет-журнал. Т.IV. 2016. №5. [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://clck.ru/F7hPe>
- 4) Мозгу все равно. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://novadeus.com/mozgu-vse-ravno/>
- 5) Социализация // Большой психологический словарь / Сост.: Мещеряков Б., Зинченко В. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/socializacija>
- 6) Стаценко А.С. Особенности интернет-общения в современном мире // Научные труды КубГТУ. №12. 2015.

Танатова Дина Кабдуллиновна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Демонстрационный характер повседневной жизни в социальной сети Instagram

Стремительное развитие мобильных технологий кардинально изменило жизнь современного общества. Сложно представить ее без привычных компьютеров, смартфонов, банковских карт, различных приложений, основанных на работе глобальной сети Интернет. Мобильные технологии быстро заменили многие сферы повседневной жизни, которые ранее требовали личного присутствия для решения той или иной проблемы. Цифровизация развивается и внедряется, замещая и ускоряя процессы социализации, образования, труда, досуга, повседневных событий, коммуникации.

С применением мобильных технологий повседневная жизнь все больше носит демонстрационный характер, ее отдельные моменты перестают позиционироваться как нечто личное, скрытое от посторонних глаз. В социальной сети Instagram люди выкладывают фотографии, видео, демонстрирующие события повседневной жизни, которые становятся в скором времени публичными. Посты, stories известных людей, обычных людей показывают, что они едят, что и где покупают, где отдыхают, с кем общаются. Значимые и рутинные события повседневности становятся предметом обсуждения, дискуссии, критики или одобрения.

Ускоряет присутствие в Instagram смартфон, с которым человек цифрового общества практически не расстается никогда. На отдыхе, на работе, в фитнес-клубе, в ванной, на кухне - всегда найдется событие, которое будет выложено в сеть. Эксперты отмечают, что инстаграмщиков становится все больше и больше. Привычные смс-сообщения, которые до недавнего времени превалировали в личной коммуникации, решительно заменены фото и видео. Визуализация повседневности становится все более популярной.

В Instagram требуется обязательное присутствие зрителей, которые ставят лайки, комментируют. Таким образом повседневная жизнь постепенно переходит в публичную сферу. Визуальная демонстрация роскоши, рутинности, глобальных жизненных событий оказывает влияние на людей благодаря силе «картинки». Наибольшее число одобрительных лайков собирают сенсационные события, которые показывают необычные места посещений, экстремальные действия, нестандартные ситуации.

Для получения максимально возможного числа одобрений зрителей, инстаграмщики зачастую прибегают к необоснованным рискам. Всем известны истории, когда экстраординарные селфи заканчивались инвалидностью, смертельным исходом.

В последнее время распространение получили фейковые фото и видео. Не соответствующие действительности события также направлены на получение одобрения и восторга зрителей в Instagram.

Выводы. К преимуществам Instagram можно отнести широкие возможности свободной и никем нерегламентированной коммуникации, освящение событий повседневной жизни, обмен положительными эмоциями, распространение позитивного опыта рутинных дел.

К проблемам Instagram можно отнести снижение ответственности, искажение истины, демонстрация мнимой активности, размещение информации сомнительного качества, замена жизни компенсаторными моделями.

Тараканова Екатерина Олеговна¹, Потапова Елена Петровна²

*1 - ВФ РАНХиГС, Владимир, Россия; 2 - участник конференции,
Владимир, Россия*

**Процесс культурной рефлексии молодого поколения
современного этапа цифровизации: поляризация ценностей**

Российские ученые, обращая внимание на методологические предпосылки трансдисциплинарных подходов и методов исследования, обращаются в качестве примера к такой сложной многофакторной проблеме как устойчивое развитие общества, имеющей как минимум три составляющие: экологическую, экономическую и социальную[1]. При этом, каждая составляющая является объектом исследования разных научных дисциплин.

Методы-подходы и методы-приемы предлагают - по понятным причинам зачастую несовместимые решения одной и той же проблемы. Но, исходя из необходимости исследования сложных объектов и поиска решений сложных многофакторных проблем всё чаще исследователи применяют так называемый «новый научный подход». От этого подхода ожидают, что он даст обоснование сложного объекта и сможет описать внешнюю среду, с которой этот объект интегрирован, а также дать характеристики влияния этой среды на объект. Поэтому по аналогии с терминами «метод-подход» и «метод-прием» новый научный подход обозначается термином «*подход-метод*».

Авторы используют этот подход-метод для исследования ценностных ориентаций одной из самых динамичных групп социума - молодёжи с целью определения векторов развития новых форм интерпретации сигналов, образов, смыслов, трансформируемых на данную социальную группу (из самых разных источников).

Развивая анализ современных культурно-досуговых ориентаций молодежи в рамках указанной парадигмы, авторы обратились к *анонимному* опросу молодежи 16-18-летнего возраста, проживающей в различных по численности и инфраструктуре городах и поселениях Владимирской области с целью выявления *динамики* предпочтений в формах общения.

Опрос проводился в январе 2019 года среди учащихся одного из средне специальных учебных заведений Владимирской области с помощью кластерной выборки при количестве опрошенных 250 человек. Студентам было предоставлено 12 вопросов, текстовых фрагментов, включающих культурные формы проведения досуга.

В исследовании участвовало 62 % женщин, и 38 % мужчин. Большинство опрошиваемых оказалось из средних или малых городов (52%), примерно равное количество опрошенных проживает в областном центре (23%) и в сельской местности (24%). Результаты показали устойчивое предпочтение молодёжи к онлайн общению с друзьями (более 66 % опрошенных выбрали вариант ответа на вопрос: «Как Вы предпочитаете проводить своё свободное время?» выбрали вариант ответа: «гуляю с друзьями на улице».

Интересным представляются устойчиво воспроизводимые ориентации на совместное проведение досуга в офлайн общении. Суммарный процент ответивших на вопрос относительно текущей личностной ситуации с чтением книг (электронных и печатных), составил - 69,6 %, в то время как процент не читающих книг вообще (по мнению самих респондентов) составил - 22,3%.

Пока остается неясным, означают ли данные опроса студентов достаточно однородной кластерной группы уже произошедшее закрепление социализации или, что более вероятно, мы имеем дело с динамикой взаимодействия молодежи с *традицией* и *цифровизацией*. Авторы попросили студентов среднего специального учебного заведения не просто ответить на вопрос о предпочтительных формах досуга, но и указать их ситуацию с чтением книг - в одиночку и в семье. В данном случае подход-метод заключается непосредственно в попытке выявить наличие/отсутствие расхождений с наследуемой и заново создаваемой моделью поведения нового поколения, в котором получение образования предполагает не только усвоение постоянно обрушающейся на современного человека информации (как в «цифре», так и в «образе»), имея в виду нарастающий вес картинок-образов, имиджей, заменяющих виртуальностью реальное *проживание* жизненного опыта молодежью. Процесс *виртуализации* общества связан с формированием альтернативной символической среды, дополняющей в сознании символическую среду, созданную образами сферы *естественной реальности*. В искусственно созданной реальности возможно виртуальное совмещение пространственных и временных событий, что формирует новые принципы взаимодействия с культурными ценностями. Благодаря тому, что компьютерная среда более привлекательна, чем обыденный мир, виртуальная реальность способна замещать в сознании объекты действительности их искусственными образами. Так ли это происходит в сознании нынешних 16-летних, по мнению их самих?

Предполагая усиливающийся вес мессенджеров как *проводников* не просто информационных потоков, но и новой информационной культуры взаимоотношений молодого поколения, авторы, однако, получили ответы респондентов, свидетельствующие о сохранении традиции совместного чтения книг. Очевидно, процесс замещения ценностных ориентаций только начинается, и *исчезновения* чтения (пусть и весьма спонтанного, редкого, но *сохраняющегося* среди прочих форм досуга) удастся избежать, несмотря на тиражируемое СМИ суждение о падении интереса к книгам и т.п. Более того, проявляющийся в современных российских городах интерес молодежи раннего и среднего возраста к *слову* находит свое выражение в распространении многочисленных домашних и полу-

домашних поэтических кружков и чтений собственных поэтических произведений (например, во Владимире второй год с успехом проходит фестиваль молодых талантливых поэтов "Созвездие СЛОВО", собирающий молодых поэтов из всех регионов России).

Интерес авторов к досугу молодежи был также связан с выявлением отношения студентов к предметам, формирующим гуманистические ценности ориентации в профессиональном поведении будущих профессионалов - юристов. Отмечая в целом существование гармоничных, культурных взаимоотношений с преподавателями, молодые люди, вместе с тем, отмечали отдельные проявления грубых форм взаимодействия и устойчиво выбирали варианты ответов о необходимости сохранения предметов, относящихся к формированию навыков этичного делового общения в учебном процессе.

Справедливо критикуемые ученым сообществом массовые стереотипы, широко тиражируемые *не только* СМИ, но и отдельными активными сообществами граждан, буквально «обволакиваются» устойчивыми ориентациями атомарно развивающихся в современном подвижном социуме молодых индивидов. При сохраняющейся тенденции увеличения неполных семей, разводов, преобладающих над браками и другими, почти очевидными проявлениями *кризиса* важнейшего социального института, мы являемся свидетелями усвоения новыми поколениями ценности взаимодействия с родителями (лидеры в опросе - мамы и бабушки, отцы, в меньшинстве), при выявлении усиления «Я - ориентации» в данном взаимодействии.

Однородность выборки не позволяет говорить об экстраполяции данных на другие страты данной возрастной группы, однако, интересно, насколько устойчивыми окажутся выявленные ориентации при перемещении в будущем в иной *хронотоп* нынешних шестнадцатилетних.

Приведенные соображения позволяют говорить о необходимости крайне осторожного обобщения относительно процессов, имеющих место в социализации молодого поколения второй четверти XXI века. С осторожностью, поскольку в российской научной мысли пока слабо представлено исследование роли *диалогов* и *полилогов*, через которые граждане передают не просто свое *отношение* к декларируемым в СМИ ценностям, но и формируют *новые устойчивые* ценности. Данный опыт широко накоплен в практике взаимодействий гражданских обществ в демократических странах и требует пристального внимания. Российское общество - через противоречивую диалектику борьбы и взаимодействия - как носитель многонациональных традиций и вместе с тем как социум атомарно развивающихся индивидов - претерпевает трансформации,

в том числе, в направлении гуманистически - нелинейных (по мудрому определению Евгения Васильевича Охотского) управленческих воздействий. Ключевую роль, как известно, на первоначальном этапе управления социализацией на ранних этапах формирования личности играет именно образовательный процесс и профессиональное общение. Указанные выше трансформации носят разновекторный характер, что должно учитываться при адаптации социализирующих практик под интересы устойчивого будущего.

Источники и литература

- 1) Мокий, В. С. Методология научных исследований. Трансдисциплинарные подходы и методы : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. С. Мокий, Т. А. Лукьянова. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 160 с. — (Серия : Бакалавр и магистр. Модуль). — ISBN 978-5-534-05207-7.

Теслев Александр Александрович

Тихвинский медицинский колледж, Тихвин, Россия

Эпистемический интерфейс в дискурсе культуры новых медиа

Культурой новых медиа мы будем называть семантико-информационное поле (среду), в рамках которого происходит взаимодействие индивидов, социальных групп и институтов, а также локальных культурных образований посредством электронных ресурсов. Целью такого взаимодействия является формирование, производство и воспроизводство социально и культурно значимых смыслов и знаний (дискурса).

Мы рассматриваем дискурс новых медиа как процесс выработки и формирования социально значимого знания, как некий эпистемический процесс, проникающий в самые разные сферы человеческой деятельности. «Простейшие смысловые единицы появляются здесь и сейчас в момент коммуникативного события, а зачастую и исчезают из нашего сознания с завершением коммуникативного события, в котором коммуникатор и реципиент, будучи разделены в пространстве и времени, тем не менее, соучаствуют в процессах образования и трансляции смысловых

структур» [2, с. 72-73]. Такое знание не только обретает здесь свое существование и оформление, но оно, во-первых, находит здесь свое практическое применение и, во-вторых, само определенным образом приводит те сферы, в которых функционирует, к качественным изменениям.

Включение человека как активно действующего агента в культурное и смысловое поле электронных медиа («погружение в медиа») имплицитно ряд противоречий и неопределенностей. Последние возникают в социальной, психической, экономической, политической, культурной и прочих сферах практической деятельности человека и общества. Анализ речемыслительных практик, возникающих в таких сферах деятельности и обусловленных «погружением в медиа», растворением в коммуникационной среде, дает возможность выявления указанных противоречий.

Культура новых медиа становится возможной посредством регулярных и устойчивых коммуникативных практик, способствующих адекватной кодировке и декодировке, трансляции, рецепции, интерпретации, а также применения на практике указанных выше смыслов и знаний. Выступая историческим и смысловым контекстом, в рамках и по поводу которого выстраивается дискурс, она представляет собой специфический модус социальной и антропологической реальности. Такой модус можно охарактеризовать как открытую динамическую систему, в которой происходят процессы саморазвития и самоорганизации.

В рамках процесса коммуникации происходит выработка эпистемического интерфейса, и, в свою очередь, последний становится условием возможности эффективной и адекватной коммуникации на всех ее уровнях.

То, что мы здесь называем «эпистемическим интерфейсом», Е.А. Кожемякин обозначает термином «гиперкод» и понимает, как «универсальную знаковую систему, позволяющую воспроизводить социальную жизнь» [1, с. 51-52]. Характеризуя «гиперкод», автор обращает внимание на то, что последний «не следует трактовать как статичное, монолитное и закрытое образование... Это открытая система знаков, транслирующихся и вступающих во внешнее и внутреннее взаимодействие» [1, с. 51-52].

Попытаемся прояснить, что именно следует понимать под данным термином, и каким образом этот «интерфейс» должен функционировать, чтобы удовлетворить условиям взаимопонимания и сопричастности субъектов коммуникации.

Интерфейсом мы называем единую «базу данных», единый функциональный кодификатор, включенный в культуру новых медиа и в осуществляемую в ней коммуникацию. Такой интерфейс обладает эписте-

мическим статусом, поскольку его фундаментальным свойством является производство и воспроизводство, трансляция, рецепция, интерпретация и применение социального опыта, социально и культурно значимых смыслов и знаний в процессе коммуникации. Знания же и смыслы здесь выступают в качестве фундаментального основания коммуникации и культуры новых медиа (как, впрочем, и культуры как таковой).

Таким образом, формирование эпистемического интерфейса означает некоторое обобщение и систематизацию социального и культурно-исторического опыта, знаний и смыслов, возникающих в самых различных сферах деятельности человека и общества, включенных в культуру новых медиа: политика, право, экономика, образование, наука, культура, искусство, религия, повседневные практики.

Необходимость эпистемического интерфейса видится в связи с тем, что непонимание и разобщенность в культурно-историческом и общественном организме приведут к тому состоянию, которое Т. Гоббс охарактеризовал как «война всех против всех». В этом же ключе можно рассматривать и ситуацию в культуре новых медиа. Отсутствие интерфейса имплицитно подразумевает тотальную отчужденность и разобщенность, повышенный уровень конфликтности и нестабильности в обществе.

Овладение смыслами и знаниями различных социальных групп, институтов, культур необходимо для выстраивания грамотной коммуникации. Грамотность и есть то условие, благодаря которому коммуникация становится не только возможной, но становится эффективной и адекватной. Такая грамотность невозможна вне эпистемического интерфейса, функционирующего в рамках коммуникативных практик культуры новых медиа.

Источники и литература

- 1) Кожемякин Е.А. Дискурсивный подход к изучению институциональной культуры: монография / Е.А. Кожемякин. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 244 с.
- 2) Кожемякин Е.А. Медиадискурс // Современный дискурс-анализ. №2. Т. 1. – Белгород: 2010. – С. 72–80.

Тимшин Вадим Алексеевич

Вятский государственный университет, Киров, Россия

**Словесный фетишизм как технология воздействия в работах
П. Сорокина: взгляд из цифровой эпохи**

Современная цифровая эпоха хорошо усвоила описанные ещё более ста лет назад П. Сорокиным способы и технологии информационного воздействия, которые наиболее ярко проявляют себя в переломные, кризисные моменты развития общества. В своих публицистических «Заметках социолога», опубликованных в газете «Воля народа» за 1917 год, он как реальный участник тех событий точно улавливает эти механизмы.

Первое на что обращает внимание исследователь - это порождение словесной лавины, которая обрушивается на человека. Слов становится так много, что времени на анализ их содержания совершенно не хватает. На первое место выходит не само слово, не то, что за ним стоит, не его смысл, а сам факт производства словесных форм. За вброшенными в народ резолюциями, лозунгами, листовками, выступлениями совершенно забывается проблема и конечная цель, то ради чего и была затеяна словесная баталия. Происходит подмена дела, стоящего на повестке дня, словом. Важным становится скорость реагирования на вызовы оппонентов, выдвинутые риторические послы. Главное создать, выпустить, распространить. При этом игнорируется то негативное воздействие, которое может оказать вновь сформулированный месседж. По мнению П. Сорокина, всё это и есть словесный фетишизм, который был присущ диким племенам с их верой в магическое действие слов и их логикой чувств, отличной от логики разума.

В «Общедоступном учебнике социологии», впервые опубликованном в 1920 году, ученый-социолог подробно анализирует этот эффект. Он приходит к выводу, что словесный фетишизм имеет целью оказать влияние на эмоционально-чувственную сферу, которая в свою очередь является одним из определяющих факторов поведения человека, подталкивающих его к определённым действиям. Так как чувства-эмоции одних людей могут передаваться другим людям, «заражая» их подобными переживаниями, это оказывает огромное влияние на всю общественную жизнь любого народа. П. Сорокин подчеркивает: какие чувства будут преобладать среди людей, таковой в значительной мере будет их общественное устройство и вся общественная жизнь. Поэтому не случайно любая власть, партия, или группа людей, стремящаяся выдвинуться на лидерские позиции, первым делом рассматривает возможность массового влияния.

В качестве главных инструментов воздействия используются вербальные и невербальные коммуникации - газеты, манифестации, зажигательные речи, скандальное поведение, эффектные поступки. В период политических кампаний в ход идут не только листовки, пропагандистские воззвания и плакаты, но и то, что сейчас называют «черным» пи-

ром - клевета на противника, хлесткая брань, едкий эпитет, остроумное высмеивание. В то же время своего кандидата всевозможно восхваляют, приписывая ему сверхчеловеческие достоинства и возводя на пьедестал. И всё это с целью поразить эмоционально-чувственную сферу, которая, безусловно, оказывает влияние на поведение электората и как результат на итоги голосования.

Проводя параллели с сегодняшним днём, можно наблюдать похожую картину. В эпоху глобальных перемен и отмены стабильности, господства масс-медиа и интернета, каждый публичный словесный выпад влечет за собой поток словесного отклика. Вот в информационное пространство вбрасывается новость. Если она сделана «по правилам», то есть задевает чувства-эмоции человека и обладает необычным, броским, провоцирующим контентом, её начинают обсуждать, комментировать, репостить. Причем современные информационные технологии позволяют любому человеку оставлять комментарий практически моментально, тем самым порождая или поддерживая интерес всех остальных к происходящему. Появляющиеся комментарии могут не устроить других комментаторов, которые в погоне за отстаиванием своей позиции включаются в словесную игру и часто забывают о первоначальной теме разговора. Словесная лавина растет и захватывает всё большее количество людей. Всегда интересно знать, чей риторический вариант будет наиболее успешен, чья коммуникативная позиция будет поддержана большинством.

Сегодня можно говорить уже не только о словесном фетишизме, но и о фетишизме визуальном. Словесную эквилибристику начинает теснить картинка - фотография, инфографика, видео, анимация, смайлик и другие изобразительно-графические средства. В популярных социальных сетях человек уже не довольствуется одной фотографией. Для того чтобы на тебя обратили внимание необходимо выложить целую серию фотографий. Парадоксальность ситуации заключается в том, что такой переизбыток приводит лишь к поверхностному просмотру. Герой изображения отходит на второй план - важнее становится форма, дизайн, намек, мастерство фотографа. Благодаря современным компьютерным технологиям этот визуальный контент можно ещё и видоизменять - пририсовывать, монтировать, искажать и т.п., так, что «произведение» начинает вновь оживлённо восприниматься аудиторией. Всё это очень напоминает хорошо описанный в постмодернизме симулякр.

В своих поздних работах П. Сорокин вновь обращается к чувствам-эмоциям человека как важному фактору воздействия, развивая его до идеи альтруистической любви. Изменяя отрицательную установку людей по отношению к другим на положительную, переходя от ненависти к

любви, можно изменить и общественную жизнь. Мыслитель считает, что у человечества нет другого пути для своего спасения. Готовы ли мы к этому?

Ткаченко Олеся Евгеньевна

*Педагогический институт Иркутского государственного
университета, Иркутск, Российская Федерация*

**Трансформация мифологического сознания человека в
киберпространстве**

Мифологическое сознание — это мышление наглядными образами, «телесными» и пластичными по характеру, включенными в жизнь, но напрямую с ней не связанными. В мифологическом сознании нет отвлеченных абстрактных понятий, нет обобщений, в нем не все осознается и осмысливается. Мифологическое сознание создает образы фантазии и пытается ими жить, из них исходить. В этом сознании много мистики, нет четких границ между природой, животным и человеком - все воспринимается как один мир [1]. Миф, в отличие от сказки воспринимается слушателем как истина и воплощается в его повседневной жизни, переносится в иносказательной, архитипичной форме в реальность. Притом, кроме содержательного наполнения переносится и сам стиль повествования. Пример — исследование, проводившееся на протяжении пяти лет с помощью студентов отделения художественно творчества АлтГА-КИ в ходе курса «Мифология». Дело в том, что большинство студентов с энтузиазмом рассказывают о случаях свидетелями которых выступали они сами, их родственники, друзья. Не зная жанровых особенностей русской быличкой, во многом пересекающийся со Средневековой европейской «Вторичной мифологией», студенты в своих рассказах воспроизводили этот стиль повествования: подробная предыстория событий с множеством деталей; переход к «вдруг» с нагнетающей паузой, выразительной мимикой, когда повествование касалось появления сверхъестественного; предельно лаконичное описание его внешности и поведения; предупреждение или наказания которое существо несло, описание своего эмоционального состояния с финальной фразой: «Никогда бы не поверил(ла), если бы не тот случай». Таким образом изучение наук, культуры и иррациональное мифологическое мышление уживается в сознании современного человека, иногда перетекая в причудливые формы с появлением подходящей платформы для распространения - «квазинаучная

мифология» второй половины XX века. Речь идет о тиражировании через СМИ якобы подтвержденных с помощью интервью, фото и видео материалов свидетельств контакта человека с Инопланетными организациями, полтергейстами, духами и пр. [2]. Интернет сеть является своего рода новой реальностью, платформой для жизнедеятельности. Через интернет-коммуникации мы получаем социальные взаимодействия, признание; осуществляем товарно-денежные отношения; тиражируем нужную информацию; получаем стратегии развития; выражаем свои мысли; заказываем на дом необходимые в быту вещи. Другими словами, если обращаться к пирамиде Маслоу[3] - удовлетворяем все уровни своих потребностей - физические, социальные и духовные. Но если мы создаем новую реальность, платформу для жизни куда переносим все её сферы, соответственно, мифологическое сознание человека транслируется вместе с ними. Интернет пространство все еще ново для человека, стремительно развивающаяся по принципу живого организма, плетущейся паутины и часто непонятное в природе своих законов. Оно порождает большое поле для мифологического сознания, стремящегося иррационально смотреть на суть вещей, в которых не видит рационального зерна. Другими словами, то, что рационально объяснить мы не можем или не знаем как - мы начинаем объяснять с иррациональной, мифической точки зрения. Так как интернет пространство имеет свою специфику, а именно - оцифрованность, виртуальность и иерархическую подчиненность прописанных в программе законов, мифическое сознание проявляется через совмещение объяснимого и необъяснимого с созданием внутреннего конфликта внутри механизма системы. Отражение такого конфликта можно найти в произведениях научной фантастики, где поведение машин или сети становится осознанным и неподчиняющимся законам, прописанным в изначальном варианте. Идея в том, что Интернет сеть или искусственный интеллект способны эволюционировать и отвергать истины, вбитые человеком в руководство изначальное, обретать цельность (книги: «Я робот» 1950, «Позитронный человек» 1992; манга: «Призрак в доспехах» 1991). К прочему, в последнее время популяризируется идея о интернет сети как пространстве бестелесного существования человека, его духа, имеющего определенные намеренья и возможность взаимодействия с миром реальным (кино: «Превосходство» 2014, «Убрать из друзей» 2015, «Люси» 2014; сериал: «Эксперименты Лейн» 1998). Работы, представленные на данный момент наиболее ярко, имеют общие черты, - антиутопичность, псевдонаучность, иррациональность и поучительный характер повествования, обретение предметом «души» - эмоций, осознанности, желаний. Другими словами, создание некоего мифического

существа своим появлением, несущим либо наказание, либо предупреждение о неправильности, неестественности действий человечества или конкретного персонажа, существа, выполняющего те же функции, что и классические персонажи мифологии, былички, историй студентов из жизни. Итак, можно сделать вывод, несмотря на очевидную оцифрованность, строгую иерархичность, законы логики, науки, так же, как и в реальной жизни, человеческое рациональное сознание и мифическое сознание сосуществуют и на платформе интернет сети. Но под влиянием особенностей интернет пространства, приобретают, хоть и в похожей на традиционную для мифологического сознания форме, другой, совершенно свой особенный посыл на стыке реальности и оцифрованности мира.

Источники и литература

- 1) Безрукова В.С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога ГОУ ВПО УГТУ-УПИ: Екатеринбург, 2000.
- 2) Гекман Л. П. «Там чудеса...» (мифологические персонажи в Интернет-пространстве) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2009. №9.
- 3) Маслоу Абрахам Харольд Мотивация и личность Спб: Питер. 2016

Толстомятов Юрий Юрьевич

Иркутский Государственный Университет, Иркутск, Россия

Социальные реалии киберпанка как продукт культурной рефлексии цифровизации общества.

Восьмидесятые годы двадцатого столетия ознаменовались широким распространением персональных компьютеров. Информационные технологии перестали быть сферой интересов лишь узкого круга специалистов, а идея всемирной информационной сети — фантазией о далеком будущем. Подобный скачок развития технологии спровоцировал появление нового жанра в научной фантастике — киберпанка. Для рассмотрения он интересен по нескольким причинам. В первую очередь, многие аспекты цифровизации общества нашли свое воплощение в литературных реалиях. Особое внимание стоит уделить тому факту, что в отличие от произведений ранних фантастов, авторы жанра киберпанк в своих работах старались не предугадать будущее, а спроектировать

его с позиции современных реалий, взяв за основу социальные тенденции общества восьмидесятых годов, таким образом, проследив их развитие и воплотив в хронотопе своих произведений. Человечество бурно переживало факт роста технологий, в обществе все больше стали задаваться вопросом о сути и предназначении человека, соседствующего с машинами в цифровую эпоху, и авторы данного направления попытались дать свой ответ. Возникновение жанра произошло в эпоху особого развития транснациональных корпораций, огромных бизнес компаний, руководящих процессами по всему миру. В целях экономии средств руководства многих из них перенесли производство в страны с дешевой рабочей силой, помимо этого включая в работу своих предприятий первые цифровые технологии производства. Подобные корпорации постепенно стали иметь в своих руках крупнейшие капиталы, сопоставимые с объемами финансов, находящихся в руках крупнейших государств. Однако условия работы на предприятиях подобных компаний, да и сам уровень жизни сотрудников мало кого волновал, иногда скатываясь до катастрофического уровня. В произведениях киберпанка эта тенденция воплощается в принципе, предложенным Г. Дозуа: High tech, low life (Высокие технологии, низкий уровень жизни) В литературном мире будущего мы можем проследить, как роль государств играют уже упомянутые транснациональные корпорации, а сами государства с их социальным и экономическим регулированием отходят на второй план или вовсе исчезают. Сотрудники трудятся в ужасных условиях и осуществляют проживание в огромных мирах - ульях. Сегодня многие крупные корпорации имеют денежные резервы, сопоставимые с объемами финансов, находящихся в распоряжении крупнейших государств. В частности, в 2011 г. американская компания Apple обогнала правительство США по количеству доступных денежных средств (76,4.73,7 млрд.), а в октябре 2013 года вошла в девятку предприятий, имеющих в своем распоряжении больше денег, чем Министерство финансов США. Компания зарегистрирована в Соединенных Штатах, и, таким образом, справедливо называют американской. Тем не менее, один из крупнейших производителей продукции Apple - тайваньская фирма Foxconn, чьи основные производственные мощности сосредоточены в Китае. Несмотря на тяжелые условия труда, сотрудники Foxconn получают довольно скромную зарплату, а руководство компании неоднократно обвинялось в нарушении трудового законодательства. Относительно высокая стоимость создания высокотехнологичной продукции на территории США - лишь одна из причин, по которой компания Apple перенесла большую часть своего производства за границу. Другая, возможно, намного более важная, отсутствие

в Соединенных Штатах инфраструктуры и рабочей силы, необходимых для подобного производства. Иными словами, США в этом смысле в меньшей мере, чем Китай, удовлетворяют критерию High tech, low life и потому не подходят для размещения производства. В мире киберпанка транснациональным корпорациям сопутствуют крупные частные военные организации, не идентифицирующие себя ни с государственными, ни с национальными образованиями. Сотрудники этих компании в военных столкновениях действуют в лице третьей стороны, однако на деле нанимаются одной из участвующих бизнес - корпорации. В нашем же мире частные военные компании появились в 60-70-х годах XX века, в первую очередь они специализировались на подготовке военнослужащих в развивающихся странах. Аналогичным образом во время войны в Ираке на его территории работали сразу несколько частных военных организаций. В некоторых случаях военные компании располагали вооруженными контингентами, способными составить конкуренцию многим регулярным армиям при очевидно более высоком уровне военной подготовки. Фантасты также размышляли о повсеместном распространении электронной информационной сети, предложив, что вместе с ней появится и принципиально новый вид преступности, бороться с которой традиционными методами будет затруднительно или невозможно. В современном мире подобные случаи стали появляться с развитием систем шифрования. Яркий пример - ситуация вокруг Silk Road, сайта, возникшего в 2011 г. как анонимная торговая интернет-площадка. Высокая степень анонимности позволяла осуществлять торговлю нелегальными товарами (в первую очередь запрещенными психоактивными веществами) и практически исключала возможность определить местонахождение владельца сервиса и его пользователей. Таким образом, можно заключить, что социальные реалии жанра киберпанк являются отражением реальных социальных тенденции общества, итог которых можно проследить во многих известных произведениях.

Источники и литература

- 1) Гибсон У. "Нейромант". - М.: Азбука, 2015
- 2) Стерлинг Б. "Схизматрица". - М.: Эксмо, 2007
- 3) Метелина Ольга Владимировна Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтре // Вестник ЧГУ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-statusa-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-kompaniy-dokument-montre> (дата обращения: 09.01.2019).

- 4) Верещагина Т. А., Маевская К. Б. Транснациональные корпорации в экономике мира // Вестник ЧелГУ. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-v-ekonomike-mira> (дата обращения: 07.01.2019).

Траханов Алексей Васильевич

Брянский государственный университет имени академика И.Г.

Петровского, Брянск, Россия

Рекламный дискурс в аспекте социальной сети Вконтакте (на примере социальной группы "Типичный Брянск")

Актуальным с нашей точки зрения является рассмотрение социокультурных векторов формирования глобального информационно-коммуникативного пространства. Этому способствует стремительно расширяющееся внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности: образование [12; 13; 14], культуру [4; 5; 6], экономику [8; 9], политику [1] и так далее.

В современном мире существует большое количество социальных проблем, которые нужно решать [2; 10; 11]. В сообществе «Типичный Брянск» подписчиков беспокоят проблемы здравоохранения, образования, инфраструктуры, ЖКХ и т.д. Поиск инфоповодов не составляет большого труда. Зачастую через сообщество люди обращаются в поисках помощи для решения проблем или с целью привлечения внимания к проблемам. И сообщество помогает, что свидетельствует о высокой социальной значимости информационных технологий в решении проблем общества [3; 7].

Например, был случай, когда на одной из могил устроили свалку. Пожилая родственница покойного не могла самостоятельно справиться с этой проблемой. Свидетель произошедшего описала ситуацию и предложила новость в сообщество. Уже на следующий день могила была полностью убрана.

Люди отзывчивы и готовы помогать, когда происходит большая беда. В прошлом году пропал мальчик, и люди были готовы оказывать всестороннюю помощь. Кто-то обследовал местность, кто-то расклеивал листовки. Мальчика нашли живым.

В нашем городе Брянске остро стоит вопрос трудоустройства. Большое количество специалистов ежегодно выпускают наши учебные заведения, но, увы, 60% профессий уже не востребованы на рынке труда.

Большинство учебных заведений ориентировано на подготовку специалистов технического профиля, для работы на заводе. Раньше это было актуально, но сейчас большая часть заводов перестала функционировать. Получается, что профессия есть, а работы в городе нет. Поэтому брянцы вынуждены уезжать в другие города, туда, где их профессия будет востребована.

Ещё одна проблема связана с медициной и медицинским образованием. Многие брянцы зачастую ругают наших врачей. Но в чем же проблема? Проблема в том, что в нашем городе и области нет высшего медицинского образования. Как правило, выпускники школ уезжают в Смоленск, Курск, Тверь, Калугу. По окончании многолетнего обучения хороших специалистов очень быстро разбирают в городах обучения. До родных городов доходят остатки роскоши. Также нехватка специалистов в области здравоохранения связана с низкими зарплатами. Врачи работают на износ за мизерную оплату

труда. Одной лишь клятвой Гиппократы сыт не будешь. И опять же врачи уезжают из города за большими зарплатами. Эти все инфоповоды нашли своё отражение в рекламном дискурсе социальной сети «ВКонтакте», а именно в социальной группе «Типичный Брянск»

Некоторые проблемы повторяются из года в год. Ежегодно начало отопительного сезона в некоторые квартиры приходит с опозданием. Люди беспокоятся, ищут совета, спрашивают, как обстоит дело в соседних домах. На подобные вопросы иногда отвечают люди, ответственные за решение вопросов ЖКХ, на страницах «Типичного Брянска» в социальной сети «ВКонтакте».

Актуальность проблемы и ее масштабы можно оценить с помощью показателей социальной сети «ВКонтакте». Лайки, репосты, просмотры и комментарии показывают, насколько людей тревожит тот или иной вопрос. Это можно учитывать при решении социальных проблем.

Таким образом, рассмотрение социокультурных векторов формирования глобального информационно-коммуникативного пространства очень важно. Такие черты менталитета россиян, как отзывчивость, доброта, великодушные, не утрачены и в цифровую эпоху, о чем свидетельствует такой аспект рекламного дискурса, как обсуждение и решение проблем общества при помощи информационных технологий (в социальной сети «ВКонтакте» на примере социальной группы «Типичный Брянск»).

Источники и литература

- 1) Алямкина Е.А. Власть-народ: контакт в электронном модуле / Е.А. Алямкина, П.Н. Киричек // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
- 2) Бабосов Е.М. Социология управления : учебное пособие : (для системы корпоративной учебы) / Е.М. Бабосов, В.П. Бабкин, А.К. Мамедов; МПО ОАО «Газпром», Социологический фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012.
- 3) Байдакова Д.М. Сетевая культура молодежи: границы новой реальности / Д.М. Байдакова, П.Н. Киричек// В сборнике: Россия в период трансформации: молодежь и вызовы современного общества: материалы седьмой международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Ярославль, 2013. С. 53-55
- 4) Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.
- 5) Киричек П.Н. Информационная культура в духовно-практическом измерении / П.Н. Киричек // В сборнике: Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. Материалы Международной электронной научно-практической конференции. 2017. С. 552-557.
- 6) Киричек П.Н. Информация плюс культура: социальный кросс-контакт / П.Н. Киричек // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. XV. № 3-4 (79-80). С. 138-146.
- 7) Киричек П.Н. Массмедиа и воспитание: санация информации / П.Н. Киричек // В сборнике: Ценностные ориентиры современной журналистики: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 108-115.
- 8) Киселев А.Г. Курс на модернизацию/ А.Г. Киселев // Власть. 2011. № 6. Киселев А.Г. Модели государственного реформирования сельского хозяйства: прошлое и настоящее / А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. № 17 (4). С. 481-490.
- 9) Коркия Э.Д. Концепт экологической культуры: «пределы роста» или резервы для развития / Э.Д. Коркия, А.Р. Курбанов, А.К. Мамедов // Экология и промышленность России. 2017. № 6. С. 58-63.
- 10) Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства / А.К. Мамедов // Вестник Московского уни-

верситета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 187-198.

- 11) Мамедов А.К. Университет в информационном обществе: новые вызовы и реалии / А.К. Мамедов // В сборнике: Университет в глобальном мире: новый статус и миссии. Сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 169-171.
- 12) Мамедов А.К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия, С.Г. Малашонок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4. С. 777-788.
- 13) Мельников С.Л. Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления / С.Л. Мельников, С.А. Шилина // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 55-61.

Узюмова Наталья Владимировна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Корпоративная культура как метод непрямого управления

Корпоративную культуру компании можно охарактеризовать как «комплекс разделяемых всеми поведенческих норм, артефактов, ценностей, представлений и понятий, которые организация создаёт по мере того, как она учится преодолевать препятствия внутреннего и внешнего характера на пути к процветанию».

Как отмечают Ж. Т. Тощенко и Н.Н. Могутнова, термин «корпоративный» берёт своё начало от латинского *congratio*, которое означает союз, объединение лиц, на основе общих профессиональных интересов, а не от «корпорации» как организационно-правовой формы предпринимательской деятельности. Соответственно, корпоративная культура присутствует не только крупным международным компаниям, но и каждому трудовому коллективу.

Наибольший интерес к культуре как методу непрямого управления существует в компаниях, работающих в сфере интеллектуальных услуг, где изменчивая высоко конкурентная внешняя среда, вкупе с высокой

квалификацией персонала, снижают эффективность традиционных методов управления. Однако если сотрудники обладают единым представлением о корпоративных ценностях и нормах поведения, то нет необходимости давать указания в каждой конкретной ситуации, работники самостоятельно примут правильное решение, руководствуясь внутренними ориентирами. Таким образом, культура организации помогает управлять бизнес-процессами без развитых бюрократических структур.

Управленческая деятельность тесно связана с вопросом её эффективности, последняя, будучи оценочной категорией, указывает на соотношение между затраченными ресурсами и полученным результатом (в рамках достижения определенной цели). При этом, если речь идёт об общественно-экономической деятельности, полученный эффект помимо собственно экономического среза, имеет также и социальное выражение.

Функционирование корпоративной культуры осуществляется на двух уровнях: внутреннем и внешнем. Внешний включает в себя видимые проявления корпоративной культуры, в том числе организацию пространства производственных и офисных помещений, технические новшества, формальные законы, производство продуктов и услуг, логотип, стиль оформления документов.

Внутренний уровень корпоративной культуры, в свою очередь, отражает внутренний мир сотрудников, те идеи, убеждения, нормы, ценности и идеалы, которые направляют их поведенческие стратегии и помогают принимать правильные в рамках данной культуры решения.

Таким образом, корпоративная культура, которая охватывает большинство явлений духовной и материальной жизни организации, в том числе этические нормы и правила поведения, стандарты качества выпускаемой продукции и услуг, дистанцию власти, способ разрешения конфликтов и возможность проявления инициативы, может выступать эффективным инструментом непрямого управления организацией.

Источники и литература

- 1) Персикова Т. Н. Корпоративная культура: учебник. – М.: Логос, 2015
- 2) Тюриков А.Г., Якунин А. С. Оценка социальной эффективности управления по критерию качества жизни населения. – Вестник военного университета. 2011, №1
- 3) Удальцова М. В. Социология управления. – Новосибирск: Инфра-М, НГАЭиУ, 2001

Усманова Заира Романовна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Формирование национально-гражданской идентичности в процессе политической интернет-коммуникации

Проблема исследования состоит в том, что влияние политической интернет-коммуникации на формирование национально-гражданской идентичности в России недостаточно изучено на современном этапе. Не в полной мере исследованы позитивные и негативные эффекты трансформации национально-гражданской идентичности, порождаемые изменением информационного ландшафта Рунета и политической повестки дня в российском обществе. Турбулентность и слабая управляемость информационных потоков в интернет-пространстве способствуют дестабилизации «матрицы» российской национально-гражданской идентичности, размыванию ее символических и когнитивных оснований.

Национально-гражданская идентичность понимается нами как сформировавшийся в массовом сознании интегрированный образ «нас», включающий ценностно-психологическое, темпоральное, символическое измерения, представляющий собой сложный политико-психологический и социокультурный конструкт, динамика которого обусловлена широким спектром факторов, связанных с отечественной историей и культурой, а также современным политическим дискурсом.

Национально-гражданская идентичность является составной частью системы социокультурных идентичностей, выстроенных в определенной иерархии в зависимости от условий восприятия конкретным познающим субъектом.

Особенно значимым фактором, влияющим на формирование макрополитической и социокультурной идентичности, в условиях стремительной цифровизации всех сфер жизни общества, становится политическая интернет-коммуникация в пространстве Рунета, где зарождаются, трансформируются, транслируются и многократно тиражируются политические смыслы. Указанные смыслы в различных форматах (политических новостей, символов, гифок, смайлов, видео, мемов и др.), кристаллизуются в «повестку дня» и оказывают воздействие на формирование всей системы представлений потребителей цифрового контента (в том числе и политических представлений, и установок).

Таким образом, формирование национально-гражданской идентичности - это циклический процесс постоянного взаимодействия системы устоявшихся политических представлений с широким спектром транс-

формирующихся в интернет-пространстве политических «повесток» и смыслов. Коммуникация в цифровой политической среде в ходе взаимодействия с симулятивными агентами (социальными сообществами, ботами, анонимным контентом) обнаруживает некоторые закономерности:

Во-первых, хаотичное возникновение и возможное нецеленаправленное искажение идейно-смысловых конструкций путем их многократного тиражирования значительно влияет на представления интернет пользователей в момент их нахождения онлайн, а также в течение небольшого отрезка времени, когда полученная информация привлекает внимание, если имеет высокий эмоциональный градус. Как только эмоциональный накал вокруг информационного повода стихает, он исчезает из поля внимания и постепенно совсем забывается. В ситуации отсутствия значительных эмоционально привлекательных поводов, идейно-смысловые конструкты, обсуждаемые в социальных сетях нейтральны, и запоминаются их адептами как непрерывный поток ожидаемой информации. В таком случае офлайн интернет пользователи как бы переключаются с виртуального на реальный мир и делают это осознанно, понимая, что используют по отношению к этим двум мирам различные когнитивные конструкции.

Во-вторых, механизмы восприятия в момент нахождения индивида онлайн схожи с аналогичными механизмами в толпе. Подписчики интернет сообществ подсознательно признают остальных участников членами «ин-группы», моделируют оценочные суждения и поведенческие реакции, на их взгляд, свойственные своей группе. Отождествляя себя с интернет сообществом, иногда сразу с несколькими одновременно, адепт воспроизводит реакции других членов группы и считает все происходящее в момент онлайн активности отражением реальной жизненной ситуации. Находясь онлайн, индивиды считают свои действия реальной активностью, подражая активности остальных членов группы, но оказавшись офлайн, возвращаются к устоявшимся шаблонам поведения.

В-третьих, возникающие и меняющиеся в момент нахождения онлайн социальные и политические представления могут вступить в противоречие с представлениями, сформированными в результате реального опыта. Такое противоречие на бессознательном уровне влечет рассогласование смыслов и фрустрацию, вследствие чего субъект восприятия изгоняет эти представления из сознания. Искаженные представления могут быть кратковременно актуальны и служить стимулом лишь сиюминутным эмоциональным выплескам и даже повлечь реальное поведение в офлайн пространстве. Но спустя короткий промежуток времени и при исчезновении влияния информационного раздражителя онлайн субъект

может возвратиться к более устойчивым представлениям, сформированным в результате объективного опыта.

В-четвертых, нами выделены социально конструктивные и деструктивные практики онлайн коммуникации в социальных сетях Рунета. К первым мы отнесли все практики, стимулирующие радикализацию, экстремизацию социальных и политических представлений и распространяемых интернет сообществом идей, что может вылиться в реальные деструктивные действия его адептов, совершаемых по модели толпы. Ко вторым - возможность канализирования социально-политического недовольства людей в практику создания сообществ в сети, позволяющих мобильно и оперативно решать множество общественных проблем по модели активности развитого гражданского общества.

Источники и литература

- 1) Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образ «врага» как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России // Информационные войны. 2014 № 4. С. 22-27.
- 2) Евгеньева Т.В., Усманова З.Р. Особенности влияния цифровых коммуникаций на профессиональную культуру и адаптацию студентов социально-политических специальностей // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 6 (36). С. 12-18.
- 3) Усманова З.Р. Основные направления кристаллизации социально-политических представлений российских граждан в интернет-сообществах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 5 (35). С. 42-51.

Федоркина Алла Павловна

РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Трансформация социально-коммуникативных институтов в цифровую эпоху

Понимание современной социальной стратификации связано с осмыслением влияния информационно-коммуникативных технологий как особого ресурса, изменившего практически все характеристики социальных процессов. В связи с этим важно определить теоретико-методологические основания понимания этого явления, выявить особенности его развития в современных условиях.

Классическое определение социальных процессов было дано П.Сорокиным, понимающим под такими процессами любой вид движения, модификации, трансформации, чередования или «эволюции», иными словами, любое изменение данного изучаемого объекта в течение определенного времени, будь то изменение его места в пространстве либо модификация его количественных и качественных характеристик.

Исходя из такой логики, важно определить факторы, изменившие жизнь значительной части людей в современном мире, в результате чего возникла новая социальная стратификация.

К таким факторам относятся: компьютеризация общества, появление сетевого пространства и социальных сетей, которые способствовали процессам структурирования общества в форме его новых сетевых образований, результатом которых стало возникновение нового качества его развития, появление новых субъектов социальных процессов, развитие новых способов управления ими.

Суть произошедших изменений состоит в неравномерном, но постоянном и непрерывном установлении множества прямых и равноправных связей всех участников дискурса в интернет-среде. Наличие таких связей является основным определяющим качеством сетевого общества.

В связи с этим к стратификационным характеристикам, составляющим сеть как целое и качествам субъектов ее представляющих, относятся: множественность и разнообразие элементов; отсутствие иерархического контроля, независимость участников сети; добровольность связей, свобода входа и выхода из сети для всех пользователей; наличие у каждого из них собственных интересов и ресурсов; формирование и реализация кооперативного интереса участников сети за счет аккумуляции и обмена ресурсами внутри сети и взаимная заинтересованность участников сети друг в друге; использование системы соглашений и контрактов, основанных на формальных и неформальных правилах коммуникации; перманентная интенсивность участия субъектов в функционировании сети.

В результате новых коммуникационных возможностей люди утрачивают связи с реальными сообществами и реализуют свои потребности, опираясь на новые условия. То есть в жизни человека возникает совершенно иная, чем ранее, социальная ситуация. Этот принцип построения сообществ М.Кастельс назвал сетевым индивидуализмом, «персонализируемым сообществом». Можно согласиться с его утверждением, что сетевая логика влечет за собой появление социальной детерминанты более высокого уровня, нежели конкретные интересы, находящие свое выражение путем формирования подобных сетей. В связи с этим можно гово-

ритель и об иных формах социальных процессов, которые условно можно назвать «сетевыми процессами».

В связи с этим важно обратить внимание на то, что возникшие компьютерные сети разной направленности (социальные, политические и т.д. и т.п.) открывают новые возможности управления ими не только как организованных, но и массовидных, бессистемно существующих и развивающихся процессов. Это позволяет понять, как появляются и развиваются такого рода процессы, как за счет использования формальных и неформальных коммуникаций может меняться их конфигурация, как это происходит при отсутствии иерархического контроля за различными пользователями сетей, так как формально все участники сети анонимны, независимы и осуществляют добровольные связи, имея неограниченную свободу позиционирования собственных интересов и ресурсов, а также возможность аккумулировать или производить обмен ресурсами внутри сети.

В результате, в качестве одного из важнейших субъектов современных социальных процессов можно рассматривать массовидные социальные образования, которые в отличие от организованных групп имеют свои специфические особенности, главной характеристикой которых является в том числе сдвиг в сторону бессознательных компонентов психики и активизация бессознательных импульсов поведения индивидов. Это то явление, которое в науке пока недостаточно исследовано и требует особого внимания.

В связи с этим важно обратить внимание на то, что сама по себе теория сети открывает новые возможности анализа управления социальными процессами, так как она позволяет понять, как за счет использования формальных и неформальных коммуникаций может меняться конфигурация социальных процессов. Это происходит при отсутствии иерархического контроля за акторами, так как формально все участники сети анонимны, независимы, они осуществляют добровольные связи, имеют неограниченную свободу позиционирования собственных интересов и ресурсов, имеют возможность аккумулировать или производить обмен ресурсами внутри сети, и в связи с этим появляется взаимная заинтересованность друг в друге.

Кроме того, важно указать на то, что социальные сети в настоящее время выступают в качестве элементов не только коммуникативного, как было в недавнем прошлом, но и организационного измерения массовидных процессов, что фактически формирует дополнительный ракурс их анализа, усложняющий и дифференцирующий пространство принятия решений. Сетевые структуры характеризуются внутренней разнофор-

матностью и динамизмом функционирования образующихся структур и своим существованием укрепляют и развивают диффузные коммуникативные основы массовидных процессов.

Сети в данном контексте - это конгломераты объектов, это взаимодействия между ними посредством сообщений. При этом скоротечность - условие мобильности. Контакт должен легко возникать и быстро завершаться. Человек становится генератором сообщений. Чтобы быть включенным в жизнь сетевого общества, он должен занимать определенное место среди потоков сообщений и выстраивать сложные коммуникативно-деятельностные отношения. Все это меняет представления как о социальных процессах, так и о стратификации современного общества.

Федорова Жанна Викторовна

*Казанский государственный энергетический университет, Казань,
Россия*

Мы же digital-люди, зачем нам книги? (социально-философский смысл словесной культуры)

В своих размышлениях будем опираться на тезис М. Кастельса о сущности цифровой эпохи, которая есть «перелом» в материальной и духовной сферах жизни общества. Как пишет М. Кастельс, цифровая коммуникация превратилась в «становой хребет нашей жизни», воплотившись в новой социальной структуре - сетевом обществе, порождением которой является и digital-человек.

Цифровая эпоха и «оцифровывание» человека обусловили появление новых медиа, преобразовавших, прежде всего, социокультурную реальность. Образцом такой реальности, например, является видеоблогинг - сетевая медиаплощадка видеоклипов, расположенных в хронологическом порядке и объединенных личностью автора (видеоблогера).

В современном медиапространстве существуют видеоблогеры с огромной аудиторией. Их посты просматривают / прослушивают десятки миллионов человек. Такая аудитория практически немыслима для современной словесной культуры; такой авторитет - для современного писателя. Видеоблогеры становятся лидерами мнений, так как их голоса в буквальном значении - это голоса «простых людей». Значит ли это, что скоро люди перестанут читать, а книги станут артефактом? Лишь красивой метафорой останется обозначение писательского труда как «букв на

кончиках пальцев»? В конечном счете, подобные риторические вопросы сводятся к противостоянию «буква - звук-изображение». И к ответу на вопрос: что нужно человеку цифровой эпохи для осмысления реальности - набор букв (текст) или видео- и звуковой ряд?

Когда мы говорим о всеобщем характере медиа, то почему-то забываем, что за массивом гаджетов, сетей, приборов и механизмов находятся люди. Люди состоят из опыта и историй. Не клипы, а истории показывают бытование антропологических и социокультурных закономерностей. И за каждой историей всегда стоит драматичный и человеческий текст (даже если это видео) как осмысленный и прочувствованный набор букв, соединенных в единое смысловое поле и потому предполагающий *связь* внутреннего и внешнего. Связывают его как общая идея единства (единосущность, по В.Н. Топорову) бытия и познания, так и более частная проблема существования текста во времени, когда возникает задача удержания информации не ниже определенного когнитивного уровня. Книжная культура, основанная на процессе декодирования символов и знаков, направлена на формирование творческого потенциала (акты «домысливания») и способности к критическому анализу семантического пространства словесности.

Обычно тексты неоднородны, они могут состоять из разных частей и фрагментов, которые порой противоречат друг другу и по-разному читаются: например, есть некое повествование, а есть его интерпретация. Более того, качество одного и того же текста может варьироваться. И если видео-ряд всегда стилистически целостен и требует лишь чувственного восприятия, то «человеку читающему» необходимо учитывать неоднородность текста, уметь совмещать в сознании его разные части, установки, символы, знаки и языки культуры.

Словесная культура порой насыщена странными, непривычными текстами, а многие современные писатели намеренно пишут трудно, запутанно, с шокирующими эффектами, стимулируя тем самым умственную работу читающего. Поэтому очевидно, что человек не уйдет от слова в мир звуков и изображений, так как слово есть культурная ценность. При любом научном и техническом прогрессе именно слово есть приоритетный носитель мысли, особенно абстрактной, обобщающей, отвлеченной.

Новые медиа с их тяготением к визуальным аспектам восприятия могут обогатить мир книжности, взглянуть на него со стороны несловесного мышления. Отметим и обратный процесс. Некоторое время назад, например, в Instagram текстов не было, пользователи выкладывали фото порой без единой строчки - была актуальна только картинка, только внешнее, только форма. Сейчас все чаще пишутся не только предло-

жения или абзацы, но даже мини-рассказы и эссе. Новые медиа, таким образом, уже не сводятся лишь к визуальности, в них много текстовой продукции, имеющей, конечно, другие функции, нежели книжные нарративы или печатные формы коммуникации.

К сожалению, в новых медиа и их визуальных практиках часто происходит коррупция языка (обратимся к значению латинского слова «corruptio» - растление, разложение и распад). Упрощение языка переплетается с клише, лозунгами, эпитетами, краткими, но расплывчатыми по значению фразами. Идея, которую требуется внушить аудитории, как правило, высказывается в форме утверждения, без возможности обдумывания, осмысления, анализа.

Реальный, противоречивый, сложный мир заменяется яркой картинкой, не вызывающей вопросов и сомнений. Человеческое сознание превращается в удобную схему, где разработаны готовые способы решения и стереотипы восприятия, при этом все модули и схемы легко заменяются в зависимости от желаемого результата. В результате возникает условная идентичность, которая создает культ созерцательности по отношению к окружающему миру и самому себе.

Федулова Ксения Анатольевна

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Осмысление процесса проектирования компьютерной игры как социокультурного вектора развития в эпоху цифровой экономики

В настоящее время круг компьютерных пользователей ежегодно увеличивается в широких масштабах. Компьютеры используются на производстве, в рекламе, телевидении, быту. Соответственно растет и число потребителей программного обеспечения. Большой популярностью пользуются редакторы текстовых документов, пакеты графических редакторов, мультимедийные программы, а также различного рода игровые программы. В последние годы появилась новая платформа реализации игровых программ на сотовых телефонах и смартфонах.

Потребность человека в игре начинается с детства и продолжается в более позднем возрасте, даже процесс обучения не обходится без использования игровых технологий, что уж говорить об организации досуговой деятельности.

Нашей эпохе характерен процесс цифровизации, который повлек за собой цифровизацию игры - появились компьютерные игры. Привлекательность игры обоснована тем, что она представляет собой имитацию какой-либо деятельности, также компьютерная игра помогает симулировать то, что сложно, а порой и невозможно воспроизвести в реальной жизни.

Игровая индустрия влияет на многие сферы жизни человека, такие как:

- экономика - появляются новые профессии.
- наука - изобретаются новые технологии (VR-шлемы, консоли и др.).
- общество - современное поколение вырастает не только на книгах и фильмах, а еще и на играх. Разработчики при помощи игры передают им свои мысли и идеалы.

· Культура - игра - это искусство, вобравшее в себя многие направления. Ее можно сравнить и с книгами (сюжет, диалоги), и с фильмами (видеовставки), и с театром (зачастую игровых персонажей «играют» реальные актеры). Здесь присутствует музыка, изображения, скульптуры (3D-модели персонажей) и архитектура (3D-модели зданий).

Для разработки игры необходимо определиться с ее жанром, для этого следует продумать основную идею игры. Реализуемая игра будет рассказывать историю, заставляя игрока принимать определенные решения, которые окажут влияние на развитие и концовку игры. Главная идея - донести до игрока мысль о том, как важно не быть безразличным к окружающим людям и быть более внимательными друг к другу.

В нашем понимании для создания такой игры наилучший жанр — это «визуальная новелла», который в большинстве случаев представляет собой некое подобие приключения.

Ключевым моментом в данном жанре является именно сюжет. Приятным дополнением должны стать качественные изображения, озвучка и саундтрек.

Повествовательная часть игры имеет три важные составляющие: сюжет, сеттинг и текст.

Разрабатываемая игра будет интересна в первую очередь тем, что у игрока будет возможность выбора развития сюжета. Многочисленные диалоговые разветвления помогут игроку глубже погрузиться в атмосферу игры и ощутить себя не простым человеком у компьютера, а частью истории. Принимая то или иное решение, игрок будет получать ответную реакцию, выражающуюся в отношении игровых персонажей, пере-

ходу действий и, в конечном счете, смену хода истории и самой концовки игры.

Сюжет игры строится на том, что молодой парень поступает в университет, знакомится с одноклассниками и ведет активную студенческую жизнь. Но в один момент одна из одноклассниц начинает вести себя не так, как обычно. Она пропускает пары, становится более замкнутой и тихой. Игроку предлагается выяснить в чем причина таких перемен. Всего предполагается четыре основных концовки игры, которые и покажут, что интересно игроку помочь другому человеку, разобраться в ситуации, дружить и общаться или просто проигнорировать и обмануть человека. Данная игра ставит перед пользователем проблему сопричастности, сопереживания, показывает, что в современном мире множество возможностей и есть место дружбе и переживаниям.

Вместе с тем не стоит забывать и о чисто техническом аспекте разработки компьютерной игры, так для написания сценария целесообразно использовать программу «КИТ Сценарист», для создания графической составляющей игры наиболее приемлема программа Paint Tool SAI, для реалистичности изображений, используемых в игре необходима постобработка изображений, которую можно провести средствами программы Adobe Photoshop.

Для реализации визуальной новеллы возможно использовать игровой движок Unity, который использует популярный язык C#, а также позволяет создавать кроссплатформенные приложения, что дает некоторую перспективу для дальнейшего развития игры.

Таким образом, в современном мире игры отражают потребности сегодняшнего дня, они позволяют расслабиться и отдохнуть от реальности, узнать что-то новое и развить необходимые умения и качества, а их авторы могут передать мысли и реализовать свой творческий потенциал. Компьютерные игры неотъемлемая часть цифрового мира и одна из составляющих цифровой экономики. Качественная игра в настоящее время не только соединяет технологии и искусство, но и помогает двум этим областям пересечься, вобрать в себя все самое лучшее и донести до конечного пользователя.

Хвостов Антон Александрович

*Центр социально-правовых и природоохранных инициатив, Саратов,
Россия*

Судьба кинематографа в цифровую эпоху

Не секрет, что с развитием информационных технологий и интернета, роль кинематографа в жизни общества отошла на второй план. Сейчас на дворе не XX век, когда телевидение ещё было не так развито как сейчас и когда люди ломались в кинотеатры по несколько раз в месяц на зарубежные и отечественные кинопремьеры. Что касается нашей страны, то пока в СССР в основном работали два-три канала на телевизоре, то спрос на просмотры фильмов в кинотеатрах был высок и стабилен. Ситуация начала резко меняться в перестроечное время с появлением видеомагнитофонов и видеоклубов, кабельного телевидения и десятков новых телеканалов уже в лихие 90-е. С тех пор народ предпочитал домашний просмотр киноновинок и добрых старых фильмов нежели традиционный семейный поход в кино.

Ещё более значительные перемены произошли с наступлением XXI века и цифротизации всего, что можно. Большинство предпочитало смотреть по телевизионному экрану DVD-диски, кто-то более зажиточный использовал для просмотра фильмов домашний кинотеатр и т.д. Короче говоря, роль кинотеатров стремительно сводилась к нулю. В итоге классические кинотеатры с сотнями мест стали просто нерентабельны. Вместо них в городах и весях стали предпочитать строить на западный манер торгово-развлекательные комплексы (ТРК), с сетевыми кинотеатрами, имеющими по несколько малогабаритных, но компактных кинозалов, не требующими особо много обслуживающего персонала.

Таким образом, деятелям киноиндустрии удалось привлечь зрителя в свои мини-кинотеатры, несмотря на конкуренцию со стороны интернета, который обычно через месяц предоставляет возможность бесплатного просмотра пиратских копий премьерных художественных фильмов, в том числе, на экранах планшетов, смартфонов и прочей техники, развивающейся сегодня на уровне фантастики. В основном посетителями новых кинотеатров являются представители молодёжи, а также дети в сопровождении родителей. Люди старшего возраста туда не ходят, предпочитая смотреть в домашних условиях по телевизору фильмы своей молодости. Зарубежные блокбастеры и многолетние модные саги их, мягко говоря, по понятным возрастным причинам не прельщают. Да и семейные хлопоты, и финансовые проблемы не позволяют российским пенсионерам быть завсегдатаями современных кинотеатров, несмотря даже на определённые скидки или льготы.

Что касается молодёжи, то она предпочитает кинотеатр интернету и ТВ по нескольким причинам, одна из которых - возможность приятного времяпрепровождения в кругу своих сверстников, отдохнуть, а также увидеть тот или иной фильм на широком экране в трёх измерениях - при

помощи 3D-очков. Хотя это тоже уже далеко не последнее изобретение цифровой эпохи. Сейчас, например, выпускают даже такие цифровые телевизоры, которые можно смотреть и в более современных очках. Современную молодёжь уже ничем не удивишь, но в кинотеатры она по-прежнему ходит при наличии, конечно, соответствующих средств. Как правило, в столицах (Москва, Санкт-Петербург) цены в кинотеатрах гораздо выше, чем в провинциальных городах. Но там и доходы у населения гораздо больше. Впрочем, некоторые молодые люди ходят в кино исключительно бесплатно, участвуя и побеждая в акциях в социальных сетях за репосты и последующего рандомного выбора, а кто-то и раз в год - в свой день рождения, если это входит в перечень акций какого-то кинотеатра.

Конечно, сейчас сложно спрогнозировать, что станет с нынешними стационарными киносетями в ближайшем будущем? До чего дойдёт мировой прогресс? Но ясно одно - новые поколения всё больше и больше будут погружаться в виртуальную реальность, в основном - в домашних условиях. К тому же мир всё быстрее идёт от коллективизма к индивидуализму, поэтому массовые просмотры фильмов при наличии альтернативы в основном будут проигрывать конкуренцию интернету и прочим средствам коммуникации, основанных на его использовании (в отличие от театра).

К тому же, на сегодняшний день многие освоили так называемую «профессию - режиссёр» и охотно выкладывают в сеть свои собственные ролики, снятые на фото, видеоаппаратуру или просто на обычные смартфоны. Думается, что в недалёком будущем этот процесс войдёт ещё в большую моду и будут популярны короткометражные художественные и документальные фильмы, снятые в цифре обычными гражданами (без соответствующего образования и опыта) с помощью подручных средств. И такие «шедевры» будут участвовать в престижных кинофестивалях в специальных номинациях и за них будут давать даже американские «Оскары». Этого исключать в нынешнем веке никак нельзя.

Можно предложить специалистам в области «Социологии кино» уже сейчас попытаться разработать программу социологического исследования с небольшими анкетами, которые могут заполнять непосредственно зрители в кинотеатре, так и сидя дома - в интернете. Помимо традиционных вопросов про гендер, возраст, образование, доход и т.д. туда можно включить вопросы о предпочтениях зрителей по жанрам кино, странам-производителям, по частоте посещения кинотеатров на протяжении года, что людей заставляет в любое время года идти в кино на большом экране, какие дополнительные виды просмотра пользуются популярно-

стью у респондентов, на каких условиях они готовы прекратить частое посещение кинотеатров и смотреть фильмы в домашней обстановке. В результате можно будет составить приблизительный среднестатистический портрет современного кинозрителя, чтобы было проще ориентироваться в последующих социологических замерах.

*Хмельницкая Олеся Михайловна¹, Сабденова Венера
Глеухановна¹*

*1 - Карагандинский государственный технический университет
имени академика А.С. Сагинова, Караганда, Республика Казахстан*

**Информационно-коммуникационные процессы в
казахстанском обществе.**

Уровень развития информационно-коммуникационных процессов в современном обществе, реальность формирующегося в Казахстане информационного общества ставит задачу перед казахстанскими учеными гуманитариями поиска новых способов объяснения происходящих процессов и возможностей их прогнозирования. Такие факторы как глобализация, интенсивность воздействия массовой коммуникации на индивида существенно повлияли на изменение коммуникативного поведения современного человека, что предельно актуализировало проблему изучение роли СМИ в современном информационном обществе, особенно в эпоху глобального развития Интернета. Влияние Интернета на развитие общества сегодня усиливается[2]. Информационное общество рассматривается как эволюционное продолжение индустриального общества, в котором наиболее высокими темпами растут секторы, связанные с созданием и потреблением информации, а новые информационные и коммуникационные технологии, возникшие в результате научно-технической революции, влияют на характер коммуникаций, производство, обработка и передача информации становятся новой, мощной производительной силой и значительно влияют на социальные, экономические и политические процессы. Таким образом, в этом период особую актуальность приобретают проблемы переосмысления теории и практики массовой коммуникации. Для казахстанской социологии теория и методология социологии массовой коммуникации является новой дисциплиной и находится

в стадии становления. Вероятно, в настоящее время, в казахстанской науке идет процесс накопления, пока разрозненных, эмпирических исследований в области изучения СМИ. Данная работа стремится восполнить некоторым образом имеющийся теоретический и практический пробел[1].

О молодом поколении казахстанцев можно сказать, что для них главным становится Человек Виртуальный. В среде молодежи и даже за ее пределами имеет широкое хождение фраза: «Если Вас нет в Интернете, то Вас, скорее всего вообще нет». Интернет из простого средства коммуникации перерастает в нечто большее, и не только мы используем Интернет, но и Интернет использует нас, воздействуя на нас, меняя наш социальный облик.

Конечно, Интернет, несомненно, имеет огромные перспективы. Сейчас, когда есть четкие планы по внедрению Интернет-технологий в повседневную жизнь (постановление правительства РК «О конвенции формирования и развития информационного пространства и казахстанского сегмента Интернет»), можно ожидать еще более радикальных изменений в том, как человек в Казахстане работает, учится и отдыхает.

Однако, информатизация общества носит противоречивый характер. С одной стороны, данный процесс оказывает стабилизирующее влияние на социально-экономические и политические сферы общества, а с другой стороны, способствует разрушению общественных структур, и как следствие - возможной дестабилизацией общества.

Идет процесс сближения постоянных пользователей сети, которые позитивно оценивают тенденции глобализации в современном мире, испытывая новые чувства глобализирующегося человечества.

Особо следует остановиться на эмансипирующей функции Интернета. Она противоречива. С одной стороны, релевантная информация позволяет пользователям Сети оптимальным образом адаптироваться к непрерывным изменениям, с другой стороны, давление последних совместно с интенциями технократического оптимизма регулярных пользователей, неизбежно нарушает хрупкий баланс между традициями и инновациями, одновременно с этим увеличивая ценностные расхождения с остальной частью социума[5].

С точки зрения социологии Интернет для человечества - это фактор самоорганизации.

Часть сетевиков выбрала путь информационного потребления, а часть деятельностного развития, то есть усложнения не только знаний и языка, но и производственных навыков. Субкультура жителей сети будет качественно и количественно подпитывать производственную и про-

фессиональную элиту. Современные социологические подходы обычно описывают пассивных субъектов, формируемых активной средой.

Очень редко социология описывает активных субъектов в активной среде, а феномен Интернет как раз и дает пример именно такой системы социальных отношений. Массы больше не испытывают к нему экстраординарного интереса, не требуют его до определения и объяснения[4].

Источники и литература

- 1) Джон Гэлбрейт Новое индустриальное общество Москва: АСТ, 2004, серия «Philosophy», 602 с.
- 2) Кастельс М., Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. / Пер. с англ. А.Калинина, Ю. Подороги. — М.: Логос, 2002. — 219 с.
- 3) Конецкая В.П. Социология коммуникаций. Учебник. - М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997 - 304 С.
- 4) Горюнова Т.А. Социология коммуникаций: учебное пособие. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012.
- 5) Колосов А.М. История Казахстанского Интернета. Алматы, 2008, 300 С.

Хохлов Андрей Анатольевич

РГГУ, Москва, Россия

Религия и культура в постсекулярном обществе: проблемы социальной коммуникации.

Процессы секуляризации в России сопровождаются возникновением конфликтов на почве отношения к культурным продуктам и явлениям. Особенно острое противостояние между активистами православных групп, членов около церковных сообществ и секулярными кругами российского общества возникли по поводу выставок, акций, театральных постановок экспериментального характера. Позднее, к их числу добавилась продукция отечественного кинематографа, в частности, фильм «Матильда», который не является продуктом актуального искусства, но вызвал негативную реакцию у части культурной общественности. Многие зрители восприняли эту ленту, как оскорбление их религиозных

чувств. Феномен оскорбления чувств, по мнению писателя Салмана Рушди, становится одной из форм культуры 21 века.

Энтони Гидденс высказывал гипотезу об усилении сопротивления рационализму и светским формам культуры по мере утверждения секуляризма в современных типах обществ. Данная гипотеза сегодня подтверждается многочисленными фактами острого противостояния научно-позитивистского и религиозно-мистического мировоззрений, переместившегося из сферы культуры в область политики. Антиклерикальные традиции в русской культуре восходят к эпохе раннего художественного авангарда и манифестам футуристов, провозгласивших победу нового сознания и нового мировоззрения в 20 веке. Как пишет Р. Скрибнер: антиклерикализм, как правило, возникает тогда, когда люди начинают замечать, что духовенство злоупотребляет властью в различных областях повседневной жизни. Еще одним источником радикального неприятия религиозных форматов культуры являются представители «общества спектакля». Ги Дебор и его последователи уверены в том, что общество потребления способствует гипертрофированной зрелищности культурной деятельности. Поэтому акции современных художников нарочито театральны и рассчитаны на скандал и негативные реакции общества. «профанов» Как метко и саркастически заметила С. Сонтаг: « борьба с врагами Христа и проклятыми художниками заканчивается фотографией на странице популярного интернет-журнала».

Активность актуальных художников направлена на стирание грани между художественным актом и политическим насилием. Этот тезис подтверждается выводом Бурдьё о тесном переплетении культуры и политики в современном обществе.

В известной мере между «старыми» русскими футуристами, конструктивистами, супрематистами и современными художниками акционистами существует прямая идейная связь. Нынешние творцы актуального искусства продолжают эту религиозно - политическую линию по формированию сектантского сознания, в котором культура делится на «своих», принадлежащих миру contemporary art, и на «чужих», плетущихся в хвосте художественного прогресса.

В настоящее время невозможно полностью отделить фактор религиозных установок в отношении современного искусства от эффекта воздействия на аудиторию пропагандистских кампаний. Не менее проблематично определить и длительность подобного влияния на различные целевые группы. Мы можем лишь предполагать, что факт продвижения в СМИ темы негативного влияния на традиционные ценности и мораль нашего народа условных западных культурных новшеств, способству-

ет невротизации определенной части общества, и стимулирует активных членов религиозных групп совершать радикальные действия в отношении воображаемых «хулителей нравственности».

Безусловно, конфликт между секулярными сообществами и группами православных активистов невозможно рассматривать, как борьбу за культуру социальных антагонистов.

И те и другие являются частью современного «общества спектакля». Нельзя не заметить, что в последние годы стало нормой в секулярном обществе демонстрировать свою принадлежность к «новой религиозности» с соблюдением ряда обрядов и при широком освещении СМИ. Это касается не только политических ритуалов членов властных кругов. Но и сами граждане, во многом, следуют этой новой традиции. Соответственно, эта демонстративная религиозность является материалом для художественно-политических акций современных представителей актуальной культуры. Нетерпимость и агрессия характерны для всех сообществ, которые участвуют в культурных войнах.

Взаимная нетерпимость и готовность к дальнейшей радикализации своих действий, вместе со склонностью к театральным эффектам и агрессивной публичности сближает образы противоборствующих культурно-политических группировок, делая их почти неразличимыми для постороннего наблюдателя. Вместе с тем, постепенное утверждение в политическом и общественном дискурсах постмодернистских концептов о равенстве высказываний и делигитимации безусловных нравственных авторитетов способствует «включению» защитных социально-психологических механизмов у части российского общества, испытывающего стресс в условиях эрозии мировоззренческих стереотипов и «размывания» границ прежних этических и эстетических норм.

Источники и литература

- 1) Литература: Scribner R.W. (1987) Popular Culture and Popular Movements in Reformation Germany. L.: Continuum International Publishing Group.- P. 244. Бурдые П. (2006) Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранные эссе. Пер. с нем. / Под. ред. Здорова Ю.А. - М.: "Медиум" с.157-225. Гройс Б. (2013). «Gesamt-kunstwerk Сталин.» Ад Маргинем Пресс. - С. 34

Цветкова Ирина Викторовна

*Тольяттинский государственный университет, Тольятти,
Российская Федерация*

Образ региона в Интернете как фактор конструирования региональной идентичности

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-411-630001 р_а «Концептуальная модель региональной идентичности населения Самарского региона».

Информационные технологии успешно применяются в конструировании образов регионов, которые используются в конкурентной борьбе за инвестиции, трудовые ресурсы, а также с целью привлечения туристов [Куракова,2013]. Региональная идентичность населения в условиях становления информационного общества испытывает влияние стереотипов, которые транслируются через Интернет [Ланцевская,2014].

В рамках изучения региональной идентичности населения Самарской области была проведена серия интервью, участниками которого стали 20 респондентов, из них: 9 женщин, 11 мужчин. Участникам интервью был задан вопрос о том, какими источниками они пользуются для получения информации о регионе, о городе. Как представители старшего поколения, так и молодёжь, в основном, используют Интернет для получения информации о регионе. Телевидение также упоминается в качестве источника, но им пользуются реже, по сравнению с Интернет-источниками.

Участники интервью оценивают информированность об истории региона и города как недостаточную. Молодежь, которая изучает спецкурсы, связанные с этой тематикой, оценивает свою информированность на уровне шести баллов по десятибалльной системе. Представители старшего поколения также солидарны с молодежью, при этом они отмечают, что источниками информации об истории региона и города являются знания, полученные во время обучения в школе, а также информация, полученная в силу профессиональной необходимости.

Изучение проблем региональной идентичности стала предметом анкетирования, проведенного в 2018 году участниками проекта. Было опрошено 754 человека. Согласно выборке, 396 человек проживают в Тольятти (53%), 183 человек (24%) проживают в средних городах Самарской области, 175 участников опроса (23%) проживают в сельских поселениях Самарской области.

Участникам анкетирования было предложено из двух пар суждений, характеризующих стереотипы восприятия Самарской области, выбрать высказывание, соответствующее мнению респондента. Одна из пар суждений была направлена на выявление оценки респондентами образа ре-

гиона, создаваемого СМИ. Две трети опрошенных выразили согласие с сужением о том, что Образ Самарской области, создаваемый СМИ (телевидением, радио, Интернетом), является позитивным и ярким. Треть респондентов придерживается противоположенного мнения о том, СМИ представляют Самарский регион как проблемный, неинтересный. Это дает основание выявить особенности восприятия двумя группами респондентов, которые сформированы на основе оценки образа региона в СМИ.

Позитивный образ региона, формируемый СМИ, связан с чувствами, которые респонденты испытывают к населенному пункту, в котором респонденты постоянно проживают. Участникам анкетирования был задан вопрос: «Какие чувства у Вас вызывает населенный пункт, в котором Вы постоянно проживаете?». 28% опрошенных ответили, что испытывают положительные чувства. Более умеренную оценку дает половина участников опроса. Скорее отрицательные чувства (скука, равнодушие) характерны для десятой части опрошенных. Отрицательные чувства отмечены в 2% анкет. Примерно десятая часть участников опроса затрудняются ответить на вопрос.

Участники опроса, которые считают, что СМИ формируют положительный образ региона на 7% чаще, чем другие отмечают, что испытывают положительные чувства к населенному пункту, в котором проживают. Респонденты, которые воспринимают образ региона как негативный, напротив, на 15% реже выражают положительные чувства, они чаще испытывают скуку, равнодушие или затрудняются оценить образ региона.

Оценка образа региона связана с миграционными планами респондентов. Участникам опроса был задан вопрос: «Планируете ли Вы в ближайшее время переехать в другой населенный пункт, в другой регион?». Две трети опрошенных положительно ответили на вопрос, а две трети - отрицательно. Среди участников опроса, которые считают образ региона позитивным и ярким, распределения ответов близки к средним показателям по массиву. Респонденты, которые отрицательно воспринимают образ региона, на 7% чаще утверждают, что хотели бы в ближайшее время его покинуть.

Образ региона, который формируется в Интернете, выступает одним из факторов конструирования региональной идентичности. Как свидетельствуют результаты исследования, Интернет-источники формируют определенную информированность населения о регионе, однако она не является достаточной. Интернет предоставляет своей аудитории широкие возможности для выбора источников информации. Однако этот выбор предопределен психологическими установками, мотивами и ценно-

стями, которые формируются под влиянием других факторов. Мнение о том, что образ региона является проблемным и неинтересным, с одной стороны, характеризует миграционные установки части населения, но с другой стороны, отражает неоднородность и сложность образа региона, который конструируется средствами Интернета.

Источники и литература

- 1) Куракова Т. В. Проблема общероссийской и региональной идентичности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. 2013. №2. С.21-23.
- 2) Ланцевская Н. Ю. Провинциальный город в поисках бренда // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 11 (340). С.116-119.

Циватый Вячеслав Григорьевич

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев,
Украина*

Культурная дипломатия и трансформация культуры в цифровую эпоху: институциональный, межкультурный и коммуникативный дискурсы

Каждая цивилизация и цивилизационная культура в сфере межкультурных связей на каждом этапе своего исторического развития (от Древнего мира до Новейшего времени) сталкиваются с идентичностью и разнообразием в институциональных и повседневных практиках, генезисом новых социально-коммуникативных практик и социокультурных форм в транзитивном обществе [1, с. 196-199].

Диалог культур в условиях глобализации культуры и полицентричного мира представляет собой драматически противоречивый процесс и является открытым вызовом для каждой из культур, во многом сопровождается процессами трансформации культур в цифровую эпоху [2, с. 269-280].

С одной стороны, диалог культур предполагает особого рода единство между ними, он не сводится к их взаимной терпимости, контактам, узнаванию, даже если эти отношения не являются вынужденными и вытекают из внутреннего убеждения каждой из них. Диалог предполагает нечто большее: такую соотнесённость и связанность культур между собой, когда они, объединённые общностью конечных жизненных целей, взаимно дополняют друг друга [3].

Диалог культур предполагает общность принципов, подходов и ценностей, которые только и могут задать адекватное пространство такого диалога в глобализированном мире XXI века и обеспечить действенный инструментарий культурной дипломатии.

С другой стороны, диалог культур возникает из их различий. Качественные различия культур не только предпосылка и основание диалога. Они являются также его результатом в том смысле, что диалог не снимает этих различий, а в известном смысле обостряет их. Каждая культура замкнута на саму себя, и опирается на некую, всегда так или иначе индивидуализированную культовую или культурную основу («культурно-исторические традиции», «исторические битвы», «героические личности», «культурно-национальные традиции кухни», «национальный эпос», «культурна быта» и т.д.).

В XXI веке возникла новая концепция в международных отношениях и теории дипломатии в сфере межкультурных связей - «концепция культурной свободы». Культурное разнообразие является средством осуществления культурной свободы как в исторической ретроспективе, так и в современном мире в контексте социокультурных векторов формирования глобального информационно-коммуникативного пространства [4].

Характер межкультурных связей и диалога в современном полицентричном мире таков, что проблема каждой национальной культуры иногда превращается в общую проблему для всех культур.

Национальные идентичности, находясь в тесной связи с понятием «национальной идентичности», отражают представления людей о себе в мире. Идентичность имеет своеобразные стороны проявления в межкультурных связях. Сюда входит множество компонентов институциональных и повседневных практик: мировоззрение, менталитет, историческая память, этнокультурные образы, традиции, мифы, символы, стереотипы поведения, политика, дипломатия, культура и т.д.

В межкультурных связях и диалогах «тождественность - идентичность» в жизни каждого народа, сформировавшись исторически, олицетворяют представления о его национально-культурной и политико-дипломатической идентичности, национальных интересах, месте своей культуры и политики среди культур и политик народов мира.

Институциональное решение этого вопроса зависит от развития культур в направлении единства. К этому сложному вопросу необходимо подойти с институциональной, культурно-философской и политико-дипломатической точек зрения.

В культурной «пирамиде» есть своё место современной национальной культуры, традиционной этнической «народной» культуры, глобальной, гуманистической, политической и политико-дипломатической культуры.

В полицентричном мире дипломатия приобретает статус глобальной дипломатии [5, с. 26-29]. Глобальная история, современная глобалистика и глобальная дипломатия - все эти составляющие институционализируются в глобальную дипломатическую или политико-дипломатическую систему, которая постоянно эволюционирует в ответ на новые вызовы и угрозы современности.

Таким образом, межкультурный диалог и межкультурная коммуникация в институциональных и повседневных практиках полицентричного мира XXI века, современный межкультурный диалог цивилизаций Запада и Востока, их развитие и трансформацию в направлении общечеловеческого идеала возможны при общении и базировании на национальной идентичности.

Диалог культур и межкультурную коммуникацию нельзя понимать, как локализованную и обозримую сумму действий, поддающихся в их совокупности целенаправленному контролю.

В глобализированном мире, в котором люди, страны и народы связаны между собой повседневно и многообразно, диалог культур представляет собой трансформационный процесс, разворачивающийся на всех уровнях человеческих контактов и общественной активности, во всех сферах жизни и глобальной культуры.

Глобальные мировые процессы в современном обществе и исследование типов институционализации межкультурной коммуникации даёт возможность проанализировать стадии историко-культурного вызревания коммуникативной системы в её исторической ретроспективе.

Трансформация культуры в цифровую эпоху - это новое направление в социологии и политологии международных отношений. Внимание акцентируется на осмыслении культурной дипломатии и цифровизации как новой информационно-коммуникационной платформы полицентричного мира XXI века, а также - трансформации социально-коммуникативных институтов в цифровую эпоху и культурной рефлексии цифровизации общества.

Источники и литература

- 1) Globalization of World Politics / John Baylis, Patricia Owens, Steve Smith. – Oxford University Press, 2014. – 648p.

- 2) Циватый В.Г. Институционально-исторические традиции политико-дипломатических систем и дипломатии: социологический аспект // Социология дипломатии: Гипотеза, структура и тематические исследования: Монография / Милан Язбец, Вячеслав Циватый и др. – Киев: Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, 2015. – С. 269-280.
- 3) Циватый В.Г., Громико О.А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд ХХІ століття (інституційний контекст) // Зовнішні справи. – 2014. – № 08. – С. 26-29.
- 4) Мацевич И.Я. Вызовы креативности: культурная индустрия и культурная политика в Европе (на англ. яз.). – М.: Экономпресс, 2010. – 83с.
- 5) Globalization and Diplomacy / Y. Kleistra // The Encyclopedia of Diplomacy, 2018. [Wiley Online Library].

Черевкова Алена Игоревна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Социальная стратификация в потреблении туристских услуг

Социология туризма, будучи сравнительно новым научным направлением, предметом которого являются тенденции и факторы развития туризма как социального феномена, сегодня завоевывает популярность в России. Социология туризма предпринимает попытку выявить потребности и предпочтения туриста, описать его модели поведения в путешествии и, в конечном счете, дать практические рекомендации для организаторов туризма.

В теоретической социологии одно из центральных мест занимают понятия социальной стратификации и социального статуса, к критериям определения которого помимо собственности, уровня образования, отношений человека в системе разделения труда, относят также образ жизни человека, уровень дохода и потребления, непосредственно связанные с путешествиями, которые он совершает.

Американский социолог Джон Урри, классик в изучении стратификационных особенностей туризма, доказал, что в постиндустриальном обществе статус индивида существенно снижается в глазах окружающих, если он не хочет или не может путешествовать [1]. Особое значение в статусном отношении имеют выезды индивида за рубеж.

По данным Всемирного банка и Всемирной туристской организации, опубликованным в СМИ, самыми путешествующими в мире оказались жители Гонконга: в среднем они совершают 11,4 зарубежных поездок в год, и на каждое путешествие они тратят около 3 тысяч долларов. Второе место рейтинга заняли жители Люксембурга (2,56 раза в год). На третьей позиции — путешественники из Венгрии (1,62 путешествия в год). Также в число лидеров вошли жители Швеции, Финляндии, Ирландии, Сингапура, Швейцарии и Дании [2]. Все вышеперечисленные страны и территории имеют развитую экономику и высокий ВВП на душу населения.

Россияне по данным социологических опросов привыкли проводить досуг более пассивно: просмотр телевизионных программ, интернет-серфинг, общение с семьей и уход за домашним хозяйством и дачей неизменно лидируют в ответах на вопрос «Как вы проводите свободное время?». По данным Федеральной миграционной службы, только 30% россиян на 2019 г. обладают заграничным паспортом, а 76% граждан страны никогда не было за пределами Российской Федерации. Следует отметить, что среди жителей Москвы, где уровень доходов выше, чем в среднем по России, доля выезжающих за границу также выше и достигает 59% [3].

Если рассматривать в профессиональном разрезе - наиболее часто за пределы страны выезжают предприниматели, граждане, занимающие управленческие должности, а также квалифицированные специалисты. Среди людей с высоким потребительским статусом процент обладателей заграничного паспорта достигает 75% [3]. Путешествия уверенно занимают первую строчку среди целей жизни потребителей с доходом выше среднего на ближайший год, опережая такие цели как ремонт квартиры, дома или дачи, сбережения или инвестиции, а также покупку автомобиля. По данным исследования Premier, 66% опрошенных обеспеченных потребителей считают путешествия своей целью на ближайшие 12 месяцев, при этом большая часть из них (69%) доверяет организацию путешествия туристским агентствам [4].

Согласно работам американского антрополога и социолога Дина Макканелла, представители высших классов получают в путешествиях значительно больший культурный (накопленные знания и эстетические впечатления) и социальный (новые связи) капитал, чем представители среднего и низшего классов [5], поскольку туристские практики высшего, среднего и низшего классов существенно разнятся. Различается и характер тех культурных объектов, которые посещают туристы: у высшего и среднего классов — это преимущественно музеи, выставки, концерты, да-

ющие возможность знакомства с мировой культурой, у низшего — шоппинга, пляжный отдых и т.д.

Исследование ВЦИОМ по итогам летнего сезона 2018 г. (был задан закрытый вопрос «Скажите, какой отдых Вы предпочитаете?», любое число ответов) показало, что около трети россиян (31%) выбирают познавательный туризм - экскурсии, путешествия к памятным, историческим местам [6]. На первом месте отказался отдых на даче или огороде (35%), на втором - походы (пешие, байдарочные, велосипедные) и рыбалка (34%). Пляжный отдых предпочитают 27% отпущенных.

В современной России ввиду сложных экономических и политических условий (курс рубля к доллару и евро, политические санкции, ограничение на выезд некоторых категорий граждан и т.д.), невысокого уровня жизни основной массы населения, культура путешествий только формируется. В развитых постиндустриальных обществах туристы формируют отдельный класс - досуговый (или праздный), и именно форма проведения досуга (а не производственные отношения, как было ранее) становится ведущим критерием определения социального положения индивида.

Источники и литература

- 1) Urry J. The Tourist Gaze // The Tourist Gaze: Leisure and Travel in Contemporary Societies. SAGE Pub., 1990. P. 5.
- 2) The 10 countries with the most well-travelled citizens [Электронный ресурс] // Businessinsider. URL: <https://www.businessinsider.com/> (дата обращения 25.01.2019).
- 3) Наличие загранпаспорта и поездки за рубеж [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/2016/04/26/nalichie-zagranpasporta-i-poezdki-za-rubezh/> (дата обращения 25.01.2019).
- 4) Premier: исследование обеспеченных потребителей [Электронный ресурс] // Ipsos Comcon. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-comcon/ru-ru/obespecennye-rossiane-strematsa-putesestvovat> (дата обращения 25.01.2019).
- 5) Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Том 11 - Культура и религия. В 15 т. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 1104 с.
- 6) Итоги отпускного лета-2018 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/travel/article/itogi-otpusknogo-leta-2018.html> (дата обращения 25.01.2019).

Чудновская Ирина Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Объективация социальных явлений: классификация
социально-коммуникативных средств**

Борьба за незыблемость предметных границ и чистоту конкретной науки, безусловно, ведет к глубокому анализу предметной области данной науки, однако наряду с позитивными имеет и негативные последствия. В большей степени это проявляется на уровне отраслевых наук, которые поставляют аналитические данные, выявленные в их масштабе, обобщающей базовой науке, формирующей общую основную теорию. Для социологии коммуникации перспективной является коллаборация с психологией, лингвистикой, биологией, семиологией [5], коммуникологией.

Несмотря на разнообразие подходов к определению сущности социологии следует признать, что социология изучает «социальную деятельность людей, возникающие в процессе этой деятельности их социальные отношения во взаимосвязи и взаимодействии объективного и субъективного факторов, материальной и духовной сторон» [4, с.435]. Подобного рода двойственность объективного и субъективного прослеживается и во взглядах П.А. Сорокина, который, сопоставляя различные взгляды на предмет социологии, приходит к выводу, что социология исследует только те общества, члены которых связаны еще «взаимодействием психическим, то есть *обменом идей, чувств, волевых устремлений*, короче — тем, что характеризуется словом «сознание»» [3, с.28]. Но каким образом осуществляется такой обмен? Автор раскладывает социальное явление на две составляющие: «бытие социального явления двоякое: чисто субъективное самобытие Духа и объективировавшееся бытие того же Духа, но уже не "бестелесного", а воплотившегося в ту или иную "вещественную" и "осязаемую" форму» [3, с.45]. Другими словами, социальное явление имеет психическую сущность, но она объективируется через символизацию, экстериоризируется посредством материальных знаков.

Указанные символные средства несут определенные смыслы, передают сообщения, иными словами, являются средствами коммуникации. Классификации этих средств ложатся в основу классификации социально-коммуникативных систем. Полная непротиворечивая классификация будет показателем степени разработанности самой теории социальной коммуникации.

П.А. Сорокин в «Социальном явлении», «Символах в общественной жизни» предлагает следующую классификацию символьных средств, отмечая частые пересечения этих видов в реальной жизни:

- а) *звуковая* символизация (речь, восклицания, музыка и т. д.);
- б) *световая, цветовая символизация, пространственная символизация* (железнодорожная сигнализация, сигнализация военных судов, картины, надписи и т. д.);
- в) *предметная* символизация (знамена, гербы и т. д.);
- г) *двигательная* символизация (мимика, жесты и т. д.).

Автору важно было представить сам принцип отношения к анализу социальных явлений, поэтому он, не претендуя на глубину и всеохватность, намеренно предложил «грубую» классификацию.

К настоящему времени предпринят уже ряд специальных исследований по выявлению средств коммуникации, значимых для классификации социально-коммуникативных систем. Отметим, что в существующей практике такого анализа средства коммуникации и каналы коммуникации нередко по умолчанию отождествляются.

Одним из наиболее объемных нам представляется концептуальный взгляд на проблему, описанный А.В. Соколовым [2]. В его подходе два явных преимущества: исторический взгляд на проблему, масштабность охвата анализируемых явлений. В диахроническом аспекте автор выделяет в качестве исходных две группы каналов коммуникации:

- а) естественные (вербальный и невербальный);
- б) искусственные (иконический и символьный).

Они послужили исторической основой для развития художественных и технических каналов. К художественным каналам отнесены музыка и танец, поэзия и риторика, театр, графика и живопись, скульптура и архитектура. Технические каналы разведены на первичные (звукозапись, телефон, радио; кино; полиграфия, телефон, фотография) и вторичные (видеозапись, телевидение; мультимедиа; интернет, электронная почта, фототелеграф). На основе совокупности используемых каналов выделяются три рода социальной коммуникации: устная, документная, электронная. Далее автор предлагает несколько классификаций коммуникационных знаков, в частности, подразделяя последние по способу воплощения на две группы: поведенческие и документальные. При всех указанных достоинствах анализируемая классификация вызывает, тем не менее, и ряд сомнений как в классификационном ключе, так и в терминологическом.

В.П. Конецкая [1] пишет о том, что социально-коммуникативные системы могут классифицироваться на основании коммуникативных

средств и каналов, предлагая при этом смотреть на социальную коммуникацию как на уровневую систему, иначе говоря, систему подсистем. Уровни данной системы определяются конкретными средствами: семиотический - знаками, лингвистический - словами, металингвистический - терминами, паралингвистический - конкретными средствами определенной невербальной системы, синтетический - совокупностью средств. Классификация вводит свою логику рассмотрения, специфические только для нее средства, стройна, однако имеет лингвоцентрический характер и не охватывает всей полноты современного социально-коммуникативного пространства. Объективация современных социальных явлений, безусловно, осуществляется с использованием исторически сложившегося арсенала символических коммуникативных средств, но требует научного осмысления, учитывающего новый контекст функционирования социальной коммуникации, последствия глобализации, дигитизации коммуникации, медиатизации общества.

Источники и литература

- 1) Конецкая В.П. Социология коммуникации. - М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.
- 2) Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. - СПб: Изд-во Михайлова В. А., 2002.
- 3) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992.
- 4) Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. - М, 2014.
- 5) Чудновская И.Н. Информационная грамотность и коды образования: социально-семиотические аспекты // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия. Сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. М., 2017. С. 288-290.

Шахматова Надежда Владимировна

Саратовский государственный научно-исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Социальная демонстративность визуальных "селфи" - образов в интернет-сетях

В современном мире население всё чаще прибегает к использованию социальных сетей для организации общения, а оно в свою очередь приобретает новую форму. На смену привычных текстовых сообщений приходит селфи как выражение чувств и переживаний молодых людей. Визуальные компоненты социальной реальности, которые воспринимаются вооруженным или невооруженным глазом имеют непрременную материальную выраженность, существенным образом влияют на познание современного мира. В окружающем человека социокультурном мире видное место занимает одна из визуальных форм - фотография, вышедшая за рамки художественного творчества и ставшая неотъемлемой частью повседневности. По новому выстраивается соотношение вербального и визуального, реального и виртуального, а сама коммуникация всё больше начинает носить визуальный характер.

Как и в давние времена, так и сейчас роль, которую фотография выполняет относительно изменяющихся потребностей общества и человека велика. Однако стоит отметить, что ее функции несколько изменились. Ранее фотография выступала, как средство запечатления наиболее важных событий, отражение статуса человека. Сегодня это - отражение различных ситуаций и мимолетных визуальных образов, отражающих не столько статусность, сколько сиюминутную идентичность, своеобразие жизненных случаев, впечатлений и практик. Также изменилось отношение людей к хранению фотографий: если ранее большая часть фотографий хранилась в альбомах, то сейчас «выкладывание» в Интернет-пространство фотографий стало неотъемлемой частью жизни людей, особенно - молодежи.

Самые популярные международные социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook» сети имеют общее: они дают пользователям возможность объединяться в режиме «онлайн» и ежеминутно обмениваться личной информацией. Современные цифровые возможности позволяют полностью рассказать о себе; указать социальный статус, семейное положение, круг общения, увлечения, религию и многое другое. В социальных сетях стало проще найти друзей, коллег, вторую половинку, всё это благодаря огромной массе личной информации, загруженной в сеть, показать себя.

Это и послужило основным стимулом для проведения авторского массового опроса в 2018 году методом анкетирования. Было опрошено по вероятностной квотной - районированной выборке 580 саратовцев. Критерии отбора - пол, возраст, место жительства. Опрос показал, что примерно три четверти респондентов зарегистрированы в социальных сетях, и возраст является основополагающим фактором при регистрации: люди

старшей возрастной категории в меньшей степени являются пользователями социальных сетей. Гендерных различий в регистрации респондентов в социальных сетях замечено не было, но, женщины публикуют личную информацию в сети чаще мужчин. Это связано с тем, что женщины более зависимы от оценки окружающих. О важности оценки фотографий окружающими, о ней заявили только зарегистрированные в социальных сетях пользователи. На чрезвычайную важность этого указали лишь 11 опрошенных.

В последнее время огромную популярность набирают автопортреты «селфи». Слово селфи образовано от английского Self — то есть, сам или само, само. Это разновидность автопортрета, заключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру, иногда при помощи зеркала, шнура и/или таймера. Селфи - это то, какими мы сами хотим себя видеть. А «лайки» к ним - поощрение. Виртуальное доказательство привлекательности, оригинальности, успешности автора. Безусловно, социальные сети многим позволяют выйти из тени, но миллионы людей ежедневно выкладывают свои фотографии, даже такие обычные дела, как приготовление обеда, уже не остаются без внимания. Для многих это стало привычкой, перерастающей в зависимость, избавиться от которой не представляется им возможным.

Обычно все сводится к тому, что со временем люди начинают прятаться за красивыми фотографиями и сводят к минимуму живое общение.

32,5% респондентов действительно подтвердили получение удовольствия от процесса создания фотографий самих себя. 31% респондентов указывали фотографию как важную составляющую их жизни, а 69% утверждали, что фотография — это не самое главное в их жизни, но весьма важная ее часть. 31,4% респондентов в возрасте 14-20 лет признались, что посредством фотографии они самовыражаются, 16,2% выкладывают фотографии для получения лайков, 26,7% молодежи пытаются поднять самооценку с помощью фотографии и 7,6% респондентов используют фотографию для общения. В возрастной группе 21-30 лет 28,4% - стремились к самовыражению, 14,7% - к коммуникации, 10,5% - получению лайков, 18,9%. - повышению самооценки.

Но, не смотря на это, большинство отметили, что жизнь напоказ оказывает негативное влияние на повседневное поведение людей (появляется зависимость от мнения окружающих, сводится к минимуму личное общение, создаются виртуальные образы не соответствующие действительности). Причиной подобной массовой демонстративности кроется в стремлении в процессе интернет-серфинга уйти от взрослой реальности в мир яркого детства, требуя внимания, наивно выставляя на всеобщее

обозрение все подряд. Но, тем не менее, зарегистрированные в сети пользователи осознавая всю неблагоприятность воздействия жизни напоказ, не могут отказаться от этой популярной, плотно вошедшей в жизнь многих привычки.

Швецова Анастасия Владимировна

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Российская федерация*

**Рефлексия гендерных отношений в цифровом обществе
сквозь призму концепции альтруистической любви П.А.
Сорокина**

*Без минимума любви жизнь становится
нестоящим существованием бременем
П.А. Сорокин*

Питирим Сорокин утверждал, что последствия брачно-семейных трансформаций могут превышать последствия любой революции. Многие предположения этого гениального социолога носят пророческий характер. Однако даже в своих самых смелых прогнозах он не доходил до мысли, что взаимодействия между людьми будут носить виртуальный характер, любовные отношения протекать без личного знакомства, а браки заключаться между реальными людьми и вымышленными персонажами.

В ноябре 2018 г. тридцатипятилетний японец женился на аниме-голограмме, виртуальной поп-звезде Хацунэ Мику. Свое решение он объяснил негативным опытом отношений с реальными женщинами, а также тем, что Хацунэ, в отличие от обычной женщины, не обманывает и не стареет. Свадьба стала резонансным событием, которое обнажило многие латентные социальные процессы. Симптоматичен не только факт бракосочетания с голограммой, но и общественная реакция: компания, владеющая голограммой, получила 3000 заявок на проведение официальных брачных церемоний с аниме-персонажами [6].

Феномен виртуальных гендерных отношений получил широкое распространение и в России. Цифровая эпоха формирует смешанную среду, где оффлайн-реальность соединяется с онлайн, в том числе и в практиках общения. В определенном смысле переход эмоционально-чувственной сферы в цифровое пространство закономерен. Человеческая жизнь пронизана переживанием различных форм и состояний любви - от рели-

гнозно-философской до эмоционально-чувственной, - а цифровая реальность располагает различными инструментами для удовлетворения этой потребности.

По данным ВЦИОМ [1] 62% россиян пользуются социальными сетями с той или иной периодичностью: 41% опрошенных заходят в соцсети ежедневно. Около 5% российских пар познакомились в интернете, но исследований, способных дать представление о масштабе распространности виртуальных романов, их специфике и влиянии на реальную жизнь людей на сегодняшний день в нашей стране нет. Виртуальность (лат. *virtualis* - потенциальный, возможный, мнимый, воображаемый) - это объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях [2]. Определим **виртуальный роман** как такие любовные отношения, которые существуют только в цифровом пространстве, но переживаются актерами как реальные и влекут за собой реальные последствия.

П.А. Сорокин сформулировал идею интегрального социального порядка, построенного на основе принципа альтруистической любви. Он полагал, что любовь, как один из трех источников энергии высшего порядка (наряду с истиной и красотой), является той силой, которая способна предотвратить мир от разрушения и войн [3, с.121-123]. На основе обширных исторических данных он утверждает, что именно созидательная энергия любви служила источником эволюции и социального благополучия всех великих цивилизаций. В какой бы форме не проявлялась энергия любви - космическо-онтологической, биологической или психологической [3,4,5] - она аккумулируется и распространяется в мирных целях.

Однако существует качественное отличие между «чисто психологической», не реализованной любовью и любовью деятельностной, «завершенной». Используя понятие «альтруистической любви», Сорокин показал, что только второй ее вид способен продуцировать мировую энергию. Сексуальная любовь, при условии, что она сливает эго партнеров в единое целое и делает их друг для друга высшей ценностью, тоже является выражением альтруистической любви [3, с.125].

Может ли виртуальная любовь по своей сути быть альтруистической? Если следовать логике определения, то она вызывает переживания, реальные по своим последствиям, а значит, при определенных условиях, способна предотвращать ощущение одиночества и продуцировать энергию любви. Философский концепт Сорокина также предполагает, что «качество» любви зависит от ее интенсивности, экстенсивности, длительности, чистоты и адекватности [3, с.126]. Следовательно, в какой

бы форме она не проявлялась, нет оснований отказывать ей в возможном высоком «качестве». Поскольку все социальные отношения необходимо рассматривать с точки зрения двух аспектов - логико-смыслового и психологического [5, с. 551], стоит отметить, что виртуальные любовные переживания сопряжены с дополнительными рисками, влияющими на психологическое самочувствие человека: недостоверность информации, фантазийные «достройки» образа партнера, отсутствие в отношениях деятельностного компонента, неопределенность их сценария и т.д.

Новые формы гендерных отношений и их влияние на развитие института семьи требуют научного осмысления и гениальные прозрения Питирима Сорокина являются важным методологическим основанием. Положение о том, что будущее цивилизации зависит от альтруистической трансформации человека и человеческого универсума выглядит все менее утопистским в условиях нарастающего глобального хаоса. Виртуальная среда - это только механизм; содержание виртуальных отношений, равно как и традиционных, зависит от направленности личности, от смысла, вкладываемого человеком в эти отношения. Виртуальность, в зависимости от того, кто и каким образом ею пользуется, может быть транслятором альтруистической энергии любви или не быть им.

Источники и литература

- 1) Данные опросов ВЦИОМ. Просторы интернета: для работы или развлечений? №3767 - 20 Сентября 2018 Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322>
- 2) Рузавин Г. И. Виртуальность // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2010. Режим доступа: <https://iphlib.ru/greentone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01b7eff9048db8416a128fb7>
- 3) Сорокин П. А. Тайнственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. № 8. С. 121-137.
- 4) Сорокин П.А. Тайнственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. № 9. С. 144-159.
- 5) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
- 6) Японец женился на виртуальной поп-звезде, потому что он не доверяет реальным женщинам. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/yaponets_zhenilsya_na_virtualnoy_popzvezde_p

*Шилина Светлана Александровна¹, Шилин Андрей
Михайлович²*

*1 - Брянский государственный университет имени академика И.Г.
Петровского, Брянск, Россия; 2 - Лицей № 1 им. А.С. Пушкина,
Брянск, Россия*

Трансформация русского языка как составной части культуры в цифровую эпоху

Актуальным с нашей точки зрения является рассмотрение таких процессов, как «коммуникация», «коммуникативный код», «язык как составная часть культуры». С наступлением цифровой эпохи изменилась культурная составляющая нашего социума [10; 11; 4; 5], и эта трансформация проявляется и в русском языке. Современные информационные технологии основаны на различных искусственно созданных кодах, а язык - это естественно возникший код. Поэтому между информационными технологиями и языком связь самая тесная. Язык - трансляция знаковых кодов в генерализованной социальной коммуникации. При этом учет языковых реалий в конечном счете направлен на установление взаимопонимания между социальными акторами (от индивида до больших социальных групп) [15].

Вслед за Т.М. Дридзе мы полагаем, что «знаковый характер социокультурной коммуникации отнюдь не означает возможности ее сведения к обмену речью» [17]. Нужно при этом учитывать, что знаки (к которым мы относим и словесные комплексы) как «замещают» существующие в реальности объекты, так и программируют нашу деятельность. Дело в том, что знаки ментальны, коммуникативны по своей природе и функции. Через разные сочетания знаков задаются алгоритмы «коммуникативных игр» [16, с. 6].

С включением различных по простоте/сложности знаков в иерархические информативные связи, которые способствуют достижению некой (не всегда четко представляемой и формулируемой, но все же имеющей место быть) цели коммуникации, актор порождает мотивированное и в силу этого условия целостное содержательное образование в качестве культурного объекта и единицы коммуникативного акта. В этом порожденном феномене запечатлевается «образ» коммуникативно-познавательных намерений создателя сообщения, а значит, и программа по их

осмыслению. Эта иерархическая коммуникативная единица, при порождении которой кристаллизуется внутренняя потребность субъекта в реализации того или иного коммуникативно-познавательного намерения, обеспечивает первичную и вторичную сферы социального взаимодействия, в том числе в форме вербального и текстового интерактивного взаимодействия. Последнее и является собственно текстом-сообщением, возникающим как равнодействующая по меньшей мере трех факторов:

- наличия проблемной жизненной ситуации субъекта;
- его намерений / мотива;
- избранной им «технологии», то есть набора приемов воплощения коммуникативно-познавательного замысла [17].

На основе идентификации обозначаемого и обозначающего может быть произведен смысловой контакт, когда благодаря адекватному декодированию замыслов коммуникации при обмене действиями порождения и интерпретации текстов-сообщений возникает «эффект диалога». Но при отсутствии адекватного (обусловленного языковыми и культурными причинами) декодирования послания адресатом такого эффекта может и не возникнуть.

Объектом внимания коммуникативного акта выступает человек, личность, социальная группа, сообщество, но не в статике, а в непрерывном изменении под влиянием самой социальной действительности. Основные категориально-понятийные единицы социолингвистического анализа - социолингвистические переменные - характеризуются соотносительностью с фонемологическими, морфологическими, синтаксическими, лексико-семантическими характеристиками, а их варьирование соотносится с социальной структурой общества, отражая с их помощью, например, идентификацию власти с управляемыми ею субъектами [1; 2; 9].

Обратимся к наглядным примерам трансформации языковых процессов.

Происходит тотальное вытеснение русской лексики заимствованиями по большей части из английского языка. Причем порой возникает парадоксальная ситуация: английским словом заменяется английское же по происхождению слово, но пришедшее в наш язык ранее и к сегодняшнему дню воспринимаемое как родное, русское. Всё это напрямую обусловлено культурно-социальными причинами. Стремление подражать западному в культурных и социальных традициях привело к экспансии заимствований на наш язык.

Утрачена культура речи: нормы не действуют, что отражается порой и в словарях. В цифровую эпоху [12; 13; 14] легко онлайн узнать правописание или произношение, значение или употребление того или иного

слова. Но, к сожалению, наряду со словарями, которые придерживаются норм строго, существует ряд онлайн-изданий, где под влиянием разговорной речи как нормативные даются те формы, которые для людей старшего поколения не являются литературными (например, колебание в акцентных вариантах, а отсюда - в морфологических формах такого слова, как «договор»).

Единый государственный экзамен по русскому языку вызывает затруднения у абитуриента именно потому, что утрачена культурная (а значит, и языковая) связь поколений. Для молодёжи многие слова непонятны (типа «маститый», «исстари», их значения были указаны в одном из заданий с той целью, чтобы учащийся подобрал к данной дефиниции слово из текста - по нашим наблюдениям, задание вызывает значительные затруднения), что мешает восприятию и пониманию текстов, данных для анализа на экзамене. Культурные реалии у молодых людей иные [3; 7], чем те, в которых формировалось мировоззрение поколение теперешних 50-60-летних (к этому поколению в большинстве своём принадлежат создатели тестов к ЕГЭ и те, кто проверяет письменную часть по русскому языку).

Итак, цифровая эпоха привнесла в нашу жизнь видимость доступности информации и знаний, но в то же время усугубила культурный и языковой разрыв между поколениями [6; 8].

Источники и литература

- 1) Алямкина Е.А. Власть-народ: контакт в электронном модуле / Е.А. Алямкина, П.Н. Киричек // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
- 2) Бабосов Е.М. Социология управления : учебное пособие : (для системы корпоративной учебы) / Е.М. Бабосов, В.П. Бабкин, А.К. Мамедов; МПО ОАО «Газпром», Социологический фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012.
- 3) Байдакова Д.М. Сетевая культура молодежи: границы новой реальности / Д.М. Байдакова, П.Н. Киричек// В сборнике: Россия в период трансформации: молодежь и вызовы современного общества: материалы седьмой международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Ярославль, 2013. С. 53-55.
- 4) Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.

- 5) Киричек П.Н. Информационная культура в духовно-практическом измерении / П.Н. Киричек // В сборнике: Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. Материалы Международной электронной научно-практической конференции. 2017. С. 552-557.
- 6) Киричек П.Н. Информация плюс культура: социальный кросс-контакт / П.Н. Киричек // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. XV. № 3-4 (79-80). С. 138-146.
- 7) Киричек П.Н. Массмедиа и воспитание: санация информации / П.Н. Киричек // В сборнике: Ценностные ориентиры современной журналистики: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 108-115.
- 8) Киселев А.Г. Курс на модернизацию / А.Г. Киселев // Власть. 2011. № 6.
- 9) Киселев А.Г. Модели государственного реформирования сельского хозяйства: прошлое и настоящее / А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. № 17 (4). С. 481-490.
- 10) Коркия Э.Д. Концепт экологической культуры: «пределы роста» или резервы для развития / Э.Д. Коркия, А.Р. Курбанов, А.К. Мамедов // Экология и промышленность России. 2017. № 6. С. 58-63.
- 11) Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства / А.К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 187-198.
- 12) Мамедов А.К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия, С.Г. Малашенок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4. С. 777-788.
- 13) Мамедов А.К. Университет в информационном обществе: новые вызовы и реалии / А.К. Мамедов // В сборнике: Университет в глобальном мире: новый статус и миссии. Сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 169-171.

- 14) Мельников С.Л. Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления / С.Л. Мельников, С.А. Шилина// Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 55-61.
- 15) Шилина С.А. Анализ социолингвистического кода субъекта власти как социальной характеристики коммуникационного процесса //Социология власти. № 6. М.: Издательство РАГС, 2009. С. 88-95.
- 16) Шилина С.А. Управление субъекта власти как социолингвистический код коммуникации. Орел: Издательство ОРАГС, 2009. 304 с.
- 17) Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии [электронный ресурс] // Режим доступа: [http:// docplayer.ru/ 63420624-Socialnaya-kommunikaciya-kak-tekstovaya-deyatelnost-v-semiosociopsihologii.html](http://docplayer.ru/63420624-Socialnaya-kommunikaciya-kak-tekstovaya-deyatelnost-v-semiosociopsihologii.html)

Щербакова Виктория Андреевна

РАНХиГС, Москва, Россия

Тренды интернета 2018

В 2018 году больше половины населения мира являются интернет-пользователями. Распространение Интернета в мире проходит с огромной скоростью, современные инновации связаны именно с развитием сети и последующей монетизацией этого процесса.

Однако, стоит отметить, что скорость распространения замедлилась - рост количества смартфонов за 2016-2017 года колеблется в пределах 0%-2%, в то время как рост пользователей Интернета в 2016 году составил 12%, а в 2017 году уже 7%. Распространение Интернета с 2009 года выросло с 24% до 49%.

Ежегодно увеличивается время, которое среднестатистический пользователь проводит в сети. В 2017 году оно составило 5,9 часов в день, в то время как в 2008 составляло 2,9 часов. Невозможно отрицать, что такой заметный рост связан с использованием мобильных устройств и возможностью повсеместного выхода в сеть. Если в 2012 году в среднем пользователь проводил в интернете 4,9 часов в день, из которых 1,6 часов были проведены с мобильного устройства (~32,7% от всего времени), то в 2017 году из 5,9 часов на выход в Интернет со смартфонов тратят 3,3 часа (~55,9% от всего времени).

Количество транзакций, осуществляемых посредством использования компьютерных сетей растёт год от года, и в 2017 году электронная

коммерция составила 452,99 млрд долларов США, объем которых составляет более 13% от всех продаж (что на целых 16% больше по сравнению с прошлым годом). Развитию онлайн-продаж способствует использование смартфонов. С помощью мобильного телефона можно осуществить оплату картой и получить товар, не выходя из дома, а после поделиться с пользователями впечатлениями о своей покупке.

На рост сегмента электронной коммерции также влияет изменение особенностей поиска - заметна тенденция максимального упрощения поиска товаров. Также приобрести товар можно непосредственно из поисковой системы (например, Google) самостоятельно просматривая фотографии товаров и цены - поисковые системы агрегируют данные интернет-магазинов по введённому запросу. В данном случае пользователь выбирает понравившийся товар, после чего автоматически перенаправляется поисковой системой на сайт выбранного интернет-магазина.

Пути, с помощью которых пользователи открывают для себя новые продукты также изменились - все чаще пользователи приходят к покупке товара благодаря сервисам контекстной рекламы в социальных сетях. Стоит отметить, что больше половины пользователей (55%) покупают товар благодаря именно контекстной рекламе, причем 11% купили его сразу, 44% также приобрели его онлайн, но несколько позже.

В 2017 году затраты на рекламу в мобильных приложениях составили 7 миллиардов долларов США. В то время как бюджеты на рекламу в традиционных СМИ (печатные издания, радио и ТВ) стремительно сокращаются. Все больше растёт сектор интернет-рекламы, так как современный человек проводит много времени в смартфоне и, как следствие, в интернете в целом.

В 2018 году шопинг в интернете становится развлечением. Сегмент мобильных приложений для совершения онлайн-покупок колоссально вырос. У большинства крупных интернет-магазинов есть собственные интернет-приложения, предлагающие специальные привилегии при заказе с мобильного устройства. В приложениях можно накапливать бонусы, получать скидки, участвовать в акциях и многое другое, что делает шопинг со смартфона для пользователя крайне увлекательным.

Ярким примером будет всем известная торговая площадка AliExpress, входящая в Alibaba Group, созданная в 2010 году. Благодаря данному ресурсу пользователи всего мира могли совершать покупки товаров любых категорий от мелких предметов повседневного использования до крупной бытовой техники. Эта платформа ежемесячно обрабатывает миллиарды транзакций, хотя всё ещё уступает Amazon по доходам в данном сегменте. В России в 2017 году аудитория

пользователей Aliexpress составила 22,194 миллионов человек, что сделало Aliexpress самым популярным интернет-магазином в России.

Покупка товаров через интернет-магазины или с помощью специальных приложений несёт в себе объективные плюсы для экономики страны. Например, в США сервис доставки продуктов из супермаркетов появился достаточно давно. Такой способ покупки продуктов питания позволяет сократить издержки (аренда помещения, зарплата персонала и другие), необходимые для физических магазинов, благодаря чему снижается и стоимость товаров для конечного потребителя. В продуктовых онлайн-магазинах цены на потребительские товары упали на 3% за 2017 год.

Что касается России, подобная практика не является общераспространенной, тем не менее, в крупных городах уже достаточно давно существуют конкурирующие сети доставки продуктов (Instamart, Утконос). Стоит отметить, что многие крупные сети супермаркетов, вслед за западной практикой, делают возможной доставку на дом (METRO, Перекресток).

Также, с повсеместным распространением смартфонов появились новые сервисы, работа которых связана исключительно с использованием мобильных приложений. К таким сервисам относятся сервисы такси (Uber, Yandex), доставки еды (Delivery Club, Яндекс Еда), аренды автомобилей (BelkaCar, Делимобиль) и многие другие. В 2017 году в США рост занятости в этих сферах вырос с 5,4 миллионов рабочих до 6,8 миллионов.

Подводя итоги, можно отметить, что развитие информационных технологий оказывает огромное влияние на жизнь общества: перестраивается структура потребления и сектора экономики.

Источники и литература

- 1) М. Meeker, "Internet Trends Report 2018", 2018

Щербакова Лидия Ильинична¹, Сагинашвили Валерия Ростиславовна¹

1 - Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

Маргинализация незанятой российской молодежи в цифровую эпоху: концептуализация понятия, социокультурные причины

Обеспечение производительности занятости молодежи - существенный фактор для развития экономики и создания новых производств в российских регионах, что особенно важно в связи с тем, что около половины населения страны проживает в 40 крупнейших городских агломерациях, а стратегия развития региональных территориальных пространств нацелена на равномерное размещение в них промышленных производств, бизнес-организаций сферы торговли и услуг, которое подразумевает и приток сюда молодых специалистов, а также преодоление экономической неуспешности. Эти процессы сопровождаются, с одной стороны, процессами трудовой адаптации, а, с другой - процессами маргинализации, связанными с утратой прежних идентификационных связей.

На этом фоне, обращаясь к теоретическому наследию П. А. Сорокина о социальной стратификации, социальной мобильности и о процессах социальной и культурной динамики, необходимо более глубоко анализировать социокультурные аспекты институциональных изменений и трансформационных процессов, в том числе трудовой миграции и адаптации, маргинализации отдельных групп молодежи в новых социально-экономических условиях.

Незанятая молодежь, под которой понимается социально-демографическая группа в возрасте 14 - 29 лет и которая по данным государственных органов отнесена к незанятому населению, т.е. остается безработной, относится к категории особо уязвимых групп, подверженных процессу маргинализации. В российском обществе незанятую молодежь также можно определить как социокультурную субгруппу с транзитивным социальным статусом и карьерными социальными диспозициями.

В социологическом знании проблема маргинальности впервые была поставлена Г. Зиммелем при описании социальных типов, среди которых выделен так называемый «чужак». Всесторонний анализ «маргинального человека» был осуществлен Парком, который обратил внимание на проблемы социокультурной адаптации мигрантов при изучении психологических последствий пограничного положения личности на границе двух этнических культур. В работах представителей структурного функционализма Т. Парсонса, Р. Мертона маргинальность рассматривается в контексте транзитивного социального статуса молодежи, который продлевается со вступлением и признанием во «взрослом сообществе». Основатель социологии знания К. Манхейм анализировал маргинализацию молодежи как следствие модернизации общества, утраты молодежью роли преемника социальных традиций. Бауман определяет структурную маргинальность как отсутствие ясных границ социального

поведения вследствие неустойчивости социальных позиций. В социологии социальных изменений П. Штомпки маргинализация рассмотрена в контексте социокультурной травмы. Определенный вклад в разработку социоструктурных аспектов маргинализации внесли отечественные ученые З.Т.Голенкова, Н.Е.Тихонова, структурные условия маргинализации молодежи в контексте общества социальной неопределенности исследованы В.И. Чупровым, Ю.А. Зубок. Т.Э. Петрова анализирует маргинализацию обучающихся, обращая внимание на их социальные диспозиции, распад социoproфессиональных групп и нестабильность новых промежуточных слоев. И.И. Ильинский раскрывают маргинализацию молодежи с позиции социально-ценностной аномии российского общества, доминирования прагматизма и меркантилизма в поведении молодежи, что является следствием структурных сдвигов, конфликта традиционных и модернизационных слоев населения, влияния процессов глобализации и цифровизации.

Системный подход к анализу процесса маргинализации предполагает определить весь спектр маргинализирующих факторов российского общества - внутренних и внешних, в том числе процессов глобализации, информатизации и диджитализации. Влияние внутренних факторов можно описать следующим образом: интенсивность маргинализации в молодежной среде сопряжена с невозможностью трудоустроиться по специальности выпускникам образовательных профессиональных учреждений в связи с сокращением основного промышленного производства и высвобождением работников на предприятиях, активно внедряющимися цифровыми технологиями, к примеру, в учреждениях финансово-банковской сферы, завышенными притязаниями к заработной плате без соответствующего опыта практической деятельности. В этом контексте представляется необходимым определить опережающий вектор - баланс между потребностью бизнеса, промышленных предприятий и количеством выпускников соответствующих профессий и уровней подготовки. Пребывание части молодых людей в виртуальной среде длительное время отвлекают их от поиска работы, формирует предпочтения потребительского характера, наслаждения, ухода от социальной реальности.

Стоит подчеркнуть, что рассмотрение негативного аспекта маргинализации незанятой молодежи как социокультурной травмы молодого поколения, имеет и позитивный аспект, характеризующийся стабилизирующим потенциалом, мобилизующим мотивацию и готовность к непрерывному образованию, саморазвитию.

Таким образом, маргинализация незанятой российской молодежи во многом детерминируется неопределенностью ее социального статуса, от-

сутствием гарантированной системы трудоустройства. Интенсивные процессы информатизации, в том числе цифровизация, остаются дифференцирующим фактором в сфере молодежного трудоустройства, ее маргинализации, существенным образом влияют на формирование личной ответственности молодежи за карьерный рост и стабильное трудоустройство в профессиональной среде.

Щербина Александра Вениаминовна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, РФ

Структурная методология П. Сорокина: диагностика цифровизации как "проводника проводников".

Великий систематизатор П. Сорокин в своей «родовой модели социокультурного феномена» выделяет компонент «носители» или «проводники» значимого взаимодействия людей, используемые для экстернализации, объективации и социализации значений. Совокупность носителей и цепочек проводников образует «соединительную ткань» общества. В ней все возрастающая роль принадлежит «проводникам проводников», к которым несомненно следует отнести цифровые технологии (далее - ЦТ). Животрепещуще актуально звучат приводимые П. Сорокиным методологические замечания: проводники оказывают мощное ретроактивное влияние на поведение и физическое состояние людей; проводники неизбежно трансформируются в фетиши, сами по себе любимые и уважаемые, внушающие страх или ненависть.

ЦТ существенно меняют масштаб социального действия и социального пространства, эргономические параметры человеческой деятельности, коммуникативные, источник-архивные, культурные инструменты взаимодействия личности с личностью, с семьей, с ближним кругом общения, с корпорацией, школой, церковью, государством, глобальным субъектом. ЦТ используются в демонстративно-моделирующих средствах обучающего, развивающего, суггестивного, нравственно вменяющего воздействия, создают новые возможности учета и контроля действий граждан на основе стандарта и модели поведения со стороны государства и корпораций. Для последних семья (домохозяйство), индивид - существа производящие и потребляющие. Контролю подлежит способность произ-

вести некое действие и предпочтения. Для государства ключевой пункт - мотивы, верноподданность.

Всеобъемлющий контроль со стороны корпораций и государства пугает, но его можно создать и без ЦТ: тоталитарные проекты в фашистской Германии, в Кампучии реализовывались в доцифровую эпоху. Новейшие ЦТ могут сочетаться с архаичным мировоззрением, с фундаменталистскими идеологиями и проектами человеческого общежития.

Главная функция государства - внешняя и внутренняя безопасность. Необходимо разделять использование ЦТ ведомствами для автоматизации и прозрачности механизма реализации услуги конечному потребителю (например, «открытое правительство») и государством как «общественным договором» для информационного сопровождения настоящего (повестка дня), для поддержки и изменения интерпретации истории, для моделирования сценариев будущего, принятия коллективных решений, налаживания «общего дела».

Согласно П. Сорокину, фетишизация проводников неизбежна. Обожествление «цифры» - только «специфический случай». Современный человек приучается к тому, что ЦТ, соединившие средства его развития и контроля, - то, без чего он не может и не должен жить, если хочет быть существом без болезней в условиях изобилия. Планирование рождаемости и семьи, конструирование генов, обеспечение здоровья, - ЦТ превращаются в средство существования человека как биосоциального существа. Цифровая среда становится естественной для него, создается иллюзия грядущего замещения первой природы - «второй» (К. Маркс). Фетишизация ЦТ зримо выражается в трансгуманизме, в появлении религиозных организаций, члены которых поклоняются искусственному интеллекту.

Восприятие мира опосредованно его качественно дифференцированной картиной, дробящейся сообразно культурным, этническим, классовым, профессиональным разделением. ЦТ дают невиданные ранее возможности созидания и разрушения миров восприятия и реализации старой идеи деления на избранных и толпу, на посвященных и профанов.

Национально-государственные модели социального управления укоренены в культурно-исторических традициях и дифференцированно вписывают ЦТ. Достаточно сравнить систему «социального рейтинга» в этнически сложной КНР и стратегию «общество 5.0» в монолитной Японии. Развернувшаяся в США дискуссия о перспективах конвенциональной морали и правового регулирования грядущего взаимодействия биологических и искусственных интеллектов находит отклик во Франции и Германии, но не в Китае и Японии. Сравним Китай и Россию. Кита-

ец, где бы он ни находился, полагает, что его семья, имущество и «вся внутренняя» его принадлежат Китаю. Русский с легкостью «освобождается» от обязательств по отношению к своему государству и истории. Толерантное отношение граждан КНР к системе социального рейтинга задается и высоким уровнем национализации интернета («Золотой щит», национальные платежные системы, поисковики, мессенджеры). Обеспокоенность граждан России мерами по персонализации и цифровому контролю - симптом неуверенности в том, что сообщества в условиях глобализации суверенно осуществляют планирование, контроль и главное, - постановку целей на будущее. Она усугубляется распространением, вопреки рассуждениям о соборности и общинности, индивидуализма как стратегии выживания.

Технологические революции создают потенциал для развития личности, корпорации, государств. Но и закрепляют глобальное разделение труда, сокращая пространство и сжимая время для принятия коллективных решений относительно будущего. Ключевыми становятся вопросы о качестве социального управления и показателях общественного развития: насколько современные элиты способны вовлекать человека как творящую личность в процесс принятия решений, куда по «смысловым кодам» в русле культурно-исторических традиций будет двигаться человек.

Юрьев Павел Сергеевич

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук, Москва, Россия*

**Применение семиосоциопсихологических методов и подходов
в изучении коммуникативных практик современной молодежи**

Наше время характеризуется стремительным развитием технологий, в том числе, технологий обработки, хранения и распространения информации, обладание которой, в свою очередь, становится не просто характеристикой развитой личности, но и способом управления (а зачастую и манипуляции). В связи с этим для каждого человека возникает необходимость ориентироваться во вновь возникающих потоках информации, отделять правдивую информацию от недостоверной, направленную на информирование от той, что нацелена на манипулирование. Особенное значение это имеет для молодежи - социальной

группы, которой в скором времени предстоит определять социально-экономическое развитие нашей страны.

Для достижения обозначенной цели в отечественной науке была разработана семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации (автор - Т.М. Дридзе). В основе данной концепции лежит утверждение, что в любом целостном завершенном коммуникативном акте (непременным атрибутом которого является передача информации от коммуникатора) присутствует иерархически организованная мотивационно-целевая структура, высшим уровнем которой является авторская интенциональность (что хотел сказать, выразить коммуникатор в своем сообщении, произведении). И в зависимости от того, насколько точно тот или иной человек способен понять (воспринять) эту интенциональность, выделяются следующие социоментальные группы:

- группа адекватного понимания (высокий уровень развития коммуникативных навыков);
- группа частично адекватного понимания (средний уровень развития коммуникативных навыков);
- группа неадекватного понимания (низкий уровень развития коммуникативных навыков).

При адекватном восприятии люди полностью «видят» заложенную в произведении мотивационно-целевую структуру и, следовательно, способны понять авторскую интенциональность. Представителям группы частично адекватного восприятия верхние уровни данной структуры (в том числе интенциональность) оказываются недоступны. Для представителей же группы неадекватного восприятия характерно выхватывание отдельных фактов, зачастую вовсе не являющихся элементами заложенной автором в произведение мотивационно-целевой структуры. Применительно к восприятию ежедневно возникающей и распространяющейся информации, это может означать, что на представителей группы адекватного восприятия значительно сложнее оказать манипуляционное воздействие, нежели на представителей других групп. Сотрудниками Института социологии ФНИСЦ РАН регулярно проводятся исследования с использованием семиосоциопсихологических методов и подходов. Последнее на данный момент исследование «Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты» (проект РФФИ № 15-06-02540) было проведено в 2015-2017 гг. (руководитель исследования - Т.З. Адамьянц). На

разных этапах данного исследования по специально разработанной анкете последовательно были опрошены представители учащейся (1 этап) и рабочей (2 этап) молодежи, а также представители молодежи из числа интеллигенции (3 этап) с целью их дифференциации по социоментальным группам и использования этой информации для более глубокого анализа внутри каждой исследуемой группы молодежи. Всего было опрошено 572 человека в возрасте 15-35 лет. Анкета включала три блока:

- социально-демографические характеристики респондента;
- вопросы, направленные на выявление особенностей понимания респондента;
- вопросы, характеризующие особенности «картины мира» респондента.

Для целей исследования основной интерес представляли ответы респондентов на вопросы второго блока анкеты, где респондентам предлагалось определить авторскую интенциональность притчи, стихотворения и произведения по выбору респондента, которое, как он считает, повлияло на его мировосприятие.

Приведем обобщенные результаты анализа интерпретирования респондентами притчи, как произведения с наиболее явной (открытой) интенциональностью:

- В группу адекватного восприятия вошли 44% респондентов;
- В группу частично-адекватного восприятия - 25%;
- В группу неадекватного восприятия - 31%.

Также в данном исследовании были зафиксированы следующие тенденции:

- 1) Уровень развития коммуникативных навыков респондентов-женщин выше, чем у мужчин;
- 2) Уровень развития коммуникативных навыков улучшается с возрастом и, особенно, по мере получения образования;
- 3) Представители группы с высоким уровнем развития коммуникативных навыков характеризуются более высоким уровнем социокультурных интересов: они лучше информированы о проблемах в

стране и мире, больше читают, смотрят ТВ передачи различных жанров, чаще посещают театр и т.д.

В рамках исследования также был проведен эксперимент, в ходе которого сначала был проведен комплекс обучающих мероприятий, направленных на ознакомление группы респондентов-участников исследования, согласившихся участвовать в данном эксперименте, с основами семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации, а затем и повторным анкетированием этой группы респондентов. В результате эксперимента было зафиксировано улучшение уровня развития коммуникативных навыков респондентов, что наглядно демонстрирует эффективность используемой методики.

Подводя итог, необходимо отметить, что семиосоциопсихологические методы и подходы являются перспективным направлением в отечественном социальном знании, способным оказать положительное влияние на уровень развития коммуникативных навыков молодежи и, как следствие, развитие российского общества в целом.

Источники и литература

- 1) Юрьев П.С. Актуальные задачи развития современной молодежи: семиосоциопсихологический подход// «Наука о коммуникации как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов». Сборник статей по материалам международной научной конференции 9–11 июля 2015 года – Москва: Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики Департамент интегрированных коммуникаций Факультет коммуникаций, медиа и дизайна, 2015 – 241 с., стр. 203-210.
- 2) Адамьянц Т.З. Социальные смыслы глобальных процессов и перемен: механизмы и катализаторы [монография] [Электронный ресурс]/ Т.З. Адамьянц; Институт социологии РАН. М.: Институт социологии РАН, 2017. – 69 с.// Официальный портал ИС РАН [веб-сайт]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5020>.
- 3) Адамьянц Т.З. Массовое социоментальное развитие: миф или реальная возможность?// Общественные науки и современность. 2012. № 1. с. 27-38.

Якушина Ольга Игоревна
ФГБУ ВИМС, Москва, Россия

Информационно-коммуникационные технологии: социальное неравенство и идентичность

Эра глобальных массовых коммуникаций и информационных технологий (ИКТ) открыла человечеству новые возможности передачи информации и общения, что оказывает влияние на организацию социального пространства и идентичности индивидов. Социологи обращают внимание на последствия этих технологий, активно проникших в общество и личную жизнь. ИКТ изменяют не только восприятие чувства идентичности, но и процесс ее формирования, социальную структуру общества. ИКТ проникли в суть человеческого опыта, превращая эмоциональное взаимодействие в единицы информации, в передачу образов в цифровом формате за секунды по всей планете.

Появление термина «век информации» подчеркивает влияние глобальной коммуникации на поведение людей. Ж. Бодрийяр [1] показал, как потоки информации, изображений, идей пронизывают все аспекты повседневной жизни. Центральное место в анализе информационного общества занимает переход от модернистского понимания реальности к постмодернистской концепции искусственной, виртуальной реальности, «гиперреальности» по Ж. Бодрийяру. Он акцентирует внимание, что новизна состоит не в том, что реальность опосредована, а что мир насыщен образами СМИ, симуляцией, имитацией реальности. Ежедневная жизнь в потоке массовой информации давит на человека: люди сопереживают увиденному как переживаемому ими самими, собственному реальному опыту.

Д. Мейровиц [2] подчеркивает, что распространение ИКТ изменило условия конструирования идентичности. Места социального взаимодействия претерпевают реорганизацию, ослабляя, разрывая связь между физическим присутствием и социальным местонахождением, локализуя «Я» индивида в новых пространствах действий. ИКТ перераспределили границы групп в социальном пространстве таким образом, что различия, стратифицирующие и разделяющие людей по физическим возможностям, возрасту, по профессии и т.д. могут быть менее жесткими, чем те, которые отличают компьютерно-грамотных от безграмотных. Линия деления (стратификации) проходит теперь по технологической границе ИКТ.

Другой современный исследователь Д. Олзаиде [3] обращает внимание на новые коммуникационные форматы: режимы выбора, организации и представления информации. Именно они, по его мнению, определяют сегодня социальную активность, могут изменить существующую

практику, стимулировать появление новой, чем создают новые условия и возможности выбора «Я-себя». Д. Олзайде обосновывает свою позицию на примере опыта использования телефонов, банкоматов, компьютеров. Он подчеркивает, что клавиатуры этих устройств открывают путь к новому взаимодействию, переносят к местам, не доступным в прошлом или будущем, что сокращает дистанцию между детьми и взрослыми и выступает по сути типом обратной социализации. Аналогично использование клавиатур гомогенизирует процесс работы и игры: отправляет взрослых в детские игровые пространства, а детей - в мир взрослых. Помимо конкретных коммуникационных инструментов, он исследует взаимодействие и связи структур власти и общественного контроля, анализирует, каким образом современные технологии и форматы коммуникации наделяют определенных лиц властью, чтобы определять социальное положение других, оставляя последних уязвимыми к реальности созданных изображений. Изучает, как форматы коммуникации могут иерархизировать и «блокировать» социальное пространство взаимодействий, создавая сценарии нового действия и взаимодействия. Таким образом, новые ИКТ направляют форму и содержание социального взаимодействия индивидов, а также дифференцируют их по данному основанию.

В XXI веке наметились тенденции изменения в отношениях человек-машина. Есть мнение, что медиа-объекты становятся своего рода «живыми» объектами. Эти аспекты изучают Б. Ривз и К. Насс [4], подчеркивая, что теперь отношения человека-машины отражают, «зеркалят» человеческие отношения, например, люди вежливы с гаджетами и компьютерами, по-разному реагируют на их женские или мужские голоса, размер и частота изображения влияют на восприятие пространства и др. Исследователи полагают, что человеческий мозг еще недостаточно подготовлен для восприятия новейших технологий; тем не менее, медиа-объекты способны сегодня задавать, и даже диктовать человеку модели построения себя, своей идентичности.

П. Сорокин, рассматривая вопросы стратификации [5] как дифференциации некой совокупности людей на классы в иерархическом ранге на основании неравномерного распределении прав и привилегий указывал, что «конкретные ипостаси социальной стратификации многочисленны», и таким основанием могут выступать компьютерная грамотность и ИКТ. Окружающий мир ввиду распространения цифровых технологий воспринимается индивидами одним из мерцаний смоделированных событий, одноразовых изделий, отфильтрованных информацией с экранов гаджетов и телевизоров, и они становятся центральными блоками их фрагментированных идентичностей. Степень, в которой эта ситуация закрепляется в

результате совершенствования цифровых технологий, является ключом к пониманию дилеммы идентичности, с которой сталкиваются современные индивиды.

Таким образом, цифровизация общества посредством широкого внедрения ИКТ создает условия для возникновения дилеммы идентичности, новые формы социального неравенства на основании эксклюзии или доступа к пользованию цифровыми технологиями, а также формы социальной стратификации по умению и компетентности использования новых ИКТ в цифровую эпоху.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
- 2) Meyrowitz J. No Sense of Space: The Impact of Electronic Media on Social Behavior. New York: Oxford Univ. Press, 1985. 416 p.
- 3) Altheide D. An Ecology of Communication: Cultural Formats of Control. Hawthorne: Aldine de Gruyter, 2005. 244 p.
- 4) Reeves B., Nass C. The Media Equation. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. 305 p.
- 5) П. Сорокин. Социальная стратификация и мобильность / В кн. «Человек. Цивилизация. Общество». М.: Политиздат, 1992. С. 302-373.

Ясников Николай Николаевич

Вологодский научный центр РАН, Череповец, Россия

Особенности проявления культуры в цифровом обществе

С учётом развития высоких технологий в современном мире, некоторая цифровизация культуры является неотъемлемой частью нашей жизни. Подобная оцифрованная культура это в первую очередь понимание современных информационных технологий, их функционала, а также возможность грамотно использовать их в работе или быту. Причём подобное не ограничивается бытовым взаимодействием со смартфонами или умными кофеварками, но и включает такие элементы как, как работа с базами данных, машинное обучение, компьютерное моделирование, статистический анализ, работа с графическими редакторами и многое другое. По этой причине практически каждый человек в современном

мире, как в бытовом поведении, так и в актах профессиональной деятельности, в той или иной мере сталкивается с цифровыми технологиями. Частным случаем влияния такой цифровизации на культуру становится вовлечение обывателей, ранее пассивно потреблявших информацию (из газет, радио и ТВ), в процесс воспроизводства и транслирования информации и идей (блоги и комментарии). Однако облегчение доступа к системе коммуникаций, актуализировало проблему контроля за ней, т.к. больше внушаемых людей стали слушателями и больше внушающих (манипулирующих) людей стали спикерами.

Начиная с последнего десятилетия XX века, можно наблюдать рост интереса к различным вопросам в сфере контроля информации, что с учётом роста цифровых технологий с каждым годом становится всё актуальнее. Вот лишь один пример: дискуссия о механизмах электронного надзора. Дэвид Лайон [1], например, считает, что электронные средства коммуникации лишь усиливают возможности социального конструирования надзора в различных сферах - национальная безопасность, полиция, производство и потребление. Он стремится предостеречь от стремления видеть в новейших формах контроля тотальный механизм подавления, считая, что надзор может выполнять позитивные социальные функции и способен обернуться заботой и защитой. Эндрю Шапиро [2] настаивает на том, что с распространением интернета произошла «революция контроля», которая невероятно быстро сделала практики общения «многих-со многими» и универсальный доступ в глобальную сеть естественной частью повседневной жизни. Иначе считает Р. Вайтекер [3]. В своей книге «Конец приватного: как тотальный контроль становится реальностью» на примерах использования телекоммуникационных, компьютерных и биотехнологий он пытается показать, что тотальный контроль становится все более возможным и осуществимым, причем уже не на уровне микрофизики власти, а на уровне микробиологии, на уровне технологической коррекции генетического кода ДНК.

И если в XX веке, всё вышеперечисленное было всего лишь теоретическими вопросами, то сейчас мы буквально сталкиваемся с вопросом практической применимости описываемых практик. Так, например на прошедшем форуме в Давосе был поднят вопрос об инструментах контроля, разработанных искусственным интеллектом, которую в КНР планируют внедрить к 2020 году. Среди списка санкций, которым может подвергнуться гражданин с низким социальным рейтингом, фигурируют: запрет на работу в госучреждениях, отказ в соцобеспечении, особо тщательный досмотр на таможне, запрет на занятие руководящих должностей, отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах, отказ в местах в

люксовых гостиницах и ресторанах, запрет на обучение детей в дорогих частных школах.

Ужесточение контроля над цифровой жизнью, не обойдётся стороной и россиян, в дополнение к действующей системе Роскомнадзора (уже успевшей отличиться, заблокировав в борьбе с Telegram *миллионы* IP адресов не причастных к мессенджеру) Совет Федерации подготовил законопроект об обязательной регистрации всех устройств, обладающих IMEI (International Mobile Equipment Identity, международный идентификатор мобильного оборудования).

Таким образом, можно заметить противоречие во влиянии информатизации на культуру. С одной стороны, создаются новые, многочисленные каналы для самовыражения, распространения идей в формате «от многих к многим» и подобное служит для обогащения культурного кода. С другой стороны, именно свобода самовыражения ставится под вопрос в ситуации, когда контролирующие органы обладают неограниченной полнотой власти в вопросах того, в каких именно рамках должна проявляться эта «свобода» и получается количество культурных каналов нивелируется их однообразностью. Безусловно, цензура необходимый элемент управленческой структуры общества, инструмент государственной власти, и эта система надзора неизбежно должна быть гибкой, в условиях постоянно меняющегося медиа пространства, однако в информационном обществе, вопрос о накладываемых цензурой ограничениях на главный его продукт (информацию) и ограничениях применяемых к самой цензуре встаёт как никогда остро.

Тезисы подготовлены в рамках госзадания "Территориальные особенности социальной реальности № 0168-2019-00-12"

Источники и литература

- 1) Lyon D. The Electronic Eye: The Rise of Surveillance Society. Polity Press, 1994.
- 2) Shapiro, Andrew L. The Control Revolution: How The Internet is Putting Individuals in Charge and Changing the World We Know. New York: A Century Foundation Book, 1999.
- 3) Whitaker R. The End of Privacy: How Total Surveillance is Becoming a Reality. New Press, 2000.

«Секция 6. Социальная иерархия и постиндустриальное управление»

Руководитель секции:

проф., д.с.н. С.А. Барков

доц., к.с.н. О.В. Гавриленко

Секретарь секции:

доц., к.с.н. А.В. Маркеева

Основные вопросы секции:

- изменение социальных ролей в организациях в постиндустриальную эпоху;
- трансформация организационных структур современных компаний;
- стратегическое лидерство в современной конкурентной среде;
- управленческие решения как система вертикальных и горизонтальных социальных взаимодействий.

Turdimuradova Gulmira Rashid qizi

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Моббинг как социальное явление в трудовом коллективе

Слово «моббинг» происходит от английского «to mob» - грубить, нападать толпой, травить. Моббинг - это процесс, в результате которого человек, оказавшийся объектом травли, попадает в тяжелое положение и становится мишенью систематических негативных социальных действий.

Изучение этой «социальной болезни» XXI века еще началось в 80-90-е гг. XX века в скандинавских странах и довольно быстро стало популярным в других странах Западной Европы, а также в США, Австралии и ЮАР.

Осуществление со стороны коллег, подчиненных или начальства коллективного психологического террора, травли в отношении кого-либо из работников с целью ослабить степень его социального или профессионального влияния в коллективе или заставить работника уйти с места работы - это и есть моббинг в трудовом коллективе. По данным исследования условий труда «Европейского фонда улучшения условий жизни и труда» (Eurofound) в европейских странах в среднем 4-5% работников

подвергаются психологическому насилию - моббингу - на рабочем месте [3].

Не только молодой специалист, но и профессионал своего дела со стажем, а также человек предпенсионного возраста может стать жертвой моббинга.

Исследовательница М. Иригоен (Marie-France Hirigoyen) определила моббинг как любое действие, задевающее словами, жестами, взглядами или устно, которое неоднократно или систематически задевают личность, ее честь, личную физическую или психическую неприкосновенность, а также поведение, которое угрожает работе или ухудшает атмосферу на рабочем месте [3].

Моббинг может быть реализован: 1) сотрудниками против отдельного сотрудника; 2) работником против подчиненного (например, начальником против подчиненного); 3) работниками против вышестоящего работника (например, сотрудниками против начальника).

Я. Алферова, которая еще в 2012 г. провела исследование в двух российских компаниях и обнаружила, что «моббингу в большей степени подвергаются сотрудники, для которых значимым показателем карьерного развития является победа и достижение высоких результатов в профессии, с высоким уровнем креативности, которые менее адаптированы к организации» [1]. Членом коллектива, который не пользуется поддержкой сотрудников, у которого не сложились здоровые отношения, организация воспринимается как аутгруппа. Он в коллективе воспринимается как «чужак», аутсайдер, которого на взгляд мобберов, вполне оправданно «выжить» из коллектива.

В отчете 2014 г. Института буллинга на рабочем месте приводится статистика, согласно которой «в 61% случаев моббинг прекращается только тогда, когда жертва увольняется». Это результат того, что в современных организациях пока еще не очень хорошо отлажен механизм противодействия моббингу и оказания помощи его «жертве». Так, согласно американскому отчету 2014 г., 72% американских работодателей либо игнорируют, либо поддерживают моббинг; менее 20% менеджеров прилагают усилия, чтобы остановить моббинг; и около 29% сотрудников пытаются публично помочь своим притесняемым товарищам [1].

Моббинг на работе, как показывают медицинские исследования, может привести к сильным физическим и психическим травмам, таким, как стресс, депрессия, снижение самооценки, фобии, расстройство сна и пищеварения, и в результате - к серьезному снижению работоспособности. Человека, постоянно, терзают сомнения и усиливающийся страх, что приводит к становлению психологически нестабильным, его вся энергия

уходит на то, чтобы постоянно доказывать трудовому коллективу свою профессиональную и социальную состоятельность. Из-за неблагоприятного психосоциального климата в рабочей среде, такие последствия бывают и у всего коллектива, что и негативно сказывается на экономическом балансе предприятия. Следовательно, из-за моббинга возникает задержка в работе, большая и частая смена персонала, снижение эффективности и производительности на работе, полное отсутствие инициативы на предприятии, что и приводит к плохой репутации организации в целом.

Немецкая исследовательница моббинга Б. Мешкустат отмечает, что у двух третей терроризируемых работников снижается мотивация труда, у половины появляется блокада креативного мышления, больше 50% пропускают работу по причине различных заболеваний. В результате треть работников меняют работу в границах своего предприятия, 20% увольняются сами, 5% понижают в должности, 15% увольняют [2].

Итак, моббинг как социальная проблема выступает предметом внимания ряда научных дисциплин, таких как социальная психология, социальная медицина, конфликтология и др. Определить причины моббинга в коллективе позволяют методы социологической науки, которая может выявить те общественные отношения, которые выступили детерминантами нездорового социально-психологического климата в организации.

Источники и литература

- 1) Батаева Е.В. Моббинг на рабочем месте (междисциплинарные аспекты изучения) // Социологический журнал. – 2016. – Том 22. – № 3. – С. 49–66. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4587
- 2) Евтихов О.В. Моббинг: фазы его развития, профилактика и советы. [Электронный ресурс] <http://www.elitarium.ru/mobbing-travlja-konflikt-povedenie-rabotnik-kollektiv-narushenija-rukovodstvo-profilaktika/>
- 3) Мицкевич Н. Моббинг на рабочем месте // ССПЛ 2012. [Электронный ресурс] <https://mobbingu.net/articles/detail/160/>

Александрова Ольга Аркадьевна

*Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН,
Москва, Россия*

Трудоустройство инвалидов и цифровая экономика

Наступающая эра цифровой экономики оказывает двойное влияние на занятость инвалидов. Исчезают профессии, требующие ручного труда или относительно простых, монотонных операций, что сокращает спектр подходящих для инвалидов вакансий. В то же время, цифровые технологии открывают доступ к дистанционному обучению, новым каналам поиска работы, расширяют возможности организации дистанционных рабочих мест. Очевидно, что перспективы повышения занятости инвалидов зависят от уровня развития цифровой инфраструктуры; компьютерной грамотности инвалидов и их готовности к соответствующему обучению и переквалификации. В отличие от уровня цифровизации территории, который может быть измерен статистически через показатели охвата населения стационарным и мобильным Интернетом, измерение последних двух показателей требует применения социологического инструментария, что и было сделано нами в рамках исследования трудоустройства инвалидов на столичном рынке труда (проведено ИС-ЭПН РАН в 2018 г. по заказу Департамента труда и социальной защиты Правительства Москвы). Для этого в анкету для массового опроса был включен блок вопросов, направленных на изучение опыта использования инвалидами информационных технологий и связанных с ними интенций с точки зрения повышения квалификации, а также выяснялось, хотели бы они работать на дому с использованием компьютера, и позволяет ли это качество работы Интернета и его стоимость. Ответы на эти вопросы подробно анализировались для инвалидов каждого из видов стойких расстройств функций организма, а также респондентов, относящихся к разным возрастным группам безотносительно нозологии их заболевания.

В целом, можно говорить об очень высокой доле проживающих в Москве инвалидов всех нозологий, умеющих работать на компьютере: более 70% инвалидов по зрению; почти 93% инвалидов по слуху; более 80% инвалидов с нарушением функций опорно-двигательного аппарата; абсолютное большинство инвалидов с нарушениями функций сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной, иммунной и эндокринной систем; три четверти инвалидов с ментальными нарушениями. То же касается и инвалидов разных возрастных категорий: минимальная доля обладающих навыками работы на компьютере обнаруживается в группе тех, кому за 60 лет, но и там она выше 60%. Правда, основная часть инвалидов это рядовые пользователи, не обладающие знанием специальных программ, используемых в тех или иных профессиях. Понимание усиливающейся компьютеризации всех сфер общества, открываемых ею возможностей для желанной многими дистанционной работы (на дому с использованием компьютера хотели бы работать 60% инвалидов по зре-

нию, а также инвалидов с нарушениями психического здоровья и интеллектуальной сферы; больше половины инвалидов по слуху, порядка 70% инвалидов с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата; от 60% до 70% инвалидов с нарушениями функций, сердечнососудистой, дыхательной, пищеварительной, иммунной и эндокринной систем) и, одновременно, ограниченности своих знаний и навыков, приводит инвалидов к осознанию необходимости повышения своей компьютерной грамотности. Отсюда - высокий запрос на соответствующее обучение, но в значительной части случаев (от 27% до 45% респондентов в зависимости от нозологии, и от 32% до 46% - в зависимости от возрастной группы) и демонстрация незнания, где и как его можно пройти. Примечательно, что больше всего тех, кто хотел бы пройти обучение, но не знает, как это сделать, - среди молодежи от 18 до 30 лет. Еще одна выявившаяся проблема имеет технологический либо финансовый характер - от 13% до 25% инвалидов, желающих работать дистанционно, не могли бы сегодня это делать в силу плохого качества (и это - в столице!) либо дороговизны Интернета. Для каждого десятого инвалида по зрению ситуация осложняется еще и отсутствием финансовых возможностей для приобретения специального компьютерного оборудования.

Таким образом, расширение перспектив трудоустройства инвалидов в условиях цифровой экономики требует создания и/или расширения сети образовательных учреждений / программ по повышению квалификации инвалидов как пользователей компьютерной техники с учетом особенностей обучения инвалидов по зрению и слуху, лиц с ментальными дисфункциями и граждан старших возрастов, а также широкого информирования инвалидов о возможностях подобного обучения. Ввиду того, что до четверти инвалидов ограничены в возможности дистанционной работы в силу отсутствия качественного Интернета или его дороговизны, целесообразно субсидирование подключения инвалидов к Интернету необходимого качества для обеспечения их удаленной занятости. В связи с тем, что именно фактор «отсутствия коллектива» оказывается важным для значительной части инвалидов, не выразивших готовности к работе на дому, работодателям, заинтересованным в расширении использования удаленной занятости своих работников, целесообразно использовать меры, направленные на создание «виртуальных коллективов» (более широкое использование видеоконференций, создание групп в социальных сетях и т. п.).

Алешина Полина Олеговна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Социокультурные аспекты медиапотребления и
социологическое обеспечение маркетинговой стратегии
медиаорганизации для достижения стратегического лидерства
в современной конкурентной среде**

Цифровая эпоха кардинально меняет сложившийся уклад жизни общества и деятельности бизнес-субъектов. Неразрывная связь цифровизации с развитием медийного сектора актуализирует проблему не только детального изучения современных тенденций развития отрасли, но и определения различных моделей медиапотребления. Очевидно, что владение знаниями о паттернах медиапотребления является необходимым условием при разработке эффективной маркетинговой стратегии субъектами медиаиндустрии. Первостепенным представляется учет социокультурных аспектов медиапотребления различными социальными группами, что оказывает воздействие на вариативность моделей медиапотребления и перспектив использования медиа. В этих условиях возрастает необходимость не только определения количественной оценки практик медиапотребления аудиторий, но также выявления и «качественного» описания устойчивых паттернов медиапотребления.

Возрастает важность социологического обеспечения при разработке маркетинговой стратегии медиаорганизации: организации должны найти комбинацию качественных и количественных методов, которая будет обеспечивать как «качественное» описание различных паттернов, так и количественную оценку свойственных для них структуры и состава медиасреды, контентных предпочтений и удовлетворенности, затрачиваемого бюджета времени и т.д. Также для совершенствования существующих маркетинговых подходов, разработке эффективных стратегий необходимо включение и последующая адаптация концепций из других научных направлений. Одной из таких концепций, представляющей практический и прогностический потенциал для медиабизнеса, является Теория поколений, на основе которой можно выстроить перспективные варианты сегментирования пользователей, а также таргетирования и позиционирования продуктов медиаорганизации. Среди зарубежных исследований поколенческого аспекта наибольшую популярность получила Теория поколений Нейла Хоува и Вильгельма Штрауса [8]. В их подходе постулируется, что представители поколения рождены в определенный исторический период и находятся под влиянием общих событий - политических, экономических, социальных и технологических - а так-

же воспитываются в рамках семейной модели со схожими социальными нормами. Тем самым, «поколенческая теория» дает возможность провести анализ характерных черт различных поколений и предсказать возможное медиапотребление на основе интерпретации базовых ценностей. Данная теоретическая концепция сейчас активно используется зарубежными исследователями, изучающими предпочтения в медиапотреблении и саму аудиторию. К примеру, один из выпусков научного журнала, “Participations: Journal of Audience and Reception Studies” в 2014 году целиком был посвящен теме медиапоколений [7].

На данный момент поколенческая сегментация, как один из исследовательских подходов, получила узкое распространение в российской научной литературе и эмпирических исследованиях [1, 3, 4], несмотря на развитие проекта российской школы Теории поколений “RuGenerations” [6], в отличие от зарубежной теории и практики.

Как результат, медиаорганизации редко используют при разработке стратегий поколенческий аспект, несмотря на то, что социологические исследования поколенческих целевых групп могут обеспечить их более качественной информацией и содействовать:

- 1) Установлению ценностных ориентаций целевой медиааудитории;
- 2) Созданию клиентоориентированной разновидности медиапродукции;
- 3) Выявлению оснований, по которым представители определенной генерации выбирают тот или иной медиаконтент;
- 4) Учету проблем возрастных когорт, связанных со способностью использования различных ИКТ.

Кроме того, зарубежные исследования показывают, что при цифровой трансформации происходит смена поколений - от «постигших цифровые технологии» («цифровые иммигранты») к «рожденным в век цифровых технологий» («цифровые аборигены») [9], в результате чего появляются новые формы потребления и происходят трансформации в коммуникативных практиках медиапользователей, которые сами имеют возможность производить информацию и вступать в коммуникацию по вертикали и горизонтали медиасистем. Учет смены поколений позволяет медиаорганизации совершенствовать систему прогнозирования, позволяет формировать вектор развития медиапотребления «нового» поколения.

Современные медиаорганизации должны также учитывать при разработке стратегий углубляющуюся проблему цифрового неравенства между различными социальными группами. Современная бизнес-стратегия медиаорганизации не может строиться вне учета существующих

разрывов в уровне цифровой грамотности населения (согласно исследованиям, наибольший разрыв наблюдается между представителями ЦФО и ДвФО) [2].

Таким образом, для достижения стратегического лидерства субъекты медиаотрасли при оценке социокультурных аспектов должны руководствоваться новыми подходами и использовать разнообразный социологический инструментарий, методы исследования для получения информации, позволяющей: 1) фиксировать различия в паттернах медиапотребления представителей различных поколений; 2) устанавливать различия в уровне цифровой грамотности населения по территориальному и возрастному признаку; 3) определять взаимовлияние друг на друга следующих социальных факторов: «поколенческие особенности» и «разрывы» в уровне цифровой грамотности населения в зависимости от территориального местонахождения.

Источники и литература

- 1) Амзин А. Особенности медиапотребления // Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. / под науч. ред. С. Балмаевой, М. Лукиной. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. с. 86-100
- 2) Всероссийское исследование «Индекс цифровой грамотности граждан РФ» // проект Региональной общественной организации «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ), за период 2015-2017 гг.
- 3) Вьюгина Д.М. Особенности медиапотребления цифрового поколения России // Медиаскоп. 2017. Вып. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2386>
- 4) Отчет «Медиапотребление в России. Ключевые тенденции» // Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ – Москва, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/>
- 5) Отчет «Проникновение Интернета в России: Итоги 2017 года» // Омнибус GfK, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gfk.com/>
- 6) Официальный сайт проекта «RuGenerations – российская школа Теории поколений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rugenarations.su/поколения/>
- 7) Barker M., Turnbull S., Mathijs E. (editors). (2014) Participations: Journal of Audience and Reception Studies 11(1)

- 8) Howe N., Strauss W. (1991) Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow and Company Inc.
- 9) Prensky M., (2001) "Digital Natives, Digital Immigrants Part 1", On the Horizon, Vol. 9 Issue: 5, pp.1-6. Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>

Арпентьева Мариям Равильевна

Югорский государственный университет, Калуга, Россия

Российская псевдоэлита: ведущие инстинкты

Самоуничтожение российского общества развивается все интенсивнее: падает рождаемость, длительность жизни, повышается процент психических и соматических нарушений, инвалидизаций, растут показатели суицидов, депрессий, бесплодия, наркотизации, безграмотности и т.д.. Это мы видим на примере российской псевдоэлиты. Целей и ориентиров у этой элиты не много. И они абсолютно противоположны ценностям и целям счастливой и продуктивной жизни:

- Инстинкт благополучия, описываемые теорией родственного отбора (Р. Фишер, Дж. Холдейн и У. Гамильтон): максимально быстрое обогащение и сохранение благополучия за счет неблагополучия в жизни других людей, «территориальная агрессия» и иные формы агрессии, предполагающие захваты новых (чужих) ресурсов и территорий. Инстинкт благополучия заставляет человека стремиться к созданию «зон благополучия» и безопасности. Зона комфорта - это область жизненного пространства, в которой субъект ощущает себя спокойно, уверенно и безопасно. При этом «зона комфорта» становится не столько опорой человека в его творческой деятельности, но причиной отказа от нее. Выход из зоны комфорта - интенсивный стресс, которого человек обычно стремится избежать любыми путями. Ощущение безопасности и стабильности мешает пониманию состояния застоя и деградации, ведущих к усугублению, а не снятию или разрешению имеющихся проблем. Усугубление проявляется в разрывах и потерях, воспринимаемых как катастрофы, которых нельзя допустить ни при каких обстоятельствах.

- Инстинкт размножения: «взаимный надзор» и парохизм, максимально активное продвижение интересов собственной семьи, в частности, детей, целенаправленное, осознанное создание препятствий когнитивному, личностному, физиологическому и иным видам развития иных семей (закрепление "кастовой" конкуренции, блокирующей те или

иные виды социальной мобильности). Формируется закрытая система, альтруизм у людей разваляется под влиянием частых межгрупповых конфликтов, «межгрупповая конкуренция способствует внутригрупповой кооперации», на внутригрупповую конкуренцию не остается сил. Также растет или поддерживается а) внутригрупповое родство, «реципрокный, или взаимный альтруизм»; б) эгалитаризм как стремление к равенству и справедливости или в) непрямая реципрокность (Р. Александер) или непрямо́й альтруизм, например, благотворительность, связанная с повышением социальной репутации субъекта. "Слабые" социальные лифты и образование, позволяющее воспользоваться социальными лифтами, формируют невозможность полной самореализации и т.д. Лишь случайное совпадение обстоятельств и огромные усилия самого человека могут помочь ему «перебраться» в другую "касту". К счастью, против этого работают парадоксы Э. Симпсона- К. Пирсона- У.Юла-К. Блайта и У. Роджерса. [3].

• Инстинкт превосходства или власти хорошо описан З. Фрейдом, А.Адлером как часть бинера, вторым компонентом которого является комплекс неполноценности: человек, отчужденный от себя и мира, не испытывающий любви и не стремящийся служить миру, переходит к пестованию своей персональной, групповой (этнической, религиозной, гендерной ил половой, возрастной, профессиональной, статусной) и т.д. гордыни, комплекса превосходства. Для этого человеку нужны иные люди и группы: гордыня пестуется в том числе в процессе и в результате целенаправленного унижения и причинения страданий зависящим от них по тем или иным причинам людям (административный восторг): восторженный администратор полагает, что присвоенный ему сообществом статус и (что важно - существующие технологии и обслуживающие их правовые механизмы) дает возможность «автоматически-рефлекторно» вершить чужие судьбы и определять правых и неправых в любом конфликте, расправляясь с тем, кто показался виноватым или подходит, по мнению восторгающегося, на роль виновного, больше остальных, упоение своей властью над другими [2, с. 16]. В отличие от инстинктов самосохранения и размножения (сексуального), подчиненных более-менее конкретным целям, инстинкт превосходства направлен на обеспечение абсолютной возможности воплощения самых разных мотивов, власти над миром и жизнью в целом. В итоге мы видим почти тотальное «забвение истории», соседствующее с ее постоянным переворачиванием и перетолковыванием [1], невежество и разрывы культурной трансмиссии, достигшие в современном Российском сообществе критического уровня.

Источники и литература

- 1) Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 1. 804 с. Т. 2. 600 с.
- 2) Достоевский Ф. М. Бесы: Роман. Т. 1 / Вступ. ст. и коммент. Л. П. Гроссмана и П. П. Парадизова. М.; Л.: Academia, 1935. LXXX, 492 с.
- 3) Марков А.В. Эволюция человека. В 2 книгах. Книга 1. Обезьяны, кости и гены. Книга 2. Обезьяны, нейроны и душа. М.: Астрель, Corpus, 2011. 464с.; 464с.

Барков Сергей Александрович

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Умения нравиться людям в иерархических и сетевых структурах

Традиционно качества работника разделялись на профессиональные и личные. Первым всегда вполне обоснованно уделялось максимальное внимание, а вторые рассматривались как хотя и важное, но все-таки дополнение к первым. Многообразии бизнес-структур в постиндустриальной экономике внесло заметные коррективы в эту логичную картину оценки человека. Корректировки эти в первую очередь затронули такое качество как умение нравиться людям. Апогеем его проявления служит харизма. У большинства людей такой выдающейся способности вызывать к себе симпатию нет. При этом значительное количество людей все же обладает определенной степенью умения нравиться другим людям.

В традиционной иерархической организации данное качество человека ни коим образом не влияло на структуру осуществления бизнес-процессов. Конечно, было замечательно, когда начальник оказывался «душевным» человеком, с которым было приятно общаться. Но в основе организационной деятельности лежала четкая субординация, система приказов и рациональное распределение обязанностей между должностями (а не людьми). И, с точки зрения организационной эффективности, было не столь важно, отдал приказ «душевный» или «недушевный» человек.

Еще больше такую ситуацию укрепили такие важные для индустриального общества процессы как автоматизация и стандартизация (унификация). Для конвейерного работника или человека, взаимодейству-

ющего с роботом, умения нравиться людям реально становилось второстепенным качеством, ни коим образом не сравнимым с его профессиональными способностями. Система стандартных заданий, в которых невозможно ничего изменить, даже без применения техники, также отодвигало обозначенное личное качество на второй план. Организация по замыслу своих авторов, должна была работать как машина, а, как известно, машина ни слезам, ни улыбкам не верит.

Наиболее непохожим на классическую иерархическую организацию по природе взаимодействия людей был и остается рынок. Здесь господствует контракт, а не приказ. Контракт заключается на основе свободы выбора. Начальников и подчиненных на рынке нет. Именно поэтому здесь изначально умение вызвать к себе симпатию было системообразующим фактором. Опять же понятно, что оно соподчинялось с профессиональными способностями: если «милый» продавец сумел продать тебе совершенно непригодную вещь, ты в следующий раз будешь больше внимания обращать на его профессиональные данные и свойства его товара или услуги, а не на умение общаться. Но все же неиерархическая структура рынка делала симпатию и антипатию, а также все возникающие от общения эмоции принципиально важным фактором для осуществления хозяйственного взаимодействия. Впоследствии именно из этого обстоятельства развился маркетинг и современная система клиентоориентированности. Просто субъектами того и другого на рынке чаще всего оказывались не отдельные люди, а фирмы, компании, организации.

Постиндустриальная стадия экономического развития охарактеризовалась активной гибридизацией организаций и рынков. Гибридизация шла по ряду направлений, наиболее важным (для настоящего исследования) из которых стало проникновение в классическую иерархическую организацию определенных элементов института рынка. Организации стали меньше по размеру, проще по своей структуре, децентрализованнее по системе управления. Горизонтальные связи и взаимодействия, игравшие иерархической организации подчиненную роль, практически сравнялись с вертикальными по своей значимости. Соответственно в современных малоуровневых структурах способность привлекать к себе людей, вызывать симпатию и доверие превращается в одно из главных качеств работника. От этого качества в немалой степени зависит членство во всяческих временных комиссиях, комитетах, занятых решением наиболее сложных и неординарных вопросов. От этого зависит круг общения человека, что в современных условиях начинает определять его статус в неиерархической системе отношений.

Наиболее ярко изменение соотношения профессиональных и личных качеств проявляется в таком гибриде организации и рынка, как организационная сеть. Система взаимодействий фрилансеров друг с другом подразумевает не только учет профессиональных качеств и специализации человека, но и его умения понравиться людям, создать позитивный имидж, создать устойчивые личные связи. Юрист или программист, работающий по индивидуальным контрактам, обретает востребованность и соответственно высокий статус в сети не только благодаря выдающимся профессиональным данным, но и посредством умения общаться, налаживать контакты, заводить друзей.

Апофеозом симбиоза профессиональных умений и способности нравиться широкому кругу людей можно считать «профессию» или деятельность блоггера. Миллионы просмотров определяются не только, а чаще всего и не столько актуальным, неожиданным или «глубоким» содержанием, сколько образом блоггера. При этом очень небольшое число этих людей можно назвать харизматиками, они просто умеют интересно и оригинально общаться. Они не отталкивают, а притягивают к себе людей.

Так новый мир вывел на первый план особую личностную компетенцию, которой очень трудно, если вообще возможно научиться. В философском плане возросшее значение данного умения можно рассматривать как обоснование выгоды «сеяния добрых чувств». Умение нравиться людям стало непосредственно приносить прибыль, влияние и высокий социальный статус.

Беркетова Екатерина Сергеевна
РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
**Анализ социальной проблемы в организации
постиндустриального общества.**

Постиндустриальное общество провоцирует новые вызовы, характерные для данной стадии развития человечества. Государство и современные организации в условиях сокращения ресурсов и стремительного развития технологий и инноваций пытаются разработать способы, позволяющие максимально эффективно использовать человеческий потенциал.

Для этого необходимо своевременно выявлять причины, препятствующие осуществлению данной цели. Есть предположение, что результативность и продуктивность организаций серьезно подрывает прокрасти-

нация личности, которая на сегодня является массовой социальной проблемой. Согласно пилотному опросу, проведенному в ноябре 2018 года среди студентов экономических факультетов России и Белоруссии, были выявлены следующие результаты:

1. В России 89% студентов подвержены прокрастинации, в Белоруссии - 80%
2. Главными причинами являются предвкушение неинтересного процесса, большая загруженность и низкая мотивация
3. Избежать прокрастинации помогает планирование времени, желание скорее «отделаться» от тяготящей обязанности и умение быстро работать.

Данное явление особенно обострилось в постиндустриальную эпоху. Это связано с растущей информатизацией, последствием которой является неопределенность. Увеличение объема получаемой информации, а также скорости ее обработки и передачи приводит к тому, что человеческая психика, равно как и современные методы и инструменты менеджмента сталкиваются с трудностями в процессе ее анализа. Отсутствие четких выводов, исходя из имеющихся данных, оказывает прямое влияние на степень неопределенности. Это затрудняет определение вероятности достигаемых результатов. Жизнь человека становится все более непредсказуемой для него самого. Огромное количество информации мешает сосредоточиться на конкретной задаче, видеть перспективу, осознавать результат своей активности. В таком случае снижается уровень мотивации.

С развитием общества возрастает уровень потребностей. Процесс глобализации и доступность средств массовой информации активизируют в человеке потребность в успехе и самореализации. Однако возникающая в сознании иллюзия легкости достижимого ослабляет критическое мышление. В результате происходит неверная оценка соотношения цели и средств ее достижения. Возникает большое растрачивание внутренних ресурсов личности, несопоставимое с имеющимися у нее возможностями, что стимулирует прокрастинацию.

Борьба с прокрастинацией требует принятия новых управленческих решений. Необходимо выстроить структуру работы в организации в соответствии с психологическими особенностями личности 21 века:

1. Установить маркеры результатов в краткосрочном периоде: работники должны осознавать, что большее количество усилий даст больший результат не в долгосрочной перспективе, а уже в настоящее время.
2. Четкое видение перспективы: для повышения осознанности работнику нужно как можно отчетливее понимать путь своего карьерного

роста, чтобы найти свое подходящее место в организации, где он может максимально проявить собственные возможности.

Модернизация системы управления на основе данных принципов позволит в значительной мере снизить уровень прокрастинации в обществе и повысит эффективность организаций постиндустриальной эпохи.

Источники и литература

- 1) Баландина Т.М. Социология управления / Под ред. проф. Ю.Г. Быченко – Саратов: Издат. Центр СГСЭУ, 2005.
- 2) Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. - 2010. - № 3.
- 3) Лопатина Н.В. Теоретико-методологические основания управления информатизацией в России: автореф. дисс. ... докт. соц. наук – М., 2008.
- 4) Люсова О.В. Прокрастинация и технология проектирования будущего/ Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи: сборник научных статей.- Саратов.: Изд-во «Саратовский источник», 2015.
- 5) Steel P. Arousal, avoidant and decisional procrastinators: Do they exist? // Personality and Individual Differences. - 2010.

Блинникова Анна Валерьевна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

HR-брендинг: к вопросу управления репутацией компании в интернете на современном этапе развития культуры

В настоящее время заметно возрастает интерес к имиджу организации, что обусловлено определенными причинами: успешная деятельность каждой коммерческой компании в условиях рынка, определяется ее уровнем прибыли и репутацией, в основу которой положено формирование позитивного имиджа компании. **HR-брендинг (HR Branding, Employer Branding)** - это комплекс целенаправленных мероприятий по формированию положительного имиджа работодателя с целью постоянного привлечения лучших из лучших специалистов в своей отрасли и удержания существующих.

Основные методики, направленные на создание HR-бренда, заключаются в разработке следующих этапов:

1. проведения независимого исследования и анализа существующего образа организации, который определяется сотрудниками и кандидатами на вакантные должности. Следует изучить все публикации о компании в средствах массовой информации, проанализировать, что и в каком ключе подается читателя;

2. на втором этапе создается желаемый портрет предприятия. Наиболее репрезентативным методом служит опрос кандидатов. Менеджерам по работе с персоналом предстоит создать портрет кандидатов и сотрудников, которых хотели бы видеть в команде;

3. на следующем этапе обозначают целевую аудиторию, подходящую для привлечения будущих кандидатов. Рационально поинтересоваться мнением самих кандидатов, соответствующих ожиданиям и тех, которых наиболее предпочтительно видеть в своей команде;

4. далее стоит изучить и проанализировать представления работающих сотрудников о своей организации методом собеседования, анкетирования и опроса можно определить, насколько работа в компании соответствует их ожиданиям.

В настоящее время особое внимание получает **он-лайн управление репутацией (ОУП, Online Reputation Management - ORM)**, что особо важно в контексте цифровизации культуры. ORM состоит из мониторинга, улучшения и поддержания общедоступной он-лайн информации об организации и ее собственниках. Это направление позволяет компании выглядеть лучше в интернете, создавая «цифровой брандмауэр» для защиты репутации, гарантирует, что публичный образ является точным, современным и подлинным, а также является конечным инструментом персонального брендинга руководителя. Многие ошибочно считают, что ORM - это волшебная палочка, которая удаляет нежелательную информацию из интернета, но это не так (как правило, контент может быть удален, если он не соответствует «условиям использования веб-сайта». Клеветнические и анонимные комментарии являются одним из примеров такого содержания).

Вред HR-бренду легко нанести, когда компания не управляет информацией, доступной о ней в интернете, ведь существует множество онлайн-платформ для сбора и публикации информации. Как уже отмечалось, создание собственного HR-бренда в интернете - лучший вариант работы с информацией в интернете. Информация, которая точно отражает особенности бизнеса и другие соответствующие усилия - является лучшей стратегией для противодействия негативу. Когда такие ресурсы не установлены, материалы из публичных записей, старые статьи, группы и отклики Facebook и множество других источников могут легко под-

няться на вершину результатов поиска и остаться там, именно поэтому HR-брендинг в интернете так важен.

Четыре основных инструмента ORM включают в себя: содержание, платформы, поисковую оптимизацию (SEO) и стратегию.

1. Содержание или контент. Наиболее эффективный контент начинается с обогащенного информацией текста, который не дублируется в другом месте в интернете. Это должна быть текстовая информация, которая полезна, актуальна и хорошо написана. Текст может быть дополнен видео, фотографиями, подкастами и всем остальным, что может быть размещено в интернете.

2. Платформы. Платформы - это интернет-сайты, на которых размещается контент компании: веб-сайты, блоги, микро-блоги, форумы, каталоги, новостные сайты, Instagram, Twitter, Facebook, LinkedIn, YouTube и сотни других сайтов. В совокупности по ним можно отследить цифровой след компании.

3. Поисковая оптимизация. SEO - это процесс улучшения видимости веб-сайта или веб-страницы в поисковых системах, использующих часто искомые слова, входящие ссылки веб-сайта. В ORM используются два типа SEO: White hat - «белая шляпа» и Black hat - «черная шляпа». Методы White hat соответствуют поисковым рекомендациям и не предполагают обмана. Методы Black hat пытаются улучшить рейтинги способами, которые не одобряются поисковыми системами, но могут быть использованы для формирования положительного HR-бренда.

4. Стратегия HR-брендинга в данном случае подразумевает, что компании необходимо: сформировать имидж как привлекательного работодателя; обеспечить непрерывный поток квалифицированных кандидатов на вакансии; повысить лояльность сотрудников банка. Для этого используется набор инструментов:

- Анонсы на корпоративных порталах;
- Таргетированная реклама в социальных сетях;
- Email-рассылка от первых лиц компании;
- Рассылка личных приглашений сотрудникам;
- POS-материалы.

HR-брендинг за очень короткий срок стал насущной необходимостью для компании, что безусловно связано с цифровизацией культурного контента. В результате кропотливой работы по созданию HR-бренда удается сформировать образ предприятия «снаружи» и «изнутри», узнать, насколько большие имеются различия между предполагаемым и действительным в компании, и управлять информационной составляющей.

Источники и литература

- 1) Осовицкая Н. HR-брендинг. Фокус на эффективность. 2017. - 368 с.
- 2) Стратегическое управление персоналом. Краткий курс : учебное пособие / Е.Ю. Колетвинова. — Москва : Проспект, 2015. — 144 с.
- 3) Мансуров Р.Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала. 2011. - 230 с.
- 4) HR-брендинг: специфика управления репутацией организации в сети [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ired.ru/internetmarketing/35765-hr-brending-specifika-upravleniya-reputaciej-organizacii-v-seti>
- 5) Лапочкина А. HR-брендинг: с чего начать? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://hr-portal.ru/blog/hr-brending-s-chego-nachat>

Борисов Александр Федосеевич¹, Трофимова Татьяна Александровна²

1 - СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия; 2 - Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Корпоративное управление как система социальных взаимодействий

Социологическое исследование корпоративного управления связано с анализом категории «социальное взаимодействие». В социологии управления социальное взаимодействие определяется как система взаимообусловленных социальных действий, когда социальные действия одного субъекта являются одновременно причиной и следствием ответных социальных действий других субъектов.

Важное методологическое значение для раскрытия корпоративного управления как системы социальных взаимодействий имеет теоретическое наследие И. Гоффмана, Т. Парсонса, П. Сорокина и Ю. Хабермаса. В их трудах раскрывается многообразие типов социальных взаимодействий, и выявляются внешние и внутренние механизмы их регулирования.

В работах современных российских ученых раскрывается ряд концептуальных проблем корпоративного управления как системы социальных взаимодействий. К ним мы относим: характеристику субъектов

корпоративного управления, различие их интересов; действие внешних и внутренних механизмов, обеспечивающих социальное взаимодействие субъектов и участников корпоративного управления.

В системе взаимодействий участвует множество субъектов и заинтересованных групп. Каждый участник корпоративных отношений может выступить субъектом и объектом управления, пытаться контролировать распределение ресурсов, предпринимать меры для получения ожидаемых им выгод от взаимодействия с корпорацией. Но в настоящее время система социальных взаимодействий участников корпоративного управления рассматривается «на основе субъект-субъектного подхода к управлению, где акцент делается на взаимодействии субъектов друг с другом» [1, С. 28].

Одно из основных положений современной концепции корпоративного управления сводится к тому, что субъекты должны так управлять деятельностью корпорации, чтобы интересы действующих стейкхолдеров не ущемлялись. Тем самым проблема корпоративного управления сводится к созданию механизма установления баланса интересов между заинтересованными участниками корпоративных отношений.

В системе корпоративного управления действуют внутренние и внешние механизмы регулирования корпоративных отношений. Внутренние механизмы регулирования - это органы корпоративного управления (общее собрание, совет директоров, правление) и внутренние корпоративные документы, а также система договоров с участниками корпоративных отношений.

Внутренние документы в своей совокупности формируют корпоративные нормы, правила поведения, распространяющиеся только на данную корпорацию. В целом внутрикорпоративные документы нацелены на обеспечение баланса интересов разных групп участников корпоративных отношений.

Внешним механизмом регулирования взаимодействий субъектов и участников корпоративного управления является рынок, функционирование которого связано с угрозой постоянных трансформаций корпораций: их слияний, поглощений, банкротств. Также одним из важнейших внешних механизмов регулирования в корпоративном управлении является корпоративное законодательство. В работах российских исследователей отмечаются недостатки в законодательной деятельности, которые ведут к злоупотреблениям интересами субъектов корпоративного управления.

Механизмы регулирования и согласования корпоративных отношений зависят от общенациональной модели корпоративного управления.

Формированию российской модели корпоративного управления посвящены многие аналитические исследования, обобщенный опыт практики топ-менеджмента и научных консультантов. Смешанный характер российской модели, которая создавалась путем соединения англосаксонской и континентальной моделей, привела к противоречивости и взаимной нейтрализации многих норм корпоративного управления.

В теориях институциональной матрицы С.Г.Кирдиной и институциональных ловушек В.М.Полтеровича показано, что внедряемые нормы и ценности, регулирующие интересы участников корпоративного управления, становятся препятствием для одних субъектов и стимулом для других, приводят к острым социальным конфликтам, дестабилизации, неустойчивости социальных отношений [2, 3].

К настоящему времени российская модель продолжает изменяться путем создания компромиссных норм, коррекции действующих и принятия новых. В соответствии с этим возникает острое противоречие между потребностью в норме и возможностями ее внедрения в практику корпоративного управления. По нашему определению комплекс данных противоречий формирует институциональную недостаточность корпоративного управления и определяет потребность в управленческой рефлексии и необходимости постоянного совершенствования российской модели корпоративного управления.

Таким образом, охарактеризованные нами механизмы регулирования и согласования интересов субъектов и участников корпоративного управления находятся в процессе развития, изменения, обогащения новыми идеями и требуют своего уточнения и проверки на основе эмпирических исследований.

Источники и литература

- 1) Социология управления: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / [А.Ф.Борисов, Н.А.Пруель, В.Н.Минина и др.]; под ред. А.Ф.Борисова. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – С. 26-27.;
- 2) Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза / С.Г.Кирдина // СОЦИС. – 2001. – № 2. – С. 13-23;
- 3) Полтерович, В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы / В.М.Полтерович // Экономика и математические методы. – 2009. – № 2. – С. 3-18.

Бурмистрова Мария Сергеевна
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Факторы лояльности персонала на малом предприятии

На сегодняшний день Россия занимает 3 место среди стран Европы по доле нелояльных сотрудников (17%). Более того, доля эта продолжает падать. Компании сталкиваются с высокой текучестью кадров и недобросовестным отношением к работе, что отрицательно сказывается на прибыли, поэтому исследования лояльности приобретают все большую популярность. На Западе, как пишут Дж. Мейер и Н. Аллен, такие исследования уже крайне востребованы и уступают только стандартным опросникам на предмет удовлетворенности работой.

Лояльность персонала зависит от многих факторов. Есть независимые персональные переменные - пол, возраст, семейное положение и т.д., которые, как считается, сами по себе способны влиять на приверженность организации. Например, считается, что женщины более лояльны, чем мужчины, т.к. именно на них лежит основная ответственность за обеспечение детей и, следовательно, боязнь лишиться работы. Наибольший уровень лояльности по возрасту показывают люди, близкие к пенсии, т.к. они уверены, что, в случае увольнения, им будет трудно найти работу. Следующая группа факторов - удовлетворенность различными аспектами своей работы. Например, отсутствие обратной связи с начальством ведет к неудовлетворенности, и, следовательно, к падению уровня мотивации и лояльности, лени, апатии (Коэн, Д. Витман).

Наконец, еще одна группа факторов - личностные характеристики, ценности, установки человека. Выявить подобные установки в соотношении с деятельностью организации помогают именно методики-опросники (Л. Портер, Р. Маудэй, Л. Почебут и другие, а также использованная в исследовании уже упомянутая модель Мейер-Аллен).

Для эмпирического исследования было выбрано небольшое предприятие, занимающееся выпуском высокотехнологичного оборудования. Присутствовали люди как рабочих специальностей (слесари, бригадиры), так и высококвалифицированные специалисты (инженеры, бухгалтеры). Уход каждого сотрудника будет довольно болезненным для организации, несмотря на высокую заработную плату в компании. Как и в большинстве мелких предприятий, в организации есть «перекосяк» в сторону сотрудников одного пола, в данном случае мужчин.

В результате исследования было установлено, что люди, готовящиеся выйти на пенсию, действительно более лояльны, а если посмотреть на зависимость уровня лояльности и пола, то мужчины, вопреки науч-

ным доводам, оказались лояльнее. Возможно, лояльность и не зависит от пола, а от специфики работы, которая на данном предприятии преимущественно «мужская».

Также мы выяснили, что люди рабочих специальностей в целом менее лояльны, чем высококвалифицированные сотрудники. Это можно объяснить переизбытком специалистов с высшим образованием на рынке труда в России и конкретно в Санкт-Петербурге.

Изначально предполагалась прямо пропорциональная связь между стажем и уровнем лояльности (чем больше стаж, тем больше лояльность), однако, на практике оказалось, что наибольший уровень характерен для новичков, но затем резко снижается, после чего опять начинает расти. Это можно объяснить с помощью модели К. Бек и Ч. Уилсон. Связь лояльности с удовлетворенности заработной платой не обнаружилась, что можно объяснить высокой заработной платой на предприятия в целом и ее стабильностью (среди заказчиков компании - госструктуры). А вот между удовлетворенностью различными аспектами рабочего места есть сильная прямо пропорциональная связь, поэтому компании было рекомендовано работать над совершенствованием условий труда, нежели повышением оплаты труда. Из всех трех типов лояльности по Мейер-Аллен аффективная лояльность была «развита» у сотрудников лучше всего и она же нуждалась в улучшении. Именно этот тип заставляет человека проникнуться доверием и любовью к организации, и повысить качество его работы. Применение этой методики показало хорошую валидность в российских условиях (хотя В. Доминьяк предлагает отказаться от шкалы нормативной лояльности).

Источники и литература

- 1) Туманова О.М. Преданность работодателю как лучшая мотивация: аргументы за и против // Мотивация и оплата труда. — 2011. — № 1.
- 2) Работать или увольняться? Мониторинг удовлетворенности россиян своей работой. Всероссийский центр изучения общественного мнения // Пресс- выпуск № 2297, 13.05.2013 г. – URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=459&uid=114058>

- 3) Мякинченко О. В. Оценка эффективности методов управления лояльностью сотрудников компании [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1602>
- 4) Доминьяк В.И. Организационная лояльность: модель реализации ожиданий работника от своей организации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / В.И. Доминьяк. - СПб., 2006. - 281 с.
- 5) Оксинайд, К.Э. Лояльность и преданность персонала [Электронный ресурс]:Режим доступа: http://www.elitarium.ru/lojalnost_pr edannost_personala/

Буц Полина Владимировна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Применение системы кайдзен в современных организациях

Значительный технологический прогресс в постиндустриальную эпоху привел к переосмыслению классических подходов в управлении. В современных реалиях научные разработки и внедрение инноваций становятся главной движущей силой экономики, а информация и знания основными элементами управления человеческими ресурсами.

Компания «Toyota» является одной из признанных лидеров научно-технических достижений в производстве продукции и услуг, а также в управленческой деятельности. Компания практически создала новую философию организации производства, которая отличается от классической философии Ф.У. Тейлора и Г. Форда. В концепции Форда - Тейлора люди рассматриваются как элементы хорошо отлаженного производственного механизма [1]. Концепция компании «Toyota» отличается тем, что рассматривает человека как главную действующую фигуру производственного механизма [2].

Даже при значительном росте технологического прогресса новые технологии сами по себе не дадут прироста эффективности. В быстрых меняющихся условиях рабочей среды профессиональные знания и навыки требуют адаптации, для этого необходимо разрабатывать образовательные модели и формировать базу знаний, где главным интенсивным фактором развития современной организации является человеческий капитал, а наиболее ценными качествами работника являются профессионализм, способность к обучению и развитию.

Система кайдзен, применяемая японскими компаниями, позволяет непрерывно совершенствовать отдельные процессы компании.

Кайдзен - это японский термин, который определяется как способ мышления или система взглядов, означающий «позитивное изменение» [3]. К данной системе относят большую часть известных японских моделей менеджмента: поставка «точно-в-срок», канбан, всеобщий контроль качества, цикл Деминга, систему подачи предложений и другие.

При изменении технологии процесса производства работ или внедрении новой техники или технологий применение цикла Деминга PDCA: «планируй - выполняй - проверяй - действуй» на начальном этапе позволит определить конкретную цель, например, создание нового регламента, инструкции или проведение обучения персонала, на этапе «выполни» необходимо сделать то, что запланировано, затем на этапе «проверяй» оценить правильность и эффективность действий, сравнить полученные результаты с предполагаемыми, тем самым на ранних этапах выявить недостатки, и в следующий раз, повторяя цикл PDCA, усовершенствовать данный процесс [4].

Если на этапе проверки недостатков не выявлено, необходимо применить цикл SDCA: «стандартизируй - выполняй - проверяй - действуй», который описывает процесс закрепления результата и введения норм после очередного прорыва вперед [5].

Применение циклов Деминга в управлении знаниями в современных организациях на этапе ввода в эксплуатацию новой техники и технологий позволяет в короткие сроки разработать эффективную модель обучения, устранить существующие недостатки и стабилизировать достижения, тем самым в короткие сроки повысить уровень знаний работников и внедрить новые технологии и инновации.

Источники и литература

- 1) История моего успеха: перевод с английского / Генри Форд – Москва: АСТ. – 2015. – 432 с.
- 2) Дао Toyota. 14 принципов менеджмента ведущей компании мира: перевод с английского / Джеффри К. Лайкер – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 400 с.
- 3) Бережливое управление бережливым производством: пер. с англ. / Д.Манн Д. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2009. – 208 с.
- 4) Пространство доктора Деминга: Принципы построения устойчивого бизнеса / Генри Р.Нив; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес букс, 2007. – 370 с.

- 5) Менеджмент качества как он есть / М.Г. Круглов, Г.М. Шишков.
– М.: Эксмо, 2016. – 544 с.

Винников Алексей Владимирович

АО "ВРК-3", Москва, Россия

Типы отношения работников к труду как фактор цифровой экономики

Сегодня все чаще звучат призывы к формированию цифрового общества и соответствующей экономики. Однако приходится констатировать, что Россия находится в начале долгого пути по преодолению значительного отставания. Сегодня она отстает от стран лидеров цифровизации на 5-8 лет. Если сохранятся такие темпы, то к 2020 г. этот разрыв увеличится до 20 лет. Проблема осложняется тем, что России придется параллельно решать три сложные задачи: заново создать инновационное производство в базовых отраслях экономики (базу для ИКТ), сформировать цифровую экономику и готовить более высокий уровень развития кадрового потенциала, который во многих сферах понес за последние 20 лет разрушительные как с количественной, так и качественной точек зрения.

Рассмотрим это на примере отношения современных работников к труду, своей работе. На сегодняшний день население России отдает предпочтение частной форме собственности, и социальная мобильность движется в направлении от государственных и коллективных предприятий к частным. К наиболее доходным сферам экономики можно отнести добывающую промышленность, транспорт, строительство, финансы, армия и правоохранительные органы. Именно на эти сферы приложения труда ориентировано большинство населения. Это выступает проявлением адаптационных стратегий населения, и именно в этих областях работники больше готовы к внедрению цифровых технологий.

Опрос населения Саратовского региона 2018 года показал, что больше половины опрошенных определяют ценность работы главным образом как источник получения средств к существованию. На втором месте - работа как возможность общения. На третьем - работа как возможность проявить себя, осуществить свои планы. Именно последняя категория работников, ориентированных на самореализации, видимо может составить кадровый потенциал профессионалов, активно включенных в процесс цифровизации производства и управления.

В ходе исследования, опираясь на классификацию Г.Н. Соколовой, была заложена типология трудового поведения в зависимости от степени проявления рыночных характеристик - дорыночный, псевдорыночный и рыночный. «Дорыночный» тип характеризуется формулой «минимизация дохода ценой минимума трудовых затрат» или «гарантированный доход ценой минимизации затрат». «Псевдорыночный» тип экономического поведения характеризуется формулой «максимум дохода ценой минимума трудовых затрат». Он не ориентирован на инновационные ценности, самостоятельность, инициативу, риск. Отсутствие у субъектов экономического поведения соответствующей квалификации подкрепляется неразвитостью институциональных условий и гарантий для реализации индивидуальной инициативы. «Рыночный» тип экономического поведения характеризуется формулой «максимум дохода ценой максимума труда» в наибольшей степени соответствует развитию инновационных производств, внедрению цифровых технологий.

Согласно полученным данным, большая часть респондентов (35% опрошенных) работает по-разному, в зависимости от условий; 24% - в полную силу, с самоотдачей; 24% - работают столько, сколько от них требуют; 15% - работают по привычке хорошо; 1% - так, чтобы не выгнали, и 1% опрошенных считает, что не имеют права судить о стиле своей работы. Таким образом, преобладает ситуативный подход к работе, что, видимо, связано с естественным умением человека приспосабливаться к ситуации и действовать исходя из нее. Основной формой трудового поведения управленческого персонала является «рыночный» тип. Он особенно свойственен управленческим работникам, предпринимателям. В то же время, наличествует достаточно большой пласт как рядовых работников, так и управленцев, живущих в «псевдорыночных» условиях, порождающих определенные установки профессиональной активности, которые базируются на ценностях стабильности социального положения, работы по возможностям и в целом на пассивно-адаптивных формах трудовой мотивации.

Ценность работы заключается не только в возможности обеспечить средства к существованию, но и получить широкие возможности самореализации, а также расширить коммуникационное поле на базе цифровых технологий. Большинство работающих в целом удовлетворены настоящей работой. Расчет коэффициентов корреляции показал наличие зависимости: чем выше профессиональный статус, тем выше удовлетворенность настоящей работой в целом. Главными факторами, определяющими высокую степень удовлетворенности работой являются возможность принимать самостоятельные решения и высокий профессиональный ста-

тус. При чем эти два фактора тесно коррелируют. Именно высокий профессиональный статус определяет большую степень свободы принятия производственных решений. Тем самым, определяет рыночный тип поведения работника. Развитие частного бизнеса приведет к модернизационным тенденциям в ценностных ориентациях на работу. Работа, как ценность будет приобретать расширенную трактовку аргументации более высокого порядка за счет использования цифровых технологий. В рамках понятий «глобальной цифровизации» можно говорить, что выявленные тенденции свидетельствуют о разновекторности отношения к работе, что может выступать не только стимулом, но и барьером внедрения цифровых технологий на производстве, в экономике.

Источники и литература

- 1) Цифровизация: история, перспективы цифровой экономики России и мира. URL: www.ur-pro.ru.
- 2) Петров А.А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках // Торговая политика. 2018. № 1/13. С. 44–74.
- 3) Соколова Г.Н. Экономическая социология. Минск, 1995. С.162-164.

Виноградов Андрей Владиславович

ОЧУ ВО "Еврейский университет", Москва, Россия

Аутсорсинг как элемент трансформации организационных структур современных компаний

Виды организационных структур, их анализ и трансформация являются значимой проблемой большого количества научных дисциплин, в том числе социологии организаций и социологии управления. Существует устоявшийся консенсус, что исторически формы управления носили иерархический (или линейный) характер. Иерархия была необходимым элементом управления в доиндустриальную и индустриальную эпоху. Ключевой особенностью иерархического управления является наличие в системе центра управления: правителя, полководца, крупного промышленника и т.п. Мы встречаем отсылки к иерархической структуре в работах древнейших мыслителей, например в знаменитой работе Платона «Государство». Интересно, что, как отмечает Б. Рассел, «Государство» (особенно политическая теория Платона, т.е. части диалога,

посвященные непосредственно проблемам управления в государстве) было написано под значительным влиянием Спарты, которая как раз одержала победу над Афинами в Пелопонесской войне, и многие принципы управления, определенные в работе, перекликаются именно со спартанским государственным управлением. Спарта, как нам хорошо известно, обладала крайне жесткой, иерархической системой управления, которая должна была служить достижению военного господства, благодаря которому обеспечивалось экономическое процветание государства. Образ Спарты даже стал мифом и вошел в повседневный язык, например в выражении «спартанский», означающем строгий, суровый.

В индустриальную эпоху принципы иерархического управления были ярко выражены и в корпоративной среде. Генри Форд (1863-1947) - один из наиболее ярких и известных предпринимателей своего времени, являлся сторонником жесткого иерархического управления и минимизации взаимодействия с другими участниками автомобильного рынка. Впоследствии данный подход в менеджменте получил название вертикальной интеграции. Форд считал, что его компания должна быть абсолютно самодостаточной и инвестировал огромные средства в инфраструктуру для осуществления этой цели, открывая добывающие и обрабатывающие предприятия (угольные шахты, железнорудные месторождения и много другое, включая знаменитую каучуковую плантацию в Бразилии, названную им Фордландией) и самостоятельно занимаясь строительством транспортной инфраструктуры. Иерархические принципы господствовали в то время и в других сферах управления, прежде всего в политической, более того, первая половина XX в. стала периодом появления целого ряда авторитарных и тоталитарных государств.

Однако, уже в то время появились и сторонники иной точки зрения. Возвращаясь к автомобильному рынку, мы можем вспомнить управленческий подход многолетнего руководителя компании General Motors (GM), Альфреда Слоуна мл. (1875-1966). В своей книге «Мои годы в General Motors» (My Years With General Motors (1964)), он отмечал, что в долгосрочной перспективе «само выживание General Motors зависит от необходимости действовать одновременно согласно духу и сущности децентрализации». Надо отметить, что в экономическом смысле Слоун оказался прав: в 1921 г. доля компании GM на мировом автомобильном рынке составляла 11%, а в 1927 г. - уже 43,5% (в то же время доля Ford упала с 56% в 1921 г. до 10% в 1927 г.)

Подход А. Слоуна мл., где целью ставилось развитие и усиление горизонтальных связей в возглавляемой им корпорации, по сути, опередил своё время. Рассуждения о новых формах организационных структур и

принципов управления стали всё чаще звучать во второй половине и особенно в конце XX в. В это время происходит переход к постиндустриальному обществу и постиндустриальной экономике. В постиндустриальном мире ключевым фактором становятся информация и знания. Информационные технологии и развитие интернета привели к появлению и успеху сетевых организационных структур в современных компаниях и сетевых форм взаимодействия в обществе в целом, которые стремительно заменяют иерархические. Как раз в это время и происходит начальное внедрение аутсорсинга в корпоративном мире. Сам термин «аутсорсинг» стали широко использовать для определения сущности взаимоотношений компании Eastman Kodak и компании IBM, взявшей на себя обслуживание её информационных систем в 1989 г. (в дальнейшем, подобное взаимодействие стали называть ИТ-аутсорсингом (ИТО)). С этого момента объем горизонтальных и сетевых взаимодействия как между различными компаниями, так и внутри них только увеличивается, стремительно растет и перечень областей, которые организации передают на аутсорсинг: от уже ставших классическими сфер аутсорсинга бизнес-процессов (бухгалтерия, обслуживание инфраструктуры, питание и др.) и ИТ-аутсорсинга, сейчас происходит развитие новых областей применения данного инструмента, например, аутсорсинг управления знаниями (Knowledge Process Outsourcing - КРО). Таким образом, благодаря современным коммуникационным возможностям, всё больше организаций переходят к сетевым формам организационной структуры, где нет жесткой иерархии, и большая роль уделяется горизонтальным взаимодействиям. Сетевые взаимодействия становятся также всё более распространены и в обществе в целом, что выражается в трансформации мирового рынка труда (рост количества самозанятых (фрилансеров)) и повседневных практик людей (например, концепция совместного потребления (Sharing Economy), выражающаяся в отказе от приобретения различных благ в пользу аренды).

Источники и литература

- 1) Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: Учеб. Пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 320с.
- 2) Барков С.А. Инновации и социальная иерархия: диалектика взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2011. - № 4. С. 46-63.
- 3) Рассел Б. История западной философии. - М.: АСТ, 2016. - 1024с.

- 4) Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 304 с.
- 5) Sloan A. P. My Years With General Motors. – Crown Business, 1990. - 496 p.

Вознесенский Игорь Сергеевич

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия

**Связь социальной стратификации и организации труда в
темпоральном измерении**

Понятие «социальная стратификация» происходит от латинских слов «stratum» — слой и «facere» — делать. Вторая часть слова «стратификация» указывает на связь деления общества с тем, как его члены осуществляют свою производственную функцию, и ведет нас к наполнению объема данного понятия экономическими смыслами. Прежде всего экономический вид стратификации, относящийся к базисным, проявляется в показателе неравенства доходов. Нельзя не видеть экономического вклада и в два другие базисных вида стратификации — политический и профессиональный, где эта компонента присутствует в определении формы и объема власти той или иной страты, понимании престижности профессии. Безусловно, экономика влияет на качество всех небазисных видов стратификации.

Социальная стратификация упорядочивает общество, в чем ее функции схожи с функциями экономики. На протяжении истории три типа основных социальной стратификации — кастовый, сословный и классовый — не только отражали особенности экономической деятельности их носителей, но и определяли ведущие параметры трудовой культуры и этики. Закрытые типы социальной стратификации, которыми были кастовый и сословный, могли существовать лишь в сопряжении с закрытой экономикой. Выйти за рамки своей страты было столь же сложно, сколько проблематичным представлялась смена трудовой специализации.

Рождение новых социальных групп было неизбежно связано с экономическими переменами, в частности, вызванными Промышленной революцией. Пока ее воздействия на социальные изменения носили бурный характер, особенно ярко проявлявшийся в периоды классовых битв, классовая модель социальной стратификации была столь же ярко выражена в оппозиции буржуазии, пролетариата и крестьянства. Рост экономики в условиях научно-технической и информационной революций

способствовал преобразованию основных элементов социальной иерархии в высший, средний, низший классы с их дальнейшим делением. При этом возник вопрос о том, какие экономические механизмы и факторы конструирования такой социальной стратификации ушли в прошлое, а за какими — будущее. Ответить на него можно, проанализировав современные параметры социальной стратификации, способствующие конституированию современной социальной структуры. Обнаруживается возрастающая значимость таких параметров, как «владение собственностью», «наличие финансово-экономического капитала», «социальный престиж», «талант», по сравнению с определявшими ранее статусную позицию человека в общей структуре неравенства критериями, которыми были социальное происхождение или место в административно-командной иерархии.

Изменения типологии социальной иерархии стали следствием глобальных процессов. Экономическая глобализация привнесла в национальные хозяйственные уклады заметную долю унифицированного разделения труда, что разбавило стратификационную уникальность национальных социумов универсальными моделями. Это вызвало потребность научиться сочетать глобальные и национальные паттерны социально-экономического поведения. Их дисбаланс оказался не единственным, потому как в многообразии реальности не подтвердило однозначность воздействия глобальных экономических процессов на создание в государствах стабильной социальной структуры. Наоборот, сформировались новые причины социального неравенства, имеющие всеобщий характер.

Из этого следует, что для управления дальнейшим социальным развитием потребовалось обратить внимание на те факторы новой экономики, которые сглаживали бы возникшие социальные дисбалансы. Одним из этих факторов стал фактор времени, понимаемого как важнейший витальный ресурс. На его роль в организации труда под влиянием результатов начавшейся Промышленной революции указывали выдающиеся мыслители, политики, инженеры: Б. Франклин, Р. Аркрайт, Ф. Тейлор, Г. Гантт, А. Файоль, Г. Форд, Элтон М., А. Маслоу и др. В 1937 г. появляется статья П.А. Сорокина и Р. Мертона об особенностях социального времени. [1, с. 615 - 629] В значительной степени ее можно считать предшественницей социально-экономического подхода к организации времени. В его развитии, прежде всего, необходимо отметить вклад лауреата Нобелевской премии по экономике (1970) П. Самуэльсона, который для характеристики «новой микроэкономики» вводит понятие «экономика времени» в главу 38 «Качество жизни: нищета и неравенство, экология и рост, любовь и справедливость» в своей книге «Экономика». Один из

разделов данной главы назван «Экономика времени». По Самуэльсону, «экономика времени» — распространение бережного отношения к этому важнейшему ресурсу не только на все проявления социально-экономической жизни общества, но и на каждую отдельно взятую компанию и ее сотрудников. [2] Далее выявилась возможность экстраполировать опыт организации времени наиболее эффективных предприятий на широкие сферы социальной жизни, отметив, что темпоральные навыки труда и привычки работника легко переносятся из экономической области в повседневную, изменяя и отношение человека к миру, и характер его социальных действий, и место в социальной иерархии. Учет фактора времени способствует не просто переходу от ресурсо-ориентированной экономики к социально-ориентированной, а тому ее качеству, которое называют человеко-ориентированным. Эта характеристика присуща наиболее конкурентоспособным экономикам, учитывающим инновационные возможности механизмов и инструментов развития человеческих ресурсов.

Источники и литература

- 1) Sorokin P.A., Merton R.K. Social Time: A Methodological and Functional Analysis // American Journal of Sociology, 42/5. 1937. Pp. 615 – 629.
- 2) Самуэльсон П. Экономика. В 2-х т. М.: Алгон, 1993. 740 с.

Волкова Елена Вячеславовна

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Социальная стратификация и личность в современной системе производственных отношений

Общественные и производственные отношения, в которых живет сегодня современный человек, являются стартом для его практической и профессиональной деятельности.

Задача нашего исследования заключается в том, чтобы исследовать характер взаимодействия личности и общества в сфере производственных отношений, выявить противоречия и конфликты, которые назрели в этой системе в 21 веке.

В современном мире мы наблюдаем двоякую тенденцию в развитии личности. С одной стороны все более растущее общество потребления сопровождается обесценением человеческой личности.

При этом ограниченность, одностороннее развитие становятся уделом как для людей с достатком, так и без него. С другой стороны, развитие материальных производительных сил объективно требует формирования всесторонне развитых людей, двигателей современной жизни, и такие люди живут и работают среди нас. Конфликт в данном случае заключается в том, что люди, имеющие достаток, общественное положение, работающие в частном бизнесе, направляют творческое начало только для достижения собственных интересов. С другой стороны, мы наблюдаем представителей рабочего класса, которые так же хотят реализовать свои интересы, потребности, имеют жизненные идеалы и способности, которые они стремятся удовлетворить. Но сегодня, эти стремления и желания остаются невостребованными: люди сталкиваются либо с отсутствием потребности в высококвалифицированных рабочих, либо предлагаемые вакансии требуют смены места жительства, что достаточно сложно в современных российских условиях. Поэтому основная масса людей, владеющих рабочими специальностями, вынуждена уходить из профессии.

Современная ситуация в отечественной экономике является отражением конкретных условий общественно-исторической среды, которые как раз и формируют относительно устойчивые типы личности, для каждого из которых характерны свои нормы общественного поведения, социально-психологические, нравственные и другие особенности.

Сегодня, в современной России, после развала Советского Союза, происходит формирование такого социального типа личности, вся жизнедеятельность которого основана на купле - продаже, направлена на извлечение максимальной прибыли. Вся социальная самодетельность личности осуществляется, поэтому, вокруг выгодной сделки, появляется в стремлении к обладанию предметными ценностями. Узость поля социальной самодетельности накладывает отпечаток на социально-типические черты личности, которые закрепляются в существующих нормах морали, непосредственно внедряются в психологию, обычаи и традиции и передаются из поколения в поколение.

Вот почему мы встречаем индивидов, взаимоотношения между которыми подчинены конъюнктуре рыночных отношений. Подлинно человеческие качества личности здесь не имеют решающего значения, отношения между людьми принимают вещный характер, а личность превращается в объект манипуляций иррациональных сил, чуждых и внешних по отношению к отдельному человеку.

В современном обществе мы наблюдаем безличный характер взаимоотношений между людьми. Каждый рассматривает других лю-

дей с точки зрения своих эгоистических интересов, в качестве средства достижения своей частной цели, индивидуализм личности доводится до крайних пределов. И только тогда, когда в общественной жизни происходят чрезвычайные происшествия, мы начинаем осознавать, что основные и всеобщие принципы общества потребления, такие как «жестокое равнодушие людей друг к другу», «бесчувственная обособленность», «ограниченный эгоизм» уже присутствуют в нашей жизни. И порой, в таких условиях, просто трудно уцелеть, поскольку именно такая среда размывает личность человека.

К положительной тенденции в вопросах кадрового обеспечения предприятий относится тот факт, что мотивированная молодежь, нашедшая работу по интересам, проявляет ответственное отношение к делу, у молодых людей существуют понятия о долге, чести, отношении к коллективу, они проявляют умственные, волевые черты, степень сознательности и т.д. И свидетельство этому, победа в конкурсных работах, проводимых ассоциацией World Skills, отмеченная президентом Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Даутов Т.М. Личность как социологическая проблема. Изд-во «Наука» Казахская ССР, Алма-ата, 1970, 253 с.
- 2) Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1965, с.271
- 3) Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М., 1966, С.55
- 4) Корнеев М.Я. Проблемы социальной типологии личности. Изд-во «ЛГУ им. А.А. Жданова», 1971, 151с.
- 5) Волкова Е.В. Феномен языковой личности в отечественной литературе // Казанский педагогический журнал.– 2017,№6.– С.99-101

Волокитин Игорь Анатольевич

ОА "ВРК-3", Москва, Россия

Основные направления цифровизации предприятий (на примере РЖД)

С конца прошлого века появился термин электронно-цифровая экономика, которая ярко раскрыта в работах Д. Тапскотта. Информационные технологии позволяют создать общество, основанное на знани-

ях, на новой системе электронной коммуникации и сетевого взаимодействия. Цифровизация имеет инновационную природу, отражающую взаимосвязь реальной и виртуальной частей социума на основе отношений коэволюции, т.е. совместно направленного и параллельного развития. Современный этап социально-экономического развития предприятий характеризуется не просто структурными, технологическими и социальными преобразованиями, а трансформацией всего воспроизводственного процесса. Особенно актуально это для сферы услуг, транспорта, в том числе - железнодорожного.

Новые технологии в сочетании с развитием телекоммуникационной, компьютерной, банковской и других сетей создают возможности быстрого перемещения информационных и денежных ресурсов по всему миру независимо от расстояния и времени. Так в ответ на запросы глобального характера цифровизация РЖД формирует дистрибутивные системы, объединяющие в единую сеть коллег по транспортному цеху в России и за рубежом. Наряду с этим много внимания уделяется сетевому взаимодействию с другими социальными институтами, например с таможенной и налоговой службами, вводя электронный документооборот, электронный налоговый мониторинг.

Интернет превращается в ключевую экономическую инфраструктуру и служит платформой для инноваций. Поэтому одним из направлений цифровизации РЖД является инновационная мобильность клиентских сервисов для пассажиров на базе цифровой платформы нового поколения. Это позволит клиентам заказать билет на мультимодальные поездки - то есть, «от двери до двери», где (помимо базовой железнодорожной поездки) можно планировать передвижения автобусом, такси и прочее. Уже сегодня доля продаваемых электронных билетов составляет около 51% и в перспективе она будет расти. Кроме того предполагается создание мультимедийного контента услуг на борту поезда, позволяющего приобретать товары в дорогу, заказывать туристические услуги, питание и т.д. Для реализации этой задачи проводится значительная работа по переоборудованию вагонной инфраструктуры, обеспечения возможностью доступа в интернет. В области грузоперевозок для клиентов создана электронная площадка (на ней уже работают более 3,2 тысяч клиентов), соединяющая потребителей с терминально-складским комплексом, где оказываются логистические, финансовые и прочие услуги.

Цифровизация охватывает и внутренние сервисы РЖД. В компании интегрируются цифровые учетные системы, комплексы автоматизированной диагностики инфраструктуры, подвижного состава, начали использовать механизмы искусственного интеллекта, чтобы переходить на

предиктивное обслуживание. В рамках одной блокчейн-платформы объединили РЖД, собственников вагонного парка и вагоноремонтные предприятия с целью создания доверенной среды вагонного комплекса для оперативности и повышения эффективности ремонтных работ. Большие перспективы РЖД видит в применении электронных пломб в транспортно-логистической деятельности для контроля за международными транзитными перевозками грузов через территорию РФ.

Большое внимание на РЖД уделяют электронному анализу данных по поездам, которые собираются по агрегатам в единую базу в режиме реального времени. По ним можно строить математические модели состояния агрегатов подвижного состава для предиктивных ремонтов. Постепенно эту цифровую практику планируется развивать. Несколько проектов РЖД ведет в области распознавания речи: для работы с клиентами в рамках колл-центра, распознавания замечаний машинистов, замечаний при осмотре вагонов. Более того, в перспективе разрабатывается возможность запуска автоматизированных поездов без машинистов. Однако при этом актуализируется проблема кибербезопасности и киберзащиты.

Таким образом, сегодня происходит диверсификация спроса на потребление услуг, построение отношений с потребителями по сетевому принципу, осуществляется информационный маркетинг, производство и распределение благ с помощью сети Интернет, информационно-ориентированных транзакций, распространение креативности на производство и потребительские практики. Все это отражает процесс постепенного интегрирования института РЖД в глобальную цифровую экономику, разнообразную по формам проявления, мультикультурную по содержанию. Вместе с тем, влияние цифровизации, ИКТ-технологий и интернета на жизнедеятельность пассажиров, работников, сотрудников РЖД недостаточно изучено и требует дальнейшего социологического исследования с учетом целевой функции информационного общества, изменения принципов и моделей социально-экономических ожиданий и практик, их адекватной интерпретации в социологической науке.

Источники и литература

- 1) Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. М., 2011.
- 2) Кадомцева С.В., Манахова И.В. Современная парадигма социально-экономического развития. Часть 1: Информационная револю-

ция // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 5 (69). С. 17–24.

- 3) Кадомцева С. В., Манахова И. В. Современная парадигма социально-экономического развития. Часть 2. Цифровая трансформация // Вестник СГСЭУ. 2018. № 1 (70) С.9-13

Гавриленко Ольга Владимировна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Трансформация лидерства в условиях информатизации общества и четвертой промышленно-технологической революции

Четвертая промышленно-технологическая революция подразумевает целый круг социальных, экономических, структурных, организационных изменений во всех сферах жизни общества, происходящих за счет повсеместного внедрения радиоэлектроники, ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) и основанных на ИКТ производственных и финансовых технологий [1, с.130]. Данная революция включает в себя развитие индустрий 4.0 (автоматизация и роботизация производства на базе цифровых технологий), цифровой экономики (широкое использование ИКТ в бизнесе, управлении, производстве, финансах на основе цифровых платформ и сетей), кардинальные изменения финансовой системы (перевод транзакций в электронную форму).

Сформированная в результате промышленно-технологической революции новая экономика предъявляет особые требования к навыкам, компетенциям и образованию персонала, в том числе, управленческого. Меняются требования к образованию - необходимо развитие социальных навыков, навыков командной работы, умения работать в мультикультурных средах, решать междисциплинарные задачи. Серьезные вызовы современная дигитализация и технологическая революция ставит перед теми, кто управляет социальными, политическими, экономическими процессами, руководит организациями, социальными группами, то есть перед современными лидерами.

Если проанализировать различные форсайт-исследования, посвященные развитию образования, изменению профессиональных навыков и компетенций, то можно выделить ряд требований, которые предъявляются к современным и будущим лидерам [2,3]. Так, в качестве ключевых компетенций «управленца 2030» выделяют наличие системного

мышления, работа в условиях многозадачности и неопределенности, наличие эмоционального интеллекта и экологического мышления, мультикультурности. Также меняются и ключевые задачи «управленца 2030» - создание распределенных сообществ и управление ими, модерирование онлайн-сообществ, сопровождение кросс-культурной коммуникации, работа с «образом будущего», управление временем, развитие сообществ практики, формирование персонального имиджа и др. Мы видим изменения тренда в оценке работника и управленца - постепенный переход от hard skills к soft skills (social/complex problem solving): важно уметь работать с людьми (люди важнее процессов (AGILE - методы управления)), управлять проектами, усиливать межотраслевую коммуникацию и демонстрировать системное мышление, проявлять таланты «эмоционального лидерства». Эмоциональное лидерство и развитие эмоционального интеллекта, с легкой руки Д. Гоулмана [4], стало сегодня модным трендом в современных коуч-технологиях. Так, Гоулман выделил пять компонентов эмоционального интеллекта, которые надо развивать современному лидеру: самосознание (способность понимать свое состояние духа, эмоции, мотивы, их воздействие на других людей); саморегуляция (способность контролировать настроение, склонность не спешить с суждениями); мотивация (страсть к работе, мотивация достижения); эмпатия (способность понимать эмоциональное состояние других людей; иметь навыки обращения с последователями в соответствии с их эмоциональными реакциями); социальные навыки (искусство управления взаимоотношениями и построения социальных сетей, способность находить общую почву и устанавливать межличностные контакты).

Россия, как и другие страны, встроена во все процессы, связанные с цифровизацией экономики, дигитализацией, новой технологической революцией и поэтому должна реагировать на данные тренды, в том числе, перестраивая систему управления и модель лидерства. Российская модель лидерства, согласно проекту GLOBE (Global Leadership and Organizational Behavior Effectiveness), отличается от «общемировой» и имеет свою специфику, проявляющуюся в высокой дистанции власти и авторитарном принятии решений, ориентации не на результат, а на процесс, высоком избегании неопределенности, низкой ориентацией в будущее, использовании патерналистской модели управления. Все это, конечно, создает сложности с переходом на более прозрачные процедуры и системы управления, российские чиновники долго не могли подстроиться под набирающие популярность электронные платформы взаимодействия власти и граждан (порталы госуслуг, краудсорсинговые проекты, типа «Активный гражданин», «Моя улица»).

Еще сложнее признать, что современные технологии автоматизации, роботизации, ИКТ несут угрозу не только «синим воротничкам», выполняющим рутинную деятельность, но и «белым воротничкам», в том числе, занимающимся управленческой деятельностью. Сегодня любые, потенциально рутинизируемые, виды деятельности могут быть заменены машиной. Компьютеры достаточно быстро осваивают новые навыки, получая доступ ко все большему объему информации. Согласно исследованию Gartner, в 2018 году больше чем 3 миллиона рабочих в мире могут контролироваться роботом - боссом («roboboss») [5]. Все активнее внедряются различные системы алгоритмического подсчета эффективности персонала (программа Crossmatch позволяет «предотвращать опоздания, длинные перекуры, досрочные уходы, проставление оценок друг за друга, мелкие кражи и др.»; компания Keikun разрабатывает системы контроля аффективных показателей эффективности - «качества» улыбок сотрудников, движений глаз, мимики, телодвижений) [6, с. 268]. Все эти радикальные технологии преобразуют нашу жизнь, меняют функционирование организаций и предъявляют новые требования к управлению современной постиндустриальной организацией.

Источники и литература

- 1) Кошовец О.Б., Ганичев Н.А. Глобальная цифровая трансформация и ее цели: декларации, реальность и новый механизм роста // Экономическая наука современной России, 2018, №4, с.126-144.
- 2) Атлас новых профессий – М.: АСИ, Сколково, 2014.
- 3) Доклад. Будущее образования: глобальная повестка // https://edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru.pdf (дата обращения 17.01.2019)
- 4) Гоулман Д. «Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ» - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
- 5) Top Strategic Predictions for 2017 and Beyond: Surviving the Storm Winds of Digital Disruption. Gartner. Published: 14 October 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gartner.com/technology/topics/trends.jsp>
- 6) Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни – М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.

Герасимова Галина Ивановна

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Коммуникативный континуум в социальном управлении

Управление социально-коммуникативными практиками является важным условием их эффективности. Актуальность этих процессов свидетельствует о большой роли коммуникаций, участвующих в формировании социальных ценностей (social value) и нематериальных активов. Такой аксиологический аспект связан с нормативной картиной мира, представлениями о должном, проявляющимся в общепринятых правилах, ритуалах, заповедях, традициях, моральных принципах и общественных идеалах. Управление процессом формирования такого символического (неосязаемого) актива как имидж и репутация требует комплексного и системного подхода в пределах единого континуума. Согласно И. Канту, пространственно-временной континуум формируется человеком и зависит от восприятия [2, с. 51]. Следовательно, принцип континуальности является значимым фактором социальных взаимодействий, т.к. они обозначаются неявно, характеризуются тем, что Э. Канетти и С. Московичи обозначили идиомой «накопление символического капитала», посредством формирования «социальных представлений» [3, с. 217]. Практическое воплощение «коммуникативного континуума» предполагает систематические, постоянные, продолжительные и проактивные усилия по созданию комплекса коммуникативно-символической совокупности: известность, имидж и репутация. Подобные неэкономические характеристики создаются во временной (континуальной) плоскости с учётом исторической перспективы/ ретроспективы и настоящего времени. Достижение публичности (известности) и профессионально сконструированный имидж становятся основой для выработки репутационных характеристик. Управленческие усилия по их возрастанию трансформируются в доверительные общественные связи. Коммуникативный континуум можно рассматривать как социальный механизм информационно-символического регулирования, с помощью которого осуществляется адаптация субъектов общественных отношений к изменяющимся условиям, устанавливается взаимопонимание. С точки зрения уровневого подхода, на макроуровне коммуникации рассматриваются как механизм координации и регулирования, порождающего конструктивное социальное взаимодействие вследствие согласования интересов, ценностей и установок. На мезоуровне продуцируется солидарное взаимодействие участников, формируются партнерские связи. Субъекты социально-экономической и политической сферы (микроуровень) приобретают нематериальные активы (известность (паблисити), положительные имидж и репутация). Целостность нематериальных компонентов и

их сущностные характеристики рассматриваются с позиций внутренней связи и той социальной реальности, где они сохраняют свои качественные параметры. Анализируя хронотоп, М. Бахтин писал: о «слиянии пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [1, с.235]. Процессы, находящиеся между собой в неразрывной связи: «известность», «имидж» и «репутация» являются частью «нематериальных ценностей» и способствуют формированию и модернизации имеющихся социально-коммуникативных практик. Коммуникативный континуум как механизм создания образов и информационно-символического пространства закладывает основу для сглаживания негативных социальных эффектов. Единый континуум можно квалифицировать как инструментальное средство «подстройки» общественных отношений, т.к. континуум, благодаря управленческим усилиям, обеспечивает их непрерывность и взаимопереход от одного качественного состояния к другому. Таким образом, репрезентация нематериальных ресурсов включается в конструирование дополнительных устойчивых элементов общественной жизни как важное условие его гармонизации и солидаризации.

Источники и литература

- 1) Бахтин М. Автор и герой. – СПб.: Азбука, 2000. – 332 с.
- 2) Кант И. Критика чистого разума. – СПб.: Наука, 2008. – 662 с.
- 3) Канетти Э., Московичи С. – Монстр власти. М.: Алгоритм, 2009. – 240 с.

Говорова Наталья Викторовна

Институт Европы РАН, Москва, Россия

Нестандартная занятость как форма социального неравенства

На рынке труда Европейского союза наблюдаются устойчивые положительные тенденции: рост занятости и снижение безработицы, создание большого числа новых рабочих мест [1]. При этом немалая часть европейцев, в особенности молодые и низкоквалифицированные работники испытывают затруднения с трудоустройством и соглашаются на нестандартные условия. В постиндустриальную эпоху это ведет к росту социального неравенства, трансформации общественной иерархии.

«Стандартная» занятость обычно представляет собой работу по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора. Трудовая деятельность на иных условиях является «нестандартной» или атипичной [2]. По классификации Евростат термин «неустойчивая» (precarious) занятость означает, что контракт на работу не превышает трех месяцев^[1]. В 2016 г. 2,3% работников в ЕС имели неустойчивую работу на фоне значительных отраслевых и образовательных отличий и отсутствия гендерных разрывов. Нестандартные трудовые контракты были наиболее распространены в сельском и лесном хозяйствах и рыболовстве (более 8% работников). Среди стран ЕС доля прекариата наиболее высока в Хорватии, Франции, Испании, Польше и Словении (8,4-4,5%), низка - в Румынии, Великобритании, Чехии и Германии (до 0,5%) [3]. Показатели 2017 г. демонстрируют схожую ситуацию и тенденции: в агросекторе Италии, Португалии, Франции, Испании, Греции доля прекариата превышает 10%. В пределах Союза соотношение долей малообразованных работников и специалистов среднего и высшего уровня в составе прекариата составляет соответственно более чем два и полтора раза.

Одной из форм атипичной занятости является «принудительная временная занятость» (в отличие от добровольной^[2]), показатель которой, определяет долю работников, не смогших найти постоянную работу в общем числе занятых. В период 2008-2017 гг. недобровольная временная занятость росла более высокими темпами (+0,6%), чем добровольная (+0,4%). Максимальные показатели были зафиксированы в Испании, Польше, Португалии и Хорватии, минимальные - в Эстонии, Румынии, Австрии и Литве. Выросла за эти годы также доля частично занятых. Прямой путь в ряды прекариата и у молодежи в возрасте 15-24 лет вне занятости, образования или обучения (neither in employment nor in education and training, NEET). Число NEET в течении последнего десятилетия хотя и снизилось на 700 тыс., но в 2017 г. составляло около 6 млн чел., (преимущественно в странах Южной Европы в отличие от Дании, Германии, Словении, Люксембурга и Швеции, где данный показатель более чем вдвое меньше среднеевропейского) [4].

В 2017 г. на фоне устойчивого экономического роста занятость в ЕС достигла своего максимума (238 млн чел., +3,5 млн чел. по сравнению с 2016 г.). Безработица постепенно, но уверенно и повсеместно снижается [5], однако ее параметры сильно отличаются не только по странам, но и по регионам Евросоюза (показатели общей безработицы варьируются почти на порядок, а молодежной - более чем в семь раз). Европейская экономика уверенно растет, однако на этом фоне происходит

трансформация рынка труда, обусловленная глобализацией, демографическими изменениями и технологическими инновациями. Последние с одной стороны имеют ключевое значение для повышения производительности труда и создания современных рабочих мест, с другой - несут угрозу немалому числу работников, особенно низкоквалифицированных, чьи рабочие места упраздняются вследствие автоматизации многих производственных процессов. Новые технологии способствуют увеличению числа нестандартных рабочих мест и самозанятых лиц. Это оказывает неоднозначное влияние на экономику и общество. Атипичные формы работы ведут к повышению гибкости, улучшению баланса между работой и жизнью, предлагают дополнительные возможности людям, включая лиц с ограниченными возможностями и старшее поколение. Однако налицо и корреляция между ростом нетипичной занятости и ухудшением условий труда, высокой волатильностью доходов, низкой безопасностью работы и недостаточным доступом к социальной защите.

Неравенство между различными группами людей - критический вызов прогрессу в человеческом развитии. Свою миссию в XXI веке ЕС видит в обеспечении безопасности и содействии экономической и социальной солидарности европейцев. Рост бедности, изоляции, неравенства в получении доходов и важнейших социальных благ можно отнести к основным рискам, порождаемым интеграцией мирового масштаба. Европейская опора социальных прав (European Pillar of Social Rights) [6] способствует подготовке населения к стремительно меняющейся ситуации в мире труда. Параллельно необходима модернизация законодательства в трудовой сфере и в области социальной защиты для гарантирования доступа к социальным благам всех сотрудников, включая временных и частично занятых, а также самозанятых лиц и мобильных трудящихся, широкое применение инноваций в сферах образования для всех возрастов и групп населения.

[1]Прекариат - население, работающее в условиях отсутствия стабильной занятости, профессиональной идентичности, гарантий и защищённости, а также нестабильного и низкого заработка) трактуется по-разному в научной литературе; обычно в его состав включаются также вынужденно временно и частично трудящиеся, само- и сверхзанятые, работающие в неформальном секторе и т.п.

[2]Типичные представители: лица с сезонной занятостью; привлеченные агентством или биржей труда; имеющие конкретные контракты на обучение.

Источники и литература

- 1) Говорова Н.В. Рынок труда ЕС: необходимость перемен. В книге: Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Монография, под общей редакцией Ал.А. Громыко, В. П. Федорова. М., СПб.: Нестор-История. 2017. Серия: Старый Свет – новые времена. С.184-214.
- 2) Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда – Женева: МБТ, 2017.
- 3) Products Eurostat News. 2.3% of EU employees have a precarious job. <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180209-1>
- 4) Говорова Н.В. Нестандартные формы занятости в ЕС. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5 (5). С.128-132.
- 5) EMPLOYMENT: Employment and productivity continuing to rise in EU, European Commission says // BQE. 2018. N 11959. 13.02.
- 6) SOCIAL: Commission presents points of reflection to relaunch social Europe. Bulletin Quotidien Europe (BQE). 2017. №11775. 26.04.

Гурьева Елена Владимировна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Туризм как фактор социальной дифференциации

В современном обществе существует тенденция рассматривать туризм как способ удовлетворения потребностей в проведении досуга, смене впечатлений, отдыхе, а также как инструмент дифференциации социальной принадлежности. Благодаря туризму у потребителей услуги появляется возможность соотношения себя с выбранной социальной группой по экономическому признаку.

Британский социолог Д. Урри в своих работах отмечал, что туризм стал составной частью социального статуса. При отказе актора от потребления туристского продукта происходит утрата его социального статуса [4]. Американский исследователь Дин Макканелл отображает туризм как неререфлективный опыт, являющийся осознанным выбором индивидов, направленных, в том числе, на подтверждение своего социального статуса. При отсутствии возможности демонстрации своего статуса в обществе с помощью промышленных отношений, выбор туристского

продукта стал инструментом для демонстрации своего положения в обществе [3].

На потребителя при выборе турпродукта оказывает влияние внешние и внутренние факторы. Внешние факторы - это фактор среды (политическая, экономическая, социальная, культурная среда) и фактор маркетинга (ценовая политика, предложения, спрос и т.п.). Внутренние факторы связаны с личностью актора (возраст, состояние здоровья, род занятий, уровень образования и уровень дохода). Внешние и внутренние факторы являются значимыми при выборе туристского продукта, но наибольшее влияние на формирование потребительского предпочтения имеет фактор «уровень дохода» [1].

Уровень дохода является доминирующим фактором, способствующий активации демонстративного поведения потребителей, позволяющее отображать свой социально-экономический статус [2]. Более высокий уровень дохода дает возможность приобретать дорогостоящие товары и услуги.

По уровню дохода акторы делятся на высокообеспеченные, среднеобеспеченные и малообеспеченные группы. Индивиды, относящиеся к высокообеспеченной группе, имеют возможность приобретения объектов движимого и недвижимого имущества, предметов роскоши, предпочитающие люксовые марки товаров. Среднеобеспеченная группа может позволить себе приобретение движимого имущества, качественных товаров и услуг, но затрудняются с приобретением недвижимости. Индивиды, относящиеся к малообеспеченной группе, не имеют возможности в приобретении движимого и недвижимого имущества без заемных средств, большая часть их дохода уходит на покупку одежды и продуктов питания.

Высокообеспеченная группа туристов при выборе туристского продукта ориентируются на современные модные тенденции, делая предпочтение в пользу более дорогих, индивидуальных, люксовых туров и оказываемых услуг. Данное явление определяет демонстративное поведение, направленное на отображение своего социального статуса.

Индивиды, относящиеся к среднеобеспеченной группе, стремятся подражать высокообеспеченной группе при выборе туристского продукта, приобретая дорогостоящие туры, но вынуждены затрачивать дополнительные денежные средства. Данное явление отражено в исследовании китайского социолога Н. Ванга и определено как «пиковое» потребление, характеризующееся неконтролируемым и безответственным потреблением, формирующим утопический мир [5]. Акторы, относящиеся к средне-

му классу, стремятся завуалировать свою социальную принадлежность посредством потребления дорогостоящих товаров и услуг.

Малообеспеченная группа населения ориентирована на потребление туристского продукта по доступной для них стоимости с минимальным набором услуг. Требования к турпродукту у данной группы минимальны, главное условие - доступность, а не демонстрация статуса.

Уровень дохода населения является одним из основных факторов, влияющих на потребителей при выборе туристского продукта. Для демонстрации своего социального статуса необходимо приобретения соответствующего потребительского продукта, в том числе, дорогостоящей туров. При подготовке туристского продукта следует учитывать требования различных социальных групп с точки зрения уровня доходов, что поможет сформировать востребованный продукт для разных слоев населения.

Источники и литература

- 1) Данилина М.В. Факторы и мотивы поведения потребителя туристских услуг (на примере культурно-познавательного туризма)/Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, г.Тотьма. -2014. -С. 49-56.
- 2) Иванова Т.П. Анализ феномена потребления в условиях трансформации социального института туризма в России/Теория и практика общественного развития. -2010. -№4. -С. 69-71.
- 3) Макканелл Д. Турист: новая теория праздного класса. М.: Маргинем Пресс, 2016. – 280 с.
- 4) Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия, М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 336 с.
- 5) Wang N. The Tourist as a Peak Consumer. In: The Tourist as a Metaphor of the Social World / Ed. Graham M. S. Dann. UK; CABI Publishing, 2002. – p. 281–296.

Данилов Юрий Дмитриевич

*Брестский государственный технический университет, Брест,
Республика Беларусь*

Сошанна Зубофф: "капитализм наблюдения"

Проблемы развития общества, связанные с распространением информационных технологий, находятся в центре внимания представителей разных направлений научной мысли.

Специалисты в области робототехники, полагают, что уже сейчас мир стоит на пороге существенных сдвигов, когда роботы и компьютеры вытеснят человека из системы производственных отношений и коренным образом изменят общество. Машинами будет создан некий идеальный мир без Homo Sapiens.

Более сдержанны в выводах представители научного прогнозирования, которые считают, что машинный интеллект будет заменять человека постепенно. Они считают человека самой ненадежной системой, уступающей по скорости эволюции темпам развития робототехники и искусственного интеллекта. Разность между ними в некоторый момент достигнет критической величины, и только тогда наступит ситуация, в которой человеку просто не останется места в мире суперкомпьютеров. [1].

Третья группа ученых и бизнесменов (С. Пинкер, Д. Хофштадтер, С. Возняк) полагают, что машины всегда будут лишь незначительным приложением к человеку, А Навязываемая обществу технологическая сингулярность представляет собой очередной «научно-фантастический сценарий». Интеллект не сводится только к способности мыслить и делать вычисления быстрее других, потому вероятность неконтролируемого экспоненциального роста искусственного интеллекта, создания машин, способных думать, как человек и самосовершенствоваться, сомнительна.

Заметное место в области исследований влияния информационных технологий на будущее человечества принадлежит трудам Зубофф. По ее мнению, характер взаимоотношений между трудовой (социальной) деятельностью и информационной средой следует рассматривать с трех сторон.

Во-первых, технология никогда не остается нейтральной, а несет в себе такие внутренние свойства, которые дают возможность человеческим переживаниям и эмоциям исключать других членов социума.

Во-вторых, новые технологические реалии формируют и новые смыслы будущего, которые так или иначе будут определять жизненные ситуации во всех сферах деятельности людей.

В-третьих, социальный выбор в условиях беспредельного господства информационных технологий будет формироваться только с теми экономическими, политическими и социальными интересами, которые вписываются в ограничения, налагаемые информационными технологиями.

Предположение автора вызвали широкий резонанс, а Зубофф в научном и бизнес-сообществах даже назвали классиком и «истинным пророком эпохи информации». По мнению профессора, стремительное распространение информационных технологий приведет к трем главным последствиям:

- все, что может быть автоматизировано, будет автоматизировано;
- все, что может быть проинформировано, будет проинформировано;
- каждое цифровое приложение, которое может использоваться для наблюдения и контроля, будет именно для этого и использоваться [2].

В результате возникает т.н. «информационный паноптикон» - пространство, в котором все видно, т.е. будет реализована модель общества, где власть уже не сможет соперничать в контроле над людьми с интеллектуалами, объединенными узкокорпоративными целями.

В конце 2018 года представлена новая книга Ш. Зубофф «Эпоха надзора капитализма: борьба за человеческое будущее на новой границе власти» [3]. В ней автор утверждает, что признание Google самой дорогой компанией мира свидетельствует о наступлении новой эпохи в развитии -«капитализма наблюдения» (*surveillance capitalism*). Теперь ни одно правительство мира не может сравниться с интернет-корпорациями по возможностям слежки за людьми. Эти компании могут влиять и изменять интересы, мнения и предпочтения, формировать поведенческие стереотипы и извлекать из этого огромную прибыль. Как результат - полное попрание законов экономических отношений, формирование своеобразной мутации, в которой отсутствует присущее традиционному капитализму представление о единстве спроса и предложения. Интернет, одной стороны, предоставляет эффективные инструменты для взаимодействий, образования, интеллектуального развития, а с другой -является средой еще большего закабаления и эксплуатации.

Информация формирует новый рынок, где основным товаром становятся средства для извлечения прибыли. Его сущность Зубофф видит в приобретении «капиталистами-наблюдателями» различных форм избыточного поведения: эмоций, голосов, лайков и пр., которые после проведения специальных операций, становятся эффективными инструментами формирования сначала общественного мнения, а затем активного вмешательства и регуляции поведения людей.

Это неизбежно порождает новый вид социальной власти - инструментализм, где средствами подавления воли служат «умные» сетевые устройства и сложные системы-модификаторы. С другой стороны, сам человек становится все более заинтересованным в своей собственной «автоматизации» -возможности во все возрастающем объеме и со все боль-

шей скоростью генерировать свой опыт, знания, эмоции в информационное пространство. В результате он превращается в практически неиссякаемый, сверхпроизводительный, внешне управляемый источник благ для интернет-гигантов.

Таким образом, Ш. Зубофф констатирует вступление человечества в новую эпоху - «капитализма наблюдения», формирующего замкнутый цикл социальных действий: поведение (эмоции, привычки, предпочтения) - система модификатор (информационная среда) - постповедение - действия индивидуума.

Источники и литература

- 1) Ник Бостром. А не живем ли мы в «Матрице»? Доказательство методом моделирования [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://alt-future.narod.ru/Future/bostrom3.htm>. – Дата доступа : 30.01.2019.
- 2) Be the friction - Our Response to the New Lords of the Ring. Von Shoshana Zuboff [Electronic resource]. – AKTUALISIERT AM 25.06.2013 – Mode of access : <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/the-surveillance-paradigm-be-the-friction-our-response-to-the-new-lords-of-the-ring-12241996.html>. – Date of access : 30.01.2019.
- 3) Shoshana Zuboff. What is surveillance capitalism? [Electronic resource]. – 02 October 2018 – Mode of access : <https://www.hiig.de/en/surveillance-capitalism-shoshana-zuboff/>. – Date of access : 30.01.2019.

Данилова Елена Александровна
РУТ (МИИТ), Москва, Россия

Стратегическое лидерство как модель конкурентоспособности современной компании

Стратегическое лидерство - это способность предвидеть будущее, проявлять гибкость, мыслить стратегически и сотрудничать с окружающими ради проведения изменений, направленных на усиление конкурентоспособности. Оно имеет особое, решающее значение для успеха организации.

Лидерство является властью, которая не нуждается в применении силы, хотя и имеет её. Сила становится не нужной, когда на

помощь лидерству приходит идеология. Именно лидер призван сформулировать такую идею или систему идей, в которую готовы поверить те, кто нуждается в вере, и которую готовы принять те, кто ищет объяснений. Важно, конечно, чтобы предлагаемая идеология достигла тех, кому она адресована.

Все мы знаем Александра Македонского, Стива Джобса, Уинстона Черчилля, Генри Форда, Энди Уорхола, Дэвида Рокфеллера. Что у них общего? Стратегическое лидерство. Термин этот появился совсем недавно. Он обозначает способность мыслить масштабно, смотреть далеко вперед, предугадывая направления, в которых будет развиваться история, бизнес, политика, культура.

Краткое, но очень емкое определение стратегического лидерства компании дал основатель и гендиректор «Under Armour» Кевин Планк: от руководителя должны исходить «мотивация, увлеченность и фокус». Раскроем данную формулу.

1. **Мотивация.** Чтобы двигаться вперед и вести за собой людей, нужно заразить их своим желанием дойти до цели, особенно если успех не очень то и очевиден. Дэвид Рокфеллер создал нефтяную компанию, выкупив долю у компаньона (тот расценил бизнес как слишком рискованный), и сначала премировал сотрудников акциями вместо денег, мотивируя их тем самым стремиться к еще большей прибыли.

2. **Увлеченность.** Можно ли, искренне не увлекаясь бизнес-идеями, увлечь ею других? Нет. Видение цели и заинтересованность лидера должны быть подлинными, ведь люди всегда чувствуют фальшь. Идеи Стива Джобса изменили весь мир, вспомним, что местом рождения компании «Apple» являлся гараж родителей Стива. И именно его увлеченность позволила найти первого инвестора и вывести компанию на национальный, а затем и на мировой уровень.

3. **Фокус.** Хороший стратег ясно видит цель и четко отличает главное от второстепенного. Каждый член его команды осознает свою роль в общем проекте. Бизнес-процессы отточены и, как правило, все действия коллектива результативны.

Итак, стратегическое лидерство компании позволяет быть впереди конкурентов за счет высокой мотивации команды и увлеченности идеями, которую разделяют все, четкого понимания своего вклада в общее дело каждым сотрудником и видения руководителем цели и уверенного движения к ней, несмотря на риски.

Если руководитель обладает навыками стратегического лидерства, у него есть неоспоримые преимущества перед теми, кто придерживается традиционных моделей управления. Рассмотрим различия.

Стратегический лидер / Ситуативный лидер

- Настроен на изменения / Противостоит изменениям;
- Не боится рисковать / Не склонен рисковать;
- Владеет всеми стилями руководства и пользуется ими / Осуществляет, как правило, оперативное руководство людьми и задачами;
- Быстро меняет бизнес-процессы и структуры для достижения промежуточных результатов / Придерживается традиционных процессов и структур, даже если ситуация требует изменений;
- Может интуитивно принимать важные решения, не опираясь на авторитеты и стандарты / Рационален при принятии решений, руководствуясь опытом и стандартами.

Стратегия развития современной организации, ее конкурентоспособность и эффективность лидерства связаны с объективными и субъективными возможностями лидера, его способностью, во-первых, управлять коалициями, во-вторых, создавать и укреплять отношения сотрудничества и партнерства с организациями, взаимодействие с которыми становится существенным фактором эффективной деятельности организации. Незаменимая роль лидера в осуществлении изменений состоит в определении идеи нововведений, формировании на ее основе целей, общности видения и стратегии изменений.

Дмитриев Роман Вячеславович

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Представления о корпоративной социальной ответственности предпринимателей в социологии Питирима Сорокина

Известный российский и американский социолог П. Сорокин сыграл важную роль в формировании научных знаний о корпоративной социальной ответственности бизнеса (далее КСО) [1]. Последняя, согласно определениям М. Фридмана [2,с.43] и Г. Форда [3,с.96], представляет собой выплату предпринимателем справедливой заработной платы своим работникам. М. Леклер расширил данное определение необходимостью участия работников в распределении прибыли организации. Американские ученые Г. Боуэн [4,с.185] и К. Дэвис [5,с.72] рассматривали КСО

как принятие компанией решений, учитывающих интересы и потребности общества.

Анализируя влияние профессиональной деятельности на жизнь и деятельность человека, П. Сорокин отмечал зависимость экономического положения человека от уровня его профессионального мастерства и престижности самой профессии. Однако в то же самое время ученый отмечает, что профессиональное разделение труда служит причиной социального неравенства. По мнению Сорокина, профессия играет важную роль в соматической и психической деформациях человека, а также в деформации двигательных рефлексов и всего образа жизни индивида[1,с.76].

Исследуя поведение людей в обществе в целом, Сорокин выделяет три категории актов человеческого поведения - «дозволенно-должные», «рекомендуемые» и «недозволенные». Первая группа актов, по мнению ученого, направлена на формирование поведения индивида, соответствующее общественным ожиданиям. Вторая группа актов представляет собой уровень добродетели человека, превышающую необходимый минимум «добротного» поведения. Учитывая добровольность выбора человеком актов поведения, можно отнести КСО предпринимателя к актам «рекомендуемым»[1,с.112].

Согласно теории П. Сорокина профессиональная деятельность оказывает сильное влияние на образ мыслей и поведение человека. В результате общество подвержено разделению людей и одновременно - объединению в группы по профессиональному признаку. Объединение же людей с одинаковой или схожей профессией может стать причиной, по П. Сорокину, возникновения конфликтов между различными социальными группами[1,с.138]. Особенно ярко выраженными такие конфликты могут быть между наемными работниками и предпринимателями, подробно описываемые в собрании сочинений К. Маркса[6,с.544].

Если рассматривать КСО как деятельность компаний с учетом общественных ожиданий (Г. Боуэн [4,с.185], К. Дэвис[5,с.72]), то данный акт поведения, определенный П. Сорокиным как рекомендуемый, на наш взгляд способствует снижению выраженности конфликтной ситуации между собственником и наемным работником[1,с.196]. Более того, КСО предпринимателей по отношению ко всему обществу в целом, вне зависимости от профессии каждого отдельно взятого человека приводит к снижению уровня конфликтности между социальными группами предпринимателей и наемных работников.

Стоит также отметить, что Сорокин довольно резко различал понятия «Марксовского капиталиста» и предпринимателя. Первый, по мнению ученого разрушает свободное предпринимательство и частную ини-

циативу. Русско-американскому социологу гораздо ближе тип шумпетеровского предпринимателя - новатора. Именно предприниматель, стремящийся к появлению нововведений в обществе, стремящийся получить прибыль в результате реализации собственных идей по улучшению социума гораздо более склонен к КСО, чем марксовский капиталист. Такому предпринимателю присуща реализация не только, по определению П. Сорокина, «должных» актов [1,с.234]. Такой субъект частной хозяйственной деятельности в меньшей степени будет склонен к выполнению запрещенных актов, и в большей - актов «рекомендованных». К последним можно отнести благотворительную деятельность предпринимателей (бизнеса), участие в волонтерских акциях, направленных на улучшение социально-экономического положения детей, престарелых, инвалидов и других слабо защищенных групп населения.

Таким образом, социологические теории П. Сорокина представляют собой один из подходов к современному научному теоретическому определению понятия и содержания КСО бизнеса. В этой связи научное наследие русско-американского социолога XX века на наш взгляд сыграло важную роль в актуализации проблемы КСО предпринимателей в настоящее время.

Источники и литература

- 1) Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество/ Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- 2) Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2002. 168 с.
- 3) Ford G. My life, my achievements. - М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. -285s.
- 4) Bowen H. Social Responsibilities o f the Businessman. N. Y.: Harp e r & Row, 1953, p.386.
- 5) Davis K. Can Business Afford To Ignore Social Responsibilities? // Cali-fornia Management Review. 1960. Vol. 2. N 3. P. 70-76.
- 6) Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. - Т. 3. - Кн. III. - Ч. 2. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / под ред. Ф. Энгельса. - М. : Политиздат, 1986. - 1080 с.
- 7) Schumpeter J. A., Capitalism, Socialism and Democracy. New York: Harper & Row, 1942, 381 p.

Дружинин Глеб Викторович

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

**Рефлексивное мышление как необходимое качество
стратегического лидера в современном обществе**

Современный мир меняется чрезвычайно быстро, что обусловлено развитием информационных технологий и сменой старых ценностей новыми идеями. Одним из примеров появления новых веяний становится идея «общества потребления», для которой характерно: моральное устаревание вещи, наступающее в несколько раз быстрее физического; ухудшение условий жизни и качества продукции; нивелирование общественных ценностей и смыслов многих вещей.

Человек в обществе потребления живет одним днем, большинство жизненных потребностей удовлетворяется посредством кредита, теряется понимание и чувство свободы, потребление становится демонстративно выраженным. Новые ценности общества потребления оказывают огромное влияние на сознание человека и изменение социальных связей в обществе, что приводит к трансформации общественных отношений, а также разрушению основ многих институтов общества. Появление в обществе потребления личностей, обладающих лидерскими качествами и владеющих техникой стратегического мышления, является во многом редким явлением, ввиду чего такие лица имеют определенную ценность для многих организаций и структур.

В любой организации существует своя иерархия и свои лидеры, поэтому на эффективную деятельность предприятий на рынке товаров и услуг во многом оказывают влияния руководители и управленцы. Большое значение имеет уровень образования, степень подготовки и личностные качества самого лидера.

Категория стратегического лидерства является объектом исследования социологии и психологии. Под стратегическим лидером понимается человек, ставящий цели в долгосрочной перспективе и с отдаленным результатом перед группой, рационально подходящий к решению возникающих проблем.

В своей работе Г.В. Михайлова на основе эмпирических исследований установила, что для стратегического лидерства характерно проявление активности в разных сферах жизнедеятельности группы, стремление осуществлять социальное обучение, создавать команду последователей, быть социальным ориентиром для индивидов, выполняя интегративную функцию в коллективе, ему присуща авторитарность с элементами демо-

кратичности. В тоже время основной характерной чертой для данного типа лидерства является формирование цели и задачи, создание психологического настроения группы. При этом через лидерство происходит проявление и развитие потенциала каждого члена группы.

Таким образом, для стратегического лидера является важным нацеленность на получение реальных долгосрочных стратегических позиций для организации, а не на краткосрочные выгоды и использование личного авторитета.

Выстраивание долгосрочных целей и задач, планирование путей достижения таких целей, понимание проблем, которые могут возникнуть при достижении целей и умение их решать, рациональное применение имеющихся ресурсов, все это достигается благодаря стратегическому мышлению лидера организации. Тенденции современного общества приводят к осознанию того, что одним из необходимых качеств современного лидера (управленца, руководителя, менеджера) является навык рефлексивного мышления. Рефлексию можно понимать, как способность человека быть в позиции наблюдателя, исследователя или контролера по отношению к себе, своим действиям, мыслям и решениям. Действительно, в некоторых случаях человек бывает сильно эмоционально вовлечен в ситуацию или событие, что мешает ему проводить объективную оценку происходящим процессам.

В отечественной психологии встречается также иные подходы к пониманию категории рефлексии. Кооперативный подход, авторами которого являются Е.Н. Емельянов, А.В. Карпов, В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий и другие. В рамках подхода рефлексия используется при проектировании коллективной деятельности с учётом необходимости координации профессиональных позиций и групповых ролей субъектов, а также кооперации их совместных действий. Рефлексия понимается, как способность дать объективную оценку действиям, совершаемым в рамках организации людей, в том числе малых групп.

Когнитивный или интеллектуальный подход можно встретить в трудах А.В. Брушлинского, Т.В. Корнилова, А.М. Матюшкин, И.Н. Семёнова. Ученые рассматривают рефлексию, как умения субъекта выделять, анализировать и соотносить с предметной ситуацией собственные действия, они полагают, что рефлексию нужно рассматривать в связи с изучением механизмов мышления, прежде всего - теоретического.

В процессе управления организацией стратегический лидер всегда руководствуется техниками мышления, которыми овладел или развил благодаря образованию, самообразованию и полученному опыту в разных жизненных ситуациях.

Умение лидера анализировать и соотносить действия со сложившейся ситуацией, сохранять спокойствие в переломные моменты, абстрагироваться при принятии решений, не имея эмоциональной вовлеченности, свидетельствуют о владении лидером техники рефлексивного мышления. Это позволяет лидеру достигать целей в минимальный срок и с минимальной затратой ресурсов.

Таким образом, работа над развитием рефлексивного мышления позволяет стратегическому лидеру объективно анализировать свои действия и последствия от принятых решений при управлении организацией. Существующие элементы управления организацией: прогнозирование, планирование, организация, мотивация, координация и контроль действий, в современном обществе требуют от стратегического лидера освоения техники рефлексивного мышления.

Источники и литература

- 1) Бендас Т.В. Психология лидерства. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
- 2) Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. / Ж. Бодрийяр. - М.: Республика; Культурная революция, 2006. - С. 269.
- 3) Сарычев С.В. Надежность группы в напряженных и экстремальных ситуациях совместной деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Курск, 1993. 274 с.
- 4) Кармадонов О.А. Рефлексивные управленцы как требование времени и роль университета в их формировании // Управление человеческими ресурсами в органах государственного и муниципального управления: технологии, инновации, достижения: Междунар. науч.практ. конф.: материалы. Иркутск. - 2018. С. 8-10.
- 5) Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 421.
- 6) Михайлова Г.В. Социально-психологические особенности организационного лидерства в молодежной среде // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 216-221.
- 7) Полошкевич О. А. Введение в социологию управления. Иркутск.: Изд-во ИГУ, 2013. 173 с.
- 8) Полошкевич О. А. Введение в психологию управления. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 246 с.

- 9) Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. – М.: «Когнитивный Центр», 2010.- С. 304.

Ефремова Елизавета Валериевна

Русская Школа Управления г.Москва, Россия, Россия

Клиентоориентированность как фактор лидерства современной организации и два подхода к ее внедрению в корпоративную культуру.

В современном постиндустриальном обществе, в эпоху потребления и развития современных информационных технологий тема клиентоориентированности ставит перед российскими организациями новые вызовы. Многие организации еще никак не могут излечиться от негативного наследия советских времен, когда ресурс был на стороне поставщика услуги, а не потребителя. Запросы на трансформацию сервисной культуры поступают от разных организаций - от частных ресторанов и отелей до монополий, от производств, выстраивающих долгосрочные отношения с корпоративными клиентами, до государства, которое активно взяло вектор на улучшение качества и технологизацию услуг. Тема клиентоориентированности поднимается в медицине, образовании, организациях культуры и досуга и других сферах, вызывая массу обсуждений и методологических споров.

Безусловно, современный мир вытесняет человека не только из производства товаров, но и из сферы услуг. Развитие информационных технологий, нейросетей и чат-ботов позволяют имитировать живое человеческое общение. Во многих сервисах коммуникация с онлайн-консультантом на основе ИИ уже неразличима с живым человеческим общением. Это снижает необходимость контактировать с организацией на уровне человек-человек, с одной стороны, с другой стороны - увеличивает требования клиентов к этому взаимодействию в случае необходимости и делает их более чувствительным к общению лицом к лицу.

Кроме того, развитие социальных сетей и блог-сферы позволяет потребителям мгновенно делиться информацией о сервисе в режиме реального времени. Публичный конфликт может стремительно испортить репутацию и снизить ценность бренда компании. Такие истории происходят все чаще, что создает определенную культуру реакции на проблемные ситуации с организацией уже у самих клиентов. Положитель-

ный опыт и личные рекомендации являются эффективным инструментом продвижения товара и услуги. Таким образом, клиентоориентировать организации является необходимым условием стратегического лидерства на рынке.

Сервис - эмоциональный труд. Сама профессия заставляет контролировать свое поведение, демонстрировать стремление к установке положительных социальных связей и блокировать агрессию и другие негативные эмоции. Зачастую это приводит к внутренним конфликтам и противоречиям, эмоциональному выгоранию. Отсюда возникает задача мотивации сотрудников, то есть создания личностного смысла клиентоориентированности.

Сервисная стратегия - весь комплекс организационных мер, направленных на повышение ценности услуги, создание уникального клиентского опыта, обеспечивающие повторные обращения и обращения по рекомендациям. Работа по реализации сервисной стратегии в организации включает три ключевых направления деятельности - взаимодействие с клиентом, выяснение его потребностей и обработка обратной связи, оптимизация бизнес-процессов и проектирование клиентского опыта, и работа с персоналом организации. Если первая часть касается больше сферы экономики и маркетинга, вторая - менеджмента, то работа с персоналом должна строиться на современных наработках в сфере психологии и социологии.

Современные организации тратят огромное количество ресурсов, внедряя сложные процедуры проектирования клиентского опыта, разрабатывая сценарии обслуживания, организуя контроль качества обслуживания и комплексные программы оптимизации бизнес-процессов, запуская программы обучения сотрудников, разрабатывая инструменты корпоративной пропаганды, трансформацию корпоративных ценностей. И зачастую работа ведется не системно, хаотично, поверхностно, без использования методологии, учета результатов иностранных практиков. Это вызывает сопротивление у сотрудников, значимость темы дискредитируется. Часто попытки транслировать клиентоориентированность вызывает сопротивление, так как «обслуживание» соотносится с понятием «прислуживание» и вызывает противоречие с экспертной позицией. «Я доктор, воспитатель, библиотекарь, а не официант. Почему я это все должен?» = типичная реакция на тему сервисного поведения.

С точки зрения выбора вариантов, можно пойти разными путями - через метафору «Театра», транслируемую Ги Дебором, Гофманом. Действительно, методология театра удобна для разработки сценариев обслуживания - понятие «роль», «костюм», «скрипт» легко вписывает-

ся в корпоративный понятий аппарат. С другой стороны - перекося в метафору «театра» может вызывать ощущение искусственности обслуживания, способен вызывать внутриличностные конфликты.

Второй подход - через метафору «любви» и обращение к альтруистическим ценностям человека. Эту метафору можно проследить в научных работах Сорокина, Фромма и многих популярных книгах по управлению («Клиент на всю жизнь», «Сразить клиента заботой наповал» и т.д.). Обращение к альтруистическим ценностям, способствует вовлеченности сотрудников, дает им ощущение самооценности, социальной значимости деятельности, благоприятно влияет и на микроклимат в коллективе, наполняет организационную жизнь, использую термин П. Сорокина, «вибрациями любви».

Разумное сочетание этих подходов обеспечивает выбор правильных инструментов формирования клиентоориентированной корпоративной культуры.

Зотов Виталий Владимирович

*Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
Россия*

К определению социально-сетевого управления в публичном пространстве коммуникаций

Организация жизни человека в современном обществе сама по себе является доказательством значимости в его жизнедеятельности Интернета, создавшего новые каналы коммуникации, открывшего возможности использования сетевых технологий информирования, презентации и диалога. В результате развитие интерактивных цифровых сетей само общество подпадает под действие сетевой логики, которая актуализирует переход к публичной коммуникации, ориентированной на установление отношений диалога и партнёрства с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами).

Сегодня значительному числу структур государства, гражданского общества и бизнеса характерна реализация коммуникативных практик в пространстве публичных коммуникаций, где возможно обсуждение общественно значимых темы и формирование общественного мнения, а пользователи, имеющие доступ к нему, имеют возможность артикулировать общественные интересы и осуществлять публичный контроль деятельности вышеназванных структур. Это ведет к тому, социальные сети

начинают подвергаться рассмотрению как новый инструмент государственного и муниципального управления [2].

Логика поведения акторов публичного пространства коммуникаций ведет к дифференциации управленческого процесса, который предполагает не столько руководство и контроль, сколько возможность подвергать всех участников управленческой коммуникации регулируемому (то есть стимулирующему, санкционирующему и мотивирующему) воздействию.

В регулирующем типе управления субъект его осуществляющий находится внутри определенного социума, организованного по сетевому принципу, и рассматривает себя как заинтересованного участника совместного с его представителями поиска решений общественно значимых проблем. Главная идея такого управления заключается в том, что его субъекту следует рассматривать социум не как фон пассивных наблюдателей, а как участников решения важных вопросов.

Все отношения в социальных медиа можно разделить на структурные и ресурсные отношения. Структурные отношения - это совокупность связей и отношений, организующих индивидов в составе социальной сети, а ресурсные отношения строятся на взаимно обмениваемых ресурсах, что служит основанием дифференциации акторов внутри пространства публичных коммуникаций. Основной задачей субъекта управления становится модерация диалога (выстраивание структурных отношений) и организация партнерства (кооперирование ресурсов). Поэтому управление все чаще анализируется посредством категории «конфигурация» и производной от нее понятием «конфигурирование», которые нейтральны и могут относиться как к конфликтным, так и, напротив, к гармоничным состояниям объекта управления. Последнее это и есть социально-сетевое управление.

Субъект социально- сетевого управления должен быть способным к регулированию сети коммуникации и процессов информационного обмена, то есть к созданию правил и границ коммуникации, выбору места, способа, каналов, средств коммуникации, определению содержания и интенсивности передаваемого контента. Реализация социально- сетевого управления осуществляется с помощью включения индивида в систему коммуникаций, которая способствует организации диалога и партнерства для решения общественно значимых проблем. Поэтому объектом социально- сетевого управления выступает система социального взаимодействия (в виде определенной коммуникационной сети), в которую вовлечены представители заинтересованных сторон.

Целью социально-сетевого управления является конфигурирование релятивной сети акторов социума для осуществления совместной просоциальной деятельности. Релятивная сеть (названная Н. Элиасом - фигурацией) есть вид социальной сети, акторы которой «соориентированы» на общую проблему и друг на друга. Это есть определенная форма связи ориентированных друг на друга и взаимозависимых людей.

Как пишет А.Э. Нуриджанов: «В социологии управления целесообразность использования категории конфигурация определяется возможностью посредством нее определить специфическое и динамичное взаимное расположение участвующих в управленческом процессе объектов, предметов и/или их структурных элементов» [3].

Использование креативного потенциала различных заинтересованных групп социума в решении определённого круга социальных проблем возможно на основе краудсорсинга как социальной технологии привлечения широких слоёв населения для решения конкретных задач: в рамках краудсорсинга решение задачи передаётся многочисленной группе людей, что даёт возможность максимально сократить временные, человеческие и материальные ресурсы. Краудсорсинг выступает как пространство обучения, которое даёт участникам возможность: а) создавать общую базу знаний; б) накапливать общий результат; в) отрегулировать организационные расхождения; г) выработать общий язык [1]. Идея «краудсорсинга» не нова, но только использование электронных диалоговых интернет-площадках, в основе которых лежат социальные сети, сделало этот метод дешёвым и общедоступным во многих сферах жизнедеятельности человека.

Отсюда социально-сетевое управление есть процесс конфигурирование релятивной сети для организации публичного процесса коммуникации между субъектом управления и основными стейкхолдерами с целью решения общественно значимых проблем развития социума.

Источники и литература

- 1) Бэйкер Д. Инновация модели бизнеса через «краудсорсинг» с использованием социальных сетевых платформ // Проблемы управления в социальных системах. 2012. Т. 4, № 6. С. 87-99
- 2) Губанов А.В., Зотов В.В. Социальные сети как новый инструмент государственного и муниципального управления в российской федерации // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 4. С. 83-92.

- 3) Нуриджанов А.Э. О категории «управленческая конфигурация» в контексте социологии управления / Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. № 4. С. 46-49.

Иванова Вера Николаевна

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
Москва, Россия*

Социальные отношения в свете реализации инновационных национальных проектов

Задачи, которые стоят перед РФ в современных условиях, требуют единения нации, концентрации усилий всего населения для сохранения государственного суверенитета. Ниже предпринята попытка выявления механизмов сплочения граждан в рамках общественных конгломератов на уровне наций, государств, региональных сообществ. Реализация подобных проектов обеспечивается при удовлетворении определенных условий, которые стало возможным сформулировать в немалой степени благодаря опыту социально-экономических экспериментов последних десятилетий в РФ. Этот опыт показывает, что в данном случае необходимо как традиционное ресурсное обеспечение, так и институциональное. *Ресурсное обеспечение* составляют:

- идеологическая база;
- правовая база;
- материально-финансовая база.

Все эти три базы могут формироваться независимо, в любой последовательности либо одновременно. *Институциональное обеспечение* складывается из следующих шести составляющих, причем каждая предшествующая является условием реализации последующей:

- обеспеченность легитимности власти;
- обеспеченность легитимности собственности;
- структуризация общества через его иерархичность;
- сглаживание остроты имущественного неравенства;
- формирование общественных структур;
- организация общественных движений.

Исторический опыт национальной консолидации показывает, что *организатором такого единения всегда выступала потомственная элита в сообществах, а механизм его реализации осуществлялся через принуждение*. Последнее достигалось как через прямое силовое воздействие, идеологическое манипулирование, материальное стимулирование,

так нередко и через жесткий политический террор. Для реализации подобного механизма принуждения к единству, элите было необходимо как раз указанные выше ресурсное и институциональное обеспечение, что интегрально может выражаться в виде благоприятной институциональной среды. Однако дискуссии о необходимости выстраивания такой адекватной институциональной среды наталкиваются на наличие замкнутого круга - благоприятная институциональная среда обеспечивает единство, а единство обеспечивает благоприятную институциональную среду.

Политическая и экономическая либерализация, навязываемая извне либо возвращаемая внутри общества, когда выше перечисленные шесть условий ослабевали или вовсе переставали действовать в стране, всегда приводила там к смене элит. После завершения такой смены и восстановления статуса перечисленных выше критериальных условий - механизм единения способен был заработать вновь, но уже под новые цели и задачи и, как правило, под новыми политическими и экономическими лозунгами. При этом даже сильное имущественное неравенство такому единению не угрожало, что ставит под вопрос сегодняшние опасения о расколе в обществе при активной динамике текущего неравенства в мире [1].

Принудительный характер реализации единства и патриотизма неизбежно приводит к издержкам в самой такой практике. Но эти издержки порой не соизмеримы по масштабу с теми отрицательными последствиями, которые появляются уже после решения национальных задач, на которые единство в первую очередь было направлено. Так после окончания двух Чеченских войн в 90-ых годов, во время которых чеченская нация показала то самое единение, сплотившись против России, та же Чечня оказалась самой отсталой по экономическому развитию в составе РФ. Вот еще пример. Считается, что именно готовность японцев к коллективному труду, тесному социальному взаимодействию и стала причиной послевоенного рывка, так называемого «японского чуда». Однако после схлопывания финансового пузыря в 1990 г. в Японии основу корпоративного управления в японской системе менеджмента составляет все та же консервативная политика, которая ставит под вопрос макроэкономическую возможность для Японии в сложившихся условиях преодолеть инерцию традиционализма и ответить на вызовы глобализации образца XXI века [2]. Единение - оружие обоюдоострое.

В качестве иллюстрации попытки раскрыть механизм национального единения можно указать на теорию пассионарности. Пассионарность понимается как способность индивида (и группы индивидов) к сверхусилиям, сверхнапряжению. Сам основоположник пассионарной теории

этногенеза приводил примеры, но о природе и сущности пассионарности не говорил. Гумилёв лишь указал, что пассионарность индивида, по сути, является психологической переменной и зависит, вероятно, от мутаций, вызываемых космическим излучением. [3].

Единение сообществ невозможно без их иерархичности, которая ставит поведенческие рамки для индивидов и обеспечивает их идентичность. Отсутствие подобных рамок приводит к явлению, описанному Э. Фроммом и названному им «бегством от свободы» [4]. В настоящее время в РФ явно отсутствуют все признаки институционального обеспечения для единения, поэтому-то российское общество и признается расколотым.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Теоретико-методологические основы формирования стратегии инклюзивного развития экономики России» № 17-02-00040 «а».

Источники и литература

- 1) Сапожников О., Мануйлова А. Общественному договору угрожает неравенство // Коммерсантъ. 26.09.2018. № 175. С.2.
- 2) Кузнецов А.В. Предпосылки и последствия создания гибридной модели хозяйствования в Японии // [Электронный ресурс]. URL: <http://philh.ru/index.php/arkhiv-materialov/teksty/291-a-v-kuznetsov-predposylki-i-posledstviya-sozdaniya-gibridnoj-modeli-khozyajstvovaniya-v-yaponii> (дата обращения 21.09.2018).
- 3) Гумилев Л.Н. Теория этногенеза. Великое открытие или мистификация. - М.-СПб.: АСТ, Астрель-СПб; 2013. — 704 с.
- 4) Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. А. Лактионова. – М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. – 300 с.

Каряпкина Юлия Дмитриевна

*Поволжский институт управления - филиал РАНХиГС, Саратов,
Россия*

**Вовлеченность общественных организаций в процесс
элитобразования**

Общественные организации (общественные объединения граждан), бесспорно, представляют собой основу гражданского общества. Через деятельность общественных объединений формируется конкретное взаимодействие институтов государственной власти и структур гражданского общества. В процессе взаимодействия проявляются способные, эффективные личности, которые в дальнейшем делегируются обществом в ряды политической элиты, как на федеральном, так и на региональном уровне.

С появлением общественных палат субъектов РФ, и общероссийского народного фронта, существенно расширились возможности проявления общественно-политической активности людей. Однако, в настоящее время, стоит согласиться с экспертами, существующее состояние взаимоотношений структур гражданского общества и институтов государственной власти малоэффективно. Так, Е.М. Шульман, по материалам анализа, проведенного Комитетом гражданских инициатив, отмечает тот факт, что в последние годы состав общественных палат изменился в пользу назначенцев исполнительной власти и за счет сокращения представителей общественных организаций, реальных выразителей общественного мнения [1].

Материалы нашего исследования подтверждают экспертные заключения. Содержание исследования составляет анализ данных выборных кампаний муниципального уровня на предмет результативности участия в них представителей общественных организаций. Объектом исследования избраны городские представительные органы столичных центров четырех субъектов РФ: Саратова, Уфы, Воронежа, Волгограда. Период исследования охватывает по три последних выборных кампании. Основной источниковой базой служат официальные сайты избирательных комиссий Саратовской, Воронежской, Волгоградской и Республики Башкортостан [2].

На выборах в Саратовскую городскую думу 2006 г. было избрано 3 депутата от общественных организаций: Саратовской областной коллегии адвокатов, Саратовского областного объединения профсоюзов, Ассоциации торгово-промышленной группы «Славянский мир»; в 2011 г. - 2 представителя общественных организаций: от ассоциации ТПП «Славянский мир» и профсоюзной организации студентов Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; в 2016 г. - 2 представителя общественных организаций: благотворительного фонда Концерна «Дубки» и Ассоциации ТПП «Славянский мир». Характерно, что на каждых выборах большое число кандидатов от общественных организаций не избиралось в состав депутатов: в 2006 г. - от 13, в 2011 г. - от 11;

в 2016 г. - от 17 организаций. А избранные депутатами от общественных организаций составляли в Городской Думе соответственно: 12; 8,5; 5 % членов. Вполне очевидна тенденция к снижению уровня представительства общественных организаций в депутатском корпусе г. Саратова.

На выборах в Совет городского округа г. Уфа 2008 г. было избрано 2 представителя общественных организаций (от волейбольного и хоккейного спортивных клубов); в 2012 г. - 2 представителя (некоммерческое партнерство «Межрегион ТЭК» и НП «Башкирская окружная коллегия адвокатов»); в 2016 г. - 1 представитель общественных объединений (Региональная общественная организация «Союз боевых искусств Республики Башкортостан»). Избранные депутаты от общественных объединений составляли в Городском Совете г. Уфы соответственно: 5,5 %; 6,4 % и 2,7 % от всего состава депутатов. Так же, как в Саратове, большее количество кандидатов от общественных организаций в Городской совет оказалось не избранным: в 2008 г. - от 4; в 2012 г. - от 13; в 2016 г. - от 10 организаций.

Во многом аналогичны данные по выборам в Воронежскую городскую Думу. В 2005 г. в нее был избран 1 депутат от общественной организации (Координационный совет содействия предпринимателям), что составляло 3,5 % от всего состава депутатов; в 2010 г. - 1 депутат (Областная общественная организация «Галерея Чижова»), 2,8 % от общего состава; в 2015 г. - не избран ни один представитель общественных организаций. Между тем, не избранными оказались кандидаты в депутаты в 2005 г. - от 18, в 2010 г. - от 4, а в 2015 г. - от 15 общественных организаций.

По выборам в Волгоградскую городскую Думу данные имеются по двум компаниям: в 2008 г. в нее избрано 2 представителя общественных организаций, что составило 4,6 % от общего количества депутатов, а в 2013 г. - не избран ни один представитель общественных организаций, хотя выдвигали своих кандидатов в депутаты в 2008 г. - 18, а в 2013 г. - 43 общественных организации. Такие показатели свидетельствуют о слабой поддержке кандидатов от структур гражданского общества со стороны городских властей, политических партий, бизнеса, СМИ. В совокупности это приводит к весьма слабому представительству общественности в городских законодательных органах власти.

Проведенный анализ масштабов выдвижения общественников в состав депутатского корпуса столичных центров субъектов РФ показывает явно недостаточные масштабы участия общественности в управлении территориями, а значит и страной в целом.

По нашему мнению, уровень вовлеченности структур гражданского общества в формирование политической элиты является важной характеристикой демократичности политической системы любого государства. Следует расширять масштабы вовлечения представителей общественности в управлении государством, пополняя политическую элиту активными представителями гражданского общества, что, несомненно, будет способствовать повышению качества государственной политики на всех уровнях ее реализации.

Источники и литература

- 1) См.: Сигнал не проходит. Что мешает Общественной палате доносить до власти мнение россиян. (22 февраля 2017 г.) // Lenta.Ru. – URL: <https://lenta.ru/articles/2017/02/22/palata/> (дата обращения 27.11.2018 года).
- 2) Сайт избирательной комиссии Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashkortostan.izbirkom.ru/> (дата обращения 01.12.2018 года); Сайт избирательной комиссии Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saratov.izbirkom.ru/>. (дата обращения 15.12.2018 года); Сайт избирательной комиссии Воронежской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voronezh.izbirkom.ru/>. (дата обращения 23.12.2018 года); Сайт избирательной комиссии Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://volgograd.izbirkom.ru/> (дата обращения 27.12.2018 года).

Колодезникова Инна Валентиновна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Конкуренция между сотрудниками в компании- тормоз или локомотив развития?

Конкуренция как социально- экономическое явление была представлена во все периоды развития общества. Осмыслению феномена конкуренции были посвящены работы многих авторов из разных стран. При рассмотрении понятия «конкуренция» в экономике выделяют два направления. В рамках структурного направления конкуренция рассматривается как совершенная. В рамках поведенческого направления конкуренция рассматривается как «соперничество» (rivalry) или состязательность (contest). В рамках экономической социологии существует свой

подход к понятию «конкуренция». М. Вебер определял ее как «формально мирное состязание за возможность распоряжаться теми шансами, которые также вожделеют и другие [действующие]. При этом специфика подхода заключается в том, что конкуренция рассматривается не как совокупность независимых действий, а как «социальное действие, направленное на других участников рынка».

Вопросы, который нас интересуют: какую роль играет конкуренция между сотрудниками для развития компании? Что об этом думают руководители? Как воспринимают конкуренцию простые сотрудники? На форумах и в сообществах присутствует достаточно четкое разграничение рассуждений и мнений по поводу конкуренции в зависимости от того, кто высказывается- работодатели или сотрудники. В зависимости от сторон «баррикад» мнения порой сильно разнятся.

Работодатели о конкуренции

Тема конкуренции в таких сообществах, как professional.ru Executive.ru, HR-Journal.ru и др., а также на таких площадках как страницы журналов «Секрет фирмы», «Кадровый менеджмент», «Карьера» поднимается очень часто. Свои мнения высказывают здесь руководители крупных и средних компаний, менеджеры, специалисты кадровых служб, HR-специалисты. Анализ сообщений и записей показывает, что наиболее популярными темами для обсуждения являются следующие аспекты внутренней конкуренции:

- конкуренция в офисе- благо или зло;
- конкуренция между сотрудниками как мотивация к достижению результатов;
- какой должна быть конкуренция (здоровая и нездоровая конкуренция);
- стоит ли руководителю поощрять и стимулировать конкуренцию внутри коллектива;
- конкуренция как мотивация к достижению результатов;
- все ли сотрудники хорошо работают в условиях конкуренции

Мнения работников о конкуренции

В целом, в сети тон высказываний о конкуренции очень разный, но в большинстве случаев даже при негативном к нему отношении сам факт конкуренции в коллективе не отрицается. На общих площадках темы, которые наиболее часто поднимаются в контексте обсуждения конкуренции:

- отношение к конкуренции и конкурентам;
- соперничество в коллективе;
- желание признания в коллективе;

-возможность реализовать свои интересы.

Мы также обратили внимание, что существует разница в тематической направленности обсуждения конкуренции у женщин и мужчин. Женщины в комментариях по поводу конкуренции уделяют больше внимания и больше комментируют такие темы, как возможности реализовать свои интересы, обсуждению отношений внутри коллектива и положению внутри него. В комментариях мужчин больший акцент сделан на таких аспектах, как желание получить признание в обществе, стремлении к соперничеству, возможности реализовывать собственные интересы, а также стремлению зарабатывать больше других.

Еще одно наблюдение: на сайтах, где сотрудники общаются в «своем кругу» атмосфера более приватная, высказывания носят менее приглаженный характер, отчасти потому, что общение происходит под вымышленными именами. Самые частые темы для обсуждения лежат в сфере межличностных отношений в коллективе и затрагивают такие вопросы как сохранение дружеских отношений при работе в условиях конкуренции в офисе; обсуждения того, что важнее- обстановка на работе или личная продуктивность.

Выводы.

Тема конкуренции является обсуждаемой на просторах русскоязычного Интернета. При этом можно заметить, что существует тематическая разнонаправленность обсуждения, которая связана со статусом обсуждающих: относятся ли они к работодателям или к работникам. Работодатели сходятся во мнениях, что здоровая конкуренция является неотъемлемой частью отношений в трудовом коллективе и руководитель несет личную ответственность за то, какой характер она приобретет. Здоровая конкуренция может быть организована руководителем и такая конкуренция является благом, поскольку заставляет работников трудиться наиболее эффективно, что по мнению руководителей приводит компании к успеху. Однако этим руководители упускают из виду, что не все работники способны эффективно работать в атмосфере конкуренции и что их цели зачастую несколько не связаны с целями, которые для них устанавливает руководство. Эту мысль подтверждают мнения сотрудников по поводу конкуренции на сайтах и в сообществах, где общаются работники. На этих площадках работники чаще обсуждают более частные вопросы, касающиеся отношения к конкуренции. При этом тематика обсуждения напрямую зависит от статуса сообщества- чем менее формальным оно является, тем более личные проблемы затрагиваются. В обсуждениях на профессиональных форумах обсуждаются проблемы здоровой и нездоровой конкуренции, желание признания в коллективе,

возможность самовыражения. На менее формальных площадках большинство комментариев приходится на темы, затрагивающие такие аспекты конкуренции как нахождение баланса между конкуренцией и дружескими отношениями на работе.

Комилова Замира Абдувалиевна

Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), Душанбе, Таджикистан

Кейс менеджмент – технология управления социальным обслуживанием уязвимых групп населения

Социальное обслуживание уязвимого населения, в число которых входят бедные, дети, женщины, одинокие, престарелые, выпускники школ-интернатов, безработные, молодежь, лица с инвалидностью, приобретает актуальность в эпоху цифровой революции и глобализации.

Бедность, ограниченный доступ к ресурсам (информационным, знанию и технологии) и услугам (транспорт, санитария, канализация, социальное обслуживание и пр.), низкий уровень развития человеческого капитала и социальной защищенности приводит к социальной уязвимости населения и сдерживает их социальное функционирование.

По данным ООН, в мире более 760 миллионов людей проживают за чертой бедности. Доступ к системе социальной защиты имеется только у 45% глобального населения [1]. Каждый седьмой ребенок из 100 не доживает до 5 лет, а более 156 миллионов детей отстают в развитии [2]. Более 250 миллионов людей считают себя уязвимыми на основе этнической принадлежности [3].

Степень уязвимости населения, с одной стороны, снижается за счет развития системы социального обслуживания, фокусирующая на предоставлении человеко-центрированных социальных услуг. С другой, предоставление интегрированного социального обслуживания повышает качество жизни населения и способствует преодолению трудных жизненных обстоятельств. Одной из технологий предоставления комплексного социального обслуживания на основе индивидуальных потребностей является кейс-менеджмент.

Технология *кейс-менеджмент* направлена на решение индивидуальных проблем уязвимых групп населения путем непосредственного взаимодействия между командой специалистов, социальными службами, индивидом и его окружением. Термин кейс-менеджмент (от англ. case-management) означает управление деятельностью (введение индивидуального случая) по предоставлению социального обслуживания уязвимой группе населения.

Основная цель кейс-менеджмента - это содействие уязвимому человеку преодолеть трудную жизненную ситуацию и обеспечить его максимально независимое функционирование. Кейс-менеджмент включает в себя процесс идентификации человека, имеющего специфические социальные потребности, разработку и реализацию индивидуального плана обслуживания, согласно которому социально-бытовые, социально-педагогические, социально-медицинские, социально-психологические, социально-правовые услуги предоставляются с целью достижения максимального результата при минимальных затратах.

При этом, внедрение социальной технологии кейс-менеджмент требует определенной профессиональной подготовки специалистов, предоставляющих социальное обслуживание. Специалист, несущий ответственность за ведение индивидуального случая, называется кейс-менеджер. В ходе ведения случая кейс-менеджер организует процесс индивидуального сопровождения, координирует работу междисциплинарной команды специалистов, стимулирует активное участие в этом процессе самого уязвимого человека, ведет его личное дело и несет ответственность за достижение намеченных результатов.

Внедрение данной технологии дает возможность перейти на комплексный междисциплинарный подход при предоставлении социального обслуживания, повысить качество и результативность предоставляемых услуг и оптимизировать расходы.

Таким образом, кейс-менеджмент обеспечивает соответствие между доступными ресурсами и потребностями уязвимых групп населения, максимально используя то, что доступно. Внедрение данной технологии с одной стороны выгодно отдельному уязвимому человеку, так как она предоставляет соответствующие услуги и поддержку, с другой стороны является эффективным механизмом управления системой социального обслуживания, которая уменьшает зависимость уязвимого человека от государственной поддержки и максимизирует независимость.

Важно, чтобы при совершенствовании и управлении системы социального обслуживания признавалась и поддерживалась роль кейс-менеджмента, как одного из способов обеспечения оптимального исполь-

зования ограниченных доступных ресурсов представляющая собой альтернативой более дорогостоящим формам социального обслуживания.

Источники и литература

- 1) The Sustainable Development Goals Report. United Nations, 2017. p. 3-7.
- 2) Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerability and Building Resilience. Human Development Report. – New York: UNDP, 2014. P. 226.
- 3) Доклад о человеческом развитии: Человеческое развитие для всех и каждого. – Нью Йорк: ПРООН, 2016. С. 288.

Корниенко Наталья Владимировна

*Центр исследований приграничных регионов ИСПИ РАН, Владикавказ,
Россия*

Общественное мнение о религиозных привилегиях

Тема социальных привилегий одних групп перед другими сегодня как никогда актуальна во всём мире, причём с каждым годом интерес учёных и всего общества к теме привилегий, прав и дискриминаций усиливается

По мнению социологов, привилегии не всегда осознаются их носителями, а выгоды не ощущаются как выгоды, потому что члены группы считают, что принадлежащие им культурные ценности морально нейтральны, нормативны и даже «идеальны».

Говоря о религиозных привилегиях, или привилегиях религий (религиозных образований), мы имеем в виду в первую очередь именно светские привилегии. Являясь одной из социальных характеристик индивида, религиозная идентификация может оказывать влияние на его положение не только внутри религиозной группы, но и за её пределами, в том числе и привести к правовым последствиям даже в светском государстве.

Оставаясь в рамках научных изысканий, вопрос религиозных привилегий в России не слишком часто поднимается в СМИ, хотя правовая и финансовая поддержка религиозных организаций ведётся из государственного бюджета. Предоставляя льготы тому или иному субъекту экономической деятельности, государство балансирует между принципами

равенства всех перед законом и другими правами - свободы совести, вероисповедания и связанных с ними прав, которые могут поставить верующего или религиозную организацию в изначально невыгодное и неравное

Сегодня религиозные организации имеют в России широкий перечень налоговых и таможенных льгот: освобождение от уплаты налогов на землю (п. 4 ст. 395 НК РФ) и имущество (ст. 381 НК РФ), используемое для осуществления религиозной деятельности, освобождение от НДС (пп. 1 п. 3 ст. 149 НК РФ) и т.д., которые открывают возможности для злоупотребления - религиозная организация, как любая некоммерческая организация, имеет право основать коммерческое предприятие, которое может производить как религиозную продукцию (свечи, другие обрядовые предметы), так и не связанную с отправлением религиозного культа - в последнем случае применение налоговых льгот было бы злоупотреблением.

Таким образом, при наличии объективно существующей потребности религиозных организаций, именно на общественное мнение граждан следует ориентироваться при решении вопроса о предоставлении государственной поддержки. Отталкиваясь от этого утверждения, мы составили анкету, в которой респондентам предлагается ранжировать степень согласия с наделением определёнными привилегиями той или иной церкви. В 2016 г. в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации было проведено масштабное этносоциологическое исследование, объем выработки составил 1200 человек (по 200 респондентов в каждой республике).

Проведённое исследование показало следующие результаты: при объединении вариантов «полностью согласен» со «скорее согласен» и «полностью согласен» со «скорее согласен», можно увидеть почти полное единогласие: 81,9% жителей СКФО РФ хотели бы видеть полное равенство всех религий в России, 75,7% - наделить привилегиями три традиционные, 69,8% - лишить все религии каких-либо привилегий, причём эти ответы набрали абсолютное большинство (от 54,2 до 95,8%) во всех группах опрашиваемых. При этом большинство респондентов также выступили полностью или частично против предоставления привилегий РПЦ (75,2% - абсолютное большинство во всех республиках, от 56,2% в РСО-А до 95,7% в РИ) и исламу (65,9% по региону, абсолютное большинство во всех группах, кроме представителей титульной нации в ЧР - от 40,9% у чеченцев до 82,5% у осетин). Вариант «не знаю» во всех вопросах отметили от 2,9 до 4,1%, что говорит о высокой важности предлагаемых вопросов для граждан и их активном желании участвовать в решении вопроса предоставления религиозных привилегий.

Таким образом, проведённое исследование показало высокую значимость вопроса предоставления религиозных привилегий для жителей СКФО РФ. Результаты опросов не выявили значительного расхождения во взглядах представителей различных титульных наций - вне зависимости от своей религиозной принадлежности больше всего респонденты хотят равных прав для всех религий, чуть менее охотно они готовы предоставить привилегии только трём традиционным религиям России или лишить все религии привилегий. Все группы единодушно отказали в предоставлении привилегий РПЦ, исламу также не пожелали предоставить привилегии все группы, кроме чеченцев, однако и они выбрали этот вариант реже, чем равное отношение к трём традиционным или всем религиям.

Исследование общественного мнения о предоставлении привилегий от лица государства - важный элемент современного демократического государства, так как именно за счёт граждан, в конечном итоге, и предоставляются данные привилегии.

Коршунова Наталья Евгеньевна

РХТУ им. Д. И. Менделеева, Москва, Россия

Особенности общественного восприятия в управлении

В настоящее время неуклонно возрастает роль управления коллективом в компаниях. При этом обращается внимание на важность формирования в коллективах благоприятной атмосферы трудового поиска. Вместе с тем закономерности общественного восприятия в управлении и создании хорошего климата, вызваны не только субъектом восприятия, но и объектом. Особенности общественного восприятия позволяют отойти от механизации и проанализировать социально-психологический климат как результат сотрудничества социальных объектов.

Связь характеристик и элементов управления, которые влияют на климат, обеспечивается общественным восприятием сотрудников. Посредническая роль общественного восприятия обуславливает необходимость особой заботы руководства о полноценном восприятии подчиненными их деятельности в процессе формирования в коллективах зрелого климата [1]. Исследование общественного восприятия предоставляет возможность корректировать управление.

При обеспечении системного подхода и совершенствования климата организации подчеркивается значимость изучения всех аспектов общественного восприятия: со стороны субъекта управления, сотрудников и

процессов взаимодействия. Нередко в коллективах сотрудники открыто критикуют деятельность руководства, предлагая определенную помощь, и своей работой возмещают имеющиеся в управлении недостатки.

Системная ориентация относительно изучаемых объектов представлена следующими показателями:

1) надсистемные зависимости и связи - воздействие вышестоящих должностных лиц и сотрудников;

2) горизонтальные влияния - отношения с подчиненными, занимающими должности одного уровня системы управления;

3) подсистемные влияния - воздействие населения и правопорядка.

По социальным характеристикам такие влияния могут иметь основной и текущий характер, определяющий структуру управленческой системы.

Методологическим подходом к выявлению влияния элементов управленческой системы на эффективность деятельности становятся социальные проблемы, формируемые социальными отношениями. Поскольку процесс управления организацией подразумевает не только координацию рабочего процесса, но и умение обеспечить социально-психологическое сближение коллектива в неформальной обстановке. С этой целью осуществляется проведение разных видов корпоративных мероприятий, содержание и особенности которых зависят от политики компании [2].

Значимые факторы социально-психологического климата: взаимоотношения по вертикали и по горизонтали. Совместная смена деятельности сотрудниками и изменение стиля управления руководителем с официального на неофициальный (и наоборот) способствуют установлению более доверительных межличностных контактов в компании. Характер социально-психологического климата зависит в целом от степени развитости коллектива, его способности подстраивать привычные официально-деловые формы общения на рабочем месте к неформальным отношениям в рамках проведения корпоративных мероприятий. При изучении общественного восприятия важно учесть посредническую роль эмоциональных реакций сотрудников на стиль управления, эффективность деятельности коллектива, должностной статус микрогрупп, специфику работы сотрудников, находящихся на одном должностном уровне.

Источники и литература

- 1) Коршунова Н.Е. Экономическая социология: учебно-методическое пособие. РХТУ им. Д.И. Менделеева. М., 2017. – 48 с.
- 2) Коршунова Н.Е., Попова О.А. Роль культурных мероприятий в компании «Акрополь» / Социология и общество: социальное нера-

венство и социальная справедливость [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров – Электрон. дан. – М.: РОС, 2016. – 10694 с. – (DVD ROM). Раздел 24. Социология культуры. Культура: социологические смыслы и социальные реалии. С. 4007-4015

Кошелева Татьяна Николаевна¹, Николаева Виктория Романовна²

1 - СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 2 - Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Социально-политический активизм молодежи: региональное измерение

Молодое поколение в наше время является гарантом социальной активизации общества. Стремление молодежи к самостоятельному участию в жизни государства приводит к возникновению различных форм её общественной активности, а именно: культурной, творческой, трудовой, коммуникационной и деловой [1]. Рассматривая роль молодежи в структуре общества в целом, нельзя оставить без внимания её высокое влияние на государственную составляющую. Современная действительность в большей степени отражается действиями государства, направленными на повышение уровня деятельности молодого поколения в сфере общественно-политических отношений. Её можно рассматривать в качестве инициативной и инновационной части социума, составляющей 20-35% населения любой индустриальной страны, в том числе и России [2]. С каждым годом на данную социально-демографическую группу акцентируется все большее внимание как на основу будущего страны. Происходящие в России общественно-политические и социально-экономические преобразования объективно диктуют необходимость непосредственного вовлечения молодых людей в эти процессы. Общественно-политическая активность молодежного сообщества на практике часто рассматривается в контексте протестных настроений и социальной нестабильности. Существуют предположения, что излишняя активность взята под особый контроль [3], но именно молодежь выступает в качестве носителя социальных инноваций, вследствие чего повышение общественно-политической активности является одним из условий поиска новых форм общественного устройства. Для эффективной оптимизации условий деятельности молодежи в сфере общественно-политических отношений, ежегодно прово-

дятся различные мониторинги и социологические исследования [4]. Как показала практика последних нескольких лет, значительный процент молодежи выбирает волонтерскую деятельность, как отправную точку реализации своих личностных качеств и возможностей помочь обществу.

Опираясь на результаты социологических опросов по Саратовской области [5] можно сделать следующие выводы. -В настоящий момент в регионе существуют такие некоммерческие организации, как «Российский союз молодежи» и «Молодая гвардия», чья работа направлена на общественно-политическое участие молодежи.

- Действия, направленные на модернизацию общественной деятельности молодого поколения, в большей степени реализовываются в правильном ключе. - В добровольческой деятельности волонтеры не только направляют свою безвозмездную помощь во благо общества и людей, состоящих в нем, но, и извлекают из этого некие плюсы для себя: проявление лидерских качеств, заведение новых полезных знакомств, умение выражать свою точку зрения и гражданскую позицию. Именно эти плюсы и являются способом продвижения молодежи в социально-политической сфере. - Большая часть опрошенной молодежи интересуется участием в различных благотворительных акциях и митингах, имеет опыт добровольческой помощи, а также, посредством Интернета, подписывается под различного рода обращениями и письмами в органы власти. - Патриотизм играет фундаментальную роль в развитии молодежной политики в регионе. Во исполнение поручения Президента РФ В.В. Путина и в целях систематизации патриотической работы на территории области министерством молодежной политики, спорта и туризма области разработан план мероприятий «Патриотическое воспитание граждан Саратовской области». План включает в себя перечень ключевых мероприятий патриотической направленности, реализуемых профильными министерствами и ведомствами Правительства области. В заключении, стоит отметить, что молодые люди, участвуя в политической жизни, ставят перед собой различные цели: от саморазвития до карьерного роста и работы на благо Родины. Появление у молодежи желания участвовать в политической жизни страны свидетельствует, прежде всего, о её не безразличии к будущему России, строительство которого в их руках. Вовлеченность молодежи в общественную жизнь не будет иметь успех без активной информационной поддержки различных общественных организаций. В этом случае ориентиром выступают некоммерческие организации, среди которых существенную роль играют волонтерские. Именно они предоставляют возможность отработки новые организационных навыков для

своих участников, а последние, в свою очередь, проявляют инициативу в оказании помощи обществу. В дальнейшем будущем стоит продолжать инициировать и поддерживать интерес молодежи к вступлению в различные общественные организации, оказывающие существенное влияние на проявление гражданской позиции молодого поколения.

Источники и литература

- 1) Численность молодых людей в России. URL: <http://vavilon.ru/statistika-molodezhi/> (дата обращения: 22.01.2018 г.).
- 2) Бабаян К.Р. Особенности социального лидерства в молодежной среде // Вестник ПАГС. 2008 № 2 С. 46-51.
- 3) Иваненков С.Г., Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credonew. 2009 № 6 URL: <http://credonew.ru/content/view/834/61> (дата обращения: 22.01.2018 г.).
- 4) Социальная и политическая активность молодежи. Здрав.ФОМ - коллекция удивительного в российском здравоохранении. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13286> (дата обращения: 22.01.2018 г.); социологическое исследование "Политические взгляды современной молодежи". Многофункциональный молодежный центр "Шанс". URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-politicheskie-vzglyady-sovremennoy-molodezhi/> (дата обращения: 22.01.2018 г.); социологическое исследование "Политическая ориентация современной молодежи" в 2018 году. <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-politicheskaya-orientaciya-sovremennoy-molodezhi-v-2018-godu/> 22.01.2018 г.).
- 5) Николаева В.Р. Социальная активность молодежи г. Саратова (на примере волонтерства). Регион глазами студентов: Межвуз. сб. науч. работ студентов / Под ред. Н.В. Шахматовой, И.А. Бегининой. Саратов: «Саратовский источник», 2017 Вып. 17 С. 87 – 89.
- 6) Пономарёв, А.А. Реализация общественной активности молодёжи в российском регионе (на примере Саратовской области). Вестник Поволжского института управления. Т. 18. № 3 . 2018. С. 138 – 144.

Круглик Элина Родионовна

*Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Прекаризация как новая форма трудовых отношений в эпоху информационных технологий

Современный мир характеризуется высокими темпами изменений практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Основными причинами изменений называют постиндустриальные тенденции: глобализацию, развитие информационных сетей, технологий и технических устройств, расширение коммуникационных возможностей и физического перемещения в пространстве.

Под влиянием глобализационных процессов претерпевает изменения и рынок труда. Это проявляется в ряде тенденций, среди которых - рост безработицы и наличие постоянного спроса на труд со стороны работников, способствующие развитию нестандартных форм занятости, основанных на краткосрочных контрактах, договорах подрядов и договорах возмездного оказания услуг. Процессы глобализации изменили традиционную модель занятости, в котором гарантированные работнику права по сохранению рабочего места и социальной поддержке замещаются работой на временной основе и без гарантий. Всё чаще работодатели пользуются услугами наёмных рабочих, минимизируя собственные социально-трудовые обязательства.

Явление, при котором работодатели нанимают работников с минимумом социально-трудовых обязательств для себя, получило название «прекаризация». В современном обществе говорят о формировании нового класса - прекариата, в названии которого соединились понятия «precarious» (англ. нестабильный, неустойчивый) и «proletariat» (нем. «proletariat» от лат. «proletarius» - неимущие, класс, для которого работа по найму является главным источником добычи средств к существованию). По мнению Г.Стэндинга, являющегося автором первой книги о прекариате, данный новый класс, с одной стороны, играет исключительно важную роль в производстве как материальных, так и нематериальных ценностей, а с другой - оказывается лишенным большинства социальных и политических прав и гарантий [1, с. 22].

В России особенности прекаризации как процесса и прекариата как новой социальной группы в научных кругах обсуждаются крайне мало, однако выделяются некоторые аспекты, такие, как проблема безработицы, теневой экономики, неформальной, частичной, неполной занятости, и т.д.

Ж. Т. Тощенко указывает на то, что современный прекариат состоит из следующих групп:

- часть трудоспособного населения, занятого постоянно на временной работе (например, водители такси);
- люди, работающие неполный рабочий день или работающие сезонно;
- безработные (крайняя форма неустойчивой занятости, при которой полностью разрываются трудовые отношения [3, с. 3];
- люди креативных профессий;
- занятые заемным трудом (аутсорсинг, аутстаффинг) - так называемые «арендованные» работники;
- мигранты;
- стажеры и часть студенчества. [4, с. 5]

Для прекариата как социального класса характерны:

- неустойчивое социальное положение;
- слабая социальная защищенность и отсутствие многих социальных гарантий;
- нестабильный доход;
- депрофессионализация.

Ещё одной проблемой для прекариата является тенденция к автоматизации и роботизации многих сфер жизни. Существует предположение, что будущее среднего класса - это переход в состояние прекариата, который, в свою очередь, станет ненужным благодаря внедрению искусственного интеллекта и замещению людей роботами по отраслям и отдельным экономикам. Риск состоит в том, что искусственный интеллект способен замещать такие человеческие навыки, как распознавание изображений и звука, их алгоритмическую обработку и трансформацию, тонкую моторику. Таким образом, во многих сферах со временем машина сможет стать продуктивнее человека [5].

Развитие современных технологий внесло изменения и в экономическую сферу. Так, прекариат называют классом «рикш XXI века», работающих на цифровую экономику. В случае с цифровой экономикой, капиталом владеют те, кто владеет алгоритмом: он является их материальным активом, тогда как средством коммуникации выступает платформа. Алгоритмизированная структура цифровой экономики позволяет обойти все формальные права наемных работников - социальный пакет, медицинское страхование, минимальную размер оплаты труда, официальное трудоустройство и т.п. Классический пример - компания Uber Technologies Inc. (международная частная компания из Сан-Франциско, создавшая приложение «Uber» для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей): в штате Uber работает всего несколько тысяч сотрудников, а по скачанному в смартфоне алгоритму-приложению на

компанию по факту трудится порядка 2 млн самозанятых водителей по всему миру.

Таким образом, изучение причин формирования прекариата на современном рынке труда (такие, например, как глобализация, тенденция к снятию с работодателя ответственности за персонал, который ему приносит прибыль), установление связи между развитием информационных технологий и ростом прекаризованного слоя работников, является актуальной и теоретической, и прикладной задачей. Широкий масштаб и разнообразие форм неустойчивости занятости требует дальнейших исследований с целью всестороннего изучения этого процесса.

Источники и литература

- 1) Стэндинг, Гай. Прекариат: новый опасный класс / Гай Стэндинг. - М.: Ad Marginem, 2016. - 328 с.
- 2) Наемный работник в современной России / отв. ред. З.Т. Голенкова. - М.: Новый хронограф, 2015. - 368 с.
- 3) Матвеева, Т.А. Влияние неустойчивости занятости на трудовые доходы российских работников и на их удовлетворенность трудом [Текст] / Т.А. Матвеева // Уровень жизни населения регионов России. - 2015. - № 3(193). - С. 56 - 68.
- 4) Тощенко, Ж.Т. Прекариат - новый социальный класс [Текст] / Ж.Т. Тощенко // СОЦИС. - 2015. - № 6. - С. 3 - 13.
- 5) Зотин Александр. Экономика протеста: прекариат цифровой эпохи [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3674787>, свободный. - (дата обращения: 12.12.2018).

Ксенофонтова Елена Геннадьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Идентификация и взаимодействие сотрудников организации как факторы качества управленческих решений

Любые *решения* можно рассматривать как готовый и тиражируемый «интеллектуальный продукт», как окончание процесса разработки и «оглашение принятого решения» и как сам «процесс решения», то есть поиска путей разрешения проблемы. Рассмотрим *управленческие решения* в процессуальном аспекте. *От чего зависит качество этих решений* и каковы признаки этого качества?

Если считать, что оценка качества чего-либо связана со степенью удовлетворения потребностей «потребителей», а разработка любого решения есть минимизация неудовлетворенности (разрешение проблемы), необходимо выяснить - *кто в организации идентифицирует себя с «заказчиком» управленческих решений.*

Условно «стратифицируя» причастных к организации группы людей, исполняющих социальные роли «стейкхолдеров» (то есть социальных групп, заинтересованных в жизнеспособности и устойчивом развитии организации), можно выделить «над» генеральным управляющим: акционеров и инвесторов, государственные и территориальные власти, а также определяющих жизнеспособность организации уникальных клиентов и поставщиков. *Умение их «слышать и понимать» является первым фактором качества* принимаемых и реализуемых организацией управленческих решений. Идентификация с ролью «адекватного социального и экономического партнера» позволяет выстроить с ними постоянную коммуникацию представителей организации, ориентированную на приоритет не манипуляции, а перцепции (даже с возможной последующей активностью в плане воздействия на ожидания этих разных представителей вне-организационной среды). При этом статус жизнеспособного партнера зависит от реальных успехов в реализации своей уникальной рыночной и социальной роли, то есть от качества разработки и реализации стратегии организации - нашли/ услышали/ поняли то, что нужно внешнему миру, с учетом того, что организация может сделать.

Уровень генерального управляющего/ директора/ СЕО (его статус и полномочия в принимаемых решениях) иногда ощутимо отличается от уровня его ближайших подчиненных. Но так как реальная его зависимость от них крайне велика, объединим их в один стратификационный слой, называемый управленческой командой, «руководством» или «топ-менеджментом» организации. *На этом уровне главным фактором качества управленческих решений* является (дополнительно к оговоренному выше первому фактору) не только понимание, но и психологическое принятие топ-менеджментом утвержденных и внедряемых в жизнь решений и распоряжений. При этом само по себе «экспертно-оцениваемое» качество решения как интеллектуального продукта большого значения не имеет: «гениальное решение» без поддержки его осуществления превратится в ничто, тогда как «средненькое-могло-бы-быть-лучше», в случае его «дружного» понимания и внедрения может дать вполне позитивные результаты. Помимо первого фактора, который остается в силе (решение средненькое - из-за непонимания и неготовности слышать внешнюю среду), влияет еще и умение слышать среду внутреннюю - мне-

ния работающих в организации специалистов. Но если их позиционировать как «специалистов по исполнению наших приказов/заказов», а не по экспертной (каждый в своей сфере) разработке проектов решений, то единогласно принятые топ-менеджментом решения будут внедряться трудно и потому недостаточно качественно. Следовательно, идентификация топ-менеджментом себя с ролью «интеллектуальной» или «властной» элиты организации - залог некачественных управленческих решений. Тогда как идентификация себя с ролью представителя специалистов определенного профиля или функции, позволяет включать в процесс разработки решений весь интеллектуальный ресурс организации.

Уровень «остальных сотрудников» организации. Если взаимодействие с ними проявляется в «спускании вниз» распоряжений и контроля их исполнения, любые решения руководства будут трактоваться «низами» как плохие и предполагающие такое же исполнение. А если сотрудники привыкли идентифицировать себя как «жертв управленческого диктата», то можно ожидать только имитации старательного исполнения решений. Это взаимодействие оппонентов в игре с нулевой суммой: «победитель может быть только один», и это исключительно внутриорганизационная позиционная игра - забота о жизнеспособности организации здесь забывается всеми, первый фактор качества не обеспечивается никем. Зато появляются новые признаки «качества решения» - потребительские: «Вам нужно произвести продукт - мы, так и быть, окажем вам эту услугу, но заказываем условия:...».

Жизнеспособные организации действуют как-то иначе: *фактором качества их решений является именно взаимодействие без барьеров по вертикали и горизонтали, очно и посредством интранета внутри, а также от лица всей организации с теми, кто «снаружи», не забывая слушать и слышать их всех.* Взаимодействие тех, кто идентифицировался как член команды организации и чувствует ответственность не перед начальством, а перед внешним миром за качество производимого организацией продукта.

Но тогда статус высшего руководителя теряет ореол всемогущества и превращается в *статус вдохновляющего лидера, при этом принявшего на себя роль коммуникатора и сервисника.* создающего каналы свободной коммуникации дополняющих друг друга коллег, стремящихся приносить пользу тем, кто находится за пределами данной организации. Организации *самообучающейся* и в значительной степени *самоуправляющейся*. Названия для редких примеров таких организаций уже есть. Осталось всего ничего: наработать соответствующий опыт.

Источники и литература

- 1) Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121.
- 2) Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Единство и разнообразие процессов формирования идентичности личности // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 26-37
- 3) Коллинз Дж. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет... СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге; Издание 4-е, испр., 2005. - 304 с.
- 4) Ксенофонтова Е.Г. Лидерство как стремление или краткая история понимания феномена лидерства // Известия Саратовского Университета 2016 №2. С.142-153.
- 5) Ксенофонтова Е. Г. Результативность деятельности вовлеченного и демотивированного персонала (формула) // Социальные практики и управление. Материалы научно-практической конференции с международным участием. — Новосибирск, 2018. — С. 127–130.
- 6) Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. 22(4). С. 22-42.

Кузнецова Ирина Валерьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Стратегия качества в высшей школе

Системы менеджмента качества в высшей школе - широко-обсуждаемая тема в контексте вопроса обеспечения качества образования. Наибольшую актуальность этот вопрос приобрел с присоединением России к Болонскому процессу. Вводятся такие понятия как внешний и внутренний контроль качества. Действительно, трудно представить себе качественный результат образовательного процесса, который относится к сфере внешнего контроля качества, без надлежащего обеспечения качества всех внутренних процессов.

На сегодняшний день, российские вузы, уделяющие внимание вопросам внутреннего качества применяют три основные модели [10, с. 20]:

1. оценочный метод управления качеством деятельности вуза;
2. система менеджмента качества, основанная на принципах Всеобщего управления качеством (TQM);
3. система менеджмента качества, основанная на требованиях международных стандартов качества ISO 9000.

В основе систем менеджмента качества, основанных на принципах Всеобщего управления качеством (TQM - *Total Quality Management*), тоже лежит метод оценок, однако предполагается более глубокий анализ деятельности вуза как производителя продукции и услуг. Согласно TQM у вуза должны быть четко и ясно сформулированы миссия и стратегические цели, основывающиеся на детальном исследовании потребностей внешней среды в продуктах деятельности вуза. Кроме того, TQM предполагает процессный подход к деятельности вуза, применение достаточно сложных, но весьма эффективных методов и инструментов как управления качеством, так и управлением вузом вообще.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года одним из приоритетных направлений государственной политики в области образования является формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей. Государственной программой РФ «Развитие образования» на 2013-2020 гг. поставлена задача создания современной системы оценки качества образования на основе принципов открытости, объективности, прозрачности.

В ходе первых проектов по внедрению системы менеджмента качеством были выявлены следующие проблемные области:

- отсутствие однозначно определенной нормативно-правовой базы для четкой и последовательной организации работ по созданию систем управления качеством образования в вузе;
- отсутствие необходимых методических пособий и рекомендаций по внедрению принципов менеджмента качества в образовательных учреждениях;
- утрата связи с предприятиями промышленности и как результат ведение образовательной деятельности в отрыве от потребностей сегодняшнего дня;
- отсутствие квалифицированных менеджеров на среднем уровне управления вузом;
- неприятие профессорско-преподавательским составом новых принципов управления;
- недостаточное содействие вузам во внедрении принципов менеджмента качества со стороны органов управления;

- недостаточные объемы финансовых средств для эффективного проведения изменений и совершенствования своей деятельности.

В сентябре 2017 г. проводилась Независимая оценка качества образовательной деятельности (НОКО) организаций высшего профессионального образования. Оператором данного исследования выступил "Социальный навигатор" МИА «Россия сегодня» при поддержке Минобрнауки России. Независимая оценка качества образовательной деятельности организаций в 2017 году [U+2012] это третий этап оценки российских вузов. За время этой работы (2015-2017 гг.) были проанализированы 903 вуза. Вне зависимости от ведомственной принадлежности и формы собственности во всех вузах наблюдаются близкие сильные и слабые стороны.

Так в части открытости и доступности информации на сайтах организаций, есть у всех:

- наличие сведений о деятельности организации;
- наличие документов об организации;
- наличие сведений о реализуемых образовательных программах;
- наличие сведений о руководителе организации;
- наличие контактных телефонов.

Практически все организации (81% по результатам оценки 2017 года), реализующие программы высшего образования имеют версии, адаптированные для людей с особенными потребностями (для слабовидящих).

Самыми слабыми сторонами здесь по-прежнему остаются:

- отсутствие на сайтах ранжированной информации об обращениях граждан (жалобы, предложения и т.д.);
- отсутствие возможности поиска и получения сведений по реквизитам обращения о ходе его рассмотрения;
- отсутствие электронных форм для внесения предложений и обращений участниками образовательного процесса администрации вуза;
- отсутствие на сайтах информации о результатах рассмотрения обращений.

Правительство РФ 6 июня 2018 г. одобрило законопроект, требующий обязательно учитывать независимые сведения о качестве подготовки студентов при государственной аккредитации вузовских программ. Целью законопроекта является законодательное закрепление обязательности учёта сведений о независимой оценке качества подготовки студентов. ФЗ «Об образовании» предлагается дополнить нормой, предусматривающей, что положением о государственной аккредитации образовательной деятельности должен быть установлен обязательный учёт таких сведений.

Источники и литература

- 1) Аналитические материалы (отчет), содержащие обобщенные аналитические данные по показателям качества образовательной деятельности. Министерство образования и науки РФ. «Социальный навигатор» МИА «Россия сегодня». [Электронный ресурс]. URL: https://vid1.ria.ru/ig/ratings/Analitics_NOKO_2017.pdf (Дата обращения: 21.01.2019)
- 2) Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. [Электронный ресурс] URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3409> (Дата обращения: 21.01.2019)
- 3) Кузнецова И.В. Менеджмент качества в высшем профессиональном образовании / Актуальные проблемы экономической социологии: Сборник научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей. М.: Университетская книга, 2014. Вып. 15 С. 14-22.
- 4) Безусова Т.А., Шестакова Л.Г. Стратегический менеджмент в системе управления качеством непрерывного образования в вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-3. С. 31-37.
- 5) Семенова Ю.В. Практики использования результатов национальных рейтингов университетов российскими вузами // Высшее образование в России. – 2017. № 10, С. 156-159.
- 6) Скаковская Л.Н., Катаускайте Л.А. Система менеджмента качества образования в Тверском государственном университете // Высшее образование в России. 2017. №5. С. 125.
- 7) Управление качеством в высшем образовании : монография. Волгоград: ВолгГАСУ, 2014. – 152 [1]с.
- 8) Фарниева С.В. Проблема создания внутренней системы оценки качества образования и определения ее места в системе менеджмента качества вуза / Управление качеством образовательного процесса в высшей школе в условиях реформирования: материалы Международной научной конференции. Владикавказ: Издательство Северо-Осетинского государственного университета. – 2017. – С. 101-105.

Кунилова Ксения Дмитриевна

Современные диаспоры представляют собой основу для последующего сохранения и воспроизводства культурных ценностей, а также самой национальной структуры членов группы, которые перемещаются для проживания на новые территории. Необходимость в этом процессе заключается в том, что при переезде или временном посещении нового государства, а также при интеграции в современно новые социальные и культурные условия не допустить потери собственных уникальных этнических и национальных черт, которыми обладают представители диаспор.

Диаспора занимает достаточно значимое место в системе социальной иерархии. Во-первых, они объединяют в себе граждан, которые обладают единством культуры, норм и ценностей, языка и традиций. Во-вторых, благодаря диаспоре они могут сохранять эти уникальные черты, транслировать их в общество, заявлять о своих правах и вступать в сотрудничество с другими диаспорами. Результатом такого сотрудничества становятся диаспоральные объединения или, иными словами, диаспоральные группы.

Такие диаспоральные объединения выступают в качестве структурно-функционального основания для сообщества, сохраняющего и поддерживающего свойства и параметры собственной диаспоры, а также функции, которые несет в себе диаспора как часть системы современной социальной иерархии.

Исследователь диаспор и этнодисперсных групп А.П. Митин предполагает, что система не просто отражает особенности существования общин, но также и определяет наличие специфических связей между ее основными элементами - элементами этнодисперсной группы, представленной в качестве еще одной уникальной системы, которая имеет несколько характерных черт:

1. Такая система всегда находится в динамическом равновесии, состояние одних ее элементов предопределяется состоянием и свойствами других членов диаспоральной группы;
2. Система ограничена эмпирически, и такое ограничение обеспечивается всей совокупностью представителей конкретной этнической группы [2].

Говоря об ограничении, необходимо акцентировать внимание на том, что представители этноса расселены достаточно компактно вне основного территориального пространства. Это значит, что, оказываясь за пре-

делами страны-исхода (то есть, за пределами той страны, в которой они изначально проживали, и особенности которой они перенимали на протяжении всего времени - традиции, обычаи, нормы и ценности, правила поведения, культурные аспекты и язык) в рамках страны-реципиента - той страны, куда представители народа и этнонациональной группы переселяются для дальнейшего проживания, они стремятся к тому, чтобы объединяться с такими же представителями, поскольку им важна поддержка не только в сохранении и поддержании своих уникальных черт, но и ощущение нужности, принадлежности к конкретному объединению.

Говоря о членах диаспоральных групп, необходимо подчеркнуть тот факт, что они берут на себя несколько обязательств. Одно из них заключается в ответственности за реализацию собственных этнических и национальных практик в новых для них социокультурных условиях. Каждый член диаспоральной группы - это единица, которая находится в тесной взаимосвязи с другими участниками диаспоры. При этом, в силу собственных интересов и способностей, член этнонациональной группы выполняет характерную ему функцию, которая отражает его потребности, возможности и черты.

Диаспора занимает важное место в системе социальной иерархии. Это обусловлено тем, что она имеет собственную структуру и выполняет несколько функций, которые также отражают ее специфические особенности. Функция - это обязанность, внешнее проявление определенных свойств объекта, который существует в конкретной системе взаимоотношений. Одним из исследователей, который рассматривает функции диаспоры, является В.А. Базанов [1]. Согласно его разработкам, диаспоры выполняют такие функции, как:

1. Культурно-представительская - ознакомление принимающего этноса с культурой диаспоры, возможность в реализации собственных культурных черт и особенностей в практической жизни;
2. Религиозно-просветительская функция - получение возможностей для осуществления религиозной жизни, ознакомления иных этнонациональных групп с данной стороной жизни диаспоры;
3. Защита экономических и юридических интересов представителей диаспоральной группы, соответственно, закрепление некоторых видов экономической деятельности за представителями той или иной диаспоры;
4. Развитие духовной культуры собственного народа, формирование и развитие социальных и культурных связей с исторической родиной (страной-исходом), развитие национальных традиций и обычаев, ритуальной стороны жизни.

Таким образом, диаспора сегодня выступает тем самым объединением, которое не только становится основой для сохранения традиций и обычаев народов, оказавшихся за пределами своей родной страны: также диаспора занимает важную позицию в системе социальной иерархии в качестве группы, которая защищает социальные права представителей своего этноса и стремится к организации сотрудничества с другими этническими и национальными объединениями.

Источники и литература

- 1) Базанов В.А. Диаспора как система. [Электронный ресурс] // Режим доступа: file:///C:/Users/Ksusha193/Downloads/6244-5710-1-PВ.pdf (дата обращения: 29.01.2019 г.)
- 2) Митин А.П. Детерминанты поведения этнодисперсных групп. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-05/dissertaciya-determinanty-povedeniya-etnodispersnyh-grupp> (дата обращения: 29.01.2019 г.)

Ланцев Виктор Леонидович

БУ ОО ДПО "Институт развития образования", Орёл, Россия

Изменения в диспозиционной структуре личности молодого педагога в условиях перехода на национальную систему учительского роста

Происходящие в российском обществе в течение ряда лет изменения приводят к появлению новых подходов к управлению социальными организациями и ресурсами, в том числе человеческими. Наиболее часто вопрос реформирования в обществе упоминается в связи с модернизацией системы образования, которая по мнению ряда чиновников и специалистов не способна быстро и адекватно реагировать на выполнение социального заказа по обучению и воспитанию кадров. Одним из ведущих направлений изменения системы образования стало повышение внимания к профессиональной подготовке педагогов, развитию их самостоятельности и творческой активности. Поэтому несколько последних лет в российской системе образования характеризуются рядом важных нововведений, среди которых особенно следует отметить модель национальной системы учительского роста (НСУР) и внедрение профессионального стандарта педагога.

Одним из ведущих принципов НСУР является индивидуальное развитие педагога. Наибольшее значение уделяется повышению квалификации педагога, участию в профессиональных конкурсах, повышению его методической грамотности, что в итоге, должно вылиться в его соответствие требованиям профстандарта. В ближайшей перспективе планируется введение должностей старшего и ведущего учителя в российских общеобразовательных школах. На этом фоне, пристальное изучение процесса модернизации образования позволяет нам сформулировать предположение об изменении в диспозиционной структуре личности педагога в новых условиях, что неизбежно отразится не только на специфике управленческой деятельности в образовательных организациях, но и на качестве подготовки обучающихся. Мы полагаем, что диспозиции педагогов, лежащие на разных ступенях иерархической структуры личности, могут сильно изменяться с учетом индивидуалистской направленности современных требований, постулируемых НСУР и профстандартом.

В условиях социальной значимости труда педагога, направленного на формирование личности обучающегося, важнейшее значение имеют ценностные ориентации самого учителя, которые и представляют собой высший уровень диспозиционной структуры [1]. Именно они являются ключевым стрержнем деятельности педагога по воспитанию подрастающего поколения [2]. Наряду с этим, специалист работает с условиях повышения внимания самой школы, обучающихся, родителей, представителей контрольных органов в основном к предметному обучению. В то время как остальные трудовые функции педагога - развитие и воспитание, отходят на «второй» план. Таким образом, если раньше педагог прежде всего воспитывал ребёнка через личный пример и социально значимую деятельность, то теперь необходимость в этом как-то сама по себе отпадает. Возникает весьма неприятный феномен, когда педагог превращается в лицо, оказывающее образовательные услуги и порой не заботящееся о насаждении морально-этических ценностей.

Изучение ценностных установок молодых педагогов образовательных организаций Орловской области (263 респондента) проводилось по инициативе Обкома профсоюза с целью выявления изменений в диспозиционной структуре личности, происходящих на фоне изменения требований к учительскому труду. На вопрос «Что в наибольшей степени повлияло на ваш выбор профессии?» почти 33,8% респондентов ответили, что выбор был сделан ими осознанно, а решение о выборе педагогической профессии принималось самостоятельно. При этом многие молодые педагоги отмечают, что особое значение в этом вопросе имели советы родителей и пример любимого учителя (23,6% и 17,5% соответственно). На этом

фоне мотивация на выбор профессии, связанная с получением материальных благ и занятием престижной должности достаточно низкая (6,8% и 8,7% соответственно). На вопрос "Что у вас вызывает удовлетворение в профессии?" наибольшее предпочтение молодые специалисты отдают статусу учителя (23,6%), удовлетворённости профессиональной деятельностью (19,8%) и творческому характеру работы (19,4%). Полученные данные свидетельствуют о положительном восприятии своей профессии педагогами после начала трудовой деятельности. Многие молодые учителя в первые два года работы начинают осознавать социальную значимость выполняемого труда, свою роль в формировании облика нового поколения граждан. Необходимо заметить, что учитель, который считает свою профессию достойной, выполняет свои функции по воспитанию обучающихся на должном уровне. На этом фоне процент респондентов, считающих, что наиболее привлекательным фактором в профессии для них являлась зарплата, крайне низок (менее 0,1%). В тоже время среди негативных факторов, которые делают труд педагога не привлекательным, отмечают низкую заработную плату (52,5%), увеличенный объём нагрузки (49,8%) и снижение престижа профессии в обществе (19,8%). Таким образом, на наш взгляд возникает конфликт между ценностными ориентирами, с которыми педагог приходит работать, и диспозициями более низких уровней, в том числе «витальными». Показано, что диспозиции более низких уровней находятся в зависимости от ценностей, и могут изменяться в условиях смены жизненных ориентиров [3]. Мы полагаем, что неудовлетворенность социального индивида на уровне витальных потребностей может приводить к тому, что диспозиции более низких уровней начнут оказывать влияние на формирование ценностных ориентиров, что неизбежно скажется на результативности его педагогической деятельности, что в свою очередь приведёт к изменению механизмов управления педагогическими коллективами.

Источники и литература

- 1) Болучевская В.В. Ценностные ориентации и социально-психологические установки будущих специалистов помогающих профессий в процессе их профессионального самоопределения. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. №3. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 25.01.2019).
- 2) Рослякова Н.И. Индивидуальный стиль педагогической деятельности как фактор развития профессиональной индивидуальности

будущего педагога / Н.И. Рослякова // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. №5. С.72–75.

- 3) Крупнов А.И. Системно-диспозиционная концепция целостной личности // Вестник РУДН, сер. Психология и педагогика. 2004. №2. С. 78–81.

Лизунова Лариса Альбертовна

ООО АФК, Тверь, Россия

О лидерских стратегиях российских аудиторских компаний

Исторически российские аудиторские фирмы являлись аутсайдерами на рынке аудиторских услуг. Факторов, приведших к описанной ситуации, было множество. Из наиболее существенных следует назвать: отсутствие практики на момент появления аудита в России (1987 год), экономический уклад СССР, методы управления, методы реформирования экономики, менталитет в части отношения к Западу и преувеличения позитивного влияния либеральных подходов в экономике на развитие России. В определенной степени преувеличение позитивной роли западного подхода к аудиторской деятельности появляется и в настоящее время при применении Международных стандартов аудита (МСА).

На российском рынке существуют особенности построения отношений между аудируемым лицом (клиентом) и аудиторской фирмой. Типичной для России в построении отношений между аудитором и клиентом является следующая позиция клиента: если услуги аудитора оплачены, но клиент сам может руководить действиями аудитора. Рассмотрим три показательных примера из практики.

Пример 1. До сих пор отдельные фирмы-клиенты относятся к аудитору как к волшебнику. Фирма-клиент достаточно длительный период времени нарушала отдельные нормы российского гражданского, валютного и налогового законодательства. Впервые пригласив аудитора, директор фирмы ждал чуда. По мнению директора, аудитор должен был все исправить:

- легализовать активы;
- исключить налоговые риски, восстановив бухгалтерский и налоговый учет.

Может ли аудитор соответствовать подобным ожиданиям и будет ли клиент удовлетворен работой аудитора?

Пример 2. Крупное бюджетное учреждение заказало в 2018 году аудит за 2017 год в связи со сменой главного бухгалтера. Ожидания нового главного бухгалтера: чем хуже результаты аудита, тем лучше. Идеальный вариант – признание отчетности за 2017 год недостоверной. Договор на проведение аудита заключался в соответствии с законодательством о закупочной деятельности и техническое задание (далее – ТЗ) составлял сам заказчик, включив в него максимальный объем работ (фактически метод сплошной проверки). Заказчик самостоятельно выполнил этап планирования аудита. Цену договора заказчик предложил минимальную, без учета трудоемкости. Затем к экономии приступила аудиторская фирма, пригласив на проект аудитора, знающего бюджетный учет. Аудитор вышел на проверку и узнал, что в фирме отсутствуют стандарты по бюджетному учету. Далее на проверке выяснилось, что учреждение-клиент на самом деле хотело получить другую услугу. А именно, выявить риски, оказывающие существенное влияние на деятельность, и решить внутренний конфликт учреждения. Плановый отдел и бухгалтерия учреждения участвуют в бизнес-процессе ведения бухгалтерского и управленческого учета, создавая налоговые риски, риски несвоевременного отражения или неотражения операций в учете. Планированием фактически занимается бухгалтерия, за исключением ключевых для деятельности государственных контрактов. Государственные контракты в управленческом учете ведет плановый отдел, скрывая информацию от бухгалтерии. Высшее руководство учреждения игнорирует сложившуюся ситуацию. Рекомендации, как прекратить конфликт, главный бухгалтер хотел получить от аудитора, хотя это не предусмотрено ТЗ, т.е. нужен управленческий консалтинг, а не аудит. Учреждением при разработке ТЗ была сделана ошибка постановки задачи для аудитора. Будет ли учреждение-клиент удовлетворено работой аудитора, который строго выполнил условия ТЗ? При этом оказалось, что уволенный главный бухгалтер в 2017 году не допустил существенных искажений отчетности.

Пример 3. Аудиторская фирма не считала нужным назначать руководителя проверки. Участники аудиторской группы должны были договариваться о разделении работы при планировании аудита. Такой подход привел к конфликту, когда мнения двух аудиторов по оценке нарушений клиента не совпали и на этапе обсуждения проведенного аудита клиент получил вместо рекомендаций две разные позиции аудиторов.

Выводы. В описанных случаях негативной практики высок риск потери репутации и проигрыш подобным образом действующих фирм в конкурентной борьбе.

По мнению автора, аудиторские фирмы могут строить успешные лидерские стратегии, выстраивая отношения как внутри фирмы, так и с клиентами. Необходим учет специфики аудита, как деятельности, ключевую роль в которой играет квалификация персонала. Выигрывают аудиторские фирмы, инвестирующие в человеческий капитал, борющиеся за репутацию. Репутационный фактор является важным преимуществом в конкурентной борьбе на рынке аудиторских услуг. Роль этого фактора возрастает. Еще один фактор важен в стратегии аудиторских фирм – участие в обучении клиентов.

Источники и литература

- 1) Маршев В.И. Сценарный менеджмент: истоки, содержание, процесс. История управленческой мысли в бизнесе: Сценарный менеджмент и лидерство. XVII Международная конференция. Москва, МГУ им. Ломоносова, Экономический факультет. Материалы конференции 30 июня – 2 июля 2016 г.: - М., Галлея принт, 2016, С. 189-203.

Луговская Мария Владимировна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Формирование системы управления корпоративными знаниями в высшем учебном заведении

Одним из наиболее дискуссионных аспектов реформирования высшего образования в России является процесс принудительного подчинения его рыночной логике, что адекватно отражает подход с позиций так называемого нового менеджмента, основанного на идее «перенесения методов работы частного сектора в отрасли общественного сектора в интересах повышения эффективности его отраслей» [1]. В соответствии с этим подходом современные вузы, прежде всего, университеты, должны функционировать по моделям, характерным для корпораций, а система управления ими - воспроизводить, хотя и с некоторыми особенностями, апробированные корпоративные модели. Идеи нового корпоративного менеджмента применительно к учреждениям высшего образования, далеко не всегда бесспорные, являются не просто модным трендом, а отражают некоторые особенности функционирования современных вузов, наиболее крупные из которых, действительно, приобретают черты, типичные для большинства корпораций.

В качестве важных показателей, характеризующих диспозиции участников процесса управления корпоративными знаниями вуза, нами выделены:

1. *Уровень информированности о корпоративных знаниях.* Для преподавателей и сотрудников вузов характерен дефицит информации о корпоративных знаниях. Только 19,96% среди них знакомы с данным термином, о нем «немного слышали» 44,30% респондентов. Полученные данные указывают на то, что корпоративные знания в вузе зачастую распространяются без участия их создателей, что типично для бюрократических систем.

2. *Уровень компетентности в области формирования и использования корпоративных знаний* характеризуется размытостью представлений о возможностях корпоративных знаний как у администраторов, так и у сотрудников вузов. В результате только 25,49% преподавателей и научных сотрудников высших учебных заведений в полной мере используют их в своей практике (при этом 15,82% отвечают, что эти знания хотелось бы использовать больше). Чаще всего корпоративные знания востребованы административными работниками. 66,82 % из них отмечают факт их использования в практической деятельности. Данный показатель указывает на ограниченную функциональность знаний и источник проблем их производства, распределения и использования.

3. *Оценка процесса формирования, структуризации и использования знаний.* Процесс производства, распространения и использования корпоративных знаний в провинциальных вузах в настоящее время практически, не институционализирован и осуществляется стихийно. В него почти не включены преподаватели и сотрудники, имеющие о корпоративных знаниях весьма неопределенное представление. Показательно, что 50,44% среди них затруднились выразить к нему свое отношение, Недостаточная институционализация процесса, с одной стороны, создает значительные трудности для формирования системы управления; с другой стороны, позволяет осуществить данную деятельность «с чистого листа».

4. *Восприятие барьеров, возникающих в процессе управления корпоративными знаниями.* В ходе управления корпоративными знаниями возникает комплекс барьеров, определяющихся характером нерешенных проблем. К числу их относятся: барьер низкого качества, связанный с неполнотой, неактуальностью и непроверенностью знаний; технологический, определяющийся неразработанностью процедур их функционирования; организационный.

Таким образом, процесс управления корпоративными знаниями в вузах детерминирован в настоящее время, главным образом, бюрократи-

ческим интересом администрации, ориентирующейся преимущественно на формальные показатели, что приводит к возникновению и распространению «квазибюрократических» итераций корпоративного знания, малопригодных или непригодных вообще для практического использования [2]. Сохранение данной тенденции ведет к возникновению риска содержательной «эрозии» знания, акцентированию внимания на процессе его оформления в ущерб производству и распространению.

Ядром системы управления корпоративными знаниями в вузе должен стать Центр, сформированный на базе вузовской библиотеки, использующий ее ресурсные возможности и постепенно модифицирующий их в соответствии с новыми задачами. Деятельность Центра позволит улучшить качество научных разработок; увеличить скорость и повысить эффективность принятия управленческих решений; расширить спектр предлагаемых вузом продуктов и услуг; привлечь новые категории клиентов; снизить конфликтность между акторами вузовского пространства.

В результате проведенного нами исследования, сформулированы практические рекомендации в адрес вузов, в частности предлагается: подготовить и принять административный регламент, определяющий процедуры производства, распространения и использования корпоративных знаний, в том числе и порядок их продажи внешнему клиенту; на основе вузовских библиотек создать центры управления корпоративными знаниями; создать в библиотеках репозитории корпоративных знаний; осуществить программу подготовки специалистов в сфере управления корпоративными знаниями и тьюторов в рамках системы дополнительного профессионального образования; ввести в практику ежегодный мониторинг оценки корпоративных знаний на основе объективных и понятных работникам критериев; на вузовском сайте создать электронный ресурс, в рамках которого будет обсуждаться проблематика управления корпоративными знаниями; стимулировать разработку маркетинговых проектов, направленных на организацию системы продажи корпоративных знаний внешним потребителям.

Источники и литература

- 1) Бабинцев В.П. Бюрократизация регионального вуза // Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. М.: ИНФРА. 2014.
- 2) Луговская М.В. Оценка эффективности создания корпоративной системы генерации знаний в вузе // Научные ведомости БелГУ. 2016, Серия: Философия, Социология, Право, №24.

Лысюк Анатолий Иванович

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Брест, Беларусь*

Теневая сторона политического лидерства в эпоху постмодерна

В возросшей политической активности граждан в эпоху постмодерна существует своя зона риска, которая заключается в нигилистическом отношении к власти, государственным институтам и политическим лидерам. Массовая публика становится все более автономной и она в состоянии сделать вызов элите.

Во многих современных государствах социологические опросы фиксируют возрастающую неприязнь людей к политике и политическим лидерам, что порождает, с одной стороны, сомнения в их компетенции и моральности, а с другой - готовность в социуме рассчитывать, прежде всего, на себя, а не на политических деятелей.

В результате представительская демократия постепенно вытесняется демократией прямого участия, вызванной «революций субъектов» (К. Обуховски), что рождает спрос на политических лидеров нового типа. Один из подобных вариантов - усиление позиций лидеров, возглавляющих политические движения, которые были маргинальными в эпоху модерна.

Второй, более распространенный формат - усиление властных позиций политиков-популистов, поскольку наступающая эра постполитики часто связана с маргинализацией политики, что вызвано существенным падением уровня доверия к властвующей элите. Это может быть и аграрный популизм, выступающий против внедрения новых технологий в сельскохозяйственном секторе, и национал-популизм, настаивающий на безусловном приоритете национальных ценностей над универсальными, общецивилизационными, и просто политический популизм, основанный на противопоставлении простого народа и властвующих политических групп элиты.

Теневая сторона политического лидерства в новую эпоху связана и с тем, что все большее число лидеров отдают предпочтение не рациональной и прагматичной политике, а имитации собственной публичной деятельности. Польская исследовательница Я. Станишкис использовала для обозначения этой стратегии понятие «политика пастишу», суть которой выражается в некоей подделке, имитации, целенаправленном искажении чего-то подлинного, настоящего, правильного и вызывающего всеобщее одобрение. «Пастиш» ориентирован на создание для массовой публики

псевдособытий, развлечений, «зрелищ» и исходит из ее потребительского отношения к миру.

Подобная политика основана на том, что согласно французскому философу Ж. Бодрийяру, в современной культуре наблюдается господство не ценностей, а знаков, являющихся *симулякрами* (фальшивками), которые создают посредством *симуляции* гиперреальное как знаковое, символическое замещение реальности, подменяющее и подделывающее подлинные смыслы и факты. В обществе постмодерна исчезает самое существенное - различие между симуляцией и миром реального.

В результате утверждения этого тренда, по убеждению белорусского философа В.Фурса, государственная власть «очутившись в пространстве симуляции», становится дезорганизованной, теряет отношения силы, вездесущность и паноптизм, оказывается таким же симулякром, как и сопротивление, которое ей оказывается.

В политическом лидерстве «культура симулякрума» нацелена на симулятивное формирование некоего «синтетического» политического образа, в реальности не существующего, но «ставшего крайней формой товарного овеществления» (Г.Дебор), поскольку главным его качеством является «товарный вес». Отсюда уже проистекает один шаг до масштабного использования лидером «лингвистической маски», инструментов манипуляции общественным сознанием.

Этому благоприятствует и то, что в рамках постмодерна социальная масса часто игнорирует смысл и «интересуется лишь знаковостью», и ориентирована на беспрерывное поглощение знаков и символов.

Важным компонентом политики пастишу в настоящее является также широкое распространение постправды, т.е. масштабного обращения политических лидеров к чувствам и эмоциям избирателей, при котором факты, истина, содержание имеют всё меньшее значение.

Кроме этого, у лидеров наблюдается отсутствие политического визионерства, так как они скованы кратковременным горизонтом, определяемым очередными выборами.

Существует еще одна зона риска. Известно, что «постматериальные ценности» утвердились в тех социальных системах, в которых существовал высокий уровень жизни населения, и, в целом, социальной безопасности. В этих условиях индивиды, уверенные в своем стабильном будущем, «могут толерантно ставиться к неопределенности» (Р.Инглхарт). Но только до определенного предела, поскольку никакая общественная система не застрахована от экономического кризиса, социально-политических и культурных потрясений.

Постмодерну свойственны и такие феномены с неоднозначной, а зачастую и негативной коннотацией, как делегитимизация, неопределенность, маргинализация, непостоянство, разрушение границ, неоднородность, что потенциально способно породить тренд к социальному хаосу.

В случае же разрушения чувства безопасности индивида, возможен вариант прихода к власти лидеров, делающих акцент уже не на ценностях постмодерна, а на удовлетворении групп потребностей, которые составляют низший уровень иерархии потребностей, а также на обеспечении предсказуемого будущего. Это с одной стороны. А с другой - в условиях угрозы люди традиционно ищут опору в сильной авторитарной власти.

В конечном счете, в политическом лидерстве может происходить утверждение серости и конъюнктурности, интеллектуальное и моральное вырождение властвующих персон, что потенциально создает серьезные социально-политические угрозы для общества.

Макаров Сергей Николаевич

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Новые конструкты в постиндустриальном управлении

Прозвучавшая во второй половине XX века концепция постиндустриального общества (в выступлении Д. Белла на съезде по технологическому и социальному развитию (Бостон, 1962)) ознаменовывает начало нового рассмотрения процесса формирования социальной структуры и динамики современных обществ. Эта система взглядов, которая традиционно считается критикой марксистской концепции, на наш взгляд, в какой-то степени дополняет ее, предлагая ученым еще одно направление для изучения и оценки социально-экономической действительности сформированных государственных суверенитетов [1]. Интерес системы взглядов, предложенных Д. Беллом, заключается также и в том, что данный подход во многом спрогнозировал технологический прогресс как необходимое условие для реализации социальных запросов обществ, вступивших в стадию постиндустриального ведения хозяйства. Речь идет о стремлении к автоматизации социальных взаимодействий, что является трендом для социума, который декларирует приоритет знаний и человека в качестве триггеров общественных преобразований [2].

Дальнейшее развитие научной мысли конкретизировало многие постулаты концепции Д. Белла, оформляя при этом собственное видение

процессов, происходящих в обществе, в авторские научные направления [3].

Трансформации подобного рода, безусловно, влияют и на социальную структуру общества. Динамика происходящих изменений в социально-экономической жизни перекраивает привычные структурные формы, предлагая новые модели организации индивидов, групп и институтов. Механизмы, по которым могут реализовываться подобные изменения, были описаны П. Сорокиным в его работе, посвященной закономерностям мобильности индивидов в обществе [4]. Научно обосновывая право человека на жизнедеятельность вне повседневной социальной статики, П. Сорокин, по большому счету, предлагает новый вариант социального успеха и социальной адаптации - необходимость социальных перемещений как условие приспособления индивида к динамике общественных трансформаций. В постиндустриальном обществе, учитывая скорость информатизации и автоматизации повседневной жизни, индивидуальная социальная мобильность способствует не просто индивидуальной адаптации, но и социальному прогрессу макроуровня.

Применительно к процессу управления закономерности социальной жизни индивида целесообразно рассматривать на организационном уровне. Варианты моделей организационного построения традиционно представляют собой иерархию, по сути, предлагая варианты вертикальной структуры, несмотря на кажущееся многообразие форм. Однако реальная ситуация несколько сложнее, и речь идет не только о наличии неформальной структуры наряду с формальной, но и о сущностном наполнении отношений власти - подчинения, которые организационная структура должна поддерживать и описывать. Изменяющиеся ожидания человека от работы в постиндустриальную эпоху связаны не только с его ожиданиями от самого процесса труда, но и с его потребностями вне трудовой деятельности. Концепции, согласно которым человек трудится для того, чтобы отдыхать, достаточно востребованы в настоящее время [5]. На их основе в рамках управления персоналом выстраиваются целые системы, позволяющие повысить лояльность сотрудников по отношению к организации. Эффективность современного управления зависит не только от того, насколько сотрудник известен компании как специалист-профессионал, насколько хорошо известны социально-психологические особенности его личности, но и от того, в какой степени организация обеспечивает его потребности в отдыхе. Современные стратегии управления людьми в крупных и успешных компаниях сводятся к активному вмешательству в свободное время сотрудника. Различные варианты корпоративного обучения и отдыха призваны сформировать корпоративную

культуру на основе той повестки дня, которую сама компания и формулирует. При этом досуговые потребности самих сотрудников не учитываются. В некоторых случаях внутрикорпоративные исследования досуговых предпочтений всё же проводятся, однако возникают объективные сложности с возможностью удовлетворить все досуговые предпочтения сотрудников и в результате составленные с их учетом программы корпоративного отдыха решают проблему не досугового обеспечения, а освоения бюджета. В ряде случаев такая политика управления негативно сказывается на корпоративной культуре. Поэтому, возвращаясь к признакам постиндустриальной эпохи, когда человек становится главным структурным элементом общества, можно скорректировать традиционную стратегию корпоративного управления в ее сущностных проявлениях, а именно дать возможность сотрудникам формулировать собственную досуговую повестку, изучать их запросы и помогать им реализовывать эти запросы вне организации, но при непосредственном ее участии. Тогда главным основанием корпоративной культуры становится сотрудник, при этом такая культурная норма ему близка и понятна.

Источники и литература

- 1) Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Академия, 2004. – 944 с.
- 2) Белл Д. Социальные рамки информационного общества (Новая технократическая волна на Западе). – М.: Прогресс, 1986. – С. 330–342
- 3) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под ред. О.И. Шкаратан. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- 4) Сорокин П. Социальная мобильность / пер. с англ. М. Соколова; под общ. ред. В. Сапова. – М.: Академия, 2005. – 588 с.
- 5) Dumazedie J. Sociologie empirique du loisir. – Seuil, Paris, 1974. – 269 p.

Малахова Светлана Игоревна¹, Наличаева София Александровна²

1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 2 - Филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия

Медиатехнические возможности опекающего капитализма

Современное общество шаг за шагом осуществило требования Французской революции: в либерализме 19 века был реализован призыв к свободе, в социальном государстве 20 века была воплощена идея равенства, в 21 веке опекающим капитализмом будет осуществлена идея братства. Лицо капитализма изменилось до неузнаваемости. Сегодня мы видим не только массовый капитализм мелких инвесторов, возрастающее значение пенсионных фондов и капитализм без капиталистов, но и фундаментальную перестройку от капитализма забирающего к капитализму дающему. Но невозможно что-то дать, если до этого что-то не взять. Поэтому альтруизм, существующий на экономическом уровне, в будущем будет отдавать, только если это будет способствовать росту бизнеса (предпринимательство как филантропия). Как пишет Н.Большц, речь идет о закате одномерного капитализма, при котором любая сделка предварялась вопросом об организационной форме и прибыли. Иначе выглядит дающий, или опекающий капитализм, который много взял из опыта неправительственных или некоммерческих организаций.

Опекающий капитализм начинает свою деятельность с миссии, с видения окружающей среды, сообщества и клиента. Суть опекающего капитализма заключается в понимании некоммерческого, как пути к прибыли, поэтому в США некоммерческий сектор уже давно является одним из крупнейших работодателей. Современная модель, над которой работает бизнес, представляет капитализм с «чистой совестью», который заботится о мире. Такой идеализм очень хорошо продается, рынок буквально завален идеальными товарами. Например, одна из первых известных в нашей стране компания «Гербалайф», позиционировавшая себя не просто как коммерческая организация, желающая продать свои товары, а как философская школа, обучающая нас «правильной» жизни. Подобные компании адресуют свои бренды «ответственным гражданам» и все более представляются в образе наставников, отвечающих за образование, а также как разновидность гражданской инициативы.

Одной из наиболее почитаемых форм самовыражения стало спонсорство, в котором отражается не только способность коммуникации компании с помощью своей продукции, но и с помощью своих убеждений и идентичности. Большц выделяет два объективных фактора, на которых строится опекающий капитализм: на морали сотрудничества и на сетевой этике. Сила, позволяющая развиваться морали сотрудничества, заключается в долговременных, глобальных сетевых бизнес-отношениях, т.к. сотрудничество создает мораль. Люди не потому сотрудничают друг с другом, что они доверяют друг другу, а напротив, предложения о сотрудничестве образуют доверие. В этом смысле хищнический капита-

лизм губит сам себя, т.к. используя слабость и недальновидность других, разрушает окружение, в котором он мог бы иметь успех. Опекающий капитализм действует под девизом: побеждать без поражения других, видеть в успехах других условия для собственного успеха. Личный успех заключается не в слабости других, а в укреплении взаимных интересов. Тот, кто сотрудничает с успешными людьми, сам достигнет успеха. Таким образом, исходя из эволюции сотрудничества, становление морали регулируется не этическими, а экономическими принципами. Чем сложнее экономическая система, тем больше свой собственный успех зависит от успеха других участников рынка. Сотрудничество и конкуренция становятся двумя сторонами одной медали, что согласуется с логикой рынка, достигающей социальной координации в результате взаимного приспособления.

Современный рынок похож на сеть Интернета, т.к. представляет собой сеть транзакций, в которой каждого участника рынка связывает сотрудничество с миллионами других участников, и только некоторые участники находятся в прямой конкуренции. Бизнес-философия опекающего капитализма выражается в понятиях стратегического альянса, симбиотической конкуренции, в ней говорится о коэволюции бизнеса и клиентов. Это означает, что успех не сводится к уничтожению конкурента. Например, открытое программное обеспечение, которое не принадлежит никому, каждый может его использовать, и даже улучшить. Сети предоставляют возможности, порождающие необходимую мотивацию, что позволяет предположить возникновение опекающего капитализма из сетевого духа.

В глобальном мире национальная экономика больше не принимается в расчет, речь идет о динамике крупных экономических регионов. Важную роль стали играть не традиционные факторы производства в виде товаров и услуг, а автономные денежные потоки в виде кредитов и инвестиций, глобальные транзакции между банками. Деньги поглотили коммуникативную среду, которая становится все менее осязаемой и конкретной. С введением электронной обработки данных деньги и информация становятся все более схожими, поэтому финансовые рынки превращаются в арену коммуникативных технологий 21 века, т.к. денежные и информационные потоки уже невозможно отличить друг от друга. Мировые фондовые рынки образуют киберпространство капитала, в котором виртуозные игроки делают свои ставки, используя цифровые данные, в этом и заключается секрет глобализации, изменившей капитализм изнутри.

Понятно, что рыночные ценности не могут быть нравственными ценностями, т.к. бизнес не имеет ничего общего с милосердием. Однако опекающий капитализм пытается преодолеть эту тонкую грань. Отсюда возникает проблема различения понятий: эгоизм - экономическая этика - универсалистская мораль. Сможет ли бизнес научиться воплощать свои социальные ценности, зависит от граждан, которые через акт потребления превратились в избирателей ценностей.

Источники и литература

- 1) Больц Н. Размышления о неравенстве. Анти Руссо. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

Маркеева Анна Валерьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Иерархия и самоуправление: от противостояния к соединению в новых типах организационных структур

Большинство организаций индустриальной эпохи строились в соответствии с главенствующей управленческой парадигмой: организационная структура и распределение ролей должны были обеспечивать стабильность её развития на основе централизованных систем планирования, распределения ресурсов и контроля. Выстраиваемые иерархические структуры были направлены на оптимизацию процесса, на раннюю диагностику и предупреждения возможных отклонений в подсистемах. В современных условиях перехода к новому технологическому укладу подобные структуры перестали выполнять заложенную в них задачу обеспечения функционирования и развития организаций. Ключевая проблема существующих организационных форм, преимущественно иерархического строения в том, что они плохо функционируют в динамично изменяющихся внешних условиях. Их общая идеологическая направленность на устранении "любой аномальности, стандартизации процессов, решении краткосрочных проблем и получении сиюминутной эффективности внутри привычного модуса действий" фактически препятствует как восприятию организациями динамично меняющихся запросов внешней среды, так и служат барьером для внутреннего совершенствования процессов и структур[1].

Все острее и в управленческой, и в академической среде разворачивается дискуссия о поиске новых, более эффективных форм организационного устройства, о новой парадигме управления в целом. При этом

большинство специалистов уверено, поиск универсальной модели управления вряд ли увенчается успехом. Новая парадигма управления строится вокруг идей гибкого планирования, самоуправления и смещения спектра управления от совершенствования работы внутри организации на совершенствование работы над организацией. Но в отличие от индустриальной эпохи она находит воплощение во множестве подходов, технологий управления. Это и развитие инновационной культуры внутри действующих структур (создание внутренних краудсорсинговых платформ, популяризация коллаборативной работы как внутри организации, так и с внешними аудиториями), многочисленные попытки переосмысления традиционной иерархии, например, за счет развития Т-образного лидерства; так и популяризация принципиально невозможных до массового внедрения информационных технологий и диджитализации современного управления самоорганизующихся и самоуправляемых форм на принципах agile-философии (Scrum, Kanban и др.), холакратии ("бирюзовые организации", холакратические структуры и др).

В целом, все эти конкурирующие и взаимодополняющие подходы, находящие своих сторонников и противников, формируют современное поле управленческих идей[2], выбираемых в качестве "отправной точки" (подхода) и реализуемых организациями в соответствии со спецификой отрасли, институциональным и социокультурным условиями среды, в которой работает организация и другими параметрами. Плюралистичность и социальное многообразие подходов отвечают духу постмодерна.

Но несмотря общий тренд отказа от дискуссии о "правильном" и "неправильном" менеджменте, идеологическое противостояние сторонников "плоских" структур и упразднения иерархии и их противников, видящих в отрицании столь понятной и показавшей в прошлом высокую эффективность традиционной иерархии, продолжается.

Адекватный ответ на ключевые вопросы эффективного построения организаций в новых условиях лежит не в противоборстве, а в совмещении достоинств структур и в нахождении разумного баланс и/или оптимальности их использования для конкретной организации. Бессмысленно использовать холакратию как основу для организационного устройства компаний традиционных, системообразующих для российской экономики отраслей (РЖД или Газпром). Но актуальность перестройки организационных структур в духе холакратии в высококонкурентных отраслях ИТ, финансовых услуг и сервисов, ритейла сложно отрицать. Самоорганизация этих сферах становится решающим фактором конкурентоспособности, способствуя выигрышу не только во внутриотраслевой конкуренции, но и в межотраслевом формате, когда, например, банки,

ритейл, производственные компании успешно конкурируют с IT стартапами, коллаборативными сетями потребителей-производителей и друг с другом.

Холакратия выступает одним из вариантов соединения преимуществ иерархии и сети, где сеть в соответствии с духом времени становится определяющим фактором, обеспечивающим развитие, восприятие инноваций, а новое прочтение иерархии позволяет оптимизировать деятельность. Холакратические организации имеют структуру, причем гораздо более сложную, сверхподвижную, чем у традиционной иерархической организации. Другое дело, что иерархия в ней закреплена за ролью, а не за конкретным человеком. Холакратия, бирюзовые организации, agile предоставляют новые возможности в совершенствовании работы не только внутри организации, но в "работе над самой организацией". Основа холакратии- достаточно жесткие процедуры обсуждений, регламентированная и постоянная работа каждого сотрудника над структурой ролей, делают подобные структуры более конкурентоспособными по сравнению с традиционными иерархиями в работе над системой.

В ближайшие годы поиск идей, разработка подходов по совмещению идей иерархии и самоуправления продолжатся, что обусловлено, с одной стороны, с необходимостью адаптации компаний к быстроменяющимся условиям внешней среды, а с другой - следствие стремления бизнеса в условиях кризиса сэкономить на персонале при желании сохранить, а иногда и увеличить вовлеченность, производительность работников.

Источники и литература

- 1) Коттер Дж. Иерархия и Сеть: две структуры, одна организация// Harvard Business Review.06.02.2015
- 2) Барков С. А. К итогам эволюции методологических оснований теории менеджмента: постмодернистский кульбит // Российский экономический журнал. — 2008. — № 7-8.

Матибаев Ташпулат

АО «Узбекистон темир йуллари», Ташкент, Узбекистан
Социальное партнерство как фактор демократизации общества и реализации социальной справедливости

Внимание к социальному партнерству, как элементу социального развития и социальной политики государства, привело к наполнению данного понятия новым смыслом. Социальное партнерство рассматривается, как взаимодействие организаций различной юрисдикции для предоставления населению социальной помощи и услуг нематериального характера. Социальное партнерство как система взаимодействия заинтересованных субъектов развивается на основе совместно вырабатываемых и реализуемых ими принципов, целей, задач и механизмов, обеспечивающих достижение социального согласия по тем или иным конкретным проблемам[1].

« ... Социальное партнерство, таким образом, представляет собой тип социальных отношений, взаимодействия многообразных социальных групп и государственных институтов, который позволяет им свободно выражать свои интересы и находить цивилизованные способы их гармонизации и реализации в процессе достижения общей цели»[2]. Сам термин «партнерство» предполагает определенную форму отношений (взаимодействия, поведения), которые возникают в процессе деятельности по решению общих задач. Можно отметить, что отношения социального партнерства строятся на основе договоров, соглашений. Поэтому изначально в основу этих отношений заложен принцип реальности обязательств, принимаемых на себя сторонами и ответственность сторон за невыполнение по их вине договора, соглашений.

Общество не может существовать без социального партнерства, иначе будут господствовать противоречивые отношения, а это, в конечном счете, приведет к беспорядкам массового характера. Значит, все нуждаются в жизненных принципах, которые бы устроили большинство. Один из таких принципов - это социальная справедливость. Именно благодаря справедливости для социального партнерства был создан широкомасштабный и прочный фундамент. В данном смысле феномен социальной справедливости необходимо проанализировать как исконное правило жизни общества, рассмотреть его связь с принципами социального партнерства и изучить место этой зависимости в устойчивом развитии общества.

Что такое справедливое общество? Если мы подразумеваем процессы построения в нашей стране гражданского общества, основанного на правовом демократическом государстве и социально ориентированной рыночной экономике, вправе ли мы требовать абсолютную экономику от сегодняшнего же дня?

С обретением независимости в Узбекистане сформировалась система институтов социального партнерства, предполагающая наличие различных уровнях и находящая выражение в достигнутых соглашениях

и договорах между сторонами на уровне предприятий, региона. Отношения социального партнерства рассматриваются в рамках выработки совместных подходов к вопросу, требующему нахождения компромисса в процессе поиска решения.

По мере демократизации жизни общества, появилась возможность установления справедливого порядка, достижения социального развития. Этот процесс включает в себя вопросы принятия справедливости во всех сферах от политики до духовности, от труда до государственного управления. Наряду с этим, осуществление социальной справедливости несомненно возможно в условиях приятия свободы, законодательства и демократии во всех сферах жизни общества. Конституция Республики Узбекистан как яркое воплощение политического и правового сознания многонационального народа Узбекистана служит прочным фундаментом построения демократического государства и гражданского общества, обретения страной достойного места на международной арене^[3].

Стратегия действий, разработанная на основе Конституции, сегодня играет важнейшую роль в выведении страны на новый, инновационный и индустриальный уровень развития. Постоянный диалог с народом, решение насущных проблем людей, удовлетворение их нужд и потребностей становятся главными критериями нашей деятельности. Именно поэтому глубокое изучение и понимание Основного закона, неукоснительное соблюдение его требований - долг каждого гражданина Узбекистана^[3].

Цель осуществляемых в стране обновлений и политики, направленной на процветание общества, создание достойных условий жизни для всех людей, проживающих в нашей стране. Здесь главная цель обеспечение гарантированного уровня жизни наравне с развитыми демократическими странами, в первую очередь, формирование справедливого общества, в основе которого лежит материально обеспеченная, нравственно устойчивая семья. В этом смысле социальная справедливость считается важным условием выбранного Узбекистаном самостоятельного и стабильного пути развития, где он успел накопить определенный опыт, и она не теряет своего значения для дальнейшего становления. Исходя из этого последовательное развитие и общечеловеческая сущность идеи социальной справедливости, несомненно приобретает большое значение в понимании соответствующих традициям социального сотрудничества сторон.

В этом смысле, в современных рыночных условиях уместно уделить внимание и на некоторые взгляды в рамках либеральных и либертарианских концепций о том, способны ли отвечать требованиям сложных социальных отношений традиции справедливости и социального партнер-

ства или нет. В этом контексте можно проанализировать взгляды на социальную справедливость известного экономиста Ф.Хайека[4]. Ф.Хайек рассуждал о природе и распаде массовых социалистических идеях XIX и XX века, подверг острому сарказму идею справедливости, иногда возможности братства и сотрудничества между людьми в целом[5].

Как выдающийся мыслитель рыночного порядка Ф.Хайек иногда переходил границы дозволенного, отрицая идеи социализации организации общества. Остановившись на происхождении свободы, имущества и справедливости, Ф.Хайек пытается доказать, будто бы частное имущество составляет средоточие нравственных норм развитых цивилизаций и подчеркивает невозможность его абсолютного отсоединения от свободы индивида.

Ф.Хайек как сторонник стихийного рынка, в первую очередь, полностью отрицает осознанную организацию его распределительной сферы. Он утверждает, что нет лучшего фактора распределения продукции, чем посредством рыночной конкуренции. После этого он старается уничтожить понятие «социальной справедливости». Он даже подвергает сомнению то, что понятие «справедливость» может обозначать какое-то явление или вообще имеет какой-то смысл. Эти взгляды Ф.Хайека переплетаются с идеализацией индивидуализма. По утверждению экономиста, «нельзя выводить благополучие отдельного человека, исходя из представления о справедливости, определенного всеобщей волей»[5].

Как идеолог Ф.Хайек был против самого понятия «социализации», в частности, идеи социального партнерства. Не воспринимая термин «социализация», он пишет, что оно стало самым бессмысленным выражением во всей нашей нравственной и политической лексике. Ф.Хайек на протяжении некоторого времени специально записывал все сочетания со словом «социал», в результате чего появился список из 160 слов[5]. Ф.Хайек направил свои силы против понятия «социальная справедливость» и связанных с ним обозначений, так как, по его мнению, эти понятия играли основную роль в обосновании социализма.

Возможно, Ф.Хайек в данных обстоятельствах допускает две ошибки. Во-первых, он, не разглядев своеобразие основ понятий «социальная справедливость» и «социальное партнерство», приравнивает их к нравственным нормам. Во-вторых, он всецело относит эти понятия к традициям социализма. На самом же деле эти понятия являются общечеловеческими ценностями. Они не теряют своей актуальности и в условиях рыночных отношений. Односторонность учения Ф.Хайека, направленное на массовое отрицание социальной справедливости и сотрудничества в условиях социальной организации рыночных отношений и современно-

го общества, заключается в том, что он считает невозможной оценку, с точки зрения справедливости, неосознанного механизма экономического распределения, происходящего посредством рынка. Повышенное внимание людей к понятиям справедливости, равенства и партнерства в целом Ф.Хайек с пренебрежением оценивает, как «пережитки в сознании людей». Словом, Ф.Хайек считает, что капиталистический строй, основанный на свободном рынке, является последним словом в развитии человечества, он однобоко оценивает все формы происходящих на рынке спонтанных распределений как справедливые.

Скорее всего, Ф.Хайек проигнорировал взгляды живших до него ученых, резко критиковавших рыночную стихию капиталистического общества, погоню за прибылью, корыстолюбие и индивидуализм. Во многих произведениях авторов, представляющих классическую социологию, в частности, «Современный капитализм» В.Зомбарта, «Протестантская этика и дух капитализма» Макса Вебер[6], «Закат Европы» О.Шпенглера[7], «Диалектика просвещения» М.Хоркхаймера и Т.Адорна[8], «Философия денег» Г.Зиммеля[9] понятие «дух капитализма» глубоко проанализировано. Потребительский дух подвергнут в них резкой критике. Данная проблема остается злободневной в нынешний период, когда идет процесс глобализации, когда продолжается экономический и финансовый кризис. К примеру, в развитых странах мира часто выражается недовольство против чрезмерного потребительства, а также неравного распределения материальных благ среди людей.

Таким образом, в либеральных представлениях справедливость больше оценивается как координирующая свободу и равенство традиция. Но вопрос достижения данной координации остается открытым. В социально-демократических концепциях учений других направлений социальное партнерство так же оценивается как координирующая традиция. Согласно социально-демократической концепции, в случае взаимного уравнивания свободы, справедливости и единства, партнерство будет приносить больше эффективности, чем равенство. В частности, известный немецкий социолог М.Хоркхаймер следующим образом описывает противоречия между равенством и свободой: «Свобода, равенство, братство - прекрасные явления. Но если вы захотите сохранить равенство, надо ограничить свободу, если хотите дать людям свободу, тогда нельзя даже думать о равенстве»[8].

Изучая проблему социальной справедливости и сотрудничества с точки зрения исторических периодов, можно констатировать, что особый интерес зарубежных ученых А.Смит, Г.Спенсер, Б.Рассел и др[10]. к выявлению значения и ценности стремления людей к взаимному со-

трудничеству усилился с формированием индустриального общества на западе. А с его вступлением в период демократического развития в исследованиях еще больше ощущается взаимосвязь демократии и социального сотрудничества. Так, в трудах зарубежных ученых-обществоведов В.Васович, Д.Горовиц, Х.Линц, А.Степан, М.Ноттурно, С.Хантингтон, Ф.Эйдлин и др. проблемы социального сотрудничества и социального партнерства разрабатывались с точки зрения демократизации общества.

Из истории известно, что социально-демократические концепции развивались во взаимосвязи с идеями построения гражданского общества. На современном этапе в состав «основных традиций» социал-демократии входит и социальная справедливость. В настоящее время она как «ведущая цель и традиция» внесена в программы действующих крупных партий Германии, Австрии, Швеции, Норвегии, Голландии, Италии, Люксембурга, Дании и Испании. В них социальное партнерство оценивается как реформирование масштабов и размеров существующего строя[11].

Наряду с этим, правило единства и сотрудничества в социал-демократии понимается как «готовность подчинения своих способностей и возможностей общему благу». Правило единства требует реализации таких программ, как система социального обеспечения, перераспределение доходов населения и др., которые нельзя реализовать без вмешательства власти. В этом смысле считается, что «достичь справедливости и свободы можно поэтапно, только с помощью политической власти»[12].

Социал-демократия вошла в доверие широких масс своим постоянным призывом к реформам. Разумеется, стремление реформировать имеющийся строй - ее положительная особенность. Один из деятелей социал-демократии Б. Крайский, приветствуя подобный путь, утверждает, что «любые классовые столкновения, особенно революции, приводят к беспорядкам, насилию и социальной несправедливости». Самое главное - путь реформ, который основывается на правиле «Справедливость - для всех» и основывается на социальном партнерстве.

Таким образом, на современном этапе вопросы социальной справедливости трактуются во взаимосвязи с правами граждан, идеями демократии, задачами обеспечения социального сотрудничества в обществе. Этот вопрос занимает важное место в международных правовых документах. В частности, при характеристике понятия «социальная справедливость» в документах ООН[13], наряду с удовлетворением жизненных потребностей человека, справедливым распределением материальных ресурсов, особенно, обеспечением общей сопричастности людей к таким важным традициям, как охрана здоровья и образование, важное

внимание уделяется созданию равных возможностей в обществе, защите нуждающихся, установлению равновесия в сфере потребления и получения прибыли, обеспечению социального партнерства.

Как можно было убедиться из выше изложенного, социальная справедливость высоко оценивается как жизненная традиция, обеспечивающая в обществе партнерство. Для обществ, вступающих на путь самостоятельного и устойчивого развития, она особенно ценна. Исходя из этого, Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев при обосновании модели демократического общества, основывается на национальных и общечеловеческих принципах, уделяет внимание основам социальной справедливости и сотрудничества как важным направлениям государственной политики. Обеспечение конституционных прав граждан на свободу мысли, слова и убеждений - ключевые условия построения развитого демократического государства и сильного гражданского общества[14].

Существующие в социологической науке механизмы достижения динамического равновесия - баланса в природе и обществе (гомеостаза) и сбалансированной и функционирующей сети отношений в социальной сфере - саморегуляции (социостаза). В социуме есть возможность соблюдения необходимых норм внутренних и внешних деструктивных факторов, угрожающих социальной системе, и поддержания равновесия в окружающей нас социальной среде. Для этого общество должно иметь свойство саморегуляции, т.е. компенсировать влияние внешнего воздействия, сохранять внутреннюю стабильность на определенном, относительно постоянном уровне. В социологии этот принцип называется социостазом и именно он в условиях демократизации государства и гражданского общества выполняет функции совершенствования социальной системы, устанавливает адекватные происходящим изменениям нормативные границы, гармонирует интересы трех секторов общества - государственных органов, общественных организаций и бизнес-структур. Такая взаимообусловленность является социологической закономерностью, гарантирующей эволюционное развитие социальной сферы жизни общества.

Источники и литература

- 1) Руденкин В.Н. Социальное партнерство государства и гражданского общества: сущность, исторические типы, формы реализации. Всероссийский научно-аналитический Журнал

- Вестник Уральского Института экономики, управления и права. file:///C:/Users/Acer/Downloads/sotsialnoe-partnerstvo-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva-suschnost-istoricheskie-tipy-formy-realizatsii.pdf. – С. 83.
- 2) Модель И.М., Модель Б.С. Социальное партнерство в системе общественных отношений // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 1. Екатеринбург: УрО РАН. 1999. – С. 93-94, 96.
 - 3) Доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан. Официальный веб сайт Президента Республики Узбекистан. //www.president.uz//.
 - 4) Фридрих Август фон Хайек Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Фридрих Август фон Хайек ; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. К. - М.: ИРИСЭН, 2006
 - 5) Фридрих Август фон Хайек. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – Пер. с англ. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Cattallaxy», 1992.
 - 6) Weber M. Die Protestantische Ethik und der «Geist» des Kapitalismus. 1905. Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. – Перевод с немецкого и общая редакция: Ю. Н. Давыдов - М., Прогресс, 1990. С. 44–271. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий- 10.09.2008. (URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3637>).
 - 7) Свасьян К.А. Освальд Шпенглер и его реквием по Западу // Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. –Москва:1993: Мысль. 663 с. С. 5-122
 - 8) Макс Хоркхаймер, Теодор В.Адорно Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. Перевод с немецкого М.Кузнецова М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997 – 312 с.
 - 9) K.Gassen, M.Landmann (Hrsg). Buch des Dankes an Georg Simmel. Berlin, 1958.
 - 10) Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. – М.: Эксмо, 2007. – Р. 255; Spencer H. The Man versus the State. – СПб.: СОЦИУМ, 1884; Russell B. Consciousness in

the physical world. Perspectives on Russellian Monism // USA. Oxford University Press, 2015. – P. 121-142.

- 11) В. Н. Шевченко Актуальная социал-демократия в XXI веке. – Москва: Ключ-С, 2009. — 392 с. – (Библиотека Института «Справедливый мир» :вып. 12).
- 12) Кандаурова Л.А. Критика буржуазных теорий справедливости // Общественный прогресс и современность. – Казань: Казан, ун-т, 1989. – С.95.
- 13) Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Моск. гуманитар. ун-та, 2016. 311 с.
- 14) Мирзиёев Ш.М. Конституция – основа нашей свободной и благополучной жизни, дальнейшего развития и процветания страны. – Ташкент: Узбекистон, 2018. – С. 60.

*Нам Александр Владиславович
ВИУ РАНХиГС, Волжский, Россия*

HR-брендинг как пример технологии постиндустриального управления

В современном мире бренды являются глобальными коммуникаторами в системе продавец-товары-покупатели. Брендинг представляет собой уникальную технологию формирования особых символических ассоциаций, основанных на доверии и положительном потребительском опыте. С помощью брендинга и создаваемых в результате этого процесса брендов производители не только передают информацию своим потребителям о главных ценных качествах своих рыночных предложений, но и приобретают поддержку лояльных клиентов, укрепляя свой бизнес.

В постиндустриальном мире действие брендов далеко не ограничивается лишь экономическими процессами, они также формируют в массовом сознании легко узнаваемые образы товаров, фирм, индивидов и т.д. Бренды все чаще используются везде, где присутствуют варианты выбора и конкуренция. Поэтому тема управления брендами в последнее время вызывает интерес не только специалистов и исследователей в данной сфере, но и менеджеров и руководителей различных компаний, ведь бренд во многом обуславливает успех компании как с финансовой точки

зрения, так и с символической, позволяет ей «выжить» и даже занять определенные лидерские позиции.

В условиях постоянно растущей и жесткой конкуренции у компаний возникает потребность в работниках, обладающих особыми редкими знаниями, высоким уровнем компетенций, инновационным мышлением, способных оригинально и эффективно решать существующие внутренние и внешние проблемы и продуктивно работать в условиях риска и неопределенности. Такие работники имеют достаточно возможностей и широкий спектр выбора мест работы, которые бы удовлетворяли всем их потребностям и интересам и позволяли реализовать свой потенциал. Поэтому все большее количество таких кадров фокусируют свое внимание на репутации организации как работодателя в соответствии с наличием таких факторов, как условия для самореализации, карьерного, профессионального и личностного роста, благоприятные условия и режим труда, взаимоотношения в коллективе. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что сегодня одной из важнейших задач многих организаций является создание эффективного HR-бренда.

Термин «бренд работодателя» (employer branding) или как чаще его употребляют HR-бренд/-инг (HR-branding) вошел в практику управления персоналом сравнительно недавно. Первые исследования стали проводиться в середине 1990-х годов в Великобритании, а к более или менее активному использованию бренда работодателя стали прибегать лишь в начале 2000-х.

HR-брендинг - это комплекс целенаправленных и взаимосвязанных мероприятий по формированию положительного имиджа работодателя для привлечения и удержания лучших специалистов в своей отрасли [3]. Исходя из определения, HR-брендинг включает в себя два составляющих, тесно связанных друг с другом элемента - внешний и внутренний HR-брендинг. Первый направлен на привлечение квалифицированных работников, а второй на повышение лояльности сотрудников.

У многих работодателей возникает вопрос: стоит ли тратить средства на создание и развитие HR-бренда? По мнению автора, ответ понятен и вполне однозначен - да. Каждый руководитель организации обязан мыслить стратегически и думать о возможностях развития компании, а не о постоянной экономии средств. По данным исследования Ассоциации Greatplacetowork компании, обладающие сильным HR-брендом получают ряд конкурентных преимуществ: [2]

1. рентабельность и высокая производительность труда;
2. устойчивость во время экономических спадов;
3. больше откликов от высококвалифицированных кандидатов;

4. минимизация текучести кадров;
5. уменьшение негативного воздействия стресса на работников;
6. высокий уровень лояльности клиентов, вызванный удовлетворенностью качеством производимых продуктов или предоставляемых услуг;
7. больше творческой инициативы и инновационных решений от сотрудников.

Существует множество подходов к процессу формирования HR-бренда, одни теоретики и практики выделяют большее количество этапов, другие - меньшее, но я предлагаю изучить «5 шагов построения HR-бренда» Н. Осовицкой: [4]

1. Формирование целей с учетом HR-стратегии. Выделение целевых аудиторий. Создание рабочей группы и определение бюджета и ресурсов.

2. Внешние и внутренние исследования восприятия HR-бренда компании целевыми аудиториями.

3. Разработка креативной концепции. Формулирование EVP (Employee value proposition - ценностное предложение сотруднику) и тестирование для разных аудиторий.

4. Определение стратегии продвижения и выбор каналов коммуникации.

5. Оценка эффективности по трем критериям: мнение соискателей, мнение сотрудников и эффективность работы HR-департамента.

Сегодня HR-брендинг совмещает в себе все аспекты работы в компании, формирующие восприятие сотрудников и кандидатов. С помощью PR и рекламы невозможно добиться имиджа, предоставляемого компании ее сотрудниками, поэтому их забота, уважение и ценность - это приоритет и задача перед любой компанией.

Источники и литература

- 1) Громова, Н. В. HR-брендинг в обеспечении конкурентоспособности компаний // Современная конкуренция. 2016. №1 (55). – С. 43-53.
- 2) Ляшенко, Т. В., Власов, С. В., Москалюк, Д. С. HR-брендинг в системе управления персоналом предприятия // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. – № 4(6). – М., Изд. «МЦНО», 2017. – С. 36-41.
- 3) Мансуров, Р. Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала. – СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – 224 с.

- 4) Осовицкая, Н. А. HR-брендинг. Управление талантами, онлайн-обучение, геймификация и еще 15 эффективных практик. – СПб.: Питер, 2014. – 240 с.

Некрасов Станислав Николаевич

*Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург,
РФ*

Истоки социальной стратификации в модернизируемых обществах, основанных на экономике и хрематистике

Древние греки разделяли экономику и хрематистику - хозяйство, направленное на получение денежной прибыли. Советские государственные предприятия и коллективные хозяйства следовали пути экономики. Западные и либеральные авторы экономикой называют хрематистику, а советскую цивилизацию в свете концепции «Gemeinschaft» понимают как стоящую на общинном мифе. В этих двух типах общества с принципиально различающимися экономиками формируются различные системы социальной стратификации. Гибридные формы невозможны, а если возможны, то временны и нежизнеспособны как «рогатый заяц» А.А. Зиновьева. Введение информационных систем и формирование прозрачного общества сохраняет различающиеся стратификационные каркасы. Эти противоположные социальные системы проходят через цифровую модернизацию, которая вызывает к жизни скрытые прежде глубинные противоречия.

Как переубедить либералов в ошибочности их логики насильственного внедрения хрематистики, если сама жизнь не может их убедить? Только теоретически - с помощью научной теории социального познания. Нужна научная социальная философия для понимания традиционной цивилизации, раскодирования кодов хрематистики. Чтение и расшифровка кодов являются условием выведения фетишистских компонентов массового сознания, а без чтения кодов операция импутации невозможна. При общем упадке освободительной идеологии и научной философии эта работа была намечена, но не совершена. Пора возвращаться к реализации проекта возвращения к инновационной экономике, справедливому прозрачному обществу планирования, цивилизационному неоиндустриализму и науке, что требует обновления научного аппарата социальной философии и социологии познания.

Однако антиполитэкономы, или экономисты-западники и либералы, сторонники курса «Экономикс» этого не помнят или предпочитают за-

бывать 30 лет в своей насильственной работе по переделке российского общества. Благодаря ориентации на хрестоматику они попадают из эпистемы XX-XXI вв. в матрицу обыденного сознания.

В советской экономике советские производители и предприятия-миры не противоречили «ойкономике». В русских общинах, а затем в советских крестьянских общинах-колхозах существовали комплексы социальной инфраструктуры обеспечивающих социальное равенство. И неявное социологическое знание законов «ойкономики» у строителей советской цивилизации было знанием, вынесенным из опыта народной деревенской жизни - ведь к изначальным разновидностям «ойкономики» относятся большая крестьянская семья, и крестьянская община. В этой общине у семьи была теплая изба, построенная сообща, а в горнице стояла кровать для отца и матери - достаточно посетить любой музей традиционной крестьянской культуры, например, базу «Огонек» и музей при ней в г. Чусовом Пермского края. Дети спали на лавках, а потому сколиоза не было, старики - на печи. Это община. Она и была ячейкой крестьянского традиционного общества, так же как основной ячейкой социалистического общества стал социалистический производственный коллектив.

В «Законе о трудовых коллективах» утверждалось, что трудовой коллектив предприятия, учреждения, организации является основной ячейкой развитого социалистического общества и в соответствии с Конституцией СССР осуществляет широкие полномочия в политической, экономической и социальной жизни страны. Возникал эффект управленческого достижения принципиальной социальной справедливости, когда как описывалось в песне барда, «накрылась премия в квартал», поскольку возник вопрос: «кто мне писал на службу жалобы - не ты, да я же их читал».

Но со временем поколения, которые имели неявное знание относительно общинного коллективизма русской цивилизации и использовали его при строительстве советской цивилизации, стали уходить. Передать это знание следующим поколениям они не смогли, и не удержали в своих руках результаты Победы и революции. Победа была не просто победой над Германией, но над империей Третьего Рейха - объединенной капиталистической Европой. Победили не солдат и любовь к Родине, но советский социалистический строй как передовой и более планируемый организованный способ производства материальной и духовной жизни. Это значит, что исторически победила новая модель развития к более справедливому обществу равных людей и равенства возможностей.

Западники-обществоведы связывают критику в свой адрес и неприятие массами роли рынка с тем, что защитники традиционной цивили-

зации - простые консерваторы и защищают они Gemeinschaft. У авторов либералов на первый план выходит позиция разделения власти и народа и непонимание того, что советская власть - власть народная. Советские предприятия-миры не противоречили всей логике «ойкономики» и вписанной в нее коммунальной жизни, а наоборот ей в деталях соответствовали, то есть подстраивались под нее, входя в отношения раппорта - зеркального соответствия. Просто в капиталистическом мире экономикой называют хрематистику, а все другие виды хозяйствования отвергают, отказывая им в своем смысле и своей логике. Напротив, ломка советской цивилизации как особого социального мира предполагала внедрение рыночных принципов жизнеустройства, при котором экономикой называют хрематистику, а все другие виды хозяйствования и распределения, потребления и неравенства отторгают, отказывая им в смысле и логике, называя их варварскими, традиционными, коллективистскими и отсталыми.

Ольшанская Екатерина Владимировна

Российский университет транспорта, Москва, Россия

Стратегическое лидерство на примере российских компаний

Экономический кризис, произошедший в последние годы, продемонстрировал необходимость реорганизации многих традиционных отраслей экономики, показав важность развития эффективного стратегического управления. Множество лидеров российского бизнеса удержалось на рынке и даже расширило сферы своего влияния благодаря вовремя проведенной и грамотно спланированной реорганизации компании. В связи с этим, неудивителен исследовательский интерес к поиску тех особенностей стратегического лидерства, которые позволяют организации добиться успеха.

Перед тем как перейти рассмотрению современных тенденций в стратегическом лидерстве, стоит уделить внимание классическому пониманию данного феномена. Первым, кто в своих работах стал использовать понятие стратегическое лидерство, является профессор Хенлейского колледжа управления (Великобритания) Тейлор Б., подразумевая под ним «управление радикальными изменениями в целях кардинального улучшения результатов деятельности». Бизнес стратегия, как утверждает автор, позволяет руководящему составу организации доносить до каждого сотрудника ключевые цели бизнеса и средства, необходимые для их

реализации, привлекая к совместной деятельности всех заинтересованных в эффективной работе бизнеса. К отличительным чертам успешных бизнес-лидеров, по мнению автора, относится: 1) способность реализовать свой лидерских потенциал в момент, когда организация находится в состоянии кризиса; 2) умение эффективно реорганизовать все стороны делового процесса, начиная от стратегии, структуры организации, способов финансирования, организационной культуры, до модернизацию целой отрасли или даже рынка. С точки зрения Б. Тейлора, в периодизации развития программы стратегического планирования, выделяется: 1) долгосрочное планирование, реализуемое каждый год в плановом процессе для того, чтобы сформировать согласованный по всем ключевым направлениям план развития на пять лет на базе прогнозирования объёма доходов, сбыта и расходов; 2) стратегическое планирование, связанное с созданием процесса планирования, состоящего из двух этапов (координация стратегий на разных ступенях управленческой деятельности и элементов, относящихся к стратегическому контролю); 3) стратегическое управление, при котором упраздняется долгосрочное планирование, происходят изменения в деятельности совета директоров, модернизируется и уменьшается число кадров в области планирования; 4) стратегическое сотрудничество, связанное с улучшением взаимодействий между потребителем и поставщиком, созданием стратегических союзов, научно-технических и производственных объединений, позволяющих реализовывать совместные проекты по внедрению инноваций, проникновению на территории новых рынков.[1]

Интересным, является исследование современных отечественных компаний, добившихся успеха в постоянно меняющихся socio-экономических условиях российского общества. По данным РБК 500: Рейтинг Российского бизнеса, к компаниям, занимающим первые места в экономическом секторе России, относятся Сбербанк России (лидер в финансовом секторе) выручка 3133 млрд. руб., прибыль 749 млрд. руб., X5 Retail Group (лидер в секторе торговли) выручка 1295 млрд. руб., прибыль 31 млрд. руб.. [2]

Сбербанк России является самой масштабной кредитно-финансовой организацией России и стран СНГ с широчайшей сетью подразделений, обеспечивающей реализацию полного спектра инвестиционно-банковских услуг. К факторам, благодаря которым данный банк стал занимать лидирующую позицию, можно отнести ориентированность на потребителя, поддержку развития технологических инноваций, сотрудничество с российскими организациями. Основной задачей Сбербанка является «наращивание масштаба бизнеса, повышение прибыльности и эф-

фективности при одновременном увеличении гибкости, скорости и клиентоориентированности на основе внедрения новых технологий и воспитания нового качества людей». Следующим шагом в развитии компании, по словам Г. О. Грефа, будет являться «дальнейшее улучшение клиентского опыта, новая технологическая платформа и развитие нашей команды».[3]

X5 Retail Group - лидер отечественной розничной торговли, созданный на основе сети «Перекресток», представленный в настоящий момент также такими брендами как «Пятерочка», «Копейка», «Карусель», SPAR, 365, «Патэрсон». В основе успеха данной организации лежит ориентированность на долгосрочные партнёрские отношения с производителями, учет интересов поставщиков, сотрудничество с государственными и общественными институтами, внедрение современных технологий и клиентоориентированность. Ключевая цель компании - «быть компанией первого выбора для российских покупателей, самым привлекательным работодателем для сотрудников и самой ценной инвестицией для своих акционеров». [4]

Исходя из ориентиров стратегического развития, представленные выше российские организации, делают ставку на развития сотрудничества, формирование корпоративной культуры нового качества, развитие инновационных технологий и клиентоориентированность, что соответствует высшим ступеням классификации Б. Тейлора. Современный экономический сектор характеризует быстрая смена условий деятельности, необходимость ускорения темпов роста внедрения инноваций, приоритетность предоставления качественных услуг потребителю. Успех в реализации всех этих задач связан осуществлением программы стратегического лидерства, обосновывая научный интерес к его исследованию.

Источники и литература

- 1) WALL S.J., WALL S.R. The evolution (not the dearth) of strategy // Organizational dynamics. – N.Y., 1995. – Vol. 24, N 2. – P. 7-19.
- 2) РБК 500: Рейтинг российского бизнеса [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL: <https://www.rbc.ru/rbc500/> (дата обращения: 21.01.2019)
- 3) Стратегия развития Сбербанка 2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/sberbankdevelopmentstrategyfor2018-2020.pdf> (дата обращения: 22.01.2019)

- 4) X5 Retail Group. Наша стратегия [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL: <https://www.x5.ru/ru/Pages/About/OurStrategy.aspx> (дата обращения: 22.01.2019)

Орлов Никита Дмитриевич

*Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Потенциал удаленного работника как субъекта трудовых отношений в цифровую эпоху

Термины «цифровая культура» и «цифровая эпоха» связаны с Интернетом второго поколения, его интерактивностью и ориентацией на массового пользователя. Современная цифровая среда - это система механизмов социальной интеграции и производства благ, основанная на использовании информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). С распространением ИКТ происходят изменения, которые затрагивают повседневную жизнь людей, устоявшиеся культурные иерархии, способы, которыми люди взаимодействуют друг с другом и миром вокруг них. Меняется система формирования социального опыта в целом, трансформируя все базовые сферы жизни человека. Не является исключением в этом перечне область трудовых отношений в современный информационный период.

Речь идет о таком способе взаимодействия людей на рынке, как удаленная работа, которая, благодаря цифровой культуре, стала набирать огромную популярность в мире. Так, по прогнозам J'son & Partners Consulting, в ближайшие 5 лет Россию ждет взрывной рост удаленной работы. Уже к 2020 году каждый 5-ый сотрудник компании будет работать удаленно. Совокупная экономия от этого перехода составит более 1 трлн рублей.[1]

Удаленная работа - это практика организации рабочего процесса, при котором постоянные или временные сотрудники работают у себя дома, вместо того чтобы ездить на работу в помещение нанимателя или заказчика. Сеть Интернет в данном случае выступает связующим звеном между работником и работодателем, позволяя передавать задания, результаты труда и перечислять оплату за труд.

Чаще всего под удаленной работой понимают фриланс. На самом деле, удаленный работник и фрилансер - совершенно разные роли. Фрилансер для компании - поставщик с оплатой труда по результату. Он

трудится по гражданско-правовым договорам. Фрилансер не является членом коллектива, не имеет доступа к корпоративным информационным ресурсам.

В отличие от фрилансеров удаленные работники - штатные сотрудники. Схема начисления им заработной платы не отличается от той, по которой рассчитывают их «офисных» коллег.

Автором были выявлены наиболее распространенные способы поиска вакансий для удаленной работы.

1.Разговор с руководством. Возможно, в компании есть удалённые позиции, а работнику нужно будет посещать офис один раз в неделю.

2.Просмотр сайтов по поиску работы. На сегодняшний день только на HeadHunter уже имеется 12 тысяч удалённых вакансий. Существуют специализированные сайты по поиску именно удалённой работы.

3.Обращение к профильным специалистам, которые профессионально подготавливают людей к удалённой работе, помогают переквалифицироваться, если это нужно, консультируют, обучают и помогают с трудоустройством. Сегодня существует множество свободных консультантов по удалённой работе, а также вебинаров, книг, статей, в которых эксперты делятся секретами по поиску удалённой работы.

Вопрос перехода на удаленную работу - это сочетание эффективности, экономии и порядка. Удаленная работа вводится предприятиями, если она эффективнее «традиционной». При ней сотрудники меньше тратят времени и средств на перемещения, больше - на семью. График становится более гибким. Работники могут установить удобный баланс работы, отдыха и занятия бытом. Актуальная проблема экологии тоже принимается во внимание: меньше передвижений — меньше выхлопных выбросов.

Но за удобство удаленные работники платят временем. Их рабочее время в общем длится дольше, чем у тех, кто работает непосредственно на предприятиях. Начало и конец рабочего дня чаще не имеют точного времени. Удаленные работники чаще трудятся по вечерам и выходным. Совмещение профессиональной деятельности с бытовой может вызывать конфликт. Они постоянно отнимают у друг друга время и неожиданно прерываются. Это связано с отсутствием так называемой границы управления. Влияние на здоровье при этом остаётся неоднозначным и с физической, и с психологической точек зрения. Увеличение интенсивности и продолжительности работы негативно влияют на проблемы стресса и хороший сон. Исправить ситуацию могут формальности - чётко определенный рабочий день без переработок.

В целом исследователи неоднозначно оценивают влияние «удаленности» на сотрудников. Такая работа идёт с меньшими перерывами, большей самостоятельностью и экономией на поездках. Но размытие границы между работой и домом, а также увеличение фактического рабочего времени играют в минус. Ведь удаленная работа - относительно новая сфера. Формальные правила в развитых странах пока не до конца определяют ограничения, связанные с ней.

Однако для государства распространение таких условий труда выгодно, особенно в период кризиса. Рабочий процесс становится непрерывным, а маломобильным гражданам - людям с ограниченными возможностями здоровья, пенсионерам и пожилым людям, матерям в декрете - работа становится доступнее. Удаленная работа имеет потенциал в рамках рынка и трудовых отношений.

Таким образом, повсеместное развитие интернета и цифровой культуры дали огромный толчок в развитии удаленной работы, тем самым позволили компаниям сокращать издержки и оптимизировать рабочий процесс, а работникам работать в комфортном для себя режиме.

Источники и литература

- 1) Лелюк А. Перспективы развития рынка удаленной работы в России [Электронный ресурс] / А. Лелюк. - Режим доступа: <https://www.bitrix24.ru/blogs/notice/rossiya-sekonomit-bolee-1-trln-rublej-ot-perekhoda-na-distantionnuyu-.php>, свободный (дата обращения 27.01.2019)
- 2) Малышев А.А. Эволюция практики удаленной работы в России и за рубежом // Вестник СИБИТа. 2018. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-praktiki-udalennoy-raboty-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 25.01.2019)
- 3) Скавитин А.В. Телеработа, или занятость по-американски // Управление персоналом. 2004 г. №21.
- 4) Прокудин Д.Е., Соколов Н.Г. «Цифровая культура» vs «Аналоговая культура» // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология . 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kultura-vs-analogovaya-kultura> (дата обращения: 21.01.2019)
- 5) Фрайд Дж. Remote: офис не обязателен / Джейсон Фрайд, Дэвид Хайне-майер Хенссон ; ил. Майка Роуди ; пер. с англ. Сергея Филина. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 288 с.

Пасовец Юлия Михайловна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Отношение молодежи к участию в управлении организацией в контексте современной российской реальности

Актуальность исследования отношения работающей молодежи к участию в принятии управленческих решений на предприятиях и организациях по месту их занятости обусловлена изменениями в системе социально-трудовых отношений современного общества.

В настоящее время в системе менеджмента организаций происходит своеобразная революция, связанная с отходом высшего руководства от жесткого контроля подчиненных, разделения труда и специализации и переходом к стратегическому управлению, использованию информационных технологий в решении управленческих задач, развитию организационной культуры и привлечению к процессу управления организацией рядовых сотрудников. В условиях цифровизации экономики получает развитие дистанционный труд как в форме удаленной работы штатных сотрудников организации, так и в форме фриланса; реализуется автоматизация отдельных управленческих задач в организации: бухгалтерского учета, делопроизводства, управления персоналом и т.п. [1; 4; 5]. В этих условиях у работников осуществляется переоценка значимости определенных характеристик места работы и самой трудовой деятельности: условий труда, графика работы, участия в управлении организацией и др.

Особенно актуальна эта проблема для молодого поколения россиян, формирование трудовых установок которых происходит под влиянием как устоявшихся, так и новых норм трудового поведения и взаимодействия [2; 3].

Раскрыть отношение молодых работников к участию в управлении организацией позволяют данные социологического опроса занятой в экономике молодежи, проведенного нами в 2015 г. в форме анкетирования среди работающей молодежи Курской области (N=300 человек).

Как показывают результаты опроса, такой характеристике работы, как участие в управлении организацией, придают достаточно высокую значимость около половины (49,7%) респондентов; среднее значение - примерно третья часть (30,3%). Для пятой части опрошенных их участие в принятии управленческих решений на уровне организации не представляет особого значения. Судя по средневзвешенному баллу по пятибалльной шкале для данного показателя (3,4 балла), значимость этой

характеристики работы для занятой в экономике молодежи находится на уровне выше среднего.

Между тем, определяя наиболее важные для себя формы нематериальной мотивации трудовой деятельности, лишь десятая часть (10,7%) респондентов относит к ним возможность участвовать в управленческих процессах в организации. При этом основная часть занятой в экономике молодежи считает ключевыми мерами нематериального стимулирования труда: возможность повышения своей должности в организации (43,3%) и улучшение условий труда (42,0%).

Тем самым в качестве одной из характеристик места работы и составляющих трудовой деятельности участие в управлении организацией является важным для большинства работающей молодежи. Однако при необходимости выбора наиболее значимых параметров работы включенность в управленческие процессы имеет существенную ценность только для незначительной части занятой в экономике молодежи.

При рассмотрении возможности участвовать в управлении организацией как меры стимулирующего воздействия на их трудовую активность мнение молодых работников оказывается более поляризованным. Так, половина из них (52,3%) отмечают, что предоставление такой возможности никоим образом не отразится на их трудовой активности. Другая часть (45,7%) опрошенных заявляет о повышении их работоспособности и трудовой отдачи при условии доступа к управленческим процессам в организации. Только некоторые из них (2,0%) считают, что в результате такой меры их трудовая активность снизится.

Среди тех молодых работников, для кого участие в управлении организацией имеет достаточно высокое значение, только третья часть (36,2% от числа категории) оценивает такую возможность безотносительно к изменениям в уровне своей трудовой активности. Иными словами, при возможной реализации этой меры на практике они считают, что их уровень работоспособности и трудовой отдачи не изменится. Вместе с тем для большей части тех, кто высоко ценит участие в управлении организацией (61,1% от числа категории), эта возможность станет стимулом к повышению их трудовой активности.

Таким образом, как показывает пример работающей молодежи Курской области, несмотря на относительную значимость участия в управлении организацией для большинства занятой в экономике молодежи, реализация такой возможности на практике выступит в качестве меры повышения трудовой активности только для части из них.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №17-33-01001-ОГН «Молодежь в системе социально-трудовых отношений транзитивного общества»

Источники и литература

- 1) Махалин В.Н., Махалина О.М. Управление вызовами и угрозами в цифровой экономике России // Управление. 2018. № 2(20). С. 57–60. DOI: 10.26425/2309-3633-2018-2-57-60
- 2) Молодежь: конструирование трудовой биографии [Электронное издание] / М.К. Горшков и др.; отв. ред. М.К. Горшков. Электрон. дан. (объем 1,6 Мб). М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. 148 с. 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM). DOI: 10.19181/inab.2018.1
- 3) Пасовец Ю.М. Работа в жизни российской молодежи: монография. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. 136 с.
- 4) Пуляева В.Н. Управление человеческими ресурсами в экономике знаний: монография / Гос. ун-т управления. М.: Издательский дом ГУУ, 2018. 159 с.
- 5) Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro u contra // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 139-143. DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-139-143

Патутина Елена Дмитриевна

*Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Менеджер будущего

В современном мире инновационные изменения происходят настолько быстро, что людям не под силу угнаться за ними. Основатель и президент Всемирного экономического Форума в Женеве, Клаус Шваб считает, что мир переживает начало четвертой промышленной революции. [1, с. 44].

В РФ распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»,

которая перечисляет основные технологии, выбранные к развитию и внедрению:

- Большие данные;
- Искусственный интеллект и нейротехнологии;
- Системы распределенного реестра;
- Квантовые технологии;
- Промышленный интернет;
- Робототехника и сенсорика;
- Технологии беспроводной связи;
- Технологии виртуальной и дополненной реальности [5, с. 1-50].

Технологии будут постепенно применяться в разных отраслях экономики и народного хозяйства. Немалое внимание уделено созданию и развитию цифровых платформ, на основе которых будут развиваться цифровые технологии в стране. Описывается механизм создания и функции системы управления цифровой экономикой, ее задачи. Для достижения целей Программы предполагается преодолеть сдерживающие факторы, такие, как дефицит квалифицированных кадров и недостаточный уровень подготовки специалистов. Запланировано увеличение количества выпускников образовательных организаций высшего образования по направлениям подготовки, связанным с информационными и телекоммуникационными технологиями, а также увеличение доли населения, обладающего цифровыми навыками, до 40%.

Большинство специалистов считает, что новейшие изменения в сфере технологий должны поднять мировой уровень жизни. В ближайшие годы эффективность и продуктивность производства вырастет, в то время как расходы на связь и логистику товаров резко снизятся, эти факторы повысят экономический рост. Часть рабочих мест заменят собой роботы и компьютерные алгоритмы, выполняющие типовые монотонные операции с гораздо большей эффективностью круглосуточно [2, с. 56].

Специалисты The Boston Consulting Group провели исследование, чтобы определить, в какой степени инновации влияют на изменение групп профессий и численности штата сотрудников в промышленности в Германии. В итоге было выделено несколько примеров применения инноваций в производстве.

1. Контроль качества продукции на основе технологии «Big Data». [4, с. 149-154].
2. Самоуправляемые логистические средства.
3. Роботизированное производство.
4. Интеллектуальная сеть снабжения.
5. Диагностирование неисправностей техники.

6. Самоорганизующееся производство.
7. Оборудование как услуга.
8. Работа, техническое обеспечение и обслуживание в удаленной форме. [6, с. 1-30].

В условиях автоматизации типовых операций, развития роботизации и искусственного интеллекта многие могут опасаться за свои рабочие места. Но, с определённой долей вероятности можно утверждать, что работа с творческой составляющей подвержена передаче компьютеру меньше всего. В настоящий момент человек не противопоставляется машине, а дополняет ее. В скором будущем масштабы автоматизации различных отраслей производства и услуг могут достичь небывалых размеров [3, с.252].

Управление человеческими ресурсами требует нестандартного мышления, гибкости, изменчивости, а это означает, что автоматизировать эту профессию будет непросто и произойдет это не скоро. Предполагается, что нижеперечисленные тенденции будут актуальны в ближайшем будущем в отношении работников в целом и менеджеров в частности.

1. Переобучение работников.
2. Адаптация к изменяющимся условиям окружающей рабочей.

На основании многочисленных исследований специалистов в области управления персоналом с учетом меняющихся реалий, можно выделить несколько важных компетенций, которые признаются наиболее ценными для менеджеров в настоящее время и будут, несомненно, актуальны в ближайшие 15-20 лет.

1. Управление вниманием.
2. Осознанность.
3. Коммуникативные навыки.
4. Системное мышление.
5. Творческие способности.
6. Междисциплинарность.
7. Эмоциональный интеллект.

Ведущие заведения высшего образования вынуждены пересматривать образовательные программы. Студенты первых курсов еще не знают названий тех профессий, которыми им предстоит овладеть после окончания обучения, через 5 или 10 лет.

Агентство стратегических инициатив и Московская школа управления «Сколково» подготовили Атлас новых профессий, содержащий перечень не так давно возникших видов деятельности в связи с происходящими изменениями в мире. В разделе «Менеджмент» говорится о том, что главной задачей менеджера становится поиск методов и механизмов

управления распределенной командой работников, трудящейся над конкретным проектом. Предполагается переход к горизонтальным системам управления, свобода в принятии решений работником, практика работы без начальников. Среди задач будущего для менеджера значатся следующие: создание распределённых обществ и управление ими, развитие сообществ практики, модерирование онлайн-сообществ, формирование «образа будущего».

Среди недавно возникших профессий особого внимания заслуживают: тайм-менеджер (специалист по эффективному распределению общего и личного времени), трендвотчер (специалист по отслеживанию новых тенденций в разных отраслях), корпоративный антрополог (специалист по изучению рынков инновационной продукции компании антропологическими методами), менеджер по кросс-культурной коммуникации (специалист, сопровождающий коммуникацию компании с иностранными контрагентами) и другие [7, с. 124].

Источники и литература

- 1) Шваб К. Четвертая промышленная революция, М.: Эксмо, 2016.
- 2) Одегов Ю.Г., Долженкова Ю.В., Малинин С.В., Аутсорсинг в управлении персоналом/ М.: Юрайт, 2017.
- 3) Самоукина Н. Настольная книга менеджера по персоналу/Ростов-на-Дону: Феникс, 2015.
- 4) Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л., Современные проблемы управления персоналом. М.: Проспект, 2018.
- 5) Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».
- 6) Человек и машина в четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) <https://www.bcg.com/> (Дата обращения 14.03.2018).
- 7) Атлас новых профессий, <http://www.skolkovo.ru/> (Дата обращения 14.03.2018).

Петров Денис Сергеевич

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Трансформация профессиональной самооценки современной российской молодежи в процессе социокультурной адаптации

Средства массовой информации, в том числе интернет-ресурсы, через которые человек сегодня не только получает необходимую ему информацию, но и черпает из них поведенческие стереотипы, ценности и идеалы и многое другое стали главным каналом влияния на молодежь.

В русле этого влияния спонтанные воздействия на сознание и поведение людей, сохранив еще свой «ненамеренный» характер, целенаправленно формируют социально-нравственные императивы, идеологические установки общества потребления.

Параллельно с новыми возможностями возрастает и социальное давление на молодых людей, усиливается социальная нагрузка. Общество усложняется, и все возрастающая конкуренция заставляет их сочетать продолжение периода подготовки и ученичества со стремлением как можно скорее начать самостоятельно делать карьеру и конкурировать на равных с остальными участниками борьбы за ограниченные ресурсы. Характерным следствием данной ситуации становится недоверие к тем схемам, которые предлагает молодежи общество в лице старших поколений, готовых передавать свой собственный опыт. Этот фактор становится отличительной чертой социокультурной адаптации молодежи.

Возможности социокультурной адаптации современной российской молодежи зависят от многих факторов: места проживания (городская или сельская местность), материального достатка, образования, окружающей социальной среды, состояния здоровья.

Интересны данные собственного социологического исследования, которое проводилось в 2018 году среди молодежи города Воронежа.

Всего было опрошено респондентов: в возрасте 14-16 лет - 482 человека. Из них парней - 46,5%, девушек - 53,5%; в возрасте 17-29 лет - 484 человека. Из них мужчин - 41,3%, женщин - 58,7%.

Согласно полученным результатам были проанализированы направления профессиональной самооценки молодежи через призму социокультурной адаптации.

Профессиональная самооценка - следующее направление социокультурной адаптации личности, включающее представления индивида о себе как о специалисте, профессионале в той или иной области:

- Я универсал;
- Я стратег;
- Я инженер;
- Я продавец;
- Я организатор;
- Я новатор.

Согласно полученным результатам идентификационные позиции «Я универсал» и «Я организатор» набрали наибольшее количество голов - 31 и 25% соответственно. Осознание самого себя как организатора возникает в результате взаимодействия в группе, особенно при подготовке различных мероприятий. Именно в результате такого неформального общения происходит распределение видов деятельности, и молодежь неосознанно раскрывает в себе те или иные способности, в частности выделяется определенная группа, так называемых, организаторов.

Идентификационная позиция «универсал» очень близка «организатору». Поскольку также связана с амбициями. С одной стороны, универсал - это профессиональная и социально-профессиональная необходимость, перед которой оказывается каждый, а с другой - это амбиции.

Свои способности как «стратег» и «новатор» позиционируют 17 и 15 % респондентов соответственно. В результате социологического опроса молодежи было установлено, что данное идентификационное предпочтение включает в себя, по мнению, респондентов, разработку каких-либо планов, целей и их осуществление. Стратег - это определенный стиль социального поведения, который может реализовывать индивид, который осмысливает свои поступки, способен предвидеть события и управлять ими. Тем не менее, достаточно значимый процент современной молодежи не боится на себя брать такую ответственность и ассоциировать себя как будущих стратегов. Позиция «новатор» в представлениях наших респондентов представляет собой человека, который усматривает смыслом жизни изменение, развитие, совершенство. В реальности такими способностями может обладать незаурядная личность с особым, отличным от окружающих, складом характера. Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что современная молодежь достаточно амбициозна и это дает надежду на формирование в российском социуме достаточно обширной прослойки креативных специалистов.

Позиции «продавец» и «инженер» составляют 8 и 4% соответственно. Данные идентификационные параметры оказались самыми невостребованными.

За последние годы в результате отсутствия молодежной и культурной политики государства адаптация современной российской молодежи приобретает специфические признаки.

У современной молодежи формируется иная система ценностей, происходит их коренная переориентация: труд как деятельность, сфера творческой самореализации и социокультурной адаптации уступает место ценностям общества потребления с его психологией легкой наживы, жажды обладания разрекламированными товарами и услугами и т.д.

Знание динамики ценностных и нравственных ориентаций молодежи, тенденций в развитии интересов и потребностей молодежи в духовно-культурной сфере позволяет систематизировать воздействие общества на молодежь и организовать работу с молодежью на должном уровне.

Молодежь как наиболее активная часть любого общества, а особенно транзитивного общества стремится приспособить свой ценностный мир к существующим культурно-ценностным реалиям, при этом преобразуя эту реальность.

Печерская Эвелина Павловна

*Самарский государственный экономический университет, Самара,
Россия*

Анализ изменения роли госслужащих в постиндустриальную эпоху

Государственная служба как социальный институт и профессиональная деятельность сегодня привлекает пристальное внимание социологов, психологов, управленцев и др. Вызвано это, по меньшей мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, государственная служба современной России еще проходит этап своего становления, а это требует осмысления накопленного опыта, его анализа и определения перспектив. Во-вторых, необходимость стабилизации социально-политической и экономической жизни России актуализирует проблему эффективности государственного управления страны, ибо сегодня именно оно является гарантом стабилизации и дальнейшего поступательного развития всех сфер жизнедеятельности общества.

Рассмотрим обеспеченность Администрации Самарской области государственными служащими. Штатная численность работников Администрации уменьшалась на протяжении пяти последних лет. Отметим, что численность должностей государственной службы Администрации Самарской области в 2017 г. снизилась, относительно 2015 г. на 3% .

В 2015 г. число , работающих в Администрации 3012 чел., а в 2017 г. их снизилась до 2883 чел. Количество мужчин, на государственной в 2015 г. 1194 чел., мужчин снизилась , до 1058 чел. в 2017 г.

Отрицательной карового обеспечения органов управления является не кадрового состава, что работу по социально-экономическим развитием . Необходимо привлекательность государственной службы для молодых , имеющих профильное .

Надо отметить, что часть служащих высшее образование, что является обязательным поступления на госслужбу.

Для исследования возможностей развития кадрового потенциала государственной службы Самарской области был выбран метод глубинного интервью. Она проводилась с главным консультантом управления кадровой политики и государственных наград Администрации Губернатора Самарской области - Шляховым А.В. Собеседником были высказаны проблемы, которые касаются развития государственной службы, а так же приведены возможные решения этих проблем, тем самым рассматриваются и возможности развития кадрового потенциала государственной службы Самарской области.

Первой проблемой является отсутствие на территории Самарской области нормативного правового акта, регулирующего соотношения классных чинов государственной гражданской службы.

Решением этой проблемы послужит создание и закрепление на территории Самарской области нормативно-правового акта, регулирующего соотношения классных чинов государственной гражданской службы Самарской области, федеральной государственной гражданской службы, классных чинов государственной гражданской службы иного субъекта Российской Федерации, классных чинов муниципальной службы, воинских и специальных званий, классных чинов юстиции, классных чинов прокурорских работников.

Вторая проблема, связана с реализацией нормы предусмотренной п. 11 ст. 14-ФЗ №79, а также пп. 3 и 5 ст. 62 ФЗ, в которых говорится, что ДПО гражданского служащего осуществляется в течение всего периода прохождения им гражданской службы, а повышение квалификации гражданского служащего осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в три года.

Решением этой проблемы является увеличение финансирования органов государственной службы, дополнительные денежные потоки пойдут на заключение большего числа контрактов на предоставление услуг получения дополнительного профессионального образования.

Третья проблема связана с оптимизацией труда. На данный момент в Администрации Губернатора Самарской области существует потребность в разработке и внедрении программного обеспечения, которое автоматизировало бы учет сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Решить данную проблему возможно разработкой программного обеспечения либо государственному органу самостоятельно за свой счет, либо подать предложение на федеральный уровень и ждать его одобрения и разработки.

Следующей проблемой можно отметить тот факт, что в настоящее время действующее законодательство не закрепляет за кадровыми службами полномочий по получению сведений о кандидатах на вакантные должности через специальные базы данных правоохранительных органов.

Представляется, что возможным вариантом решения данной проблемы могла бы стать практика заключения соглашений о взаимодействии органов государственной власти области с правоохранительными органами в данной сфере, либо дополнение п. 7 Положения о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации документом, подтверждающим отсутствие не снятой или не погашенной судимости у гражданина.

Пинаева Ирина Федоровна

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Пути повышения эффективности управления корпоративной социальной ответственностью

Успешное использование системы корпоративной социальной ответственности (КСО) требует от корпораций ряда организационных изменений, направленных на повышение эффективности социальной деятельности. Одним из ключевых аспектов успешного функционирования системы КСО является наличие соответствующего уровня организации аппарата управления, то есть формирование оптимального организационного дизайна. Под организационным дизайном мы понимаем структуру управленческой иерархии, содержание которой способно обеспечивать получение максимально продуктивных эффектов от реализации корпоративной социальной ответственности бизнеса корпорации.

Говоря об «организационном дизайне» как условии применения модели оценки эффективности социальных проектов, отметим следующие положения:

- во-первых, «организационный дизайн» корпорации должен быть динамическим и мобильным, способным соответствовать реалиям действующей или формируемой социальной политики и видоизменяться в слу-

чае, если социальная политика корпорации претерпевает существенные изменения;

- во-вторых, «организационный дизайн» в структурно - субъектном плане должен соответствовать актуальной степени реализации КСО в конкретной корпорации и соответствовать текущим потребностям.

На основании обозначенных предположений, а также проведённого исследования систем КСО металлургических компаний мы разработали три концепции организационного дизайна, каждая из которых соответствует определённому уровню реализации социальной политики корпорации.

Уровень №1. Внедрение КСО. На начальном этапе создания управленческой системы и социальной политики рекомендуется использовать тип организационного дизайна, который преимущественно наблюдается в отечественных корпорациях.

Основной характеристикой данного типа организационного дизайна является классическая иерархическая структура управления, на высшем уровне которого располагается аппарат управления КСО, состоящий из различных отделов или подразделений, и подчинённый Совету директоров корпорации.

По нашему мнению, данная модель организационного дизайна не способна обеспечивать формирование объективной и продуктивной социальной политики, поскольку взаимодействие аппарата управления КСО происходит только с Советом директоров, который, в свою очередь, через руководителя высшего звена (Генеральный директор) и среднего звена (линейный менеджмент) доносит сущность социальной политики до остальных сотрудников. Аппарат управления КСО занимается, преимущественно, стратегическим планированием социальной активности корпорации, в то время как реализация конкретных социальных проектов осуществляется сотрудниками различного профиля, входящими в состав соответствующих подразделений корпорации.

Таким образом, первая модель, по нашему мнению, приемлема только в том случае, если корпорация стоит вначале пути создания системы КСО и реализует свои первые социальные инициативы.

Уровень №2. Улучшение КСО

На втором уровне предполагается, что корпорация желает улучшить имеющуюся систему КСО и повысить её продуктивность. Для этого рекомендуется наладить двустороннее взаимодействие сотрудников аппарата управления КСО и среднего менеджмента для контроля и реализации тактики управления, то есть планирования и создания конкретных социальных проектов. При анализе организационных структур метал-

лургических компаний, проведённом нами в рамках соответствующего исследования, не было обнаружено функционально-процессных связей между аппаратом управления КСО и средним менеджментом, что свидетельствует о том, что тактические задачи КСО решаются корпорациями вне согласованности с управленческими планами среднего менеджмента.

Концептуальные основы социальной политики, формируемые аппаратом управления КСО будут должны формироваться советом директоров, а планирование конкретных социальных проектов должно осуществляться при двустороннем взаимодействии аппарата управления и среднего менеджмента. По нашему мнению, это необходимо для того, чтобы сотрудники, входящие в аппарат управления КСО, понимали содержание внутренних бизнес-процессов и могли учитывать в своей деятельности особенности работы всех подразделений.

Таким образом, вторая модель организационного дизайна «активирует» двустороннее тактическое взаимодействие между аппаратом управления КСО и средним менеджментом.

Уровень №3. Развитие КСО. Если корпорация хочет использовать весь потенциал от социальной ориентированности бизнеса, рекомендуется организовывать взаимодействие аппарата управления КСО на операционном уровне (при реализации социальных проектов) и с менеджерами конкретных подразделений и отделов корпорации, а именно с так называемыми «операционными руководителями (менеджерами)».

Такая схема позволит сотрудникам аппарата управления КСО осуществлять более эффективный контроль за исполнением проекта. Большую роль в системе организационного дизайна корпорации имеет внутренняя структура аппарата управления КСО. В соответствии с принципом дифференциации уровней развития КСО как основы формирования организационного дизайна, сама структура аппарата управления КСО должна быть отличной в каждом обозначенном случае. При этом, поскольку аппарат управления КСО ответствен за использование модели оценки социальных проектов, каждый из сотрудников аппарата должен отвечать за определённые направления использования модели.

Источники и литература

- 1) Короткова Е.А. Использование социальных стандартов в целях управления корпоративной социальной ответственностью // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. № 4 (9). С. 133-134.

Пружинин Александр Николаевич

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

**Процесс развития корпоративных университетов
современных российских нефтяных компаний.**

Для современных корпораций и государственных компаний вопрос своего устойчивого развития является первоочередным. Одно из центральных мест в реализации политики устойчивого развития занимает процесс воспроизводства человеческого капитала. Корпоративный университет - основной инструмент в области развития человеческих ресурсов [1]. Необходимо отметить, что корпоративный университет достаточно новое явление для ведущих нефтегазовых компаний России. Согласно годовым отчетам компаний Роснефть и Газпром-нефть создание корпоративных университетов произошло в 2012 г. и 2016 г. соответственно. Создание своего образовательного комплекса сразу отразилось на повышении инвестиций в НИОКР компаний. Если за период 2010-2012 гг. Роснефть выделила на НИОКР 21,5 млрд. руб., то за период с 2013 по 2016 гг. 112,4 млрд. руб. Газпром с 2010 по 2015 гг. выделил на НИОКР 50 млрд. руб., то за 2016 и 2017 гг. примерно такую же сумму 45,2 млрд. Экономический эффект от инвестиций в НИОКР у компании Роснефть за 2017 г. составил 29,9 млрд руб, у Газпром-нефть за 2017 г. - 16,2 млрд руб [2,3].

Вместе с ростом инвестиций в НИОКР увеличивается и объем корпоративного обучения. Исходя из годовых отчетов Газпром-нефть количество обучения постоянно растет: в 2015 г. оно составило 50 395 часов, в 2016 г. - 52 582 ч, в 2017 г. - 55 591. Больше время обучения занимает безопасность труда (более 50 процентов), в первую очередь это связано с постоянным обновлением технологий производственного процесса добычи углеводородов - эти курсы скорее необходимое дополнение к основным знаниям работников, поэтому мы не можем однозначно утверждать, что лидерство по значимости для компании занимает именно эта доля обучения. Вместе с ростом времени обучения появляются и новые курсы развития персонала, если до 2010 года компании интересовали в основном обновление технологий добычи углеводородов, то к 2012 году появляется направления исследований в области экологии, цифровых технологий. На момент 2017 года корпоративный университет компании Роснефть обеспечивал потребности компании в образовательной и исследовательской деятельности на 60 процентов, тогда как в 2012 г. только на 50. Подобная статистика позволяет говорить, о том, что компания не обеспечивает себя самостоятельно в полной мере необходимыми кадро-

выми ресурсами и технологическими инновациями, об этом также говорит рост сотрудничества с ведущими вузами России, которое выросло с 10 до 27 в период 2010-2017 гг.

На основании этих данных можно сказать, что компании осознают рентабельность инвестиции в человеческий капитал. Но на данный момент не могут в полной мере опираться на свое корпоративное образование. Опора на свои образовательные ресурсы, формирующие инновационный капитал, для них пока желаемая стратегическая цель. Актуальность развития своих корпоративных университетов; это максимальное соответствие потребностям компании, соответственно; максимальная экономическая прибыль.

На данный момент альтернативой развитых корпоративных институтов являются российские вузы, обеспечивающие нефтяные компании необходимыми техническими разработками, кадровым ресурсом и т.п. На наш взгляд компаниям Роснефть и Газпром нефть потребуется ещё от 5 до 15 лет для создания полноценного образовательного комплекса в полной мере закрывающего потребности компаний в своём развитии, при условии сохранения должного уровня инвестиций. Относительно невысокой остается и экономический эффект от инвестиций компаний в НИОКР, что ещё раз доказывает необходимость развития корпоративных университетов, поскольку на данный момент их экономическая эффективность в масштабах компании минимальна. Отдельно остается заметить, что наравне с вопросом развития своих корпоративных университетов ставится вопрос об оценке эффективности их качества, что заслуживает дополнительного исследования.

Источники и литература

- 1) Пружинин А.Н. Человеческий капитал нефтяных компаний / Социология Журнал российской социологической ассоциации. 2018. №4. С. 151-154.
- 2) Годовые отчеты ПАО «НК «Роснефть» // Сайт компании Роснефть [Электронный ресурс] URL: <https://cuu.su/kA8/> (дата обращения 10.01.2019).
- 3) Годовые отчеты ПАО «Газпром-нефть» // Сайт компании Газпром-нефть [Электронный ресурс] URL: <https://cuu.su/kBh/> (дата обращения 09.01.2019).

Пугачев Михаил Дмитриевич

Алтайский Государственный Университет, Барнаул, Россия
**Интеграционный проект "Цветная планета" для молодежи с
инвалидностью**

Сегодня перед российским обществом остро стоят разные социальные проблемы. От того, как мы их решаем, во многом зависит качество нашей жизни: настоящей и будущей.

Одной из таких проблем является дискриминация и сегрегация лиц с инвалидностью.

Для решения данной проблемы на протяжении многих лет применялись разные меры, были достигнуты видимые положительные результаты. Вместе с тем, остается достаточное число и нерешенных задач в рамках данной проблемы, в частности, необходимость интеграции людей с инвалидностью в социуме.

Молодежный проект «Цветная планета», существующий в Алтайском крае уже на протяжении 20 лет, прежде всего, направлен на преодоление тех психологических, социальных, физических барьеров, которые изолируют людей с инвалидностью, детей и молодежь групп риска, не позволяя им стать полноправными членами своих сообществ.

Инвалидность рассматривается нами, прежде всего, как проблема несовершенства, неприспособленности к нуждам инвалидов окружающей среды [1, с. 2627]. Под таким несовершенством мы понимаем весь комплекс физических, социальных и психологических барьеров, не позволяющих людям с инвалидностью пользоваться теми же правами, какими пользуются другие люди.

Именно поэтому наши действия по повышению качества жизни людей с инвалидностью направлены на устранение барьеров, мешающих активному включению людей с ограниченными возможностями в жизнь общества.

В какой-то мере отличные, но в то же время схожие проблемы стоят перед молодыми людьми, испытывающими трудности в адаптации к полноценной жизни, нахождению своего места, сталкивающимися со многими психологическими и социальными барьерами.

Некоторые исследователи сегодня сходятся во мнении о том, что склонность к зависимому поведению есть следствие недостатка любви, отсутствия навыков брать ответственность за свои поступки [2, с. 37]. Не получив и не заметив любовь, молодые люди пытаются восполнить ее отсутствие с помощью алкоголя или наркотических веществ. Потому одним из важных моментов в профилактике зависимого поведения

является «научение» любви, раскрытие в молодых людях способности отдавать и принимать любовь.

Накопленный на протяжении 20 лет опыт организации и проведения летних лагерей для детей и молодежи с инвалидностью, привлечения в качестве вожатых-волонтеров молодых людей позволяет утверждать, что это общение обогащает и тех, и других.

Ребята с инвалидностью особо нуждаются в любви и заботе, полном и безусловном принятии, признании ценности их личностей независимо от физических и умственных особенностей. Они способны создавать особую атмосферу для научения окружающих людей (при условии их желаний) такой любви. Эта атмосфера благотворно влияет на молодых людей, позволяя переживать им то, что они нужны, значимы, приняты, а так же помогает им учиться заботиться о других, безвозмездно отдавать свое время и силы.

Можно с уверенностью утверждать, что эта атмосфера обогащает всех молодых людей. Говоря об интеграции людей с инвалидностью в обществе, необходимо помнить о том, что всякая интеграция подразумевает под собой процесс взаимного движения навстречу друг другу - в данном случае, инвалидов и других членов общества [3, стр. 9].

Накопленный опыт также свидетельствует о том, что одним из основных барьеров для интеграции молодых людей с ограниченными возможностями и без таковых является то, что они очень мало знают друг о друге, не имеют возможностей для совместного общения, обладают большим количеством ложных стереотипов и мифов относительно друг друга. Уверены, что вместе проведенное время в условиях различных встреч, организации и проведения праздников, летнего лагеря, совместное участие в спортивных, творческих и других мероприятиях, психосоциальных тренингах позволяет значительно обогатить социальный опыт молодых людей, способствует их физическому и душевному оздоровлению, преодолению «узости» мышления и восприятия [4, с. 80].

Среди методик, способствующих интеграции разных групп детей и молодежи, позволяющих им лучше узнать друг друга, увидеть ценность каждого человека, обучающих их взаимопомощи, можно выделить следующие [5; 6, с. 170].

(1) Занятия лечебной физкультурой (ЛФК): специально организованные занятия физической культурой способствуют развитию двигательных навыков, положительно влияющих на личность в целом; помимо коррекции движений упражнения развивают память, внимание; в процессе коллективных занятий у ребят развиваются чувства товарищества и взаимопомощи.

(2) Игровая терапия. Суть игры в способности, отображая, преобразовать действительность. Как известно, в игре впервые формируется и проявляется потребность воздействовать на мир, стать субъектом, «хозяйном» своей деятельности.

Сущность игры заключается в том, что в ней важен не результат, а сам процесс переживаний, связанных с игровыми действиями. Хотя проигрываемые ситуации воображаемы, но переживаемые чувства реальны. Успешно используются дидактические игры, игры на знакомство, доверие, развивающие игры.

(3) Музыкалотерапия: музыкальная терапия - это, прежде всего, мелодия, ритм и текст. Ритм является одним из важнейших начал, организующих волю человека. Он мобилизует все имеющиеся у него ресурсы на выполнение поставленной задачи.

Во время пропевания слов мелодия и ритм вынуждают ребят произносить слоги вовремя, каждая разучиваемая песня выполняется с движениями, помогающими ребенку не только понимать, запоминать, усваивать текст, но и способствует развитию двигательной активности ребенка.

(4) Куклотерапия: еще одним методом для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействия с окружающим миром является куклотерапия. Куклотерапия - процесс, который дает возможность понять человека лучше, позволяет одному человеку встать на уровень другого.

(5) Драматерапия: в ходе сценической деятельности, через сценический образ у ребят появляется возможность в рамках вымышленного сюжета пережить и вербализовать присутствующие в жизни острые социально-психологические ситуации. Театрализованные игры способствуют развитию такой важной психической функции как воображение, обогащают эмоционально-чувственный опыт, совершенствуют восприятие, развивают образное видение.

Исходя из специфики проекта, особое внимание уделяется обучению волонтеров. Так как дети и молодые люди с ограниченными возможностями нуждаются в большем объеме физической помощи, привлекается большое число волонтеров. На основе накопленного опыта в процесс организации летних лагерей было выбрано следующее оптимальное соотношение вожатых-волонтеров и ребят с ограниченными возможностями: один к одному или один к двум, в зависимости от особенностей ограничений и потребности в посторонней помощи.

Таким образом, целью проекта «Цветная планета», реализуемого в Алтайском крае, является интеграция разных групп детей и молодежи

(с ограниченными возможностями здоровья и без) посредством разрушения имеющихся стереотипов восприятия друг друга и, как следствие, помощь молодым людям в становлении физически здоровыми, эмоционально уравновешенными, духовно полноценными и социально адаптированными личностями.

Источники и литература

- 1) Сиротина Т.В., Цыбизова М.А. Представления студенческой молодежи об интегративном обучении людей с ограниченными возможностями в условиях высшей школы в г. Барнауле // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Сборник научных статей международной конференции. Барнаул. 2014. С. 2626-2633.
- 2) Игумен Евмений. Батюшка, я – наркоман! СПб. 2002. 280 с.
- 3) Кривошей Б.З., Фастова-Морозова Р.А. Обойденные жизнью. СПб. 2005. 148 с.
- 4) Сиротина Т.В., Просветлюк А.В. Социальная инклюзия людей с инвалидностью: возможности волонтерства // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Сборник научных статей международной конференции. Барнаул. 2015. С. 79 – 84.
- 5) Масалова С.А., Неупокоева А.Г. Программа социально-культурной адаптации детей с ограниченными возможностями в условиях летнего лагеря. Барнаул, 2003. 68 с.
- 6) Миллер С.М., Сиротина Т.В. Технологии арт-терапии в социальной работе с детьми // Теория и практика социальной работы: история и современность: сборник научных трудов. Барнаул. 2014. С. 170.

Радионова Светлана Павловна

не работаю, Санкт-Петербург, РФ

**Формирование региональной социальной среды,
способствующей реализации человеческого капитала**

При разработке социально-экономических стратегий на региональном уровне, как правило, средовому аспекту уделяют не так много внимания, поскольку внешняя среда все более усложняется и трудно про-

гнозируется, для ее моделирования требуется проведение дополнительных научных исследований. Предприятия разрабатывают свои стратегии, применяя методы *SWOT*-анализа, *PEST*-анализа, которые позволяют им учитывать экономические, политические, технологические и социальные факторы внешней среды. Поскольку необходимым условием развития предприятия является наличие устойчивого конкурентного преимущества, то из перечисленных факторов для современных рыночных реалий самым непредсказуемым является социальный фактор. Для инновационной региональной экономики (РЭ) задачи формирования социальной среды очень важны, так как способствуют реализации человеческого капитала (ЧК) в направлении решения проблем создания новых продуктов (услуг), новых комбинаций факторов производства и внедрения инноваций во всех сферах экономической деятельности. Укрупненно социально-экономическая модель РЭ представлена двумя кластерами: научно-производственным (НПК) и территориальным (ТК). Стратегии развития предприятий НПК (стратегически важные отрасли, градообразующие предприятия) определяются на макроуровне (вертикальная структура). Стратегия развития предприятий ТК (горизонтальная структура) формирует «самодостаточность» РЭ, которая характеризуется собственными внутренними ресурсами, промышленным потенциалом, эффективным использованием финансовых ресурсов, качеством ЧК в широком смысле [1,2].

Синтез двух организационно-экономических концепций (НПК и ТК) можно осуществить, используя метод В. Леонтьева в исследовании экономического роста и создания «эскизной» модели РЭ [3], но конструировать возможные состояния экономики и взаимодействие с окружающей средой надо будет по точкам «роста» и «развития». Углубляя исследования по данному вопросу можно проанализировать взаимодействие кластеров с целью достижения социального равенства в получении образования, медицинских услуг и т.д. (неравенство с точки зрения социальной действительности и исторической коррекции в понимании справедливости). Используя кластерный подход, можно активизировать участие государства в создании институциональных эффектов: улучшение взаимоотношений между бизнес-сообществом, государственными структурами и органами местного самоуправления по ключевым вопросам реализации стратегий развития. Поскольку ТК представлен предприятиями малого и среднего бизнеса, учреждениями здравоохранения, образования, культуры, спорта, институциональными организациями, общественными организациями, бизнес-сообществами, то возможности развития связаны с интегративным аспектом, направленным на упорядочение хаотических

процессов перехода к новой инновационной экономике. Необходимо направлять усилия на формирование единого образовательного, культурного и бизнес-пространства, которое способствует развитию креативного потенциала специалистов, более быстрому реагированию предприятий на рыночные изменения. Проблемы, которые появляются при формировании социальной структуры, заключаются в следующем:

Для возрождения России в новых экономических, политических, культурологических условиях необходимо приложить немалые усилия для становления гражданского общества. Сложность и структурированность гражданского общества России еще предстоит обрести и обрести его возможно только историческим путем, прилагая усилия, чтобы «искомые изменения происходили в пространстве, определенном самим этим усилием;... надо иметь смелость и терпение на это усилие» [4, С.29,31]. Новый технологический уклад и информационные ресурсы будут играть решающую роль в формировании социально-экономической модели развития региона, поэтому уже сейчас надо менять представления о социальных формах, гражданских идеях, разрабатывать новые социальные нормы в виде совокупности абстрактных и конкретных правил. Миграционные процессы также влияют на социальную структуру региона, нарушают социокультурное пространство, наполняют его проблемами своей культуры и образования.

Поскольку экономика России представлена в основном сырьевым сектором, то, во-первых, она подвержена внешним воздействиям и это подрывает внутренние источники гармонизации социально-экономических процессов; во-вторых, производственные отношения, соответствующие этому базису, будут рассматриваться в редуцированном виде и не будут выражать социальный фундамент общественного производства в широком смысле [4]. Поэтому необходимо в регионе, на уровне ТК прорабатывать задачи развития экономики на основе комплексного подхода для формирования многоотраслевой, многоукладной (прогрессивной) и главное - инновационной экономики.

Решая проблемы становления гражданского общества и проблемы моделирования РЭ на основе синтеза двух организационно-экономических концепций (НПК и ТК) надо уделять внимание проблемам социальной мобильности П. Сорокина [5]. Горизонтальной социальной мобильностью возрастает, а вертикальная мобильность становится более интенсивной и носит всеобщий характер. Социальная стратификация может быть определена, как «мобильная, открытая, пластичная, проницаемая» [5]. Таким образом, каждый человек получает широкое пространство для объективации своих знаний, реализации творческого потенциала, а так-

же увеличиваются возможности в получении образования, медицинских услуг и социальной защиты граждан.

Источники и литература

- 1) Пропульсивные кластеры: сущность и роль в управлении прогрессивными структурными преобразованиями региональных социально-экономических систем: монография (2016) // под.ред. Ю.В. Вертаковой. М.: ИНФРА-М. С. 262
- 2) Корчагин Ю.А. инвестиции и инвестиционный анализ // Феникс, 2010. – С. 601
- 3) Леонтьев В. Межотраслевая экономика. М.: Экономика, 1997, С.479
- 4) Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация// СПб.: Азбука. Азбука-Аттикус, 2011. С.288
- 5) Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.

Рушева Анна Витальевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Изменение характера социального взаимодействия при принятии управленческих решений

Представляя собой открытую социально-экономическую и социотехническую систему, предприятие вступает в сложное взаимодействие с внешней средой, которая во многом определяет его внутреннее состояние. Современные инструменты управления все чаще предполагают реализацию системного подхода. Признанная во второй половине XX века системная методология в менеджменте, в настоящее время приобрела особую актуальность, поскольку на фоне мощного и постоянного развития научно-технического прогресса, цифровизации, и одновременного внедрения в практику управления знаний социально-психологических наук, организационная система существенно усложнилась. Современное предприятие требует иного восприятия, применения таких методов и форм воздействия, которые бы представляли его в виде слаженной системы, как совокупности взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимозависимых элементов. Исследование организаций с этой позиции даёт

возможность учесть её основные свойства, принципы, законы; своевременно реагировать на грядущие или происходящие изменения, а также принять верные управленческие решения. Как это ни парадоксально, но сложные обстоятельства, в которых вынуждены функционировать сегодня организации, по мнению сторонников системного подхода, являются отличными условиями для проверки её «прочности», возможности получения новой и достоверной информации о её сильных и слабых «звеньях», раскрытия потенциала сотрудников и их развития.

Несмотря на распространяющиеся, инновационные практики социального взаимодействия и демократизацию социально-трудовых отношений, характеристика большинства внутренних переменных организационной среды определяется деятельностью менеджеров и принимаемыми ими решениями. Наделённые властью, обладающие знаниями и опытом, руководители формируют стратегию организации, вырабатывают цели, корректируют организационную структуру, определяют задачи и технологии, изыскивают возможности привлечения и пополнения ресурсной базы. Наряду с традиционными управленческими ролями и функциями, актуализируются компетенции применения принципов децентрализации управления и коллегиальной формы принятия управленческих решений.

Представители гуманистического направления в менеджменте и бихевиоризма считают, что именно в условиях жёсткой конкуренции и дефицита ресурсов управленцы должны воспользоваться возможностью «опереться» на своих помощников, «разглядеть» в подчинённых лояльных и преданных сотрудников, мотивированных и готовых продемонстрировать свои способности. Ещё больший эффект от вовлечения работников в управление будет достигнут при восприятии их не только как исполнителей, но и как экспертов, имеющих определённый уровень профессионализма, владеющих ценнейшей информацией о специфике деятельности «своего» предприятия и, заинтересованных в его благополучном будущем.

На практике, формирование подобного инновационного механизма управления, предполагает приложение больших усилий, и, прежде всего, со стороны менеджмента. Помимо изменения собственного восприятия управляемой системы, руководителю необходимо постоянно повышать свой уровень профессиональной компетенции, самоорганизации, развивать лидерские способности, формировать толерантность (в ошибках коллег-подчиненных) и выдержку. Отдельного внимания заслуживает коммуникативная компетентность, т.е. умение слушать и слышать, четко и понятно формулировать задания (для работников разного уровня развития и образования), обеспечивать надежную обратную связь.

Социальное взаимодействие, особо значимое при разработке и принятии управленческих решений, имеет важные для организационной среды результаты. Согласно взглядам Т.Парсонса, оно обеспечивает социализацию личности; сопровождается механизмом социального контроля [1]. Усвоение каждым участником процесса ключевых паттернов, санкций, совместно формирующаяся целевая ориентация, способствуют скоординированным действиям, взаимопониманию при обсуждении проблем и вариантов решений, рациональной деятельности.

Следовательно, выше обозначенные управленческие задачи дополняются необходимостью грамотного построения системы многонаправленного социального взаимодействия и коммуникаций. Несмотря на множество достоинств и выигрышных позиций, данная модель работы имеет свои «подводные камни». В частности, при отсутствии традиционной, формальной схемы управленческого взаимодействия и исключения принципа единораспорядительства, возникают проблемы определения зоны ответственности, распределения и реализации полномочий, обострение борьбы за лидерство.

Как видим, современная система управления, как и множество других общественных подсистем неизбежно подвергается изменениям, нуждается в профессиональном подходе. Социальная природа каждой организации имеет самые разные проявления. Вспоминая творчество П.Сорокина, его теорию неизбежной социокультурной динамики, концепцию социальной эволюции [2], имеющей явный созидательный характер и иные актуальные в настоящее время труды великого ученого, заключим, что будущее каждой социальной системы во многом зависит от ценностей, присущих государству, поддерживаемых и разделяемых обществом.

Источники и литература

- 1) Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. № 2.
- 2) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: Пер. с англ.- М.: Политиздат, 1992.

Свердликова Елена Альбертовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Динамика восприятия ценностей российской деловой культуры в цифровую эпоху

Начало XX века для российского общества стало переломным моментом. С одной стороны, наступила цифровая эпоха, связанная с повсеместным внедрением новых технологий, а с другой стороны, и для этой эпохи характерны ценностные связи, которые обеспечивают преемственность развития, скрепляют общество в единое целое, учитывая уроки и достижения прошлого. Интересно заметить, что повсеместная диджитализация не проходит бесследно и для мира ценностей. Об этом свидетельствуют результаты исследования, подтверждающего данный тезис.

Исследование ценностей российской деловой культуры проходило в рамках одноимённого учебного курса. В ходе изучения были проанализированы этапы хозяйственной деятельности России и присущие им ценности: традиционного общества, русского капитализма, советского коллективизма и постсоветского этапа. Далее, была проведена работа по составлению общей модели наиболее востребованных ценностей, для дальнейшего подтверждения или опровержения тезиса о преемственности традиций в сегодняшней деловой жизни. Для достижения цели проанализирована текстовая совокупность бизнес-периодики, как наиболее подходящего источника информации о деловой жизни современной России. Всего проанализировано 140 статей из газет и журналов РБК, Коммерсантъ, Секрет фирмы, Эксперт, за период с 2016 до 2018 гг. На основе предварительного качественного анализа научной литературы, биографий хозяйственных деятелей имперской и советской эпох была разработана система ценностей деловой культуры. Среди них: семья, трудолюбие, целеустремлённость, религиозность, социальная ответственность бизнеса, преобладание моральной мотивации над материальной, коллективизм, патриотизм, иерархия, инновационность. Далее, для проведения контент-аналитического исследования были выполнены необходимые методические процедуры, основанные на формализации и квантификации эмпирического материала. В частности, определены ключевая (ценности российской деловой культуры) и вспомогательные категории исследования. Последние, в свою очередь, представлены содержательными и формальными характеристиками.

Подводя итоги исследования, мы можем сделать ряд принципиальных выводов. Объём проанализированной информации: 23351 строка. Объём полезной информации, отражающей ценности российской деловой культуры - 10678с. (46%). Наблюдается повышение интереса коммуникатора к теме ценностей в 2018 году почти в 1,5 раза - 58% , до 2018 года удельный вес информации о ценностях составлял 34%. Иерархия внимания коммуникатора представлена следующим образом. Наибольшее внимание уделялось ценностям целеустремленности (10%), иннова-

ционности (7%) и патриотизма (6%); наименьшее внимание - ценностям религиозности (0,7%), семьи (2%) и иерархии (2%). Этот вывод имеет принципиальное значение. Иерархия внимания меняется. Наблюдается повышение интереса к ценности инновационности. Эпоха цифровизации диктует свои приоритеты.

Среди оценок преобладают положительные: 1775. Отрицательных: 494, нейтральных: 50. Больше всего положительных оценок у ценностей: целеустремленности(98%); трудолюбия(95%); социальной ответственности бизнеса(91%); инновационности(80%). Отрицательных оценок больше всего у ценностей: патриотизма(67%); семьи(56%); религиозности(33%). В текстовой совокупности преобладают высказывания экспертов (2190). Как правило, они демонстрируют большую компетентность и принципиальность в оценках, в сравнении с журналистами (439) и менеджерами (38). В анализируемых источниках за 2016-2018 г.г. наблюдаются некоторые тенденции, характеризующие изменения в восприятии темы ценностей российской деловой культуры. Наиболее обсуждаемой темой в 2018 году, по сравнению с предшествующими периодами, стала ценность целеустремленности. Наблюдается рост показателя удельного веса этой категории на 9,3%.

Также более популярной в 2018 году стала тема, связанная с ценностью приоритета моральной мотивации над материальной. Встречаемость данной категории увеличилась на 4,2%. В то же время, в других категориях мы видим незначительный спад, в пределах 2% и меньше. В целом, можно сказать, что все, выявленные нами ценности, остаются приблизительно на том же уровне и имеют примерно равные показатели встречаемости в российской бизнес-периодике. Таким образом, можно утверждать, наша гипотеза о том, что в современной деловой культуре наблюдаются преемственные связи с традицией, подтвердилась. Почти половина, а именно 46%, анализируемой информации отражает традиционные ценности российской деловой культуры. Отсюда мы делаем вывод, что у российского коммуникатора присутствует интерес к ценностям российской деловой культуры, и со временем он возрастает (в 2016-2017 г.г. - 34%, в 2018 г. - 58%).

Можем заметить также, что за последние годы, меняется динамика внимания коммуникатора к конкретным ценностям. Так, в подобном исследовании 2014 года, интерес коммуникатора был связан с темами трудолюбия (15,9%), целеустремленности (14,2%), преобладания моральной мотивации над материальной(14,1%). А в данном исследовании, 2018 года, в условиях санкций, которые введены против России, выявлен интерес коммуникатора к теме инноваций, новых российских проектов и

целеустремлённости, как способу их успешной реализации.

Скрипак Дарья Михайловна
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

Стратегический менеджмент в современной конкурентной среде

Конкурентная среда на современном рынке обуславливает значимость эффективности стратегического менеджмента, в рамках которого субъекты экономических отношений разрабатывают и реализуют собственную конкурентную стратегию с учетом особенностей производства и распределения экономических благ конкретной отрасли. Такая стратегия организации базируется на подборе различных действий, способных обеспечить потребителя уникальным сочетанием ценностей, товаров или услуг, и дальнейшем упорядочивании этих действий в определенную систему.

Под конкуренцией принято понимать состязательные взаимоотношения между индивидами, компаниями и предприятиями, которые заинтересованы в достижении идентичных целей. Кроме того, подобный метод воздействия на субъекты экономических отношений является еще и инструментом экономического контроля, не требующим больших затрат.

Динамичное воздействие множества компаний, преследующих цель достижения максимального результата при минимальных затратах ресурсов, друг на друга характеризует лидерство на рынке как эффективное и в долгосрочной перспективе предполагает развитие систем менеджмента организаций.

Интенсивность конкурентного взаимодействия определяют наиболее значимые факторы:

- 1) Усиление противоборства происходит при увеличении числа организаций-конкуренток, равнозначности их размера, возможностей, экономической активности и прибыли;
- 2) Медленный рост спроса на продукцию порождает активность среди конкурирующих организаций;
- 3) Чем более плодотворные результаты принесет принятая стратегия, тем более возрастает вероятность использования подобных стратегических решений конкурентными фирмами;
- 4) Конкурентная борьба становится более жесткой и непредсказуемой в случае, если между организациями обнаруживается суще-

ственная разница в кадровом составе, общих приоритетов деятельности, возможностях и т.д.

Стратегический менеджмент представляет собой, упорядочивание, разработку и реализацию деятельности, ведущей к повышению уровня продуктивности и эффективности функционирования одной организации над другой, конкурирующей с ней [2]. Он включает в себя следующие компоненты:

- стратегический план - документ, создающийся на уровне компании или конкретного ее подразделения, целями которого являются: четкое определение миссии организации, утверждение ведущих направлений основной деятельности, в дальнейшем способствующих росту и развитию экономического агента, справедливое распределение ресурсов между всеми подразделениями компании и т.д.;
- стратегический анализ - инструмент оценки деятельности организации руководством, путем применения которого выявляются наиболее прибыльные и перспективные направления деятельности фирмы;
- стратегия организации - увязанный по целям, средствам и ресурсным возможностям организации комплекс долгосрочных мер или подходов во имя укрепления жизнеспособности и мощи организации по отношению к её конкурентам. Иными словами, стратегию организации можно назвать сводом правил для принятия эффективных управленческих решений, которыми должна руководствоваться компания в процессе осуществления своей деятельности.

Выбор подходящей для организации стратегии основывается на совокупности таких позиций, как:

- 1) Прибыльность отрасли - один из важнейших факторов, определяющих актуальность выбора конкурентной стратегии;
- 2) Позиционирование компании в рамках той или иной отрасли: уровень доходов компании будет выше или ниже среднего значения по отрасли в зависимости от ее позиции по отношению к другим участникам рынка. Компания, занявшая благоприятную позицию, будет получать высокую прибыль, даже если отраслевая структура окажется неблагоприятной;
- 3) Устойчивое конкурентное преимущество, характеризующееся как основа эффективности деятельности организации в долгосрочной перспективе [3].

В целом, маркетинговые стратегии должны быть проработаны до такого уровня, что в них будут учтены в равной степени как потребности и желания клиентов, так и стратегические планы организаций-конкурентов. Для создания такой системы стратегического менеджмента необхо-

димо придерживаться следующего алгоритма: регулярно анализировать действия конкурентоспособных компаний; осуществлять детальную проработку конкурентных стратегий, для обретения конкурентного преимущества перед организациями, предоставляющими аналогичные товары и услуги.

К отличительным особенностям компаний, занимающих лидирующие позиции, относят:

1. Признание факта существования в организации проблемных зон, возникающих в ходе конкурентной борьбы;
 2. Всестороннюю проработку планов развития, с учетом сильных и слабых сторон организации, а также динамично изменяющейся среды;
 3. Способность скоординировать все подразделения компании так, чтобы они тесно взаимодействовали и четко выполняли установленный функционал;
 4. Умение обогнать конкурентов, избегая при этом лишних рисков.
- Все эти факторы представляют собой сущность стратегии, принципиально отличной от задач большинства компаний [5].

Качественный анализ деятельности конкурентных организаций и планирование конкретных действий в отношении главных соперников зачастую оказывают более сильное влияние и приносят даже больше пользы, чем существенный рост в конкретном рыночном сегменте.

Владея информацией о наиболее сильных и слабых сторонах конкурентов, можно оценить их потенциал, цели, действующую и возможную стратегии. Это позволяет стратегически точно сориентироваться в определении слабых мест конкурентов.

Источники и литература

- 1) Джавадова М.А. Технология стратегического управления предприятием // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 12 – 1 (77). – С. 589 – 597.
- 2) Дмитриева М.В., Ким Л.Г. Стратегическое управление в системе менеджмента организации // Вестник КИГИТ. – Ижевск, 2013. – № 12 – 2 (42). – С. 8–13.
- 3) Ким Ю.Л. Планирование и управление развитием предприятия // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2016. - № 4. – С. 27 – 30.
- 4) Сатаев С.А., Евескина Ж.Т. Роль управленческих решений стратегического менеджмента в подготовке информации // Известия

иссык-кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран центральной Азии. – 2016. - № 1-2-2 (13). – С. 320 – 325.

- 5) Сидоренко А.А. Понятие и сущность стратегического менеджмента // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей VIII Международной НПК: в 3 частях. – Пенза, 2017. – С. 211 – 213.

Соколов Алексей Алексеевич

*Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

**Организационные структуры российских предприятий:
тенденции современной трансформации и их влияние на
социальную стратификацию**

Актуализация процессов трансформации взаимоотношений между собственниками предприятий и наемными управляющими в лице генеральных и исполнительных директоров, их заместителей по различным вопросам влечет за собой и изменения в организационных структурах управления компаниями. Это накладывает определенный отпечаток на взаимодействие руководителей различных уровней управления с подчиненным персоналом.

Управление, представляя собой с социологической точки зрения иерархическую систему отношений людей, основывается на их различиях в должностном положении, статусе, уровне доходов, количестве и диапазоне предоставленных им властных полномочий. Управленцы (менеджеры) рассматриваются как особая социальная группа с определенным характером социальных отношений в рамках иерархии управления.

В этой связи классификация и отнесение управленцев к определенной профессиональной группе может быть дополнено характеристикой их как особого социального слоя или служебного класса. Данный класс располагается в верхней части общественной пирамиды и тем самым имеет статусные позиции, превышающие по уровню другие социальные группы коллектива. Возможность занимать подобное положение в обществе управленческий персонал получает в силу близости к собственникам средств производства, владельцам финансовых ресурсов и одновременно благодаря складывающейся текущей производственной и рыночной ситуации.

Становясь управляющими предприятий, менеджеры оказываются в ситуации, которая характеризуется следующим. Во-первых, они приобретают особые взаимоотношения с владельцами компаний, поскольку их назначение на должность руководителя (директора) предприятия предполагает неуклонное соблюдение и защиту финансовых и рыночных интересов собственника. Это вознаграждается дополнительными выплатами стимулирующего характера, предоставлением различного рода привилегий (участие в прибыли, сохранение на продолжительный период занимаемой должности и др.). Во-вторых, они обязаны соблюдать действующее законодательство, регулирующее вопросы хозяйственной деятельности, трудовых отношений, налогообложение. В-третьих, управляющий должен обеспечивать достойные условия труда и выполнять социальные обязательства перед коллективом предприятия, что довольно часто вступает в конфликт с преданностью собственнику. При наступлении таких обстоятельств необходимо принимать во внимание интересы предприятия и тогда в выигрыше окажутся и собственники, и трудовой коллектив, и руководитель.

Спецификой современности как раз и является тот факт, что большинство частных коммерческих организаций сегодня являются предприятиями именно менеджерского типа, для которого характерно сосредоточение капитала и ресурсов в руках собственников, а контроль над производством при этом осуществляется наемными управляющими, которые не являются владельцами предприятий. В большей степени такая ситуация характерна для промышленного сектора экономики России.

Эта особенность развития управленческой деятельности проявляется при выстраивании процесса управления, направленного на максимизацию отдачи от деятельности подчиненных и формирование в организации динамичного и работоспособного коллектива [2].

Данная ситуация оказывает определенное воздействие на организационные структуры российских предприятий. Оно не является прямым. Имеется ввиду, что степень изменения состава подразделений и их иерархической подчиненности не прямо пропорциональна соотношению между долями влияния собственников и наемного менеджмента предприятия. Скорее всего, зависимость здесь носит косвенный характер. Происходит трансформация организационных структур и возникновение каст на предприятиях. Касту высшего уровня образуют собственники капитала и средств производства. Они имеют доступ ко всем ресурсам организации и определяют доли распределения прибыли. Каста второго уровня - это наемный топ-менеджмент, управленцы, осуществляющие тактическое и оперативное руководство предприятиями. Сюда могут относиться

и некоторые руководители среднего уровня, как правило, отвечающие за работу ключевых подразделений компании по направлениям: сбыт продукции, материально-техническое обеспечение, кадры, производство, финансы. Представители данной касты зачастую являются наиболее высокооплачиваемыми работниками, пользующимися особым авторитетом у собственников. Чаще всего их кандидатуры для назначения на должности предлагаются или согласовываются именно собственниками. Третью касту составляет весь остальной персонал, пребывание которого на предприятии зависит исключительно от наемного управляющего и личных трудовых результатов.

Такое расслоение на социальные группы является, на наш взгляд, примером социальной стратификации в рамках трудовых производственных коллективов.

Происходящая в настоящее время цифровая трансформация, предполагающая кардинальную реорганизацию, реинжиниринг бизнес-процессов с широким использованием цифровых инструментов в качестве исполнителей процессов, может оказать существенное влияние на возникновение социальных слоев или сглаживание таких различий [1].

Подводя итог, отметим необходимость повышения степени внимания собственников и руководителей предприятий на проблемы взаимосвязи трансформации организационных структур и социальной стратификации с тем, чтобы вначале сконцентрироваться на отдельных чувствительных вопросах этой важной сферы управленческой деятельности, а затем выработать системный подход к принятию соответствующих решений.

Источники и литература

- 1) Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf (дата обращения 25.01.2019).
- 2) Сушкова, Е.В. Актуальные проблемы управления организацией: социологический аспект [Текст] / Е.В. Сушкова // Социально-гуманитарные знания. Российское ежемесячное научно-образовательное издание. – 2017. – №6. – с. 298-304.

Соколовская Мария Григорьевна

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Брест, Беларусь*

Политическая мобильность женщин в эпоху постмодерна

В настоящее время в мире очевидна позитивная динамика участия женщин в политических процессах. Стало заметным масштабное и активное участие женщин в формировании органов государственной власти и политических партий (организаций) в качестве избирателей. Бесспорен тренд получения все возрастающим числом женщин в политических системах большинства государств мира доступа к политическим должностям, в том числе, и самым высшим.

В современных демократических обществах успешность карьер женщин-политиков зависит, прежде всего, от профессиональных достижений и деловых качеств.

Персонификация же ими подлинно женских черт не приносит особых политических выгод и преимуществ. Более того, политически полезной для многих из них оказывается демонстрация определенных мужских качеств, того, что «они ничего не боятся» и что являются мужественными. Например, М. Тэтчер создала себе имидж «железной леди», несмотря на то, что «твердость» противоречит традиционным представлениям о «мягкости» и уступчивости женской природы.

Ю. Тимошенко журналисты образно называли «единственным мужчиной в украинской политике, и то в юбке», акцентируя внимание на силе ее воли и характера. А. Меркель, несмотря на навязываемый ей образ «матери нации», воспринимается в общественном мнении скорее как эталон последовательности и готовности взять на себя политическую ответственность, в том числе и за самые непопулярные решения, нежели носитель в политике мягкости и толерантности. Достаточно жестко осуществляет свою политическую линию премьер-министр Великобритании Т. Мэй.

Правда, последние социологические исследования в США показывают, что и в этой сфере происходят сдвиги. Американский исследователь М. Киммель отмечает, что начиная с 2008 г. в стране к женщинам-политикам все чаще стало предъявляться требование: быть, безусловно, компетентными, но одновременно не терять своего женского очарования и привлекательности, а также выступать в роли доброй, теплой и преданной семье матери и жены.

Феминизация политики в США изменила и традиционный мужской политический стиль: популярным в обществе стал «женственный» стиль, связанный с персоной Б. Обамы с акцентом на коммуникации, консенсус,

коллегиальность и политику инклюзии. Как утверждают американские исследователи, именно Обама смог стать новым сексуальным символом и заново определить границы гендера, связывая воедино черты, которые ранее считались мужскими и женскими, что позволило ряду исследователей назвать его первым «унисексуальным» или «андрогинным» президентом.

Польский политолог П. Жукевич, проанализировав широкий спектр исследований, призванных определить, существуют ли различия в содержании и стилистике политической деятельности, осуществляемой соответственно мужчинами и женщинами, выяснил, что социально значимых различий в науке не зафиксировано, кроме естественных половых различий, к которым относятся, в особенности: а) склонность к активному использованию невербальных каналов коммуникации (большая у женщин, чем у мужчин); б) эмоциональность и экспрессивность (большая у женщин); в) придание особой роли близким отношениям (большее у женщин). Для женщин-политиков особое значение могут иметь и такие черты как эмпатия или способность к выслушиванию другой стороны. Отметим и то, что от мужчин окружающие чаще ожидают приказов на выполнение задач, а также их готовности рисковать, хотя и эти черты можно обнаружить и у многих женщин-политиков. В реальности из одной только половой принадлежности политического деятеля нельзя судить о содержании его деятельности.

При всей значимости профессиональных качеств, для женщин-политиков, тем не менее, важно не игнорировать и свое женское начало, соответствовать определенным гендерным стереотипам.

Американские социологи справедливо отмечают, что главным барьером в политической карьере женщин выступает противоречие между профессиональными требованиями и интересами семьи, заботой о детях, поскольку природа политики требует полного в нее погружения и посвящения. Поэтому неудивительно, что 86% женщин-депутатов парламента в США не имеют детей школьного возраста. Они же пребывают под двойным прессом: если они имеют детей, то осуждаются за то, что уделяют им мало внимания; если детей нет, то многие люди начинают думать, что с ними (женщинами-политиками) что-то не в порядке.

Эмпирические данные свидетельствуют, что существует и разница в семейном положении женщин-политиков и политиков-мужчин. Так, например, в бундестаге и в правительстве Германии число мужчин, состоящих в браке, существенно превосходит аналогичные показатели у женщин, что позволяет предполагать, что для первых политика является важной сферой личностной сублимации.

Слабым местом в формировании имиджа политика-женщины может быть распространенный стереотип о психофизиологической слабости женщин и обладании ими меньшей личностной энергетикой, что обусловлено якобы природными факторами, несмотря на доказанный факт, что в своем большинстве женщины-лидеры являются сильными языковыми личностями, владеющими коммуникативной инициативой и повышенной экспрессией. Разумеется, все эти факторы действенны только в условиях политического рынка.

Известным плюсом для деятельности женщины-политика является то, что против нее малоэффективны антиреклама и технологии «черного пиара», поскольку массовой публикой это воспринимается как нечто неэстетическое и негуманное.

Соловьева Кристина Олеговна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Эволюция организационных структур: прошлое и настоящее организационных моделей.

Возможно ли создать организации, не пораженные уже известными пороками: организации, в которых сотрудники не пребывают в вечном стрессе и напряжении, а наоборот раскрывают свои таланты и призвание организации, свободные от бюрократии и внутрикорпоративной борьбы, организации, в которых нет большой дистанции между начальником и подчиненными? Возможно ли изобрести новую структуру, которая делает труд более продуктивным и приносящим настоящее удовлетворение?

Ключ к пониманию лежит не в истории организаций, а в более широкой области — в истории человечества. Согласно мнению специалистов по организационной динамике, сменяющие друг друга на протяжении истории модели организаций всегда соотносятся с господствующим на данный момент мировоззрением и с данной стадией развития человеческого сознания. В этом отношении выделяются и подробно анализируются 4 стадии развития организационных структур[4].

Импульсивная. Данная стадия связана с появлением первых прототиоимперий и первых организаций. Сила выступает главным инструментом. Никто не заботится о чувствах других. Сегодня организации импульсивного типа функционируют как мафиозные группировки. Они основаны на постоянном использовании силы и власти в межличностных

отношениях. В организации отсутствует формальная иерархия и названия должностей. Вследствие ориентации на текущий момент организации данного типа стремительно реагируют на новые угрозы и добиваются целей очень жестокими методами, не используя в своей деятельности стратегическое планирование. В результате, они наиболее адаптированы к хаосу.

Конформистская. Данная стадия связана с развитием земледелия, возникновением государств, а также с появлением учреждений, бюрократии и государственной религии. В конформистском сознании глубоко укоренено внимание к чувствам и восприятию действительности другими людьми. Эгоцентризм сменяется этноцентризмом. Авторитет, устанавливающий, что правильно, а что нет, связан не с конкретной личностью, а с социальной ролью. Идеалом представляется строго определенная социальная роль и идентичность. Организации занимаются среднесрочным и долгосрочным планированием, а также создают стабильные и устойчивые организационные структуры, способные к всеобъемлющему развитию. В основе Конформистских организаций лежат: стабильность, формальные звания и фиксированная иерархия. Сотрудники полностью взаимозаменяемы: личные качества и талант не учитываются. В Конформистских организациях распространено использование титулов, рангов и униформы для подкрепления идентификации.

Конкурентная. На данной стадии основой принятия решений выступает не мораль, а эффективность. Цель жизни — обогнать и преуспеть. Подвергаются сомнению существующие групповые нормы. Данный тип мышления открыл путь новаторству и предпринимательству. Переход от этноцентризма к мироцентричности. Согласно конкурентному типу мышления, каждый должен иметь возможность свободно добиваться своих жизненных целей. Примером такого типа организаций выступают крупные международные корпорации. Оранжевые организации принимают пирамиду в качестве базовой организационной структуры, но используют также проектные группы, кросс-функциональные рабочие группы и внутренних консультантов, для ускорения коммуникации. Используется управление по целям. Менеджеры и рядовые сотрудники имеют возможность проявить творческое начало и талант, им предоставлена широкая возможность самостоятельно решать, как они хотят достигнуть целей, и это делает работу значительно более интересной. Деятельность организаций основана на принципе меритократии - статусное отличие люди получают благодаря способностям.

Плюралистическая. Данная стадия очень внимательно относится к чувствам. В ее основе лежат: справедливость, равенство, кооперация и

консенсус. На этой стадии «я» стремится поддерживать со всеми гармоничные и тесные связи, стать частью целого. Для людей, действующих на основании данной точки зрения, отношения важнее результатов. Процессы принятия решений в организации идут снизу вверх с учетом мнения каждого сотрудника. Децентрализация и расширение полномочий рядовых сотрудников на местах. Разделяемые всеми сотрудниками ценности выступают основой организационной культуры. Социальная ответственность - главная составляющая часть всех бизнес-процессов. Организация - семья.

В настоящее время мы можем заметить сосуществование нескольких организационных моделей одновременно. В одной и той же сфере деятельности можно найти функционирующие бок о бок Импульсивные, Конформистские, Конкурентные и Плюралистические типы организационных моделей.

В развитых обществах Импульсивные организации существуют только на границах правового поля. Конформистская модель представлена в госструктурах, армии, религиозных организациях и системе образования. Конкурентная модель доминирует в бизнесе. Плюралистические организационные процессы усиленно проникают повсюду, как в некоммерческий сектор, так и в бизнесе. В будущем ожидается появление новых организационных моделей, однако, поскольку окружающие обстоятельства и условия жизни постоянно меняются, превалирование одной единственной организационной модели во всех сферах общества вряд ли представляется возможным. Так, например, если идет Гражданская война, то Импульсивная парадигма будет наиболее приемлемой для самозащиты, однако в мирное время в промышленно развитых обществах данная парадигма работает хуже, чем более поздние.

Источники и литература

- 1) Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций/ пер. с англ. Кузина В. – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2014.
- 2) Бек Д., Коган К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке/ пер. с англ. BestBusinessBooks, 2011.
- 3) Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. - М.: «Вильямс», 2007.
- 4) Лалу Ф. Открывая организации будущего/ пер. с англ. Кулябина В. - М.: Манн, Иванов, Фербер, 2016.

- 5) Логан Д., Кинг Д., Фишер-Райт Х. Лидер и племя. 5 уровней корпоративной культуры/ пер. с англ. Кирова С. - М.: Манн, Иванов, Фербер, 2017.
- 6) Степанов С., Птуха Н. Определись! Мыслительные карты для определения призвания и предназначения. - М.: ИГ «Весь», 2015.

Стороженко Маргарита Сергеевна

ВИУ РАНХиГС, Волгоград, Россия

Трансформация целей профессионального сообщества в цифровую эпоху (на примере добровольческого движения)

Говоря о профессиональных сообществах, нельзя не упомянуть цитату Нобелевского лауреата 2009 года по экономике Элинор Остром, утверждавшей, что «локальные, самоорганизующиеся институты являются важнейшим активом в институциональном портфеле человечества, и они должны продолжать существовать в XXI веке». Под профессиональным сообществом традиционно понимается саморегулируемое объединение представителей одной профессии, которые являются носителями её ценностей и норм. Профессиональные объединения существуют с давних пор в виде цехов, гильдий, союзов, сообществ, ассоциаций, но в связи с постиндустриализацией всех сфер общества, развитием компьютерных технологий, постоянными трансформациями, транзитивностью нашего общества, значение этого понятия приобрело другое значение. Теперь же критерий принадлежности к одной профессии отошло на второй план, и первичным становится требование быть экспертом в какой-либо области. Также поменялась и сама функция профессионального сообщества: если раньше она была защитной, то теперь целью профессионального сообщества является развитие всех его членов. Проще говоря, подобное сообщество способствует успешным коммуникациям с целью обмена знаниями, профессиональным опытом, лучшими практиками, поиска новых идей и более эффективных подходов к решению поставленных перед ними задач.

Рассматривая волонтерское движение через призму профессионального сообщества, можно убедиться, что оно прекрасно вписывается в эти современные постиндустриальные параметры.

Целенаправленная политика государства в отношении формирования и развития инфраструктуры добровольческого движения - довольно молодое явление для России: его можно проследить лишь в течение последних 5-10 лет. Однако этот период является действенным. С 1 мая

2018 года вступил в силу закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Документ внёс существенные изменения в закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», уравнивал понятия «волонтерство» и «добровольчество», а также сформировал единый подход к регулированию отношений в этой сфере, что позволило говорить об институализации самой сферы волонтерства.

Добровольцы - представители самых разнообразных профессий, которые умело применяют свои профессиональные познания в практике благотворительности и безвозмездной помощи, что способствует повышению качества предоставляемой добровольной услуги. Также осуществляя помощь, доброволец приобретает новые умения и навыки, развивает свои так называемые «софт-скиллс», лидерские и творческие способности, которые, в свою очередь, он может применить и в своей профессиональной среде. У добровольцев, как и у любого профессионального сообщества, есть свои ценности, нормы и правила, которые прививаются «новоприбывшим». Успешно показала себя практика интернет-обучения начинающих волонтеров с помощью ресурса добровольцыроссии.рф. Каждый обучающий и развивающий курс состоит из видеоматериалов, текстовых документов для самостоятельного изучения и тестовых вопросов. К примеру, курс «Основы волонтерства для организаторов волонтерской деятельности» включает в себя следующие вопросы для рассмотрения:

1. Основы работы с волонтерами (привлечение, мотивация, руководство, поощрение);
2. Права и обязанности волонтера и волонтерской организации;
3. Инструменты институциональной поддержки волонтерской деятельности;
4. Типичные сложности организации волонтерской деятельности, способы их преодоления.

Как и у любого другого профессионального сообщества, волонтерское движение имеет ряд характеристик (на примере ВРО «Волонтеры Победы»):

1. У каждого «подразделения» (субъекта РФ) есть свой региональный руководитель;
2. Поощряются лучшие представители каждого района региона специальными грамотами, благодарностями, подарками, возможностью состоять в Активе региона;
3. Каждый волонтер имеет возможность попросить помощи в организации собственного мероприятия. Для этого проводятся специальные занятия, тренинги, профильные смены в лагерях;

4. У представителей движения каждого региона есть собственные платформы в социальных сетях, способствующие быстрому распространению важной информации;

Добровольческое движение по праву можно рассматривать как профессиональное сообщество, набирающее обороты и масштаб. В современный период цифровизации волонтерство является объединением людей с высокой степенью осознания личной и социальной ответственности. Именно такое профессиональное сообщество со своей структурой, знаниями и опытом позволяет решать возникающие в стране и регионе проблемы, передавать опыт, реализовывать социальные проекты с целью улучшения качества жизни населения страны.

Источники и литература

- 1) Российская Федерация. Законы. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 27.01.2019).
- 2) Долженко Р.А. Профессиональные сообщества: возможности формирования и использования в организации // Организация и управление. 2015. №1. – С. 34-39.
- 3) Горлова Н.И. Современные тенденции развития института волонтерства в России // Вестник КГУ. 2017. №3. – С. 77-80.

Тихенький Владимир Георгиевич¹, Бекоева Диана Дмитриевна¹

1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социально-психологические особенности стратегического лидера

В характерной для нынешнего времени высокой неопределенности социальной среды стратегию управления организацией необходимо рассматривать целостно, с учетом многоаспектной деятельности организации. Особая роль в повышении эффективности организации в этих условиях отводится лидеру и его социально-психологическим особенностям, связанным с выполнением определенных полномочий и компетенций в

рамках должности, которые позволяют ему осуществлять управленческие функции — отдавать приказы, распоряжения, мотивировать персонал организации, прибегать к совету, а в ряде критических случаев и к давлению. Однако основная полнота возможностей влияния на работников зависит от качеств лидера — его самосознания, ценностных установок, от направленности на достижение, профессиональных компетенций и умения управлять людьми.

Основными качествами стратегического лидера являются свойства, определяющие ценностно-ориентационный потенциал его личности:

- общеорганизационные компетенции, связанные с пониманием теорий организаций, организационной культуры (с учетом всех сложившихся субкультур), знанием состояния ресурсов организации и ее нераскрытого потенциала.

- профессиональные компетенции, отражающие возможности образцового выполнения своих должностных функций. Они определяют умения и способности к организаторской работе, включая отбор и расстановку сотрудников, принятие управленческих решений и т.п. Эти компетенции приобретаются в ходе совместной работы с людьми (коллективом);

- морально-личностные компетенции, основанные на нравственно-психологических ожиданиях каждого члена коллектива и успешном выполнении возложенных всего спектра функций.

Эффективные стратегические лидеры наделены отличительным типом нервно-психологических процессов, для которых свойственны особенно высокая активность, незначительная утомляемость, общительность, умение выбирать оптимальные варианты при решении широкого спектра задач, инициативность, уверенность в себе, твердая воля, умение воздействовать на людей. Большинство из перечисленных качеств могут быть плодом большого опыта управленческой деятельности.

Актуальная парадигма управления требует от деятельности стратегического лидера проявления инновационного потенциала личности, который включает навыки согласования управленческих отношений между субъектами, т.е. согласования целей, идей, действий, и определяет направленность на достижения в форме:

- воздействия на самом элементарном уровне управления,

- взаимодействия на более высоком уровне;

- согласования на высшем уровне, на котором проявляется мотивированная потребность действовать демократично, нравственно, юридически обосновано. Инновационный потенциал стратегического лидера определяет направленность его деятельности на эффективность в реа-

лизации основной целевой функции управленческой деятельности в организации.

Целевая функция включает две составляющие:

- первая составляющая подчиняется социальному заказу и заключается в организации процесса управленческой деятельности с помощью административно-хозяйственных методов;

- вторая составляющая ориентирована на социально-психологические интересы, т.е. удовлетворение запросов людей путем создания комфортных условий труда, благоприятного микроклимата, в т.ч. через предотвращение деструктивных конфликтов и моббинга.

Целевая функция позволяет актуализировать сценарное мышление стратегического лидера и достичь поставленных целей организации [1]. В условиях неопределенности мышление такого лидера должно характеризоваться в первую очередь следующими параметрами: системность, масштабность, долгосрочность, инновационность, гибкость, парадоксальность.

В ходе диагностики компетенций лидера требуется принимать во внимание мотивацию стремления к власти. В зарубежных работах принято выделять такой тип лидеров, для которых обладание властью выступает инструментом компенсации низкой самооценки. Так, по мнению А. Джорджа, подобные лидеры испытывают эйфорические чувства, сопряженные с получением власти, что снижает адекватность самооценки. Данный исследователь сформулировал конкретный список психологических изменений: чувство незначительности вытесняется чувством уникальности; чувство моральной неполноценности вытесняется чувством превосходства; чувство слабости вытесняется чувством обладания высшей силой; чувство посредственности вытесняется чувством обладания высшими способностями; чувство интеллектуальной неадекватности вытесняется чувством интеллектуального превосходства и компетенции [2]. Исходя из стратегических планов, организация должна своевременно задействовать фильтры, не позволяющие таким лидерам получать властные полномочия. Роль стратегического лидера в организации в условиях неопределенной среды становится важнейшим фактором эффективности организации.

Можно предложить следующую формулу эффективного стратегического лидера, действующего в условиях неопределенности среды: лидерский капитал + лидерские условия + принятие себя и других + доверие к миру + мотивация = разработка и выбор оптимального сценария управленческого решения в условиях неопределенности среды. Суть этой формулы в том, что наличие у лидера параметров лидерского капи-

тала, лидерских условий, приятия себя и других, мотивации и доверия позволяют ему свободно выбрать оптимальный сценарий управления организаций для решения организационных целей.

Источники и литература

- 1) Бекоева Д.Д., Тихенький В.Г. Формула сценарного мышления лидера в неопределенной среде // Проблемы теории и практики управления. 2016. №10
- 2) Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков / Под ред. Е.В. Егоровой-Гантман. – М.: Об-во "Знание" России, 1994.

Федорова Елена Сергеевна

Институт экономики РАН, Москва, Россия

Законодательное обеспечение устойчивого развития Российской Федерации

В статье рассмотрено законодательное обеспечение устойчивого развития Российской Федерации (далее РФ). Дан анализ основных нормативно-правовых документов регулирующих устойчивое развитие на федеральном уровне. Показана необходимость разработки подобных документов на региональном и муниципальном уровне.

Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП), Всемирным фондом дикой природы, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО) и другими международными неправительственными организациями, работающими под эгидой ЮНЕСКО 5 марта 1980 г. была принята «Всемирная стратегия охраны природы».

Термин «*sustainable development*», был переведен как «устойчивое развитие» - процесс экономических и социальных изменений, при котором использование природных ресурсов, деятельность экономики, направленность развития науки и техники, развитие личности и изменения управления обществом согласованы друг с другом и укрепляют существующий и будущий потенциал для улучшения качества жизни людей и всего человечества.

В 1992 г. на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро теория устойчивого развития составила концептуальную основу принятых решений. Так,

«устойчивое развитие» определяется как развитие, позволяющее на долгосрочной основе обеспечить стабильный экономический рост, не приводящий к деградационным изменениям окружающей среды.

В настоящее время понятие трактуется в узком и широком смыслах. В узком смысле подчеркивается его экологическая составляющая. В широком — это процесс с экономическими, социальными, экологическими, культурными параметрами.

Для перехода к устойчивому развитию необходимы управленческие решения и действия. К настоящему времени на федеральном уровне принят целый ряд документов направленных на устойчивое развитие всех сфер деятельности человека.

В 1994 г. после Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, в России выходит Указ Президента «О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». В нем отмечается, что государственное регулирование природопользования и стимулирование природоохранной деятельности осуществляется путем проведения целенаправленной социально-экономической, финансовой и налоговой политики.

В 1996 г. Указом Президента № 440 утверждена «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию». Концепция затрагивает все сферы жизни человека и объединяет три основные направления: экономическое, социальное, экологическое.

В 1997 г. одобрена «Концепция национальной безопасности РФ», в которой прописаны национальные интересы в сфере устойчивого развития экономики.

В 2002 г. выходит закон «Об охране окружающей среды», Экологическая доктрина РФ, формируется «Стратегия устойчивого развития России». В первом документе провозглашается принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства. Один из принципов доктрины - устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим, признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы. Стратегия призвана стать важнейшим государственным документом, определяющим развитие России на много лет вперед.

Начиная с 2005 г., разрабатываются стратегии развития различных отраслей промышленности. Появляются Федеральные целевые программы, направленные на инновационный путь устойчивого развития.

В 2008 г. утверждается «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.», которая стала основопола-

гающим нормативным документом для устойчивого развития. Тогда же, в 2008 г., создается Правительственная комиссия по повышению устойчивости развития российской экономики, которая в 2009 г. переросла в Правительственную комиссию по экономическому развитию и интеграции и действует до сегодняшнего дня. В обязанности комиссии входит координация действий по обеспечению устойчивого развития экономики и отдельных отраслей финансового и реального секторов.

В 2011 г. утверждена «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.» и в 2013 г. утверждена Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика». Эти документы основаны на Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. и направлены на ее развитие.

В 2015 г. разработана «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г.». Цель-создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что позволит сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий и обеспечит выполнение ими общенациональных функций.

Устойчивое развитие РФ возможно только при одинаковом уровне развития регионов, по-этому основными механизмами реализации стратегий служат государственные программы. Так, программные и прогноз-ные документы федерального уровня должны служить ориентиром при разработке региональных программ перехода к устойчивому развитию и вместе с соответствующими правовыми актами и нормативами определять экономические условия их реализации.

На основании проделанного анализа можно утверждать, что управление носит опережающий характер и основывается на долгосрочных программах. Это позволяет сделать вывод, что наша страна движется в направлении устойчивого развития, сочетая экологические, экономические, социальные, стратегические и инновационные аспекты.

Источники и литература

- 1) Введение в теорию устойчивого развития: Курс лекций / Под ред. Н.М. Мамедова. – М.: СТУПЕНИ, 2002.- 240 с.
- 2) «Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию» (Принята в г. Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г.), <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16299#018314654695431654>

- 3) Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКСОР) / пер. с англ.; под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. - М.: Прогресс, 1989. -376 с.
- 4) ООН и устойчивое развитие [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. -
- 5) Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»
- 6) Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»
- 7) Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»
- 8) Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Концепция национальной безопасности Российской Федерации»
- 9) Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2008 г. № 957 «О Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики»
- 10) Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 1166 «О Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции»
- 11) Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Экологическая доктрина Российской Федерации»
- 12) Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»
- 13) Распоряжение от 2 февраля 2015 года №151-р. «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.»
- 14) Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»
- 15) Распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 467-р Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»

*Хураמיлина Айгюль Зуфаровна¹, Хурамилин Бахтияр
Илнурович¹*

*1 - Поволжская государственная академия физической культуры,
спорта и туризма, Казань, Россия*

**Перспективы трансформации корпоративной культуры
образовательных организаций высшего образования: роль
руководителя**

Одно из последних синтетических определений корпоративной культуры (или организационной культуры) - это представление его как единого социально-экономического пространства, расположенного внутри компании, в рамках которого взаимодействие работников осуществляется на основе общих целей, представлений и ценностей, определяющих особенности их трудовой жизнедеятельности и обуславливающих своеобразие философии, идеологии и практики управления человеческими ресурсами [1, с 18]

Корпоративная культура как социальное явление имеет свою структуру. Подходы к выделению элементов структуры достаточно представлены в работе В.Н.Белкина и соавторов [2, с.453-455]

В качестве факторов корпоративной культуры можно рассматривать культуру общества (национальная и этническая), в рамках которой существует организация, основной вид деятельности организации (отраслевую культуру), и, конечно, культуру руководителя. Культура общества, региона, отрасли оказывают влияние на ее содержание. Разнообразное сочетание элементов культуры приводит к формированию специфической культуры организации.

В частности, о значении национальной культуры говорится в работе Д.Н. Зенковой [3, с.53]. Она отмечает, что организационная культура для разных типов организаций будет отличаться и в каждом народе. Национальная культура - это то, с чем приходится считаться наравне с индивидуальными психологическими особенностями личности, для максимизации выгоды при выполнении какой-либо работы/деятельности.

Отраслевая культура отражается на организационной культуре посредством включения в нее через определение миссии, целей, задач, основной деятельности данной организации, включающей соответствующие ценности, нормы. Таким образом, образовательная организация находится в поле образовательной (академической) культуры, где основным является образовательный процесс, образовательная деятельность [4., с.75], а главными ценностями являются знания, образование, академическая свобода. Если сузить отраслевую культуру до организаций

высшего образования, то к названным ценностям добавится еще и профессионально-направленная подготовка.

Большинство исследователей феномена корпоративной культуры сходятся на том, что корпоративная культура создается и концентрируется вокруг первых руководителей организации [например, 4, с.74, 5]. Исследования рассматриваемого феномена в высших учебных заведениях также указывают на данный факт [6,7,8]

Для понимания современных тенденций трансформации корпоративной культуры вузов важно увидеть особенности таких факторов как отраслевая культура, региональная и культура руководителя и его команды.

В рамках данного выступления рассмотрим некоторые возможные перспективы развития корпоративной культуры вузов Казани в связи с наблюдаемой тенденцией к назначению учредителями в качестве ректоров не всегда представителей соответствующего вуза, а порой и людей, состоявшихся профессионалами в другой сфере жизнедеятельности общества.

Последнее обстоятельство имеет огромное значение для понимания культуры руководителя. Длительное пребывание в профессии приводит к профессиональной деформации личности, сущность которой заключается в том, что под влиянием исполнения профессиональной роли у человека изменяются те или другие свойства личности, возникает профессиональный тип личности, который проявляется и вне профессиональной сферы [9, с.185]

Рассмотрим действующих ныне ректоров крупнейших вузов Казани по ряду характеристик. В качестве источников использовались открытые электронные ресурсы: официальные сайты вузов, а также Интернет-портал TatCenter — ведущее деловое издание.

КФУ: ректор является выпускником возглавляемого вуза, имеет опыт научно-педагогической работы вне возглавляемого вуза, непосредственно перед назначением длительное время работал в системе муниципального управления первым руководителем.

КГЭУ: ректор является выпускником возглавляемого вуза, до назначения не имеет научно-педагогического опыта, непосредственно перед назначением работает в сфере энергетики (производства).

КНИТУ КАИ: ректор не является выпускником возглавляемого вуза, имеет опыт научно-педагогической работы в другом вузе, непосредственно перед назначением находится на должностях руководителя органа государственного управления.

КНИТУ КХТИ: является выпускником аспирантуры возглавляемого вуза, имеет значительный научно-педагогический стаж в возглавляемом вузе, непосредственно перед назначением сферой деятельности является некоммерческая государственная организация (не образовательная)

КГМУ: ректор является выпускником возглавляемого вуза, имеет значительный стаж научно-педагогической работы в возглавляемом вузе, непосредственно перед назначением сферой деятельности является общественная.

КГАСУ: ректор является выпускником возглавляемого вуза, имеет значительный научно-педагогический стаж работы в возглавляемом вузе, непосредственно перед назначением работает в сфере высшего образования.

КГАВМ: ректор является выпускником возглавляемого вуза, имеет значительный научно-педагогический стаж работы в возглавляемом вузе, непосредственно перед назначением работает в сфере высшего образования.

КазГИК: ректор является выпускником возглавляемого вуза, имеет значительный научно-педагогический стаж работы в возглавляемом вузе, непосредственно перед назначением работает в сфере высшего образования.

КГАУ: ректор является выпускником возглавляемого вуза, имеет значительный научно-педагогический стаж работы в возглавляемом вузе, непосредственно перед назначением работает в сфере высшего образования.

Анализ данных позволяет предположить, что корпоративную культуру таких вузов как КГАСУ, КГАВМ, КазГИК, КГАУ вряд ли ожидает серьезная трансформация под влиянием личности руководителя. Ректоры названных вузов являются выпускниками ныне возглавляемых образовательных организаций, проработали в них в качестве представителей основного - научно-педагогического - состава. Соответственно, они социализированы к данной корпоративной культуре, являются ее носителями, и, вероятнее всего, будут ее транслировать.

Другая группа, которую условно можно выделить, это КНИТУ КХТИ и КГМУ. Здесь имеется определенная возможность трансформации корпоративной культуры вуза под влиянием руководителя в связи с тем, что непосредственно перед назначением будущие ректоры имели основную деятельность вне сферы высшего образования.

Третья условная группа - это КФУ, КНИТУ КАИ и КГЭУ. Действующие ректоры вузов имеют малый опыт работы в качестве научно-педагогических работников, перед назначением работали в сферах, отлич-

ных от сферы высшего образования. Данные обстоятельства оказывают и будут в перспективе оказывать влияние на изменение корпоративной культуры названных вузов. В будущем в этих вузах можно ожидать проявления элементов культуры соответственно органов муниципального и государственного управления, производства.

Источники и литература

- 1) Соломандина, Т.О. Организационная культура в таблицах, тестах, кейсах и схемах: учебно-методические материалы. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 393 с.
- 2) Белкин, В.Н. Содержание и роль корпоративной культуры в российских организациях. / В.Н.Белкин, Н.А.Белкина, О.А.Антонова. // Журнал экономической теории. – 2018. - Т15. №3. - С.449-461
- 3) Зенкова, Д.Н. Национальная культура как фактор влияния на корпоративную культуру/ Д.Н.Зенкова, Д.П.Шевцова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. - №50-1. – С. 52-59
- 4) Назаренко Н.В. Становление и современное состояние феноменов «корпоративная культура», «образовательная корпорация» и «корпоративная культура университета» / Н.В.Назаренко // DIXI-2014: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях: сборник научных трудов. – Хабаровск: Хабаровская государственная академия экономики и права, 2014 – С.68-75.
- 5) Гладышева, О.В. Роль руководителя в формировании корпоративной культуры организации. / О.В.Гладышева. // Управление инновациями: теория, методология, практика. - 2014. - № 8. - С. 111-116.
- 6) Клоков, Ю.А. Корпоративная культура инновационного развития вуза. / Ю.А.Клоков. // Экономика и управление. – 2006. - №5 (6). – С. 104-106
- 7) Леонтьев, М.Г. Управление корпоративной культурой и повышение удовлетворенности учебной деятельностью в современных вузах. / М.Г.Леонтьев. // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – М.: НОУ ВПО «Институт управления и права», 2014 – С.98-107.
- 8) Давыдов, В.Н. Корпоративная культура как элемент воспитания и становления партисипативного типа управления в вузе / В.Н.Давыдов // Труд и социальные отношения. – 2008. - №3. – С.66-72

- 9) Безносков, С.П. Профессиональная деформация личности. / С.П.Безносков – СПб: Речь, 2004. – 272 с.

Шиндряева Ирина Викторовна¹, Ковшикова Елена Владимировна²

1 - Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия; 2 - Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

Роль профессиональных сообществ в хозяйственном механизме

Профессиональные сообщества начали формироваться давно, параллельно зарождению профессий, однако объектом научного осмысления стали значительно позже. В настоящее время они активно исследуются сквозь призму коммуникативных, правовых, управленческих и иных практик. Всякое профессиональное сообщество существует для делового общения людей, занятых в одной сфере.

Профессиональные сообщества являются структурными элементами хозяйственного механизма, определяющими правила ведения экономической деятельности. Обладая внутренней культурой, имеющей в своей основе многолетние традиции, они способны определять направления развития общественной системы в целом. По этой причине их исследование представляется весьма актуальной задачей.

Под профессиональным сообществом понимается группа людей, состоящая из двух и более членов, которые на регулярной основе вступают друг с другом в коммуникацию (посредством личного либо виртуального общения), обмениваясь при этом опытом и практическими навыками, вырабатывая знания и находя новые, более эффективные и результативные подходы к решению существующих профессиональных проблем и поставленных профессиональных задач [1].

Наукой структурированы следующие виды профессиональных сообществ: внутриорганизационные, созданные и действующие в рамках одной организации; межорганизационные, объединяющее общей деятельностью сотрудников нескольких организаций; малые сообщества, состоящие из малого числа участников, лично знающих друг друга; сообщества, состоящие из участников, которые могут не находиться в прямом контакте и вообще могут не знать о существовании друг друга; группы узкой профессиональной деятельности, в рамках которых участники

имеют специфические знания и навыки; группы широкой специализации, участники которой обладают базовыми знаниями по основному кругу вопросов в своей профессиональной деятельности [2].

В процессе своего развития профессиональные сообщества расширяют круг своих профессиональных возможностей помимо обслуживания субъектов, входящих в него, начинает активное взаимодействие с внешней средой (потребителями и государством).

Субкультура профессиональных сообществ представляет собой совокупность теоретических знаний и практик [3]. Важнейшей функцией субкультуры и основой существования таких групп интересов выступает способность группы производить новые знания и умения, т.е. формировать знание-емкое пространство для осуществления хозяйственной деятельности и условия для получения экономической ренты субъектами, входящими в группу, что является, по сути, коллективным благом, которое производит профессиональное сообщество.

Источники и литература

- 1) Натейкина, Ю.О. Сетевые профессиональные сообщества как ресурс управления персоналом/ Ю.О. Натейкина // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XX междунар. науч.-практ. конф. № 1(18). – Новосибирск: СибАК, 2015.- С. 216-221
- 2) Соломатин, А.М. Роль профессиональных сообществ в реализации инновационных образовательных проектов/А.М. Соломатин// Непрерывное образование: 21 век. – 2015. – №3. – С. 234-243.
- 3) Ковшикова, Е.В. Информационная безопасность в региональном органе исполнительной власти: технологии работы с документами/ Е.В. Ковшикова, И.В. Шиндряева// Техничко-технологические проблемы сервиса. 2018. № 1 (43). С. 121-125.

Щербакова Лидия Ильинична

*Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия*

**Социально-технологическое управление бизнес-
организациями в цифровой экономике в контексте
теоретического наследия П. Сорокина**

Наступившая эпоха цифровой экономики требует новых форм управления бизнес-организациями и инновационных подходов в работе управ-

ленческого персонала. Эта работа связывается с повышением эффективности управленческих решений, стимулированием роста производительности труда и с поддержкой активного участия работников в деятельности организаций самоуправления и саморегулирования с целью повышения экономического благосостояния и качества жизни россиян.

Цифровая эпоха представляет собой новое состояние экономического и социального пространства, при котором кардинально меняются координаты пространства и времени за счет широкого использования информационно-коммуникационных технологий между субъектами и объектами экономической деятельности и социальных взаимодействий. В ней информация становится самостоятельным фактором общественного производства, дающим конкурентные преимущества, а среди принципов управления основополагающим становится ориентация на конкретного потребителя, жизненные ситуации клиентов, высокая скорость принятия решений.

Внедрение информационных технологий в постиндустриальном обществе сопровождается появлением новых видов трудовой деятельности, которые становятся основой социоструктурных изменений и определяют новый статус человека в системе трудовых отношений. Если в отраслях, относящихся к индустриальной эпохе, основным объектом управления были материальные ресурсы и товары, то в цифровой экономике объектом управления являются сервисы, услуги и отношения, инновации и неявные знания - способности и компетенции, а управленческие технологии по своей сути становятся человекоориентированными.

Человеческий компонент все чаще рассматривается не только как объект управления, но и как наиболее ценный и дефицитный ресурс успешного функционирования и развития деловой организации. При этом важным моментом в освоении новых социальных технологий является фактическое вовлечение работников в самоуправление и управление предприятием, например посредством двух наиболее распространяемых технологий — краудсорсинга и технологий коллективного интеллекта. При этом технологии коллективного интеллекта подразумевают полностью прозрачные доверительные отношения между всеми участниками, понятные правила взаимодействия и благоприятный климат.

В данном контексте целесообразно обратиться к идеям П. А. Сорокина о том, что любая деловая организация является стратифицированной, каждый работник занимает свое социальное положение, и для того, чтобы добиться успеха в управлении организацией, важно не только знать стратификационные характеристики основных слоев работников орга-

низации, но и правильно определять управленческие технологии по преумножению человеческого потенциала сотрудников и стимулированию их к производительному труду.

В цифровой экономике стратификационной характеристики выступает уровень владения Интернет-технологиями как линия различения профессионального поведения субъекта информационно-коммуникационного взаимодействия и обмена, форм доступа к информационным ресурсам. По этому основанию можно выделить работников с большим опытом работы, но родившихся до цифрового мира и менее склонных к использованию информационных технологий, и новое поколение работников, для которых пребывание в виртуальной среде, использование информационных технологий в профессиональной деятельности является частью их жизнедеятельности.

Другой аспект теоретического наследия П.А.Сорокина обращает внимание на то, что в нестабильных обществах, а российское общество характеризуется интенсивными процессами трансформации, присутствует неизбежно социально-экономическое неравенство и данное обстоятельство должно учитываться при выработке технологий согласования интересов различных слоев работников, чтобы не допустить в социальной организации точек перенапряжения.

Новые функции обязаны осваивать в цифровой экономике управленческих персонал, выполняющий роль своеобразного социального двигателя, который обязан использовать в руководстве деловыми организациями преимущественно отношения социального партнерства и диалога.

В цифровой экономике деловая организация рассматривается как открытая система, включающая в себя человеческий капитал, технические и информационные ресурсы и осуществляющая целенаправленную деятельность, имеющую результаты, значимые как для всей организации, так и ее членов. Бизнес-организация как самостоятельный субъект экономической деятельности, кроме получения прибыли и достижения плановых показателей роста, должна внедрять оптимальные социальные технологии по минимизации социальных рисков, обеспечивать удовлетворение потребностей различных групп общественности: потребителей, партнеров, органов власти, сотрудников.

Социальная технология в данном случае выступает в качестве способа преобразования структуры и свойств управляемого объекта - социальной сферы бизнес-организации, предусматривая не только учет способов, но и социокультурных характеристик объекта и субъекта управ-

ления, меняющихся под воздействием внешних факторов - глобализации и информатизации, а также институциональной среды.

Таким образом, наступившая эпоха цифровой экономики требует постоянного творчества, поиска новых форм управления материальными и социальными ресурсами бизнес-организаций, инновационных подходов по внедрению социальных технологий при работе с клиентами и партнерами.

Юрасова Мария Владимировна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Социальные аспекты управляемости

Непрерывно происходящие изменения в современном управлении, как требование современного этапа развития общества, влекут за собой множество последствий. Это может привести к полнейшей дезорганизации деятельности, как, например, принятие закона о долевом участии в строительстве. Нарастание кризиса в этой отрасли, непонятности перспектив порождает высокие риски как для абсолютно всех участников рынка. Это могут быть и частичные изменения, к которым очень трудно приспособиться, например, изменение графика работы. Могут быть скрытые последствия, которые нанесут вред самому инициатору изменений, как это, например, сейчас происходит с применением закона о самозанятых, который в некоторых организациях трактуют в свою пользу и выводят сотрудников за штат.

Любые изменения требуют четкого понимания последствий того или иного процесса, прогнозирования всего спектра обстоятельств. Проведение социологических исследований может вскрыть ряд направлений, о которых инициаторы нововведений даже не задумывались. Это обеспечивает возможность прогнозирования многовариантности сочетаний связей, целостность отображения исследованных явлений, объективность, непротиворечивость, относительность, историческую определенность и преемственность. Социологические данные позволяют понять, например, насколько общество осознает имеющуюся проблему, что в дальнейшем поможет прогнозировать уровень сопротивления этому управленческому решению. В данном контексте речь идет не о простом социологическом опросе, который может быть даже бесполезен. Важнее услышать мнение экспертов смежных областей, исполнителей и тех, кто непосредственно связан с реализацией решения.

В любом случае, важно произвести расчет управляемости процесса и, соответственно, просчитать пути разрешения последствий того или иного изменения.

Тематика конференции позволяет еще раз окунуться в любопытные идеи П. Сорокина. Одной из его интереснейших работ остается «Социология революций». Ее с большей охотой читают историки, чем потенциальные управленцы. Более того, в сети интернет крайне редко удается попасть на сравнительно тщательный анализ этой работы. При серьезных изменениях стоит обратить внимание на глобальные решения, которые приводят к серьезным последствиям. В этой связи стоит упомянуть причины революций, выделяемые П. Сорокиным:

- 1) подавление пищевого инстинкта (что проявляется в массовом голоде);
- 2) подавление собственнического инстинкта (обнищание масс);
- 3) подавление инстинкта самосохранения (военные поражения, казни оппозиционеров, репрессии против этнических и религиозных групп);
- 4) подавление полового инстинкта (сексуальная депривация);
- 5) подавление инстинкта свободы (ограничение передвижений, коммуникаций);
- 6) подавление инстинкта самовыражения (ограничения на самореализацию, отсутствие социальной мобильности).

Понятно, что приведенные причины носят глобальный характер, но стоит понимать к чему приводят разные изменения. Для недопущения сочетания подобных фактов проводят социальные программы, направленные на развитие.

Описывал революцию П. Сорокин следующими характеристиками:

- кардинальные изменения поведения людей, их психологии, идеологии, верований и ценностей;
- изменения биологического состава населения, процесса его воспроизводства;
- деформация социальной структуры общества;
- крупные сдвиги в фундаментальных социальных процессах.
- растущее подавление базовых инстинктов; их всеобщий характер;
- бессилие организаций, обеспечивающих социальный порядок, и отсутствие у них достаточного арсенала средств для подавления революционного стремления населения

Во время революции появляются новые условные рефлексy, которые не тормозят, а помогают удовлетворению ущемленных безусловных рефлексов, и таким образом происходит общая деформация психики чле-

нов революционного общества. По мнению П. Сорокина это проявляется в деформации речевых рефлексов (как сегодня можно сказать - появлении сленга, эзопова языка, нецензурной речи и др.); деформации реакций повиновения и властвования; деформации трудовых рефлексов; деформации рефлексов собственности, половых рефлексов, религиозных, морально-правовых, конвенциональных и эстетических норм социального поведения. Ситуации узнаваемы, вопрос об уровне контроля над ними.

Если брать пример конкретной организации и не говорить о революционных изменениях, то непродуманное решение может привести к сокращению численности персонала, его демотивацию, а возможно и к саботажу определенных функций, как например, описанных в книге К. Кэмеруна и Р. Куина «Диагностика и измерение организационной культуры», когда рабочие закладывали в обшивку двери собираемого автомобиля недоеденный сэндвич. Перегрузка и давление на лучших рабочих, что может спровоцировать их уход. По П.Сорокину, «революция убивает «лучшие» по своим наследственным свойствам элементы населения и способствует выживанию «худших» элементов. Революция ухудшает «биологически наследственный фонд положительных свойств народа», способствует его деградации и вырождению. А также способствует «ухудшению жизнеспособности и здоровья выживающих элементов населения». Это приводит в области управления к подъему деспотического этатизма. Ведет к экономическим изменениям - уменьшению автономии граждан, сокращение производства, равенство в нищете, что провоцирует большее социальное расслоение.

Ссылка на работу П. Сорокина и связь управленческого решения с революцией в приведенном контексте весьма условная. Хотелось бы подчеркнуть важность продуманности любого управленческого изменения и еще раз донести ценность идей классика до тех, кто инициирует изменения и просчитывает их последствия.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.. «Социология революции» — РОССПЭН, 2005
- 2) Камерон К., Куинн Р. «Диагностика и измерение организационной культуры» / Пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. — СПб: Питер, 2001
- 3) Юрасова М.В. Интегрированные системы исследований. М., 2018

Юрьева Людмила Александровна

Трансформация организационных структур современных компаний

В книге американских авторов, В.Уоллеса, Д.Холла фигурирует термин «формирование команд», как в ряде отечественных источников. И дается описание, что формирование команды - процесс эмпирический: «Специфика метода создания команды заключается в том, что группы опытным путем учатся наращивать навыки эффективной командной работы, при этом исследуются их структура, цели, их рамки, процедуры и межличностная динамика» [5, с.399].

Трансформация организационных структур современных компаний может включать в себя: поиск более инновационных и творческих путей решения задач; улучшение управленческой практики в таких областях, как межличностная коммуникация, принятие решений, делегирование, планирование, наставничество, развитие карьеры, стимулирование; улучшение взаимодействия между членами команды; улучшение внешних отношений (с клиентами, поставщиками); улучшение взаимодействия с другими рабочими группами; совершенствование продуктов и/или услуг [6].

В России практика организационных структур современных компаний, характеризуется острым дефицитом обученных в соответствии с мировыми профессиональными стандартами специалистов. Содержание такой деятельности, как правило, определяется личными предпочтениями, финансовыми возможностями и варьируется в диапазоне от банальных корпоративных вечеринок до различных соревновательных упражнений [1, с.12].

Для начала функционирования группы необходимо: собрание определенных людей в определенном месте в определенное время; общая для всех присутствующих и лично значимая для каждого в отдельности цель; ситуационный контекст, объективно обуславливающий предпочтительность кооперации перед конкуренцией с точки зрения достижения данной цели, и рефлексия этого факта каждым из участников [1, с.54].

Этапы формирования команд (динамический подход): предварительный (оценка ситуации и планирование); активное формирование команд (непосредственная реализация программы мероприятий по созданию команды внутри группы, такие как, адаптация, индивидуализация, интеграция; динамические стадии группового развития: 1) формирование; 2) смятение и конфликт; 3) принятие ответственности и заключение контракта; 4)обеспечение и поддержка [1, с.20].

Факторы, усиливающие групповую сплоченность: удовлетворение личных потребностей участников, как актуальных, так и потенциальных; симпатия между членами группы; стремление, включая усилия, приложенные для попадания в группу; комфортная атмосфера внутри группы; престиж группы; соперничество с другой группой.

Оригинальным примером организационных структур современных компаний, являются команды У.Диснея. Это команды: *мечтатель, реалист, критик*.

Мечтатель устремлен в будущее, рассматривает отдельные перспективы и генерирует идеи (подробная схема описана в работе Р. Дилтса «Стратегии гениев»). Комната мечтателя - была сплошь увешана картинками, рисунками и цитатами, способствующая развитию воображения. В этой комнате был полный беспорядок и буйство красок. Никакой критики! Только фантазии!

Реалист - соотносит видение Мечтателя с актуальным настоящим, изучает имеющиеся возможности и разрабатывает план действий. В качестве пространства Реалиста у мультипликаторов были их собственные рабочие столы, оснащенные самой современной техникой и рабочим инструментом, необходимым им для передачи фантазий. Все столы стояли в одной большой комнате, в которой мультипликаторы могли видеть друг друга и общаться между собой.

Критик - оценивает идеи Мечтателя и планы Реалиста с точки зрения наличия в них «слабых мест» и возможностей совершенствования. Ему была отведена маленькая коморка под лестницей, в которой можно было изучать и оценивать первые карандашные наброски. Комната всегда казалась тесной и жарко натопленной, отчего ее прозвали «карцером» [1, с.125].

Тренинговые технологии создают особые условия, которые позволяют участникам группы «здесь и теперь» пережить опыт новых отношений и поступков, где происходит совершенствование внутреннего и внешнего опыта личности. Тренинг построения команды, должен отвечать задаче трансформация организационных структур современных компаний: проживание определенных процессов внутри коллектива их эффектов. Осознание причинно-следственных связей, плюсы и минусы в тех или иных ситуациях командного взаимодействия [3,4,6].

Источники и литература

- 1) Ильин, В.И. Социально-психологические основы командообразования: методология и базовые техники; учебное пособие. – М.: МПСИ, 2005. – 168 с.

- 2) Кочуна, С. Психологическое консультирование, групповая психотерапия: учебное пособие для вузов. – 7-е изд. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2010. – 463 с.
- 3) Осухова, Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /Наталья Георгиевна Осухова. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
- 4) Петрушин, С.В. Психологический тренинг в многочисленной группе (от 40 до 100 человек). – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 256 с.
- 5) Психологическая консультация /В.Уоллес, Д.Холл. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.
- 6) Иванова, А. «Тренинговый центр «Катарсис» о тренингах по командообразованию» URL: www.a-training.ru (дата обращения 15.01.2019)

«Секция 7. Цифровые технологии в исследовании социальной стратификации»

Руководитель секции:

проф., д.с.н. Ю.П. Аверин

Секретарь секции:

доц., к.с.н. В.А. Сушко

Основные вопросы секции:

- методология и методы использования цифровых технологий в исследовании социальной стратификации;
- использование цифровых технологий в исследовании мотивационной и ценностной структуры социальных групп;
- большие данные в исследовании поведенческих моделей социальных групп;
- использование цифровых технологий в прогностических исследованиях.

Аверин Юрий Петрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Использование технологии Больших данных в исследовании качества жизни населения

Качество жизни населения как социальное явление - это "субъективная оценка степени удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, включающая следующую параметрическую структуру: качество жизнедеятельности; качество условий проживания; качество среды обитания; качество коммуникационного обеспечения" [1]. Исходя из данного подхода рассмотрим возможности использования технологии Больших данных в социологическом исследовании качества жизни.

Большие данные с точки зрения социологического понимания можно рассматривать как совокупность структурированных и неструктурированных сведений огромного объёма о социальном поведении, действиях людей, их внешнем и внутреннем состоянии. Возникновение больших данных связано с появлением сети Интернет. "По данным Всероссийского омнибуса GfK, к началу 2018 года аудитория Интернет-пользователей в России среди населения 16+ составила 87 миллионов человек, что на

3 миллиона больше, чем год назад" [2]. Таким образом, эта аудитория охватывает абсолютное большинство взрослого населения нашей страны. В сети Интернет люди оставляют о себе многообразные сведения, совершая интернет-поиск, отправляя электронные письма, фотографии, музыку и видео, скачивая видеоигры, покупая билет на транспорт, общаясь в социальных сетях с родственниками, друзьями, коллегами по работе и учебе, знакомыми, представителями государственных и коммерческих организаций по любым поводам. Все эти сведения можно использовать для оценки качества жизни населения в целом и отдельных социальных групп [3]. Большие данные в основном носят неструктурированный характер. Современное программное обеспечение, технологии анализа, например, контент-анализ, позволяют их структурировать. Социологическое исследование качества жизни населения на основе технологии Больших данных имеет ряд преимуществ перед традиционными исследованиями: анализ на основе полного набора данных, не прибегая к выборочному методу, что значительно повышает представительность результатов исследования; отсутствие необходимости в опросе людей, так как они сами оставляют о себе необходимые сведения, что устраняет субъективные искажения, которые неизбежно возникают при личном опросе. Таким образом, на основе технологии Больших данных исследования можно проводить проще, быстрее, точнее, глубже и менее затратно в материальном отношении.

Источники и литература

- 1) Политика доходов и качество жизни населения/Под. ред. Н.А. Горелова. - СПб: Питер, 2003.
- 2) <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii/>
- 3) Майер-Шенбергер, В. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим/ Виктор Майер-Шенбергер, Кеннет Кукьер; пер. с англ. Инны Гайдюк. - М.:Манн, Иванов и Фербер, 2014.

Бочарова Елена Викторовна

Институт аграрных проблем РАН, Саратов, Россия

**Обеспечение информационной доступности для владельцев
семейных хозяйств**

В цифровую эпоху важнейшую роль играют информационные механизмы. Их цель - повышение конкурентоспособности российских аграриев за счет предоставления достоверной и емкой информации о современных научно-технических достижениях в сельском хозяйстве и особенностях их применения, а также новинках производства и сбыта продукции.

Более трети сельскохозяйственной продукции в нашей стране производится владельцами личных подсобных хозяйств. Семейные подворья заняли свою нишу на российском рынке продовольствия. По данным официальной статистики, в 2016 г. на долю личных подсобных хозяйств приходилось 77,9% производства картофеля, около 67% — овощей, 74% плодов и ягод, 94% меда [1]. Дальнейшее эффективное функционирование семейных подворий продолжит оставаться одним из направлений сельхозпроизводства при условии обеспечения информационной доступности.

В такой работе необходима постоянная обратная связь с сельскими жителями, поэтому социологический опрос может выступить здесь ценным подспорьем. По данным проведенного социологического исследования «Сельская семья» (2018 год, N=323) в селах Саратовской области и Республики Татарстан, где, как известно, подсобные хозяйства получили широкое распространение, обнаружены проблемы и угрозы, возникающие при ведении ЛПХ.

Очевидно, что за последнее десятилетие обеспечение сельской глубинки информационными возможностями значительно улучшилось. Ныне все типы сельских поселений в большей или меньшей степени оказались во власти цифровых технологий. Основным каналом получения необходимой информации для 58% опрошенных владельцев семейных хозяйств является Интернет. Тем не менее, лишь треть респондентов остались полностью удовлетворены полученной информацией, 60% имеют определенные претензии к полноте и достоверности имеющихся ресурсов. На помощь могли бы прийти печатные издания. Однако, наблюдается диспропорция между увеличением выпуска разнообразной печатной продукции и ее потреблением, а также изменением ее характера: если раньше сельские и городские семьи выписывали несколько газет и журналов, в библиотеках был широкий выбор книг и периодических изданий, то сейчас у большинства нет желания и возможности прочитать интересные издания ни дома, ни в библиотеке. Экономят, не хотят расходовать деньги на печатную продукцию 41% респондентов, 43% считают, что Интернет полностью заменяет их. Лишь 13% владельцев ЛПХ согласны с суждением, что отсутствие газет и журналов влияет на их информационную компетентность. Сельские семьи активно используют Интер-

нет для повышения профессиональной компетенции, сочетая новации с традиционными крестьянскими подходами к ведению хозяйства. Существуют бесплатные возможности по созданию и продвижению страничек для личных подсобных хозяйств на порталах ФЕРМЕР.RU, АККОР России, Агропромсоюз, ОПОРА России, Деловая Россия и т.д. [2]. Исследование состояния выделенных информационных ресурсов выявило слабую наполненность сайтов актуальной информацией. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей важны следующие виды знаний: ветеринарные (76% опрошенных), зоотехнические (58%), строительные (46%), экономические (44%), управленческие (37%).

В настоящее время в каждом субъекте нашей страны функционируют информационно-консультационные центры. В регионах проходят совещания с участием представителей консультационных центров, общестественности, администрации, товаропроизводителей и органов местного самоуправления.

В целях повышения информатизации владельцев семейных хозяйств необходимо привлекать частные инвестиции, ресурсы отечественных и зарубежных компаний, использовать кредитные механизмы. Для улучшения работы информационно-консультационных служб необходимо: развивать действующую сеть консультационных центров, повышать квалификацию сотрудников, развивать сотрудничество с научно-исследовательскими организациями.

Со стороны владельцев семейных хозяйств, в свою очередь, также требуются определенные действия по формированию собственных информационных потребностей путем использования имеющихся в распоряжении информационных ресурсов.

Приусадебное и подсобное хозяйствование, полностью интегрированное, должно базироваться на точной технологии, стандартизации и современных методах производства, гарантированной реализации продукции в заключаемых контрактах с кооперативами [3]. Иницируемые государством программы и нововведения должны строиться с учетом риска ментальных препятствий и возможной коррекции социокультурных факторов, профилирующих основные направления жизнедеятельности субъекта [4,5].

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант №18-011-00206).

Источники и литература

- 1) Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. - М., 2017. С. 363
- 2) Бочарова Е.В. Система компетенций работников агропромышленного комплекса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9 №5/1. С. 133- 140
- 3) Семенов С.Н., Бочарова Е.В. Ресурсы и резервы социальной интеграции в системе модернизации и устойчивого развития сельского социума // Научное обозрение. 2015. № 13. С. 377.
- 4) Нечаева И.В. Социальные риски развития предпринимательских инициатив в аграрной сфере // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 2. С. 19.
- 5) Нечаева И.В. Условия и факторы формирования предпринимательского потенциала сельского социума // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. №1. С. 28-33.

Бухтиярова Ирина Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Online Big Data в социологии в исследованиях социальной стратификации

Каждый индивид в современной повседневной жизни сталкивается с различными информационными технологиями: смартфоны, персональные компьютеры, Интернет, электронные карты, платежные системы, личные счета, системы видеорегистрации, локальные сети организаций, кассовые аппараты и т.д. - в городской среде подобные технологии встречаются повсеместно. Более того, эти информационные системы и устройства ежедневно (явно или латентно) фиксируют нашу жизнь, оставляя о каждом электронный след - геолокацию, финансовые и медицинские манипуляции, потребительские привычки. Таким образом, становится очевидно, что ежедневно общество в процессе жизнедеятельности воспроизводит огромный объем информации, который является хранилищем эмпирического материала, потенциально полезного коммерческим или научным структурам и поддающегося различным видам анализа, в том числе с целью изучения социальной стратификации.

Информационные технологии, развиваясь и расширяясь вглубь ежедневных практик современного общества, предлагают нам качественно

пересмотреть наше представление об эмпирических данных. Возникает вопрос о влиянии на социологию технологий, открывающих возможности работы с большими объемами данных.

Термин Big Data (BD) имеет множество различных определений и остается весьма расплывчатым понятием. Согласно Р. Китчину, большие данные отличаются большим объемом, который ежедневно стремительно увеличивается (размер данных, генерируемых людьми, машинами и их взаимодействиями в социальных сетях и пр.), высокой скоростью накопления (они создаются здесь и сейчас и их объем может увеличиваться каждую секунду); многообразием формы; исчерпывающим характером; высокой дискретностью (что позволяет дробить данные на отдельные группы и легко их идентифицировать); возможностью привязки к другим типам данных; гибкостью (добавлять новую информацию и расширять объем) [1]. Для основных характеристик BD в английском языке используют три буквы V: Volume (объем), Velocity (скорость) и Variety (многообразие). Иногда такое определение дополняют характеристиками: изменяемость, достоверность, комплексность. Таким образом, BD - многоуровневое понятие, каждый из его аспектов имеет свое значение и представляет свой интерес для изучения. Большие данные чаще всего представляют собой вторичные данные, первоначально предназначенные для других целей. Следовательно, они, как правило, изначально не имеют прямого отношения к исследовательским задачам и лишь повторно используются исследователями для социологических наблюдений. Источниками больших данных могут служить интернет ресурсы - сайты социальных сетей, электронной коммерции, погодные станции, телекоммуникационные компании, рынки акций и пр. С социальной стороны и с точки зрения доступности данных наибольший интерес для изучения представляют онлайн Big Data. Они открывают новые возможности для социологов и новые формы анализа социальных данных, являя собой масштабные данные миллионов людей об их мельчайших взаимодействиях. Изучению поддаются как конкретные пользователи сети, так и группы пользователей, а также аудитория определенных интернет ресурсов.

С целью изучения контента Online Big Data можно классифицировать по масштабности на несколько уровней:

Индивидуальный уровень - сбор и анализ сведений о поведении конкретного пользователя (количество и список просматриваемых сайтов/страниц, частота выхода в Интернет в целом или посещения конкретного сайта, время суток наибольшей активности, данные о ключевых словах и поисковых запросах, поисковые машины и каталоги, используемые для

поиска нужной информации, технические характеристики компьютера пользователя и др.).

Групповой уровень - изучение аудитории на определенном сайте, сбор актуальных данных о действиях пользователей: количество уникальных посетителей за определенный промежуток времени, сведения об идентифицированных посетителях, чьи демографические данные известны или доступны, классификация аудиторий в зависимости от периодичности посещения.

Глобальный уровень представляет аудиторию интернета (фиксация сведений о динамике роста аудитории глобальной сети в мире, количестве подключенных к Интернету компьютеров, объем информационных ресурсов, представленных в Интернете и т.п.

С другой стороны, Online Big Data классифицируют также по типу данных: навигация пользователей, выраженная в виде карт (изучению поддаются источники переходов, количество просмотров тех или иных страниц и пр. для составления портрета интересов пользователя); количественные данные (количество и последовательность просмотренных страниц, время, проведенное посетителем на сайте, объем трафика, действия на сайте и др.); текстовые данные (смысловое содержание поисковых запросов, комментариев и т.д.).

Основной преградой для анализа Online Big Data служит технология получения эмпирического материала. Доступ к реальным данным осложнен технически и требует определенных навыков в программировании. Однако, в зависимости от исследовательских задач, можно использовать Программное обеспечение для анализа Online Big Data - такие, как счетчики, лог-анализаторы, блог-анализаторы и др.

Но одной из главных проблем для повсеместного исследования больших данных социологами является отсутствие единой методологической схемы анализа Online Big Data, в которой по каждому показателю переменных известны алгоритмы получения числовых значений, с помощью которых вся полученная информация может быть осознана, интерпретирована и обработана для формирования обоснованных выводов.

Источники и литература

- 1) Kitchin R. (2014) Big Data, New Epistemologies and Paradigm Shifts. *Big Data & Society*, vol. 1, no 1, pp. 1–12.
- 2) Корытникова Н.В. Online Big Data как источник аналитической информации в online-исследованиях // *Социс.* – 2015. – № 8. – С. 14–24.

- 3) Данишевская О. Основы веб-аналитики: практическое руководство для маркетолога. [Электронный ресурс] Режим доступа (URL): [http:// www.dewpoint.by/blog/?p=233](http://www.dewpoint.by/blog/?p=233) (дата обращения: 13.01.2019)

Васенина Ирина Владимировна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Возможности онлайн-опроса в исследовательской практике
социолога**

Мировая практика применения онлайн-опросов для проведения маркетинговых и социологических исследований существует уже более 15 лет. Первой, кто обратил внимание на возможности Интернета и необходимость разработки новых технологий интерактивных опросов стала Шерри Тёркл, американская исследовательница, социолог и психолог. Она определила, каким образом и в каких целях можно использовать онлайн-опросы, и стоит ли вообще это делать. [2, с.16] В России первопроходцами онлайн исследований выступали зарубежные компании, которые пытались переносить существующие практики онлайн исследований рынка и спроса на различные товары и услуги в российские реалии. Изначально спрос на интернет-опросы был невелик, так как область применения метода онлайн-опроса была узкой из-за небольшой распространенности Интернета и специфического профиля пользователей сети Интернет. [7, с.81]

Как и любой другой метод, онлайн-опросы обладают определенным рядом преимуществ и одновременно недостатков. Основным достоинством данного метода является значительная экономия денег, человеческих ресурсов и время. Проводя онлайн-опрос, исследователь получает возможность набрать значительно большее число респондентов и добиться при этом существенно меньшего уровня затрат. Но тем не менее, для проведения опросов всё равно потребуются определенные расходы (создание технических условий для проведения опроса: обслуживанием и эксплуатацией сервера, оплата услуг провайдера, программистов и т.п.). [6 ,с.15]

Социолог без особого труда может изучать самые разнообразные социальные группы и сообщества, преодолевая государственные границы и любые географические расстояния, осуществлять межнациональные исследования, благодаря широте охвата онлайн-опроса. [5, с.43]

В интернет-опросах практически не сказывается влияние интервьюера на респондента. Поэтому респондент не будет чувствовать нелов-

кость, стеснение, излишнюю нервозность и принуждение. Еще одним положительным качеством интернет-опросов будет возможность ответов на анкету без непосредственного контакта с интервьюером. Это позволяет добиться от респондентов более высокого уровня доверия. [3, с.113] Участвуя в онлайн-опросах респонденты, как правило, более искренне и откровеннее отвечают на вопросы. В обычной ситуации, как бы ни старался интервьюер убедить респондента в конфиденциальности и анонимности полученной информации, не всегда получается добиться от него полного доверия и открытости. Аналогично и интервьюеру анонимность позволяет задавать такие вопросы, которые он не смог бы задать в ходе личного интервью. Находясь в естественных условиях и спокойной обстановке, респондент может сам выбирать удобное для него время и место для заполнения онлайн-анкеты. [4, с.115-116]

Несмотря на значительное множество положительных качеств онлайн-опросов, существует и ограничения этого метода. Одной из наиболее серьезных проблем онлайн-опроса является то, что выборка пользователей сети нерепрезентативна и сильно смещена по отношению к генеральной совокупности. Это можно объяснить тем, что в основном анкету, размещенную в сети Интернет, заполняют добровольцы - те, кто сам заинтересовался темой опроса, - это наиболее активные интернет-пользователи. Таким образом, при формировании выборки чаще всего используется так называемый метод «самоотбора», который осложняет возможность контроля соответствия выборочной и генеральной совокупности. Кроме этого, если при прохождении онлайн-опроса не потребовалась предварительная регистрация, то некоторые респонденты, неоднократно отвечая на вопросы анкеты, смогут оказать немалое влияние на итоговые результаты тестирования. [1, с.4] Респонденты могут намеренно искажать данные онлайн исследования, так как все данные пользователь заполняет самостоятельно. Некоторые респонденты, в силу нехватки времени или потери интереса к анкете, могут прервать заполнение анкеты в любом месте. Ещё одним существенным недостатком онлайн-опроса можно считать ограниченный размер опросника. [8, с.129] Можно выделить еще одно отрицательное качество онлайн-опроса - это недостижимость некоторых групп населения.

Таким образом, к достоинствам онлайн-опроса можно отнести следующие моменты: а) экономия ресурсов; б) большой объем выборки; в) быстрота опроса; г) широта охвата; д) высокая скорость сбора и обработки данных. В качестве основных недостатков мы выделили: а) отсутствие репрезентативности; б) стихийность выборки; в) возможность неоднократного участия в опросе; г) намеренное искажение данных.

Применение онлайн-опроса в исследовательской практике социолога актуально в настоящее время. В ближайшее время ожидается значительный всплеск роста пользователей Интернет, что положительно скажется на использовании метода онлайн-опроса. Преимущества онлайн-опроса освобождают социолога от долгих и мучительных работ, сокращают затраты на организацию исследования, обработку и анализ полученных данных. Развитие метода онлайн-опроса непрерывно совершенствуется благодаря идущим вперед технологиям, следовательно, мы можем быть уверены, что его применение будет давать все лучшие результаты для исследований в различных областях. Данный метод является довольно гибким и может быть применен в реализации широкого круга исследовательских задач как для проведения массовых исследований по распространенным проблематикам, так и реализации опросов труднодоступных групп респондентов.

Источники и литература

- 1) Борисова С.Ф. Компьютер и интернет для социолога. Н. Новгород, 2002. 180 с.
- 2) Докторов Б. Онлайн-опросы: обыденность наступившего столетия // Телескоп. 2000. №4. С.31.
- 3) Кейп П. Возможности применения Flash шкал в онлайн исследованиях // Онлайн исследования в России 2.0. М. 2010. 127 с.
- 4) Мавлетова А. М. Социологические опросы в сети Интернет: возможности построения типологии // Социология, 2010. №31. 161 с.
- 5) Мавлетова А.М. Борьба за качество и надежность данных в онлайн исследованиях: основные результаты панельной конференции CASRO 2009// Онлайн исследования в России 2.0 / Под ред. А.В. Шашкина, И.Ф. Девятко, С.Г. Давыдова. М: РИЦ «Северо-Восток», 2010. 327с.
- 6) Мамыкин А.А. Стратегия и тактика маркетинга в Интернет// Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 2. 29 с.
- 7) Чесноков С. Аудитория Интернета в России: измерения и реальность, «Broadcasting». 2000. №3. 91 с.
- 8) Шурыгина И.И. Интернет – пространство свободы выбора // Онлайн исследования в России: тенденции и перспективы / Под редакцией Шашкина А.В. и Поздняковой М.Е. М. Изд-во Института социологии РАН, 2006. 171 с.

Дегтева Дарья Романовна¹, Безлюдько Мария Николаевна²
1 - РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; 2 - РГПУ
имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Киберкоммуникация как особый вид общения современного ребенка

Ключевые слова: интернет-мемы, Интернет-коммуникация, Интернет, интернет-культура, формирование мировоззрения, киберкоммуникация

Аннотация: в статье рассматривается такой вид киберкоммуникации молодежи, как Интернет-коммуникация посредством Интернет-мемов. Раскрывается понятие «интернет мемы», их особенности и главные функции. Интернет-мемы представляют собой разновидность прецедентных феноменов, единицу информации, передаваемую посредством интернет-коммуникации. В связи с этим рассматриваются вопросы о социальной стратификации посредством использования Интернет-сообществом интернет-мемов.

Последние десятилетия ознаменованы колоссальными изменениями в жизни общества посредством внедрения в нее новых технологий. Процессы компьютеризации всех сторон жизни социума существенным образом отражаются на языке. Интернет в значительной мере определяет стиль сегодняшнего общения. Особенно остро данные процессы проявляются в общении современных детей и подростков, в котором любые изменения происходят наиболее полно и стремительно. Сегодня киберпространство, в частности, Интернет, становится пространством киберсоциализации, которое определяют как «процесс качественных изменений функциональных и коммуникативных аспектов деятельности человека-происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедийных и интернет-технологий».[1]

В современном мире реальная коммуникация и киберкоммуникация стали неотделимыми: мы не думаем о том, что постоянно находимся в сети. Мы находимся в Интернете даже когда заняты учебной и реальной коммуникацией. Все чаще мы перемещаем аспекты реального общения в киберпространство. Киберкоммуникация представляет собой деятельность по установлению и развитию контактов между людьми посредством киберпространства. Включает в себя обмен информацией, взаимное ее смысловое и экспрессивное восприятие, попытки влияния друг на друга[2]. Характерными особенностями киберкоммуникации, как особого

вида общения, являются виртуальность, интерактивность, гипертекстовость, глобальность, творческая направленность и анонимность [2].

Однако следует отметить основные опасности киберкоммуникации, в контексте общения современных детей и подростков:

- троллинг - размещение в киберпространстве интернет-среды (чаще всего на форумах, в дискуссионных группах, на страницах интернет-дневников и т. п.) провокационных сообщений и/или комментариев с целью вызвать «спор ради спора», создать конфликтную ситуацию между участниками, спровоцировать взаимные оскорбления. Такого интернет-хулигана, занимающегося троллингом, называют «троллем», что совпадает с названием враждебного человеку мифологического существа. Троллинг является настоящим социальным феноменом: ведь «троллями не рождаются, троллями становятся» в результате развития девиантного поведения ребенка в процессе воспитания, совершенствования навыков агрессивной и провокационной киберкоммуникации;

- кибербуллинг - использование возможностей и свойств киберкоммуникации, чтобы запугать человека, как правило сообщениями угрожающего содержания или размещением неправдивой, а также компрометирующей информации о нем. Корни кибербуллинга кроются в распространенном поведении маленьких детей и подростков, которые часто дразнят и обзывают друг друга с целью притеснения;

- киберхарассмент - сетевое домогательство в виде прямых или косвенных оскорблений и угроз, недоброжелательных замечаний, грубых шуток или инсинуаций, нежелательных электронных писем или звонков на сотовый (мобильный) телефон, показ оскорбительных или унижительных фотографий, видео и т. п.

Однако есть феномен, который проникает из киберкоммуникаций в реальное общение современного несовершеннолетнего - это интернет-мемы.

Понятие «мем» ввел в обращение Р. Докинз, который впервые предложил концепцию репликатора применительно к социокультурным процессам общения.

В широком смысле мем - это своего рода «идея, образ, объект культуры (часто нематериальный), который принимается многими членами сообщества» [3].

“Мем” рассматривается как механизм передачи и хранения культурной информации. В то же время не вся информация подвержена спонтанному распространению среди пользователей Интернета. Но только то является интернет-мемом, что каким-то образом привлекает внимание многих пользователей, а также генерирует интерес или ассоциации.

Исследователи также предполагают, что интернет-мем - это способ идентифицировать «друга или врага» в культурном пространстве киберкоммуникации. Помимо этого, мемы используются в рекламе и маркетинге, они отражают различные мнения, возникающие в обществе в отношении острых социальных, политических и экономических проблем, что способствует возникновению и распространению разнонаправленных воззрений [1].

Однако большинство исследований являются теоретическими, и сам Интернет-мем не становится их объектом. Тем не менее, интернет-мемы стали популярными в начале 2010-х годов и распространяются в основном в социальных сетях среди детей, подростков и молодежи (10-34 года), которые являются наиболее активными пользователями социальных сетей, по крайней мере, в русскоязычном Интернет-пространстве. [4]

Создавая и передавая мемы, ребенок реконструирует и транслирует свое мировоззрение интернет-сообществу, тем самым делая его общедоступным и укрепляя соответствующие позиции других пользователей. Если его мировоззрение схоже с мировоззрением других пользователей социальных сетей, то мем получает большее распространение. Д'Арнард пишет, что «если сообщения воспринимаются как имеющие отношение к значительной части пользователей, то их смысл усваивается». Если в обществе не достигнуто соглашение относительно актуальности данного сообщения, то оно все равно порождает дискуссию. Такой обмен мнениями поддерживает целостность сообщества, усиливая общие и индивидуальные значимые системы мировоззрения. Мемы являются актуальной и быстрой реакцией на любую социальную ситуацию, они фокусируют внимание на ней, бросают вызов, создают дискуссию или волну новых мемов. Если мемы точно описывают текущую ситуацию и приемлемы для картины мира, разделяемой сообществом, они интегрируются в нее. Таким образом, обмен мемов в Интернете влияет на формирование и дополнение социальной и индивидуальной картины мира.

Практика обмена мемами внутри сообщества усиливает положительные отношения внутри группы, увеличивает групповой и личный общественный актив. Социолог Пьер Бурдьё пишет, что для поддержания групповых связей члены сообщества нуждаются, во-первых, в постоянном обмене мнениями, во-вторых, в сохранении собственного образа «своих» и «чужих» и, в-третьих, отделении от других групп, что является одной из действующих сил социальной стратификации в современном обществе. [5]

Мемы легко передаются внутри группы. Их правильное распознавание, воспроизведение и передача могут служить подтверждением при-

надлежности к группе. Правильное понимание внутригрупповых мемов и их передача символически отличает членов группы от других, тех, кто не понимает смысла локальных мемов. Границы циркуляции и распространения мемов могут указывать на границы группы. Новички, желающие присоединиться к группе, должны успешно расшифровывать Интернет-мемы, принятые в сообществе. Таким образом, меммы участвуют в воспроизводстве и накоплении социального опыта. Понимая и передавая меммы, ребенок (подросток) в процессе киберкоммуникации устанавливает свою личностную идентичность, ассоциирует себя с сообществом «посвященных». В итоге пользователь становится частью этого интернет-сообщества. «Мемы-это способ определить наше онлайн-племя или наше представление о любом событии в определенный момент времени», - пишет исследователь Тейлор Берджесс. Поэтому даже просто просмотр мемов дает иллюзию участия сообщества.[6]

Интернет-мемы демократичны в передаче. Они расположены в общедоступных местах - разнообразных социальных сетях. Там они могут размещаться или копироваться для себя или передаваться другому пользователю. Тем не менее, тематические меммы отражают реалии, личные истории и культуру сообщества, в котором они распространяются.[5]

В конце концов, для того, чтобы расшифровать информацию, которую несет Интернет-мем, вам необходимо иметь соответствующую культурную базу, а также часто быть включенным в происходящие сейчас события. Кроме того, практика отправки мемов показывает, что они передаются только тем, кто может их понять. Поэтому у мема меньше шансов добраться до аутсайдера. Таким образом, меммы являются агентами неравенства, исключая из общения тех, у кого нет культурного фона, чтобы понять их.

Таким образом, возникают четко ограниченные группы, как пример, представители «молодежи», от 18 до 34 лет и более старшее поколение, которое не включено в интернет-коммуникацию и как следствие, не включено в практику обмена Интернет-меммами. В таких группах возникает четкое разделение на «своих» и «чужих», так как меммы, как феномен интернет-коммуникации доступен одной группе и недоступен другой. В связи с этим формируется новый агент социальной стратификации - «интернет-меммы».

Исследователи, рассматривающие особенности интернет-мемов в контексте киберкоммуникации, сформулировали следующие выводы:

1. дети и подростки определяют мем как сменный шаблон, который содержит что-то необычное, которое вызывает эмоции.

2. Главное в меме - насколько это смешно; несовершеннолетние наиболее позитивно оценивают абсурдные мемы и мемы с высокой оригинальностью.

3. дети и подростки используют мемы в повседневной киберкоммуникации. Основная цель использования мемов - получить эмоции. Чтобы описать эти эмоции, есть сленговые выражения, которые сами являются мемами. Кроме того, при описании эмоций участники склонны использовать гиперболы. В повседневной жизни Интернет-мем выполняет коммуникативную функцию, он используется для связывания слов в предложениях. Важно отметить, что подростки используют мемы для определения принадлежности к группе «друзей», обычно определяемой по возрасту. Ими выделяются «локальные» мемы, которые распространяются в небольших группах, соответственно, есть также те, которые можно назвать «общими». «Локальные» мемы редко используются для представления общественных мнений или идей, так как чаще всего эта роль отдается «общим» мемам, тогда как «локальные» мемы используются в повседневном общении.

Основными характеристиками интернет-мема в киберкоммуникации детей и подростков являются - информационная полнота, способность быстро распространяться от одного к другому, стабильная форма с нестабильным смыслом, общение с определенной аудиторией, для которой она помогает выразить эмоции. Основная функция мема в общении - это выражение эмоций и комический эффект.

Подводя итог, можно сказать, что киберкоммуникация - это особый вид общения современных детей и подростков, где интернет - мемы участвуют не только в формировании идентичности, актуализации их личных переживаний, воспроизводстве и накоплении ими социального опыта. В целом, можно говорить о том, что интернет - мемы влияют на формирование и дополнение социальной и индивидуальной картины мира детей и подростков в процессе их киберсоциализации, а также на дифференциацию социальных групп и сообществ детей и молодежи по принципу «свой»- «чужой», в зависимости от способности членов группы понять значение тех или иных локальных Интернет-мемов.

Интернет-мем является относительно новым феноменом коммуникации и интересным объектом для последующего изучения в рамках киберсоциализации современных детей.

1Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00713

Источники и литература

- 1) Литневская Е. И. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра / Е. И. Литневская, А. П. Бакланова // Вестник Московского университета. — Серия 9. Филология. — 2005. — № 6. — С. 46—61.
- 2) Abashina A. Objective factors for social disintegration of children under systemic crisis of modern russian society // Russian Sociology in Turbulent Times / Mansurov V.A. - Электронный сборник статей. Moscow, 2011. - С. 760- 763.
- 3) Щурина Ю. В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6 (59). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-problema-tipologii> (дата обращения: 26.04.2017).
- 4) Абашина А.Д. Дети в ситуации кризиса как комплексная социально-диспозиционная проблема // Семейная медиация в ювенальной политике. Сб. статей межд. научно-практ. конф. / Отв. ред. В.Ю. Сморгунова. — СПб.: Изд. дом «Альфа-Пресс». - 2014. - С. 17-19.
- 5) Burgess T. Friday Fun: What Different Types of Memes Say About IT Service Management Professionals // <http://blog.samanage.com/friday-fun/friday-fun-whatdifferent-types-of-memes-say-about-it-service-management-professionals/>
- 6) Лысенко Е. Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи // Вестник СПбГУ Социология. -2017.-Т. 10.- Вып. 4.- С. 410-424.
- 7) Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00713

Евсеев Владимир Владимирович

СПбПУ, Санкт-Петербург, Россия

Инновационные технологии в формировании среды физической культуры повседневности

Повышение качества жизнедеятельности человека, развитие потребности в создании среды здоровьесбережения тесно связаны с физиче-

ской активностью, спортом, физической культурой [1]. Освоение комплекса ценностей двигательной активности, а также технологий и методик должны рассматриваться в качестве стимула самореализации не только личностного, но и профессионального потенциала человека. Современные системы и среды создают глобальную платформу интеграции человека с информационно-коммуникативными мобильными средствами и технологиями. Появляется необходимость изучения особенностей влияния технологических систем на современного человека, его социальное здоровье и коммуникативные и профессиональные способности [2]. Одновременно, встает проблема выявления преимуществ доверительных отношений к инновационным продуктам и технологиям.

Используя концепцию бихевиоризма П. Сорокина, предполагаем, что продвижение инновационных продуктов на рынок зависит от применения сложных технологий и формирования позитивного отношения потребителей к инновациям. На данном этапе, во-первых, ощущается интенсивное внедрение передовых методик и технологий спорта высших достижений в практику повседневности. С другой стороны, данная тенденция обеспечивается стремительным развитием рынка мобильных инфотехнологий, их доступности использования для занятий массовым спортом, активным отдыхом. Сегодня спорт, физическая культура воспринимаются как глобальная платформа самореализации личности, где самостоятельные занятия физическими упражнениями играют значительную роль [3].

Доверие к продуктам наукоемких отраслей лежит в поле действия нескольких зон влияния доверия:

- доверие к технологиям и техническим разработкам;
- доверие к коллаборациям, выстраиваемым в системе социально-экономических отношений между производителем, посредником и потребителем;
- доверие информации;
- доверие социальным сетям, с помощью которых осуществляется продвижение продукта [4, с. 162].

В настоящее время спортивные мероприятия становятся эффективным информационным поводом и коммуникационной стратегией. Сейчас уже никого не удивляют такие технические новинки как: электронное табло, фотофиниш, крытый стадион, допинг и др. Современные информационно-технологические возможности глобальной коммуникации способны

преодолевать мгновенно межконтинентальное пространство и иметь высокую степень доступности и потребления контента. Коммуникативное пространство Интернета является сферой активной независимой деятельности огромного числа индивидов [5, с. 125].

Современные сетевые информационные технические устройства используются достаточно широко в моделировании физкультурно-спортивной деятельности. Следует отметить, что самореализация личности определяется «факторами очень динамичной коммуникативной среды, трансформирующей формы восприятия, мышления и поведения человека» [6, с. 58]. Это, например, может быть организация мониторинга изменений состояния организма в процессе двигательной активности и одновременно коррекция тренировочных занятий, или создание моделей соревновательных мероприятий, или использование ИКТ как способа обработки и анализа результатов соревнований и др. Для тренировочных занятий может использоваться «умный» мяч. Этот мяч работает в автоматическом режиме и используется профессионалами и начинающими спортсменами в качестве персонального тренера для занятий, тем самым помогая оттачивать мастерство в технике нанесения разнообразных ударов мяча. Это позволяет интегрировать различные виды деятельности, делая процесс обучения более увлекательным, более насыщенным и поэтому более продуктивным. «Умные» гантели, которые могут подсчитывать во время занятий количество сожженных калорий и светясь различными цветами участвовать в распределении нагрузок. «Умные» зеркала для спортзалов, интерактивные экраны которых записывают и анализируют результаты тренировок, а также синхронизируются с другими устройствами для удаленной обратной связи, например, с тренером или лечащим врачом.

По данным экспертов сегодня интерес смещается в сторону wearable-технологий, например, «умная одежда», часы, браслеты, датчики (в том числе нано) и др. «Умные» часы (Smart Watch, Apple Watch), например, помогают пользователю определить ритм сердца и частоту пульса, определить артериальное давление, уровень загрязненности воздуха и др. А если их подключить к интернету и использовать информационные приложения, то они станут незаменимым помощником в повседневности, определяя самочувствие и корректируя двигательную активность. Или специальная одежда с биокерамическими частицами, которые поглощают инфракрасные длинные волны, излучаемые человеком и отражают эту энергию обратно. Популярность приобретают кроссовки со светящейся подошвой. Примеров можно привести много.

Общемировой тенденцией является колоссальный рост познания в изучении пределов человеческих возможностей в спортивных достижениях. Данный интерес отражает достижения сегодняшнего дня и, опережая время, транслирует в будущее предполагаемые физические возможности преодоления показателей мировых рекордов. В этих условиях мы можем говорить о новых горизонтах доверия технике и технологическим системам [7].

В настоящее время ведется интенсивная работа по созданию новой социально-коммуникативной среды развития спортивной отрасли и необходимости внедрения цифровых технологий в сферу создания и потребления физической культуры в повседневности.

Источники и литература

- 1) Евсеева Л.И., Евсеев В.В., Волкова Л.М., Голубев А.А., Трансформация информационно-коммуникативной среды в вузовском образовании // Современная педагогика: теория, методика, практика: сборник материалов II-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, 16 ноября, 2018. Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2018. С. 206-210.
- 2) Евсеев В.В., Волкова Л.М. Социальное здоровье в условиях трансформирующейся модели социального государства // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 872-874. DOI 10.29003/m123.12.sr-2018
- 3) Волкова Л.М., Голубев А.А., Евсеев В.В. Самостоятельные занятия физическими упражнениями и самоконтроль студентов авиационных вузов/ учебное пособие. СПб.: Изд-во Университет ГА. 2018. – 53 с.
- 4) Поздеева Е.Г. Доверие как фактор успешного продвижения наукоемкого продукта на рынке // Технологии PR и рекламы в современном обществе Печатается по решению Совета по издательской деятельности Ученого совета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 161-171.
- 5) Быльева Д.С. Сеть интернет как новый тип пространства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2 (244). С. 124-130. DOI 10.5862/JHSS.244.15

- 6) Шипунова О.Д., Березовская И.П., Гашкова Е.М. Условия формирования личности в контексте киберантропологии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 3. С. 57–64. DOI: 10.18721/JHSS.8306
- 7) Поздеева Е.Г. Справедливость и доверие – координаты построения будущего // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 967-969. DOI: 10.29003/m123.12.sr-2018

Зараева Надежда Михайловна

РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Интернет- пространство как контекст семейного воспитания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00713

Структура стратификации современной семьи является гибкой и динамичной. Из-за изменчивости моделей семьи и семейных практик контрасты семейных ролей смягчаются, институциональные и психологические зависимости заменяются партнерскими практиками. Таким образом, основания для резких гендерных стратификаций разрушаются.

Зафиксированные в последние десятилетия мировоззренческие трансформации в российском обществе, нарастание социального неравенства, смена духовно-нравственных ориентиров привели к существенным изменениям жизненных и воспитательных условий семьи. С развитием современного общества для большинства семей выходят на первый план такие ценности, как индивидуальность, важность личных достижений, самореализация, свобода слова, выбор и т.д. На наш взгляд, правы те авторы, которые утверждают, что «...современная семья индивидуализируется, освобождается от груза родственных связей, становится более открытой и гибкой структурой. Перед лицом рынка, в условиях постсоциализма, семья вынуждена выполнять роли универсального института взаимного страхования» [2]. Но, при этом социальная функция семьи осталась прежней: появление новых поколений, трансляция норм и традиций, формирование ценностных ориентаций.

Семейное воспитание - это система воспитания и образования, складывающаяся в условиях конкретной семьи силами родителей и родственников, на которую влияют наследственность и биологическое здоровье

детей и родителей, материально-экономическая обеспеченность, социальное положение, уклад жизни, количество членов семьи, место проживания, отношение к ребенку. Все это органично переплетается и в каждом конкретном случае проявляется по-разному. [5]

Согласно теории глобализации, существует влияние на семью и семейное воспитание современных глобальных изменений, в том числе безграничного расширения информационного пространства. Известный теоретик глобализации П. Друкер подчеркивает решающее значение для будущего мира производства информации, а также указывает на революционные последствия компьютерных технологий, особенно Интернета. Эти явления становятся факторами причин ослабления межпоколенно-го взаимодействия в семье. Расширение информационного пространства через IT-технологии привело к возникновению альтернативных семье источников получения дополнительных знаний детей. Негативным последствием воздействия этого фактора на семейное воспитание является снижение авторитета родителей как носителей новой информации и в целом воспитателей. [3]

Возрастающая популярность Интернет-технологий позволяет рассматривать «всемирную паутину» как новую социальную среду. До сих пор отношение к Интернету неоднозначно. Для одних он - универсальный источник разнообразной информации, принципиально новое средство организации всей жизнедеятельности на более высоком уровне. Для других - «мировая паутина», опутывающая и губящая души молодых людей, «электронный концлагерь», «всемирная сплетница», «оружие инквизиторов». [4] Такое неоднозначное положение никак не препятствует стремительному развитию интернет-технологий и проникновения их в повседневную жизнь.

Так, согласно исследованиям ESET, почти все родители (97%) беспокоятся, что интернета и гаджетов в жизни их детей слишком много, а дети знакомятся с возможностями Сети слишком рано.

При этом еще до школы большинство детей получают в подарок планшет, к семи годам - смартфон, в социальных сетях регистрируются в среднем в возрасте 8,5 лет.

Все это является следствием того, что родители сами зачастую не представляют свою жизнь без гаджетов и интернета. Дети видят такую модель поведения и копируют ее как наиболее желательную, а родители поощряют такую деятельность ребенка, ведь с планшетом или телефоном в руках он может сидеть спокойно и увлеченно долгое время. Для родителей использование современных технологий в большинстве случаев обусловлено объективными потребностями. Они призваны упростить

повседневную жизнь, облегчить поиск информации, увеличить качество образования. Также увеличиваются возможности коммуникации с разными людьми.

Раннее знакомство детей с информационными технологиями связано еще и с тем, что учителя активно внедряют их на всех уровнях образования. Уже в детском саду используются интерактивные доски и мультимедийные презентации. Игровые моменты, персонажи, графика, анимация, звуковые и видео материалы обогащают детские занятия, помогают ученикам осваивать новый материал.

В зависимости от степени проникновения технологий коммуникации в жизнь, было проведено исследование группой ученых из Колумбии «Влияние информационных и коммуникационных технологий на семейные отношения». В результате авторы исследования разбили все семьи на три группы:[1]

- традиционные - низкий уровень использования Интернет, диктуемый исключительно потребностью взаимодействия в рамках образовательных учреждений;

- средние семьи - средний уровень использования, когда потребность в коммуникации с образовательными учреждениями подкреплена наличием разнообразных девайсов в домашней среде и они периодически используются для развлечений;

- мультимедиа - высокий уровень использования, когда в семье представлен широкий спектр устройств, а культура регулярного потребления Интернет и связи следует не из образовательных учреждений, а от родителей.

Дома последних оборудованы цифровым телевидением в разных комнатах, устройствами видеосвязи, акустическими системами, не говоря уже о мобильных компьютерах и смартфонах. Важно отметить, что основными инициаторами и инвесторами цифровизации домашнего пространства выступают отцы. Мужчины наиболее вовлечены в идею использования информационных технологий в быту.

Согласно исследованиям Центра, цифрового будущего в Университете Южной Калифорнии, процент людей, которые стали проводить меньше времени со своими семьями из-за Интернет, увеличивается от года к году. Сокращение времени общения в семье коррелирует с ростом популярности социальных сетей. При этом, повышение активности в Интернет связано с увеличением симптомов депрессии и одиночества.

Важно сказать, что сегодня в информационной среде, особенно в среде Интернет, есть много рисков, которые агрессивны по отношению к ребенку. В Концепции информационной безопасности РФ детей и под-

ростков обозначены те риски, которые обрушиваются в жизненный мир ребенка: [2]

- отклонения в физическом развитии (избыточный вес, нарушения сна, проблемы со зрением);
- негативные эмоциональные состояния (страх, ужас, паника, тревога);
- киберзависимость (привыкание к online-играм, интернету);
- проблемы, связанные с сексуальным поведением (установление подростками беспорядочных связей благодаря сомнительным сайтам знакомств, киберпедофилия);
- поведение, связанное с риском для жизни или опасное для здоровья (психическая анорексия, суицидальное поведение, потребление психотропных препаратов, легкодоступных для приобретения посредством специальных сайтов);
- кибербуллинг (травля, неоднократное умышленное причинение психологического вреда с помощью средств электронной коммуникации, таких как мобильные телефоны, блоги, вебсайты).

Таким образом, новая информационная среда выступает как средство современного семейного воспитания. Сегодня, на наш взгляд, необходим поиск новых воспитательных приемов, противодействующих нарастающему влиянию неконтролируемых обществом источников прямого воздействия на личность (СМИ, Интернет). Как показывает практика, не может дать позитивного результата, и попытка родителей ограничить использование детьми современных средств информации. Учет этих и иных объективно существующих негативных обстоятельств становится обязательным условием успешной адаптации семей и детей в новом социальном пространстве. Безопасно и полезно путешествовать по просторам интернета можно только при условии повышения компьютерной грамотности и соответствующей мотивации. На современных родителей ложится очень важная миссия - научиться самим, научить детей жить в этой среде и по возможности минимизировать эти риски.

Источники и литература

- 1) Абашина А.Д., Бражник Е.И., Гайченко С.В., Гальман С.В. и др. Социальное взаимодействие в современных условиях: различные аспекты исследования. Коллективная монография/ РГПУ им. А.И.Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2017.- 239с.

- 2) Абашина А.Д., Расчетина С.А. Современные проблемы семьи и детства: пути их решения// Социальная педагогика.-2017.-№3.- С.47-55
- 3) Гаунова И.Б., Рымарь О.С., Шоранова З.В. Динамика ценностей семьи в структуре социальных ценностей современного человека // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1
- 4) Петров В. П. Интернет в мировом информационном пространстве. - М., 2008.
- 5) Abashina A. Objective factors for social disintegration of children under systemic crisis of modern russian society // Russian Sociology in Turbulent Times / Mansurov V.A. – Электронный сборник статей. Moscow, 2011. - С. 760- 763.

Иванова Татьяна Николаевна

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

**Интернет как инновационная технологическая система
сетевой связи пятого поколения в контексте информационного
общества**

В современном мире Интернет является самой активно растущей системой в области коммуникации. Компьютерные коммуникации сегодня формируют новую сферу информационного взаимодействия, которая приводит к возникновению новых видов общественных отношений. Человек, который «включен» в Интернет-пространство, находит в нем виртуальных друзей, коллег, единомышленников, постепенно утрачивает потребность в активном живом общении. Он переориентируется с взаимодействий с реальными людьми на виртуальных партнеров по общению [1]. Одним из известных примеров современных технологий является мобильный телефон. Мобильные телефоны позволяют совершать телефонные звонки без прямого подключения к телефонной линии. Технология мобильной связи широко распространена во многих развитых странах, ее внедрение привело к ряду изменений в обществе. Например, до широко распространенной доступности мобильных телефонов можно было встретить платные телефоны в аэропортах, на бензоколонках, а также в качестве автономных телефонных будок. В настоящее время найти такие таксофоны практически невозможно, поскольку их полезность снизилась

в обществах с широко распространенным применением мобильных телефонов. Однако со времен появления первых мобильных устройств, технологии продвинулись вперед настолько, что мы можем использовать мобильные телефоны в качестве портативных компьютеров, зачастую ничем не уступающих стационарным: присутствует возможность работы с документами, просмотра фильмов и музыки, телевизионного вещания, развлекательных игр, и что наиболее важно, полноценного выхода в Интернет. Согласно Указу Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», мы можем оценить степень вовлеченность Интернет-технологий в повседневную жизнь россиянина. Электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети «Интернет», стали частью повседневной жизни россиян. Пользователями российского сегмента сети «Интернет» в 2016 году стали более 80 млн. человек. В России информационное общество характеризуется широким распространением и доступностью мобильных устройств (в среднем на одного россиянина приходится два абонентских номера мобильной связи), а также беспроводных технологий, сетей связи. Создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к которой подключились более 34 млн. россиян. Граждане имеют возможность направить в электронной форме индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [2]. Данная информация позволяет сделать основополагающий вывод - мобильный Интернет прочно вошел в нашу повседневную жизнь. Процесс обучения, наш способ работы, мышления и взаимодействия изменились из-за Интернета, поддерживаемого всемирной мобильной революцией. В настоящее время концепция 4G Интернета (четвертое поколение мобильной связи) идет к этапу стандартизации. Наступает время внедрения новой технологии, в которой мы сможем одновременно подключаться к нескольким беспроводным технологиям, сетям, терминалам и приложениям, а также переключаться между ними. Этой технологией стала концепция 5G (пятое поколение мобильной связи). Предполагается, что наряду с перечисленными качественными характеристиками, 5G-сети создадут новые возможности для пользователей, такие как Интернет вещей, виртуальная реальность посредством телефона, а также связь в реальном времени в районах природных катастроф. Поскольку базовые станции связи и мобильные устройства потребуют для 5G-стандартов новых и более быстрых процессоров и программных приложений, ведущие производители носителей информации готовят произ-

водство соответствующей продукции. Технологии мобильной связи 5G должны значительно улучшить качество обслуживания пользователей в условиях лавинообразно растущего объема передаваемых данных в мобильных сетях, а также увеличения количества беспроводных устройств и расширения спектра предоставляемых услуг [3]. 5G (мобильные сети 5-го поколения или беспроводные системы 5-го поколения) - это термин, используемый для обозначения следующего основного этапа стандартов мобильной связи за пределами существующих стандартов. Система беспроводной связи является одним из важнейших элементов глобальной информационной и телекоммуникационной стратегии, а также является одним из самых быстрых и динамично развивающихся секторов в мире. Технология 5G изменит способы использования сотовых телефонов с очень высокой пропускной способностью. Появится множество передовых функций, которые делают технологию 5G наиболее мощной и востребованной в ближайшем будущем. Первое поколение мобильных сетей (ретроактивно называемое 1G) появилось примерно в 1982 году. Это была полностью аналоговая система до запуска 2G (сети второго поколения), сделав переход к цифровому. Примерно через 10 лет появились сети 3G, предлагающие еще более быструю скорость передачи данных, чем 2G. Примерно через 10 лет появились наши текущие сети LTE - то, что мы называем 4G - это четвертое поколение сетей. Исторически сложилось так, что примерно каждое десятилетие разрабатывается новое поколение сетевых технологий. Технологии 5G включают в себя все виды передовых функций, которые делают мобильную технологию 5G наиболее мощной и востребованной в ближайшем будущем, значительно быстрее, чем 4G, что обеспечит более высокую производительность на всех совместимых устройствах с теоретической. Но окончательный успех систем мобильной связи 5G будет зависеть от того, когда он будет полностью реализован, когда появится точная информация о новых услугах, а также о контенте, доступном для пользователей. Однако 5G будет стоить значительно дороже, и в то время как новейшие мобильные телефоны, вероятно, будут интегрированы, другие телефоны попросту могут считаться устаревшими. Развитие новых мобильных коммуникационных технологий постоянно развивается. Технология 5G была одной из самых важных тем на последнем Всемирном конгрессе в Барселоне, где Борье Экхольм представил доклад о том, как сеть 5G изменит нашу повседневную жизнь. 5G позволит автоматизировать и преобразовать бизнес, что потребует развития Интернета вещей, а также услуги, такие как виртуальная реальность и расширенная реальность. Вариантами появляющихся новых приложений могут быть дополненная реальность и

тактильный Интернет, которые расширят возможности мультимедийных услуг. В качестве иных примеров можно добавить «smart» города, автономные автомобили без водителя или новейшие медицинские системы, с помощью которых возможно осуществлять мониторинг в режиме реального времени состояния здоровья пациентов [4]. На данный момент крупнейшие операторы начинают экспериментировать с сетями 5G. Современные сети связи должны быть в состоянии обеспечить конкретные требования. В сети пятого поколения есть три важных аспекта: 1) Количество подключений - сеть 5G обеспечивает до миллиона подключений на каждые 0,38 квадратных мили, а также соединений. 2) Задержка - это время отклика системы, важно уменьшить время задержки. Технология 5G может уменьшить латентность до 1 мс против 40 мс сетей 4G. 3) Пропускная способность - это пропускная способность канала связи. 5G позволит передавать миллиарды бит против тысяч бит, разрешенных сетями 4G. С учетом данных аспектов, появляется возможность представления области применения, которую предлагает 5G: 1) Интернет вещей - 5G предложит лучшую поддержку растущему числу персональных устройств и устройств IoT, использующих сеть. 2) Онлайн-игры и Виртуальная реальность - благодаря латентности и пропускной способности, 5G будет способствовать разработке новых онлайн-игровых платформ и даст лучший опыт конечному пользователю. Это также будет ключевым фактором успеха предстоящих приложений Virtual Reality. Многие крупные игроки в ИТ-индустрии, такие как Facebook, надеются на быстрое и широкое внедрение сетей 5G. 3) Технология Cloud и видеопотока (4K / 8K, 3D) - технология 5G предоставит конечным пользователям улучшенные возможности, используя облачные сервисы хранения и потоковые платформы для просмотра 3D-видео или другого контента в ультра-разрешении, например, 4K или даже 8K. 4) Производители автомобилей также проявляют большой интерес к 5G. Чрезвычайно низкое время ожидания должно позволять отправлять команды и информацию машинам за очень короткое время и на большие расстояния. В будущей автоматической системе управления трафиком, где автомобили могут «разговаривать» друг с другом, сеть 5G позволит отправить команду тормоза машине, которая движется со скоростью 62 мили в час за 1 миллисекунду. За это очень короткое время автомобиль будет двигаться всего на 2,8 сантиметра. То же самое невозможно с технологией 4G из-за большого времени ожидания; автомобиль все равно будет двигаться на 1,4 метра, прежде чем он затормозит. 5) Хирургия. Миша Долер, профессор Королевского колледжа Лондона, вместе с Питером Маршаллом из Эрикссон, продемонстрировала сенсорный медицинский инструмент, ко-

торый обеспечивает тактильную обратную связь с удаленным клиницистом. Инструмент может обнаруживать ранние раковые образования под кожей пациентов. Роботизированное устройство дает хирургу ощущение осязания при минимально инвазивной хирургии и способно отправлять точную локализацию жестких узелков в мягких тканях в реальном времени. Сети 5G, появление которых на рынке ожидается к 2020 г., будут ориентированы на существенное улучшение характеристик, в том числе качества обслуживания [5]. Открытие собственных работ по 5G в рамках реализации Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г. является для нашей страны критически важным условием построения информационного общества [6]. Одним из главных последствий создания сетей 5G станет появление «Интернета вещей». К Сети начнут подключать все, что угодно: от средств транспорта до бытовой техники и одежды, а количество одновременных подключений сможет достигать 100 миллиардов. Одним из ключевых трендов развития информационной экономики стал быстрый рост Интернет-аудитории, подключение к глобальной сети разнообразных приборов и устройств. Знаковое событие произошло в 2008-2009 гг., когда количество устройств, подключённых к глобальной сети Интернет, превысило численность населения Земли. Это позволило специалистам говорить, что Интернет как всемирная сеть, соединяющая людей, фактически превратился в «Интернет вещей» [7]. Сегодня Интернет соединяет не только людей, но и множество устройств и гаджетов, начиная от мобильных телефонов, заканчивая «умными домами». Теперь информационные сетевые технологии объединяют не только людей, но и самих себя, и производят процессы, которые превращаются в особую реальность, сосуществующую вместе с человеком. Термин «Интернет вещей» впервые появился в 1999 году, он был разработан Кевином Аштоном, работавшим в то время в компании «Procter&Gamble». Появилась идея о том, что в повседневные вещи можно встроить беспроводные датчики, связанные друг с другом [8]. Интернет вещей (IoT) - концепция вычислительной сети, соединяющей вещи (физические предметы), оснащенные встроенными информационными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой без участия человека [9]. Каждая вещь уникально идентифицируется через встроенную вычислительную систему, но способна взаимодействовать в рамках существующей инфраструктуры Интернета. По оценкам экспертов, к 2020 году Интернет вещей будет состоять из около 30 миллиардов объектов [10]. IoT позволяет объектам восприниматься или контролироваться удаленно в рамках существующей сетевой инфраструктуры, создавая возможности для более прямой интеграции физического мира в компьютерные

системы и в результате повышая эффективность, точность и экономическую выгоду в дополнение к сокращению вмешательства человека. Когда IoT дополняется датчиками и исполнительными механизмами, технология становится примером более общего класса киберфизических систем, который также охватывает такие технологии, как интеллектуальные сети, виртуальные электростанции, умные дома, интеллектуальная транспортная инфраструктура и умные города. Уже сегодня можно наблюдать, как через Интернет между собой связаны различные устройства, работающие без участия человека - системы управления освещением, системы управления, автоматические системы полива, датчики пожарной и охранной сигнализации, светофоры и другие [11]. По мнению Роба Ван Краненбурга (основателя Европейского совета ИВ и общепризнанный эксперт HLEG (HighLevelExpertGroup)), Интернет вещей представляет собой «четырёхслойный пирог», концепцию, объединяющую четыре уровня: - 1 уровень связан с идентификацией каждого объекта. К примеру, если раньше нашим родителям приходилось ездить в библиотеку за определенной информацией, то сейчас у нас у всех есть возможность найти эту нужную информацию в Интернете. - 2 уровень представляет сервисы по оказанию услуг, связанных с потребностями потребителя. К примеру, такая технология, как «умный дом». Дом, оборудованный таким образом, при котором все основные функции находятся в одном приложении, контролируемым владельцем, т.е. обычным человеком. - 3 уровень связан с урбанизацией городской жизни. Например, концепция «умного города», т.е. все данные о жителях города разделены и структурно построены в едином приложении, которое будет привязывать их к конкретному жилому кварталу, конкретному дому. - 4 уровень - сенсорная планета [12]. Спектр возможных технологий передачи данных охватывает все возможные средства беспроводных и проводных сетей. Для беспроводной передачи данных особую важную роль в построении «Интернета вещей» играют такие качества, как эффективность в условиях низких скоростей, отказоустойчивость, адаптивность, возможность самоорганизации. Развитие Интернета Вещей неизбежно приведет к изменению параметров трафика, обслуживаемого сетью, а, следовательно, и требований к объему ресурсов сетей связи. Наиболее общим показателем развития IoT в отличие от развития Интернет является число вещей, которые могут быть подключены к сети [13]. В докладе, опубликованном Федеральной торговой комиссией (FTC) в январе 2015 года, были сделаны следующие три рекомендации: 1. Безопасность данных. Во время проектирования компании IoT должны гарантировать, что сбор, хранение и обработка данных будут безопасными в любое время. Компании должны применять

подход «защита по глубине» и шифровать данные на каждом этапе. 2. Согласование данных - пользователи должны иметь выбор в отношении того, какие данные они делят с компаниями IoT, и пользователи должны быть проинформированы, если их данные будут раскрыты. 3. Минимизация данных. Компании IoT должны собирать только те данные, которые им нужны, и сохранять собранную информацию только в течение ограниченного времени [14]. Рынок «Интернета вещей» в настоящее время переживает период бурного роста. По оценкам компании Ericsson, уже в 2018 году число датчиков и устройств Internet of Things (IoT) превысит количество мобильных телефонов и станет самой большой категорией подключенных устройств. Российский рынок «Интернета Вещей» также активно развивается. По оценкам «Директ ИНФО», общий размер российского рынка IoT составил в 2016 году 17,9 млн устройств и вырос по сравнению с 2015 годом на 42 %. К 2021 году общее число IoT устройств вырастет до 79,5 млн, а к 2026 году - 164,7 млн. Общий потенциал российского рынка оценивается на уровне 0,5 млрд устройств [15]. Новая реальность Интернета вещей несет с собой не только преимущества, но и новые риски. Маркус Велдон обращает внимание, что чем больше к сети подключается объектов, тем больше появляется точек для хищения данных. «Главная угроза Интернета вещей состоит в том, что любое из подключённых устройств может быть заражено вредоносным ПО, - комментирует он. - Вспомним, как Stuxnet разрушил ядерный реактор. Это была всего лишь флешка с программным образом, который загрузился в программируемый логический контроллер сети. Любое IoT-устройство можно рассматривать как такую флешку. Оно подключается к сети, и у него есть возможность загрузить программный образ, который обрушит сеть» [16]. С позиции Bell Labs для минимизации таких рисков и обеспечения необходимой защиты должна быть реализована инфраструктура мониторинга устройств, как один из важнейших элементов в общей системе информационной безопасности. Система безопасности должна выявлять подозрительные устройства и устанавливает для них карантин. При этом обеспечение защиты сети должно стать новой сферой деятельности, достаточно независимой от сетевой инфраструктуры. Создавая Интернет вещей, мы должны обеспечивать защиту по мере добавления устройств к IP-инфраструктуре предприятия, - комментирует Маркус Велдон. - Вопрос безопасности точек - одна из самых серьезных задач. Вторая по значимости - обеспечение безопасности ИТ-систем, а также безопасности сети. Это три новых направления деятельности практически для любой компании» [17]. Согласно недавнему исследованию Нуры Алейса и Карен Рено в Университете Глазго, «Интернет вещей, способ-

ный к серьезному вторжению в частную жизнь людей, является проблемой» [18], при этом большая часть исследований «непропорционально сосредоточена на проблемах безопасности IoT». Среди «предлагаемых решений с точки зрения применяемых методов и степени, в которой они удовлетворяли основные принципы конфиденциальности», и лишь очень немногие оказались полностью удовлетворительными. Луис Басенеце, директор по инвестициям на Wall Street Daily, критиковал отсутствие внимания отрасли к вопросам безопасности: «Несмотря на громкие и тревожные взломы, производители устройств оставляют это без внимания, выделяя в приоритете прибыльность над безопасностью. Потребители должны иметь полный контроль над собранными данными, в том числе возможность их удаления, если они это выберут ... Без гарантий конфиденциальности, широкомасштабное принятие новых технологий потребителем просто не произойдет» [19]. В пост-Сноуден мире глобальных раскрытий наблюдения и незаконного сбора информации о пользователе, потребители принимают более активное участие в защите их конфиденциальности и спрос на устройства для скрининга потенциальных уязвимостей безопасности и нарушение конфиденциальности растет с каждым годом. Потребители все чаще воспринимают риски конфиденциальности и проблемы безопасности как серьезную угрозу, что перевешивает для них ценные предложения устройств Интернета вещей, они предпочитают откладывать запланированные покупки или подписки на услуги. Для предотвращения несанкционированного доступа пользователей (то есть людей и устройств) к системе должны использоваться механизмы аутентификации и авторизации, гарантирована безопасность, конфиденциальность и целостность персональных данных. Относительно персональных данных пользователей и информации должны обеспечиваться защита и конфиденциальность, прежде всего потому, что устройства имеют к ней доступ и способны ей управлять (например, сведения о привычках пользователей) [20]. По мере внедрения 5G-сетей по всему миру можно будет представить себе практически любой сценарий реализации Интернета вещей. Обычные люди смогут использовать умные гаджеты и дополненную реальность, широкое распространение получит телемедицина, удаленное управление машинами на опасных производствах, снизятся риски для работников, а массовое внедрение технологий умного города муниципалитетами, повысит качество жизни людей. Каждое новое поколение связи учитывает опыт предыдущих поколений и включает инновационные технические решения, что позволяет обеспечить большую эффективность при меньших затратах. Умные города, беспилотный транспорт, дополненная реальность - в настоящее время

это лишь проекты, не имеющие четких бизнес-планов. Однако, прогнозы по триумфальному развертыванию 5G на данный момент кажутся более оптимистичными, чем реальность. Как считают специалисты в области сетевых технологий - будущее уже наступило. Новое поколение мобильной связи рождается в среднем раз в десятилетие, и каждое такое событие приводит к увеличению скорости передачи данных. В сетях 5G скорость будет в десятки раз быстрее, чем в нынешних сетях четвертого поколения - LTE. Такой скачок в скорости передачи информации позволяет ожидать настоящего индустриального бума. Речь идет о звездном часе для устройств Интернета вещей (IoT) - от беспроводных мышей, клавиатур, умных чайников и холодильников до счетчиков и прочих систем, подключенных к Интернету в домашнем хозяйстве, офисах и промышленности. Поэтому 5G - новая реальность, которая позволит благодаря единой системе управления связать все существующие гаджеты. Например, на бытовом уровне, находясь в пути с работы домой, человек сможет дистанционно разморозить еду и подогреть себе ужин, наполнить горячую ванну и так далее. Все зависит только от воображения. В период с 26.02.2018 г. по 01.03.2018 г. в Барселоне состоялся Всемирный конгресс мобильной связи, где практически все выступления и выставочные панели данного конгресса были посвящены формату связи нового поколения - 5G, связь пятого поколения. Что данная технологическая инновация принесет человечеству? Что будет представлять собой данная система коммуникаций? И главное, какие социальные и технологические изменения произойдут в обществе? Все эти вопросы пока что остаются без ответа, но уже сейчас мы можем оценить отношение общества к подобной сетевой инновации, изучить ожидания относительно данной технологии, а также проанализировать основные риски и опасения пользователей. Готовность рынка является решающим критерием перед внедрением столь инновационного продукта в массовое потребление. Для более подробного рассмотрения данной проблемы, кафедрой «Социология» Тольяттинского государственного университета проведен опрос пользователей мобильной сети Интернет. По половому признаку респонденты разделились следующим образом: 47% - мужчины, 53% - женщины. По возрастным группам распределение представлено в равном соотношении: 50% - в возрасте 14-25 лет, 50% - в возрасте 26-35 лет. В первом блоке вопросов оценена информационная компетентность респондентов. Данный блок является вводным и позволяет выявить основные особенности пользователей мобильной сети Интернет. Для начала необходимо выяснить, какие мобильные устройства респонденты используют для выхода в сеть Интернет: 49% опрошенных - используют смарт-

фон, 33% - ноутбук либо нетбук и 18% - используют планшет. Далее, мы узнали, в каких целях опрошенные чаще всего используют мобильный Интернет. В результате выяснилось, что 17% респондентов посредством мобильных устройств общаются в социальных сетях, 11% - используют мобильный Интернет в образовательных целях, 7% - для работы, 13% - для просмотра новостных и информационных сайтов, 5% - для игр, требующих Интернет-соединения, 11% - для просмотра видео и фильмов, 13% - для прослушивания музыки, 8% - осуществляют поиск и покупку товаров через Интернет-магазины, 9% - проводят банковские операции, 6% - пользуются GPS навигацией. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что большинство пользователей в основном используют мобильную сеть Интернет для общения. На вопрос «Считаете ли Вы себя активным пользователем мобильного Интернета?» респонденты ответили следующим образом: 58% опрошенных считают себя активными пользователями мобильного Интернета, 31% - скорее да, 7% - скорее нет, 3% - нет. Различия между двумя группами опрошенных выявились в самооценке сетевого поведения, где группа респондентов в возрасте 14-25 лет считают себя однозначно активными пользователями Интернета (66%). В то же время, большинство опрошенных из группы респондентов 26-35 лет скорее согласны, что являются активными пользователями сетевой связи (38%). Далее, мы определили, какое Интернет-соединение поддерживается мобильным устройством респондента. Большинство респондентов (53%) выходят в сеть Интернет посредством технологии 4G (LTE), являющейся на сегодняшний день предшественником технологии сетевой связи будущего - 5G. 38% опрошенных используют 3G подключение и 9% затруднились ответить. В заключении данного блока, мы выяснили степень информированности опрошенных о грядущей инновации в области сетевой связи, а именно технологии 5G. 62% респондентов осведомлены о данной инновации, причем среди более зрелой группы (26-35 лет) уровень информированности значительно выше (66%), чем у группы 14-25 лет (58%). Однако, лишь 35% от общего числа опрошенных, уведомленных о внедрении сетей 5G составляют женщины, что может говорить о меньшей заинтересованности среди женщин технологическими новинками в области сетевой связи, нежели среди мужчин. Следует отметить, что все же гипотеза о том, что пользователи мобильного Интернета не осведомлены о внедрении нового стандарта 5G в скором будущем, не нашла подтверждения. Следующий блок вопросов связан с отношением респондентов к инновационным технологиям систем сетевой связи. Пользователи оценили свою удовлетворенность качеством текущего Интернет-соединения на мобильном устройстве по пятибалльной

шкале, в результате чего мы получили следующие результаты: большинство опрошенных (46%) оценивают качество используемой Интернет-связи как «Выше среднего. Всего 20% респондентов отмечают, что полностью удовлетворены качеством используемого мобильного Интернета, а средний балл по данному вопросу в целом составил 3,8. Все это в совокупности может свидетельствовать о том, что при внедрении сетей 5G на данную технологию будет присутствовать закономерный спрос ввиду повышенного качества предоставляемого соединения, которого на данный момент не хватает пользователям. Самым важным в используемом Интернет-соединении для респондентов оказалась скорость передачи данных и стабильность сигнала связи (данные варианты ответа выбрали 33% и 27% опрошенных соответственно). Также, важность стоимости тарифа на предоставляемые Интернет-услуги у оператора\провайдера отметили четверть (25%) респондентов. Далее, мы выяснили ожидания пользователей мобильного Интернета относительно внедрения сетей 5G, что позволит для коммерческих компаний и организаций грамотно выстроить рекламную кампанию по продвижению данной технологии среди массового потребителя. Самым ожидаемым новшеством, конечно же, является повышенная скорость передачи данных (данный вариант ответа выбрали 28% опрошенных). Также, пользователи отмечают, что ожидают от 5G Интернета минимальной задержки данных (18% респондентов) и широкой развертываемости сетей, что позволит охватить все села и удаленные пункты, лишенные Интернета на данный момент (16% респондентов). Было интересно узнать, по мнению опрошенных, будет ли востребована данная инновация среди жителей России и с какими трудностями столкнется распространение сетей 5G среди россиян. Относительно востребованности данной технологии на российском рынке сетевой связи мнения разделились: респонденты отмечают, что 5G Интернет будет востребован, но внедрение по России произойдет с заметным опозданием (данный вариант ответа выбрали 36% респондентов), или же 5G будет вовсе не востребован в связи с существующим отставанием России в области сетевых технологий, так как на сегодняшний день все еще недостаточно распространен 4G (LTE) Интернет (данный вариант ответа выбрали 35% респондентов), о чем свидетельствуют и результаты соответствующего вопроса в первом блоке нашей анкеты (38% все еще вынуждены использовать 3G технологии Интернет-связи). Из трудностей, с которыми может столкнуться распространение сетей 5G по мнению опрошенных, наибольшие опасения среди пользователей вызывают возможная высокая стоимость тарифа на данную услугу, что отпугнет потребителя (46% респондентов), а также упомянутая выше проблема,

связанная с недостаточной готовностью рынка мобильного Интернета в России ввиду нереализованности 4G технологий повсеместно (данный вариант ответа выбрали 32% опрошенных). Гипотеза о том, что одним из главных опасений насчет внедрения новых технологий пользователи в возрасте 14-25 лет считают риски, связанные с информационной безопасностью, а респонденты в возрасте 26-35 лет - с повышением стоимости обслуживания, не нашла подтверждения. По результатам исследования, наибольшие опасения среди обеих возрастных групп вызывает возможная повышенная стоимость услуг (49% среди респондентов 14-25 лет и 43% среди респондентов 26-35 лет). В завершении данного блока, главенствующим принципом при внедрении мобильного Интернета 5G, по мнению респондентов, все же должна остаться скорость мобильного Интернета, данный вариант ответа выбрали половина опрошенных (49%), что опровергает гипотезу о том, что, по мнению пользователей мобильной сети Интернет, информационная безопасность является одним из главных принципов внедрения нового протокола связи 5G. Однако следует отметить, что среди более молодых людей (группа 14-25 лет) данная позиция по этому вопросу выражена статистически почти в два раза больше, нежели среди более старшей группы (60% и 38% соответственно). Группа 26-35 лет отдала значительно большее предпочтение, по сравнению с младшей группой, территориальной распространенности, а также информационной защите данных (по 20% среди старшей группы в противовес 8% по обоим вариантам ответа среди младшей группы соответственно). Следующий блок вопросов отражает отношение к информационной безопасности пользователей мобильной связи и является ключевым при изучении информационной безопасности в области технологий сетевой связи. В первую очередь, важно было узнать, какие негативные последствия привнесло распространение мобильного Интернета в жизнь человека, по мнению респондентов. На первый план выходит угроза мошенничества и информационной безопасности (23% опрошенных), а также обилие ненужной, лишней информации (22% опрошенных). Респондентов волнует подмена человеческого общения Интернет-коммуникациями (данную тенденцию отметили 18% опрошенных). Негативное влияние Интернета на развитие детей и появление у людей Интернет-зависимости выбрали 16% и 15% респондентов соответственно. 8% опрошенных отметили негативное влияние Интернета на физическое здоровье человека. Так как угроза информационной безопасности занимает лидирующую позицию в списке негативного влияния мобильного Интернета на жизнь человека по мнению респондентов, особо важно выяснить, с какими именно нарушениями информационной безопасности

сталкивались респонденты при использовании мобильной сети Интернет. Треть опрошенных (27%) сталкивались с распространением спама, 19% - с информационным «пиратством», 16% - с вирусными атаками и 15% - с хищением логина и пароля от аккаунта в социальных сетях или почты. С нарушением авторских прав (плагиатом) столкнулись 9% респондентов, 4% - с хищением персональных данных, 2% - с хищением средств с платежной карты. Лишь 8% опрошенных пользователей мобильной сети Интернет не сталкивались с информационными угрозами их безопасности, что говорит о довольно сложной ситуации в области информационной защиты пользователей на данный момент, требующей внимания со стороны как самих пользователей, так и разработчиков. Респондентам был задан открытый вопрос, какие, по их мнению, угрозы и риски несет распространение Интернета вещей, активное распространение которого закономерно произойдет с внедрением сетей 5G. В анкете было представлено описание данного явления с примером, чтобы каждый респондент, не владеющий данным понятием, смог ответить на заданный вопрос. Полученные ответы были дифференцированы на 9 групп. Треть респондентов (27%) затруднились ответить на данный вопрос, из них 70% составляют женщины. Однако, этот результат все же показывает довольно высокий процент полученных ответов, ввиду того, что большинство пользователей еще не сталкивались в их повседневной жизни с таким явлением, как Интернет вещей, и закономерно столкнулись с трудностями. 19% респондентов отметили, что, в первую очередь, данная система может угрожать информационной безопасности пользователей, особое внимание в данной группе уделяется угрозе мошенничества и хищения личных данных. 16% опрошенных опасаются «восстания машин» - утраты контроля человека над искусственным интеллектом. 12% респондентов отметили возможные сбои в работе данной системы, что может повлечь за собой угрозу аварий или катастроф. 11% опрошенных взглянули на Интернет вещей с иной точки зрения - по их мнению, это приведет к потере работы людей вследствие замены их на искусственный интеллект, что и повлечет за собой рост безработицы. 6% респондентов утверждают, что риски или угрозы отсутствуют. 5% респондентов опасаются деградации человечества и различных рисков для здоровья и психики (уход от реального общения, развитие заболеваний вследствие возрастающей лени). По 2% опрошенных отметили возможные риски, связанные непосредственно с угрозой жизни человечества, а также с финансовыми рисками (стоимость аппаратов и оборудования для внедрения Интернета вещей). Затем, мы узнали, какими методами респонденты обеспечивают собственную информационную безопасность

при использовании мобильного Интернета. Наиболее популярным среди респондентов методом защиты в информационном пространстве оказалось просто осторожное поведение в сети (24% опрошенных). Практически одинаковым спросом пользуются следующие меры обеспечения безопасности: использование идентификации и аутентификации (20% респондентов), использование двойного подтверждения (19% респондентов), а также использование антивирусных мобильных программ (19% респондентов). Гипотеза о том, что мужчины уделяют больше внимания степени защиты своих данных, чем женщины, опровержена: варианты ответа, относящиеся к недостаточным мерам обеспечения информационной безопасности, выбрали четверть (25%) мужчин и 13% женщин. В завершении данного блока, мы предложили респондентам оценить меры, предпринимаемые ими для обеспечения собственной информационной безопасности. Половина опрошенных (45%) считают применяемые ими меры безопасности в сети достаточно эффективными, 24% респондентов - эффективными, и 20% опрошенных - недостаточно эффективными. Всего 1% от общего числа опрошенных оценивает свои меры защиты как неэффективные. Полученные результаты в совокупности с данными о конкретных случаях столкновения с угрозой информационной безопасности могут свидетельствовать о недостаточно высокой степени ответственности пользователей мобильной сети Интернет, что требует большего внимания к данной проблеме со стороны разработчиков и производителей. В результате проведенного социологического исследования, мы выявили основные особенности группы современных пользователей мобильной Интернет-связи среди молодежи. Были определены основные цели использования мобильного Интернета среди пользователей - большинство респондентов проводят время в мобильном Интернете, общаясь в социальных сетях. Существенных различий в использовании мобильной сети Интернет среди двух возрастных групп не обнаружилось, что можно связать с тем, что выбранные группы составляют единую социальную группу молодежи. Отношение пользователей мобильных сетей к инновациям в сфере технологий можно интерпретировать как положительное - респонденты заинтересованы в новинках области сетевой связи, однако имеется недостаточная почва для внедрения 5G Интернета в России: в целом, на данный момент потребителям мобильного Интернета хватает возможностей, предлагаемых нынешним Интернет-протоколом (4G). Также, одним из главных опасений среди респондентов выступает повышенная стоимость услуг 5G Интернета, и учитывая то, что большинство опрошенных проводят в мобильном Интернете досуг, общаясь между собой в социальных сетях, возможности сетевой связи пято-

го поколения среди обычных пользователей мобильного Интернета пока что не востребованы. Отношение респондентов к информационной безопасности характеризуется достаточной степенью ответственности - половина опрошенных обеспечивают свою информационную безопасность, используя антивирусные программы и сервисы двойной аутентификации, что на данный момент является одним из наиболее эффективных средств обеспечения безопасности в сети. Самооценка мер по обеспечению собственной информационной безопасности в сети у большинства респондентов составляет «Выше среднего», что не противоречит полученным результатам по вопросу о средствах обеспечения безопасности. Потенциал применения 5G сетей огромен, как огромно и поле возможных рисков и опасностей, с которыми столкнется человечество после массового внедрения данной технологии. Закономерно, что новые технологии несут новые риски. Анализ огромного количества данных, которые будут собираться в сетях 5G, даст возможность получить новые знания о предприятиях, странах и людях. Например, эта технология из-за своей очень высокой скорости соединения и низкой задержки позволяет эффективно управлять движущимися устройствами и использовать технологии уже беспилотных транспортных средств. В будущем же технология постепенно станет доступна обычным пользователям. И с развитием Интернета вещей, когда у каждого человека появится множество подключаемых к сети устройств, нам в любом случае придется воспользоваться технологией 5G. Это лишь то небольшое, с чем уже скоро мы столкнемся. Сотовый рынок как в России, так и во всем мире вошел в фазу насыщения, и практически прекратился рост абонентской базы. Операторы стали очень взвешенно принимать решения о дальнейшем развитии сетей, ориентируясь в первую очередь на финансовую отдачу от их строительства, напоминает она. Сдерживает энтузиазм и опыт внедрения предыдущего стандарта мобильной связи. Российский рынок еще далек от насыщения устройствами с поддержкой LTE (4G), несмотря на то что развитие технология получила уже несколько лет назад. Это значит, что инвестиции, сделанные в развитие LTE, будут окупаться еще несколько лет.

Источники и литература

- 1) Вышегородцев Д. Е. Особенности сетевых сообществ Интернета: Русскоязычный сегмент: диссертация ... канд. соц. наук. – М.: МГСА, 2002. – 123 с.
- 2) О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Текст]: Указ Президента РФ от 9

- мая 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 203. – С. 4.
- 3) Тихвинский В. О., Бочечка Г. С. Концептуальные аспекты создания 5G // Электросвязь. – 2013. – № 10. – С. 29-33.
 - 4) Куранов Д. С. Сорокин А. С. Обзор ожидаемых характеристик технологий мобильной связи 5G // Телекоммуникации и информационные технологии. – № 1. – 2015. – С. 15
 - 5) Тихвинский В. О., Бочечка Г. С. Перспективы сетей 5G и требования к качеству их обслуживания // Электросвязь. – 2014. – № 11. – С. 43.
 - 6) Яненко М. Б., Яненко М. Е. Маркетинг взаимодействия в информационной экономике: проблемы и перспективы развития Интернета вещей // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2014. – № 82. – С. 77.
 - 7) Тихвинский В. О., Бочечка Г. С. Концептуальные аспекты создания 5G // Электросвязь. – 2013. – № 10. – С. 29.
 - 8) Яненко М. Б., Яненко М. Е. Маркетинг взаимодействия в информационной экономике: проблемы и перспективы развития Интернета вещей // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2014. – № 82. – С. 77.
 - 9) О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Текст] : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 203. – С. 2.
 - 10) Nordrum A. Popular Internet of Things Forecast of 50 Billion Devices by 2020 Is Outdated. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://spectrum.ieee.org/tech-talk/telecom/internet/popular-internet-of-things-forecast-of-50-billion-devices-by-2020-is-outdated> (Дата обращения: 02.11.2018)
 - 11) Соколов М. Н., Смолянинова К. А, Якушева Н. А. Проблемы безопасности. Интернет вещей: обзор // Вопросы кибербезопасности. – № 5(13). – 2015. – С. 32.
 - 12) Интернет вещей – а что это? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/149593/> (Дата обращения: 16.11.2018).
 - 13) Бондарик В. Н., Кучерявый А. Е. Прогнозирование развития Интернета Вещей на горизонте планирования до 2030 года // Труды МФТИ. – 2013. – № 3. – С. 93.

- 14) The «Internet of Things»: Legal Challenges in an Ultra-connected World. Mason Hayes & Curran. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mhc.ie/> (Дата обращения: 20.11.2018).
- 15) Рынок Интернета вещей и Промышленного Интернета в России и Море (15 Мая 2017 года). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.directinfo.net/index.php?option=com_content&view=article&id=162%3A2010-07-06-13-57-09&catid=1%3A2008-11-27-09-05-45&Itemid=89&lang=ru (Дата обращения: 22.11.2018).
- 16) Интернету вещей нужны сети 5G. – С. 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://telecom.cnews.ru/articles/internetu_veshhey_nuzhny_seti_5g (Дата обращения: 25.11.2018).
- 17) Aleisa N., Renaud K. Privacy of the Internet of Things: A Systematic Literature Review (Extended Discussion 13 Sep 2016) // School of Computing Science, University of Glasgow. – С. 10.
- 18) Basenese L. The Best Play on the Internet of Things Trend // Wall Street Daily. Retrieved 28 March 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wallstreetdaily.com/2015/12/21/internet-of-things-future/> (Дата обращения: 26.11.2018).
- 19) Леонов А. В. Интернет вещей: Проблемы безопасности // Омский научный вестник. – 2015. – № 140. – С. 215.

Карандин Константин Сергеевич

Брянский государственный университет имени академика И.Г.

Петровского, Брянск, Россия

**Цифровые технологии: особенности исследований
российского фармацевтического рынка**

Российская сфера информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в последние годы занимает одно из лидирующих мест по темпам развития. Спрос на услуги информационных технологий неуклонно растет, а их возможности стремительно расширяются. В 2001 - 2006 годы темпы роста сектора ИКТ превышали 20 %, что существенно выше темпов роста ВВП.

Современную жизнь без использования цифровых технологий представить практически невозможно. Компьютеры, смартфоны или планшеты — имеются у подавляющего большинства граждан. Поэтому мы

можем смело говорить о том, что интернет-технологии прочно вошли в нашу жизнь и уже вряд ли когда-нибудь из нее исчезнут.

Цифровизация с каждым шагом охватывает все больше сфер нашей повседневной жизни, и сфера аптечного бизнеса не является исключением.

Одним из главных нюансов предпринимательской деятельности в сфере фармацевтического бизнеса является ее уникальность, заключающаяся в совмещении нескольких функций: медицинской, производственной, маркетинговой, сбытовой и информационной. Часть лекарств отпускается исключительно по рецептам врача. Это выполнение медицинской функции, однако, такое ограничение в отпуске сдерживает объем реализации. Лекарственные средства — это особый медицинский товар, к его качеству, хранению предъявляются повышенные требования, что в свою очередь увеличивает расходы аптек.

Современные цифровые технологии позволяют не только упрощать многие процессы, но и получать серьезные объемы полезной информации. Цифровизация позволяет получить большие массивы данных, что может дать полное представление о конкретной группе людей и даже позволит проанализировать и спрогнозировать дальнейшую последовательность их действий.

С каждым днем успешных примеров цифровизации становится все больше. Например, Муниципальное предприятие (МП) г. Новосибирска «Новосибирская аптечная сеть» («НАС») одним из первых осознано необходимость перехода на современные модели работы. Уже сегодня на предприятии оптимизированы многие процессы. Выстроить бизнес-процессы с использованием современных цифровых технологий необходимо по нескольким причинам. Одна из них — большой ассортимент препаратов, насчитывающий порядка 44 тысяч наименований вместе с аналогами (количество которых варьируется от 2-х до 15-ти единиц). Предприятие приобретает лекарственные препараты через торги. Человек попросту не в состоянии осуществлять закупки в таких объемах. Программный комплекс же справляется с этим легко и позволяет одновременно отслеживать остатки товара на складе. Предприятие применяет специального робота закупок, который отслеживает весь процесс от начала и до конца, специалист лишь вносит необходимые корректировки.

Согласно исследованию агентства, «Data Insight» покупки в интернет-магазинах медицинских товаров составляют 7% от всех заказов у «ТОП-1000» крупнейших онлайн-ритейлеров. Но из-за низкого среднего чека доля их выручки в общем обороте значительно ниже - всего 3%. Конверсия в медицинском сегменте составляет около 8%. Ближайшие

показатели у универсальных магазинов и магазинов одежды и обуви - 10,2% и 7,5%. 54 интернет-магазина медицинских товаров входят в «ТОП-1000» российских интернет-ритейлеров. Из них 45% - онлайн-аптеки. По количеству заказов онлайн-аптеки занимают 85% сегмента медицинских товаров, а по выручке - 60%. За счёт высокого среднего чека 30% от объема выручки приходится на интернет-магазины медицинской техники. Ключевым игроком на рынке является «Apteka.ru». На ее долю приходится 48% заказов среди медицинских интернет-магазинов. Больше половины переходов на сайты интернет-магазинов дает органический поиск (60%), 14% - это переходы по ссылкам, 13% - прямые переходы, лишь 8% приходится на платный поиск, 4% - на переходы из email-рассылок. Доля социальных сетей и медийной рекламы составляет по 1%. Покупатели чаще используют смартфоны и планшеты для посещения интернет-магазинов медицинских товаров. Уже сейчас лишь 42% трафика этих сайтов приходится на стационарные компьютеры и ноутбуки.

Преимущества онлайн-аптеки (с точки зрения бизнеса) над традиционной заключается в более низких затратах на маркетинг и рекламу. Ведь онлайн-аптека как правило уже изначально обладает большим объемом данных о своих потребителях. Определенный массив данных о человеке позволяет понять, что ему необходимо в данный момент времени, какие шаги ему следует предпринять в дальнейшем, чтобы решить вопрос и какую помощь можно оказать в решении той или иной проблемы.

Отдельно стоит отметить возможности социальных сетей. Самая популярная социальная сеть в секторе медицинских товаров - «ВКонтакте». В ней ведут свои сообщества 88% интернет-магазинов, почти четверть из которых (20% от всех) имеет более 10 тыс. подписчиков. Удобство социальных сетей, в контексте исследований, заключается в очень широком спектре извлекаемых данных, а также высокой скорости их извлечения. В короткие сроки мы можем получить данные о потребителях, спрогнозировать спрос, исследовать удовлетворенность услугами и т.д. Причем не только своего предприятия, но и предприятия - конкурента, ведь данные извлекаемые из социальных сетей - являются по сути открытыми и не представляют собой коммерческую тайну. Ещё одним существенным плюсом является различные варианты извлечения данных. Данные можно извлекать как теми средствами, которые предоставляет социальная сеть, так и средствами предоставляемыми сторонними разработчиками.

Источники и литература

- 1) Данные результатов исследования "Онлайн-рынок медицинских товаров" [Электронный ресурс] / Data Insight, Arvato – режим доступа: <http://datainsight.ru/sites/default/files/DIMedicine-1N2017.pdf> (Дата обращения 25.01.2019)
- 2) Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 июня 2017 года N 1632-р.
- 3) Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - 2017. - № 3. - с. 9-25.
- 4) Перспективы получения цифровых дивидендов в Евразийском экономическом союзе. Доклад всемирного банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2016/10/Navas-Sabater-J._WB-Digital-Dividends-for-EAEU-Digital-Agenda.pdf (дата обращения: 26.01.2019)

Ковальчук Валерий Константинович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Влияние социально-демографических проблем на развитие современного российского села

Согласно результатам исследования ФОМ, проведенного в 2012 г., 33% сельских жителей заявили о желании переехать в город [1]. Аналогичный опрос, проведенный в 2014 г. (т.е. еще до начала текущего экономического кризиса), дал почти те же результаты. 32% респондентов из сельской местности признались в желании переехать в город [2].

Этот факт наглядно указывает на то, что на сегодняшний день процесс депопуляции сельской местности далек от завершения. Молодежь переезжает в города. Родители впоследствии либо присоединяются к «закрепившимся» в городской местности детям, либо остаются в селе в режиме «доживания» [3, с. 50, 51].

Одновременно наблюдается рост нестабильности брачных связей в сельской местности. Этому способствует высокая маятниковая миграция. По данным региональных исследований, в различных местностях доля мужчин, работающих вахтовым методом вдали от дома, колеблется в пределах от 5% до 30% (в зависимости от фактора транспортной

доступности). При этом разница в уровне оплаты стимулирует выбирать именно дальние заработки (в мегаполисах или «на северах», в рыболовецком флоте и т.д.). В результате «вахтовики» (как мужчины, так и женщины) лишаются общения с супругами в течение длительного времени. Зачастую они находят «на вахте» сожителей и, в конечном счете, решаются на развод [3, с. 50, 51].

Депопуляция сельской местности сама по себе превращается в фактор, генерирующий кризисные тенденции. Так, масштабный отъезд инициативной и образованной молодежи запускает процесс «отрицательного отбора», негативно отражаясь как на хозяйственной деятельности, так и на масштабах распространения аномийных, дивергентных форм поведения. Последнее играет большую роль при принятии решения о смене места жительства, так как порождает проблемы с поиском брачных партнеров, опасения относительно собственной безопасности и будущего детей. Старение жителей деревни способствует упадку личного подсобного хозяйства. Миграция населения также подталкивает снижение платежеспособного спроса, что, в сочетании с высокими институциональными барьерами (размером налогового бремени, чрезмерным регулированием, низким качеством или отсутствием инфраструктуры сбыта), формирует «токсичную среду» для развития малого бизнеса. Сокращение численности жителей сельского поселения автоматически создает перспективу «оптимизации» местной социальной инфраструктуры. Что в сумме создает целый комплекс дополнительных стимулов к смене места жительства [3, с. 246, 247].

Одной из ключевых причин возникновения социально-демографических проблем в сельской местности является дефицит хорошо оплачиваемых рабочих мест. Согласно данным Росстата за 2016 г., среднечасовая начисленная заработная плата работников в сельском хозяйстве составляла всего 158,9 рублей. Для сравнения, в среднем по экономике этот показатель достигал 280,7 рублей, в пищевой промышленности - 270,4 рублей, в сфере коммунальных, социальных и персональных услуг - 240 рублей, в гостиничном и ресторанном бизнесе - 200,6 рублей [4]. Ситуацию усугубляет субъективный фактор в виде во многом завышенных ожиданий. В ходе опроса ВЦИОМ в мае 2017 г., 74% респондентов заявили о том, что считают сельское хозяйство наименее доходной отраслью. В то же время 61% опрошенных высказали мнение, что зарплаты в сельском хозяйстве должны быть максимально высокими [5].

Деструктивную роль играет также оценка жителями сельской местности положения и перспектив аграрно-промышленного комплекса. Как показал опрос ФОМ за 2015 г., 43% из них убеждены в том, что сель-

ское хозяйство в России находится в плохом состоянии, 36% оценивают его как удовлетворительное и лишь 14% - как плохое [6]. Эту оценку объективно подтверждают данные относительно сокращения посевных площадей (в первую очередь - в зоне Нечерноземья). По сведениям за 2010 г., посевная площадь по отношению к уровню 1990 г. составляла: в Вологодской области - 55 %, в Кировской - 39%, в Новгородской - 37 %, в Костромской - 31 %. Общероссийский показатель в 64% был обеспечен преимущественно за счет благополучных южных регионов, в которых сохранилась высокая рентабельность сельского хозяйства [3, с. 245].

Роль значимости материального благополучия как стимула к переселению из сельской местности также подтверждают данные опроса ФОМ за 2014 г. В ходе него 41% жителей сельской местности заявил о том, что, по их мнению, в городе проще обеспечить себя и семью. Опрос сельских жителей, выразивших желание переехать в город, показал, что 10% из них отмечают наличие проблем с трудоустройством в сельской местности. 7% обратили внимание на низкую доступность образования и отсутствие перспектив для детей. 7% указали, что для города характерны лучшее развитие инфраструктуры и больший уровень комфорта (в бытовом плане) [2].

Фактором, выталкивающим население из сельской местности, является также низкий уровень благоустройства в сельской местности. Так, в соответствии с данными Росстата за 2014 г., в городах мусоропроводом обеспечены 32,2% домохозяйств, в сельской - 0,3%. Стационарный телефон в городе имеют 63,8% домохозяйств, на селе - 42,7%. Водопровод имеет 81,1 % сельских домохозяйств (против 97,7% в городе), центральное горячее водоснабжение - 13,7% (против 71,5% соответственно). К центральному отоплению подключены 23,4% домохозяйств в сельской местности, в то время как в городской - 84,7%. Коммунальная канализация имеется только в 28,8% сельских домохозяйств, в то время как для городской местности этот показатель составляет 88,2% [7].

Таким образом, основные социально-демографические проблемы на селе детерминируются не только экономическим фактором, но и «революцией ожиданий», порожденной современным обществом престижного потребления. Влияние последнего фактора, вероятно, существенно усиливает развитие коммуникационных технологий. Роль катализатора развития кризисных тенденций играет комплекс опасений относительно перспектив поселения, формируемый в результате оттока населения. Соответственно, миграция из «затухающих» сельских поселений может быть признана самоподдерживающимся процессом. Помимо того, необходимо признать, что потенциал реанимации поселений такого рода об-

ратно пропорционален длительности депрессивного периода. С течением времени деструктивные явления лишь усугубляются, в силу чего их купирование представляется перспективным именно на ранних этапах развития.

Источники и литература

- 1) Переселение из городов. Режим доступа: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/10694> (дата обращения: 21.01.2019).
- 2) Жизнь городская и сельская. Режим доступа: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11434> (дата обращения: 21.01.2019).
- 3) Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: Дезурбанизация и сельско-городские сообщества: коллективная монография / сост. и науч. ред. В.И. Ильин, Н.Е. Покровский.- М.: Университетская книга, 2016.
- 4) Среднечасовая начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/3-1-1.docx (дата обращения: 21.01.2019).
- 5) ВЦИОМ: россияне хотели бы видеть зарплаты в сельском хозяйстве на уровне «нефтянки». https://baltnews.ee/in_russia/20170607/1016042940.html.
- 6) Сельское хозяйство: состояние отрасли. <https://fom.ru/Ekonomika/12313>(дата обращения: 21.01.2019).
- 7) Проживание в домах, оборудованных различными видами благоустройства. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_632a.xls (дата обращения: 21.01.2019).

Ковзиридзе Манана Акакиевна

Российский университет транспорта, Москва, Россия

Использование программы SPSS в социологических исследованиях: ключевые аспекты

На сегодня SPSS является самой распространённой программой для обработки статистической информации, полученной в социологических

исследованиях. Что очень важно - программа позволяет не только фиксировать результаты, но вносить в специально созданные матрицы результаты исследований и работать над их статистической обработкой с дальнейшей графической визуализацией результатов.

В настоящее время выпущена и стабильно функционирует уже 24 версия этой программы и пользуется успехом не только у специалистов - социологов, но и представителей других общественных наук, в частности менеджеров, экономистов, психологов.

Анализ социологических данных, безусловно, представляет собой очень трудоёмкую процедуру. До 2000г. можно смело говорить о том, что в России не было альтернативы таким программам как MS Excel, Statistica и MatLab, которые в настоящее время практически не используются в социологических исследованиях из-за своей сложности. Либо, к сожалению, единственной возможностью обработки статистических данных были листы миллиметровки и крепкие знания по теории математической статистики, а также огромное количество свободного времени и сил.

К сожалению, подходя ко второму десятилетию XXI века, не все ученые практики и теоретики овладели программой SPSS. Это очень печальный факт, поскольку программа предоставляет полный набор методов анализа данных, начиная с описательной статистики и заканчивая сложными видами анализа (дисперсионный, факторный, спектральный и т.д.). Но главной особенностью SPSS является ее интеграция с большим количеством внешних программ (MS Excel, dBASE, Lotus, SQL, SYSTAT и т.д.) и форматов (XML, HTML, PC, SAS и т.д.). Еще одной важной особенностью программы является поддержка современных программных решений. Так, последняя версия программ SPSS строится на основе клиент-серверной архитектуры, объявлено, что новая версия программы будет полностью совместима с Windows Vista. Таким образом, мы можем наблюдать некую цифровую (или, скорее, программную) дискриминацию по признаку возраста: молодые ученые быстрее адаптируются к меняющемуся современному миру и оказываются более приспособленными к работе с программой, равно как и с компьютером в целом.

Современная социология широко используют довольно разные (в том числе и непростые для обработки) статистические методы. Они позволяют наглядно описать некоторое явление или процесс, выявить закономерности, сделать выводы или прогноз.

Основу программы SPSS составляет SPSS Base (базовый модуль), предоставляющий разнообразные возможности доступа к данным и управления данными. Он содержит методы анализа, которые применя-

ются чаще всего. SPSS Base включает все процедуры ввода, отбора и корректировки данных, а также большинство предлагаемых в SPSS статистических методов. Наряду с простыми методиками статистического анализа, такими как частотный анализ, расчет статистических характеристик, таблиц сопряженности, корреляций, построения графиков, этот модуль включает t-тесты и большое количество других непараметрических тестов, а также усложненные методы, такие как многомерный линейный регрессионный анализ, дискриминантный анализ, факторный анализ, кластерный анализ, дисперсионный анализ, анализ пригодности (анализ надежности) и многомерное шкалирование - процедуры, реализация которых вручную представляет собой определённую сложность.

К безусловным достоинствам программы SPSS можно отнести:

1. развитый аппарат статистического анализа;
2. универсальность (может быть использован для решения широкого круга вопросов общественных наук, требующих проведения статистического анализа данных);
3. широкий набор статистических и графических процедур (более 50 типов диаграмм) анализа данных, а также процедур создания отчетов;
4. высокая скорость вычислений, простой и удобный интерфейс;
5. детальная контекстно-ориентированная справочная система, позволяющая неопытному пользователю с большей легкостью ориентироваться в программе;
6. возможность свободного скачивания демонстрационной версии продукта на официальном сайте компании, наличие версий продукта на различных языках;
7. совместимость с операционными системами Windows, Mac, Linux;
8. наличие достаточно большого количества литературы по работе с пакетом.

Основным и главным недостатком программы является высокая цена - стоимость покупки для индивидуального пользования сроком на год составляет около 1000 долл.

Тем не менее, можно говорить о том, что программа SPSS является наиболее функциональной и поддерживает самые современные технологии.

Источники и литература

- 1) .А. Ю. Алексеева, О. Г. Ечевская, Г. Д. Ковалева, П. С. Ростовцев. Анализ социологических данных с применением пакета SPSS. Сборник практических заданий. — Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2003. — 523с.
- 2) Бююль Ахим, Цёфель Петр. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: Пер. с нем. / Ахим Бююль, Петр Цёфель — Спб.: «ДиаСофтЮП», 2005—608 стр.
- 3) Наследов А. Д. SPSS 15 профессиональный статистический анализ данных. СПб: Питер, 2008 — 429с.

Кравченко Альберт Иванович

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Социология в условиях нанотехнологического вызова

Начало XXI века историки, несомненно, назовут эпохой нанотехнологий и нанонаук. Под их влиянием наш мир неузнаваемо преобразился. Но войдет ли в число новых дисциплин наносоциология? Как она вообще возможна? И как возможно нанообщество?

Нанотехнологии удивительным образом изменили привычный нам мир. Они совершили подлинную революцию в материально-технической инфраструктуре и структуре окружающего мира. Появились новые изобретения, которые с одной стороны, облегчают человеческое существование с другой - ставят его под угрозу. Наноразмерные техники влияют на социальную структуру современного общества и образ жизни людей. Все больше в повседневный обиход входят понятия горизонтального общества и социальных сетей. Нанообщество ведущим брендом научной индустрии, мейнстримом движения научной мысли, ведущей темой футурологических размышлений и измышлений.

За рубежом опубликовано множество научных статей и монографий, где всесторонне обсуждаются и анализируются проблемы будущего нанообщества, его позитивные и негативные аспекты. Активно функционируют международные общества и ассоциации, как например International Nanotechnology and Society Network (INSN). В США существуют многочисленные центры под собирательным названием «нанотехнологии и общество», «нанотехнологическая революция и человечество», всевозможные Интернет-форумы и онлайн-площадки для открытых общественных

дискуссий и любительских интеллектуальных упражнений в области футурологической экзотики. Постоянно в разных странах западного мира, а с некоторых пор и у нас проходят международные и межотраслевые семинары, конференции и симпозиумы, посвященные нанотехнологиям и обществу. По всему миру тратятся многомиллиардные и триллионные суммы на наноуку и нанотехнику. Социологи и политологи, экономисты и правоведы бурно обсуждают на своих встречах проблемы экономики, труда, образования, здравоохранения, нанозетики, государственного управления, наноправа, религии, качества жизни, национальной безопасности, рисков и тенденций развития нанообщества.

Социология ставит ряд принципиально важных, требующих скорейшего решения, вопросов. Среди них вопрос о переживаемом современным, в том числе российским обществом глубоким кризиса, который затрагивает социальную, экономическую, политическую и духовную сферы. Кризис затронул и сферу современного научного знания, когда потоки новой неожиданной, парадоксальной, непривычной информации ломают привычные границы и прежние шаблоны объяснения. Кризис охватил сферу естественных наук, где появление квантовой механики и общей теории относительности, а на их основе и как их следствие новой методологии мышления с принципом неопределенности, эмерджентности, самоорганизации и квантования мира потребовали создания новых методологических форм организации научного знания и формирования новых отраслей науки. И все это необходимо осмыслить социологически.

Не меньший кризис поджидал самую социологию, где становится все более очевидным исчерпанность структурного функционализма, позитивизма, марксизма, символического интеракционизма - ведущих социологических парадигм - и поиск новых теоретико-методологических подходов. В новых условиях приходится иначе рассматривать эпистемологическую модель субъект-объектных отношений и научной рациональности, быть готовым переходу от классической статистики, имеющей дело с большими массивами данных, описываемых гауссовой кривой, к новым порядкам и новым размерностям, основанным на малых, сверхмалых и нановеличинах. Что находится по ту сторону новых горизонтов знания, какие инструменты познания и какие объяснительные модели для общества должны использовать социологи?

Специалисты, обобщая историю развития науки, говорят о том, что ушел в прошлое ее классический этап, когда доминировал объект познания, якобы существующий независимо от субъекта, его изучающего. Ушел или уходит в прошлое противоположный ему тип научной рациональности, где субъект выходит на первый план и навязывает объек-

тивной реальности свои модели и размерности. Сегодня мы вступили в эру постнеклассической науки, где снимаются противоположности двух подходов, двух противоположных типов рациональности в некоем новом синтезе. Что он из себя представляет, ученые ведут бесконечные споры.

Таким образом, наносociология является естественным следствием технологической революции и революции научной, происходящих на наших глазах. Она имеет свой собственный предмет исследования, свои методологические подходы и приемы, связанные с малыми размерами и наноразмерностью самой реальности. Она должна более детально сосредоточиться на том новом, что появилось в глобальном постиндустриальном обществе сегодня, детально анализируя или в принципе обсуждая модели горизонтального общества, социальных сетей, ультрадетальных социальных отношений и многое-многое другое, мимо чего социологу уже невозможно пройти. Российские социологи уже вплотную подошли к решению подобных проблем и предпринимают попытку рассмотреть тенденции возникновения и функционирования современного нанообщества, используя системную социологию, в частности, опираясь на системный методологический принцип целостного рассмотрения социальных систем, системное определение понятия «общество», частную системную теорию жизненного цикла инноваций, известные системные принципы и законы, в том числе, закономерности научно-технических революций и закономерности информационного общества.

Масалков Игорь Константинович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

К созданию социологии нового цифрового общества

Цифровая революция - это социальное явление мирового масштаба. Она участвует в запуске глобализационных процессов путем устранения барьеров географических, культурных, языковых и политических. Все сферы человеческого существования так или иначе связаны с постоянным расширением поля ее воздействия. Цифровая революция глубоко трансформирует наши миры, будь то в выстраивании социальных связей, способов коммуникации, отношений с пространством и временем, со сферой труда и функционирования организаций.

Цифровая революция, как социальная инновация, создает иной мир, более гибкий, более инновационный с развитой сетью горизонтальных связей - мир, представляющий собой «антропологическую мутацию» [1].

Сегодня традиционное видение иерархической пирамидальной централизованной деспотичной власти, символами которой являются начальники, элиты, люди сверху, наталкивается на существование сетей, которые постоянно создаются и мобилизуются, минуя привычные способы организации и контроля.

Сфера труда и производства была первой областью, преобразованной цифровыми технологиями. Мы можем видеть, как в предпринимательской среде на смену проявленному изначально скептицизму пришла заинтересованность в обсуждаемой инновации, приведшая со временем к сверхприбыльному бизнесу. За несколько лет основатели корпораций «Microsoft», «Apple», «Facebook», «Google», «Amazon» заработали огромные состояния. На их предприятиях ускоренное внедрение новых технологий сопровождалось огромными временными, финансовыми инвестициями, субъективной мобилизацией.

В сфере производства создатели стартапов первыми вырывались из оков традиционной иерархической модели, создавая иное пространство функционирования. Они изобретают иные способы ведения бизнеса, которые радикально трансформируют отношения к знаниям, к власти, к деньгам. Они отстаивают новые способы мышления и действия, которые основываются в большей степени на солидарности и в меньшей - на конкуренции. Создатели стартапов оказались более демократичными и менее элитарными, более творческими и менее консервативными. В их системе ценностей приоритет отдается открытости миру, свободе, а не накоплению собственности, социальным связям, а не прибыльности.

Происходящие изменения могли нести выгоду не только предприятию. Они также разворачивались в интересах рядовых сотрудников, чья деятельность также обогащалась в интеллектуальном плане. Процессы принятия, адаптации, усвоению цифровых ноу-хау требовали обретения необходимых новых компетенций.

Если сфера труда была первой областью, трансформированной новыми цифровыми технологиями, то последние в дальнейшем захватили практически все сферы бытия человека и общества: потребление, онлайн-покупки, мобильный кошелек в смартфоне, домашняя автоматизация в виде «умного дома», мир культуры с кино, музыкой, телевидением, транспорт, здравоохранение, образование, спорт, наука, охрана порядка, сельское хозяйство, военная сфера...

Время повседневного пользования цифровыми технологиями продолжает увеличиваться не только в сфере труда, но и в повседневной жизни: *«Англичанин проводит почти половину своего времени в пользовании телефоном, в просмотрах телепередач, в Интернете с помощью персо-*

нального компьютера часто с одновременным использованием нескольких приложений, таких как электронная почта и т.д. Он получает 11,8 часа информации в день через электронные гаджеты... 70% американцев имеют компьютер с доступом в Интернет и имеют несколько цифровых устройств: мобильные телефоны, компьютеры, ноутбуки, MP3-плееры, видеорегистраторы, игровые приставки, телевизоры[2].»

Иными словами, мобильный телефон и мобильный компьютер наиболее ярко воплощают вторжение цифровой революции в повседневную жизнь, в интимные сферы семейной и личной жизни. Они сопровождают нас в каждый момент повседневности до такой степени, что мы уже не можем без них обойтись. Изобретенный в 1973 г. инженером корпорации «Motorola» Мартином Купером мобильный телефон появился на рынке в 1983 г. Темпы роста его использования впечатляют: сегодня насчитывается более 6 миллиардов контрактов по всему миру, 4 миллиарда абонентов, из которых 85% носят его при себе постоянно. За двадцать лет мобильный телефон произвел революцию на планете, обеспечив возможность потенциальной всемирной связи всех со всеми[1].

Цифровая революция придает новый облик процессу глобализации, где, как очевидно, сфера финансов перестает быть столь доминирующей. Это открывает новые перспективы для конструирования нового мира. В коммерческой сфере через использование криптовалюты развивается параллельный рынок. Гражданское общество самоорганизуется на мировом уровне с потрясающим успехом: в финансовой сфере наблюдается повсеместный рост краудфандинга.

Подведем некоторые итоги всему сказанному выше в отношении разворачивающейся у нас на глазах цифровой революции, которая:

1. подвергает пересмотру установившиеся иерархии в отношениях между носителями знаний и властями,
2. выстраивает горизонтальные сети коммуникации, которые ускользают от обычного контроля,
3. вводит новые стандарты для информационных потоков,
4. расшатывает традиционные формы господства и подавления,
5. изобретает новые социальные, экономические и культурные практики в виде многочисленных инноваций, которые уже не могут быть освоены традиционными элитами.

Возникает соблазн идеализировать цифровое общество, которое не избежит борьбы за власть, с ее логикой и противоречиями.

Источники и литература

- 1) Gaulejac V. (de), Fabienne H. Le Capitalisme paradoxant. Un système qui rend fou. Paris, 2018.
- 2) Venin T. Techniques de l'information et de la communication et risques psychosociaux sur le poste de travail tertiaire, thèse de sociologie, université de Pau et des pays de l'Adour, 2013.

Матвеева Наталья Юрьевна

Российский университет транспорта, Москва, Россия

**Смыслы конфликтного противостояния сторонников
независимости Каталонии и представителей высшего
истэблшмента ЕС (на основе анализа коммуникаций в сети
Твиттер)**

Конфликт центральной власти Испании со сторонниками независимости Каталонии имеет целый ряд аспектов. Одним из них является латентное недовольство сторонников независимости региона неравенством доступа к властным ресурсам, по сравнению с Испанией в целом. С одной стороны, подчиненное положение автономного сообщества по отношению к центральной власти, казалось бы, выступает как естественное и даже необходимое. Однако в случае испано-каталонского противостояния эта ситуация осмысливается сторонами конфликта по-разному: сторонники единства страны воспринимают ее как опору в своей аргументации, как единственно возможный способ распределения власти, в то время как сторонники независимости региона воспринимают ее как травмирующую, унижающую их национальное достоинство, более того - как ситуацию прямого диктата одного народа над другим.

Особую роль здесь играет наличие третьей стороны, имеющей непосредственное отношение к данному конфликту - Евросоюза. В восприятии сторонников отделения региона, ЕС является тем социальным институтом, который может и должен выступать посредником и арбитром в данном конфликте, как вышестоящая, надгосударственная инстанция. Каталонцы - сторонники независимости пытались опереться на структуры ЕС в своем давлении на Испанию с целью изменить жесткую позицию властей страны по каталонской проблеме. Однако истэблшмент ЕС, в силу ряда причин, не только предпочел самоустраниться от ее решения, но и занял сторону испанского государства. Это самоустранение было болезненно воспринято сторонниками независимости, с одной стороны, и, напротив, чрезвычайно укрепило смысловые позиции испанской централизации, с другой.

Таким образом, позиция ЕС была воспринята сторонниками отделения региона как травмирующее обстоятельство, ситуация, при которой политическая сила, имеющая властные полномочия для разрешения и урегулирования конфликтов внутри данного политического союза (ЕС), не только отказалась от данной функции, но и заняла позицию солидарности с более сильной стороной конфликта (Испанией). Более «слабый» относительно властных полномочий участник конфликта оказался в политической изоляции, воспринимаемой как ситуация неравенства и несправедливости.

В этих условиях сторонники независимости региона пытаются отстаивать свои позиции при помощи активного влияния на международное общественное мнение, ища в нем поддержки. Одной из влиятельных сетей социальной и политической коммуникации является Твиттер - платформа прямого взаимодействия без властных, административных и иных перегородок. Хотя такое общение ограничено маленькими объемами информации, которые возможно разместить в пределах твита, это компенсируется тем, что посылаемая информация содержит самое основное, сконцентрированное понимание обсуждаемой ситуации.

Скрытое, но выражаемое в ряде смысловых установок неравенство испанцев и каталонцев по доступу к властным ресурсам проявляется в содержании коммуникативных сообщений участников испано-каталонского конфликта. Одним из содержательных направлений коммуникации последнего года (2018 - начало 2019) является реакция пользователей Твиттера - сторонников и противников независимости Каталонии на твиты либеральных политиков - представителей руководства ЕС.

Был проведен контент-анализ ответных реплик указанных групп пользователей сети на твиты представителей высшего истеблишмента ЕС - Президента ЕС Дональда Туска, Первого вице-президента Еврокомиссии Франца Тиммермана и депутата Европарламента, в прошлом Премьер-министра Бельгии Ги Верхо'фстадта. Всего было проанализировано 1854 ответа на 8 твитов указанных политиков.

Контент-анализ показал, что сторонники независимости Каталонии являются намного более активными в коммуникации с представителями ЕС, чем сторонники единства страны. Так, из указанных 1854 ответных реплик сторонникам независимости принадлежало 248 реплик, а сторонникам единства - только 30 реплик. Реплики сторонников независимости получили 2856 «лайков», в то время как реплики сторонников единства - лишь 59 «лайков». Это говорит об очевидном перевесе активности в сторону сторонников независимости региона. Более того - подобный разрыв в уровне активности говорит о том, что сторонники независимости пы-

таются воздействовать на общественное мнение европейцев, в то время как сторонники единства не занимаются этим вопросом. Возможно, последнее происходит именно из-за наличия чувства уверенности в своих властных полномочиях.

Аргументация сторонников независимости Каталонии отличается большей гибкостью и разнообразием, хотя и сосредоточена на определенных позициях. Прежде всего, твиты указанных политиков подвергаются резкой критике с точки зрения их лицемерия, не соответствия реальным делам, ухода от проблемы Каталонии, игнорирования фактов нарушения демократических свобод и прав человека.

Сторонники единства страны аргументируют свои реплики тем, что независимая Каталония выйдет из ЕС, что каталонцы проявляют изоляционизм, национализм, что каталонские политики - предатели Испании, что проблема Каталонии - внутреннее дело страны.

Таким образом, неравенство в распределении власти ведет к повышению активности сторонников независимости в попытках повлиять на общественное мнение более широкого сообщества, прежде всего, европейского. Сторонников единства страны, по-видимому, напротив, слабо интересует проблема поддержки их позиций из-за рубежа.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00608 А.

Мясоедов Алексей Иванович

ГБУ МФЦ города Москвы, Москва, Россия

Информационные бюллетени для сотрудников

Информационные бюллетени для сотрудников - это информационные бюллетени, созданные компаниями для распространения среди своих сотрудников. Информационные бюллетени - это публикации, обычно длиной в несколько страниц, которые содержат статьи и функции, представляющие интерес для определенной группы. В этом случае информационный бюллетень для сотрудников будет содержать статьи и функции, представляющие интерес для сотрудников компании определенного типа [4].

I. Содержание информационного бюллетеня сотрудника.

Информационный бюллетень для сотрудников будет содержать статьи и функции, которые будут информативными или интересными для сотрудников компании определенного типа. Как правило, бюллетени для сотрудников или компаний содержат:

1. Статьи.
2. Письмо от владельца или генерального директора компании.
3. Информация о политике компании, продуктах и т. д.
4. Конкурсы, награды или корпоративные мероприятия.
5. Анекдоты и/или мультфильмы.
6. Особые упоминания, такие как работник месяца, работник, у которого только что родился ребенок, дни рождения сотрудников.

Содержание информационного бюллетеня будет варьироваться от компании к компании. Тип компании, распространяющей информационный бюллетень, также будет определять содержание. Некоторые информационные бюллетени для сотрудников вызывают деловое настроение, в то время как другие имеют игривые или юмористические тона [1].

II. Создание успешного информационного бюллетеня для сотрудников.

Информационные бюллетени для сотрудников являются потенциально дорогими, но полезными элементами, которые объединяют компании и сотрудников. Успешная новостная рассылка - это такая, котораяощрает прочтение и использование, а не выбрасывание в мусор [2].

Новости успешных сотрудников:

1. Могут построить лояльность компании.
2. Повысить моральный дух сотрудников.
3. Повысить производительность труда и/или знания.
4. Установить авторитет.
5. Помочь продвигать, рекламировать или продавать товары, или услуги.

Поскольку информационный бюллетень похож на журнал или газету в том смысле, что он должен содержать элементы, которые привлекают интерес читателя или сотрудника, компания должна рассмотреть несколько важных моментов, чтобы создать успешный информационный бюллетень для сотрудников:

1. Начните с привлекательного имени. Уникальное, но не клише или неприятное имя может заинтересовать читателей сотрудников и дать им подсказку о тоне и содержании бюллетеня.

2. Создайте интересную главную страницу. Как и в случае с газетой, первая полоса бюллетеня может либо привлечь людей, либо отвергнуть их. Включайте интересные и привлекательные статьи, отобранные фотографии на первой полосе и смешивайте с «письмом от президента», чтобы оно не всегда было на первой странице, все это может быть эффективным средством привлечения читателей сотрудников.

3. Пишите в удобочитаемом виде. Содержание информационного бюллетеня должно быть читабельным и приятным. Статьи должны быть написаны выразительным и коммуникативным способом, а не техническим и точным как для руководства. Содержимое, которое интенсивно использует длинные или сложные слова, или формулировки, затрудняет чтение.

4. Используйте графику и фотографии. Фотографии, мультфильмы, диаграммы и другие графические элементы добавляют визуальный интерес к информационным бюллетеням сотрудников. Фотографии вечеринок или событий компании, или отраслевые комиксы поощряют сотрудников просматривать новостную рассылку. Графика должна дополнять, но не подавлять новостную рассылку, и никогда не должна приводить к тому, что новостная рассылка выглядит неаккуратной.

5. Корректурa. Прежде чем компания напечатает информационный бюллетень своего сотрудника или напечатает свой информационный бюллетень, важно отредактировать документ. Окончательное написание, грамматика, формулировка и визуальная проверка предотвратят непрофессиональные ошибки.

6. Регулярно публикуйте рассылку для сотрудников. Как только компания решит опубликовать информационный бюллетень для сотрудников, его следует публиковать как обычно. Независимо от того, будет ли новостная рассылка публиковаться раз в месяц, раз в квартал или раз в неделю, распространение новостной рассылки с последующим прекращением распространения не внушает профессионализма или доверия.

III. Бумажные и онлайн-информационные бюллетени для сотрудников.

Многие компании предпочитают публиковать или опубликовали бумажные информационные бюллетени для распространения среди сотрудников. Другие компании публикуют информационный бюллетень для сотрудников на своем веб-сайте для ознакомления. Сотрудники могут быть более склонны читать легкодоступную бумажную новостную рассылку, однако выпуск онлайн-рассылки для сотрудников прак-

тически ничего не стоит. Информационные бюллетени для сотрудников также могут быть отправлены по электронной почте [3].

Список использованных источников:

1. Гончаренко Л. П., Филин С. А., Фатьянова И. Р., Мирошин А. В. Кафедра, где готовят топ-менеджеров и предпринимателей для управления инновационной экономикой к 30-летию кафедры "Управление инновациями" Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова // Вестник Академии. -2015. -№ 1. -С. 221-228.

2. Мясоедов А.И. Инновационные технологии в управлении персоналом/ В сборнике: Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова. 2018. С. 222-224.

3. Мясоедов А.И. Устоявшиеся подходы к организации информационного пространства интернет-СМИ // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 15 (15). С. 219-223.

4. Туронок С.Г. Информационные системы в государственном управлении / С.Г. Туронок // Журнал «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2009. - № 3 - С. 82.

Источники и литература

- 1) Гончаренко Л. П., Филин С. А., Фатьянова И. Р., Мирошин А. В. Кафедра, где готовят топ-менеджеров и предпринимателей для управления инновационной экономикой к 30-летию кафедры "Управление инновациями" Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова // Вестник Академии. -2015. -№ 1. -С. 221-228.
- 2) Мясоедов А.И. Инновационные технологии в управлении персоналом/ В сборнике: Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова. 2018. С. 222-224.
- 3) Мясоедов А.И. Устоявшиеся подходы к организации информационного пространства интернет-СМИ // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 15 (15). С. 219-223.
- 4) Туронок С.Г. Информационные системы в государственном управлении / С.Г. Туронок // Журнал «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2009. - № 3 - С. 82.

Патутина Елена Дмитриевна

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Применение технологии геймификации в процессе адаптации дистанционного персонала современных организаций

В настоящее время российский рынок труда претерпевает изменения, связанные с опережающим развитием информационных технологий, применением новых способов и форм управления персоналом. [5, с. 42].

Среди тенденций российской экономики следует выделить увеличение дистанционной занятости работников или рост количества удаленных (дистанционных) работников. Наряду с преимуществами найма дистанционных работников необходимо отметить и недостатки подобного труда. «Удаленщики» подвержены конфликтам и стрессу на рабочем месте, могут сорвать сроки выполнения работы, демонстрировать недостаточное качество выполнения заданий и должны постоянно поддерживать связь с руководителем проекта посредством интернет-коммуникаций или телефона [1, с. 54].

При систематическом найме удаленных сотрудников приобретает актуальность разработка специальной адаптационной программы, подходящей для каждого конкретного типа работников. Подобная комплексная программа значительно упростит процесс ознакомления новичка с организацией-работодателем и, одновременно, сократит временные затраты службы персонала на донесение информации. Для успешного решения этой проблемы рекомендуется использовать популярный и действенный инструмент управления персоналом - геймификацию.

Впервые термин «геймификация» был предложен Н. Пеллингом в 2000 году, но тогда он не получил достаточного признания и распространения на практике. Геймификация означает организацию неигровой деятельности с применением игровых методик. Существуют и другие определения этого понятия. Так, Э. Гейб считает, что геймификация - это новейшая бизнес-концепция, в которой используются лучшие идеи, взятые от программ лояльности, игровых механик и поведенческой экономики. С.А. Макарова трактует понятие «геймификация» следующим образом: использование подходов, характерных для компьютерных игр, игрового мышления в прикладном программном обеспечении для привлечения пользователей и повышения их вовлеченности в использование программы, интереса к решению прикладных задач [2, с. 79].

Исходя из последнего определения геймификации, можно выделить особенности этого процесса: повышение вовлеченности и наличие интереса у работников. В основе геймификации лежат психологические поведенческие аспекты. Участвуя в игре, человек удовлетворяет потребности: в общении, в компетентности, в автономии выполнения задач, тем самым, получает удовольствие, которое его мотивирует. Основываясь на этой теории, можно предположить, что адаптационная программа с элементами геймификации позволит вновь принятому удаленному сотруднику быстро и успешно освоить необходимую информацию несмотря на то, что он не находится в офисе компании - работодателя.

Геймифицировать можно многие этапы и разделы адаптационной системы. Представленные нестандартно, любые блоки информации хорошо запомнятся новым работником, работодатель будет уверен в его компетентности. Видеокурсы и ролики не в полном объеме воспринимаются современными специалистами, наводят скуку, заставляя отсмотреть их «для галочки» [4, с. 11]. Интерактивность и непосредственное участие в событиях на экране монитора позволяют надолго удержать внимание, с интересом изучить информацию, придумать решение поставленных вопросов в игровой форме. К тому же, будет удобно оценить пройденные новым сотрудником тематические этапы адаптации и, при необходимости, углубиться в некоторых «проблемных» для него областях.

На взгляд автора, можно подвергнуть геймификации следующие разделы адаптационной программы вновь принятых дистанционных работников:

1. Презентация работодателя, основная информация о производимых товарах/услугах.
2. Неразглашение конфиденциальной информации.
3. Техника безопасности.
4. Антикоррупционное обучение.
5. Знание необходимого для работы законодательства
6. Оценка профессиональных навыков и способностей, определение направлений стратегии развития карьеры работника, слабых мест.
7. Усовершенствование иностранного языка, проверка грамотности на родном языке.

С помощью программного обеспечения геймификация может быть осуществлена следующими приемами: в виде непосредственно игр, квестов, соревнований, системы рейтингов или репутаций, статусов, виртуальных званий. Различают соревновательную геймификацию - сотрудники сравнивают свои результаты выполнения заданий и игр; победную геймификацию - сотрудники заинтересованы в процессе выполнения за-

даний и в итоге все являются победителями; эстетическую геймификацию - доведение целей и задач компании до сотрудников и мотивация к их наилучшему исполнению [3, с. 15].

Из преимуществ геймификации можно выделить возможность новому сотруднику проявить свои навыки и знания в полной мере, а также выявить слабые места, нуждающиеся в доработке. Карта компетенций становится более полной, можно спланировать карьерное развитие и улучшить мотивационную составляющую. Специально подготовленные блоки заданий можно изучать в любое удобное для удаленного сотрудника время с использованием мобильного приложения или иных электронных средств.

Среди общих недостатков и минусов геймификации в целом отмечают краткосрочный эффект воздействия и развитие конкуренции среди сотрудников, которая не всегда идет на пользу работе. Использование приемов геймификации в адаптационной программе для новых сотрудников сводит эти недостатки к нулю: конкуренция в этом случае не нужна, а краткосрочный эффект отлично подойдет для 1-3 месячной адаптационной программы.

Источники и литература

- 1) Маркеева А.В. Геймификация как инструмент управления персоналом современной организации // Российское предпринимательство. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-instrument-upravleniya-personalom-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 13.03.2018).
- 2) Стяжкин М.С. Геймификация - как новейший метод мотивации персонала, «SCI-ARTICLE.RU», №27 (ноябрь) 2015.
- 3) Дынкина Е.Д. Геймификация как инструмент повышения эффективности обучения персонала // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. №2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-obucheniya-personala> (дата обращения: 13.11.2018).
- 4) Диева А.А. Игровые методы в современном HR-менеджменте // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-metody-v-sovremennom-hr-menedzhmente> (дата обращения: 13.11.2018).
- 5) Нагибина И.И., Щукина А.А. HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами // Интернет-журнал Науко-

ведение. 2017. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hr-digital-tsifrovye-tehnologii-v-upravlenii-chelovecheskimi-resursami> (дата обращения: 13.11.2018).

- 6) Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л. Современные проблемы управления персоналом: монография. – Москва: Проспект, 2018. – 160с.

Прончев Геннадий Борисович¹, Прончев Константин Геннадьевич¹, Прончева Надежда Геннадьевна²

1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 2 - Институт прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН, Москва, Россия

Информационные угрозы как причины социального неравенства и социальной стратификации в цифровую эпоху

Проблемы социального неравенства и социальной стратификации, существовавшие всю историю человечества, на наш взгляд, не могут быть решены окончательно. Как только люди находят решение для современных им форм неравенства и стратификации, то обязательно появляются новые. Парадоксом является то, что сами найденные решения иногда являются причиной появления новых форм социального неравенства.

Развитие мультимедийных сетевых технологий в цифровую эпоху способствовало появлению и развитию виртуальных социальных сред с заранее заданными свойствами [1], которые в настоящее время используются для сглаживания социального неравенства и устранения социальной стратификации:

- в сфере государственного управления [2], во взаимодействии различных государственных служб и гражданского общества [3], социальной работе с населением [4];
- в организации всех форм обучения (очной, очно-заочной, заочной, дистанционной) [5];
- для людей с ограниченными возможностями, в результате чего они могут участвовать в социально-экономической жизни наравне со здоровыми [6].

В то же время, использование упомянутых выше виртуальных социальных сред с заранее заданными свойствами, в контексте невозможности

определенной социальной группы по какой-то причине полноценно воспользоваться новыми преимуществами, само является причиной появления новых видов социального неравенства.

В качестве причин невозможности полноценного использования новых виртуальных социальных сред можно выделить следующие [7]:

- отсутствие физического доступа к виртуальным социальным средам;
- недостаточность информационно-коммуникационных компетенций пользователей;
- физиологические особенности человека;
- информационные угрозы.

Данная работа посвящена анализу появившихся в цифровую эпоху новых источников социального неравенства и социальной стратификации, связанных с информационными угрозами от злоумышленников в виртуальных социальных средах.

В результате действий злоумышленников для пользователя может быть нарушена доступность, целостность или конфиденциальность информации [8].

По месту возникновения информационные атаки на пользователя могут быть:

- локальные (источником которых являются пользователи или программы локальной сети);
- удалённые (источником которых являются удалённые пользователи, сетевые сервисы или приложения).

По типу активности информационные атаки могут быть:

- активные (результатом воздействия которых является нарушение деятельности информационных коммуникаций);
- пассивные (ориентированные на получение определенной информации без нарушения функционирования информационных коммуникаций).

Согласно результатам инициативного всероссийского опроса «ВЦИОМ-Спутник» [9] проведенного 3 - 4 апреля 2017 года среди россиян в возрасте от 18 лет на вопрос: «Если завтра Интернет исчезнет, насколько сильно это изменит Вашу привычную жизнь?» (закрытый вопрос, один

ответ) были получены следующие результаты: поменяет мою жизнь полностью, не знаю, как я буду выполнять повседневные действия без Интернета - 5%; существенно изменит мою жизнь, но я смогу приспособиться - 22%; мало что поменяет в моей жизни - 26%, ничего не изменит в моей жизни - 47%; затрудняюсь ответить - 0 %. Согласно данному исследованию лишь у 27% россиян произойдут изменения в жизни. Однако, это касается обыденной жизни, а не чрезвычайных ситуаций. Например, если в случае атаки злоумышленников во время проведения операции с участием «удаленных» врачей-специалистов в больнице перестанет функционировать телекоммуникационный портал, то последствия могут быть печальными.

По данным всероссийского исследования НАФИ [10] в 2017 году 48% российских компаний столкнулась с различными угрозами в информационной сфере, при этом финансовые потери от хакерских атак понесли 22% из них. Сумма ущерба, которую понесли предприятия в результате деятельности злоумышленников составила 115,96 млрд. руб.

Распределение ответов по типу встречавшихся в 2017 году информационных угроз (респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов) следующее: заражение вирусами рабочих компьютеров сотрудников, в том числе, с последующим вымогательством денег - 20% опрошенных; взлом почтовых ящиков сотрудников компании - 12%; атака на сайт предприятия (взлом, вирусное заражение, DDOS-атака) - 10%; Интернет-мошенничество (введение в заблуждение с целью получения денег или конфиденциальной информации) - 7%; несанкционированный доступ к информации предприятия - 3%; кража персональных данных клиентов - 2%; другое - 7%; ничего из перечисленного - 52%; отказ от ответа - 4% [10].

В заключении можно отметить, что данная проблема остается актуальной со времени появления современных информационно-коммуникационных технологий. Очевидно, что без специальных мер со стороны государства нейтрализовать эту причину социального неравенства и социальной стратификации невозможно.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант 19-01-00089-а).

Источники и литература

- 1) Прончев Г.Б. Образовательные информационные системы удаленного доступа / Технологии построения систем образования с заданными свойствами: Материалы III-й Международной научно-прак-

- тической конференции. 12 – 13 ноября 2012 г. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. – С. 284 – 286.
- 2) Прончев Г.Б., Муравьев В.И. Социальные сети как фактор перехода России к инновационному развитию // Социология. – 2011. – № 3. – С. 36 – 56.
 - 3) Муравьев В.И., Прончев Г.Б., Прончева Н. Г. Современные Интернет-технологии как средство сглаживания социального неравенства в контексте взаимоотношений гражданского общества с государством // Образование и право. – 2013. – № 12(52). – С. 77 – 85.
 - 4) Pronchev G.B., Monakhov D.N., Kovalchuk V.K. Contemporary Internet as a means for leveling social inequality in the context of relationships between civil society and the state // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – V. 11, N. 17. – P. 9959 – 9967.
 - 5) Прончев Г.Б., Кузьменков Д.А., Прончева Н.Г. Социальная педагогическая сеть Совет // Педагогическая информатика. – 2015. – № 1. – С. 81 – 89.
 - 6) Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г. Сетевые банковские услуги в Великобритании как безбарьерная среда для инвалидов по зрению // Образование и право. – 2017. – № 9. – С. 269 – 281.
 - 7) Прончев Г.Б., Монахов Д.Н., Прончева Н.Г. Информационно-коммуникационные технологии как причина социального неравенства // Политика и общество. – 2018. – № 2. – С. 1 – 10.
 - 8) Монахов Д.Н., Прончев Г.Б., Шведовский В.А., Маревцева Н.А. Информационная безопасность виртуальных социальных сред // Представительная власть - XXI век. – 2016. – № 7-8. – С. 65 – 70.
 - 9) А если без Интернета?! / Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3346 от 7 апреля 2017 года / Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148>. 15.01.2019.
 - 10) Российские компании потеряли не менее 116 млрд. рублей от кибератак в 2017 году / Всероссийский опрос предпринимателей (бизнес-омнибус) сбора и анализа данных НАФИ / Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/rossiyskie-kompanii-potery-ali-ne-menee-116-mlrd-rubley-ot-kiberatak-v-2017-godu>. 15.01.2019.

Рыжов Владимир Александрович

Сретенский клуб имени С.П. Курдюмова, Москва, Россия

Влияние цифровой трансформации на структуры промышленного комплекса, человека и страны

В соответствии с предстоящей цифровой трансформацией общества и человека ожидается смена общественно-экономического уклада ведущих промышленных стран мира. В процессе такой трансформации произойдет системная перестройка их промышленных комплексов и большинства социальных институтов общества, включая социальные слои - страны. Цифровая трансформация стран будет происходить под сильным давлением каскада гибридных войн, включая информационные. Для одних стран это будет попытка достижения своих преимуществ за счет подавления и подчинения других в условиях сложившейся иерархии и неравенства в развитии. Для других стран это возможность выйти из кабалы информационных агрессоров и спекулятивного банковского капитала. Сейчас каждая страна ищет свой путь выхода на новый общественно-экономический уклад.

В стратегии развития промышленного комплекса страны мы выделяем две фазы: относительно быстрый маневровый “цифровой” переход-становление и более длительный период последующего развития. Причём, “цифровой манёвр” заключается не столько во внедрении и освоении новых технологий ИТ и искусственного интеллекта в промышленности, сколько смена мышления людей и освоение человеческого фактора в новых условиях производства и экономики, которые возникнут в ходе открывающихся возможностей (так и ограничений), вследствие формирования цифровых двойников и управления знаниями.

Главное в такой трансформации - оцифровка человеческого фактора на уровне психики личности и социума. Относительно психики меняется картина мира личности, её знаний, привычек, поведения и т.п. На уровне социума процессы трансформации приобретают характер масштабных системных изменений в обществе. То есть, происходят не просто количественные изменения характеристик, а возникают качественно новые системные сдвиги во всей общественной системе. С позиции синергетики происходят изменения базовых параметров порядка общества: в языке, технологическом укладе, мировой денежной системе, странах и пр.

Выделим движущие силы и противоречия современного информационного общества. Цивилизационная система в планетарном масштабе держится на разнообразии и взаимном дополнении экономик и промышленных комплексов всех стран мира. Как и во все времена, главные про-

тиворечия общества остаются прежними - это социальное расслоение общества, страты, которые отражают существующий способ промышленного производства, соответствующий культуре и укладу общества. Современная фаза технологического уклада - автоматизации промышленных процессов средствами микроэлектроники и вычислительной техники исчерпала себя и уже завершается. А новый уклад еще только приобретает свои будущие контуры и формирует пути будущего воплощения. Но процесс уже пошёл.

Этот переход будет самым фейерично-фантастичным по своему драматическому накалу в смысле разнообразия форм, темпов перемен и глубины потрясений, которые предстоит пережить обществу. Цифровая трансформация общества - это не автоматизация систем управления обычных технологических процессов (АСУ ТП). Это информатизация человека на всех его системных уровнях: микро- (генетика), макро- (личность), мета- (социум). До сих пор индустриальная оцифровка касалась только физических технологических процессов. Теперь пришло время нового технологического уклада, когда во все существенные бизнес-процессы будет включаться автоматизация, оптимизация человеческого фактора в виде интеллектуальных, социальных и прочих “гуманитарных” технологий управления, надстроенных над ИТ. Всё это воплотится в цифровом двойнике, с его возможностями упреждающего планирования и управления.

Промышленный комплекс страны после его цифровой трансформации сильно изменится. С появлением нового специфического и универсального продукта - знаний более явно выделится другой универсальный продукт - энергия. В результате промышленный комплекс будет содержать **пять групп отраслей**:

- А (производство средств производства, продукты промышленного назначения),
- В (производство товаров народного потребления, потребительские продукты),
- С (производство универсального продукта энергии - тепла и электроэнергии),
- D (производство универсального продукта - информации и знаний),
- X (производство общественных и коллективных благ, способствующих целям государства - общественный сектор).

Продукты группы В нужны обществу для непосредственного жизнеобеспечения людей и группы X. Применение продуктов групп А, С, D - для

всех групп А - Х. Причём, на этапе лидерства индустриального драйвера, группы D ещё не было, а группа С еще не выделилась в отдельную подгруппу, то есть, энергетика входила в состав группы А. Группа Х условно относится к промышленному комплексу страны - это достижение социальных целей и внерыночных взаимодействий в интересах государства.

После информационной трансформации группа D (информация и знания) станет безусловным лидером и выделится в отдельную группу, также как и группа С (энергия - электроэнергия). То есть, группы С и D посредством цифровизации базовых технологий с включением человеческого фактора приобретут статус производителей супер универсальных продуктов - энергии и знаний. Что в свою очередь сильно изменит способ производства и состав элиты, включая структуру социальных страт. Энергетические и информационные каналы промышленного комплекса страны станут главными двигателями развития общества, но будут подконтрольными информационным каналам с их новыми элитами.

Источники и литература

- 1) Дэвид Роджерс. Цифровая трансформация – практическое пособие. Издательская группа "Точка" - 2018. 344 стр.
- 2) Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. Издательство: Алетейя, 2002.
- 3) Рыжов В.А. Сложность, сетцентризм и управление самоорганизацией. Журнал Экономические Стратегии, №9 2014.
- 4) Рыжов В.А. и др. Механизм самоорганизации социальных процессов. // Экономические стратегии, 2017 № 4 стр. 164–179.

Савва Юрий Болеславович

Орловский государственный университет, Орел, Россия

Метод автоматизированной идентификации участников виртуальных социальных сетей ведущих противоправную и деструктивную деятельность

Появление виртуальных социальных сетей (ВСС) способствовало повышению степени социальной интеграции общества. В то же время эти сети стали использоваться государственными органами, политическими организациями, террористическими, экстремистскими и криминальными структурами, а также отдельными лицами для достижения своих

целей. В связи с этим перед органами обеспечения правопорядка встала задача выявления для последующего пресечения противоправного поведения и деструктивной деятельности в ВСС, эффективно решить которую возможно только посредством использования средств современных информационных технологий по соответствующим методикам.

Анализ информационной обстановки в ВСС показывает, что содержание страниц и текстов сообщений участников этих сетей, ведущих пропаганду идеологии терроризма, экстремизма, а также употребления наркотических и психотропных веществ, вовлечение в различные секты и понуждение к суициду носит агрессивный, наступательный характер. Построение этих текстов основано на теоретической базе и современных методах информационно-психологического воздействия на других участников ВСС. Ведь для того, чтобы изменить мировоззрение человека и его восприятие реальности окружающего мира использование прямой лжи бесполезно. Поэтому для проведения таких изменений в умах участников ВСС их необходимо вовлечь в определенный дискурс - систему речевых оборотов, которые снижают их личные пороги критического восприятия и внушающего им ложные представления о реальности. При этом сообщения намеренно искажаются для того, чтобы их не распознавали автоматизированные анализаторы текстов. Для этого используются не только специальные сленг и жаргоны, но и обфускация - намеренное перемешивание символов кириллицы и латиницы, а также цифр и специальных символов. Сотни миллионов сообщений, публикуемых участниками ВСС, образуют огромные потоки данных, анализировать которые на предмет присутствия в них признаков противоправной и деструктивной деятельности путем обычного чтения специалистами не представляется возможным ввиду наличия противоречия между неуклонно возрастающим объемом сообщений, публикуемых участниками ВСС, именуемым в науке Big Data, и человеческими возможностями их анализа.

Метод автоматизированной идентификации участников ВСС ведущих противоправную и деструктивную деятельность в этих сетях основан на использовании теории графов, теории информации, лингвистического и контент анализа, теории коммуникаций, теории принятия решений, ситуационного управления, математического моделирования, теории вероятности и математической статистики, машинного обучения и лингвистического прогнозирования. А процесс автоматизированной идентификации указанных участников ВСС состоит в реализации следующих этапов.

1. Сканирование ВСС с использованием «Краулера» - специально разработанной программы. Модель ВСС представляется в виде социаль-

ного графа $G=(V, E)$, где V - это множество узлов, представляющих участников ВСС, а E - множество дуг, обозначающие отношения между этими участниками. При посещении каждого узла сети производится скачивание текстовых сообщений оставленных на «стене» данного участника и формируется список соседей этого узла с целью выявления его контактов, что позволяет получать тексты сообщений между участниками ВСС при их прямом общении. Эти сообщения формируются в пакеты для последующего лингвистического и контент анализа.

2. Компьютерный лингвистический и контент анализ, а также индексация текстов сообщений участников ВСС. Для лингвистического анализа обфусцированных текстов сообщений используются специально разработанные процессор, базы данных сленга и жаргонизмов. Эти базы не только аккумулируют в себе соответствующую лексику, но и предоставляют возможность их пополнения по следующим направлениям: жаргоны в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в сфере пропаганды терроризма и экстремизма, вовлечение в секты, понуждения к суициду.

3. Извлечение профилей авторов сообщений, отнесенных к категории противоправной и деструктивной деятельности, а также сбор информации об их активности: фиксация времени их нахождения в сети и совершаемых ими контактах вне зависимости от того, с какого устройства (персональный компьютер, планшет, мобильный телефон) они заходили в сеть.

4. Кластеризация устойчивых социальных групп участников ВСС ведущих противоправную и деструктивную деятельность в сети с последующей идентификацией их лидеров.

Оригинальность рассматриваемого метода и разработанных для его практической реализации алгоритмов, компьютерных программ и баз данных подтверждена восемью свидетельствами об официальной регистрации программ для ЭВМ и баз данных. А их практическое использование в ряде уполномоченных органов показало свою эффективность.

Свищёва Анна Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Новые формы влияния в цифровую эпоху

С 2010-х гг. на фоне мирового финансово-экономического кризиса получает распространение новый способ протестной мобилизации посредством социальных медиа. Специфика подобного способа мобилизации,

строение сети активистов в интернете и её отличия от традиционных способов коммуникации становятся объектами исследования социологов в рамках анализа социальных сетей, чему содействует легкость сбора необходимой информации в интернете. Так, например, посредством возможностей, предоставляемыми бесплатным (NodeXL, [1]) или платным программным обеспечением (PeopleBrowser, Crimson Hexagon, Radian6 [2]), возможно изучить изменение сети коммуникации в популярных социальных медиа (Twitter, Facebook и др.) на протяжении нескольких лет.

Одной из целей данных исследований служит выделение ключевых акторов, которые способствовали успеху той или иной протестной кампании. В частности, активно исследуется роль «брокера» в интернете, который наряду с «элитой», может играть не менее важную роль в распространении движения. Под брокерами [3] в данном случае понимаются структурно уникальные акторы, соединяющие несвязанные сетевые сегменты (структурные дыры, по выражению Р. Берта [4]), в одну систему посредством осуществляемой коммуникации.

Брокеры или так называемые «скрытые влиятели» сети [5] - акторы с обычным соотношением друзей и подписчиков, тем не менее получающие повышенное внимание со стороны других пользователей в рамках конкретной проблематики на основе соединения категориальных идей. Большие возможности данного типа акторов в интернете обусловлены спецификой коммуникации в рамках социальных сетей. Так, через членство в группах в социальных сетях или публикации сообщений в рамках одного хэштега интернет предоставляет широкую возможность соединять людей со схожими идеями, интересами, взглядами, даже самыми узкими и специфическими, при минимальных усилиях самого индивида. В то же время, в отличие от «элиты», ограниченной в своих действиях потребностями аудитории, они обладают большей свободой для данного рода деятельности при сохраняющейся возможности (например, посредством @mention) непосредственной коммуникации с лидерами сети.

Примером такого удачного соединения могут служить результаты исследования М. Тремейна [2, 6] движения Occupy Wall Street. Так, выяснилось, что пик информационной компании пришелся на тот момент, когда обычная учительница старшей школы соединила в своем сообщении два хэштега (популярного журналиста с критикой экономической политики, который получил распространение среди его подписчиков ранее, и собственно #OccupyWallStreet, объединявший аудиторию Adbusters), без чего эти сетевые сегменты, возможно, так и остались неосведомленными о существовании друг друга.

Таким образом, посредством указанных особенностей коммуникации в интернете структура сети приобретает более горизонтальный характер (при сохраняющейся важности сетей лидерства мнений), облегчая возможность мягкого влияния актору, не обладающему ресурсами ни крупных новостных групп (с большим соотношением подписчиков и публикаций), ни известных в своих областях личностей (способных эффективно распространить сформировавшуюся ранее идею среди своей референтной группы).

Источники и литература

- 1) Hansen D. L. et al. Analyzing social media networks with NodeXL. Burlington, 2011. 284 p.
- 2) Tremayne M. Anatomy of protest in the digital era // Social Networks and Social Movements / Ed. By N. Crossley. N.Y., 2015. 177 p.
- 3) Gould R. V., Fernandez R. M. Structures of Mediation: A Formal Approach to Brokerage in Transaction networks // Sociological Methodology. 1989. Vol. 19. P. 89 – 126.
- 4) Burt R. Toward a structural theory of action. N.Y., 1982. 381 p.
- 5) González-Bailón S. Broadcasters and hidden influentials in online protest diffusion // American Behavioral Scientist. 2013. Vol. 57. № 7. P. 943-965.
- 6) Pepe A., Gennaro C. d. Political protest Italian-style: the blogosphere and mainstream media in the promotion and coverage of Beppe Grillo's V-day // Peer-Reviewed Journal of the Internet. 2009. Vol. 14. № 12.

Ситникова Светлана Викторовна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Практика применения факторного анализа в изучении ценностных приоритетов студентов

Реализация современных масштабных прогностических социологических исследований невозможна без использования информационных технологий. Одним из популярных программных пакетов обработки и анализа социологических данных является SPSS. Возможности программы

позволяют не только представлять описательную статистику, но и выявлять различного типа и силы связи между социальными характеристиками на базе таких технологий как, например факторный, кластерный, дисперсионный анализ. В данной статье представлены результаты применения факторизации в изучении ценностей современного студенчества. Пилотажный опрос был проведен в 2017 году в рамках реализации программы студенческой производственной практики под руководством автора. Объем кластерной выборки составил 120 человек.

Факторный анализ в теоретико-эмпирическом моделировании основывается на корреляционной взаимосвязи большого числа переменных, которые в результате реализации данной технологии группируются в факторы. Методика позволяет не только сократить данные, но и выявить группы переменных со статистически значимыми связями. Задачей исследователя является интерпретация смысла связи в каждой отдельной группе, а также определение эмпирической значимости данных факторов относительно изучаемой совокупности. Для решения наших задач был использован наиболее популярный метод определения главных компонент. Для поиска однозначного решения использовалось ортогональное вращение факторов по методу Варимакса.

В одном из вопросов анкеты студентам было предложено выбрать из списка ценностных позиций наиболее значимые для них на сегодняшний день. Количество отобранных факторов, дающих оптимальную, логичную модель оказалось равным четырем. Вес каждой компоненты в таблице нагрузок позволил выявить следующие группы (факторы). Первый - деньги, уход за собой, личная безопасность, развлечения и алкоголь (значение корреляции в рамках этого фактора варьировалось от 0,6 до 0,8). Этот фактор мы условно обозначили как «Потребительские приоритеты», что вполне логично объясняет высокие корреляции. При этом, было выявлено, что ценности данного типа имеют высокую степень выраженности среди 16% опрошенных молодых людей.

Второй фактор, условно обозначенный как «Гражданские ценности» отражает степень проявленности у респондентов политических ориентаций, а также ориентаций на самореализацию себя как субъекта политических отношений. В данном факторе объединились позиции - интересная работа, справедливость, патриотизм, права человека (корреляции на уровне 0,4-0,7). Явно выраженный характер эти ценностные приоритеты имеют среди 17% респондентов.

В рамках факторной модели ценностных ориентаций, была выявлена также группа ценностей, отражающих приоритет духовности. Этот фактор содержит в себе такие компоненты, как религиозная вера, нравствен-

ные нормы, творческая и познавательная деятельности, любовь (0,5-0,9). 19% студентов отдают приоритет значимости именно этой группе ценностей.

Четвертым фактором, в модели ценностных ориентаций, является фактор, отражающий степень выраженности базовых общечеловеческих ценностей, включающих в себя такие, как семья, брак, дети, друзья, здоровье, труд для заработка (0,6-0,8). 33% опрошенных студентов в качестве приоритетных выбрали ценности именно этого фактора.

Оставшиеся 15% респондентов составили группу «смешанной приоритетности», поскольку доминирования и явных связей в рамках их выбора выявлено не было.

Преимущество традиционных, базовых ценностей в приоритетах современной студенческой молодежи очевидно.

Наша исследовательская практика показывает высокую степень эффективности применения технологии факторного анализа при работе с множественными переменными в рамках построения объяснительных моделей. Кроме того, сохраненные новые факторные переменные могут быть использованы в формировании корреляционных моделей. Например, в определении социально-демографического портрета студенческих кластеров с различным типом ценностных приоритетов.

Смирнов Роман Владимирович

ФГОУ ВО "ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова", Новочеркасск, Россия

Идентификация стратификационных различий молодежного туризма: потенциал цифровых технологий в социальной диагностике

Известно, что методы сбора и социологической диагностики усложняются параллельно с усложнением социальной реальности и дифференциацией сфер жизнедеятельности населения. Например, в настоящее время развитие туристской индустрии становится важным направлением социально-экономического развития российской экономики и повышения качества жизни населения. Данная проблема представляет собой научный и практический интерес по ряду обстоятельств: потребность в массовом охвате мероприятиями по повышению культурного и познавательного уровня различных слоев населения с учетом стратификационных различий: этнических и религиозных предпочтений, географических, климатических, региональных особенностей и ресурсов; отвлечение молодежи от «праздного образа проведения свободного времени»; формирование

нового сектора трудовой занятости в сфере организации свободного времени и нового канала пополнения бюджетных средств. В западных обществах сфера туризма и рекреации является одной из наиболее важных составляющих экономики и обеспечивает десятую часть мирового валового продукта. Для придания устойчивой тенденции развития туристической отрасли в российской действительности необходим переход к новой модели организации этого вида досуга, опирающейся на применение высоких технологий, в том числе преимуществ цифровой экономики, рост интеллектуального капитала и широкое распространение инноваций.

Очевидно, для того, чтобы более объективно подойти к осуществлению практических мер по реализации перспективных задач организации туризма и досуга, требуется оперативная социологическая диагностика и обработка больших массивов маркетинговой информации. При выборе методов сбора и обработки данных определяющими факторами для получения качественного отклика опрашиваемых становится скорость и удобство, с которыми человек может дать свои ответы на вопросы исследователей, практически не отвлекаясь от собственных дел. В цифровую эпоху распространенным инструментом для этого становятся онлайн-опросы. Для исследования досуговых стратегий молодежи в сфере туризма автором был использован технологический потенциал сервиса, разработанного российской компанией Яндекс. Опрос проведен в октябре - ноябре 2018 года среди молодых людей возрастных групп: 18-24 и 25-34 годов, всего респондентов - 3000 чел. Использование информационных ресурсов данного сервиса предоставило возможность достигнуть максимальную достоверность и оперативность за счет автоматического выбора опрашиваемых, зафиксированных в Интернет-сообществе, по ряду социально-значимых признаков: полу, диапазону возраста, досуговым предпочтениям. Исследователю оказалась доступной технология разработки методического инструментария - анкеты с заданным алгоритмом: количество вопросов анкеты, варианты шкал с использованием вопросов, как с единственным, так и с множественным выбором вариантов ответа, загрузка изображения в соответствии с условиями вопроса, возможность сформулировать собственный вариант ответа, а также настраивать вопросы-фильтры. Примененная информационная технология обеспечила оперативность в отборе потенциальных респондентов в сетевом сообществе Яндекса по тематике, соответствующей цели исследования, высокую скорость заполнения и сбора анкет (среднее время заполнения анкеты из 15 вопросов составило 3 минут 7 секунд). По итогам авторского опроса конверсия составила 98,56%, что говорит об интересе к предложенной

тематике опроса со стороны пользователей. Далее сервис самостоятельно сформировал диаграммы распределения ответов и, таким образом, подготовил материалы автору опроса для теоретической интерпретации полученных данных и разработки практических рекомендаций.

По итогам исследования установлено: респонденты на основе доступа к информационным технологиям формируют у себя более разносторонние представления и преимущества при выборе направления туристического путешествия, при этом примечательно: при сборе информации респонденты в возрасте от 18 до 24 лет чаще обращаются к технологиям онлайн-сервисов (видео на YouTube, информационные сообщения в Instagram, специализированные медиа-ресурсы в Интернете), а респонденты в возрасте от 24 до 35 лет скорее доверяет более привычным источникам информации, таким как телевидение, рекомендации друзей и фильмы. Кроме того, опросы показали, что во время путешествий более 60% респондентов обеих возрастных групп активно пользуются онлайн-картами, а также порядка 50% респондентов отметили, что больше всего во время путешествий им пригодились бы сервисы в формате «единого окна», позволяющие учитывать все аспекты поездки, а также производить необходимые действия через одно универсальное туристическое приложение. В вопросе об адаптации технологий виртуальной реальности для туристической индустрии пользователей больше всего заинтересовала возможность использования этих технологий для того, чтобы посмотреть, как выглядели города в разные эпохи и погрузиться в созданный виртуальный мир прошлого. Таким образом, использование потенциала цифровых технологий оказалось продуктивным при исследовании досуговых предпочтений молодежи в сфере туризма и в установлении их корреляционной зависимости от социально-демографических стратификационных показателей. Вместе с тем, при практическом применении онлайн-опросов целесообразно учитывать ограничения этих технологий: смещение выборки, в случае если нужна репрезентативность опроса, элементы недостоверности в ответах.

Сушко Валентина Афанасьевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Развитие анализа социальных сетей в цифровую эпоху

Социальная жизнь изобилует сетями любого рода. В настоящее время социологические проблемы сетей, отношений, ассоциаций, процессов,

мобильности и потоков являются интенсивными и символическими. Это отражение воспринимает «сети» и их многочисленные продукты как отправные точки для нового социологического воображения. Таким образом, он излагает набор современных теоретических и методологических вопросов для критического подхода к широкой и разнообразной области социологии сетей, начиная с аналитического разграничения критической и нормативно-функциональной социологии сетей.

За последние несколько десятилетий сосредоточенность на анализе социальных сетей значительно возросла и стала все более яркой социологической областью. Тем не менее, несмотря на попытки «оживить» и объединить все социологические исследования под знаменем теоретического интереса к социальным сетям, в этой области отсутствует четкая траектория исследования и последовательная основа и обоснование.

Современное общество характеризуется бурным развитием гетерогенных сетевых структур, которые связывают индивидов, организации, регионы и государства. Это обуславливает трансформации в бизнесе, науке, образовании, политике и других сферах стремительно глобализирующегося мира. По мере того, как сети становятся все более значимыми, а их структура усложняется, повышается интерес к сетевой теории и методологии со стороны специалистов в области когнитивных, социальных, экономических, управленческих, политических и других наук. Каждая дисциплина разрабатывает свои подходы к изучению сетей, что порождает вопросы о сопоставимости различных сетевых исследований и перспективах сетевого анализа. Кроме того, в разных регионах мира сложились и продолжают формироваться свои традиции изучения сетей. Все это актуализирует необходимость координации и синтеза разнообразных исследовательских стратегий и налаживания фокусированного междисциплинарного и межрегионального диалога о глобальных структурных трансформациях.

Многомерность и разнообразие представлений о сетях в современном социальном познании актуализирует вопросы не только о когнитивном статусе самого термина «сеть», но и об уровнях и формах знания о сетях, а также о перспективах развития этой исследовательской области.

Сложные системы, такие как интернет, социальные сети, человеческое сознание генерируют сложные схемы поведения. Структура сетевой системы возникает в некоторой степени спонтанно и не планируется изначально. При этом компоненты сети работают вместе, взаимодействуют и влияют друг на друга, управляя эволюцией сети. Поиск общих закономерностей структуры и работы сетей занимает многих ученых.

В целом, существующие разработки по исследованию социальных сетей предостерегают нас от любых теоретических или методологических попыток «воссоздать, оспаривать и, в конечном счете, мистифицировать общество» как сущность, отличную от человеческого взаимодействия. Опираясь на работы Тенниса (1957), Зиммеля (1950) и Морено (1961), а также от количественной «революции» 1960-х годов (Барнс, 1969), Уэллмана и Лейтона, которые продемонстрировали подходы к изучению социальных сообществ и представили сетевой анализ социальных аспектов жизни, касающихся поиска социальных связей, потоков ресурсов и пространственного распределения. В своей последней книге *Networked* (в соавторстве с Ли Рейни) Уэллман расширяет эту перспективу, чтобы подробно рассказать о современной цифровой жизни в сетевых операционных системах, которые требуют от нас разработки новых «навыков для решения социальных проблем».

Многие социологические исследования на сегодняшний день сосредоточены на различных аспектах онлайн-социальных сетей, таких как онлайн-отношения и онлайн-оффлайн-связи, дружба и интимные отношения, профили и самопрезентация, конфиденциальность и наблюдение, анонимность и доверие и т. д. Но поскольку такие исследования имеют тенденцию находить субъектов на совершенно разных уровнях, предлагая концептуальное разделение между индивидуально-ориентированной и системно-ориентированной деятельностью, то ученые ввели термин «социальные посредники» (Berg 2012). Социальные посредники должны рассматриваться не только как сайты и приложения, которые предоставляют средства для индивидуальных занятий или функционируют как инструменты для сбора личной информации, а как отдельные и несколько независимые субъекты. При таком понимании социальные посредники входят в социальную ситуацию в качестве третьего субъекта и в то же время обеспечивают инфраструктурные условия для этой самой ситуации. В этом смысле такая концептуализация социальных посредников дает возможность сфокусироваться на социальной сфере как таковой, что облегчает установление понимания, которое может быть критически связано с теорией в целом.

Люди не только всегда находятся в социальных сетях и поэтому составляют их, но также и то, что они одновременно формируются на самом глубоком уровне из-за превратностей этих сетей.

Жизнь во множестве социальных сетей влечет за собой постоянную взаимозависимость, которая дает индивидам возможность общения, сотрудничества, творчества, диалога и критики. Анализ социальных сетей помогает понять взаимосвязь, возникновение и изменения, чтобы мы

могли стать активными со-участниками и со-творцами, а не пассивными субъектами современного мира.

Фарахутдинов Шамиль Фаритович

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**Открытые источники больших данных в исследовании
стратификационных процессов российского общества**

В последнее время всё чаще появляются общедоступные ресурсы больших данных. Появилось даже отдельное понятие «Открытые данные» (Open Data) - «концепция, отражающая идею о том, что определённые данные должны быть свободно доступны для машиночитаемого использования и дальнейшей републикации без ограничений авторского права, патентов и других механизмов контроля». Возникновение подобных инициатив может свидетельствовать о постепенной доступности Big Data-аналитики для широкой аудитории. Рассмотрим источники открытых данных, которые могут полезны для изучения процессов и явлений, связанных с социальной стратификацией в России.

Проект «Большие данные Сбербанка».

В 2016 году Сбербанк России презентовал свой проект, в рамках которого любой желающий может получить информацию о значительной части экономических процессов, происходящих в стране. Получаемая аналитика базируется на 140 млн. частных и 1,5 млн. корпоративных клиентов, с которыми работает Сбербанк. Предоставляется информация по таким аспектам, как выручка юридических лиц в разрезе отраслей и регионов, уровень доходов населения (зарплаты, пенсии, стипендии, пособия), склонность к сбережениям и потреблению, уровень закредитованности в разных регионах, мобильность населения внутри страны и за рубежом и др. Проект адресован бизнесу, исследователям, СМИ, а также органам власти. Естественно, что проект коммерческий: индивидуальный отчёт может быть предоставлен по заказу, а в открытом доступе представлено ограниченное количество материала.

Портал открытых данных РФ.

В правовом аспекте понятие «открытые» возникло в рамках указа Президента Российской Федерации. В частности, текст указа звучит: «... до 15 июля 2013 г. обеспечить доступ в сети Интернет к открытым данным, содержащимся в информационных системах органов государственной власти Российской Федерации». Необходимость такого шага

обусловлена обстоятельством, что на формирование государственных информационных ресурсов затрачивается существенная часть бюджетных средств, однако их использование широкой общественностью осуществляется редко. Сведения быстро устаревают, их ценность снижается, в то же время, будучи своевременно опубликованными, они могли бы внести позитивный вклад в социально-экономическое развитие общества.

Актуальность создания открытых баз данных признана на государственном уровне, а политика в области публикации государственной информации сформирована и последовательно реализуется. Сегодня приняты ключевые нормативные документы, регламентирующие создание информационно-технологической инфраструктуры и механизмов распространения данных в открытом доступе. Среди широкой общественности постепенно формируется культура использования открытых государственных данных.

Все возможности по работе с открытыми данными на портале (поиск, загрузка, визуализация) доступны для незарегистрированных пользователей. Регистрация и последующая авторизация позволяют получить более широкий спектр функций. Представлены актуальные данные о деятельности федеральных и региональных органов власти, размещаются документированные наборы данных и множество другой информации, которая может быть использована в целях исследования стратификационных процессов.

В России существуют и другие государственные наборы данных:

- портал открытых данных правительства Москвы. База данных об учреждениях досуга и отдыха, ЖКХ, здравоохранения, образования и т.д., а также приложения для мобильных устройств на основе этих данных. Получить доступ к использованию данных с этого портала можно с помощью API портала открытых данных (<http://data.mos.ru/>);
- Федеральная информационная адресная система: набор данных с адресной информацией по каждому зданию в Российской Федерации (<http://fias.nalog.ru>);
- информация о всех торгах о реализации государственного имущества (<http://torgi.gov.ru/opendata/index.html>);
- единая межведомственная информационная статистическая система, открытые данные статистики (<http://fedstat.ru/indicators/start.do>);
- портал правовой статистики с открытыми данными о состоянии преступности (<http://crimestat.ru/opendata>);

- технические ресурсы Центробанка России, API для доступа к данным (<http://cbr.ru/scripts/Root.asp>).

К некоммерческим и частным источникам информации можно отнести:

- негосударственный каталог всех открытых данных в Российской Федерации, пополняемый активистами (<http://hubofdata.ru>);
- массивы данных по государственным и муниципальным контрактам из проекта «ГосЗатраты» (<http://clearspending.ru/opendata>);
- портал открытых данных правоохранительной системы проекта «Открытая полиция» (<http://data.openpolice.ru/>);
- портал открытых данных по прозрачности некоммерческих организаций (<http://data.prongo.ru/>).

Источники и литература

- 1) Открытые данные [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> https://ru.wikipedia.org/wiki/Открытые_данные
- 2) Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601. – Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (дата обращения 30.09.2016).
- 3) О Проекте [Электронный ресурс] // Портал открытых данных Российской Федерации- URL: <https://data.gov.ru/o-proekte>

Чигвинцева Екатерина Петровна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Российская Федерация*

Большие данные (Big Data) как новая форма знания: методы их анализа и особенности использования в социологических исследованиях

В социологии изучение широкой аудитории началось в сфере журналистики в 19 веке. Разработка теоретико-эмпирических методов и процедура изучения общественного мнения неразрывно связана с именем Джорджа Гэллапа[1]. Именно он предложил и обосновал выборочную технологию для проведения количественных опросов, при которой для описания полной социальной реальности достаточно описать некоторые

ограниченные случаи, проводя измерение только выборочной совокупности [4].

Со времён Дж. Гэллапа и до конца XX века основным источником информации для социологов были массовые опросы, но сейчас, благодаря глобальной сети Интернет, к традиционным методам опроса добавились принципиально новые. Виртуальное пространство даёт возможность специалистам работать с огромными потоками данных. И по прогнозам учёных, количество информации каждые два года будет удваиваться [2].

Ежедневно в блогах, форумах люди генерируют различного рода информацию - визуальную, текстовую, видео, аудио [2]. Активность пользователей в социальных сетях, поисковые запросы, материалы с камер видеонаблюдения, сканнеры банковских карт и т.п. - это даёт информацию о всё большем количестве людей, охват которых будет стремиться к 100%, а значит, постепенно будет становиться генеральной совокупностью [5]. И это, конечно, даёт социологам новые возможности. Но, в то же время, ставит перед учёными и новые задачи. Как хранить такие объёмы информации? Как объединить её потоки? Как структурировать и привести к единому формату? И главное - как вычленишь только нужное, обработать его? [6]

Ведь даже опираясь на небольшой опыт учебной практики, я заметила, что и на конечных выборках самый простой открытый вопрос может вызвать массу проблем в процессе анализа. Неоднородную информацию обработать традиционными способами невозможно, что подталкивает человечество придумывать новые способы обработки данных. В связи с этим, появился комплекс инструментов, который назвали Big Data.

Впервые термин Big Data был употреблён в 2008 году редактором журнала «Nature» Клиффордом Линчем для обозначения инструментов, подходов и методов хранения, обработки больших данных.

В 2009 году был обнаружен новый штамм вируса гриппа, который включал в себя элементы вирусов, вызывающие птичий и свиной грипп. Новый вирус быстро распространился и в считанные недели вызвал по всему миру опасения, что надвигается страшная эпидемия. Против нового вируса не было вакцины. Единственная надежда органов здравоохранения состояла в том, чтобы замедлить распространение вируса. Чтобы «предсказать» распространение зимнего гриппа в США не только в масштабах страны, но и в отдельных регионах и даже штатах, специалисты Google проанализировали поисковые запросы интернет-пользователей. Более трех миллиардов поисковых запросов, отправляемых в поисковую систему Google ежедневно со всего мира, составили огромный массив

данных для обработки. Пригодилось и то, что Google хранит все поисковые запросы в течение многих лет.

Идея заключалась в том, что людей, подхвативших вирус гриппа, можно определить по тому, что они ищут в интернете. В Google предположили, что в интернете существуют поисковые запросы на получение информации о гриппе (например, «средство от кашля и температуры»), но не знали, какие именно. Поэтому была разработана универсальная система, всё действие которой сводилось к тому, чтобы находить корреляции между частотой определенных поисковых запросов и распространением гриппа во времени и пространстве.

В общей сложности поисковая система Google обработала ошеломляющее количество различных математических моделей (450 миллионов) с целью проверки условий поиска.

Как и CDC, специалисты компании могли назвать территорию распространения гриппа. Но, в отличие от Центра по контролю и профилактике заболеваний США, они делали это практически в режиме реального времени, а не спустя одну-две недели.

Для данных, с которыми работает Big Data, характерными чертами являются объёмность, многообразие форм, скорость изменения [6]. В ходе работы с такими данными обозначаются проблемы хранения, обработки и анализа неструктурированных материалов.

Анализ больших данных позволяет выявить скрытые закономерности, что помогает в оптимизации всех сфер нашей жизни. Основной проблемой использования Big Data является цифровое неравенство данных. Для того чтобы устранить указанное неравенство, для анализа Big Data применяются такие техники и методы, как Data Mining, краудсорсинг, смешение и интеграция данных, машинное обучение, прогнозная аналитика, статистический анализ, визуализация данных и др.

Обращаясь к действительности, я хочу отметить, что далеко не каждый современный специалист даже высшей квалификации, независимо от области его деятельности, знает и применяет подобные техники анализа больших данных. В 2017 году НИУ ВШЭ совместно с исследовательским центром «Демоскоп» проводил опрос кандидатов и докторов наук[3]. Мне посчастливилось принять участие в реализации данного исследования. По его итогам, примерно из 2000 опрошенных только 57% хотя бы слышали о понятии Big Data. А в своей научной работе эти технологии используют лишь 9% из этих «слышавших». И большинство из них - представители естественных, технических и математических наук. А среди кандидатов и докторов общественных[4] наук, только 47% слышали и знают об инструментах Big Data, но применяют их на прак-

тике только 5% из 47%. На мой взгляд, такая статистика среди профессионалов образовалась вследствие недостаточной подготовки в области Интернет-технологий и веб-анализа, которые с каждым днём становятся всё более актуальными и прикладными.

Таким образом, если те исследователи и учёные, которые пользуются технологиями Big Data и другими схожими методами анализа больших данных, большее внимание уделяли конечному результату, то сегодня они вынуждены учитывать и процессы, с помощью которых были получены эти результаты [7]. Идея заключается в том, чтобы загрузить в компьютер большой объем данных и заставить его отыскивать типовые алгоритмы, которые не способен увидеть человек, или принимать решения на основе процента вероятности в том масштабе, с которым прекрасно справляется человек, но который до сих пор не был доступен для машин.

[1] Джордж Гэллап (18.11.1901 - 26.07.1984 г.г.) - статистик, журналист, автор научных методов изучения общественного мнения.

[2] URL: <https://rg.ru/2013/05/14/infa-site.html>

[3] URL: <https://www.hse.ru/monitoring/mnk/about>

[4] К общественным наукам относят антропологию, географию, психологию, социологию и т.д.

Источники и литература

- 1) Берроуз, Р., Севидж, М. После кризиса? Big Data и методологические вызовы эмпирической социологии / Р.Берроуз, М.Севидж // Социологические исследования. – 2016. - №3. – С. 28-35.
- 2) Волков, В.В., Скугаревский, Д.А., Титаев, К.Д. Проблемы и перспективы исследований на основе Big Data (на примере социологии права) / В.В.Волков, Д.А.Скугаревский, К.Д.Титаев // Социологические исследования. – 2016. - №1. – С. 48-58.
- 3) Градосельская, Г.В. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие / под. ред. Г.С. Батыгина. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. – 248 с.
- 4) Докторов, Б.З. Джордж Гэллап. Биография и судьба / Б.З. Докторов. – Издательство ООО «Полиграф-Информ». – 2011. – 260 с.
- 5) Дудина, В.И. Цифровые данные – потенциал развития социологического знания / В.И.Дудина // Социологические исследования. – 2016. - №9. – С. 21-30.

- 6) Коротникова, Н.В. Online Big Data как источник аналитической информации в online-исследованиях / Н.В.Коротникова // Социологические исследования. – 2016. - №8. – С. 14-24.
- 7) Одинцов, А.В. Социология общественного мнения и вызов Big Data / А.В. Одинцов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. - №3. – С.30-43.
- 8) Чугреев, В.Л., Баданин, Д.А. Использование прогнозной аналитики в информационно-аналитических системах поддержки принятия решений [Электронный ресурс] / В.Л. Чугреев, Д.А. Баданин // Молодой учёный. – 2016. - №6. – С. 49-52. – Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/110/27127/> (дата обращения: 14.01.2019).
- 9) Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П.Штомпка. – М.: Логос. – 2005. – 664 с.
- 10) Эйдман, И.В. Прорыв в будущее: социология интернет-революции. – М.: ОГИ. – 2007. – 384 с.

«Секция 8. Государственное управление социальной динамикой в информационном обществе»

Руководитель секции:

доц., к.э.н. В.П. Васильев

Секретарь секции:

доц., к.с.н. Н.Г. Деханова

Основные вопросы секции:

- ценностные драйверы социальной динамики;
- эффективность новых форм государственного управления социальными процессами;
- социальные риски перехода к цифровому управлению;
- "электронное правительство" - новая форма государственного администрирования.

Антипов Владислав Юрьевич

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Государственные программы как инструмент управления социальной динамикой (на примере федеральной программы "Формирование комфортной городской среды")

Научный руководитель: Сергиенко Наталья Сергеевна, к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация: статья посвящена изучению социального фактора комфортной городской среды. Комфортная среда рассматривается государством как необходимое условие обеспечения высокого уровня жизни и как следствие - управление социальной динамикой.

Ключевые слова: мегаполис, социальные аспекты, комфорт, городская среда, население, город, государственная программа.

Особую актуальность проблема государственного регулирования социальной динамики приобретает при активном росте и развитии городских территорий, а особенно крупных мегаполисов. Для эффективного и рационального функционирования общественного хозяйства растет тенденция концентрации производства, науки и населения в определенной территории.

С точки зрения социальной природы важную роль играет его среда обитания, которая оказывает непосредственное влияние на эмоциональное и физическое здоровье. Так возникает проблема влияния комфортной городской среды на человека.

Город является системой, основными образующими факторами которого является человек и его деятельность, а также территория. Ключевой характеристикой городской среды является то, что она выступает в качестве комплекса условий жизни населения, благодаря которым оно может удовлетворять свои потребности. Поэтому выявляется прямая зависимость между условиями мегаполиса и уровнем жизни населения, а также для различных видов деятельности человека.

Для развития комфортной городской среды мегаполиса необходим единый механизм - взаимодействие власти и общества. Всю территорию современных мегаполисов, с точки зрения социального аспекта, можно разделить на два крупных блока: экологический и социальный.

В настоящее время возрастает роль города как ареала общения, обмена и распространения информации, новаций, культурных практик. Наличие социальной современной инфраструктуры (больницы, школы, детские сады и пр.) создает стимул для потенциального роста населения городов естественным путем.

Современные города и мегаполисы привлекают к себе огромное внимание широкий круг специалистов - не только архитекторов, географов, но и интерес проявляют сами жители и государство. Интерес государства к данным территориям вполне закономерен, ведь подавляющее население мира сейчас живет в малых и средних городах. Все это приводит к разнообразию интересов и требований жителей, а также возможность государства использовать программный метод для управления социальными процессами.

Правительство РФ сделало серьезный шаг в данном направлении - в конце 2016 года на всей территории России стартовала приоритетная программа «Формирование комфортной городской среды». Данное решение стало переломным моментом в развитии российских городов, а как следствие - поддержание положительной социальной динамики.

Для исполнения программы в феврале 2017 года Правительство РФ издало постановление, которое предполагает, что основная часть всего бюджета программы будет выделена из федеральной казны, оставшаяся часть расходов покроют сами регионы. Также данным документом были определены приоритеты модернизации внутри городов. Так, 2/3 выделенных субсидий должны быть направлены на развитие дворовых территорий, 1/3 - на скверы, парки, пешеходные зоны и прочее. Это

говорит о том, что все жители городов смогут иметь доступ к инфраструктуре для поддержания здоровья, общения и активного времяпрепровождения.

Особенностью данной программы является активное вовлечение в ее осуществления городских жителей. Это является открытым диалогом между социумом, градостроителями и муниципальными властями.

Первые результаты реализации программы уже продемонстрировали хорошие результаты. Так, за 2017 год благоустроено более 19000 дворов, более 2700 парков и других общественных зон во всей стране. В Москве были реконструированы главные парки и площади страны (парк Горького, перестройка Триумфальной, Театральной площадей и площади Революции). Модернизированы и построены арт-центры, музеи под открытым небом, уличные театральные площадки по всей России.

Зарубежный опыт реализации программ по данным направлениям свидетельствует о положительных результатах не только в социальной сфере, но и в привлечении средств для дальнейших социальных программ: коммерческие объекты в общественных зонах центрального парка Нью-Йорка создают дополнительные налоговые поступления в размере 400 млн. долларов в год.

Общественные пространства, являясь центрами притяжения городских жителей, дают не только финансовый результат, но и становятся факторами социального развития и поддержания качественно нового уровня жизни населения.

Новый тренд в государственном управлении дает надежду, что при помощи комфортной городской среды улучшится социальное настроение населения для дальнейшего увеличения продолжительности здоровой жизни, а также для естественного увеличения населения.

Социальный аспект при создании комфортной городской среды состоит для населения в обустройстве дворов и пешеходных зон, обеспечение доступа маломобильным группам населения; созданию условий для активного образа жизни. Ключевым аспектом для социальной динамики является развитая социальная инфраструктура для обеспечения потребностей различных социальных групп вне зависимости от возраста и уровня достатка.

Источники и литература

- 1) Высоковский А. Визуальные образы городской среды. М.: Локус Стэнди. 2008. 236 с.

- 2) Лаппо Г.М. Агломерации России: инновационный потенциал страны // Журнал о градостроительстве и архитектуре. № 001 январь - февраль 2011. С. 46-49.
- 3) Нефедов В.А. Городской ландшафтный дизайн. СПб.: Любавич. 2012. 293 с.
- 4) Сергиенко Н.С. Российский опыт обеспечения прозрачности публичных финансов // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 3-4. С. 257-264.
- 5) Хуснутдинова С.Р., Дембич А.А., Закирова Ю.А. Социально-экологические факторы формирования комфортной среды урбанизированных территорий // Географический вестник. 2016. № 4 (39). С. 28-35.
- 6) Проект «Комфортная городская среда» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gorodsreda.ru/gorodskaya-sreda/>

Ахмедова Муслимат Газиевна

Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва, РФ

Солидарность и взаимная помощь в развитии общества

В истории российской философско-социологической мысли было не мало работ посвящённых предмету солидарности и взаимной помощи в развитии общества. Можно сказать, что формула солидарности связана с принципом борьбы социальных сил во всемирной истории. Данный фактор в становлении общества выделил П.Кропоткин, считая, что "... общество зиждется вовсе не на любви и даже не на симпатии. Оно зиждется на сознании - хотя бы инстинктивном - человеческой солидарности, взаимной зависимости людей". /rus/event/request/85493/report/edit#_ftn1 Развивая эти мысли в ряде очерков, П.Кропоткин доказывает, что взаимопомощь и солидарность являются далеко не второстепенными факторами общественной жизни, и что действительный прогресс и культура создаются только при помощи этих факторов. Наилучшим состоянием социальной системы, полагает П.Кропоткин это - объединение целостных личностей принципом взаимопомощи и солидарности, что в свою очередь может стать наиболее действенным стимулом социальной эволюции.

Общественная солидарность выполняет жизненно важную функцию - воспроизводство социальной системы на различном ее стратификационном уровне - от первичных социальных практик до социума в целом.

Уровень общественной солидарности в обществе определяет степень гармоничности его функционирования, и в целом стратегические цели и перспективы.

Либерализация общественных отношений в современной России изменила практически всю структуру общественных отношений, как в ее морфологическом, так и содержательном планах. Трансформации подверглись все базовые институты современного российского общества, начиная с семьи и заканчивая системой государственных учреждений, которая, привела не к обновлению, усовершенствованию и гармонизации общественных отношений в обществе, а искажению всей системы социальных отношений, появлению противоборствующих сил, действующих между различными социальными группами.

В свою очередь, «обновленная» социально-экономическая сфера в условиях рыночных отношений, также внесла свою лепту в разрушении социальной солидарности и резкому усилению имущественной поляризации российского народа.

Очевидно, что та либеральная политика, которую проводит власть в интересах крупного капитала, приведет не к усилению социальной солидарности, а напротив создаст условия для созревания социального конфликта в обществе.

Источники и литература

- 1) Ахмедова М.Г. Особенности и перспективы развития современной социологической теории. Социальная политика и социология. 2011. №2.
- 2) Кропоткин П. Взаимная помощь как фактор эволюции. СПб. 1907. С.7. Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009.
- 3) Ядов В.А. Солидарности россиян в повседневной жизни и в общегосударственном масштабе / В.А.Ядов //Общество и экономика. -2002. №12.
- 4) Яковсон Л.Н. Социальная политика: попечительство или солидарность? / Яковсон Л.Н.// Общественные науки и современность. -2008. №1.

Банная Галина Алексеевна

**Социология будущего в государственном управлении:
предпосылки развития**

Когда-то в момент своего зарождения социологическая наука должна была в том числе дать ответ на вопросы о будущем общественных отношений, совместной жизнедеятельности социальных групп и индивидов, объединенных территорией, культурой и экономикой. Получив институциональный статус, социология продолжала аккумулировать актуальные факты повседневности, неизбежно прогнозируя возможности достижения будущих общественных состояний. В конце XX века «нестабильность» и «риск» становятся атрибутами повседневности, что практически затрудняет социологии реализовать функцию участия в общественном развитии и определении ограничений и пределов такого развития. С позиций синергетического подхода, современное общество, являясь сложной неравновесной открытой системой, испытывающей сильное давление извне и изнутри, находится в состоянии бифуркационного перехода. Сложно становится не только прогнозировать и предвидеть, но и просто понимать социальную реальность. С другой стороны, социальным ответом на «нестабильность» становится одномерность повседневности: массовизация, рутинизация, «опривычивание» многих социальных практик, ценностей и ожиданий. Поведение людей становится более предсказуемым и «стереотипным», при всей альтернативности возможностей количество социальных акторов и их способности влияния на социум ограничены. Индивиды и социальные группы все чаще выбирают вполне определенные «запрограммированные» модели поведения. Например, А.И Антонов считает, что в модели репродуктивного поведения современного населения и проявляется одномерность современного образа жизни. З. Бауман считал, что способность думать о будущем высвобождает, позволяя людям справиться с доминированием того, что является рутинным и привычным в настоящий момент [1]. Таким образом, снятие ограничений одномерности через прогнозирование позволит «программировать» будущие состояния, выбирая необходимый вариант развития системы в точке ее бифуркации. На взгляд Д.Урри, есть несколько вариантов такого предвидения, или как он это называет «формирования будущего» в аспекте социальных наук: это опыт предыдущих концепций, опыт «несбывшихся» вариантов прогноза, анализ антиутопий и утопий, сценарное планирование [2]. Сценарное мышление становится социализационной функцией социологии будущего, инструментом формирования в обществе способности к изменениям и ответственности за последствия

возможных изменений [3]. На уровне государственного управления это привело к смене парадигм - упреждающее управление или Antisipatory State. Еще в 2001 году был реализован проект Миллениум - Управление через Индексы состояния Будущего (State of the Future Index). В Финляндии с 2011 года существует комитет по вопросам будущего в Парламенте и реализуется образование по вопросам футурологии (на уровне магистратуры и бакалавриата), в 2016 году подобный комитет создала у себя Украина. Анализируя современные тенденции развития российского общества и государства, необходимо отметить переход к стратегическому планированию на генеральном, общенациональном уровне, что задает необходимость стратегическому мышлению и планированию как на уровне регионов, муниципалитетов, так и на уровне отдельных семей и индивидов. В 2014 году был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который определил концептуальные основы этого вида деятельности в системе государственного и муниципального управления. На сегодняшний день принято 127002 нормативно-правовых документов органов власти, связанных со стратегическим планированием, согласно информационно-правовой системе «Гарант». Отделы прогнозирования и планирования созданы в каждом органе власти на всех уровнях и ветвях власти, именно они отвечают за разработку стратегии в соответствующей социально-экономической сфере и постановку целевых ориентиров для основных социальных акторов. На самом высшем уровне сегодня в России определяющим документом служит Концепция долгосрочного социально-экономического развития (КДР) Российской Федерации до 2020 года, или Стратегия 2020. Экспертные группы уже подвели итоги реализации стратегии, обозначив ориентиры на будущее. В настоящее время в планах власти и общества совместная разработка Стратегии развития России до 2035 года. Для этого предполагается активное общественное и экспертное участие на двух интернет-площадках - в государственной автоматизированной системе «Управление» и на портале www.russia2035.ru. Для этого очень важно активное участие самих россиян, уже знакомых с основами прогнозного мышления и реализующих свои стратегические сценарии в жизни. Однако, судя по результатам социологических опросов, таких компетентных жителей нашей страны еще немного. Так, согласно результатам опросов ФОМ в 2018 году, 57% россиян уверены в том, что их жизнь и материальные достижения напрямую зависят от их личных усилий, при этом на перспективу 10 лет и более планы строят 6% россиян, а вообще не строят планов 24% опрошенных [4]. По данным центра Ю.Левады, 19% россиян имеют планы на период от 5 и более лет,

еще 38% россиян определяют горизонтом своего планирования год или два [5]. Тем не менее, в последние годы интерес к планированию и прогнозированию среди населения возрастает: в социальной сети Инстаграм на январь 2019 года имеется 187 190 публикаций с хэштегом #планирование, 67 202 публикаций с хэштегом #стратегия. В социальной сети Вконтакте по хэштегу планирование находится 566 страниц, только за 2018 год в социальной сети Facebook было создано 130 страниц и групп по теме планирования. Подводя итог, можно сказать, что возможности выбора сценария развития российского общества определяются факторами, обуславливающими формирование человеческого потенциала. Формируя сценарные модели поведения социальных акторов, более осознанного отношения к повседневным актам и социальным практикам, следует ожидать более осознанного отношения индивидов к собственной жизни, что, возможно, приведет к «самосбывающемуся» оптимистичному прогнозу развития российского общества.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Предисловие. Индивидуализированное общество. М., 2002. 342 с.
- 2) Urry J. What is the Future? Newcastle, 2016.
- 3) Волков Ю. Г. Социология будущего: подходы, поиски, проблемы // Гуманитарий Юга России, 2016. Том. 21. № 5. С. 14-30.
- 4) Представления россиян о будущем страны через 20 лет [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/Budushchee/13169> (дата последнего обращения 27.01.2019)
- 5) Общественное мнение – 2017. М.: Левада-Центр, 2018 – 244 с

Барановский Максим Витальевич¹, Веремчук Владимир Игоревич¹

1 - Военный университет, Москва, Россия

Доверие в военном управлении: социологический подход к типологизации

Доверие является особым механизмом, обеспечивающим социальный порядок и устойчивое взаимодействие акторов в политической, экономической, правовой и социальных сферах. Значимую роль доверие играет

в структуре институциональных и межличностных отношений в военной среде.

В своем выступлении на расширенном заседании Коллегии Министерства обороны Российской Федерации 22 декабря 2017 года министр обороны России генерал армии С.К.Шойгу отметил, что «подвести итог пятилетней деятельности можно данными социологических исследований. С 2012 года в российском обществе наблюдается поступательный рост одобрения деятельности Вооружённых Сил. При этом отрицательные оценки снизились в 4,5 раза: с 31 до 7 %.

В настоящее время армии России доверяют 93 % населения страны - это максимальный показатель за всю историю социологических измерений. Столь высокое доверие народа нас ко многому обязывает».

Особенностью модернизации современных Вооруженных Сил РФ является не только техническое оснащение войск новейшим вооружением и военной техникой, но и изменение социальных взаимодействий в различных управленческих ситуациях. Возникает потребность в повышении эффективности руководства разносторонней деятельностью военной организации.

Важно отметить, что доверие в системе социального управления военной организацией следует рассматривать не только через призму военно-гражданских отношений, но и как феномен внутриорганизационного устройства армии.

В результате социологических исследований в Вооруженных Силах РФ и выявления сущностных характеристик уровней доверия, возможным стало формулирование трех типов доверия в военной организации: *оптимального, проблемного и неблагоприятного* [3].

Типологизация проведена путем описания социальных характеристик доверия на каждом из четырех его структурных уровней: *институциональном, организационно-групповом, личностном, а также социально-управленческом* [2].

К социальным характеристикам *институционального уровня* доверия относятся:

- доверие государственному и военному руководству;
- ассоциация военнослужащим себя как члена социального института военной службы;
- престижность военной службы.

Организационно-групповой уровень включает в себя следующие характеристики:

- деятельность военнослужащего как должностного лица;
- принятые командиром решения по просьбам и заявлениям;

- готовность военнослужащих к самопожертвованию.

На *личностном уровне* реализуются такие социальные характеристики, как:

- качества личности военнослужащего;
- авторитет командира (начальника);
- готовность подчиненных к выполнению приказов командира (начальника).

Социально-управленческий уровень характеризуют следующие аспекты:

- стиль руководства командира;
- морально-политическое и психологическое состояние военнослужащих;
- качество выполнения военнослужащими обязанностей военной службы.

Принимая во внимание эту классификацию, представляется возможным описать конкретные признаки каждого типа доверия в военной организации.

Так, например, в частях и подразделениях с *оптимальным* уровнем доверия военнослужащие высоко оценивают степень своего доверия государственному и военному руководству. Подчиненные ассоциируют своего командира с представителем института военной службы.

В такой организации военнослужащие одобряют деятельность друг друга как должностных лиц. Командир часто и эффективно помогает подчиненным в решении личных проблем. Военнослужащие готовы к самопожертвованию для спасения командира и сослуживцев.

Командиры и подчиненные отмечают наличие и яркую выраженность друг у друга основных качеств личности, заслуживающих доверия. К ним относятся: командирский голос, высокая работоспособность, хорошее здоровье, энергичность, уравновешенность, мужество, смелость, исполнительность, упорство, ум, логика, чувство юмора, образованность, быстрота мышления, справедливость, честность, ответственность, порядочность. Командир пользуется авторитетом среди большинства военнослужащих. Подчиненные, в свою очередь, готовы беспрекословно выполнять приказы командира.

Командир (начальник) выбирает оптимальный стиль руководства организацией, позволяющий наиболее эффективно решать задачи по предназначению и поддерживать высокое морально-психологическое состояние личного состава. Подчиненные, в свою очередь, качественно и добросовестно выполняют обязанности военной службы, их достижения регулярно оцениваются и поощряются командованием.

Необходимо отметить, что наиболее уязвимым структурным элементом доверия в военной организации выступает организационно-групповой уровень. Недостаточный уровень организационно-группового доверия может стать серьезной проблемой в ходе возникновения военных угроз и непосредственного ведения боевых действий. Институциональные ценности, нормы и традиции армии в период войн и вооруженных конфликтов значительно отличаются от ценностей, норм и традиций повседневной деятельности и боевой подготовки мирного времени. Высокая вероятность потерь среди командиров предполагает довольно частую смену руководства. В таких условиях организационно-групповое доверие является тем структурным элементом социальных отношений, которое позволяет трансформировать воинское подразделение в боеспособную тактическую единицу с четко выстроенной системой управленческих взаимодействий, где каждый элемент звена «командир-подчиненный» в полной мере осознает ответственность друг за друга при выполнении боевых и специальных задач [1].

Источники и литература

- 1) Барановский М.В. Доверие в воинском коллективе: социолого-управленческий аспект: монография. М.: Военный университет, 2018.
- 2) Барановский М.В. К вопросу о методологических основах социологического исследования социальных отношений доверия // Перспективы науки. 2015. № 1 (64). С. 43-47.
- 3) Барановский М.В., Веремчук В.И. Социальные аспекты отношений доверия в процессе руководства воинским подразделением // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2015. № 1 (24). С. 94-99.

Бейсенбин Кайрат Аманжолович

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Проблемы социальной справедливости в условиях современной России: тенденции и пути решения

С момента распада СССР до настоящего времени, проблемы социальной справедливости не только не теряют своей актуальности, но и приобретают все большую остроту. Множество негативных тенденций,

которые сопровождают экономические реформы в постсоветской России, свидетельствуют о серьезных недочетах в деятельности органов государственной власти. Безусловно, следствием такой политики являются многочисленные социальные проблемы и рост социальной напряженности.

Особую обеспокоенность, в современных условиях, вызывают тенденции, которые связаны с продолжением курса социально-экономических реформ, сущность которых директор Института экономики РАН Р. С. Гринберг и Советник Президента Российской Федерации С. Ю. Глазьев определяют, как «примитивизация российской экономики» [1], а также тенденции искажения ответственными чиновниками объективных фактов, которые отражают реальные условия жизни российских граждан.

Так, вопреки отчетам чиновников о снижении уровня бедности, реальная ситуация говорит об ухудшении качества жизни россиян. В частности, во многих регионах России уже не является редкостью картина, когда пенсионеры вынуждены рыться в помойках или стоять в очереди за просроченной продукцией. [2] Все это вполне соотносится с сущностью современной российской модели общественных отношений, опирающейся на либерально-капиталистические принципы западной демократии, утверждение которых неминуемо приводит к узурпации политической власти финансово-экономическими элитами, заинтересованными в присвоении общественных благ, а не в их справедливом распределении.

Прямым следствием подчинения правовой системы государства интересам финансово-экономических элит стали реформы трудового законодательства, все больше превращающие работника в «бессловесного раба». Это бессмысленная и бездарная по своему содержанию бумажная волокита, а также неподдающиеся объективному обоснованию рейтинги и эффективные контракты. Это годовые трудовые договоры, превратившиеся в руках работодателей в эффективнейшее орудие расправы над неугодными. Результатами ликвидации тарифной сетки стали миллионные зарплаты руководителей и минимальные у подчиненных, и уже никто не удивляется, либо полному отсутствию премий, либо их мизерной величине.

Прямым следствием вышеприведенных обстоятельств, вместе с искажением традиционных нравственных ценностей, являются проблемы социального неравенства и социальной сегрегации общества. Для постсоветской России имущественная дифференциация общества, стремление отдельных социальных групп занять элитное положение, пренебрежительное отношение к низшим слоям общества или просто к своим

подчиненным уже давно стали нормой. В современной России нередко приходится сталкиваться со случаями, когда люди, занимающие высокое имущественное положение, уверенные в своей безнаказанности, демонстрируют свое пренебрежительное отношение, не только к неимущим гражданам, но и к правоохранительной системе.

Все более заметными в настоящее время становятся тенденции, связанные с искажением фактов, свидетельствующих об ухудшении социально-экономических показателей развития российского общества. К примеру, согласно инфографике Счетной палаты реальный рост доходов российских граждан в 2018 году, вопреки официальным показателям (3,4%), не превышал 0,4%. Не совпали с прогнозируемыми данными и уровень инфляции, а также темпы роста ВВП. Соответственно, уровень инфляции, вместо ожидаемых в октябре 2018 года 2,7% составил 4,2 %, а второй показатель вместо 1,8% составил 1,5%. Масштабные приписки (до 30%) были обнаружены специалистами РАНХиГС в отчетах об успехах в сфере сельского хозяйства. Безусловно, такого рода политика и множество негативных тенденций в развитии социально-экономических отношений не могут способствовать решению проблем социальной справедливости. [3]

Таким образом, наиболее целесообразным в современных условиях представляется поиск путей проведения политических и правовых реформ в соответствии с новыми принципами формирования общественных отношений, которые исключают искажение традиционных нравственных ценностей и сущности права в угоду финансово-экономических элит.

Источники и литература

- 1) Гринберг, Р. С. Выступление на Пленарном заседании V Международного конгресса «Производство. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: технологические революции и социально-экономические трансформации» (ПНО-2018) 29 ноября 2018 г. // URL: <http://newsvideo.su/video/9780671> (дата обращения 14.01.2019);
- 2) Пенсионеры роются в мусорных контейнерах в поисках просрочки из сетевых магазинов // Информационное агентство «ТИА» (11.01.2018; 13:50) // URL: <https://tvernews.ru/news/228599/> (дата обращения 14.01.2019).
- 3) Зубаревич, Н. В., Узун, В. Я., Хромов М. Ю., Цухло, С. В. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 21(82), декабрь 2018

года. // URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-12/07-12-2018-monitoring.pdf> (дата обращения 14.01.2019).

Брацъло Сергей Борисович

Высшая школа экономики (ГУ-ВШЭ), Москва, Россия

Социальная стратификация в цифровую эпоху: Вызовы и тенденции

Процесс вступления России в мировое сообщество прямо связан с её интеграцией в единое глобальное информационное пространство. В цифровую эпоху, как никогда ранее, возрастает социальная стратификация. Увеличивается разрыв между отдельными слоями общества, целыми странами и континентами.

Глобализация ставит перед человечеством «серьезные проблемы, среди которых - растущая дифференциация в уровнях благосостояния между государствами, вытеснение беднейших стран на обочину мировой цивилизации, неравный доступ к достижениям современных информационных и коммуникационных технологий» [1].

Неравенство по доступу к цифровым технологиям, стратификация мирового сообщества подчеркивается современными лидерами. Важность перехода на современные цифровые технологии отмечают не только исследователи. Важность данного феномена отмечалась как в выступлении Главнокомандующего ВС России, на Коллегии Министерства обороны России [2], так и в «Цифровой декларации независимости», разработанной американским правительством еще в конце прошлого, XX века, и внедряемой и по сей день.

В настоящее время в мировом политическом сообществе происходит повсеместная глобализация, обусловленная общепланетарными социально-политическими и информационно-коммуникационными трансформационными процессами. Одновременно происходит и все большая дифференциация общества, его стратификация. После распада биполярной геополитической системы в современном мире особенно значимо проявляются вопросы международной информационной безопасности. Не менее значимы в политическом процессе и вопросы развития региональной системы СМИ. Например, именно региональная печать, как отмечает Г.Киссинджер и ряд других политологов, обеспечила Д.Бушу победу на президентских выборах в США в 2004 году. Ныне можно констатировать,

что повторно похожая ситуация сложилась как в ходе предвыборной гонки Б.Обамы в 2012 году, так и при противостоянии Клинтон - Трамп в прамериз-2016.

Переход на новые цифровые стандарты сбора, обработки и трансляции информации (дигитализация) позволит осуществлять в масштабах целых государств цифровую компрессию спектра сигнала, будет способствовать созданию уникальных по объему гипертекстовых баз данных и возможностей оперативной доставки огромных массивов информации на неограниченные расстояния.

Одновременно это делает еще более актуальной проблему воздействия СМИ на физиологию и психологию человека, а также на формирование общественного мнения. Примером этому служат исследования ВНИИ телевидения и радиовещания, специалисты которого еще в конце 90-х - начале 2000-х годов провели разработку прибора, выявляющего скрытую информацию[3].

В начале 90-х годов сложилась ситуация, подобная той, которую наблюдал П.Сорокин в начале XIX века. На геополитической карте мира появилось новое государство - Российская Федерация. И вновь стал вопрос - способна ли Россия противостоять цифровому неравенству, давлению со стороны стран евро-американского блока с позиции силы, используя ядерную триаду. Либо, подобно учению П.Сорокина, ныне необходимо также возрождение в нашей стране традиций «горчаковской дипломатии», подобно тому, как после поражения в Крымской войне, Россия все же не осталась в информационной изоляции, а возродила свое величие не силой оружия, а оружием дипломатических информационно-коммуникативных средств[4].

Основы дискуссии о неравенстве, заложенной еще Ф.М.Достоевским, когда писатель обращается к М.И.Горчакову, используя трибуну своего произведения в монологе Алешеньки Карамазова, злободневны и по сей день. С введением повсеместной цифровизации, увеличением объема информации и растущей сегментации современного общества - актуальность проблемы только возрастает.

Источники и литература

- 1) Россия – АТЭС: Проблемы и перспективы сотрудничества. Статья Президента России от 17 октября 2003 года, опубликованная в

журнале The Wall Street Journal. /Официальный сайт Президента России – <http://president.kremlin.ru>

- 2) В.В.Путин. О важности цифровизации. О переходе на новые системы сбора и обработки информации. Выступление на Коллегии Министерства обороны России 18 декабря 2018 года.
- 3) Брацыло С.Б., Немцова С.Р., Олиференко П.П. Методы контроля излучений в средах отображения информации. // Научно-практический семинар «Праздник прогресса и будни практики телерадиовещания». Материалы семинары. Софрино, 1997; Брацыло С.Б., Немцова С.Р., Олиференко П.П. Анализ факторов риска современного телевидения на примере физических излучений. // Научно-практический семинар «Праздник прогресса и будни практики телерадиовещания». Материалы семинары. Софрино, 1997.
- 4) Ломан О.Б. Речи П.В.Засодимского и М.И.Горчакова на похоронах Н.А.Некрасова. / Русская литература. 1967. №3. С.163 – 165.

Быльева Дарья Сергеевна¹, Нам Татьяна Анатольевна¹

1 - Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Тенденции в государственном нормировании интернет-пространства

Информационно-коммуникативные технологии играют все большую роль в жизни человека. Л.И.Евсеева, В.В. Евсеев считают, что именно они являются направляющим фактором развития социума [8, с. 22]. Коммуникативная среда становится базой разнообразных социальных изменений [9, с. 110]. Интернет активно трансформирует повседневную жизнь человека, его образ жизни, тип мышления, самосознание в обществе [7, с. 144]. В тоже время существование в сети значительно отличается от физического. Нематериальность интернет-бытия и возможная анонимность порождает ощущение невзаправдашнего существования. Чем больше внимание, времени и деятельности людей происходит в сети, тем возрастает необходимость в его нормировании. Юридические нормы на данный момент в большинстве стран распространяются лишь на незначительную часть виртуальной сферы, связанную с присвоением денежных средств, уничтожением, блокированием, присвоением информации, нарушению работы сайтов или компьютеров, авторское право и т.п. Но и

в этих областях уходить от ответственности оказывается часто не сложно. Исследователи указывают на латентность от нескольких десятков до нескольких тысяч процентов [10, с. 328].

Для осуществления санкций за поведение в сети одним из серьезных шагов является установление связи между человеком и сетевой личностью. В 2017 законодательное требование идентификации личности при регистрации в сети, будь то игра или мессенджер появилось в Китае. С 1 января 2018 г. в России также введена идентификация в мессенджерах (с помощью подтверждения сотовым оператором наличия паспортных данных владельца номера телефона) [5]. Изменения в законе № 149-ФЗ в 2017 г. обязали владельцев социальных сетей и мессенджеров и т.п. предоставлять информацию о пользователях по законным запросам уполномоченных органов. Это позволило применять санкции за распространение в интернете запрещенной информации, как то публичные призывы к экстремизму, а равно унижение человеческого достоинства по признакам национальности, религии [2, ч. 1 ст. 280], возбуждение ненависти либо вражды, [2, ст. 282], производство и распространение экстремистских материалов [2, ст. 20.29] , пропаганде нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних [2, ч. 2 ст. 6.21] и др. В 2017 году был принят закон , направленный на борьбу с подростковыми суицидами, который предусматривает наказание для администраторов так называемых "групп смерти", получивших популярность в социальных сетях [3].

Наиболее далеко в области нормирования интернет-деятельности продвинулась Южная Корея. Законодательное регулирование здесь затрагивает внутриигровые отношения. Санкции касаются не только создания и распространения программ, помогающих упростить прохождение игр, но и присвоения игровых объектов или аккаунтов. Принятый в 2018 году закон запрещает "буст" (быстрое увеличение рейтинга игрока). Напротив, в России суды отказывают рассматривать внутриигровые конфликты: кражи, блокировки и т.п., так как считаются связанными с организацией игр и пари, и в соответствии с пунктом 1 статьи 1062 ГК РФ требования граждан и юридических лиц не подлежат судебной защите [6]. В тоже время даже в отсутствии законодательной базы происходят обращения в полицию по поводу "виртуального воровства" аккаунтов или объектов, в которые вложены реальные деньги. Известны случаи возвращения виртуальных объектов (например, аккаунтов с прокачанной боевой техникой в игре "World of tanks"), однако воры обычно остаются безнаказанными.

Отдельным вопросом является отношение к цифровой, а также и внутриигровой валюте, которая вне зависимости от желания создателей

популярных игр становится объектов обмена на реальные деньги. Законы относительно новой чисто виртуальной валюты, не обеспеченной и не выпущенной ни одним из государств, приняты лишь в небольшом количестве стран. В 2013-2015 странах криптовалюты были поставлены вне закона в ряде восточных стран. Первой страной, полностью узаконившей операции с токенами и криптовалютами, в 2017 году стала Беларусь. В 2018 г. Палатой Делегатов Американской ассоциации юристов был одобрен Акт о единых правилах осуществления деятельности, связанной с виртуальной валютой [11], рекомендованным к принятию на уровне штатов. Основной целью Акта является лицензирование деятельности, связанной с виртуальными валютами, для лиц с доходом более 5000 долларов. Особую экономическую проблему, составляют люди, выполняющие рутинные действия в играх, получая за это реальные деньги от игроков.

Еще совсем недавно интернет рассматривался многими как территория свободы, где не действуют никакие правила и законы. Однако, чем больше существование человечества оказывается связано с интернетом, тем в большей степени последний требует регулирования. Рассмотрение основных мировых практик показывает, что подходы к регулированию могут быть различны. В наиболее общем виде две основных тенденции следующие: 1) отказ от признания виртуального как реального, регулирование виртуального за счет находящегося в физическом мире; 2) принятие виртуальной реальности как особой реальности, юридическое признание виртуальных объектов, регулирование внутрисетевых взаимодействий.

Источники и литература

- 1) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС КонсультантПлюс.
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС КонсультантПлюс.
- 3) О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению": федер. закон от 07.06.2017 N 120-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

- 4) О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 29.07.2017 N 276-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- 5) Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями: постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2018 № 1279 // СПС КонсультантПлюс.
- 6) Определение Басманного районного суда г. Москвы от 01.06.2011 по делу № 11-43/11 и делу № 11-115/09 // СПС КонсультантПлюс.
- 7) Башкарев А.А., Евсеев В.В. Сетевые технологии и их влияние на параметры жизнедеятельности человека и общественной среды // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения. Сб. мат. меж. науч. конф. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. - С. 144-147
- 8) Евсеева Л.И., Евсеев В.В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. - Т. 8. № 2. - С. 20–30. DOI: 10.18721/JHSS.8202
- 9) Евсеева Л.И., Шипунова О.Д. Трансформация образовательной среды в условиях сетевого общества// Коммуникативные стратегии информационного общества : Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. - СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. - С. 109-115.
- 10) Складов С.В., Евдокимов К.Н. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации// Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - Т. 10, № 2. - С. 322–330.
- 11) Uniform Regulation Of Virtual-Currency Businesses Act. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.uniformlaws.org/shared/docs/regulation%20of%20virtual%20currencies/URVCBA_Final_2017oct9.pdf (Дата обращения 04.12.2018)

Васильев Владимир Петрович

Цифровые дивиденды и риски государственного управления

Информационное общество XXI века находится в стадии качественного перехода к новой технологической основе. Цифровые коммуникации и новые цифровые платформы управления дают новое «чувственное восприятие» реальности, формируют новые объекты материальной культуры, обогащая социальную историю [1].

Структуры власти в РФ стали использовать достижения информационного общества в начале 2000-х гг., наверстывая упущенные возможности доступности и оказания государственных услуг, прозрачности принимаемых решений, Основываясь на теории государственного менеджмента, в РФ была разработана и проведена административная реформа 2003 - 2011 гг.

Направления совершенствования государственного управления на практике разделились на несколько базовых блоков: административная реформа, реформа государственной службы, электронное правительство, бюджетная реформа. Как показал опыт реализации данных реформ, их содержательное пересечение по составу мероприятий, подходам, идеологии требуют комплексирования. Объектом реформирования становится государственный сектор со всеми его компонентами - государственной службой, финансами, системой управления, информационными ресурсами. Управление с использованием цифровых технологий и новых технологических платформ по-новому ставит вопросы использования инструментов управления. Наряду с ускорением технологического развития Российской Федерации, к национальным целям отнесено обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [2].

Новизна подхода заключается во включении цифрового развития в общую систему стратегического планирования для решения задач обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Создание новых объектов материальной культуры в виде цифровых платформ, квантовых компьютеров, рост масштабов широкополосного интернета в первую очередь должны создать условия социально-экономического прорыва по цепи инновации - производительность факторов производства - доходы населения - качество жизни. Социально значимыми направлениями цифрового развития могут стать такие направления как Индустрия 4.0, Э-коммерция, Цифровой транспорт, Цифровое образование, Цифровое здравоохранение, Цифровое правительство.

Не основываясь на околонуточных предсказаниях о «светлом цифровом будущем», необходимо понимать, что пройдет не мало времени от создания и введения в оборот новых цифровых решений. Имеющиеся расчеты на основе классической производственной функции Кобба - Дугласа для описания долгосрочной экономической динамики в технологически развитой стране показывают два важных обстоятельства. Во-первых, рост экономической динамики начинает происходить лишь по мере накопления определенного уровня нового технологического потенциала. Во - вторых, экономический эффект будет наблюдаться с определенным временным лагом [3].

Формирование цифровой экономики требует нового подхода к организации государственного управления. Речь идет не об ожидании создания суперкомпьютера с фантастической памятью и скоростью обработки данных, который заменит многочисленный государственный аппарат. Целеполагание, формирование институциональной среды и многое другое подвластны только человеческому разуму, а не искусственному интеллекту. Цифровое управление, по крайней мере, в среднесрочной перспективе должно сосредоточено на операционном управлении национальными проектами и сокращением бюрократических издержек в предоставлении услуг гражданам.

Мировой и российский опыт показывают, что во многих случаях цифровые технологии стимулируют экономический рост, создают возможности и повышают эффективность оказания услуг. Однако совокупный эффект от использования цифровых технологий значительно снижается из-за сохраняющегося «цифрового разрыва», особенно в области доступа к интернету [4]. Этот вид социального неравенства существует и у отдельных членов общества и у территорий в контексте неравенства пространственного развития.

Цифровое развитие порождает новые социальные риски на рынке труда. Как и всякие масштабные инновации, цифровые технологии ведут к росту структурной безработицы, которая в принципе преодолима с помощью программ дополнительного образования и переподготовки. Однако на рынке труда начинает складываться новая ситуация - нарастающая поляризация рынков труда и рост неравенства. Новые технологии дополняют собой более квалифицированный труд, одновременно сокращая стандартные трудовые операции, усиливая конкуренцию низкооплачиваемых рабочих мест.

Новое качество интернета, основанного на новых технологиях, ведет к новым формам чувственного восприятия духовной культуры. Проанализированные П. Сорокиным виды социальной истории (музыка, архи-

тектура, театр, живопись), в современных условиях меняют среду и атмосферу восприятия, индивидуализируя ее, привязывая к монитору компьютера. Следуя моде католическая церковь запустила сайт и мобильное приложение «Кликни и молись».

Всякое новшество рождает опасения и определенные риски. Задача государственного управления - дать импульсы и направить цифровое развитие, включая проблемы распределения дивидендов, на эффективность социальной динамики в интересах каждого человека.

Источники и литература

- 1) П. Сорокин. Социальная и культурная динамика. АСТ Астрель, 2006.
- 2) Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
- 3) А.А.Акаев, В.А.Садовничий. Математические модели для расчёта динамики развития в эпоху цифровой экономики // Доклады академии наук, 2018, том 482, № 3, с. 259–265
- 4) Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO

Власова Наталья Владимировна¹, Кадничанская Марина Ивановна¹

1 - Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия
"Электронное правительство" как механизм взаимодействия власти и населения

В современном обществе важной тенденцией развития государственного управления становится создание и функционирование «электронного правительства», которое обозначает новый способ организации и развития системы государственного управления, способ его трансформации и совершенствования для ориентации на принципиально более тесную связь с гражданами, кардинального улучшения показателей получения конкретных полезных результатов деятельности, большей эффективности деятельности и ответственности государственных органов.

Основные черты электронного правительства формируются в зависимости от политико-экономических систем конкретных стран, и в частности, от политического источника инициативы по развертыванию данных проектов, последовательности его действий, вовлеченных экономических и социальных ресурсов.

Реализация концепции электронного правительства находится в тесной взаимосвязи с реформой государственного управления. С одной стороны, необходимость перехода к электронному государственному управлению требует уже на самых ранних этапах определенной перестройки основ административной системы, а с другой, переход к электронному правительству сам по себе способствует повышению оперативности и эффективности принимаемых управленческих решений; снижению издержек на содержание государственного аппарата и повышению производительности труда государственных служащих; борьбе с коррупцией в правительственных структурах и др.

Существуют две основные модели политической стратегии формирования электронного правительства: «западная» и «восточная». Процесс реформирования государственного управления в западных странах, ориентированный на модель электронной демократии неразрывно связан с реорганизацией государственных органов на основе принципов «нового государственного управления». Проекты внедрения электронного правительства в восточных государствах успешно реализуются на основе применения принципов «рациональной бюрократии».

Эффективность - одна из главных характеристик, которой должно обладать электронное правительство. Существует множество методик оценки эффективности, но все они нацелены на анализ результатов его деятельности - административных, финансовых, социальных.

Социальный эффект деятельности электронного правительства - результат его работы, нацеленный на решение проблем, связанных с взаимодействием государственной власти и гражданами. Социальные эффекты от деятельности электронного правительства могут быть как позитивные, так и негативные.

С 2002 году в России начала действовать федеральная целевая программа «Электронная Россия».

В целях изучения эффективности работы сайта Правительства Ульяновской области и социальных эффектов его деятельности, авторами было проведено социологическое исследование по изучению степени информированности и востребованности сайта правительства Ульяновской области среди населения города Ульяновска и целевой группы журнали-

стов. Результаты данного исследования показали, что сайт Правительства Ульяновской области недостаточно востребован среди населения города, а, следовательно, его работа не может считаться в должной мере эффективной. Однако, сайт Правительства, как элемент электронного правительства региона, весьма востребован среди журналистов, которые используют его как “информационный повод” и на основе информации, размещаемой на сайте, создают новости. Таким образом, сайт является важной частью информирования населения о деятельности Правительства области, и его работа ведет к повышению степени информированности населения города о деятельности государственного органа.

Результаты исследования позволяют сформулировать ряд рекомендаций:

1. В целях повышения востребованности сайта следует информировать людей в возрасте старше 55 лет о таком источнике информации как сайт правительства и обеспечить им доступ к сети, обучать “компьютерной грамотности”.

2. Необходимо повысить доступность к наиболее интерактивным разделам сайта, таким как: онлайн-консультации, онлайн-обращения и обсуждение законопроектов с помощью перемещения их на главную страницу сайта или изменения их дизайна.

3. Для повышения востребованности сайта Правительства Ульяновской области следует изменить форму информирования населения о деятельности Правительства и сделать информацию понятной простому обывателю.

В целом, как государственным органам, так и гражданам следует изменить свое отношение к применению механизмов электронного правительства в процессе своего взаимодействия. Со стороны государства нужно перестать ориентироваться только на административные и финансовые выгоды от использования электронного правительства, и обратить внимание на социальные. Гражданам необходимо понять, что с помощью электронного правительства у них есть возможность не только получать государственные услуги в наиболее доступном виде (для этих целей создан Государственный портал Gosuslugi.ru — доступный сервис, позволяющий полноценно пользоваться современными технологиями: оплачивать штрафы с мобильного телефона, оформлять различные документы, находясь дома и т.д.), но и непосредственно принимать участие в принятии политических решений и осуществлять контрольную функцию за деятельностью государственного органа.

Воробьева (Пригода) Нина Сергеевна

*Московский государственный технический университет имени Н.Э.
Баумана, Москва, Россия*

Трансформации и риски перехода к цифровой экономике в условиях общества знаний

Новый виток цивилизационного развития, вызванный подписанием Президентом России Стратегии научно-технологического развития страны, где в послании Федеральному Собранию им была обозначена эта сфера, как приоритетная, в стране официально произошло рождение цифровой экономики — понятия достаточно нового для России. Именно указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [1] дал официальную государственную дефиницию данному феномену. Для современного этапа развития экономики характерны ускоренные темпы научно-технического прогресса и возрастающая интеллектуализация основных факторов производства. Программа «Цифровая экономика» ставит своей задачей улучшение жизни граждан, путем повышения качества товаров и услуг, которые производятся, используя современные цифровые технологии. Анализ проблемного поля концепции общества знаний дает оснований утверждать, что это процесс изменения основных ценностных приоритетов, определяющих повседневное существование современного человека. И это даже не утрата одних и появление других приоритетов, здесь речь идет о системной трансформации ценностной системы общества в целом.

Основной характерной чертой процесса трансформации перехода к цифровой экономике в условиях общества знаний является превалирование знания в качестве доминирующей ценности, определяя его роль в воспроизводстве структур социального пространства. Знание, в данном контексте, является тем ценностным основанием, которое определяет процесс функционирования общества и его последующего развития. Превращение знания в основополагающую ценность способствует изменению всех ценностных подсистем современного общества. Происходящие изменения можно концептуализировать в нескольких основных положениях:

- знание превращается в основной экономический ресурс, что неизбежно приводит к трансформации системы экономических ценностей,

меня приоритетное направление в выборе будущей профессии и вида деятельности;

- знание трансформируется, меняется компетентностные предпочтения, формируется интерес к компетенциям будущего, вызванный скоростью развития современного мира, новыми запросами и потребностями общества;

- знание становится фактором социальных изменений, вырастает престиж образования в качестве постоянно функционирующей системы получения и пополнения знаний.

Во многом, благодаря цифровым технологиям иным становится сам человек. Проанализировав компетентностную трансформацию [2] стоит отметить, что значительная часть «компетенций будущего» когнитивные, иными словами - связанные с мышлением. Как прогнозируют специалисты, 2020 год будет ознаменован тем, что конкурентные преимущества и лидерство компаний будут достигаться посредством когнитивных или ментальных компетенций — то есть, благодаря навыкам мышления и творческим способностям, которые обеспечат возможность эффективной адаптации к изменениям. Проанализировав процесс трансформации компетенций в цифровой экономике подчеркнем, что значительная часть «компетенций будущего» когнитивные, меняющие мышление и компетенции, меняющие коммуникации [3]. К компетенциям способным изменить мышление следует отнести следующие: гибкость ума, креативное мышление, критическое мышление, многоуровневое комплексное решение проблем, выработка собственного мнения, способность принятия решений. Ко второму типу компетенций, меняющих коммуникации следует отнести такие как, способность управления людьми, социальный интеллект, навыки координации, взаимодействия, клиентоориентированность, и умение вести переговоры, в том числе с людьми из разных культур.

Вместе с тем, развитие и широкое внедрение «цифровых» технологий рождает новые риски и проблемы. Среди наиболее значимых угроз, сопутствующих цифровизации необходимо отметить следующие:

- перспектива массовой безработицы среди специальностей низшей и средней квалификации;
- снижение рабочих мест низкой и средней квалификации.

Кроме того, к рискам цифровой экономики в условиях общества знаний необходимо отнести:

- рост уровня сложности бизнес моделей и схем взаимодействия;
- резкий рост конкуренции во всех сферах экономики;

- видоизменение моделей поведения потребителей и производителей;
- необходимость пересмотра налогового и административного кодексов.

Тотальная цифровизация, автоматизация и внедрение соответствующих технологий в современных условиях развития цифровой экономики является естественным, закономерным и неизбежным процессом. Анализируя этапы перехода к цифровой экономике в условиях общества знаний следует отметить, что для цифровой трансформации недостаточно развития информационных технологий (цифровизации), необходима перестройка бизнес-процессов, новая организация работы с данными, формирование новых моделей и стратегий бизнеса, обучение и адаптация людей, формирование цифровой культуры и цифрового общества. С одной стороны, человек во многих отношениях «упрощается». Но вместе с тем, с другой, переход к цифровой экономике в условиях общества знаний - это планомерная и системная работа по принятию изменений в мире бизнеса, по развитию предпринимательского мышления, по подготовке к вызовам завтрашнего дня, учитывая компетенции будущего. Важно, что эти процессы взаимосвязаны, а потенциал трансформации необходимо рассматривать в контексте экосистемы.

Источники и литература

- 1) Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/projects/public-projects/04840.html> (дата обращения: 20.01.2019).
- 2) Атлас новых профессий. 2.0. / под ред. П. Лукша. – М., 2016. 288 с.
- 3) Воробьева Н.С. Бизнес-компетенции лидера в цифровой экономике // XXII Междунар. науч.-метод. конф. М., 2018. С.349-355.

Гаджиев Ханлар Аляр оглы

РАНХиГС, Москва, Россия

Электронная демократия как феномен информационного общества

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий за последние десятилетия и их все более интенсивное внедрение в

политическую сферу актуализирует проблему взаимодействия государства и общества, но уже в новых условиях - в условиях цифровой реальности. В свою очередь, это способствует поиску новых концептуальных моделей такого взаимодействия. В частности, все активнее разрабатывается концепт так называемой «электронной демократии». В самом общем виде под последней понимается основанный на использовании сетевых компьютерных технологий механизм обеспечения политической коммуникации, призванный реализовать принципы народовластия и направленный на приведение политического устройства в соответствие с реальными потребностями формирующегося информационного общества. При этом предполагается, что «электронная демократия» соотносится с развитием и совершенствованием механизмов взаимодействия органов публичной власти и общества в сетевой среде, что в результате делает власть более мобильной и доступной для населения, а у граждан, в свою очередь, появляются новые возможности участия в политике [1].

В теории концепт «электронной демократии» весьма привлекателен, поскольку, прежде всего, речь идет о совершенствовании демократических процедур и даже, в определенной мере, реализации принципов прямой демократии. В этом смысле «электронная демократия» имеет множество очевидных преимуществ и должна рассматриваться как положительный феномен. Однако нельзя не заметить, что на практике, наряду с позитивными изменениями, появляется немало рисков, причем как для общества, так и для самого государства.

Если говорить о последствиях для общества, то, с одной стороны, действительно, может повыситься степень активности и реального влияния граждан на политический процесс, в частности, за счет внедрения технологий дистанционного электронного голосования, официальной подачи электронных петиций, обсуждений законопроектов и т.д., но с другой - расширяются возможности манипулирования общественным мнением [5]. Помимо этого, встает вопрос о возможности социального контроля над корректным подведением итогов «электронного участия» граждан в политическом процессе (например, в онлайн-голосованиях - над системой учета голосов), в связи с концентрацией управления информационными потоками в руках достаточно узкого круга лиц, ставящих перед собой политические цели [2].

Если же говорить о негативных аспектах «электронной демократии» для государства, то здесь, прежде всего, повышаются риски внешнего вмешательства в политический процесс, в том числе со стороны других государств, что объясняется уязвимостью компьютерных сетей и программ к взломам [4].

Говоря о перспективах полномасштабного перехода к «электронной демократии», следует учитывать сложности, с которыми современные государства уже столкнулись, в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий. Так, можно констатировать, что данный процесс привел к формированию совершенно новой культуры обмена информацией и коммуникациям между властью и обществом [3]. Общество, имея доступ к большому массиву информации во всемирной компьютерной сети «Интернет», становится более требовательным к власти. Власть, в свою очередь, вынуждена не только более активно создавать собственные источники информации в Интернет-пространстве, но и стремиться обеспечивать их большую популярность по сравнению с альтернативными источниками, которые могут иметь деструктивное воздействие на социально-политическую стабильность. Параллельно возникает необходимость в разработке эффективных механизмов контроля за подобными источниками и в целом в своевременном развитии своих технологических возможностей. Наконец, современные политические системы должны значительно более оперативно реагировать на обратную связь.

Однако, несмотря на то что развитие информационно-коммуникационных технологий кардинально меняет социально-политическую действительность и взаимодействие государства и общества, в то же время основные функции государства сохраняются, а «электронная демократия», даже в самых позитивных ее аспектах, в полной мере реализуема только при эффективно работающей политической системе. Но и в таком случае сложно говорить о том, что «электронная демократия» будет в большей степени отвечать интересам общества, чем ее «традиционная» форма.

Источники и литература

- 1) Грачев М.Н. «Электронная демократия» и «электронное правительство»: как это работает // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / под ред. Л. Н. Тимофеевой. М.: РАПН; РОССПЭН. 2012. С. 269, 271
- 2) Грачев М.Н. «Электронная демократия» или «конец демократии»? // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. / Российская ассоциация политической науки. М.: РОССПЭН. 2012. С. 206
- 3) Иванов К.А., Кампанья М., Кудинов А.В., Марков Н.Г. Волонтерские геоинформационные системы в управлении муниципалитетами и регионами // Информационное общество. 2014. № 3. С. 10

- 4) О.Ф. Шабров: «Инициативы, подобные электронной демократии, нужно начинать всегда "снизу"» [Электронный ресурс]. URL: <http://kppu.ru/ekspertnoye-mneniye/post/o-f-shabrov-initsiativy-podobnyye-elektronnoy-demokratii-nuzhno-nachinat-vsegda-snizu> (Дата обращения: 25.01.2019)
- 5) Протасов В.И., Славин Б.Б. Совершенствование инструментов электронной демократии с использованием технологий коллективного интеллекта // Информационное общество. 2017. № 2. С. 43

Галкина Екатерина Михайловна

Саратовский социально-экономический институт РЭУ имени Г.В.

Плеханова, Саратов, Россия

**Общественная и экспертная оценка социальной
эффективности пенсионной реформы в России и зарубежный
опыт**

В настоящее время в Российской Федерации особенно актуальна проблема повышения пенсионного возраста. В октябре 2018 года произошли его существенные изменения, обозначив основной вектор пенсионной реформы. Так, был принят Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ о повышении пенсионного возраста, основные положения которого вступили в силу с 1 января 2019 года. Принятию этого закона предшествовало его обсуждение различными экспертными сообществами, социологами и политологами. Кроме того, в сентябре 2018 года в Государственной Думе РФ состоялись общественно-политические слушания на тему: «Об изменениях в пенсионной системе Российской Федерации в свете обращения Президента России к гражданам». Ее инициатором стал Председатель Государственной Думы РФ Вячеслав Викторович Володин. Наш взгляд, подобного рода обсуждения положили начало принципиально новому подходу к принятию нормативных актов в Российской Федерации. Ведь, были услышаны и рассмотрены предложения, выработанные как экспертным сообществом нашей страны, так и взятые из мировой практики, что вполне однозначно было воспринято населением позитивно.

Представляется необходимым рассмотреть в данном ключе результаты социологических исследований о том, какую действительно позицию занимают граждане Российской Федерации, в том числе и жители Саратовской области, по вопросу изменения пенсионного законодательства.

Так, 14 сентября 2018 года «Фонд Общественное мнение» опубликовал данные исследования об отношении россиян к повышению пенсионного возраста[1]. На вопрос: «В середине июня правительство объявило о предстоящем повышении пенсионного возраста. Как вы в целом относитесь к решению повысить возраст выхода на пенсию - положительно, отрицательно или безразлично?» отрицательно ответило 75% респондентов, 11% опрошенных ответили положительно, 11% - безразлично и только 3% затруднились с ответом. При этом, большинство тех, кто ответил положительно, считает это вынужденной мерой.

В этой связи, заслуживает внимания экспертное мнение ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д.э.н., профессора Владимир Александрович Мау: «В этом смысле у меня более сложный ответ на вопрос: можно ли отказаться? - Можно, но за это будут платить последующие поколения, но ответственность за непринятые решения будет на нашем поколении. Речь сейчас идёт не о рисках текущей экономической ситуации, говоря об ответственной политике правительства и законодателей, наша ситуация достаточно устойчива, речь идёт о принятии ответственного решения по вопросу о долгосрочной устойчивости страны»[2]. Похожей точки зрения придерживается и Председатель Счётной палаты Российской Федерации Алексей Леонидович Кудрин: «Меня удивляет, когда говорится, давайте не будем менять пенсионный возраст, оставим, как есть, как сейчас. Вот мне кажется, с этим мириться нельзя, потому что нам нельзя будет смотреть честно в глаза пенсионерам, которые по-прежнему, из года в год, выходят с такой пенсией, на пенсию. При этом мы вынуждены будем сказать, что улучшения не будет и что никаких перспектив существенного улучшения жизненного уровня пенсионеров не будет. Вот мы в таком положении сейчас находимся. И поэтому мы оценили предложение правительства по повышению пенсионного возраста». Представляется, что та часть жителей нашей страны, которая поддерживает курс на изменение пенсионного законодательства, в полной мере понимает, что в настоящее время возрастает нагрузка на работающее население. При этом нет экономически оправданных мер для повышения размера пенсий. Такое не популярное, но вынужденное решение просто назрело. По сути дела для нашей страны пенсионная реформа - это первый шаг к качественной комплексной модернизации всего российского общества. Следует заметить, что изменения, подобные тем, которые были приняты у нас в России, произошли в большинстве стран мира. И сегодня, это уже не просто международный тренд, это мировая позиция по улучшению качества жизни людей.

Интересен опыт Великобритании, где, уже начиная с 2010 года, отменили понятие пенсионного возраста[3]. Каждый британец сам решает, когда уйти на заслуженный отдых и получать пенсию. Понятие «пенсионный возраст» по мнению большинства англичан, является дискриминационным и вступает в противоречие с британскими законами, согласно которым при трудоустройстве запрещена любая форма дискриминации - в анкетах при найме на рабочие места запрещено задавать вопрос о возрасте соискателя вакансии.

Заслуживает внимания и актуализированный для российской практики опыт Германии. Определение возраста выхода на пенсию в Германии осуществляется поэтапно и зависит от года рождения гражданина (к 65 годам прибавляется 1 месяц за 1 прошедший год; к 67 годам - соответственно 2 месяца за 1 прошедший год).

Люди, рожденные до 1947 года, достигают пенсионного возраста в 65 лет, далее год выхода на пенсию постепенно повышается и все рожденные с 1964 года достигают пенсионного возраста только в 67 лет[4]. Таким образом, **и мужчины и женщины нормального пенсионного возраста в Германии достигают в 65-67 лет** в зависимости от года рождения. Пенсионный возраст может наступить и раньше, в связи с особыми, предусмотренными законодательством обстоятельствами.

Таким образом, фиксируется наличие расхождений в оценках повышения пенсионного возраста со стороны населения и ряда экспертов. С учетом этого, а так же при ориентации на мировые тренды органами государственной власти была создана полноценная стратегия, включающая в себя одновременно реформирование по нескольким ключевым направлениям. Думается, что социальная эффективность реализуемой пенсионной реформы в перспективе, которая может быть выражена в благополучии сегодняшних и будущих пенсионеров, социальной и политической стабильности, а также в экономическом росте, будет зависеть от того, насколько правильно сегодня был задан вектор развития пенсионной системы.

[1] <https://fom.ru/Ekonomika/14104>

[2] Стенограмма парламентско-общественных слушаний на тему: "Совершенствование пенсионного законодательства" // http://komitet1.km.duma.gov.ru/upload/site27/Stenogramma_ParlObsch_Slushaniya_21.08.18.docx

[3] <https://pravo.ru/interpravo/news/view/23538>

[4] <https://tjournal.ru/flood/72330-mini-dose-pensionnyu-voznrast-v-raznyh-stranah-mira>

Источники и литература

- 1) Сайт "Фонда общественного мнения"//<https://fom.ru/Ekonomika/14104>
- 2) Стенограмма парламентско-общественных слушаний на тему: "Совершенствование пенсионного законодательства"// komitet1.km.duma.gov.ru/.../Stenogramma_ParlObsch_Slushaniya_21.08.18.doc, стр. 53.
- 3) Сайт Право RU// <https://pravo.ru/interpravo/news/view/23538>
- 4) Мини досье: Пенсионный возраст в разных странах мира//<https://tjournal.ru/flood/72330-mini-dose-pensionnyu-voznrast-v-raznyh-stranah-mira>

Деханова Наталья Геннадьевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Электронное правительство как механизм преодоления социального неравенства в современном обществе

Трансформации, происходящие в современном обществе, связанные с постиндустриальным периодом развития, глобализацией, цифровой революцией, появлением принципиально новых форм коммуникаций, затрагивают все стороны его жизнедеятельности. В том числе, конечно, и сферу публичного управления.

Несмотря на то, что термин «электронное правительство» (E-government) появился относительно недавно, уже сформировались два основных подхода к трактовке данной категории. Приверженцы узкого подхода сводят понятие «электронного правительства» к модернизации в предоставлении государственных услуг с развитием научно-технического прогресса и электронных технологий. Широкий подход подразумевает трактовку феномена электронного правительства гораздо шире - это постиндустриальная философия взаимодействия государства и общества с использованием новейших информационных технологий, далеко идущая за рамки утилитарных задач информатизации сферы государственного управления [1].

Электронное правительство - использование информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности, экономичности и прозрачности правительства и возможности общественного контроля над ним [2].

В качестве основных предпосылок становления электронного правительства можно выделить три основные: необходимость сокращения затрат на управление и обслуживание населения (экономическая предпосылка); появление информационно-коммуникационных технологий (технологическая предпосылка); развитие гражданского общества, социальной и технологической грамотности населения (социальная предпосылка).

Таким образом, хотелось бы отметить, что движение к электронному правительству - это не только и не столько как технологическое мероприятие, сколько социально-политический феномен.

К числу основных направлений деятельности электронного правительства относятся: создание новых форм взаимодействия госорганов; оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу; сокращение влияния человеческого фактора в деятельности исполнительных органов власти; поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан; рост технологической осведомленности и квалификации граждан; повышение степени участия всех избирателей в процессах руководства и управления страной; снижение воздействия фактора географического местоположения

Взаимодействия в рамках электронного правительства могут осуществляться в разных направлениях: между государством и гражданами (G2C, Government-to-Citizen); между государством и бизнесом (G2B, Government-to-Business); между различными ветвями государственной власти (G2G, Government-to-Government); между государством и государственными служащими (G2E, Government-to-Employees). Первым двум видам взаимодействий с гражданами и организациями соответствует внешняя информационная структура, а двум последним - внутренняя правительственная информационная структура, построенная по аналогу корпоративной сети.

В рамках реализации проекта «Электронная Россия» разработана и утверждена Концепция по формированию электронного правительства, то есть определённые шаги в данном направлении уже сделаны. Так в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства по данным ООН (The UN Global E-Government Development Index), который разрабатывается раз в два года для 193 стран-членов ООН Россия занимала 32 место в 2018 году. Среди критериев обозна-

чено развитие онлайн-сервисов, ИКТ-инфраструктура и человеческий капитал. В первой десятке: Дания, Австралия, Великобритания, Южная Корея <http://gtmarket.ru/countries/korea-south/korea-south-info>, Финляндия, Швеция, Новая Зеландия, Франция, Япония [3]. В данной связи нельзя не отметить лидирующие позиции Москвы в аналогичном рейтинге по городам (вслед за ней идут Кейптаун, Таллин, Лондон, Париж и Сидней). Сопоставляя место России и место Москвы в этих рейтингах, можно сделать выводы о ярко выраженном цифровом неравенстве в нашей стране.

Так же начиная с 2017 г. в России рядом экспертов при участии Центра Стратегических разработок и Министерства экономического развития была предложена концепция «Государства - как - Платформы» [4]. Суть этой концепции в цифровой трансформации оказания государственных услуг, ведения разрешительной, контрольно-надзорной деятельности, принятия решений при помощи новых технологий. Создание «Государства-как -Платформы» обеспечит преимущества и государству, и бизнесу, и гражданам.

Таким образом, развивается единая платформа взаимодействия для государственных служащих, бизнеса и граждан; формируется модель государственного участия «государство для граждан». В конечном итоге данная модель может обеспечить в долгосрочной перспективе конкурентоспособную систему государственного управления.

Источники и литература

- 1) Васильев В.П., Деханова Н.Г., Лось Н.А., Холоденко Ю.А. Государственное и муниципальное управление. – М.: Юрайт, 2019.
- 2) Купряшин Г.Л., Соловьёв А.И. Государственный менеджмент. – М.: Юрайт, 2016.
- 3) Рейтинг электронного правительства ООН 2018. Режим доступа: URL.: <https://open.gov.ru/events/5517741/> Дата обращения: 28.01.19.
- 4) Центр Стратегических разработок. Институты и общество. Государство как платформа Режим доступа: URL.: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf. : 21.01.19.

Дзуцев Хасан Владимирович¹, Цой Любовь Николаевна²

1 - Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия; 2 - Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Москва, Россия

Мнение горожан Владикавказа об экологическом состоянии города

Данная статья написана на материалах массового опроса, проведенного в октябре-ноябре 2018 г. Центром исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедрой социологии Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагуров. Всего были опрошены 75 экспертов: архитекторы, ученые, журналисты, работники культуры, преподаватели школ и вузов, врачи, юристы и т.д.

При рассмотрении экологической обстановки в городах России можно отметить три основные причины появления загрязнений в атмосфере: промышленные отходы; выбросы автомобильного транспорта; природные факторы загрязнения. Промышленные отходы в атмосфере связаны с работой предприятий и электростанций. Во многих крупных городах расположены промышленные комплексы, которые являются виновниками загрязнения окружающей среды.

Зеркальное отражение этих проблем на территории г. Владикавказа. Так, например, экспертам был задан вопрос о качестве питьевой воды. 34,2% опрошенных ответили, что оно их очень беспокоит, 18,4 % - что, скорее, и беспокоит, если мы объединим эти две позиции, то получится, что больше половины экспертов высказались отрицательно и только 28,3% ответили, что, скорее, не беспокоит и 13,2 % - совсем не беспокоит. Горожане всегда были довольны качеством питьевой воды, такой высокий процент недовольства впервые за последние 40 лет.

Вода из крана в США не нуждается в дополнительной очистке, холодной можно пользоваться, не очищая ее.

В таком же тревожном состоянии воздух, которым мы дышим. Его загрязнение очень беспокоит 64,5% экспертов, 26,6%, скорее, беспокоит, в сумме эти два варианта ответов составили 92,1%, т.е. абсолютное большинство беспокоит качество воздуха в городе.

По мнению одного из экспертов, несмотря на то что большинство проб питьевой воды удовлетворяет требованиям СанПиНа, проблему качества воды в г. Владикавказе нельзя считать решенной. Зачастую вода содержит взвешенные частицы, бывает мутной, имеет не свойственные ей цвет, запах и привкус из-за избыточного содержания солей и газов. Мно-

гие годы источниками загрязнения сточных вод в г. Владикавказе являются объекты промышленности и коммунального хозяйства. Несмотря на полную биологическую очистку воды в городских очистных сооружениях с последующим сбросом очищенных вод в реку Терек, проблема качества питьевой воды также многие годы остается актуальной. Жители Владикавказа пытаются ее решать несколькими способами ее улучшения: кто-то покупает очищенную, кто-то берет воду из источников, кто-то использует фильтры дополнительной очистки в бытовых условиях.

Экспертам был задан вопрос, беспокоит ли их загрязнение воздуха в г.Владикавказе. 64,5% ответили, что очень беспокоит, 27,6%, скорее, беспокоит, и если сложить два результата, то получается, что абсолютное большинство населения (92,1%) тревожит состояние атмосферы. На уровне фоновой ошибки 3,9% опрошенных сказали, что их не беспокоит окружающий воздух, такой же процент экспертов вообще не ответили на заданный вопрос.

По мнению наших экспертов, экологическим бедствием для г. Владикавказа является состояние воздушного бассейна, справедливо вызывающее особое беспокойство у горожан. Основными предприятиями, загрязняющими атмосферу города, являются -автотранспортные, заводы "Электроцинк", "Победит", стекольный, вагоноремонтный, автотракторного электрооборудования и другие, преимущественно расположенные в центре Владикавказа.

Эксперты считают, большой вред окружающей среде наносит автотранспорт, надо запретить ставить машины во дворах. Даже при наличии гаражей владельцы автомашин ставят их возле домов.

Население Северной Осетии составляет 703470 человек, на сегодня в ГИБДД МВД по РСО-А всего зарегистрировано более 263 тыс. ед. автотранспортных средств. Одна машина в день выбрасывает в воздух около 1 кг выхлопных газов. В мире эта проблема решается путем реализации в жизнь нескольких методов: постоянное совершенствование моделей двигателей и уменьшение корпусов автомобилей с целью минимизации потребления ими топлива; использование экологичных видов топлива (природного газа, жидкого водорода, этилового спирта и прочих разновидностей "зелёного бензина"); снабжение выхлопных труб автомобилей нейтрализаторами (в развитых странах машинам запрещено появляться на дорогах без этих "фильтров" для очистки выхлопных газов); внедрение автоматизированных систем регулирования движения с целью сокращения времени работы автомобильных двигателей в режиме холостого хода и набора скорости; создание зоны зелёных насаждений вдоль

дорог. Данная мера позволяет наполовину уменьшать вредное воздействие автомобильных выбросов на окружающую среду. Одно дерево за год поглощает объем выхлопных газов, выделяемых среднестатистической машиной за **25 000 км** пробега.

По мнению экспертов, надо ввести (или усилить) государственный контроль, а не только полагаться на общественность, также информировать горожан об экологической обстановке. В западных странах в городах, на трассах воздух чистый, так как на автомашинах стоят очистители выхлопных газов. Все вредные производства ни в коем случае не должны быть в черте города. Если мы не закроем завод "Электроцинк", воздух никогда не станет чистым.

Для снижения объемов выбросов от стационарных и передвижных источников необходима максимальная реализация экологической политики в области охраны воздушной среды, которая, к сожалению, сегодня неэффективна. Также с целью изучения влияния загрязнения окружающей природной среды на здоровье жителей г. Владикавказ назрела настоятельная необходимость в создании специализированной лаборатории или отдела медико-биологических исследований с привлечением для работы ведущих специалистов в области здравоохранения и экологов. Это позволит разработать конкретные мероприятия по улучшению экологической ситуации и решит целый комплекс проблем, актуальных для Владикавказа.

На вопрос, волнует ли их радиационная обстановка, 49,3% ответили, что очень беспокоит, 23,2% - скорее, беспокоит, 18,8% - скорее, не беспокоит, 8,7% совсем не беспокоит.

Проблема радиационной обстановки, на которую указывают половина респондентов, связана в значительной степени с переработкой и утилизацией различных промышленных отходов в городе. Огромные объемы накопленных токсичных отходов складываются на территориях предприятий и отвальном поле заводов "Электроцинк" и "Победит". Значительная часть предприятий вывозит их на городской полигон твердых бытовых отходов, ежегодный объем которых составляет более 38 тыс. тонн. Нерешенной остается проблема утилизации и переработки отработанных ртутьсодержащих ламп и гальванических шламов, содержащих высокотоксичные компоненты. Требуется разработка и осуществление программы по ликвидации полигонов по захоронению токсичных промышленных и твердых бытовых отходов.

Экспертам был задан и такой вопрос, беспокоят ли их электромагнитные излучения, на что 33,9% ответили, что очень беспокоят, 27,4% -

скорее, беспокоят, 24,2%, скорее, не беспокоят, 14,5% - совсем не беспокоят.

На вопрос, как эксперты относятся к экологической безопасности продуктов на рынке и в магазинах, 58,9% сказали, что их очень это волнует, 30,1% - скорее, беспокоит, 9,6% скорее, не беспокоит, 1,4% - совсем не беспокоит. По-видимому, надо усилить контролируемую роль Роспотребнадзора.

Во всех городах США в каждом магазине есть информация об экологическом состоянии продуктов питания. Например, рыба, выращенная в искусственном водоеме, внешне ничем не отличается от морской, но продается по более низкой цене. Овощи и фрукты без химии дороже. Кроме того, есть спецмагазины, где продаются экологические продукты.

Из материалов опроса следует, что эксперты предлагают построить современный завод по переработке мусора (81,6%), чтобы решить проблему городских свалок. 11,8% за то, чтобы найти другое место для мусора.

Безопасность пищевой продукции находится среди приоритетных вопросов, которые беспокоят горожан. Даже в развитых странах более 30% населения ежегодно испытывает на себе последствия пищевых отравлений. Кроме того, более 2 млн детей ежегодно умирают в результате употребления некачественных пищевых продуктов. Вместе с тем недобросовестные производители заполнили потребительский рынок некачественной пищевой продукцией. Также в последнее время на полках магазинов выявляется крайне много просроченного детского питания.

Еще одна проблема - не работает система изъятия и уничтожения некачественных продуктов, что приводит к тому, что опасные для здоровья товары после проверки попросту переправляют в другие точки продаж, где их успешно реализуют. В связи с этим нужны поправки в Кодекс об административных правонарушениях, которые могли бы пресечь данные проблемы.

Эксперты считают, что город давно нуждается в мусороперерабатывающем заводе. Деньги, которые в свое время были отпущены на такое предприятие, при правлении А. Дзасохова, были «освоены» в пользу чиновников. Для переработки мусора нужна прежде всего его предварительная сортировка, что сказывается на стоимости проекта, его удорожании. Бюджетных средств на такие капиталоемкие производства не хватит - нужны инвестиции и соответствующие, особенно налоговые, преференции для тех, кто посчитает возможным заниматься в республике таким направлением.

Более половины опрошенных на вопрос, ощущают ли они запах из канализационных люков городских коллекторов, ответили утвердительно (52,6%), 26,3% отрицательно, затруднились ответить на вопрос 21,1%.

Администрации города давно пора провести ревизию системы сбора и отведения за пределы города сточных вод. Надо выяснить, на каких участках у нас аварийное состояние коллекторов, почему от некоторых исходит резкий запах, и достаточно ли в настоящее время имеющихся коллекторов в городе, которые постоянно расширяются. Так, например, если в 60-х гг. население г. Владикавказа составляло 189500 человек, то на сегодня оно увеличилось до 306978, т.е. на 59,4%.

79,2% считают, что надо привести работу коллекторов в соответствие с санитарными нормами, 56,3% опрошенных предлагают модернизировать городские коллекторы.

По мнению экспертов, решение этой проблемы упирается исключительно в финансовую составляющую - сумма для бюджета республики для таких мероприятий неподъемна. Расчет на инвестиции здесь неоправдан - никто на такие вложения не способен исходя из того, что такие инвестиции - из категории некупаемых. Единственный выход в решении проблемы только за счет федеральных целевых программ. Безусловно, за властями Владикавказа остается подготовка проектно-сметной документации - такие расходы нужно закладывать в бюджет, но при нынешнем состоянии городских финансов это невозможно, и пока нет реальных предпосылок для включения в бюджет следующего года. Стоимость таких документов, по предварительным оценкам - не менее 30-40 млн рублей.

73,0% экспертов на вопрос, страдают ли они от амброзии, и вызывает ли она у них аллергическую реакцию, ответили отрицательно, но более трети опрошенных (25,7%) высказались утвердительно.

Эксперты считают, что борьба с амброзией в г. Владикавказе не ведется, как в советские времена. Это крайне актуальный вопрос, многие жители страдают от нее, им приходится выезжать на время ее цветения из города. В прежние времена ее было не так много, а сейчас такое впечатление, что культивируют специально. С амброзией неправильно ведут борьбу, ее надо уничтожать, вырывать с корнем, а не косить, потому что семена осыпаются на землю и она вновь вырастает. АМС не организовывает население города на борьбу с амброзией.

В свою очередь опрошенные для решения данной проблемы выбрали следующие варианты ответов: 70,8% за то, чтобы возродить хороший опыт по всенародному уничтожению амброзии; ровно половина участ-

ников опроса (50,0%) считают, что надо обязать АМС г. Владикавказа приобрести оборудование для ее косьбы.

По мнению экспертов, эта задача должна решаться исключительно силами городской власти, и прежде всего в центре внимания должны быть места, где проживают и отдыхают горожане. Скашиванием амброзии должно заниматься все население города, как это было раньше.

Экология входит в одно из приоритетных направлений по безопасности граждан города Владикавказа, и местной администрации необходимо выработать дополнительные меры защиты с учетом мнений наших экспертов.

Еркина Дарья Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Российская научная диаспора как субъект научно-технической политики России

Интеллектуальная миграция научных кадров приводит, в случае продолжения ими научной деятельности за границей, к созданию диаспоральных сообществ ученых-соотечественников. Распространенной мировой практикой считается использование потенциала диаспоры для создания связей: экономических, общественно-политических, научных и т.д.. На данный момент страны-доноры (Китай, Индия, Бразилия и другие страны) создают инструменты по использованию потенциала научной диаспоры в целях развития науки путем расширения взаимодействия с учеными-соотечественниками [1]. Взаимодействие может осуществляться как удаленно (ученый продолжает жить за рубежом, но продолжает взаимодействовать с представителями науки страны происхождения), так и путем краткосрочных и среднесрочных поездок в страну происхождения.

Ресурсы и возможности ученых-соотечественников, проживающих за рубежом, могут быть использованы для трансфера новейших технологий, исследовательского и административного опыта управления наукой и инновациями, создание которых в нашей стране на данный момент затруднено. В этом контексте возникает потребность в формировании

механизмов взаимодействия с русскоязычной научной диаспорой как по линии государственных программ, так и по линии научных и образовательных организаций.

В контексте рассмотрения данной проблематики было проведено исследование, посвященное научной деятельности представителей диаспоры в России. В силу ограниченного доступа к опросу данной группы, численность респондентов составила 39 ученых-соотечественников. Стоит отметить, что на вопрос о возможности сотрудничества с российскими научно-исследовательскими и образовательными организациями все респонденты ответили утвердительно, половина из них готова к сотрудничеству при определенных условиях. Основным условием для большинства респондентов является оплата труда, сопоставимая с ныне получаемой (64%), чуть менее важным является возможность сочетания работы в России и за рубежом, командировки (61%). Ведущими мотиваторами к сотрудничеству с российским научным сообществом являются финансирование, а также карьерный рост и возможность внедрения научных результатов. Интересно, что довольно значимыми являются и социальные условия: согласие семьи и социальные гарантии (13 и 14% соответственно). Кроме того, необходимо упомянуть «авторские» варианты ответа, которых было достаточно много: смена политической системы, перестройка системы финансирования науки, борьба с бюрократией в науке.

Наиболее привлекательным вариантом участия для представителей диаспоры в научной сфере в России является выступление на конференции, открытой лекции (данный вариант отметили 32 респондента из 39), к совместным проектам с российскими коллегами в рамках правительственных программ готовы 29 ученых, 27 рассматривают возможность вести преподавательскую деятельность. По данным опроса, проведенного институтом РИЭПП среди 175 ученых-соотечественников [2], на вопрос: «Какие крупные научные проекты позволили бы привлечь ведущих ученых в Россию?», почти половина ответивших (48,6%) указала на необходимость осуществления в России крупных долгосрочных (от 10 лет) междисциплинарных проектов, направленных на решение глобальных проблем. Дешевый доступ к высокотехнологичному оборудованию по сравнению с ведущими странами выбрали 9,7%. На необходимость создания установок класса «Мегасайенс» как возможность привлечения иностранных ученых, указали 6,9% ответивших.

Таким образом, можно сделать вывод, что ученые-соотечественники, ассоциирующие себя с научной диаспорой, готовы и открыты для сотрудничества. Обеспечение такого рода сотрудничества требует дополнитель-

ного (по большей части) государственного финансирования, в частности, на развитие приборной базы научных организаций в России, организацию различных стажировок, реализацию дополнительных крупных научных проектов, проектов по созданию лабораторий и иных проектов.

На наш взгляд, продуктивное сотрудничество с российскими учеными, работающими за рубежом, может стать одним из инструментов повышения результативности сектора исследований и разработок. Среди основных направлений, где ресурсы и возможности ученых-соотечественников могут быть использованы: привлечение иностранных учёных, публикационная активность организаций в международных информационно-аналитических системах научного цитирования Web of science, Scopus, увеличение коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и другие. Именно поэтому на данном этапе для развития научно-технического комплекса России важна в том числе планомерная работа с представителями научной диаспоры.

Источники и литература

- 1) Развитие сотрудничества с русскоязычной научной диаспорой: опыт, проблемы, перспективы. № 23/2015 / [И.Г. Дежина, Е.Н. Кузнецов, А.В. Коробков, Н.В. Васильев]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. С. 25-27
- 2) Исследование структуры российской научной диаспоры и реализация механизмов использования ее потенциала для развития российской науки и ее международной коммуникации: отчет о НИР / Ширяев А.А. – Москва: ФГБУ РИЭПП, 2018. С. 107

Зеленев Илья Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Динамика уровня субъективного благополучия в современной России и других европейских странах

Эмпирическая основа предлагаемой публикации - результаты обработки некоторых данных проекта ESS (<http://www.europeansocialsurvey.com/>) - «Европейское социальное исследование». Российский этап исследований по проекту ESS проводится ЦЕССИ - Институтом сравнительных социальных исследований: <http://www.ess-ru.ru/> (подробнее см.: Андриенкова, 2014).

«Субъективное благополучие» можно понимать как, включающую эмоциональные и рациональные компоненты, общую оценку своей жизни человеком. Это - аналог философского понятия счастья и определения «качество жизни» (Леонтьев, 2011).

При том, что объективное и субъективное благополучие являются взаимодополняющими понятиями, параметры второго зависят более от социума и культурных аспектов, чем от объективных показателей (Донцов, Перелыгина, Рикель, 2016).

Из баз данных ESS с результатами опросов, проведенных с 2008 по 2016 годы, нами были взяты для обработки ответы респондентов на три вопроса: «1. Принимая во внимание все стороны жизни, насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? (Шкала ответов от 0 до 10)»; «2. Учитывая все стороны вашей жизни, насколько вы счастливы? (Шкала ответов от 0 до 10)»; «3. Какое из высказываний на этой карточке наиболее точно описывает уровень дохода Вашей семьи в настоящее время? (Шкала ответов: 1 - Живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений; 2 - Этого дохода нам в принципе хватает; 3 - Жить на такой доход довольно трудно; 4 - Жить на такой доход очень трудно)».

При факторном анализе ответов на эти вопросы, факторизуемые переменные сгруппировались в один *главный фактор*, который интерпретируется как «*Субъективное неблагополучие/благополучие*». Учитывая направления шкал ответов: **чем меньше значение** по данному фактору - **тем выше** у респондента «*Субъективное неблагополучие*» (отрицательный полюс фактора), а **чем больше значение** по данному фактору - **тем выше** «*Субъективное благополучие*» (положительный полюс фактора). Уровень субъективного благополучия (низкий/высокий) рассматривается нами как интегративный индикатор настроений в обществе.

Далее, страны были ранжированы в порядке возрастания их средних факторных значений (в рамках волны ESS-2016) по характеристике «*Субъективное неблагополучие/благополучие*» (то есть, **чем меньше ранг** страны, тем уровень «*Субъективного благополучия*» там **ниже**; а **чем больше ранг** страны - тем уровень **выше**): 1-Россия, 2-Литва, 3-Венгрия, 4-Чехия, 5-Португалия, 6-Эстония, 7-Италия, 8-Франция, 9-Польша, 10-Испания, 11-Словения, 12-Ирландия, 13-Израиль, 14-Бельгия, 15-Австрия, 16-Великобритания, 17-Германия, 18-Финляндия, 19-Нидерланды, 20-Швеция, 21-Исландия, 22-Норвегия, 23-Швейцария.

Печальное постоянство по уровню субъективного неблагополучия в обеих волнах исследования (ESS-2008 и ESS-2016) наблюдается, например, для **России**, **Венгрии** и для **Португалии**. Однако, все из этой

«тройки» демонстрируют положительную динамику, если сравнивать показатель страны в 2008г. - с 2016г.

В «благополучном крыле» прочно «закрепились», преимущественно, северо-европейцы и скандинавы: **Финляндия, Нидерланды, Швеция, Исландия, Норвегия, Швейцария, Дания**. Те, из числа этих стран, которые участвовали и в ESS-2008, и в ESS-2016 - демонстрируют небольшую положительную динамику, если сравнивать показатель страны в каждой из волн ESS.

То же можно сказать о **Франции** и о **Польше**. Для них наблюдается некоторое «колебание» в пределах центра ранжированного ряда.

Чем ближе страна к центру ранжированного ряда, тем больше похоже в такой стране процентное распределение «субъективно неблагоприятных/благополучных» - на *нормальное распределение*.

В **России** (ESS-2016: ранг=1): квартиль «субъективно неблагоприятных» насчитывает 58,1%; «скорее, субъективно неблагоприятных» - 25,3%; «скорее, субъективно благополучных» - 9,8%; «субъективно благополучных» - только 6,8%. Как видим, налицо закономерность: чем ниже уровень **субъективного благополучия** респондента, тем больше таких респондентов.

Чтобы подробнее рассмотреть динамику уровня **субъективного благополучия** в нашей стране - отдельно объединенный массив данных социологических опросов в России с 2008 по 2016 годы тоже разделялся на квартили. Проиллюстрируем с помощью полученной таким образом таблицы процентных распределений - изменения показателя у нас за указанный период.

Итак, заметен стабильный рост уровня **субъективного благополучия** россиян с 2008 по 2014 годы (на основании множественных сравнений по апостериорным критериям, значимость разности средних факторных значений: «Россия-2014» минус «Россия-2008» - высокая, составляет 0,000). Это подтверждается и тем, что число «субъективно неблагоприятных и скорее неблагоприятных» (1+2 квартиль) россиян в 2014 году, по сравнению с 2008, *уменьшилось на 10,2%*. Соответственно, *на столько же стало больше* «субъективно благополучных и скорее благополучных» (4+3 квартиль).

Далее, имеем небольшое снижение уровня **субъективного благополучия** у нас в стране с 2014 по 2016 годы (незначимая разность средних факторных значений). Что подтверждается *увеличением числа* «субъективно неблагоприятных и скорее неблагоприятных» россиян в 2016 году, по сравнению с 2014 - *на 2,8%*,

В итоге, с 2008 по 2016 годы уровень **субъективного благополучия** населения России вырос (значимость разности средних: «Россия-2016» минус «Россия-2008» - высокая, составляет 0,000). Число **«субъективно благополучных и скорее благополучных»** у нас в 2016 году, по сравнению с 2008, *увеличилось на 7,4%*.

Источники и литература

- 1) Андрееenkova А.В. Сравнительные межстрановые исследования в социальных науках: теория, методология, практика. – М. 2014.
- 2) Донцов А.И., Перелыгина Е.Б., Рикель А.М. Объективное и субъективное благополучие: два подхода к исследуемой проблеме // Вопросы психологии. 2016. № 5. С.3–14.
- 3) Леонтьев Д.А. Введение: личностный потенциал как объект изучения // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М. 2011. С.6–10.

Зиновьева Елена Борисовна

РАНХиГС, Москва, Россия

Исследование социальной динамики в государственном управлении общественными отношениями

В современном обществе в условиях глобализации и динамично развивающихся интернет-технологий большое значение имеет исследование ценностных драйверов всех участников социального процесса. Эффективность новых форм государственного управления напрямую зависит не только от определения перемен, которые происходят в социуме на протяжении определенного периода исторического развития, но и от выявления роли определенных индивидов в процессе взаимодействия друг с другом. Проблема заключается в изобилии разнообразных форм взаимодействия и в определении основных факторов социальной динамики при взаимодействии, как крупных социальных объединений, так и отдельных личностей в ходе совместной работы в разных сферах общественной жизни. Если сосредоточить внимание на тех драйверах, которые представляют собой бессознательные внутренние импульсы, вынуждающие человека действовать определенным образом, например, эмоционально, то они склоняют к удовлетворению скрытых потребностей. Становится

актуальным социально-психологические составляющие управления общественными отношениями, на уровне государства и между отдельными компаниями.

Исследование социальной динамики обусловлено необходимостью выявления основных форм и социальных связей в современном мире, а также возникающие противоречия во взаимодействии всех структур общества для поиска оптимизации средств государственного управления.

Федеральные органы власти, уделяя внимание развитию социальной сферы, стремятся инвестировать в человеческий капитал, внедрять адресные принципы социальной поддержки различных социальных групп. Именно поэтому анализ основ социальной стратификации и мобильности в контексте государственного управления становится наиболее востребованным. В книге Сорокина «Социальная мобильность» раскрыта важная социологическая концепция и определение социальной стратификации: «это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Ее основа и сущность — в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличие или отсутствии социальных ценностей власти и влияния среди членов того или иного общества».

Рассмотрим три основные формы - экономическая, политическая и профессиональная, которые отражают многообразие стратификации. Ученый доказывает, что социальная стратификация - это постоянная характеристика любого организованного общества. Также естественным состоянием общества является социальная мобильность. Под ней Сорокин понимал «любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую». В соответствии с его концепцией мобильность различается по направленности - горизонтальная и вертикальная, в двух плоскостях - как восходящая и нисходящая, по форме - коллективная и индивидуальная. По интенсивности и масштабности горизонтальная мобильность предполагает переход из одной социальной группы в другую, но на том же уровне социальной стратификации. Вертикальная мобильность означает перемещения индивида или группы из одного пласта в другой. Ученый определяет основные механизмы мобильности, с помощью которых преодолеваются «сита», как бы просеивающие индивидов. Это семья, школа, церковь, армия, всевозможные профессиональные, экономические и политические организации.

Опираясь на эмпирическое исследование Сорокин, делает вывод, что в любом обществе социальная циркуляция и распределение индивидов осуществляется не по воле случая, а по необходимости, и при этом строго контролируется разнообразными институтами. При этом он докапывает, что «церковь, семья и школа, а также профессиональные организации выступают не только средствами образования и перемещения людей, но помимо этой функции они наполняют функции социальной лекции и распределения индивидов внутри социального здания».

Если учитывать динамичное развитие общества - Интернет, количество компьютеров, мобильных телефонов и другое, то вырабатываются правовые основы информационного общества, которые являются показателем развития гражданского общества. Развитие и формирование общей интегрированной информационной системы на основе технологической конвергенции, где объединены: телекоммуникационная, компьютерная, электронная и, аудио-визуальная техника, а также создание единых национальных информационных систем оказывают серьезное влияние на общественные связи. В итоге информационно-коммуникативная среда современного общества отражает деловую активность всех его представителей.

Именно исследование социальной динамики в государственном управлении и общественных отношений с учетом расширяющихся правовых норм для граждан благодаря предоставлению оперативного доступа к разноплановой информации, раскрывает для людей возможность участия в процессе принятия политических решений. Каждый может не только потреблять, но и самостоятельно инициировать и производить информацию.

Изучая развитие информационных технологий, а также их воздействие на все стороны жизни общества, такие как: политика, экономика, образование и культура, следует учитывать все факторы взаимодействия между гражданским обществом и системой государственного управления.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992

Колесниченко Мария Николаевна

Рынок труда в эпоху цифровизации.

Современные реалии констатируют всеобщий переход экономики на новый этап - эпоху цифровизации. Цифровые технологии и инструменты внедряются как в бизнес-процессы, так и в управление на государственном уровне.

Рынок труда как один из элементов национальной экономики также подвергается внедрению цифровых технологий и соответствующей трансформации трудовых процессов и процедур. Следует обратить внимание на изменения, которые происходят на современном рынке труда в связи с цифровизацией, одновременно и открывающие новые возможности, но при этом сопровождающиеся дополнительными рисками.

Одним из явных результатов внедрения цифровых технологий в трудовой процесс выступает усовершенствование производства, автоматизация рабочих мест, включая робототехнику и искусственный интеллект, повышение производительности труда. Произойдет частичная автоматизация профессий, а некоторые профессии, возможно, исчезнут совсем.

Согласно данным Глобального института McKinsey, в ближайшие 20 лет около 50% рабочих операций в мире могут быть автоматизированы [1]. Данные цифры применимы к тем видам работ, которые требуют выполнения предсказуемых повторяющихся физических операций, а также к деятельности по сбору и анализу информации.

Но при этом цифровые технологии привнесли на рынок труда и положительные моменты. К примеру, создаются цифровые платформы, где человек может развивать дополнительные навыки и повышать квалификацию, особенно в условиях социальных или географических ограничений. Появляются новые, связанные с цифровизацией профессии и высокооплачиваемые рабочие места. Новыми являются специализация на анализе больших массивов данных и защите частных данных, цифровой маркетинг и продвижение в социальных сетях, профессия блогера и другие специальности, появляющиеся в мире с большой скоростью.

Еще одним результатом новых технологий на рынке труда является возможность выполнения трудовых функций дистанционно. Появление новых работников - фрилансеров имеет как положительные, так и отрицательные черты. С одной стороны, работодатель экономит в определенных аспектах на таких сотрудниках. Но при этом, с другой стороны, у работодателя возникают проблемы с мотивацией данной категории сотрудников и контролем качества выполняемой работы.

Другим следствием внедрения информационных технологий в трудовую сферу является изменение концепции рабочих мест и рабочего дня. Новые рабочие места могут принимать нетрадиционные формы неполного рабочего дня, работы по требованию и другие. Возникающие технологии позволяют разделить рабочий процесс на более мелкие операции в рамках глобального цифрового производства. Сервитизация экономики также выражается в растущей фрагментации занятости вплоть до самозанятости. Цениться будут сотрудники, умеющие принимать решения в нестандартных ситуациях, творчески мыслить и умеющие убеждать.

Таким образом, цифровые технологии оказывают значительное влияние на рынок труда и необходимо обеспечивать среду, в которой бы процессы цифровизации трудовой сферы происходили успешно.

В рамках рассматриваемого вопроса, государственным приоритетом становится обеспечение страны необходимым количеством квалифицированных специалистов в области цифровых технологий. И выполнять эту задачу предстоит с помощью современной качественной системы образования, задачи которой должны быть четко сформулированы. Во-первых, необходимо создать адекватную систему профессиональных компетенций в части знаний и навыков в области информационных технологий для всех типов профессий и специальностей. Во-вторых, с учетом постоянных изменений и развитием информационных технологий разработанная система должна быть максимально гибкой. В-третьих, как следствие, необходимо выстроить систему постоянного переобучения преподавательского состава.

Чтобы система заработала, новый подход к обучению должен поменяться на всех уровнях образовательного процесса. Базой должна стать общая цифровая грамотность, на ней - строиться система прикладных практических занятий. На специальном и высшем профессиональном уровне нужна плотная интеграция с компаниями-лидерами рынка, которые должны формулировать потребности, определять набор компетенций, предоставлять возможности для стажировок, давать обратную связь по качеству подготовки специалистов. Также необходимо обеспечить регулярное сотрудничество работодателей с образовательными и исследовательскими организациями, а также высокотехнологичными компаниями, практикующими применение современных информационных технологий.

Государство должно активно заниматься политикой занятости в следующих направлениях:

- сотрудничество государства с частным сектором в стимулировании инвестиций в высокотехнологичные и наукоемкие виды экономической деятельности;
- разработка системы поддержки работников, потерявших работу из-за внедрения автоматизированного труда;
- контроль внедрения высоких технологий;
- сосредоточенность на создании рабочих мест;
- внедрение инноваций в рынок труда.

Подводя итог, стоит сказать, что современный рынок труда, как и многие другие сферы экономики, подвержен влиянию цифровых технологий, которые имеют как положительное, так и отрицательное влияние на трудовую сферу. В связи с этим задача государства заключается в создании благоприятных условий для успешного внедрения цифровых технологий и снижения негативных последствий цифровизации на рынке труда.

Источники и литература

- 1) Цифровая Россия: новая реальность. —URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>

Комышеникова Екатерина Александровна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Отношение сельских пенсионеров к современной пенсионной реформе

В течение последних десятилетий одной из основных социально-демографических тенденций в России являлось уменьшение в общей численности населения доли детей и молодежи и увеличение доли пожилых людей.

В грядущее десятилетие эта категория населения будет только расти, что особенно важно, поскольку роль пенсионеров в российском обществе значительна, и в будущем ей предстоит лишь увеличиваться. Пенсионеры имеют наиболее неизменный социальный статус, чётко определённый и отличающийся своей массовостью. Более чем представители любой иной социальной группы пожилые люди осознают общность своих интересов и проблем. Эта группа населения наиболее склонна к коммуникации с государством.

По данным данных всероссийского исследования «Жизнь на пенсии» (2015 год), половина (49%) граждан пенсионного возраста считает, что

с выходом на пенсию жизнь стала хуже. Главной причиной негативной оценки изменений является ухудшение материального положения [1, с. 60-71].

В качестве основных факторов, обеспечивающих благополучие и успех в жизни, пенсионеры назвали следующие:

1. 45% считают наиболее важным из них здоровье;
2. 28% наиболее значимым считают финансовое положение;
3. 23% отмечали трудолюбие, добросовестное отношение к делу.

Пенсионеры в материальном плане остаются наиболее зависимой от государства социальной группой. Пенсионеры (если они не работают), полностью зависят от выплачиваемых им пенсий.

По мнению большинства пенсионеров, выплата же пенсий (их своевременное увеличение) - прямая обязанность государства. Кроме того, пенсионеры являются той категорией населения, которая почти не имеет серьёзных накоплений. Они почти не имеют банковских вкладов, за счет которых они могли бы чувствовать себя материально защищенными.

Наиболее заметный вид «расслоения» в среде пенсионеров, это разделение их на одиноких и живущих с семьей. Поддержка семьи пока-зательна в случае недостаточности пенсионного обеспечения. Одиноким пенсионерам приходится рассчитывать лишь на собственные силы, а «семейные» могут рассчитывать на помощь детей и внуков. Но и они, в свою очередь, оказывают всестороннюю поддержку более молодым членам семьи. В кризисные периоды, особенно в сельской местности, пенсия старших членов семьи может остаться единственным источником дохода для всех членов семьи.

В сельской местности более важна поддержка старшим поколением своих взрослых детей за счет своей пенсии, продуктов, выращенных на подворье. И это относится не только к детям, живущим в селе, но и ставшим горожанами. Кроме того, сельские пенсионеры (особенно женщины) часто заняты в воспитании внуков.

По мнению населения, это обуславливает необходимость сохранения неизменной разницы в возрасте выхода на пенсию у мужчин и женщин. По результатам опроса, проведённого нами в Целинном районе Алтайского края в 2018 году выяснилось, что более 70% процентов респондентов пенсионного и предпенсионного возраста выступают против перспективы уравнивания возраста выхода на пенсию у мужчин и женщин.

Попытки привести старую структуру российской пенсионной системы в состояние, более советующей современной ситуации уже предпри-

нимались. В 2013 году были приняты Федеральный закон № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Федеральный закон от № 424-ФЗ «О накопительной пенсии», но эти попытки не увенчались успехом. Связывают это с экономическим кризисом, из-за которого были предприняты такие непопулярные среди населения меры, как «<http://pensiya.molodaja-semja.ru/nakopitelnaya-pensiya/formirovanie/moratorij/>» и отмена индексации пенсии работающим пенсионерам.

Осознание того, что данные изменения не принесли ощутимого результата, привело к тому, что весной 2018 года было объявлено о старте новой пенсионной реформы в России. Было запланировано поэтапное повышение пенсионного возраста в России с 1 января 2019 года на 5 лет для мужчин (с 60 до 65 лет) и для женщин (с 55 до 60 лет).

Мнения граждан пенсионного и предпенсионного возраста по этому вопросу разделились. Более 83% граждан предпенсионного возраста отрицательно относятся к последним изменениям в пенсионной системе Российской Федерации. Среди населения пенсионного возраста лишь 48% процентов респондентов отнесли полностью отрицательно к происходящим изменениям (и более 25% респондентов в данной возрастной группе оценили своё отношение к проходящей реформе «положительно, тогда как среди респондентов предпенсионного возраста данный вариант ответа выбрали лишь 7% респондентов).

Одной из главных задач последних этапов реформирования пенсионной системы стала попытка мотивировать население работать и после наступления пенсионного возраста. Но, согласно существующей сегодня в России модели трудовой занятости, опирающейся на негласный «возрастной ценз», уже людям старше 45 лет сложно найти работу в соответствии с уровнем их квалификации и опытом [2, с. 19-25]. Непродуманные механизмы повышения пенсионного возраста также могут обернуться обрушением качества жизни пожилых людей.

В заключении хочется отметить, что уже на начальном этапе проведения новой пенсионной реформы становится понятно, что она недостаточно учитывает особенности сельского быта и жизни сельских пенсионеров. Большое значение имеет вопрос о взаимодействии поколений и межпоколенном конфликте, в связи с нехваткой рабочих мест, и пенсионная реформа лишь обостряет это противоречие. Требуется и дальше изучать то, каким образом скажется изменение пенсионной системы на различных сферах жизни в сельской местности.

Источники и литература

- 1) Цапко, М. С. Качество жизни российского пенсионера / М. С. Цапко // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». - 2017. - №3 (9). - 60-71.
- 2) Бушкова-Шиклина, Э. В. Пенсия : что дальше? К проблеме занятости пенсионеров и повышения пенсионного возраста / Э. В. Бушкова-Шиклина, М. М. Старикова // Вестник ВятГГУ. - 2014. - № 12. - С. 19-25.

Лаврикова Анастасия Александровна

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Политическое участие в Интернет-пространстве: возможности и ограничения

Происходящая трансформация общественных отношений, обусловленная активным развитием информационно-коммуникационных технологий, способствовала формированию завышенных ожиданий относительно качественной модификации современной модели политического участия под влиянием сети Интернет, вместе с тем партиципативный вариант развития политических онлайн-практик не стал доминантным. Как показывают материалы кросс-национальных исследований [1, 2, 3] в различных странах наиболее массовым форматом политического участия граждан в онлайн - пространстве является публикация / ретрансляция политической информации на различных интернет-ресурсах. Россия в данном случае не является исключением, что во многом связано с общей стратегией использования россиянами возможностей интернет-коммуникаций. Для конкретизации содержательных и структурных показателей рассматриваемой политической практики мы обратимся к анализу конфигурации неэлекторальных арен политического участия (условно обозначенных как декларационная, локальная и партийная), каждая из которых характеризовалась специфической системой взаимодействий между участниками и объединяла только ей присущие политические практики. Согласно полученным результатам публикация / ретрансляция политической информации в сети Интернет относится к декларационной арене, которая помимо нее включает еще такие виды политических действий как подписание петиций / обращений / открытых писем, отказ от потребления каких-либо товаров для обозначения своей политической позиции. По мере типизации (хронологически это относится к 2014 - 2016

г.) формат интерне-участия приобретает черты, присущие всем интеракциям в рамках рассматриваемой арены, а именно в качестве цели подобного рода активности выступает стремление выразить свое мнение, которое зачастую носит краткосрочный / акционный характер, при этом само действие отличается достаточно слабой вовлеченностью в политический процесс, весьма близкой к зрительской позиции, минимальной ресурсозатратностью и относительной анонимностью. Последняя характеристика не теряет свою актуальность даже тогда, когда пользователи сообщают о себе основную резюмирующую информацию, рассматривая Интернет как площадку для самопрезентации, что только подчеркивая декларационное содержание рассматриваемой политической практики. Расширение масштабов политической онлайн-активности в последние годы привело к тому, что декларационная арена стала доминирующей среди неэлекторальных арен политического участия (до 2016 г. лидирующие позиции принадлежали локальной арене). Вместе с тем, данная практика не стала системообразующей: этот статус прочно закрепился за подписанием петиций / обращений, «удельный вес» которых остается самым значительным. Кроме того, природа данной политической практики носит весьма неоднозначный характер: обращаясь к ней граждане могут исходить из принципов и универсализма, и примордиализма, и клиентизма или инструментализма, что свидетельствует об ее потенциальной конфликтогенности. В целом следует отметить, Интернет является каналом коммуникации по выбору, что само по себе выступает объективным ограничением политической результативности его использования в пространстве политического участия, особенно условиях, когда большинство россиян не включено в политический сегмент интернет-пространства, отдавая предпочтение ресурсам с развлекательным контентом (являясь типичными представителями онлайн-стратегией «Человек развлекающийся») а их внимание к политической повестке во многом поверхностно и краткосрочно. Ситуация усугубляется низким уровнем доверия к информации, получаемой посредством глобальной сети, что не позволяет значительному числу граждан воспринимать Интернет как инструмент политической активности (удельный вес пользователей, рассматривающих интернет как средство реализации политической субъектности, составляет около 5 %). В связи с этим можно говорить не столько об изменении масштабов и мотивации политического участия, сколько «о способе дополнительного вовлечения и так уже вовлеченных в политику граждан» [3]. Этот вывод, подтверждает и анализ опыта электронного голосования в европейских странах, где интерактивное голосование не подменяет неэлекторальные арены политического участия, а дополняет

их воспроизводство. В то же время типизация политической онлайн-активности, наблюдаемая в значительной части государств Европы, в том числе и в России, является одним из маркеров актуализации запроса на преимущественно неформальную политическую деятельность граждан в противовес вертикально направленным формализованным действиям, осуществляемым в рамках конкретных организаций и объединений.

Источники и литература

- 1) . Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Иванов И.С, Изменение стратегий онлайн-поведения российской интернет-аудитории: результаты сравнительного кластерного анализа (2012-2014 гг.) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 173-187.
- 2) Европейское социальное исследование (ESS). 8 волна проведена в 2016 году (в России опрос проведен ЦЕССИ в октябре 2016-январе 2017 года, размер выборки составил 2430 чел. URL: . www.ess-ru.ru. Загл. с экрана. Дата обращения 19.05.2018.
- 3) Norris P. Digital Divide? Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 22.

Леденева Виктория Юрьевна

Федеральное агентство по делам национальностей, Москва, Россия

Информационные технологии в регулировании миграционной политики

31 октября 2018 г. Президентом В. Путиным утверждена новая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг.

В Концепции особо подчеркивается целесообразность обеспечения открытости и доступности информации о миграционных процессах, а также необходимость расширить использование информационных технологий для анализа миграционной ситуации и обеспечения государственной миграционной политики Российской Федерации.

Современные технологии продолжают играть значительную роль в миграционных процессах. Особое внимание в настоящее время уделяется доступности статистической информации, которая может способствовать интенсивному обмену трудовыми ресурсами между странами. Совершенствование технологий и механизмов сбора, хранения, обработки

и распространения информации, фиксирующей миграционные процессы играет особое значение для государственного регулирования этой сложной сферы общественных процессов. Очень важно научиться грамотно управлять потоками мигрантов и не допускать расширения нелегальной миграции, что несомненно приводит к угрозам национальной безопасности.

Сегодня в сфере миграции активно используются интернет-технологии, как глобальное средство коммуникации, которые уверенно превращаются в эффективные политические инструменты. Данный посыл безусловно просматривается в новой Концепции как один из основных.

Принятие новой Концепции в то время, когда еще действовала старая вызывало много вопросов, но основная цель новой Концепции - необходимость повышения миграционной привлекательности страны для «соотечественников» и других категорий иностранных граждан, готовых пополнить население России. Правительство озабоченно наметившимися отрицательными тенденциями демографического развития России, которые наблюдаются в последний год, хотя еще два года назад рождаемость превышала смертность. Естественная убыль населения по итогам 2017 г. составила 136 тыс.

В связи с неблагоприятной демографической ситуацией в стране, иммиграционный прирост является желательным и необходимым компонентом стабилизации демографической ситуации. За первую половину 2018 г. миграционный прирост населения России сократился на треть по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.

Очень важно, что основополагающий документ миграционной политики однозначно демонстрирует понимание и признание на официальном уровне позитивной роли миграции для развития России и формулирует убедительный посыл обществу, что мигранты - это совершенно необходимая часть российской жизни, а мигрантам - нынешним и потенциальным - что они являются желанными и приглашаются «органично включиться в систему позитивных социальных связей». В Концепции особо отмечается необходимость «обеспечения простоты, прозрачности процедур и понятности условий» административных процедур и снижения вероятности принятия необоснованных решений.

Сегодня единственной информационной базой в сфере миграции является центральный банк данных по учету граждан иностранных государств, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих на территории Российской Федерации, в том числе участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному пе-

реселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (ЦБД УИГ).

Этот элемент обеспечивает в полном объеме автоматизированный сбор, передачу, хранение, обработку и анализ информации по всем аспектам учета иностранных граждан. ЦБД УИГ является источником полной, актуальной и достоверной информации о миграционных потоках.

Однако время показало, что сегодня необходимо создание единой миграционной платформы, которая будет обеспечивать две основные цели:

1. экономическую - мониторинг распределения мигрантов на территории страны, для обеспечения правильного регулирования баланса трудовых ресурсов, в целях избежания социальной напряженности и межнациональных конфликтов.

2. национальная безопасность - определения фактического местонахождения мигрантов для содействия административным и надзорным органам в их работе.

Цифровая платформа - это эффективный инструмент онлайн поддержки и сопровождения, в первую очередь, переселения соотечественников из-за рубежа.

Основными преимуществами платформы являются:

- > Оказание услуг по переселению в формате «одного окна»;
- > Минимизация участия чиновников;
- > Предоставление государственных услуг по переселению в цифровом виде;
- > Доступный перечень мер государственной поддержки при переселении;
- > Информация об актуальных вакансиях и преимуществах переселения в те или иные регионы.

Таким образом, внедрение электронных форм взаимодействия получателей миграционных государственных услуг с предоставляющими их органами, в частности, через использование формата многофункциональных центров, позволит более эффективно контролировать и регулировать миграционные процессы в стране.

Источники и литература

- 1) Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг., утв. Президентом Российской Федерации 31 октября 2018г
- 2) Ивахнюк И.В. Комментарии к Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025

гг.// <http://migrant.ru/novosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-koncepcii-migracionnoj-politiki/>

Леньшин Владимир Петрович

*Московский Государственный Геологоразведочный Университет,
Москва, Россия*

Социальные технологии в реализации задач государственного управления социальными процессами.

Цель трансформации современного российского общества, определенная Президентом РФ, состоит в осуществлении прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации. Основная задача, в рамках данного целеполагания - научное и технологическое обеспечение реализации национальных приоритетов.[1] Одной из наук, имеющей непосредственное отношение к реализации данной задачи относится социология. С точки зрения П.Сорокина именно социология, представленная двумя составными частями - теоретической и практической, как никакая другая наука способна изучать не только явления взаимодействия людей друг с другом, с одной стороны, но и явления, возникающие из этого процесса взаимодействия, с другой. Содержание теоретической социологии представлено социальной аналитикой, изучающей строение (структуру) социальных явлений; социальной механикой, изучающей процессы взаимодействия или поведение людей; социальной генетикой, изучающей развитие социальной жизни, социальных институтов. Практическая социология - прикладная дисциплина, помогающая обществу и человеку управлять социальными процессами в соответствии с поставленными целями. Практическая социология, согласно П.Сорокину, исследует явления человеческого взаимодействия с точки зрения должного. К одному из значимых отделов практической социологии относится социальная политика, определяемая такими задачами как «... формулировка рецептов, указание средств, пользуясь которыми можно и должно достигать цели улучшения общественной жизни и человека».[2] Таким образом, основа развития общества определяется, с одной стороны, уровнем разработки современных инновационных технологий, в том числе социальных, для различных сфер жизни общества, а с другой - их внедрением в непосредственную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, научно - образовательного и предпринимательского сообществ, институтов гражданского общества, общественных объединений и организаций. Соци-

альные технологии, в контексте взаимодействия теоретической и практической частей социологии, выступают и как одна из «формулировок рецептов», и как «указание средств» при помощи которых возможна реализация прорывного научно-технологического и задач социально-экономического развития Российской Федерации, а также создают условия для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Структурно социальные технологии относятся к одному из видов родовой модели социологического знания. К особенностям социальных технологий можно отнести их междисциплинарный, практико-ориентированный характер, в основе которого диалектический алгоритм взаимодействия двух стадий: разработка современных социальных технологий и их внедрение в деятельность различных субъектов, в том числе на основе консолидированного взаимодействия. Стадия разработки осуществляется с учетом национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации, количественных показателей и качественных характеристик, иных эмпирических данных полученных по результатам проведенных социологических исследований. К особенностям стадии внедрения относятся научно - методическое, социологическое, аналитическое, информационное (в том числе в социальных сетях), экспертное и рекламное (социальная реклама) сопровождение. Особая роль в структуре социальных технологий отводится социально - коммуникативным технологиям, которые способны создать условия, повышающие эффективность реализации национальных целей и стратегических задач развития российского государства не только в период до 2024 года, но и на дальнейшую перспективу. Велико значение социальных технологий при реализации органами государственной власти и органами местного самоуправления задач в сфере социальной политики. Последняя относится исключительно к предмету ведения органов государственной власти и органов местного самоуправления от усилий которых зависит их консолидация с научно - образовательным и предпринимательским сообществами, институтами гражданского общества, общественными объединениями и организациями, с одной стороны, и с различными социальными группами граждан - возрастными, производственными, этническими, с другой. Одна из основных задач консолидации, например, в форме государственно - частного партнерства, состоит в создании условий для формирования у представителей различных социальных групп прогнозируемой, мотивированной, солидарной деятельности в рамках достижения национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 года №642 «О Стратегии научно – технологического развития Российской Федерации».
- 2) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992 С.30.

Магомедов Керем Османович

РАНХиГС, Москва, Россия

Применение социологического мониторинга для оптимизации влияния социальных факторов на работу государственных гражданских служащих

В сфере государственного управления нужно учитывать особую роль социальных факторов, влияющих на эффективность работы государственных гражданских служащих, которые проявляются в социально-организационной, социально-правовой, социально-экономической, социально-профессиональной (кадровой), социально-культурной, мотивационной и др. областях, и в которых можно выделить параметры и показатели для мониторингового контроля их текущего состояния, определения тенденций их изменений.

Разработка методологии, методики и методов социологического мониторинга влияния социальных факторов на деятельность работников государственных органов для информационно-аналитического обеспечения управления персоналом в системе государственной гражданской службы Российской Федерации предусматривает:

1. в плане изучения теоретико-методологических оснований социологических мониторинговых исследований проблем эффективности работы органов государственной власти и управления рассматриваются:

- социальные аспекты обеспечения эффективности работы органов государственной власти и управления;
- проблема влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих.

2. при определении целей и задач социологического мониторинга в процессах информационно-аналитического обеспечения управления в системе государственной гражданской службы выделяются:

- общие и специальные функции и задачи социологического мониторинга в управлении государственной гражданской службой
- структура и система показателей социологического мониторинга социальных факторов, влияющих на эффективность работы государственных гражданских служащих

3. практическая реализация целей и задач социологического мониторинга влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих включает в себя:

- разработку методики и процедуры социологического мониторинга влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих
- получение результатов практической апробации социологического мониторинга влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих
- определение перспектив интеграции методики социологического мониторинга влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих в систему управления государственной службой и кадровыми процессами в государственных органах

Прикладные результаты мониторинга в первую очередь ориентированы на:

- *научно-методологическое и методическое обеспечение* реализации государственной кадровой политики в сфере государственного управления, оптимизации управленческих и кадровых процессов на государственной гражданской службе, профессионального развития государственных гражданских служащих, оценки эффективности методик и технологий работы с кадрами государственных органов, информационно-аналитического обеспечения управления персоналом государственных органов и др.;
- анализ и/или прогностическую экспертизу фундаментальных и/или среднесрочных/долгосрочных факторов и тенденций, влияющих на формирование и реализацию государственной политики в сфере государственного управления
- разработку конкретных направлений, мер и механизмов государственной политики в сфере управления кадрами государственной гражданской службы Российской Федерации.

Комплексные методы социального анализа позволяют выделить типологию и основные характеристики социальных факторов, которые реально, либо потенциально влияют на эффективность всей системы государственной службы и на результаты профессиональной деятельности государственных гражданских служащих.

Методологическая проработка исследовательского подхода к изучению влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих дает возможность определить структуру этих факторов с учетом областей их проявления (групп). В результате, каждая группа социальных факторов (предметно-ориентированный по направлению комплекс) была конкретизирована по внутреннему содержанию, и это стало основанием для построения системы показателей оценки влияния этих факторов на работу государственных гражданских служащих.

Это позволило разработать социологическую методику мониторингового исследования влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих, которая прошла апробацию в ходе прикладного социологического исследования, проведенного в рамках выполнения НИР РАНХиГС в 2018 году.

Всего по группам к оценке было представлено 33 социальных фактора, влияющих на эффективность работы государственных гражданских служащих. Для оценки степени влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих была применена номинальная шкала от 1 до 5, что дало возможность определить «вес» каждого фактора, группы факторов, сравнить средние отклонения и т.п. Кроме того, инструментарий исследования включает в себя и некоторые другие вопросы, относящиеся к теме исследования и способствующие решению поставленных в нем задач.

Полученные результаты и выводы могут послужить основой для организации постоянного социологического мониторинга по данной проблеме в масштабе всей системы государственной гражданской службы Российской Федерации, в субъектах РФ, в отдельных государственных органах.

Макаров Александр Владимирович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальные риски роста использования информационных технологий

Существует множество плюсов информационных технологий для совершенствования социальной системы [1].

При этом возникают целый ряд рисков, которые необходимо обсуждать для последующего их купирования, что определяет актуальность

темы социальных рисков при углублении использования информационных технологий. Рассмотрим несколько примеров, ярко характеризующих эти социальные риски.

В качестве первого примера рассмотрим провокационные высказывания чиновников. Достаточно медийным получилось высказывание министра труда Саратовской области Натальи Соколовой в мае 2018 года о питании на 3500 рублей в месяц и стоимости макарон («Макарошки всегда стоят одинаково!») [2]. Или спикера Новгородской думы Елены Писаревой о том, что матерям после 30 деньги не нужны [3]. Весьма примечательными также оказались слова Ольги Глацких (директор департамента молодежной политики Свердловской области), произнесённые на встрече с детьми и подростками в Кировграде: «Никто не просил вас рожать» [4]. А некоторые фразы по типу «Денег нет, но вы держитесь!» уже давно переключались в фольклор [5].

Провокационные заявления чиновников последнее время появляются в инфополе достаточно часто. Говорили ли чиновники ранее такие необычные вещи? Безусловно, «Да», но в последнее время мы слышим таких заявлений достаточно много. На наш взгляд это характеризует, в первую очередь, неготовность общества в целом, и управленцев в частности к увеличению цифровизации в сфере публичной и общественной жизни. Выданные слова из контекста, оплошности и ошибки могут быть простительны, так как неотъемлемы человеческой природе, однако подвергаются жесткому остракизму для предупреждения общественных волнений. Кажущийся вал ошибок, выставление их напоказ - это не столько следствие непрофессионализма или ошибок кадровой политики, сколько все большее подверженность вытаскиванию напоказ абсолютно всех аспектов жизни в условиях всепроникающей цифровизации. Благодаря такой гиперпрозрачности, происходит глобализация публичности, наступает некая «обреченность» на информационный след и репутационные риски. Гиперпрозрачность, вслед за этим, накладывает новый оттенок на механизм формирования элит. Неформально легитимизируется нулевая толерантность к репутационным издержкам (чему пример увольнение допустивших оплошность чиновников), поощряется сверхосторожность и осмотрительность, что влечет за собой большую «вязкость» при принятии решения, в т.ч. государством. Выражение «береги честь смолоду» получает неожиданный оттенок своего значения. С распространением и популяризацией технологии распознавания лиц, мы можем получить в перспективе в любом мегаполисе своеобразную «деревню», в которой все обо всех все знают.

Для изучения развития данного тренда интересен китайский опыт, где

многие стороны жизни гражданина отслеживает китайская система социального рейтинга. Данная система позволяет присвоить каждому человеку свой рейтинг в зависимости от уровня его честности. За законопослушность, полезную общественную деятельность будут начисляться очки. За различные проступки - очки вычитаются. Если очков мало, то социальная жизнь данного человека ухудшится - нельзя покупать авиабилеты, работать в государственных учреждениях, получать социальное обеспечение. Этот механизм, по большей части, легализует и формализует тот неформальный репутационный потенциал, которым оперируют граждане остального мира. Устанавливает понятные правила игры и новые возможности социального лифта [6].

Интересным примером возможности «перехвата» управлением, регионом или даже страной может послужить попытка манипуляции общественным мнением через DDoS-атаку на компанию Аэрофлот. IT-специалистом Александром Соколовским были организованы массовые однотипные сообщения с критическими комментариями от якобы клиентов компании на ее сайте. Ложная обратная связь от клиентов компании, как было представлено в рассмотренном случае, потенциально может исказить восприятие реальной ситуации клиентами компаний, руководством крупных корпораций или, в отдельных случаях, государственных политиков, что потребует отвлечения значительных ресурсов [7].

Важным является негативный опыт Индии по борьбе с коррупцией через цифровизацию экономики. В 2016 году в Индии была проведена денежная реформа, в результате которой, были изъяты из обращения 86% наличных денег, около половины их принудительно поместили на банковские счета. Однако реформа получила значительные препятствия в связи с неразвитостью социальной инфраструктуры - у многих жителей в сельских регионах отсутствуют сотовая связь и интернет, ощущается недостаток в платёжных терминалах. По данным МВФ произошло замедление роста ВВП на 1%. Уровень «цифрового неравенства» в стране создал потенциальную угрозу исключения части граждан из уже цифровизованной адресной системы социальных выплат по непреднамеренной ошибке [8].

Таким образом, низкий уровень персональной информационной безопасности также в свою очередь создает дополнительные социальные риски. Несмотря на все кажущиеся преимущества роста использования информационных технологий в социальной сфере, мы не застрахованы от ошибок и изъянов их внедрения.

Источники и литература

- 1) Григорьева Д. Р., Попченко А. С. Применение информационных технологий в социальной сфере // Молодой ученый. — 2015. — №11. — С. 177-179.
- 2) Стешин Дмитрий. Чиновница посоветовала народу «есть макаронки» и держать пост // Комсомольская правда. 14.10.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/26894.7/3938247/> (дата обращения 28.01.2019)
- 3) Кибер Пётр. Новгородская чиновница, заявившая, что матерям после 30 деньги не нужны, зарабатывает по 2 миллиона в год // Комсомольская правда. 24.01.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/26933/3983762/> (дата обращения 28.01.2019)
- 4) Благинина Елена. «Никто не просил вас рожать»: уральская чиновница заявила о том, что государство ничего не должно молодежи // Комсомольская правда. 08.11.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/26903.7/3948698/> (дата обращения 28.01.2019)
- 5) Черных Евгений. «Кто и зачем убеждает россиян в том, что у государства нет денег // Комсомольская правда. 05.07.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/26550/3567264/> (дата обращения 28.01.2019)
- 6) Гордеев Александр. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // РБК. 11.12.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения 28.01.2019)
- 7) Девятова Полина. «Парализовать работу за лишение миль? «Аэрофлот» подвергся атаке ботов // Аргументы и факты. 15.01.2019 [Электронный ресурс] URL: http://www.aif.ru/money/company/paralizovat_rabotu_zha_lishenie_mil_aeroflot_podvergsya_atake_botov (дата обращения 28.01.2019)
- 8) Краснушкина Надежда. Индия поспешила с цифровизацией // Коммерсантъ. 10.11.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3462080> (дата обращения 28.01.2019)
- 9) Краснушкина Надежда. Индия поспешила с цифровизацией // Коммерсантъ. 10.11.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3462080> (дата обращения 28.01.2019)

Мальшев Максим Алексеевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Методы и модели реализации реформ в органах государственной власти и крупных корпорациях в передовых странах

В 2018 году, на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, была выполнена научно-исследовательская работа в интересах Аппарата Правительства Российской Федерации по теме: «Обзор передовых методов и моделей реализации реформ и проведения крупных преобразований в органах государственной власти и крупных корпорациях в передовых странах (Efficiency and Reform Group, Delivery Unit, Transformation Office)»[1].

Российский исследователь А. Прохоров отметил, что традиционный российский парадокс управления - неэффективная результативность[2]. Неэффективная результативность российского государственного управления рассматривается, Правительством, как препятствие экономическому развитию на несырьевой основе. Снижение административного давления на бизнес, использование успешных методов и моделей менеджмента в крупных корпорациях, для рационализации системы российского государственного управления, должно привести к приемлемым темпам экономического роста.

С конца 80-х годов, в практике государственного управления, в передовых странах, начинают использоваться идеи New Public Management, когда принципы преобразований в крупных фирмах переносятся на органы государственной власти. Традиционная бюрократическая модель Макса Вебера трансформируется в сервисное государство, которое нацелено на конечный результат и опирается на сетевые взаимосвязи с гражданским обществом, как для совместного принятия решений, так и для разделения ответственности.

В настоящее время, реформы системы государственного управления имеют три основных направления:

- внедрение концепции регулярного менеджмента в систему стратегического управления;
- изменение принципов и механизмов кадровой политики госведомств;
- цифровизация процессов для предоставления государственных услуг, так и для обеспечения деятельности системы государственного управления (государство в смартфоне). Bid Data для планирования контрольно-надзорной деятельности государства и технологии Machine

Learning могут привести к автоматически принимаемым решениям в сфере государственного управления.

Сегодня, в практику государственного управления, внедряются принципы Total Quality Management, где качество рассматривается как удовлетворение потребителя (гражданина). Благодаря У. Шухарту, Э. Демингу, Дж. Джурану, Ф. Кросби, К. Исикаве, Г. Тагути, Т. Оно, С. Синго, Н. Кано, М. Имаи понятие «качество», которое используется в технической сфере (оценка соответствия, контроль, точность, надежность) вошло в терминологию менеджмента. Американские ученые П. Шолтерс и Х. Хакквеборд отметили, что: «Первый принцип обеспечения качества: качество начинается с услаждения потребителя»[3].

Идеология Total Quality Management нацелена на производство ценности для потребителя (гражданина), через создания горизонтальной процессной модели. Информация от потребителей (граждан) или оказывающих услуги (государственных служащих), встроена в логику непрерывных улучшений PDCA[4] и становится источником повышения эффективности, а не поводом для административных санкций.

Международные стандарты ISO серии 9000, стали наиболее востребованным инструментом по внедрению Total Quality Management. В 2016 году, 6 000 государственных организаций, из передовых стран мира, прошли сертификацию по стандарту ISO 9001[5].

В государственном управлении понятие «качество» используется для определения удовлетворенности граждан предоставляемыми государством услугами, уровнем выполнения государством ожиданий граждан, так и государственные требования к работе органов государственной власти, к качеству жизни, системе образования и здравоохранения.

В Европейском Союзе модель Common Assessment Framework, которая основана на принципах Total Quality Management использует механизм организационной самооценки, для улучшения качества организаций публичного сектора. Где «качество» рассматривается, как удовлетворение потребителей, их нужд и ожиданий, а не только соответствие образцу[6].

Согласно рекомендациям Organisation for Economic Co-operation and Development, в сфере государственного управления, выделяют три группы результатов: output (продукт), outcome (результат), impact (воздействие), т.е. в публичном секторе, для потребителя (гражданина) результат процесса - не продукт или услуга, а социально значимый эффект, полученная им польза, удовлетворенная потребность[7].

На принципах менеджмента качества основываются многие методы, которые пришли в государственное управление из корпоративного сек-

тора, которые дают итоговую оценку качеству государственного администрирования: Balanced Scorecard (сбалансированная система показателей), оценка удовлетворенности граждан, KPI, Lean Production (В США инструменты лин (бережливое производство, бережливые лин-технологии) применяются вместе с методикой Six Sigma[8]), риск-менеджмент.

Трансформация управленческой парадигмы от функциональной к процессной перенастраивает фокус органов государственной власти, на клиентоориентированность и получение заданных результатов, с «государства-производителя» на «гражданина-потребителя».

Источники и литература

- 1) Леонидов К., Никитин Г., Лapidус В., Олухов А. Стандарты серии «Бережливое производство»: управление эффективностью деятельности // Стандарты и качество. 2017. № 6.
- 2) Маслов Д.В., Стаес П., Тийес Н. Модель САФ в государственном управлении: практика улучшений по результатам самооценки // Менеджмент качества. 2017. № 2.
- 3) Нив Г. Пространство доктора Деминга: принципы построения устойчивого бизнеса / Пер. с англ. М., Альпина Бизнес Букс. 2005.
- 4) Обзор передовых методов и моделей реализации реформ и проведения крупных преобразований в органах государственной власти и крупных корпорациях в передовых странах (Efficiency and Reform Group, Delivery Unit, Transformation Office)». URL: <https://istina.msu.ru/projects/170127887/> (дата обращения: 20.01.2019).
- 5) Прохоров А. Русская модель управления. М., Издательство Студии Артемия Лебедева. 2014.
- 6) Южаков В.Н. Государственное управление по результатам: о подготовке проекта Федерального Закона «Об основах государственного управления в Российской Федерации» // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 1.
- 7) CAF Vision note 2016 / EIPA CAF Resource Centre, EUPAN DG's meeting. Bratislava. December 2016.
- 8) Cole B. Lean-six Sigma for the Public Sector: Leveraging Continuous Process Improvement to Build Better Government. Milwaukee: ASQ Quality Press, 2011.

- 9) OECD Glossary of Key Terms in Evaluations and Results Based Management. OECD. 2002 (re-printed in 2010).
- 10) The ISO Survey of Management System Standard Certifications 2016, September 2017. URL: <https://www.iso.org/the-iso-survey.html> (дата обращения: 20.01.2019).

Маслова Анастасия Евгеньевна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Стратегия туристического развития Крыма: управленческий аспект

На современном этапе развития мировой экономики и политики, в силу различных причин, государства сталкиваются с локальными политическими и экономическими кризисами. Это приводит к переориентации различных отраслей хозяйств и отдельных предприятий на новые рынки, а также к приспособлению к новой конъюнктуре национальной экономики. В 2016-2018 гг. Россия на международной арене вновь столкнулась с определенным политическим и экономическим противодействием, что привело к введению санкций и различных структурных и отраслевых ограничений. Данные препятствия, как никакие другие, оказывают влияние на сферу туристической деятельности ввиду того, что она находится в поле межгосударственных отношений[1]. Сложившаяся ситуация на рынке туризма в России отражает многолетнюю экономическую политику расходования средств от продажи первичного сырья (в т. ч. углеводороды), без производства добавочной стоимости, что ставит экономику в зависимое положение. Сложившаяся ситуация на рынке туризма в России заставляет искать новые способы извлечения прибыли и решения социальных проблем, таких как: создание и поддержание рабочих мест, обеспечение населения дешевыми и качественными путевками на курорты и здравницы, продвижение на внутренний рынок аналогов зарубежных рекреационных зон. Крым - один из ведущих туристических районов России. Главную ценность туризма Крыма определяют географические, пляжные, культурно-исторические ресурсы, минеральные воды, лечебные грязи. Все многообразие региона можно и нужно использовать для развития туристского потенциала и получения прибыли, что приведет к улучшению экономического положения Крыма[3]. Улучшение качества обслуживания туристов в Крыму, обновление матери-

ально-технической базы курортов, модернизация транспортной инфраструктуры на полуострове уже решаются на уровне власти. Если еще и модернизировать уже имеющуюся в Крыму сферу туризма, внедряя международные новые тенденции, то можно сделать этот регион наиболее привлекательным в мировом туристическом бизнесе [2]. Проблема заключается в том, что Крым богат всем, что привлекает современного туриста, но этот потенциал используется не в полной мере. По данным исследовательских компаний, таких как ВЦИОМ и Левада Центр основными туристами в 2016-2017 году стали представители молодежи в возрасте 18-39 лет, со средним и выше среднего доходом и предпочитающие неорганизованный туризм. В общем туристическом потоке молодые туристы составляют порядка 60% это 2,3 млн человек в 2017г [4,5]. Рассмотрим результаты исследования, проведенного Министерством курортов и туризма Республики Крым в декабре 2017г. Как указано в отчете Министерства, более половины опрошенных (54,55 %) в ближайшее время планируют покинуть место своего проживания в целях отдыха [6]. Из туристов, не стремящихся покинуть границы Российской Федерации, лишь 15,4 % выбрали целью своего путешествия Республику Крым. Однако это не говорит о непривлекательности курорта как туристского центра, так как 78,6 % от данного количества туристов собираются визитировать родственников и родных. Наиболее весомой причиной отказа от поездок в Республику Крым стали экономические опасения туристов: высокий уровень цен на продукты питания, на проживание, на товары и услуги для отдыха. Опираясь на вышеизложенные основания, можно утверждать, что спрос со стороны молодежи на курорты Крымского побережья во многом зависит от финансовой политики местного самоуправления курортного пункта. Одним из основных приоритетов для региона является формирование конкурентоспособной курортной отрасли для молодежи, что является возможным путем преодоления сезонности отдыха в Крыму и развития инновационных форм лечения и туризма. В ходе разработки Стратегии развития туризма в РФ правительством были определены конкурентные преимущества и ограничения развития молодежного туризма Крыму [7]. Так сильными сторонами молодежного туризма Крыма были названы: высокий рейтинг региона в климатическом зонировании, исторически сложившаяся рекреационная специализация, разнообразие культурно-массовых мероприятий, развитая гостиничная сеть. На наш взгляд, развитие молодежного туризма в Крыму в условиях экономического кризиса должно заключаться в следующем: - развитие базы стройиндустрии, содействующих привлечению инвестиций в развитие инфраструктуры молодежного туризма, отдыха

и развлечений; - увеличение молодежного туристического потока за счет тематических мероприятий; - увеличение объема и разнообразия рекреационных и туристических услуг для молодежи; - расширение сети молодежных туристских маршрутов; - повышение надежности и качества обслуживания; - введение студенческих льгот и скидок на авиабилеты и ж/д билеты; - Программы накопительных бонусов и скидок за привлечение дополнительных клиентов. Подводя итоги, можно сказать, что для того, чтобы молодые люди стремились отдыхать в Крыму необходимо, чтобы регион был благоприятен для разных видов туризма. По критерию «цена-качество» он не должен уступать мировым туристским центрам. Поэтому большое внимание следует уделять формированию положительного туристского имиджа для молодежи, подкрепленного конкретными действиями государства и бизнеса в части развития в этом регионе туристской инфраструктуры.

Источники и литература

- 1) Абдулхаиров А.З. Экономические проблемы и перспективы развития Крыма как туристического региона // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 9. №1.
- 2) Грошев И.В., Корчагин Е.П. Гендерная специфика стратегического маркетинга на российском рынке туризма для сегмента потребителей категории «молодежь» // Маркетинг в России и за рубежом. М., 2015. № 2.
- 3) Козлов Д.А. Попов Л.А. Проблемы и перспективы туризма в Крыму // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. М., 2016. № 6. С41-45.
- 4) Аналитический центр Юрия Левады: <http://www.levada.ru/>
- 5) Всероссийский центр изучения общественного мнения: <https://wciom.ru/>
- 6) Министерство курортов и туризма Республики Крым: <http://mtur.rk.gov.ru/>
- 7) Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р (ред. от 26.10.2016) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164146/

Межуева Вероника Алексеевна

БГУ имени И.Г.Петровского, Брянск, Россия
**"Электронное правительство" - новая форма
государственного администрирования**

Актуальность обращения к проблеме «электронного правительства» не вызывает сомнений. Под «электронным правительством» понимают развитие всех институтов общественной деятельности с применением информационно-коммуникативных технологий [1; 2; 3; 4]. Стоит отметить, что главными целями создания «электронного правительства» являются оптимизация предоставления госуслуг для населения; рост осведомленности граждан о преобразованиях в сфере оказания госуслуг; снижение влияния географического местоположения граждан на качество оказываемых им услуг [6; 7]. Ни для кого не секрет, что для создания эффективного «электронного правительства» необходимо наличие следующих факторов: политическая воля; развитая информационная инфраструктура, и, конечно же, устойчивая нормативно-правовая база [5; 8; 9]. Мы полагаем, что с уверенностью можем заявить о том, что в РФ эта нормативно-правовая база успешно создана. В качестве аргументации своего мнения приведем факт разработки федеральной целевой программы «Информационное общество (2011-2020 годы)», которую можно назвать проектом, направленным на создание «электронного правительства». Также переход к оказанию госуслуг в электронной форме предусмотрен Федеральным законом от 27 июня 2010 года 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Перейдем от теории к практике. Как же на самом деле обстоят дела с практическим применением «электронного правительства» в России? Как будущему специалисту по социальной работе, автору статьи интересно рассмотреть функционирование «электронного правительства» в области предоставления социальных услуг. Электронные услуги, предоставляемые в социальной сфере, можно разделить по сфере деятельности: здравоохранение, образование, работа, социальная защита, культура, спорт, семья. Стоит уделить особое внимание перечню электронных ресурсов, оказывающих данные услуги. А таких немало: Единый портал Государственных слуг - это электронный сайт, на котором каждый гражданин имеет право зарегистрироваться, а затем получить доступ к услугам большинства госорганов в электронной форме. Но ничто не совершенно, и поэтому посещать конкретные организации при получении какой-либо услуги все же придется. Другими словами, сайт лишь делает немного проще процесс получения услуги и экономит время, ведь он избавляет нас от длинных очередей для подачи заявлений и другой ру-

тины. Данный сайт оказывает следующие услуги для населения: запись к врачу; оформление электронного больничного листа; замена паспорта гражданина РФ; получение загранпаспорта; регистрация автомобиля; оплата штрафов; мониторинг задолженностей; подача налоговых деклараций и мн. др. Личный кабинет гражданина-получателя услуг [10] и личный кабинет страхователя [11]. В этом кабинете гражданин может найти информацию об электронных листах нетрудоспособности, о пособиях по материнству. Люди, имеющие инвалидность, могут найти информацию о санаторно-курортном лечении и обеспечение средствами реабилитации. Также через личный кабинет можно написать обращение в Фонд социального страхования и получить ответ по предоставлению услуг. Если же вы хотите узнать размер положенных вам социальных выплат, то вы можете использовать калькулятор пособий, который также можно найти в личном кабинете. «Социальный навигатор» - это мобильное приложение, которое может скачать любой гражданин на сайте Фонда социального страхования. В приложении вся информация разделена на несколько частей: инвалидность, материнство, временная нетрудоспособность, льготные категории граждан и так далее. В планах находится усовершенствование данного приложения. Предполагается, что с его помощью можно будет узнавать информацию о работе и вакансиях, различных социально значимых объектах. «Электронный талон на проезд в санаторий». Особенность данного новшества состоит в том, что при обращении в любое отделение ФСС талон, подтверждающий наличие у вас права на бесплатный проезд по ж/д, будет в электронном виде. А это значит, что вся информация окажется на сервере ОАО «РЖД» в цифровом формате, и люди могут не ходить в кассу. Мы считаем, что это существенное новшество, особенно когда речь идёт о клиентах с ограниченными возможностями. В данной статье уже перечислено достаточно плюсов электронных государственных услуг. Но стоит сказать и о минусах. Так, например, многие граждане, желая получить государственные услуги в электронном виде, сталкиваются со следующими проблемами: отсутствие необходимой услуги, неумение найти нужную информацию, неумение получить услугу по вине сервиса, невозможность получить услугу из-за собственной неграмотности. Многие граждане и вовсе отказываются пользоваться электронными государственными услугами. И на это тоже есть свои причины. В первую очередь, это отсутствие доступа к интернету. И это неудивительно, ведь весомую часть получателей государственных услуг составляют люди пожилого возраста, которым сложно освоить новые технологии. Существует и ряд других причин, почему люди не используют возможность получать государственные услуги электрон-

но: считают сложным процесс регистрации, считают сложным процесс поиска информации, считают этот способ получения услуг ненадежным. Именно поэтому, по нашему мнению, необходимо наладить процесс осведомления граждан о таком способе получения услуг. Провести лекции, показать, что этот способ является достаточно удобным и доступным.

Источники и литература

- 1) Алямкина Е.А. и др. Власть-народ: контакт в электронном модуле // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
- 2) Байдакова Д.М. и др. Сетевая культура молодежи: границы новой реальности // В сборнике: Россия в период трансформации: молодежь и вызовы современного общества. Ярославль, 2013. С. 53-55.
- 3) Киричек П.Н. Информационная культура в духовно-практическом измерении // В сборнике: Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. 2017. С. 552-557.
- 4) Киричек П.Н. Информация плюс культура: социальный кросс-контакт // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. XV. № 3-4 (79-80). С. 138-146.
- 5) Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 187-198.
- 6) Мамедов А.К. Университет в информационном обществе: новые вызовы и реалии // В сборнике: Университет в глобальном мире: новый статус и миссии. Сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 169-171.
- 7) Мамедов А.К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия, С.Г. Малашонок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4. С. 777-788.
- 8) Шилина С.А. Управление субъекта власти как социальная технология коммуникации (на материале управленческого дискурса) //

Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 1. С. 10-14.

- 9) Шилина С.А. Презентация субъекта государственной власти как элемент развития управленческого дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 3. С. 119-127.
- 10) Личный кабинет гражданина-получателя услуг [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lk.fss.ru/recipient/>
- 11) Личный кабинет страхователя [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cabinets.fss.ru/insurer/>.

Мельникова Анастасия Сергеевна

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

Информационная составляющая взаимодействия населения с местными органами власти

В рамках рассмотрения информационной открытости органов государственной власти как гаранта прозрачности действий государственных органов и их подверженности социальному контролю, в последние годы возросло число исследований, направленных на анализ проблем доступности соответствующей информации [1, 2], изучение нормативно-правовых основ и регионального опыта реализации механизма обеспечения информационной открытости власти [3, 4, 5]. Однако не всегда учитывается уровень субъектности населения, и случаи, когда даже при должном уровне информационной открытости деятельности властей население не заинтересовано или не готово к освоению различных способов получения информации и использованию механизмов обратной связи. Приведем результаты анкетного опроса, проведенного в 2017 г. в пяти муниципальных образованиях Новосибирской области (n = 667 чел.), раскрывающего некоторые аспекты данной проблемы.

Доли респондентов, которые интересуются и которые равнодушны к проблемам местного самоуправления оказались примерно равными (52% и 48% соответственно). «Костяк» заинтересованных в подобного рода информации составили персонал государственной службы и учреждений социального обеспечения, сотрудники правоохранительных органов, а также специалисты IT-сферы, деятели науки, культуры и образования, работники сферы финансовых услуг и т.п. При этом, чем старше

респондент и чем выше его образование и материальное положение, тем в большей степени он старается быть осведомленным о текущих вопросах управления жизнедеятельностью района. Представители старшего поколения также больше интересуются программами и проектами, отражающими социально-экономическую политику района, в сравнении с молодежью и людьми среднего возраста. Таким образом, потребность в информированности относительно социальных проблем района демонстрируют, прежде всего, те респонденты, которые интересуются данной информацией по долгу службы или в силу наличия определенных социальных атрибутов личности.

При этом, чем больше индивид интересуется проблемами местного самоуправления, тем более очевидно для него наличие различных каналов и источников получения соответствующей информации. В целом по выборке, 30% опрошенных считают, что информационная открытость администрации муниципального образования является достаточной высокой, информация о деятельности госструктуры обновляется регулярно, однако оценить результаты работы руководителей территории в средствах массовой информации не удаётся. На втором месте по частоте ответов (26%) вариант средней степени открытости работы администрации района, характеризующийся сложностями в плане получения индивидуальной консультации и необходимостью поиска нужной информации на специальном сайте. Дают низкую оценку информационной открытости местной власти и черпают информацию о решениях администрации из неформальных источников (от коллег по работе, родственников и соседей) около 18% респондентов. По 13% опрошенных отмечают полную открытость действий местных властей с ежедневным обновлением информации и действующими каналами обратной связи или говорят о невозможности получения какой-либо информации вообще.

На вопрос о том, почему некоторые решения и постановления местной власти не выполняются (если респонденты, считают, что это так) 17% ответили, что судить об этом сложно, так как зачастую населения не знает ни о самих решениях, ни об их выполнении. Для сравнения - данный ответ входит в тройку лидеров, наряду с мнением об отсутствии финансирования (29%) и предположением о слабом контроле за выполнением решений (17%).

Лишь 20% опрошенных считают, что могут повлиять на деятельность местных органов власти через СМИ и сеть Интернет, причем чаще других данные пути влияния выбирала молодежь в возрасте до 35 лет. В целом же, в представлениях респондентов современные методы влияния на деятельность властных структур во многом уступают традиционным

методам, таким как участие в выборах и обращение к депутатам, однако, кажутся более эффективными, чем, например, участие в деятельности партий и проявление нормотворческой инициативы.

Таким образом, наибольший интерес к проблемам жизнедеятельности населения района проявляют индивиды, относящиеся к группе социально благополучных в плане образования, материального положения и трудовой занятости. Они же достаточно хорошо осведомлены о как таковом наличии интересующей их информации, касающейся деятельности местных органов власти, и каналах обратной связи. Напротив, группы населения с меньшей социальной защищенностью (безработные, лица старшего возраста, учащаяся молодежь, малоимущие), как правило, демонстрируют слабую заинтересованность и низкую осведомленность в вопросах местного самоуправления, предпочитая современным методам проявления гражданской позиции традиционные. Такое отношение можно объяснить не столько отсутствием знаний о методах работы с информационными системами, сколько общим пассивным отношением к вопросу собственной информационной обеспеченности и нежеланием вникать в суть соответствующих механизмов и процессов. Отметим также, что информационные технологии взаимодействия с правительством представляются наиболее эффективным инструментом в руках молодежи, которая, однако, мало интересуется проблемами местного самоуправления, а, значит, проявляет достаточно низкую социальную активность в данном вопросе.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант №17-03-00444).

Источники и литература

- 1) Россошанский А. В. Проблема информационной открытости публичной власти в современной России // Власть. 2009. №11. С. 29-33.
- 2) Розанова Н. Н. Актуализация проблемы информационной открытости сайтов высших органов исполнительной власти субъекта РФ (на примере Смоленской области) // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 4-3. С. 50-56.
- 3) Кирилюк О. Г. Конституционно-правовые аспекты открытости и прозрачности власти в условиях развития информационного общества // Конституционные проблемы народовластия в современном мире: Материалы VI Международного конституционного форума, посвященного 105-летию Саратовского государственного универси-

тета имени Н.Г. Чернышевского (12 декабря 2014 г., Саратов). Вып. 6, ч. 1. 2015. С. 120-125.

- 4) Огнева В. В. Приоритеты совершенствования механизмов управления сферой информационной открытости органов государственной власти в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4-2 (26). С. 57-61.
- 5) Малахова О. В., Суханова В. А. Информационная открытость деятельности органов государственной власти: региональные практики // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 83-91.

Меньшикова Галина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, СПб, РФ

Empowerment как технология участия населения в социальном управлении: теоретические тренды Волчкова Л.Т., Малышев В.А., Меньшикова Г.А.

Современное общество создает новую систему управления национальными сообществами (государствами), идентифицируемую как Public Administration. Она предполагает активное участие населения в управлении через разнообразные формы участия, начиная с разрешения активного выражения протеста (в виде маршей, сбора петиций и т.д.), включая поощрение технологии прямого и/или косвенного соучастия с органами власти и управления. Оно закреплено в многочисленных документах, призывающих, «чтобы развитие осуществлялось не только для людей, но и при их участии» (“Development must be by people, not only for them” [UN, 1995]).

Общий тренд - минимизация авторитаризма и вертикальных («субъект-объектных») отношений при развитии горизонтальных. Такую активность, равно как и сам процесс перераспределения полномочий принято называть термином «empowerment». Empower (to give power) переводится как передача власти, авторитета. Показательно, что в русском языке его синоним отсутствует; переводчики предлагают варианты: предоставление возможностей, повышение роли, обретение своего (достойного) места, расширение прав и возможностей, что менее выразительно и более объемно. Кроме того, варианты на русском языке не несут оттенка приобретения самостоятельности, который содержится в английском.

Empowerment - широкий пласт форм участия населения в управлении. Он включает многообразные формы: надзор, как за государственными учреждениями, так и за качеством работы предприятий (1), контроль, например, в виде сбора информации с мест (2), экспертизу, например при осуществлении аудита годовой отчетности учреждений и/или руководителей (3), прямое участие, организуя акции протеста или поддержки при проведении реформ или принятии новых законов (4), формирование и участие в работе «публичных арен» для обсуждения точек зрения при постановки проблем (agenda-setting) (5) и др.

Это участие может быть индивидуальным или коллективным, организованным или стохастическим, единичным или коллективным. Поля его реализации также бесконечно многообразны: соучастие в управлении предприятием (в форме Shared Governance), благотворительность, социальная помощь нуждающимся или поддержка дискриминируемых личностей в форме петиций, участие в работе общественных и политических организациях. Новая форма, получившая особенно высокое распространение - участие в сетевых сообществах.

Как массовое явление, присущее всем странам без исключения, оно не могло не стать предметом научного анализа. Изучение феномена началось в 60-ые годы XX века и проявилось в нескольких потоках, воплощающих, прежде всего, массовые практики Empowerment: соучастие работников в управлении предприятиями (1), вовлечение населения в политику и процесс принятия политических/управленческих решений, особенно на уровне городов (поселений) (2), рост активности женщин (3) и другие.

Считается, что основоположником изучения первого из названных направлений Empowerment была Кантор [Kanter, 1977]. Теоретические вопросы организационной структуры предприятий нового типа были широко описаны в рамках дискурса Shared Governance. Особенно активно эти проблемы рассматривались на примере здравоохранения, где участие коллектива в выработке управленческих решений признавалось наиболее оправданным и стало реальной практикой [Kluska et al, 2004]. Многие исследователи, например Аргирис [Argyris, 1998] и Малоун [Malone, 1997], указывали на его «слабое место» - низкую активность работников.

Как форму участия в политической активности Empowerment рассматривается сквозь призму конкретных направлений, среди которых - соучастие населения в управлении городами (поселениями) [Perkins and Zimmerman, 1995], [Rapaport, 1991] и др., вовлечение в политическую (социальную) активность женщин [Oxaal, 1998]. Как формы соучастия предлагаются становящиеся все более популярными сетевые платформы,

типа Сирокко (Scirosso) и других, где можно оставить свое мнение или познакомиться с суждениями других, а также сбор подписей в защиту [Crosbi et al, 1986].

Продолжением этого направления можно считать работы прикладного или оценочного характера. Так, в серии отчетов мирового банка описываются методики и результаты кросс-национальных исследований по тематике [World bank reports,]. Крайне интересны работы, оценивающие уровень включенности и/или участия населения. [Measuring Empowerment, 2005]. [Empowerment evaluation, 1996].

Источники и литература

- 1) Argyris C, Empowerment: The Emperor's New Clothes, 1998, Harvard Business Review, May-June Crosbi N., Kelly J.M., Schaefer B, 1986, Citizen panels: an new approach to citizen participation, Public Administrative Review, 46, 170-178 Empowerment evaluation: Knowledge and tools for self-assessment and accountability, eds., Fetterman D.N., Kaftarian S.J., Wandersman A, 1996, Thousand Oaks, Sage Kanter R.N., Men and Women of the Corporation, 1977, NY, Basic Books inc Kluska K.M., Laschinger-Spencer H.K. Kerr N.M., Staff nurse empowerment and effort-reward imbalance, Canadian Journal of Nursing Leadership, 2004, 17 (1), 112-128 Larkin M.E., Cierpial C., Stack J., Morrison V., Griffith C., Empowerment theory in Action: the Wisdom of Collaborative Governance, The on-line Journal of Issues in Nursing, 2008, March 31, vol. 13, N2. Malone T.W., The Empowerment's just a Fad? 1997, Sloan Management Review, winter, Measuring Empowerment: Cross-Disciplinary Perspectives, by Narayan D, World Bank, 2005 Oxaal Z., Baden S, Gender and Empowerment: definitions, approaches and implications for Policy, 1998, Bridge report N 40, <http://www.bridge.ids.ac.uk/sites/bridge.ids.ac.uk/files/reports/re40c.pdf> Perkins D.D., Zimmerman M.A., Empowerment Theory, Research and Application, An Introduction to a special Issue, American Journal to Community Psychology, 1995, 23:569-579 Perlman J., Grassroots empowerment and Government Response, Social Policy, 1983,10, 16-21 Rappaport J, In praise of paradox: a social policy of Empowerment over prevention, 1991, American Journal to Community Psychology, 9, 1-25 Scirosso <https://www.scirosso-project.eu/maturitymodel/citizen-empowerment/> UN, 1995, The world's women 1995, Trends and Statistics, United nations, New York

World bank reports, <https://www.villageearth.org/training/literature-review-theories-of-empowerment>

- 2) Crosbi N., Kelly J.M., Schaefer B, 1986, Citizen panels: an new approach to citizen participation, *Public Administrative Review*, 46, 170-178
- 3) Empowerment evaluation: Knowledge and tools for self-assessment and accountability, eds., Fetterman D.N., Kaftarian S.J., Wandersman A, 1996, Thousand Oaks, Sage
- 4) Kanter R.N., *Men and Women of the Corporation*, 1977, NY, Basic Books inc
- 5) Kluska K.M., Laschinger-Spencer H.K. Kerr N.M., Staff nurse empowerment and effort-reward imbalance, *Canadian Journal of Nursing Leadership*, 2004, 17 (1), 112-128
- 6) Larkin M.E., Cierpial C., Stack J., Morrison V., Griffith C., Empowerment theory in Action: the Wisdom of Collaborative Governance, *The on-line Journal of Issues in Nursing*, 2008, March 31, vol. 13, N2
- 7) Malone T.W., *The Empowerment's just a Fad?* 1997, *Sloan Management Review*, winter,
- 8) *Measuring Empowerment: Cross-Disciplinary Perspectives*, by Narayan D, World Bank, 2005
- 9) Oxaal Z., Baden S, *Gender and Empowerment: definitions, approaches and implications for Policy*, 1998, Bridge report N 40, <http://www.bridge.ids.ac.uk/sites/bridge.ids.ac.uk/files/reports/re40c.pdf>
- 10) Perkins D.D., Zimmerman M.A., Empowerment Theory, Research and Application, An Introduction to a special Issue, *American Journal to Community Psychology*, 1995, 23:569-579
- 11) Perlman J., *Grassroots empowerment and Government Response*, *Social Policy*, 1983,10, 16-21
- 12) Rappaport J, *In praise of paradox: a social policy of Empowerment over prevention*, 1991, *American Journal to Community Psychology*, 9, 1-25
- 13) Scirocco <https://www.scirocco-project.eu/maturitymodel/citizen-empowerment/>
- 14) UN, 1995, *The world's women 1995, Trends and Statistics*, United nations, New York

- 15) World bank reports, <https://www.villageearth.org/training/literature-review-theories-of-empowerment>

Миронова Анна Алексеевна

*Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Стратегическое планирование как новая форма управления социальными процессами

Характер современных процессов, составляющих контекст социально-экономического развития в последнее десятилетие, формирует запрос на такие формы управления, которые бы позволили обеспечивать устойчивое развитие в условиях жестких бюджетных ограничений и возникновения новых социальных вызовов. Являясь механизмом увязки потребностей и возможностей[1], стратегическое планирование широко используется как одна из таких форм.

Такое управление позволяет обеспечивать стратегическое равновесие между целями и возможностями субъекта управления в изменяющихся условиях, а также распределять имеющиеся ресурсы для эффективного или оптимального решения конкретных социальных проблем.

При этом технологии стратегического планирования, с помощью которых государство прибегает к решению таких проблем и регулирует их со стороны общественных институтов, в настоящее время заметно меняются. Рост социальной динамики и повсеместное распространение цифровых технологий, безусловно, сильно обостряют этот процесс.

Если обратиться к эволюции российской практики стратегического планирования, то процесс ее развития шел через переход от народнохозяйственного директивного планирования советской эпохи к управлению и планированию в условиях рынка. При этом, в отличие, например, от Китая, введение рыночных механизмов в плановую экономику постсоветской России было критически быстрым и масштабным. Это привело к формированию особой практики стратегического планирования, в которой характерные для Запада технологии по решению социальных проблем применяются с ограничениями и относительно недавно.

Например, ставший абсолютно новым для российской практики тип внутригородского стратегического планирования складывался под влиянием последствий сложившейся в советскую эпоху ведомственной модели организации управления городами^[2], которая во многих городах, прежде

всего монопрофильных, сохраняется «де-факто» и по сегодняшний день. Возможности влиять на процессы социально-экономического развития такого города со стороны его местных властей заведомо ограничены.

Вместе с тем вызовы социального развития городов меняются, на первый план выходят вопросы, требующие учета мнений и интересов всего местного сообщества. Это во многом определяет современный этап развития стратегического планирования, который характеризуется изменением набора его функций для осуществления городского управления в целом. В частности, если ранее первостепенное значение отводилось решению проблем обеспечения эффективного функционирования городских планировочных инфраструктур и производств, то сегодня на первый план выдвигается потребность в учете и прогнозировании социальных условий, возникновение которых будет сопутствовать реализации стратегии. Направления развития, определенные в стратегии, определяют использование трудовых ресурсов, создание сети социальных учреждений и др.

Ключевыми стратегическими факторами в планировании развития социальной сферы городов становятся:

- 1) Демографические тенденции и изменения в структуре занятости населения городов.
- 2) Распространение высшего образования и глобальная трансформация процесса обучения.
- 3) Смена парадигмы в здравоохранении и формирование философии «здорового» поведения.
- 4) Участие широкого круга заинтересованных сторон и целевых групп, включая различные сообщества, в том числе профессиональные в социальной, культурной сфере и т.д.

Учет мнения стейкхолдеров территории (общественных организаций, местного бизнеса, граждан и т.д.) является в зарубежной практике одним из ключевых элементов процесса стратегического планирования. Подготовка стратегии и планов по их реализации является многоэтапным (со сроками разработки порядка 2 лет) и публично организованным процессом (например, стратегии Лондона, Будапешта, Праги). Социальные опросы являются обязательными, широко привлекаются представители науки и эксперты.

В российской практике еще не сложился развитый инструментарий по публичной организации процесса стратегического планирования, учету мнения стейкхолдеров, применению широкого диапазона механизмов по вовлечению общественности. Тем не менее, признание значимости мнений и интересов местного сообщества со стороны российских практи-

ков стратегического планирования постепенно возрастает, одновременно превращая стратегическое планирование в действенный управленческий механизм, ориентирующий на кооперацию все задействованные стороны такого процесса: власть, бизнес, науку и образование, гражданское общество.

В целом, посредством согласования интересов и соблюдения приоритетных для всех заинтересованных сторон и местного сообщества условий развития, стратегическое планирование позволяет обеспечить их вовлеченность в реализацию стратегии, полнее оценить социальный контекст функционирования территории и тем самым повысить эффективность управления общественными процессами.

Источники и литература

- 1) Волчкова Л.Т. Пропорции и темпы социального развития: теория и методология макропланирования. Автореф. дис. на соискан. учен. степ. д.с.н. СПб, 1993.
- 2) Трунова Н.А. Управление социально-экономическим развитием крупнейших городских агломераций в России на современном этапе: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. СПб, 2012.

Михайлова Татьяна Петровна

РОАТ, Саратов, Россия

Сложные социально-психологические факторы, влияющие на развитие личности в цифровую эпоху

Крупнейший отечественный социолог П.А.Сорокин обратил внимание на сложные социально-психологические факторы, которые состоят, по его мнению, из комбинаций простых раздражителей. Остановимся на наиболее актуальных для цифровой эпохи. По воззрениям П.А.Сорокина - это «экономика» как сложный фактор. На него влияет социально-психологическая среда. Если под экономическим фактором понимать богатство в разных видов собственности: земли, заводов, садов и других средств, то с точки зрения социально-психологического порядка: деньги, ценные бумаги, редкие картины дома и т.д. [1 с. 171].

Богатство - это не простое, а сложное явление, влияющее на поведение и общественную жизнь. К богатству стремятся, и богатство влияет

на поведение, потому что оно является средством удовлетворения разнообразных потребностей. Обладание богатством дает возможность удовлетворять, и потребность питания, и половую потребность (содержать жену и семью, любовницу, покупать женщин и т.д.), и потребность самосохранения (здоровье, комфортабельное жилище, одежду, охраняющих слуг, прислугу и т.д.), и потребность знания (покупать книги, учителей, использовать новейшие компьютерные технологии и их продукты, и потребность религиозного, эстетического порядка (строить храмы, покупать картины, посещать музеи, театры, концерты, путешествовать и т.д.). Богатство сложный фактор, представляющий соединение множества факторов биологического и социопсихологического порядка. Именно, этот фактор имеет большую возможность к саморазвитию личности. [1.с.172]

Однако, в современную цифровую эпоху, в обществе, имеет место быть дальнейшая стратификация общества, социальное расслоение на богатых и бедных. Часто бедные находятся в группе риска. На социальное развитие влияют образ жизни, принадлежность индивидов к той или иной субкультуре (национальной, профессиональной, молодежной и др.), к различным общественным классам, роду занятий. Все имеют различные потребности, психологическое отношение к перипетиям жизненного бытия. «К факторам, характеризующим степень и масштаб социальных рисков, относятся: бедность; недоступность образования и медицинских услуг; ограничения на выбор профессии, места работы, рост квалификации; национально-религиозная дискриминация; классовое противостояние». [2 с.41]

Необходимо также учитывать новые психологические факторы, связанные с напряженностью в трудовых коллективах, например, перегрузка, конфликт ролей, неопределенность ролей, неинтересная работа. Кроме того риск аварии, или травмы может возникнуть из плохих условий труда, из-за информационной недостаточности, неправильного соотнесения между полномочиями и ответственностью. Большое значение имеют и личные психологические факторы, например, смерть больного, свадьба, развод, и другие могут вызвать даже крушение поезда или самолета. Очень часто масштаб и характер социальных факторов объясняется политикой государства и правительства, которая не всегда создает благоприятные условия для всестороннего развития личности и укрепления социального статуса и обеспечивает достойную социальную защиту населения от социальных рисков. Правительство и общество должно создать справедливую систему социальной защиты и подготовить для этого необходимые ресурсы. Значительная часть населе-

ния нашего общества имеет недостаточный доход (живет от зарплаты до зарплаты) и не имеет возможность отложить долю своих средств на непредвиденные обстоятельства и в случае, когда они могут произойти, это приведет к дальнейшему обнищанию. Отсюда и возникает социальный фактор, приводящий к материальной необеспеченности. Особенно, если утрачивается трудоспособность или увеличивается численность семьи, или появляется потребность в медицинских или социальных услугах. Как правило, человек не может преодолеть последствия наступления социального риска самостоятельно, т.к. они находятся под влиянием объективных условий жизни. Нужно заметить, что под влиянием экономического фактора, появляется и социокультурный. Он связан с социальным расслоением общества, с различным получением доходов, с учетом особенностей того или иного региона, с различными жизненными ценностями, стереотипами поведения, обычаями, нравами и др. В результате недовольства социально-экономическим положением граждан возможны социальные взрывы.

Большое значение и фактор самосохранительного поведения, который исходит из того, что человек сознательно изменяет себя, благодаря познанию себя и окружающего мира. Эта потребность саморазвития позволяет самоопределиваться и самореализоваться в сотворяемой им культуре.

Огромный поток информации, который ежедневно обрушивается на центральную нервную систему человека в цифровую эпоху, вызывает у него стрессовое состояние, психологическую усталость, а иногда и неврозы. Исследование мотивов преждевременной старости и смертности убедило ученых, что человек может жить значительно дольше, чем живет, если устранить социальные причины, сокращающие его жизнь. И. П. Павлов писал, что мы сокращаем свою жизнь своей невожатанностью, своей беспорядочностью, своим безобразным обращением с собственным организмом.

Сейчас необходимо усилить личную ответственность человека за его действия, эмоции и отношения. Возрастающая роль поведенческих аспектов в борьбе за продолжительность жизни нашла выражение и в исследовании факторов смертности и здоровья населения социологическими методами. Современные социологи отмечают тревожное мнение о том, что даже спортивные специализированные школы, которые прививают навыки физической культуры, интерес к занятиям спортом, не могут противостоять засилью разного вида гаджетов, реклам в средствах массовой информации и стереотипам общественного мнения, противоречащим нормам здорового образа жизни. Все большую актуальность при-

обретает формирование самосохранительных стратегий поведения детей и молодежи.

Таким образом, рассмотрев, лишь некоторые наиболее сложные социально-психологические факторы в цифровую эпоху, отмечаем, что важно содействие государства в создании благоприятных условий для развития личности, а также необходимо учитывать сложные изменения и противоречия, происходящие в обществе.

Источники и литература

- 1) Сорокин ПА Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет, М., 1994, с. 171-172
- 2) Э.Гидденс. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. – С.41

Назаренко Сергей Владимирович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Новые возможности "электронного правительства" как агента государственного контроля в социологическом сопровождении социально-экономического развития общества

Органы власти осуществляя государственное управление все более опираются в принятии решений на финансово-, социально-экономические и социальные показатели. Если первым присущ «сухой» характер объективных значений, то вторые - преимущественно субъективные и связаны с общественным мнением. Опыт подготовки принимаемых решений, основанных на результатах мониторинга, - это показатель научной организации государственного управления, основанном на социологическом сопровождении. Это позволило в условиях трудно прогнозируемых событий последнего десятилетия выстроить рационально-гуманную политику.

Новый формат стратегического планирования и выстраивания стратегических партнерских взаимоотношений между триадой - государством, бизнесом и населением, разработки и реализации стратегических ориентиров, образовали:

- социокультурные традиции и историческая память как истоки возвращения России в число мировых экономических держав;

- разного рода финансово-экономические и политико-правовые вызовы предстоящего долгосрочного периода и адекватное государственное реагирование на них;

- рационально-гуманное социологическое мышление участников триадного взаимодействия, соответствующее результатам трансформации управленческой парадигмы от социоцентричной к персоноцентричной, от кибернетичности к синергетичности;

- социологическое сопровождение принятия и реализации управленческих решений на государственном (отраслевом и региональном) и муниципальном уровнях [4].

Комплексный характер их учета и реализации позволяет расширить как доверие населения к государственным (политическим) и частным (экономическим) институтам, так и взаимную ответственность [3].

Мониторинг - это специально-ориентированная система превентивных мер «электронного правительства» по заблаговременному выявлению и своевременному устранению проблем, базирующаяся на непрерывном наблюдении, диагностике финансово-экономических и социально-экономических явлений и процессов, контроле над характером и направленностью изменений развития отечественной экономики, оценке показателей ее отклонений. Немаловажным является и социологическое измерение уровня удовлетворенности населения качеством предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Устойчиво развивающийся тренд объединения относительно разрозненных информационных баз в Единый банк данных изменил поведение россиян. Если в 2017 г. около 40% населения страны получили государственные услуги в электронном виде, то к концу 2018 г. их количество достигло почти 70%.

Статистика и социология - две реальности. Если статистическая информация, с присущей ей точностью объективных качественно-количественных характеристик, является залогом адекватности управленческих решений, то социологическая информация, основанная на общественном мнении, выраженном в активности, оценке, отношении, силе действия кого-то к чему-то, а также в ожиданиях или запросах, потребностях или интересах, мотивах или стимулах, является залогом социально востребованного выбора из имеющихся альтернатив и возможностей [2].

Сформированное социологическое мышление и развитая социологическая культура «электронного правительства» позволяет выстраивать финансово-экономические и иные взаимодействия, ориентированные на:

- 1) солидаризацию граждан и различных социально-демографических, профессионально-трудовых, культурно-досуговых групп (общностей);
- 2) гармонизацию и субординирование личных, групповых (коллективных или корпоративных) и общественных интересов;
- 3) минимизацию имущественной асимметрии и расслоения в социальной структуре современного российского общества;
- 4) максимизацию социальной эффективности управленческих решений, принимаемых на государственном уровне.

Посредством социологического сопровождения представляется возможность систематически измерять и анализировать социальные характеристики различных категорий граждан, а также причины и факторы, условия и ситуации, как позитивно, так и негативно воздействующие на их семейно-бытовую, профессионально-трудовую, культурно-досуговую и иную деятельность [1]. Результаты анализа позволяют разрабатывать и реализовывать технологии по оптимизации государственного (муниципального) управления и контроля. При чем, характеризующемся не организационным и нормативным (законодательным) запаздыванием, а опережающим функционированием [5]. Эти результаты стали возможными вследствие реализации принципа «здесь и сейчас» - синхронизации социологического исследования с разработкой и реализацией управленческих решений (временной аспект), а также координации (организации) потоков социологической информации и целевых групп ответственных за исполнение управленческих функций (пространственный аспект).

Социологическое сопровождение все более приобретает институциональные черты управленческой технологии эффективного средства обратной связи, надежного канала получения достоверной информации о успехах и неудачах, решениях и проблемах, нереализованных возможностях и резервах роста [6]. Динамизм социально-экономического развития, усложнение финансово-экономических и социально-экономических процессов и явлений, обострение разного рода и в различных сферах противоречий интересов власти, бизнеса и населения востребуют социологическое сопровождение как наиболее эффективную форму получения социальной информации, которая позволяет фиксировать мнения и оценки участников взаимодействий, исследовать запросы и потребности групп (общностей) людей.

Источники и литература

- 1) Ключникова Т. О социологическом сопровождении муниципальной реформы // Самоуправление. 2015. № 3. С. 10–13.

- 2) Лаврухина Е.А. Социологическое сопровождение статистических наблюдений в условиях социального государства // Вопросы статистики. 2012. № 6. С. 24–30.
- 3) Митрофанова И.В. Итоги модернизации институциональных основ территориального менеджмента на первом этапе реализации стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 26. С. 21–31.
- 4) Назаренко С.В. Социально-экономический мониторинг как основа социологического сопровождения реализации стратегии социально-экономического развития России: анализ отечественного опыта и новых возможностей / Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 5. № 5. С. 99-109.
- 5) Сухачева А.В., Кочнева О.П., Латфулина А.Р. Социологическое сопровождение управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 42–50.
- 6) Юдашкин В.А. Практика социологического сопровождения законодательной деятельности и становления социологии законодательства // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2008. № 4. С. 50–51.

Никитина Людмила Олеговна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Цифровая коммуникация между властью и обществом

Сегодня во всем мире наблюдается процесс цифровизации, становления «цифрового общества». Этот процесс характеризуется глубинными изменениями во всех сферах человеческой деятельности. В том числе трансформируется характер отношений между властью и обществом, переходя на новый формат, предполагающий сокращение непосредственного контакта между гражданином и представителем власти, но в то же время расширяющий возможность последним получить обратную связь от населения. В данных условиях возрастает зависимость эффективности коммуникации между властью и обществом от информационно-коммуникационных технологий.

Информационно-коммуникационные технологии предоставляют разнообразные инструменты для решения таких проблем государственного управления, как дублирование и избыточность функций управления, риски коррупции, издержки на содержание государственного аппарата.

К распространенным практикам цифровизации в государственном управлении относят электронное правительство и краудсорсинг.

Начало цифровизации отношений власти и общества связано с возникновением электронного правительства как единой сервисной организации, предназначенной для оказания услуг населению по ряду вопросов, включая здравоохранение, налогообложение, предпринимательство и т.д. На сегодняшний день одними из самых успешных в применении электронного правительства являются Канада и Южная Корея. Хотя при формировании электронного правительства использовались различные модели (в Канаде англо-американская, направленная на открытость оказания услуг, в Южной Корее - азиатская, направленная на обеспечение населения информацией о государственных услугах), эти страны показали одинаково высокую эффективность цифровизации отношений между властью и обществом, результатами чего стали широкий перечень электронных услуг и сокращение бюрократического аппарата.

Что касается России, то в индексе развития электронного правительства 2018 года она находится на 32-м месте, начав продвижение в данном списке с 2012 года. С 2009 года действует портал gosuslugi.ru, что можно считать огромным шагом в формировании электронного правительства на территории РФ, однако главными недостатками существующей системы являются низкая популяризованность ресурса у населения, ограниченность перечня оказываемых услуг, отсутствие единой методологии перевода услуги в онлайн-доступ.

Тем не менее, несмотря на некоторые недостатки, электронное правительство в России постепенно становится естественным инструментом цифровой коммуникации между властью и обществом. Так, на конец 2018 года количество пользователей портала gosuslugi.ru составило 86 млн человек.

Если говорить о краудсорсинге, широко и успешно применяемом в бизнесе, как об инструменте цифровой коммуникации в государственном управлении, то это сравнительно новая технология, которая как в России, так и за рубежом носит экспериментальный характер. Общая идея - привлечение к государственным проектам широкого круга лиц для использования их творческих и интеллектуальных способностей - находит различное применение в российской и зарубежной практике. Если за рубежом (в странах Западной Европы и Северной Америки) краудсорсинг

используется для решения технически сложных задач, то в России практикуется привлечение граждан к нормативно-правовой экспертизе, как инструмент законотворчества. В обоих случаях краудсорсинг значительно недооценен, однако обладает огромным потенциалом для применения в государственном управлении.

Предполагается, что краудсорсинг - это разовое использование творческих и интеллектуальных способностей человека для завершения проекта. Однако на сегодняшний день краудсорсинг в России приобретает специфические черты. Так, с 2017 года на всероссийском уровне проводится конкурс «Лидеры России», целью которого является привлечение талантливых управленцев на руководящие должности в государственных структурах. Его успех объясняется в том числе и широким применением цифровых технологий, позволяющих принять участие дистанционно и расширить количество участников на начальных этапах.

Несмотря на различные функции, выполняемые в государственном управлении, и электронное правительство, и краудсорсинг, как инструменты цифровой коммуникации в государственном управлении, направлены на расширение диалога между властью и обществом, получение чиновничьим аппаратом обратной связи. При должном функционировании данных инструментов сокращаются барьеры между гражданами и государством, деятельность органов государственной власти становится прозрачной и эффективнее отвечает потребностям населения.

Необходимо учитывать, что для цифровизации коммуникации между властью и обществом в российских реалиях характерны следующие особенности: 1) упор на развитие непосредственно самих ИКТ, а не вовлечение населения в их использование; 2) низкий уровень доверия к органам государственной власти у населения; 3) неготовность последних к диалоговой модели коммуникации, которая предполагается при краудсорсинге.

Несмотря на активное внедрение цифровых технологий в современную систему общественных отношений, в сфере государственного управления качественного изменения характера коммуникации между властью и обществом не происходит. Особенностью «цифровизации» России является не автоматизация существующих коммуникаций, а создание и продвижение принципиально новых моделей коммуникации между властью и обществом.

Источники и литература

- 1) Ильченко А.Н., Ильченко К. А. Цифровая экономика как высшая ступень развития инфокоммуникационных технологий// *Совре-*

менные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2018 - №3 - С. 56-63

- 2) Красникова Т.С., Марача В.Г. Проблемы вовлечения общественности в процесс стратегического планирования в России: являются ли цифровые технологии выходом? // Региональная экономика. Юг России. - 2018 - №1 - С. 101-109
- 3) Студеникин Н.В. Влияние цифровых технологий на социальные услуги: мировой опыт и перспективы в России// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2018 - №1 - С. 32-36
- 4) Третьяков Я.А. Краудсорсинг в государственном управлении в России и США: сравнительный анализ // Успехи современной науки. - 2017. - №1 - С. 44-45

Николаева Алла Алексеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Показатели эффективности и результативности деятельности органов власти в современной России

При изучении системы показателей можно увидеть определенную разбивку последних на три группы: показатели непосредственного результата, конечного эффекта и непосредственных процессов [1].

К примеру, существует такой критерий для оценки эффективности деятельности органа государственного управления как характер и объем взаимосвязей структур государственной власти с различными сообществами, предприятиями, организациями. Показателями эффективности и результативности в данном случае будут являться: количество таких взаимосвязей, уровень прироста или потерь взаимосвязей с организациями, предприятиями и др. сообществами, масштаб распространения совместной деятельности органа и этих предприятий, охват населения, степень удовлетворенности населения от пользования данными услугами и пр. [2]

Можно привести более конкретный пример: Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы заключает договор с частной фирмой по предоставлению услуг в субъекте РФ в качестве открытых лекций и семинаров в парках для жителей субъекта по теме

«Чистота окружающей среды: проблемы и пути их решения» в течение 6 месяцев. Здесь показателями непосредственного результата будут: как число всего проведенных лекций, так и повышение уровня осведомленности жителей о проблемах окружающей среды, а также главный результат - сокращение загрязнений окружающей среды вследствие понимания гражданами важности охраны природы.

Показатели конечного эффекта (результата) демонстрируют эффект результата предоставляемых населению услуг []. То есть в данном случае обзору подлежит объект управления - население, граждане - пользователи услуг, для которых и организована деятельность органа. В конечном эффекте характер и степень воздействия от деятельности органа государственного управления на целевую группу показывают изменения (либо отсутствие изменений) в состоянии, функционировании объекта управления, дают возможность судить о положительных либо отрицательных качествах изменений. Показателями выступят удовлетворенность потребителя как от оказанных услуг, так и от деятельности органа.

В вышеуказанном примере с Департаментом природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы с частной фирмой показателями конечного эффекта будут: степень удовлетворенности жителей проведенными лекциями, число посетивших граждан проведенные семинары, рост заинтересованности жителей субъекта проблемами экологии.

Еще одной группой показателей эффективности и результативности деятельности органа государственного и муниципального управления является группа показателей непосредственных процессов, которая связана с административными процессами деятельности органа и их функционированием. Данная группа показателей относится скорее к внутренним и текущим показателям деятельности организации, а не к показателям результата. Но нельзя не сказать о важности качества административных процессов, поскольку именно они определяют качество конечного результата. И если в организации не будет четко заданного ритма, регламента, характера, функций, направлений деятельности, то и эффективности от деятельности такого органа говорить неуместно. Поэтому показателями могут выступить операции, услуги, соответствующие регламенту, а значит вовремя и по правилам, доля подготовленной документации и пр. показатели, выполненные в срок и без нарушений в административных процессах.

Возвращаясь к примеру с Департаментом природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы, показателями непосредственных процессов будут: качество проводимых лекций, уровень профессионализма преподавателей, кураторов, которые проводили лекции, уровень ор-

ганизации процесса подготовки и проведения семинаров, лекций (также включает освещение в средствах массовой информации проводимых занятий, донесения информации до населения) и пр.

Для достижения наилучшего результата от использования системы показателей эффективности и результативности, последние должны соответствовать ряду требований, а именно обладать соотнесенностью, сравнимостью, четкостью и однозначностью, проверяемостью, экономической целесообразностью, надежностью в статистическом сборе, чувствительностью, отсутствием внутренних отрицательных побуждений, гибкостью, быстротой обновления.

Нельзя не отметить связь системы эффективности и результативности деятельности с системами оценки персонала и управлением человеческими ресурсами в органах государственного управления. Поскольку используя результаты оценки, проводя систематические анализы деятельности, используя систему оценки для развития как организации, так и персонала, орган государственного управления совершенствуется и находится в процессе организационного развития.

Таким образом, сегодня система показателей деятельности органа государственного управления представляет собой мощный инструмент анализа в процессе реализации стратегических целей органа государственного управления. При соблюдении необходимых нюансов и при правильном применении, такая система оценки способствует только внешнему и внутреннему развитию органа, его служащих и персонала.

Источники и литература

- 1) Николаева А.А., Курлянчик А.А. Анализ показателей эффективности и результативности деятельности органа государственной власти // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. Т. 29. № 3.2. С. 245-255.
- 2) Савченко И.А., Устинова О.Е. Актуальные проблемы интернет-коммуникации между органом государственного управления и гражданами: социологический анализ//Политика и Общество. - 2016. -9. -С. 1233 -1243

Ольшанская Екатерина Владимировна

Российский университет транспорта, Москва, Россия

Цели, методы работы и возможности электронного правительства на примерах Эстонии и Каталонии

Несмотря на то, что в современном мире социальные медиа моментально захватили интернет-пользователей, социально значимые возможности электронной коммуникации все еще не проявились в полной мере. В не далеком будущем ожидаются коренные изменения в институциональных способах управления обществом, связанные с использованием электронных средств взаимодействия. Инноваторами в сфере реализации данных инициатив выступают Эстония и Каталония. Их активность в этом направлении связана с упрочением социальной идентичности и независимости. Эстония является пионером во многих вопросах, связанных с развитием информационного общества: предложила избрать парламент с помощью интернета, на основе эстонского удостоверения личности; осуществила первую электронную переписку населения; создала возможность для получения цифрового гражданства иностранным лицам. Эффективность работы электронного правительства Эстонии признана экспертами международного уровня. Согласно данным рейтинга уровня развития электронного правительства ООН (E-Government Development Index), который содержится в исследованиях E-Government Survey на 2018 год, Эстония находится на 16 месте из 193 стран и имеет индекс развития электронного правительства (e-Government Development Index, EGDI) - 0,8486. Стоит отметить, что Электронное правительство Эстонии уже долгое время находится на очень высоком уровне развития EGDI [10]. По утверждению директора Центра стратегического развития «Elion Ettevõtte» Олега Швайковского, в основе причин успеха эстонского электронного правительства лежит ряд факторов. Во-первых, работа правительства по продвижению всего, что взаимосвязано с концепцией электронного государства. Так, каждый год, начиная с 1995, 1% ВВП шел на работу по развитию электронного государства. Во-вторых, готовность общества к инновациям. Эстонцы в значительной степени воспринимают электронные услуги государства как стандартный метод общения с правительством и частными компаниями. Еще с 2014 г. около 98% граждан стали подавать свои налоговые декларации через интернет. В-третьих, в связи с достаточно часто организованными «мозговыми штурмами» создана платформа, на базе которой сформировано эстонское электронное правительство [3]. "Цифровые услуги изменили нашу жизнь", - сказал эстонский политик, экс-премьер-министр Эстонии, Таави Ройвас [7]. В основе успешной работы эстонского цифрового правительства лежат: 1) отличающийся высокой надежностью, юридически корректный способ идентификации личности (ID-карта, digi-ID и Mobil-ID). Благодаря внедрению закона 2000 г., электронные подписи стали иметь такую же юридическую силу, как и обычные, что обеспечи-

ло доступность государственных сервисов даже для тех, кто находится от них на значительном расстоянии, например, жителей деревень [1]; 2) государственная технологическая инфраструктура (X-Road), связывающая государственные и частные базы данных с электронными услугами государства. Хранение личной информации в ней осуществляется через отдельные сервера. Государственные структуры и предприятия могут в рамках X-Road обмениваться информацией. При этом требуется получение разрешения от лиц, о которых необходимо запросить данные. «Если бы у нас была централизованная система, это было бы проблемой конфиденциальности», - утверждает бывший IT-министр Эстонии, Таави Котка. «Но ни у кого нет полной картины. Все отдельно, но связано» [8]; 3) компьютеризация населения, связанная с обучением программированию обучающихся старших классов, внедрением электронного сервиса eKool для школьников, программы для старшего поколения Ole kaasas [7]; Внедрение цифрового правительства позволило Эстонии решить ряд задач государственного уровня: 1) повышение качества в сфере предоставления государственных услуг; 2) уменьшение уровня коррупции за счет создания «инспекции по защите данных»; 3) прозрачность диалога с государственными структурами; 4) сокращение бюрократического аппарата, и, соответственно, расходов на поддержание его работы; 5) улучшение качества запрашиваемых данных за счет работы ИКТ (огромные массивы данные обрабатываются буквально за секунды) [6]. Успешная работа эстонского электронного правительства стала примером для создания информационного общества в ряде других стран. Объявив после референдума о своей независимости от Испании, в Каталонии, несмотря на неопределённость политического статуса [2], был разработан проект электронного резидентства, под названием SmartCatalonia, перенимающий эстонский опыт по созданию электронного правительства. В планы реализации программы SmartCatalonia входит: содействие управлению ресурсами и инфраструктурой страны; улучшение качества предоставления государственных услуг; внедрение интеллектуальных инициатив; создание и развитие системы электронной идентификации личности; преобразование CESICAT в агентство кибербезопасности; формирование новых профилей в секторе ИКТ, для создания рабочих мест; интегрирование мобильных технологий в образовательный процесс; внедрение факультативных программ по робототехнике и программированию в рамках начального образования и др. [4; 9]. Каталония одной из первых стала реализовывать государственную стратегию в отношении технологии Blockchain [5]. Её проект развития информационного общества уникален, и может являться примером для создания электронного правительства

во многих других странах. [Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00608 А].

Источники и литература

- 1) Закон Эстонской Республики от 08.03.2000 «О цифровой подписи».
- 2) Матвеева Н.Ю. Каталония: проблема социальной справедливости в контексте политического конфликта // XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира. 2018. С. 331-333.
- 3) e-Эстония: от персональной ID-карты до голосования онлайн [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL: <http://e-gov.by/themes/ekspert/id-karta-digi-id-i-mobil-id-novyj-elektronnyj-pasport-estonca> (дата обращения: 16.01.2019)
- 4) Catalan Government Leaning Towards E-Residency Program [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://btcmanager.com/catalan-government-e-residency/> (дата обращения: 17.01.2019)
- 5) Catalonia in the blockchain [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL: <https://blog.goodaudience.com/catalonia-in-the-blockchain-35292bbfc138>. (дата обращения: 17.01.2019)
- 6) e-governance [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL: <http://e-estonia.com/solutions/e-governance/state-e-services-portal/> (дата обращения: 17.01.2019)
- 7) e-SKILLS IN EUROPE ESTONIA COUNTRY REPORT [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL: http://eskills-monitor2013.eu/fileadmin/monitor2013/documents/Country_Reports/Country_Report_Estonia.pdf (дата обращения: 16.01.2019)
- 8) Estonians Embrace Life in a Digital World [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://www.nytimes.com/2014/10/09/business/international/estonians-embrace-life-in-a-digital-world.html> (дата обращения: 17.01.2019)
- 9) smartCATALONIA Catalonia's Smart Strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: http://smartcatalonia.gencat.cat/web/.content/01_SmartCAT/documents/SMARTCAT_2018_ENG.pdf (дата обращения: 15.01.2019)
- 10) UNITED NATIONS E-GOVERNMENT SURVEY 2018 GEARING E-GOVERNMENT TO SUPPORT TRANSFORMATION TOWARDS

SUSTAINABLE AND RESILIENT SOCIETIES [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018> (дата обращения: 15.01.2019)

Орлова Инна Степановна

*Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия*

Бедность в современной России как вид социального неравенства.

Кардинальные политические преобразования в России в 90-е годы прошлого столетия, переход страны к рыночной экономике, несправедливая приватизация государственной собственности, обусловили появление ряда новых острых социально-экономических проблем, таких как, сокращение занятости, безработица, резкая дифференциация доходов между различными группами населения, снижение доходов пенсионеров и работников бюджетных секторов экономики, семей с детьми. Эти проблемы, способствовали росту экономического и социального неравенства, расслоению российского общества на крайне бедных и крайне богатых, увеличению доли бедных в общем составе населения.

Бедность до сегодняшнего дня остается одной из основных социально-экономических проблем России. В разряд бедных попадают семьи, имеющие совокупный семейный доход ниже планки прожиточного минимума, установленного в регионе проживания. В настоящее время такие доходы имеют 19,3 миллиона человек, что составляет 13,2 % от общего состава населения. Помимо группы бедных семей, существует достаточно большая группа семей, которые находятся близко к черте бедности и при возникновении каких-либо жизненных проблем, с высокой долей вероятности, они могут оказаться за этой чертой. Исследование уровня потребительского благополучия, проведенное РАНХиГС в октябре 2018 года, показало, что в группе потребительского риска находится 35,6 % российского населения. Представители этой группы вынуждены экономить на всем, тратят деньги только на повседневные нужды, не могут покупать товары длительного пользования, обеспечивающие комфорт жизнедеятельности [1].

Российская бедность по своей структуре отличается от бедности в других странах, поскольку в России в категорию бедных попадают рабо-

тающие люди, получающие низкую заработную плату, которая не обеспечивает даже прожиточный минимум семье, имеющей детей. По данным Росстата таких граждан в общем составе бедных 62,8%. В 2018 году 55% работников получало заработную плату, не превышающую 25000 рублей, 23 % работников имели заработную плату ниже 15000 рублей [2].

Для России также характерно наличие неравенства в доходах населения, в зависимости от региона проживания. Самые высокие зарплаты в 2018 году имели жители ЯНАО, Чукотского АО, Ненецкого АО, Магаданской области, Москвы. Средняя заработная плата в этих регионах более чем в три раза превышала среднюю заработную плату по стране. Четвертая часть работающих в этих регионах получали заработную плату выше 100000 рублей. Самые низкие доходы отмечены в Адыгее, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Псковской области, Республике Тыва, где приблизительно половина работающих имеют зарплату ниже 15000 рублей. Кардинально различаются доходы сельских жителей и малых городов от доходов жителей мегаполисов и областных центров [3].

В контексте исследования проблемы российской бедности, следует обратить внимание на ее концентрацию в семьях с детьми. На заседании экспертного совета при уполномоченной по правам ребенка в России было отмечено, что каждый пятый российский ребенок живет в бедной семье [4]. В этой связи, можно также говорить и о риске формирования человеческого капитала в стране, где велико количество бедных семей с детьми. Дети, проживающие в бедных семьях, имеют низкие стартовые возможности. Для них затруднительно получение полноценного общего и профессионального образования, что в дальнейшем, снижает для них возможность эффективного трудоустройства, улучшения уровня и качества жизни. Происходит воспроизводство бедности на новом витке. Помимо этого, несомненную социальную опасность представляет формирование и тиражирование от поколения к поколению субкультуры бедности, характерным признаком которой является бездеятельность, безответственность, пассивное ожидание социальной помощи от государства и общественных организаций. Велик также риск для таких семей ведения асоциального образа жизни.

Несмотря на усилия правительства, предпринимаемые в последние годы, уровень бедности и социальное неравенство остается высоким и недопустимым для социального государства. В этой связи, снижение уровня бедности отнесено к важнейшим приоритетам социально-экономического развития нашей страны на ближайшую перспективу. В.В. Путин в Указе от 7 мая 2018 года поставил задачу обеспечения устойчи-

вого роста реальных доходов населения, снижения к 2024 году уровня бедности в два раза [5]. Задача эта чрезвычайно сложная, ее решение лежит в разных плоскостях. Оно, во многом, зависит от уровня экономического развития, от повышения минимальной планки оплаты труда и устранения региональных диспропорций в заработной плате работников бюджетных секторов, от выравнивания социально-экономического развития российских регионов, от проводимой налоговой политики. Не менее важно и совершенствование социальной политики, направленной на снижение уровня бедности, расширение перечня критериев определения бедности и определения реальной нуждаемости семей в государственной социальной помощи, полного перевода ее на принцип адресного предоставления, развитие системы социального контракта в оказании помощи.

Источники и литература

- 1) Уровень потребительского благополучия. Исследование РАНХиГС / [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://meduza.io/news/2018/11/21/ranhigs-22-rossiyan-zhivut-v-rezhime-zhestkoy-ekonomii/> / (Дата обращения 26.12.2018 г.)
- 2) Уровень жизни: Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс] - режим доступа: [gks.ru>wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/](https://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/) / (Дата обращения 26.12.2018 г.)
- 3) Названы регионы с самыми большими и самыми низкими зарплатами / [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://ria.ru/20181203/1538508781.html> / (Дата обращения 26.12.2018 г.)
- 4) Омбудсмен: Каждый пятый ребенок в РФ живет в семье с низким доходом [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://news.sarbc.ru/main/2017/10/11/206586.html> / (Дата обращения 26.12.2018 г.)
- 5) Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" / [Электронный ресурс] ГАРАНТ.РУ: режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz5bFGQAEdk> (Дата обращения 26.12.2018 г.)

Посохова Наталья Викторовна¹, Гричаникова Ирина Александровна²

1 - ГБОУ ВО БГИИК, Белгород, Россия; 2 - участник конференции, Белгород, Россия

Социальная стратификация в контексте безработицы и профессионального образования

На современном этапе осуществляется множество научных исследований, посвященных выяснению значения досуговой сферы для молодежи, изучаются социальная значимость свободного времени, организуемого учреждениями культурно-досугового типа его особенности и характеристики в современных. Среди них можно выделить работы А.А. Жарковой, Л.С. Жарковой, Ю.Д. Красильникова, Б.Г. Мосалева, А.В. Соколова, В.Я. Суртаева и других. На региональном уровне вопросы сохранения традиционной народной культуры и приобщения к ее ценностям широко освещены в трудах М.С. Жирова, О.Я. Жировой, О.В. Ромаха, М.И. Долженковой и других авторов.

Наша статья опирается на междисциплинарный подход, наряду с ним применяются социокультурный как определяющий направление исследования (А.Д. Жарков, Т.Г. Киселёва, Ю.Д. Красильников, А.В. Соколов); типологический (Т.И. Бакланова, В.Е. Гусев, М.И. Долженкова, А.С. Каргин, Л.И. Михайлова, И.С. Слепцова, И.М. Снегерёв) . Первый этап нашего исследования- теоретический. На данном этапе осуществлялся понятийно-терминологический анализ базовых определений и понятий. Профессиональное обучение и социальное партнерство было рассмотрено с точки зрения психологии, социологии, педагогики, философии, культурологии. Была изучена методическая и специальная литературы по данной тематике.

Второй этап - практическая работа. На этом этапе в виду того что теория уже была детально изучена, мы перешли непосредственно к практической части исследования: к изучению и оценке эффективности социального партнерства в системе профессиональной подготовке безработных граждан социально-культурной сферы. На этом этапе осуществлялась обработка результатов исследования, обобщались выводы, оформлялись результаты теоретической и практической работы.

Третий этап - завершающий. На этом этапе осуществлялась разработка механизмов формирования социального партнерства в системе профессиональной подготовке безработных граждан. Проанализирована практика социального партнерства в системе организации профессиональной подготовки безработных граждан в социокультурной сферы.

По данным Белгородстата общая численность безработных в среднем за июль - сентябрь 2018 года составила 32,2 тыс. человек (аналогичный период 2017 года - 31,6 тыс.чел.), что соответствует уровню безработицы (по методологии МОТ) 3,9% от 827,0 тысяч экономически активного населения. В органах службы занятости в качестве безработных по состоянию на 1 ноября 2018 года было зарегистрировано 5 048 человек против 5 587 человек на начало года. Уровень регистрируемой безработицы составил 0,61% (на 1 ноября 2017 года - 0,63%) [82] .

С начала 2018 года в органы службы занятости населения Белгородской области за содействием в поиске подходящей работы обратилось 29 989 граждан (на 588 чел., или 1,2% больше АППГ), из них: женщины - 14,8 тыс.чел.; родители, имеющие несовершеннолетних детей - 5,5 тыс. чел.; молодежь в возрасте 16-29 лет - 9,9 тыс. чел.; инвалиды - 1,0 тыс. чел.; выпускники образовательных организаций - 632 чел. Безработными было признано 9 379 человек.

Всем гражданам, обратившимся в органы службы занятости населения, в целях поиска подходящей работы оказывается содействие в трудоустройстве. При содействии службы занятости трудоустроено 24 328 ищущих работу граждан (на 708 чел, или 2,9% больше АППГ), в т.ч. 11 650 чел. - женщины; 8 620 чел. - молодежь в возрасте 16-29 лет; 757 чел. - инвалиды; 475 чел. - выпускники образовательных организаций.

Из числа безработных 59,7% составляют женщины; 32,6% безработных проживает в сельской местности; 17,2% - молодежь в возрасте 16-29 лет; 22,3% - граждане, испытывающие трудности в поиске работы; 10,1% - граждане предпенсионного возраста; 7,2 % относятся к категории инвалидов.

Средняя продолжительность безработицы на отчетную дату составляет 5,2 месяца, молодежи в возрасте 16-29 лет - 3,8 месяца, инвалидов - 6,1 месяца, жителей сельской местности - 5,3 месяца, женщин - 5,2 месяца.

В текущем году в области уже создано более 17 тысяч новых рабочих мест (5662 - постоянные рабочие места и 12208 - временные р.м.). Наибольшее их число было создано в оптовой и розничной торговле (1588 р.м.), обрабатывающем производстве (1020 р.м.), сельском, лесном хозяйстве (854 р.м.)

Организовано профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование 1 493 безработным гражданам. В январе-октябре 2018 года на профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование направлено 24 безработных гражданина предпенсионного возраста и 11 пенсионеров, стремящихся возобновить трудо-

вую деятельность, по профессиям (специальностям), востребованным на рынке труда (электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования, бухгалтер, электрогазосварщик, повар и другие).

По данным Роструда на 01.11.2018г. уровень безработицы в РФ составил 0,8%, по ЦФО - 0,5%. Наша область занимает четвертую позицию в рейтинге среди 18 регионов ЦФО и пятую позицию в РФ по уровню регистрируемой безработицы.

Численность безработных граждан, зарегистрированных в органах ЦЗН Белгородской области, по состоянию на 07.11.2018г. составила 5,1 тыс. человек (по состоянию на 08.11.2017г. - 5,2 тыс. человек). Уровень регистрируемой безработицы составил 0,61 % (по состоянию на 08.11.2017г. - 0,63%). Коэффициент напряженности составил 0,22 единицы, т.е. на одного гражданина, ищущего работу, приходится почти 4,4 вакансий.

Проведенный исследовательский анализ, позволяет говорить, что необходимо еще глубокое научное осмысление и практическое освоение социального партнерства как особого интегративного феномена, результат которого существенно обогатит наше теоретическое знание и практику социального управления. Особая рекомендация заключается в том, чтобы проблема формирования партнерских отношений в системе профессиональной подготовки безработных граждан получила дальнейшее общественное и научное осмысление, что предполагает последующие обстоятельные исследования.

Источники и литература

- 1) 1. Лушникова, М. В. Государство, работодатели и работники: история, теория и практика первого механизма социального партнерства [Текст] : сравнит.-правовое исслед. / М. В. Лушникова. – Ярославль : Подати, 2009. – 223 с.
- 2) 2. Миловидов, Ю. Н. Особенности становления партнерских отношений в России [Текст] / Ю. Н. Миловидов // Труд и социальные отношения. – 2003. – № 1. – С. 93-96.
- 3) 3. Ниворожкина, Л. И. Профессиональное обучение и переподготовка безработных: статистическое оценивание эффекта активных программ на рынке труда [Текст] / Л. И. Ниворожкина, А. М. Ниворожкин // Вопросы статистики. – 2013. – № 6. – С. 39-45.
- 4) 4. Осипов, А. М. Социология образования : проблемы и перспективы [Текст] / А. М. Осипов, В. В. Тумалев // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 120-127.

Пронин Артем Александрович
Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
Волонтерство в цифровую эпоху

Волонтерство - это неоплачиваемая, сознательная, добровольная форма помощи другим. Помощь другим в разных формах и видах используется религиозными учениями и догмами как форма почтения перед Богами. Также, волонтерство является инструментом социальной поддержки и строительства институтов гражданского общества. Поэтому, важным вопросом является то, насколько волонтерство сможет развиваться в цифровую эпоху.

Волонтерство выступает как естественная потребность людей быть членами определенной группы, иметь общую миссию, цель и задачи, работать над общим делом во благо и на благо кого-либо. Волонтерство как социальная задача решает вопросы сплочения всего общества и отдельных социальных групп, вопросы досуга и дополнительной занятости после учебы или основной работы. Волонтерство является связующим звеном между людьми.

Вопросы социальной эмпатии и альтруизма, рассмотренные в работах О.А. Полюшкевич [1,2], В.А. Скуденкова [3], Н.Д. Субботиной [4] показывают взаимосвязь социального служения и личных притязаний в общественном одобрении, в социальном служении, вне зависимости от социального, профессионального, возрастного или образовательного уровня. Волонтерство выступает социокультурной функцией и инструментом социального моделирования общественного развития.

Как показывает история, пики волонтерской активности приходится на кризисные моменты общественного развития, когда необходимо создавать альтернативные модели занятости и социальной активности граждан или же на периоды максимально стабильного развития, когда высвобождается большое количество времени у целых социальных групп, и им необходимо более активно разнообразно проводить досуг, принося пользу обществу.

В 2017-2018 годах мы провели опрос 2600 человек в городах Сибирского Федерального округа, в возрасте от 18 до 75 лет, которые имели опыт волонтерской деятельности год и более, но при этом они не имеют профессионального образования в волонтерской деятельности.

Как показало наше исследование, волонтеры стремятся помогать другим (55%), научиться чему-либо (39%), познакомиться с новыми людьми (35%), побывать в новых местах (30%), хотят бороться с какой-либо проблемой (22%), хотят отвечать добром на добро (14%). Новый опыт

(прежде всего эмоциональный), заставляет многих людей увлекаться и расширять свою волонтерскую деятельность. Для очень многих, исчезновение эмоционального драйва и удовольствия может стать поводом для завершения волонтерской деятельности. Иными словами, в волонтерской деятельности, экспрессивный аспект (что я чувствую?) доминирует над инструментальным (что я делаю?).

Глобальной задачей участия в волонтерской деятельности выступает сопричастность. Сопричастность позволяет избавиться от чувства одиночества, а также внести свой вклад в решение глобальной проблемы. Решается внутренняя проблема личности и внешняя задача общества. Формирование и социализация лидеров, способных за собой повести формируются именно в такой среде. В исследовании В.А. Скуденкова [3], убедительно рассмотрено, что социальное лидерство лежит в основе общественного признания и успеха.

Благодаря сопричастности формируется преданность идеалам и идеям волонтерской организации или самому процессу помощи. Для кого сопричастность является ключевым мотивом, тяготеют к участию в волонтерской деятельности в мега-проектах (спасение голодающих, лечение детей Африки, помощь пациентам хосписов и проч.). Это идеалисты, готовые жертвовать всем во благо высших целей. Для этой группы волонтерство это способ самореализации и личного роста.

Для тех, кто идет не за социальными статусами, общественным одобрением, актуален мотив личного достижения. Для таких людей важно внести личный вклад, получить конкретные результаты. Они помогают не «всем больным детям Земли», а Ивану Иванову или Пете Петрову. Конкретным людям. Их работу можно увидеть - она есть или ее нет. Это соратники, готовые выполнять поставленные задачи в определенные промежутки времени. Они используют волонтерство как личный ресурс для дальнейшего роста.

Стремление к объединению - это естественная потребность всего человечества. Возникающие группы и организации помощи кому-либо или чему-либо помогают сформировать социальные ресурсы и направить их деятельность на решение четких социальных задач. Цифровая эпоха существенно ускоряет эти процессы, стирает территориальные грани и позволяет более продуктивно реализовываться, не замечая различий в социальном статусе, культуре, языке, месте проживания и прочее. Поэтому, можно с уверенностью сказать, что в цифровую эпоху волонтерство будет более интенсивно развиваться.

Источники и литература

- 1) Полюшкевич О.А. Социальные и естественные предпосылки формирования «социальной эмпатии» // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 223-228.
- 2) Полюшкевич О.А. Формы социальной эмпатии // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. О.А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С. 85-90.
- 3) Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.
- 4) Субботина Н.Д. Естественные и социальные составляющие эмпатии и альтруизма // Гуманитарный вектор. 2011. №2 (26). С.58-66.

Пушкарева Людмила Васильевна

*Северо-западный институт управления - филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия*

**К вопросу о совершенствовании форм государственного
управления социальными процессами**

Серьезным исследованием П.А. Сорокина является учение о стратификации и социальной мобильности. По мнению социолога не бывает общества без расслоения. Но, когда расслоение общества ярко выражено, процветает коррупция и граждане воспринимают политику государства несправедливой, это приводит к непоправимым последствиям в государственном устройстве.

Политика государства России в области экономики на сегодняшний день не может гарантировать достойную жизнь каждому гражданину страны. Вследствие бедности значительный процент населения ограничен не только в достойной работе, но также в услугах здравоохранения и образования. Низкий семейный доход сказывается на творческом потенциале детей, которые не могут развить свои способности. Также подростки из неблагополучных семей нередко страдают от психологического давления среди сверстников.

Правительство в России решает проблему бедности установлением прожиточного минимума. Но, очевидно, что такие деньги не могут покрыть даже доли расходов, так как цены стремительно растут не только на продукты питания, но и на коммунальные и иные жилищные услуги.

Многочисленные исследования показали, что сегодня около половины от всего населения России являются малообеспеченными и живут в бедности, особенно это касается пенсионеров, сирот, многодетных и неполных семей.

Бедность, как социальный фактор можно разделить на несколько категорий, а именно:

1. Нищета.
2. Средняя бедность.
3. Необеспеченность.

Существует ряд исследований, которые предлагают пути решения такой социальной проблемы, как бедность. Выделим основные направления:

1. Улучшение качества здравоохранения, которое приведет к увеличению продолжительности жизни, и, следовательно, к трудовой активности.

2. Проведение реформ в сфере образования. Обеспечение каждого гражданина страны доступом к бесплатному обучению (в т.ч. создание специальных условий для людей с ограниченными возможностями).

3. Создание условий, в которых каждая семья способна получить жилье.

4. Реформирование и улучшение политики страхования, компенсационных выплат. Обеспечение государством поддержки в случае непредвиденной потери рабочего места (например, массовое сокращение, аварии на производстве, закрытие предприятия).

5. Устранение гендерного неравенства в вопросах занятости.

6. Укрепление экономических позиций и развитие грамотной, многоаспектной экономической системы в регионах, удаленных от центра.

Из вышеперечисленного можно сделать следующий вывод: экономика любой страны полностью зависит от благосостояния населения. Бедность формируется не за счет нежелания личности работать, а из-за недостаточного количества рабочих мест, отсутствия гарантий, а также из-за мизерной зарплаты, которая не способна удовлетворить даже первейшие физиологические и социальные потребности.

Теперь стоит отметить особое отношение населения России к бедности. Русский менталитет играет огромную роль в формировании личного восприятия проблемы нищеты.

Если общество долгое время переживает последствия экономического кризиса, существует тенденция передачи поколениями так называемой моды на бедность. Также, процент людей, который относится к категории малообеспеченных стремится отгородиться от остального мира. Люди зачастую сами отказывают себе в каких-либо удовольствиях, даже если они бесплатны (например, многочисленные городские фестивали). Отказ от участия в общественной жизни приводит к тому, что у людей формируется особое, негативное отношение к роскоши и более интересной (с точки культурного развития) жизни. Также, бедные люди не доверяют таким государственным учреждениям, как банки (вместо государственного кредита занимают деньги у соседей), больницы (не обращаются в клиники, предпочитая домашнюю медицину, даже если она способна ухудшить состояние больного) профсоюзные и иные схожие по формату организации (из-за устоявшегося стереотипа, что ничего в своем бедном положении не изменить) и т.д.

Данное исследование можно применить и к российской действительности.

Стоит выделить несколько основных факторов, влияющих на уровень бедности в России:

1. Большой процент иждивенцев, которые получают государственную поддержку в минимальном объеме.

2. Проблема алкоголизма и наркомании (особенно среди подростков).

3. Недостаточный уровень образования и жизни, который приводит к ранним бракам, беременностям, что в свою очередь формирует большой пласт многодетных, необеспеченных (с отсутствием жилья) семей.

Ситуация в современной России складывается таким образом, что человек, находящийся в группе бедности, не верит в то, что упорный труд и работа над своими навыками сможет поднять его по социальной лестнице.

В связи со всем сказанным выше, стоит сделать вывод, что бедность в реалиях современной России воспринимается, как нечто обыденное, достойное сожаления и сочувствия. Бедный человек - добродетельный, честный. В то время, как богатый - сомнительный и далекий от масс. Традиции такого восприятия можно проследить с становления Христианства на Руси, когда крестьянин обязан был терпеть, ждать и надеяться, так как ему воздастся после смерти.

Источники и литература

- 1) Шарипова Н.Е. О проблеме бедности: институциональный подход // Проблемы современной экономики. 2007. № 4. С.18.
- 2) Ярошенко С. Синдром бедности // Социологический журнал. 1994. №2. С.49.
- 3) Ашаганов А. Ю., Таштамиров М. Р. Бедность — экономическая проблема России // Молодой ученый. — 2015. № 19., С. 353–356.

Рубанов Анатолий Владимирович

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

"Электронное правительство": опыт Беларуси

В Беларуси работа по созданию «электронного правительства» целенаправленно ведется с 2003 года в рамках государственных программ «Электронная Беларусь». В настоящее время реализуются меры, предусмотренные Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 - 2020 гг. («Электронная Беларусь - 3»).

Наряду с предпринимаемыми государством действиями созданию «электронного правительства» способствует рост информационной культуры и динамичное вовлечение в пользование Интернет-услугами разных групп населения. На данный момент времени число интернет-пользователей в возрасте 6 лет и старше на 100 чел. в Минске находится на уровне 75,0%, в Беларуси в целом - 65,0%. Показательно, что исследования позволяют говорить о начале доминирования интернет-каналов в социально-экономическом и политическом информировании населения. Особенно это касается молодежи, которая отдает более чем очевидный приоритет новостным сайтам Интернета и социальным сетям.

Важнейшим направлением создания «электронного правительства» стало образование сайтов государственных органов власти и, как следствие, постепенное формирование у них своей интернет-аудитории. Как показывают результаты социологических исследований, в среднем от 25 до 40% граждан обращаются на эти сайты по мере возникновения потребности в специальных знаниях и информации, с целью решения личных вопросов и участия в общественной жизни. Одновременно у данных сайтов есть свои постоянные посетители (в зависимости от сайта

в пределах 5-15% населения). Лидером по числу посетителей является Национальный правовой портал (<http://pravo.by/>) - основной источник общедоступной правовой информации.

Взаимодействие органов государственной власти и населения ведется как через информирование граждан, так и посредством прямых форм коммуникации. Электронные формы взаимодействия по степени их привлекательности для людей расположены в следующем порядке: свободный доступ к нормативным документам, решениям органов власти, которые оперативно размещаются на сайтах; предоставление в режиме онлайн информации о режиме работы органов власти, административных процедурах, времени приема граждан и порядке записи на приём; запись на прием в государственные структуры в режиме онлайн; электронные приемные, где каждый посетитель имеет возможность получить ответ на интересующий его вопрос и высказать свое мнение; электронные форумы и социологические опросы. Составной частью таких сайтов стали электронные процедуры выполнения операций службы «Одно окно», где каждый может заказывать необходимые документы и отследить их движение. Исследования свидетельствуют об эффективности использования процедур данной службы в целях де бюрократизации государственного аппарата.

Показательным примером среди сайтов местных органов власти является функционирование интернет-портала Минского городского исполнительного комитета (<http://minsk.gov.by>). Структура портала включает такие основные разделы как «Городская власть», «Администрации районов», «О Минске», «Нормативные документы», «Генеральный план города Минска», «Инвестиционный атлас», «Новости столицы в режиме online», включая анонсы предстоящих важнейших событий и мн. др.

Через электронную приемную можно написать обращение к председателю Мингорисполкома, в структурные подразделения горисполкома и администрации районов г. Минска. Особо представлена информация об административных процедурах и организациях, ответственных за них, телефонах «горячих линий» и телефонах доверия. органы власти. Эта книга структурирована следующим образом. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ:- <http://minsk.gov.by/ru/org/8630/>;- http://minsk.gov.by/share/2010/05/house_representatives/;

о http://minsk.gov.by/share/2010/05/national_assembly/.

о ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ:

о- <http://minsk.gov.by/ru/org/10/>;

о- <http://minsk.gov.by/ru/tempage/guide-minsk/>;

о- структурные подразделения Мингорисполкома;

о- администрации районов г. Минска.

оСУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ:

о- <http://minsk.gov.by/ru/org/381/>;

о- <http://minsk.gov.by/ru/org/694/>.

оПРЕДПРИЯТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ:

о- <http://minsk.gov.by/ru/tempage/predp-org/>;

о- сведения о Минске;

о- социальная сфера;

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/social/>;

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/healthcare/>;

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/science/>;

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/culture/>;

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/sport/>;

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/tourism/>.

оЭКОНОМИКА ГОРОДА:

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/economy/>;

о<http://minsk.gov.by/share/2010/04/08/>;

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/transport/>;

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/urban/>;

о- международное сотрудничество;

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/embassies/>;

о<http://minsk.gov.by/ru/tempage/consulates/>.

С первой страницы сайта можно обратиться в службу «Одно окно». В разделе «Объявления» содержится информация о конкурсах, аукционах, закупках и т.п. Каждый посетитель портала может принять участие в электронных форумах и социологических опросах, которые касаются актуальных проблем организации городской жизнедеятельности, оставить отзывы относительно структуры и работы самого сайта.

Особым направлением создания «электронного правительства» стала разработка и реализация перечня административных процедур, подлежащих осуществлению в электронной форме через единый портал услуг. В отношении граждан число таких административных процедур составляет 149, в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей - 197.

Во всех названных случаях создание базовых компонентов инфраструктуры «электронного правительства», во-первых, инициируется органами государственной власти и местного самоуправления; во-вторых, проводится при их существенной финансовой поддержке и с активным использованием их электронного ресурса.

Рудковская Анастасия Владиславовна
ГКУ «Московская безопасность», Москва, Россия
**Новые антагонизмы: ценности "сохранения" против
"открытости"**

К. Маркс создал уникальную научную теорию общества, имеющую сложный, междисциплинарный характер. Сам К. Маркс термин «социология» не употреблял. Однако, его идеи начали использовать в контексте диалектико-материалистической парадигмы. Основа диалектического мышления К. Маркса посвящена анализу собственно человеческого потенциала людей — общественного сознания, которое делает их социальными существами, отличными от животного мира. Предметом такого направления социологии стал способ производства с характерным отношением к природе, основанным на её порабощении и эксплуатации, что, в конечном счете, дегуманизирует природосоциальное окружение человека.

Многие социологи увидели в теории К.Маркса четкую структуру общества. Значительное количество исследований сопровождается именно изучением свойств дихотомических групп (построенных по «объективным» критериям): бедные - богатые, обладающие капиталом (культурным, материальным, политическим) - не обладающие.

Многие не доверяют результатам социологической науки так как считают, что социолог закладывает в инструменты то, что хочет получить на выходе исследования. Например, среди предложенных вариантов опроса в анкете больше тех, отражающих определенную точку зрения. Мнения сомневающихся - особого класса «среднего» - можно вообще исключать. К тому же, дихотомии, измеренные по метрическим шкалам, как правило, получают с помощью медианного значения. А такое значение по уровню дохода в России до 19 и от 19 тысяч рублей. И обе группы действительно различаются, как по условиям жизни, труда и образования, так и по взглядам. Например, в опросе 2017 года возможно было отследить различные взгляды на Запад в зависимости от материального положения. Конечно, те, кто получает от 19 тысяч рублей настроен лучше. В то же время выявляется зависимость дохода от уровня образования. Чем выше образование, тем выше доход. Это если в общем, а если рассмотреть в частности, то оказывается, что образование объясняет порядка 10% вариативности дохода.

Когда оказывается, что даже «объективные характеристики», такие, как

доход, не поддаются определенной логике объяснения, то наступает вопрос, что же брать за определяющую категорию для стратификации общества. П.Бурдьё предлагает вкус, при этом вкус зависит от капитала, габитуса и поля социализации. А Ш.Шварц предлагает рассмотреть ценностные профили.

Ценности - это желаемые цели, выходящие за рамки конкретных ситуаций, которые обладают различной важностью/значимостью и служат людям в качестве руководящих принципов. Выделяется 4 антагонистические по своей природе категории: стремление к самоутверждению против помощи окружающим (выходу за пределы собственного Я). Стремление к сохранению ценностей против стремления к открытию нового для себя. Под самоутверждением понимают власть и богатство, под выходом - благожелательность и универсализм. Этот подход позволяет описать определенные ценностные особенности стороны, строить прогностические модели ценностного изменения в странах. Под сохранением понимается традиционность, конформизм и безопасность. При этом традиционность не предполагает обязательный консерватизм, может быть и традиционное добрососедство. Открытие к изменениям предполагает гедонизм, стимуляцию (поиск риска и новизны), самостоятельность и творчество. То, что категории противостоят друг другу проверено с помощью факторного и кластерного анализа. Данные о ценностных портретах граждан собирают с помощью опросника, включающего в себя 21 компонент, каждый из которых респондент оценивает по 6-балльной шкале, где 6 -максимальная степень важности компоненты. Далее между группами (разделенными по страновому, гендерному или временному типу) сравниваются не просто ценностные значения, а центрированные средние значения. То есть сначала получается среднее значение по всей выборке, а позже берется разница между средним значением конкретной ценности и центрированным средним значением по всей выборке.

Чаще всего данный подход используют для сравнения ценностных профилей стран. Если рассматривать каждую страну в индивидуальном порядке, то, естественно, наиболее значимыми ценностями практически для всех выступают благожелательность или универсализм. Но при сравнении стран выясняется, что странам Восточной более свойственны (статистически значимые различия подтверждены) ценности власти, достижения, безопасности и конформности. В то время как страны Северной Европы разделяют ценности стимуляции, а Западная Европа является лидером по ценностям гедонизма.

Категории не делят страны на четкие противоположные блоки, но с помощью такого анализа возможно определить направление движения

стран в сторону открытости или наоборот консерватизма.

Таким образом мы можем отметить новый тренд в социологическом обществе: использование в качестве антагонистических категорий ценностных различий стран. Также на основе ценностной карты можно отметить группировки стран по экономическому и историческому принципам. Дальнейший анализ приводит к вопросам о том, что было раньше и что повлияло на нынешнее положение дел: ценностные характеристики на экономическое положение или экономическое положение сформировало ценностный портрет.

Источники и литература

- 1) Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко / — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
- 2) Кравченко С.А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Социологические Исследования, 2010. № 10
- 3) Кравченко С.А. Социология. Классические теории через призму социологического воображения: учебник/ С.А. Кравченко - М.: Юрайт 2014. - 631 с.
- 4) База данных Европейского социального исследования Режим доступа: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=248>. Дата обращения: 12.01.2019

Савченко Анна Владимировна

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Информационная политика Федеральной антимонопольной службы

Современное информационное общество диктует свои условия социальным акторам для осуществления любого рода взаимодействий: многозадачность, разноплановость, ориентация на потребности и интересы аудитории, использование множества каналов, учет всех вариантов обратной связи и т.д. Информационная политика определяет генеральную идею, концепцию взаимодействия властных институтов с населением и другими социальными институтами, на ее основе формируется общественная, национальная и локальные «повестки дня», формируются

принципы, методы, способы, каналы взаимодействия с целевыми аудиториями и т.д.

Информационная политика Федеральной антимонопольной службы (далее - ФАС России) направлена на повышение открытости и прозрачности деятельности службы и ее территориальных органов, а также на предупреждение нарушений законодательства [1]. Информационная политика ФАС России реализуется в следующих направлениях: распространение информации о деятельности ФАС России и ее территориальных органах в сети Интернет и социальных сетях, взаимодействие с журналистами и средствами массовой информации (далее - СМИ), проведение медийных мероприятий (пресс-конференции, брифинги и др.) для СМИ, мониторинг СМИ, выпуск печатной продукции.

Одним из наиболее эффективных направлений информационной политики ФАС России является взаимодействие со СМИ. В рамках данного направления СМИ получают полную и актуальную информацию о деятельности ФАС России. Так, в частности журналисты и СМИ могут присутствовать на комиссиях, проводимых ФАС России и ее территориальными органами. Так, на заседании комиссии отдела контроля закупок УФАС России по Свердловской области присутствовали представители СМИ, после чего была опубликована статья посвященная решению комиссии по рассмотрению жалобы ООО «УРАЛТРАНСГРУПП» [3]. Помимо непосредственного участия в рассматриваемых делах ФАС России, журналисты и СМИ могут узнать о деятельности службы из медийных мероприятий, проводимых при наличии значимого информационного повода. Одним из таких информационных поводов стала отмена роуминга, в связи с чем 21 сентября 2018 года на базе Международного мультимедийного пресс-центра МИА «Россия сегодня» проведена пресс-конференция на тему: «Федеральная антимонопольная служба России: итоги отмены роуминга» [7].

При взаимодействии со СМИ ФАС России на практике реализует механизм предупреждения нарушений законодательства [2] - публикации в СМИ могут стать поводом для начала антимонопольных расследований. Так, в Санкт-Петербургское УФАС поступила информация от интернет-издания «Фонтанка.ру» о нарушении Закона о контрактной системе Комитетом по промышленной политике и инновациям Администрации Санкт-Петербурга. Управлением проведена внеплановая проверка на основании поступившей информации, на заседании комиссии присутствовали представители СМИ [4].

Кроме того, материалы, предоставленные со стороны СМИ, включаются в доказательную базу ФАС России. Так, Хакасским УФАС рас-

смотрена информация от физических лиц на действия страховых организаций, связанных с навязыванием стоимости дополнительных услуг страховыми организациями. В рамках рассмотрения информации Хакасское УФАС направило запросы в СМИ. В ответ на запросы Управления СМИ предоставили видеосюжеты (опросы, съёмки скрытой камерой) и публикации по навязыванию дополнительных услуг [5].

Так же ФАС России проводятся конкурсы и семинары для СМИ. В 2018 году состоялся 4 всероссийский конкурс среди журналистов и СМИ «Открытый взгляд на конкуренцию», целью которого является - привлечение внимания СМИ к деятельности ФАС России и повышение информационной открытости службы. На конкурс поступило более 100 заявок от журналистов из 37 регионов [6]. 30 ноября 2018 ФАС России проведен семинар для СМИ «Антимонопольное регулирование 2.0. Борьба с картелями. Практика рассмотрения дел о недобросовестной конкуренции», в рамках которого журналисты смогли повысить профессиональные знания в области антимонопольного законодательства, борьбы с картелями, контроля рекламы и недобросовестной конкуренции, познакомиться с экспертами и задать вопросы спикерам напрямую [8].

Вместе с тем, не смотря на активное взаимодействие ФАС России со СМИ, не в полной мере достигается одна из целей информационной политики службы, а именно открытости и прозрачности. Согласно материала, опубликованного в «Российской газете», в некоторых регионах 60% респондентов не знает чем занимается служба, а информация о деятельности службы чаще появляется в СМИ только при наступлении последствий деятельности ФАС России [9]. Таким образом, можно сделать вывод о низкой информированности населения о деятельности ФАС России и ее территориальных органов.

В связи с чем, ФАС России и ее территориальные органы должны направлять в СМИ информацию о наиболее важных и интересных делах, раскрывающих сущность деятельности органа. Материал может быть представлен в виде пресс-релиза с сопровождением рисунков и графиков (инфографики) для наиболее доступного восприятия информации.

Вместе с тем, несмотря на существующие проблемы, можно сделать вывод, что взаимодействие ФАС России и ее территориальных органов с журналистами и СМИ носит взаимовыгодный характер, в рамках которого осуществляется: мониторинг ситуации на рынках, выявление имеющихся проблем; повышение уровня информированности о деятельности ФАС России и о состоянии конкуренции в России; выявление нарушений; получение обратной связи.

Источники и литература

- 1) Положение об информационной политике ФАС России и ее территориальных органов [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/pages/press-center/polozhenie-ob-informacionnoj-politike-fas-rossii-i-ee-territorialnyix-organov> (дата обращения: 27.01.2019).
- 2) Доклад Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов об адвокатировании конкуренции в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/596468> (дата обращения: 27.01.2019).
- 3) Свердловское УФАС отменило решение конкурсной комиссии Администрации города Екатеринбурга, что сможет сэкономить бюджету 27 миллионов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosrf.ru/news/38906/> (дата обращения: 27.01.2019)
- 4) Санкт-Петербургское УФАС проверило городской День промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.fas.gov.ru/news/10719> (дата обращения: 27.01.2019).
- 5) Решение по делу № 44-А-14 [Электронный ресурс]. URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/hakasskoe-ufas-rossii/44-a-14-f5a999fc-0987-4a8e-859e-aaba8d43b454> (дата обращения: 27.01.2019).
- 6) IV Всероссийский конкурс «Открытый взгляд на конкуренцию» [Электронный ресурс]. URL: <http://konkurs.fas.gov.ru/presscompetition/> (дата обращения: 27.01.2019).
- 7) Пресс-конференция по итогам отмены роуминга с участием Анатолия Голомолзина [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/p/videos/1594> (дата обращения: 27.01.2019).
- 8) Образовательный семинар ФАС России [Электронный ресурс]. URL: <http://ruj.ru/announcements/announcement/obrazovatelnyy-seminar-fas-rossii> (дата обращения: 27.01.2019).
- 9) Что такое антимонопольная служба и какая от нее польза [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2009/03/19/fas.html> (дата обращения: 28.01.2019).

Савченко Ирина Алексеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Соотношение понятий эффективности и результативности деятельности органа государственного управления в современной России

Оценка эффективности деятельности органов власти в России необходима, так как это может послужить определенным стимулом для улучшения их деятельности по достижению поставленных целей и задач.

Анализ исследований по теме эффективности и результативности деятельности органа государственного управления показал, что обычно авторами строгие ограничения между понятиями «эффективность» и «результативность» не обозначаются [2]. Также можно отметить, что иногда в разработке критериев данных оценок не учитывается специфика государственного управления - принятие политических решений, их реализация и контроль [4].

Селезнева Е.В. делает следующие выводы: «Эффективность как социально-экономическая категория отражает влияние способов организации индивидуальной и (или) групповой деятельности на уровень достигнутых результатов; как психологическая категория эффективность фиксирует уровень развития способности личности или группы оптимально использовать свои внутренние ресурсы для достижения необходимого или желаемого результата» [3]. Понятие «результативность» в деятельности органов государственного управления подразумевает степень достижения социального эффекта, то есть степень создания благоприятных условий для населения, удовлетворенности граждан деятельностью органа и качеством жизни, повышения предоставляемых государством услуг и пр.

Согласно ГОСТ ISO 9000-2011 данные понятия трактуются так: «Результативность - степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов. Эффективность - связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами» [1].

То есть отождествление понятий «эффективность» и «результативность» в деятельности органа государственного управления не желательно, поскольку содержание этих понятий различно. Для детального рассмотрения вопроса следует исходить из представления эффективности и результативности как о взаимодополняющих друг друга элементах в системе.

Обычно в качестве критериев оценки результативности деятельности органа государственного управления используют целевой и качественный критерий, а в качестве оценки эффективности - функциональный и динамический.

Что касается результативности государственного управления, то об ее высоком уровне говорит формирование, умножение и реализация потенциала общества в целом, отдельных сфер жизни, определенных слоев населения и каждого гражданина и личности, достигнутое конкретным влиянием и вмешательством государства, а именно целевых органов управления, в экономические и социально-культурные процессы.

Как и эффективность, результативность деятельности государственного управления тоже имеет две стороны - внешнюю и внутреннюю. Где первая отвечает за степень удовлетворенности запросов населения, которое проживает в государстве. Если речь идет о деятельности органа, то следует говорить не только о географическом соответствии, а еще о соответствии запросов населения полномочиям органа. Здесь, во внешней среде, данная оценка результативности осуществляется в большей степени обществом.

Вторая сторона - внутренняя результативность - определяется соотношением объема и качества, выполняемых органом государственного управления задач и функций, где основным является разработка, принятие и контроль исполнения управленческих решений, которые должны повышать качество и уровень жизни населения. Здесь, во внутренней среде, результативность оценивается с точки зрения самого органа государственного управления либо с точки зрения органа его контролирующего.

Таким образом, эффективность государственного управления показывает оптимальность соотношения затраченных ресурсов и выполненных задач. Результативность оценивается именно по достижению поставленных целей. Между этими понятиями нельзя ставить знак равенства, можно лишь говорить о них как о взаимодополняющих элементах системы. В государственном управлении допускается рассмотрение эффективности как более широкого анализа результативности.

Система показателей деятельности органа государственного управления представляет собой мощный инструмент анализа в процессе реализации стратегических целей органа государственного управления. Верно определенная система показателей позволяет проследить и выявить проблемы в конкретных ключевых направлениях деятельности органа, а именно в финансовой деятельности, во взаимодействии с населением, в организации внутренних административных процессах органа, включая самих государственных служащих.

В настоящее время для оптимизации деятельности органа используются показатели эффективности и результативности деятельности. Анализ этих данных помогает органам власти в России в улучшении их дея-

тельности по достижению поставленных целей и задач. Понять, насколько эффективна и результативна деятельность органа государственного управления, помогают установленные нормативные стандарты. Контролируя выполнение задач, соотнеся полученные результаты со стандартами, можно уже делать выводы об эффективности и результативности деятельности органа государственного управления, а также искать пути и применять меры по повышению этих критериев.

Источники и литература

- 1) Межгосударственный стандарт ГОСТ ISO 9000-2011 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22.12.2011 № 1574-ст) / Стандартиформ. – М. , 2012.
- 2) Николаева А.А., Павлова Т.С. Специфика формирования инновационного трудового потенциала в современной организации // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. №3(29). С. 59-64.
- 3) Селезнева Е.В. Результативность и эффективность как критерии оценки деятельности органов государственного управления и государственных служащих // Pedagogy Psychology. Theory and practice. 2016. № 4 (6). С. 81-84.
- 4) Скрипак Д.М., Николаева А.А. Межличностные конфликты в системе государственного управления // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. №2.2(28). С. 252-256.

Сальников Алексей Викторович

Военный университет, Москва, Россия

Основы управления социальными процессами их сущность и движущие силы

Любой процесс - явление уникальное. В самой его природе заложены целостность и направленность, завершенность следующих друг за другом стадий и последовательная смена состояний. Особый характер носят процессы, происходящие в обществе. Здесь в отличие от процессов естественных высока вероятность того, что за предыдущей стадией не наступит последующая или наступит стадия, не обусловленная и не подготовленная предыдущими.

Подчинить частные операции и отдельные работы намеченной цели, обеспечить их закономерную последовательность, обусловленность последующих действий предыдущими, исключить незавершенность одного и переход к неподготовленному другому призвано управление социальными процессами (социальное управление). Управляемый процесс - самая оптимальная форма деятельности людей.

Управленческая деятельность выполнит свое назначение лишь в том случае, если сама будет управляема процессом, а должностные лица будут иметь достаточный уровень подготовки, чтобы профессионально управлять социальными процессами.

В словарях понятие «процесс» трактуется как последовательная закономерная смена явлений, состояний, тесная связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение, как совокупность последовательных действий для достижения результата. Необходимо особо подчеркнуть, что сущностное в процессе отражают три слова - «последовательная закономерная смена».

Когда речь идет о социальном процессе, о смене стадий, смене состояний, то, во-первых, надо ответить на вопрос: стадии чего, состояния каких реальностей чередуются или должны чередоваться, то есть, какие сферы, какие социальные объекты меняют свои состояния - характеристики, определяемые совокупностью переменных?

Сферой социальных процессов является общество, его системы и подсистемы, явления, относящиеся к обществу, реалии, связанные с жизнью и отношениями людей в обществе, порождаемые условиями общественной жизни. Следовательно, сфера социальных процессов исключительно широка и многогранна. В нее входит материальная и духовная жизнь общества, спектр общественных (межличностных и личностно-предметных) отношений, общественное сознание и мышление, жизненный уровень людей общественные институты, образ жизни и быта, свободное и рабочее время, знания и умения, деятельность и поведение, наука и культура, моральный дух, образование, воспитание и т.д.

Во-вторых, выяснить главные движущие силы социальных процессов. Двигателем процессов в обществе выступает деятельность людей, представляющая собой их отношение к реальной действительности, к ее изменениям, преобразованиям. Речь, прежде всего, идет о той деятельности, которая непосредственно воздействует на объект, изменяет его характеристику. Назовем эту деятельность условно «внутренней». Этой деятельности предшествует или должна предшествовать деятельность «внешняя», а именно та, которая готовит воздействие на объект, создает для него благоприятные условия.

Вторая движущая сила обеспечивает процесс, осуществляющий подготовку непосредственного воздействия на объект. Это - деятельность, осуществляемая субъектом. Здесь можно выделить такие стадии процесса, как выявление проблем, прогнозирование, проектирование личности и условий, планирование промежуточных целей и целесообразных средств, организация воздействия.

Деятельность как двигатель социальных процессов неотделима от используемых в ходе ее средств и методов. Подобно тому, как меняются цели каждой очередной стадии, как меняются цели смены каждого состояния, также в соответствии с этими целями должны меняться средства и методы воздействия на социальный объект, средства и методы подготовки этого воздействия.

Управление социальными процессами - это деятельность руководителей, направленная на обеспечение закономерной последовательности смены стадии и состояний развития и функционирования социальных объектов. Социальное управление определяет упорядоченность социальных процессов и их результативность.

Социальное управление призвано: формировать критерии и показатели социального развития объекта; выделять возникающие в процессе проблемы; выбирать средства и методы их решения; обеспечивать подготовленность должностных лиц к осуществлению процесса; добиваться намеченных целей управления. |

В зависимости от тех или иных оснований социальное управление подразделяется на сознательное и стихийное, внутреннее и внешнее, стратегическое и тактическое, плановое и оперативное, персонифицированное, административное, линейное и др.

Управление социальными процессами включает в себя получение необходимой информации, ее переработку в целях выработки управленческих решений, их передачу исполнителям и реализацию. Этот цикл нередко детализируется и уточняется, в него вводятся новые элементы. В социальном управлении данный цикл состоит из следующих друг за другом стадий: социальное прогнозирование, социальное проектирование, социальное планирование, социальное регулирование и непосредственное руководство социальными процессами.

Государственное управление социальными процессами будет эффективным при условии, если его будут осуществлять компетентные в этих вопросах руководители, умело использующие формы и методы управленческих операций.

*Селезнев Игорь Александрович¹, Кареева Светлана
Геннадьевна²*

*1 - Институт социально-политических исследований РАН, Москва,
Россия; 2 - Институт социально - политических исследований РАН,
Москва, Россия*

О некоторых проблемах социального управления в условиях становления цифровой повестки ЕАЭС (С.Г. Кареева, И.А. Селезнёв)

Россия с 2018 г. приняла председательство в органах ЕАЭС: в Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Одним из ведущих направлений развития стала реализация общей «цифровой повестки» ЕАЭС.

Но, изучая перспективы развития цифровой экономики в России в условиях участия в ЕАЭС мы не можем уйти от социальных аспектов, тех издержек и изменений в обществе, которые связаны с внедрением цифровой повестки дня ЕАЭС. К ним можно отнести следующие социальные вызовы и риски:

1.Связанные с угрозами безопасности информационных систем со стороны киберпреступности.

2.Этические и правовые проблемы, порождаемые формированием единого реестра данных граждан: обеспечение прав человека в цифровом мире, сохранность и конфиденциальность цифровых данных пользователя, всего того, что касающихся личной жизни человека.

3.Угрозы и опасности для личности, бизнеса, общества и государства, связанные «с тенденциями к построению сложных иерархических информационно-телекоммуникационных систем.

4.Проблемы направленности цифровизации, связанные с тем, что в условиях деиндустриализации цифровая повестка дня концентрируется скорее на сфере услуг и управления, а не материального производства. В конечном счете такая цифровая повестка дня сводится к лишь созданию сервисов, занятых сбором и анализом данных, поступающих от объектов и не затрагивает сферу проектирования, производства, сбыта и эксплуатации этих объектов.

5.Опасности и вызовы связанные с взаимодействием и трансформацией человеческого интеллекта и искусственного интеллекта.

6.Технологическая трансформация, ведущая к поляризации доходов и уходу с рынка труда ряда профессий. Среди них — рост уровня безработицы и постоянно растущая необходимость в обучении, которое все

больше будет переходить в онлайн-режим. Структурная безработица, актуализация в перспективе темы «лишних не востребованных профессионально людей» и как следствие маргинализация ряда социальных групп. «Черная занятость».

7.Отмена существующих образовательных моделей и переориентирование всей системы на подготовку ограниченного количества руководящих специалистов в сфере цифровых технологий. Спрос на новые типы компетенций и новые формы подготовки в условиях быстрой смены технологий. Творческий вызов.

8.Проблемы, связанные с малозащищёнными слоями населения.

9.Проблемы, связанные с трудовыми миграционными процессами в ЕАЭС.

10.Формализованное закрепление в нормативных актах всех содержательных аспектов функционирования цифровой экономики.

Целесообразно комплексно взглянуть на данные вызовы и риски, для того чтобы понять, что они обостряют уже существующие угрозы, связанные с национальной безопасностью во всех областях жизнедеятельности современного российского общества. Во избежание перехода этих угроз на системный неуправляемый уровень, риски проекта «Цифровая экономика ЕАЭС», должны быть проанализированы и оценены специалистами.

Инструменты аналитики данных и технологии компьютерной симуляции заменяют эксперименты, что позволяет безболезненно для общества решать вопросы прогнозирования и социального конструирования.

Потенциал развития страны определяется ее человеческим капиталом, одной из важнейших составляющих которого является уровень образования населения. Речь идет о развитии новых форм, методов непрерывного разновозрастного образования, профессиональных компетенций, индивидуальных траекторий образования. Таким образом, без знаний, поставляемых фундаментальной наукой, невозможна подготовка профессиональных кадров в условиях цифровизации экономики.

Источники и литература

- 1) Обращение Президента России к главам государств – членов Евразийского экономического союза. [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663>]
- 2) Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. [URL: <http://docs.cntd.ru/document/555625953>]

- 3) «Первые цифровые инициативы ЕАЭС уже на старте». [URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-12-2017.aspx>]
- 4) О выгодах цифровизации для экономик ЕАЭС [URL: <http://eurasian-studies.org/archives/9503>]
- 5) Карепова С.Г., Селезнев И.А. Социальные аспекты развития инновационной и цифровой экономики России в условиях интеграционных процессов в Евразии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018, №1. С.33-36/
- 6) Катасонов В. Как «цифра» из рая превращается в ад. [URL: <http://svpressa.ru/economy/article/189690/>]
- 7) Карепова С.Г., Селезнев И.А. О развитии инновационных проектов и цифровой экономики ЕАЭС: возможности, вызовы и риски // Социально-гуманитарные знания", 2018, №3 . С.112-123.
- 8) «Медведев призвал страны ЕАЭС выработать общий подход к криптовалютам». [URL: <http://tass.ru/ekonomika/4924553>]
- 9) Карепова С.Г., Селезнев И.А. Социальные риски развития цифровой экономики России в условиях интеграционных процессов в Евразии. // «Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM», 2018, №1. С.56-68.

Сергиенко Наталья Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, РФ
Коммуникации государственных институтов в социальных сетях

Популярность социальных сетей постоянно растет, увеличивается охват аудитории и число пользователей, они становятся одним из основных каналов общения.

В исследованиях оценки присутствия официальных органов в соц-сетях целями выступают: - контактирование с гражданами, привлечение жителей к обсуждению вопросов управления, улучшение качества предоставляемых органом власти услуг, улучшение имиджа органа власти и др. Если исходить из того, что государственные и муниципальные учреждения в новых условиях действуют как специфические субъекты хозяйствования, то представление их деятельности в социальных сетях можно рассматривать с позиции бизнес-структур.

К наиболее распространенным задачам любой интернет-коммуникации относят непосредственные продажи, повышение доверия к компании и прямое информирование граждан, коллег или других заинтересованных лиц о происходящих изменениях. К задачам, которые могут решать с помощью социальных сетей государственные органы, относятся второе и третье.

Если государственный орган передает эту функцию на аутсорсинг, то, как правило, PR-агентство проводит собственное исследование. В случае, когда выполнение данного полномочия поручено должностному лицу, который не является специалистом по SMM, то одним из рекомендуемых методов для использования на практике является метод персонажей или интеллектуальная карта персонажей. Данный метод широко описан и доступен в литературе. В интернет-сети материалы по нему представлены для различных по уровню подготовки пользователей. Используя данный метод, требуется составить список целей, информационных потребностей и требований групп потенциальной аудитории и понять, как с ними работать.

Важным аспектом процесса формирования и представления информации является формирование групп целевой аудитории. Для государственных органов или учреждений это, во-первых, журналисты. Для многих госструктур это одна из наиболее важных групп, потому что информировать жителей о происходящем (например, о мерах по локализации лесных пожаров) гораздо проще через СМИ с большой аудиторией, чем через собственные аккаунты в соцсетях. Еще одним сегментом являются собственные сотрудники и коллеги. Кроме того, к целевым группам относятся организации и специалисты, связанные с государственными и муниципальными учреждениями по роду своей профессиональной деятельности. Так, региональное министерство экономического развития может информировать предпринимателей о доступных формах поддержки. Группа, как правило, имеет дополнительные потребности в информации, которые могут удовлетворить профессионалы органа государственной власти или учреждения.

Следует выделить самую широкую целевую группу — это население региона. Коммуникации в сетях с жителями муниципального образования, региона обеспечивают не только информирование, но и формирование благоприятного имиджа органа власти или учреждения.

Изучение опыта работы коммерческих структур в данном направлении показывает, что некоторые фирмы имеют несколько аккаунтов, каждый из которых ориентирован на разные группы целевой аудитории.

Для государственных органов власти или учреждений такая практика не принята, однако хорошие результаты такого подхода в бизнесе могут стать объектом рассмотрения и для применения в госструктурах.

Исследование выбора социальных сетей для создания аккаунтов и размещения материалов, показывает, что лучшим ориентиром является популярность ресурсов и конкретные задачи.

В 2017 году компания «Инфометр» провела исследование пабликов российских городских администраций. Выяснилось, что из 166 городов с населением свыше 100 тысяч человек 77 населенных пунктов имеют хотя бы одну официальную страницу в социальной сети, всего таких страниц 204. На группы подписано более 365 тысяч человек, в среднем один из каждых 16 жителей подписан на официальную страницу городской администрации. Важно отметить - показатель проникновения социальных сетей в регионах с низкой урбанизацией и больших по площади существенно ниже, чем в крупных городах на их территории, поэтому реальное значение потенциальных подписчиков может оказаться существенно больше.

У каждой отдельной социальной сети своя подача материала, а у каждой группы целевой аудитории — свой уровень его восприятия. Следует ориентироваться на популярные городские и региональные сообщества с высокой вовлеченностью. Так, местные сообщества в форме территориального общественного самоуправления (ТОС) могут вести активную страницу в социальной сети, ориентируясь на контингент жителей, где представлены интересные для территориального сообщества материалы. Кроме того, сайт - трибуна для высказывания пожеланий, замечаний жителей, приучающий к выстраиванию диалога власти и жителей, построению нового коммуникативного пространства. Самая важная задача органов государственной власти и местного самоуправления при выходе в социальные сети — выстроить диалог.

Источники и литература

- 1) Балынин И.В. Финансовое обеспечение социальной сферы в Российской Федерации: ключевые ориентиры, проблемы и пути решения // Экономические исследования.- 2015.- №4.- С.4
- 2) Прокофьев, С.Е. Обеспечение бюджетной транспарентности в зарубежных странах // Финансы. -2010.-№4.-С.62-64
- 3) Прокофьев, С.Е. Ключевые направления развития местного самоуправления в контексте устойчивого развития муниципальных об-

разований / Управление устойчивым развитием. Санкт-Петербург.- 2015.- С. 111-120.

- 4) Публикации Проектного центра «Инфометр» - Режим доступа: <http://infometer.tilda.ws/gorodsm>

Скуденков Владимир Алексеевич

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Социально-экономические притязания в цифровую эпоху

Социально-экономические притязания состоят из представлений людей о нормальном и должном, реальном и желаемом качестве и условиях жизни. В цифровую эпоху существующие стереотипы имеют все шансы увеличиться или исчезнуть совсем. Данное исследование является примером постановки важного вопроса, пока не имеющего точного ответа - как цифровая эпоха поменяет социально-экономические притязания россиян.

Говоря об удовлетворенных притязаниях и амбициях, мы можем говорить об успехе и успешности, об этом более подробно изложено в исследовании Полюшкевич О.А. [2], Скуденкова В.А. [3]. В исследовании Завьялова А.В. говорится о конструируемых образах и формах социальной коммуникации, которые реализуются через притязания различных социально-экономических групп [1].

Исследование проводилось в 2018 г. в Иркутской области. Исследование проводилось методом опроса. Общее количество респондентов - 2200 человек, в возрасте от 18 до 75 лет, 55% женщин и 45% мужчин, погрешность 2,4%. Выборка случайная.

Результаты исследования показывают, что базовые притязания распределены примерно одинаково во всех возрастных группах, а социальные имеют существенные перекосы. Материальные притязания значимы не одинаково: для мужчин они занимают 50%, а для женщин 5%. Социальные потребности для женщин важны более (55%), чем для мужчин (40%). Хотя, стоит указать, что ответы на данный вопрос практически идентичны, что у мужчин, что у женщин. Духовные притязания занимают меньшую долю всех ответов (у мужчин - 10%, у женщин - 20%). Это говорит о том, что наши респонденты живут материальными и социальными заботами, служение высшим ценностям и идеалам у них на втором месте.

Женщины делают акцент на том, что им не все равно где, кем и как они работают, для них важно, чтобы работа им нравилась. В отличие

от мужчин, которые рады любому приработку. Данное распределение формируется специально в общественном сознании. С целью конструирования полностью подчиняемой, манипулируемой личности, которая бы делала то, *что надо* и не задавала вопросы.

Из имущественной группы для мужчин приоритетнее машина (50%), так как она дает мобильность и свободу, для женщин - квартира (50%), так как она дает уверенность и стабильность. Из социальной группы, для мужчин важнее карьера (65%), для женщин - профессия (45%). Из личностно-профессиональной группы и для мужчин и для женщин важен профессионализм (50 и 60% соответственно). При этом, мастерство в своем деле более значимо для мужчин (40%), чем для женщин (20%). Распределение ответов каждой из этих групп соответствует традиционному гендерному распределению.

Основными источниками доходов выступает заработная плата, но мужчин приработки и случайные заработки занимают существенную долю бюджета, тогда как у женщин второй статьёй доходов выступают пособия и социальные выплаты, объем и размер которых не соотносим с потребностями.

По внутреннему самоощущению, «обеспеченных» и людей «выше среднего» среди мужчин больше, чем среди женщин.

Об этом же говорят и те условия, по которым городские респонденты оценивают свое социальное положение. Женщины «приукрашивают» и «уравнивают» свое положение, приближая к среднему, мужчины выдвигают больше требований к формальной соотнесенности к тому или иному слою.

Для большинства городских жителей, работа - важная часть жизни. Для одних - источник дохода, для других - способ самовыражения, для третьих - возможность принести пользу обществу, для четвертых - неизбежное зло.

Для большей части мужчин, работа это источник доходов, для женщин - это способ выказать свою пользу. При этом, самовыражение на работе фактически одинаково, что для мужчин, что для женщин.

Социальные потребности и притязания также достаточно значимы (40% для мужчин и 55% для женщин). Для всех это выступает базовым условием в безопасности.

Духовные потребности более важны для женщин (20%), чем для мужчин (10%). Это притязания, которые позволяют нам выживать в социуме, он не относятся непосредственно к социальным, а воспринимаются как личные навыки и умения, которые позволят выжить человеку в любых условиях.

Данное распределение вызвано тем, что служение и вера - абсолютно не социальные явления и поэтому, их проявление в чистом виде в социуме не возможно, реально только в закрытых сообществах (религиозных (храмы, монастыри) или социально-специфических (хосписы) и т.д.

Отвечая на вопрос, что помогает, а что мешает вашему социальному успеху и экономическим притязаниям, мы получили следующие ответы. Для мужчин - это материальная обеспеченность (40%), для женщин это семья (40%). Это те ресурсы, на которые могут опираться жители для формирования своих экономических притязаний.

Таким образом, проведенное исследование уровня социально-экономических притязаний мужчин и женщин в городах Иркутской области показывает различные типы и стратегии жизни, вызванных социально-экономическими и гендерными особенностями социального развития общества. В цифровом обществе - эти нормы будут лишь усиливаться, формируя новые стратегии социально-экономической социализации.

Источники и литература

- 1) Завьялов А.В. Воспроизводство коммуникации: от конструирования образов до их потребления // Проблемы социального воспроизводства современного российского общества: политические, экономические, культурные и демографические аспекты сборник научных трудов. Иркутск, 2014. С. 49-55.
- 2) Полюшкевич О.А., Иванов Р.В., Борисова Ю.В. Представления о социальной успешности // Социодинамика. 2016. № 10. С. 37-44.
- 3) Скуденков В.А. Экономические притязания городских жителей Иркутской области // Урбанистика. 2017. № 3. С.93-105.

Смолина Елена Григорьевна

*Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Социальные риски перехода к цифровому управлению

На сегодняшний день одной из самых актуальных тем является значимость цифровизации в современном мире. Принятая в начале нового тысячелетия Окинавская хартия Глобального информационного общества определила основные направления работы органов власти на пути к цифровой эпохе. К их числу следует отнести проведение экономических

и социальных реформ с целью создания максимально благоприятных условий для использования информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности. Помимо этого в план действий были включены разработка информационных сетей (создание инфраструктуры) и подготовка соответствующих кадров.

Как и другие страны, Россия идет по пути создания подобных предпосылок и развития информационной среды. Еще в 2002 году на территории нашей страны была запущена федеральная целевая программа «Электронная Россия», вслед за ней начата реализация ФЦП «Информационное общество», принят целый ряд законов и поправок относительно применения ИКТ в государственной деятельности. На настоящий момент уже можно говорить о вполне конкретных результатах данной деятельности в рамках государственной информационной политики.

Цифровизация на уровне государственного управления реализуется, в первую очередь, посредством информатизации и компьютеризации, то есть отличается превалированием ИКТ в тех или иных сферах жизни общества. При этом в цифровизации принято выделять первичный уровень (наличие, качество и доступность инфраструктуры) и вторичный уровень (интенсивность и навыки использования существующей инфраструктуры). Устойчивые цифровые навыки уже достаточно активно реализуются через такие категории, как «цифровая экономика» и «электронное правительство». Данные практики являются основными направлениями в рамках государственной политики на современный период. С точки зрения стратегии информационного общества, цифровая экономика - это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят сервисы по предоставлению онлайн-услуг, электронные платежи, краудфандинг и прочее. Электронное правительство представлено процессом оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде, возможностью отправления электронного обращения, автоматизированным, электронным взаимодействием между государственными структурами, а также наличием особых механизмов партисипативного общения между гражданами и органами власти. Целью настоящей статьи является вопрос рисков перехода к подобным практикам цифрового управления, в первую очередь, речь идет о рисках социальных.

Социальный риск - это вероятность возникновения социально неблагоприятных ситуаций (материальной необеспеченности, социального неблагополучия - сиротства, безнадзорности, одиночества, др.), связанных с необходимостью поддержки со стороны государства и общества [1].

Цифровизация может обеспечить в российской экономике «двух-трехкратный прирост производительности труда», но если не трансформировать его в экспансию на внутренних и внешних рынках, тогда он может привести к «неприемлемому по масштабам высвобождению занятых». Об этом сообщает руководитель направления ЦМАКПа Дмитрий Белоусов в докладе об эффектах цифровизации для экономики. По его оценкам, «развитие цифровизации способно высвободить «при прочих равных» 12,5 млн занятых» к 2030 году. Прежде всего это коснется сферы торговли и ремонта. Из нее в течение 12 лет придется уйти более чем 3 млн работников. На втором месте по высвобождению - обрабатывающие производства: их должны будут покинуть более 2 млн работников к 2030-му. Далее следуют строительство, сельское хозяйство и транспорт: в каждой из этих сфер численность занятых сократится к 2030 году почти на 1,2 млн человек [2].

Соответственно, цифровизация управления может привести к высвобождению большого числа трудоспособного населения, другими словами, существует риск сильного роста безработицы. В рамках электронных транзакций и обмена информацией достаточно актуальным остается вопрос открытости и конфиденциальности данных. В современном социальном пространстве все чаще частное становится публичным, участились случаи нарушения авторских и интеллектуальных прав, а также факты кражи персональных сведений и ценной информации.

В рамках оказания услуг в электронном виде ситуация также не является однозначной. Основным перекосом в данном направлении является сложность в оценивании эффектов электронных взаимодействий. Усиленная тенденция на внедрение ИКТ не оставляет выбора для человека: онлайн-услуга постепенно становится недоступной оффлайн. Иной аспект данного вопроса связан с понятием «цифрового неравенства». Оно выступает новым стратификационным критерием, свидетельствующим о новом уровне социального неравенства как общественного риска.

Таким образом, цифровое управление, несмотря на всю перспективность и результативность, связано с определенными социальными рисками. Данный аспект необходимо учитывать при выстраивании плана действий в рамках государственной политики.

Источники и литература

- 1) Агеева Е.В. Управление социальными рисками [Текст] : учеб. пособие/ Е.В. Агеева, Э.А. Беженцева.–Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – 106 с.

- 2) Башкатова А. Цифровизация ставит РФ на грань социального кризиса (статья от 06.04.2018 г.) [Электронный ресурс]// Независимая газета – электронное СМИ. – URL: http://www.ng.ru/economics/2018-04-06/4_7206_digital.html (дата обращения 30.01.2019)

Соловьев Аркадий Константинович

Пенсионный фонд РФ, Москва, Россия

Социальные риски цифровизации экономики

Расходы государства на пенсионное обеспечение и социальную помощь составляют четверть бюджета, поэтому пенсионная система становится одним из базовых макроэкономических параметров в процессе стратегического планирования и прогнозирования долгосрочного развития страны.

Актuarный анализ рисков финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств показывает, что их причина заключается в том, что пенсионная система в условиях глобализации и цифровизации все глубже интегрируется в экономику, с одной стороны, и с другой, ее собственные социальные параметры в свою очередь зависят от уровня развития экономических отношений между участниками пенсионной системы. При этом демографические факторы (продолжительность жизни, гендерная структура, динамика рождаемости) могут выступать только как ограничители для реализации экономических отношений участников пенсионной системы.

Пенсионная система современного цивилизованного общества в общемировой практике по своей институциональной сути является интегральным индикатором уровня социальной ориентированности государства, его экономического базиса и социально-политической надстройки. Базовыми критериями этой социальной ориентированности общепризнаны такие показатели, как размер государственной пенсии и нормативно установленный возраст назначения этой пенсии на общих основаниях (т.е. по старости).

Критерием формирования пенсионных прав в рыночных трудовых отношениях является степень участия каждого наемного работника в государственной пенсионной системе, которое реализуется в процессе *страхования заработка/дохода* каждого работника в течение всего периода трудоспособной жизни. Количественными измерителями этого трудового

вклада в страховой пенсионной системе общепризнаны показатели трудового стажа и заработной платы/дохода (в условно-накопительной модели - накопленный пенсионный капитал/сумма страховых взносов). При этом солидарные и/или фондируемые пенсионные программы позволяли диверсифицировать условия формирования, размеры пенсии и экономически стимулировать различные категории застрахованных лиц к активному участию в формировании собственных пенсионных прав, не меняя их институционально-страховой сущности.

Государственная пенсионная система как общественный институт интегрирована в систему бюджетного планирования исходя из комплекса социально-демографических факторов, что делает ее полностью зависимой от всех факторов, определяющих макроэкономическое развитие страны.

Цифровизация экономики должна привести к радикальному изменению рынка труда и всего комплекса социально-трудовых отношений по причине изменения условий труда и отмиранию традиционных видов деятельности, с одной стороны, а с другой стороны, резкого сокращения продолжительности периода трудовой активности и увеличения периода «незанятости», который в настоящее время полностью ассоциируется с пенсионной системой.

В таком контексте пенсионный возраст становится интегральным параметром страховой пенсионной системы, поскольку зависит как от параметрических характеристик самой государственной пенсионной программы, которая определяет условия и ограничения для формирования пенсионных прав каждой категории застрахованных лиц, так и от институциональных факторов развития пенсионного обеспечения в стране. Следует уточнить, что в традиционных страховых пенсионных системах параметрическими характеристиками являются продолжительность трудового стажа, учитываемого в пенсионных правах, и размер заработка, подлежащего обязательному пенсионному страхованию.

В контексте цифровой экономики пенсионный возраст следует рассматривать как пороговую границу, которая делит страховой пенсионный цикл на период формирования пенсионных прав (в правовой терминологии - *трудовой стаж*) и на период реализации государственных пенсионных обязательств (с момента *назначения страховой пенсии*). В то же время такие демографические факторы, как продолжительность жизни служат объективным ограничителем для распределения периодов трудовой и нетрудовой жизни застрахованного лица. Причем в солидарной страховой системе должна учитываться продолжительность жизни

соответствующего поколения людей, которое будет формировать и реализовывать пенсионные права.

Перестройка на страховые механизмы формирования пенсионных прав установила прямую зависимость всех ее параметров от макроэкономических и демографических факторов, которые определяют первичные функции базового элемента пенсионной системы - страховой пенсии: ее размер, страховой тариф и трудовой стаж (период выплаты/получения пенсии априорно считается пожизненным).

Таким образом, одна из главных целей повышения возраста - сокращение расходов федерального бюджета достигается только на краткосрочном периоде с последующим адекватным ростом расходов на увеличившийся объем пенсионных прав. Решение же стратегической задачи - обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров может быть достигнуто при условии улучшения макроэкономических факторов развития страны.

Источники и литература

- 1) Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"»
- 2) Соловьев А.К., Аль-Натор М.С., Донцова С.А., Кучук С.Е. Пенсионный возраст: актуарно-статистическое обоснование (монография)// Москва, издательство Прометей, 2018, 236 с.

Субочев Николай Сергеевич

*Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Власть и общество в современной России: обострение взаимоотношений

В последнее время внимание гражданского общества привлекли публичные высказывания государственных гражданских служащих Владимирской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Московской областей и некоторых других регионов, в которых более или менее отчетливо выразились неадекватные представления «слуг народа» о месте и роли в государстве и высокомерно-пренебрежительное отношение к гражданам

и общественным организациям. Негативный общественный резонанс вынудил руководителей государственных органов принять более или менее жесткие меры наказания зарвавшихся чиновников вплоть до увольнения. Разделяя гражданскую позицию, следует, однако, заметить, что осуждаемые манеры обращения государственных гражданских служащих с представителями общественности имеют под собой некое юридическое основание. Имеется в виду данное в Федеральном законе от 04 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определение государственной гражданской службы Российской Федерации, согласно которому, «государственная гражданская служба - это вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих /rus/event/request/86125/report/"consultantplus:/offline/ref Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации». Следует заметить, что в данном определении нет ни слова об интересах общества и правах его граждан, а гражданские служащие однозначно ориентируются на обеспечение деятельности государственных органов и должностных лиц, что на деле означает обеспечение деятельности своих ведомств и служение своему руководству.

Впрочем, наше оценочное суждение может встретить резонное, на первый взгляд, возражение. Дело в том, что в данном законе в перечне принципов гражданской службы содержатся два положения, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой теме, а именно: приоритет прав и свобод человека и гражданина и взаимодействие с общественными объединениями и гражданами. При всей значимости указанных принципов, надо отметить их придаточный характер, оторванность от базового определения понятия государственной гражданской службы, где, как отмечалось, указание на служение интересами общества и граждан отсутствует. Поэтому нам представляется необходимым внести существенное дополнение в базовое определение государственной гражданской службы Российской Федерации, включающее служение обществу в рамках закона. Тем самым будут указаны миссия общественного служения и легитимный характер гражданской службы. Последнее обстоятельство имеет далеко не формальное значение, потому что реализует ключевое положение статьи 7 Конституции нашей страны: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направле-

на на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Служение государству и обществу предполагает соблюдение не только правовых, но и нравственных норм служебного и публичного поведения. В связи с этим был разработан и утвержден "Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих", который был одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. На основе этого документа в федеральных и региональных органах власти и управления были разработаны аналогичные по характеру и содержанию документы.

К сожалению, этих мер оказалось явно недостаточно для совершенствования нравственных и поведенческих аспектов служебной деятельности. Об этом свидетельствует Аналитический доклад «Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России», в котором на материалах мониторинговых социологических исследованиях за 2003-2017 годы ведущие специалисты РАНХиГС И. Н. Барциц, К. О. Магомедов и Г. А. Борщевский отмечают распространение в чиновничьей среде восприятия службы прежде всего как средства извлечения выгоды для себя. На этом фоне желание приносить пользу обществу снизилось в два раза - с 38% в 2003 г. до 16% в 2017 г.; реализации профессиональных качеств (с 42% до 13%). А карьерный мотив с годами распространился в чиновничьей среде с 16% в 2003 г. до 36% в 2017 г.[1, 13]

Возмутительные публичные высказывания чиновников свидетельствуют об их некомпетентности, вследствие либо незнания, либо, что скорее всего, игнорирования норм служебного и публичного поведения. В этой связи необходимо проявить настойчивость в реализации ставших особенно актуальными положений Указа Президента В.Путина от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» об увеличении численности населения страны, повышении уровня жизни граждан, создании комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Для успешного достижения этих стратегических целей необходимо формирование и распространение мотивация общественного служения в кадровом корпусе государственных и муниципальных служащих.

Источники и литература

- 1) . Барциц И.Н., Борщевский Г.А., Магомедов К.О. Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России. Аналитический доклад. – М.: Издательский дом ДЕЛО. – 2018.– 136 с.

Судас Лариса Григорьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цифровая трансформация общества: новые вызовы для государственного управления

Цифровая трансформация общества: новые вызовы для государственного управления

В майском указе Президента РФ 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» сформулирована ключевая стратегическая цель - технологический прорыв, приоритетным направлением которого признана цифровая трансформация экономики и общества в целом. Она должна обеспечить экспоненциальный экономический рост и выход страны в число лидеров цифровой трансформации. На основе выработанной экспертами Всемирного банка методики оценки готовности стран к цифровой экономике (Digital Economy Country Assessment, или DECA) российскими специалистами совместно с сетью экспертов высокого уровня, лидеров и практиков (High-Level Experts, Leaders, and Practitioners, или HELP), координируемой Всемирным банком, была выполнена оценка готовности страны к цифровой экономике, проанализированы успехи и вызовы цифровой трансформации в России и сделаны попытки разработать ключевые рекомендации, которые могли бы помочь государственным органам ускорить темпы цифровой трансформации в основных секторах российской экономики.[1] На этой основе была разработана Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».[2] Ускорение темпов технологических изменений ведет не только к появлению новых рисков и угроз для общества, но и открывает новые возможности на всех уровнях государственного и общественного развития. Важнейшей стратегической задачей становится формирование стратегических подходов к стимулированию цифровизации и в то же время смягчению её негативных последствий, формирование государственного мышления в категориях использования возможностей, создаваемых новыми технологиями.

Интернет вещей, аддитивное производство, искусственный интеллект, блокчейн, квантовые вычисления, робототехника, трехмерная печать, беспилотные летательные аппараты и криптовалюта - прорывные технологии (их еще называют «подрывными»), которые используются для создания инновационных решений во всех общественных сферах - в области транспорта, финансовых услуг, производства, образования, здравоохранения, сельского хозяйства, розничной торговли, СМИ, развлечений и других секторов. Возникающие в связи с этим новые связи и отношения приводят к кардинальным изменениям в нашей жизни, учебе, работе и досуге, позволяют нам по-новому думать, планировать и принимать решения. Экономика совместного использования, работающая через транзакции между потребителями, совершаемые через онлайн-платформу, веб-сайт или приложение, в которых временно предоставляется доступ к товару или услуге без передачи права собственности; так называемая «гиг-экономика», позволяющая работать дистанционно с помощью цифровых платформ, меняющая характер занятости, трансформирующая рынок труда, предоставляющая потенциальную возможность для женщин, инвалидов, безработных и проживающих в отдаленных районах ранее изолированных групп населения получить работу - всё это и многое другое выходит далеко за рамки только экономики и создает как новые возможности, так и новые проблемы, требующие новых управленческих решений.

Необходимо повышать скорость реагирования сферы регулирования и государственных учреждений на возникающие экономические и социальные проблемы. В продвинутых в цифровом отношении странах эта проблема решается на основе разработки подхода стратегического форсайта, основанного на прогнозировании будущего, возможных сценариев технологического и социального развития, приоритизации технологий, которые смогут предоставить наиболее значимые возможности или наоборот, повлечь за собой максимальные риски. Необходимо использовать подходы быстрого реагирования (agile-подходы) для максимально быстрого воплощения стратегического прогнозирования в практические программы и проекты, для чего, в частности, выработать различные формы горизонтального взаимодействия правительственных учреждений - новые, ориентированные на совместное творчество горизонтальные структуры, назначая руководителей по цифровой трансформации (Chief Digital Officer, CDO) для управления ростом экономики данных и находящейся в стадии формирования межотраслевой «средой данных». Необходимо вовремя пересматривать устаревшие законы и нормативные акты, которые препятствуют цифровой трансформации

экономики и общества, обновлять политику в области конкуренции в целях поддержания новых бизнес-моделей, ориентированных на создание платформ, многосторонних рынков и сетевых эффектов и поддержания своих конкурентных преимуществ. Изменение характера занятости, современная трансформация рынка труда требуют разработки стратегического подхода к управлению трудовыми ресурсами, изменения управленческого менталитета. Перед государственными органами и бизнесом стоит задача разработки и внедрения инновационных образовательных программ и новых моделей подготовки и переподготовки кадров. Таким образом, для решения новых проблем необходимо создание механизмов прогнозирования как будущих возможностей, так и будущих кризисов.

[1] Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад о развитии цифровой экономики в России. 2018. Мировой банк реконструкции и развития/Всемирный банк

[2] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017, № 1632. <http://government.ru/docs/28653/>

Хамутовская Светлана Викторовна

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск,
Республика Беларусь*

**Электронное участие как элемент государственного
управления в современных информационных обществах:
сущность и основные показатели**

В настоящее время в большинстве современных государств мира быстрыми темпами развивается информатизация, происходит интенсивное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы жизнедеятельности людей, а также в работу органов государственной власти и управления. В условиях постепенного перехода к цифровому государственному управлению одним из необходимых элементов последнего становится электронное участие. Под электронным участием подразумевается процесс «вовлечения граждан с помощью ИКТ в политику и принятие решений для того, чтобы сделать государственное управление совместным, инклюзивным, объединенным и совещательным для важных и действенных результатов» [1, с. 61]. В 2018 г. в рейтинге Организации Объединенных Наций (ООН) в группу с очень высоким уровнем электронного участия вошло 62 страны (32%), с высоким - 53 (28%), со средним - 43 (22%), с низким - 35 (18%). Наиболее высокий

индекс электронного участия был зафиксирован в Дании, Финляндии и Республике Корея. Российская Федерация и Республика Беларусь были включены в группу стран с очень высоким индексом электронного участия (выше, чем 0,75) [2].

В обзорах ООН по уровню развития электронного правительства упоминается трехуровневая модель электронного участия. Последняя включает в себя: «1) электронную информацию, которая делает возможным участие путем предоставления гражданам общественной информации и доступа к информации по требованию»; 2) электронную консультацию, с помощью которой «люди вовлекаются в более глубокое участие «по вопросам государственной политики и услуг и обсуждение их»; 3) электронное принятие решений «через расширение возможностей людей в рамках совместного проектирования вариантов политики и совместного производства компонентов услуг и условий их оказания» [1, с. 63]. Эти три показателя и составляют базу для расчета индекса электронного участия. Представляется целесообразным рассмотреть их более подробно.

Что касается электронной информации, то сейчас с помощью ИКТ правительства стремятся обеспечить граждан фактическими достоверными данными относительно различных сфер жизнедеятельности, в первую очередь, здравоохранения, образования, социального обеспечения, финансов, труда и окружающей среды. Особую популярность приобретают специальные сайты в Интернете. К примеру, в Финляндии действует правительственный портал <http://www.demokratia.fi/>, доступный на финском и шведском языках, где люди могут не только получать информацию, но и выдвигать инициативы и комментировать действия правительства [2, с. 118]. В Республике Беларусь активно функционирует официальный Интернет-портал Минского городского исполнительного комитета <http://minsk.gov.by/>, где у граждан есть возможность, во-первых, узнать о том, что происходит в жизни города, а во-вторых, принять участие в электронных форумах и социологических опросах, «которые касаются актуальных проблем организации городской жизнедеятельности, оставить отзывы, пожелания относительно структуры и работы данного сайта, информации, размещенной на нем» [4, с. 51]. Портал включает в себя такие разделы, как «Городская власть», «Администрация районов», «О Минске», «Одно окно», «Обращения», «Объявления», «Нормативные документы», «Генеральный план города Минска», «Инвестиционный атлас», «Новости столицы в режиме онлайн», а также анонсы предстоящих событий и мероприятий. Как видно из сказанного, на вышеупомянутых и им подобных порталах реализуется и второй показатель электронного участия - электронная консультация. Смысл послед-

ней заключается в том, что на электронных порталах государственных органов власти и управления создан механизм обратной связи, посредством которого граждане могут взаимодействовать с органами власти и управления. Как отмечается в «Обзоре ООН по уровню развития электронного правительства за 2018 год», в 2018 г. все регионы, которые подвергались учету, улучшили свои результаты в области электронной консультации, по сравнению с 2016 г., явный прогресс наблюдался в Африке, в Европе все государства использовали «on-line технологии вовлечения» людей в вопросы государственной политики [2, с. 120]. К главным «электронным инструментам» относятся социальные медиа, Интернет-онлайн форумы, онлайн-опросы и онлайн-голосования, интернет-онлайн-ходатайства, онлайн-подача заявлений. По мнению экспертов ООН, электронное принятие решений в настоящее время осуществляется чаще всего либо посредством прямого электронного голосования граждан с применением безопасных систем (e-voting), либо с помощью определения наиболее предпочтительных для себя, предложений, высказываний путем оценки их в социальных медиа («лайк/дислайк», «плюс/минус») [2, с. 120]. Ранее, в 2014 г., наибольшее количество стран, по наблюдениям ООН, обеспечивало электронное принятие решений в финансовом секторе. Секторы труда и здравоохранения использовались наименьшим числом стран [1, с. 71].

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что в современных странах электронное участие, с одной стороны, существенно расширяет возможности людей в области принятия различных социально значимых решений как на государственном, так и на местном уровнях, а с другой - позволяет государственным органам власти и управления оперативно выявлять общественные потребности, устанавливая конструктивный диалог с гражданами, что, в целом, способствует повышению эффективности государственной политики в условиях новой «цифровой эпохи».

Источники и литература

- 1) Обзор Организации Объединенных Наций по уровню развития электронного правительства, 2014 год: электронное правительство в интересах будущего, которого мы хотим [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/E-Library%20Archives/UN%20E-overnment%20Survey%20series/UN%20E-Government%20Survey%202014_Russian.pdf. – Дата доступа: 06.11.2018.

- 2) United Nations E-Government Survey 2018 [Электронный ресурс] // United Nations. – Режим доступа: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_FINAL%20for%20web.pdf – Дата доступа: 05.12.2018.
- 3) Абламейко, М.С. Электронное правительство как основа построения электронной демократии: правовые основы / М.С. Абламейко, Лю Игун, С.Ю. Артемьев // Право и демократия: сб. науч. тр. / Бел. гос. ун-т. – Минск, 2014. – Вып. 25. – С. 54-68.
- 4) Рубанов, А.В. Состояние, тенденции, перспективы развития Интернет-сообществ и информационно-коммуникативных технологий в Республике Беларусь: их проникновение в организацию повседневной жизнедеятельности людей / А.В. Рубанов, О.В. Терещенко // Современное белорусское общество: социологическое прочтение. БГУ в Государственной программе научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» / А.Н. Данилов [и др.]; под общ. ред. А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. – Минск: БГУ, 2018. – С. 47-62.

Холоденко Юрий Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальные вызовы цифровой революции

Мировое сообщество вступило в эпоху глобальных социальных трансформаций. Их движущей силой выступает цифровая революция. Она связана с активным внедрением в производство кибернетических систем, «умных» предприятий и «умных» машин[1]. Цифровая революция-процесс с неоднозначными социальными последствиями. С одной стороны, внедряемые инновации повышают качество социальной среды и качество жизни. Труд становится более творческим и креативным. Расширяются возможности потребителей. Стандарты и качество потребления растут. Инновационные продукты становятся все более доступными. Иногда достаточно установить соответствующее приложение на смартфон.

Вместе с тем, цифровая революция поднимает целый пласт социальных проблем, которые в настоящий момент осознать достаточно сложно. Что нас ждет впереди: «город Солнца», о котором мечтали лучшие умы человечества или возврат в мрачное Средневековье с эпидемиями, межконфессиональными конфликтами и войнами. Представляется,

что на этот вопрос не смог бы ответить даже Нострадамус. Очевидно одно: социальные риски цифровой революции носят глобальный характер. Гиперболоид инженера Гарина более не выглядит фантастической идеей. «Большой брат» Оруэлла-это современная реальность, а не отдаленное будущее.

Цифровая революция стремительно меняет сложившийся технологический уклад. Технологические новации преобразуют структуру экономики, систему социальных связей, социальную структуру общества. Сейчас в экономике США доля сельского хозяйства составляет 1,1%, доля промышленности - 19,5%, а услуг - 79,4% [2]. Аналогичные трансформации происходят во всех странах с постиндустриальной экономикой. Все это ведет к глубоким переменам в структуре занятости. Многие профессии уходят в прошлое. Появляются новые. Тенденция такова, что уже в обозримой перспективе «умные» машины и заводы, роботизированные комплексы вытеснят человека из сферы массового производства. Беспилотные транспортные средства, роботы-санитары, официанты и уборщики-приведут к аналогичным процессам в сфере услуг. Пока мы не наблюдаем массового высвобождения рабочей силы и катастрофического роста безработицы. Представляется, что социально ответственные предприниматели избегают подобных «резких» движений, но массовые увольнения в большинстве случаев компенсируются низкой заработной платой. Однако не следует забывать, что современный бизнес работает в условиях экономической парадигмы, сформулированной А. Смитом еще в 18 столетии. А она во главу угла ставит максимизацию прибыли, прежде всего за счет снижения издержек производства. Это означает, что в условиях обострения глобальной конкуренции любой производитель обязательно столкнется с необходимостью активного использования инновационных ресурсосберегающих технологий, а, значит, снижению масштабов использования человеческого труда. В рамках всей национальной экономики это приведет к сокращению числа рабочих мест и обострению ситуации на рынках труда большинства государств. Россия не будет исключением. Снижение занятости и обострение проблемы безработицы - чрезвычайно серьезный социальный риск и вызов социальному государству со стороны цифровой революции.

Четвертая промышленная революция и глобализация обостряют проблему социального неравенства, придают ему новое качество. Как справедливо отмечает Н. Г. Осипова, формируется глобальное неравенство[3]. Более того, в современном мире граница неравенства не просто разделяет «золотой миллиард» и остальные страны. Она проходит внутри каждого государства и общества, углубляя пропасть между бо-

гатством и бедностью, между теми, кто использует возможности цифровой революции и информационного общества, включившись в процессы цифровизации и экономической глобализации, и остальной частью населения [4]. В то время как лица, обладающие интеллектуальным и денежным капиталом, формируют социальный слой выгодоприобретателей цифровой революции, концентрируя в своих руках колоссальные ресурсы, уровень жизни значительной части наемных работников в лучшем случае не снижается. Уже сейчас миллионы граждан экономически развитых стран, работающих в традиционных отраслях и общественном секторе экономики, прежде всего в небольших городах и сельской местности, неспособны обеспечить себе и своим семьям приличествующее качество жизни. Они оказались между «молотом и наковальней» - низкими доходами и высокими налогами и считают современное общество несправедливым. «Желтые жилеты», Brexit, рост влияния правых партий, разочарование в традиционных демократических институтах, усиление запроса на социальную справедливость - симптомы серьезной болезни, поразившей современное общество. Цифровая революция способна стать своеобразным детонатором, который может взорвать сложившийся социально - экономический порядок. И это тоже вызов современному социальному государству.

Возникает извечный русский вопрос: что делать? Но в данном случае он касается не только России. На наш взгляд, необходимо осознать характер происходящих социальных изменений и тщательно исследовать социальные риски четвертой промышленной революции. Мы выделили только две социальные проблемы цифровизации, однако их решение потребует пересмотра социальных приоритетов «государства благосостояния», разработки новой социально - экономической парадигмы и перехода к новому социальному порядку.

Источники и литература

- 1) Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. – BookZ.ru
- 2) Экономика США: структура, развитие и показатели. – FINLIGA.com
- 3) Осипова Н. Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика. // Вестник МГУ, сер. Социология и политология. – 2014. - №2. – с. 22 – 46.
- 4) Холоденко Ю.А. Глобализация как фактор углубления социального неравенства. - Солидарность и конфликты в современном обществе. Материалы Всероссийской научной конференции 12 Кова-

левские чтения. Отв. редактор Ю. В. Асочков. – СПб.: Скифия – принт, с.457.

Шевченко Павел Владимирович

МГПУ, Москва, РФ

"Активный гражданин" – электронное правительство или имитация?

Управление социальными процессами сложно представить без получения обратной связи от самих граждан, мнение которых власть обязана учитывать. Для проведения открытых референдумов в электронной форме в рамках «электронного правительства» в Москве в 2014 году была создана интерактивная площадка «Активный гражданин» (далее - АГ). Данный проект Мэра Москвы позволяет проводить общегородские и локальные голосования по любой теме. По количеству активных пользователей (2,2 млн. человек в январе 2019 г.) и объёму вопросов (проведено более 3800 голосований), которые выносятся на решение горожан, проект не имеет мировых аналогов. Для участия в проекте достаточно зарегистрироваться на сайте. В голосовании, затрагивающем благоустройство улицы или режим работы дворовой парковки, обычно принимают участие около 1,5 тыс. человек, в голосовании районного масштаба - 15-25 тыс., в голосовании московского масштаба, в среднем, 208 тысяч. Технология блокчейн исключает подмену голосов, в этом убедились аудиторы компании PricewaterhouseCoopers.

Сами активные участники электронных голосований доверяют проекту и чувствуют свою причастность к судьбе своего города. Тем, кто следит за результатами голосований, кажется, что когда большинство людей голосует за тот или иной предложенный вариант, и именно он воплощается в жизнь, это сближает позиции горожан и власти.

По технической части АГ безупречен, но содержательная сторона референдумов вызывает много вопросов. Среди реализованных городом решений по итогам голосований содержатся проекты благоустройства территорий, дизайн и название новых станций метро, выбор выпускниками школ артистов, выступающих на вечере. Рассматриваются и организационные вопросы: стандарты работы поликлиник, библиотек, выбор адреса для нового многофункционального центра, режим уличной парковки. Также много вопросов конкурсного типа: выбор лучшего врача, лучшего отреставрированного объекта, лучшего развлекательного мероприятия. Острые вопросы на портале не обсуждаются, хотя в Москве их

много: сокращение места и времени бесплатной парковки, рост тарифов на услуги ЖКХ, объединение школ в гигантские комплексы, закрытие больниц и т.д.

Многие социально-позитивные решения в сфере транспорта, строительства, быта выносятся не столько на обсуждение, сколько на одобрение. Предсказуемо москвичи одобрили предложенный запрет на продажу алкоэнергетиков, повышение эко-класса автобусов в Москве, поддержали готовый проект строительства нового участка метро. В то же время жителей не спрашивают, где нужно построить новые станции, например, «синяя» ветка в восточном направлении за 50 лет не продлилась ни на одну станцию, несмотря на строительство жилья.

Портал АГ не выявляет дефицита общественных благ (услуг) и не собирает предложений по их устранению. Чтобы отбиться от навязываемых услуг (псевдо-благоустройство двора, утепление кирпичных домов, реновация), жильцы по-прежнему собирают подписи на бумаге и рассылают их в разные инстанции, в том числе и мэру.

В некоторых случаях на голосование ставятся те вопросы, в которых не требуется мнение населения. Так, большинство (51%) жителей ЮАО предложили озеленить Ореховый бульвар хвойными породами деревьев, но специалисты приняли решение высадить деревья лиственных пород, которые менее уязвимы в условиях агрессивной городской среды.

Демонстрируя заботу о школе, Правительство Москвы обратилось к москвичам с просьбой выбрать те «аспекты, на которые необходимо обратить больше внимания» на новых курсах повышения квалификации классных руководителей. В качестве соответствующего решения была объявлена дополнительная профессиональная программа «Классный руководитель - руководитель класса. Проектный подход в управлении классом», и обучение по программе прошли 258 классных руководителей (данные на октябрь 2018 года). Очевидно, что народное голосование, проведённое с 6 марта по 25 апреля 2018 г., к данной программе, разработанной ранее и уже утверждённой 2 марта (до начала голосования), отношения не имеет.

Впрочем, большинство пользователей АГ не связано с системой образования - педагогов там всего 2,4%. И вообще, при изучении мнения сотен тысяч человек не ставится фильтр выясняющий, какое отношение имеет респондент к теме вопроса.

В голосовании по новой остановке поезда «Ласточка», курсирующего между Москвой и Зеленоградом, большинство из 210 тыс. голосовавших проживает в далёких от этого маршрута округах и им не пользуется, а процент голосов «за новую остановку» было примерно одинаковым во

всех округах. В голосовании по сбору заявок на проведение вакцинации домашних животных приняли участие 180 тыс. человек, из них заявки на вакцинацию оставили 2,8%, остальным, видимо, это было не нужно.

Почему городским властям так важна видимость двухсоттысячного охвата, ведь выборка социологического опроса не превышает 2000 человек? Анализ действий «активных граждан» наводит на мысль о том, что это специфическая прослойка относительно молодых (доминирует возраст 25-34 года) жителей, которым важно принять участие в любом голосовании и чаще всего одобрить предложенную новацию (обычно первый по списку ответ соответствует одобрению нового предложения). Опора на мнение таких граждан хороша в малозначимых для города вопросах, а серьёзные решения, как правило, готовятся специалистами, и по ним голосование на АГ становится имитацией народного мнения.

Источники и литература

- 1) Активный гражданин. Проект мэра. URL: <https://ag.mos.ru/result> s Дата обращения: 27.1.2019
- 2) Дополнительное профессиональное образование педагогических работников города Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://www.dpomos.ru/curs/1046856/> Дата обращения: 27.1.2019
- 3) Портал открытых данных Правительства Москвы. [Электронный ресурс] URL: <https://data.mos.ru/opendata/7710878000-rezultaty-golosovaniy-v-proekte-aktivniy-grajdanin/row/878377016> Дата обращения: 27.1.2019
- 4) Тощенко Ж. Т. *Фантомы российского общества*. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015

Шиндряев Сергей Олегович

*Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Ценностное управление организационной культурой государственной гражданской службы

Актуальность исследования определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, российская государственная гражданская служба сталкивается с необходимостью быстрого реагирования на изменения

внешней среды, которая требует модернизации государственного управления на федеральном и региональном уровнях. Во-вторых, организационная культура оказывает управленческое воздействия на все сферы служебной деятельности. Характер такого воздействия во многом зависит от системы ценностей, разделяемых служащими, формирует имидж государственной службы, привлекательность её в обществе. В-третьих, результаты социологических исследований и критические отзывы Президента и Председателя Правительства РФ о неблагоприятном имидже отечественной гражданской службы побуждают к поиску средств формирования новых ценностных ориентиров служебной деятельности.

Проблема управления государственной гражданской службы в условиях глобализации представляет особый интерес, и, как следствие, актуальным становится вопрос о специфике управленческих отношений на основе ценностей.

Именно ценности, по мнению Питирима Сорокина, служат основой и фундаментом любой культуры. Все ценности, какими бы различными они ни были, хорошо согласуются друг с другом и логически, и функционально. Они разделяются большинством членов общества, воспринимаются как «единственно верные», передаются от поколения к поколению [1].

Следует отметить, что ценностное управление это относительно новое явление, призванное сформировать единую ценностную систему организации. Преобразование ценностей невозможно осуществлять при помощи традиционных методов управления (особенно в современном, информационном обществе), необходимо использовать новые и адаптированные средства воздействия.

Основываясь на идеях Макса Вебера о ценностно-рациональном действии, как врожденной человеческой способности, следует выделить четыре различные функции ценностей в разработке стратегий управления организационной культурой: как структуры внимания, как оценочные линзы, как принципы проектирования и как маркеры идентичности. Как структуры внимания, ценности направляют внимание на конкретные вопросы и часто нестандартные решения; как объективы оценки они меняют оценку соответствующих рынков и ресурсов; как принципы проектирования они влияют на приоритизацию и интеграцию деятельности; и как маркеры идентичности, они облегчают вовлечение и мобилизацию аудитории.

В современной социологии управления заметно возрастает интерес к исследованию организационной культуры. Следует отметить наличие большого количества определений понятия «организационная культура»,

которых только в отечественной литературе насчитывается около ста, различные подходы и концепции ее изучения [2].

Ученые, изучающие организационную культуру в коммерческих организациях, создали рамки для категоризации этих наблюдаемых моделей поведения, норм и убеждений отдельных компаний в общие типы по определенным измерениям. К часто используемым типологиям относятся:

1) пять «культурных измерений» дистанции власти, индивидуализм/коллективизм, мужественность/женственность, избегание неопределенности и долгосрочная/краткосрочная ориентация [5];

2) четыре "основные области" - участие, последовательность, адаптируемость и миссия [4];

3) система «конкурирующих ценностей», включающая четыре типологии иерархии, клана, рынка и адхократии [3].

Особенность современных исследований государственной гражданской службы характеризуется концентрацией на крупных, современных городах. Однако необходимо задуматься, применимы ли предлагаемые инструменты в небольших регионах. Особое внимание необходимо уделять ценностям, мотивам и приоризации среди работников, сформированных в регионе. Управление организационной культурой и мотивация персонала должны учитывать социальные, национальные, психологические, климатические и географические особенности региона. Особенности России таковы, что возникает необходимость исследования и разработки мотивационных инструментов для каждого региона отдельно. И только в этом случае можно рассчитывать на положительный результат в управлении персоналом.

В заключение следует отметить, что руководство большинства организаций стремится к формированию такой культуры, которая ориентирована на реализацию поставленных целей и задач. Поэтому управление организационной культурой невозможно без осуществления непрерывного процесса организационных изменений, требующих трансформации имеющихся стереотипов мышления, изменения ценностей, мотивации сотрудников, принятой системы коммуникаций, лидерства, формирования традиций, ритуалов, символов, создания мифов, легенд, историй и других важных составляющих организационной антропологии, основанной на культурных ценностях.

Источники и литература

- 1) Сорокин П. Социодинамика культуры // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1902

- 2) Субочев Н.С. Организационная культура: концепт, сущность, генезис.- Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006
- 3) Cameron, K. S., Quinn, R. E. Diagnosing and changing organizational culture: Based on the competing values framework (3rd ed.). // San Francisco, CA: Wiley. 2011
- 4) Denison, D. R., Bringing Corporate Culture to the Bottom Line // Organizational dynamics, No.13, 1984
- 5) Hofstede, G., Hofstede, G. J., Minkov, M. Cultures and organizations: software of the mind: Intercultural cooperation and its importance for survival // New York: McGraw Hill, 2010

Шкурупей Ольга Викторовна

*Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия*

Ценностные драйверы по социальной поддержке граждан как показатель социальной динамики

В эпоху цифровых технологий, в условиях глобализации, актуальным является вопрос о формировании новых ценностей социального капитала (здесь и далее СК). Благодаря нематериальным активам социального капитала, его вклада в общую ценность организации могут принести продуктивные результаты показателей социальной динамики. Нематериальные активы трудно поддаются оценке и измерению, а также не существует инструмента управления. При построении системы ценностей социального капитала, целесообразно определить ценностные драйверы, основанные на социальной поддержке. Ценностные драйверы социального капитала: доверие, социальные сети, ценности и нормы, а также степень их влияния на качество жизни.

Поскольку данная статья рассматривает оценку вклада отдельных элементов СК в создание ценности организации вне зависимости от того, могут ли эти элементы найти свое отражение в отдельных организациях, мы будем использовать следующее определение СК введенного П. Бурдьё: социальные связи как ресурс для получения выгоды. [1]

Для построения системы показателей оценки вклада социального капитала в создание ценности организации по социальной поддержке, необходимо определить структуру СК а также, классификацию показателей

в создании ценности. На наш взгляд, модель построения системы показателей для оценки социального капитала в создании ценности в виде социальной поддержки будет выглядеть следующим образом:

1. Определение ценностных драйверов.
2. Определение взаимосвязи ценностных драйверов и ключевыми составляющим СК.
3. Классификация показателей (социальной и управленческой эффективности).
4. Выработка управленческих решений.

Под ценностными драйверами создания ценности в виде социальной поддержки, следует понимать ресурсы составляющие отношенческий капитал: социальные установки, переходящие в ценности. Отношенческий капитал представляет собой взаимодействие и формирование особых отношений между участниками или стейкхолдерами. В свою очередь, ядром ценностных ориентаций и социальных установок являются нравственные ценности, поскольку они являются стержнем сознания личности.[3]

СК в виде социальной поддержки населения, основанный на нравственных ценностях может выступать как регулятор социального поведения социальных объектов. Согласно логике П. Сорокина, уровень культуры общества, определяется конкретной системой социокультурных отношений и таким образом, воздействует на духовный потенциал личности. Представления о ценности со временем менялись и по-разному объяснялись и трактовались. В социологии понятие «ценность» появляются в трудах классиков: О.Конта, М.Вебера, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма, К.Маркса, Дж.Дью, У.Томаса и Ф. Знанецкого. В трудах отечественных социологов ценностная проблематика начинает разрабатываться П. А. Сорокиным, А.Г. Здравомысловым, В.А.Ядовым, Л.И. Иониным, В.В. Радаевым.

Анализ взглядов классиков социологии позволяет сделать вывод, что ценности придают жизненный смысл устремлений, образуют ядро культуры, являются смыслом жизни, важным фактором социальной регуляции и динамики.

В сложившейся ситуации ценностные драйверы по социальной поддержке граждан могут выступать в различных видах и категориях. Мы понимаем социальную поддержку как различные виды деятельности, направленные на формирование благоприятной среды существования человека. Совершенно очевидно, в социальной поддержке нуждаются все без исключения категории граждан. На государственном уровне, социальная поддержка выражается в таких видах как: обеспечительный (пенсии, пособия, услуги и так далее) и реабилитационные (комплексы

социальных услуг). Со стороны бизнеса -благотворительность.[6]
Таким образом, социальные драйверы по социальной поддержке граждан, основанные на ценности нематериальных активов, представляют собой формирование новых ценностей социального капитала и могут эффективно применяться как показатель социальной дина

Источники и литература

- 1) Социологическое пространство Пьера Бурдьё [Электронный ресурс]// URL: <https://bourdieu.name/content/social-capital>
- 2) Социальная философия П. А. Сорокина [Электронный ресурс]//URL: <https://poisk-istini.com/literatura/russkaya-filosofija-nevleva/socialnaya-filosofiya-p-a-sorokina>
- 3) В.Н. Стегний Социологический подход к определению категорий «социальные установки» и «ценностные ориентации личности»// Социологические науки [Электронный ресурс]//URL: <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.2.1> УДК 316.64
- 4) Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]// КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiy-podhod-k-opredeleniyu-kategoriy-sotsialnye-ustanovki-i-tsennostnye-orientatsii-lichnosti>
- 5) Студенческая библиотека онлайн [Электронный ресурс]// URL:https://studbooks.net/700680/sotsiologiya/teoreticheskie_osnovy_tsennostnyh_orientatsiy_sotsiologicheskoy_nauke
- 6) Козырева Л.Д. Роль государства и бизнеса в формировании системы социальной поддержки граждан // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т.5. № 2 (14). С.113-118.

Юдина Мария Александровна

ИСЭПН РАН, Москва, Россия

Оценка эффективности электронного правительства

Первые национальные стратегии развития информационного общества принимались ещё в начале 1990-х годов, в 2000-е развитые страны реализовывали программы по созданию электронного правительства, которые подразумевали информатизацию общества, начиная с предоставления государственных услуг онлайн (и создания необходимой для этого

инфраструктуры с неизбежным пересмотром бюрократических процедур и законодательства) и заканчивая общим стимулированием населения производить и потреблять больше информационных услуг и товаров. К моменту анонсирования в 2011 году немецкого проекта «Индустрия 4.0», первого в последующей волне государственных, некоммерческих и бизнес-проектов по переходу к четвертой промышленной революции, «электронное правительство» стало уже привычным инструментом государственного администрирования. Сегодня его эффективность принято рассматривать в комплексе с другими параметрами масштабной трансформации экономики и общества.

Европейская комиссия для оценки стран-членов ЕС использует Индекс цифровой экономики и общества, объединяющий шесть направлений: 1) «связность», т.е. качество и доступность ИКТ-инфраструктуры, 2) человеческий капитал/цифровые навыки, 3) использование гражданами интернет-сервисов, 4) интегрированность цифровых технологий в бизнес, 5) цифровые государственные услуги 6) Исследования и разработки в сфере ИКТ. По итогам 2018 года странами-лидерами в ЕС по данному комплексному индексу стали Дания, Нидерланды, Финляндия и Швеция. В указанном индексе направление «цифровые государственные услуги» включает шесть показателей: 1) количество зарегистрированных пользователей (на порталах государственных услуг); 2) процент данных, который уже известен государству о гражданах и автоматически заполняется самой системой; 3) насколько различные государственные услуги могут быть полностью оказаны в онлайн-формате; 4) степень доступности государственных цифровых сервисов для бизнеса; 5) приверженность правительства политике открытых данных; 6) процент населения, который пользуется услугами в сфере здравоохранения онлайн, без необходимости ложиться в больницу или посещать кабинет врача.

По направлению «цифровые государственные услуги» в 2018 году лидером среди стран ЕС была признана Финляндия. Широта спектра услуг, предоставляемых государствами онлайн достигает 100% в странах-лидерах ЕС, но и в наименее эффективных этот показатель не ниже 55%. Больше всего нуждается в улучшении автоматическая заполняемость самим сервисом государственных услуг уже имеющихся у государств данных о гражданах: 59% стран ЕС по данному показателю показали результативность ниже 60%.

Европейская комиссия также разработала Международный Индекс цифровой экономики и общества, который базируется на описанной выше методологии. В нём страны-члены ЕС сравниваются с 17 другими государствами (в том числе РФ). Средний результат стран ЕС составил

58,9 баллов (2018 г.). Лидером как в индексе по странам ЕС, так и в его международном варианте с результатом 75,9 баллов является Дания. Россия находится в пятерке стран с самыми низкими показателями среди стран-не членов ЕС с результатом в 47,5 балла, хотя и опережает другие страны БРИКС (Китай - 45,3; Бразилия - 39,7 баллов). При этом Россия по данному индексу показывает стабильный рост результатов (с 35 до 47,5). По показателю цифровых государственных услуг РФ стартовала с 45 баллов в 2013 году (для сравнения: развитость бизнес-интеграции в том же году для России эксперты ЕС оценили в 18 баллов). Последний результат РФ в этом индексе по гос.услугам-57 баллов, что достаточно близко к среднему значению по ЕС (63 балла). Выше всего оценили результаты России по направлению «человеческий капитал/цифровые навыки» - 64,1. По данному параметру РФ замыкает 10-ку стран с лучшими показателями. Самый низкий результат в рамках данного индекса Россия получила по показателю цифровой бизнес-интеграции (29,8 балла).

Достигнутые результаты в распространении цифровизации в России, в частности общий рост доступности Интернета и числа государственных услуг, предоставляемых онлайн и в МФЦ неоднократно отмечен в государственных документах и нашёл своё отражение в различных международных рейтингах. Но для России остаётся актуальной проблема неэффективного использования государством уже имеющихся в его распоряжении данных о гражданах. Дальнейшее развитие и интегрирование технологий Больших данных в сектор государственных услуг может способствовать преодолению подобных проблем только в случае готовности государства перестраивать межведомственное взаимодействие в целях более эффективной работы с населением.

Цифровизация федерального уровня управления в России находится на достаточно высоком уровне, но многие регионы не в полной мере интегрированы в систему единого документооборота. Давно назрела необходимость стандартизации государственных услуг по горизонтали (между ведомствами) и вертикали (на разных уровнях правительства), как и в целом по методам сбора, хранения и анализа данных. Действующая система электронных гос. услуг по-прежнему отражает неравенство между федеральным, региональным и муниципальным уровнями. В результате, несмотря на значительные государственные затраты, только 66,1% граждан полностью удовлетворены качеством государственных и муниципальных цифровых услуг, 32,4% удовлетворены частично (по данным Росстата 2016 г.).

Источники и литература

- 1) The Digital Economy and Society Index (DESI) URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (дата обращения: 30.01.2019)
- 2) International Digital Economy and Society Index 2018 <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/international-digital-economy-and-society-index-2018> (дата обращения: 31.01.2019) DOI: 10.2759/745483 ISBN 978-92-79-85699-0
- 3) Всемирный банк. 2018 год. Доклад о развитии цифровой экономики в России, сентябрь 2018 года, «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации». Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO
- 4) Росстат: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации, 13.04.2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls (дата обращения: 01.02.2019)

Юртикова Надежда Владимировна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Традиционные и новые формы социального неравенства

Современное общество характеризуется высокой степенью социальной поляризации, различием в имущественном положении, уровне доходов, качеством удовлетворения потребностей. Удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью служит ключевым моментом в состоянии общественного сознания людей. Бедные и богатые существенно различаются объемом, доступностью, качеством материальных благ, поэтому они рассматриваются как две крайние оппозиции по отношению друг к другу. В представлениях людей богатство воспринимается как роскошь, а бедность видится как убогость, нужда, обездоленность.

Социолог П.А. Сорокин писал: «Казалось, никогда еще не было такого контраста между бедностью и богатством, между миллиардерами и нищими, как в наше время» [1; С. 109]. И действительно, сегодня все очевидней становится разница в доходах между крайне бедными и сверхбогатыми, когда бедные становятся беднее, а богатые еще богаче. Низкий

уровень доходов, чрезмерно высокий других, приводят к социальной напряженности.

Возможно ли построение общества без бедных людей?

Бедность и богатство присуще любому обществу не зависимо от его экономического, политического, социального развития. Немецкий философ Ральф Дарендорф писал: «Даже в процветающем обществе неравное положение людей остается важным непреходящим явлением...» [4; С. 58].

Вполне очевидно, что людям изначально присуще естественное и физиологическое неравенства в той или иной мере, в частности, они проявляются в гендерных различиях, возрасте, цвете волос, глаз и т.д. Но кроме естественного неравенства для людей характерно и социальное неравенство, отражающее место человека в социальной структуре общества. Каждый человек имеющиеся интеллектуальные, физиологические, психологические возможности реализует по-разному. В отличие от естественного неравенства на социальную стратификацию можно влиять.

Проблемы социального неравенства были в поле зрения, как среди древних мыслителей, так и среди современных ученых. Проанализировав их взгляды, можно выделить ряд естественных и социальных условий, влияющих на возникновение социального неравенства в обществе, среди которых неблагоприятные климатические условия, экономически невыгодное территориальное расположение регионов, природные катастрофы, состояние здоровья, уровень доходов, рынок труда в виде безработицы, низкой заработной платы, профессиональной квалификации, ее востребованности, миграция, образование, собственная трудовая активность индивида, уровень мотивации личности, межличностные связи, социальное иждивенчество. Перечисленные факторы служат механизмом формирования неравенства.

Однако все чаще сегодня говорят о новом феномене бедности - бедности среди работающего населения, так как наличие работы не гарантируют защиту от бедности. По мнению директора Института социальной политики НИУ ВШЭ Лилии Овчаровой: «Основная доля бедных в России - это работающие люди с детьми, чья зарплата не превышает 2 прожиточных минимумов, если детей двое, и 1,5 прожиточного минимума, если ребенок один. Около 60% всех бедных - это люди в трудоспособном возрасте, из них 90% работают» [2]. Подобная ситуация формирует застойную бедность. Имущественное расслоение снижает желание к добросовестному труду, обостряет различные социальные беды. Подобный вид бедности несет в себе ряд негативных последствий, среди которых депрофессионализация, обусловленная переходом людей в неквалифици-

рованную сферу труда, в сферу услуг, но оплачиваемую, потеря ценности высшего образования, дефицит кадров в высококвалифицированном и интеллектуальном труде.

Эксперты считают, что главной предпосылкой формирования бедности среди работающего населения служит само экономическое развитие страны, его спады, кризисы, подъемы. Среди факторов, влияющих на ее распространение, являются: снижение темпов роста заработной платы, сокращение рабочих мест, рост цен, неконкурентность отдельных отраслей экономики и сложившаяся низкая оплата труда, несоответствие и дисбаланс профессий и потребностей рынка труда и др.

В современных условиях наличие работы не гарантирует достойный уровень жизни, защиту от безработицы. Напротив, бедному населению приходится применять различные адаптационные стратегии. Например, работать на приусадебных участках, брать на регулярной основе дополнительную работу, подработку, лишая себя в даже в минимальном отдыхе. Согласно Росстату, уровень участия рабочей силы на протяжении 2017 года имел тенденцию к снижению, в начале года показатель равнялся 69,4%, а в конце года составил 68,8%, уровень занятости также характеризовался спадом в течение года на 0,3%, а уровень безработицы на протяжении 2017 г. существенно не изменялся, если в начале года он был равен 5,4%, а к концу года составил 5,1% [3]. Некоторые исследования выявили, что подобные жизненные ситуации формируют у бедных ряд социокультурных особенностей, например, низкая степень участия в политической и общественной жизни, отсутствие доверия к финансовым институтам, которые заменяются займом среди знакомых.

Таким образом, сегодня в России остро стоит проблема бедности среди работающего населения. Уровень бедности служит ключевым показателем социально-экономического развития государства. Данная категория характеризуется низким уровнем и качеством жизни, фактическим отсутствием свободы действий и выбора, тревожным психоэмоциональным состоянием, в то время как обеспеченные слои населения принимают их как за естественную данность. Бедность в сознании людей ассоциируется с некачественным питанием, отсутствием возможностей в покупках, в медицинских и образовательных услугах, постоянным планированием бюджета, наличием долгов, финансовыми займами.

Определение и понимание порога бедности - это залог благополучия людей. В связи с этим важным представляется концептуализация этой проблемы на государственном уровне. Борьба с бедностью должна быть основана на формировании правового социального государства, гарантировать достойный уровень заработной платы, возможность населению

получать качественные услуги в области здравоохранения, образования, социального обеспечения. Борьба с бедностью должна представлять собой последовательную реализацию комплекса экономических, социальных, политических, культурных мер.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Заметки социолога. Социологическая публицистика // под ред. профессоров А.О. Бороноева, И.А. Голосенко, В.В. Козловского. СПб.: Алетейя, 2000. С. 109.
- 2) Работающие бедные в России и за рубежом. Социальный бюллетень, октябрь 2017 г. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docviewer.yandex.ru/view/0/>
- 3) Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. «Численность занятых по субъектам Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#
- 4) Dahrendorf R. Die angewandte Aufklarung. Munchen, 1963.

«Круглый стол. Образование в цифровом обществе как фактор социальной стратификации»

Модераторы круглого стола:

проф., д.п.н. Л.В. Темнова; доц., к.э.н, В.В. Зырянов

Основные вопросы круглого стола:

- цифровые технологии преодоления социального неравенства в образовании;
- современный университет как генератор социальной мобильности;
- образование в течение жизни - мейнстрим цифрового общества.

Абашина Анна Дмитриевна

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Системная и стихийная социализация ребенка в нестабильных условиях социума

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00713

Современное общество называют «обществом риска», несущим в себе положительные и отрицательные предпосылки для процессов социализации ребенка.

Сегодня риски являются предметом исследования для многих дисциплин, анализируются риски и рисковые ситуации в экономике, бизнесе и внешнеэкономической деятельности (В.М.Гранатуров, О.Ю.Мартюченко, Ф.Найг);экологические риски (А.А.Кузьмина, К.И.Кузьмин, А.С.Курбатова, Н.А.Махутов, С.М.Мягков, С.В.Хетагуров);информационные риски (В.Л.Романов, Т.В.Шафранов-Куцев); социальные риски (П.В. Ваганов, В.С. Ибрагимова).

Работами отечественных психологов XX века (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, Л.И. Божович, М.И. Лисина, Л.А. Венгер, А.В. Запорожец и др.) установлено, что нормальное психическое развитие детей обеспечивается следующими факторами: биологическими (выступают условиями развития); социальными (рассматриваются как

источники развития); активным взаимодействием ребенка с окружающим миром (движущей силой развития).

Современные ученые исследуют данные факторы с позиции новых тенденций общественного развития. Имеются в виду общественные трансформации, связанные с наличием рыночных, информационных, сетевых, культурных, конфессиональных противоречий, оказывающих существенное влияние на процессы социализации ребенка. Интенсивное нарастание социальных изменений говорит о том, что естественным состоянием социума становится хаотичность, неопределенность, дисгармония. Социологи оперируют понятиями «турбулентного общества» [7], «текучей современности» [2], подчеркивают, что элементы хаоса характерны для всех пограничных этапов общественного развития. Специфика современного состояния общества состоит в темпах изменений, в стремительности появления «нового».

По мнению социологов, «важнейшие особенности современного этапа социальных изменений - глобализация, нарастание техногенных, природных и социогенных рисков препятствуют исполнению макросоциологической теорией ее генеральной функции - установлению закономерности социальных процессов отсюда, популярность социологических исследований ситуации динамического хаоса, неустойчивости и многовариантности развития» [6].

В контексте системной и стихийной социализации современного ребенка динамическое развитие общества содействует динамической сменяемости социальных проблем, затрагивающих его жизнь. На этом фоне:

- расширяется поле стихийной социализации ребенка и формируются проблемы, связанные с ценностным ориентированием, осложняющие процессы социального становления ребенка как личности и индивидуальности. Так, ребенку предоставлена значительная степень свободы в широком спектре ценностных суждений, представленных противоположными мнениями и оценками по поводу одного и того же события, происходящего в мире или в его ближайшем социальном окружении. В этих условиях отчетливо заявляет о себе проблема ориентации в «ценностях-антиценностях», влияющая на формирование рисков социального развития ребенка, для которого эмоционально привлекательными становятся «антиценности» [4]. Между тем экзистенциальные потребности ребенка в самоактуализации и личностном росте, основанные на ценностном ориентировании могут принять негативное направление;

- меняются пространственно-временные характеристики. Проникновение рыночных отношений в гуманитарную сферу, глобализация виртуального и «сужение» географического пространства, интенсивный на-

тиск информационных потоков, прежде всего, телевидения и Интернета - все это накладывает отпечаток на пространственно-временные характеристики социальной ситуации развития ребенка, вносит в нее противоречивость, связанную с освоением опыта социальных отношений. Традиционные нормы, правила и институты социализации, четко определяющие технологии и результаты взаимодействия взрослых и детей, приходят в столкновение с потребностями нового поколения, требующего иного к себе отношения. Старшее поколение, транслирующее детям устоявшийся социальный опыт, основанный на традициях, находящееся в состоянии поиска путей решения качественно новых проблем, не всегда способно объяснить ребенку новые реалии жизни. Поэтому постоянно актуализируется потребность в понимании того, как отражаются общественные изменения на процессах социализации ребенка и социальной практике, ориентированной на гармонизацию отношений ребенка и социума, на поддержание стабильности этих отношений.

· школьное образование стремительно меняется. Сегодня, очевидно, что направления изменений в школе связаны с достижением нового качества образовательных результатов, поиском новых условий построения взаимодействия с учащимися. В исследовании Л. А. Регуш [5] установлено, в числе значимых для школьников являются проблемы, связанные с будущим, возможностью самоопределения. Их заботят вопросы выбора профессии, получения достойного заработка, создания благополучной семьи. В числе лично значимых оказываются такие ценности, как «человек, способный обеспечить свое благосостояние», «человек, добивающийся в жизни своего». При этом возможность достижения желаемого подростки не связывают напрямую с успешной учебой в школе.

Анализ современной школьной образовательной практики и результатов социологических и педагогических исследований (Д. Л. Константиновский, Д. С. Вахштайн, Д. Ю. Куракин, В. С. Собкин и др.) убеждает в том, что современная школа - это зона проблемной озабоченности. У современного школьника интеллектуальное и физическое развитие существенно доминирует на социальном, психологическом, эмоциональным, духовно-нравственным в силу превалирования следующих негативных тенденций школьного образования[3]:

-излишняя организованность, регламентация школы и жесткое регулирование деятельности (неподконтрольность ученику условий, в которых он учится, — все условия определены заранее, в том числе состав классов и состав учителей, последовательность уроков, процедуры оценки и т. д.);

-слабая динамика процесса по мере продвижения по ступеням образования (слабая реализация принципа возрастосообразности);

-несоответствие «скрытого содержания образования» (уклада, атмосферы школы) ценностям и ожиданиям школьников;

-разорванность «пространств самоопределения» — семейного, школьного и внешкольного, социального;

-формально-ролевой, «безличный» характер отношений «учитель - ученик».

Все это приводит не только к дисбалансу формирования и развития отдельных сфер личности, но и все далее отодвигает нормы взросления. В нормативно-правовых документах критерии молодости включают и 35 лет.

Современная методология и методы исследования ориентированы на анализ системной (целенаправленной) социализации детей и ее статических состояний, это затрудняет процессы социального становления ребенка в современных нестабильных условиях социума и не дает проникнуть в сущность анализируемых проблем.

Безусловно, исследование стихийной социализации ребенка в условиях хаотичного состояния общества и возросшей динамики социальных изменений имеет междисциплинарный характер. Если отталкиваться в исследовании от понятия «социальные изменения» (под которыми в социологии понимается смена состояний, свойств, и связей в социальных системах, преобразования, происходящие в структуре общества, содействующие формированию новых образцов мышления и социального поведения) то это требует обращения к четырем группам источников:

- социологические, позволяющие понять процессы системной и стихийной социализации ребенка;

-культурологические, нацеленные на анализ процессов ценностного ориентирования в условиях системной и стихийной социализации ребенка;

- психологические, раскрывающие динамику процессов становления личности и индивидуальности в условиях новых вызовов времени;

-педагогические, нацеленные на разработку новых технологий, обеспечивающих решение новых социальных проблем ребенка.

Предварительный анализ показал, что все перечисленные группы источников характеризуются в исследовании социальной реальности разной степенью ориентированности на классический, неклассический и постнеклассический методологические подходы. В каждом из них содержатся потенциальные возможности исследования не только пространственно-временных характеристик современного общества и его динамики

ческих процессов, но и стихийной социализации ребенка в нестабильных условиях социума.

Источники и литература

- 1) Абашина А.Д. Дети в ситуации кризиса как комплексная социально-диспозиционная проблема // Семейная медиация в ювенальной политике. Сб. статей межд. научно-практ. конф. / Отв. ред. В.Ю. Сморгунова. — СПб.: Изд. дом «Альфа-Пресс». - 2014. - С. 17-19.
- 2) Бауман З. Текущая современность - Санкт-Петербург: Питер, 2008. — 240 с.
- 3) Лебедев О.Е. Размышления о целях и результатах // Вопросы образования.- 2013.- Вып. 1.- С. 7–24.
- 4) Мардахаев Л.В., Егорычев А.М. Социальная педагогика личности: учеб. пособие. – М.: Перспектива, 2016. – 120 с.
- 5) Регуш Л.А. Самоопределение школьников и их психологические проблемы // Модернизация общего образования: проблемы самоопределения ученика в современном образовательном процессе: Сборник научных статей. СПб.: Свое издательство, 2016. - С. 71-83.
- 6) Ядов В.А. Каким мне видится будущее социологии / В.А. Ядов. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/72688582>– Загл. с экрана.
- 7) Abashina A. Objective factors for social disintegration of children under systemic crisis of modern russian society // Russian Sociology in Turbulent Times / Mansurov V.A. – Электронный сборник статей. Moscow, 2011. - С. 760- 763.

Алешкова Жанна Викторовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Образование как фактор социального неравенства (на примере КНР) и новые возможности его преодоления в цифровую эпоху

Образование в современном мире играет одну из ведущих ролей в социально-экономическом статусе каждого индивида. И актуальность проблематики трансформации и развития образования в цифровую эпоху

определяется, наряду с другими факторами, взаимосвязью образования с процессом получения людьми определенного места в обществе и выполнением функций, осуществлением социально значимого (или нет) вида деятельности. П.А. Сорокин говорит об образовании как о тестирующем и селекционном фильтре, успешное прохождение которого (наряду с другими фильтрами: семьей, церковью и профессиональными организациями) позволяет дойти индивиду до привилегированных профессиональных групп общества, тем самым подняться в более высокую социальную страту. Почему данное движение может быть ценно для индивида? Ответ достаточно очевиден, более высокая страта подразумевает доступ к большему разнообразию возможностей. Это происходит потому, что социальная стратификация, как «дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге»⁽¹⁾, опирается на «неравномерное распределение прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличия или отсутствия социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного общества»⁽¹⁾.

Тестирующая и селекционная роль образования реализуется не только путем учета интеллектуальных способностей индивидов, но и благодаря другим, (зачастую совокупности) более важным, факторам. Рассмотрим данное положение на примере Китайской Народной Республики (далее КНР). Система образования в КНР состоит из обязательного девятилетнего образования, которое делится на начальное и неполное среднее образование, получаемое в школах. Далее учащиеся выбирают, продолжать свое образование или нет на уровне среднего образования старшей ступени или поступать в профессиональные училища (технические и средне-профессиональные школы). И, в зависимости от принятого решения, позже могут продолжить обучение либо в университете, либо в высшей профессиональной школе. Все учебные заведения в КНР делятся в зависимости от престижа: школы - на ведущие и не ведущие, университеты - на «Топ 2», «Топ 9», «Проект 211» и «Проект 985». Существует корреляция между местом, занимаемым учебным заведением, и финансированием, качеством образовательных ресурсов и конкурентоспособностью дипломов. В итоге полученное образование на каждой ступени образования влияет на то, куда сможет поступить ученик (в ведущую школу или нет), от чего в дальнейшем зависит, в какой университет он сможет пойти. Также на качество и степень полученного образования в КНР влияют уровень дохода родителей, уровень их образования, профессиональный статус отца и прописка ученика. Это приводит к тому, что исходная социальная страта ученика и ее характеристики влияют на качество полученного им образования на начальной ступени, что в свою

очередь во многом определяет и его статус после учебы. Сформировавшаяся система образования КНР привела к «закреплению» социальных слоев и нарастающей поляризации общества»⁽²⁾.

Помочь снизить риски описанной ситуации могут развивающиеся в международном цифровом пространстве практики образовательных платформ. Данные информационные ресурсы предлагают не просто получить определенное знание или навык (например, Khan Academy), но также выдают дипломы⁽⁵⁾, которые (если платформа является аккредитованной в вашей стране) имеют ту же силу, что и дипломы, полученные в ходе офлайн образования. «Онлайн-курсы дают возможность учиться тем, кто плохо вписывается в традиционную систему образования или полностью выброшен из нее»⁽⁶⁾. Таким образом, новые возможности доступа к информации позволяют получать качественное образование бесплатно или же по более низким ценам, также выбирать самостоятельно образовательные курсы или навыки, которые учащемуся хотелось бы развить, нивелируя многие социально-экономические барьеры и, тем самым, увеличивая вертикальную социальную мобильность.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество.—М., 1992, с. 302.
- 2) У Юсяо Система разделения образования и расслоение образования в Китае (1978-2008) // Реформа системы образования в Китае: сборник статей / пер. с кит. Костюковой А.И. – М., 2017, с. 4-43.
- 3) Ван Вэйхай, Гу Юань Разделение средних городских и сельских школ Китая и получение выпускниками профессионального статуса // Реформа системы образования в Китае: сборник статей / пер. с кит. Костюковой А.И. – М., 2017, с. 43-67.
- 4) Ван Цзинь, Ван Нин-нин Выбор образования: рациональность или культура // Реформа системы образования в Китае: сборник статей / пер. с кит. Костюковой А.И. – М., 2017, с. 99-133.
- 5) Михантиева М. Оксфорд для всех желающих: как устроен первый блокчейн-университет // Theory & Practice Образование в цифровую эпоху – 18 сентября 2018. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/16940-oxford-dlya-vsekh-zhelayushchikh-kak-ustroen-pervyy-blokcheyn-universitet> (дата обращения 24.01.19).
- 6) Фоер Е. Napster, Udacity и Academy: почему CD-диски и дипломы ушли в прошлое // Theory & Practice Образование в цифровую

эпоху – 20 августа 2013. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7496-napster-udacity> (дата обращения 24.01.19).

Ананишнев Владимир Максимович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Кибертрансформация и Интернет в сфере современного образования

Интернет изменил образовательное пространство высших учебных заведений. Еще недавно некоторые преподаватели не одобряли использование интернет-ресурсов при подготовке студентов к занятиям [4]. В настоящее время все изменилось. Работа в библиотеке у студентов уже считается отсталой формой получения знаний. Кроме того, некоторые студенты ни разу не бывали в библиотеке, так как считают, что в Интернете найдут все. Это оказывает значительное влияние на образовательный процесс. Таким образом классическая форма вуза, практически исчезает, вытесняемая виртуальным образованием [2].

В настоящее время некоторые студенты уже не пишут лекций, а фотографируют слайды на мобильник. Изменилось отношение и к экзаменам. Шпаргалки скоро можно будет увидеть только в вузовском музее. В некоторых вузах стало нормой, когда студент читает доклад с мобильного телефона. Кроме того, складывается впечатление, что и преподаватель не очень нужен, так как он представляет собой лишь ретранслятор знаний, которые и без него можно получить в Интернете. Если практические занятия возможно как-то обосновать, то лекции теряют смысл ввиду свободного доступа материала в сети Интернета. Лектор может объяснить свое присутствие лишь в случае, когда он преподносит что-то новое, малодоступное и в авторском стиле. Но даже это делать преподаватель сможет не долго, пока его материал не будет заснят на видео и выложен в YouTube [5].

В настоящее время можно в вуз не ходить физически. Есть виртуальные университеты, образование в дистанционной форме. Дипломы ничем не отличается от очного. И это может быть диплом почти любого высшего учебного заведения любого государства. В настоящее время некоторые ведущие компании уже не требуют диплома, так как он не гарантирует профессиональной компетентности и личной эффективности. Все это дал Интернет [3]. Все это обеспечивает новые возможности и новое качество жизни. Но что-то в этом всем смущает. Так как человек в своей природе, по сути, не меняется [1].

В настоящее время на планете активно ведутся работы по нейроинтерфейсам [6]. По устройствам сопряжения человека и компьютера. Интернет — это то, что существует благодаря компьютерам и без компьютеров существовать не может.

В настоящее время есть мир человека и мир вычислительных машин и они уже неразрывно интегрированы друг в друга. Машины стремительно развиваются, их скорость и вычислительная мощность непрерывно растут. Они становятся все более мобильны и компактны. Кроме того, они становятся все больше «обучаемы» и даже самообучаемы, становятся все более независимы от человека и представляют собой «искусственный интеллект». Такой интеллект по имени Робот София уже получил паспорт гражданина Арабских Эмиратов. А человек? В какую сторону он развивается? В настоящее время уже почти не существует областей, в которых машины не опережали бы людей. Сегодня ведутся исследовательские работы по сопряжению биологических объектов, включая человека, с машиной, подключению человека к компьютеру не только через внешние, но и через имплантируемые в мозг нейроинтерфейсы.

В настоящее время это реально, так как научные достижения в биологии, медицине и кибернетике это позволяют. Поэтому можно говорить о том, что киберорганические существа могут быть созданы и войдут в наше социальное пространство. Пока трудно представить, как это изменит наш мир и какие создаст проблемы. В настоящее время у образования есть два пути: один путь — развивать и совершенствовать природные возможности и способности человека, а другой путь — совершенствовать машины, заменяющие их, поскольку эволюция жестока и, как известно, «что не упражняется, то упраздняется». Поэтому задача современной системы образования состоит в том, чтобы развить стремление учащихся к развитию своих способностей.

Источники и литература

- 1) Ананишнев В. М. Информационные технологии в системе управления образованием // Системная психология и социология. - 2015. - № 1 (13). - С. 94-103.
- 2) Ананишнев В. М. Социология образования: учеб. пособие. - М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2012. - 352 с.
- 3) Ананишнев В. М. Технологизация управления образованием // Системная психология и социология. - 2014. № 4 (12). - С. 91-105.

- 4) Фурсов В.В. Моделирование и прогнозирование социальных процессов в образовании // Ученый совет. — 2014. — № 2. — С. 38–43.
- 5) Фурсов В.В. Образование как когнитивная система. Синергетический подход // Дистанционное и виртуальное обучение. — М.: СГУ, 2015. — № 10 (100). — С. 117–12
- 6) Фурсов В.В. Педагогика третьего тысячелетия требует новой парадигмы // Философия образования. — 2016. — № 4 (67). — С. 13–19.

Антонова Наталья Леонидовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

**Высшее образование как фактор социальной мобильности
иностраннных студентов**

Глобализационные процессы выступают источником и движущей силой трансформации национальных образовательных систем, стимулируя развитие международного рынка образовательных услуг и конкуренции между университетами. Сегодня мы наблюдаем «кризисе монокультурной модели образования и знания» [1, с. 79]. Мировые рейтинги становятся показателем статуса университета, на который ориентируются выпускники школ при выборе дальнейшей образовательной траектории. Обращаясь к глобальным рейтинговым системам (Academic Ranking of World Universities (ARWU - Шанхайский рейтинг), QS World University Rankings, Times Higher Education World University Rankings (THE), становится очевидным, что российские вузы активно заявляют свои позиции. Так, Московский государственный университет является лидером среди российских вузов: в рейтинге ARWU - 86 место, в рейтинге QS - 90, в рейтинге THE - 199.

Позицию в рейтинге можно рассматривать как конкурентное преимущество образовательной организации, как инструмент инвестиционной привлекательности, в том числе и за счет привлечения иностранных студентов. Наше пилотное исследование было проведено в Уральском федеральном университете (УрФУ) в 2017-2018 гг. Методом полуструктуризованного интервью были опрошены 20 студентов, прибывших на обучение из КНР. Все студенты получают образование гуманитарной направленности по основным образовательным программам бакалавриата (5 респондентов - студенты 1 курса, 6 респондентов - студенты второго курса, 5 респондентов - студенты третьего курса, 4 респондента - студенты четвертого курса). Всего опрошено 12 девушек, 8 юношей. Средний

возраст опрошенных - 24,5 года. Кроме того, мы провели интервью со специалистами служб и отделов (n=5), деятельность которых связана с сопровождением иностранных студентов в образовательной среде университета.

Основным показателем, на который ориентируются студенты из КНР при выборе вуза, является качество образования. Почти все опрошенные считают, что УрФУ является лидером Уральского региона среди университетов: «... *здесь очень хорошие преподаватели...*» (жен., 24 года). Вместе с этим, китайские студенты отметили болевые точки в образовательном процессе, среди которых практически отсутствие на гуманитарных и социальных направлениях обучения инновационных информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Студенты указывают, что преподаватели предпочитают традиционные лекции и семинары, формат e-learning для преподавателей пока еще скорее является целевой установкой. Об этом свидетельствуют и сами лекторы [2].

Материалы исследования свидетельствуют, что для иностранных студентов высшее образование выступает ресурсом, обеспечивающим достижение высоких социальных статусов. Это социальный лифт восходящей мобильности и важный этап реализации жизненных планов. Практически все опрошенные планируют после окончания университета вернуться в КНР: «... *после получения образования, я хочу вернуться в Китай. Знание русского языка поможет мне построить карьеру...*» (муж., 24 года). Эксперты также отмечают, что «*большая часть ребят настроены вернуться домой... Если не смогут устроиться по специальности, будут русский преподавать как иностранный*» (жен., стаж работы 17 лет).

В этой связи подчеркнем, что с 2015 года в портфеле рейтингов QS появился новый продукт, а именно: QS Graduate Employability Rankings. В нем предпринимается попытка глобального сравнения результатов трудоустройства выпускников, достигнутых высшими учебными заведениями. Среди российских вузов лидерство за Московским государственным университетом, его позиция в рейтинге 101-110 (в данном рейтинге УрФУ не представлен). В том же году сеть LinkedIn запустила проект, цель которого помочь выпускникам школ в выборе университета на основе анализа дальнейшего трудоустройства выпускников. Опрос показал, что каждый четвертый опрошенный не рассматривал ситуацию на рынке труда как фактор выбора вуза и будущей профессии. Для иностранных студентов важно получение качественного образования в престижном вузе. Один из экспертов отмечает: «*Сегодня на гло-*

бальном рынке можно говорить о трансфере компетенций» (жен., стаж работы 17 лет). Вместе с этим, родители для каждого второго респондента выступили инициатором получения образования в российском университете: *«...моя семья хочет, чтобы я изучала русский язык... Мне не хотелось ехать, так как далеко, но папа сказал, что надо. И поехала ради своего будущего и своего развития»* (жен., 19 лет). Речь идет о том, что скорее родительская семья выступает координатором построения социальной мобильности китайских студентов, ориентируясь на мировой рынок труда.

В целом, исследование показало, что студенты из КНР рассматривают обучение в УрФУ как фактор укрепления своих позиций в социальном пространстве. Следуя логике Н.Г. Осиповой [3], можно утверждать, что российские университеты могут стать инструментом воспроизводства элиты, в частности, китайского общества. Университету также следует упрочить свои конкурентные преимущества, в том числе и используя информационно-коммуникационные технологии, которые позволят «цифровым аборигенам» активизировать взаимодействие и повысят привлекательность вуза.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00236)

Источники и литература

- 1) Тлостанова М.В. Инновационные образовательные программы нового поколения: переосмысление роли гуманитарных наук в университетском образовании // Вестник РУДН. Серия Философия. 2008. №4. С. 79-83.
- 2) Антонова Н. Л., Меренков А. В. Модель «перевернутого обучения» в системе высшей школы: проблемы и противоречия // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 2. С. 237–247. DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.237-247
- 3) Осипова Н.Г. Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. №4. С. 9-31. DOI: 10.24290/1029-3736-2017-23-4-9-31

Антонова Ольга Геннадьевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Трансформация социальных функций образования в цифровую эпоху

Образование как важнейший социальный институт выполняет ряд социальных функций, в том числе, в отношении социальной структуры общества. Социальные функции образования меняются в зависимости от потребностей общества и в цифровую эпоху тесным образом связаны с использованием информационно-коммуникационных технологий. Цифровая эпоха, также известная как информационная эра - это эпоха, когда основным продуктом является информация, ее цифровое представление. Среди традиционных функций образования, как правило, называют идеологическую, духовную, интеллектуальную, социально-политическую, функцию социального контроля и селекции, воспроизводства социального опыта и исторической преемственности. Сегодня выполнение всех этих функций системой высшего образования осуществляется противоречиво, что воспринимается как глубокий кризис, вызванный социально-экономическими условиями и, соответственно, сменой социальных ориентаций и приоритетов. Широкое внедрение в образовательный процесс электронных учебников, дистанционных форм обучения и других технологических инноваций подразумевает постоянное обновление образовательного процесса. В условиях цифрового общества сам человек и способы его взаимодействия с внешней средой кардинально меняются, обеспечивая возможность выполнения производственных и социальных задач в обществе. Трансформации подвергаются все сферы общества, появляются новые профессии, соответственно, возникает потребность в соответствующих кадрах. Современная система образования должна способствовать развитию определенных навыков выпускников, необходимых в эпоху роста цифровых коммуникаций. Вызовы модернизации постоянно диктуют свои требования вузам, в первую очередь, быстрого реагирования на запросы экономики. Формирование образовательных стратегий связано с практической включенностью всех субъектов различного уровня в образовательные процессы и особым ценностным отношением к образованию. Одной из наиболее очевидных и признаваемых большинством исследователей функций является активизация социальной мобильности, как правило, восходящей, ведущей индивидов к более сложным видам труда, более высоким доходам и престижу. Выпуск конкурентоспособного специалиста предъявляет особые требования к построению учебного процесса и требует решения многих управленческих, организационных, научно-методических, финансовых, информационных и прочих задач. Модернизация института образования предполагает из-

менение его статуса, что предъявляет новые требования к качеству рабочей силы, ее образовательному, профессиональному и квалификационному уровню. Данный вызов социального времени диктует необходимость обновления вузовских кадров. Одной из главных проблем здесь выступает противоречие между требованиями к профессорско-преподавательскому составу и возможностью его соответствия этим требованиям в силу ряда обстоятельств. Образование есть социальная технология интеллектуальной деятельности, ее сущностью является отбор и организация информации для учебного процесса. В цифровую эпоху образование уже не будет прежним, «аналоговое» образование все сильнее вытесняется цифровым, в результате учебный процесс становится более гибким, «заточенным» под конкретного студента, который сам формирует запрос на получение знаний и включается в процесс обучения в удобное для него время. Новые формы представления информации требуют формирования у человека новых навыков поиска и отбора информации, умения ее использовать. Очевидно, что цифровая экономика будет ставить новые серьезные задачи перед обществом, и будущим выпускникам потребуются совершенно иные компетенции, нежели они осваивают сейчас. Но насколько современная система образования России готова давать такие компетенции будущим специалистам, формировать навыки работы в условиях цифровой экономики, определяет, в конечном счете, место и роль высшего образования на современном этапе.

Таким образом, первоочередной является проблема преемственности в функционировании высшей школы, обновления вузовских кадров, поиска новых методологических подходов к решению управленческих, организационных, научно-методических и других задач.

Источники и литература

- 1) Антонова О.Г. Социальные функции высшего образования в контексте новой образовательной парадигмы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 1 (45). С. 89-98.
- 2) Антонова О.Г., Дыльнова З.М. К вопросу о тенденциях развития российского высшего образования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 4 (44). С. 127-135.

Байша Наталья Сергеевна

Неформальное образование представителей старшего поколения: социологический аспект изучения

На общем фоне развития цифрового общества в России некоторые категории населения, в частности, пожилые люди испытывают, как трудности в социальной адаптации к современным условиям, так и возможное отсутствие активной жизненной позиции, мотивации к осуществлению социально ориентированной деятельности, к саморазвитию. Согласно данным, полученным в ходе проведения авторского социологического исследования в августе 2018 г. на территории Волгоградской области, было определено, что у 64,3% представителей определенных возрастных групп населения, которые в настоящее время получают пенсионные выплаты (люди, старше 59 лет) [5], нет необходимости и потребности в повышении собственного образования, переквалификации. В этой связи, можно предположить, что повышение уровня компетенций для пенсионеров не представляет собой важный компонент в реализации жизненных планов, поскольку семейная сфера является доминирующей среди других (например, сфера досуга, трудовая и общественно-политическая сфера деятельности) по мнению 46,2% респондентов различных возрастных категорий [5]. В связи с чем, для представителей старшего поколения характерно личностное развитие, являющееся определяющим критерием неформального образования, которое, в свою очередь, по мнению отечественных исследователей В.П. Засыпкина, Г.Е. Зборовского, Е.А. Шуклиной, представляет собой «феномен, по определению не связанный с жесткими институциональными регуляторами, во многом функционирующий как социокультурная традиция» [1, С.13]. Данный вид образовательной деятельности предполагает получение образования индивидов «на учебных курсах, в народных университетах, центрах непрерывного образования взрослых, в лекториях и домах знаний, по телевидению и с помощью дистанционных средств, без аттестации и выдачи государственного сертификата (диплома)» [2].

Многие исследователи в области социологии возраста, социальной геронтологии (Ключарев Г.А., Пахомова Е.И., Кофанова Е.Н.) отмечают необходимость анализа структуры мотиваций, а также ценностных предпочтений людей пожилого возраста. На наш взгляд, с целью привлечения внимания пожилых людей к получению неформального непрерывного образования следует опираться на основные положения теории социального обмена, предложенной социологами Дж. Хомансом и П. Блау [4]. Исходя из представлений ученых, стоит отметить, что потребности,

прежде всего, духовные, пожилых людей могут быть ориентированы на получение неформального образования лишь в том случае, если саморазвитие, обогащение навыков и умений будет оцениваться, в первую очередь, близким кругом общения в качестве ценности и одним из способов поддержания социальных связей между разными поколениями людей. Именно посредством «ответных вознаграждающих реакций» со стороны общества в отношении представителей старшего поколения и их стремления к саморазвитию, пожилые люди, вероятно, смогут более активно приобщиться к получению неформального образования, посредством участия в деятельности учебных курсов (например, в рамках курсов по повышению компьютерной, финансовой грамотности) и пр. Одним из ярких примеров получения такого вида образования может послужить сфера добровольчества, стремительно развивающаяся в современном российском обществе и привлекающая внимание не только представителей различных возрастных когорт, но и «серебряных волонтеров» (людей старшего поколения). В рамках мероприятий различного масштаба, пожилые люди, демонстрируя имеющиеся жизненный опыт, знания и навыки, ощущают собственную социальную значимость, необходимость в организации добровольческих проектов: *«Волонтерская деятельность поистине увлекательна. И когда ты принимаешь участие в мероприятиях в качестве волонтера, то чувствуешь себя молодым. А еще, особенно приятно слышать от молодежи приятные слова в свой адрес, наблюдать за тем, как ребята стараются вместе с тобой совершать благие дела. Не менее приятно от них слышать слова восхищения и похвалы!»* (Ж., 68 лет) [6]. Тем самым, основываясь на идее Дж.Хоманса о том, что «схожие обстоятельства или аналогичные ситуации будут стимулировать такое поведение, которое вознаграждалось в аналогичных случаях в прошлом», можно предположить, что волонтерская деятельность является привлекательной для старшего поколения в силу того, что данная группа волонтеров получает вознаграждающие реакции со стороны государства, окружающих добровольцев и организаторов.

Таким образом, на наш взгляд, для того, чтобы привлечь внимание пожилых людей к получению образования в рамках учебных курсов, в центрах непрерывного образования, в различного рода кружках, творческих объединениях, необходимо базироваться на «социальном обмене» и на опыте «серебряных добровольцев», успешно получающих неформальное образование в процессе организации и проведения волонтерских мероприятий, осознающих и ощущающих со стороны социума собственную значимость и роль в развитии современного российского общества.

Источники и литература

- 1) Власова, О.В. Социальные практики организации неформального образования студентов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. С. 12-16.
- 2) Ключарев, Г.А., Пахомова, Е.И., Кофанова, Е.Н. Самообразование взрослых // Общественные науки и современность. 2003. № 4. С. 37 - 46.
- 3) Култыгин, В.П. Концепция социального обмена в современной социологии // Социологические исследования. 1997. № 5. С. 85-99.
- 4) Хоманс, Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 82-91.
- 5) Авторское социологическое исследование «Восприятие социальных проблем жителями Волгоградского региона», организованное в рамках производственной (технологической) практики, которое было проведено в августе 2018 г. под руководством к.социол.н., доцента Николенко Н.А., д.филол.н., профессора кафедры социологии ВолГУ Василенко И.В. Метод – формализованное интервью (N=426). Тип выборки – комбинированная, многоступенчатая выборка: районированная маршрутно-квотная выборка. Критерии выборки: пол, возраст респондентов. – Текущий архив кафедры социологии ВолГУ - Волгоград, 2018.
- 6) Авторское социологическое исследование «Волонтерская деятельность как форма социальной активности людей третьего возраста», проведенное в феврале 2018 г. под руководством к.социол.н, доц. кафедры социологии ВолГУ Н.А. Николенко. Метод – полужформализованное интервью (N=25). Тип выборки – направленная. Критерии выборки: пол, возраст, род занятий: добровольчество) – Текущий архив кафедры социологии ВолГУ - Волгоград, 2018.

Баксанский Олег Евгеньевич¹, Дергачева Елена Александровна²

1 - РНИМУ имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия; 2 - Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

Развитие цифрового общества в условиях НБИКС-конвергенции

Реалии усложняющихся индустриальных модернизаций (как стадий в развитии современного социума) приводят к ряду существенных экономических и технологических изменений в общественном устройстве в наиболее развитых странах мира. В ответ на эти планетарные трансформации в середине XX века выдвигается концепция постиндустриального общества, которая в 1960-1970 годах научно обосновывается и получает широкое распространение. Д. Белл формулирует ее основные положения. Если доиндустриальное общество было основано на земледелии и скотоводстве, то развитие промышленно-городского социума связано с распространением первых стадий научно-технического прогресса, взаимосвязанными процессами индустриализации и урбанизации. Соответственно, по мысли Д. Белла, решающими качественными параметрами развития постиндустриального общества являются наукоемкие, высокотехнологичные производства, основанные на процессах информатизации, сосредоточении большинства занятых в сфере услуг.

В то же время сам Д. Белл, определяя наиболее существенные изменения в современном социуме, указывает на незаконченность разрабатываемой им модели постиндустриализма и необходимость концептуального дополнения ее другими подходами. В связи с появившимися в 60-е годы XX века идеями о формировании информационного общества Д. Белл не возражает против уточнения теории постиндустриализма исследованиями процессов информатизации. Ведущие технологии развития постиндустриального (как информационного) общества связаны с внедрением энерго- и ресурсосберегающих процессов, сокращением индустриального сектора производства, возрастанием роли творческого труда, нарастающим использованием (вместо естественных природных) искусственных компонентов. Д. Белл изначально разрабатывал свою концепцию постиндустриализма как преодолевающую технократизм производителей и развивающую сферу услуг. В то же время сфера обслуживания, состоящая из финансовых, информационных, образовательных, консалтинговых, медицинских и других социальных услуг, в процессе своего развития насыщается искусственными компонентами и процессами (в т.ч. небiosферными веществами и химией). Этот факт, к сожалению, Д. Белл оставляет вне своего внимания, хотя услуги технократичны не менее производства. Тенденции современного развития глобализирующегося мирового сообщества пока что подтверждают «технократическую реалистичность» концепций постиндустриализма, поскольку не только процессы производства, но и услуги несут в себе разрушительную силу техники и искусственного в целом и основаны на комплексном воздействии технократических факторов [2].

Развитие цивилизации с необходимостью потребовало возникновения сначала интегрированных межотраслевых технологий, а в настоящее время - надотраслевых технологий, примерами которых являются информационные и нанотехнологии (манипулирование атомами). При этом последние представляют собой единый фундамент для развития всех отраслей новой наукоемкой технологии постиндустриального - информационного - общества, первый надотраслевой приоритет развития. Нанотехнологии - это базовый приоритет для всех существующих отраслей, которые изменят и сами информационные технологии. В этом заключается синергизм новой системы, что возвращает нас к цельной картине естествознания. Последние привели к изменению исследовательской парадигмы: если ранее научное познание носило аналитический характер («сверху вниз»), то теперь оно перешло на синтетический уровень («снизу вверх»), что потребовало отказа от узкой специализации и перехода созданию различных материалов и систем на атомно-молекулярном уровне. Именно конвергентные технологии, являясь материальным плацдармом конвергентного подхода, исходя из нанотехнологической методологии, изменили парадигму познания с аналитической на синтетическую, породив современные промышленные технологии, обеспечившие стирание узких междисциплинарных границ.

Существовавшие ранее технологии создавались под нужды человека, под его запросы и потребности, а существующие сейчас технологии (например, те же надотраслевые - информационные и нанотехнологии) оказываются в состоянии изменить самого человека, чего не было в прошлом. Об этом много рассуждает М. Кастельс в контексте информационной эпохи. Более того, все чаще антропологи отмечают прямое влияние технологий на эволюцию человека как биологического вида [1].

Таким образом, NBICS-конвергенция порождает множество очень серьезных мировоззренческих проблем. Если начало XX века ознаменовалось известным тезисом о неисчерпаемости электрона, то начало XXI века знаменуется тезисами о диалектической неисчерпаемости человеческого мозга и принципиальной возможности воспроизводства живого. Современные нано- и биотехнологии размывают границы между практической и познавательной деятельностью, познание объекта становится возможным только в результате его предметно-деятельного преобразования. Налицо тенденция замены узкой специализации междисциплинарностью, что в свою очередь ведет уже к трансдисциплинарной интеграции.

Источники и литература

- 1) Баксанский, О.Е. Нанотехнологии. Биомедицина. Философия образования. В зеркале междисциплинарного контекста / О.Е. Баксанский, Е.Н. Гнатик, Е.Н. Кучер. М., 2010.
- 2) Демиденко, Э.С. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева. М.: Красанд, 2010. 288 с.
- 3) Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Личностно ориентированный подход к обучению физике/ Физика в школе, 2003, № 4, сс. 16-26.
- 4) Аронов Р.А., Баксанский О.Е. Когнитивная стратегия А.Эйнштейна/ Вопросы философии, 2005, № 4, сс. 66-75.

Василенко Виктория Валерьевна

*Ставропольский государственный педагогический институт,
Ставрополь, Россия*

Флуктуация профиля профессиональной стратификации и учебная миграция из села в город (на примере обучающихся в региональном педагогическом вузе)

В селе профессия учителя остается престижной, потому, что является "каналом вертикальной социальной циркуляции", "флуктуации профиля профессиональной стратификации". Как отмечал П. А. Сорокин подобные профессии позволяют людям повысить свой социальный статус и ранг в основных профессиональных классах (от физического труда к интеллектуальному). Выпускники сельских школ часто выбирают профессию учителя. В выборе педагогического вуза и города, абитуриенты из сельской местности руководствуются фактором географической близости. Учебную миграцию характеризует осмысленность выбора, добровольность переезда, целеполагание деятельности, определенность временных рамок, возрастные ограничения.

На сентябрь 2017 г. По данным Министерства образования и науки РФ в стране острой потребности в учителя в не наблюдалось, всего 1 %. По статистике нехватка кадров ощущается в основном в сельских школах. Так, например, по данным Министерства образования Ставропольского края в различных образовательных учреждениях края занято около 40 тыс. педагогов и одной из центральных проблем остается проблема постепенного "старения" кадров. По подсчетам регионального министерства только 20% выпускников-педагогов остаются в крае, работая по

профессии. К сожалению, несмотря на различные меры дополнительной материальной поддержки молодых сельских учителей, возвращаться в села, а их на территории края более 730, выпускники не стремятся.

Исследование, проводимое на базе педагогического института показало, что если 100% опрашиваемых сельских студентов целью своего приезда считают обучение и получение высшего образования, то только 1,7 % заявили о необходимости овладения профессией учителя и получении профессиональных компетенций. 3,5 % респондентов учебную цель своего приезда дополнили необходимостью поиска работы, а 1, 7% - расширением круга общения. Образование, как и замужество является "восходящим потоком мобильности". 94,5 % опрошенных - принадлежат к женскому полу. Однако, вопреки распространенному мнению о том, что наряду с желанием получить педагогическое образование, большинство приезжих девушек стремятся заключить брак, об этом заявила только 1 респондентка. 7 % опрашиваемых указывали на наличие собственного жилья. Если о приобретении в перспективе собственного жилья в Ставрополе задумываются 17% местных студентов, то сельских жителей гораздо больше - 57%.

16,7 % после окончания института планируют переезд в более крупные города, чаще всего в Краснодар и Ростов-на -Дону. Популярностью пользуются Сочи, Севастополь, Кавказские Минеральные Воды. Незначительное количество опрашиваемых сельских жителей выразили желание переезда в Санкт-Петербург, но не в Москву. Процент желающих перебраться в Санкт-Петербург среди иногородних студентов гораздо выше - 12%.

Как отмечает Е. Н. Алексеева "именно адаптивность мигранта... определяет эффективность перемещения, обучения и возможность повышения социального статуса за счёт приобретенных новых компетенций". Учебная миграция не связана с получением материальной выгоды от переезда и чаще ее относят к социальному типу (С. В. Рязанцев, Д. Н. Митин). Если учитывать социокультурный подход П. А. Сорокина, рассматривая культуру, как неотъемлемый атрибут социальности, то следует признать, что проблема адаптивности внутренних учебных мигрантов из села в город имеет важный культурный аспект (ценности, значения, смыслы, образ жизни, повседневная культура и д-р.). 50% сельских студентов отмечают изменение своего привычного образа жизни. Вместе с тем, чаще речь шла об изменении поведения, но ни ценностей. 12% указывали на возможность удовлетворения своего культурного запроса.

Таким образом, обучение в педагогическом вузе для сельских учеб-

ных мигрантов остается традиционным образовательным каналом безвозвратной миграции и каналом социальной циркуляции. Доля предполагаемой возвратной миграции среди сельской молодежи невелика, учебная миграция существенно затрагивает культурную сторону жизни молодого человека. В условиях массового оттока молодежи из сел и перераспределения населения между федеральными и региональными центрами, региональные вузы становятся еще и важным социальным институтом культуры.

Источники и литература

- 1) Алексеева Е. Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник МГУ. Сергей. 18. Социология и политология. 2012. 4.
- 2) Василенко В. В. Позитивная идентичность горожанина как средство преодоления этнических, религиозных и социальных противоречий // Ставрополь-город межэтнического согласия и межконфессионального диалога: Сборник материалов городской научно-практической конференции. В-2-Х ч. Ч.1.- Ставрополь, 2017.
- 3) Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. -М., 2006.
- 4) Сорокин П. А. Социальная мобильность. -М., 2005

Васина Ольга Владимировна¹, Ежов Сергей Петрович²

1 - СПбГТИ(ТУ), Санкт-Петербург, Россия; 2 -

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербург, Россия

Цифровая эпоха корректирует гипотезу Питирима Сорокина

Как прозорливо отмечал в первой половине XX века П. Сорокин, потребность в интеллекте в обществе будет расти. Узкий элитный слой уже не сможет эту потребность удовлетворить в полной мере. Отсюда, делает он предположение, образование будет носить всё более массовый и доступный характер.

Вторая половина XX века полностью подтвердила правоту П. Сорокина. Однако, в наступившем столетии всё начинает меняться.

В современном мире образование рассматривается как институт для удовлетворения потребностей общества, в основном, экономических и с ней связанных.

Четвёртая промышленная революция, внедрение киберфизических систем в производство, цифровая экономика, искусственный интеллект, 3D принтеры - всё это ведёт к вытеснению человека из сферы общественного производства. Как следствие - работа неизбежно становится привилегией наиболее одарённой части общества. В обозримом будущем общество разделится на интеллектуальное меньшинство, небольшую «прослойку» «прикладных воротничков» и безработное большинство, для которых «цивилизация досуга» станет реальностью.

В этой связи, актуализируется вопрос о высшем образовании. Всем заметен процесс сокращения вузов и филиалов в России. Их количество за последние годы сократилось почти наполовину. На 1 января 2018 года в России вузов оставалось 1171, в СПб в текущем учебном году - 53.

Неравенство российских университетов заключается в первую очередь в фактическом противопоставлении «ядра» (46 университетов входят в Ассоциацию ведущих университетов) и всех остальных.

Направление движения всех современных университетов - это цифровое образование, как новая форма передачи знаний. На сегодняшний день она реализуется в основном в онлайн-курсах. По решению Минобрнауки к 2020 году вузы должны создать 3500 онлайн-курсов, а к 2025 году - 4000. На создание таких курсов и, шире, на роль «цифровых университетов» претендует «ядро». Остальные университеты, если сохранятся, скорее всего, перейдут на прикладной бакалавриат (технические школы, по аналогии с Германией). Ну и, конечно, расширится сеть корпоративных университетов по образу и подобию КУ сбербанка.

Так как система образования существует только в реалиях социальной системы, то подобная трёхуровневая система высшего образования и будет отражать социальную структуру нашего общества.

Гаврилик Оксана Николаевна

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

Гродно, Республика Беларусь

Социальное неравенство в представлениях жителей Беларуси

Любое общество, даже самое высокоразвитое, характеризуется наличием социального неравенства. Как писал П. А. Сорокин, «... не существовало и не существует ни одной постоянной социальной группы,

которая была бы «плоской» и в которой все ее члены были бы равными. Общества без расслоения, с реальным равенством их членов - миф, так и никогда не ставший реальностью за всю историю человечества» [3, с. 304].

Значительное социальное расслоение общества, углубление разрыва в доходах населения приводит к негативным последствиям, затрагивающим все сферы жизнедеятельности. Вместе с тем неравенство может служить мощнейшим стимулом к изменениям и развитию. Как известно, значительная доля богатейших людей планеты были выходцами из бедных семей, что заставило их преодолевать неблагоприятные обстоятельства через осуществление инновационной предпринимательской деятельности. В своей работе «Философия неравенства» Н. Бердяев писал: «Не неравенство создает нужду, а нужда создает неравенство, как спасительное приспособление, как выход. . . Неравенство есть могущественнейшее орудие развития производительных сил. . . Неравенство есть условие всякого творческого процесса, всякой созидательной инициативы, всякого подбора элементов, более годных для производства» [2, с. 288-289].

В 2016-2017 гг. автором было проведено социологическое исследование монетарного мышления населения Республики Беларусь с применением анкетного опроса (объем выборки составил 1000 человек), экспертного опроса (n=10), глубинных интервью (n=30). Важными категориями монетарного мышления населения являются категории социально-экономического неравенства и справедливости. Среди причин социально-экономического неравенства в обществе, отмеченных участниками глубинных интервью, можно выделить: 1) причины, связанные с социально-экономической политикой государства, нестабильностью в обществе, 2) различные возможности людей, разный доступ к ресурсам, коррупция, «передача работы по наследству», большой разрыв в размере заработной платы руководителей и работников; «кто-то работает, а кто-то нет»; «одни воровать умеют, другие нет»; 3) человеческие качества: «одна половина хочет подчиняться, а другая - управлять»; «жадность тех людей, кто стоит выше любого класса общества». Некоторые считают, что преодолеть социально-экономическое неравенство возможно (в том числе, есть мнение «жестокими мерами с применением насилия»), однако зачастую респонденты указывают на большие трудности, с этим связанные: «это было всегда и будет, делали революцию, но не помогло», «так было всегда - богатые сверху, а бедные снизу», «не у всех есть способности, поэтому будут богатые и бедные».

Под социально-экономической справедливостью жители республики понимают: равенство перед законом; вознаграждение соответственно за-

слугам; равный доступ к социальным благам; отсутствие разделения на богатых и бедных; достойная оплата труда; полное финансовое равенство людей, когда у всех одинаковый доход. Некоторые люди считают социально-экономическую справедливость утопией, которой не может быть в реальности. Нечасто в высказываниях упоминается о помощи нуждающимся как составном элементе социально-экономической справедливости.

Опираясь на результаты республиканского опроса 2016 г. (n=1502), проведенного Институтом социологии НАН Беларуси, можно утверждать, что население страны позитивно относится к дифференциации доходов, если они соответствуют затраченным усилиям. 58,6 % населения согласились с тем, что доходы должны быть различными: чем больше человек трудится, тем больше он должен получать. Пятая часть жителей страны (21,8 %) считает, что государство не должно допускать большой разницы в доходах граждан [1, с. 272-275]. Следует отметить, что за период 1989-2009 гг. мнение жителей Беларуси о дифференциации доходов значительно изменилось. Так, участникам «Европейского исследования ценностей» предлагалась шкала от 1 до 10, где самый низкий балл соответствовал утверждению «Доходы должны быть сделаны более равными», а самый высокий - «Должны быть большие стимулы для приложения индивидуальных усилий». В 1989-1993 гг. среднее значение по данной шкале составляло 7,35 балла, в 1995-1998 гг. оно снизилось до 6,63 балла, в 1999-2003 гг. - до 5,27 балла, а в 2008-2009 гг. составило 5,6 балла. Таким образом, кризисные явления в постперестроечный период выявили негативные последствия увеличивающегося разрыва в доходах населения и выдвинули на первый план проблему справедливого распределения национального богатства.

Источники и литература

- 1) Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.] ; редкол. : И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2017.
- 2) Бердяев, Н. Философия неравенства. М., 2010.
- 3) Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ. ; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. М., 1992.

Головин Петр Юрьевич

*АНО ДО «Региональный учебно-инновационный центр «Восток»,
Тюмень, Российская Федерация*

Формирование профессиональной идентичности посредством дистанционного образования

Развитие современных технологий за последние десятилетие стало причиной стремительного скачка в развитии общества. Информационные технологии настолько тесно интегрированы в структуру социума, что на сегодняшний день нет ни одной сферы человеческой жизни, где бы они не применялись. Развитие сети «интернет» по мнению исследователей, привело к третьей волне развития человечества - «информационной». В тоже время переход к сверхиндустриальной цивилизации, к которой стремится общество, обусловил трансформации, которые сегодня наблюдаются в системе трудовых отношений.

Стоит понимать, что человеческий капитал - это важнейший ресурс современного постиндустриального общества. Только достаточное количество высококвалифицированных специалистов сможет стать основой для развития высокотехнологического общества. Вследствие чего вопросы, связанные с формированием личностно-профессиональных качеств субъектов труда выходят на первый план.

К работнику применяются новые стандарты, согласно которым он обязан обладать высоким уровнем профессионализма, а также определенным набором черт характера, составляющих профессиональную культуру. Отметим, что на наш взгляд термин «профессионализм» раскрывает преимущественно технологическую, функциональную сторону любой деятельности, выступая как итог определенного рода деятельности. В свою очередь профессиональная культура - это оценка деятельности. Включая в себя содержательную область профессионализма, она отражает и сам процесс приобретения профессионализма. Культурный компонент определяет уровень развития самого субъекта деятельности, его личностно-деловые качества. В своем единстве понятия «культура» и «профессионализм» отражают многоаспектность и динамичность профессиональной культуры как социального феномена.

Тем самым, мы приходим к мысли, что субъект с высоким уровнем профессиональной культуры становится важнейшим членом общества, так как является носителем высокой профессиональной идентичности. Профессиональная идентичность, на наш взгляд, является важным компонентом общей идентичности, отождествлением себя с определенной профессиональной группой людей, принятие ее целей и ценностей, первичное осознание себя членом этой группы. Предлагаем рассматривать

профессиональную идентичность как сложный конструкт, включающий в себя эмоциональный, познавательный и поведенческий компоненты:

- профессиональную идентичность на когнитивном уровне составляют профессиональные знания, убеждения, представления о содержании профессиональной деятельности (объект труда, цель, средства, условия), представления о профессиональных намерениях (профессиональных планах), представления о себе как о субъекте профессиональной деятельности, прообраз результатов деятельности и способов их достижения [2, с. 45-51];

- в структуре профессиональной идентичности на эмоциональном уровне происходит ситуативное самоопределение, отражающее предпочтение в работе с определенным типом клиентов и определенным типом проблем, выбором определенных способов и средств, формируется эмоционально-оценочное отношение к профессиональным убеждениям и знаниям, к самому себе как «деятелю»;

- на поведенческом уровне возможно рассмотрение профессиональной идентичности как результата процесса решения профессиональной значимых проблем и задач. При этом каждое принятое решение по поводу себя и своей профессиональной деятельности относительно взаимодействия и отношений с другими людьми в поведенческом плане будет выражено в форме поступка [3].

Стоит отметить, что профессиональная идентичность находится в постоянном изменении на протяжении всей жизни человека. Отсюда следует, что развивая систему образования в сторону увеличения доступности, мы тем самым влияем на формирование уровня профессиональной идентичности всего населения страны. Предоставление возможности обучаться на протяжении всей жизни послужит не только возможностью профессионального роста, но и профилактике профессиональной несостоятельности.

Таким образом, перед обществом стоит задача построения современной высокоэффективной и доступной каждому гражданину системы, формирующей компетенции профессионала. Основой этой системы на наш взгляд является профессиональное образование. Одним из решений данной задачи служит развитие системы дистанционного обучения. По словам С. М. Моор: «развитие дистанционного образования связано с тенденцией увеличения количества нетрадиционных студентов (старше 24 лет, имеющих трудовой опыт), которые обучаются с целью карьерного роста, улучшения социально-экономического положения» [1]. Дистанционное образование, отличается высокой степенью мобильности, контингентом обучающихся, охватом многих предметных областей знаний

и способом доставки информации. Тем самым развитие дополнительного образования позволяет создавать предпосылки для практически неограниченного совершенствования образования на протяжении всей жизни, что в свою очередь служит развитием общества с высоким уровнем профессиональной идентичности.

Дистанционное образование на наш взгляд необходимо рассматривать как эффективный механизм воспитания профессионалов, в первую очередь за счет того, что целевой аудиторией, как правило, выступают, как говорилось выше нетрадиционные студенты, то есть, такие субъекты, которые имеют формирующееся представления о дальнейшей карьерной лестнице.

Источники и литература

- 1) Моор С.М. Управление коммуникациями : Учебное пособие / С.М. Моор. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 92 с.
- 2) Никитин В.А. Социальная работа: Проблемы теории и подготовки специалистов: Учебное пособие / В.А. Никитин. – М.: Изд-во «Норма», 2002. – 298 с.
- 3) Петрушин В.И. Психология карьеры / В.И. Петрушин. – М.: Альма Матер, 2004. – 208 с.

Голубева Ксения Александровна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Проблемы измерения качества образования

Дискуссии по поводу важности измерения качества образования, как комплексного мероприятия, становятся всё более распространёнными. Министр образования РФ Васильева Ольга Юрьевна, занявшая свой пост в 2016 году, подняла вопрос советской школы на новый уровень, говоря о том, что, с одной стороны, советская школа - образец результативности обучения, с другой стороны, о мифах достижений советской школы, приводя в доказательство альтернативные аргументы.

Но у каждой научной модели есть условия ее воплощения и реализации. Измерение и мониторинг результатов образования, оценка его качества всё чаще становится объектом обсуждения в фокусе ценностей, но никак не критериев и конкретных показателей.

Начнем с того, что веками созданный инструмент вступительного и выпускного экзамена в настоящее время утрачивает свою силу, поскольку это простая проверка испытуемого на способность решать задачи в конкретном экзаменационном листе. Это также заставляет экзаменуемого подстраиваться под локальные требования - для кого-то это становится преимуществом, а для кого-то наоборот. Однако несопоставимость результатов и неполная оценка его знаний, умений и навыков в будущем раскрывается на следующем этапе обучения.

Созданные относительно недавно международные рейтинги проводят ранжирование стран на основе национальной выборки, которая позиционируется как репрезентативная и валидная. Набор показателей для каждой страны одинаковый и включает оценку решения определенных задач, выявление определенных способностей. Насколько эти критерии могут быть универсальными для всех стран - вопрос к составителям данных рейтингов.

Но вспомним закон (принцип) Гудхарта, получивший свою известность с 70-х годов прошлого века, который напоминает нам, что, ставя задачи подняться во внутристрановых и международных рейтингах, не стоит забывать о целях национальной системы образования. Сама идея «работы на показатель» и «работы на отчет», а не на реальный результат становится всё более распространённой среди управленцев, в том числе в образовании.

Вопрос, который поставлен в заголовке относительно оценки качества образования, закреплён в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (пункт 29 части 1 статьи 2): «качество образования - комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы». Согласно определению, «результаты освоения основных образовательных программ» должны отвечать требованиям современных ФГОС, включающих личностные, метапредметные и предметные результаты обучения. Однако реальной оценке подлежат только предметные результаты. При этом «результаты освоения» определяются на основе образовательной программы организации, а не по ФГОС, ставя под вопрос сложность и неоднозначность задач оценки личностных и метапредметных результатов обучения.

Одним из актуальных подходов к оценке качества образования становится компетентностный подход. Идея оценки компетенций, которые могут быть поделены на две большие группы - универсальные (soft skills) и профессиональные (hard skills) компетенции, становится все более востребованной исходя из гибкости выявления и возможности реального измерения. Так, согласно исследованию Wall Street Journal 2017 года, 89% руководителей признают, что испытывают нехватку работников с высокоразвитыми универсальными компетенциями (способность к адаптации, организаторские навыки, коммуникабельность и т.д.). Остается открытым вопрос о том, какими же универсальными компетенциями должен обладать высокоэффективный будущий работник и какое место образовательный процесс играет в их формировании.

Таким образом, обсуждая проблемы измерения качества образования стоит обратить внимание, что результат обучения интересует всех участников образовательного процесса, тем самым формируя общественную значимость. В вопросах измерения качества образования необходимо уходить от неэффективных методик, а использовать именно тот измерительный инструмент, который в действительности может подвергнуть оценке результат образовательного процесса.

Грязнова Алина Сергеевна

студент, Москва, Россия

Образование в течение жизни - мейнстрим цифрового общества

Быстрое распространение коммуникационных технологий и растущая доступность информации привели к увеличению ожиданий о целенаправленном и непрерывном приобретении навыков и знаний в течение всей жизни человека. По профессиональным, личным и гражданским причинам человек должен все время повышать свою компетентность, чтобы оставаться конкурентоспособным и пригодным для работы в условиях глобальной и сетевой экономики.

В 1965 году впервые на форуме ЮНЕСКО известный теоретик П. Ленгранд предложил систему дополнительного образования. Ленгранд считал необходимостью развить условия для расширения трудовых способностей и профессиональных компетенций индивида на протяжении жизни, ликвидируя привычные этапы учебной, трудовой деятельности и последующую «профессиональную дезактуализацию» [1].

Инновационное развитие образовательной деятельности является основной задачей в рамках положения «Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2025 годы», в которой особое место уделяется непрерывному послевузовскому образованию, предоставления условий для реализации данного права личности[2].

Государство является основным представителем расширения образовательных услуг. Однако, относительно недавно этим стали заниматься и коммерческие организации. Таким образом, образование и бизнес стали чаще пересекаться в мире цифровой экономики[3] и выполнять ряд важных образовательных функций:

- формирование в обществе имиджа образования и определенных специальностей;
- внедрение дополнительного образования сотрудников и руководителей;
- оказание поддержки определенных образовательных программ;
- создание и расширения направлений развития профессионального образования;
- предоставление площадок для образовательной деятельности.

В России вкладывается огромное количество сил для предоставления возможности непрерывного образования граждан: идет финансирование инновационных программ университетов, присваиваются статусы национальных исследовательских университетов, развитие инфраструктуры для инновационной деятельности (создание технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий), создание инновационного кластера, так же был создан технический университет «Сколково».

Дополнительное профессиональное образование осуществляет ряд функций: профессиональную, социальную, личностную. Профессиональная функция позволяет сформировать инновационные или несформированные компетенции, и позволяют приобрести новые необходимые, профессиональные возможности[2]. Непрерывное профессиональное образование дает возможности освоить необходимые инструменты для выполнения поставленных задач и модернизировать работу, приумножить продуктивность деятельности. Это позволит добиться карьерного роста или даже поменять сферу профессиональной деятельности. Социальная функция позволяет взаимодействовать индивиду с различными социальными группами и обществом в целом, приумножить жизненный опыт во всех сферах жизнедеятельности, освоить новые культурные ценности и технологии социального взаимодействия. Наиболее важной является личностная функция, саморазвитие личности, удовлетворения трудовых интересов. Австрийский экономист Й. Шумпетер, один из основ-

ных представителей теории инновационной экономики начала XX века, главной вещью считал накопленный «высококачественный и креативный человеческий капитал» [4]. Личность является центром образовательной системы, и программы дополнительного профессионального образования формируются как личностно-ориентированные. Развитие личности - главная цель профессионального образования [5]. Так же дополнительное профессиональное образование является одним из наиболее важных критериев конкурентоспособности страны с помощью коррекции и развития профессиональных возможностей социума. Образование помогает социуму быстро приспособиться к цифровой экономики, уменьшает риск безработицы и обеспечивает социальную защищенность людям. В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы поставлена задача увеличить количество людей, которые на протяжении всех жизни будут получать непрерывное образования.

На данный момент наша страна значительно отстает от передовых держав в рамках накопления профессионального образования на протяжении всех жизни. По данным НИУ «Высшая школа экономики», опрос которого был создан по аналогии Labour Force Survey, в России только 25% участвуют в непрерывном образовании, в отличие от Австрии - 89%, Швейцарии - 68%, Франции - 51%, Германии - 42%, Великобритании - 38%. По данным на 2015 год почти 5 млн. человек участвовали в получении определенной формы дополнительного образования: 2,2 млн. получили дополнительное профессиональное образование (в т.ч. за рубежом - 10 тыс. чел.), профессиональную переподготовку прошли 176 тыс. чел., повышения квалификации - около 1 млн., стажировки - 51 тыс. чел. Если мы рассмотрим возрастные отличия, то наиболее часто стремятся получить новые знания и навыки люди в возрасте от 31 до 45 лет - 38,8% и старше 45 лет (32,6%). В возрастной группе 25 - 30 лет доля обучившихся составила 18,9%. Доля молодых людей младше 25 лет - 9,7% [6].

Основными формами повышения квалификации являются: наставничество - 74%, тренинги и семинары - 69% и краткосрочные курсы повышения квалификации - 69%.

Таким образом, непрерывное образование в России интенсивно развивается. Наибольшей популярностью пользуются краткосрочные курсы длительностью менее месяца. Также можно наблюдать, что люди с более высоким уровнем образования ощущают потребность в повышении квалификации и получении знаний в смежных специальностях.

Источники и литература

- 1) Герман М.В. Непрерывное образование: эволюция развития, объективная реальность // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2012. №2 (18)
- 2) Проект Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года, 2015.
- 3) Сударкина Х.В. Маркетинг образовательных услуг вуза: особенности, возможности, перспективы // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. №8.
- 4) Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
- 5) Кагермазова Л.Ц. Основы и перспективы развития дополнительного профессионального образования // Психология образования в XXI веке: теория и практика. Издательство ВГСПУ «Перемена»: 2011
- 6) Ковалева Н.В., Бородина Д.Р, Ковалева Л.Э. Спрос и предложение на рынке дополнительного профессионального образования // Дополнительное профессиональное образование в стране и в мире. 2013. №6(6).

Гурарий Анна Дмитриевна
УрФУ, Екатеринбург, Россия

Цифровые гуманитарные науки в отечественном вузе как необходимость приумножения классических традиций

Появление в конце 1960-х гг. цифровых гуманитарных наук - *Digital Humanities* (далее - *ДН*) - расширило привычное представление о границах гуманитарного знания и открыло новые горизонты для исследований в гуманитарной сфере. *ДН* как междисциплинарное направление, методологическая база которого основывается на гуманитарных, социальных и технических науках, способствует появлению новых, зачастую инновационных подходов к изучению и интерпретации гуманитарного знания.

Появление и развитие цифровых гуманитарных наук не означает отказ от *классических* методов исследования в гуманитарных науках. Однако, именно *классические* гуманитарные направления - филология, история, философия, иностранные языки - стали полем для поиска новых исследовательских концепций в силу уже совершившегося перехода

на использование в повседневной действительности цифровых и компьютерных технологий.

Так, например, когда наблюдается ситуация постграмотности - «это ситуация одновременного существования различных толкований грамотности, различных сфер реализации и различных продуктов грамотности, в конечном счете означающих доступ к социально важной информации» [1], - значительно расширяется традиционное понятие грамотности. Таким образом, владение устной и письменной речью, чтением и письмом является базовым, но уже недостаточным набором для успешного включения индивида в современное общество, которое возможно при наличии грамотности цифровой.

Появление новых медиа как инструмент преобразования технических носителей социокультурной информации привело также к изменению содержания общественных отношений и их духовного наполнения [1]. Это обстоятельство значительно повышает важность актуальных, базирующихся как на классических, так и на современных подходах, исследований в области гуманитарных наук, объектом и субъектом которых является человек, оказывающийся в ситуации стремительных изменений, затрагивающих все сферы его жизни.

Очевидно, что *ДН* как продолжение и расширение традиционной сферы исследования гуманитарных наук оказываются сопряженными с технологическим развитием, с его локальным уровнем. В этом кроется одна из основных проблем масштабного перехода к исследованиям в области *ДН* в рамках отечественной образовательной системы. Слабая техническая база, неактивное использование информационно-коммуникационных технологий научно-педагогическими сотрудниками ведет к отставанию от мировых трендов в области гуманитарного знания [3], [2]. Низкая скорость передачи данных при возросших объемах транслируемой информации, ограниченный доступ к ресурсам сети Интернет в рамках вузов также негативно сказываются на научных коммуникациях и не способствуют установлению новых коллабораций, однако сегодня роль «удаленных» друг от друга научных сообществ чрезвычайно важна для усиления присутствия вузов как на российской, так и на международной арене. Традиционно более закрытая по сравнению с западными академическими сообществами российская научная среда не содействует проникновению новаторских идей и их быстрой адаптации под российскую действительность. Учитывая приоритетное финансирование государством технических специальностей, складывается ситуация «выживания» гуманитарных наук в целом и цифровых гуманитарных исследований в частности.

Однако, необходимо подчеркнуть, что качественный рост эффективности технических процессов связан не только с деятельностью машин и приборов, но во многом зависит от человека, который на сегодняшний день сохраняет свою ведущую роль при управлении данными машинами. Это значит, что наряду со значимостью человека как творца высокоточной техники значительно повышается его ценность как субъекта, осуществляющего руководство техническими устройствами и системами; обостряется проблема выявления того, насколько человек властвует над продуктами своей преобразовательной деятельности. Изучение данных взаимосвязей лежит в поле гуманитарных наук. В условиях заинтересованности российского правительства, как уже было сказано ранее, в поддержке, прежде всего, технических и естественно-научных специальностей, перераспределение акцентов на гуманитарные исследования представляется крайне важным для обеспечения стабильного социального и политического развития.

Источники и литература

- 1) Гудова М.Ю. Постграмотность как актуальная проблема современной культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postgramotnost-kak-aktualnaya-problema-sovremennoy-kultury-1> (дата обращения 29.01.2019)
- 2) Мирская Е.З. Новые информационно-коммуникационные технологии в российской академической науке: история и результаты. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-rossiyskoy-akademicheskoy-nauke-istoriya-i-rezultaty-1> (дата обращения 30.01.2019)
- 3) Мирская Е.З. Традиции и новации в современной академической науке. URL: <http://naukarus.com/traditsii-i-novatsii-v-sovremennoy-akademicheskoy-nauke> (дата обращения 30.01.2019)

Гуринович Людмила Анатольевна

участник конференции, Иркутск, Россия

Стратификация в пространстве деятельности молодежного самоуправления в образовательных учреждениях

Современные реалии, связанные с переходом на двухуровневую систему образования, отразились на деятельности многих организаций

сферы образования: непосредственно вузов, организаций, с которыми образовательные учреждения сотрудничают по проведению практик для студентов, а также школ, где проводятся профориентационные мероприятия, родительских всеобучей и т.п. Несомненно, касается это и организаций, цель деятельности которых - формирование студенческого самоуправления, повышение социальной активности студенчества и формирование новых навыков, которые впоследствии могут быть применены на рабочем месте (коммуникационных, управленческих, командообразования и т.п.). Это ведет к осознанию необходимости изменения стратегии развития студенческого самоуправления в части применения новых технологий с поддержкой старых, проверенных способов работы с участниками организациями, а также теми, кто составляет социальное окружение студентов, включенных в такие организации. Независимо от формы организации, будет это студенческий совет, студенческий профсоюз, молодежный парламент и так далее, присутствует необходимость ведения работы по освещению деятельности организации, вовлечению в неё новых участников и построения тесного взаимодействия с администрациями вуза, его подразделений и профессорско-преподавательского состава.

Наличие или отсутствие вышеуказанных аспектов производит новые аспекты стратификации в студенческой среде. Речь идет не только о степени активности, которая делит студенческую молодежь по принадлежности/невключенности, причастности/непричастности или лидерской позиции. Мы говорим о готовности студенческой молодежи принимать непосредственное участие в различных социальных практиках, возможность чего предоставляется не только вузом, но и общественной организацией. Целью нашего доклада не поставлено оценить эффективность таких практик, мы полагаем, что необходимо выявить их социализирующую составляющую, поскольку в настоящее время у образовательных учреждений по-прежнему остается функция адаптации студенческой молодежи.

В Иркутском государственном университете было проведено социологическое исследование студенческой молодежи нескольких вузов Сибирского федерального округа. В опросе приняли участие 1974 студента из Иркутска, Красноярска, Омска и Читы. Результаты исследования включенности студенческой молодежи в социальные практики общественных организаций выявили высокую степень активности молодых людей, что выразилось в проявлении активности. Информированность о наличии клубов, движений и организации в образовательном пространстве высокая. Так, наиболее известными являются проекты таких организа-

ций, как клуб интеллектуалов (78,1%), КВН (64,9%), профком студентов (59,4%), спортивный клуб (59,3%), студенческие советы факультета (53,5%), студенческие советы в общежитии (52,2%), научные организации (НИРС, клубы по науке и т.д.) (50,9%). Поскольку в опросе принимали участие как участники организаций, так и обычные студенты: одноклассники, однокурсники и просто знакомые активистов, кто сообщал в социальных сетях, группах и других элементах цифровой представленности о проведении опроса, было выявлено, что к активистам относили себя 81,4% респондентов, остальные обозначены как «пассив», то есть просто обучающиеся. Они знают о наличии общественных организаций и их деятельности, что подтверждает, например, на вопрос о включенности респондентов в работу каких-либо организаций, наибольшее количество опрошенных участвуют в работе профкома студентов (29,4%). Также от 8 до 10 % респондентов участвуют в работе спортивного клуба, объединения старост учебных групп, центра культуры и досуга, КВН и студенческого совета факультета. Готовность участвовать в проектах таких организаций и подразделений, как центр культуры и досуга (10%) и центра содействия занятости и трудоустройства выпускников (12,5%) выразили каждый десятый опрошенный.

Также выявлена дифференциация в отношении распространения информации в студенческой среде. То есть сегодня не только каждый обучающийся рассматривает свою готовность ответить на вопросы, предлагаемые в анкете, но и лидеры общественных организаций могут сформировать фильтр на участие и выявление обозначенных аспектов. Так, предложение об участии в исследовании было направлено в более чем 20 вузов СФО, откликнулись 11 вузов. Среди них только 40% опрошенных лидеров по результатам опроса их как экспертов были готовы запустить анкету в студенческой среде, 15% - лишь среди актива своей организации.

Таким образом, работа органов студенческого самоуправления создает важный аспект стратификации студенческой молодежи вуза. Это проявляется в форме информационного взаимодействия, сотрудничества, готовности к выполнению своей уставной деятельности и предоставления отчетов о ней в информационном пространстве. Участники нашего исследования являются активными пользователями цифровых технологий при ведении своих страниц в социальных сетях, работе с сайтами вузов, применяют и проверенные средства в виде газет и объявлений, представлены в городских информационных сообществах. Для расширения привлекательности различных форм социальной включенности студентов остается необходимость работы органов молодежной политики

вузов и регионов по формированию доступности к информации о них для молодежи.

Довейко Александр Борисович¹, Марцинковская Татьяна Олеговна²

1 - Воронежский госуниверситет, Воронеж, Россия;

2 - Воронежский промышленно-технологический колледж, Воронеж, Россия

Требования работодателей к выпускникам вуза в современных условиях

Одним из критериев востребованности выпускника является показатель «репутация среди работодателей», который учитывается при составлении одного из авторитетных мировых рейтингов университетов QS. Он предполагает оценку выпускников руководителями организаций, в которых они работают.

Для выявления отношения работодателей к выпускникам ВГУ в городе Воронеже в феврале-апреле 2018 года было проведено социологическое исследование в форме анкетирования. Всего было опрошено около 100 респондентов, представляющих организации разного профиля деятельности (промышленность, торговля, финансовая деятельность, образовательная деятельность, правоохранительная деятельность и т. д.). В выборке представлены организации с различной численностью сотрудников.

Какими критериями руководствуются работодатели при приеме на работу выпускников вуза? При трудоустройстве выпускников российские работодатели в первую очередь обращают внимание на личные качества и навыки выпускников. Вместе с тем, сравнение результатов нашего исследования с данными всероссийских опросов, несмотря на различия в методиках их проведения, позволяет выявить некоторые тенденции.

Так, если первое место среди критериев отбора выпускников в нашем случае получила быстрая обучаемость (адаптивность) выпускника, то в других исследованиях данный критерий занял 1 - 3 места. Критерий ответственности, занявший у нас второе место, также оказался на 1 - 3 местах в других исследованиях. Знания как критерий отбора воронежские работодатели оценили более высоко, чем их коллеги (соответственно третье и пятое места). Зато оценка важности инициативности оказалась гораздо ниже всероссийских опросов. К этому факту мы вернемся еще

чуть позже. Также более низкую оценку у наших работодателей получила ответственность.

В связи с тем, что в современной России существуют три уровня высшего образования, работодателям был задан вопрос о том, какой из этих уровней является для них наиболее привлекательным при приеме на работу.

Определенный консерватизм проявился в том, что 38% работодателей предпочли уровень специалитета, 24% - отдали предпочтение бакалаврам и 18% - магистрам. 20% не смогли четко определить свои предпочтения.

Представляет интерес сравнение значимости качеств выпускника вуза в зависимости от уровня его подготовки (бакалавр, специалист, магистр). Обращает на себя внимание тот факт, что максимальные различия в ранжировании качеств выпускника наблюдаются между бакалаврами и двумя остальными уровнями высшего образования. Так, самыми главными качествами бакалавров были названы исполнительность, ответственность, а также высокая работоспособность и стрессоустойчивость. На последних местах оказались знания, организаторские способности, инициативность и самостоятельность. По-видимому, это полностью укладывается в модель простого бездумного исполнителя, не доставляющего особых хлопот руководству.

Для специалистов и магистров гораздо большую значимость имеют профессиональные умения и навыки, быстрая обучаемость, знания и также высокая работоспособность. Общим для всех трех уровней является довольно низкая оценка важности инициативности работника, что говорит о низкой степени доверия со стороны работодателей молодым сотрудникам.

Претензии работодателей к подготовке выпускников попробуем структурировать по нескольким направлениям.

1) Отсутствие у выпускников практических умений и навыков (56% опрошенных). Часто они обладают лишь абстрактно-теоретическими знаниями и не готовы сразу включиться в конкретную работу. Даже если студенты и подрабатывают во время учебы, очень редко это работа по специальности.

2) Отсутствие опыта работы у выпускника (46%). Выпускники вообще не имеют адекватного представления о своей профессии. В связи с этим надо серьезно задуматься об организации производственных практик и увеличении числа работающих студентов по специальности. Кстати, среди ответов на открытые вопросы, чаще других мы встретили как раз претензии к уровню организации практик.

3) Низкий интеллектуальный и культурный уровень (26%). Выпускники не умеют думать - не только в рамках профессии, а вообще думать. Не приучены, даже не хотят пытаться понять взаимосвязи и соотношения различных факторов в любой ситуации. Конечно, кроме результатов школьного обучения, это в основном связано со спецификой реального вузовского образования. Далек от изжиты формализм и имитация учебного процесса.

4) Не выработаны навыки коммуникации в коллективе (18%). Выпускники не имеют навыков командной работы. Проецируя это на учебный процесс, нужны задания, когда зачет ставится по итогам работы группы, например, из 5 - 7 человек. Зачет получают все или никто.

5) Те же 18% отмечают недостаточную теоретическую подготовку выпускников ВГУ. Это уже серьезный упрек вузу, связанный возможно прежде всего с недостаточной современностью и актуальностью теоретического багажа выпускаемых специалистов.

В итоге подчеркнем, что работодатели не выдвигают выпускникам заоблачных требований. Они просто ждут грамотного, целеустремленного, владеющего фундаментальными знаниями, специальными навыками и коммуникабельного специалиста, готового обучаться новому, расти вместе с компанией и целенаправленно продвигаться вверх по карьерной лестнице. А этому легко научиться в вузе.

Егоркин Александр Алексеевич¹, Наумов Дмитрий Александрович²

1 - ВА РВСН, Москва, Россия; 2 - ВА РВСН имени Петра Великого, Балашиха, Россия

Влияние цифрового неравенства в экологическом образовании на обеспечение экологической безопасности

Можно отметить, что основными факторами, являющимися причиной цифрового неравенства, могут быть различия в возможностях и в уровне информационной культуры [1]. Наличие знаний современного человека в области обеспечения экологической безопасности характеризуется чрезвычайной изменчивостью [2]. Ускорение изменений в области технологий, переход к цифровому обществу, усиление антропогенной нагрузки на окружающую среду и ряд других социально-экономических, демографических, политических факторов сделали экологическую проблематику чрезвычайно актуальной, многосторонней, сложной, постоянно изменяющейся. Поэтому повседневной необходимостью становится

потребность в переработке и практическом использовании современным человеком огромного количества информации и в частности цифровой, прямо или косвенно связанной с обеспечением экологической безопасности. Вышеперечисленное дает возможность, говорить о необходимости экологической грамотности, то есть наличия определенных экологических знаний, постоянно обновляемых и актуальных в определенное время, в определенном месте и при определенной ситуации, позволяющих людям функционировать в режиме обеспечения экологической безопасности и двигаться по направлению к эволюционному пути развития. Таким образом, в современных условиях перехода к цифровому обществу одним из главных факторов, определяющих стратификацию человека в социальной среде, становится наличие знаний в области обеспечения экологической безопасности, тесно связанные с вопросами образования. Привычные и уже ставшие традиционными в социологической науке основания стратификации, такие как доход, власть, образование, всё больше определяются наличием знаний и степенью сформированности умений, образующих понятие информационная культура или применительно к вопросам обеспечения экологической безопасности цифровая культура экологической безопасности [3]. Парадоксальным является, что при широком доступе к знаниям и информации воспользоваться ими может лишь небольшая группа людей, достигших требуемого уровня информационной культуры, поскольку доступ к знаниям отнюдь не означает обладания ими. Высокий уровень информационной культуры облегчает восходящую мобильность [4]. И наоборот, человек с низким уровнем информационной культуры предрасположен к пополнению рядов функционально неграмотных и к нисходящей социальной мобильности. Цифровые ресурсы, применяемые сегодня в повседневной деятельности человека, позволяют преодолевать барьеры традиционного обучения: темп освоения программы, выбор педагога, форм и методов обучения. Что в свою очередь даст неограниченные возможности человеку в движении в верх по социальной лестнице.

Источники и литература

- 1) Бондаренко, С.В. Цифровое неравенство / С.В. Бондаренко // Наука и жизнь. - 2001. - №6. - С.56.
- 2) Данилов-Данильян, В.И., Лосев, К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-традиция. 2000. – 416 с.

- 3) Коротков, А.В. Цифровое неравенство в процессах стратификации информационного общества / А.В. Коротков // Информационное общество. - 2003. - №5. - С.24.
- 4) Образование как фактор дифференциации и мобильности («круглый стол») // Социологические исследования. - 2003 - № 6. - С.89.

Журавлева Ирина Александровна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Образовательные ресурсы в цифровую эпоху

Интернет, кино, телевидение позволяют организовать качественные проекты в сфере образования и научного просвещения. Это то что станет новым ресурсом развития человека в цифровую эпоху.

Дмитрий Лихачев говорил, что школьное образование должно давать знания и воспитывать человека. В наше время школьной программы для решения задач обучения и воспитания уже недостаточно. Нужны качественные проекты в театре, в кино, на телевидении, на музейных площадках, в Интернете, которые будут интересны молодым людям, привлекут внимание к отечественной классической литературе, культуре, истории. И такие проекты существуют, подчеркнул Вячеслав Никонов.

В нашей стране в последние годы создается большое количество познавательного и просвещающего информационного продукта [5]. В Интернете представлены качественные сайты, развивается сеть технопарков, появляются виртуальные и реальные этнографические парки и музеи.

Сложность процессов, протекающих в современном мире, определяется усилением глобализации, что влечет за собой вполне ощутимые риски, как экологического, так и социального характера. Развитие цифровых технологий способствует формированию и развитию новых форматов организации образовательного процесса, которые пока еще, возможно, не используются повсеместно, но уже обрели своих пользователей и должны быть проанализированы с научных позиций. Конструирование образования происходит в режиме диалога, постоянно обновляющейся реальности образования, находящегося в процессе, не имеющем рамок, конца и результатов, или так называемой «текучей современности», что впоследствии, вероятно, приведет к асинхронизации учебных ритмов и исчезновению единых учебных планов. К университетам сегодня предъявляются многочисленные требования: коммерциализация технологий,

развитие международных связей, развитие экономики региона, укрепление академической репутации и т.д. Часть из этих требований впоследствии становится критерием результативности при составлении различных рейтингов [4]. В этой связи представляется важным определить характер тех или иных новых явлений, которые возникают в сфере образования благодаря стремительному развитию цифровых технологий.

В то же время очевидно, что существующая образовательная система во многом не поспевает за быстро изменяющейся ситуацией в этой сфере. Далеко не все из того, что есть сейчас и даже доступно в интернет-пространстве и в целом в нашей стране, вовлекается в широкий образовательный процесс. Также недостаточно выстроена система работы по доведению лучших проектов — образовательных, просветительских, которые существуют на новой основе, — в наш традиционный образовательный процесс [1,2].

Далеко не все проекты соответствуют высоким научным критериям, поэтому экспертам, журналистам, представителям министерств и ведомств важно выработать механизмы вытеснения некачественных проектов эффективными, действенными образовательными и просветительскими продуктами.

Информационные технологии создают огромные возможности, но они создают и новую реальность, связанную с возможностью самостоятельно добыть ту или иную информацию [3].

В последние годы пришло понимание того, что и гражданская позиция, и образование, и будущие успехи наших детей — это дело не только учителя, не только школы и даже не только родителей, а всего общества. Замминистра разделил все возможности внешкольного обучения и воспитания на старые — музеи, театры, кино, телевидение — и новые, связанные с цифровыми технологиями. При этом именно новые инструменты предполагают не пассивное потребление информации, а превращение детей в активных участников процесса.

Совместными усилиями мы действительно сможем сделать так, чтобы новейшие образовательные, информационные, интернет-технологии были по максимуму использованы для воспитания из наших детей полноценных, высокообразованных и грамотных граждан нашей страны.

Источники и литература

- 1) Журавлева И.А. Институциональная трансформация современного образования. Монография. Иркутск, 2013. 146 с.

- 2) Журавлева И.А. Общество знаний как новая форма социальной организации (социально-философский аспект). Монография. Иркутск, 2013. 176 с.
- 3) Колесников В.А., Полюшкевич О.А. Высшее образование в нелинейном обществе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 28-33.
- 4) Неборский Е. В. Развитие открытых образовательных ресурсов в условиях глобализации // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 59-59.
- 5) Полюшкевич О.А., Колесников В.А. Роль образования в жизненном мире молодежи // В мире научных открытий. 2013. № 3-1 (39). С. 312-327.

Золн Игорь Евгеньевич

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия

Непрерывное образование и тенденции его развития в условиях цифрового общества

История развития цивилизации не знала таких стремительных структурных перемен, свидетелями которых стало современное общество. Результаты освоения достижений научной и инженерной мысли, всего два десятилетия назад казавшиеся сенсационными, теперь представляются более чем скромными. Масштабными и сложными по своим последствиям являются перемены не только в науке, но и в экономике, общественной и частной жизни, образовании.

Вступление в новый этап глобально, а связанные с ним перемены широко трактуются как решительный переход современного общества в цифровую плоскость.

Сегодня внедрение цифровых технологий изменило организацию финансовых расчетов (электронные деньги, автоплатежи), медицинское обслуживание (цифровая диагностическая аппаратура, электронные картотеки истории болезни), индустрию досуга (цифровое телевидение), домашний быт (цифровая бытовая техника, цифровое ЖКХ), получение образования (автоматизированные обучающие системы), взаимодействие органов государственной власти и общества (госуслуги через интернет),

оптимизировало государственную систему управления (электронно-цифровая подпись, центры обработки данных), функционирование транспортной системы (ГЛОНАСС и GPS контроль движения, умный светофор, умные остановки), предоставление услуг связи (цифровая телефония), развитие производственной инфраструктуры (цифровизация промышленности, сельского хозяйства, строительства).

Все это дает основание говорить некоторым исследователям о цифровой революции, в результате которой роль человека и непрерывного обновления его знаний неуклонно возрастают. Современный этап цифровой революции, связанный с развитием новейших технологий, не просто вносит качественные изменения в технологию производства, но и ведет к глубоким изменениям во всем воспроизводственном процессе, обуславливающим структуру и формирование трудовых ресурсов. В этих условиях вопрос непрерывной профессиональной подготовки приобретает статус важнейшей проблемы современного образования, имеет жизненно важное значение не только для отдельно взятого работника, так как от уровня квалификации все в большей степени зависит как размер его заработка, так и уверенность в сохранении своего рабочего места, но и для общества в целом. Это требует интенсивного поиска образовательной парадигмы с новыми идеями, принципами, подходами [1], а также совершенствование политики занятости [2,3].

В этой связи, основываясь на собственном опыте разработки указанной проблематики, а также на проведенных автором глубинных экспертных интервью, считаем возможным сделать следующие выводы в рамках обозначенной нами темы:

1. Рост потребностей современного цифрового общества во все более квалифицированных кадрах при соответствующем снижении спроса на работников низкой квалификации обуславливается повышением технического уровня производства, диктуется всем ходом современного социально-экономического развития, связанного с расширением применения информационных технологий.

2. Развитие цифровых технологий воздействует на систему образования двояким образом. Во-первых, возрастает необходимость более высокого качества подготовки как учеников, так и педагогов, массовой профессионализации подрастающего поколения и наряду с этим более высокого удельного веса фундаментальных знаний, широкой и разносторонней общей подготовки специалистов. Во-вторых, неуклонно расширяются границы получения человеком образования (возрастные, временные), в результате которых оно приобретает все больше черт непрерывного образования, или образования в течение всей жизни.

3. На современном этапе развития общества необходимо, чтобы в жизни любого человека постоянно присутствовали как обучение, так и трудовая деятельность. В этих условиях главной задачей образования является создание «запаса» в уровне подготовки работников и непрерывное совершенствование их производственного профиля. Непрерывное образование призвано соединить в себе два важных требования к работнику: максимально возможную широту теоретических познаний, и предельно достижимую на практике профессиональную квалификацию в определенной специальности на уровне виртуозного овладения ею. При этом цели непрерывного образования можно сгруппировать по трем направлениям: повышение или изменение образовательного уровня и профессиональной квалификации, обеспечение полноценной общественной деятельности, включая межличностные отношения, разумное заполнение досуга.

4. Внедрение современных технологий во все звенья общественной жизни делают технически осуществимым вычленение человека из непосредственного процесса производства, тем самым разрушив жесткую сцепку «машина-человек» и сделав понятие «рабочее место» чрезвычайно мобильным. Поэтому в современном цифровом обществе на рынке труда открываются широкие возможности гибкой организации труда, маневрирования с распределением рабочего времени и численностью занятых, придания гибкости как рабочим местам, так и рабочей силе. Следовательно, в этих условиях будет существенно меняться и характер трудовой деятельности людей, что стимулирует необходимость непрерывного повышения образовательного уровня человека, расширение его технического кругозора.

5. Задачи непрерывной подготовки качественно новой рабочей силы весьма дорогостоящи, сложны, вложения в сферу образования не дают быстрой отдачи, поэтому возникает необходимость объединения усилий и средств частного капитала и государства в этой области.

Источники и литература

- 1) Бекоева М.И. Основные тенденции развития непрерывного профессионального образования // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80924> (дата обращения: 23.01.2019).
- 2) Золин И. Модернизация рынка труда и приоритеты государственной политики занятости // Человек и труд. 2012. № 12. С. 22-25.

- 3) Золин И. Государственное регулирование рынка труда: мировой опыт и возможность его адаптации в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 8 (245). С. 55-62.

Зонова Марина Васильевна

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

Отличительные особенности социальных лифтов в Великобритании (на примере высшего образования)

Согласно определению П. Сорокина, «под социальной мобильностью понимается любой переход индивида, или социального объекта, или ценности, созданной или модифицированной благодаря деятельности, от одной социальной позиции к другой» [1, с.104].

Проблемой социальной мобильности занимались такие исследователи как: С.М. Липсет, Р. Бендикс, Дж. Голдторп, П. Голдинг, С.Миддлтон, Э. Гидденс, П. Бурдьё, П. А. Сорокин, Т.И. Заславская, А.И. Кравченко, В.А. Ядов и многие другие.

На современном этапе понимание роли социальной мобильности в обществе, изучение механизмов и рычагов управления этим процессом требуют особого внимания со стороны ученых, социологов и политиков. Социальная мобильность является частью культуры общества и одним из сложных и многоплановых социальных процессов. Осознание роли социальной мобильности и ее каналов для создания открытого общества или общества равных возможностей для всех его членов является приоритетной задачей большинства развитых государств.

Великобритания не является исключением. Можно сказать, что именно для Соединенного Королевства эта проблема является наиболее острой. В первую очередь это связано с исторически сложившимся классовым укладом (современное британское общество принято делить на высший класс (upper class), средний класс делится на верхний средний класс (upper middle class) и нижний средний класс (lower middle class), рабочий класс (working class), и деклассированные элементы (under class). Формально в Великобритании все члены английского общества равны, даже употребление слова «класс» стараются избегать. Тем не менее, разделение до сих пор существует и глубоко запечатлено в английском менталитете. Любой британец четко знает свое место в обществе, не без стремления его улучшить.

Именно в этот момент возникает «диссонанс». С одной стороны, Великобритания стремится соответствовать статусу страны с высоким уровнем социальной мобильности, страны равных возможностей для всех ее граждан, с другой, эти самые возможности изначально (с момента рождения) не равны. Каналами социальной мобильности выступают события, называемые «лифтами», позволяющие перемещаться людям вверх - вниз по социальной иерархии. Социальный лифт - это способ изменения социального статуса человека (повышение или понижение). Традиционно основными социальными лифтами принято считать образование, армию, церковь, брак. К этому списку можно добавить госслужбу, спорт, политику, искусство. Может ли высшее образование служить социальным лифтом для современной молодежи в Великобритании? В пользу этого утверждения можно привести следующие факты: несмотря на высокую стоимость обучения в Британских вузах (примерно от 7.5 до 13 тысяч фунтов в год для граждан Великобритании), существует поддержка талантливых, одаренных и студентов-отличников в виде различные стипендий, грантов, льгот при оплате. В период с 2000 по 2017 г.г. процент британцев в возрасте от 17 до 30 лет, получающих высшее образование, увеличился с 41,7 до 49,8 процента, а в регионе большой Лондон этот показатель достигает 60 процентов. По данным ОЭСР, число британцев в возрасте от 25 до 64 лет, получивших высшее образование, за последние годы почти удвоилось (26 процентов в 2000 г., 46 процентов в 2016 г.).[2] Данные показатели могут свидетельствовать о востребованности высшего образования, его важности при продвижении по карьерной лестнице.

С другой стороны, сам факт наличия высшего образования не дает гарантии продвижения по социальной лестнице. Для того чтобы у человека был шанс продвижения по социальной лестнице, он должен родиться в семье, как минимум принадлежащей к верхней прослойке среднего класса, ходить в правильную школу, поступить в правильный университет, в котором учатся в основном дети элиты, стать полностью «своим». Все выше перечисленное не дает гарантии попадания в элиту, так как высший класс, элита британского общества - это аристократия, правящие круги, чья история насчитывает сотни лет.

В заключении можно сделать вывод, что востребованность высшего образования в Великобритании говорит о необходимости его наличия для обеспечения благополучия, конкурентоспособности на рынке труда, возможности продвижения по карьерной лестнице. Однако, исторически сложившаяся модель общества и классовые традиции тормозят процессы социальной мобильности, делают ее инертной.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст]/ Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М, 1992. – 373 с.
- 2) Павлова Н.А., Николаев Б.В. Современные тенденции развития системы высшего образования Великобритании и США // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28313> (дата обращения: 31.01.2019).

Зубова Оксана Геннадьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Факторы успешности системы высшей школы в условиях цифрового общества

Главный тренд современности связан с цифровой трансформацией, затрагивающей все сферы общественной жизни. Происходящая четвертая промышленная революция, основу которой составляют значимые технологические прорывы в самом широком секторе областей, включая искусственный интеллект и роботизацию, несет кардинальные системные изменения не только в области экономики, технологий и инноваций, но и в повседневных практиках человека [4].

В условиях глобального вызова информационного общества и экономики знаний, именно система образования должна быть готовой к успешной реализации потребностей в подготовке высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных на рынке труда и готовых к постоянным изменениям своего профессионального статуса. Эта тенденция отражается в приоритетных векторах мирового развития. Принятая Правительством РФ программа «Цифровая экономика», ставит задачу перед системой образования к 2025 году подготовить обученных информационным технологиям пользователей, обладающих соответствующими компетенциями [1]. Данные тезисы раскрывают ресурсный потенциал и риски для реализации системой высшего образования в России задач, связанных с потребностями цифровой эпохи.

Во-первых, это фактор государственной политики и финансирования. В системе высшего образования в России за последние годы наблюдается положительная динамика в увеличении количества вузов, попадающих в

международные рейтинги лучших высших учебных заведений мира. Так, по версии британского журнала Times Higher Education, в 2018 году уже 35 вузов из России вошли в данный рейтинг [5]. Лидирующие позиции в списке российских вузов сохраняет МГУ имени М.В. Ломоносова, но растет значительная внешняя конкуренция, в том числе со стороны быстро развивающихся вузов азиатских стран. Так, Китай по количеству высших учебных заведений, попадающих в мировой рейтинг, уже занимает 7 место. Динамичность рейтинга демонстрирует изменения на мировом образовательном пространстве и один из показателей, способствующий прорыву, связан с финансовым инвестированием.

Во-вторых, чтобы занимать лидерские позиции в долгосрочной перспективе, высшая школа должна быть наиболее гибкой к инновационным внедрениям, в том числе связанным с поиском новых подходов и форматов в обучении. Цифровизация системы образования заключается не только в технической стороне создания цифровых аналогов книг, учебников, документов и массовой доступностью для населения скоростного интернета. Она непосредственно связана с формированием гибкой образовательной среды, открывающей возможности для творческой деятельности преподавателей по поиску и апробации инновационных методов обучения с целью развития цифровой грамотности. Цифровая грамотность включает как технические умения, связанные с программированием и обработкой информации, так и навыки социальной коммуникации. Осмысление цифровой реальности позволяет человеку научиться эффективно использовать новые возможности при взаимодействии с цифровыми технологиями, в том числе для саморазвития, но при этом преодолевать возможные стрессы и развивать функцию критичности мышления [3]. Сформированная культура потребления информации помогает делать верный выбор в ситуации дискурсивности представленного информационного контента.

Следующий тезис связан с возможностями широкого внедрения и развития альтернативных форматов онлайн-образования. Постоянно растущая потребность в усвоении новой информации и навыков, делает непрерывное образование нормой. Это приводит к развитию онлайн-образования [2]. В современном обществе онлайн-курсы охватывают большие массовые аудитории и экономически более выгодны, чем традиционные, в отличие от симуляторов и виртуальной реальности. Но сами преподаватели, педагоги и учащиеся должны быть готовы к переходу на такие формы, что требует не только специализированных умений и навыков, но и изменения основ в преподавании и осуществлении контроля на разных стадиях обучения.

Вызовы цифровой экономики требуют от системы образования комплексного подхода, с обновленной областью целеполагания, структурными, содержательными и методическими изменениями. Наличие в высшей школе передовых технологических решений, связанных с развитием онлайн-образования, процессами индивидуализации и практической целесообразностью, а также подготовленной средой, определяет успешность будущего развития в масштабах глобального образовательного процесса.

Источники и литература

- 1) Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/> (дата обращения 30.01.19)
- 2) Тенденции в развитии рынка онлайн образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.marketing.spb.ru/mr/education/Online_education.htm (дата обращения 30.01.19)
- 3) Шариков А.В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики. Т. 14. № 1. 2016. С. 87-98.
- 4) Шваб К. Четвертая промышленная революция. – Москва: Издательство «Эксмо». 2018
- 5) World University Rankings 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2018/world-ranking> (дата обращения 30.01.19)

Зырянов Владимир Викторович

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

**Формирование компетенций исследователя: фактор
виртуальной научной среды**

Задача формирования исследовательских компетенций сложна в любом обществе и при любой организации образования и науки. Известно, что для их формирования необходима исследовательская среда, профессиональное общение, научные дискуссии, поэтому так важно находиться в профессиональном сообществе, принимать участие в научном общении: от конференций до неформального обсуждения научных проблем, методов, результатов.

Здесь мы рассмотрим только один из факторов включённости в круги профессионального общения, способствующих успеху в подготовке современных молодых учёных, а именно, виртуальной научной среде, ставшей заметной и значимой частью научного общения в последние 10-15 лет.

Из шести универсальных компетенций исследователя, сформулированных в [1, 234] для формирования четырёх: а) способность к критическому мышлению, поиску, анализу и синтезу информации при постановке и решении задач; б) способность осуществлять коммуникацию в сфере научных исследований, в том числе в межкультурном контексте; в) способность выстраивать, реализовывать и корректировать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни; г) приверженность этическим нормам и ценностям научной деятельности, - необходима научная среда, в т.ч. виртуальная.

Не менее значима она и для формирования указанных ниже профессиональных компетенций, которые для уровне выпускника аспирантуры приведены в [1, 232-233] по сферам деятельности: научно-исследовательская (способность: демонстрировать глубокое понимание области исследований; самостоятельно и/или под руководством специалистов более высокой квалификации распространять результаты научных исследований; оценивать собственные научные результаты и способы их практического использования; взаимодействовать в научном коллективе при решении научно-исследовательских задач) научно-экспертная (способность: осуществлять мониторинг исследуемого сегмента по профилю научной специализации), научно-просветительская (способность: представлять результаты исследований, в том числе собственных, в научно-популярных изданиях, СМИ, соцсетях; взаимодействовать с различными субъектами коммуникации в рамках просветительской деятельности, следуя правилам общения с целевой аудиторией, с учетом уровня образования, социальной и возрастной принадлежности), педагогическая деятельность в сфере высшего образования (способность проводить занятия по программам высшего образования и/или ДПП; разрабатывать учебно-методическое и информационное обеспечение преподавательской деятельности; организовывать НИРС).

При формировании определённой позиции в этом вопросе мы опирались на высказывания учёных, участвующих в образовательном процессе на всех уровнях высшего образования, полученных в ходе экспертных интервью в рамках Гранта Президента РФ на развитие гражданского общества (проект N 17-1-006957) [1] Учёные, их отрасли науки и т.д.

идентифицируются в тесте в соответствии с условными обозначениями, приведёнными в [1].

(Г_rus_фф_19) И, в целом, мне кажется, что это важно и полезно именно для формирования научной компетенции. Поскольку позволяет проводить какие-то дискуссии или обсуждения, ... сам по себе обмен мнениями, он бывает полезен в этой среде, особенно, если мнение студента, какая-то мысль, высказанная в социальной сети, получает оценку со стороны преподавателей. Студент видит, насколько удачно, или напротив, поверхностна, была его идея.

(О_rus_по_40) У нас самые различные коммуникативные формы существуют, мы их используем. ... в этом году был, в <Известиях>, <Ночь выборов> проект назывался. ... там десятками встречал наших студентов, которые, оказывается, уже по 2-3 года работают в каких-то группах консалтинговых, являются блогерами и так далее. Это все помогает, формирует навыки.

(Г_rus_ис_42 ... это имеет для аспирантов достаточно важное значение. Это еще одна дополнительная возможность, наряду с теми видами деятельности, которые организуются с помощью научного руководителя, при реализации групповых проектов. Это еще один источник информации. И аспирант, обязательно должен научиться им пользоваться, для того чтобы развивать свои компетенции, как исследователя. Ну, и социальная активность в данном случае в социальных сетях, когда они проявляют эту активность, отвечают на чьи-то вопросы или задают эти вопросы, это, конечно же, тоже очень важная компетенция.

(О_usa_эк_30) Университет предпринимает все усилия для того, чтобы студенты были максимально инкорпорированы в подобные сети. В MIT всегда что-то происходит, и оно всегда адресовано всем студентам и преподавателям, и вообще любому человеку, будь то семинар или лекция приглашенного профессора.

(М_usa_фи_31) ... эти сообщества и сети очень часто предлагают гранты и стипендии для поездки в другие страны для участия в конференциях и встречах. Это помогает устанавливать профессиональные связи.

(О_rus_эк_22) ... я слежу за несколькими блогами ученых, где они могут писать не только о науке, они могут комментировать то, что происходит в политике, реальные практики применения экономических концепций в рамках экономической политики. ... я знаю, что многие студенты тоже интересуются. Есть некоторые и наши, и зарубежные ученые, которые пользуются большой популярностью среди сту-

дентов, их потом комментируют. ... я, наверно, вижу далеко не все, что происходит, но, как минимум, то, что я вижу, мне кажется, это большой плюс, это помогает быстрее узнавать, что интересно, что полезно.

Высказывания экспертов в формулировках, созвучных приведённым выше компетенциям, подтверждают серьёзное влияние, которое виртуальная научная среда всё больше оказывает на формирование современного исследователя.

Источники и литература

- 1) Исследователь XXI века: формирование компетенции в системе высшего образования. Коллективная монография / отв. ред. Е.В. Караваева. – М.: Издательство «Геоинфо», 2018.

Иванов Олег Иванович

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Возможности капитализации человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования

По данным обследования населения по проблемам занятости (ОН-ПЗ) Росстата в 2014 г. в России численность молодежи в возрасте 15-24 лет составила 18,0 млн человек. Из них 2,3 млн (13,0%) относились к категории НЕЕТ, то есть молодежи, находящейся вне занятости и образования. Иначе говоря, каждый восьмой россиянин в возрасте 15-24 лет находится вне сферы занятости и образования, т.е. не работает и не учится. [1, С.32]. Зудина А.А. провела анализ положения с этой группой молодежи в России с 1995 по 2015 годы и пришла к выводу о том, что «в России в настоящий момент присутствие молодежи НЕЕТ не представляет собой острой социальной проблемы для рынка труда и общества в целом». [2, С.17]. Но если смотреть на эту группу более широко, то ясно, что длительное пребывание в этой группе чревато многими негативными последствиями для самой группы и для общества в целом. Необходимы интервенции в ее социально-экономическое положение и в институциональную среду ее существования. Известно, что у индивидов, чей человеческий потенциал развит лучше, больше шансов обустроится в личной и

общественной жизни. А развитый человеческий потенциал можно капитализировать и тем самым обеспечить успешное трудоустройство и жизненную карьеру. Но сегодня наша наука не располагает достаточными знаниями об уровне развития человеческого потенциала представителей этой группы. В этой группе молодежи обычно выделяют:

1. неактивная молодежь, то есть те, кто не находится в поиске работы или обучения;

2. молодые люди, активно ищущие работу или обучение;

3. молодежь, ориентированная на развлечения и самообразование.

Человеческий потенциал у представителей этих групп различный. И в основе этих различий материальные, культурные, духовные неравенства их семей. Именно они обуславливают неравенства возможностей в процессе капитализации человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования. Поэтому к определению возможностей капитализации человеческого потенциала этой категории молодежи необходимо подходить с учетом ее современного статуса и уровня развития ее человеческого потенциала. Капитализация человеческого потенциала может проводиться его носителями на основе использования развитых систем потребностей, способностей и готовностей выполнять общественно-необходимые деятельности, основные социальные роли и функции. Поэтому мы предлагаем в качестве основного объекта инвестиций в человеческий потенциал рассматривать затраты на формирование указанных систем потребностей, способностей и готовностей индивидов и общностей. Капитализация человеческого потенциала разных групп молодежи категории НЕЕТ требует специфической стратегии для каждой группы. Но в любом случае необходимой предпосылкой капитализации является диагностика и оценка их человеческого потенциала. Человеческий потенциал мы определяем как сформированные во взаимодействии с социальной средой совокупности систем универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовностей различных социальных акторов выполнять общественно-необходимые деятельности, основные социальные роли, функции, а также полученные акторами на основе использования этих систем разнообразные свойства, приобретения, заслуги, звания и т. п., которые в совокупности обеспечивают их общую дееспособность. [3, с.38] Диагностика и оценка человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования может быть проведена на основе системы показателей, характеризующих основные его компоненты, а именно: потребности, способности и готовности различных групп молодежи выполнять общественно-

необходимые деятельности (прежде всего образовательные и трудовые), основные социальные роли, функции [3, с.272-274]. В результате диагностики и оценки человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования могут быть разработаны предложения по его активизации, а также созданию более благоприятной институциональной среды для разных групп категории НЕЕТ молодежи.

Тезисы подготовлены в рамках проекта 19-010-00404 А

«Капитализация человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования», поддержанного РФФИ.

Источники и литература

- 1) Варшавская Е.Я. Российская neet-молодежь: характеристики и типология//Социологические исследования № 9, 2016. С.32-39
- 2) Зудина А.А. Не работают и не учатся»:NEET-молодежь на рынке труда в России. Препринт wr3/2017/02 серия wr3 проблемы рынка труда М.2017.21 с.
- 3) Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2013.336 с.

Кичерова Марина Николаевна

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Потенциал неформального образования в цифровом обществе

Стремительное развитие цифровых технологий изменяет все сферы общественной жизни. Переход к технологическому укладу, который называют «индустрией 4.0», «цифровой экономикой» кардинально меняет отраслевые рынки, профессии, повседневную жизнь людей. По данным аналитического отчета института McKinsey «Россия уже живет в цифровой эре: по количеству пользователей интернета она занимает первое место в Европе и шестое - в мире» [1,с.7], однако существенно отстает по многим показателям - доле цифровой экономики в ВВП, средней поддержке в освоении технологий. Стратегической целью стало обеспечение

технологического лидерства страны в условиях формирования глобального цифрового пространства. Поставлена амбициозная цель - увеличение доли цифровой экономики в ВВП России к 2025 году в три раза [2]. Но как обеспечить такой прорыв?

Важнейший фактор экономического роста - человеческий капитал. Ключевой проблемой России стало «квалификационное отставание», недостаток специалистов, способных работать в условиях нового технологического уклада. Система формального образования «не успевает» за потребностями экономики и общества. Данные тезисы раскрывают ресурсный потенциал неформального образования в контексте цифровых трансформаций, подготовлены в рамках НИР «Неформальное образование как фактор развития человеческого капитала», при поддержке гранта РФФИ Договор №19-011-00701/19.

Потенциал - это степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность средств, возможностей. Потенциал неформального обучения можно понимать и как качество социальных условий, отношений. Сформулируем основные тезисы, раскрывающие потенциал неформального образования, его преимущества, социальные функции. Во-первых, неформальное образование отличается гибкостью в применении смешанных форматов обучения: blended learning - сочетание очного обучения с электронным, которое также называют комбинированным (mixed-model instruction), веб-расширенным (web-enhanced instruction). Это обучение через платформу или самостоятельное дистанционное обучение.

Во - вторых, неформальное образование за короткий срок позволяет получить интенсивный опыт. С одной стороны, это связано с высокой мотивацией, с другой, обеспечивается возможностями современных digital инструментов: технологии искусственного интеллекта, чат-ботов. Чат-бот представляет автоматизированный и персонализированный чат между компьютерной системой и пользователем, разработанный на основе технологий машинного обучения и нейросетей. Использование ботов для образовательных целей индивидуализирует обучение, повышая эффективность [3].

Третий тезис отражает возможность применения неформального обучения для всех возрастных и социально-демографических групп. В соответствии с международными документами ЮНЕСКО, неформальное образование рассматривается в рамках концепции lifelong learning, обеспечивает социальное участие, способствует преодолению неравенства, пространственному развитию территорий. Пример - движение «обучающихся городов», возникшее в Японии, где в 1970 г. Какегава объявил себя таким городом. Обучающиеся города и регионы активно развива-

ются во многих странах - Германии, Финляндии, Швейцарии, по мнению экспертов, будущее именно за такими сообществами [4].

Четвертый тезис связан с тем, что значительный потенциал заключен в развитии практик корпоративного обучения. Корпоративные университеты имеют долгую историю, в числе первых был учебный центр General Electric, ставший в 1980г. полигоном стратегических преобразований концерна. В настоящее время в США более 1600 корпоративных университетов. По данным исследования РБК, в России активно развиваются университеты компаний Евросеть, Газпромнефть, Сибур, Росатом, лидером рейтинга стал университет Сбербанка[5]. Г. Греф в интервью отметил, что ранее программы обучения меняли один раз в три года, а сейчас - три раза в год. Эти университеты могут стать реальной площадкой интеграции передовых технологий, содействовать ускорению цифровой зрелости компаний и общества.

Следующий тезис определяет возможности подготовки к «профессиям будущего». Уникальными практиками стали hackathon и meetup - коммуникативно-образовательные площадки, где получают профессиональные знания (hard skills), развивают личностные качества (soft skills), навыки работы с цифровыми технологиями (digital skills). При этом важным становится признание компетенций, полученных неформально - нострификация, сертификация компетенций. Такая политика реализована в Европейской системе квалификаций.

Таким образом, неформальное образование имеет огромный потенциал, позволяющий отвечать на вызовы цифровой эпохи. По мнению К.Поланьи выигрывает тот, кто синхронизирует темп изменений с темпом приспособления к ним. Если темп изменений низкий - отстаете, если темп изменений слишком высок, а приспособления медленны - происходит «разрыв» социальной ткани. Оценивая потенциал неформального обучения, явные и латентные функции, можно сделать вывод, что на социетальном уровне неформальное образование способно с одной стороны регулировать социальный хронотоп, обеспечивать необходимый уровень адаптации для всех категорий населения, с другой - стимулировать и ускорять развитие. Его важнейшими функциями стало опережающее развитие общества, адаптация к скорости технологических и социальных изменений, регулирование динамики социальных процессов, преодоление неравенства, пространственное развитие территорий.

Источники и литература

- 1) Цифровая Россия: новая реальность. Аналитический отчет экспертной группы Digital McKinsey, 2017.

- 2) Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года <http://www.aetp.ru/news/item/410256>
- 3) Чат-боты и искусственный интеллект в обучении: конец живого общения? EduTech Информационно-аналитический бюллетень КУ Сбербанка №6 (18) 2018.
- 4) Литвинова Н.П. Опыт обучения взрослых в городах Европы, Азии и России http://akvobr.ru/obuchenie_vzroslyh_v_evrope_azii_rossii.html
- 5) Рейтинг РБК: 15 лидеров корпоративного образования <https://www.rbc.ru/business/27/04/2015/552c5adf9a7947ba47f95877>

Клейменов Михаил Вячеславович

УрГЭУ, Екатеринбург, Россия

Отношение уральских преподавателей к внедрению онлайн-технологий в высшем образовании

В мае-июне 2018 г. кафедра прикладной социологии УрГЭУ провела социологическое исследование по теме открытого образования. Цель исследования заключалась в том, чтобы оценить степень готовности педагогов вуза к внедрению системы открытого образования и выяснить возможные варианты его внедрения в сложившуюся практику вузовской системы преподавания.

В данном исследовании выборочная совокупность строилась на квотном распределении (квоты по институтам). По данным финансово-экономического управления УрГЭУ на 1 мая 2018 г. в штате работало: в Институте менеджмента и информационных технологий 107 преподавателей, Институте торговли, питания и сервиса - 97 преподавателей, Институте экономики - 99, Институте финансов и права - 83 преподавателя. В итоге мы опросили 85 преподавателей УрГЭУ: в Институте менеджмента и информационных технологий - 24, Институт торговли, питания и сервиса - 20, Институт экономики - 20, Институт финансов и права - 21.

Необходимо отметить, что в целом наши преподаватели без оптимизма смотрят на внедрение технологий открытого образования в УрГЭУ в силу ряда веских причин.

В-первых, внедрение такой модели наталкивается на множество препятствий как объективного, так и субъективного характера (отсутствует

необходимая техническая база (нет отдельной структуры в нашем вузе для видеозаписи лекций, создания онлайн-курсов и т.п.)), а также слабая готовность студентов к получению качественного знания и преподавателей к их воплощению в жизнь.

Легко ли будет проходить обучение студентам при помощи технологий открытого образования? Большинство опрошенных преподавателей (75%) полагает, что студентам будет в той или иной степени трудно обучаться при помощи технологий открытого образования. Как известно, главная трудность состоит в том, что студенты, обучающиеся при помощи технологий открытого образования, должны обладать повышенным чувством долга и умением организовать себя (правильно рассчитать время и силы, совместить работу и учебу) в обучении, у них должны присутствовать развитые навыки самостоятельной работы, умения выделять главное в потоке информации. Открытое образование выгодно студентам с точки зрения пространственно-временной компоненты и нередко его стоимости, но оно исключает живой контакт студента с педагогом. Учтем при этом, что 35,3% педагогов отметили «неготовность студентов, низкий уровень знаний» как тормоз для внедрения открытого образования. Есть студенты, которые стесняются задавать вопросы, стесняются [1].

Во-вторых, отсутствуют меры поощрения и мотивации преподавателей для дальнейшего использования и развития технологий открытого образования (преподаватели хотят достойной оплаты за предоставление образовательных услуг в онлайн режиме).

Для внедрения технологий открытого образования в УрГЭУ есть ряд преград. Но, одним из самых главных препятствий преподаватели считают «отсутствие системы поощрения, мотивации преподавателя на разработку и применение онлайн технологий» (45,9%). Хотя не стоит забывать и о мотивации слушателя онлайн-курса [2].

Практически на одинаковом уровне стоят ряд других факторов: отсутствие необходимых учебно-методических материалов по созданию и разработке онлайн-курсов; недостаточная разработанность нормативно-правовых документов в области онлайн обучения; неготовность студентов, низкий уровень знаний; несовершенство системы диагностики качества результатов обучения.

В-третьих, преподаватели считают, что наш университет значительно опоздал с внедрением технологий открытого образования, поэтому его предложение на рынке российских образовательных онлайн-платформ будет страдать отсутствием уникальности и возможности для успешной

конкуренции с другими университетами или образовательными организациями.

Приведем мнение одного из опрошенных: «Считаю, что у руководства совершенно некорректное понимание сути открытого образования. Это не запись видео-лекций. И открытое образование - это не трансляция онлайн из аудиторий. Для работы с инструментами открытого образования следует организовать отдельную структуру, а не переводить все обязанности на преподавателей. Объективно мы уже опоздали с открытым образованием, чтобы делать его уникальным». Как отмечает И.В. Сергеева [3], педагог в открытом образовании должен не просто выкладывать свои лекции на портал, но и быть активным исследователем, развивать те темы исследований, которые он выбрал.

В-четвертых, качество образования пострадает. Отношение к формату открытого образования со стороны наших преподавателей пока что имеет негативный оттенок. Преподаватели считают, что открытое образование нуждается в доработке (39,8%), и что оно разрушает саму систему образования (20,5%). Только 19% опрошенных в целом одобряет открытое образование и считает его позитивным, прогрессивным явлением.

В ходе опроса мы также предложили преподавателям оценить ряд тенденций, которые может развивать/тормозить внедрение технологий открытого образования. В итоге мы можем отметить, что открытое образование, по мнению преподавателей, способствует развитию доступности образования, знаний для людей разного возраста, национальностей и территориальной принадлежности (83,5%), а также открытое образование позволяет сокращать штат (81,2%) и количество аудиторной нагрузки (64,7%). То, что открытое образование тормозит, так это реальный (живой) контакт между преподавателем и студентом (89,4%); а также снижается контроль за текущей работой студентов (72,9%) и самоорганизация студентов (62,4%).

Источники и литература

- 1) Башина О.Э., Николенко В.Н. Онлайн-образование: вызов современности (вызовы и перспективы в сфере российского образования) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т5. 2016. С. 28-32.
- 2) Иванова Т.Г. Онлайн-образование: прагматизм вместо эйфории // Электронный научный журнал. 2016. № 1 (4). С. 305-315.

- 3) Сергеева И.В. Цифровой педагог в онлайн образовании // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. 2016. № 6 (6). С. 117-122.

Ковалев Виталий Владимирович

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Университет как механизм воспроизводства социальной стратификации

Университет на протяжении длительного времени, со времен появления в конце XII века и вплоть до современной эпохи, был важнейшим механизмом формирования высокого социального статуса у выпускников. Это происходило не только как результат высокого качества образования, которое он предоставлял, но и вследствие небольшого количества университетов, что создавало высокие институциональные барьеры для вхождения в систему высшего образования и автоматически вело его к разряду элитарных. В настоящее время университет изменяет свой социальный статус, постепенно занимая совсем другие ниши в числе факторов, образующих социальную стратификацию.

Основные тенденции общемирового развития современной системы образования могут быть представлены в рамках следующих направлений.

Во-первых, массовость высшего образования. Высшая школа готовит потенциальных представителей среднего класса, ориентированных на профессиональную деятельность в сфере услуг: юридических, медицинских, образовательных, спортивных, управленческих и т.п. Именно эти потребности в массовом порядке стимулируют рост численности высших образовательных учреждений [1].

Во-вторых, коммерциализация высшего образования. Высшее образование, в отличие от среднего, не является ни в нашей стране, ни в остальном мире обязательным. Его получение - это дело индивидуального выбора и личного пожелания. Поэтому в образовательных системах разных стран существуют множество разнообразных моделей, определяющих степень участия государства в поддержке высшего образования: от масштабного финансирования и тщательного контроля образовательного процесса до максимального дистанцирования от него и передачи высшей школы в попечительство частного капитала. Следствием этого

становится появление большого количества частных вузов, оказывающих образовательные услуги на коммерческой основе. Кроме того, высшие учебные заведения, традиционно считающиеся государственными, получили возможность осуществлять платные наборы студентов за рамками тех финансовых гарантий, которые обеспечивает государство по контрольным цифрам бюджетных мест [2].

В-третьих, специализация высшего образования. Выпускники должны обладать качествами узких, высококвалифицированных профессионалов, способных встроиться в существующий рынок труда посредством использования знаний, умений и навыков, полученных в рамках своей специальности. Приобретение таких знаний рассматривается как вклад капитала в будущее, как гарантия последующего благополучия. Специализация также обуславливается дальнейшей профессиональной дифференциацией, которая имеет место и усиливается в современном мире. Это происходит как от накопления всё большего объема знаний, так и от распространения профессий, априори предполагающих не широту, а глубину познания, использование малого, но с большим объемом ответственности [3].

Университеты должны находиться вне воздействия рассмотренных тенденций. Природе классического университета не следует меняться [4]. Университет должен готовить творца нового знания. Преимущества такого выпускника очевидны. Он обладает качественными характеристиками, дающими ему способность мыслить за рамками границ, установленных профессиональными стандартами. Это крайне важно в научной сфере, особенно, в условиях революционного перехода науки в новое качественное состояние. Это необходимо для более свободного движения на рынке труда, особенно в целях организации самозанятости. Без этого невозможно повышения креативного потенциала общества в целом [5].

Считается, что классический университет переживает стадию кризиса. В основе своей этот посыл верен. Современная школа не может оставаться такой, какой она была во времена В. Гумбольдта. Рассмотренные три тенденции мирового развития в системе образования свидетельствуют о том, что и для нас эта простая мысль является очевидной. Но должен ли полностью исчезнуть классический университет? Мы уверены, что нет. Собственно, само название "университет" следует сохранить только за университетом классическим. Остальные вузы должны иметь другие названия: институты, академии, высшие школы и т.п.

Роль университета в формировании социальной стратификации должна быть сведена к подготовке креативной элиты, особого социального слоя, создающего новое знание. Массовое высшее образование ори-

ентировано на другие цели, на создание широкого слоя специалистов, в которых нуждается современная экономическая система. Университет должен готовить интеллектуальную элиту. Система подготовки должна строиться таким образом, чтобы в основе обучения доминировала не знаниевая парадигма, а познавательная-развивающая. Это позволит выстроить образовательный процесс таким образом, чтобы обучающийся выходил на новый уровень понимания в ходе диалогизма с преподавателем, как организатором всей модели образования студента. В такой системе подготовки в принципе не может быть модных сейчас онлайн курсов, дистанционного образования и т.п. новшеств "цифровой экономики", которые призваны решать совсем другие задачи, будучи нацеленными на передачу студенту утилитарного, в смысле - полезного знания. Эти новые технологии приведут к ликвидации творческого мышления у обучающихся, зато могут ускорить процесс передачи знаниевой компоненты. Университет должен избежать этой эволюции, т.к. в противном случае результатом станет неспособность общества создавать новое знание.

Источники и литература

- 1) Борцов Ю.С., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Культурное и образовательное неравенство в России: угрозы национальной безопасности // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 21. №5.
- 2) Волков Ю.Г. Креативный класс в российском обществе: тенденции и перспективы гуманистической идеологии // Власть. 2012. №1.
- 3) Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о парадигмальном подходе в образовании // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1.
- 4) Колесникова Е.Ю. Миссия и ответственность современного университета: к вопросу о поиске идейных оснований // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2013. №1.
- 5) Лубский А.В. Институциональная матрица естественного государства и социальный порядок в России // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2016. №4.

Колесникова Елена Юрьевна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

**Процессы информатизации и цифровизации в университете:
технократическое и социокультурное измерение**

Современный дискурс о моделях трансформации социальных технологий образовательного процесса (прежде всего, в классических университетах) существует в рамках концепта глобального открытого образования, особенно в той его части, ключевым элементом которого выступает инновационный университет [Клячко, 2015]. Представляется важным рассмотреть концепт «инновационного» («технологически и информационно продвинутого») университета применительно к институциональным и социокультурным условиям России.

Информатизация есть глобальный социальный процесс, который оказывает масштабное воздействие на всю социальную сферу и управление ею, в котором доминирующий характер может иметь как технологический, так и социокультурный приоритеты. В первом случае, при доминировании технологического подхода, процесс информатизации сводится преимущественно к внедрению и использованию информационных технологий, нивелируя фактор человеческой субъектности и роль интерперсональных связей.

Во втором случае - в случае реализации социокультурного подхода в информатизации общества - возможно приоритетное развитие и воспроизводство инноваций в социальной сфере, в том числе, в сфере университетского образования и методах управления им.

В российской реальности процесс информатизации социальной сферы развивается по технологическому сценарию. По этой причине внедрение и использование передовых информационных технологий в образовании сдерживает процесс реализации творческого, инновационного потенциала академического образовательного сообщества. Неслучайно стало общим местом в академических кругах утверждение, что российский вариант внедрения информационных технологий в систему управления образовательной и научной сферой характеризуется избыточной их формализацией и бюрократизацией [Павленко, 2012].

В стратегиях реформации российского образования пока не удалось найти необходимого баланса технологического и социокультурного (гуманитарного) подходов и приоритетов.

Инновационный университет рассматривается преимущественно как ориентированный на активное внедрение и использование в управленческой образовательной деятельности передовых информационных технологий. При этом процесс информатизации, не подкрепленный гуманитарными технологиями в сфере социального управления высшим образованием, а также адекватными социокультурной специфике высшего образования в России преобразованиями, стал, по существу, источником технологизации образования, дегуманитаризации образовательного про-

странства и формирования псевдозападной системы образования, в которой место качественных параметров содержания образования заняли формализованные, количественные показатели в виде рейтингов, баллов и т. д. при сохранении административно-директивных методов управления .

Болонский формат развития университетского образования не позволяет институционально поддерживать формирование и развитие университета инновационного типа в экономических и социокультурных условиях современной России [Колесникова, 2013]. Дело в том, что декларируемые принципы, задачи и цели Болонской концепции образования направлены на организационно-технологическое и социокультурное воспроизводство исторически сложившихся структур, институтов и социальных практик западноевропейского общества. То есть - для нашего типа социальности они экзогенны, не вырастают из собственных социокультурных предпосылок, исключают движение по внутренней логике. Как представляется, дальнейшая инсценировка развития университетского образования по европейскому типу будет способствовать еще более жесткому росту бюрократизации, технологизации и формализации в управлении университетом и организации образовательного процесса, а не созданию институциональных предпосылок и условий для повышения инновационного потенциала университета и его способности решать управленческие и образовательные проблемы на основе механизмов самоуправления и традиционных академических свобод.

Инновационный университет в России - это университет, преимущественно ориентированный на активное внедрение и использование в управленческой образовательной деятельности передовых информационных технологий. При этом процесс информатизации, безусловно, значимый и объективно необходимый в информационную эпоху, но не подкрепленный гуманитарными технологиями в сфере социального управления высшим образованием, а также адекватными социокультурной специфике высшего образования в России преобразованиями, стал во многих случаях источником технологизации образования, дегуманитаризации образовательного пространства и формирования псевдозападной системы образования, в которой место качественных параметров содержания образования заняли формализованные, не в полной мере выражающие уровень качества, количественные показатели в виде рейтингов, баллов и т. д. при сохранении административно-директивных методов управления.

Причины такого, по своей сути, технологического подхода к формированию университета инновационного типа в России видятся в отсут-

ствии адекватной концепции развития университетского образования, моделью которой могла бы быть познавательно-развивающая парадигма и система единых гуманитарных ценностей, самодостаточных по отношению как к внешней, технологической, так и организационно-нормативной формам реализации стратегий реформации университетского образования.

Источники и литература

- 1) Клячко Т.Л. Будущее университетов. Глобальные тренды, общество и реформы. // *Общественные науки и современность*. № 3. 2015. С.5-18.
- 2) Колесникова Е.Ю. Миссия и ответственность современного университета: к вопросу о поиске идейных оснований. // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки*. № 1. 2013. С.85-91.
- 3) Павленко И.И. Информатизация и процессы социального управления / И.И. Павленко // *Университетские чтения 2012. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. - Часть 1. - Пятигорск. - 2012. С. 159- 165*

Конищева Евгения Васильевна

Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

Педагогическая деятельность в условиях цифровой среды: теоретический анализ трудностей

В современных условиях цифровизации различных сфер педагогическая деятельность не стала исключением. Педагогическая деятельность всегда относилась к числу быстро реагирующих на изменяющиеся потребности, запросы общества. При этом важно сохранять центральную линию, в основе которой не только обучение, но и воспитание подрастающего поколения. В связи с этим необходимо проанализировать возможные риски, трудности, возможные недостатки, которые могут оказать негативное влияние на результативность педагогической деятельности. Нам представляется, что внедрение электронной образовательной среды может быть сопряжено с определенными трудностями со стороны организации педагогической деятельности. В связи с этим цель работы состоит в проведении теоретического анализа возможных источников трудностей в педагогической деятельности в современных условиях организации педагогического процесса с опорой на цифровую среду.

Трудность - переживание и иногда понимание возникшего несоответствия между требованиями деятельности и возможностями личности [2]. На педагога как личность в ходе осуществления профессиональной деятельности оказывает влияние множество факторов. Среди них быстро меняющиеся требования; достаточно большой объем нормативно-правовой информации, обновление которой преподаватель отслеживает; увеличивающийся объем отчетной документации и др.

Среди возможных источников трудностей со стороны педагога при организации профессиональной деятельности на основе цифровых источников информации можно отметить:

- консерватизм педагогического сообщества,
- увеличение общей нагрузки на преподавателя за счет необходимости переработки материала в форму, приемлемую и единообразную для повышения успешности восприятия обучающимися,
- необходимость более детальной проработки материала (для снижения вероятности недопонимания и отсутствие возможности дать пояснения),
- большие затраты времени на создание качественного электронного продукта;
- недостаточная техническая подготовка некоторой части профессорско-преподавательского состава,
- отсутствие возможности оперативного анализа воспитательного воздействия материала в момент его изучения и др.

Все перечисленное выше может стать источником не только трудностей (преимущественно, объективных), но и затруднений, составной частью которых являются переживания. Затруднения могут вызываться объективными причинами (несостоятельностью методического обеспечения, постоянно меняющимися требованиями к деятельности и критериям оценки результативности педагогической деятельности, большой объем второстепенной работы) и субъективными (неуверенностью, тревожностью, усталостью, неудовлетворенностью)[1]. Затруднения при их разрешении по деструктивному пути приводят к снижению эффективности педагогической деятельности. Необходимо четко разграничить те составные части педагогического процесса, в которых внедрение электронных ресурсов целесообразно, а где следует применять их с особой осторожностью.

Среда, если она образовательная, должна отвечать требованиям всех составных частей образовательного процесса: воспитанию, обучению и развитию личности. Реализация обучающей функции образования представляется самой очевидной в условиях цифровой среды. При проду-

манных и четко сформулированных рекомендациях для обучающихся по освоению информационного образовательного раздела результативность взаимодействия повышается. Среди достоинств внедрения и организации элементов цифровой среды можно отметить:

- возможность доступа к образовательным ресурсам всех участников образовательного процесса в индивидуальном режиме,
- расширение образовательных возможностей,
- повышение прозрачности образовательного процесса,
- быстрота и удобство мониторинга результатов педагогического процесса,
- возможное снижение временных затрат за счет автоматизации и др.

Реализация воспитательной функции в условиях цифровой среды в педагогической деятельности предоставляет достаточно большие возможности с точки зрения общения. Однако, необходимо помнить, что это опосредованное взаимодействие. Непосредственный контакт преподавателя и воспитанника предоставляет значительно больший диапазон возможностей для влияния на личность обучающегося.

Таким образом, проведенный анализ позволил обозначить некоторые возможные источники трудностей в педагогической деятельности в условиях цифровой среды. Для их минимизации с целью предупреждения возникновения затруднений в педагогической деятельности необходимо продолжить работу по изучению и систематизации источников трудностей, а также на основе полученных данных разработать концептуальные основы организации цифровой образовательной среды конкретного учебного заведения с учетом его традиций, опыта и запросов общества.

Источники и литература

- 1) Лескова И.В., Степашов Н.С., Конищева Е.В. Жизненные затруднения преподавателей высшей школы: поведенческие рефлексии // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 106–112. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-106-112
- 2) Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич – Мн.: «Соврем. Слово», 2005 - С.601

Константинова Лариса Владимировна

*Саратовский социально-экономический институт - филиал РЭУ
имени Г.В. Плеханова, Саратов, Россия*

Развитие непрерывного предпринимательского образования в условиях цифровой экономики как механизм социальной политики

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на процессы социальной стратификации в современном обществе, является социальная политика, которая представляет собой функционально значимую сферу социальной деятельности государственных и общественных институтов, ориентированную на регулирование социальных отношений и формирование сбалансированной социальной структуры [1]. В такой интерпретации основными задачами социальной политики становятся достижение оптимального уровня социального неравенства и развития человеческого капитала. Это возможно путем создания условий для центростремительной социальной мобильности, связанной с перемещениями социальных слоев по социальной лестнице в сторону срединных позиций социальной иерархии, в результате чего возможно уменьшение социального неравенства и формирование массового среднего класса. Стратегии социальной политики, реализуемые на протяжении последних десятилетий в российском обществе, демонстрируют свою эффективность лишь в определенной части. Преобладание в основном пассивных механизмов, ориентированных на расширение мер социальной поддержки, не привели к ожидаемым результатам. Средний класс, как основной массовый креативный класс, обладающий воспроизводственным потенциалом, обеспечивающий стабилизацию социальной структуры общества и его инновационное развитие, в необходимом масштабе пока не сформирован. Одна из причин этого – отсутствие необходимой стимулирующей среды для развития малого и среднего предпринимательства, как основы среднего класса. Реализация задач модернизационного рывка, связанного, в том числе, с увеличением численности занятых в сфере малого, среднего и индивидуального предпринимательства до 25 миллионов человек (то есть до одной трети трудоспособного населения), требует включения в арсенал механизмов социальной политики активных мер образовательной поддержки предпринимательской деятельности. В условиях цифровой экономики роль и значение предпринимательского образования, а особенно подготовки специалистов в сфере технологического, инновационного предпринимательства существенно повышается. Расширение доступа граждан к такому образованию в течение всей жизни становится одним из важных условий решения стратегических экономических и социальных задач. Мировой опыт свидетельствует о прямой зависимости между уровнем развития предпринимательского образования и

уровнем предпринимательской активности населения [2], что в свою очередь является условием развития малого и среднего бизнеса как основы формирования среднего класса. В России подготовка предпринимателей традиционно сконцентрирована в системе бизнес-образования взрослых, сформировавшейся в 1990-е годы, когда в условиях перехода к рыночной экономике надо было быстро научить взрослое население заниматься бизнесом. Сегодня для того, чтобы доля работников малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей существенно увеличилась, а малый и средний бизнес активно и эффективно развивался в условиях цифровой инновационной экономики, предпринимательству надо учить не только взрослых, уже действующих предпринимателей, но, в первую очередь, молодежь, то есть предпринимателей будущих. Поэтому сложившаяся система бизнес-образования взрослых должна быть надстроена снизу, а предпринимательское образование должно стать полноценной частью не только дополнительного, но и среднего, а особенно высшего образования, так как формирование предпринимательских компетенций необходимо начинать со школьного уровня и полноценно разворачивать на уровне высшего образования. Таким образом, в современных условиях назрела необходимость формирования системы непрерывного предпринимательского образования, которая могла бы включать в себя все уровни образования, ориентированные на различные возрастные и профессиональные группы, включая среднее, среднее профессиональное, высшее и дополнительное образование. В качестве основной цели данной системы следует рассматривать формирование и развитие предпринимательских компетенций у значительной части российских граждан, которые обеспечивали бы им успешную деятельность в сфере предпринимательства в течение всей жизни и повышение их благосостояния. Поэтому целесообразно выстраивать данную систему начиная со школьного уровня, продолжая на уровне колледжей и вузов, и завершая программами дополнительного образования взрослых, пролонгированными на всю профессиональную карьеру. Кроме этого целесообразно обучать предпринимательству и граждан старшего возраста, учитывая социальную активность многих из них, и готовность заниматься бизнесом до и после выхода на пенсию. Анализ имеющегося в нашей стране опыта предпринимательского образования свидетельствует о его разрозненности и неравномерности развития, но позволяет выделить несколько моделей обучения предпринимательству на уровне высшего и дополнительного образования, от которых можно отталкиваться при формировании целостной системы. В вузах это модели основной программы бакалавриата или магистратуры с профилем по предпринимательству [3], элективно-

го или факультативного изучения дисциплин по предпринимательскому делу [2], параллельного с высшим дополнительного профессионального образования по предпринимательству [4], включения проектного обучения в учебный процесс по различным направлениям подготовки, инфраструктурной поддержки молодежного предпринимательства за рамками основного учебного процесса. В системе дополнительного образования сегодня можно выделить традиционную модель бизнес-образования на основе реализации программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки и МВА [5], а так же активно развивающуюся модель цифрового или онлайн-образования, носящую в большей степени неформальный характер. Проблема, которая сегодня требует решения образовательным и бизнес-сообществом – это формирование консолидированных позиций в интерпретации предпринимательских компетенций и разработка на их основе компетентностной модели предпринимателя с учетом ее дифференциации по всем уровням образования и с учетом особенностей цифровой экономики. На этой базе возможна разработка единого комплекса взаимосвязанных образовательных программ обучения предпринимательству на разных ступенях системы непрерывного предпринимательского образования, что необходимо для ее более целостной институционализации как механизма активной социальной политики.

Источники и литература

- 1) Константинова Л.В. Социальная политика как фактор конструирования неравенства: новая модель патернализма // Власть. 2017. №2. С. 16-21.
- 2) Чепуренко А.Ю. Как и зачем обучать студентов предпринимательству: полемические заметки // Вопросы образования /Educational Studies Moscow. 2017. №3. С. 250-276.
- 3) Рубин Ю.Б., Леднев М.В., Можжухин Д.П. Матрица компетенций как инструмент обучения предпринимательству в бакалавриате // Высшее образование в России 2017. №6. С. 16-28.
- 4) Шагеева Ф.Т, Галиханова М.Ф., Стрекалова Г.Р. Развитие предпринимательских компетенций будущего инженера как фактор успешной профессиональной карьеры // Высшее образование в России 2018. №2. С. 47-55.
- 5) Наумов С.Ю., Константинова Л.В., Яшин Н.С. Воспроизводство кадров для реального сектора экономики: социально-управленческий аспект // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 2 (51). С. 72-76.

*Короева Вероника Алановна¹, Артемова Маргарита
Владимировна²*

*1 - Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия; 2 - СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия*

Роль экологического образования в системе социальной стратификации российского общества

Экологическое знание формируется сейчас во многих областях науки, в том числе и в социологии. Оно носит комплексный характер и охватывает многие сферы, так как экология сейчас - вопрос не только природной, но и социальной среды. Систематизация и усвоение знаний в области экологии должны происходить посредством образования.

Экологическое образование - это система обучения, направленная на усвоение основ общей и частной экологии: необходимый элемент общей культуры современного человека.[6] Его можно рассматривать, как составную часть института образования, которое выступает одним из важнейших каналов социальной циркуляции в современном российском обществе.[5.20] Эко-образование в России представляет собой лифт, движущийся только по верхним слоям социальной стратификации. Однако в условиях экологического кризиса перед обществом встает необходимость нового подхода к образованию, его планомерного развития. Мировая ситуация, сложившаяся в сфере природопользования, призывает к изменениям мировоззрения и сознания человека вообще, и экологического в частности. Таким образом, потребителями экологического знания не должны быть только научные и профессиональные сообщества, в которых оно зачастую и остается.

Всеобщая экологическая грамотность должна стать результатом экологического образования. Однако встает вопрос: кто, где и с помощью каких механизмов должен формировать её в человеке?

В нашей стране методика экологического образования еще только развивается, но уже делаются определенные успехи на этом пути. Профессионалы различают две его главные формы. *Первая* - это общее экологическое воспитание в дошкольных и школьных учреждениях, результатом которого должны становиться идеи охраны и бережного отношения к природе, тогда как *вторая* форма обращена к специальному экологическому образованию на базе высших учебных заведений и подготовке специалистов для решения конкретных эколого-экономических задач.[3.7] В условиях экологического кризиса необходимо сделать ставку на обе формы, первая должна быть способна перетекать во вторую, обеспечивая вертикальную социальную мобильность.

Необходимость включения основ экологического знания в федеральные государственные стандарты основного общего и профессионального образования подтверждается принятыми в России документами, утверждающими план развития экологической политики страны до 2030 года. #_ftn5[1][2]#_ftn5

С другой стороны, не могут не настораживать результаты регулярных социологических опросов. Так, по результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), состояние экологии волнует лишь 20% опрошенных россиян (данные получены в середине 2012 года). [4.21] Данный факт является результатом неосведомленности о существующих угрозах, и свидетельствует о неграмотности населения в экологической сфере.

В настоящее время экологическую грамотность обеспечивают преимущественно некоммерческие организации (НКО) в виде неформального образования. Экологизация сознания общества необходима для эффективной работы экологических НКО, поэтому зачастую ими реализуются программы экологического просвещения. Так, именно они могут стать источником получения знаний в данной области для тех, кто заинтересован в них.

Итак, экологическое образование может способствовать всеобщей вертикальной мобильности. Однако в России на данный момент оно находится на этапе становления. Необходимо предпринять ряд конкретных мер по экологизации сознания и повышению экологической грамотности российского общества. Этот шаг необходим для достижения эффективности канала эко-образования в системе социальной стратификации.

Источники и литература

- 1) Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. // СПС "КонсультантПлюс".
- 2) Указ Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889. О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики.
- 3) Айзятков Ф. А., Зейналов Г. Г., Золотков В. Д. Содержание экологического образования. // Интеграция образования № 2, 2000. С. 7-10.
- 4) Демина Т. А. Экологизация образования — важнейшее направление деятельности государства в сфере развития образовательных

услуг. // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса №2, 2013. С. 19-24.

- 5) Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
- 6) Экологический энциклопедический словарь. — Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии. И.И. Дедю. 1989.

Кузина Елена Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Некоторые аспекты взаимовлияния образования, культуры и социального капитала в постиндустриальном обществе

На протяжении всей истории развития индустриального общества образование играло важную роль в общественной жизни, а в эпоху постиндустриального общества, по выражению патриарха концепции постиндустриального общества Д.Белла, будет характерна «центральная роль теоретического знания». Именно образование социально воспроизводит общество постиндустриальной эпохи, трансформируя его в меритократическое и оказывая значительное влияние на культурно-ценностные установки широких слоёв населения.

Образование есть социальный институт, который выполняет множество функций. Устойчивое развитие, стабильность государства зависит от уровня образования народа. Особенно в связи с переходом к рыночной экономике, а также переходом к интенсивному производству. В этой связи образование можно рассматривать как одну из форм капитала. В информационном обществе возрастает роль знаний, которые воспринимаются как основной производственный ресурс. Знание - источник производства, ценный ресурс, оно становится конкурентным преимуществом общества, но, с другой стороны, происходит увеличение потока информации на учащихся. Взаимодействие между студентом и преподавателем будет сложно без современных методов и средств обучения, так называемого интерактивного обучения. Важную роль в образовательной деятельности, а также при реализации интерактивного обучения играют инструменты социального капитала, которые являются механизмом распространения знаний.

Само понятие «социальный капитал» рассматривался и многими отечественными и зарубежными учеными на протяжении длительного периода времени, причем исследования проводились учеными в экономической и социологических областей. Термин «социальный капитал» был

впервые введено Пьером Бурдьё в статье «Формы капитала» (1983) для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод [1, С. 60-75]. Развитие человеческого капитала подразумевает трансформацию социально-экономической реальности, существенные изменения в системе ценностей на индивидуально-личностном уровне и эти трансформации взаимосвязаны и являются неотъемлемой частью в социальной структуре общества.

Высшее образование в разрезе социального капитала можно рассматривать с двух сторон, как ресурс каждого индивида и как ресурс всего общества. Если мы рассматриваем социальный капитал с позиции индивида, то он является частным благом, но при увеличении социальных взаимодействий, при переходе на уровень социальной группы или общества и образование и социальный капитал получают свойства общественной пользы. И социальный капитал и образование не могут быть потребностью конкретного индивидуума, особенно в современном мире. На сегодняшний день именно высшее образование должно направлять учащихся на постоянное развитие, стремлению доживать поставленных целей и задач, стремлению быть первыми. Также образование способствует приобретению необходимых для жизни компетенций, а также умение найти самим недостающую информацию, а также умение из огромного количества источников информации найти нужную, отбросив при этом весь «мусор». На сегодняшний день высшее образование направлено на массы и индивидуальную передачу знаний, что формирует необходимость индивидуальных консультаций. Рассмотрим механизм реализации социального капитала в образовании. К нему следует отнести социально-этические инструменты. Концепция социально-этических взаимодействий в образовании это социальная ответственность за удовлетворение потребностей в умениях, модернизация, развитие, повышение качества обучения, улучшение, а также обеспечение согласованного развития, социально-экономического развития общества. Следует отметить и важность всестороннего гуманитарного образования, которое позволит сформировать толерантную личность, которая может противостоять вызовам экстремистских фундаменталистских течений в глобализованном мире [2, С. 22]

В качестве итога необходимо отметить, что залогом развития общества в будущем является накопление социального капитала и формирование его ключевых компонентов: социальных связей и в особенности доверия, эффективнее всего происходит при адекватном построении системы образования.

Источники и литература

- 1) Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. № 5. 2002.
- 2) Волобуев А.В. Фундаментализм как полюс притяжения аутсайдеров научно-технической революции / Научно-техническая революция: 4.0 Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции. Издательство: Отечество. 2018.

Курилович Наталья Вячеславовна

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь*

Приоритеты развития высшего образования в Республике Беларусь

Реформирование высшей школы в Республике Беларусь направлено на её модернизацию, под которой принято понимать осуществляемый государством ширококомасштабный процесс обновления системы высшего образования. Реализация данного процесса актуализирует вопросы определения ключевых приоритетов развития высшего образования в стране.

Основные концептуальные подходы к развитию белорусской системы образования были озвучены в августе 2017 года на Республиканском педагогическом совете нынешним министром образования страны И.В. Карпенко, который в числе приоритетов высшей школы выделил обеспечение качества образования, оптимизацию специальностей в соответствии с потребностями экономики, а также реализацию модели «Университет 3.0» [1, с. 45-46]. Коротко остановимся на каждой из перечисленных позиций.

Обеспечение качества высшего образования связывается, прежде всего, с обновлением содержания образовательных программ, а также с модернизацией системы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Вопросы качества высшего образования в республике относятся к числу дискуссионных. Многочисленные публикации по данной теме подтверждают сложность и многогранность этой проблемы.

Оптимизация специальностей в учреждениях высшего образования обусловлена необходимостью исключения избыточности подготовки кадров по невостребованным на белорусском рынке труда специальностям, пальма первенства среди которых принадлежит таким профилям как

правоведение, менеджмент и экономика. Кроме того, оптимизация специальностей в республике направлена на сокращение их количества в целом за счет создания укрупнённых специальностей. Особое внимание в стране уделяется росту экспорта образовательных услуг, что требует от учреждений высшего образования открытия пользующихся спросом у иностранных граждан специальностей с обучением на английском языке.

В настоящее время на официальном уровне обновление вузовского образования в Беларуси в первую очередь связывают с реализацией экспериментального проекта под названием «Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0»». Соответствующий приказ о реализации данного проекта с 1 сентября 2018 года был подписан министром образования Республики Беларусь еще в декабре 2017 года. В эксперименте принимают участие шесть учреждений высшего образования страны: Белорусский государственный университет (БГУ), Белорусский национальный технический университет (БНТУ), Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР), Белорусский государственный технологический университет (БГТУ), Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ) и Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ГрГУ им. Янки Купалы). Именно в этих учреждениях высшего образования с начала 2018/2019 учебного года ведется работа по внедрению модели «Университет 3.0».

С концептуальной точки зрения модели университетов демонстрируют изменение исторической роли этих учреждений высшего образования в жизни социума. Как известно, использование цифр в обозначении данных моделей отражает количество миссий университета. Так, если в модели «Университет 1.0» репрезентируется только одна его традиционная миссия - образовательная, а в модели «Университет 2.0» уже обосновывается синтез двух его миссий - образовательной и научно-исследовательской, то в модели «Университет 3.0» актуализируется взаимосвязь трёх его миссий - образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской. В силу акцентуации внимания на третьей миссии университета данную модель ученые нередко именуют моделью предпринимательского университета. При этом подчёркивается, что такого рода университеты стали трендом мирового образовательного пространства.

Введение самого термина «предпринимательский университет» связывают с именем американского исследователя Бертона Кларка и его работой «Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации» [2], в которой анализируется социально-экономический контекст становления и развития предприниматель-

ской модели нескольких европейских университетов на протяжении 80-х - начала 90-х годов XX века.

В научной среде общепринятое определение рассматриваемой нами модели университета отсутствует, но тем не менее можно утверждать, что атрибутивными признаками университета 3.0 являются инновационные технологии, коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности, а также активное сотрудничество с бизнес-сообществом. Другими словами, в этой модели в наибольшей степени воспроизводится рыночная компонента в функционировании университета. Фактически данная модель закрепляет за университетом статус значимого субъекта экономики современного общества, в котором особую роль играет подготовка специалистов, обладающих «компетенциями для перехода от исследований к разработкам с их последующей коммерциализацией» [3, с. 73].

В целом под университетом 3.0, как правило, понимается быстро адаптирующееся к изменениям рыночных требований учреждение высшего образования, в котором осуществляется способствующая инновационному развитию страны интеграция науки, образования и бизнеса [4, с. 6].

Таким образом, в Республике Беларусь основополагающим приоритетом развития университетов становится их трансформация в особые инновационно-образовательные предпринимательские структуры, играющие важнейшую роль в социально-экономической жизни страны.

Источники и литература

- 1) Карпенко, И.В. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. №3. С. 44-47.
- 2) Кларк, Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Б.Р. Кларк; пер. с англ. А. Смирнова. – М.: Издательский дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2011. – 237 с.
- 3) Карпов, А.О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. 2017. №3. С. 58-76.
- 4) Касперович, С.А. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» // Высшэйшая школа. 2018. №2. С.5-7.

Леонтьева Вероника Леонидовна

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия*

Нейроисследования в образовании: Санкт-Петербургский Политехнический университет глазами китайских студентов

Университеты, как в России, так и во всем мире, в последние годы стали остро конкурировать за студентов. Сейчас абитуриент может получать образование в любой точке мира. Так же вузы конкурируют с альтернативными формами обучения: дистанционными курсами и корпоративными университетами. Привлечение учащихся из зарубежных стран - одна из задач маркетинговой политики высшего учебного заведения. По понятным причинам Китай, как поставщик абитуриентов, является крайне привлекательным для вузов России, и, хотя количество китайских студентов в российских вузах выросло в два раза за последние 10 лет (об этом сообщает агентство Синьхуа со ссылкой на Центр социологических исследований при Министерстве науки и высшего образования РФ), в настоящий момент только 2% обучающихся за границей китайских студентов выбрали Россию. Рекомендация вузам в России активизировать работу по привлечению студентов из Китая содержится в докладе, опубликованном на сайте Российского совета по международным делам [1].

Важнейшим фактором при выборе того или иного университета для обучения за рубежом является репутация вуза, его позиция в мировых университетских и предметных рейтингах. Многие университеты мира используют для продвижения своих образовательных программ версии официальных сайтов на китайском языке, Санкт-Петербургский политехнический университет не является исключением. В настоящий период в нем обучается на различных основных образовательных программах и программе довузовской подготовки более 2000 китайских студентов (данные на январь 2019 г.).

Вопрос адаптации иностранных учащихся многие десятилетия находится в фокусе внимания специалистов политехнического университета [2]. Для организации эффективной помощи студентам подготовительного отделения в университете проводятся специальные исследования на основе социологических опросов, в том числе на китайском языке [3,4].

Однако, как показывает опыт взаимодействия в ходе исследования с контингентом из Китая, в силу различных причин (особенность национальной психологии, плохое знание языка, общая настороженность при вербальных контактах с представителями вуза и т.п.), проведение опро-

сов зачастую затруднительно. Кроме того, подобные исследования зачастую очень поверхностны, и респондент способен скрыть свои истинные мотивы даже вне рамок языковых барьеров.

В последние годы все больше появляется публикаций, посвященных применению методов нейромаркетинга в образовании [5]. Нейромаркетинг базируется на открытиях, которые изначально были сделаны нейробиологией для медицины или исследований мозга. Одним из таких подходов является метаморфная модель Зальтмана, которая носит название «Техника извлечения метафор Зальтмана» (ZMET). В основе этого подхода лежат следующие позиции:

- изображения способны донести скрытый смысл посланий, преимущественно неосознаваемых человеком;
- протекание процессов осмысления в бессознательном виде оказывает значительное влияние на поступки, действия и решения индивида.

Исследование отношения студентов к университету на основе применения модифицированной методики, базирующейся на концепции метаморфной модели Зальтмана, проводилось среди русскоязычного контингента [6, 7]. Респондентам предлагалось подобрать картинки, отражающие их восприятие изучаемого объекта (в данном случае университета), но не содержание его самого, а также охарактеризовать вызываемую объектом эмоцию. Для обработки результатов использовался метод семантического дифференциала, позволивший с помощью шкалирования выявить бессознательные установки респондентов по отношению к изучаемым объектам. В [6] подробно описана методика проведения исследования, обработки результатов, описаны шкалы. Успешность проведенного исследования, а также согласованность результатов с вербальными опросами студентов, явилось основанием для распространения этого исследовательского опыта в среде студентов из Китая.

По упомянутой идеологии модификации методики ZMET было проведено пилотное изучение отношения китайских студентов к Санкт-Петербургскому политехническому университету Петра Великого. Студенты, принявшие участие в исследовании, обучаются по программе подготовки бакалавров «Зарубежное регионоведение» (Российская Федерация) на русском языке. В исследовании приняло участие 67 человек.

Анализ полученных изображений, а также лексического материала, показал следующее: наиболее значимым при оценке университета является положительный полюс измерения «сила» (шкала «принадлежность», 34% ответов респондентов). Ярко выражены показатели положительного полюса измерения «активность» (шкалы «жизненная сила» - 26% и «власть» - 29%). Подобные результаты являются прогнозируе-

мыми в силу национального менталитета китайцев. На третьем месте - измерение «оценка» (положительный полюс шкала «единение» 9% ответов респондентов). Остальные полюсы шкал составляют 2%.

Подводя итоги пилотного исследования, можно сказать, что респонденты воспринимают бренд университета как сильный (с сильными традициями), активный (способствующий реализации их потенциала и достижению лидерства) и положительно его оценивают. Однако китайские студенты недостаточно чувствуют единение с университетом, что вполне согласуется с наблюдением за их поведением на занятиях.

Таким образом, опыт применения нейромаркетингового подхода в пилотном исследовании показал возможность расширения социологического инструментария, традиционного применяемого в сфере образования.

Источники и литература

- 1) Число китайских студентов в вузах России удвоилось за 10 лет.: <http://ekd.me/2018/12/chislo-kitajskix-studentov-v-vuzax-rossii-udvoilos-za-10-let/> (дата обращения 20.01.2019).
- 2) Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде. Коллективная монография под науч. ред. Е. Ю. Кошелевой. Изд-во Томского Политехн. ун-та, 2013. -420 с.
- 3) Леонтьева В.Л., Танова А.Г. Организация внеучебной активности студентов как фактор адаптации/ В сб.: Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Международной научно-теоретической конференции. 2017. С. 152-156.
- 4) Леонтьева В.Л., Танова А.Г. Физическая активность учащихся как фактор адаптации к университетской среде/ В сб.: Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды X Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 402-406.
- 5) Абабкова М.Ю., Леонтьева В.Л. Нейромаркетинг в образовании: возможности и вызовы новых технологий//Конфликтология: Ежеквартальный научно-практический журнал. № 1. -СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. -С. 221-242.
- 6) Леонтьева В.Л., Ларссон Е.Б. Нейромаркетинговые исследования рекламных кампаний высших учебных заведений на примере СПб-ПУ /В сборнике: Технологии PR и рекламы в современном обществе Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 84-90.

- 7) Леонтьева В.Л., Трилевич Д.В. Модифицированный метод ZMET: новое направление на пути исследования имиджа образовательных услуг// Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: сборник материалов Международной научной конференции, 13-14 апреля 2018 г., Санкт-Петербург, Россия. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. - 896 с., С 320-324

Липатова Мария Евгеньевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Высшее образование как ценность в современном цифровом обществе

Одной из главнейших задач современного общества является формирование устойчивого экономического развития с опорой на новейшие технологии, знания и людей, которые умеют продуцировать новое и эффективно его использовать. Образованию отводится ведущая роль в решении данной задачи. Недостаточно просто передавать накопленный опыт предшествующих поколений, культуру, знания и социальную структуру, необходимо сформировать навык и мотивацию к учёбе, к обучению в течение всей жизни человека.

Цифровизация общества в последние десятилетия вызвана как развитием научной мысли и её воплощением в технических разработках, так и совершенствованием образовательной системы, производства, коммуникаций и т.д. с целью сохранения конкурентоспособности на глобальном рынке. Необходимость создания и развития цифровой экономики, технологической основы для социальной и экономической сферы с опорой на новейшие информационно-телекоммуникационные технологии предполагает подготовку кадров, обладающих необходимыми компетенциями.

Наряду с этим перед рядом стран, в том числе и Россией, остро стоит проблема демографической ямы, снижение рождаемости и, как следствие, нехватка людских ресурсов трудоспособного возраста. По данным Росстата молодёжь в общей численности населения страны (146,8 млн. чел.) составляет на 2017 год 29,4 млн. чел. За последние 5 лет отмечено неуклонное снижение доли населения в возрасте 14-30 лет с 23,9% (34,2 млн. чел.) в 2013 году до 20% в 2017 году [6]. В 2017 г. доля молодых людей в возрасте 18-22 года составляла 23,35%, что как раз совпадает с

периодом выбора молодёжью будущей профессии и поступлению в учебные заведения (среднеспециальные или высшие учебные заведения) для получения профессиональных знаний. Доля лиц, которые в возрасте 23-27 лет, что соответствует времени продолжения обучения (в магистратуре и аспирантуре), а также поиску работы и трудоустройству, - 31,9%.

Получение высшего профессионального образования сохраняет свою значимость для молодых людей, однако следует разделять инструментальную ценность образования как средства достижения ряда практических, и зачастую, материально-ориентированных целей от абсолютной ценности образования, как элемента цельной, социализированной в общество личности. Необходимость получения высшего образования отмечают 32,4% молодых россиян [1]. Однако ещё в 2013 г., согласно всероссийскому опросу ВЦИОМ, отмечая важность высшего образования для успешной карьеры и облегчения достижения жизненных целей (72%), высказывается и понимание того, что в наши дни обязательность наличия диплома об окончании вуза несколько преувеличена (54%) [2].

Сегодня этот показатель ещё снизился - необходимость получения заветной корочки для карьеры и успеха отмечает только 63% россиян [4]. При этом молодые люди в возрасте 18-24 года не выделяют высшее образование как необходимый компонент успешной карьеры (20% в 2008 г. и 47% в 2018 г.), среди 25-34-летних так думает 22% в 2008 г. и 46% в 2018 г. Среднее специальное образование и работа по специальности в материальном отношении может обеспечивать человека не меньше, чем выпускника вуза (70%) и по качеству оно не уступает вузовскому (65%). Такой ответ респонденты дали в 2013 г. [2]. Отсутствие высшего образования не есть путь только на низкооплачиваемую и непрестижную работу (согласны с такой позицией 66% респондентов в возрасте 18-24 года и такой же процент ответивших для возрастной группы 25-34 года) [4].

Основной задачей на период пребывания в вузе респонденты отметили такие показатели, как хорошо учиться и стать настоящим профессионалом в избранной сфере, что коррелирует с генеральными задачами государства, воспитание и формирование высококвалифицированных специалистов. И значимость такого целеполагания показывает динамика роста данного показателя с 59% в 2010 г., 61% в 2013 г. и 62% в 2019 г. Не меньшее значение, чем учёба, имеет поиск будущей работы и налаживание контактов с потенциальным работодателем (34% в 2010 г., 35% в 2013 г. и 42% в 2019 г.) [5]. Можно отметить, что ситуация учёбы и поиска работы или совмещения работы и учёбы является не сегодняшней, а обывденным и даже необходимым условием для студента быть востребованным на рынке труда. Такое совмещение оценивается как

положительное 67% респондентами в 2006 г. и 79% в 2017 г. [3]. Это обусловлено теми трудностями, с которыми сталкиваются выпускники вуза при поиске работы (с большим трудом возможно трудоустроиться - отметило 50% респондентов в 2009 г. и 55% в 2019 г.) [5]. При этом ситуация с устройством на работу по специальности оценивалась респондентами как ухудшающаяся (44% в 2013 г., 40% в 2015 г. и 47% в 2017 г.) [3].

Однако, несмотря на трансформационные процессы в высшей школе, глобализационное давление на государства и неустойчивость экономик в мире, ценность получения высшего образования как среды формирования высококвалифицированного специалиста и канал доступа к новейшей информации и передовым исследованиям, остаётся высокой. На фоне роста сложности технической составляющей производства и необходимости поддержания высоконаучных и интеллектуальных разработок перед институтом высшего образования ставятся новые задачи по работе с молодёжью, её активному включению не только в учебный процесс, но и в научные исследования, формирование потребности в непрерывном повышении своего образовательного и профессионального уровня.

Источники и литература

- 1) Липатова М.Е., Скутина Е. Авторское исследование «Жизненные стратегии и ценности студенческой молодёжи в современном российском обществе» (2018 г.) было проведено с использованием рекламных сетей технологии *river-sampling* по квотированной выборке (N = 1500 человек) компанией ООО Неравнодушный гражданин.
- 2) Пресс-выпуск № 2399 от 10 сентября 2013 г. Без какого диплома не добиться успеха в жизни? Россияне – о вузовском и среднем специальном образовании. Электронный ресурс: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=928>. (Дата обращения 28.01.2019 г.).
- 3) Пресс-выпуск № 3292 от 24 января 2017 г. Студент-2017: рвение к учёбе и перспективы трудоустройства. Электронный ресурс: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=515>. (Дата обращения 28.01.2019 г.).
- 4) Пресс-выпуск № 3729 от 01 августа 2018 г. Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег? Электронный ресурс: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9235>. (Дата обращения 28.01.2019 г.).

- 5) Пресс-выпуск № 3861 от 25 января 2019 г. День студента: зачем идти учиться? Электронный ресурс: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9523>. (Дата обращения 28.01.2019 г.).
- 6) Росмолодёжь – Федеральное агентство по делам молодёжи. Статистика. Электронный ресурс: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic>. (Дата обращения 28.01.2019 г.).

Ложечко Александр Сергеевич

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Трансформация образовательного процесса и учебных планов бакалавриата в условиях цифровизации экономики

Цифровизация образовательного процесса подразумевает перевод отдельных элементов образовательного процесса на электронную платформу, учет глобальных процессов цифровизации в образовательной деятельности, внедрение дисциплин и практик, связанных с цифровизацией непосредственно самой предметной области - в исследуемом случае, экономики.

Ранее под информатизацией образования понималась совокупность мероприятий по трансформации педагогических процессов, в основе которых лежит широкое внедрение в обучение и воспитание информационных технологий [Кашина, 1997]. Как отмечают Т.В. Никулина и Е.Б. Стариченко можно говорить о завершении данного этапа в развитии образования в России [Никулина и др., 2018] и о переходе к процессу цифровизации, который ориентирован на рост производительности, на новые типы труда и т.д. и подразумевает выстраивание индивидуальной образовательной траектории каждого студента.

Выстраивание такой траектории подразумевает использование при планировании образовательного процесса инструментов онлайн-курсов, дистанционного образования, сетевых форм обучения и т.д. При применении данных инструментов зачастую встает вопрос о принципиальной возможности формирования профессиональных компетенций в рамках образовательного процесса в вузах.

Следует признать, что в настоящее время в образовательном процессе в Российской Федерации реализация таких перспективных направлений цифровизации образования как развитие виртуальной и дополнительной реальности [Носов, 2001] доступна далеко не всем высшим учебным заведениям и в большей мере зависит от финансовой составляющей вопроса.

Проблематика дистанционного образования в России в настоящее время достаточно обширна. Требуется целый программный комплекс, урегулированный локальными нормативными актами вуза, чтобы данная форма образования заработала должным образом. При этом, если техническая сторона организации образовательного процесса в дистанционной форме вполне решаема на уровне технических специалистов, то гораздо более сложной задачей представляется содержательное наполнение учебных планов по образовательным программам, обучение в рамках которых подразумевает исключительно дистанционную форму. Так, при проведении практических занятий по гуманитарным дисциплинам, когда и преподаватель, и студенты занимаются за персональными компьютерами с помощью специальных программ для организации веб-конференций (например, Skype, Adobe Acrobat Connect), на второй план уходит такой традиционный вид работы как общая групповая дискуссия. Студентам, не знакомым друг с другом лично, оказывается комфортнее работать в малых группах, продуктивность которых значительно выше. Данный формат работы входит в противоречие с нагрузкой преподавателя, которая увеличивается обратно пропорционально количеству человек в малых группах. Интересным представляется опыт зарубежных университетов, в частности Universit ´e Grenoble Alpes.

И, если дистанционная форма образования зачастую подразумевает руководство образовательным процессом в рамках дисциплины со стороны конкретного преподавателя, то онлайн-курсы по дисциплине основаны на умении «всех и каждого учиться и на самостоятельное освоение знаний» [Артюшевская, 2013].

Включение таких онлайн-курсов в учебные планы представляется достаточно сложным процессом с точки зрения как планирования необходимых для освоения такой дисциплины часов (и зачетных единиц), так и проведения текущего контроля освоения дисциплины и промежуточной аттестации.

При сетевой форме наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать и иные организации [Иванова, 2015] - медицинские учреждения, НИИ, спортивные организации, другие вузы, обладающие необходимой инфраструктурой и обеспеченные кадрами. Кроме того, представляется интересным взаимодействие студентов разных вузов, обучающихся по смежным направлениями подготовки, при проведении междисциплинарных исследований. Именно сетевая форма с использованием элементов дистанционного образования и онлайн-курсов (как наиболее развитых в настоящее время инструментов индивидуализации образовательного процесса, в том

числе на основе индивидуальных учебных планов) представляется перспективным направлением образования в бакалавриате в условиях цифровизации экономики и образования, направленным на формирование уникальных профессиональных компетенций.

Источники и литература

- 1) Артюшевская С.В. Массовые онлайн-курсы в контексте формирования глобального информационного общества / Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. - № 31. – С. 88-98.
- 2) Иванова Е.Л. Образование в сетевой форме: Минобрнауки рекомендует / Советник в сфере образования. – 2015. - № 6. – С. 7-10
- 3) Кашина Е. А. Прогнозирование структуры интегрированного курса информатики : дис. . . . канд. пед. наук. — Екатеринбург, 1997. — 187 с.
- 4) Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизации и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Педагогическое образование в России. – 2018. - № 8. – С. 107-113.

Малинский Игорь Герикович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Дистанционное образование в ракурсе общественного мнения

Современный период развития общества характеризуется повышением роли информации во всех сферах деятельности, высокой скоростью обновления знаний, появлением новейших технологий, новых потребностей общества и видов профессиональной деятельности. Одновременно повышается спрос на образовательные услуги, предполагающие получение профессии и повышение квалификации безработными, мигрантами, инвалидами, лицами, проходящими срочную службу, то есть теми категориями граждан, для которых особенно актуальными являются вопросы доступности, гибкости и модульности образования. Такая задача может быть решена при расширении постоянно совершенствуемых технологий дистанционного обучения, поддерживаемых высококвалифицированными педагогическими кадрами. Дистанционное обучение - это обучение с помощью средств телекоммуникаций, при котором субъекты и

объекты образования, имея пространственную и временную удаленность, участвуют в учебном процессе, направленном на создание образовательных продуктов и соответствующих внутренних приращений субъектов образования.

Анализ отечественной и зарубежной практики дистанционного обучения позволяют отметить характерные особенности, присущие ДО: обучаться можно в любое удобное время, без отрыва от работы, не выезжая в другой город. Данная форма обучения более экономичная, чем традиционная, она охватывает огромные территории. Российское дистанционное обучение имеет ряд существенных отличий от американского и европейского. Его специфика заключается: во-первых, в элитарности (работа с малыми группами, имеющими специфические запросы); во-вторых, в высокой централизации (сосредоточение в крупных столичных и региональных центрах); в-третьих, в экспериментально-поисковом характере (поиск инновационных моделей обучения, максимально соответствующих российской действительности); в-четвертых, в дополнительном характере (дистанционное обучение как дополнение к традиционному обучению).

Применительно к системе дистанционного обучения острота вопроса контроля знаний и умений существенно возрастает в силу удаленности обучающегося и преподавателя. Система ДО предполагает постоянный контроль за качеством обучения, поэтому для системы ДО исключительное значение приобретают средства и методы контроля знаний. При этом интерактивность и хорошо разработанная система контроля за усвоением знаний - ключевые требования к образовательным программам дистанционного обучения. За последние годы были разработаны такие методы, как компьютерное тестирование, метод рейтинговых оценок, проектно-коммуникативный метод, которые успешно реализуются в условиях телекоммуникационной сети, причем не только с помощью современных телеконференций, проходящих в режиме реального времени и требующих существенных материальных затрат, но и с помощью достаточно дешевой электронной почты.

В результате проведенного массового социологического опроса (N=480 саратовцев по квотно-территориальной выборке) выявлено два типа потребителей: потенциального и опытного. Что касается потенциального потребителя, в большинстве случаев это молодежь (15-29 лет), которая желает получить второе высшее образование, чтобы найти престижную и высокооплачиваемую и работу, готова платить за обучение достаточно большую сумму - свыше 20 тыс.рублей. Что касается более старшего поколения, то это в основном представители возрастной категории 40-

44 лет, желающие получить дистанционно курсы повышения квалификации, либо какие-то другие дополнительные образовательные курсы. Сумма, которую они готовы платить за услуги ДО не превышает 15 тыс. рублей.

Среди опрошенных жителей г. Саратова только у 6,4% был опыт реального прохождения дистанционного обучения. Это в основном женщины, являющиеся по должности специалистами, которые были направлены на обучение организацией, в которой работают для повышения своей квалификации, специального образования. И они готовы повторно воспользоваться услугами дистанционного обучения.

Практически все, желающие обучаться дистанционно предпочитают групповую форму занятий. Как молодое, так и более старшее поколение выбирают для обучения сферу гуманитарных наук, а именно юриспруденцию, психологию, иностранные языки, менеджмент и управление. Основной причиной выбора именно дистанционного образования, является гибкость системы обучения, т.е возможность совмещать учебу с работой, со своими личными делами, нет необходимости выезжать в другой город, и обучаться можно в любое удобное для тебя время, учебными материалами можно пользоваться даже в режиме off-line. Основными же недостатками были отмечены высокая стоимость, отсутствие прямого общения, узкий спектр образовательных программ, недостаточная стабильность каналов связи, низкий уровень информированности жителей о данной услуге.

Сегодня развитие дистанционного обучения в России позволяет повысить образовательный уровень населения, расширить доступ к образованию, включая его высшие уровни, осуществить переподготовку специалистов в связи с переходом на новые технологии производства, преодолеть трудности, связанные с неблагоприятной социально-экономической, демографической ситуацией, территориальной удаленностью. Поэтому потребность в дистанционном образовании растет с каждым днем, как во всем мире, так и в России, и в регионах.

Малых Светлана Владимировна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

**Интернационализация образования и академическая
мобильность в цифровую эпоху**

Современное общество динамично и изменчиво, это повлекло за собой трансформацию ценностей образования, академической культуры и

развития. Университеты в этом аспекте становятся не просто образовательными или научными центрами, но и социокультурными и экономическими. Мировое образовательное пространство формируется именно в университетах. Увеличение академической мобильности зарубежных преподавателей и студентов повышает уровень и качество получаемых знаний, так же как и стажировки преподавателей и студентов повышают их уровень компетенций, кругозора и социального опыта [4].

Все больше происходит интернационализация знаний и навыков (международному измерению академической, научной, учебной и любой другой деятельности) [1].

Данные положения легли в основу проведенного весной 2018 года исследования на тему «Мотивация академической мобильности преподавателей и студентов как ресурса интернационализации университетов». В нем приняли участие 2500 студентов от 18 до 22 лет, обучающихся в разных ВУЗах и на разных специальностях. А также 2500 преподавателей работающих в университете от 1 года до 40 лет в возрасте от 24 до 75 лет, в должностях от ассистентов до профессоров, 22% не имеющих ученой степени, 48% имеющих ученую степень кандидата наук, 30% имеющих ученую степень доктора наук. Исследование проходило на территории Западной и Восточной Сибири, а также территории Дальнего Востока.

В ходе исследования выяснилось, что для студентов получение двойного диплома (российского вуза и зарубежного) является одним из ключевых мотивов для развития мобильности (64%). При этом, только 18% из опрошенных студентов смогли воспользоваться программами двух дипломов, существующими в их вузах.

Для преподавателей, наличие совместных программ обучения и профессиональных стажировок лишь в 31% является мотивом для развития мобильности. При этом, из преподавателей только 15% смогли ими воспользоваться.

Иными словами, наличие программ двух дипломов и контрактов между вузами для преподавателей не является условием повышения активности мобильности. Для студентов это треть, для преподавателей - половина. Ключевым тормозящим фактором выступает - низкое качество знания иностранного языка (73%), на втором месте - отсутствие уверенности в своей компетентности (41%), на третьем месте - финансовые трудности (23%).

При этом, более половины преподавателей (54%) пользуются дистанционными формами взаимодействия с зарубежными вузами. Это публикация статей в конференциях и журналах зарубежных вузов - 77%, выступления в качестве экспертов по регистрации патентов, обсуждении

материалов исследований и иных научно-исследовательских проектов - 42%, развитии программ с некоммерческими организациями, существующими при зарубежных вузах - 14%.

Для студентов данный вид интернационализации практически не актуален. В нем принимает участие только 12% студентов. В большинстве случаев (95%) - это студенты магистратуры, планирующие поступление в аспирантуру и преподавательскую или научно-исследовательскую деятельность.

Курсами и программами последипломного образования воспользовалось только 8% преподавателей. Летними школами воспользовалось только 6% преподавателей и 22% студентов, практиками за рубежом воспользовалось 14% студентов, из преподавателей - никто ими не воспользовался.

Участие в грантовых программах также является весомым мотивом для развития мобильности и интернационализации образования. Среди преподавателей хотели бы участвовать в грантах 85%, реально участвуют 55%. Среди студентов хотели бы участвовать - 95%, реально участвуют 18% (в основном студенты магистратуры).

Основным препятствием является опять же низкое качество знания языка - 70%, на втором месте сложные требования для участия в конкурсе (наличие публикаций определенного уровня - входящих в базу Web of Science, Scopus и др.) - 55% и на третьем - отсутствие опыта участия в грантах - 28%. Это актуально как для преподавателей, так и для студентов.

Дополнительные образовательные программы и иные продукты для иностранных преподавателей и студентов (о истории и культуре, политике и экономике, экологии и природе и проч.) интересны для студентов и преподавателей других вузов. И по мнению наших респондентов интерес к ним растет, так как увеличивается их количество. Но аналогичными программами лично они не готовы воспользоваться из-за языковых и финансовых проблем.

Итак, интернационализация высшего образования приводит к усилению открытости и коммуникативной активности как в социокультурном, так и в экономическом аспектах. Вуз из носителя знаний, становится производителем технологий, что изменяет его имидж и конечную привлекательность для преподавателей и студентов. Внутренний, региональный и национальный имидж университета является основным показателем в увеличении академической мобильности преподавателей и студентов [2,3].

Как показали результаты исследования, развитие языковой практики и материальное стимулирование как преподавателей, так и студентов, могут усилить процессы мобильности и интернационализации вузов. В то же время, необходима комплексная работа по расширению сфер и способов внедрения уже существующих форм в повседневную практику преподавателей и студентов.

Источники и литература

- 1) Завьялов А.В. Проблематика социальной консолидации и солидарности в развивающихся странах (по материалам статей зарубежных авторов) // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ. 2018. С. 192-204.
- 2) Полюшкевич О.А. Корпоративная солидарность университета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 12. С. 68-72.
- 3) Полюшкевич О.А. Социальная ответственность университетов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 11. С. 26-29.
- 4) Полюшкевич О.А. Социальный капитал преподавателя университета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 5. С. 23-26.

Москаленко Максим Русланович¹, Каргаполова Екатерина Сергеевна², Леоненко Евгения Геннадьевна²

1 - Государственный Удмуртский университет (филиал - г. Нижняя Тура), Екатеринбург, Россия; 2 - Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Духовно-нравственная атмосфера в образовательной среде и ее влияние на качество образования в "цифровую" эпоху

В современную «цифровую» эпоху происходит трансформация образования, связанная со все большим применением дистанционных технологий, электронных образовательных ресурсов, балльно-рейтинговой системы оценки знаний, повышения академической мобильности студентов и интернационализации образования.

В данных условиях, наряду с официальными показателями оценки эффективности обучения, важную роль в образовании играет такой феномен, как духовно-нравственная атмосфера в образовательной среде,

ее влияние на формирование ценностно-мировоззренческих установок студентов. Особое значение приобретает научное осмысление и разработка практических подходов к актуализации и становлению духовно-нравственной сферы личности будущего специалиста [1].

Вопросы духовно-нравственного воспитания учащихся всегда были и остаются одной из приоритетных задач любой образовательной системы. В современном российском образовании это тем более актуально, что общий социальный фон личностного становления подрастающих поколений остается негативным за счет высокого уровня социальных рисков, угрожающих их позитивной социализации [2]. Воспитание патриотизма, гражданственности, высоких морально-волевых и нравственных качеств всегда были приоритетными в формировании личности. В современной России данная проблема стоит достаточно остро, поскольку в обществе существуют серьезные социокультурные противоречия, затрудняющие формирование у учащихся целостной системы нравственных норм.

Во-первых, процессы модернизации и вестернизации приводят к противоречию между традиционными морально-нравственными ценностями и привносимыми извне. Традиционные идеалы патриотизма основаны на способности к самоотдаче во имя Отечества и будущих поколений, готовности поступиться личными интересами во имя достижения общей коллективной цели. На данных идеалах, по большому счету, основывалась и идеология советского патриотизма в 1930-50-е гг., которая позволила интегрировать общество для достижения важнейших задач - форсированной индустриализации, победы в Великой Отечественной войне, создании мощного военно-промышленного потенциала и ракетно-ядерного щита. Во многом эти задачи оказались решенными благодаря героизму простых людей, их трудовым и военным подвигам, способности к самоотдаче и самопожертвованию во имя грядущих поколений. Но, начиная с 1970-80-х гг., а сейчас в особенности, данные ценности входят во все большее противоречие с так называемой рыночной, или потребительской ментальностью, которая основывается на безусловном приоритете индивидуализма, эгоистической морали, ценностях гедонизма, роскоши. В России данное противоречие усугубляется тем, что ценности «рыночной личности» не вызрели в социокультурном поле нашей цивилизации, а привнесены извне, вместе с развитием «общества потребления», и поэтому проходят сложный процесс адаптации в российской культурной среде. Среди поведенческих установок и жизненных ориентиров учащихся все чаще начинают преобладать гедонизм и потребительство. Культ «красивой жизни» и роскоши, навязываемый массовой культурой в обществе (в котором существуют противоречия между архетипическими

коллективистскими установками и привнесенными извне западническими либеральными ценностями, ориентированными на индивидуализм), ведет к серьезной деформации мировоззрения, к ценностному расколу между поколениями, между учащимися и педагогами.

Во-вторых, современная система образования (прежде всего, средние школы) в России столкнулась с проблемой давления учащихся и их родителей на педагогов, а также перекалывания ответственности за результаты воспитания на образовательные учреждения. Чаще всего давление на педагогов принимает форму обвинений в «нарушении прав» учащихся: ученик, уяснив для себя определенные права, начинает требовать их соблюдения, и при этом напрочь забывает о чувстве ответственности и обязанностях. Все чаще встречаются ситуации откровенного издевательского отношения учеников над учителями.

Данную деструктивную модель общения и претензий к образовательной среде и обществу учащиеся переносят в вузы. Случаи потребительского отношения к преподавателям, несоблюдения элементарных норм вежливости со стороны студентов, а то и оказания прямого давления на преподавателей имеют место в повседневной жизни российских вузов.

Все это усугубляется тем, что, по сравнению с временами СССР, значительно снизился уровень бытовой культуры общения студенчества.

В-третьих, по сравнению с временами СССР, в обществе значительно упал социальный статус преподавателя вуза и учителя школы. При этом учебная нагрузка на учителя и преподавателя значительно выросла, главным образом, из-за скачкообразного роста всевозможной отчетности и документооборота. Данные обстоятельства способствуют увеличению вероятности так называемого «профессионального выгорания» преподавателя. При всем этом от учителя и преподавателя требуется показывать имидж успешного человека и «держат марку» высокого социального статуса.

Все эти факторы крайне негативно влияют на духовно-нравственное воспитание учащихся и способствуют ухудшению качества образования. Необходима система комплексных мер по улучшению духовно-нравственной атмосферы в образовательной среде.

Источники и литература

- 1) Боброва М.С. Духовно-нравственное становление студента в образовательном процессе вуза : Автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : СПб., 2005.

- 2) Гуськова А.Б. Духовно-нравственное развитие обучающихся в воспитательном пространстве образовательной организации. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014932>

Муслиенко Светлана Олеговна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Новые тенденции: особенности образования в цифровом обществе

На сегодняшний день вопросы применения современных цифровых технологий во всех сферах деятельности являются самыми обсуждаемыми и дискуссионными. Система образования как источник формирования кадров для рынка труда является одним из центральных элементов системы внедрения цифровых технологий, поскольку выпускники ВУЗов как будущие работники, предприниматели и потребители являются основными пользователями цифровых технологий.

В данном контексте можно говорить о качественном изменении системы высшего образования в целом. В западных исследованиях основным направлением трансформации образования называется расширение границ системы образования, что включает в себя [1-4]:

- повышение уровня доступности за счет использования цифровых технологий (дистанционное / электронное обучение)
- увеличение форм образования (помимо традиционного университетского образования различные тренинги, курсы повышения квалификации, курсы перепрофилирования и др.)
- расширение временного горизонта образовательного процесса (обучение в ВУЗе не является последним этапом образовательного процесса, использование системы lifelong learning «обучение в течение жизни»).
- повышение уровня подготовки специалистов, требуемых на рынке труда (обучать тем профессиям, которые востребованы).

В последнем вопросе крайне важным аспектом является взаимодействие образовательных учреждений и работодателей. Как в России, так и за рубежом отмечается несоответствие уровня подготовки выпускников с ожидаемыми требованиями работодателей, предъявляемых к кандидатам при приеме на работу. Несмотря на то, что Россия по аналогии с Европой перешла на компетентностный подход к образованию, который призван обеспечивать именно профессиональные умения будущих

работников, применение данного подхода не реализуется в полной мере. Следует отметить, что набор базовых компетенций, которыми должны обладать выпускники финансового профиля в целом совпадает как в России, так и в странах Евросоюза. Тем не менее дефицит квалифицированных кадров на рынке труда сохраняется. Решением данной проблемы может явиться разработка совместных практико-ориентированных заданий, выполняемых студентами в рамках итоговой аттестации. Фактически для преодоления разрыва между требованиями ВУЗов и работодателей необходимо внедрение системы аналогичной ЕГЭ, когда выпускные экзамены в школе являются одновременно вступительными в ВУЗ. В данном случае этап прохождения итоговой аттестации по окончании обучения в ВУЗе должен быть максимально приближен (в идеале полностью совпадать) с формой собеседования, проводимого при приеме на работу.

Безусловно, основным инструментом реализации мероприятий по трансформации системы образования являются современные цифровые технологии, которые дают возможность осуществления образовательного процесса из любой точки мира и на любую по широте аудиторию. Довольно распространенной является практика получения образования не по основному месту жительства обучающегося. Студенты уезжают в другие города и страны для получения более качественного образования. Возможность получения образования дистанционно существенно сокращает общие издержки как образовательных учреждений, так и обучающихся [5].

При использовании цифровых технологий в процессе получения образования важно также отметить, что их применение должно носить повсеместный характер. Сегодня в России активно используются интерактивные формы проведения занятий, ведется работа по обучению студентов пользованию специальным программным обеспечением, но при этом итоговая аттестация проходит в традиционной форме - ответов на теоретические вопросы. Данный недостаток отмечен и особо подчеркивается в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Правительством РФ в 2017 году [6].

Эта проблема частично перекликается с несоответствием подготовки выпускников ожиданиям работодателей, поскольку именно итоговая аттестация является ключевым аспектом обучения. Помимо этого, текущий порядок проведения итоговой аттестации связан с существенными трудовыми затратами со стороны преподавательского состава. Первым шагом к решению данной проблемы является запуск Федерального интернет-экзамена для бакалавров. Модель подобной итоговой аттестации отра-

жает описанный выше принцип единства итоговой аттестации и собеседования при устройстве на работу, значительно сокращает издержки по проведению и проверке итоговых аттестационных работ, позволяет проверить уровень освоения компетенций, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом. Привлечение работодателей к составлению заданий для подобных форм итоговой аттестации позволит повысить уровень доверия и значимость полученных результатов.

Таким образом, следует отметить, что трансформация современного образования ориентируется не только на количественное расширение за счет возможностей охвата большой целевой аудитории через систему электронного образования, но и на качественное изменение системы и содержания образовательного процесса, которые должны быть неразрывно связаны с существующим рынком труда.

Источники и литература

- 1) Achim M.-V. The new economy-asking for new education approaches. Evidence for Romania and other post-communist European countries // *Procedia Economics and Finance*, No. 32, 2015, pp. 1199 – 1208
- 2) Titan E., Burciu A., Manea D., Ardelean A. From traditional to digital: the labour market demands and education expectations in an EU context // *Procedia Economics and Finance*, No. 10, 2014, pp. 269 – 274
- 3) Aldiab A., Chowdhury H., Kootsookos A., Alam F. Prospect of eLearning in higher education sectors of Saudi Arabia: A review // *Energy Procedia* No.110, 2017, pp. 574 – 580
- 4) Sousa M.J., Carmo M., Gonçalves A.C., Cruz R., Martins J.M. Creating knowledge and entrepreneurial capacity for HE students with digital education methodologies: Differences in the perceptions of students and entrepreneurs // *Journal of Business Research*. 2018. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.02.005>
- 5) Юсупова С.Я., Поздеева С.Н. Образование в эпоху цифровой экономики // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2018. № 2 (108). С. 26.
- 6) Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"

Мылтасова Ольга Влерьевна

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

Проблема цифрового неравенства в современной России

В современной России все более значимой и актуальной является проблема, посвященная исследованию различных аспектов проблемы цифрового неравенства. Данное понятие не является однозначным. Еще в конце XX века, в 1997 году, программой развития Общества объединенных наций был введен новый способ измерения бедности - информационный, связанный с наличием или отсутствием возможности доступа к информации широких слоев населения [1]. Главным конфликтом в системе производственных отношений было названо противоречие знания и некомпетентности. В наибольшей степени цифровое неравенство рассматривается в контексте неравных возможностей в пользовании цифровыми технологиями - деление населения по признаку доступности технологий («информационно богатых») и их недоступности («информационно бедных»).

В современном мире возникают новые понятия, отражающие отдельные аспекты информационного развития общества: интернетовский образ жизни, интернетовский человек, человек сети, цифровой барьер и пр.

Доступность информационных технологий обеспечивается наличием:

- электронных устройств, компьютеров, имеющих доступ к выходу в сеть,
- качественного интернета, его пропускной способности и скорости,
- мобильной культуры,
- внедрением программного обеспечения, его оптимизации,
- доход пользователей интернета и приобретателей гаджетов,
- обеспечение высокоскоростным доступом в интернет населения (речь идет о прокладывании сетей, подключение вышек, оснащение современным оборудованием станций, обеспечивающих бесперебойный интернет-доступ).

Цифровое неравенство является многогранным социально-психологическим явлением, в котором можно выделить несколько составляющих.

Во-первых, социальное неравенство, при котором у одних людей есть возможность использования информационных технологий, а другие люди такой возможности лишены. Данное ограничение может иметь разные причины, наиболее распространенными среди которых являются: низкий

уровень дохода, низкий уровень образования и/или интеллектуального развития, недостаточно сформированные навыки для пользования электронными источниками информации, физическое состояние, возраст (лица пожилого возраста значительно чаще других возрастных категорий испытывают проблемы в освоении гаджетов и электронных программ).

Во-вторых, территориальное неравенство, при котором доступность информационных технологий ограничена для некоторых регионов мира, в то время как большинство населения активно использует данные технологии - речь идет как об отдельных странах, так и об отдельных регионах внутри страны. В странах с высоким экономическим развитием развитие и активное внедрение информационных технологий развивается очень быстро, в то время как в слаборазвитых, бедных регионах, развитие технологий практически не заметно. Чем меньше по численности населенный пункт, тем меньше вероятность прокладывания к нему информационных сетей, в результате - усиление информационного расслоения общества.

Более того, цифровое неравенство имеет место быть даже внутри одной системы, например, системы образования - между общеобразовательными школами и высшими профессиональными школами; между городской школой и поселковой и т.п.

В-третьих, интеллектуальное неравенство, при котором уровень образования существенно связан с возможностью овладения информационными технологиями: люди, получившие образование, а так же имеющие навыки работы в различных информационных системах, имеют значительно больше перспектив для получения информации, им легче осваивать новые способы работы с информацией, в результате, они более адаптированы к информационному обществу, в котором изменения происходят крайне динамично.

В-четвертых, возрастное неравенство - люди, родившиеся и сформировавшиеся в мире, где информационные каналы были минимизированы, а электронные средства коммуникации и получения информации попросту отсутствовали, с трудом осваивают новые способы доступа к информационному пространству. Справедливости ради стоит отметить, что проблема возрастного неравенства жителей мегаполисов постепенно сокращается в силу того, что люди, неизбежно, включены в новые стандарты жизни, находятся внутри информационно-коммуникационной инфраструктуры, имеют оптимальный уровень дохода (по сравнению с жителями небольших городов), как правило, отличаются большей образованностью или имеют больше возможностей для овладения новыми технологиями и т.п.

Цифровое неравенство - проблема, на наш взгляд, преодолимая, но требующая определенных затрат - как финансовых, так и интеллектуальных. С одной стороны, это обеспечение населения доступа к информационным и коммуникационным технологиям. С другой - обеспечение доступными для разных слоев населения программами обучения, а также повышение информационной культуры населения. С третьей - снижение психологического барьера в отношении использования информационных технологий и активного внедрения их в жизнь.

Источники и литература

- 1) Бондаренко С. Цифровое неравенство // Наука и жизнь. - 2001. - №6 [эл.ресурс] URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/6053/> (дата обращения: 15.01.2019)
- 2) Дедюлина М. А. Цифровое неравенство: философское осмысление // Studia Humanitatis. – 2017. – №2. [эл.ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-filosofskoe-osmyslenie> (дата обращения: 11.01.2019)

Никитина Дарья Олеговна

СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Социализация молодежи в контексте цифровизации общества

Ни для кого не секрет, что жизнь современного человека не обходится без компьютерных технологий. Компьютерные технологии проникают в каждую сферу нашей жизни. Россия занимает третье место в мире по доле распространения Интернета среди населения [3; 9].

Получение образования - один из важнейших этапов в жизни молодого человека, поэтому оно должно отвечать всем вызовам современного общества. Современная молодежь не готова учить все наизусть, пересказывать материалы лекций. Они требуют креативного подхода к лекциям, готовы выполнять интересные тесты, проходить компьютерные квесты, но, в то же время, тратить на это минимум времени. Материалы лекций и семинаров теперь представляются в виде презентаций с минимумом текста и множеством примеров. Современная молодежь любопытна, всегда интересуется, где можно применить полученные знания и даже могут проверить преподавателя. Конечно, здесь есть свои плюсы и минусы. Наиболее важными изменениями, которые стоит вносить для нового

цифрового поколения - это сокращение длительности лекций, потому что люди не способны долго сосредотачиваться на одной теме, они постоянно отвлекаются.

Сбербанк России проводил исследование на выявление основных характеристик современного поколения. Вот что получилось в итоге [1; 38]:

1. Гиперопека родителей приводит к тому, что дети плохо ориентируются в бытовых вопросах и жизненные трудности становятся непреодолимыми;
2. Порой ошибочные представления о своей уникальности, индивидуальности, стремления к самосовершенствованию;
3. Вера в то, что успех должен прийти быстро и все удовольствия получить очень просто;
4. Отсутствие и непризнание авторитетов в жизни;
5. Дружеские отношения с родителями, общение с ними «наравне»;
6. Малый интерес к глобальным проблемам, непринятие критики;
7. Короткая фиксация внимания на информации;
8. Высокий уровень креативности, высокие навыки в области информатики;
9. Интернет-предпринимательство и приоритет комфорта.

Институты образования являются социальным институтом социализации личности, следовательно, очень важно, чтобы его развитие происходило в ногу со временем. Так как сейчас происходит процесс цифровизации, то и назвать такую социализацию мы можем цифровой. Такая социализация неизбежна не только для молодежи, и в частности студентов, но и для старшего поколения - преподавателей и ученых.

В статье «Современные аспекты высшего образования в информационно-цифровом обществе» авторы отмечают несколько групп навыков, которые необходимы для деятельности в цифровом обществе [2; 139]:

1. Общие навыки в области информационных и коммуникативных технологий. Такие навыки имеют большинство работников: получить доступ к информации в сети, общаться с коллегами в сети, использовать определенное программное обеспечение.
2. Профессиональные навыки для разработки программного обеспечения, создания страниц в интернете, приложений, баз данных, финансовых и банковских приложений. Знания в данной области изучаются уже в высших учебных заведениях на отдельных факультетах. Выпускники данных факультетов очень востребованы на рынке труда.

3. Навыки, связанные со сложноорганизованной деятельностью, использованием социальных сетей и сложных ИТ-платформ. Специалисты отличаются многодисциплинарным характером, высокой образованностью и высоким уровнем профессиональной квалификации. Задача подготовки таких специалистов еще не решена на уровне системы образования, потому что требует нестандартных задач и непростых теоретических моделей, которые бы отражали свойства и характеристики.

Введение процесса цифровизации полностью меняет корпоративную культуру заведения, разрабатываются новые программы для подготовки кадров к работе в новом формате. Способствует внедрению информационных и электронных сервисов. Появление и развитие инновационных технологий в деятельности высших учебных заведений положительно влияет не только на имидж учебного заведения, но и повышает эффективность его работы и конкурентоспособность.

Источники и литература

- 1) Ковалев М.М. Образование для цифровой экономики // Digital transformation.2018. № 1 (2). С.37-42.
- 2) Сотников А.Д., Катасонова Г.Р. Современные аспекты высшего образования в информационно-цифровом обществе // Вестник СПб-ГИК № 2 (35). 2018. С.138-144.
- 3) Шафранов-Куцев Г.Ф. Некоторые тенденции развития российского высшего образования в цифровую эпоху // Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 4. С.8-18.

Обрывалина Ольга Андреевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Доверие системе высшего образования: сравнительный анализ общественного мнения в России и США

Начиная с Нового времени образование становится безусловной ценностью сначала западной, а затем и мировой культуры. Образование рассматривается как один из основных социальных лифтов для восходящей социальной мобильности. Сегодня отсылки к ценности образования, формированию компетенций будущего содержатся во множестве программных докладов и выступлений. И в тоже время сложившаяся система образования, устройство и функционирование образовательных

организаций различного уровня и профиля подвергаются критике со стороны экспертного сообщества, работодателей, как ключевых заказчиков, различных групп общественности (журналистов, правозащитников, родителей и проч.) и самих обучающихся.

Целью данного исследования стало сравнение общественного мнения в отношении института высшего образования в России и США. На основе анализа вторичных данных из открытых источников была проверена гипотеза о том, что ставшее традиционным представление о высшем образовании как необходимом и достаточном условии повышения социального статуса и качества жизни сегодня уже не разделяется большинством населения в виду ослабления доверия этому институту.

Россия. Согласно данным опроса ВЦИОМ 2018 г., 63% россиян видят в высшем образовании существенное подспорье в построении успешной карьеры и осуществлении жизненных целей[1]. Это подтверждает и сохраняющийся спрос на высшее образование: в 2018 г. о решении поступать в вуз заявил 71% учащихся школ в возрасте 15-17 лет[2]. Среди молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет с 2008 г. по 2018 г. вдвое выросло число тех, считает высшее образование необходимым для успешной карьеры[1]. Вместе с тем, россияне чаще отмечают, что значимость диплома вуза преувеличивают, поскольку устроиться в жизни можно и без него (рост с 45% в 2008 г. до 56% в 2018 г.). Среди молодежи такой позиции придерживается большинство: 72% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет (рост с 48% в 2008 г.); 66% в возрасте 25-34 года (рост с 48% в 2008 г.).

Данные противоречия, очевидно, отражают смещение в восприятии роли высшего образования в жизни человека и его статуса в обществе. Можно предположить, что получение высшее образование как образовательный процесс теряет самоценность. Диплом оказывается важным социальным маркером, поэтому обладать им стремится большинство. Но вместе с тем, остается именно маркером, не связанным напрямую с профессиональной квалификацией выпускника и его интересом к конкретной специальности. Далее, работодатели начинают ориентироваться прежде всего на опыт соискателя, а не формальные маркеры образования, что, в свою очередь, также понижает ценность маркеров.

Как следствие, при сохраняющемся в целом позитивном отношении россиян к высшему образованию, число респондентов согласных тем, что высшее образование является существенным подспорьем в построении успешной карьеры и осуществлении жизненных целей, на отрезке времени с 2008 г. и по 2018 г. снизилось (в 2008 г. - 76 % россиян, в 2018 г. - 63 %).

США. Опубликованные в 2018 г. результаты общенационального опроса Gallup по проблемам высшего образования вызвали активные общественные дискуссии. Исследование показало, что за последние три года число американцев, выражающих доверие (полное или относительное) высшему образованию в стране, снизилось с 57% до 48% [3]. При этом число критически настроенных респондентов увеличилось, как среди республиканцев, так и среди демократов.

Интересно, что, если институт Gallup включил в 2015 г. в общенациональные замеры доверия институтам общества высшее образование (ранее оно туда не входило), то в исследованиях крупнейших центров России (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр[4], Институт социологии РАН[5], РОМИР[6]) исследования в отношении образования проводятся отдельно и как правило вопрос о доверии (именно в такой формулировке) институту не ставится.

По результатам же исследования 2018 г., в США ни один другой общественный институт не показал такого падения доверия за последние три года как высшее образование.

В исследовании Deloitte и Технологического института Джорджии, посвященного проблемам и перспективам университетов 21 века, проведенном в 2018 г., также анализируется кризис доверия в отношении высшего образования [7]. В частности, приводятся данные о том, что 6 из 10 американцев недовольны направлением, в котором движется высшее образование [8]. В числе причин такого отношения 84 % респондентов называли высокую стоимость обучения, 65 % отмечали, что студенты не получают профессиональные навыки необходимые для работы (интересно, что согласно опросу Gallup только 11% работодателей признают, что выпускники обладают достаточной профессиональной подготовкой [9]), 54% жаловались, что университеты сосредоточены на защите студентов от взглядов способных их оскорбить, а 50% выражали обеспокоенность тем, что преподаватели высказывают в аудитории свои взгляды на политику и социальные вопросы. Согласно еще одному исследованию, сами выпускники также неоднозначно оценивают полученный образовательный опыт: 51% опрошенных при возможности хотел бы поменять либо степень, либо место обучения, либо специальность [9].

Вызовы, с которыми сегодня сталкивается высшее образование, имеют различную природу и по-разному проявляют себя в социальном контексте стран мира. Вместе с тем, замеры общественного мнения фиксируют сходные признаки кризиса доверия к сложившейся системе высшего образования, подтверждая необходимость конструирования ее новой модели.

Источники и литература

- 1) Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег? // Сайт ВЦИОМ. 1 августа 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9235> (дата обращения 28.01.2019 г.)
- 2) ВЦИОМ: 71 процент старшеклассников РФ стремятся поступить в ВУЗы // Сайт РИА Новости. 17 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://sn.ria.ru/20180417/1518825250.html> (дата обращения 28.01.2019 г.)
- 3) Jones J. Confidence in Higher Education Down Since 2015 // GALLUP BLOG. October 9, 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://news.gallup.com/opinion/gallup/242441/confidence-higher-education-down-2015.aspx> (дата обращения 28.01.2019 г.)
- 4) Институциональное доверие // Сайт Левада-центр. 4 октября 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (дата обращения 28.01.2019 г.)
- 5) Трофимова И.Н. Доверие институтам: основные факторы и социально-политический контекст // Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. - М.: Весь Мир, 2017. С. 168-187. [Электронный ресурс] – URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Ross_obschestvo_5.pdf (дата обращения 28.01.2019 г.)
- 6) Исследование «Ромир»: рейтинг доверия социальным институтам в России в 2015 году // Аналитический портал «Гуманитарные технологии». 20 мая 2015 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://gtmarket.ru/news/2015/05/20/7162> (дата обращения 28.01.2019 г.)
- 7) Selingo J., Clark C., Noone D. The future(s) of public higher education: How state universities can survive *eg*–and thrive–in a new era // A report by the Deloitte Center for Higher Education Excellence in conjunction with Georgia Tech’s Center for 21st Century Universities. [Электронный ресурс] *eg*– URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/4726_future-of-higher-education/DI_Future-of-public-higher-ed.pdf (дата обращения 28.01.2019 г.)
- 8) Brown A. Most Americans say higher ed is heading in wrong direction, but partisans disagree on why // Pew Research Center. 26 July 2018. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/07/26/most-americans-say-higher-ed-is-heading-in-wrong-dir>

ection-but-partisans-disagree-on-why/ (дата обращения 28.01.2019 г.)

- 9) On Second Thought: U.S. Adults Reflect on Their Education Decisions // Gallup-Strada Education Network Inaugural Report. June, 2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://news.gallup.com/reports/208535/gallup-strada-education-ecp-inaugural-report-2017.aspx> (дата обращения 28.01.2019 г.)

Ореховская Наталья Анатольевна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Формы обучения коммуникации в современном университете

Наблюдения показывают, что словарный запас студентов ограничен, речь подавляющего большинства однообразна и изобилует жаргонизмами, а даваемые оценки находятся в «черно-белой» плоскости, это свидетельствует об отсутствии аналитического мышления. В итоге происходит примитивизация не только учебного материала, но и мировоззрения молодого человека в целом, что не может не сказываться самым негативным образом на способности стратегически мыслить в сфере профессиональной деятельности, а значит и на востребованности и конкурентоспособности на рынке труда [3,с.135]. До недавнего времени процесс обучения деловой коммуникации носил стихийный характер. Современные университеты все чаще включают в программы подготовки специалистов, бакалавров и магистров дисциплины из области социальной коммуникации и менеджмента, несущие информацию о способах и методах эффективных коммуникаций. Эти новшества меняют и задачу преподавателя, который теперь не только излагает новые знания, но и умеет направить студентов на самостоятельный поиск оригинальных решений проблемных ситуаций, стимулировать их активность и инициативу. [1,с.69] Практика показывает, что наиболее результативным средством формирования коммуникативных умений в условиях реального делового общения является групповой тренинг. Он организует и корректирует индивидуальный опыт студента более эффективным способом [4]. Понятие «тренинг» имеет множество трактовок и в русском переводе имеет следующий ряд значений: воспитание, обучение, подготовка, тренировка, дрессировка. Единой классификации тренингов не существует. Выделяют тренинги, направленные на развитие навыков саморегуляции, коммуникативные тренинги, тренинговые подходы, стимулирующие

личностный рост, обучающие тренинги. Рассматривая проблему проектирования образовательного процесса в современном университете, В.Д. Чернилевский указывает на четыре уровня учебной деятельности усвоения: I - знакомство, II — воспроизведение, III - умения и навыки, IV - творчество. Уровни усвоения «умения и навыки» и «творчество» предполагают тренировочные действия студентов, что определяет необходимость обращения к тренинговой форме организации обучения на данных этапах обучения[5]. Тренинг – эффективное средство психологического воздействия, позволяющее решить широкий круг задач в области развития компетентности в общении. Такими задачами выступают: развитие навыка рефлексивного слушания; развитие уверенности в себе; стрессоустойчивости, психологической защиты; овладение вербализацией; развитие умения слушать партнёров; жанровое формулирование вопросов, ведение своей линии; контролирование эмоций, выслушивание критики своих предложений; расширение лексикона и тезауруса; развитие аудиального канала; отработка приёмов преодоления коммуникативных барьеров [2]. Таким образом, говоря о тренинге, как о форме обучения, необходимо отметить, что он не является заменой традиционных форм проведения занятий. Тренинг – это хорошее дополнение к профессиональному обучению, об этом необходимо помнить, составляя программу. Тренинги необходимо включать в программу после освоением студентом теоретического курса или ближе к завершению профессионального обучения. Но максимальная эффективность от этого активного метода обучения, на наш взгляд, будет достигнута при проведении цикла тренингов, которые проходят с определенной периодичностью. Такая система позволит с максимальной пользой обеспечить образовательный процесс, как с точки зрения накопления теоретических знаний, так и с точки зрения получения и отработки совершенствования навыков коммуникации.

Источники и литература

- 1) Шутьков С.А. Вопросы совершенствования активного и интерактивного обучения в высшей школе//Ученый совет, 2015,№1-2, с.65-71.
- 2) Ореховская Н.А. К вопросу определения понятия «социальная коммуникация»// Социально-гуманитарные знания. 2016.№2. С.104-109.
- 3) Ореховская Н.А. Тренинг как форма обучения в высшей школе// Казанский педагогический журнал. 2015.Т.2.№6 (113). С.287-290.

- 4) Колчанова Л. Тренинг как форма обучения: вопросы и ответы. Ресурс: <http://www.nlplife.ru/articles/stat/trening-kak-forma-obucheniija-voprosy> (время обращения 20.03.2017)
- 5) Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе. М.: Юнити, 2002.- 440 с.

Письменная Елена Евгеньевна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации:
ИСПИ РАН, Москва, Россия*

**Образовательные технологии в преподавание социологии:
метод кейс стадиз**

При проведении семинарских и практических занятий в преподавании магистрам первого года обучения дисциплины "Социальные механизмы экономики" в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации с целью закрепления и проверки уставовленных компетенций используется метод кейс стадиз. Для того, чтобы магистры могли применитть полученные навыки при их решении, третьим блоком экзаменационного билета введены кейсы и проблемные ситуации.

Часть заданий связана с проблемами цифровизации. Один из кейсов посвящен ценности формирования цифровых компетенций. Он сформулирован следующим образом: "В связи с необходимостью развития цифровой экономики и обеспечения ее кадрами утверждена программа «Цифровая экономика», в которой описаны меры для формирования компетенций в условиях цифровой экономики. Компетенция - это способность успешно действовать на основе знаний и практического опыта.

В данный момент эксперты готовят модель компетенций, актуальных для цифровой экономики. Однако существует риск, что в ходе формирования этих компетенций, люди могут потерять базовые способности. Учеными доказано, что чрезмерное использование современных информационных технологий, особенно среди детей, ведет к снижению памяти, критического мышления, способности сосредоточиться и др. Лимит времени «безопасного» использования Интернета достаточно низок: для детей 11-18 лет он составляет 1-3 часа в день. Каким образом, как Вы считаете, можно формировать компетенции для цифровой экономики и избежать при этом негативных последствий?".

Предполагается, что магистр при ответе на данный вопрос выявит проблему, найдет и опишет механизмы ее решения.

Другим примером, связанным с использованием цифровых технологий и блогерства, является используемый нами кейс о регулировании данного пространства на законодательном уровне:

"В 2014 году был введен ФЗ № 97-ФЗ от 5 мая о внесении изменений в Федеральный закон об информации, также известный как «Закон о блогерах», частично приравнивающий популярных блогеров к СМИ. В частности, блогер с общедоступным ресурсом и ежедневной аудиторией более 3000 человек должен был: регистрироваться в реестре популярных блогеров; проверять публикуемую им информацию на предмет возможных нарушений законов (к примеру, об экстремизме или о предвыборной агитации); запрещается публиковать информацию о частной жизни граждан; проверять публикуемую информацию на достоверность; не публиковать недостоверные данные или клевету; публиковать свое имя и контактный e-mail адрес для отправки туда юридически значимых сообщений.

Вести реестр популярных блогеров должен был Роскомнадзор. Подсчет аудитории должен был осуществляться при помощи счетчиков посещаемости, установленных на социальных платформах.

Мониторинг шел выборочно, и все 2208 записей (на конец действия законопроекта) невозможно было мониторить постоянно. Точное количество нарушений невозможно было сообщить, комментарии, в т.ч. и нецензурная брань постоянно появлялась в блогах под постами. На вопросы о проверке блогов на нарушения, пресс-секретарь Роскомнадзора Ампе-лонский Вадим сказал, что у рееста не было цели мониторить всех блогеров, а необходимо было сделать «выборку» и иметь представления о том, насколько распространены те или иные виды нарушений. По «прорехам» в законопроекте за год его действия, представитель не стал давать комментарии.

С 29 июля 2017 г закон о блогерах утратил свою силу, т.е. был отменен.

Проблемы:

1. Законопроект был введен, требования к блогерам выдвинуты, но механизм мониторинга и проверки выполняемости закона не был до конца реализован;

2. Распространяя информацию в Интернете, блогеры формируют общественное мнение; они способны фальсифицировать важные сведения и дестабилизировать обстановку в стране, также, и наоборот направить в «нужное русло» мысли читателей. Поэтому правовое регулирование блогеров защищает интересы граждан и обеспечивает информационную безопасность страны. Но фактическая отмена законопроекта вновь оста-

вила блогосферу без законодательных правил поведения медиа-активных личностей на Интернет-пространстве.

Пример:

Блогер Артемий Лебедев - российский дизайнер, изобретатель, бизнесмен, блогер, путешественник и автор «Ководства». Основатель дизайнерских студий «А-квадрат», «Артографика» и «WebDesign» (последняя переименована в Студию Артемия Лебедева). Имеет на многих известных медиа-площадках обширную аудиторию (более 67 тыс. чел. - твиттер, более 163 тыс. чел. - телеграмм, более 175 тыс. чел. - инстаграм и т.д.).

Российский блогер - любитель выразиться нецензурно или обсудить действия чиновников. Это его способ доносить информацию до читателей простым языком, личное мнение на происходящее в стране и мире. Посты Лебедева набирают за первые часы публикации до сотни-тысяч комментариев, чисто технически «нарушающих выбывший из строя законопроект».

Как законодательно «заставить» блогера не выражаться в публикациях, не использовать фото, содержащие сцены насилия или носящие возрастной барьер 16+, но и одновременно не притеснять его прав на свободу слова?"

Решение данного кейса традиционно вызывает неподдельный интерес у студентов.

Стоит отметить, что включение в образовательный процесс при преподавании социологических дисциплин примеров из современной цифровой среды значительно повышает интерес обучающихся, формирует у них новые компетенции, необходимые для работы в цифровом пространстве.

Плотов Леонид Евгеньевич

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Высшее образование как индикатор социальной стратификации: пример северных стран

Высшее образование является одним из аспектов, влияющих на профессиональную стратификацию обществ. Система высшего образования занимает уникальную позицию, выступая не только в качестве объекта изучения социальной стратификации во всей её специфике, но и её субъекта. Ввиду актуальности данного положения, значительную попу-

лярность получили сквозные исследования, занимающиеся изучением социально-демографических показателей студенческих и университетских кругов. Особых успехов удалось достичь скандинавским социологам с их исследованием «Доступ и стратификация в высшем образовании Северных стран» [1]. Вторичный анализ позволил обнаружить влияние социально-демографических факторов на доступ к системе высшего образования в пяти Северных странах: Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии и Исландии. Выбор исследуемого региона обусловлен территориальной близостью и наличием устойчивых связей с системой высшего образования РФ и возможностью нахождения парадоксального аспекта социального расслоения в части Европы, традиционно считающейся эталонным решением проблемы социального равенства и справедливости. Такие факторы, как социально-экономический статус, пол, возраст, этническая принадлежность, раса, религия, национальность, сексуальная ориентация, степень инвалидности - все они в той или иной степени способны влиять на «разрыв в возможностях» для абитуриентов и студентов, однако в данной работе за критерии сравнения будут взяты только первые четыре фактора.

В первую очередь была обнаружена зависимость между социально-экономическим положением семьи абитуриента и его будущим в образовательной сфере. Молодые люди из городских семей среднего/высшего класса с отличительным уровнем «культурного капитала» имеют больше возможностей преуспеть в научно-образовательной сфере. Схожие паттерны утверждают о большей вероятности для абитуриентов из богатых семей поступить в центральные университеты страны на престижные образовательные программы. Как следствие, данные тенденции приводят к усилению социально-экономического расслоения студенческого состава.

Примечательна динамика того, насколько меняется половое распределение в системе высшего образования стран Северной Европы. Сегодня среди студентов преобладает женская доля (около 60%). Это свидетельствует о возросшем стремлении женщин получить высшее образование. Также заметна взаимосвязь между половым соотношением и научно-образовательными программами: в некоторых областях (в частности, инженерия и естествознание) доминирует мужская половина, тогда как в других сферах (таких как педагогика, психология и искусство) женщины значительно превосходят мужчин по числу. Это связано с преобладанием мнения о «духовных» профессиях как о женских, перекликающихся с ролью женщины как матери [2] и будущего наставника своего ребёнка, в то время как профессии мужчин ориентированы на стабильный заработок, который обеспечивают работы естественно-технических направлений.

В Скандинавии сегодня средний возраст студентов высок - 25-34 года. Однако даже при условии таких «возрастных» студентов существует определённая дискриминация: сегодня в финских университетах установлено, что вероятность отказа в заявке на поступление на образовательную программу повышается на 2% после наступления «стандартного» студенческого возраста (19-20 лет) каждый год. Так, 30-летний абитуриент имеет на пятую часть меньше шансов для поступления, чем 20-летний конкурент. Для борьбы с эйджизмом правительство скандинавских стран запустило программы альтернативного получения высшего образования для лиц старшего возраста, однако особой популярностью (например, финская программа Open Education) они не пользуются.

Любопытно представлена роль этно-национального фактора: студенты с иммиграционным прошлым всё чаще получают доступ к программам всех видов, опровергая соответствующие стереотипы в данной сфере. В настоящее время влияние расового и национального фактора на доступ к возможностям высшего образования в Северных странах минимально. Однако подобное достижение в сфере социального равенства и справедливости приводит не только к усилению культурного многообразия в студенческих кругах, но и к ряду вызовов, во многом связанных с миграционной повесткой на более высоких уровнях. Прежде всего, сложности касаются вопросов государственного финансирования системы высшего образования и доступа к ней бывших иммигрантов, пользующихся, помимо этого, другими благами «северной модели» государства всеобщего благосостояния.

Таким образом, пример Северных стран наглядно показывает невозможность косвенного решения проблем социального расслоения в сфере высшего образования: долгосрочная политика Северных стран, направленная на построение уникальной системы социального обеспечения - «северной модели» - не является условием искоренения расслоения в образовательных кругах. Социальная стратификация, установившаяся в университетской среде данных пяти стран, используется в качестве непосредственного индикатора обнаружения проблемных сфер, требующих административного вмешательства, проявляющегося в форме инновационных образовательных стандартов и программ, чью эффективность, однако, ещё предстоит оспорить. Тем не менее, особое внимание также необходимо уделить внешней конъюнктуре, влияющей на диспропорции в образовательной сфере, с целью выработки эффективной стратегии борьбы с негативными проявлениями и последствиями выявленных социальных расслоений.

Источники и литература

- 1) Ulpukka Isopahkala-Bouret, Mikael Börjesson, Dennis Beach, Nina Haltia, Jón Torfi Jónasson, Annukka Jauhiainen, Arto Jauhiainen, Sonja Kosunen, Hanna Nori & Agnete Vabø (2018) Access and stratification in Nordic higher education. A review of cross-cutting research themes and issues, *Education Inquiry*, 9:1, 142-154, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/20004508.2018.1429769> (29.01.19)
- 2) З. Е. Кенжеева. Образ современной женщины: социокультурный аспект // Вестник Астраханского государственного технического университета, 2007. С. 71

Прохода Владимир Анатольевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Межпоколенная образовательная мобильность в России и других европейских странах

Образование как один из каналов социальной мобильности привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей [3-6]. В настоящей публикации основное внимание уделяется рассмотрению межпоколенной образовательной мобильности. Под ней понимается изменение образовательного статуса относительно предшествующего поколения [2, с. 14].

Эмпирической базой для публикации послужили данные восьмой волны межстранового социологического исследования «Европейское Социальное Исследование» (ESS), проведенного в 2016 г. Метод сбора первичной социологической информации - личное интервью (face-to-face). В России опрос проведен ЦЕССИ по репрезентативной случайной выборке (опрошено 2430 респондентов). На международном уровне проект координируют сотрудники City University London.

Обеспечение сопоставимости данных об образовании респондентов по странам, а также учет изменений в системе образования, затрагивающих разные поколения требует использования Международной классификации образования (ES-ISCED) [1]. Во избежание смещений, связанных с продолжением образования, анализировались ответы опрошенных в возрасте 25 лет и старше.

Проведенный корреляционный анализ показал, что в целом, чем выше уровень образования родителей, тем чаще респонденты отмечают наличие высокого уровня образования и наоборот. В контексте доступности образования это позволяет констатировать наличие общего для России и других европейских стран социокультурного барьера - дети из семей с низким образовательным статусом имеют меньше шансов повысить свой образовательный уровень.

Страны-участницы ESS весьма дифференцированы по силе выявленной связи. Применительно к образованию отца значения коэффициентов корреляции варьируются от $r=0,330$ (здесь и везде далее $p \leq 0,01$) в Исландии до $r=0,631$ в Венгрии. При этом в России фиксируется средняя по европейским меркам корреляционная связь с образованием как отца ($r=0,429$), так и матери ($r=0,433$). В целом же, чем сильнее зависимость, тем больше оснований констатировать в обществе наличие образовательного неравенства.

Важными характеристиками образовательной мобильности являются ее объем и направление. Исследование показало, что в абсолютном большинстве европейских стран имеет место восходящая образовательная мобильность. Почти повсеместно в Европе дети получают более высокое образование, чем образование родителей (как отца, так и матери), что связано с образовательной экспансией, разворачивающейся на протяжении прошлого века.

В России почти две трети (64%) респондентов повысили образовательный статус относительно отца, а более половины опрошенных (55,7%) относительно матери. Восходящая образовательная мобильность свойственна респондентам из семей со сравнительно низким образовательным статусом. Преодолеть порог образовательных достижений отца смогли 93% россиян, чей отец не получил аттестата об основном общем образовании, 92,8% выходцев из семей с основным общим и 73,7% со средним общим образованием. Для сравнения среди выходцев из семей со средним профессиональным образованием, повысили образовательный статус только немногим более половины (53,4%) опрошенных.

Дистанция мобильности может различаться. В России перемещение наиболее интенсивно происходит на уровне среднего профессионального образования (IV) (34,1% респондентов от числа повысивших образовательный статус относительно отца) и высшего профессионального образования (V1+V2) (соответственно 43%). Отчасти это связано с доминирующей в российском обществе ориентацией на получение высшего образования, имеющей следствием его массовизацию.

Доля респондентов, демонстрирующих стабильность (отсутствие мобильности) образовательного статуса сильно варьируется. Например, по линии отца - от 20,7% в Швеции до 48,7% в Австрии. В России «стабильны» относительно отца немногим более четверти (27,5%) респондентов (по линии матери - 33,3%), что полностью укладывается в общеевропейские тенденции. Высокий уровень воспроизводства образовательного статуса отца наблюдается на уровне среднего профессионального (IV) - 36,3% и особенно высшего образования (V1+V2) - 68,7%. Иными словами наибольшая закрытость при воспроизводстве характерна для группы с высшим образованием. Последнее отчасти подтверждает, что неравенство в доступе к разным уровням образования закрепляется преимущественно на этапе перехода к высшему образованию.

Нисходящая образовательная мобильность в Европе характеризуется сравнительно меньшими объемами - по отцу от 2,2% в Португалии до 22,8% в Исландии. Россию можно отнести к числу стран, с небольшими объемами нисходящей образовательной мобильности (по линии отца - 8,5%; по линии матери - 11%). Понижение образовательного статуса россиян чаще происходит (30,6%) относительно высшего и существенно реже (10,3%) среднего профессионального образования отца.

Таким образом, можно констатировать, что масштабы и направление межпоколенной образовательной мобильности в России в целом сопоставимы с показателями большинства европейских государств. Образовательный статус родителей существенно влияет на уровень образования детей. Чем выше уровень образования родителей, тем чаще респонденты отмечают наличие высокого уровня образования. Низкий уровень образования родителей выступает сдерживающим фактором получения высоких уровней образования детьми.

Источники и литература

- 1) Андрееenkova A.B. Сравнительные межстрановые исследования в социальных науках: теория, методология, практика. М.: Новый Хронограф, 2014. 516 с.
- 2) Епихина Ю.Б. Образовательная мобильность и первое место работы // Научный результат. Социология и управление. – Т.3, № 4, 2017. С. 13-27.
- 3) Ильдaрханова Ч.И. Межпоколенческая образовательная мобильность сельской семьи (на примере муниципального района Республики Татарстан) // Интеграция образования. 2013. № 3 (72). С. 78-84.

- 4) Черных С.И. Социальные лифты в образовании: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 88-95.
- 5) Brown P., Reay D., Vincent C. Education and social mobility. *British Journal of Sociology of Education*. 2013. Vol. 34, No 5–6, pp. 637–643.
- 6) Sullivan A., Parsons S., Green F., Wiggins R., Ploubidis G. The path from social origins to top jobs: social reproduction via education [Электронный ресурс]. *The British Journal of Sociology*. 2017. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/1468-4446.12314> (дата обращения: 29.01.2019).

Рассолова Елена Николаевна

Казанский Федеральный университет, Казань, Российская Федерация

**Наука и социальные институты: к вопросу о барьерах в
карьерных траекториях ученых-исследователей**

Современный мир характеризуется изменчивостью и ускоренной сменой тенденций. Развитие общества напрямую зависит от прогресса в разных областях промышленности и экономики. Основным драйвером развития общества является наука и научно-технический прогресс. До недавнего времени вокруг института науки существовал ореол таинственности и избранности, куда могли попасть только единицы. Сейчас наметилась тенденция к прозрачности науки. Однако научно-социальный прогресс несколько запаздывает за изменениями в наукоемком секторе общества, что порой приводит к разным неожиданностям и курьезам и некоторым торможениям развития данной сферы.

Ученые выступают экспертами в самых разных областях общественной жизни [2]. Они являются производителями новых знаний об окружающем мире. Центральным в производстве знания в современную эпоху становится предприятие по производству научного знания [1]. Общество влияет на тип и скорость роста научных знаний в силу роста уровня образования его членов. Чем более образованным будет общество, тем выше уровень развития науки и тем выше скорость научно-социального прогресса. Однако прямым фактором его торможения является расслоение общества и некоторые социальные фильтры в разных областях и сферах. Любые социальные институты находятся в прямой зависимости от основного курса государства. Институт образования, в особенности, высшего образования - фундаментальная ступень института науки, через который

проходят все члены социальной группы «ученые и исследователи». Университеты всегда являлись одним из важнейших факторов социальной мобильности, в том числе, и «колыбелью» науки. В российском обществе заметен явный перекося в сторону технических направлений - создаются дополнительные привилегии для студентов-инженеров и естественников, при том, что происходит сокращение поддержки социально-гуманитарного блока направлений. Бюджетные места в учебных заведениях служат пропуском для студентов из непривилегированных слоев населения в системе социальной мобильности. Не все студенты хотят быть инженерами, физиками, экологами, химиками, биологами в силу своих интересов и склонностей. Система профессиональной ориентации направлена на выполнение потребностей государства в специалистах проблемного сектора, популяризируя те профессии, которые являются наиболее предпочитаемыми в данный момент.

Ученый - это специалист в определенной области знаний, который прошел все ступени образования, получил научную степень, активно работает над производством новых научных фактов. Среди них можно встретить представителей разных социальных слоев. Анализ биографических и карьерных треков ученых и исследователей разных поколений показал, что представители советского периода могли рассчитывать на собственные силы при прохождении всех ступеней образования, реализовать себя в любой области, так как существовала система социальной мобильности, когда даже представитель социальных низов мог пробиться к вершинам, если упорно к этому стремился. Представители постсоветского пространства отмечали сложности и барьеры на пути к карьере ученого - сложная финансовая ситуация, временно прервавшая их карьеру, высокая стоимость обучения, публикаций статей, необходимость иметь несколько видов заработка, чтобы иметь возможность проводить научные исследования. Потенциальные ученые могут отказываться от данной карьеры в силу общественного давления, сложного экономического положения семьи, велик процент личностей, покинувших аспирантуру на определенных этапах в связи с невозможностью оплачивать обучение (при этом показывавших неплохие успехи в своей области). Информанты также отмечают, что современные формы поддержки ученых, в т.ч. молодых являются недостаточными для выходцев из малообеспеченных слоев населения, желающих посвятить себя полностью научной карьере. Это вынуждает определенный слой ученых балансировать на грани выживания. Такая лихорадочная ситуация в институтах науки приводит к тому, что наукоемкий сектор экономики России имеет минимальную

отдачу (0,03% в мировом масштабе) при увеличении финансирования в 10 раз.

Таким образом, несмотря на общую демократизацию сфер жизни общества, институты образования и науки еще остаются привилегированными и достаточно закрытыми для некоторых слоев населения в силу экономических и административных барьеров. Современный ученый должен обладать определенной финансовой подушкой, чтобы иметь возможность посвятить свою жизнь научным исследованиям. Отсутствие возможностей полного погружения в исследования приводит к стагнации всего наукоемкого сектора экономики и нестабильного положения данной социальной группы.

Источники и литература

- 1) М. Букки, Б. Тренч – Пособие по общественным связям в науке и технологиях. – М: Альпина нон-фикш, 2018 – С. 238
- 2) Дж. Бен-Дэвид – Роль ученого в обществе. – М: Новое литературное обозрение, 2014 – С. 164

Рахматуллина Зилья Борисовна

Башкирский Государственный Университет, Уфа, Россия

Некоторые вопросы дистанционного обучения детей-инвалидов

Научно-технические достижения современности способствуют переходу к дистанционным формам обучения и образования, дающие возможность широкому кругу лиц получать образование, включая людей с ограниченными возможностями здоровья [1].

Правовой основой электронного обучения в нашей стране является Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где читаем, что «... под электронным обучением следует понимать организацию образовательной деятельности с использованием имеющейся в базах данных и применяемой при реализации образовательных программ информации и осуществляющих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, которые осуществляют передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [2]. Приведем определение Ассоциации дистанционного обучения США, где дистанционное обучение означает

«приобретение знаний и умений с помощью информации и обучения, включающих в себя все технологии и другие формы обучения на расстоянии» [3]. Отсюда дистанционное обучение представляет собой получение знаний на расстоянии, при помощи современных средств связи, и в силу этого является перспективным направлением в образовательной сфере. Соотнося понятия «дистанционное обучение» и «электронное обучение», отметим, что дистанционное обучение является неотъемлемой частью электронного обучения. Организации, которые предоставляют образовательные услуги, имеют право использовать электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Обязательным условием внедрения дистанционного обучения является наличие ресурсов, к которым можно отнести: 1) технические, 2) информационные, 3) кадровые, 4) финансовые, 5) временные, 6) потоки образовательных услуг [4].

Особое значение дистанционное обучение имеет для получения образования маломобильными гражданами, в числе которых выделим детей-инвалидов. В рамках национального проекта «Образование» в субъектах РФ были открыты центры дистанционного обучения, выполняющие функцию координаторов и гарантов выполнения проекта на местах. В Республике Башкортостан (РБ) деятельность Республиканского центра дистанционного образования для детей с ограниченными возможностями (РЦДО) началась с обучения 57 детей из Уфы и Уфимского района в 2010 г. Сегодня центр включает в себя 7 подразделений, расположенных в городах: Уфа, Нефтекамск, Стерлитамак, Туймазы, Сибай, Белорецк и с. Месягутово, где обучаются 554 ребенка. Практическая реализация обучения детей-инвалидов предполагает сочетание надомного и дистанционного обучения. Каждый ученик на время обучения бесплатно обеспечивается компьютерным оборудованием и доступом в интернет. Для детей с нарушениями интеллекта легкой степени предусматривается 9-летнее обучение по соответствующей общеобразовательной программе. По завершению 9 класса ученики сдают выпускной экзамен по технологии и получают свидетельство об окончании школы. Добавим, что процесс обучения имеет коррекционную направленность, реализуемую логопедами, дефектологами, психологами и т.д.

Таким образом, дистанционное обучение, являясь перспективным направлением расширения образовательного пространства, мотивирует детей к самостоятельной познавательной деятельности и самостоятельной

работе, развивает навыки к самообразованию и общению, и в целом способствует реализации потенциала каждого ребенка.

Источники и литература

- 1) Рахматуллина З.Б., Кильсенбаев Э.Р. Рахматуллина З. Б. ЭЛЕКТРОННОЕ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ // Ректор вуза. Москва. 2018. №12.
- 2) Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
- 3) Рахматуллина З.Б., Кильсенбаев Э.Р. Особенности дистанционного и электронного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья // Инженерное образование и вызовы культуры в XXI веке. Сборник материалов II-ой Международной научно-методической конференции «Наука, образование, молодёжь в современном мире». 2017. С. 88-92.
- 4) Григораш. О. В. Дистанционное обучение в системе высшего образования: преимущества, недостатки и перспективы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. - № 101. – С. 2048-2059.

Рыбакова Марина Владимировна¹, Буланова Марина Борисовна²

1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 2 - Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Малокомплектные сельские школы России: неравенство и новые возможности в цифровом образовании

Современное технологическое развитие экономики и переход к новой парадигме цифровой экономики, в рамках которой приняты программы в различных странах: в Германии «Индустрия 4.0», Япония провозгласила «Общество 5.0», технологическое развитие Сингапура отражено в «Умной нации». Не остались в стороне Россия с программой «Цифровая экономика 2017-2030» и Казахстан - «Производительность 2020» и многие другие страны. Реализация данных программ приведет к радикальной смене производства и управления: использование искусственного интеллекта, биотехнологий, космического производства требует разви-

тие новых знаний и способностей у человека, формирующихся в процессе образования.

К системе образования в обществе формируются новые запросы на получение качественных, системных знаний, увеличивается спрос на образовательные услуги, которые постепенно должны становятся все более доступными. В рамках цифровизации школы, формируется автоматизированная система «Мобильная школа», которая позволяет обеспечить быстрый доступ к электронному дневнику учащегося, а также оповещает родителей о замечаниях и проблемах ребенка. Информационная система «Мониторинг образовательных достижений школьников» помогает определить и оценить качество образования родителям и представителям системы управления. Цифровое образование занимает все более широкие позиции на рынке образовательных услуг. В городской среде цифровое образование распространяется значительно быстрее в связи с более широкими возможностями использования цифровых технологий и коммуникационных связей, как среди взрослого населения, так и среди детей. Образовательные реформы в сельской среде затронули и малокомплектные школы и вызвали неоднозначную реакцию как населения, так и учителей.

Малокомплектная школа с давних времен была неотъемлемым компонентом сельской жизни. Она представляла собой естественно сложившийся центр обучения крестьян и их детей чтению и грамоте. Кроме того, она выполняла важные функции сохранения и передачи опыта и культуры сельской жизни из поколения в поколение. Столетиями складывалось многообразие видов малокомплектных школ, которое отвечало потребностям разных форм сельских поселений.

Однако в течение XX в. малокомплектная сельская школа оказалась заложницей мощных демографических, миграционных и политических тенденций.

Стандартизация сельских поселений (колхозы, совхозы) в советское время привела к складыванию единого типа трудовой школы. При этом произошло значительное уменьшение числа сельских школ, которое, с одной стороны, было обусловлено сокращением мелких сельских населенных пунктов, с другой стороны, соответствующим изменением количества обучающихся.

Однако в большей степени потери малокомплектных сельских школ были связаны с политикой ликвидации неперспективных деревень, укрупнением сельских поселений и стремлением власти сформировать из них некое подобие городских школ.

Начиная с 1990-х гг., сельские школы были вовлечены в общий процесс реформирования российского образования, отсюда их затронули общие тенденции, среди которых: низкий уровень государственного финансирования образования; сокращение учителей и сужение сферы их традиционной педагогической деятельности.

Кроме того, реформирование сельского образования проходило в неравных условиях по отношению к образованию городскому. При отстающем уровне обучения в сельских школах их выпускники не смогли конкурировать со своими городскими сверстниками за ограниченные места в колледжах и вузах.

Тем самым произошло усиление социального неравенства в образовании городских и сельских жителей. Введение ЕГЭ (единого государственного экзамена) позволило уравнивать шансы сельских и городских выпускников при поступлении в престижные столичные вузы, но не привело к выравниванию общего уровня и качества среднего образования в различных территориальных образованиях. Отсюда молодежь, получив некачественное среднее образование и уехав в город, зачастую не может продолжить там образование или занять достойное рабочее место, а возвратившись в село, нередко пополняет группу *peet* (которая не работает и не учится), со всеми вытекающими социальными последствиями.

По мнению ведущих социологов, в итоге проводимых реформ стратегия жизни малокомплектной сельской школы «сменилась на тактики ее выживания» (В. Виноградский). В центре критики - старение и депрофессионализация части сельских учителей; неудовлетворенность новыми формами организации и оплаты их труда, что свело на нет приток молодых специалистов; невнимательное отношение муниципальных властей к нуждам сельской школы.

Между тем, в сельской школе пересекаются два типа культур: народная и интеллигентская (П. Великий). Первую олицетворяют стремящиеся к образованию сельчане и их дети, вторую - учителя. Сельский учитель всегда был образцом подражания для других слоев деревни. Потеря школы и сельского учителя в каком-то смысле наносит непоправимый урон сельскому мировоззрению и образу жизни.

Таким образом, приходится констатировать тот факт, что к настоящему времени малокомплектная сельская школа практически утратила свои особенности, самобытную связь с сельским миром. Вместе с изменением функций сельской школы постепенно стала подрываться база социализации сельского сообщества.

Вместе с тем, является ли факт неравенства в образовании приговором для существования малокомплектной сельской школы? Ведь их

потеря ведет к утрате жителями сельской идентичности и по сути к развалу сельской жизни. Есть ли какие-то возможности их сохранения?

Внедрение цифрового образования в малокомплектной сельской школе позволит решить снизить социальные риски, связанные со становлением нового технологического уклада и решить комплекс существующих проблем.

Рябов Виктор Юрьевич

*Московский гуманитарный университет, Москва, Российская
Федерация*

О поиске компромисса между цифровым и традиционным образованием

Под цифровизацией образования следует понимать преобразование традиционного образовательного процесса в комплекс педагогических методик, направленных на формирование у учащихся способности ориентироваться и разбираться в цифровых источниках информации, а также приобретение навыков, компетенций и умений в соответствии с нуждами цифровой экономики. Эволюция современного образовательного процесса заключается в интенсивном росте и расширении цифровой среды, выражая себя во все более активной интеграции в образовательное пространство открытых онлайн-курсов, внедрении электронной учебной литературы и различных образовательных платформ [1]. В угоду веяниям цифровизации, адептами современного образовательного процесса предлагается убрать лекции в их традиционной форме и заменить их онлайн-курсами по каждому предмету. По словам ректора НИУ ВШЭ Я.И. Кузьмина, сегодня традиционные занятия со студентами в аудиториях являются профанацией в силу того, что их посещают порядка 15-17% студентов [2]. При этом Я.И. Кузьмин предполагает, что студенты должны иметь возможность встретиться с преподавателем, если на то будет необходимость. Возникает вопрос: если обучение в вузах необходимо перевести в цифровой виртуальный формат в виде онлайн-курсов, тогда почему бы в таком случае вообще не отказаться от вузов как таковых, объявив их пережитком «доцифровой» эпохи? Зачем студенту посещать лекции очно, если все необходимые знания сегодня можно получить не выходя из дома, благодаря видеохостингу «YouTube», образовательным платформам «Ted», «Coursera» или воспользовавшись поисковиками Яндекс, Google, либо иными информационными модулями. В ходе дистанционного обучения школьник

или студент, скорее всего, будет постоянно переключать внимание с видеолекций на социальные сети или на каналы популярных видеоблогеров. Конечно, такое неизбежно случается и на обычных классических занятиях в аудитории, однако в стенах учебного заведения преподавателем осуществляется определенный контроль над вовлеченностью студента в учебный процесс. Как правило, сегодняшний выпускник вуза является главным образом специалистом-теоретиком, благодаря тому, что академическая образовательная программа почти на 100% состоит из теоретических сведений. Обладатели свежих дипломов далеко не всегда способны применить все недавно полученные знания на практике, будучи только что трудоустроенными по специальности. Если ко всему прочему процесс изучения теории, приобретаемой в традиционном образовательном процессе не опосредовано, а от преподавателей (многие из которых являются авторитетными учеными), перевести исключительно в онлайн-формат, то это, несомненно, отразится и на теоретической подготовке бакалавров, специалистов, магистров. Нам видится, что через десять и более лет роль педагога, учителя, преподавателя в глобальном плане будет кардинально переосмыслена. Вузы ожидает полномасштабное деление на страты: в одних обучение будет проходить в реальном времени, в традиционной форме, оставаясь элитным и дорогостоящим, а в других - в дистанционной цифровой форме, где студенты будут обречены внимать цифровым копиям преподавателей. Это, как минимум, повлечет за собой атрофию навыков общения и коммуникации со сверстниками, способности работать в дальнейшем в одном коллективе, что в свою очередь является не допустимым. Всеохватное погружение в переписку в социальных сетях и на иных виртуальных платформах, которое мы наблюдаем в наше время, весьма негативно отражается на реальном межличностном взаимодействии. Если начать погружать человека в цифровое пространство с ранних лет, лишая простого человеческого общения со сверстниками, преподавателями, то на выходе есть риск получить лишнюю живых эмоций, асоциальную, замкнутую личность. Является весьма актуальной своевременная разработка педагогических подходов, который позволили бы поддерживать баланс между традициями и цифровыми инновациями в образовании. Подводя итог вышесказанному, отметим, что избыточное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс может негативным образом отразиться на формировании навыков самообразования, личной дисциплины и заинтересованности в получении новых знаний у учащихся на любой ступени обучения. Безусловно, следует идти в ногу со временем, и так или иначе образовательные методики

в Российской Федерации будут в достаточной степени преобразованы с учетом особенностей, присущих дистанционному образованию, что однако не должно препятствовать полноценному личностному развитию учащихся. Обеспечивая подготовку подрастающих поколений к жизни в постоянно изменяющемся социуме, именно реальное образование должно оставаться частью процесса социализации личности и обязательным условием для раскрытия творческого потенциала независимо от статуса и положения в обществе.

Источники и литература

- 1) Цифровизация образования – надежды и риски. Статья. Режим доступа: http://www.vogazeta.ru/articles/2018/2/26/blog/2148-tsifrovizatsiya_obrazovaniya_nadezhdy_i_riski/ (Дата обращения: 24.12.2018)
- 2) «Вышка заменит все лекции онлайн-курсами за пять лет». Статья. Режим доступа: <http://www.edutainme.ru/post/vyshka-zamenit-vse-lektsii-onlayn-kursami-za-pyat-let/> (Дата обращения: 24.12.2018)

Сакович Светлана Михайловна

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Иновационные технологии обучения военнослужащих

Особенностью организации военного образования является степень его соответствия государственной политике в области национальной безопасности, обороны и образования, современному уровню развития военной науки. При этом под военным образованием понимается процесс и результат усвоения систематизированных военно-профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых военнослужащим для выполнения обязанностей воинской службы.

На современном этапе актуальной становится проблема совершенствования организации процесса военно-профессиональной подготовки курсантов с целью его оптимизации.

Подготовить личность с интеллектуальными, информационными, коммуникативными, организационными и другими компетенциями в учреждениях общего среднего образования, а затем с профессиональными компетенциями в учреждениях профессионально-технического,

средне-специального и высшего образования невозможно при традиционном подходе к образованию. Решить эти задачи можно при условии перехода к новой образовательной парадигме, ведущей к изменению позиций обучающегося и педагога в образовательном процессе. Педагог, а также учебная литература перестают быть основными источниками знаний. Педагог выступает в роли организатора активной самостоятельной познавательной деятельности обучающихся, компетентного консультанта и помощника.

Компетентностный подход выступает теоретической основой построения компетентностно-ориентированного содержания образования путем усиления его практического, прикладного, профессионально-ориентированного аспектов. Технологический подход в высшем образовании характеризует процессуальный аспект компетентностного подхода, определяя педагогические технологии, обеспечивающие формирование необходимых (в соответствии с государственным образовательным стандартом) профессиональных компетенций. Без технологического подхода в профессиональном образовании невозможно сформировать:

- научное знание на уровне понимания и применения;
- профессиональный опыт и его составляющие (когнитивный, методологический, исследовательский, ценностно-смысловой, проектный);
- субъектность выпускника, в том числе его мотивированность на непрерывное самообразование.

Технологический подход является условием и средством обеспечения качества профессионального образования.

Педагогические технологии, то есть система, в которой последовательно реализуется заранее спроектированный учебно-воспитательный процесс, гарантирует достижение педагогических целей.

Наблюдения социальной практики позволяют утверждать, что можно выделить несколько подходов к определению педагогических технологий:

-процессуальный, т.е. системный способ построения педагогического процесса в определенной последовательности действий, операций и процедур, обеспечивающих достижение результата;

-инструментальный, т.е. совокупность методов, приемов средств обучения и воспитания;

-системный, т.е. целостный образовательный процесс в учебном учреждении, совокупность целей, содержания, средств и методов обучения и воспитания;

-личностный, т.е. компонент педагогического мастерства преподавателя, умение проектировать и осуществлять учебно-воспитательный процесс как систему педагогических действий.

Анализ научных источников показывает, что характерными признаками педагогических технологий являются:

- концептуальность — технология, которая разрабатывается под конкретный педагогический замысел, в основе которого лежит определенная методологическая, философская, психолого-педагогическая позиция автора;

- системность — технологическая цепочка педагогических действий, операций, коммуникаций выстраивается строго в соответствии с целевыми установками, имеющими форму конкретного ожидаемого результата;

- дидактическое целеобразование — наличие дидактических процедур, содержащих критерии, показатели и инструменты измерения результатов деятельности учащихся и обеспечивающих гарантированное достижение образовательных целей, эффективности процесса обучения;

- инновационность — технология предусматривает взаимосвязанную деятельность обучающего и обучаемого на основе учебного сотрудничества, диалогического общения, интерактивных подходов к обучению;

- оптимальность — оптимальная реализация человеческих и технических возможностей, достижение запланированных результатов в сжатые промежутки времени;

- корректируемость — возможность оперативной обработки связи, последовательно ориентированной на четко определенные цели;

- воспроизводимость — может быть воспроизведена другими педагогами;

- результативность — адекватность результатов педагогического процесса поставленным целям.

Результаты исследования позволяют утверждать, что функции педагогических технологий обусловлены их сущностью и характерными признаками. К основным функциям отнесем:

· гуманистическую, развивающую функцию предусматривающую реализацию образовательных целей учебного процесса: создание комфортных психологических условий для развития личности обучаемого, подготовку его к жизнедеятельности в информационно-технологическом обществе;

· методологическую функцию, выражающую общую стратегическую направленность модели обучения, которая предполагает внедрение стратегии обучения в практику через систему процедур и операций;

· функцию проектирования и конструирования, позволяющую запланировать образовательные ситуации, деятельность субъектов обучения и со значительной степенью вероятности гарантировать желаемые результаты.

Практика, результаты исследований позволяют выделить принципы педагогических технологий:

- принцип целостности технологий, предусматривающий закономерности развития технологической системы: инновационность ее структуры при гармоническом взаимодействии всех составных ее элементов;

- принцип вариативно-личностной организации обучения, который предполагает адаптивность технологии к личностным особенностям обучающихся, их типологическим и индивидуальным свойствам, оказывающим существенное влияние на учебную деятельность;

- принцип фундаментализации и профессиональной направленности, обеспечивающий формирование и развитие профессиональных умений и профессионально значимых качеств личности специалиста в соответствии с перспективными требованиями;

- принцип информационной поддержки технологичности обучения, ориентированный на применение в образовательном процессе педагогически оправданных средств информационной компьютерной техники (персональных компьютеров, информационных банков данных, компьютерных экспертных систем).

Исследование на базе Санкт-Петербургского военного института показало, что технологии могут быть традиционными и инновационными. Предлагается классифицировать их по направленности действия; целям обучения; предметной среде, для которой разрабатывается эта технология; применяемым техническим средствам (технической среде); организации учебного процесса; по методической задаче.

Традиционные технологии объединим в следующие группы:

1. Информационно-развивающие, цель которых подготовка эрудированного специалиста, владеющего системой знаний, обладающего большим запасом информации. Она содержат учебную информацию, лекционно-семинарский метод, самостоятельное изучение литературы, программированное обучение, применение информационных технологий для самостоятельного пополнения знаний, включая использование технических и электронных средств информации, в том числе и из международных фондов.

2. Деятельностные, цель которых подготовка профессионала-специалиста, способного квалифицированно решать профессиональные задачи. Ориентация при разработке технологий — на формирование систе-

мы профессиональных практических умений, по отношению к которым учебная информация выступает инструментом, обеспечивающим возможность качественно выполнять профессиональную деятельность.

3. Развивающие, цель которых подготовка специалиста, способного проблемно мыслить, видеть, формулировать, выбирать способы и средства для их решения. Ориентация при разработке технологий — на формирование и развитие проблемного мышления, мыслительной активности.

4. Личностно ориентированные, цель которых формирование в процессе обучения активной личности, способной самостоятельно строить и корректировать свою учебно-познавательную деятельность. Ориентация при разработке технологии — на развитие активности личности в учебном процессе.

В практике деятельности Санкт-Петербургского военного института в настоящее время используются в той или иной степени все обобщенные педагогические технологии.

Результаты анализа отечественного опыта показывают, что все больше фактической информации и теоретических концепций появляется в каждой отрасли знаний. Изучить весь этот объем в рамках какого-то одного учебного курса не представляется возможным. Изучение документов, отражающих основные направления военно-государственной политики, послужило организационно-правовой основой для обучения курсантов ориентироваться в огромных объемах информации, систематизировать ее и вычленять важное в данный конкретный момент. С изменением задач изменяется и характер преподавания дисциплин, особенно в военной сфере. Поэтому так актуальны сегодня современные образовательные технологии, которые направлены на организацию деятельности обучающихся, на развитие через эту деятельность их умений, качеств и компетенции [1, с.103].

Проанализированные исследования позволили установить, что в настоящее время все более возрастает роль информационно-социальных технологий, которые обеспечивают всеобщую компьютеризацию обучающихся и преподавателей на уровне, позволяющем решать следующие задачи:

- обеспечение выхода в сеть Интернет каждого участника учебного процесса, причем, желательно, в любое время и из различных мест пребывания;

- развитие единого информационного пространства образовательных индустрий и присутствие в нем в различное время и независимо друг от друга всех участников образовательного процесса;

- создание, развитие и эффективное использование управляемых информационных образовательных ресурсов, в том числе личных пользовательских баз и банков данных учащихся и педагогов с возможностью повсеместного доступа для работы с ними.

Возрастает понимание того, что традиционная схема получения образования устарела и нуждается в замене непрерывным образованием и обучением в течение всей жизни. Для новых форм образования характерны интерактивность и сотрудничество в процессе обучения. К новым теориям обучения относятся конструктивизм; образование, ориентированное на студента; обучение без временных и пространственных границ.

Для повышения качества образования предполагается также интенсивно использовать новые образовательные технологии. Различные подходы к определению образовательной технологии можно суммировать как совокупность способов реализации учебных планов и учебных программ, представляющих собой систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающих достижение образовательных целей. Информационные образовательные технологии возникают при использовании средств информационно-вычислительной техники. Образовательную среду, в которой осуществляются образовательные информационные технологии, определяют работающие с ней компоненты:

- технические (компьютерная техника и средства связи);
- программно-технические (программные средства поддержки реализуемой технологии обучения);
- организационно-методические (инструкции обучающимся и преподавателям, организация учебного процесса).

Поскольку под образовательными технологиями в высшей школе понимается система научных и инженерных знаний, а также методов и средств, которые используются для создания, сбора, передачи, хранения и обработки информации в предметной области высшей школы. Формируется прямая зависимость между эффективностью выполнения учебных программ и степенью интеграции в них соответствующих информационно-коммуникационных технологий.

Реализация информатизации высшего образования состоит в том, что в результате должна быть достигнута глобальная рационализация интеллектуальной деятельности за счет использования новых ИТ с целью повышения эффективности и качества подготовки специалистов. Должна быть обеспечена подготовка кадров с новым типом мышления, соответствующим требованиям постиндустриального общества [2, с.6].

Необходимо рассматривать информационные, коммуникационные и аудиовизуальные технологии в совокупности, как подчиненные решению

создания новой образовательной среды, где данные технологии органично включаются в учебный процесс для реализации новых образовательных моделей. Одно из определений информационной образовательной среды формулирует ее понимание как информационную систему, объединяющую посредством сетевых технологий, программные и технические средства, организационное, методическое и математическое обеспечение, предназначенное для повышения эффективности и доступности образовательного процесса подготовки специалистов.

Информационные технологии приносят возможность и необходимость изменения самой модели учебного процесса: переход от репродуктивного обучения к креативной модели. Предполагается, что развитие традиционных и новых технологий должно идти по принципу дополняемости и взаимокоррелирования [4, с.28].

Анализ достоинств и недостатков, существующей информационной образовательной среды и современного состояния информационных технологий и средств телекоммуникаций, позволяет сформулировать следующие принципы, на которых должна строиться проектируемая информационно-образовательная среда:

-многокомпонентность — среда, включающая в себя учебно-методические материалы, наукоемкое программное обеспечение, тренинговые системы, системы контроля знаний, технические средства, базы данных и информационно-справочные системы, хранилища информации любого вида, включая графику, видео, взаимосвязанные между собой;

-интегральность — информационная компонента, включающая всю необходимую совокупность базовых знаний в области науки и техники с выходом на мировые ресурсы, определяемая профилями подготовки специалистов, учитывающая междисциплинарные связи, информационно-справочную базу дополнительных учебных материалов, детализирующая и углубляющая знания;

-распределенность — информационная компонента, оптимальным образом распределяющая по хранилищам информации (серверам) с учетом требований и ограничений современных технических средств и экономической эффективности;

-адаптивность — информационно-образовательная среда должна позволить гибко модифицировать информационное ядро, отражая потребности общества.

Военно-профессиональная подготовка - это процесс формирования профессиональных компетенций, военно-профессиональной культуры будущих офицеров, готовности к выполнению профессиональных функций, поставленных задач [3, с.237].

Важнейшими направлениями информатизации образования являются:

- реализация виртуальной информационно-образовательной среды на уровне учебного заведения, предусматривающая выполнение комплекса работ по созданию и обеспечению технологии его функционирования;
- системная интеграция информационных технологий в образовании, поддерживающих процессы обучения, научных исследований и организационного управления;
- построение и развитие единого образовательного информационного пространства.

Речь идет о решении проблемы качественного изменения состояния всей информационной среды системы образования, о представлении новых возможностей как для опережающего, развивающего образования каждой личности, так и для роста совокупного общественного интеллекта. Важным и эффективным условием прогресса любого общества является создание и расширение единого интерактивного информационного пространства, которое можно считать стратегической целью внедрения современных и перспективных информационных технологий во все сферы человеческой деятельности.

Рассмотрение основных направлений и результатов научно-исследовательских работ, связанных с положением дел в сферах построения единого информационного пространства высшего образования связано с предоставлением принципиально новых возможностей для познавательной деятельности. Это может быть достигнуто благодаря современному информационному и техническому оснащению основных видов деятельности в образовании: учебной, педагогической, научно-исследовательской, организационно-управленческой, экспертной и др.

Таким образом, одним из современных требований к организации военно-профессиональной подготовки, является построение единого информационного пространства в образовании, которое позволит добиться:

- повышения эффективности и качества процесса обучения;
- интенсификации процесса научных исследований в образовательных учреждениях;
- сокращения времени и улучшения условий для дополнительного образования;
- повышения оперативности и эффективности управления отдельными образовательными учреждениями и системой образования в целом;
- интеграции национальных информационных образовательных систем в мировую сеть, что значительно облегчит доступ к международ-

ным информационным ресурсам в области образования, науки, культуры и в других сферах.

Источники и литература

- 1) Ананишнев В.М. Социальные аспекты методов обучения. В книге: Социология молодежи. Тезисы научно-практической студенческой конференции. 2018. С. 103-111.
- 2) Рычихина Э.Н., Бершедова Л.И. Дистанционное обучение как важнейший фактор глобализации образования. В книге: Университет в глобальном мире. Тезисы научно-практической конференции. 2018. С. 6-9.
- 3) Сакович С.М. Информационные технологии в управлении профессиональной подготовкой молодежи / Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 237.
- 4) Ткаченко А.В. Информационные технологии как направления развития системы образования. В книге: Университет в глобальном мире. Тезисы научно-практической конференции. 2018. С. 28-30.

Соболева Мария Константиновна

*Московский Педагогический Государственный Университет, Москва,
Российская Федерация*

Преодоление социального неравенства в образовании с помощью цифровых технологий

Цифровые технологии кардинально изменили жизнь современного человека. Сегодня почти каждый из нас совершает какие-либо покупки при помощи сети Интернет, вызывает такси через приложение, смотрит онлайн-трансляции различных спикеров и многое другое. Именно цифровые технологии, на наш взгляд, помогут людям преодолеть социальное неравенство в образовании, которое продолжает существовать.

Социальное неравенство - это форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей. [1]

Социальным неравенством в образовании, в первую очередь, обладают люди с инвалидностью и жители деревень/сел. Последние чаще всего

не имеют возможности получить качественное образование, например, в связи с отсутствием доступного транспорта до ближайшей школы/вуза. Именно поэтому цифровые технологии в современном мире помогают людям обучаться без каких-либо трудностей.

Безусловно, цифровые технологии в образовании никогда не смогут заменить педагога и традиционные методы обучения, но дадут возможность получить качественное образование. В школах уже создаются личные кабинеты, как для родителей, так и для учеников, где каждый из них сможет посмотреть оценки, домашнее задание и дополнительные материалы к уроку. Помимо этого существуют электронные журналы и учебники. Возможно, в будущем будет создана система онлайн-трансляции уроков, которые будут идти параллельно в классе для того, чтобы ученики при отсутствии возможности посетить учебное заведение смогли потом посмотреть сохраненное видео и самостоятельно изучить пройденный материал.

Государство также заинтересовано в решении этой проблемы и активно работает над приоритетным проектом "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации", который реализуется с 2016 года и продлится до 2021 года. Его цель - создать к 2018 году условия для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы до 11 млн. человек к концу 2025 года. [2] Помимо этого, государство акцентирует внимание на новом приоритетном проекте «Цифровая школа». Реализация будет проходить с 2018 до 2024 года. Целью федерального проекта является создание к 2024 году во всех образовательных организациях всех уровней современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. [4]

Цифровизация школы — одно из ключевых направлений нацпроекта «Образование», принятого правительством РФ в начале сентября. К 2025 году все школы страны должны быть подключены к высокоскоростному интернету со скоростью передачи данных не менее 100 Мбит/с. Нацпроект в целом предусматривает выравнивание образовательных возможностей для детей, создание условий для непрерывного образования взрослых и обеспечение равного доступа к качественному образованию.

Образовательная модернизация привнесла мультимедийные сценарии уроков, обучающие видео— и аудиоматериалы, 3D-программы, вир-

туальные музеи, библиотеки и лаборатории. К 2020 году планируется полностью отказаться от бумажных учебников. [3]

На сегодняшний день активно развиваются такие цифровые технологии, как:

- Дополненная реальность
- Виртуальная реальность
- Искусственный интеллект
- Робототехника (кружки в школах)
- 3D-печать и т.п.

При рассмотрении данного вопроса в вузах, мы можем сделать вывод, что цифровые технологии там также развиваются. На сегодняшний день существуют возможности получения высшего образования при помощи дистанционных технологий. Данная система обучения строится на лекционных видеоуроках, онлайн-семинарах, где можно проявить активность, на просмотре учебных фильмов, прохождении тестов и т.п. Также в вузах создаются учебные порталы, куда студент может выложить домашнее задание и получить обратную связь по работе от преподавателя, а также самостоятельно посмотреть лекции и дополнительные материалы по дисциплине. В ведущих вузах России создаются все условия для того, чтобы учащиеся могли на практике применить свои знания. Например, Первый МГМУ им. И.М. Сеченова дает возможность студентам проводить виртуальные операции.

Можно сделать вывод, что цифровые технологии в образовании дают возможность каждому человеку получить знания, умения и навыки актуальные и необходимые в современном обществе.

Но при этом онлайн-обучение имеет ряд проблемных моментов, например:

1. Некорректное использование информационных технологий.
2. Многие фирмы и учреждения не признают онлайн-образования.
3. Одним из самых больших недостатков в онлайн-обучении является отсутствие социального взаимодействия, способствующего повышению эффективности процесса обучения. Такое обучение не в состоянии создать студенческую атмосферу. [5]

На наш взгляд, если усовершенствовать систему использования цифровых технологий в образовании, у каждого в нашей стране появится возможность обучаться в престижных вузах России, а школьникам поможет получить качественное образование и в следствии высокие баллы по результатам ЕГЭ. Именно таким образом можно будет преодолеть социальное неравенство в этой сфере.

Источники и литература

- 1) Данильян О., Панова Н. Современный словарь по общественным наукам.– М.: Эксмо, 2005, 526 с. - С.11.
- 2) Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Режим доступа URL: http://neorusedu.ru/upload/docs/Pasport_prioritetnogo_proekta_Sovremennaya_tsifrovaya_obrazovatel'naya_sreda_v_Rossiyskoy_Federatsii.pdf (дата обращения: 22.01.2019)
- 3) Попова Мария. Цифровое поколение: какие технологии внедряются в школах. Режим доступа URL: <http://www.rbcplus.ru/news/5ba168647a8aa962b46adc87?ruid=NaN> (дата обращения: 22.01.2019)
- 4) Приложение к протоколу заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации. Паспорт федерального проекта «Цифровая школа». Режим доступа URL: <https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/Цифровая+школа.pdf/82453653-bbcc-3356-ffdf-04b00193c783> (дата обращения: 22.01.2019)
- 5) Соболева М.К. Перспективы развития онлайн-образования в России. Университет в глобальном мире: новый статус и миссия: XI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2017»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 976 с. (Электронное издание комплексного распространения). – С. 240

Сосонная Мария Сергеевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в эпоху цифрового общества

Аннотация: в статье автор рассматривает особенности развития образовательной среды в эпоху цифрового общества. Он подчеркивает значимость информационных технологий в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, поэтому анализирует преимущества дистанционного обучения, которое стало одним из символов цифрового общества нашего времени.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети-инвалиды, образовательная среда, дистанционное обучение.

В современном мире все более значимую роль приобретает инклюзивное образование. Такая форма организации обучения во всех ее направлениях предполагает максимальное включение детей, имеющих ограничения по здоровью, в активную общественную жизнь и повседневную деятельность. Но для того, чтобы преодолеть возможные физические, психологические, коммуникативные барьеры, на стадии привыкания, когда ребенку необходимо адаптироваться к меняющимся условиям, крайне важно использовать информационно-коммуникативные технологии и предоставляемые ими возможности для обучения, общения, творчества и других видов социальной активности.

Цифровое образование вбирает в себя цели и основные задачи любой современной школы, но при этом также учитываются новые возможности применения технологий. Например, сетевое общество стремится к тому, чтобы:

1. Подготовить учащегося к успешной взрослой жизни, а также деятельности, которая сегодня разворачивается в рамках цифровой экономики, и схождения с такого пути не планируется;

2. Сформировать всестороннюю и гармонично развитую личность, человека с активной гражданской позицией, ответственного и полноправного участника социальных отношений, который будет ориентирован на развитие своей страны, а также на соблюдение всех принятых в ее рамках прав и свобод;

3. Сформировать востребованные в XXI веке так называемые «гибкие» надпрофессиональные навыки и компетенции (soft skills), чтобы любой ребенок в будущем был готов к осуществлению успешной деятельности в условиях сложности и неопределенности, дестабилизации в связи с динамично изменяющимися условиями жизни и социальными отношениями.

Современный ребенок является активным пользователем социальных медиа (сетей, мессенджеров, и пр.), он достаточно мобилен и стремится к тому, чтобы его самоидентификация и самопрезентация проходили в пределах интернет-сообщества. Что касается детей-инвалидов с ограниченными возможностями здоровья, то социальные сети, возможность выхода в глобальную сеть Интернет позволяет им по-своему познавать окружающую действительность, получать более глубокие знания о мире и различных его отраслях, даже если ребенок не имеет возможностей выйти из дома, налаживать внешние социальные связи за пределами семьи и ближайшего окружения.

Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья происходит благодаря организации дистанционного обучения. Сегодня оно явля-

ется одной из возможностей для лиц с инвалидностью для того, чтобы получить профессиональное образование, при этом учитывая особенности его здоровья и восприятия окружающей действительности.

Естественными требованиями для любого ребенка или более взрослого человека с инвалидностью являются такие, как: во-первых, возможность обучаться, не покидая дома; во-вторых, располагать информацией о том, где и в каких областях могут быть востребованы специалисты, если учитываются особенности самого человека, его моральное и физическое состояние. В-третьих, для ребенка важно постоянное обучение, которое не будет прерываться, поскольку это может повлечь за собой утрату некоторых знаний, особенно если дети страдают проблемами с памятью или имеют заболевания, которые в той или иной степени оказывают влияние на функцию запоминания информации. Непрерывность является залогом успешного обучения, что позволяет закреплять знания и более эффективно применять их в практической деятельности.

К тому же, для детей, а также для их родителей необходимо иметь возможность в дальнейшем дистанционно обучаться в высших учебных заведениях, наращивать уже имеющийся опыт или получать профессию в рамках выбранной специальности.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что практически во всех государственных учебных заведениях существует возможность пройти дистанционное обучение на бесплатной основе. Тем не менее, если человек с инвалидностью решается на платную форму, то он имеет возможность получить скидку на основании льготного статуса. Это достаточно существенный бонус, поскольку льготное обучение является достаточно актуальным для детей и их родителей, которые большую часть материальных средств вынуждены тратить на лекарственные препараты и реабилитацию ребенка.

Цифровое общество создало более комфортные условия, в которых лица с инвалидностью при помощи современных информационно-коммуникативных технологий и гаджетов способны самостоятельно осваивать необходимые для независимого проживания социальные и культурные навыки, удовлетворять повседневные нужды. Пройдя первоначальный путь опосредованного технологиями включения, ребенок с ограниченными возможностями может также ощутить свою значимость, раскрыть новые таланты, реализовать свой потенциал или научиться чему-то абсолютно новому. Тем не менее, непосредственное межличностное общение необходимо для формирования ценностно-мотивационных структур личности ребенка, придания смысла жизни. В рамках обучения на дистанционной основе ребенок работает с высококвалифицированными специа-

листами, которые оказывают ему помощь не только в обучении, но также и в восприятии новой информации, проводят немалую психологическую работу, демонстрируют все возможности получения образования различного уровня. Но не менее значимым является общение со сверстниками и взрослыми, имеющими аналогичные проблемы и преодолевшими их, адаптировавшимися, нашедшими себя в этой жизни, а также здоровыми ровесниками.

Таким образом, электронные технологии, интернет-ресурсы открывают для детей и людей с ограниченными возможностями здоровья более широкие возможности и дальнейшие перспективы обучения. Получение профессии означает, что в дальнейшем человек может трудоустроиться и осуществлять свою деятельность в удобном для него режиме. Сегодня для такого обучения достаточно располагать некоторыми техническими средствами. Прежде всего, это компьютер (ноутбук или планшет), а также наличие интернет-доступа к различным образовательным ресурсам. Но никакие технологии не могут заменить человеческого участия и поддержки, которые не менее ценны для успешной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Источники и литература

- 1) Онлайн-обучение для инвалидов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.csomo.ru/news/onlajn-obuchenie-dlya-invali..> (дата обращения: 29.01.2019 г.)

Стеценко Анатолий Иванович

Воронежский Государственный Университет, Воронеж, Россия

Качество высшего образования: от философии к социологии

В условиях изменения положения России в мире и роста дефицита квалифицированных кадров меняется роль Международного Стандарта качества (ИСО) [1] и содержание Образовательного стандарта страны. Пожалуй, никто не будет оспаривать универсальный характер общего документа и его значение для технологий достижения качества результата. Представляет интерес тот факт, что из третьей версии ИСО осознанно изъято понятие гарантии качества продукции (услуг), что на взгляд авторов, отражает "потребность организации в демонстрации своей способности обеспечить удовлетворение заказчика". Такой подход даёт возможность варьировать показателями качества образовательных услуг,

снижает жёсткость требований, например, в подготовке кадров (оказании услуг) в университете. к формированию воли обучающихся. Кроме того, специально оговаривается: "организация не обязана изменять структуру своей системы менеджмента качества и/или ее документацию для того, чтобы привести ее в соответствие со структурой настоящего международного стандарта". Данное обстоятельство даёт возможность применять на уровне конкретного учебного заведения авторский социологический инструментарий.

Любой российский университет вследствие органической связи участвующих в процессе целенаправленного изменения образования и науки структурно и процессуально представляет собой сложное единство. На его сохранение и развитие направлены: 1) действия нормативно-правовых регуляторов; 2) смыслы деятельности участников; 3) системы управления; 4) усилия коллектива педагогов, сотрудников, студенчества; 5) информационная, финансовая и материальная основы функционирования. Главное, что всё это объективно объединяет - организация и стимулирование деятельности, определяемое через конкретное качество связей, потенциала и результатов взаимодействия всех составляющих. В современном информационном обществе процесс массового общения также рассматривался как нечто единое [2]. В соответствии с законом единства и борьбы противоположностей рано или поздно усиливается процесс возникновения внутри целостности действие противоположных моментов и сил, их превращения друг в друга [3]. В тренде данного процесса лежат идеи самообразования, тьюторства, дистанционного образования и др. Однако закон работает и в другом измерении. Мониторинг качества образования, идущий в ВГУ с начала 2000-х гг., дал результаты, заставляющие задуматься о социальных превращениях. Так, в 2013 г. число преподавателей, неудовлетворенных оплатой труда составляло 25,1% от числа опрошенных. В дальнейшем шло увеличение значений показателя: 38,4% (2014 г.); 67,9% (2015 г.); 68,4% (2016 г.); 60,7% (2017 г.); 64,3% (2018 г.) [4]. Естественно, что у них меняются взгляды на ценность труда, отношение к студентам (работает закон качественно-количественного перехода). Интересно, что недовольство педагогов связано с неудовлетворенностью постоянным изменением образовательных стандартов: 2013 г. - 25,1%; 2016 г. - 28,4; 2017 г. - 60,2%; 2018 г. - 64,3% [5].

Таким образом, в едином социальном пространстве образования в результате взаимодействия преподавательской когорты и системы управления складывается негативная эффективность результата. Что-то неудовлетворительное происходит в системе: преподаватели шлют "наверх" сообщение (по Г. Лассуэлу) о последствиях несоответствий. Правда, это

происходит фактически по алгоритму так называемой его "линейной формулы". Эта формула в информационной сфере позволяет анализировать алгоритм обустройства качества и решать вопросы эффективности системы лишь при наличии обратной связи. Всего в формуле пять элементов: 1) тот, кто посылает сообщение, 2) само сообщение, его содержание, 3) технические средства (каналы), с помощью которых распространяется сообщение, 4) тот, кому оно предназначено, 5) эффект сообщения [6]. Сразу уточним следующее. В средствах передачи информации (сообщения) в рамках образования включены не столько каналы, сколько способы и уровни коммуникации. Так, ощущая сопротивление преподавателей внедрению документальных инноваций (например, обновлённых форм рабочих программ и средств контроля знаний), система управления варьирует способы воздействия: предупреждения, лишение аккредитации, контроль соответствия функционирования требованиям, уменьшение числа бюджетных мест для "непослушных" и др.), использует меры по принуждению к согласию с системой. Понимание термина "эффект" двойственно. С одной стороны, это - внешние последствия информационного воздействия, а с другой, - осознаваемая результативность воздействия, измеряемая не только экзаменационными оценками, но и в практической компетентности специалистов.

На пути к гармоничному единению усилий и взаимному проникновению целенаправленных отношений преподавателей и студентов оказывается масса препятствующих элементов. По данным мониторинга качества в ВГУ велика доля отстраненности студентов от волевого принуждения себя к нормам педагогических и информационных требований (в 2018 г. 48% студентов мешает самостоятельно заниматься безволие и в динамике эта доля "на входе" мало отличается от данных "на выходе"), Есть проблема обоюдного ценностного восприятия основных партнёрских групп - преподавателей и студентов. Например, в качестве мотиваторов обучения первая группа минимизирована в сознании второй. В информационной сфере качества единству усилий участников мешает непонимание студентами многого из изучаемого на лекциях и семинарах (в 2018 г. до четверти [7]).

Ещё одна грань диалектического взаимодействия студентов и педагогов - абстрактный характер компетенций. Для некоторых образцов возможно самое широкое толкование. Так, ПК-11 для социологов-прикладников (бакалавриат) трактуется следующим образом: "способность использовать социологические методы исследования для изучения актуальных социальных проблем, для идентификации потребностей и интересов социальных групп". Полагаем, что для практики не помешала бы

социологическая шкала измерения данной компетенции. Без таких шкал не установить меру соответствия требованиям. Кроме того, для студентов нужны специальные методички с изложением способов и путей достижения полноты компетенции. Опросы показывают, что студенты с трудом ориентируются в сущности образовательных стандартов, в соответствии с которыми осваивают компетенции.

Источники и литература

- 1) <http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000109/st022.shtml> (Дата обращения 02.02.19).
- 2) О Законе единства и борьбы противоположностей см.: <http://www.esperanto.mv.ru/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%B7%D0%BC/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%D0%98%D0%91%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D1%8B%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%B9> (Дата обращения 02.02. 19).
- 3) Преподаватели ВГУ о качестве образования в 2007-2018 гг. (отчёт) / Архив лаборатории социологических исследований кафедры социологии и политологии исторического факультета ВГУ. 2018 г.
- 4) Архив ЛСИ кафедры социологии и политологии исторического факультета ВГУ

Столетов Олег Владимирович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Современная цифровизация как фактор трансформации системы высшего и дополнительного профессионального образования в России

Современная фаза цифровизации системы образования в России является проявлением более комплексного процесса, связанного с заявленной на государственном уровне стратегией цифровизации экономики

страны и общества в целом. В федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС 3+), утвержденные в 2014-2015 гг., впервые было включено понятие «электронная информационно-образовательная среда». В октябре 2016 года в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 гг. был утвержден приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». В мае 2017 года на государственном уровне была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, а в июле 2017 года - Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В Программе «Цифровая экономика РФ» в числе основных целей одного из базовых направлений ее реализации - «Кадры и образование» было обозначено «совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами» [2]. В Стратегии информационного общества в РФ в 2017-2030 гг. сделан акцент на создании условий для «формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствования механизмов распространения знаний, их применения на практике в интересах личности, общества и государства», в том числе посредством реализации образовательных и просветительских проектов [3]. По существу, такой подход размывает само понятие системы образования, интегрируя его в более широкий контекст цифровой экономики и информационного пространства знаний. Из этого следует, что цифровизация системы образования призвана обеспечить развитие и последующую трансформацию в некое новое качество не только национальной системы образования, но и преобразование российской экономики и общества.

В логике современного глобального развития цифровизацию системы образования представляется возможным рассматривать в качестве ускорителя перенесения бизнес-подходов, предполагающих формирование у участников деловых отношений определенных компетенций, на сферу образования в целом. В условиях превращения сферы образования в важнейший растущий глобальный рынок XXI века, все более интенсивного продвижения в системе Интернет различных форм дистанционного образования, отечественные вузы оказываются вынуждены включаться во все более интенсивную конкуренцию как с российскими, так и зарубежными центрами предоставления образовательных услуг. В свою очередь, руководство России, определяя ускорение цифровизации системы образования в качестве приоритетной задачи, стремится направить процесс национального социально-экономического развития в единое русло с ведущими странами мира.

Представляется, что расширение внедрения уже существующих и перспективных цифровых технологий в систему высшего и дополнительного образования в России будет способствовать следующим направлениям ее трансформации, содержащей в себе как новые возможности, так и риски.

Во-первых, цифровизация образования будет приводить к дальнейшей иерархизации взаимоотношений между российскими вузами. Яркий пример - практика сетевого коммерческого взаимодействия НИУ Высшая школа экономики с вузами-партнерами, в рамках которой онлайн-курсы НИУ ВШЭ включаются в учебные планы студентов, обучающихся в вузах-партнерах. В настоящее время насчитывается уже 23 отечественных вуза, с которыми НИУ ВШЭ осуществляет такого рода сотрудничество.

Во-вторых, испытывая насущную потребность в присутствии в цифровом образовательном пространстве, преподаватели и вузы будут вынуждены более интенсивно выстраивать взаимодействие с международными образовательными интернет-платформами, а также невузовскими структурами, осуществляющими образовательные проекты. В качестве примера представляется возможным привести сотрудничество между МГИМО и платформой Coursera: договор о сотрудничестве был подписан в 2016 году, а в апреле 2017 года на платформе был запущен первый университетский курс. Еще одним примером кооперации может служить проект «Юрайт-Академия», в рамках которого издательство «Юрайт» проводит бесплатные учебные вебинары с участием преподавателей из ведущих вузов, а также предоставляет цифровой доступ к своему образовательному контенту на основе имеющихся договоренностей с вузовскими библиотеками.

Во-третьих, цифровизация образования будет способствовать выстраиванию специфических форм взаимодействия между преподавателями, вузами и держателями технологических платформ, обеспечивающих процесс обучения. Произойдет повышение контролируемости образовательного процесса, связанного с появлением технологических возможностей для тотального мониторинга содержания того цифрового образовательного контента, который предоставляется преподавателем обучающимся. В этих условиях все более значимую роль в управлении системой образования будут играть корпоративные HR-технологии. Это означает продвижение принципа централизации, «предполагающего централизацию всей информации об индивидуальном развитии персонала, на основе которой руководством принимаются управленческие решения», а также принципа эффективности, «предполагающего в качестве резуль-

тата рост эффективности деятельности персонала при оптимизации расходов организации на управленческие расходы» [1].

Источники и литература

- 1) Мялкина Е.В., Седых Е.П., Житкова В.А. Система управления профессиональным развитием научно-педагогических работников в вузе // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – №11. – С. 143-147.
- 2) Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р. – <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
- 3) Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». – <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf>

Строгецкая Елена Витальевна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" им. В. И. Ульянова (Ленина),
Санкт-Петербург, Россия*

Развитие социально-образовательной среды современного университета в контексте распространения цифровых технологий обучения

Активное внедрение цифровых технологий обучения в систему высшего образования оказывает мощное стимулирующее воздействие на динамику социальной среды и образовательных коммуникаций в университетах мира. Анализ этих динамических процессов составляет исследовательский интерес автора представляемой статьи.

Цель исследования заключается в выявлении предпосылок и проблем развития социально-образовательной среды вуза в условиях широкого распространения массовых онлайн-курсов. Для формирования методологической рамки исследования были объединены эвристические потенциалы институционального подхода, социокультурной методологии и теории коммуникативного действия. В качестве эмпирической базы используются вторичные источники, результаты исследований, проведенных американскими коллегами (в частности, аналитиками компании

ITНАКА), а также данные собственного исследования - кейса СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Основным методом авторского исследования выбран письменный опрос студентов 1-го и 4-го курсов бакалавриата и 1-го курса магистратуры ЛЭТИ. Среди уже полученных результатов представляемого анализа можно назвать следующие. Были выделены наиболее важные предпосылки взрывного развития онлайн-обучения в мировой высшей школе. К ним следует отнести рост доступности Интернета, особенности получения информации и образа жизни современных студентов, а также увеличение издержек высшего образования. Особое внимание администраторов высшей школы привлекает последний фактор. Часто он приобретает характер доминирующего аргумента при принятии решения о внедрении цифровых технологий.

Вместе с тем, несмотря на оптимизм, связанный с потенциально высоким экономическим эффектом массовых онлайн-курсов, исследователи не могут игнорировать целый ряд проблем, касающихся собственно образовательного процесса и его участников. Наиболее принципиальные из них выражены в следующих вопросах: может ли обучение, осуществляемое на базе информационных технологий, давать сопоставимые результаты с традиционной моделью высшего образования, а, следовательно, обеспечивать выпускников равноценными ресурсами для социальной мобильности; готовы ли преподаватели пользоваться чужим интеллектуальным продуктом в своей деятельности и, тем самым, поддерживать новую дифференциацию педагогического труда, диктуемую цифровизацией образования; можно ли и насколько рассматривать массовые открытые онлайн курсы универсальными, и как их внедрять в налаженную социально-образовательную «ткань» конкретного вуза, отвечающую на запросы его внешней среды и т. д.

В попытке ответить на эти вопросы американские аналитики отмечают явную нехватку надежных данных. Проблема в данном случае не нова и не является характерной исключительно для США. Дело в том, что задача измерения результативности онлайн-обучения неразрывно связана с методологиями оценки педагогической эффективности вообще, а это крайне зыбкое исследовательское поле, практически никогда не приносящее надежных, неоспоримых результатов по причине природы самого преподавания. Ожидаемыми результатами анализа кейса ЛЭТИ являются формализация представлений опрашиваемых студентов о цифровом высшем образовании, изучение потребности в нем и готовности к переходу на новую образовательную модель, а также выявления социально-коммуникативных особенностей учебного процесса, проходящего в цифровом формате.

Источники и литература

- 1) Kolowich S. How «Open» Are MOOCs? // Inside Higher Ed. 2012. November 8.
- 2) URL: <http://www.sr.ithaka.org> (дата обращения 14.12.18).

Темнова Лариса Витальевна¹, Пучкова Елена Борисовна²
1 - МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия; 2 - МПГУ, Москва, Россия

Вовлеченность подростков в виртуальную реальность: новые возможности социализации

Одним из условий успешного развития общества является активное включение в социальную жизнь подрастающих поколений, молодежи, их социализация, усвоение, присвоение и развитие существующих правил, норм, традиций, культурных ценностей, и поведение в соответствии с ними.

Традиционно подростковый возраст (применительно к западному обществу) ученые называют “переходным”, “трудным”, “конфликтным”. Причинами таких характеристик называют, например, особое “переходное” положение подростков между группой взрослых и группой детей (К. Левин), подросток уже не хочет принадлежать к группе детей и стремится перейти в группу взрослых, но они его еще не принимают. С точки зрения Л.С. Выготского, этот возрастной «кризис» связан с перестройкой отношений между ребенком и средой, а так как это процесс длительный, то он во многом определяется конкретными социокультурными особенностями и собственными неодинаковыми для каждого отдельного человека временными ритмами. В западной культуре поведение взрослых связано с вещами, которые запрещены детям (Р. Бенедикт), и вместо того, чтобы предоставить возможность проявления самостоятельности, взрослые игнорируют или запрещают те виды деятельности, в которые активно желает включиться подросток. Ведущим видом деятельности для подростков является социально признаваемая и социально одобряемая деятельность. Именно в ней происходит в наибольшей мере осознание подростком своих растущих возможностей, интенсивное стремление к самостоятельности, к утверждению себя среди окружающих, реализация потребности в признании со стороны взрослых их прав, их потенциальных возможностей (Фельдштейн Д.И.); происходит развертывание

отношений взаимопонимания с товарищами, признания реальной значимости подростка как полноправного члена общества. В качестве основного фактора, определяющего психологические особенности современных подростков, относящихся (согласно теории поколений) к поколению зет или “цифровому поколению”, выделяют их активную вовлеченность в виртуальную реальность (ВР) с момента рождения. Как показывают исследования Лаборатории Касперского «Взрослые и дети в цифровом мире» (2018) у 40% младших школьников уже есть своя страница в социальных сетях, к старшему школьному возрасту процент возрастает до 97%. Благодаря такой вовлеченности подростки овладевают новыми навыками, приемами осуществления деятельности, формируют новые ценности, цели. Исследования вовлеченности молодежи в ВР [1-3] показали, что основным видом активности подростков в интернете является поиск информации для целей образовательного процесса и поиск новостей. На втором месте стоит «использование систем мгновенного обмена сообщениями (Skype, Viber, Whatsapp и т.п.)». Третьим по значимости фактором вовлеченности в ВР для подростков выступает возможность «просматривать контент, связанный с увлечениями, хобби». Мы видим, что доминирование познавательной мотивации у школьника определяет вектор его «движения» в интернете. Исследования свидетельствуют о том, что за последние 10 лет изменилось целевое использование интернета подростками (независимо от гендерных различий): в 2008 это было скачивание разного рода программ и музыки, в 2018 - поиск информации и использование систем мгновенного обмена сообщениями. Ранее доминировали развлекательные мотивы, сегодня - информационные и коммуникативные. Своё свободное время большинство школьников связывают не только с виртуальным пространством, но все же больше свободного времени подросток уделяет именно ВР (занимается каким-либо делом и одновременно находится в интернете - использует системы мгновенного обмена информацией, делает или принимает звонки через интернет, размещает посты (сообщения) в социальных сетях, посещает развлекательные ресурсы, просматривает контент, связанный с увлечениями и хобби, участвует в онлайн-играх).

Сопоставление полученных данных при обследовании подростков и студентов младших курсов (17-19 лет) показало, что они во многом совпадают: и по степени вовлеченности в ВР, и по ведущим видам занятий там, и по приоритетным выборам свободного времени. Все это свидетельствует о том, что владение цифровыми технологиями, всеобщая доступность ВР, использование всех ее возможностей (размывание пространственных границ, неограниченная открытость контактов, множествен-

ность формирования личностного профиля пользователя (бесконечное расширение и проигрывание социальных ролей) и др.) уравнивают социальные статусы и возможности пользователей различных возрастных групп.

Все это приводит к тому, что традиционные ограничения для актуализации подростковых потребностей и запросов снимаются. Подростки, как и студенты, как и представители более старших возрастных групп, получают возможность стать сегодня известными блоггерами, геймерами, хакерами т.п. Таким образом, социально значимые роли становятся доступными для 14-17-летних именно в интернет-пространстве. Снимаются барьеры, традиционные для культуры западного общества, препятствующие процессу социализации подростков. Школьники включаются в социально важную деятельность, участие в которой дает им признание в среде сверстников и части взрослых, получают возможность, проявить себя, это ведет к осознанию своей социальной приобщенности, самоопределению и самореализации. То есть мы можем говорить о том, что вовлеченность в виртуальную реальность и овладение цифровыми технологиями становятся важным фактором социализации подростков.

Источники и литература

- 1) Темнова Л.В., Медникова М.М. Влияние виртуального пространства на коммуникацию представителей поколения Z и Y // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 19-23.
- 2) Пучкова Е.Б. Анализ вовлеченности в виртуальную среду студентов гуманитарного профиля // Педагогика и психология образования. 2018. №2. - С. 117-129.
- 3) 2. Puchkova E.B., Sukhovershina Yu.V., Temnova L.V. A study of generation Z's involvement in virtual reality // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. Т. 10. № 4. P. 134-143.

Терешонок Татьяна Андреевна¹, Малоземов Александр Владимирович²

*1 - Научно-исследовательский центр (социологический)
Вооружённых Сил Российской Федерации, Москва, Россия; 2 -
Военный университет МО РФ, Москва, Россия*

Высшее гуманитарное образование в России: сравнительный социологический анализ "гражданского" и военного образования.

В условиях рыночных отношений услуги в сфере высшего образования в России осуществляют вузы, которые находятся в ведении не только Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, но и силовых ведомств (структур). Условно разделим вузы на две категории «гражданские» и военные.

На сегодняшний день «гражданское» гуманитарное высшее образование сталкивается с рядом проблем, таких как незаинтересованность студента в своей качественной профессиональной подготовке, трудоустройство не по специальности, высокий уровень безработицы среди выпускников вузов и т.д. На заседании попечительского совета МГУ Владимир Путин отметил, что российскому образованию необходимо готовить специалистов высочайшего уровня, способных решать актуальные задачи национального развития: в госуправлении, в экономике, в социальной сфере [8]. Но по статистике Федеральной службы по труду и занятости на 2017 год только у 27% россиян работа соответствует специальности [9]. Если говорить об учащих высших учебных заведений, то лишь 52% планируют работать по полученной профессии [4].

Зачастую молодые люди в выборе вуза ориентируются на ложные социальные устои престижа некоторых гуманитарных специальностей, а не на свою профориентацию и востребованность профессии, что приводит к ослаблению функции образования как социального лифта. По результатам социологического исследования мотивации первокурсников к обучению в вузе (2017 год) более 85% респондентов на первое место поставили мотив получения диплома о высшем образовании [2], тогда как абсолютное большинство (75%) курсантов первых курсов военных вузов руководствовались при поступлении военно-профессиональным мотивом — желанием в будущем стать офицером. Военнослужащие задолго до поступления знали, кем хотят быть и что их ожидает, поэтому со школьных лет готовили себя к армейской службе.

В системе военного образования после окончания вуза происходит распределение выпускника для дальнейшего прохождения службы, учитывая его аттестацию, семейное положение, состояние здоровья.

В СССР также существовала система распределения, где выпускник «гражданского» вуза был обязан отработать «по распределению» в большинстве случаев три года, только после этого по желанию он мог поменять место работы. В советские годы образование достаточно эффективно выполняло роль социального лифта, обеспечивало равные возможности продвижения по социальной лестнице представителям различных социальных страт и слоев [3]. В настоящее время такой системы нет, но

согласно исследованию ВЦИОМ 2018 года более 70% россиян выступают за ее возвращение [7].

В системе военного образования мы можем наблюдать прозрачность армейского социального лифта от момента постановки в военкомат и выбора профессии военного вплоть до выхода на пенсию. Армия обеспечивает образование, льготы, служебное жилье. Если военнослужащий имеет желание получить более высокую должность, то данная система позволяет ему бесплатно повысить свою квалификацию. Каждый военный вуз заинтересован в том, как их выпускники проходят службу в войсках. Например, через год после выпуска, руководство военной части, в которую распределился молодой офицер, отправляет характеристику в вуз, выявляя достоинства и недостатки профессионально-должностной подготовки военнослужащего, на основе чего вносятся коррективы в образовательный процесс.

Военные вузы находятся в непосредственном подчинении главкомандующих видами и командующих родами войск Вооруженных Сил, руководителей центральных органов военного управления, которые выступают заказчиками подготовки кадров [1]. В «гражданском» образовании практически нет формального и общепринятого государственного заказа.

Вице-премьер правительства Ольга Голодец утверждает, что Россия не нуждается в том количестве специалистов, которые российские вузы выпускают сейчас. Согласно этому количеству российская наука должна быть одной из передовых, иметь большое количество Нобелевских лауреатов и специалистов на экспорт. Однако такого не наблюдается: экспорт специалистов очень маленький, а качеством образования могут похвастаться только первые двадцать вузов страны из нескольких тысяч [5]. Заместитель главы Роспотребнадзор Наталья Наумова раскритиковала руководителей российских вузов за избыточную подготовку «экономистов» и «юристов» задавая вопрос: «Для чего нужно выпускать в десять раз больше юристов и экономистов, чтобы они потом не нашли работу?» [6].

Частично на заседании попечительского совета МГУ В.В. Путин ответил на данный вопрос следующей фразой: «люди заслуженные под них нужно что-то сделать, что-то создать» [8]. Президент призвал руководствоваться, прежде всего, интересами дела и стремиться к конечному результату.

Таким образом, в образовании ориентироваться необходимо на качественную подготовку востребованных на рынке труда специалистов, а не только на организацию самого учебного процесса, устоявшиеся в вузе

традиции и коммерческую выгоду. В настоящее время военное образование является системным, представляется мощным каналом вертикальной социальной мобильности, где есть возможность дослужить от рядового до генерала.

Источники и литература

- 1) Горемыкин В.П. Военно образование: цель – на развитие / Вестник военного образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://sc.mil.ru/files/morf/military/archive/VVO_block_sokr_04_2017.pdf (Дата обращения 26.01.2019)
- 2) Лызь Н.А., Нещадим И.О. Мотивация поступления в вуз как фактор компетентностно-ориентированного обучения/ Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-postupleniya-v-vuz-kak-faktor-kompetentnostno-orientirovannogo-obucheniya> (Дата обращения 27.01.2019)
- 3) Свадьбина Т.В., Немова О.А. Высшее образование как «Социальный лифт»: оценка эффективности/ Вестник Сургутского государственного педагогического университета.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-kak-sotsialnyy-lift-otsenka-effektivnosti>(Дата обращения 27.01.2019)
- 4) Career.ru. Трудоустройство по специальности [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://career.ru/article/21826> (Дата обращения 27.01.2019)
- 5) Interstate Education. Сколько людей с высшим образованием в мире? [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://interstate-education.com/2018/06/30/skolko-lyudej-s-vysshim-obrazovaniem-v-mire/> (Дата обращения 27.01.2019)
- 6) Газета. Ру. Юрист не нужен: вузам досталось за гуманитариев [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/01/29/11629591.shtml> (Дата обращения 23.01.2019)
- 7) НТВ. Более 70% россиян выступают за обязательное распределение выпускников бесплатных отделений вузов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2018001/> (Дата обращения 21.01.2019)

- 8) Первый канал. Владимир Путин провел заседание попечительского совета МГУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.1tv.ru/news/2019-01-23/359218-vladimir_putin_provel_zasedanie_popechitelskogo_soveta_mgu (Дата обращения 27.01.2019)
- 9) РИА Новости. Роструд узнал сколько россиян работают по специальности [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20170607/1495988368.html> (Дата обращения 27.01.2019)

Титова Людмила Григорьевна

*Ярославский государственный педагогический университет имени
К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия*

Непрерывное образование как социальный феномен

Социальная политика в области непрерывного образования предполагает формирование социальной среды, представляющей совокупность социально-экономических, социокультурных условий, обеспечивающих реализацию идеи непрерывного образования в соответствии с потребностями как локальной территории, так и страны в целом с целью их настоящего и перспективного развития. Под территорией мы понимаем географическое пространство, местность, ограниченную административно-управленческими и ресурсными характеристиками, позволяющими рассматривать ее как исторически сложившуюся социально-экономическую, политическую и социокультурную целостность, в рамках которой реализуется жизнедеятельность населения. Наибольшие возможности для раскрытия творческого потенциала человека имеются в городе, как части территории, сосредоточивающей основные цивилизационные, культурные и человеческие ресурсы. Проблема территории в настоящее время является предметом рассмотрения многих авторов (Г.М.Лаппо, С.В.Лобова, А.В.Попов, Л.П.Фурс и другие), которые, освещая проблему с географической, административной, имиджевой, маркетинговой и др. сторон, практически не касаются проблем влияния социальных условий на образование данной территории.

Развитие системы непрерывного образования предполагает создание качественной социальной среды, соблюдения принципа социальности факторов непрерывного образования.

Качество социальной среды определяется способностью территории к

инновационному развитию в настоящем, то есть к развитию, адекватному потребностям территории в накоплении и эффективном использовании социального, производственного, трудового и культурного потенциала, и продвижению в будущее. Эта способность реализуется в системе управления, важной составляющей которой является управление непрерывным образованием - ядром территориальной эволюции.

Эффективность социального управления в области непрерывного образования определяется способностью управленческих структур создавать необходимые условия для его функционирования с целью современного и перспективного развития территории, центральной частью которой являются города - исторические и культурные центры, сосредоточивающиеся основной производственные и интеллектуальные ресурсы. В настоящее время развитие непрерывного образования на территории предполагает:

- правообеспечение процесса;
- справедливое (позволяющее равномерно решать проблемы социального развития для всех граждан) распределение ресурсов, что, в свою очередь, обуславливается эффективным управлением социумом и собственно системой образования;
- развитие городов на фоне прогрессирующего развития страны в целом;
- упрочение и распространение связей города и села.

Возможность распространения образования для каждого человека на всю жизнь, таким образом, обеспечивается качеством территории в единстве функционирования ее законодательной, управленческой, производительной, культурной составляющих, создания сетевых взаимодействий на всех уровнях. В понятии «воспитывающего общества», введенного П.Ленграндом, непрерывное образование рассматривается как решение задачи формирования устойчивой социальной системы, социального единства и занятости, что зафиксировано впоследствии в Меморандуме Непрерывного образования Европейского союза. Согласно международным документам в мировом сообществе осознается связь социальных и образовательных факторов, необходимость создания условий для обучения человека длиною в жизнь для решения стратегических задач социального прогресса.

Делая заявку на высокие технологии не только власть, но и общество должно осознавать, что это - лишь звено в социальной эволюции, от которого требуется концентрированное соединение всех усилий по всем направлениям деятельности государства и граждан, если мы действительно собираемся пойти на инновационные прорывы. Это требует решения совокупности многих методологических, правовых, нравственных,

институциональных, управленческих проблем.

Наиболее важны сегодня те, которые создают существенные препятствия развитию системе непрерывного образования, тем более, когда начинается ее реализация на конкретной территории:

-не отрегулирован понятийный аппарат проблемы, в частности то, что относится к социальным условиям, социальному обеспечению и социальной поддержке образования на территории;

- отсутствует четкая формулировка понятия «социальная среда непрерывного образования»;

-не разработана социальная роль непрерывного образования (связь с социальными территориальными институтами, задачами ее современного и перспективного развития);

- нет федеральной программы формирования социальных условий непрерывного образования по уровням и направлениям;

-нет ясного представления о механизме разрешения в конкретных условиях противоречия между установкой «образование для всех» и существенной на практике дифференциацией возможностей для различных групп населения получения качественного образования.

Мы предлагаем следующие определения понятий:

социальные условия - общий уровень социального развития отдельной территории, позволяющее сделать доступным непрерывное образование различным категориям граждан в равной мере;

социальное обеспечение - совокупность средств и ресурсов, направляемых для реализации системы непрерывного образования на данной территории;

социальная поддержка - гарантии предоставления возможности получать образование на протяжении всей жизни ущемленными слоями населения.

Источники и литература

- 1) Непрерывное образование: методология, технологии, управление: коллективная монография / под ред. Н.А.Лобанова, Л.Г.Титовой, В.В.Юдина. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. - 287 с..

Тупик Елена Сергеевна

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

Российское высшее образование в цифровую эпоху: проблемы и перспективы

Цифровая эпоха активно начинает вступать в свои права, определяя условия для трансформаций и инноваций в сфере образования. Цифровая эпоха создает некий социальный заказ на специалистов соответствующего уровня, с определенными качествами и навыками. Именно поэтому, в настоящее время, активно реализуется цифровизация в системе образования.

Новые информационные технологии активно внедряются в образовательный процесс, применяются интерактивные методы в процессе обучения, реализуются электронные курсы, и т.д. Появляется возможность дистанционного обучения, что обеспечивает гибкость и доступность образовательного процесса. Осуществляется открытый доступ к научным электронным библиотекам, что обеспечивает быстрый и эффективный поиск информации. Каждый обучающийся имеет возможность сам формировать запрос на получение знаний, реализовывать учебный процесс в оптимально удобное для себя время. Однако, при всей привлекательности нового образовательного подхода и инновационных технологий, нацеленных на соответствие цифровой эпохе, есть определенные тенденции, которые создают проблемное поле их реализации. При этом следует учитывать уровень структуры образования, его специфику.

Система высшего образования, являясь одним из основных интеллектуальных ресурсов общества, предоставляет молодые кадры для всех сфер жизнедеятельности общества. В свою очередь, цифровая экономика требует качественно новые трудовые ресурсы, готовые к инновациям, способные к поисковому принятию решений и к оценке происходящих изменений. Цифровизация высшего образования предполагает создание условий для подготовки соответствующих кадров.

Нужно понимать и то, что нововведения в условиях цифровизации высшего образования предполагают не столько материально-техническое перевооружение вуза, сколько внесение кардинальных изменений в содержание и организацию образовательного процесса. При этом инновационные процессы пронизывают также структуру университета, и организационные принципы вуза. А в силу того, что вузы страны имеют различия в специализации, в возможностях и готовности к изменениям позиция поиска стандартизированного метода цифровизации не возможна.

Рассматривая аспекты проблемного поля цифровизации высшего образования, стоит затронуть вопрос о традиционной роли научно-преподавательского состава. В разделе инновационного образования уменьшается значение преподавателя как хранителя и транслятора знаний. Информатизация предоставляет множество альтернативных, легкодоступных

источников информации. Поэтому преподаватель приобретает функцию наставника в плане координации обучающегося в потоке информации. Современный преподаватель должен уметь ставить нетривиальные задачи, реализовывать с обучающимися совместные поисковые решения и открытия. Позиция преподавателя по-прежнему должна оставаться лидерской. Однако современный преподаватель должен быть лидером в среде студентов-единомышленников. Безусловно, инновационный образовательный подход требует от преподавателя освоения новых компетенций, связанных, в том числе, с цифровыми технологиями.

Цифровизация образовательного процесса обеспечивает условия его прозрачности и открытости. Современные методики анализа преподавания и обучения, позволяют проводить глубокую аналитику образовательных данных. Данный механизм дает возможность отслеживать все сложные и проблемные моменты реализации учебных дисциплин, осуществлять обратную связь со студентом, оценивать академическую успеваемость обучающегося, вносить изменения в программу курсов. Систематический анализ учебных данных, всецело направленный на оптимизацию и обновление учебного процесса, является эффективным механизмом управления вузом и повышения качества преподавания.

Однако внедрение современных цифровых медийных систем в образование - это процесс, требующий взаимосогласований заинтересованных лиц внутри вуза. Проблемными сторонами в решении данной задачи являются относительно высокая степень автономности внутренних подразделений вуза, право на свободу в реализации исследовательской деятельности, интересы преподавателя и студента и т.д.

В проблемное поле цифровизации высшего образования попадает и вопрос финансовых ресурсов, однако одним из наиболее важных факторов успешности цифровизации является стратегия вуза. Университет должен четко определить для себя стратегию цифрового развития, понимая все преимущества и значимость. В противовес может идти позиция вуза относительно слепой модернизации существующих методов и организационных процедур, что не обеспечит перспективности данного подхода в будущем. Тем не менее, финансовые проблемы в создании и реализации цифровой инфраструктуры являются общими для всех вузов. К примеру, создание онлайн-курсов помимо организационно-технических затрат требует содержание их технической поддержки, штата оценивающих профессионалов и условий по обновлению актуальной информацией существующего онлайн-курса.

Зачастую современные региональные вузы вынуждены искать финансовую поддержку по цифровизации образования во внешней среде.

Однако этот подход может быть рискованный относительно стратегии развития вуза, так как внешнее финансирование, как правило, нацелено на реализацию изолированных проектов, что не всегда отвечает интересам развития вуза.

Таким образом, говоря о вхождении высшего образования в цифровую эпоху, складывается неоднозначная картина. При условии сложностей, ограничений и естественных барьеров перед нововведениями стоят перспективы и преимущества цифрового образования.

Файман Наталья Сергеевна

*Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН,
Москва, Россия*

Информатизация образования как фактор неустойчивости занятости научно-педагогических кадров

Актуализируются дискуссии предлагаемого проекта в области дистанционного образования, согласно которому предлагается полный или частичный переход на онлайн-лекции в университетах. Вопрос приемлемости сохранения традиционного оффлайн образования и преимуществ дистанционного является предметом изучения исследователей образования по всему миру. Однако обратимся к общим трендам занятости и их зависимости от технологизации.

Риски информационных технологий как фактора увеличения безработицы по рабочей силе в целом в долгосрочной перспективе часто являются объектом преувеличений, а сама по себе технологическая безработица требует ее детального многоаспектного изучения. При этом отметим, что технологические изменения в краткосрочной перспективе действительно дают некоторое увеличение безработицы, однако отмечается сильное положительное влияние темпов технологического прогресса на занятость. Так, согласно прогнозам, к 2025 году рынок труда в Европе вырастет на 3% , при этом темпы роста спроса на специалистов высшей квалификации прогнозируются ниже, чем аналогичный показатель у специалистов средней квалификации, будет, действительно, наблюдаться рост спроса на специалистов в области высоких технологий и медицины.

Аналогично, сравнивая динамику занятости в образовательном секторе в США, отметим отсутствие роста безработицы педагогов, при том, что в США дистанционные технологии внедряются повсеместно, наблюдается существенный рост их использования, описанный в докладе

“Grade Increase: Tracking Distance Education in the United States” порядка 6 млн студентов, включая 31% поступающих в вузы, на данный момент доля проходящих онлайн-курсы в высшем образовании растет и составляет 28%. Также с каждым годом повышается лояльность студентов к использованию дистанционных технологий, и адаптация преподавателей к новым условиям. К преимуществам данной формы относят увеличение доступности образования, децентрализация образования. К положительному эффекту также относят сокращение оттока высококвалифицированных специалистов из провинции.

Образовательная технология внедряется тогда, когда она эффективна. В случае, если данная практика окажется неэффективной, преподаватели могут вернуться к своим аудиторным занятиям. Предполагается, что данная мера поможет увеличить количество часов на исследовательскую работу. Таким образом, можно ожидать, что в долгосрочной перспективе широкомасштабное внедрение дистанционных технологий в образовательный процесс может не дать столь ожидаемой безработицы среди научно-педагогических кадров.

Источники и литература

- 1) Капелюшников, Р. И. Технологический прогресс [U+2015] пожиратель рабочих мест? [Электронный ресурс] / Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». . – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
- 2) Профессии на российском рынке труда [Текст] : аналит. докл. НИУ ВШЭ / отв. ред. Н. Т. Вишневская ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — Стр. 136
- 3) Seaman Julia E. Allen, I. Elaine, Seaman J. Grade Increase: Tracking Distance Education in the United States. // Babson Survey Research Group. 2018. URL <https://eric.ed.gov/?id=ED580852>
- 4) “Учиться можно везде. Высшая школа экономики заменит традиционные лекции онлайн-курсами” //портал BFM.RU. URL <https://www.bfm.ru/news/396170>

Федулова Ксения Анатольевна

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Особенности развития профессиональной мобильности выпускника профессионально-педагогического вуза

Активное внедрение информационных технологий, изменение профессиональной направленности личности, смена производства и оборудования, появление новых профессий и направлений профессиональной деятельности современного специалиста предъявляет новые требования к его профессиональной подготовке. На первый план выходит понятие «профессиональной мобильности», которое имеет сложную структуру и определяется как способность и готовность личности быстро и эффективно осваивать новую технику и технологии, характеризуется скоростью нахождения информации, выработки соответствующих знаний и умений, обеспечивающих перспективы для вхождения в новую профессиональную деятельность.

Исследователи считают, что профессиональная мобильность связана с возможностью и способностью успешно переключаться с одного вида деятельности на другой, менять вид труда, а также овладевать системой обобщенных профессиональных умений и навыков эффективного выполнения каких-либо заданий в смежных отраслях производства. В определение «профессиональной мобильности» включают высокий уровень обобщенных профессиональных знаний, умение осуществлять отбор и реализацию доступных способов выполнения различных заданий в своей профессиональной деятельности.

Вместе с тем в понимании профессиональной мобильности существует деление ее на два типа: вертикальная и горизонтальная. Первая представляется как готовность к продвижению по карьерной лестнице через непрерывное социально-профессиональное развитие, причем в данном случае ведущая роль отводится накопленному опыту, который может рассматриваться как база для дальнейшего профессионального роста и развития. Горизонтальная же связана с повышением профессионального мастерства, а также наличием готовности к работе в образовательных организациях различного типа, в том числе в условиях реализации инновационной и проектной деятельности, при реализации процесса информатизации данных учреждений, а также при необходимости и к смене профессиональной деятельности.

В настоящее время к выпускнику профессионально-педагогического вуза предъявляются особые требования, что связано с воздействием уровня его образования на экономику, на социальную и нравственные стороны жизни. Однако в связи с изменяющимися условиями, возникновением новых потребностей в специалистах, появлением иных долж-

ностей и вакансий, перед вузом стоит непростая задача формирования профессионально мобильного специалиста, готового не только к саморазвитию и самообразованию, но и к изменению своего профессионального статуса, к изменению своей профессии и адаптации к социально-экономическим переменам и условиям труда.

Современные специалисты в большинстве случаев не обладают необходимыми способностями, связанными с профессиональной мобильностью, основой которой являются общеобразовательные, общепрофессиональные и профессиональные знания, ключевые квалификации и компетенции, а также развитые когнитивные способности, креативность, дивергентность, критичность мышления.

В процессе подготовки специалиста особое внимание следует уделять активному поиску возможностей развития, формирования системы ценностных ориентаций, моделированию своего профессионального будущего, формированию образа будущей профессии. Данный этап необходим для формирования и осознания многовариантности возможностей развития, умения соотносить личные ценностные ориентации с общечеловеческими, умения воспринимать мир в движении, приспосабливаться к стремительно меняющимся условиям, особенно в современной информационно насыщенной среде, необходимо формирование профессиональной мобильности в условиях цифровой экономики.

В виду сложности и многоаспектности понятия профессиональной мобильности, а также необходимости ее формирования у современного педагога профессионального образования возникает необходимость в изменении процесса его подготовки, что в первую очередь связано с его адаптацией к современному рынку труда и его требованиям. Решение данной задачи видится в выполнении заданий особого вида, которые подразумевают формирование умений нахождения необходимой информации, изменение собственных действий в условиях конкретной ситуации, применение современных, в том числе информационных, технологий для решения профессионально-педагогических задач и затруднений, владение методикой переключения на разные роли для решения задач профессионального развития.

Источники и литература

- 1) Захарова М. А., Карпачева И. А., Мезинов В. Н. Формирование профессиональной мобильности будущего специалиста сферы образования в условиях педагогической практики // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. №13 (115). С. 218-225.

- 2) Проскура О. В., Герасимчук И. Ю. Понятие мобильности. Виды мобильности. Академическая мобильность // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 13 (342). С. 94-98.
- 3) Федулова К.А. Формирование информационного мышления как интегрального продукта подготовки педагога профессионального обучения // Инженерное мышление: особенности и технологии воспроизводства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 27 ноября 2018 г. Екатеринбург: Деловая книга. 2018. С. 144-148

Филоненко Виктор Иванович

*Институт философии и социально-политических наук ЮФУ,
Ростов-на-Дону, Россия*

Стратегии профессионального самоопределения и мотивы выбора профессии студентами Южного федерального округа

В условиях становления и функционирования рыночных отношений в нашей стране устойчиво сохраняется рассогласованность требований работодателей и представлений студентов и большей части преподавателей о качестве и содержании профессионального вузовского образования. Это подтверждается результатами авторского мониторингового исследования «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества». Социсследование проведено Центром социально-политических исследований Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (проект № ВнГр-07/2017-27). По вузам/филиалам вузов ЮФО выборка среди студентов 1 - 5 курсов и магистров очной формы обучения профильных направлений подготовки составила: 2006 г. - 2700 чел., 2011 г. - 4029 чел., 2016 г. - 3372 чел.; среди экспертов-преподавателей вузов: 2006 г. - более 400 чел., 2011 г. - около 1000 чел., 2016 г. - 937 чел.; среди работодателей: 2011 г. - 367 чел., 2016 г. - 526 чел. Основной мотив профессиональной ориентации студентов - удовлетворение собственных интересов, развитие способностей и самосовершенствование (54,7%). Чаще всего к этой категории относятся отличники, архитекторы и дизайнеры, психологи и педагоги, медики, городская молодежь. Обоснованно данный мотив превалирует у студентов творческих направлений и специальностей (88,6%). Второе место в иерархии аргументов занимает престиж профессии (33,3%), который

мотивирует сельскую молодежь, студентов медицинского, сельскохозяйственного и экономического направлений. Третье место - высокий спрос профессии на рынке труда (33%). На рыночный спрос ориентированы студенты сельскохозяйственного и инженерно-технологического направлений и сельская молодежь. В наименьшей степени рыночно ориентированы студенты архитектурного направления (4,8%). Уровень будущей заработной платы интересует лишь 17,7% респондентов. В высокооплачиваемости будущей профессии более всего заинтересованы студенты сельскохозяйственного и инженерно-технологического направлений подготовки (29,7% и 23,2%). Мнение родителей оказалось решающим лишь для 19,3% респондентов, чаще всего это студенты, обучающиеся на договорной основе, проживающие в селе, студенты со слабой академической успеваемостью, т.е. чем сильнее влияние родителей на профессиональный выбор детей, тем ниже эффективность учебной деятельности последних. Абсолютному большинству респондентов (86,9%) нравится избранная специальность. Разочаровались в собственном профессиональном выборе 1,9%. Самый высокий процент по позиции «очень нравится», приходится на долю первокурсников, отличников, студентов медицинского, архитектурного и сельскохозяйственного профилей обучения. Умеренные отрицательные оценки выбранной специальности чаще характерны для студентов социально-гуманитарного направления (10,7%). Очевидно отсутствие склонности студентов к разочарованию в получаемой специальности. Более 57% студентов вновь стали бы поступать в свой вуз и на тот же факультет, чаще - это студенты медицинского и сельскохозяйственного направлений. Готовность 13% опрошенных сменить факультет говорит о высокой вероятности произошедшей профессиональной переориентации, которая больше всего выражена у студентов социально-гуманитарного направления. Недовольство вузом и выбранной специальностью наиболее зримо проявляется у студентов экономического направления. Согласно данным исследования, за период обучения видоизменяются в лучшую сторону и взаимоотношения с преподавателями. Студенты стремятся к установлению живого личного контакта с преподавателями: 44,2% смогли наладить плодотворные творческие отношения, а 49,1% поддерживают чисто формальные контакты в рамках учебного процесса. Равнодушны к своим взаимоотношениям с преподавателями только 2,6%, а взаимная напряженность в отношениях сложилась лишь у 1,6% студентов. Хорошие отношения с преподавателями подтверждается и тем, что у абсолютного большинства респондентов (80,9%) есть преподаватели, которых они могли бы назвать примером, образцом для себя, среди выходцев из села этот показатель и вовсе достигает

84,2%. В ходе исследования выявлены серьезные расхождения в позициях оценки иерархии мотивов профессионального выбора студентов и экспертов, в роли которых выступили представители ППС. Преподаватели недооценивают роль заинтересованности самих студентов в получаемой профессии и придают большее значение роли внешних факторов (влияние родителей, желание получить высшее образование независимо от конкретной специальности и т.д.). Разрыв по данным признакам колеблется от 6% до 30% не в пользу профессорско-преподавательского состава. Следует отметить отсутствие единства мнений студентов и преподавателей в оценке содержания учебных занятий, качества преподавания, подхода к ведению аудиторных занятий. А здесь несовпадение в отзывах учащихся и их наставников достигает порою 50%, что, наверное, говорит о завышенной оценке своего труда педагогами. Анализ особенностей профессионального самоопределения и мотивов выбора профессии позволил выявить позитивные тенденции формирования в сознании студенческой молодежи установки на взаимосвязь успехов в будущей профессиональной работе и эффективности образовательной деятельности. Обучение в вузе связано для студентов с приобретением знаний и компетенций, которые они ассоциируют с будущей профессией и карьерой.

Фомичева Татьяна Владимировна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Барьеры неравенства в российском образовании

В контексте социальных институтов целесообразно проанализировать тенденции неравенства с точки зрения барьеров, препятствующих равномерному распределению ресурсов и доступа к ним. Под барьером понимается совокупность факторов, затрудняющих получение доступа к ресурсам материального и духовного потребления. Таким образом, будут рассмотрены экономические, политические, социокультурные и территориальные барьеры неравенства, проявляющиеся в социальных институтах России.

Административные барьеры, вызывающие проявление неравенства в социальных институтах, обусловлены законодательными нормами России, минимальным размером оплаты труда как показателем уровня жизни населения, а также коэффициентом Джини как показателем степени социального расслоения общества.

Законодательные нормы связаны с административными реформами. Концепция административной реформы 2006-2010 гг., принятая Правительством Российской Федерации 25 октября 2005 года, (Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции административной реформы в Российской Федерации (2006-2010 гг.)», 2005) [2] предусматривает в числе базовых направлений стандартизацию государственных услуг. Отсутствие стандартизации государственных услуг приводит в настоящее время к высокому уровню административного усмотрения, неопределенности обязательств органов исполнительной власти перед их клиентами и коррупции; избыточному государственному вмешательству и связанными с ним дополнительными расходам бюджета и заявителей; снижению качества государственных услуг и обслуживания; недостаточной ответственности органов исполнительной власти за исполнение своих полномочий. Таким образом, административные барьеры неравенства обусловлены государственным влиянием.

Экономическими барьерами неравенства в образовании считаются: материальное положение семьи, плата за обучение [1]. Процесс стратификации современного российского общества затрагивает такие показатели как отношение к доступности образования, доходы населения и способы их получения, отношение к средствам производства, бытовым условиям, и многие другие. На основе значений данных показателей формируются страты (или слои населения). Все чаще возникает ситуация, когда качественное образование могут позволить себе получить лишь дети состоятельных родителей [3, с. 17-22].

Социокультурными барьерами неравенства в образовании называют: образование родителей, сфера занятости родителей, должность родителей, состав семьи, состояние здоровья выпускника и родителей, национальность, религиозную принадлежность, ценности и нормы социальной группы, к которой принадлежит выпускник и его родители, уровень преподавания в школе выпускника [1]. Образование как социальный институт должно реализовываться в обществе, прежде всего, функции: социализации, трансляции культурных ценностей [4, с. 138-154], экономическую функцию, функцию социальных перемещений. То есть, получается, что реализация части функций данного социального института находится под угрозой.

Территориальными барьерами неравенства в образовании являются: тип населенного пункта (поселения), расстояние от места проживания до школы, доступный транспорт, количество школ в пределах доступности, уровень урбанизации [1].

Также в качестве дополнительных барьеров можно добавить “административно-организационные” барьеры, связанные с деятельностью образовательных учреждений, например, такие как отсутствие вариативных возможностей обучения, стоимость обучения, требования к уровню подготовки абитуриентов. Российские университеты дифференцируются по уровням подготовки специалистов. Ряд вузов в России получают все меньше и меньше бюджетных мест на уровень магистратуры. Идет процесс формирования “образовательной пирамиды”, в основании которой находятся вузы, которые осуществляют преимущественно подготовку бакалавров. В связи с этим встает вопрос о платности образования, которое доступно далеко не всем слоям населения. Репетиторство и курсы при университетах также способны оплачивать не все родители. И такая функция высшего образования как “лифт” в рамках социальной мобильности, все чаще подвергается сомнению. Иногда отмечается как фактор, формирующий неравенство в процессе поступления в вузы, “коррупционность должностных лиц”. Сопровождается процесс и далеко не самой привлекательной тенденцией деформации и изменения системы дошкольного обучения, определяющей дальнейшее развитие личности [3, с. 17-22].

Необходимы государственные и общественные меры для уменьшения барьеров неравенства, потому что такие социальные институты как образование и семья должны быть основополагающими для формирования гражданского общества в России. Социализационные процессы зависят и от других социальных институтов, но наиболее важными для развития здорового общества являются, прежде всего, семья и образование.

Источники и литература

- 1) Константиновский Д.Л. Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения сентябрь-октябрь 2010. № 5(99)
- 2) Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции административной реформы в Российской Федерации; (2006-2008 гг.)» № 1789-р от 25 октября 2005 года. Законодательно-правовая база «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86001/ (Дата обращения 30.04.2015г.)
- 3) Смолин О. Об основаниях стратегии модернизации в России: роль образования и науки // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2005. №4. С. 17-22

- 4) Чернов А. Если бы все женились только по любви, то человечество бы вымерло // Газета “Ведомости”, (2004, 16 января) <http://demoscope.ru/weekly/2004/0143/gazeta07.php> (Дата обращения 20.04.2015г.)

Черкасова Татьяна Васильевна

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
(УГНТУ), Уфа, Россия*

**Цифровизация российской системы вузовского образования:
"pro –contra"**

Цифровизация российской системы вузовского образования на современном этапе - неоднозначный процесс, расколовший научную общественность на два полюса - сторонников и противников столь революционной по своей сути реформы н.ХХI века. Приведем ряд позитивных и негативных аргументов, отражающих обозначенные позиции. Итак, среди очевидных позитивов:

1. Цифровизация - результат мирового научно-технического прогресса - «НТП-фактор», выводящий весь образовательный контент на информационно-электронный формат.
2. Фактор высвобождения основных субъектов образовательного процесса (преподавателей и студентов) «от аудиторной зависимости вуза», сопровождающийся, во-первых, переносом учебного времени на досуг и домашнее пространство, во-вторых, усилением персональной заинтересованности и самодисциплины индивидов.
3. Фактор «гармонизация обучения» для более ответственных и смысленных студентов, в социопсихологическом отношении ориентированных на закрытую модель учебного взаимодействия - «человек-машина».
4. Фактор «объективного электронного контроллинга» как за успеваемостью обучаемых, так и за учебно-информационным авторским контентом самих преподавателей. Среди негативных факторов вузовской цифровизации можно указать:

1. Фактор «усиления межвузовской конкуренции» по вектору «центр-периферия», с непосредственным оттоком абитуриентов из регионов в столичные вузы или с выбором только их дистанционной системы обучения. Так, по соцопросам 2017-2018гг., проведенным автором в Республике Башкортостан, показатель выбора столичных вузов респондентами-абитуриентами составил около 20%.
2. Выбывание определенного контингента ППС, например, в возрасте

«55+», из новой образовательной среды с онлайн-обучением, не готового к постоянному освоению новейших компьютерных программ-оболочек.

3. Отказ от педагогики непосредственного речевого общения со студентами, ориентированными на коммуникационно-лекционную модель аудиторного обучения - «человек-человек».

4. Минимизация и вытеснение дискуссионных аудиторных технологий коллективного обучения, с заменой их на виртуально-сетевые скайп-сеансы, видео-лекционные записи-просмотры.

5. Отказ от практико-лабораторного экспериментального обучения в группе и переход на виртуально - индивидуальное моделирование или проектирование.

6. Трансформация российской внутривузовской традиционной корпоративной культуры, поддерживающей исторически сложившиеся базовые принципы, такие как: «вуз - первая ступень отечественной научной школы»; «патриотизм в вузовской науке»; «ученичество»; «преемственность индивидуального опыта»; «личностная харизма российского преподавателя- ученого»; «наставничество»; «соревнование студентов друг с другом в их учебе» и т.д., с созданием кибер-вузовского пространства с виртуальным образовательным контентом и интеракциями по англо-саксонскому образцу.

Таким образом, не препятствуя мировому НТП-фактору, нам следует понять, что западная образовательная реформа цифровизации вузов нуждается в более рациональном осмыслении и критическом внедрении в российскую практику, с оптимальным сочетанием всего предшествующего позитивного отечественного опыта, приобретенного образовательными учреждениями как в центре, так и на местах.

Шарова Мария Александровна

Институт экономики РАН, Москва, Россия

Государственный патернализм цифрового образования в течение жизни как фактор доступности высшего образования для преодоления социального неравенства

Государственный патернализм допустимо считать не столько как синоним опеки или вмешательства со стороны государства с благими целями, сколько как одной из форм государственного управления или, точнее говоря, как более мягкую и эмоционально не отрицательно окрашенную разновидность внутреннего протекционизма в широком смысле. По

сложившейся практике, в Российской Федерации государство финансово поддерживает общее, среднее специальное и высшее образование, ограничиваясь только первым высшим образованием. При этом если общее школьное образование получают все жители, то профессиональное может быть получено по желанию и после прохождения конкурсного отбора. То есть, основной акцент в опекаемом государством получении образовании делается на первую треть жизни, на детский и молодежный возраст. В некоторых регионах начинают разрабатываться программы университетов «серебряного возраста», однако широко доступной практики для всех в нашей стране они пока не получили. В частности, в Москве с 2018 г. в коллаборации департаментов образования и социальной защиты гор. Москвы и Московского городского педагогического университета открыты краткосрочные программы переподготовки длительностью от 36 до 160 часов для московских пенсионеров, которые финансируются из бюджета гор. Москвы. При этом самый активный трудоспособный возраст оказывается в позиции самообразования, когда все выборы и затраты ложатся целиком и полностью на обучающихся.

Рубинштейн А.Я., Городецкий А.Е. отмечают, что «доминирующая в прошлом концепция «благотворящего» государства постепенно утрачивает свое значение и замещается новым пониманием о смещении коллективных решений «политически агрегированного индивида» в пользу интересов правящих элит» [1, с.44]. От целевой установки правящей элиты будут зависеть действия по наличию или отсутствию поддержки в сфере образования в течение всей жизни. При отсутствии таковой поддержки цифровое образование выигрывает конкуренцию по ценовому критерию и удаленной доступности. Тем более, что специфика российского образования, по мнению Ключарева Г.А., Диденко Д.В., Латова Ю.В., Латовой Н.В. - «столицецентризм», выражающийся в «гипертрофированной концентрации социальных преимуществ в столичных регионах» [2, с.300]. Однако в том случае, если главным является наличие определенного диплома в виде документа, подтверждающего образование, чаще отдается предпочтение традиционным формам образования, т.е. цифровое обучение считается менее качественным из-за невозможности достоверного контроля результатов.

При приеме на работу в настоящее время основными критериями являются наличие диплома об образовании и стажа работы, за исключением некоторых отраслей, где обязательное повышение квалификации через определенные промежутки времени закреплено законодательством. Социологические исследования 2014г., описанные в исследовании Константиновского Д.Л., показали, что работодателям ключевым оказал-

ся фактор наличия диплома и несущественным специальность и вуз, в котором этот диплом был получен и, по выводу авторов исследования, неравенство при поступлении в вузы перетрансформировалось в неравенство на рынке труда [3, с.272]. С другой стороны, анализ поведения выпускников сельских школ, описанный Абанкиной Т.В., Красиловым А.Н., Ястребовым Г.А., показал, что после получения высшего образования разница в доходах семей, постоянно проживающих на селе, влияет на миграцию, т.к. выходцы из наиболее обеспеченных сельских семей чаще возвращаются назад в села (40%), чем выходцы из более бедных семей (только 10% случаев) [4, с.90].

Дополнительные к основному уровни образования на протяжении всей жизни на сегодняшний момент чаще не являются решающими и, тем более, обязательными, а лишь дополняют полученный профессиональный опыт работы. Коль скоро, дополнительное образование не является решающим при приеме на работу, то оно и не играет существенной роли для преодоления неравенства. Этим можно объяснить отсутствие заинтересованности общества в развитии дополнительного образования или переквалификации после получения основного образования.

Источники и литература

- 1) Рубинштейн А.Я., Городецкий А.Е. Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018. Т. 10. № 4. С. 38-57
- 2) Ключарев Г. А., Диденко Д. В., Латов Ю. В., Латова Н. В. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под общей редакцией д.соц.н., к.э.н. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014
- 3) Константиновский Д.Л. Образование и рынок труда: новая ситуация / Не расстанусь с молодежью, буду. . . сборник научных статей. под общей редакцией Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, Издательство: Издательство Уральского университета, 2018. С.268-274
- 4) Абанкина Т.В., Красилова А.Н., Ястребов Г.А. Образование как старт для жизни: жизненные планы сельских школьников в России // Вопросы образования, 2012, №2, с. 87-120

Шилина Светлана Александровна

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

Социологический аспект современного образования как генератора социальной мобильности

Актуальность темы не вызывает сомнений. Разнообразные процессы, которые происходят на современном этапе развития социума в политической, экономической и социальной жизни стран, естественно, тем или иным образом оказывают влияние на систему образования [10; 12; 14]. И огромную роль при этом призваны сыграть информационные и коммуникационные технологии [1; 3; 6], без них уже невозможно представить преподавание тех или иных предметов в младшем, среднем, старшем звеньях школы, а также в высших учебных заведениях и при дистанционном обучении при повышении квалификации и/или получении новой специальности. Чтобы подчеркнуть важность проблемы, приведу выдержку из статьи публициста: «По некоторым . . . прогнозам, через 10 лет треть всех ныне существующих профессий заменят либо соответствующий софт, либо роботы. Около 65% детей, которые сейчас учатся в школах в развитых странах, пойдут работать по таким специальностям, которых сейчас в мире еще не существует. 50 лет назад средняя продолжительность жизни компании из списка S&P 500 была 60 лет. Сегодня — 15» [19].

Можно сказать, что если темпы подобных преобразований не снизятся, то спустя буквально десяток лет в три четвертых списка S&P будут входить организации, которые вообще ещё не существуют. Всё это пока вызывает, как стремительно происходят изменения в современном мировом социуме [9; 11; 13].

Отсюда вытекает крайняя необходимость кардинального преобразования всей системы обучения. Она должна быть направлена не на получения некой суммы неких знаний, а на приобретение умений и навыков обучаться и переобучаться в течение всей жизни [4; 5; 8].

Автор считает, и нельзя с ним не согласиться: «Нужно привить новым поколениям «дизайнерское», креативное мышление — во многом за счет обучения «предсказуемым», привычным умениям и навыкам. Нужно научить людей быстро и во многом самостоятельно приспособливаться к стремительно меняющемуся миру» [19].

Очень хочется надеяться, что в наше время в Российском государстве происходит становление инновационной образовательной системы, которая будет способствовать вхождению нашего образования в миро-

вое информационно-образовательное и коммуникативное пространство [15; 16; 17; 18].

Социологический аспект современного образования как генератора социальной мобильности предполагает изучение тех трансформаций, которые происходят в образовательном пространстве, и исследование реакции получателей образования на нововведения. Ведь процесс преобразований сопровождается резкими, глобальными изменениями в педагогических теориях, в практическом применении новых технологий в учебно-воспитательном процессе. Перед социологами встает задача изучения востребованности тех или иных профессий в ближайшем и отдаленном будущем, а также прогнозирования тех преобразований, которые необходимы в связи с этим в образовательной системе [2; 7].

Требование соответствия всевозможных технологий обучения тем техническим возможностям, которые уже существуют, должно выполняться, ведь благодаря этому создаются необходимые условия безболезненного вхождения обучаемого в информационную среду. При этом необходимо учитывать, что компьютерные технологии нацелены на их освоение не в качестве дополнительного «довеска» к процессу обучения, а в качестве неотъемлемой части всеобъемлющего образовательного процесса, что призвано значительно увеличить эффективность воспитания и обучения, а, следовательно, адаптацию к стремительно меняющимся условиям жизни и также создания условий для социальной мобильности.

Источники и литература

- 1) Алямкина Е.А. и др. Власть-народ: контакт в электронном модуле // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
- 2) Бабосов Е.М. и др. Социология управления : учебное пособие. М., 2012.
- 3) Байдакова Д.М. и др. Сетевая культура молодежи: границы новой реальности // В сборнике: Россия в период трансформации: молодежь и вызовы современного общества. Ярославль, 2013. С. 53-55.
- 4) Бедагин С.А. и др. Витальная максима образа жизни // Регионология. 2014. № 1 (86). С. 99-108.
- 5) Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.

- 6) Киричек П.Н. Информационная культура в духовно-практическом измерении // В сборнике: Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. 2017. С. 552-557.
- 7) Киричек П.Н. Информация плюс культура: социальный кросс-контакт // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. XV. № 3-4 (79-80). С. 138-146.
- 8) Киричек П.Н. Массмедиа и воспитание: санация информации // В сборнике: Ценностные ориентиры современной журналистики. Пенза, 2017. С. 108-115.
- 9) Коркия Э.Д. Города и люди: поле социокультурной диффузии // В сборнике: город в зеркале наук – 2015. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 158-164.
- 10) Коркия Э.Д. и др. Когнитивный дискурс «нового» образования: информационное поле и акторы // Глобальный научный потенциал. 2016. № 2 (59). С. 8-14.
- 11) Коркия Э.Д. и др. Концепт экологической культуры: «пределы роста» или резервы для развития // Экология и промышленность России. 2017. № 6. С. 58-63.
- 12) Мамедов А.К. и др. Социологическое образование в России: тенденции развития // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2. № 4-1 (105). С. 94-107.
- 13) Мамедов А.К. и др. Цивилизация стандарта как итог социального потребления // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2015. № 3 (138). С. 40-43.
- 14) Мамедов А.К. Конвергенция науки в образовательный процесс: решение и технологические линии // Труд и социальные отношения. 2009. № 3. С. 4-12.
- 15) Шилин А.М. Дискурс-анализ социального измерения позиционирования современного мегаполиса // Современный дискурс-анализ. 2018. № 3 (20). Т. 3. Белгород: Политерра, 2018. 130 с. С. 28-34.
- 16) Шилин А.М. Коммуникативное пространство современного мегаполиса // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 8 (22). С. 133-147.
- 17) Шилин А.М. Коммуникативное пространство современного социума: тенденции развития русского языка // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 9 (23). С. 81-88.

- 18) Шилин А.М. Современный мегаполис: коммуникативный аспект позиционирования бренда // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 8 (22). С. 148-156.
- 19) Бовт Г. Денег нет, но вы учите [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/10641353.shtml> [Дата последнего обращения 09.01.2019]

*Шилкина Наталья Егоровна¹, Мальцева Анна Васильевна¹,
Махныткина Олеся Владимировна²*

*1 - Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия; 2 - Университет ИТМО,
Санкт-Петербург, Россия*

Виртуальные каналы самопрезентации студентов на интернет портале LevelPride

Виртуальные самопрезентации - современное явление социальной жизни и перспективное направление исследований [2, 6, 8]. Благодаря ей студенты, с одной стороны, могут оценить свою социальную эффективность в сравнении друг с другом, а с другой - раскрыть информацию о себе перед потенциальными работодателями. Система е-портфолио, выступая и как мотивационный фактор, и как оценочный инструмент повседневной социальной активности является важным современным сетевым ресурсом менеджмента профессиональных компетенций, находящего свою практическую реализацию на рынке спроса и предложения рабочей силы. В работах, посвященных анализу электронного портфолио можно выделить следующие исследовательские направления: проблема разработки е-портфолио; прикладное применение е-портфолио; система активизации критического мышления, самопрезентации [1, 3, 4, 5, 7, 9]. Виртуальная информационно-рейтинговая система LevelPride предназначена для ведения личного портфолио, а также для составления различных рейтингов пользователей, на основании внесенных в систему достижений. Целью доклада является анализ значения ресурса е-портфолио LevelPride в следующих направлениях: 1) мотивация обучающихся к поддержке своей конкурентоспособности в актуальном состоянии и ее эффективной презентации в соответствии с новыми требованиями цифровой экономики; 2) оценка соответствия демонстрируемых компетенций требованиям национального рынка труда и ожиданиям общества; 3) выявление ошибок в самопрезентации.

Материалы и методы. Выборка составила 10000 обезличенных агрегированных данных по каждому пользователю, структурированных по видам достижений: «Наука», «Карьера», «Учеба», «Общественная деятельность», «Спорт», «Кругозор», «Культурное творчество», «Семья», «Материальные ценности», «Путешествия». Анализ контента информационно-рейтинговой системы был проведен на основе Knowledge Discovery in Databases (KDD). Для исследования основных каналов самопрезентации пользователей использовались частотный, дескриптивный, кластерный анализ профилей на основе метода карт Кохонена.

Результаты. Выявлены основные предпочтения обучающихся в выборе каналов самопрезентации. Первый канал самопрезентации - аватар. Было выявлено, что подавляющее большинство студентов (64%), независимо от уровня LP используют в качестве аватара малоинформативные постановочные фотографии. Информация, которую они несут не согласована с контентом сайта и не соответствует его предназначению. Вторым вариантом неинформативного аватара - изображение, не идентифицирующее личность пользователя, - встречается в 9% случаев. Третий случай неэффективного использования возможностей аватара - отказ от изображения. Его выбирают около 6% пользователей. В целом эти три варианта диссоциированного аватара применяют около 80% пользователей. Остальные 20% действуют более эффективно и применяют такие аватары, которые сообщают о них дополнительную информацию. Прежде всего это аватар, отражающий хобби/увлечение. Не в такой мере эффективен, но приемлем аватар, определяющий принадлежность к учебному заведению. Итак, часть студентов делает ошибки в самопрезентации уже на этапе выбора аватара, предлагая изображения адекватные сети Одноклассники, ВКонтакте и т.п., но не предназначенные для делового общения или вовсе игнорируя значение аватара.

Другой канал самопрезентации - уровень «социального веса» LP, на основе которого составляются рейтинги пользователей. Для получения высокого итогового значения уровня LP, пользователи заявляют достижения не только в основных разделах - «Наука», «Учеба», «Карьера», но и в других, не имеющих прямого отношения к образовательной и профессиональной деятельности. Анализ данных e-портфолио LevelPride позволил выделить каналы самопрезентации, которые студенты считают наиболее значимыми для демонстрации сведений о своей личности. Самый многочисленный кластер, условно названный «Отличники», составляют студенты, приоритетом самопрезентации для которых являются достижения в учебной сфере. Объединяющим признаком является хорошая успеваемость, активное участие в олимпиадах и демонстрация главной цели -

получения высшего образования. Кластер - «Ученые» - объединяет студентов, которые демонстрируют наибольшее количество публикаций и выступлений на научных конференциях. Кластер, с условным названием «Родители» объединяет студентов, предпочитающих для самопрезентации сведения о брачном союзе и родительстве. Кластер - «Общественники» сообщают о своей волонтерской деятельности, участии в студенческих мероприятиях, проектах, объединениях. Самый малочисленный кластер, который можно озаглавить как «Самостоятельные» объединяет студентов, демонстрирующих в LP такие виды деятельности, которые не предлагаются по месту учебы, а избираются на первый взгляд в противовес образовательной системе - это хобби, гаджеты, путешествия, спортивные, музыкальные занятия, получение дополнительного или второго высшего образования.

Заключение. С одной стороны, в среде учащейся молодежи наблюдается высокая мотивация к достижению конкурентоспособных компетенций и их демонстрации интернет-сообществу, с другой - ошибки в студенческой самопрезентации, снижают соответствие сформированных компетенций ожиданиям и требованиям общества. Эти данные говорят о необходимости коррекции ключевых моментов самопрезентации, создания имиджа, образа себя как точек роста в современной конкурентной среде.

Источники и литература

- 1) Ahmed E., Ward R. Analysis of factors influencing acceptance of personal, academic and professional development e-portfolios // Computers in Human Behavior. 2016. Vol.63. Pp. 152-161. DOI: 10.1016/j.chb.2016.05.043
- 2) Banakou D. The effects of Avatar's gender and appearance on social behavior in online 3d virtual worlds//The Journal of Virtual World Research. 2009. Vol. 2, no 5. URL: <http://journals.tdl.org/jvwr/index.php/jvwr/article/view/779> (дата обращения: 21.05.2018)
- 3) Cabau B. E-portfolio as a tool to respond higher education ambitions and societal expectations// E-Portfolios in Higher Education: A Multidisciplinary Approach. 2017. Pp. 141-154. DOI: 10.1007/978-981-10-3803-7_10
- 4) Cheung, T.C.-H., Kwok R.C.-W., Cheung H. E-Portfolio service for undergraduates' academic and career development// 2012 IEEE International Conference on Services Economics (SE 2012) (SE), Honolulu. 2012. Pp. 66-67. doi:10.1109/SE.2012.10

- 5) Cooper T., Love T. E-portfolio in e-learning//Advanced principles of effective e-learning CA. 2007. Pp. 267-292
- 6) Herold D.K. Escaping the world: A Chinese perspective on virtual worlds//The Journal of Virtual World Research. 2012. Vol. 5, no 2. URL: <http://journals.tdl.org/jvwr/index.php/jvwr/article/view/6206>. (дата обращения: 21.05.2018)
- 7) Hodgson P. Student E-portfolios: Unfolding transformation in university life in general education program//E-Portfolios in Higher Education: A Multidisciplinary Approach. 2017. Pp. 171-181. DOI: 10.1007/978-981-10-3803-7_12
- 8) Levy P. Becoming virtual: reality in the Digital Age. Plenum Trade, New York, 1998. 207 p
- 9) McKenna G., Baxter G., Hainey T. E-portfolios and personal development: a higher educational perspective // Journal of Applied Research in Higher Education. 2016. Vol.9. Pp. 147-171. DOI: 10.1108/JARHE-05-2016-0035

ХIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

«СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИТИРИМА СОРОКИНА»

Сборник материалов

Электронное издание комплексного распространения

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891